

Евразийский юридический журнал

№ 5 (108) 2017

Редакционный совет журнала

Председатель

МАККЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ, Первый вице-президент Российского философского общества)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам. С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2017

Подписано в печать 15.06.2017
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@yandex.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiaw.ru,
www.eurasiawallnews.ru,
www.eurasiawallnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 5 (108) 2017

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEV Yuri Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journals published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2017

Signed for printing 15.06.2017
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects – Farkhutdinov D. I.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ EURASIAN LAW JOURNAL

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelslamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Профессор Николас Робинсон: Экологическое право в эпоху антропоцена Интервью с профессором Юридической школы им. Элизабет Хауб Университета Пейса (США, Нью-Йорк).....	12
---	----

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Чернявский С. И. Евразийский экономический союз – реалии текущей ситуации.....	18
Камалян А. М. Правовое регулирование государственных закупок в ЕАЭС.....	21

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Абашидзе А. Х., Маличенко В. С. Расширение доступа к лекарственным средствам в рамках обеспечения права каждого человека на пользование результатами научного прогресса и их практическое применение.....	23
Бекашев Д. К. Установление торговых мер в целях борьбы с незаконным рыболовством: международные и национальные правовые нормы.....	29
Пасенов А. Н. Деятельность ООН в сфере устойчивого развития.....	34
Кашаев Н. Х. Международно-правовые аспекты защиты прав интеллектуальной собственности.....	37
Баранов Д. Е. Европейская интерпретация права на свободу совести и вероисповедания.....	40
Карлуш К. Ж. Проблема ранних браков в Африке (правовые аспекты).....	43

МИЭП МГИМО МИД РФ

Салыгин В. И., Гулиев И. А. Обеспечение промышленной безопасности на объектах добычи углеводородов.....	47
Салыгин В. И., Гулиев И. А. Законодательное и корпоративное регулирование промышленной безопасности в Канаде и США.....	51
Гулиев И. А. Правовое регулирование промышленной безопасности.....	56

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Беляева Ю. Л. Особенности деятельности агентства Европейского Союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол) в сфере противодействия коррупции.....	59
Бирюкова В. П. Предоставление убежища мигрантам во Франции.....	63
Ворощук В. Б. Развитие пенитенциарных учреждений открытого типа в Норвегии как фактор ресоциализации осужденных.....	65

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Хашим С. Дж. Определение биологического разнообразия в законодательстве Ирака.....	67
---	----

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Вилисов А. В. Представительство по назначению суда в гражданском процессе России и Германии.....	70
---	----

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Абдуджалилов А. Фикции в интернете. Виртуальность как правовая категория.....	73
Цыганов В. И., Васляева М. Е. Юридическое прогнозирование как технология определения эффективности нормативно-правовых актов.....	76

Чупанова А. Ч., Муртузова А. Г. Роль СМИ в формировании правовой культуры молодежи.....	79
Кадиева М. А. Роль мониторинга законодательства в совершенствовании законодательства России.....	81

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Габдрахманов Ф. В. Судимость в уголовном уложении 1903 года.....	83
Грозин С. Ю. Государственная политика штрафной колонизации Восточной Сибири.....	86
Карапетян Л. А., Морозова О. Г. К вопросу о синтетической концепции правопонимания В. С. Соловьёва в конце XIX в.	89
Рашидханова А. А. Наследственное право в истории государства и права Дагестана: Имамат Шамиля.....	92
Шаповалов А. В., Ковалев А. Е. Эволюция мер исправительного воздействия на осужденных в ходе реализации реформ 70-х годов XIX века в России.....	95

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Лоскутова Ю. Н. Территориальная целостность: понятие и гарантии в доктрине российского конституционного права.....	98
Клочко Е. И. Аксиологические аспекты реализации Конституционным Судом РФ полномочия по решению вопроса о возможности исполнения постановлений ЕСПЧ.....	101
Темираев А. В. Статус государственной границы Российской Федерации: аспекты взаимодействия конституционно-правового и международно-правового регулирования.....	104

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Антипов Е. Г. О новом внешне активном способе реализации административно- правовой формы осуществления контрольно-надзорной функции государства в области пожарной безопасности.....	109
Мусаева Х. М., Курбанмагомедов Ш. А. К вопросу о правовом регулировании деятельности транснациональных корпораций.....	112
Степанова К. С. Формирование состава арбитража в спорах с множественностью участников.....	115
Абдуллин А. И., Бодурова Г. Г. Соотношение частного и публичного во внедоговорных обязательствах.....	119
Бахриева З. Р., Ярошевская А. М. Письменная форма договора как гарантия повышения качества предоставления юридической услуги.....	122
Нугуманов А. Р. Административная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.....	125
Пашинина Е. О. Особенности правовых отношений между участниками холдинговых компаний.....	127
Габайдуллина Д. И. Хозяйственные общества при вузах и научных учреждениях как малые инновационные предприятия.....	131
Хахаев Д. Д. Материально-правовой аспект определения вины юридических лиц аспект. Актуальные проблемы теории и практики.....	134

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Тимербулатов И. А.

Отдельные вопросы реализации мер, направленных на обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите в зарубежных странах..... 138

Волкова Е. А.

О развитии института трансплантации в Российской Федерации: проблемы и перспективы..... 141

Одегнал Е. А.

Гражданская правовая природа и применение средств индивидуализации товаров 144

Омаров Г. М.

Некоторые проблемы применения последствий недействительности сделки с недвижимым имуществом 148

Плотников И. Г.

Особенности ограничения свободы договора на стадии заключения договора..... 150

Пухалев А. Н.

Гражданско-правовые отношения в продюсерской деятельности 153

Шаповал О. В., Топорин В. С.

Правовой режим парковочного места как объекта недвижимого имущества 156

Имбаева Г. Р., Шакирова З. Р.

Особенности миграционных процессов Республики Башкортостан 159

Ушанков И. В.

Ценностные ориентиры в оказании медицинской помощи гражданам РФ 162

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Курбанов Д. А.

Некоторые вопросы правового регулирования примирения сторон в гражданском процессуальном законодательстве 167

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Малкерев В. Б.

Возможные перспективы развития законотворческого процесса при принятии норм, регулирующих отношения в сфере труда..... 169

Ибрагим-Заде Т. Б.

Расторжение трудового договора по инициативе работодателя за самовольное использование дней отгула..... 171

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Колесников Ю. А.

Институт финансового омбудсмена в реалиях современного финансового рынка России 174

Барашов Э. А.

К вопросу об экспертизах в рамках государственного финансового контроля 177

Гладилина И. П., Сосонов Д. С.

Организационно-управленческая модель предотвращения социальных рисков при осуществлении закупок в сфере строительства..... 181

Горкольцева О. И.

Передача прав по обездвиженным ценным бумагам..... 184

Губарьков Е. О.

Защита прав лизингополучателя при банкротстве лизингодателя..... 187

Никulina Е. М.

Контроль в сфере закупок, проводимый органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации (на примере Ненецкого автономного округа) 189

Майоров В. И., Изюмова Е. С.

Ответственность за принятие бюджетных обязательств в отсутствие доведенных лимитов бюджетных ассигнований..... 191

Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С.

К вопросу о повышении эффективности расходования бюджетных средств в сфере государственных закупок..... 194

Балло Н. А.

Право, применимое к деривативным сделкам (фьючерс, форвард, опцион) при отсутствии соглашения сторон о выборе применимого права 197

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Бушков Д. В., Помазан С. В.

Некоторые аспекты криминализации, декриминализации и законодательного описания побоев в российском законодательстве 200

Марков В. П.

Проблемы реализации уголовных наказаний в виде исправительных и обязательных работ 202

Валикарамов Д. Д., Коновалова Е. А.

Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: вопросы толкования и проблемы применения ч. 4 ст. 210 УК РФ 204

Гета М. Р.

Уголовный проступок и перспективы его легитимации в законодательстве России 206

Ибрагимова А. Д.

Способы причинения вреда здоровью или смерти по неосторожности действиями (бездействиями) медицинских работников..... 209

Федорчукова Ю. Я.

О необходимости законодательного закрепления в уголовном кодексе положений о фактической ошибке..... 211

Юсуфова Д. Б.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ 214

Черноусова А. В.

К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 167 Уголовного кодекса Российской Федерации)..... 218

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Полстовалов О. В., Шагимуратова З. А.

Теория конфликтного следствия как основание обвинительного уклона в тактике избличения 220

Бегова Д. Я., Кадиева А. Б.

Процессуальный статус адвокат в уголовном процессе Российской Федерации..... 223

Гаджирамазанова П. К., Нажмудинов М. А.

Исследование значения и задач уголовного преследования в уголовно-процессуальном праве России..... 226

Горбань Д. В., Ефремова О. С.

Заключительный этап отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы..... 228

Даланов Д. С., Королев В. А., Федоров А. В.

Уголовно-правовая характеристика личности осужденного, к которому применена преюдициальная норма 231

Дациева Х. Г., Кучаев А. Г.

Проблема сокращенного доказывания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 234

КРИМИНАЛИСТИКА

Габзалилов В. Ф.

Организационно-правовые вопросы проведения оперативными подразделениями ОВД обследования помещений при решении задач оперативно-розыскной деятельности..... 236

Жарко Н. В., Новикова Л. В.

Действия сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, по сохранению следов преступления..... 238

Степанова О. С.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при разрешении сообщений о преступлениях 241

Юсупкадиева С. Н., Керимова А. А.

Некоторые элементы криминалистической характеристики торговли людьми 245

Ясенева М. О. К вопросу о содержании элементов криминалистической характеристики нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию	247	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО Цахуев А. В., Юсупкадиева С. Н. Участие граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства в целях, противоречащим интересам Российской Федерации.....	294
СУДОПРОИЗВОДСТВО Потапов Д. В. Вертикаль обвинительной власти и правовая форма ее реализации в уголовном судопроизводстве	250	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ Буткевич С. А. Инновационные технологии в современной правоохранительной деятельности: состояние и тенденции.....	297
Гриджина Н. Е. Актуальные вопросы заключения мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессе России	253	Магруппов И. Р. Правоохранительная служба как важное звено в формировании правовой культуры гражданского общества.....	300
Салихов Д. Р. Использование систем видеоконферент связи в проведении отдельных следственных действий, как гарантии обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.....	256	Малолеткина Н. С. Проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы в исправительных учреждениях России.....	302
Потапова Л. В. Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: теория и практика.....	259	ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ Иванова С. В., Родионов Л. А. К вопросу о правовом сознании и психологической подготовке студентов юридического вуза.....	305
Хасаншина Ф. Г., Хасаншин И. А. Протокол судебного заседания, как процессуальная гарантия реализации и защиты прав участников арбитражного разбирательства.....	261	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Петина М. М. Защита конституционных прав и свобод человека (на примере процедуры ампаро).....	308
Ярославский М. А. Типология факторов, влекущих нарушение субъектом деяния условий крайней необходимости.....	264	ПОЛИТИКА И ПРАВО Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г., Ахметянова Э. И. Формирование и особенности продвижения российской национальной идеи средствами рекламы и связей с общественностью	311
Магомедов М. М. Проблемы правового регулирования гласности судопроизводства	266	Курилкина О. А., Тимофеенко В. А., Самойлова И. Н. Концептуальные особенности периода транзита демократического государства.....	313
Байчорова Ф. Х. Нравственные аспекты и принцип справедливости в российском правосудии.....	268	Филатова А. О. Избирательные правонарушения, связанные со статусом выдвинутого и зарегистрированного кандидата непосредственно и в составе списка избирательного объединения.....	316
Борецкая Л. Р. Некоторые аспекты злоупотребления сторонами процессуальными правами в арбитражном процессе.....	270	ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО Нурмухаметов Э. А., Иванова Е. В. К вопросу о связи феномена аутоагрессии и телесной модификации в виде татуирования	318
Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. К вопросу об эффективности применения отдельных мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства	272	Нурмухаметова И. Ф., Иванова Е. В. К вопросу изучения психологических особенностей личности склонной к ксенофобии	321
АДВОКАТУРА Клименко Р. А. Роль адвоката в процедуре медиации	274	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ Авдеева Л. А., Ключников Д. А. Совершенствование методики прогнозирования развития регионального топливно-энергетического комплекса.....	325
АВТОРСКОЕ ПРАВО Зубкова М. Н. К вопросам об осуществлении и нарушении исключительных прав на товарный знак	277	Ванчухина Л. И. Алгоритм выявления отклонений от плановых расходов снабженческой деятельности нефтеперерабатывающего предприятия.....	329
ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО Хилько И. Ю. Некоторые проблемы защиты прав несовершеннолетних в Республике Крым	281	Герасимова М. В., Ямилова Я. В. Методические аспекты формирования системы стратегического управления рисками нефтегазовых проектов.....	331
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР Гамдуллаев Т. М. Проблемы обеспечения законности, как принцип деятельности органов прокуратуры Российской Федерации	283	Лейберт Т. Б., Гусманов М. И. О создании условий для свободной торговли продовольственными товарами и растущей монополизации торговых сетей.....	336
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО Быстров Г. Е., Константинова О. Н. Вклад О. С. Колбасова – выдающегося ученого XX века международного уровня в разработку проблем природоресурсного и экологического права (к 90-летию юбилею ученого)	285	Сергеева О. Ю., Сагадеева А. Д. Волатильность мировых цен на нефтяном рынке	339
Абанина Е. Н., Полкова В. А. Экологизация производства в Российской Федерации: механизм реализации, опыт зарубежных стран.....	288		
Люлюкина Ю. И. Экологические преступления: понятие и виды.....	292		

Салемгареев А. А. Эффективность экономической политики регионов Российской Федерации на основе показателей ВРП и сумм федеральных трансфертов за 2010-2014 гг.....	342	Халикова Э. А., Суяргулова Р. Р. Модель управления закупочной деятельностью государственной компании на основе соблюдения административных процедур.....	404
Сафина Р. Р., Юнусова Э. И. Аудит интегрированной отчетности.....	347	Безсмертная А. С. Тенденции развития мирового рынка финансовых услуг в современных условиях.....	407
Сергеева О. Ю., Чан Х. Ф. Торговая деятельность Вьетнама в 21 веке.....	350	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Сафина Р. Р., Багаутдинова А. А. Преимущества и недостатки использования компьютерных технологий в учетном процессе и аудиторской деятельности.....	352	Валитов О. К., Валитов И. О. Некоторые условия самореализации личности в гражданском обществе.....	410
Чекрыжов А. В. Асимметрия социально-экономического развития регионов российско-казахстанского приграничья.....	355	Шарипов А. Р. Философские воззрения мыслителей прошлого о нации и национальном самосознании.....	415
Шилиманов М. С. Потребительский спрос в условиях перехода к постиндустриальному обществу.....	357	Янгузин А. Р. Философский смысл идеи «тариката».....	417
Павловский Н. А. Оценка эффектов импортозамещения в химической промышленности на основе определения корреляционных соотношений и мультипликативных эффектов.....	360	Яшин А. Н. Историко-философские представления о сущности правосудия.....	419
Вдовина Д. Е. Состояние материально-технических ресурсов в Российской Федерации.....	363	Валитов О. К., Валитов И. О. Проблемы окружающей среды и идеи человекосбережения.....	422
Гнедкова В. А. Анализ экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации в роли развития Восточно-Сибирского района.....	366	Хасанова А. Н., Абрарова З. Ф., Хасанова А. Н., Сафина Э. Н., Хасанов Р. В. Характеристика отношения студенческой молодежи к проблеме наркомании (Результаты социологического исследования).....	428
Митюшников Ю. С., Руднева Ю. Р., Гареева З. А. Анализ зависимости типа кредитной политики предприятия от факторов внешней и внутренней среды.....	369	Ляшенко О. В. Философско-антропологический подход к осмыслению культуры.....	431
Шайдуллина Э. И., Гареева З. А., Галеева Н. Н. Разработка инструментария управления дебиторской и кредиторской задолженностью.....	371	Валеева А. С., Хасанова А. Н., Хасанова Г. М., Абрарова З. Ф. Влияние факторов риска на формирование здоровья современной молодежи.....	434
Галеева Н. Н., Руднева Ю. Р., Нутфуллина Ф. А. Система внутреннего контроля как инструмент риск-ориентированного подхода к налоговым проверкам.....	373	Минигулова И. Р. Геофилософия как новейшая форма геополитики правовых государств в условиях глобализации.....	437
Спиридонов А. В. Реализация управления контрактной системой на основе критериев результативности эффективного развития мегалополиса.....	376	Зиннатуллина Р. Ф. Природа и сущность справедливости.....	440
Лейберт Т. Б., Дьячкова О. В. Современные аспекты корпоративного контроля и анализа запасов на нефтеперерабатывающем предприятии.....	379	Горбачев С. Б. О мировоззренческих основаниях внешней политики США.....	442
Халикова Э. А., Арутюнян Б. Х. Современная модель управления денежными потоками в компании.....	382	Моисеева М. В. Деформации правосознания как фактор правового риска: обоснование дифференцированного подхода.....	445
Ахмадуллина А. Ю., Киреева О. А. Необходимость совершенствования системы внутреннего контроля для эффективного функционирования предприятия.....	386	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	448
Иванова И. В., Касимова А. Р. Развитие стратегического контроллинга с применением сбалансированной системы показателей.....	389		
Болдырев Е. С., Мазитова М. Н. Актуальные вопросы оценки экономической эффективности реструктуризации нефтяной компании в современных условиях.....	392		
Иванова И. В., Приймак В. В. Повышение эффективности системы управления предприятием топливно-энергетического комплекса на основе контроллинга.....	394		
Фаршатова Г. М. Реформирование сберегательного дела в условиях новой экономической политики.....	396		
Иванова И. В., Гумерова О. Р. Развитие инструментария контроллинга сбытовой деятельности на предприятиях топливно-энергетического комплекса.....	399		
Лейберт Т. Б., Бадретдинова Ю. И. Корпоративный анализ дебиторской задолженности предприятия.....	401		

CONTENTS

PERSONA GRATA

Professor Nicholas Robinson:

Environmental law in the era of the anthropocene

Interview with a Professor from the Law school.

Elizabeth Haub of Pace University (USA, NY)..... 12

EURASIAN INTEGRATION

Chernyavskiy S. I.

Eurasian Economic Union - realities of the current situation 18

Kamalyan A. M.

Legal regulation of public procurement in EEU 21

INTERNATIONAL LAW

Abashidze A. Kh., Malichenko V. S.

*Expanding access to medicines in frame
of the right to enjoy the benefits of scientific
progress and its applications..... 23*

Bekyashev D. K.

*Establishing of trade measures to combat illegal fisheries:
international and national legal norms 29*

Pasenov A. N.

UN activities in the field of sustainable development 34

Kashaev N. K.

*International legal aspects of intellectual property
rights protection 37*

Baranov D. E.

*The European interpretation of the law to freedom
of conscience and religion 40*

Carlos J. Q.

*The problem of child marriages on the African continent
(legal aspects)..... 43*

IIEP OF THE MGIMO MFA OF RUSSIA

Salygin V. I., Guliyev I. A.

*Ensuring industrial safety on objects of extraction
of hydrocarbons 47*

Salygin V. I., Guliyev I. A.

*Legislative and corporate regulation industrial security
in Canada and the United States..... 51*

Guliyev I. A.

Legal regulation of industrial safety 56

EUROPEAN LAW

Belyaeva Yu. L.

*Specific features of the activities of the European Union
agency for law enforcement cooperation (Europol)
in the field of combating corruption..... 59*

Biryukova V. P.

The granting of asylum for migrants in France..... 63

Voroschuk V. B.

*Development of penal institutions of open type
in Norway as factor of resocialization of convicts 65*

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Hashim S. J.

The definition of biological diversity in Iraqi law 67

COMPARATIVE LAW

Vilisov A. V.

*Representation on appointment of the court
in Russian and German civil proceedings..... 70*

THEORY OF STATE AND LAW

Abdugalilov A.

Fictions on the internet. Virtuality as a legal category 73

Tsyganov V. I., Vaslyayeva M. E.

*Legal forecasting of technology determine the effectiveness
of normative legal acts 76*

Chupanova A. Ch., Murtuzova A. G.

The role of the media in forming the legal culture of youth 79

Kadieva M. A.

*The role of monitoring the legislation in improving
the legislation of Russia 81*

HISTORY OF STATE AND LAW

Gabdrakhmanov F. V.

Criminal record in the criminal statute of 1903 83

Grozin S. Yu.

Public policy of penal colonization of Eastern Siberia 86

Karapetyan L. A., Morozova O. G.

*To the question about synthetic concept of law by V. S. Solovyov
at the end of the nineteenth century 89*

Rashidhanova A. A.

*Inheritance law in the history of the state and law of Dagestan:
Imamat Shamil 92*

Shapovalov A. V., Kovalev A. E.

*The evolution of measures of corrective impact on the condemned i
n the realization of the reforms of the 70th anniversary
of the XIX century in Russia 95*

CONSTITUTIONAL LAW

Loskutova Yu. N.

*Territorial integrity doctrine in the constitutional law
of the Russian Federation 98*

Klochko E. I.

*Axiological aspects of carrying out the power
of Constitutional Court of the Russian Federation to resolve
the question of the possibility to execute judgments
of the ECHR..... 101*

Temiraev A. V.

*The status of the state border of the Russian Federation:
aspects of interaction of the constitutional legal
and international legal regulation..... 104*

ADMINISTRATIVE LAW

Antipov E. G.

*About the new externally active way of implementing
administrative-legal forms of implementation of control
and supervisory functions of the state in the field of fire safety 109*

Musaeva Kh. M., Kurbanmagomedov Sh. A.

*On the issue of the legal regulation of the activities of transnational
corporations at the international and regional levels 112*

Stepanova K. S.

Formation of the arbitral tribunal in multi-party cases 115

Abdullin A. I., Bodurova G. G.

Ratio private and public in non-contractual obligations..... 119

Bakhrieva Z. R., Yaroshevskaya A. M.

*The written form of the contract, as a guarantee
of improving the quality of legal service..... 122*

Nugumanov A. R.

*Administrative responsibility for violation of legislation
on participation in shared construction of apartment houses
and (or) other objects of real estate..... 125*

Pashinina E. O.

*Features of the legal relations between the parties holding
companies..... 127*

Gabaidullina D. I.

*Economic societies at higher educational institutions and research
institutions as small innovative enterprises 131*

Khakhaev D. D.

*The substantive aspect of determining the guilt
of legal persons aspect. Actual problems of theory and practice 134*

CIVIL LAW

Timerbulatov I. A.

Selected issues the implementation of measures to ensure the safety of persons subject to state protection in foreign countries 138

Volkova E. A.

On the development of the institute of transplantation in the Russian Federation: problems and prospects 141

Odegnal E. A.

Civil legal mean and use of sources of individualization of goods 144

Omarov G. M.

Some problems of application of consequences of invalidity of the transaction with real estate 148

Plotnikov I. G.

Features of restriction of contracts freedom on the stage of conclusion of the contract 150

Pukhalev A. N.

Civil-law relations in production activities 153

Shapoval O. V., Toporin V. S.

The legal mode of parking spaces as real estate 156

Igbaeva G. R., Shakirova Z. R.

The migration processes of the Republic of Bashkortostan 159

Ushankov I. V.

Values in the provision of medical care to Russian citizens 162

CIVIL PROCESS

Kurbanov D. A.

Some issues of legal regulation of mediation in the civil procedure law 167

LABOUR LAW

Malkerov V. B.

Possible future development of the legislative process in the adoption of norms regulating relations in the sphere of labor 169

Ibragim-Zade T. B.

The termination of the employment contract by the employer for unauthorized use of days off 171

FINANCIAL LAW

Kolesnikov Yu. A.

The Financial Ombudsman Institute in the realities of the modern financial market of Russia 174

Barashov E. A.

To the question of expertise within the state financial control 177

Gladilina I. P., Sosonov D. S.

Organizational and management model of the prevention of social risks in procurement in the construction industry 181

Gorkoltseva I. A.

The transfer of immobilized securities 184

Gubarkov E. O.

Protection of lessee in case of bankruptcy of the lessor 187

Nikulina E. M.

The control in the sphere of purchases which is carried out by executive authorities of the subject of the Russian Federation (on example of the Nenets autonomous district) 189

Mayorov V. I., Izyumova E. S.

Responsibility for making budgetary commitments in the absence of the finished limits of budgetary appropriations 189

Khismatullin O. Yu., Arutyunyan M. S.

To the issue of improving the efficiency of spending budget funds in the sphere of public procurement 194

Ballo N. A.

The law applicable to the derivative transactions (futures, forwards, options) in the absence of the parties' agreement on choice of law 197

CRIMINAL LAW

Bushkov D. V., Pomazan S. V.

Some aspects of criminalization, decriminalization and legal descriptions of the beatings in the Russian legislation 200

Markov V. P.

Problems of implementation of criminal punishments in the form of corrective and obligatory works 202

Valikaramov D. D., Konovalova E. A.

A person who working higher position in the criminal hierarchy: interpretation issues and problems of application of p. 4 art. 210 of the Criminal Code 204

Geta M. R.

Criminal offence and prospects for its legitimation in the legislation of Russia 206

Ibragimova A. D.

Ways of causing harm to health or death by negligence by actions (inaction) of medical workers 209

Fedorchukova Yu. Ya.

About the necessity of the legislative consolidation of the regulations about the actual mistake in the criminal code 211

Yusufova D. B.

The objective side of the crimes provided by article 174 and article 174.1 of the criminal code 214

Chernousova A. V.

To the problem of improvement of criminal legislation on liability for deliberate demolition or property damage (article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation 218

CRIMINAL PROCESS

Polstovalov O. V., Shagimuratova Z. A.

Theory of conflict consequence as the basis of the defendant in the activity tactics 220

Begova D. Ya., Kadieva A. B.

The procedural status of a lawyer in the criminal procedure of the Russian Federation 223

Gadzhiramazanova P. K., Nazhmudinov M. A.

Research of value and problems of criminal prosecution in the criminal procedure right of Russia 226

Gorban D. V., Efremova O. S.

The final stage of serving a criminal sentence in the form of imprisonment 228

Dalanov D. S., Korolev V. A., Fedorov A. V.

Criminally-legal characteristic of the convict applied to prejudicially the norm 231

Datsieva Kh. G., Kuchaev A. G.

The problem of reduced proving in the conclusion of a pre-trial cooperation agreement 234

CRIMINALISTICS

Gabzalilov V. F.

Organizational and legal matters of carrying out of organizations by the operative departments inside the interventions of the survey of the premises at the decision of the objectives of operative-cost activity 236

Zharko N. V., Novikova L. V.

Actions of the employee of the institution providing isolation from the society in order to preserve the traces of the crime 238

Stepanova O. S.

Using the results of operational-investigative activity in the resolution of reported crimes 241

Yusupkadieva S. N., Kerimova A. A.

Some elements of the criminalistic characteristics of trafficking in human beings 245

Yaseneva M. O.

The content of elements of the criminalistics characteristics of violations of traffic rules by a person subjected to administrative punishment 247

JUDICIARY

Potapov D. V.

Vertical prosecuting authorities legal form and its implementation in criminal proceedings..... 250

Gridchina N. E.

Topical issues of settlement agreement in civil and arbitration process of Russia 253

Salikhov D. R.

The use of videoconference communication in conducting individual investigative actions, as guarantee of safety of participants of criminal proceedings 256

Potapova L. V.

Actual problems of civil procedure: theory and practice..... 259

Khasanshina F. G., Khasanshin I. A.

Court records as a procedural guarantees of realization and protection of rights of participants of commercial ("arbitrazh") process 261

Yaroslavskiy M. A.

Typology of factors that entail violation subject to acts of extreme necessity 264

Magomedov M. M.

Problems of legal regulation of glasnost of legislation 266

Baychorova F. Kh.

Moral aspects and the principle of justice in the russian justice..... 268

Boretskaya L. R.

To abuse the issue of procedural legal sides arbitration proceeding..... 270

Khismatullin O. Yu., Arutyunyan M. S.

To the question about the effectiveness of the application of separate security measures concerning participants of criminal proceedings 272

ADVOCACY

Klimenko R.A.

The role of the advocate in the procedure of media..... 274

COPYRIGHT LAW

Zubkova M. N.

To questions of implementation and violation of the exclusive rights to the trademark 277

JUVENILE LAW

Khilko I. Yu.

Some problems of protection of minors in the Republic of Crimea 281

PROSECUTORS SUPERVISION

Gamdullaev T. M.

The problem of ensuring the rule of law as the principle activities of procuratorial organs of the Russian Federation..... 283

ECOLOGICAL LAW

Bystrov G. E., Konstantinova O. N.

Input of Oleg Kolbasov – an outstanding researcher in environmental law in the XX century (to the 90th anniversary from the birthday) 285

Abanina E. N., Popkova V. A.

Ecologicalization of production in the Russian Federation: the mechanism of implementation, experience of foreign countries 288

Lyulyukina Yu. I.

Environmental crime: concept and types..... 292

SECURITY AND LAW

Tsakhuev A. V., Yusupkadiyeva S. N.

Participation of citizens of the Russian Federation in illegal armed formations on the territory of a foreign state for purposes contrary to the interests of the Russian Federation..... 294

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Butkevich S. A.

Innovative technologies in modern law enforcement: state and trends..... 297

Magrupov I. R.

Law enforcement as an important element in the formation of legal culture of civil society..... 300

Maloletkina N. S.

The problem of ensuring the personal safety of employees of the penal system in prisons of Russia..... 302

LAW AND EDUCATION

Ivanova S. V., Rodionov L. A.

To the question of legal consciousness and psychological training law students of the university 305

HUMAN RIGHTS

Petina M. M.

Protection of the constitutional rights and freedoms of the individual (for example amparo) 308

POLICY AND LAW

Kozlova Yu. B., Kostyleva E. G., Akhmetyanova E. I.

Generation of the Russian national idea and promotion features through means of advertising and public relations..... 311

Kurilkina O. A., Timofeenko V. A., Samoylova I. N.

Conceptual features of the period of transit of a democratic state..... 313

Filatova A. O.

Electoral offenses related to the status of the extended and registered candidate directly and in the composition of the election association list..... 316

PSYCHOLOGY AND LAW

Nurmukhametov E. A., Ivanova E. V.

To the question of the relationship of the phenomenon of autoaggression and body modifications in the form of tattoo 318

Nurmukhametova I. F., Ivanova E. V.

The problem of studying psychological characteristics of a person prone to xenophobia..... 321

ECONOMICAL SCIENCES

Avdeeva L. A., Klyuchnikov D. A.

Improvement of the method of predicting the development of the regional fuel and energy complex..... 325

Vanchukhina L. I.

Algorithm of identification of deviations from planned costs of supplying activity of the oil processing enterprise..... 329

Gerasimova M. V., Yamilova Ya. V.

Methodological aspects of forming the strategic risks management system in oil and gas projects 331

Leibert T. B., Gusmanov M. I.

About creation of conditions for free trade in foodstuffs and growing monopolization of trading networks..... 336

Sergeeva O. Yu., Sagadeeva A. D.

Volatility of world prices on oil market..... 339

Salemgareev A. A.

The effectiveness of economic policy in the regions of the Russian Federation on the basis of GRP indicators and the amounts of federal transfers for 2010-2014 342

Safina R. R., Yunusova E. I.

Audit of integrated reporting 347

Sergeeva O. Yu., Chan Kh. F.

Trade activity of Vietnam in the 21st century..... 350

Safina R. R., Bagautdinova A. F.

Advantages and shortcomings of use of computer technologies of registration process and auditor activity 352

Chekryzhov A. V. <i>The asymmetry of the socio-economic development of regions of the Russian-Kazakhstan border</i>	355	Sharipov A. R. <i>Philosophical views of the thinkers of the past about the nation and national identity</i>	415
Shilimanov M. S. <i>Consumer demand in the conditions of transition to a postindustrial society</i>	357	Yanguzin A. R. <i>The philosophical meaning of the idea of "tariqat"</i>	417
Павловский Н. А. <i>Оценка эффектов импортозамещения в химической промышленности на основе определения корреляционных соотношений и мультипликативных эффектов</i>	360	Yashin A. N. <i>Historical and philosophical representations on the essence of justice</i>	419
Vdovina D. E. <i>The state of material and technical resources in the Russian Federation</i>	363	Valitov O. K., Valitov I. O. <i>Environmental issues and idea of human protection</i>	422
Gnedkova V. A. <i>Analysis of the economic interaction of subjects of the Russian Federation in the role of development East the Siberian area</i>	366	Khasanova G. M., Abrarova Z. F., Khasanova A. N., Safina E. N., Khasanov R. V. <i>Characteristic of the relationship of students to the problem of drug addiction (The results of sociological research)</i>	428
Mityushnikova Yu. S., Rudneva Yu. R., Gareeva Z. A. <i>Analysis of the dependence of the type of the enterprise's credit policy on the factors of the external and internal environment</i>	369	Lyashenko O. V. <i>Philosophical-anthropological approach to understanding culture</i>	431
Shaidullina E. I., Gareeva Z. A., Galeeva N. N. <i>Development of tools of management accounts and be discussed</i>	371	Valeeva A. S., Khasanova A. N., Khasanova G. M., Abrarova Z. F. <i>Influence of risk factors on the formation of health of modern youth</i>	434
Galeeva N. N., Rudneva Yu. R., Nutfullina F. A. <i>Internal control system as a tool of risk-oriented approach to tax inspections</i>	373	Minigulova I. R. <i>Geophilosophy as the newest form of geopolitics of legal states in the conditions of globalization</i>	437
Spiridonov A. V. <i>Implementation of contract management system on the basis of performance criteria for the effective development of the metropolis</i>	376	Zinnatullina R. F. <i>The nature and essence of justice</i>	440
Leibert T. B., Dyachkova O. V. <i>Modern aspects of corporate control and analysis of reserves at its refinery</i>	379	Gorbachev S. B. <i>On the ideological foundations of US foreign policy</i>	442
Khalikova E. A., Arutyunyan B. Kh. <i>The modern model of cash flow management in the company</i>	382	Moiseeva M. V. <i>Deformations of legal consciousness as a factor of legal risk: a differentiated approach</i>	445
Akhmadullina A. Yu., Kireeva O. A. <i>Necessity of improvement of the internal control system for effective functioning of the enterprise</i>	386	INFORMATION FOR AUTHORS	448
Ivanova I. V., Kasimov A. R. <i>Development of strategic controlling with the use of a balanced scorecard</i>	389		
Boldyrev E. S., Mazitova M. N. <i>Topical issues of assessing the economic efficiency of the restructuring of the oil company in modern conditions</i>	392		
Ivanova I. V., Priimak V. V. <i>Improving the efficiency of enterprise management system of the fuel and energy complex on the basis of controlling</i>	394		
Farshatova G. M. <i>Reform of the savings business in the new economic policy</i>	396		
Ivanova I. V., Gumerova O. R. <i>The development of instruments of controlling of marketing activities on enterprises of fuel and energy complex</i>	399		
Leibert T. B., Badretdinova Yu. I. <i>Corporate analysis of enterprise receivables</i>	401		
Khalikova E. A., Suyargulov R. R. <i>The model of procurement management state of the company based on compliance with administrative procedures</i>	404		
Bezsmertnaya A. S. <i>Trends in the global financial services market in modern conditions</i>	407		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Valitov O. K., Valitov I. O. <i>Some conditions of self-realization in the civil society</i>	410		

ПРОФЕССОР НИКОЛАС РОБИНСОН: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В ЭПОХУ АНТРОПОЦЕНА

Интервью с профессором Юридической школы им. Элизабет Хауб Университета Пейса (США, Нью-Йорк).

PROFESSOR NICHOLAS ROBINSON: ENVIRONMENTAL LAW IN THE ERA OF THE ANTHROPOCENE

Interview with a Professor from the Law school. Elizabeth Haub of Pace University (USA, NY).

Николас Робинсон

Визитная карточка

Николас Робинсон является профессором Юридической школы им. Элизабет Хауб Университета Пейса (США, Нью-Йорк). Сегодня проф. Н. Робинсон преподаёт ряд курсов по экологическому праву, в том числе «Сравнительное экологическое право», «Практика экологической дипломатии», «История сохранения территорий». Является автором значительного числа публикаций.

Проф. Н. Робинсон является выпускником Университета Брауна (Провиденс, США) и Колумбийской школы права (Нью-Йорк, США). Более 45 лет своей жизни посвятил развитию и реализации экологического права США, в том числе разработке законодательства о водно-болотных угодьях, защите птиц, процедуре ОВОС.

Проф. Н. Робинсон внёс большой вклад в защиту окружающей среды на уровне ООН. Он был составителем проекта Всемирной хартии природы 1982 г. (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 37/17). Принял активное участие в подготовке и реализации итогов Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). Подготовил и отредактировал 5-томное издание итогов Конференции, куда вошли в том числе подготовительные материалы к тексту «Повестки дня на XXI век».

В рамках работы в Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП) внёс и продолжает вносить вклад в экологическое образование, в том числе в азиатском регионе. В этом отношении можно отметить, что он является соредактором «Пособия по международному праву окружающей среды ЮНЕП» 2006 г. и двухтомника «Повышение потенциала экологического права в Азиатско-Тихоокеанском регионе» 2003 г.

Проф. Н. Робинсон очень много сделал для развития Международного Союза охраны природы (МСОП) – старейшей неправительственной организации, созданной в 1948 г. со штаб-квартирой в г. Гланд (Швейцария). Активно работал во Всемирной комиссии по экологическому праву МСОП, избирался её Председателем. На этой должности принимал участие в составлении различных международных экологических соглашений и проведении консультаций различных государств при подготовке национального экологического законодательства. В 2003 г. он выступил инициатором создания Академии экологического права МСОП, которая сегодня объединяет более 200 университетов со всего мира, реализующих программы по экологическому образованию. Это единственный в мире консорциум вузов, вносящих вклад в экологическое образование. В 2012 г. Всемирный конгресс по сохранению окружающей среды МСОП предоставил ему почётное членство в МСОП за его вклад в деятельность Союза и развитие образовательных программ в области экологического права.

Проф. Н. Робинсон внёс большой вклад в развитие советско-американского экологического сотрудничества. Во время «холодной войны» работал в качестве делегата на переговорах США и СССР по защите и сохранению окружающей среды, изучал русский язык. Пять президентов США переназначали проф. Н. Робинсона в качестве эксперта на этих переговорах, где обсуждались такие вопросы, как обмен информацией о законодательстве в области охраны окружающей среды, управления природными ресурсами и оценки воздействия на окружающую среду. Был разработчиком и впоследствии участвовал в реализации Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о сотрудничестве в области охраны окружающей среды 1972 г., а также соглашения об учреждении совместного советско/российско-американского международного парка «Берингия».

Интервью взято в «Год экологии в России»

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

– Многие говорят, что сейчас идет новая эра – эра антропоцена. Так ли это, на Ваш взгляд, и что могут сделать юристы-экологи в этом отношении?

– Мы действительно живем в эру антропоцена, эпоха голоцен завершилась, и доказательство этому – вокруг нас. Человечество действительно изменило окружающую среду в каждом регионе мира. Во-первых, в конце прошлого века мы

смогли синтезировать много новых химических соединений, которые не существовали в природе до середины 19 века. Получая новые химические соединения, мы производим больше отходов, которые попадают все глубже в тело нашей планеты. То же самое происходит с радиоактивным излучением в процессе атмосферных испытаний ядерного оружия, эта радиация добралась до центра Земли, чего никогда не было до начала эпохи антропоцена. Еще одна колоссальная проблема – это пластик, который мы используем везде. Отходы пластика уже проникли в самые глубокие части наших океанов. Растет и загрязнение воздуха. Распространяемые вместе с загрязнением воздуха химические соединения (диоксид серы и окисл азота) приводят к выпадению кислотных дождей, так что даже в нетронутой природе и в самих людях и других видах накапливаются многие из этих химических веществ. Мы сменили эпоху и вышли на новый уровень существования на планете Земля, наблюдается повышение уровня моря и глобальный рост температуры. Поэтому разумно констатировать, что мы больше не живем в эпоху голоцена. Это новый вид существования на

Планете Земля, и, конечно, юристам, занимающимся окружающей средой, необходимо задуматься об этой ситуации. Нужно понять, что мы можем сделать, чтобы адаптироваться и чтобы справиться с самими собой. При этом, важнее всего - определить, как мы можем поддержать природные системы, необходимые для нашего существования.

– Сейчас активно развивается концепция «Rule of Law for Nature» в экологическом праве, проводятся соответствующие конференции, выходят книги и статьи. Могли бы Вы кратко рассказать об этой концепции?

– Концепция «Верховенство права в экологических отношениях» стремительно развивается. ЮНЕП, Ассамблея ООН по окружающей среде ЮНЕП призвали к воплощению в жизнь этой концепции. Всемирный конгресс по экологическому праву, прошедший под эгидой Международного союза охраны природы (МСОП) в 2016 году в Рио-де-Жанейро, принял «Всемирную декларацию по экологическому верховенству права»¹, в которой закреплены новые принципы. Эти принципы представляют большой интерес, так как они показывают, насколько человек должен скорректировать свое поведение, чтобы оставить больше пространства для природы, чтобы дать ей возможность устойчиво развиваться. Один из этих принципов - *In Dubio Pro Natura*. Он означает, что если у вас есть выбор, вам всегда следует оставлять природу настолько нетронутой и живой, насколько это возможно. Нам нельзя принимать природу как должное.

Важная задача в рамках «экологического верховенства права» состоит в том, что мы должны освободить пространство для окружающей среды и должны сами ухаживать за ней. Мы не должны ждать, что природа сама о себе позаботится только из-за того, что люди заполонили собой природу. Мы должны заботиться о природе и строить природные системы.

– В целом, как известно, в развивающихся странах мира не просто с реализацией общей концепцией «верховенства права». Так можем ли мы говорить о том, что там существует верховенство права в экологических отношениях?

– Я считаю, что у нас есть обычное право, то есть неписанное право, во многих регионах мира, где люди уже заняты защитой природы и делают все возможное, чтобы не причинять ей вред. В развивающихся странах существуют различные правовые системы. Проблема во всех странах одна - мы, люди, склонны разрушать природу для экономического развития или по какой-то другой причине. Мы не понимаем, как небольшой ущерб накапливается из года в год и несет большой урон экологическим системам в целом.

Живя в окружении природы, мы хотим, чтобы у нас были парки, и деревья, и тому подобное.

У коренных народов существует «верховенство права в экологических отношениях», но мы это так не называем, и оно не основано на классических европейских идеях разделения властей на законодательную, судебную и исполнительную. Здесь речь идет, в первую очередь, о человеческих инстинктах заботы об окружающей среде. В результате развития нашего экологического права мы также хотим получить систему, в которой люди смогут жить в гармонии с природой.

Так что, мне кажется, что не существует единой методологии определения концепции «верховенства права в экологических отношениях». Вот почему эти принципы, сформулированные на Всемирном конгрессе 2016 года², так интересны. Они

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.org/environmentalgovernance/erl/iucn-world-declaration-environmental-rule-law>

2 Приведем перечень этих принципов из Всемирной декларации по экологическому верховенству права 2006 г.: 1) Обязанность защищать природу; 2) Право на природу и Права природы; 3) Право на окружающую среду; 4) Экологическая устойчивость и способность к адаптации; 5) *In Dubio Pro Natura*; 6) Экологические функции собственности; 7) Межпоколенческое равенство; 8) Равенство внутри поколений; 9) Гендерное равенство; 10) Участие меньшинств

могут применяться в контексте гражданского права, социального права и общего права. Нам не нужно менять нашу правовую систему, чтобы использовать те же самые принципы.

– Какие сегодня можно выделить новые тенденции в экологическом национальном праве и международном экологическом праве? Чего нам стоит ожидать?

– Одной из основных проблем экологического права является то, что у нас есть очень хорошие законы, международные договоры, но их положения не реализованы на сто процентов. Что касается договоров - многие полностью не ратифицированы всеми государствами. Мы все еще находимся в процессе строительства нашей юридической базы защиты и сохранения окружающей среды.

Кроме того, на уровне государств существует национальное экологическое законодательство. В некоторых государствах, например, в федеративных, к которым относится и Российская Федерация, есть сложности в реализации положений экологического права на разных уровнях. Очевидно, когда птицы перелетают из одного места в другое, или когда распространяется загрязнение, оно не остается в пределах одной территории. Поэтому нам нужно найти способы одинаковой имплементации экологического права на уровне всех правовых систем.

Помимо этого вызова, еще одна наша проблема заключается в том, что государства пока еще не регулируют и не контролируют все, что наносит ущерб окружающей среде. Мы очень часто вредим окружающей среде, сами того не осознавая, из-за того, что в отношении такого поведения не существует правового регулирования. Хорошим примером является распространение пластика, приобретающее поистине угрожающие масштабы. Мы считаем, что пластик - это всего лишь полезный материал, но в то же время некоторые государства движутся в направлении запрета пластиковых упаковок, так как они дорогие и не подлежат переработке. Например, Бангладеш уже сделал это³. От пластика очень много вреда - весь океан загрязнен им. Но при этом мы не считаем пластик опасным веществом.

Поэтому нам, действительно, необходимо создать систему анализа всего имеющегося у нас экологического законодательства и определить, каких законов нам не хватает, то есть выявить пробелы в законодательстве и на международном уровне. Например, в рамках Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (СОЗ) 2001 г.⁴ первоначально регулировалось только 12 химических соединений. Помимо 12 соединений, существует множество других схожих химикатов, однако они не были добавлены в Конвенцию даже позднее⁵. Это одновременно и научная, и экологическая ошибка и угроза здоровью. Чтобы установить дальнейшие международные

и уязвимых групп; 11) Коренные и племенные народы; 12) Недоступность регресса; 13) Развитие.

3 Введен полный запрет на использование полиэтиленовых пакетов с 2003 года из-за многочисленных случаев закупорки канализации и перекрытия русел рек, приводящих к наводнениям.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pops.int>. Конвенция подписана Россией 22.05.2002 г., была ратифицирована 27.06.2011 г.

5 В 2001 г. первоначально в список Стокгольмской конвенции о СОЗ были включены следующие 12 соединений: Дихлордифенил-трихлорэтан (ДДТ); Альдрин; Дильдрин; Эндрин; Хлордан; Мирекс; Токсафен; Гептахлор; Полихлорированные дифенилы (ПХД); Гексахлорбензол (ГХБ); Полихлордифенилдиоксины (ПХДД); Полихлордифенилдибензофураны (ПХДФ). После четвертого съезда сторон Конвенции, состоявшегося с 4 по 8 мая 2009 года было принято решение (индекс SC-4/12) о включении 9 дополнительных органических соединений: Альфа гексахлорциклогексан; Бета гексахлорциклогексан; Хлордекан; Гексабромдифенил; Гекса- и Гептахлордифениловый эфир; Линдан; Пентахлорбензол; Перфтороктановый сульфонат, его соли и перфтороктановый сульфонилфторид; Тетрабромдифениловый эфир и пентабромдифениловый эфир.

правила в отношении СОЗ, нам необходимо согласие между развитыми и развивающимися государствами.

– Каково Ваше мнение по вопросу изменения климата и недавно принятого Парижского соглашения?

– Парижское соглашение – это очень хорошее соглашение. Оно позволяет на национальном уровне определять добровольные вклады в сотрудничество по защите климата Земли. Даже если бы сегодня были приняты все возможные законы относительно вкладов, у нас бы все равно ничего не вышло, так как нас ждет повышение температуры более чем на два градуса Цельсия. Научный консенсус состоит в том, как я его понимаю, что мы зададим этот интервал в два градуса, а затем будем бороться, чтобы сократить его до менее двух градусов. На это может уйти 50-100 лет. При этом мы наблюдаем существенное нарушение природных систем и сильные изменения, погода становится более экстремальной, как и наводнения, ураганы и даже засухи. Чем скорее мы сможем начать работу по реализации Парижского Соглашения, тем лучше.

Интересной здесь является та ситуация, что Президент США решил не участвовать в Соглашении, однако, согласно законам и Конституции США, он не обладает полномочиями по таким вопросам. Вопрос снижения выбросов парниковых газов находится в ведении каждого из 50 штатов США, так как по Конституции США, штаты уполномочены регулировать вопросы, связанные с энергетикой, в частности, как и где производить электричество. Такие штаты как Калифорния и Нью-Йорк регулируют, как и где производить электричество. Все что могло сделать федеральное правительство – это обсудить, следует ли контролировать ситуации, связанные с трансграничным загрязнением между штатами. Таким образом, федеральным органам отводится небольшая роль в силу загрязнения воздуха, использования природного газа и трубопроводов. Но в Калифорнии, Нью-Йорке и большинстве штатов наблюдается значительный прогресс в отказе от угля и движении в сторону производства воздушной и солнечной энергии, а также использованию других источников. Так и будет продолжаться, пока половина губернаторов штатов и членов Конгресса не согласны с Президентом. Штат Гавайи после решения Трампа самостоятельно 8 июня принял закон о согласии выполнять положения Парижского соглашения.

Так что президент Трамп это делает только для своих избирателей, он таким образом обращается к тем, кто за него голосовал. Он игнорирует экологический научный и юридический консенсус, который отражен в Парижском соглашении. Он говорит, что хочет защитить США, но когда он говорит о нежелании бороться с изменением климата в этом контексте, то это абсурдно. В борьбе с изменением климата нет такого момента, как защита любой отдельной нации. Все страны мира сталкиваются с одной и той же проблемой. Земля всего одна! Как давно сказал В. Вернадский: «биосфера реальна, и мы должны научиться жить в ней, при том что наши природные границы не контролируют биосферу». В нашей биосфере, по всему миру, есть люди, которые хотят сохранить биосферу, они лично предпринимают совместные действия, и, я думаю, что Парижское соглашение – это начало движения в этом направлении. И еще небольшое замечание: согласно его положениям Парижского соглашения, технически вы не можете выйти из него, пока не пройдут три года. Даже если предположить, что мы собираемся выйти из Парижского соглашения, согласно его условиям, США все равно будут обязаны участвовать в совещаниях сторон Соглашения и других мероприятиях в течение трех лет. Если он не попытается отказаться от Рамочной Конвенции ООН по изменению климата 1992 г., что станет куда более серьезным посягательством на международное право. Таким образом, это громкое заявление президента США ничего не меняет, но только дает понять представителям других государств, что нынешний президент США не является хорошим союзником в вопросах защиты окружающей среды.

– Вы очень много сделали для развития экологического права США. Можно ли в целом сказать, оно отвечает

вызовам эпохи антропоцена или нужны реформы в законодательстве?

– Я думаю, что эра антропоцена была признана совсем недавно и все федеральное законодательство США и законодательство отдельных штатов еще не отвечает новым вызовам. В штате, где я живу, в штате Нью-Йорк, было разработано законодательство после того как на г. Нью-Йорк обрушился ураган Сэнди в 2012 г. Теперь необходимо создавать новые карты, на которых будет видно, где будет подниматься уровень воды в океане и менять береговую линию Нью-Йорка. Закон штата потребовал, чтобы штат опубликовал эти карты⁶, и теперь жители штата знают, какие части штата исчезнут с лица Земли в течение ближайшего столетия. Некоторые исчезнут еще раньше. Это означает, что людям нужно переезжать, инфраструктуру и дороги нужно переводить, потому что мы не научились жить под водой. Поэтому мне кажется, что некоторые районы начинают адаптироваться к новым условиям, вызванным изменением климата. Но необходимо адаптировать все социально-экономические системы, а не только в одном штате, и мне это кажется серьезной проблемой. Медленно адаптирующиеся штаты будут создавать нагрузку на остальные штаты; в случае катастрофы и появления беженцев у всех должен быть план.

Еще один принцип, который должен быть реализован в эпоху антропоцена, это принцип устойчивости⁷. Устойчивость должна стать общим принципом права, все правовые системы должны пытаться быть устойчивыми, и, честно говоря, некоторые из них прекратят свое существование, как подводные прибрежные земли больше не будут поддерживать существующие дома.

– Да, очень интересно! Переходя от американской тематики к российской, хотелось бы отметить, что 27 лет назад в СССР при поддержке отечественного юриста О.С. Колбасова была переведена на русский язык Ваша монография. Это говорит о многом. Расскажите, пожалуйста о Вашем отношении к России/СССР и Вашей дружбе с профессором Колбасовым. Ему, кстати, в это году исполнилось бы 90 лет.

– Следует отметить, что моя монография по экологическому регулированию в США была переведена и опубликована издательством «Прогресс Пресс» в СССР⁸ при сотрудничестве Олега Степановича Колбасова. Я все еще считаю Олега Степановича одним из своих самых близких друзей и единомышленников. Мы познакомились в 1972 году в процессе экологического сотрудничества в рамках Соглашения между Советским Союзом и США⁹. Он всегда был председателем со стороны Советского Союза, я никогда не был председателем с американской стороны, но я был единственным экспертом в составе американской делегации, которого заново назначал каждый президент США. Я принимал участие в разработке советско-американского Соглашения в 1970-1972 гг., а потом проработал при пяти президентах США (1974-1992 гг.), так как политические партии сменяли друг друга, а я оставался единственным, кто знал коллег из Советского Союза, поэтому меня считали полезным.

Олег Степанович и его коллеги, а также делегации США по экологическому праву, в которые я входил, сотрудничали профессионально и эффективно более 15 лет. Мы с Олегом Степановичем встречались и в США, и в России. Мы отлично работали вместе, и затем, когда я стал председателем Комис-

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dec.ny.gov/press/103925.html>

7 Robinson N. The Resilience Principle // 5 IUCN Academy of Environmental Law E-Journal 19-17 (2014).

8 Имеется в виду: Робинсон Н. А. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США / Под ред. О. С. Колбасова и А. С. Тимошенко; Послесл. О. С. Колбасова. М.: Прогресс, 1990. 528 с.

9 1972, published in the US governments' treaty series at: 23 U.S.T. 845, T.I.A.S. No. 7345.

сии МСОП по экологическому праву, я был удостоен чести работать с Олегом Степановичем в качестве вице-председателя моей Комиссии. Также, благодаря моему содействию, он представлял регион России и Евразии в Комиссии МСОП. На протяжении многих лет мы продолжали работать, сотрудничая через МСОП и научные проекты между Институтом государства и права РАН и юридические школы США. Мы добились значительных результатов, проделали очень полезную совместную работу по продвижению международного экологического сотрудничества. Мой родной Университет Пейса присвоил Олегу Степановичу звание почетного доктора наук.

Олег Степанович предлагал обмениваться многими статьями и книгами, и я счастлив, что в его 90-летний юбилей его работы собраны и заново опубликованы в России. Он по-настоящему «концептуализировал» идею экологического права. Им развивалась теория экологического права как основной консолидированной отрасли в системе права. И в то время мы уже обсуждали верховенство права в экологических отношениях, и он озвучил эту идею задолго до ЮНЕП и МСОП. И если мы не поставим экологию в центр нашего правового поля, то, по моему мнению, мы потеряем контроль над экологической ситуацией, потеряем нашу способность поддерживать равенство систем для всего, что нас окружает. Они находятся на периферии и не попадают в наше поле зрения. А нужно перенести эту идею в самый центр нашего поля зрения, сделать ее основой для создания законов. Только так мы можем защитить Землю, в которой мы живем, и от которой зависит наша жизнь. В этом свете Олег Степанович подчеркивал, что наша обязанность поддерживать экологию находится в центре идеи при написании законов. У человечества есть закон, чтобы поддерживать жизнь.

Мои собственные мысли очень похожи, и, я думаю, что он согласился бы со мной в том, что мы, если быть честным, недостаточно преуспели, у нас были правильные идеи, но нам нужно вовлечь больше людей, чтобы действовать согласно этим идеям. Вот почему сотрудничество университетов и работа со студентами так важна. Ведь они именно то поколение, которое столкнется с проблемами антропоцена, и нам необходимо передать им знания и навыки, чтобы сделать то, что не получилось у нас - развивать экологическое право.

Я навещал Олега Степановича, когда он болел, перед смертью. Когда его не стало, я был очень подавлен. Но его дух живет, и его работа не прекращается, поэтому наша миссия продолжается. И для меня это настоящее вдохновение - видеть то, что его работы публикуются в его 90-летний юбилей, а значит его идеи живут.

– Спасибо за теплые слова о нашем профессоре Олеге Степановиче Колбасове. Продолжая российско-американскую тематику, расскажите, как развивалось ранее, и как развивается сейчас это сотрудничество в экологической сфере.

– Я говорил о сотрудничестве США и России в рамках Соглашения 1972 года. Это было не так давно, но, тем не менее, люди уже забыли об этом. У наших стран прекрасная история сотрудничества, происходил обмен идеями и знаниями на разных уровнях¹⁰. Это сотрудничество полезно обоим сторонам, так как наши государства разделяют одни и те же типы природных систем. Территория России занимает 40% северного полушария, это обширное государство со множеством часовых поясов, со множеством разных биомов¹¹. США и Канада дополняют Россию с точки зрения географического положения. У нас есть «Берингия»¹², у нас есть Берингов пролив,

где мы учились сотрудничать и создавать системы управления защитными зонами и национальными парками в СССР/России и США. Обе стороны Берингии имеют хорошую историю сотрудничества, но они далеко от Москвы и далеко от Вашингтона, поэтому у них нет достаточно ресурсов. Поэтому нам следует развивать сотрудничество в области экологического права, чтобы искать пути укрепления географического сотрудничества. Если у нас получится, мы сможем создать очень благоприятный подход к новому сотрудничеству, благодаря тому, что мы являемся соседями в Арктике, у нас есть общая граница, и, более того, у нас есть общая история сохранения живой природы. В этом году я много читал лекций о российских заповедниках, которые были учреждены ровно 100 лет назад.

Первое десятилетие XX-го века было эпохой, в которой была создана научная дисциплина экологии. В Америке и Европе обсуждались новые концепции экологии, и русский учебник по этому вопросу был переведен и опубликован на английском языке. Россия была признана на международном уровне за то, у нее были прекрасные экологи в то время. К сожалению, потом были две мировые войны, а затем началась «холодная война», и мы не могли активно делиться знаниями. Но начиная с 1971 года в области охраны окружающей среды «холодной войны» между нами не было – началось «теплое сотрудничество». Это тот фундамент, на котором нам необходимо строить и расширять нашу дальнейшую совместную работу.

– Давайте перейдем от двустороннего уровня сотрудничества России и США к глобальному сотрудничеству. Расскажите, что сегодня представляет собой Комиссия по экологическому праву МСОП, которую Вы возглавляли много лет.

– На протяжении восьми лет я возглавлял Комиссию, а до этого я долгое время был заместителем председателя, а ранее просто работал в Комиссии. После того как Вольфганг Бюрен (1924-2017)¹³ покинул пост председателя в 1990 г., его место занял доктор Парвез Хассан из Пакистана (1990-1996), а я стал его заместителем. Во время председательства Вольфганга я был не заместителем, а одним из вице-председателей. Когда 6-летний срок Парвеза на посту председателя истек, меня выбрали председателем, и я занимал этот пост восемь лет с 1996 г. по 2004 г. Именно в то время я смог посодействовать тому, чтобы Олег Степанович занял пост вице-председателя. У нас был вице-председатель для каждого региона, это была очень хорошая система. Но следующий председатель изменил систему, и посты региональных вице-председателей были упразднены. Так как вы можете выступать эффективно на международной арене, если у вас нет достаточного регионального представительства? Нам необходимо вернуть эту систему. Комиссия стала называться Всемирной комиссией по экологическому праву при председательстве Антонио Германа Бенджамина (Судья из Бразилии). В 2016 г. Комиссия организовала и провела первый всемирный конгресс по экологическому праву в Рио-де-Жанейро¹⁴.

– Мне очень приятно отметить, что вы являетесь отцом-основателем Академии экологического права МСОП, которая сегодня объединяет более 200 вузов со всего мира. И моя альма-матер, РУДН, также в прошлом году

щие Берингов пролив, Чукотское и Берингово моря. Включает в себя часть Чукотки и Камчатки в России, а также Аляски в США. В историческом контексте она также включала в себя сухопутный Берингов или Берингийский перешеек, неоднократно соединявший Евразию и Северную Америку в единый суперконтинент.

13 Robinson Nick. IN MEMORIAM - Dr. Wolfgang E. Burhenne. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iucnael.org/en/news/latest-news/96-featured/625-in-memori-am-dr-wolfgang-e-burhenne>.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iucn.org/content/first-ever-iucn-world-environmental-law-congress-identifies-key-priorities-future>

10 Nicholas A. Robinson The U.S.-U.S.S.R. Agreement to Protect the Environment: 15 Years of Cooperation, 18 Env'tl. L. 403 (1988). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalcommons.pace.edu/lawfaculty/384/>.

11 Биом – совокупность экосистем одной природно-климатической зоны.

12 Берингия – биогеографическая область и палеогеографическая страна, связывающая воедино северо-восточную Азию и северо-западную Северную Америку (Берингийский сектор Голарктики). В настоящее время распространяется на территории, окружаю-

присоединился к Академии. Расскажите, пожалуйста, о ее создании, что удалось сделать, а что еще предстоит?

– Академии экологического права МСОП исполнилось 15 лет и для нас является честью, что РУДН присоединился к Академии в качестве члена. Когда мы начинали международное образовательное сотрудничество в рамках Комиссии МСОП, то мы преимущественно работали с азиатским регионом и немного с евразийской частью при поддержке Азиатского банка развития¹⁵. В конце нашей работы по обучению профессорского состава тому, как преподавать экологическое право в Азии, они спросили: «И что вы будете теперь делать? Вы не можете просто уйти». Мы сказали: «Да, вы правы. Давайте создадим Академию!» И так была основана Академия экологического права, и с самого начала Россия принимала активное участие, и я очень рад тому, что Ваша альма-матер присоединилась к нам, и что мы сотрудничаем с другими российскими университетами. Хотелось бы отметить, что в советское время я несколько раз читал лекции в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Россия всегда имела своего представителя в управляющем совете МСОП. На мой взгляд, для российских академических кругов важно проявлять активность в управляющем совете Академии экологического права.

Мне выпала честь стоять у истоков Академии, поскольку в то время я был председателем Комиссии по экологическому праву МСОП. Мне было предложено стать первым председателем управляющего совета Академии, который я возглавлял в течение первых четырех лет. Эти годы я был глубоко вовлечен в процесс организации ежегодных коллоквиумов. Сейчас ежегодные коллоквиумы организованы очень качественно, в них принимают участие более двухсот университетов, поэтому мне остается только приезжать на них и получать удовольствие. Я испытываю настоящее удовольствие от осознания того, что мне не нужно больше прикладывать такие колоссальные усилия. Но, вероятно, нам понадобятся еще двести университетов, и нам нужно будет создавать программы, которые будут реализовываться в регионах, нам нужно улучшать языковой обмен, так чтобы больше мероприятий в рамках конференций могли проводиться на русском или на французском и на других языках мира. Мы провели отличную конференцию в Мехико¹⁶, где перевод шел на английский и испанский языки.

– Сейчас мы находимся уже на 15-ой сессии Академии экологического права на Филиппинах. В вашем выступлении в этом году на пленарном заседании Академии вы озвучили достаточно интересный тезис: «Уроки, которые можно извлечь из времен Робин Гуда в эпоху антропоцена». Неужели 800 лет назад были экологические нормы? Могли Вы кратко для читателей журнала сказать, какие же все-таки уроки мы могли бы извлечь.

– Восемьсот лет назад в Англии люди использовали лес для жизни (древесина, вода, пастбища, травы, сельское хозяйство), они ценили лес и наслаждались им. Подобное историческое использование натуральных продуктов леса встречалось во многих странах и продолжается сегодня во многих развивающихся странах. Я изучал, как многое, что мы сейчас рассматриваем в рамках права окружающей среды, что мы считаем нормами экологического права - многое из этого существовало в те далекие времена. И, по моему мнению, если мы займемся изучением истории других цивилизаций, мы также обнаружим множество «древних» примеров. Яркие экологические нормы существовали в Древнем Риме, то есть в то время в Римской Империи, а также в Древнем Китае или Индии. Я думаю, что причина этого – сам человек: люди любят природу, они растут на природе и являются ее частью. Эта сродство или человеческий инстинкт, естественно порождают принципы, закрепленные сегодня государствами в виде закона. По результатам конференции в университете в Осло я опубликовал статью под заголовком «Верховенство права для

природы», редактором которой выступила проф. Кристина Войт¹⁷. Я назвал это явление «эволюционировавшими нормами». И я полагаю, что люди сами являются причиной эволюции норм и ценностей, которые движут ими. Это человеческие инстинкты. И эти человеческие инстинкты существуют в отношениях между людьми - отношениях детей и родителей. Также они проявляются и в отношении человека к природе. Я считаю, что такие инстинкты существовали еще намного раньше, чем восемьсот лет назад. Но в своем исследовании я рассматривал это явление со времен Робин Гуда, а именно принятия Лесной хартии 1217 г., чтобы попытаться выяснить, что чему нас может научить прошлое, как мы в настоящее время передаем права на природу и охраняемые природные территории¹⁸.

– Действительно, исторические исследования могут быть очень полезными. Давайте теперь поговорим о ближайшем будущем. Скажите, пожалуйста, профессор Робинсон, возможно формирование наднационального экологического правопорядка в ближайшее время?

– Мы, вероятно, должны иметь это глобальное управление, создать «право Земли» или глобальное экологическое право, а не ссылаться на «наднациональный» экологический порядок. Государства могут и соглашаются защищать ключевые элементы биосферы, но соглашаясь и координируя параллельно национальные законы и программы. В настоящее время государства не готовы много уступать международным глобальным или региональным органам и тем более с наднациональными полномочиями.

Лучшим примером в отношении «права Земли» здесь я считаю Венскую конвенцию о защите озонового слоя и Монреальский протокол к ней, в которых все государства согласились защищать озоновый слой, потому что мы все зависим от него, и только он может предотвратить попадание на землю ультрафиолетовых солнечных лучей, из-за которых у нас может возникнуть рак кожи или катаракта на глазу. Мы обнаружили, что мы можем создать наднациональный экологический порядок, чтобы защитить озоновый слой, который не принадлежит ни одному государству - он всего лишь часть биосферы. На самом деле, он даже находится вне биосферы, но делает возможным ее существование. В результате, эти нормы могут эволюционировать, что может привести к созданию наднационального экологического правопорядка. Но государства до сих пор не пришли к согласию относительно того, какими должны быть общие принципы международного экологического права, которые и лягут в основу этого правопорядка. Однако мы можем прийти к согласию в отношении отдельных практических аспектов, таких как защита озонового слоя. Я думаю сменится не одно поколение до того, как мы узнаем ответ, можем ли мы или нет сформировать более широкий экологический порядок для нашей планеты.

– В продолжение вопроса хотелось бы уточнить, какова будет роль Глобального института для судей-экологов?

– Благодаря Всемирной комиссии по экологическому праву МСОП, Глобальный институт для судей-экологов был создан на конгрессе в Бразилии в прошлом году¹⁹. Его цель - помогать судам по всему миру узнавать больше об экологическом праве. На настоящий момент мы работаем с 1000 экологических судов более, чем в пятидесяти странах, и ни один из судей этих судов никогда до этого не изучал экологическое

17 Nicholas A. Robinson, Evolved Norms: A Canon for the Anthropocene // in Christina Voigt, ed., Rule of Law for Nature. (Cambridge University Press, 2013). P. 46-71

18 Nicholas A. Robinson, The Charter of the Forest: Evolving Human Rights in Nature, in Magna Carta and the Rule of Law 311 (Daniel Barstow Magraw et al., eds. 2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalcommons.pace.edu/lawfaculty/990/>

19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iucnnael2016.no/wp-content/uploads/2016/06/Charter-of-the-Global-Judicial-Institute-Rio-de-Janeiro-29-April-2016-v2.pdf>

15 1st Academy Annual Colloquium. Shanghai, China (2003)

16 6th Academy Annual Colloquium. Mexico City, Mexico (2008)

Профессор Николас Робинсон и доцент Александр Солнцев на 15-ой сессии Академии экологического права Международного союза охраны природы (2 июня 2017, Себу, Филиппины).

право - оно не было включено в программу юридического образования. Но теперь они стали судьями экологических судов. Идея состоит в том, чтобы дать им судебное образование, повысить их квалификацию, оказать им услуги, а также поделиться с ними лучшими практиками, так чтобы суд в Бразилии мог узнать о практике суда в Китае, и наоборот.

Мне кажется, что сотрудничество судов по всему миру - это очень практичный шаг, и теперь Институт будет играть более важную роль, будет участвовать в договорах по предоставлению услуг в области судебного образования по приглашению разных судов. Это добровольная система.

– Как по вашему мнению, спасет ли человечество планету, или надо последовать призывам Стивен Хокинга и Элона Маска и думать о переселении на другие планеты?

– Никто из нас не знал еще десять лет назад, что у нас будут мобильные телефоны; никто из нас до появления Интернета не представлял, что мы сможем обмениваться мгновенными сообщениями. Поэтому я считаю, что впереди нас ждет появление многих новых технологий. Большой интерес представляет развитие искусственного интеллекта, что он нам принесет - добро или зло? Мы не знаем наверняка, сможем ли мы изобрести новые системы для исправления наших ошибок, но мы будем стараться, потому что людям такое нравится.

Мы знаем, что у нас есть одна Земля, которая нуждается в нашей помощи, поэтому я подозреваю, что люди пробудятся ото сна и будут ухаживать за природой задолго до того, как мы научимся достигать Марса, а тем более колонизировать его.

На мой взгляд, нам следует лучше использовать системы человеческого поведения для корректировки правовых систем. Технологии не спасут нас, мы должны учиться в рамках наших собственных систем ценностей. Хороший пример - это религия. Каждая религия говорит нам о том, что мы должны защищать окружающую среду, но при этом состояние окружающей среды становится только хуже. Здесь что-то не так, и происходит это потому, что мы не следим за собственными манерами и моральным поведением. Новые технологии требуют высокой морали в отношении окружающей среды, если она будет нам полезна, будь это на Земле или на пути к звездам.

– Какие книги по экологическому праву Вы могли бы рекомендовать к прочтению?

– Могу посоветовать интересную книгу, написанную в 2016 г. ученым-биологом из Гарвардского Университета, Эдвардом О. Уилсоном, под названием «Половина Земли». В этой книге развиваются идеи биологического разнообразия, а также идея о том, что нам следует «убрать в сторону» одну половину Земли и использовать ее для поддержания второй половины планеты. Можно взглянуть на некоторые страны, такие как Россия, где природа сохраняется на половине тер-

ритории. Мы можем реализовать такую идею в моем родном штате Нью-Йорк - половина Нью-Йорка подлежит охране согласно Акту о сохранении леса. Для нас очень просто использовать эту норму. Но когда вы сообщаете людям, что мы можем сохранить половину Земли для природы, они говорят, что это звучит нереально. Но если вы посмотрите на состояние планеты, вы увидите что это не так уж нереально. Это означает, что мы должны начать лучше заботиться о половине, отведенной для природы, и не позволить разрушить ее. Поэтому я бы рекомендовал ознакомиться с книгой Эдварда О. Уилсона «Половина Земли».

– И в заключение, что бы Вы хотели пожелать читателям нашего журнала, нас читают сегодня во всех странах бывшего СССР.

– Ну, я желаю им большой удачи! Очевидно, что одной из целей, которую мы можем достичь в международных экологических отношениях, является то, что экологическое право требует от нас всех более тесного сотрудничества. Врачи очень хорошо сотрудничали в течение сотен лет, и Всемирная организация здравоохранения позволяет медицинским врачам сотрудничать. Наша область экологического права начала свое развитие только после Стокгольмской конференции 1972 года. Только после этого в Институте государственного права Российской академии наук был создан отдел экологического права. Преподавание экологического права в университетах началось буквально одно десятилетие назад. Даже в ряде университетов, входящих в нашу Академию экологического права МСОП, преподавание экологического права только начинается. Экологическое образование только зарождается. И у нас все еще много университетов, где экологическое право не преподается вообще. Наша дисциплина относительно новая, и мы учимся сотрудничать.

Очень важно развивать обмен мнениями с помощью научных журналов, так как Ваш «Евразийский юридический журнал», а также журналов Европы, Северной Америки и Южной Америки. Например, в Бразилии есть очень хороший журнал, старейший в Южной Америке²⁰. Но обмен ими пока затруднен. Поэтому нам, в первую очередь, необходимо улучшить обмен такими научными журналами и начать ими делиться, потому что если люди не знают португальского языка, они не будут читать бразильский журнал. А журнал то очень хороший! Там есть прекрасные статьи. И экологическое право в Бразилии неплохо развито, недостаточно еще, но ситуация там, в целом, хорошая. Во многих странах наблюдается схожая ситуация.

Нам следует использовать больше такие профессиональные сообщества, как Академия экологического права МСОП, чтобы повышать образованность и улучшать наше понимание, и журналы играют в этом огромную роль.

Интервью взято у профессора Николаса Робинсона во время 15-ой сессии Академии экологического права Международного союза охраны природы

(2 июня 2017, Себу, Филиппины)

Интервью брал:

Солнцев Александр Михайлович
кандидат юридических наук,
доцент, заместитель заведующего
кафедрой международного права
Российского университета
дружбы народов

20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.planetaverde.org/revista>

ЧЕРНЯВСКИЙ Станислав Иванович

доктор исторических наук, профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ – РЕАЛИИ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ

Евразийская интеграция является важнейшим внешнеполитическим проектом России. В условиях экономических санкций она сталкивается с дополнительными трудностями. Весьма болезненной проблемой является преодоление тенденции снижения взаимного товарооборота, поскольку резервы роста взаимной торговли, связанные с устранением административных барьеров, исчерпаны, а номенклатура товаров остается практически неизменной. Развитию торговли внутри ЕАЭС мешает падение мировых цен на товарных рынках, что привело к снижению платежеспособности внутри союза. Побороть эту негативную тенденцию можно лишь путем значительной диверсификации товарообмена. Несмотря на отмену таможенных границ между участниками союза, устранить все изъятия и ограничения на предыдущих этапах развития ЕАЭС не удалось.

Санкционный режим, введенный Евросоюзом, и ответные меры России создали дополнительные проблемы в развитии внутреннего рынка ЕАЭС. Одним из тормозов евразийской интеграции является недостаточная активность взаимной инвестиционной деятельности. Поставленные евразийской интеграцией цели должны быть четкими, конкретными, а, главное, достижимыми, а результаты - осязаемыми не только для правительств и деловых кругов, но и для населения заинтересованных стран.

Ключевые слова. Евразийская интеграция, снижение товарооборота, торговые барьеры, санкционный режим, прямые иностранные инвестиции.

CHERNYAVSKIY Stanislav Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, professor of World political processes sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

EURASIAN ECONOMIC UNION – REALITIES OF THE CURRENT SITUATION

Eurasian integration is Russia's most important foreign policy project. In the face of economic sanctions, it faces additional difficulties. A very painful problem is overcoming the tendency to reduce mutual trade, since the reserves for the growth of mutual trade associated with the removal of administrative barriers have been exhausted, and the range of goods remains virtually unchanged. The development of trade within the EEU is hampered by a drop in world prices on commodity markets, which has led to a decrease in solvency within the Union. To overcome this negative trend can only be through a significant diversification of commodity exchange. Despite the abolition of customs borders between the members of the union, it was not possible to eliminate all exemptions and restrictions at the previous stages of the development of the EEU.

The sanctions regime introduced by the European Union and Russia's response measures created additional problems in the development of the internal market of the EEU. One of the obstacles to Eurasian integration is the lack of activity of mutual investment activities. The goals set by the Eurasian integration should be clear, concrete, and, most importantly, achievable, and the results – tangible not only for governments and business circles, but also for the population of the countries concerned.

Keywords. Eurasian integration, reduction of trade turnover, trade barriers, sanctions regime, foreign direct investment.

Евразийская интеграция является важным и перспективным проектом обеспечения российских интересов. Однако его реалии в условиях экономических санкций ставят Россию перед сложным выбором между инициативной и пошаговой тактикой продвижения интеграционных планов. Логика первого варианта основана на желательности активного регулирования экономического развития в странах ближайшего регионального окружения и предотвращения раскола пространства СНГ. Привлекательность второго варианта обусловлена необходимостью экономии материальных ресурсов на фоне завышенных ожиданий стран-партнеров.

Особенностью евразийской интеграции является то, что решающими в наиболее важных сферах сотрудничества остаются не экономические, а политические соображения. Амбиции политических лидеров стран-партнеров, недоверие части национальных элит к проектам регулирования экономического развития под российским руководством существенно ограничивают темпы интеграционного движения. Неблагоприятные настроения такого рода носят устойчивый характер,

поскольку заметная часть бизнеса и административного аппарата ориентируется на приоритеты за пределами ЕАЭС, либо стремится повысить свое влияние на принятие российских стратегических решений.

Эта реальность отчетливо проявилась в ходе первого в 2017 г. заседания Межправительственного совета ЕАЭС, состоявшегося 7 марта в Бишкеке. На фоне традиционного обсуждения главами правительств стран-участниц интеграционных достижений диссонансом прозвучала критика в адрес России и ЕАЭС, высказанная белорусским премьер-министром А. Кобяковым. Белорусский премьер-министр заявил, что «проблемы в двусторонних отношениях [Беларуси и России – прим. авт.] фундаментально влияют на наше участие в многосторонних интеграционных процессах. Мы не разделяем эти два трека». Кобяков обвинил Евразийскую экономическую комиссию в «бездействии», говоря о проблемах в нефтегазовой сфере. Премьер-министр Беларуси также указал на «эскалацию ограничений» в ЕАЭС, а именно – появление новых барьеров в торговле и национальные программы им-

Чернявский С. И.

портозамещения, «в которых товары, произведенные в других странах ЕАЭС, почему-то оказываются чужеродными». Ранее, еще резче по этому вопросу высказался президент Белоруссии А. Лукашенко.

Проблемы снижения взаимного товарооборота

Весьма болезненной проблемой является преодоление тенденции снижения взаимного товарооборота, поскольку резервы роста взаимной торговли, связанные с устранением административных барьеров, исчерпаны, а номенклатура товаров остается практически неизменной. Развитию торговли внутри ЕАЭС мешает падение мировых цен на товарных рынках, что привело к снижению платежеспособности внутри союза. Появилась реальная угроза, что каждая из стран-участниц ЕАЭС будет стремиться защитить внутренний рынок, ограничивая импорт из стран-партнеров, и в итоге проиграют все.

В структуре взаимной торговли государств — членов ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (28,7 % объема взаимной торговли), из которых 86,3 % на рынок ЕАЭС поставляет Российская Федерация. Существенны поставки машин, оборудования и транспортных средств (17 % объема взаимной торговли, из которых 53,8 % приходится на Российскую Федерацию и 43 % — на Республику Беларусь). Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составила 16,7 % объема взаимной торговли, из которых 54,7 % приходится на Республику Беларусь и 34,8 % — на Российскую Федерацию. На долю продукции химической промышленности пришлось 12,6 % объема взаимной торговли, из которых 62,3 % поставлено Российской Федерацией. В январе — сентябре 2016 г. зафиксирован рост экспортных поставок Республики Армения на рынок ЕАЭС по всем товарным группам, по отношению к январю — сентябрю 2015 г. их объем вырос в 1,6 раза. Увеличились продажи продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 38,2 % (65,5 % общего объема экспорта Республики Армения во взаимной торговле), текстиля, текстильных изделий и обуви — в 2 раза (13,9 %). Экспорт товаров Республики Беларусь снизился на 2,7 %. Поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья уменьшились на 8 % (33,4 % общего объема экспорта Республики Беларусь во взаимной торговле), металлам и изделиям из них — на 1,9 % (6,7 %), в то время как по машинам, оборудованию и транспортным средствам зафиксировано увеличение показателя на 8,6 % (26,7 %), по продукции химической промышленности — на 3,6 % (12,6 %), по текстилю, текстильным изделиям и обуви — на 19,8 % (8,3 %).

Объем экспорта Республики Казахстан на общий рынок снизился на 31,6 % за счет сокращения поставок минеральных продуктов в 2 раза (33,4 % общего объема экспорта Республики Казахстан во взаимной торговле), продукции химической промышленности — на 7,2 % (13,4 %), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья — на 16,7 % (10,2 %) в то время как по металлам и изделиям из них зафиксирован рост на 5,9 % (24,9 %), по текстилю, текстильным изделиям и обуви — в 1,7 раза (4,8 %). По сравнению с январем — сентябрем 2015 года объем экспорта Кыргызской Республики в государства — члены ЕАЭС сократился в 1,9 раза. Снизились объемы поставок машин, оборудования и транспортных средств в 2,4 раза (7,4 % общего объема экспорта Кыргызской Республики во взаимной торговле), минеральных продуктов — в 3,9 раза (5,4 %). По текстилю, текстильным изделиям и обуви зафиксирован рост показателя на 36,8 % (42,8 %), продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью — на 20,5 % (30,9 %). Экспорт Российской Федерации на рынок ЕАЭС уменьшился на 15,6 % за счет сокращения поставок минеральных продуктов на 21,1 % (40 % общего объема экспорта Российской Федерации во взаимной торговле), машин, оборудования и транспортных

средств — на 19,3 % (14,8 %), металлов и изделий из них — на 16 % (11,7 %), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья — на 3,7 % (9,4 %).

Во взаимной торговле государств — членов ЕАЭС преобладают товары промежуточного назначения (63,2 %), из которых 38,9 % приходится на прочие промежуточные товары и 24,3 % — на энергетические товары. Потребительские товары занимают 26,6 % взаимного товарооборота, 8 % приходится на товары инвестиционного назначения. По сравнению с январем — сентябрем 2015 года объем взаимной торговли промежуточными товарами снизился на 16,1 %, инвестиционными товарами — на 6,7 %, потребительскими товарами — на 4,3 %.

Очевидно, что побороть эту негативную тенденцию можно лишь путем значительной диверсификации товарообмена, максимального снижения удельного веса углеводородов и другого сырья, подъема обрабатывающей промышленности. Для этого было бы целесообразно пойти по пути реализации «евразийских мегапроектов». Должен быть создан широкий «коридор развития», способный дать большой мультипликативный эффект. Например, строительство по всей территории Евразийского союза высокоскоростных дорог, вложения в существующие инфраструктурные проекты — нефте- и газопроводы. Это потребует задействовать многие производства. К позитивным результатам привело бы и совместное расширение жилищного строительства.

Торговые барьеры и таможенные ограничения

2016 год прошел для ЕАЭС под знаком ликвидации торговых барьеров и ограничений, что должно привести к созданию подлинно единого рынка. Однако, несмотря на отмену таможенных границ между участниками союза, устранить все изъятия и ограничения на предыдущих этапах развития ЕАЭС не удалось, поскольку они являлись одним из способов адаптации национальных экономик к новым рыночным условиям. В общей сложности было выявлено 269 различных барьеров и ограничений. В течение 2016 г. ликвидировано 5 барьеров и еще 10 находятся в проработке. Параллельно продолжается работа и по созданию единых рынков. В начале июля 2016 г. коллегия ЕЭК утвердила 18 планов либерализации отдельных секторов услуг, которая затронет строительство, инжиниринг, градостроительное проектирование, аренду и лизинг прогулочных судов, услуги в сфере недвижимого имущества, картографию, метеорологию, рекламу, туризм, производство и демонстрацию кино- и видеофильмов, научно-исследовательскую работу. Планируется завершить формирование общих рынков лекарств, медицинских и ювелирных изделий.

Есть надежда, что в 2017 г., наконец, заработает новый Таможенный кодекс ЕАЭС, введение которого несколько раз откладывалось из-за длительных согласований (президент А. Лукашенко отсутствовал 26 декабря на заседании Евразийского межправительственного совета и соответственно не подписал этот документ).

Санкционный режим, введенный Евросоюзом, и ответные меры России создали дополнительные проблемы в развитии внутреннего рынка ЕАЭС.

Россия приступила к созданию правовой базы для ограничения реэкспорта из третьих стран, не соответствующего общим таможенным правилам внутри ЕАЭС, а также ограничения оборота внутри РФ продукции из Евросоюза, в отношении которой Россия ввела ответные санкции. 3 февраля 2017 г. в Государственную думу внесен правительственный законопроект о запрете на оборот на территории РФ ряда товаров из других стран Евразийского экономического союза. Новый законопроект запрещает оборот на территории России «санкционной» продукции, а также товаров, которые были ввезены

в ЕАЭС через другие страны по более низким таможенным ставкам, чем установленные в рамках ЕАЭС.

Так, Казахстан уже после присоединения к ЕАЭС вступил в ВТО. В результате, средняя таможенная ставка в 2017 г. на ввозимый в страну импорт составляет 6,5 %, тогда как в ЕАЭС в целом – 10,4 %. Фактически, сниженные ставки в Казахстане действуют для более 1900 товаров, ввозимых из-за рубежа (продовольственные продукты, оборудование, средства транспорта и т.д.). Это приводит к тому, что через территорию Казахстана в ЕАЭС попадает китайская продукция по более низким пошлинам, мешая развитию отечественных производителей. Кроме того, законопроект касается реэкспорта на западном направлении. Так, через территорию Беларуси в РФ продолжается реэкспорт продовольственных товаров из Украины и ЕС, подпадающих под ответные санкции России.

Введение Россией односторонних санкций рядом экспертов рассматривается как нарушение договора о ЕАЭС, а именно принципа единого таможенного пространства. Фактически, санкции ЕС и ответ на них России действительно ограничивают свободу передвижения части товаров внутри ЕАЭС, но лишь в том случае, если эти товары пытаются ввести на территорию России.

Для решения проблемы реэкспорта (полностью она решена не будет, но может быть снижена до приемлемых масштабов) в ЕАЭС требуется повышение эффективности системы определения страны происхождения товаров и критериев глубины переработки, чтобы считать товар произведенным в ЕАЭС.

Недостаточная активность взаимной инвестиционной деятельности.

Одним из тормозов евразийской интеграции является недостаточная активность взаимной инвестиционной деятельности. Набирает обороты отрицательная динамика взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Рост показателя в 2009–2012 годах (с \$36.9 млрд до \$57.2 млрд) с 2013 года сменился понижательным трендом. По итогам 2015 года падение объема накопленных ПИИ составило \$2.2 млрд, или 5 %.

Основной причиной снижения ПИИ стала девальвация национальных валют, Сказались и такие неблагоприятные факторы как неблагоприятная экономическая конъюнктура в целом, последствия украинского кризиса, а также переоценка компаниями ранее осуществленных инвестиций (в том числе в силу девальвации национальных валют). Почти 80 % взаимных ПИИ приходится на российских инвесторов. На втором месте – Казахстан (11.6 % экспортированных ПИИ).

Несмотря на непредсказуемость внутриполитического развития первой среди крупнейших реципиентов взаимных ПИИ по-прежнему выступает Украина – 20.2 % объема всех привлеченных ПИИ, на втором месте Беларусь (19.8 %), на третьем Казахстан – 16.8 %.

Ведущие секторы взаимных ПИИ в ЕАЭС – топливный комплекс и цветная металлургия. Лидерство топливного сектора обеспечено двумя крупнейшими проектами в странах ЕАЭС – это газотранспортное дочернее предприятие ПАО «Газпром» в Беларуси и проекты по добыче углеводородного сырья ПАО «ЛУКОЙЛ» в Казахстане. Велика роль взаимных ПИИ в транспортном и агропродовольственном комплексах.

Российская пятерка инвесторов-лидеров – «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «МТС», «ВымпелКом» и группа «ВТБ». В конце 2015 года на них пришлось \$18.3 млрд накопленных ПИИ. Это 43 % всех накопленных взаимных прямых капиталовложений в СНГ и Грузии (или почти 54 % от всех российских ПИИ на постсоветском пространстве).

В сравнении с отрицательной динамикой взаимных прямых иностранных инвестиций стран ЕАЭС заметно контрасти-

рует рост многомиллиардных инвестиций многими азиатскими странами в самые разные отрасли.

Особое место принадлежит Китаю, который активно реализует продуманную долгосрочную стратегию по укреплению своих позиций в этом регионе. Для достижения этой цели Пекин использует комплексный подход, включающий льготные кредиты (в том числе «связанные»), подрядные работы, ПИИ, торговый прессинг, а в соседних с Китаем странах – и трудовую миграцию.

Такой подход ведет к обострению проблемы занятости местного населения и вытеснению с рынка местных фирм в странах – партнерах Китая. Кроме того, резко растет задолженность стран перед Китаем, как это происходит в Таджикистане, Украине, Беларуси. Характерный пример – в конце 2015 г. восемь солнечных электростанций в Украине перешли в собственность компании-застройщика CNBM в счет уплаты долга по товарному кредиту.

Наибольшая доля китайских ПИИ сосредоточена в Казахстане. Главной отраслью для китайских инвесторов остается ТЭК, где, по разным оценкам, сосредоточено от 50 до 90 % всех накопленных китайских инвестиций. Вторым по значимости направлением остается транспортная отрасль Казахстана.

Всего в 2015 г. в рамках совместной китайско-казахстанской инвестиционной программы было отобрано 52 проекта, в случае реализации которых общий объем инвестиций может составить около \$22 млрд.

Активность китайских инвесторов на российском рынке сократилась по нескольким причинам. Во-первых, большинство крупных сделок были заключены в 2011–2014 годах, и сейчас они ждут своей окончательной реализации. Во-вторых, китайские компании, опасаясь попасть под действие санкций со стороны ЕС и США, заняли выжидательную позицию (Китай не присоединился к режиму санкций, но китайские компании, работающие на рынках США и ЕС, могут попасть под них). В-третьих, некоторые китайские инвесторы, предполагая ухудшение экономической ситуации в России, ждут более выгодных предложений.

Как представляется, в отношениях с ЕАЭС Китай выходит на принципиально новый инвестиционный уровень: от своей заинтересованности в сырьевых ресурсах к заинтересованности других стран в его технологиях, кредитах и инвестициях, что впоследствии может перерасти в зависимость.

Пристатейный библиографический список

1. Боришполец К. П. Евразийская интеграция как тренд международной политической практики // Ежегодник ИМИ. 2014. Вып.3-4 (9-10). М.: МГИМО-Университет. С. 45-57.
2. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 3 (16).
3. Кротов М. И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Научно-практический журнал «Управленческое консультирование». 2015. № 11 (83). С. 33-47.
4. Содиков Ш. Д., Сафронов К. Ю., Мехдиев Э. Т. Постмайданные перспективы евразийской интеграции // Международная жизнь. 2016. № 4. С. 53-72.
5. Чернявский С. И. Евразийский Союз – от дезинтеграции к консолидации и взаимодействию // Ежегодник ИМИ. 2014. Вып.3-4 (9-10). М.: МГИМО-Университет. С. 75-90.

КАМАЛЯН Артур Михайлович

аспирант кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ЕАЭС

В настоящей статье анализируется правовое регулирование государственных закупок на уровне Евразийского экономического союза сквозь призму сравнения с аналогичным регулированием в Европейском Союзе. В частности, выделяются общие для двух интеграционных объединений моменты, отмечаются недостатки евразийской модели регулирования, а также предлагаются пути повышения эффективности правового регулирования государственных закупок на наднациональном уровне с учетом исторического опыта Европейского Союза и действующих там директив.

Ключевые слова: государственные закупки, Евразийский экономический союз, Европейский Союз.

KAMALYAN Artur Mikhailovich

postgraduate student of Integration and european law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Камалян А. М.

LEGAL REGULATION OF PUBLIC PROCUREMENT IN EEU

The present article covers the legal regulation of the public procurement in Eurasian economic union through the lens of comparison with corresponding regulation in European Union. More specifically, the common features of two integration organizations are being highlighted, as well as some shortcomings of the Eurasian model of regulation. Moreover, some solutions for increasing the efficiency of supranational public procurement legal regulation are being offered, taking into account the historical experience of European Union and the provisions of EU public procurement directives in force.

Keywords: public procurement, Eurasian economic union, European Union.

С 1 января 2015 года на геополитической карте мира существует интеграционное объединение, образованное при непосредственном участии Российской Федерации, – Евразийский экономический союз, учредительным документом которого является Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС), подписанный в г. Астане 29 мая 2014 года. Договор регулирует все основные направления интеграции, в том числе сферу государственных закупок, которой посвящены статья 88 Договора о ЕАЭС и Приложение № 25 к нему. Ввиду того, что большинство аспектов формирования и функционирования Евразийского экономического союза заимствовано от Европейского Союза, представляется любопытным сравнить правовое регулирование государственных закупок в двух интеграционных организациях, а также проанализировать возможность заимствования правом Евразийского экономического союза положений новых директив Европейского Союза в области государственных закупок, которые вступили в силу в апреле 2016 года¹.

Основной текст Договора о ЕАЭС применительно к государственным закупкам² содержит всего одну статью 88, в

которой закрепляются наиболее общие положения. Так, в Договоре содержится общее изъятие для закупок, сведения о которых составляют государственную тайну. Также в статье 88 предусмотрен особый режим для национальных банков государств-членов. На них не распространяется действие Договора, а закупки осуществляются в соответствии с принимаемыми ими внутренними правилами проведения закупок, которые не должны противоречить общим принципам и целям, изложенным в Договоре. Помимо прочего, статья 88 закрепляет основные принципы права Евразийского экономического союза о государственных закупках. Как и в Европейском Союзе, в Договоре о ЕАЭС провозглашаются открытость и прозрачность проведения закупок, а также недискриминация (предоставление национального режима) в отношении участников государственных закупок.

Что касается Приложения № 25, то он содержит ряд норм, гармонизирующих законодательства государств-членов в области государственных закупок³. В частности, вводятся единые для Евразийского экономического союза такие понятия, как: «заказчик», «закупки», «поставщик», «электронный формат закупок», которые, в общем и целом, совпадают с аналогичными терминами в праве Европейского Союза. Также Приложение устанавливает перечень процедур проведения закупок, который отличается от европейского. Во-первых, понятие открытого конкурса в евразийском праве несколько шире, поскольку включает в себя не только открытый конкурс по смыслу европейской Директивы, но и ограниченные торги (двухэтапные процедуры и предварительный квалификационный отбор). Во-вторых, Приложение № 25 относит к способам проведения государственных закупок электронный аукцион, в то время как в Европейском Союзе электронный аукцион принято считать именно формой проведения закупок, а не способом. Ведь электронный аукцион можно применять и в рамках

1 Directive 2014/23/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on the award of concession contracts Text with EEA relevance (OJ L 94, 28.3.2014, p. 1–64); Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC Text with EEA relevance (OJ L 94, 28.3.2014, p. 65–242); Directive 2014/25/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on procurement by entities operating in the water, energy, transport and postal services sectors and repealing Directive 2004/17/EC Text with EEA relevance (OJ L 94, 28.3.2014, p. 243–374).

2 Согласно статье 79 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

3 Интеграционное право: учебник / отв. ред. Кашкин С. Ю., М., Проспект, 2017. С. 353.

открытого конкурса, и в рамках ограниченных торгов, и в рамках закрытых торгов. Форма осуществления закупок при этом не меняется, в отличие от способа (процедуры).

Что касается непосредственно самих процедур проведения закупок, то здесь можно выявить как сходства, так и различия. В частности, победителем открытого конкурса по праву Евразийского экономического союза признается потенциальный поставщик, предложивший наилучшие условия. Данный критерий полностью повторяет установленный Директивой критерий наиболее экономически выгодного предложения (most economic advantageous tender – MEAT). В то же время, победителем запроса котировок по праву Евразийского экономического союза признается лицо, предложившее минимальную цену. Такой критерий присуждения контракта существовал в Директиве 2004 года в отношении открытого конкурса, однако согласно новой Директиве 2014 года, он больше не применяется.

Помимо прочего, Приложение № 25 содержит ряд положений, которые можно встретить в правовом регулировании государственных закупок в Европейском Союзе. Например, положение о проведении закупок как самим заказчиком, так и организатором закупок (в праве Европейского Союза – Central Purchasing Body).

В то же время, стоит признать, что Евразийский экономический союз в вопросе регулирования государственных закупок находится примерно на том же уровне, что и Европейский Союз в 70-х годах прошлого века, когда были приняты первые директивы в этой области⁴. На наднациональном уровне закреплены лишь базовые принципы и общие термины, а основную нагрузку в правовом регулировании несут национальные законодательства государств-членов. Данная ситуация лишняя раз подчёркивает, насколько трепетно государства относятся к контрактам на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд, и как неохотно они отдают их на наднациональное регулирование.

Однако с учетом генезиса правового регулирования государственных закупок в Европейском Союзе, автор предлагает точноно заимствовать соответствующий опыт у западных соседей. Так, в отличие от Директивы Европейского Союза, евразийские нормы о государственных закупках не содержат требования опубликовывать уведомления о тендерах на уровне Союза. Иными словами, на настоящий момент заказчик обязан производить публикацию уведомления только на сайте в своем государстве-члене. То есть, для того чтобы узнать о тендерах в одном государстве-члене, хозяйствующие субъекты из другого государства должны постоянно отслеживать не единый для всего Союза портал, а портал конкретного государства-члена. Создание единого интернет-портала на уровне Евразийского экономического союза значительно облегчило бы жизнь потенциальным поставщикам, а также открыло бы новые возможности для заказчиков. Более того, представляется разумным создание единой формы самодекларации по аналогии с Европейским Союзом, которая бы использовалась на первоначальном этапе проведения тендера. Это позволило бы сократить издержки как заказчикам, так и поставщикам. Однако введение такой формы должно быть осторожным, учитывая современные российские реалии и связанные с ними потенциальные злоупотребления и нарушения.

Кроме того, кажется целесообразным определение минимального порога стоимости контракта, ниже которого применяется национальное право государства-члена, а выше которого применяется право Союза и, соответственно, наднациональные процедуры проведения закупок, которые были бы сформулированы более детально, как в европейских директивах. Также стоит отдельно урегулировать вопрос о совместных закупках государств-членов, когда в качестве заказчика выступают органы из двух или более государств.

Особо стоит выделить необходимость создания по европейской модели благоприятного режима для представителей малого и среднего бизнеса. Установление максимального порога к требованию о годовом обороте, который не может превышать стоимость контракта более чем в два раза, позволит повысить конкуренцию и создать комфортные условия для ведения бизнеса в регионе.

Также предлагается наделить Комиссию Евразийского экономического союза реальными полномочиями по надзору за соблюдением государствами-членами норм Союза в области государственных закупок, в частности, предоставив ей право проводить расследование по своей собственной инициативе, а не только по заявлению одного из государств-членов.

Особое внимание следует обратить на Соглашение о государственных закупках, которое действует в рамках Всемирной торговой организации. Дело в том, что у участников Евразийского экономического союза очень разное отношение к данному документу, и соответственно, закрепленным в нем обязательствам: Армения является полноценным участником соглашения; Россия, Киргизия и Казахстан – наблюдателями (при этом Россия и Киргизия ведут переговоры о присоединения, Казахстан – нет); а Белоруссия в принципе не является членом ВТО. Такая ситуация создает ряд неопределенностей, поскольку Армения при проведении государственных закупок должна руководствоваться не только нормами Евразийского экономического союза, но и ВТО, а значит допускать на свой рынок в соответствии с национальным режимом, например, потенциальных поставщиков из США, Японии и Европейского Союза. Последний, кстати, является участником Соглашения ВТО о государственных закупках как таможенная территория, охватывающая все входящие в него государства.

Тем не менее, стоит выделить и преимущества евразийского регулирования государственных закупок. В частности, согласно пункту 28 Приложения №25, государства-члены стремятся к переходу до 2016 года на заключение договоров (контрактов) о закупках в электронном формате, что на два года меньше установленных в Директиве ориентиров. С другой стороны, существуют некоторые сомнения относительно действительной реализации данной нормы, поскольку для этого необходима соответствующая правовая, материальная и техническая база.

Итак, регулирование государственных закупок на уровне Евразийского экономического союза следует считать весьма условным, поскольку основную нагрузку несут национальные законодательства государств-членов. В связи с этим существует огромный простор для заимствования положений директив Европейского Союза в данной сфере. Однако не стоит забывать о том, что заимствование должно быть грамотным и целесообразным, необходимо подготовить соответствующую базу, причем как правовую, так и техническую.

Пристатейный библиографический список

1. Интеграционное право: учебник / отв. ред. Кашкин С. Ю. М.: Проспект, 2017.
2. Council Directive 71/305/EEC of 26 July 1971 concerning the co-ordination of procedures for the award of public works contracts (OJ L 185, 16.8.1971, p. 5–14).
3. Council Directive 77/62/EEC of 21 December 1976 coordinating procedures for the award of public supply contracts (OJ L 13, 15.1.1977, p. 1–14).
4. Directive 2014/23/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on the award of concession contracts Text with EEA relevance (OJ L 94, 28.3.2014, p. 1–64).
5. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC Text with EEA relevance (OJ L 94, 28.3.2014, p. 65–242).
6. Directive 2014/25/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on procurement by entities operating in the water, energy, transport and postal services sectors and repealing Directive 2004/17/EC Text with EEA relevance (OJ L 94, 28.3.2014, p. 243–374).

4 Council Directive 71/305/EEC of 26 July 1971 concerning the co-ordination of procedures for the award of public works contracts (OJ L 185, 16.8.1971, p. 5–14); Council Directive 77/62/EEC of 21 December 1976 coordinating procedures for the award of public supply contracts (OJ L 13, 15.1.1977, p. 1–14).

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российской Федерации, профессор МГИМО (У) МИД России, Член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Член экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, Член экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, Председатель Комиссии международного права Российской Ассоциации содействия ООН

МАЛИЧЕНКО Владислав Сергеевич

кандидат юридических наук, начальник отдела сравнительно-правовых исследований Института инновационно-образовательных программ в здравоохранении Российского университета дружбы народов

РАСШИРЕНИЕ ДОСТУПА К ЛЕКАРСТВЕННЫМ СРЕДСТВАМ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА НА ПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТАМИ НАУЧНОГО ПРОГРЕССА И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ*

На сегодняшний день фармацевтический сектор занимает лидирующие позиции по степени использования различных механизмов защиты прав интеллектуальной собственности, внедрение которых может существенно ограничивать доступность лекарственных средств. При этом институт защиты прав интеллектуальной собственности является важным механизмом стимулирования инновационной деятельности, позволяющий гарантировать возможность разработчикам и производителям поддерживать высокий уровень финансирования разработки новых лекарственных препаратов. Процессы глобализации определили необходимость рассматривать вопрос доступа к лекарственным средствам в контексте комплексного взаимодействия системы факторов, включающих вопросы инвестирования в научно-исследовательскую деятельность, охраны интеллектуальной собственности, а также организации торговых процессов. Данные тенденции определяют одним из основных требований при формировании международной повестки дня и национальной политики большинства государств мира создание механизмов для поддержания необходимого баланса между интересами общества и частного сектора для реализации права человека на наивысший достижимый уровень здоровья.

Ключевые слова: патентная защита, лекарственные средства, право на здоровье, право на доступ к результатам научного прогресса.

ABASHIDZE Aslan Khuseynovich

Ph.D. in Law, professor Head of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia, professor at MGIMO (U) MFA of Russia, Member of the UN Committee on Economic, Social and Cultural rights, Member of the Expert Council on Law of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia, Member of the Expert Council under the Commissioner on Human Rights in the Russian Federation, Chairman of the International Law Commission of the United Nations Association of Russia

MALICHENKO Vladislav Sergeevich

Ph.D. in Law, Chief of Comparative law studies division of the Institute of Innovative Educational Projects in Healthcare of the People's Friendship University of Russia

EXPANDING ACCESS TO MEDICINES IN FRAME OF THE RIGHT TO ENJOY THE BENEFITS OF SCIENTIFIC PROGRESS AND ITS APPLICATIONS

Pharmaceutical sector holds a leading position in implementation of various mechanisms to ensure protection of intellectual property rights, which can significantly limit the availability of medicines. At the same time, intellectual property rights protection is an important mechanism for stimulating innovation, allowing to developers and producers to maintain a high level of funding for the development of new medicines. Globalization processes have determined the need to review the question of access to medicines as an integrated interaction of factors, including investment in research, protection of intellectual property, and organization of trade processes. These tendencies define basic requirements for the formation of the international agenda and national policies in order to create mechanisms required to maintain the necessary balance between the interests of society and private sector and ensure realization of the human right to the highest attainable standard of health.

Keywords: patent protection, medicines, the right to health, the right to enjoy the benefits of scientific progress.

Более 80 % населения Земли, проживающего в странах с низким и средним уровнем экономического развития, не имеют полноценного доступа к необходимым лекарственным

средствами¹. В 2007 – 2011 гг. обеспеченность основными лекарственными средствами составляла в среднем 51,8 % в медицин-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках регионального конкурса «Урал: история, экономика, культура – Республика Башкортостан», проект № (16-13-02004).

1 The World Bank–data. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

Абашидзе А. Х.

Маличенко В. С.

ских учреждениях государственного сектора и 68,5 % в частном секторе².

Понятие «доступа к лекарственным средствам» определяется Целевой группой по развитию Организации Объединенных Наций (MDG Task Force) как наличие и ценовая доступность лекарственного средства в частных и государственных учреждениях здравоохранения или других точках сбыта, которые находятся на расстоянии часовой доступности³. В соответствии с данным определением, Рабочая группа ООН по доступу к жизненно важным лекарственным средствам сформулировала шесть основных препятствий по обеспечению доступа к лекарственным препаратам, среди которых в частности упоминаются международные нормы в области защиты прав интеллектуальной собственности, а также реализуемая политика по развитию исследовательской деятельности в области разработки новых лекарственных средств⁴.

Роль НИОКР в обеспечении доступности лекарственных средств.

Одним из основных компонентов обеспечения наличия лекарственных средств является поддержание надлежащего уровня инвестиций в научно-исследовательскую деятельность (НИОКР).

В последнее десятилетие наблюдается отрицательная динамика в области разработки новых лекарственных препаратов. На сегодняшний день лишь незначительная доля исследуемых молекул попадает на фармацевтический рынок, и только единицы смогут окупить инвестиции⁵. В период с 1998 – 2014 г. среди всех лекарственных средств, находящихся на стадии клинических исследований, только 12 % успешно прошли процедуру регистрации⁶.

Стоимость исследований и разработок постоянно растет. В 2010 г. вывод лекарственного препарата на рынок составлял около 1,3 млрд. долл. США по сравнению с 138 млн. долл. США в 1975 г.⁷ Таким образом, за последние 35 лет расходы на научные исследования увеличились почти в 10 раз. Соотношение между объемом инвестиций в научно-исследовательскую область и объемом продаж среди фармацевтических компаний в пять раз превышает аналогичный показатель у средней компании обрабатывающей промышленности США⁸.

Развитие инновационных технологий в первую очередь базируется на рыночных механизмах, не позволяющих инвестировать в разработку лекарственных препаратов, не обладающих достаточным экономическим потенциалом. По дан-

ном ВОЗ к 2014 г. более 1,7 млрд. человек в 185 странах мира нуждались в доступе к лечению для так называемых «забытых» болезней.

Не менее важным элементом развития НИОКР для разработки новых лекарственных препаратов остается определение источников финансирования. Надлежащий объем инвестиций со стороны государственного сектора имеет решающее значение для выполнения правительствами своих обязательств по Конституции РФ в отношении охраны права на здоровье. Анализ расходов на НИОКР в секторе здравоохранения продемонстрировал, что 60 % приходится на частный сектор и 40 % на государственные и некоммерческие источники.

Отсутствие достаточного уровня государственного финансирования компенсируется предоставлением производителям различного рода преференций (исключительные права, налоговые льготы, ускоренная экспертиза клинических исследований) в рамках специальных государственных программ. В частности, в большинстве случаев срок между подачей патентной заявки и регистрацией лекарственного препарата достигает 10–15 лет, что приводит к возможной потере патентной защиты к моменту появления препарата на рынке. Во многих странах компаниям-разработчикам гарантируют специальный срок защиты данных в рамках которого другие производители не могут использовать данные исследований для подачи заявок на регистрацию генерических лекарственных препаратов, что позволяет разработчикам компенсировать свои расходы на научно-исследовательскую деятельность.

В качестве примера следует упомянуть программы по стимулированию разработки препаратов для лечения орфанных заболеваний в США и ЕС. Так, в 1983 г. в США было зарегистрировано лишь 10 препаратов для лечения орфанных болезней, но уже к 2011 г. более 392 лекарственных средств получили разрешение на продажу⁹. В разработке находятся более 460 лекарственных препаратов для лечения орфанных болезней¹⁰. Кроме того в США данный тип государственных преференций предоставляется на 180 дней для генерических лекарственных препаратов, 5 лет для новых химических веществ, 7 лет для редких (орфанных) заболеваний, 12 лет для биотерапевтических препаратов.

Развитие института патентной защиты в фармацевтическом секторе.

Значительную роль в вопросе обеспечения доступа к лекарственным средствам по праву играют правовые нормы в области защиты интеллектуальной собственности.

Во Всемирном обзоре Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) за 2011 г. институт защиты прав интеллектуальной собственности определяется как важный механизм стимулирования инновационной деятельности, позволяющий согласовать интересы частных инвестиций с предпочтениями общества¹¹.

Фармацевтический сектор выделяется среди прочих секторов промышленности по степени использования различных механизмов защиты прав интеллектуальной собственности, в числе которых следует отметить патенты, исключительные права на данные клинических исследований, как средства обеспечения окупаемости инвестиций в НИОКР¹². Как было от-

2 Доклад Целевой группы по оценке прогресса в достижении ЦРТ. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2012 г.

3 Millennium Development Goal 8. Delivering on the Global Partnership for Achieving the Millennium Development Goals. MDG Gap Task Force Report. United Nations. New York, 2008. P. 35.

4 Leach B., Paluzzi J. E., Munderi P. Prescription for Healthy Development: Increasing Access to Medicines. Earthscan, 2005. P. 170.

5 Ecorys B. Competitiveness of the EU market and industry for pharmaceuticals. Volume II: Markets, Innovation & Regulation. European Commission, Directorate General Enterprise & Industry, 2009.

6 Tufts Center for the Study of Drug Development (CSDD). Cost of developing a new drug. Briefing. Boston, Mass.: CSDD. November, 2014.

7 Di Masi J. A., Hansen R. W., Grabowski H. G. The Price of Innovation: New Estimates of Drug Development Costs // Journal of Health Economics. 2003. Vol. 22. No. 2. P. 151–185; Di Masi J. A., Grabowski H. G. The Cost of Biopharmaceutical R&D: Is Biotech Different? // Managerial and Decision Economics. 2007. Vol. 28. No. 4–5. P. 469–479; Global Health Technologies Coalition and Policy Cures, Saving Lives and Creating Impact: Why Investing in Global Health Research Works. Washington DC: GHTC, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ghtcoalition.org/files/Savinglivesandcreatingimpact.pdf> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

8 Research and Development in the Pharmaceutical Industry, Congress of the United States, Congressional Budget Office. New York, 2006.

9 Pugatch M. P., Chu R., Torstensson D. Assembling the Pharmaceutical R&D Puzzle for Needs in the Developing World: An Assessment of New and Proposed Delinking Initiatives Aimed at Encouraging R&D into Neglected and Tropical Diseases and Specific Type II Diseases, Pugatch Consilium. 2012. P. 10.

10 Ph RMA, Pharmaceutical Industry Profile. New York, 2012.

11 World Intellectual Property Report. Geneva, 2012.

12 Taylor C. T., Silberston Z. A. The Economic Impact of the Patent System: A Study of the British Experience. Cambridge: Cambridge Univer-

мечено, ВОЗ патенты не являются единственными барьерами на пути доступа к лекарственным средствам, однако играют весьма заметную, причем зачастую определяющую роль¹³.

Патенты на биотехнологические изобретения регистрируются с XIX в. Так, в 1911 г. Фридриху Францу Фридману был выдан Германией патент на средство от туберкулеза: туберкулезная палочка, получаемая из тела морских черепах, использовалась для непрерывной вакцинации больных.

Патентная защита гарантирует возможность компаниям поддерживать высокий уровень финансирования научно-исследовательской деятельности, для возмещения экономических потерь вследствие инвестиций, не приводящих к созданию рыночного продукта. При этом порядок выдачи патента предусматривает полное раскрытие данных своих изобретений, позволяя другим субъектам в будущем использовать данную технологию.

Стоит отметить, что необходимый баланс интересов в сфере защиты интеллектуальной собственности формируется на уровне государства, при этом в международно-правовых документах устанавливаются общие принципы, создания национальной системы правового регулирования.

Первый многосторонний патентный договор – Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.¹⁴, сформулировал ряд международных норм в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, но также внедрил различные механизмы, позволяющие использовать интеллектуальную собственность для достижения национальных целей. Так, государства-участники Парижской Конвенции по своему усмотрению сохраняют право определять срок действия патента в соответствии с национальным законодательством и исключать из сферы патентования некоторые области техники. Конвенция также предусматривает отмену патентов и выдачу принудительных лицензий для исправления злоупотреблений правообладателями.

Следует отметить, что к началу Уругвайского раунда переговоров по созданию ВТО в 1986 г., 49 из 98 государств-участников Парижской конвенции 1883 г. исключали из перечня объектов, подлежащих патентной защите фармацевтические продукты, 10 – фармацевтические технологические процессы, и 22 – химические технологические процессы¹⁵. Страны различались по срокам действия патентной защиты и (или) по наличию иных ограничений прав патентообладателей. Подобные исключения были широко распространены прежде всего в западных странах. Например, патенты на фармацевтическую продукцию не выдавались в: Франции (до 1960 г.), Швейцарии (до 1977 г.), Италии (до 1978 г.), Швеции (до 1978 г.) и Испании (до 1992 г.).

Значительную роль в создании единых механизмов защиты прав интеллектуальной собственности играет Всемирная Торговая Организация (ВТО). Роль ВТО уже давно вышла за рамки регулирования торговых вопросов, и оказывает значительное влияние на решение проблем в области здравоохранения, безопасности, интеллектуальной собственности¹⁶. Одним из основных документов ВТО в этой сфере является Соглаше-

ние о Торговых Аспектах Прав Интеллектуальной Собственности (ТРИПС)¹⁷.

Впервые на международном уровне было гарантировано, что патенты выдаются «во всех областях техники», таким образом положения Соглашения распространяются на фармацевтическую продукцию (например, новые химические соединения, имеющие лечебное действие) и процессы (например, метод производства лекарственного средства), которые могут быть запатентованы.

Последствия унификации международных стандартов в сфере патентования достижений фармацевтического сектора стали ощутимы практически сразу. В качестве примера следует рассмотреть ситуацию в сфере обеспечения доступа к лечению ВИЧ/СПИД. В 1996 г. была разработана высокоактивная антиретровирусная терапия (ВААРТ), объединившая несколько разных классов антиретровирусных препаратов (АРВ) в один режим лечения, который поражал вирус в различных местах его жизненного цикла. Новая стратегия лечения обещала трансформировать ВИЧ из смертельного приговора в хроническое заболевание. Однако компоненты данной схемы лечения находились под патентной защитой, а стоимость лечения составляла от 10 000 долл. США до 15 000 долл. США на человека в год. Производители генерических АРВ-препаратов, в основном из Индии, предлагали их по более низким ценам. Однако импорт лекарств из Индии в страну, где были запатентованы эти лекарства, оказался проблемой.

Важно отметить, что внедрение международных стандартов патентной защиты не привело к появлению «международного патента», действующего на территории нескольких государств. На сегодняшний день патенты выдаются на основании положений национального законодательства или на региональной основе. Статьей 4 Парижской конвенции 1883 г. предусматривается взаимная независимость патентов на одно изобретение в разных странах. Так, например, патент на фармацевтическую технологию, выданный в одной стране, не может использоваться для предотвращения конкуренции со стороны генерических препаратов в странах, где патентная защита на данный препарат отсутствует.

Несмотря на подобные ограничения в рамках ВОИС, была создана международная система подачи патентных заявок, получившая название Договора о патентной кооперации (РСТ). Данный договор вводит процедуру одновременной подачи заявлений на патентную защиту во всех государствах участниках договора. Общее число заявок, ежегодно подаваемых по процедуре РСТ в области фармацевтической продукции, находилось в период с 2000 г. по 2010 г. в интервале от 3 789 до 7 863 заявок в год.

Соглашение ТРИПС содержит ряд положений, обычно называемых «гибкими», которые могут быть использованы странами-участницами при определенных обстоятельствах для преодоления патентной защиты и, в частности, для расширения доступа к лекарственным средствам. Соглашение позволяет государствам-членам ВТО определять наиболее приемлемый метод применения положений ТРИПС согласно национальной правовой практики. Среди наиболее часто применяемых «гибких» положений следует выделить «принудительное лицензирование», «параллельный импорт», а также «добровольное лицензирование».

Вопросы использования гибких возможностей также отражены в ряде рекомендаций Повестки дня ВОИС в области развития. Комитетом ВОИС по развитию и интеллектуальной

city Press, 1973. P. 294.

13 Determining the patent status of essential medicines in developing countries // Health Economics and Drugs, EDM Series. 2004. No. 17. P. 7 / Doc. WHO/EDM/PAR/2004. 6.

14 Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/summary_paris.html (дата обращения: 10.05.2017 г.).

15 Dutfeld G. Intellectual Property Rights and the life science industries: A Twentieth Century History (Globalisation and Law). Hampshire: Ashgate Publishing, 2003.

16 Guzman A. T. Global governance and the WTO. 2004. Vol. 45. Number 2. P. 4.

17 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=12746> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

собственности (КРИС) было подготовлено предварительное исследование, посвященное «гибким» положениям в области патентной защиты, закрепленным в многосторонней нормативной базе, и их законодательному применению на национальном и региональном уровнях¹⁸.

Многие из «гибких» положений обеспечения доступа к инновациям применялись задолго до принятия положений Соглашения ТРИПС и выработки Дохийской декларации¹⁹ в различных регионах мира для обеспечения баланса общественных и частных интересов. Так для обеспечения локального производства лекарственных препаратов в Канаде было внедрено применение принудительного лицензирования на регулярной основе, что обеспечило снижение уровня цен до наименьшего в промышленно развитых странах. В период с 1969 по 1992 г. одобрение получили 613 из 1030 заявок на импорт или производство лекарственных средств по принудительным лицензиям. В 1970 г. Индия приняла Патентный закон, исключивший фармацевтические продукты из патентной защиты, что позволило сократить количество патентов на 75% и подготовило почву для процветающей индийской индустрии непатентованных лекарств²⁰.

Однако применение гибких механизмов ТРИПС зачастую становится невозможным вследствие возрастающего числа двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле. Многие развитые страны обычно включают в подобные соглашения так называемые положения ТРИПС-плюс, то есть положения об уровнях защиты интеллектуальной собственности, которые превышают минимальные стандартные требования Соглашений по ТРИПС. Положения ТРИПС-плюс, оказывают существенное влияние на системы оказания медицинской помощи, ограничивая использование гибких положений, что может помешать развивающимся странам закупать лекарственные средства по доступными ценами²¹.

Правовые гарантии обеспечения доступа к лекарственным препаратам и защиты интеллектуальной собственности.

Право человека на здоровье, определяющее основу доступа к лекарственным средствам, признается в целом ряде международных актов, в частности в ст. 12 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)²².

Право на доступ к ЛС было сформулировано в Декларации о праве на развитие, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 г. Декларация определила право каждого человека участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором возможно полноценно реализовать все права и свободы человека, и установила, что государства должны обеспечить равенство возможностей в части доступа к основным ресурсам в области охраны здоровья²³.

Совет по правам человека ООН в своей резолюции признает в качестве важнейшего условия полноценного обеспечения права каждого человека на здоровье доступ к лекарствам и подчеркивает обязательство государств обеспечить для всех на недискриминационной основе доступ к безопасным и качественным лекарственным средствам²⁴. В 2011 г. в ходе работы 17ой сессии Совета по правам человека ООН был представлен доклад по результатам проведенных консультаций, в котором подчеркивалось что доступ к лекарственным средствам является «интегральной и фундаментальной» составляющей права на здоровье²⁵.

Право человека на доступ к лекарственным средствам неразрывно связано с правом на доступ к достижениям научного прогресса. Так, в 1947 г. Комитет по теоретическим основам прав человека, созданный ЮНЕСКО для разработки основополагающих концепций Всеобщей декларации по правам человека (ВДПЧ) признал право человека на полный доступ к пользованию техническими и культурными достижениями цивилизации²⁶.

В международных договорах данное право нашло отражение в ст. 27 ВДПЧ, ст. 15 п. 1 (с) Международного пакта по экономическим, социальным и культурным правам (МПЭСКП), а также в региональных договорах по защите прав человека, в частности в ст. 13 п. 2 Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г., ст. 14 п. 1 (с) Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав 1988 г. («Сан-Сальвадорский протокол») и в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1952 года (Европейская конвенция о правах человека). Необходимость обеспечения доступа к достижениям научных исследований, в особенности к качественным услугам здравоохранения, также признается в Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека²⁷.

МПЭСКП формулирует право каждого человека на использование результатов научного прогресса и их практического применения в ст. 15 п. 1 (b), а также право на защиту моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными трудами в ст. 15 п. 1 (с), без эксплицитного определения содержания и сферы охвата этого права, что создает проблемы их толкования и применения. В то время как ст. 15 п. 1 (b) устанавливает право всех больных на доступ к разрабатываемым лекарственным средствам, положения ст. 15 п. 1 (с) защищают права производителей и разработчиков на получение прибыли от разработанных лекарственных средств.

27 ноября 2000 года состоялось обсуждение по статье 15 (1) (с), организованное Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКО), что в дальнейшем послужило основой для подготовки Комитетом проекта замечаний общего порядка. В рамках подготовки Замечания общего порядка КЭСКО подготовил «Заявление по вопросам существа, возникающие в ходе осуществления Международного

18 Док. ВОИС/DIP/5/4 Rev.

19 Doha Declaration on the TRIPS Agreement and Public Health. WTO Ministerial Conference of 2001 in Doha on November 14, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/bookspr_e/ddec_e.pdf (дата обращения: 10.05.2017 г.).

20 The Patents Act. India 1970. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/in/in065en.pdf> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

21 Fink C., Reichenmiller P. Tightening TRIPS: the intellectual property provisions of recent US free trade agreements, Trade Note, No. 20. Washington, D.C: World Bank, International Trade Department, 2005.

22 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Док. ООН А/RES/2200/А/XXI.

23 Декларации о праве на развитие 1986 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 41/128 / Док. ООН А/RES/41/128.

24 Доступ к лекарствам в контексте права каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Совет по правам человека 2013 // Док. ООН А/HRC/23/L.10/Rev.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/d_res_dec/A_HRC_23_L10_Rev1.pdf (дата обращения: 10.05.2017 г.).

25 Доклад Совета по правам человека о работе его семнадцатой сессии, 2012. Генеральная Ассамблея ООН // Док. ООН А/HRC/17/2.

26 UNESCO Committee on the Philosophic Principles of Human Rights. The grounds of an international declaration of Human Rights // Human Rights: Comments and Interpretations, 2017.

27 UNESCO Universal Declaration on Bioethics and Human Rights, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/bioethics/bioethics-and-human-rights/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

пакта об экономических, социальных и культурных правах: Последующая деятельность после дня общей дискуссии по статье 15.1 (с). В Заявлении были сформулированы важнейшие принципы защиты прав человека, вытекающие из МПЭСКП, которые необходимо учитывать при разработке, толковании и претворении в жизнь современных режимов интеллектуальной собственности. КЭСКОП также ссылается на решения третьей Министерской Конференции ВТО 26 ноября 1999 г., подчеркивающие неразрывную связь между сферой торговли, финансов, инвестиций и принципами защиты прав человека, а также роль международных организаций в их защите²⁸.

Вопросы реализации права человека на доступ к достижениям научного прогресса были рассмотрены в рамках Замечания общего порядка № 17, подготовленного Комитетом в 2006 г. Документ, признает «право авторов пользоваться какой-либо защитой моральных и материальных интересов», сформулированное МПЭСКП и защита, требуемая в соответствии с международным правом в области прав человека. В частности подчеркивается, что ООН, а также специализированные учреждения, должны в своих соответствующих сферах компетенции и в соответствии со статьями 22 и 23 МПЭСКП принимать международные меры, которые могли бы способствовать эффективному проведению в жизнь положений пункта 1 (с) статьи 15. При этом важно отметить, что, положения статьи 15.1 (с) МПЭСКП относятся исключительно к физическим лицам и не распространяется на компании производители. Позиция КЭСКОП была также подтверждена в докладе Специального докладчика по культурным правам в качестве основы для реализации других фундаментальных прав человека, в том числе права на лекарственное обеспечение²⁹.

Хотя ответственность за соблюдение положений МПЭСКП несут только государства-участники, им настоятельно рекомендуется рассмотреть вопрос об ответственности, которую несет частный деловой сектор, частные научно-исследовательские учреждения и другие негосударственные субъекты, в сфере реализации прав, признаваемых в пункте 1 (с) статьи 15 Пакта.

Необходимость поддержания баланса государственных и частных интересов неоднократно фиксировались в документах ООН. В частности, в «Нормах об ответственности транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека» Подкомиссия Организации Объединенных Наций по поощрению и защите прав человека признала, что, хотя государства несут главную ответственность за поощрение, уважение и защиту прав человека, «транснациональные корпорации и другие предприятия ... также несут ответственность за поощрение и обеспечение ... прав человека».

В рамках ООН также неоднократно подтверждалась необходимость обеспечения баланса между защитой прав интеллектуальной собственности и доступа к достижениями научного прогресса неоднократно рассматривалась ООН.

Необходимость развития сотрудничества с фармацевтическими компаниями для обеспечения доступа к необходимым лекарственным средствам признавалась в качестве одного из стратегических элементов достижения согласованных на международном уровне Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ)³⁰. В дальнейшем цель в области содействия исследованиям и

разработкам вакцин и лекарственных препаратов для лечения инфекционных и неинфекционных болезней для обеспечения доступа к лекарственным средствам была более точно сформулирована в Целях устойчивого развития (ЦУР) до 2030 г., принятых на 70ой Генеральной Ассамблее ООН³¹.

В ноябре 2015 года Генеральный секретарь ООН объявил об учреждении Группы высокого уровня по развитию инновационных технологий в сфере здравоохранения и обеспечению их доступности (далее – группа высокого уровня), состоящую из 15 выдающихся специалистов в сфере юриспруденции, общественного здравоохранения, защиты прав человека, коммерческих и торговых процессов. В работе Группы высокого уровня также принимала участие Экспертная консультационная группа, сформированная из 25 экспертов международных организаций, академических кругов и частного сектора.

По результатам работы Группы был подготовлен доклад, проанализировавший основные барьеры в области доступа к лекарственным препаратам, создаваемые нормами в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, сформулировавший рекомендации по развитию научно-исследовательской деятельности, обеспечению внедрения гибких механизмов ТРИПС, а также совершенствованию системы государственного управления для обеспечения максимального доступа к необходимым лекарственным средствам³².

На основе изложенного следует констатировать, что право на доступ к достижениям научного прогресса не может рассматриваться в отрыве от других прав, гарантированных международными и региональными договорами в сфере защиты прав человека и имплементированными на национальных уровнях. Обеспечение надлежащего уровня доступности необходимых лекарственных препаратов возлагает на государства и международных организации обязательства по формированию политики, учитывающей должным образом интересы общества и фармацевтических производителей.

Пристатейный библиографический список

1. Декларации о праве на развитие 1986 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 41/128 / Док. ООН A/RES/41/128. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 10.05.2017 г.).
2. Доклад Совета по правам человека о работе его семнадцатой сессии, 2012. Генеральная Ассамблея ООН // Док. ООН A/HRC/17/2.
3. Доклад Целевой группы по оценке прогресса в достижении ЦРТ. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2012 г.
4. Доступ к лекарствам в контексте права каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Совет по правам человека, 2013 // Док. ООН A/HRC/23/L.10/Rev.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 10.05.2017 г.).

28 Statement of the UN Committee on Economic, social and Cultural Rights to the Third Ministerial Conference of the World Trade Organization. Seattle, 30 November to 3 December 1999 // UN Doc. E/C.12/1999/9.

29 Report of the Special Rapporteur in the field of cultural rights, Farida Shaheed The right to enjoy the benefits of scientific progress and its applications 2012 // UN Doc.A/HRC/20/26.

30 Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 10.05.2017 г.).

31 Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года // Док. ООН A/RES/70/1.

32 United Nations. Report of the United Nations Secretary-General's High-Level Panel on Access to Medicines. Promoting innovation and access to health technologies. September, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unsgaccessmeds.org/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

- ap.ohchr.org/documents/R/HRC/d_res_dec/A_HRC_23_L10_Rev1.pdf (дата обращения: 10.05.2017 г.).
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Док. ООН А/RES/2200/А/XXI.
  6. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/summary_paris.html (дата обращения: 10.05.2017 г.).
  7. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года // Док. ООН А/RES/70/1.
  8. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=12746> (дата обращения: 10.05.2017 г.).
  9. Determining the patent status of essential medicines in developing countries // Health Economics and Drugs, EDM Series. 2004. No. 17. P. 7 / Doc. WHO/EDM/PAR/2004.6.
  10. Di Masi J. A., Hansen R. W., Grabowski H. G. The Price of Innovation: New Estimates of Drug Development Costs // Journal of Health Economics. 2003. Vol. 22. No. 2. P. 151–185.
  11. Di Masi J. A., Grabowski H. G. The Cost of Biopharmaceutical R&D: Is Biotech Different? // Managerial and Decision Economics. 2007. Vol. 28. No. 4–5. P. 469–479.
  12. Global Health Technologies Coalition and Policy Cures, Saving Lives and Creating Impact: Why Investing in Global Health Research Works. Washington DC: GHTC, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ghcoalition.org/files/Savinglivesandcreatingimpact.pdf> (дата обращения: 10.05.2017 г.).
  13. Doha Declaration on the TRIPS Agreement and Public Health. WTO Ministerial Conference of 2001 in Doha on November 14, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/ddec_e.pdf (дата обращения: 10.05.2017 г.).
  14. Dufield G. Intellectual Property Rights and the life science industries: A Twentieth Century History (Globalisation and Law). Hampshire: Ashgate Publishing, 2003.
  15. Ecorys B. Competitiveness of the EU market and industry for pharmaceuticals. Volume II: Markets, Innovation & Regulation. European Commission, Directorate General Enterprise & Industry, 2009.
  16. Fink C., Reichenmiller P. Tightening TRIPS: the intellectual property provisions of recent US free trade agreements, Trade Note, No. 20. Washington, D. C: World Bank, International Trade Department, 2005.
  17. Guzman A. T. Global governance and the WTO. 2004. Vol. 45. Number 2. P. 4.
  18. Leach B., Paluzzi J. E., Munderi P. Prescription for Healthy Development: Increasing Access to Medicines. Earth scan, 2005. P. 170.
  19. Millennium Development Goal 8. Delivering on the Global Partnership for Achieving the Millennium Development Goals. MDG Gap Task Force Report. United Nations New York, 2008. P. 35.
  20. Ph RMA, Pharmaceutical Industry Profile. New York, 2012.
  21. Pugatch M. P., Chu R., Torstensson D. Assembling the Pharmaceutical R&D Puzzle for Needs in the Developing World: An Assessment of New and Proposed Delinking Initiatives Aimed at Encouraging R&D into Neglected and Tropical Diseases and Specific Type II Diseases, Pugatch Consilium. 2012. P. 10.
  22. Report of the Special Rapporteur in the field of cultural rights, Farida Shaheed The right to enjoy the benefits of scientific progress and its applications 2012 // UN Doc. A/HRC/20/26.
  23. Research and Development in the Pharmaceutical Industry, Congress of the United States, Congressional Budget Office. New York, 2006.
  24. Statement of the UN Committee on Economic, social and Cultural Rights to the Third Ministerial Conference of the World Trade Organization. Seattle, 30 November to 3 December 1999 // UN Doc. E/C.12/1999/9.
  25. Taylor C. T., Silberston Z. A. The Economic Impact of the Patent System: A Study of the British Experience. Cambridge: Cambridge University Press, 1973. P. 294.
  26. The Patents Act. India 1970. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/in/in065en.pdf> (дата обращения: 10.05.2017 г.).
  27. The World Bank – data. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).
  28. Tufts Center for the Study of Drug Development (CSDD). Cost of developing a new drug. Briefing. Boston, Mass.: CSDD. November 2014.
  29. UNESCO Committee on the Philosophic Principles of Human Rights. The grounds of an international declaration of Human Rights // Human Rights: Comments and Interpretations, 2017.
  30. UNESCO Universal Declaration on Bioethics and Human Rights, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/bioethics/bioethics-and-human-rights/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).
  31. United Nations. Report of the United Nations Secretary-General's High-Level Panel on Access to Medicines. Promoting innovation and access to health technologies. September, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unsgaccessmeds.org/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).
  32. World Intellectual Property Report. Geneva, 2012.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

УСТАНОВЛЕНИЕ ТОРГОВЫХ МЕР В ЦЕЛЯХ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ РЫБОЛОВСТВОМ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

В статье обозначена актуальность применения торговых мер в качестве средства борьбы с незаконным рыболовством. Рассмотрено понятие незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла, приведена статистика экспорта незаконно добытых морских живых ресурсов. Особое внимание уделено принятым некоторыми региональными организациями по управлению рыболовством, Европейским союзом и рядом государств документам, установившим торговые меры, направленные на борьбу с незаконным рыболовством. Рассмотрена деятельность ФАО по указанным проблемам на современном этапе. Даны предложения по совершенствованию международно-правового регулирования отношений, связанных с предотвращением незаконного оборота морских живых ресурсов и продукции, изготовленной из них.

Ключевые слова: торговые меры, незаконное рыболовство, борьба с ННН промыслом, морские живые ресурсы, региональные организации по управлению рыболовством, ФАО, международно-правовые нормы, национальные правовые нормы.

BEKYASHEV Damir Kamilevich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ESTABLISHING OF TRADE MEASURES TO COMBAT ILLEGAL FISHERIES: INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL NORMS

The relevance of the application of trade measures to combat illegal fishing is noted in the article. The concept of illegal, unreported and unregulated fishing is considered, statistics of export of illegally extracted marine living resources are given. Particular attention to the documents adopted by the regional fisheries management organizations, the European Union and some countries that have established trade measures to combat illegal fishing is paid. The work of FAO on these issues at the present stage is considered. Proposals to improve the international legal regulation of the prevention of marine living resources and such products illegal traffic in are made.

Keywords: trade measures, illegal fishing, combat IUU fishing, marine living resources, regional fisheries management organizations, FAO, international legal norms, national legal norms.

Бекашев Д. К.

В настоящее время одной из серьезнейших проблем, затрагивающих экономику и продовольственную безопасность многих государств, является незаконное рыболовство. В международном морском праве относительно недавно было введено и уже вполне устоялся термин незаконный, несообщаемый и нерегулируемый (ННН) рыбный промысел¹.

Развернутое определение данного термина дается в Международном плане действий ФАО по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН рыбного промысла 2001 г. Вкратце, под *незаконным промыслом* понимается промысел, который ведется тогда, когда рыболовные суда действуют в нарушение применяемых нормативных правовых актов. *Несообщаемый промысел* — это промысел, о котором не было сообщено или было сообщено неправильно в нарушение применяемых нормативных правовых актов. *Нерегулируемый промысел* — это промысел, при котором не применяются никакие меры по сохранению и управлению морскими живыми ресурсами.

По данным ФАО, на ННН промысел может приходиться до 26 млн. тонн рыбы в год, или более 15% общемирового

годового вылова промышленного рыболовства. Помимо экономического ущерба незаконный промысел угрожает биологическому разнообразию и продовольственной безопасности многих стран².

ННН промысел стал глобальной проблемой, он имеет место практически во всех акваториях Мирового океана, как в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, так и в открытом море. ННН промысел подрывает национальные и международные меры по сохранению рыбных запасов и управлению ими и ведет к истощению ресурсов³. Это создает угрозу для средств существования людей, которые зависят от рыболовства.

Как полагает Департамент рыболовства и аквакультуры ФАО, во многих случаях международные документы оказались неэффективными в борьбе с ННН промыслом из-за отсутствия политической воли, которая была бы направлена на то, чтобы поддержать усилия по предотвращению незаконного промысла. «Рыбаки, ведущие ННН промысел, получают

1 Подробнее о понятии ННН промысла см.: Бекашев Д. К., Бекашев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 30-34.

2 См.: The State on food and agriculture. FAO. Rome. 2016. P. 2.

3 Например, по мнению Еврокомиссии в результате ННН промысла истощены 70% рыбных запасов Северной Атлантики. См.: Истощены 70% рыбных запасов Северной Атлантики – ЕК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/eco/20110708/398980601.html> (дата обращения: 13.01.2017 г.).

незаслуженное преимущество перед рыбаками, действующими по закону, — отмечается в одном из материалов ФАО. В этом смысле, рыбаки, ведущие ННН промысел, являются «зайцами», незаконно получающими прибыль от убытка, который терпят другие ради надлежащего сохранения ресурсов и управления ими и соблюдения других применяемых международных стандартов»⁴.

Существуют разные типы промысла, которые могут быть отнесены к понятию «ННН промысел». В некоторых случаях выловленная рыба не доставляется на берег, а просто выбрасывается за борт по разным причинам, например, потому что это «не тот» вид рыбы или это рыба не промыслового размера. В других случаях рыба выгружается нелегально, скрытно, представляемая как какой-то «другой» вид, или же утаивается от контроля и подсчета квот иными способами.

ННН промысел является многогранной и динамичной проблемой, которая не может быть эффективно решена усилиями одного государства. Необходим многосторонний подход на международном, региональном и национальном уровнях с участием всех заинтересованных стран.

ННН промысел ежегодно наносит ощутимый ущерб экономике Российской Федерации. Например, в 2010 г. фактические поставки рыбы и морепродуктов из России в Японию в 2,5 раза превысили данные Федеральной таможенной службы России. В частности, допустимые уловы камчатского краба были превышены почти в 7 раз. Ущерб от нелегальных поставок российской рыбы и морепродуктов в Японию в 2010 г. составил примерно 800 млн долл. США.

Аналогичная ситуация и по поставкам морепродуктов в Республику Корею. Из ввезенных в 2010 г. в порт Донхэ крабов и крабовой продукции лишь 6% выловлено и изготовлено на законном основании.⁵

В целом, неучтенный экспорт рыбопродукции, выловленной в дальневосточных морях и поступившей в Японию, Китай и Южную Корею в 2011 г. составил 1,8 млрд. долл. США, что почти вдвое больше, чем в 2009 – 2010 гг.

Местом реализации незаконно выловленных живых ресурсов, добытых в морских районах, где Российская Федерация имеет суверенные права в отношении таких ресурсов, является также США. Так, в марте 2011 г. в порту Сиэтла была арестована крупная партия камчатского краба стоимостью 2,5 млн. долл. США. Данная акция стала результатом совместного расследования Национального управления океанических и атмосферных исследований США (НОАА) и таможенной службы, проведенного по жалобам краболовов Аляски, пострадавших от демпинговых цен на браконьерскую продукцию. При этом большая часть партии не сопровождалась надлежащей документацией, а на таре отсутствовала необходимая маркировка⁶.

По подсчетам ряда специалистов, стоимость мороженой рыбы, незаконно перемещенной за 15 лет из России на рынки Японии, КНР, Норвегии, составила около 6 млрд. долл. США. Стоимость ракообразных, перемещенных помимо та-

моженного контроля в Японию, Китай, Норвегию и США, оценивается примерно в 9 млрд. долл. США.⁷

ННН промысел широко развит в водах и других государствах. Например, ежегодный незаконный вылов рыбы в водах Индонезии наносит ей ущерб в размере 3 млрд. долл. Ежегодно индонезийские патрульные суда задерживают сотни иностранных судов, осуществляющих незаконный промысел в морских водах. Как правило, задержанные суда уничтожаются. Общее число судов, уничтоженных по решению правительства, приближается к цифре в 200 единиц⁸.

В июле 2013 г. Аргентина наложила штрафы на четыре иностранных рыболовных судна (три под флагом КНР и одно под флагом Испании), которые были арестованы за незаконный вылов рыбы в исключительной экономической зоне Аргентины. Федеральный суд Аргентины постановил наложить на каждого из их владельцев штраф в размере 5,5 млн. песо (около 1 млн. долларов) в связи с нарушением аргентинского закона о рыболовстве⁹.

В качестве инструментов борьбы с ННН промыслом на международном уровне используется ряд правовых средств, которые призваны положить конец этому негативному явлению или хотя бы значительно сократить его масштабы. Среди прочих в последние годы активно используются *торговые меры*.

Цель этих мер заключается в том, чтобы не допускать на международный рынок рыбу и рыбопродукцию, полученную посредством ННН промысла. Такие торговые меры могут включать:

– запрет на ввоз продукции из государств, чьи суда были замечены в ННН промысле;

– отказ от отдельных поставок, не имеющих требуемой документации, подтверждающей их законное происхождение.

Вне сомнения, торговые меры могут быть эффективными, поскольку примерно 37 % общемирового улова рыбы поступает в международную торговлю. Однако, как предупреждает ФАО, при их применении следует соблюдать осторожность для обеспечения того, чтобы они не создавали ненужных или неоправданных барьеров в торговле¹⁰.

Торговые меры против ННН промысла включают в себя два главных компонента. Первый состоит из административных процедур, связанных с торговыми мерами (определение компетентного органа, разработка систем отслеживания, порядок конфискации рыбопродукции и т.д.). Второй компонент касается разработки национальных механизмов для осуществления контроля и обеспечения соблюдения законов, положений и мер по сохранению и управлению.

Согласно Международному плану действий ФАО по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН рыбного промысла 2001 г. государства обязаны принять все необходимые меры в соответствии с международным правом, которые бы не позволили осуществлять торговлю рыбой или

4 Model plan for Pacific Island Country. National plan of action to prevent, deter and eliminate illegal, unreported and unregulated fishing. FAO. Rome. 2005. P. 3-4.

5 См.: Росрыболовство подсчитало ущерб РФ от браконьерских поставок рыбы в Японию на уровне \$800 млн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fishretail.ru/news/rosribolovstvo-podschitalo-ushcherb-rf-ot-brakonerskih-253130> (дата обращения: 13.01.2017 г.).

6 См.: Bernton H. U. S. agents seize 2,75 million worth of Russian king crab // Seattle Times. 2011. 1 March.

7 См.: Сухаренко А. Н., Туровец А. Е., Жернова М. В., Хренков О. В. Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России: монография. Владивосток, 2014. С. 21.

8 См.: ННН-промысел обходит Индонезию в \$ 3 млрд. в год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fishnet.ru/news/sygievaaya_baza/57563.html (дата обращения: 14.01.2017 г.).

9 См.: Аргентина наложила крупные штрафы на арестованные иностранные корабли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/539726> (дата обращения: 13.01.2017 г.).

10 См.: Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. 2010. ФАО. Рим. С. 105-106.

ее импорт на их территорию, пойманной судами, которые были идентифицированы соответствующей региональной организацией по управлению рыболовством как занимающиеся ННН промыслом. Торговые меры должны применяться в соответствии с международным правом, включая принципы ВТО и осуществляться справедливым, открытым и недискриминационным образом.

Государства-импортеры, покупатели, потребители, поставщики оборудования, банкиры, страховщики, работники других служб и общественность должны знать об отрицательных последствиях заключения сделок с судами, участвующими в ННН промысле.

По мнению профессора Университета г. Осло (Норвегия) О. Стокке, использование торговых мер по борьбе с ННН промыслом в Северо-восточной Атлантике превратилось из одностороннего отказа в выгрузке рыбы, выловленной за пределами квот, определенных международными соглашениями в Схему контроля и принуждения в рамках НЕАФК. Международные торговые правила не ограничивают такое развитие, в основном за счет успешного управления взаимодействием между международными системами управления ресурсами и торговыми режимами. Государства отстаивают цели управления ресурсами, что ограничивается принятием положений, устанавливающих нормативную иерархию, или же используют различные средства для адаптации ННН мер к «экологическому окну» глобального торгового режима. Дело в том, что региональные государства ввели торговые ограничения только тогда, когда неограничивающие или менее ограничительные меры не смогли обеспечить такую совместимость, как это произошло с постепенным переходом от односторонних к многосторонним мерам и повышением прозрачности, открытости и обеспечения целевого участия. Ни одна из этих функций не снижает эффективность региональных торговых мер; они минимизируют противоречия с торговыми обязательствами и в значительной степени увеличивают вклад в борьбу с ННН промыслом в Северо-Восточной Атлантике¹¹.

Однако, как считают эксперты ОЭСР С. Уптон и В. Виталис, существует одна серьезная потенциальная проблема, связанная с реализацией торговых мер применительно к рыболовству. Это их соответствие правилам Всемирной торговой организации (ВТО). Чтобы считаться соответствующей праву ВТО, любая торговая мера должна быть: недискриминационной (в частности, в отношении применения их к третьим лицам); транспарантной, т.е. прозрачной; непосредственно связанной с политикой «сохранения исчерпаемых природных ресурсов»¹².

В соответствии со ст. 2.1 Соглашения по техническим барьерам в торговле, члены ВТО обеспечивают применительно к техническим регламентам, чтобы товарам, импортируемым с территории любого члена, предоставлялся режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется подобным товарам национального происхождения и подобным товарам, происходящим из любой другой страны. Статья 2.2 этого Соглашения закрепляет, что члены ВТО должны обеспечивать, чтобы технические регламенты не разрабатывались, не принимались или не применялись таким образом, чтобы создавать

или приводить к созданию излишних препятствий в международной торговле¹³.

Традиционным взглядом на торговые меры, которые применяются посредством связанных с рыболовством многосторонних соглашений, является то, что они будут соответствовать критериям ВТО. Они должны быть прозрачными, недискриминационным и непосредственно связанными с политикой сохранения природных ресурсов. Однако, как часто происходит с вопросами права ВТО, ситуация состоит немного иначе. В Комитете по торговле и окружающей среде ВТО, развивающиеся страны в частности, подняли общие вопросы о торговых мерах, применяемых в рамках многосторонних соглашений по окружающей среде. Они утверждали, что в таком случае они могут быть использованы против не являющихся Сторонами, но являющимися членами ВТО, что может нарушить положения о недискриминации в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Более того, некоторые торговые меры (в т.ч. запрет на перегрузку (перевалку) и запрет на импорт), которые применяются в рамках многосторонних договоров, считаются граничащими со вседозволенностью, в частности, после рассмотрения ряда вопросов, возникших в ходе рассмотрения спора по делу о рыбе-меч между Чили и ЕС как потенциально нарушающих ГАТТ.

В настоящее время девять региональных организаций по управлению рыболовством, приняли акты, позволяющие их членам принимать торговые меры в отношении тех государств, чьи суда не соблюдают меры по сохранению морских живых ресурсов¹⁴.

Примечательно, что по сей день не известно ни одного случая оспаривания какой-либо из торговых мер, применяемых в целях сохранения морских живых ресурсов. Более того, Секретариат ВТО пришел к выводу, что торговые меры, применяемые в Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) и в Международной комиссии по сохранению атлантических тунцов (ИККАТ), могут считаться примером целесообразного и соответствующего принципам ВТО (т.е. недискриминационного) использования торговых мер в многосторонних природоохранных соглашениях¹⁵.

Так, ИККАТ в 1995 г. приняла меры, которые были призваны привести к запрету на импорт синего тунца и меч-рыбы из государств-членов этой Организации, в случае, если они превышают свое ограничение на вылов указанных видов в течение двух последовательных периодов управления (Рекомендация 96-14). В 2000 г. ИККАТ запретила импорт большеглазого тунца из одного государства-члена и из четырех государств, не являющихся членами ИККАТ. В рамках программы Статистической документации по синему тунцу все члены ИККАТ должны требовать, чтобы каждая импортируемая ими партия синего тунца сопровождалась документами, заведенными государством флага судна, проводящего добычу такого тунца. Таким образом, это позволяет выявить экспорт тунца, выловленного рыболовными судами под «удобными»

11 См.: Stokke O. Trade Measures and the Combat of IUU Fishing: Institutional Interplay and Effective Governance in the Northeast Atlantic // Marine Policy. Vol. 33. 2009. P. 343.

12 См.: Upton S., Vitalis V. Stopping the High Seas Robbers: Coming to Grips with Illegal, Unregulated, and Unreported Fishing on the High Seas. Background paper for the OECD Round Table on Sustainable Development. Paris, 2003. P. 10.

13 Подробнее об этом см.: Бекашев Д. К. Российская Федерация – сторона споров в ВТО по торговле морскими живыми ресурсами // Рыбное хозяйство. 2014. № 4. С. 46-51.

14 См.: Hosch G. Trade Measures to Combat IUU Fishing: Comparative Analysis of Unilateral and Multilateral Approaches Issue Paper October 2016. International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD). Geneva, 2016. P. 9.

15 См.: Upton S. and Vitalis V. Stopping the High Seas Robbers: Coming to Grips with Illegal, Unregulated, and Unreported Fishing on the High Seas. Background paper for the OECD Round Table on Sustainable Development. Paris, 2003. P. 9.

флагами, судами, ходящими под флагами государств, не являющихся членами региональных организаций по управлению рыболовством, а также судами, которым вылов рыбы в рамках таких организаций был запрещен в соответствии с международным правом.

АНТКОМ в 2007 г. одобрила Систему документации уловов для папагонского и атлантического клыкача, которые подвергаются чрезмерной эксплуатации, в т.ч. из-за ННН промысла. Эта система направлена на то, чтобы позволить каждому государству-члену АНТКОМ определить происхождение клыкача, выгруженного на его территории, импортируемого или экспортируемого с нее, и определить был ли этот клыкач пойман в зоне действия Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г. Чтобы обеспечить выполнение этих решений, государства флага выдают документы на улов судам, которым они дали разрешение на лов клыкача в зоне АНТКОМ и вне ее зоны.

Каждое судно должно заполнить документ об улове, включающий каждый улов клыкача, который оно выгружает или перегружает и должно сообщить своему государству флага подробную информацию о своем рейсе и уловах, выгрузках и перегрузках. Государство флага должно затем определить, соответствует ли предоставленная информация о выгрузке или перегрузке улова его разрешению на ведение промысла. Если информация является достоверной, то государство флага передает судну уникальный подтверждающий номер, который судно вводит в документ об улове. Заполненные документы об улове сопровождают партии пойманного клыкача, куда бы они не направлялись.

Генеральная Ассамблея ООН на своей 69-ой сессии в ноябре 2004 г. призвала государства и соответствующие региональные организации по управлению рыболовством разработать, сообразуясь с международным правом, более эффективные меры по выяснению происхождения рыбы и рыбопродуктов, чтобы у государств-импортеров была возможность установить, не добыта ли рыба и рыбопродукция способом, подрывающим международные меры по сохранению и управлению, согласованные в соответствии с международным правом. Государства должны принимать сообразно с международным правом необходимые меры, которые способствовали бы недопущению попадания в международную торговлю рыбы и рыбопродукции добытых способом, подрывающим применимые меры по сохранению и управлению рыболовством.

Например, в декабре 2009 г. в Чили были введены новые требования в отношении импорта продукции из водных биоресурсов. Для импорта требуется свидетельство о законном происхождении продукции и подтверждение того, что импортируемые виды были выловлены или приобретены в соответствии с национальными и международными правилами, применяемыми в стране происхождения, а в случае рыбопродуктов — что использованные виды или сырье и процесс их производства соответствует международным требованиям.

В США были приняты правовые нормы, в соответствии с которыми это государство требует от государств флага судна прекращения ННН промысла. Отсутствие каких-либо шагов со стороны такого государства может привести к запрету в отношении импорта определенных рыбопродуктов в США.

Эта страна довольно часто применяет односторонние торговые меры в отношении государств, которые нарушают установленные правила промысла. Например, в конце июля 2011 г. США заявили о готовности ввести запрет на импорт в США исландской рыбы и продукции, изготавливаемой из

нее. Как заявил министр торговли США Г. Лок, американское законодательство позволяет ввести торговые санкции на неограниченный срок в отношении любого государства, которое увеличивает промысел биологических ресурсов, находящихся на грани исчезновения. В данном случае Исландия без согласия Международной китобойной комиссии увеличила квоту на промысел китов¹⁶.

Российская Федерация также в своем законодательстве принимает меры по ужесточению ответственности за незаконный вывоз водных биологических ресурсов. В частности, Правительство Российской Федерации приняло 13 сентября 2012 г. постановление «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» № 923. Этот документ приравнял нелегальный экспорт водных биоресурсов к контрабанде. В Перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 УК РФ включены рыба, ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные. За незаконное перемещение этих водных биоресурсов через таможенную границу Таможенного союза или Государственную границу РФ виновному лицу грозит лишение свободы на срок до 12 лет.

Регламент ЕС о предупреждении, сдерживании и ликвидации ННН промысла 2010 г. позволяет государствам-членам Сообщества запрещать импорт рыбы, если она: не сопровождается сертификатом на улов; выловлена судном, которое было замечено в занятии ННН промыслом; выловлена судном, включенным в перечень ЕС, касающийся ННН промысла; выловлена судном, плавающим под флагом не сотрудничающей третьей стороны.

В соответствии с Регламентом, рыбная продукция (и первичная, и переработанная) может ввозиться на территорию ЕС только при наличии сертификата. Этот сертификат должен быть подтвержден компетентными органами, и, если это необходимо, другими документами, предусмотренными схемой сертификации для конкретных случаев. В случае ввоза в ЕС или вывоза из ЕС рыбной продукции, проработанной в любой третьей стране, такая продукция должна сопровождаться декларацией, в которой должны содержаться все данные о получении улова и его дальнейшей транспортировке и переработке (название судна, флаг, номер авиарейса, номер авианакладной, национальность автотранспорта и его регистрационные номера, контейнеры и прочие транспортные документы).

Примечательно, что с 15 января 2017 г. в ЕС увеличен срок предоставления сертификатов на улов. Компании, осуществляющие обработку и хранение рыбопродукции, выгружаемой в портах Европейского союза, стали получать уведомления от местных органов власти в области рыболовства. В письмах говорится о требованиях к обязательному представлению сертификата на улов за трое суток до захода судна в порт¹⁷.

Помимо указанных торговых мер по борьбе с незаконным рыболовством, в настоящее время в рамках ФАО разрабатывается проект документа под рабочим названием «Руководящие принципы по схемам документации уловов».

16 См.: США угрожает ввести торговые санкции в отношении Исландии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fishretail.ru/news/ssh-a-ugrogaet-vvesti-torgovie-sanktsii-v-otnoshenii-islantii-254988> (дата обращения: 16.01.2017 г.).

17 См.: Требования ЕС угрожают российскому рыбному экспорту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fishnews.ru/news/30234> (дата обращения: 16.01.2017 г.).

Такие схемы представляют собой современный рыночный метод регулирования рыболовства. Полноценное их применение может лишить производителей ННН продукции рынка сбыта, а, соответственно, и дохода, получаемого от продажи такой продукции. Тем самым такая система устранила экономические предпосылки осуществления ННН промысла.

Согласно проекту документа схема документации улова означает систему, главная цель которой – помочь определить, является ли рыба, проходящая по всей товаропроводящей цепочке, продуктом промысла, соответствующего применимым национальным, региональным и международным мерам, установленным в соответствии с международными обязательствами в этой области. В свою очередь, термин «товаропроводящая цепочка» означает последовательность процессов, связанных с производством и реализацией от момента вылова до момента импорта на конечный рынок, включая такие события, как выгрузка, перегрузка, реэкспорт, переработка и транспортировка рыбы.

Однако важно, чтобы схемы документации улова реализовывались только в тех случаях, когда они могут стать действенным средством предотвращения поступления добытой посредством незаконного промысла продукции в товаропроводящую цепочку. С этой целью они должны применяться в контексте эффективного управления рыболовством. При этом такие схемы следует разрабатывать и применять на основе анализа рисков; они должны быть пропорциональны той опасности, которую представляет ННН промысел для соответствующих запасов и рынков.

Как представляется, в настоящее время назрела необходимость в разработке и принятии универсального многостороннего международного договора по борьбе с незаконным оборотом морских живых ресурсов и продукции, изготовленной из них (например, в рамках ФАО).

Заключенные ранее соглашения предусматривают борьбу с ННН промыслом и не содержат норм по предотвращению торговли рыбопродукцией, добытой незаконным путем. Предлагаемый международный договор по борьбе с незаконным оборотом морских живых ресурсов и продукции, изготовленной из них, должен определять систему и порядок единообразной проверки и отслеживания рыбопродукции до конечного потребителя. Для этого должен быть разработан унифицированный на международном уровне сертификат на рыбопродукцию с соответствующими данными (идентификационный номер, количество, вес, стоимость, странах импорта и экспорта и т.д.).

Договор должен установить запрет на нелегальную торговлю рыбопродукцией, а также предусмотреть обязанность государств-участников принять нормы национального законодательства по борьбе с незаконным оборотом рыбопродукции. Такое законодательство должно содержать общепризнанные требования к реализуемой рыбопродукции на всех стадиях ее переработки, импорта и экспорта.

Рассмотренные в данной статье торговые меры применяются в отношении импорта морских живых ресурсов и продукции из них, выловленных в пределах действия зон национальной юрисдикции (речь идет об исключительных экономических зонах и континентальном шельфе), а также в открытом море. Безусловно, принятие таких мер должно происходить в соответствии с международно-правовыми нормами. Их реализация может оказать реальную помощь в борьбе с таким негативным явлением как незаконное рыболовство, способствовать обеспечению экономической и продовольственной безопасности государств – происхождения

рыбопродукции, поддержать ответственных рыбодобытчиков и рыбопереработчиков, работающих на законных основаниях и, безусловно, способствовать сохранению и устойчивому использованию морских живых ресурсов.

Постатейный библиографический список

1. Аргентина наложила крупные штрафы на арестованные иностранные корабли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/539726> (дата обращения: 13.01.2017 г.).
2. Бекашев Д. К. Российская Федерация – сторона споров в ВТО по торговле морскими живыми ресурсами // Рыбное хозяйство. 2014. № 4. С. 46-51.
3. Бекашев Д. К., Бекашев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: монография. М.: Проспект, 2016. 480 с.
4. Истощены 70 % рыбных запасов Северной Атлантики – ЕК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/eco/20110708/398980601.html> (дата обращения: 13.05.2017 г.).
5. ННН-промысел обходится Индонезии в \$ 3 млрд в год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fishnet.ru/news/syrievaya_baza/57563.html (дата обращения: 14.05.2017 г.).
6. Росрыболовство подсчитало ущерб РФ от браконьерских поставок рыбы в Японию на уровне \$800 млн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fishretail.ru/news/rosribolovstvo-podschitalo-ushcherb-rf-ot-brakonerskih-253130> (дата обращения: 13.05.2017 г.).
7. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. 2010. ФАО. Рим. 225 с.
8. Сухаренко А. Н., Туровец А. Е., Жернова М. В., Хренков О. В. Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России: монография. Владивосток, 2014. 66 с.
9. США угрожает ввести торговые санкции в отношении Исландии. [Требования ЕС угрожают российскому рыбному экспорту. [Bernton H. U. S. agents seize 2,75 million worth of Russian king crab // Seattle Times. 2011. 1 March.
10. Hosch G. Trade Measures to Combat IUU Fishing: Comparative Analysis of Unilateral and Multilateral Approaches Issue Paper October 2016. International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD). Geneva, 2016. 84 p.
11. Model plan for Pacific Island Country. National plan of action to prevent, deter and eliminate illegal, unreported and unregulated fishing. FAO. Rome, 2005. 56 p.
12. Stokke O. Trade Measures and the Combat of IUU Fishing: Institutional Interplay and Effective Governance in the Northeast Atlantic // Marine Policy. Vol. 33. 2009. P. 339-349.
13. The State on food and agriculture. FAO. Rome. 2016. 190 p.
14. Upton S., Vitalis V. Stopping the High Seas Robbers: Coming to Grips with Illegal, Unregulated, and Unreported Fishing on the High Seas. Background paper for the OECD Round Table on Sustainable Development. Paris, 2003. 17 p.

ПАСЕНОВ Александр Николаевич

аспирант кафедры административного и международного права Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН В СФЕРЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются нормативная основа и механизм деятельности Организации Объединенных Наций в сфере устойчивого развития. Предлагаются способы улучшения работы Организации Объединенных Наций в данной сфере.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Повестка дня на XXI век, Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, Группа развития ООН.

PASENOV Alexandros Nikolaevich

postgraduate student of Administrative and international law sub-faculty of the Law Institute of Belgorod State National Research University

UN ACTIVITIES IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article considers the normative framework and mechanism for the work of the United Nations in the field of sustainable development. Ways to improve the work of the United Nations in this field are proposed.

Keywords: sustainable development, Agenda 21, United Nations, Economic and Social Council, UN Development Group.

Пасенов А. Н.

В настоящее время важное место в повестке дня мирового сообщества занимает концепция устойчивого развития. Это свод положений, касающихся обеспечения гармоничного сочетания экономического развития, сохранения экологической стабильности и достижения достойного уровня жизни людей. В документах, в которых нашла закрепление концепция, отмечено, что ее реализация должна осуществляться на национальном, региональном и универсальном уровнях.

На национальном уровне данными вопросами занимаются правительства государств. На региональном – международные организации, созданные в рамках того или иного региона либо региональные интеграционные объединения. На универсальном уровне обеспечением устойчивого развития занимается множество международных организаций, органов и учреждений, центральное место среди которых принадлежит Организации Объединенных Наций.

В данной статье рассмотрим нормативную основу и механизм деятельности Организации Объединенных Наций в сфере устойчивого развития.

Нормативную основу работы ООН по реализации концепции устойчивого развития составляют следующие документы: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г., Повестка дня на XXI век, Декларация тысячелетия ООН 2000 г., План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 г., Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим» 2012 г., Итоговый документ саммита Организации Объединенных Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года.

В данных актах содержатся положения о необходимости создания в рамках ООН механизма для реализации концепции устойчивого развития. В частности, в Повестке дня на XXI век закреплено:

«Для осуществления мандата Конференции необходим организационный механизм, действующий в рамках системы Организации Объединенных Наций, который отвечал бы целям структурной перестройки и активизации деятельности Организации Объединенных Наций в экономической, соци-

альной и смежных областях, а также общей реформы Организации Объединенных Наций»¹.

Также в данном документе уделяется внимание осуществлению разделения обязанностей в сфере обеспечения устойчивого развития между различными институтами ООН. Так, подчеркивается «Для достижения надлежащей координации и во избежание дублирования деятельности при осуществлении Повестки дня на XXI век необходимо обеспечить эффективное разделение труда между различными подразделениями системы Организации Объединенных Наций на основе сфер их компетенции и сравнительных преимуществ»².

Главным коллегиальным органом Организации Объединенных Наций, обладающим самой широкой компетенцией, является Генеральная Ассамблея. В том числе она наделена полномочиями в сфере устойчивого развития. В документах отмечается: «Генеральная Ассамблея является главным органом, определяющим политику и оценивающим ее осуществление в вопросах, касающихся последующей деятельности в связи с Конференцией. Ассамблея будет организовывать регулярные обзоры хода осуществления Повестки дня на XXI век»³. В структуре Генеральной Ассамблеи непосредственно данными вопросами занимается Второй комитет.

Органом в системе ООН, ответственным за экономическую и социальную сферу, является Экономический и Социальный Совет. В документах его роль в обеспечении устойчивого развития определяется следующим образом: «Экономический и Социальный Совет будет оказывать помощь Генеральной Ассамблее посредством обеспечения контроля за общесистемной координацией хода осуществления Повестки дня на XXI век и представления соответствующих рекомендаций. Кроме того, Совет мог бы выполнять задачу определения соответствующей направленности общесистемной координации и интеграции аспектов охраны окружающей среды и развития в рамках политики и программ Организации Объединенных Наций и представлять соответствующие рекомендации Гене-

1 См.: Повестка дня на XXI век. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения: 20.04.2017).

2 См.: Там же.

3 См.: Там же.

ральной Ассамблее, соответствующим специализированным учреждениям и государствам-членам»⁴.

В настоящее время ЭКОСОС занимает «центральное место в деятельности системы Организации Объединенных Наций по продвижению всех трех аспектов устойчивого развития — экономического, социального и экологического»⁵. Он является платформой, способствующей ведению дискуссий и достижению консенсуса в отношении дальнейших направлений деятельности.

Ежегодный этап заседаний высокого уровня ЭКОСОС включает два элемента: Политический форум высокого уровня, который осуществляет политическое и методическое руководство в сфере устойчивого развития и Форум по сотрудничеству в целях развития, который проводит обзор тенденций и прогресса в области устойчивого развития.

Также ЭКОСОС осуществляет общее руководство и координацию деятельности различных подразделений системы ООН, занимающихся вопросами устойчивого развития. К ним относятся:

- региональные экономические и социальные комиссии: Экономическая комиссия для Африки (ЭКА), Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Европейская экономическая комиссия (ЕЭК), Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА);

- функциональные комиссии: Комиссия по народонаселению и развитию, Комиссия социального развития, Комиссия по положению женщин, Комиссия по науке и технике в целях развития и др.;

- экспертные органы, состоящие из членов, выступающих в личном качестве: Комитет по политике в области развития, Комитет экспертов по государственному управлению, Комитет экспертов по международному сотрудничеству в области налогообложения, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Постоянный форум по вопросам коренных народов;

- специализированные учреждения, программы и фонды, ведущие работу в разных частях мира в области устойчивого развития.

В 1992 г. была создана Комиссия по устойчивому развитию. Причинами создания данного специализированного органа явились:

- « - необходимость обеспечения эффективной последующей деятельности по осуществлению решений Конференции;

- укрепление международного сотрудничества и более рациональное использование межправительственных механизмов принятия решений по учету вопросов окружающей среды и развития;

- анализ хода осуществления Повестки дня на XXI век на национальном, региональном и международном уровнях»⁶.

Предполагалось, что в состав комиссии войдут представители государств, избранные с учетом справедливого географического распределения.

За Комиссией закреплялись следующие функции:

- « - рассмотрение информации, представляемой правительствами, касающейся проводимых ими мероприятий по осуществлению Повестки дня на XXI век;

- оценка прогресса в деле выполнения обязательств, закрепленных в Повестке дня на XXI век;

- получение и анализ соответствующей информации, поступающей от компетентных неправительственных организаций;

- внесение через Экономический и Социальный Совет надлежащих рекомендаций Генеральной Ассамблее на основе

комплексного рассмотрения докладов и вопросов, связанных с осуществлением Повестки дня на XXI век и др.»⁷.

Однако в 2013 г. Комиссия завершила свою деятельность и передала полномочия Политическому форуму высокого уровня, первое заседание которого прошло 25 сентября 2013 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

Одной из основных причин прекращения работы комиссии была названа «неспособность Комиссии интегрировать экономические, общественные и природоохранные аспекты устойчивого развития в единую формулу»⁸.

Важное место в работе в сфере устойчивого развития отводится Генеральному секретарю и Секретариату ООН.

В документах подчеркивается: «Решающее значение имеет энергичное и эффективное руководство со стороны Генерального секретаря, поскольку он(а) стал(а) бы в этом случае координировать организационные механизмы в рамках системы Организации Объединенных Наций в целях успешного проведения последующей деятельности по реализации решений Конференции и осуществления Повестки дня на XXI век»⁹.

Также отмечается значимость эффективной работы Секретариата: «важнейшее значение имеет наличие структуры высококвалифицированного и компетентного секретариатского обслуживания, в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций, опирающегося, в частности, на опыт, накопленный в процессе подготовки ЮНСЕД. Такой секретариат должен обеспечивать поддержку работы как межправительственных, так и межучрежденческих координационных механизмов»¹⁰.

В структуре Секретариата вопросами устойчивого развития занимаются следующие подразделения:

- Канцелярия Генерального секретаря (КГС), Бюро по «Глобальному договору» Организации Объединенных Наций;

- Департамент по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ), в состав которого входят: Управление по финансированию развития, Отдел социальной политики и развития, Отдел по устойчивому развитию, Отдел политики и анализа в области развития, Отдел государственно-административной деятельности и управления развитием и др.¹¹

Помимо вышеупомянутых органов вопросами устойчивого развития в системе ООН занимаются также следующие институты: Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Бюро Организации Объединенных Наций по вопросам Судано-сахелианского региона.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде была создана в 1972 г. Однако с принятием Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию и Повестки дня на XXI век ее полномочия были расширены. В частности, к ее функциям были отнесены:

- « - укрепление роли в стимулировании и содействии расширению деятельности и проведению форумов в рамках всей системы Организации Объединенных Наций;

- содействие международному сотрудничеству в области окружающей среды;

- разработка и содействие максимально широкому использованию таких методов, как учет природных ресурсов и экономика охраны окружающей среды;

- координация соответствующих научных исследований и содействие их проведению с целью обеспечить единую основу для принятия решений;

7 См.: Там же.

8 См.: Радио ООН. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/148209/> (дата обращения: 20.04.2017).

9 См.: Повестка дня на XXI век. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения: 20.04.2017).

10 См.: Там же.

11 См.: Секретариат ООН. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/about-un/secretariat/> (дата обращения: 21.04.2017).

4 См.: Там же.

5 См.: Экономический и Социальный Совет ООН. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ecosoc/ru/annual-ministerial-review> (дата обращения: 20.04.2017).

6 См.: Повестка дня на XXI век. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения: 20.04.2017).

– дальнейшее развитие международного права окружающей среды;

– оказание технической, правовой и организационной консультативной помощи правительствам, по их просьбе, в создании и укреплении их национальных правовых и институциональных систем, в частности в сотрудничестве с ПРООН в ее усилиях по наращиванию потенциалов и др.»¹².

Роль Программы развития Организации Объединенных Наций определяется следующим образом: «должна содействовать активизации совместных усилий системы Организации Объединенных Наций в поддержку осуществления Повестки дня на XXI век на страновом, региональном, межрегиональном и глобальном уровнях, используя при этом услуги специалистов специализированных учреждений и других организаций и органов Организации Объединенных Наций, занимающихся оперативной деятельностью»¹³.

К ее функциям отнесены: осуществление от имени правительств мобилизации ресурсов доноров на цели создания потенциала в странах-получателях; оказание содействия странам-получателям в координации усилий по мобилизации внутренних финансовых ресурсов; поощрение и укрепление роли и участия женщин, молодежи и других основных групп в странах-получателях в осуществлении Повестки дня на XXI век и др.»¹⁴.

В отношении ЮНКТАД в документах отмечается, что ей «следует играть важную роль в осуществлении Повестки дня на XXI век, учитывая важное значение взаимосвязи между развитием, международной торговлей и окружающей средой и в соответствии со своим мандатом в области обеспечения устойчивого развития»¹⁵.

Для Бюро Организации Объединенных Наций по вопросам Судано-сахелианского региона предусмотрена обязанность «эффективно участвовать в осуществлении положений Повестки дня на XXI век, касающихся борьбы с засухой и опустыниванием, а также обеспечении рационального использования земельных ресурсов»¹⁶.

Также в документах подчеркивается, что все специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций, связанные с ней организации и другие соответствующие межправительственные организации в рамках своих соответствующих сфер компетенций должны сыграть важную роль в осуществлении концепции устойчивого развития.

В 1997 г. в целях повышения эффективности деятельности системы ООН в сфере устойчивого развития была создана Группа развития ООН. В своем составе она объединила 32 различных института системы ООН, среди которых: Всемирная организация здравоохранения, Детский фонд ООН, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИД, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и др. Возглавляет работу Группы Программа развития ООН¹⁷.

Выводы

Таким образом, можно отметить, что существует большое количество нормативных актов, посвященных деятельности Организации Объединенных Наций в сфере устойчивого развития. В данных актах определены те институты ООН, которые отвечают за реализацию концепции устойчивого развития. К ним отнесены как главные органы ООН, так и специализированные учреждения, и различные программы. За

многими из них в актах закрепляется определенный перечень полномочий в обозначенной области деятельности.

При этом в литературе¹⁸ обращается внимание на отсутствие четкой системы институтов, т.е. непонятны взаимосвязи между различными органами, учреждениями и программами, четко не обозначены рамки, в которых должен работать тот или иной институт. Есть и еще недостаток – все акты носят не правовой, а политический характер.

Однако мы считаем, что данные недостатки возможно преодолеть. Для этого необходимо разработать нормативный акт, который будет юридически обязательным. В нем необходимо отразить систему институтов, сферу деятельности каждого из них, перечень полномочий, издаваемые акты, а также ответственность за невыполнение институтом и должностными лицами своих обязанностей.

При принятии подобного акта деятельность ООН в сфере устойчивого развития получит новый импульс, станет более систематизированной и эффективной.

Пристатейный библиографический список

1. «Будущее, которого мы хотим» (Итоговый документ конференции ООН по устойчивому развитию). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.iblfrussia.org> (дата обращения: 19.04.2017).
2. Группа развития ООН. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/cdo/united-nations-development-group> (дата обращения: 21.04.2017).
3. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/submitdecl.shtml (дата обращения: 19.04.2017).
4. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 19.04.2017).
5. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения: 20.04.2017).
6. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda> (дата обращения: 19.04.2017).
7. Радио ООН. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/148209/> (дата обращения: 20.04.2017).
8. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl (дата обращения: 19.04.2017).
9. Секретариат ООН. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/about-un/secretariat/> (дата обращения: 21.04.2017).
10. Сидорова Т. Ю. Проблемы эффективности механизмов ООН в области устойчивого развития // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2. С. 138-141.
11. Экономический и Социальный Совет ООН. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ecosoc/ru/annual-ministerial-review> (дата обращения: 20.04.2017).

12 См.: Повестка дня на XXI век. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения: 20.04.2017).

13 См.: Там же.

14 См.: Там же.

15 См.: Там же.

16 См.: Там же.

17 См.: Группа развития ООН. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/cdo/united-nations-development-group> (дата обращения: 21.04.2017).

18 См.: Сидорова Т. Ю. Проблемы эффективности механизмов ООН в области устойчивого развития // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2. С. 138-141.

КАШАЕВ Наиль Хамитович

старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье затронуты некоторые аспекты комплексной международно-правовой защита интеллектуальной собственности, включающей широкую многостороннюю и многоуровневую патентно-правовую охрану.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность (IP), соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)

KASHAEV Nail Khamitovich

senior lecturer of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION

The article touches upon some aspects of the complex international legal protection of intellectual property, including the broad multi-stakeholder and multi-level patent legal protection.

Keywords: intellectual property (IP), Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights (TRIPS), World Intellectual Property Organization (WIPO).

Кашаев Н. Х.

На сегодняшний день страны мира в большей степени объединены, чем когда-либо, и, как отмечает О. Тоффлер, «сеть общественных связей настолько плотна, что современные события отражаются во всем мире». Следовательно, по мере возрастания влияния и значения глобальных проблем, значительно усугубляются и их сокрушительные и чрезвычайные опасные последствия¹.

Результаты интеллектуальной деятельности составляют важнейший компонент национального богатства России. С переходом к рыночной экономике львиная доля этих результатов выходит на рынок, чаще всего не имея объективной стоимостной оценки и необходимой правовой защиты. До сих пор у нас нет научных методик оценки интеллектуального продукта. Также из-за несовершенства законодательной системы существуют проблемы, связанные не только с охраной и передачей прав интеллектуальной собственности, но и с конкурентными отношениями.

В последние десятилетия наблюдается скачок роста доли интеллектуального труда в общем объеме товаров, работ и услуг. Такая динамика имеет не только положительную сторону, но и ряд негативных последствий. Речь идет о повальном нарушении интеллектуальных прав. Техническое совершенствование различных средств (звукозаписи, передачи информации) ведет к фальсификации изделий. Нарушения в области Интернета приобретают весьма пугающие масштабы. Особо негативно правонарушения интеллектуальных прав отражаются на наукоемких отраслях производства. Контрафактная

продукция вытесняет с рынка товары разработчиков. В связи с вышесказанным вопрос защиты интеллектуальных прав приобретает особую актуальность.

Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС - World Intellectual Property Organization (WIPO)), определяет, что объектами интеллектуальной собственности являются права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в научной области (отделяя их от объектов авторского права - литературных, художественных и научных произведений, а также права патентного). Упоминание в Конвенции научных открытий в числе самостоятельных объектов интеллектуальной собственности имело чисто конъюнктурный характер и никаких практических последствий не повлекло, поскольку установление монополии на объективные закономерности природы и общества, равно как и их практическое использование, невозможно².

Комплексная защита прав на интеллектуальную собственность основывается на необходимости охраны не одного конкретного нового решения, а всей возможной совокупности подобных решений, близких к закрепленному патентом. Таким образом, это позволяет формировать кластер патентов (так называемый «защитный «зонтик»»), ограничивающий, а в идеале и не позволяющий конкурентам работать либо в данной области бизнеса, либо на соответствующем идейно-технологическом уровне³.

Интеллектуальная собственность имеет двойственную сущность - она одновременно является и результатом творческой деятельности, и товаром (это проявляется в делении прав

1 Кашаев Н. Х. Некоторые аспекты деятельности ООН в решении глобальных проблем человечества / Организация Объединенных Наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции (13 ноября 2015 г., г. Уфа.) / Отв.ред. Р. В. Нигматуллин. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015. С. 186.

2 Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М., 2005. С. 124.

3 Кашаев Н. Х., Ахметов А. А. Влияние патентных троллей на экономическое развитие // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 6 (98). С. 76.

автора на имущественные и неимущественные). Двойственная сущность прав интеллектуальной собственности - причина того, что данная сфера регулируется как законодательством об авторском праве и праве промышленной собственности, так и правилами международной торговли. Эта специфика послужила причиной принятия в 1994 году в рамках ВТО Марракешского соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)⁴.

Соглашение ТРИПС - это свод правил по торговле и инвестициям в идеи и творческую деятельность, в котором оговаривается как интеллектуальная собственность должна быть защищена в процессе осуществления торговых операций. Оно состоит из преамбулы и VII частей⁵.

Часть I включает общие положения и основные принципы (ст. 1-8).

Тут можно выделить ряд ключевых моментов.

Во-первых, утверждается «национальный режим» и «режим наиболее благоприятствуемой нации» в отношении вопросов защиты интеллектуальной собственности. Это статьи 1 п.3, 3 и 4.

Второй, и наиболее интересный момент, это наличие отсылок к Парижскому (1883 г., по охране промышленной собственности), Бернскому (1886 г., об охране литературных и художественных произведений), Римскому (1961 г., по защите исполнителей, производителей фонограмм и организаций телерадиовещания) и Вашингтонскому (1989 г., об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем) соглашениям по вопросам предоставления национального режима. В частности, в ст.5 говорится, что участники соглашений под эгидой ВОИС руководствуются принципами предоставления национального режима, предусмотренными в этих соглашениях. Например, в ст. 2 Парижской Конвенции предусматривается использование национального режима применительно к патентам.

Цели и принципы Соглашения, как и всего пакета ВТО, можно кратко охарактеризовать как устранение препятствий в осуществлении международной торговли. Здесь под таким препятствием подразумеваются нарушения интеллектуальной собственности, имеющие последствия в экономической сфере.

Часть II (с 9 по 40 статью) Соглашения содержит нормы и стандарты, касающиеся регулирования вопросов, связанных с конкретными объектами интеллектуальной собственности. Соглашение по ТРИПС, а в английской аббревиатуре присутствует «Trade Related», что корректнее переводится не как «торговые аспекты», а скорее «имеющие отношение к торговле», выделяет следующие объекты, посвящая каждому определённый раздел:

- Авторское право (ст. 9-14);
- Торговые марки (ст. 15-21);
- Географические указания (ст. 22-24);
- Промышленные образцы (ст.25-26);
- Патенты (ст.27-34);
- Интегральные микросхемы (ст.35-38);
- Торговые секреты (ст.39);

4 Кашаев Н. Х. Правовые аспекты реализации инновационного потенциала российских предприятий в условиях ВТО // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78). С. 77.

5 Приложение 1С к Соглашению об утверждении ВТО: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата посещения: 21.02.2017г.).

Часть II и раздел «Авторское право» открывает статья, которая содержит пункт о том, что «все участники должны соблюдать статьи 1-21 Бернского соглашения 1971г.», которые содержат базовые понятия и принципы авторского права. Далее в разделе регулируются вопросы: компиляция данных в компьютерных программах, аренды компьютерных программ и кинематографических работ, защита авторов спектаклей, производителей фонограмм и т.д. Сроки на охрану смежных прав установлены в 50 лет.

Одной из причин, по которой многим странам приходится корректировать своё законодательство при подписании пакета ВТО, это положения раздела, касающегося патентов (ст.27-34). Значительно ограничивается возможность широкого общественного доступа к запатентованной продукции в некоторых областях производства. В частности, в некоторых странах упразднены законы, запрещающие патентование в фармацевтической и сельскохозяйственной сфере. Ограничивается возможность обязательного лицензирования. Срок охраны патента устанавливается, согласно статье 33 Соглашения, 20 лет со дня регистрации.

Россия является участницей соглашений под эгидой ВОИС, которые, в некоторых вопросах стали основой соглашения по ТРИПС. Вопросы вызывают положения части III «Осуществление прав интеллектуальной собственности» (ст. 41-61). Уже статья 41, требует со стороны всех участников гарантий оперативного предотвращения любых нарушений прав интеллектуальной собственности. Часть III Соглашения включает следующие разделы:

- «Общие положения», предусматривающие эффективное правоприменение; «Гражданско-правовые и административно-правовые процедуры и средства». Здесь предписывается предоставлять широкий спектр гражданско-правовых средств защиты; компетентность судов остановить деятельность нарушителей прав интеллектуальной собственности, предотвращая проникновение контрафактной продукции на рынок и снижения её стоимости; вопросы компенсации понесённых убытков в адекватном размере;

- «временные меры», так же касающиеся юрисдикции судов, по предотвращению незаконной деятельности, связанной с интеллектуальной собственностью.

- «приграничные меры», связанные с предотвращением перемещения контрафактной продукции через границы.

- «уголовные меры», касающиеся уголовных норм, предусматривающих наказание за так называемое «пиратство» (ст. 61).

Часть IV посвящается приобретению права интеллектуальной собственности. Здесь предусматривается доступность и простота процедуры регистрации, совместимой с целями Соглашения для объектов, которым посвящена часть II.

Часть V «Предотвращение и урегулирование споров».

Часть VI «Переходные меры». На приведение своего законодательства в соответствие с Соглашением страны получили 1 год с 1 января 1995г., а для развивающихся стран этот срок составил 11 лет.

Часть VII – «Заключительные положения».

Главное обязательство, которое налагает ТРИПС, - обязанность обеспечить предоставление национального режима с отдельными возможными изъятиями, указанными в ТРИПС. Допускается предоставление более высокого уровня правовой охраны.

Одной из важных проблемой защиты интеллектуальной собственности в России является пиратство. Выполняя условия вступления в ВТО, уже в конце 2012 года Россия подписала

Соглашение с США о совместных мероприятиях по борьбе с пиратством в сети. И хотя Торговый представитель США Рон Кирк считает документ взаимовыгодным, многие отечественные Интернет-компании уверены, что он учитывает лишь интересы американских правообладателей. Складывается впечатление, что для Запада мир за его пределами представляется не совсем реальным, а потому как бы и не существующим. Происходящее там кажется западному сознанию абсолютно незначительным.⁶

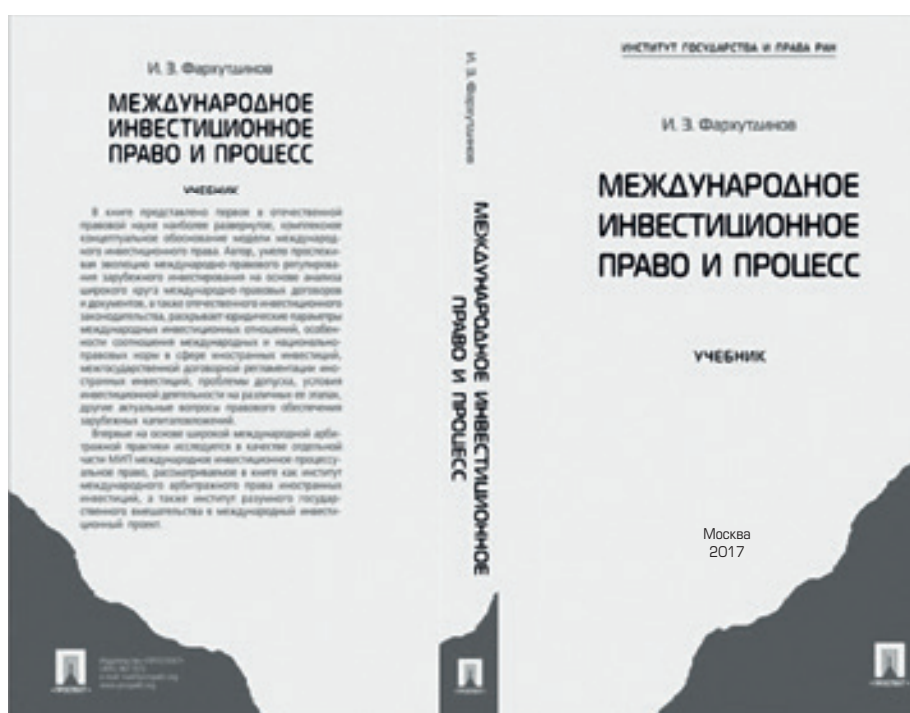
После этого события 1 августа 2013 году вступил в силу антипиратский закон. Принятый документ закрепляет правовые основания и определяет порядок ограничения доступа к информационным ресурсам, через которые распространяются кино- и телефильмы с нарушением исключительных прав и устанавливает особенности привлечения к ответственности и освобождения от нее информационных посредников, то есть Интернет-провайдеров и хостинг-провайдеров.

Таким образом, эволюция института основных прав и свобод человека всегда была так или иначе обусловлена общественной значимостью интеллектуальной деятельности человека и ее результатов, вряд ли эта связь прервется в дальнейшем.⁷ Международное сотрудничество в области интеллектуальной собственности в основном регулируется Соглашением по ТРИПС и соглашениями под эгидой ВОИС. Соглашение ТРИПС обобщило и объединило существующие документы, взяв за основу содержащиеся в них принципы регулирования интеллектуальной собственности.

- 6 Горбачев С. Б. Проблема универсальности «естественных» прав человека / ООН – универсальный центр координации по поощрению защиты прав и свобод человека: колл. монография / под общ. ред. Абашидзе А. Х., Нигматуллина Р. В. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015. С. 82.
- 7 Кашаев Н. Х. Некоторые аспекты эволюции права интеллектуальной собственности / Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78). С.175.

Пристайный библиографический список

1. Кашаев Н. Х. Некоторые аспекты деятельности ООН в решении глобальных проблем человечества / Организация Объединенных Наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции (13 ноября 2015г., г. Уфа.) / Отв. ред. Р. В. Нигматуллин. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015.
2. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М., 2005.
3. Кашаев Н. Х., Ахметов А. А. Влияние патентных троллей на экономическое развитие // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 6 (98). С. 76.
4. Кашаев Н. Х. Правовые аспекты реализации инновационного потенциала российских предприятий в условиях ВТО // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78).
5. Приложение 1С к Соглашению об утверждении ВТО: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата посещения: 21.02.2017г.).
6. Горбачев С. Б. Проблема универсальности «естественных» прав человека / ООН – универсальный центр координации по поощрению защиты прав и свобод человека: колл. Монография / под общ. ред. Абашидзе А. Х., Нигматуллина Р. В. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015.
7. Кашаев Н. Х. Некоторые аспекты эволюции права интеллектуальной собственности // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78).

БАРАНОВ Дмитрий Евгеньевич

студент Санкт-Петербургского государственного университета

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Современные аспекты, связанные с интерпретацией прав на свободу совести и вероисповедания, подвержены значительной динамике с учетом обостряющихся интеграционных и миграционных процессов. Автор статьи обобщена практика Европейского суда по правам человека в части споров, возникающих при непосредственной практической реализации комплекса рассматриваемых прав в разных государствах, на основе чего делаются общие выводы о наполнении понятий и их современных правовых рамках. Результаты исследования могут быть использованы в доктринальном и практическом аспектах.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, Европейский суд по правам человека, религиозные права.

BARANOV Dmitriy Evgenjevich

student of the St. Petersburg State University

THE EUROPEAN INTERPRETATION OF THE LAW TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION

Modern aspects regarding the interpretation of the rights to freedom of conscience and religion, subject to significant dynamics taking into account the growing integration and migration processes. The author of the article summarized the practice of the European court of human rights in disputes arising at practical realization of a complex of the rights in question in the different States on the basis of which General conclusions are made about the content of concepts and their modern legal framework. The results of the study can be used in doctrinal and practical aspects.

Keywords: freedom of conscience, freedom of religion, the European court of human rights, religious rights.

Баранов Д. Е.

Постановка проблемы

В условиях современных реалий, как мировых, так и российских, все большее внимание в изучении доктрины прав человека уделяется проблемам права на свободу религии и вероисповедания. Говоря о том, какое практическое значение имеет данное право субъектов в человеческой жизни, стоит обратиться в сторону практического элемента права на свободу совести и вероисповедания.

Ряд международных нормативно-правовых актов, среди которых явствуют и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., и Всеобщая декларация прав человека 1948 г., и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., и Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., содержат в себе основания нормативно-правового регулирования отношений по поводу права на свободу совести и вероисповедания¹.

В качестве моделей стандарта прав человека для современных, принятых в разных странах конституций, являются нормы Декларация 1948 г. Российская Федерация обязалась привести свое национальное законодательство в соответствие с положениями международно-правовых нормативно-правовых актов. Подтвердив приверженность общепризнанным принципам и нормам, Конституция РФ в целом, а в специальных нормах – в частности закрепила в качестве правовой основы свободу совести (ст. 28) и светскость государства (ст. 14).

Согласно ст. 28 «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Статья 14 декларирует: «1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные

объединения отделены от государства и равны перед законом»². Часть 2 ст. 19 органично дополняет ст. 14 и 28. и гласит: «Государство гарантирует равенство прав и свобод гражданина независимо от ... отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Нормативное регулирование права на свободу совести и вероисповедания в рамках Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод

Исторически сложилось так, что в основных международных правовых документах и в Конституции РФ, следующей их примеру, стандарты свободы совести рассматриваются исключительно в связи с ее религиозными аспектами, а точнее религиозно-конфессиональными. В связи с данным историко-правовым явлением понятие свободы совести (свободы мировоззренческого выбора) приобретает и будет приобретать более узкий смысл. Вероятнее всего, данное право следует трактовать как право субъективное право индивида на самостоятельное решение вопроса о том, руководствоваться ли ему в оценке своих поступков и мыслей поучениями религии или отказаться от них³.

Интересен взгляд по этому поводу и крупного специалиста в области прав на свободу совести Глория М. Моран: «Всеобщая декларация 1948 г. и новейшие конституции, следующие ее примеру, говорят о «свободе мысли, совести и религии». В связи с этим ученые не могут прийти к согласию относительно того, существует ли только одна, глобальная свобода, рассматриваемая в трех разных аспектах, или следует различать три самостоятельных вида свобод? Начиная с пятидесятых и до конца семидесятых годов большинство европейских ученых предпочитали последний вариант, учитывая

1 Кокотов А. Н., Кукушкин М. И. Конституционное право России: Учебник. М.: Норма, 2007. 544 с.

2 Султанов А. Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призыв к постыдным действиям Европейского Суда по правам человека. М.: Статут, 2013. 544 с.

3 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.).

Таблица 1. Правоприменительная практика Европейского суда по правам человека в отношении статей 9 и 14 Конвенции

Название дела	Содержание дела	Итог
Buscarini и др. против Сан-Марино	Заявителями по делу выступали лица, избранные в 1993 году депутатами в парламент Сан-Марино. Они жаловались на то, что для вступления в должность им необходимо было принести присягу на Евангелии. По мнению заявителей, реализация одного из главных политических прав была поставлена в зависимость от публичного исповедания определённой веры	Суд установил нарушение статьи 9 Европейской конвенции по правам человека (свобода мысли, совести и религии). Он посчитал, в частности, что обязанность приносить присягу не была «необходимой в демократическом обществе» с точки зрения статьи 9 § 2. Суд увидел противоречие в том, что для осуществления депутатского мандата, подразумевающего представление различных взглядов на общество, необходимо было предварительно демонстрировать приверженность определённому мировоззрению
Alexandridis против Греции	В ноябре 2005 года заявитель был допущен к адвокатской практике при Афинском суде первой инстанции. Предварительным условием допуска было принесение присяги. Заявитель жаловался на то, что во время принесения присяги ему пришлось признать, что он – не православный христианин, и только тогда он получил возможность сделать торжественное заявление вместо прочтения стандартного текста религиозной присяги	Суд установил нарушение статьи 9 ввиду того, что имело место нарушение права заявителя не выражать свои религиозные убеждения
Sinan Isik против Турции	Заявитель принадлежал к религиозной общине алевитов. В 2004 году он обратился в суд с требованием исправить графу «вероисповедание» в его удостоверении личности и внести «алеви́зм» вместо «ислама». До 2006 года в турецких удостоверениях личности указание религиозной принадлежности было обязательным. После 2006 года появилась возможность оставить графу незаполненной. В удовлетворении заявленных требований заявителю было отказано на основании того, что «алеви́зм» представлял собой одно из течений в исламе, а поэтому запись «ислам» в удостоверении личности была правильной	Суд нашёл нарушение статьи 9, но не потому, что заявителю отказали в праве указать своё вероисповедание (алевит), а в силу самого факта наличия графы о религиозной принадлежности в документе, удостоверяющем личность, независимо от того, была ли эта графа обязательной для заполнения или факультативной. Суд подчеркнул, что свобода выражать свои религиозные взгляды включала и обратный аспект, а именно право не быть обязанным раскрывать свою религиозную принадлежность
Wasmuth против Германии	Дело о порядке взимания церковного налога в Германии. Власти отказали заявителю в выдаче налогового уведомления, в котором бы не фигурировала информация о непринадлежности заявителя к религиозным организациям, уполномоченным взимать церковный налог. Заявитель утверждал, что обязательное указание этой информации в налоговом уведомлении нарушило статью 9 и статью 8 (право на уважение частной и семейной жизни)	Суд не нашёл нарушения ни статьи 8, ни статьи 9. Вмешательство в права, защищаемые обеими статьями, имело место, но оно преследовало правомерную цель обеспечения права церковей и религиозных организаций на взимание церковного налога. Вмешательство было соразмерным преследуемой цели, поскольку оспариваемая запись, касавшаяся религиозных или философских убеждений заявителя, имела лишь ограниченную информационную ценность: она просто указывала налоговым органам, что это лицо не принадлежит ни к одной из церковей или религиозных организаций, уполномоченных взимать религиозный налог и осуществляющих это полномочие на практике
Thlimmenos против Греции	Г-н Флимменос, свидетель Иеговы, был признан виновным в отказе от службы в армии в то время, когда в Греции не существовало возможности альтернативной службы для лиц, отказывающихся от службы на основании убеждений. Несколько лет спустя ему было отказано в назначении на должность бухгалтера на основании его убеждений, несмотря на очень хорошие результаты в государственном конкурсе на эту должность	Суд установил нарушение статьи 14 в совокупности со статьёй 9, посчитав, что отказ назначить заявителя на должность бухгалтера был несоразмерен цели надлежащего наказания для лиц, отказывающихся служить своей стране, поскольку тот уже отбыл наказание в виде лишения свободы за это преступление
Bayatyan против Армении	В 2001 году заявитель, свидетель Иеговы, был призван в армию. От прохождения военной службы он отказался, но был готов пройти гражданскую альтернативную. Власти сообщили ему, что поскольку в Армении нет закона об альтернативной службе, то он обязан служить в армии. Заявитель жаловался на то, что его осуждение нарушило его права по статье 9. Он считал, что эта статья должна толковаться в свете обстоятельств сегодняшнего дня, когда большинство государств-членов Совета Европы признали право на отказ от службы по убеждениям	Суд решил, что имело место нарушение статьи 9. Он подчеркнул, что возможность найти решение, которое бы удовлетворило противоборствующие интересы сторон, существовала, чему свидетельством служит практика подавляющего большинства европейских государств. Суд отметил также, что приговор в отношении заявителя состоялся тогда, когда Армения уже официально взяла на себя обязательство ввести институт альтернативной службы

конкретную цель религиозной свободы, но в последнее время склоняются к мнению, что этот термин неразрывно связан со свободой совести»⁴.

Решающая роль всеобщая декларация, оказавшей в развитии правовой и политической философии второй половины XX в., невозможно отрицать. Однако важным представляется и тот факт, что в результате подобной несогласованности широкое, объемное, касающееся буквально каждого индивида понятие «свобода совести» было сведено исключительно к свободе вероисповеданий (т. е. свободе, касающейся только индивидов, считающих себя верующими), и даже более того – деятельности религиозных объединений (т. е. коллективной форме реализации права на свободу вероисповеданий). Фактически права индивидов, считающих себя неверующими, оказываются вне правового поля.

Границы свободы совести в международных правовых документах и в Конституции РФ определены в самом общем виде, без учета природы, сущности, значения этого права. Следовательно, его реализация подвергается «специальным» ограничениям, которые устанавливаются, безусловно, в соответствии с государственной религиозной политикой, осуществляемой посредством государственно-конфессиональных отношений.

Среди последствий религиозной политики – ограничение политической конкуренции, нарушения прав человека, стимулирование национализма, фобий, насилия на почве нетерпимости, терроризм⁵.

Свобода совести и вероисповедания также закреплена внутренними законами государств. Так, в статье 9 Конституции Грузии записано, что «Государство признает исключительную роль грузинской православной церкви в истории Грузии и вместе с тем провозглашает полную свободу религиозных убеждений и вероисповедания, независимость церкви от государства». Несмотря на светскость Грузинского государства, провозглашенную Конституцией, там имеет место дискриминация религиозных организаций. Так в 2007 году ЕСПЧ вынес постановление по делу «97 членов Гданской общины религиозной организации «Свидетели Иеговы» и четверо других заявителей против Грузии (97 members of the Gldani Congregation of Jehovah's Witnesses and 4 Others v. Georgia)». Государственные органы Грузии отказали в защите членов этой религиозной организации, несмотря на то, что они были подвержены насильственным действиям со стороны сторонников Православной церкви⁶.

В Конституции другой европейской страны Австрии равенство по религиозному признаку закреплено в статье 7: «Все граждане Федерации равны перед законом. Привилегии в зависимости от происхождения, пола, положения, классовой принадлежности и вероисповедания исключаются». Кроме этого в части 3 статьи 9а записано, что «Каждый австрийский гражданин мужского пола является военнообязанным. Каждый, кто отказывается и освобождается от выполнения воинской обязанности по религиозным мотивам, должен нести службу, которая заменяет военную. Более подробные предписания определяются законами». Однако неоднократно имели места нарушения этого права граждан со стороны Австрийского государства. Например, дела «Гюта против Австрии (Gutl v. Austria)», «Ланг против Австрии (Lang v. Austria)», «Лэффельманн против Австрии (Loffelmann v. Austria)». Во всех этих случаях имел место отказ государства предоставить право священнослужителям религиозной организации Свидетели Иеговы не проходить в военную службу в соответствии с австрийским Законом о военной службе. Более подробно детали этих дел мы также рассмотрим во второй части.

Таким образом, правовое регулирование в области свободы совести «исторически» базируется на некорректных с юридической точки зрения принципах, не имеющих четких правовых критериев, и соответствующем понятийном аппарате, частично заимствованном из теологии, а потому заведомо негодном⁷.

Свобода совести подменяется свободой вероисповеданий, права человека – правами объединений, религия – идеологией, а в результате приоритет права подменяется приоритетом политики, интересами «элит».

По мнению автора, свобода совести – системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой «специальных» ограничений в других гражданских правах и свободах или их утрату.

Соответственно, свобода вероисповеданий (религии) – один из элементов свободы совести. Включает ряд элементов: 1) право исповедовать любую религию; 2) право совершения религиозных обрядов; 3) право менять религию; 4) право пропаганды религии; 5) право на благотворительную деятельность; 6) право на религиозное образование; 7) культурно-просветительскую религиозную деятельность; 8) равенство перед законом всех граждан, независимо от их отношения к религии и др.

Свобода совести в контексте проблем построения правового демократического государства и формирования гражданского общества

Провозглашение свободы совести не случайно причисляют к важнейшим завоеваниям человечества. Свобода совести в качестве средства защиты человека, общества от идеологического господства любых доктрин и структур выступает основой каждого правового демократического государства, поставившего целью построение открытого гражданского общества.

Подавляя свободу совести, тоталитарные режимы добиваются превращения личности в инструмент для достижения своих целей. Они хотят остаться у власти как можно дольше, если не навсегда. Поэтому сегодня, как и прежде, властные группы заинтересованы в контроле и ограничении свободы мировоззренческого выбора, чтобы, разыграв «религиозную карту», без проблем использовать общественное, групповое и индивидуальное сознание «простого» народа на очередных выборах, путем его вовлечения в сферу религиозного санкционирования.

В результате общество получает для широкого употребления лишь мифологическую имитацию свободы совести, прав человека и народовластия. Господствуют властные группы, формально признающие высшую власть народа и регулярно пользующиеся услугами политтехнологов-мифотворцев для успешного преодоления демократических процедур.

Право каждого человека на свободу совести является, по сути, одним из системообразующих в систему прав человека. Без реализации этого права иные права человека теряют большую часть реального содержания, и превращаются в пустую декларацию.

Правоприменительная практика Европейского суда по правам человека

В качестве примеров правоприменительной практики предлагаю следующий сравнительно-правовой анализ в виде табличных данных.

Пристайный библиографический список

1. Бачинин В. А. Криминология: геноцид, дискриминация и ксенофобия в религиозной сфере // Российский криминологический взгляд. 2008. № 1. С. 162-169.
2. Кокотов А. Н., Кукушкин М. И. Конституционное право России: Учебник. М.: Норма, 2007. 544 с.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.).
4. Маранов Р. А. Дискриминация по религиозному признаку: формы проявления // Религия и право. № 2. 2008.
5. Пчелинцев А. В. Свобода религии и права верующих в современной России. М.: «Юриспруденция», 2007. 387 с.
6. Рожкова М. А., Афанасьев Д. В., Тай Ю. В. Порядок рассмотрения жалоб в Европейском Суде по правам человека. М.: Статут, 2013. 567 с.
7. Султанов А. Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека. М.: Статут, 2013. 544 с.

4 Пчелинцев А. В. Свобода религии и права верующих в современной России. М.: «Юриспруденция», 2007. 387 с.

5 Бачинин В. А. Криминология: геноцид, дискриминация и ксенофобия в религиозной сфере // Российский криминологический взгляд. 2008. № 1. С. 162-169.

6 Маранов Р. А. Дискриминация по религиозному признаку: формы проявления // Религия и право. № 2. 2008.

7 Рожкова М. А., Афанасьев Д. В., Тай Ю. В. Порядок рассмотрения жалоб в Европейском Суде по правам человека. М.: Статут, 2013. 567 с.

CARLOS Jorge Quete

postgraduate student of International law sub-faculty of the Belgorod National Research State University

THE PROBLEM OF CHILD MARRIAGES ON THE AFRICAN CONTINENT (LEGAL ASPECTS)

КАРЛУШ Кете Жорже

аспирант кафедры международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета

ПРОБЛЕМА РАННИХ БРАКОВ В АФРИКЕ (ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

This article reflects the reality of child marriages on the African continent and features the reasons for child marriages on the continent. According to the author, one of the major reasons for child marriages are poverty, tradition and gender inequality. The author also believes the United Nations and other international organisations have done a lot to end this phenomenon in Africa; one of the major steps, pointed out by the author, is the creation and implementation of international treaties and conventions aimed at the protection of the rights of children.

Keywords: child marriage, poverty, tradition and gender inequality, United Nations and other international organisations, international conventions and international treaties.

Carlos J. Q.

In sub-Saharan Africa, a staggering 40 percent of girls marry before age 18, and African countries account for 15 of the 20 countries with the highest rates of child marriage¹.

For example, 77 percent of girls in Niger,² and over 60 percent of girls in Central African Republic and Chad, marry before they turn 18³. Without progress to prevent child marriage, the number of girls married as children will double by 2050, and Africa will surpass South Asia as the region with the highest number of child brides in the world.

Girls who marry young are often denied a range of human rights: many must discontinue their education, face serious health risks from early and multiple pregnancies, and suffer sexual and domestic violence. Agenda 2063, the African Union's 50-year action plan for development, recognizes that child marriage is a major impediment to regional development and prosperity. Countries lose out on potentially enormous social, economic, and political contributions these girls could make if given the right opportunities from the start.

The issue of child marriage is addressed in a number of international conventions and agreements. The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, for example, covers the right to protection from child marriage in article 16, which states: "The betrothal and the marriage of a child shall have no legal effect, and all necessary action, including legislation, shall be taken to specify a minimum age for marriage..." The right to 'free and full' consent to marriage is recognized in the Universal Declaration of Human Rights, which says that consent cannot be 'free and full' when one of the parties involved is not sufficiently mature to make an informed decision about a life partner. Although marriage is not mentioned directly in the Convention on the Rights of the Child, child marriage is linked to other rights – such as the right to freedom of expression, the right to protection from all forms of abuse, and the right to be protected from harmful traditional practices – and is frequently addressed

by the Committee on the Rights of the Child. Other international agreements related to child marriage are the Convention on Consent to Marriage, Minimum Age for Marriage and Registration of Marriages, the African Charter on the Rights and Welfare of the Child and the Protocol to the African Charter on Human and People's Rights on the Rights of Women in Africa⁴.

SOME OF THE CAUSES OF CHILD MARRIAGES IN AFRICA

Evidence for what drives child marriage is growing. Despite diversity across regions and communities, many common threads lead to child marriage and its harmful consequences. Human Rights Watch research in Malawi, South Sudan, Tanzania and Zimbabwe has found that intersections between gender discrimination and poverty; poor access to education and health services; customary practices; religious beliefs; and weak justice mechanisms fuel the practice.

Poverty

Ontinanta J. from South Sudan has nine siblings and neither of her parents is employed. She told Human Rights Watch that she was married in 2006 at the age of 13 because "my father did not want to pay my school fees. Sometimes we had no food at home."⁵ Aguet N., married at age 15 to a 75-year-old man said, "This man went to my uncles and paid a dowry of 80 cows. I resisted the marriage. They threatened me. They said, 'If you want your siblings to be taken care of, you will marry this man.' I said he is too old for me. They said, 'You will marry this old man whether you like it or not because he has given us something to eat.'"⁶ Poverty is commonly cited by girls and family members as driving decisions to marry young. For poor families, with little money even for food and basic necessities, marrying their daughter early is an economic survival strategy: it means one less child to feed or educate. Girls themselves may see marriage as a way out of poverty. Discriminatory gender norms in many places, including traditions that mean girls go to live with their husbands' families, while boys remain with, and financially support, their parents, also contribute to perceptions that girls are

1 UNICEF, Ending Child Marriage: Progress and Prospects, 2014, http://data.unicef.org/corecode/uploads/document6/uploaded_pdfs/corecode/Child-Marriage-Brochure-HR_164.pdf (accessed November 15, 2016). While sub-Saharan Africa has the highest rates of child marriage, due to population size, the largest number of child brides reside in South Asia.

2 Ibid.

3 Ibid.

4 <https://data.unicef.org/topic/child-protection/child-marriage/#> (accessed November 20, 2016).

5 Human Watch interview with Pontinanta J., Yambio County, South Sudan, March 7, 2014.

6 Human Rights Watch interview with Aguet N., Bor County, South Sudan, March 15, 2014.

economic burdens. Some families believe that giving their daughter away in marriage may give her a chance for a better life.

Gaps in Laws and Enforcement

Legal frameworks play a powerful role in transforming norms and protecting girls' rights. Relevant laws and regulations include those that set the minimum age for marriage at 18 for both girls and boys; requirements for birth and marriage registration; sexual violence and domestic violence laws; anti-corruption laws; and family status laws regulating marriage, divorce, custody, and inheritance. At least 20 African countries allow girls to marry below the age of 18 through their minimum age laws or through exceptions for parental consent or judicial approval.⁷

Although many African countries have established age 18 as the minimum age of marriage for both boys and girls, weak enforcement has meant these laws have had little impact. Police may not have adequate training on dealing with these cases, do not see it as their job to prevent child marriages, or defer to the parents' wishes. And while birth and marriage registration helps prove the age of spouses at the time of marriage, they are rarely produced or verified.

For example, only 16 percent of children in Tanzania under age 5 have been registered with civil authorities, and only about half of these children received a birth certificate.⁸ Birth certificates are often also forged by corrupt officials who may accept bribes and knowingly facilitate child marriages.

Corruption may mean girls can find little recourse from the justice system. A police officer from the Police Gender and Children's Desk in Moshi, Tanzania, told Human Rights Watch that some of the cases taken to court for prosecution are delayed or are not completed because perpetrators pay money to the magistrates, who then postpone and adjourn cases indefinitely. The long delays eventually cause victims and witnesses to give up and stop coming to court.⁹ Janet G., a child bride in Tanzania, said, "I want to report my husband's abuse to the police but I do not have money to pay them to help me."¹⁰

Also, many African countries have multiple legal systems where civil, customary, and religious laws overlap and generally contradict one another. Community or religious leaders who align child marriage with customary practices and religious beliefs may also resist laws and their enforcement.

Customary Practices and Religious Beliefs

Traditional beliefs about gender roles and sexuality and women and girls' subordination undergird many customary practices, such as payment of dowry or bride price, which perpetuate child marriage. In a context of limited economic resources and opportunities, girls are often seen as economic assets whose marriages provide cattle, other animals, money, and gifts.

For example, dowry payment is a key driver of child marriage in South Sudan, where families see their daughters as sources of wealth. A marriage is sealed after a man and his family negotiates and pays a dowry to a woman's family in the form of cattle, other

animals, or, increasingly, money. Anita G., 19, told Human Rights Watch that her father forced her to leave school to get married when she was 16 and in her second year of secondary school: "My father said he did not have money to support my schooling. I then discovered that he had already received 20 cows as dowry for me. My mother tried to reason with my father to allow me continue with school, but my father said I had to marry. He said, 'Once dowry has been taken, it cannot be returned.'¹¹

Religious beliefs can also be a driver of child marriage. Amongst Zimbabwe's religious sects, particularly in the Apostolic faith where religion combines with traditional culture, girls often marry much older men at a very young age. A midwife in the Johwane Masowe Shonhiwa Apostolic faith told Human Rights Watch her church encourages child marriage: "Our church doctrine is that girls must marry when they are between 12 and 16 years old to make sure they do not sin by having sexual relations outside marriage. As soon as a girl reaches puberty any man in the church can claim her for a wife."¹² Virginity testing and polygamy are also widely practiced within the Apostolic faith religious sects. Church doctrine enforced by elders, husbands, and other family members, prohibits married girls from continuing school.

DEVASTATING CONSEQUENCES

Human Rights Watch research has shown that child marriage has dire life-long consequences, often completely halting or crippling a girl's ability to realize a wide range of human rights.

Child marriage directly violates rights to health, education, equality and non-discrimination, consensual marriage, employment, and to live free from violence and discrimination, which are enshrined in international human rights standards and institutions, including the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW) and the Convention on the Rights of the Child (CRC).

Child marriage also violates the rights of women and girls that are enshrined in regional treaties. These include the Protocol to the African Charter on Human and People's Rights on the Rights of Women in Africa (the Maputo Protocol), which calls on governments to "enact appropriate national legislative measures to guarantee that: the minimum age of marriage for women shall be 18 years"; and the African Charter on Human and Peoples' Rights (the African Charter), which calls on states to "ensure the elimination of every discrimination against women and also ensure the protection of the rights of women and the child as stipulated in international declarations and conventions."¹³

Maternal Mortality and Other Health Risks

Child marriage is closely linked to early childbearing with consequences that can be fatal. Complications resulting from pregnancy and childbirth are the second leading cause of death among adolescent girls aged 15-19 years old globally.¹⁴

Research shows that girls aged 10-14 are five times more likely to die during delivery than mothers aged 20-24; girls aged

7 Belinda Maswikwa et al., "Minimum Marriage Age Laws and the Prevalence Of Child Marriage and Adolescent Birth: Evidence from Sub-Saharan Africa," *International Perspectives on Sexual and Reproductive Health*, (2015) vol. 41(2):58-68, <http://www.guttmacher.org/pubs/journals/4105815.pdf> (accessed November 13, 2015); Girls Not Brides, "Minimum Age of Marriage in Africa," Compiled by the African Child Policy Forum (ACPF), 2013, <http://www.girlsnotbrides.org/wp-content/uploads/2013/04/Minimum-age-of-marriage-in-Africa-March-2013.pdf> (accessed November 13, 2016).

8 Tanzania National Bureau of Statistics and ICF Macro, "Tanzania Demographic and Health Survey 2010," 2010, <http://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR243/FR243%5B24June2011%5D.pdf> (accessed November 10, 2016), p. 27.

9 Human Rights Watch interview with Happiness Eliufoo, police officer at the Police Gender and Children's Desk, Hai police station, Moshi, Tanzania, April 2014.

10 Human Rights Watch interview with Janet G., Mwanza, Tanzania, March 31, 2014.

11 Human Rights Watch interview with Anita G., Kahama district, Tanzania, April 2, 2014.

12 Human Rights Watch interview with C.M, midwife in the Johwane Masowe Shonhiwa Apostolic faith sect, Masvingo, Zimbabwe, October 14, 2015.

13 Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa (the Maputo Protocol), art. 6(b); African (Banjul) Charter on Human and Peoples' Rights (ACHPR), OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 (1982), art. 18. The Maputo Protocol in article 6 calls on governments to develop laws that establish 18 as the minimum age of marriage. The African Charter in article 18 obligates governments to "ensure the elimination of every discrimination against women and also ensure the protection of the rights of the woman and the child as stipulated in international declarations and conventions."

14 UN Women, "Child Marriages: 39,000 Every Day – More than 140 million girls will marry between 2011 and 2020," March 7, 2013, <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2013/3/child-marriages-39000-every-day-more-than-140-million-girls-will-marry-between-2011-and-2020> (accessed November 13, 2016).

15-19 are still twice as likely to die during delivery as women aged 20-24.¹⁵

These consequences are due largely to girls' physical immaturity where the pelvis and birth canal are not fully developed. Complications in labor are exacerbated where emergency obstetric services are scarce, as is the case in many countries across the continent. In other cases, the stress of delivery in physically immature bodies can cause obstetric fistulas, a tear between a girl's vagina and rectum that results in constant leaking of urine and feces. Girls suffering this condition are often ostracized and abandoned by their families and communities.

Limited access to reproductive health information and services for both unmarried and married adolescents contributes to these harms. Many adolescents have a limited understanding of sexual intercourse, its consequences, or contraception. Adolescent pregnancy outside of marriage, or the fear that adolescent girls will get pregnant, helps fuel child marriage. Once married, girls often do not have access to information or family planning services to delay or space pregnancies.

Many girls that Human Rights Watch interviewed in South Sudan lacked basic knowledge about sexuality and contraception. Gloria C. said she got pregnant at 14 or 15. "I didn't know that I would get pregnant by having sex," she said. "I was just playing sex."¹⁶

A problem in many countries is that many schools do not offer comprehensive sexuality education to girls and boys, or health workers do not share complete information about reproductive health with adolescents.

Sexual and Domestic Violence

Child marriage exposes girls and young women to violence, including marital rape, sexual and domestic violence, and emotional abuse. Rose M., a mother of two, was married when she was 16. She told us: "I experienced a lot of problems in my marriage. We had no food or clothes. We washed our clothes with leaves. My husband beat me at least twice a week and he used to force me to have sex with him. Also, I was not allowed to go out of the home."¹⁷

While not all child marriages are marked by domestic violence, the risks increase when there are large gaps in age between a girl and her husband.¹⁸

Many countries fail to criminalize marital rape, and even when it is a crime, child brides have little ability to seek help. Married girls and young women between the ages of 15 and 19 with low levels of education are at a much greater risk of domestic and sexual violence from their spouses than older and more educated women.¹⁹

Halted Education

15 World Health Organization (WHO), "WHO Guidelines on Preventing Early Pregnancy and Poor Reproductive Outcomes Among Adolescents in Developing Countries," 2011, http://whqlibdoc.who.int/publications/2011/9789241502214_eng.pdf (accessed November 10, 2016), p. 2.

16 Human Rights Watch interview with Gloria C., Yambio County, South Sudan, March 7, 2014.

17 Human Rights Watch interview with Rose M., Kahama district, Tanzania, April 2, 2014.

18 UN Women, "Child Marriages: 39,000 Every Day – More than 140 million girls will marry between 2011 and 2020," March 7, 2013, <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2013/3/child-marriages-39000-every-day-more-than-140-million-girls-will-marry-between-2011-and-2020> (accessed November 13, 2016)

19 WHO, "Multi-country Study on Women's Health and Domestic Violence against Women: Initial Results on Prevalence, Health Outcomes and Women's Responses: Summary Report," 2005, http://www.who.int/gender/violence/who_multicountry_study/summary_report/summary_report_English2.pdf (accessed November 16, 2016), p. 8. The multi-country study found that in all the countries studied, except Japan and Ethiopia, girls in this age bracket were more vulnerable to physical and sexual abuse by a partner, non-partner, or both, than older women.

Many girls who attend school are forced to leave due to marriage, pregnancy, or family pressure. Although school administrators and teachers should play a critical role in monitoring and encouraging married girls to remain in school, formal or informal school policies often mean that they instead stigmatize and expel them from the education system.

Others are pushed into marriage once they leave school. Poor access to quality education can also contribute to child marriage: when schools are too expensive, far, or of poor quality, many families may pull their daughters out, leaving them at greater risk of marriage. Inadequate water and sanitation facilities can deter girls from attending school, especially once they begin menstruating. School fees, or even the costs of uniforms and school supplies, can put formal schooling beyond some families' reach.

A lack of education limits girls' choices and opportunities throughout their lives. The price of this exclusion is often poverty. Without education, girls and adult women have fewer opportunities to financially provide for themselves and their families. Research by the United Nations Children's Fund (UNICEF) shows how limited education may make girls and women more vulnerable to persistent poverty when their spouses die, abandon or divorce them.²⁰

In South Sudan, Anyier D., 18, told Human Rights Watch that her uncles forced her to leave school at age 14 in 2008 to marry an old man she did not know. She said: "I would wish to return to school even if I have children. People think that I am happy but I am not because I don't have an education. I don't have something of my own and I am only cleaning offices. If I had gone to secondary school, I would get a good job."²¹

As a conclusion I would like to give some recommendations to the African Union, Heads of State and Governments and Parliament, National Ministries of Education, National Ministries of Health and National Ministries of Justice and Home affairs.

To the African Union

- Ensure a coordinated and comprehensive approach among child marriage initiatives, including the Campaign for Accelerated Reduction of Maternal Mortality (CARMMA), the African Women's Decade, and the African Youth Decade Plan of Action.

- Incorporate an indicator to monitor progress towards ending child marriage into the AU Agenda 2063.

- Incorporate child marriage into the work of the African Regional Economic Communities (RECs) and the inclusion of an end to child marriage into its development strategies.

- Urge governments to develop comprehensive national strategies for combating child marriages, help share best practices regionally, and support programs to implement these strategies.

- To Heads of State and Governments and Parliament

- Set age 18 as the national minimum age of marriage for both boys and girls and develop strategies and training for enforcement.

- Enact marriage laws that include provisions that establish free and full consent of both spouses, requirements for proof of age before marriage licenses are obtained, and penalties for violence or intimidation against anyone who refuses to marry.

- Ratify the Maputo Protocol.

- Ensure access to reproductive information and healthcare for all girls and women in rural and urban areas by allocating greater resources from national health expenditure.

- Provide access to information to parents, guardians, and community leaders about the harmful effects of child marriage, for example, by initiating a nationwide awareness campaign against child marriage, emphasizing the health risks of early pregnancy, the benefits of girls' education, the law prohibiting child marriage,

20 UNICEF Innocenti Digest, "Early Marriage Child Spouses," No. 7, March 2001, <http://www.unicef-irc.org/publications/pdf/digest7e.pdf> (accessed November 13, 2016), p.12.

21 Human Rights Watch interview with Anyier D., Bor County, South Sudan, March 15, 2014.

consequences for those who break the law, and the mechanism for reporting child marriage and obtaining assistance.

- Implement nationwide programming to empower girls. Build on best practices by providing economic incentives and support to girls' families coupled with designing programs tailored to local communities that provide girls with safe spaces and equip girls with information about the harms and illegality of child marriage, awareness about sexual and reproductive health, including menstrual hygiene management, skills training, career guidance, and support networks.

To National Ministries of Education

- Ensure girls' access to quality education, including secondary education, by:

- Committing the resources necessary to guarantee access to a free and compulsory primary education for all girls and boys.

- Developing retention strategies, such as incentives for families to keep girls in school, offering scholarships, expanding school feeding programs, ensuring schools have adequate sanitation facilities, and offsetting the costs of secondary school by subsidizing or eliminating costs of uniforms, exams, and textbooks.

- Develop retention strategies and life skills programs for married girls through targeted outreach and support programs, initiating evening or part-time formal schooling and vocational training opportunities, and following up with students who drop out of school.

- End the discriminatory practice of mandatory pregnancy testing of girls, expelling pregnant girls from school, and excluding married students from school.

- Empower girls and boys with information and knowledge of their reproductive and sexual rights by introducing comprehensive sex education curriculum.

To National Ministries of Health

- Develop and implement a national policy and strategy on adolescent reproductive health with a strong focus on the right to health information and services, including contraception; address factors that contribute to unplanned pregnancies; and train health workers on engaging adolescents.

- Improve access to emergency obstetric care including monitoring of labor, trained birth attendants, newborn care, and contraception.

To National Ministries of Justice and Home Affairs

- Provide regular training for police and prosecutors on their legal responsibilities to investigate and prosecute violence against women, including child marriage.

- Ensure that police and prosecutors investigate and prosecute forgeries of birth or marriage certificates under the applicable law.

Literature

1. UNICEF, Ending Child Marriage: Progress and Prospects, 2014, http://data.unicef.org/corecode/uploads/document6/uploaded_pdfs/corecode/Child-Marriage-Brochure-HR_164.pdf (accessed November 15, 2016). While sub-Saharan Africa has the highest rates of child marriage, due to population size, the largest number of child brides reside in South Asia.
2. Ibid.
3. Ibid.
4. <https://data.unicef.org/topic/child-protection/child-marriage/#>
5. Human Rights Watch interview with Pontinanta J., Yambio County, South Sudan, March 7, 2014.
6. Human Rights Watch interview with Aguet N., Bor County, South Sudan, March 15, 2014.
7. Belinda Maswikwa et al., "Minimum Marriage Age Laws and the Prevalence Of Child Marriage and Adolescent Birth: Evidence from Sub-Saharan Africa," *International Perspectives on Sexual and Reproductive Health*, (2015) vol. 41(2):58–68, <http://www.guttmacher.org/pubs/journals/4105815.pdf> (accessed November 13, 2016); Girls Not Brides, "Minimum Age of Marriage in Africa," Compiled by the African Child Policy Forum (ACPF), 2013, <http://www.girlsnotbrides.org/wp-content/uploads/2013/04/Minimum-age-of-marriage-in-Africa-March-2013.pdf> (accessed November 13, 2015).
8. Tanzania National Bureau of Statistics and ICF Macro, "Tanzania Demographic and Health Survey 2010," 2010, <http://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR243/FR243%5B24June2011%5D.pdf> (accessed November 10, 2016), p. 27.
9. Human Rights Watch interview with Happiness Eliufoo, police officer at the Police Gender and Children's Desk, Hai police station, Moshi, Tanzania, April 2014.
10. Human Rights Watch interview with Janet G., Mwanza, Tanzania, March 31, 2014.
11. Human Rights Watch interview with Anita G., Kahama district, Tanzania, April 2, 2014.
12. Human Rights Watch interview with C.M, midwife in the Johwane Masowe Shonhiwa Apostolic faith sect, Masvingo, Zimbabwe, October 14, 2015.
13. Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa (the Maputo Protocol), art. 6(b); African (Banjul) Charter on Human and Peoples' Rights (ACHPR), OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 (1982), art. 18. The Maputo Protocol in article 6 calls on governments to develop laws that establish 18 as the minimum age of marriage. The African Charter in article 18 obligates governments to "ensure the elimination of every discrimination against women and also ensure the protection of the rights of the woman and the child as stipulated in international declarations and conventions."
14. UN Women, "Child Marriages: 39,000 Every Day – More than 140 million girls will marry between 2011 and 2020," March 7, 2013, <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2013/3/child-marriages-39000-every-day-more-than-140-million-girls-will-marry-between-2011-and-2020> (accessed November 13, 2016).
15. World Health Organization (WHO), "WHO Guidelines on Preventing Early Pregnancy and Poor Reproductive Outcomes Among Adolescents in Developing Countries," 2011, http://whqlibdoc.who.int/publications/2011/9789241502214_eng.pdf (accessed November 10, 2016), p. 2.
16. Human Rights Watch interview with Gloria C., Yambio County, South Sudan, March 7, 2014.
17. Human Rights Watch interview with Rose M., Kahama district, Tanzania, April 2, 2014.
18. UN Women, "Child Marriages: 39,000 Every Day – More than 140 million girls will marry between 2011 and 2020," March 7, 2013, <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2013/3/child-marriages-39000-every-day-more-than-140-million-girls-will-marry-between-2011-and-2020> (accessed November 13, 2016).
19. WHO, "Multi-country Study on Women's Health and Domestic Violence against Women: Initial Results on Prevalence, Health Outcomes and Women's Responses: Summary Report," 2005, http://www.who.int/gender/violence/who_multicountry_study/summary_report/summary_report_English2.pdf (accessed November 16, 2015), p. 8. The multi-country study found that in all the countries studied, except Japan and Ethiopia, girls in this age bracket were more vulnerable to physical and sexual abuse by a partner, non-partner, or both, than older women.
20. UNICEF Innocenti Digest, "Early Marriage Child Spouses," No. 7, March 2001, <http://www.unicef-irc.org/publications/pdf/digest7e.pdf> (accessed November 13, 2016), p.12.
21. Human Rights Watch interview with Anyier D., Bor County, South Sudan, March 15, 2014.

САЛЫГИН Валерий Иванович

доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Директор Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДОВ

В статье рассматривается деятельность государственных органов и негосударственных организаций по разработке нормативных актов и стандартов в сфере обеспечения промышленной безопасности на объектах добычи углеводородов.

Ключевые слова: Промышленная безопасность, Ростехнадзор, Национальный совет по энергетике, Канадская ассоциация стандартов, Управление по охране труда, Американский институт нефти, Администрация по стандартизации Китайской Народной Республики.

SALYGIN Valeriy Ivanovich

Ph.D. in technical sciences, professor, corresponding member of RAS, Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in Economics, Deputy Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

ENSURING INDUSTRIAL SAFETY ON OBJECTS OF EXTRACTION OF HYDROCARBONS

The article deals with the government authorities and non-governmental organizations' work on the development of regulations and standards on industrial safety at hydrocarbon extraction facilities.

Keywords: Industrial Safety, National Energy Council, Canadian Standards Association, Labor Protection Administration, American Petroleum Institute, Administration of Standardization of the People's Republic of China.

Вопросами безопасности на объектах добычи углеводородов занимается Управление по надзору за объектами нефтегазового комплекса Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. Основной задачей управления является контроль и надзор в сфере промышленной безопасности. К сфере деятельности Управления относятся организация и осуществление государственного контроля и надзора за соблюдением требований промышленной безопасности при проектировании, строительстве, эксплуатации и ликвидации опасных производственных объектов нефтегазодобывающей, нефтехимической, нефтегазоперерабатывающей отраслей промышленности, магистрального трубопроводного транспорта, объектов газораспределения и газопотребления¹.

Ростехнадзор утвердил следующие правила, рекомендации и руководства в сфере промышленной безопасности на объектах добычи углеводородов:

Приказ Ростехнадзора от 12 марта 2013 года № 101 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности»². Настоящие правила устанавливают общие организационно-технические требования и положения к опасным производственным объектам.

1 Официальный сайт Ростехнадзора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosnadzor.ru/industrial/oil/tasks/>

2 Приказ Ростехнадзора от 12 марта 2013 года № 101 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70368570/>

Салыгин В. И.

Гулиев И. А.

Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 31 марта 2016 г. № 136 «Об утверждении Руководства по безопасности «Рекомендации по техническому диагностированию сварных вертикальных цилиндрических резервуаров для нефти и нефтепродуктов»³. Настоящее руководство устанавливает рекомендации по выполнению работ по техническому диагностированию сварных вертикальных цилиндрических резервуаров для нефти и нефтепродуктов для обеспечения промышленной безопасности и не является нормативным правовым актом. Применяется также при диагностировании резервуаров для хранения пластовой и пожарной воды, нефтесодержащих стоков, жидких минеральных удобрений и пищевых жидких продуктов (при условии обеспечения санитарно-гигиенических норм).

Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 3 июня 2016 г. № 217 «Об утверждении Руководства по безопасности «Методы обоснования взрывоустойчивости зданий и сооружений при взрывах топливно-воздушных смесей на опасных производственных объектах»⁴. настоящее Руководство по безопасности содержит

3 Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 31 марта 2016 г. № 136 «Об утверждении Руководства по безопасности «Рекомендации по техническому диагностированию сварных вертикальных цилиндрических резервуаров для нефти и нефтепродуктов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71274376/>

4 Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 3 июня 2016 г. № 217 «Об утверждении Руководства по безопасности «Методы обоснования взрывоустой-

рекомендации к обоснованию взрывоустойчивости зданий и сооружений при взрывах топливно-воздушных смесей, образующихся в атмосфере при промышленных авариях на опасных производственных объектах.

Настоящее Руководство по безопасности рекомендуется применять при обеспечении требований промышленной безопасности при проектировании, строительстве, капитальном ремонте, техническом перевооружении, реконструкции, эксплуатации, консервации и ликвидации опасных производственных объектов, в том числе при:

- обосновании устойчивости зданий и сооружений к ударной волне;
- разработке декларации промышленной безопасности опасных производственных объектов;
- разработке специальных технических условий на проектирование и строительство опасных производственных объектов;
- иных работах, связанных с проведением количественного анализа риска аварийных взрывов.

Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 29 июня 2016 г. N 272 «Об утверждении Руководства по безопасности «Методика оценки риска аварий на опасных производственных объектах нефтегазоперерабатывающей, нефте- и газохимической промышленности»⁵. Настоящее Руководство содержит рекомендации к количественной оценке риска аварий для обеспечения требований промышленной безопасности при проектировании, строительстве, капитальном ремонте, техническом перевооружении, реконструкции, эксплуатации, консервации и ликвидации опасных производственных объектов нефтегазоперерабатывающей, нефте- и газохимической промышленности и не является нормативным правовым актом.

Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 2 июня 2014 г. № 233 «Об утверждении Руководства по безопасности «Рекомендации по оформлению и хранению документации, подтверждающей безопасность величины максимально разрешенного рабочего давления, при эксплуатации опасных производственных объектов магистральных трубопроводов»⁶. Руководство по безопасности содержит рекомендации по оформлению и хранению документации, подтверждающей безопасность величины максимально разрешенного рабочего давления, при эксплуатации опасных производственных объектов магистральных трубопроводов и не является нормативным правовым актом. Документацию, подтверждающую безопасность величины РРД при эксплуатации ОПО МТ, оформленную до введения в действие настоящего Руководства по безопасности, рекомендуется считать действительной до момента возникновения необходимости оформления нового Формуляра подтверждения безопасной величины в соответствии с настоящим Руководством по безопасности.

Формуляр подтверждения рекомендуется оформлять отдельно:

- на участки линейной части ОПО МТ, расположенные за охранными кранами или задвижками компрессорных и

чивости зданий и сооружений при взрывах топливно-воздушных смесей на опасных производственных объектах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71328180/>

5 Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 29 июня 2016 г. № 272 «Об утверждении Руководства по безопасности «Методика оценки риска аварий на опасных производственных объектах нефтегазоперерабатывающей, нефте- и газохимической промышленности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71342108/>

6 Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 2 июня 2014 г. № 233 «Об утверждении Руководства по безопасности «Рекомендации по оформлению и хранению документации, подтверждающей безопасность величины максимально разрешенного рабочего давления, при эксплуатации опасных производственных объектов магистральных трубопроводов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70573176/>

насосных станций. Рекомендуемый образец Формуляра подтверждения приведен в приложении № 1 к настоящему Руководству по безопасности;

- на трубопроводы компрессорной или насосной станции ОПО МТ. Рекомендуемый образец Формуляра подтверждения приведен в приложении № 2 к настоящему Руководству по безопасности;
- на трубопроводы газораспределительной или автомобильной компрессорной газонаполнительной станции ОПО МТ. Рекомендуемый образец Формуляра подтверждения приведен в приложении № 3 к настоящему Руководству по безопасности;

- на трубопроводы сливо-наливных терминалов ОПО МТ;
- на трубопроводы приемно-сдаточных пунктов ОПО МТ.

Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 17 октября 2016 г. № 421 «Об утверждении перечней правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках осуществления видов государственного контроля (надзора), отнесенных к компетенции Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору»⁷. Настоящие Правила устанавливают требования, направленные на обеспечение промышленной безопасности, предупреждение аварий, случаев производственного травматизма на опасных производственных объектах подземных хранилищ газа на которых получают, используются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества, в том числе способные образовывать паро- и газозооусные взрывопожароопасные смеси.

В Канаде безопасность и защита окружающей среды обеспечивает Национальный совет по энергетике (англ. National Energy Board). В качестве независимого федерального регулятора NEB содействует безопасности и охране окружающей среды и экономической эффективности в общественных интересах Канады в рамках мандата, установленного Парламентом Канады. В обязанности NEB входит контроль трубопровода на всех этапах: от проектирования до прекращения его использования. Компания должна разработать программу управления чрезвычайными ситуациями на всех этапах жизненного цикла трубопровода. До начала строительства трубопровода компания должна соответствовать всем применимым нормативным требованиям, в том числе предписанным регламентом, таким как Канадская ассоциация стандартов Z276, Z341, Z662 и Z246.1

Канадская ассоциация нефтепромышленников (англ. Canadian Association of Petroleum Producers) является влиятельной группой, представляющей интересы нефтедобывающей отрасли Канады в сфере промышленной безопасности, защиты окружающей среды и социальной ответственности.

Канадская ассоциация нефтепромышленников публикует на сайте множество публикаций, статистических данных и справочной информации нефтегазовой промышленности⁸.

Руководство по безопасности «Небольшие портативные нефтегазодобывающие установки: рекомендуемые решения для проектирования и эксплуатации» (Small, Portable Oil & Gas Production Facilities: Recommended Solutions for Design and Operation). В настоящем руководстве описываются методы проектирования и эксплуатации, которые поддерживают безопасные условия труда на небольших портативных нефтегазодобывающих предприятиях, которые часто классифицируются как высокоопасные промышленные предприятия. Цель руководства - ограничить вероятность того, что лицо, находящееся на объекте или находящееся

7 Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 17 октября 2016 г. № 421 «Об утверждении перечней правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках осуществления видов государственного контроля (надзора), отнесенных к компетенции Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71416230/>

8 Официальный сайт Canadian Association of Petroleum Producers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.capp.ca/>

рядом с ним, может подвергнуться неприемлемому уровню риска получения травмы или болезни. В руководстве рассматриваются общие вопросы безопасности и устанавливаются минимальные стандарты безопасности. Существует три основных направления: безопасность процесса, общественная безопасность и гигиена труда и безопасность. Владельцы должны оценивать свои собственные требования для разработки проекта, эксплуатации, технического обслуживания и работы.

Руководство по выбору и использованию огнестойкой рабочей одежды (Guide for the Selection and Use of Flame Resistant Workwear). Настоящий документ предназначен для руководства по выбору, использованию и уходу за огнестойкой рабочей одеждой для защиты от воздействия физических лиц на углеводородную вспышку. Каждая организация должна принимать свои собственные решения относительно степени защиты, в которой они нуждаются, и типа огнестойкой рабочей одежды, которая отвечает их потребностям.

Канадская ассоциация стандартов (англ. Canadian Standards Association) на протяжении более чем 45 лет разрабатывает стандарты в нефтегазовой отрасли. Эти стандарты стали ориентиром для проектирования, строительства, эксплуатации и технического обслуживания трубопроводов. Настоящие стандарты на нефть и природный газ разрабатываются на основе консенсусного подхода с участием многих заинтересованных сторон, которые помогают обеспечить сбалансированные решения и повысить доверие общественности. Они регулярно пересматриваются и обновляются, чтобы отражать текущую технологию, передовую практику и новые требования, и широко упоминаются в провинциальных и федеральных правилах Канады.

CSA Group разрабатывает стандарты по следующим направлениям:

- Системы нефтегазопроводов;
- Планирование землепользования;
- Хранение углеводородов в подземных формациях;
- Трубопроводные материалы;
- Покрытия стальных труб;
- Сжиженный природный газ;
- Управление аварийными ситуациями и безопасностью;
- Обучение и образование.

CSA Z341 SERIES-14 Хранение углеводородов в подземных формациях (CSA Z341 SERIES-14 Storage of Hydrocarbons in Underground Formations). Настоящая серия стандартов охватывает хранение углеводородов в естественно сформированных геологических коллекторах и растворенных соляных кавернах. Настоящая серия предназначена для установления основных требований и минимальных стандартов проектирования, строительства, эксплуатации, технического обслуживания, оставления и безопасности подземных систем хранения.

EXP276.1-2015 – Требования к проектированию морских сооружений, связанных с установками СПГ (EXP276.1-2015 – Design requirements for marine structures associated with LNG facilities (DRMS)). Настоящий Экспресс-документ предназначен для дополнения требований в пункте 11.4 CSA Z276, устанавливает основные требования и минимальные стандарты для проектирования, установки и безопасной эксплуатации объектов СПГ.

В США регулирование деятельности по добыче нефти и газа осуществляется в зависимости от того кому принадлежит местоположение разработки нефти и газа: федеральному правительству, правительству штата или частным лицам, а также от того где находится месторождение на суше или на море.

Закон «о минеральном лизинге» 1920 года (англ. Mineral Leasing Act of 1920) и закон «об аренде полезных ископаемых» 1947 года (англ. Mineral Leasing Act for Acquired Lands of 1947) являются федеральными законами, которые регулируют аренду государственных земель с целью разработки месторождений угля, нефти, природного газа и других углеводородов на федеральном уровне.

Закон «о внешних континентальных шельфах» 1953 (англ. Outer Continental Shelf Lands Act of 1953) возлагает на министра внутренних дел ответственность за управление разведкой

и разработкой полезных ископаемых на внешнем континентальном шельфе. Закон уполномочивает Секретаря предоставлять лизинг высококвалифицированному ответственному участнику торгов на основании закрытых конкурсных заявок и формулировать правила, необходимые для выполнения положений Закона. Закон с внесенными в него поправками содержит руководящие принципы осуществления программы разведки и разработки нефти и газа на внешнем континентальном шельфе.

Управление по охране труда (англ. Occupational Safety and Health Administration, OSHA) входит в состав Министерства Труда США. Главная цель Управления: обеспечение безопасных и здоровых условий труда для мужчин и женщин. Обеспечение безопасных и здоровых условий труда осуществляется за счет разработки и контроля соблюдения стандартов в области охраны труда и техники безопасности.

Американский институт нефти (англ. American Petroleum Institute) является крупнейшей торговой ассоциацией США для нефтяной и газовой промышленности. Миссия API – оказание влияния на государственную политику с целью поддержания жизнеспособности нефтяной и газовой промышленности. К основным функциям ассоциации относятся: от имени отрасли пропаганда, переговоры и лоббирование интересов перед правительственными, правовыми и регулирующими органами; исследование экономических, токсикологических и экологических последствий; установление и сертификация отраслевых стандартов⁹.

API STD 16AR Стандарт по ремонту и восстановлению бурильного оборудования, первое издание (Standard for Repair and Remanufacture of Drill-through Equipment). Настоящий стандарт определяет требования к ремонту и восстановлению бурового оборудования, построенного по API 16A. В частности, этот стандарт применяется и устанавливает требования к ремонту и восстановлению: противовыбросовых превенторов; поршневых блоков, операторов, упаковщиков и верхних уплотнений.

API SPEC 16A Спецификация для бурового оборудования (Specification for Drill Through Equipment). Настоящая спецификация определяет требования к производительности, конструкции, материалам, испытаниям и инспекциям, сварке, маркировке, обработке, хранению и отгрузке бурового оборудования, используемого для бурения.

API SPEC 19TT Спецификация для скважинных испытательных приборов и сопутствующего оборудования (Specification for Downhole Well Test Tools and Related Equipment). Настоящая спецификация обеспечивает требования к скважинным инструментам для испытания скважин и к сопутствующему оборудованию, как они определены здесь для использования в нефтяной и газовой промышленности. Включены требования к проектированию, проверке конструкции, изготовлению, функциональной оценке, качеству, обработке, хранению и сервисным центрам. Инструменты, используемые в скважинных испытаниях, включают контрольные клапаны, циркуляционные клапаны, испытательные пакеры для скважин, предохранительные муфты, предохранительные клапаны для испытания скважин, испытательные клапаны для обеспечения безопасности на поверхности, скользящие соединения и т.д.

API SPEC 7K Мониторинг и наблюдение за экскавацией (Excavation Monitoring and Observation). Сфера охвата настоящего технического доклада заключается в обеспечении последовательно применяемого процесса принятия решений по мониторингу и наблюдению за земляными работами и другими видами деятельности на защитных полосах для трубопроводов с опасной жидкостью или с природным и другим газом, или вблизи них.

Администрация по стандартизации Китайской Народной Республики (англ. Standardization Administration of the People's Republic of China) является организацией по стандартизации, уполномоченной Государственным советом КНР.

⁹ Официальный сайт American Petroleum Institute. Publication Store. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.techstreet.com/api/searches/15930679>

Администрация выполняет административные функции: единое руководство, надзор и общая координация работы по стандартизации¹⁰.

Китайские стандарты могут быть либо обязательными, либо добровольными. Обязательные стандарты имеют силу закона, как и другие технические регламенты в Китае. Они соблюдаются законами и административными правилами и касаются защиты здоровья человека, личной собственности и безопасности. Все стандарты, выходящие за эти характеристики, считаются добровольными стандартами.

Профессиональные стандарты часто называются «отраслевыми стандартами». Они разрабатываются и применяются, когда не существует Национального стандарта GB, но где единые технические требования необходимы для конкретного промышленного сектора. Профессиональные стандарты кодируются отраслью. Для нефтегазовой промышленности стандарты имеют код «SY» для обязательных и «SY/T» для стандартов, которые носят рекомендательный характер.

SY 0031-2012 Правила безопасности для нагревателей, используемых в нефтяной промышленности (SY 0031-2012 Safety regulations for heaters used in petroleum industry). Настоящий стандарт определяет проектирование, изготовление, установку, использование, осмотр, обновление и техническое обслуживание печи для нефтяной промышленности. Настоящий стандарт распространяется на печные установки масляных барабанов и промышленные пожарные печи.

SY 4202-2007 Кодекс качества приемки нефтегазового строительства. Проект резервуара-хранилища (SY 4202-2007 Code for quality acceptance of oil and gas construction engineering. Storage tank project). Настоящий стандарт определяет нефтегазовые, междугородные нефте- и газопроводные станции, нефтеперерабатывающие заводы и другие сварные стальные сферические резервуары и вертикальные цилиндрические стальные сварные резервуары.

SY 4116-2008 Стандарт строительного надзора для проекта нефтепровода и газопровода (SY 4116-2008 Construction supervision standard for petroleum and natural gas pipeline project). Настоящий стандарт определяет инженерные изыскания нефтегазовых трубопроводов, проектирование, изготовление оборудования, строительство и надзор за различными этапами работы.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт Ростехнадзора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosnadzor.ru/industrial/oil/tasks/>
2. Приказ Ростехнадзора от 12 марта 2013 года № 101 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70368570/>
3. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 31 марта 2016 г. N 136 «Об утверждении Руководства по безопасности «Рекомендации по техническому диагностированию сварных вертикальных цилиндрических резервуаров для нефти и нефтепродуктов» URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71274376/>
4. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 3 июня 2016 г. № 217 «Об утверждении Руководства по безопасности «Методы обоснования взрывоустойчивости зданий и сооружений при взрывах топливно-воздушных смесей на опасных производственных объектах» URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71328180/>
5. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 29 июня 2016 г. N 272 «Об утверждении Руководства по безопасности

«Методика оценки риска аварий на опасных производственных объектах нефтегазоперерабатывающей, нефте- и газохимической промышленности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71342108/>

6. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 2 июня 2014 г. № 233 «Об утверждении Руководства по безопасности «Рекомендации по оформлению и хранению документации, подтверждающей безопасность величины максимально разрешенного рабочего давления, при эксплуатации опасных производственных объектов магистральных трубопроводов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70573176/>
7. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 17 октября 2016 г. № 421 «Об утверждении перечней правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках осуществления видов государственного контроля (надзора), отнесенных к компетенции Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71416230/>
8. Баранов В. В., Сальгин В. И. Управление развитием корпоративных систем // В сборнике: XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. 2014. С. 5697-5709.
9. Кравченко С. А., Сальгин В. И. Риски магистрального нефтепроводного транспорта: востребованность опыта США и ЕС по управлению ими // Управление риском. 2015. № 3 (75). С. 41-48.
10. Официальный сайт American Petroleum Institute. Publication Store. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.techstreet.com/api/searches/15930679>
11. Официальный сайт Canadian Association of Petroleum Producers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.capp.ca/>
12. Официальный сайт Standardization Administration of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sac.gov.cn/>
13. Сальгин В. И. Международное энергетическое сотрудничество – залог устойчивого развития ТЭК // Академия энергетике. 2006. № 2 (10). С. 22.
14. Сальгин В. И. Энергетические проблемы в мировой политике // В книге: Современные международные отношения и мировая политика Торкунов А.В., Мельвиль А.Ю. и др. учебник для вузов. Москва, 2004. С. 381-407.
15. Сальгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Проблемы современной энергетики в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2015. С. 161-165.
16. Сальгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Роль стандартов в техническом регулировании деятельности по транспортировке нефти и нефтепродуктов // В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и.ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2015. С. 166-170.
17. Сальгин В. И., Литвинюк И. И. Обзор сценариев развития энергетики мира // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47).

10 Официальный сайт Standardization Administration of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sac.gov.cn/>

САЛЫГИН Валерий Иванович

доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Директор Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КАНАДЕ И США

Статья посвящена анализу правового регулирования промышленной безопасности трубопроводного транспорта в Канаде. В настоящей работе проводится анализ корпоративного и законодательного регулирования промышленной безопасности, что в свою очередь показывает значимость и актуальность настоящей темы, а также раскрывает комплексность правового регулирования.

Ключевые слова: промышленная безопасность, Канада, трубопроводный транспорт, МТТ, США.

SALYGIN Valeriy Ivanovich

Ph.D. in technical sciences, professor, corresponding member of RAS, Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in economics, Deputy Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

LEGISLATIVE AND CORPORATE REGULATION INDUSTRIAL SECURITY IN CANADA AND THE UNITED STATES

The article addresses pipeline safety regulation in Canada. The Authors analyze the corporate and legal regulation of industrial safety, which in turn shows the importance and actuality of the issue, as well as reveals the complexity of legal regulation.

Keywords: Industrial safety, Canada, pipeline transport, MTT, USA.

Салыгин В. И.

Гулиев И. А.

Канада

В Канаде промышленная безопасность регулируется законами, подзаконными актами, а также национальными стандартами¹. В рамках обзора и анализа правового регулирования следует обратить внимание на Закон о промышленной безопасности трубопроводов 2015 г.²

Данный закон фактически является комплексом поправок к двум основным законам, регулирующим всю деятельность, связанную с энергетикой: Закон о нефтегазовой деятельности 1985 г.³ и Закон о национальном энергетическом совете 1985 г.⁴

Данные поправки ввели ряд важных механизмов обеспечения промышленной безопасности:

1. суд по спорам, связанным с разливом нефти (Трибунал), а также подробный порядок судопроизводства, взыскания убытков, компенсация ущерба и расходов;

2. пулы транспортеров нефти и нефтепродуктов. Иными словами, денежный фонд нескольких компаний операторов или владельцев трубопровода;

3. понятие ответственная компания. Это та компания, которая будет нести ответственность за разлив нефти. Закон фактически устанавливает принцип вины компании, если на подконтрольных ей трубопроводах произошла чрезвычайная

ситуация. Соответственно в результате Совет определяет ответственную компанию, и она выступает в Трибунале ответчиком;

4. обязанность компании иметь денежные средства для покрытия ущерба в результате чрезвычайной ситуации, осуществления выплат, связанных с выводом трубопровода из эксплуатации. Также Совет устанавливает формы и виды финансовых инструментов, в которых должны храниться денежные средства;

5. крайне крупный лимит «безусловной» ответственности компании за подконтрольные трубопроводы в размере 1 миллиарда долларов (в случае соответствия компании критерию (объем транспортировки в день не менее 250 тысяч баррелей в день)).

6. обширные полномочия всех надзорных органов: Совет, Губернатор Совета Канады и иные должностные лица (специалисты по консервации объектов, по безопасности и т.д.).

7. принцип «загрязняющий платит». Данный принцип не является новым для канадской системы права. Однако законодатель решил усилить правоприменение данного принципа, путем введения конкретных механизмов (суд, порядок взыскания всех убытков. Порядок определения ответственной компании.

Однако поправки к законам создали крайне сложные условия ведения деятельности для владельцев и операторов трубопроводов. Им необходимо не только соблюдать высо-

1 См. Список источников 1-10

2 Pipeline Safety Act 2015

3 Oil and Gas operations Act 1985

4 National Energy Board Act 1985

Сфера правового регулирования	Содержание
Понятия и определения	Введены понятия Зона значительных последствий, потенциальный радиус последствий.
Предотвращение и минимизация последствий чрезвычайных ситуаций	Обязательная оценка рисков каждого сегмента трубопроводной системы; Определение зон значительных последствий; Применение дополнительных мер повышения промышленной безопасности для зон значительных последствий; Применение упреждающего подхода при проведении технического обслуживания и эксплуатации; Обязательный перечень мер и оборудования для минимизации и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.
Технические аспекты промышленной безопасности	Разъяснение требований, применяемых к трубопроводам из армированного композитного материала, трубопроводам с внутренним покрытием из термопласта, а также к пластмассовым трубам; Новые требования по обнаружению утечек; Новые требования к системам контроля, мониторинга и защиты трубопроводных систем; Новые требования по устранению чешуек на швах, вмятин, гофрирования и овальности трубопровода; Новое приложение, которое содержит руководство по разработке спецификаций по проведению сварочных работ.
Тестирование и сертификация персонала	- Введена отсылка к стандарту CSA Z245.30 «Покрытие трубопровода в трассовых условиях» (англ. CSA Z245.40 Field Applied Coatings), которая содержит требования к тестированию и сертификации персонала, работающего с покрытиями трассового нанесения; Тренинг персонала по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе совместно с пожарными подразделениями местной территориальной единицы.
Охранные зоны	Конкретизация требований к охранным зонам, а также конкретизация запрещенных действий на территории охранных зон.

кие требования стандартов в технической сфере, но и также соответствовать многочисленным требованиям закона: иметь доступные денежные средства, оформить всю документацию в соответствии с формами, а также обеспечить доступность всей документации, предоставлять доступ и помощь должностным лицам, постоянно отчитываться перед должностными лицами и Советом и т.д. Соответственно, благодаря поправкам, деятельность операторов и владельцев находится под постоянным контролем, а также обеспечивается постоянная готовность не только к реагированию на чрезвычайные ситуации, но и к реагированию на последствия чрезвычайных ситуаций, включая финансовые и правовые. Оператор и владелец трубопровода обязан хранить денежные средства в пуле или специальном фонде, из которого Совет имеет право снять любую сумму, необходимую на покрытие расходов, связанных с ликвидацией чрезвычайной ситуации, в случае возникновения последней.

Однозначным плюсом данных поправок является то, что оператор и владелец не смогут ни каким образом уйти от ответственности в случае разлива нефти или нефтепродуктов.

Стандарт Канады CSA Z662 (см. табл.)

Положения канадского стандарта CSA Z662 направлены на совершение механизмов защиты трубопроводных систем, конкретизацию требований стандарта и разъяснение ключевых положений, необходимых для обеспечения высокого уровня промышленной и экологической безопасности, а также минимизации риска возникновения чрезвычайных ситуаций. В рамках последних изменений стандарта (2015 год) большое внимание уделяется реализации принципа предосторожности, закрепленного в актах международного экологического права, требованиям к промышленной безопасности трубопроводов, перекачивающих углекислый газ, в процессе применения технологии хранения и секвестрации углекислого газа (англ. Carbon Capture and Storage).

Политика Kinder Morgan в сфере обеспечения промышленной и экологической безопасности

Компания Киндер Морган – крупнейшая инфраструктурная компания в Северной Америке. В отличие от ТрансКа-

нада Киндер Морган специализируется на инфраструктурных проектах, нефтеперекачивающих станциях, а также на терминалах. Самый крупный проект – Трубопровод Трансмаунтэйн (англ. Trans mountain pipeline). Данный трубопровод перекачивает 890 тысяч баррелей в день и экспортирует нефть из нефтеносных песков Канады в США. Также компания занимается разработкой технологий в сфере ВИЭ.

Основные положения политики содержатся в основополагающем документе компании – Кодекс поведения⁵. На основании положений данных документов можно выделить следующие ключевые принципы и механизмы:

1) Киндер Морган соблюдает требования действующего законодательства и требует соблюдения законодательства от сотрудников и контрагентов.

2) Киндер Морган обладает и постоянно совершенствует существующие системы обеспечения промышленной и экологической безопасности.

3) Компания применяет наилучшую практику и передовые технологии в сфере обеспечения промышленной и экологической безопасности.

4) Политика компании направлена на обеспечение соответствия требованиям закона, а также требования подзаконных актов, руководств и правил, так как компания считает, что соблюдение данных актов является ответственным подходом к ведению предпринимательской деятельности.

5) Сотрудники компании обязаны выполнять все требования стандартов и внутренних документов компании.

Протокол оценки состояния трубопроводов (англ. KMAP, Kinder Morgan Assessment Protocol)⁶

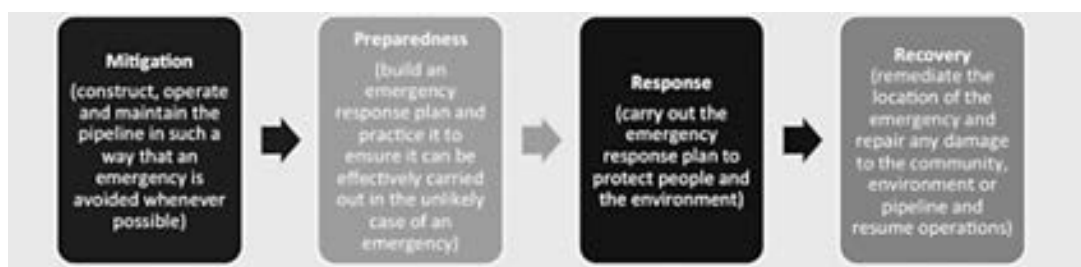
KMAP – механизм оценки состояния трубопроводов, разработанный компанией для повышения безопасности своих

5 Официальный сайт компании Kinder Morgan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kindermorgan.com/content/docs/KM_CODE_OF_BUSINESS_CONDUCT_AND_ETHICS.pdf

6 Официальный сайт компании Kinder Morgan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kindermorgan.com/pages/kmap/default.aspx>

Рисунок 1. Система предотвращения ЧС

инфраструктурных объектов. Это инновационное решение обеспечения целостности трубопровода, направленное на выявление и устранение повреждений. Технология запатентована и применяется порядка 7 лет.

Как это работает.

Компания использует периферическую магнитную дефектоскопию методом рассеянного потока (англ. circumferential MFL) для изучения аномалий трубопровода. После проведения анализа, определяются существующие риски возникновения чрезвычайной ситуации.

Примеры применения технологии

За 7 лет, с помощью данной технологии компания промониторила более 16 тысяч километров трубопроводов, и устранила более 300 серьезных повреждений трубопроводов.

Политика в сфере защиты трубопроводов

В рамках данной политики Компания использует три механизма:

- 1) Управление целостностью;
- 2) Предотвращение ущерба;
- 3) Реагирование на чрезвычайные ситуации

Управление целостностью⁷

Данный механизм направлен на достижение следующих целей:

- 1) Осуществление долгосрочного обеспечения целостности трубопроводных систем;
- 2) Ведение предпринимательской деятельности, соблюдая все применимое законодательство и стандарты.
- 3) Постоянное совершенствование существующих систем обеспечения целостности.

Система по управлению целостностью трубопроводов включает в себя следующие этапы:

- 1) Мониторинг и контроль трубопроводных систем;
- 2) Определение рисков;
- 3) Мониторинг и превращение
- 4) Сокращение ущерба от разлива нефти.

Предотвращение ущерба направлено на:

- 1) Обеспечение информирования населения;
- 2) Обеспечение осведомленности о существующем законодательстве;

3) Обеспечение обучения лиц, реагирующих на чрезвычайную ситуацию;

- 4) Предотвращение ущерба на трубопроводных объектах;
- 5) Повышение уровня безопасности населения.

Реагирование на чрезвычайные ситуации включает в себя программу Киндер Морган по реагированию на ЧС. Данная

программа применяется к проекту Трансмаунтэйн (англ. Trans mountain pipeline)⁸ и состоит из следующих элементов:

- 1) Обеспечение максимальной надежности трубопровода;
- 2) Обеспечение готовности к чрезвычайным ситуациям;
- 3) План реагирования на ЧС;
- 4) Возмещение ущерба.

Законодательно такая программа основывается на регламенте о трубопроводах на континентальной части Канады Национального Совета по Энергетике (англ. National Energy Board Onshore pipeline regulation).

США

В США существует следующая иерархия нормативных актов, регулирующих деятельность в сфере трубопроводного транспорта (без учета международных соглашений):

– Конституция. Конституция содержит базовые положения, регулирующие разграничение компетенции между федерацией и штатами;

– Законы. Законы, принимаемые на федеральном уровне, кодифицированы в Кодексе законов США (U.S. Code, далее – USC /или Кодекс). Законы, касающиеся безопасности трубопроводного транспорта содержатся в Титуле 49 USC. Законы носят достаточно общий характер и предполагают принятие ответственными органами исполнительной власти соответствующих подзаконных актов во исполнение положений законов;

– Подзаконные акты. Принимаемые на федеральном уровне во исполнение законов подзаконные акты публикуются в Своде федеральных нормативных актов (the Code of Federal Regulations, далее – CFR и/или Свод). CFR состоит из 50 разделов, каждый из которых содержит подзаконные акты, принимаемые конкретным агентством или министерством. Ключевыми органами, принимающими акты и регулирующими деятельность в сфере трубопроводного транспорта, являются:

– Министерство транспорта США (U.S. Department of Transportation, US DOT) (главным образом, в лице PHMSA);

– Управление по охране окружающей среды США (Environmental Protection Agency, EPA);

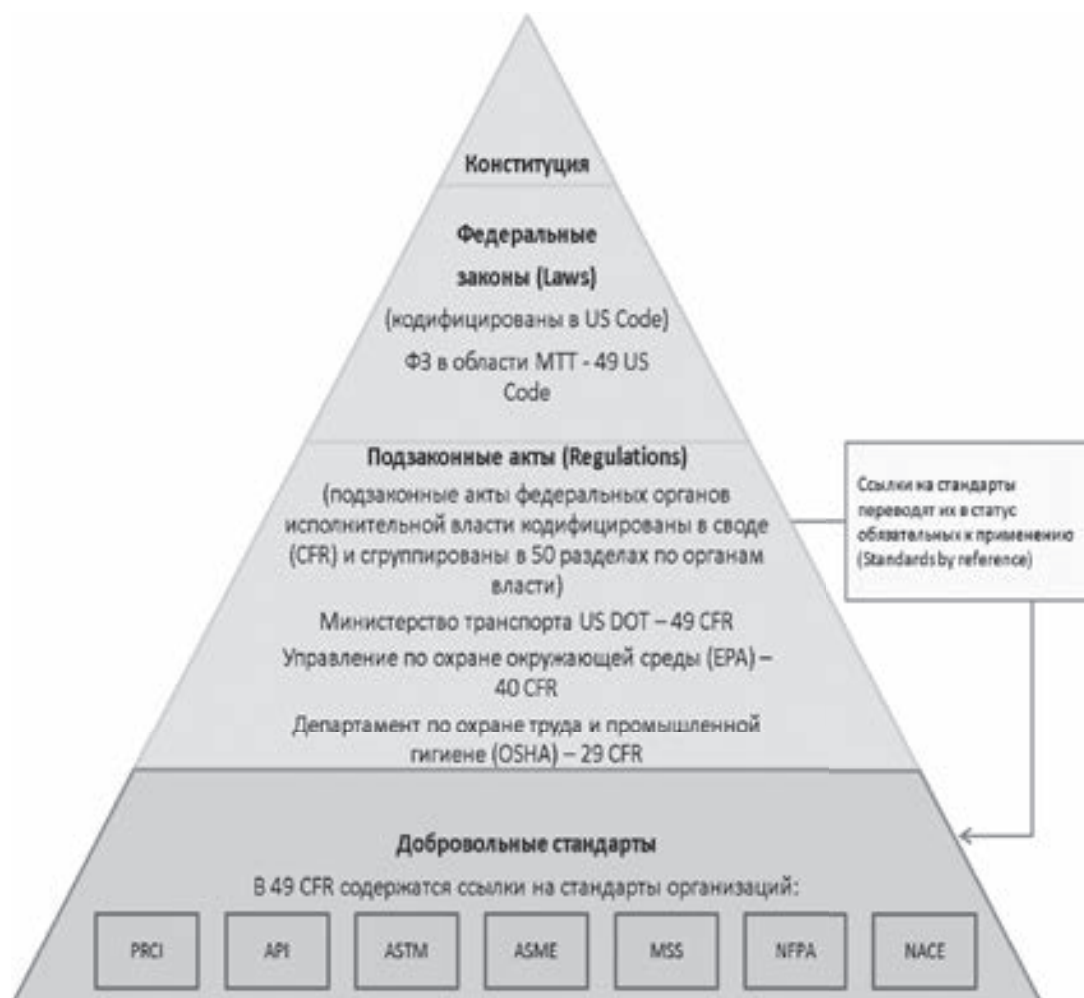
– Управление по охране труда, здоровья и промышленной безопасности Министерства труда США (Department of Labor Occupational Safety and Health Administration, далее – OSHA). Нормативные акты вышеуказанных органов содержатся, соответственно, в разделах 49, 40 и 29 CFR.

Структура нормативно-правовых актов в США в сфере трубопроводного транспорта представлена на рисунке 2.1.

⁷ Официальный сайт компании Kinder Morgan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kindermorgan.com/pages/pipeline-safety/integrity_management.aspx

⁸ Официальный сайт компании Kinder Morgan. URL: <https://www.transmountain.com/emergency-management>

Рисунок 2.1. Структура нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность по транспортировке нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам в США

Нормативно-правовая база регулирования магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов в США

Основопологающим документом по регулированию в США является Кодекс Законов США, который представляет собой кодифицированный сборник законов, в том числе и в области регулирования трубопроводного транспорта. Одним из основополагающих законов в области трубопроводного транспорта является Закон об энергетической политике 2005 года (Energy Policy Act), кодифицированный в разделе 42 Кодекса «Здравоохранение и социальное обеспечение».

Закон об энергетической политике 2005 года содержит 1840 статей, которые сгруппированы в 18 разделов, и охватывает регулирование практически всей сферы энергетики. Основной целью закона является решение многочисленных проблем в сфере энергетики путём внесения изменений в энергетическую политику США, предоставления налоговых льгот и гарантий по кредитам для производств различных типов энергии.

Закон об энергетической политике содержит основополагающие требования в области трубопроводного транспорта, более подробные и детальные требования можно найти в 49 разделе Кодекса США «Транспортировка». Раздел 49 USC полностью посвящен трубопроводному транспорту и затраги-

вает как вопросы административного и организационного порядка, так и вопросы технического характера.

Закон о национальной политике в сфере охраны окружающей среды

Целью данного закона является обеспечение продуктивного и гармоничного сосуществования природы и человека, предотвращение и минимизация негативного влияния на окружающую среду, укрепление здоровья и социальной защиты населения, улучшение понимание экологических систем и естественных ресурсов, имеющих особое значение для государства, а также создание Совета по контролю за качеством окружающей среды.

Закон о комплексном реагировании на угрозы окружающей среде, компенсации и ответственности

Закон предписывает EPA исполнять меры по предупреждению и предотвращению разливов опасных веществ, которые могут нанести вред здоровью населения и состоянию окружающей среды.

Экологическая политика компании Chevron

Компания Chevron в ходе своей деятельности руководствуется стандартом ISO 14001 – Системы экологического менеджмента, в соответствии с которым выделяет семь типов деятельности, связанных с воздействием на окружающую среду или аспектов, которым уделяется наибольшее внимание:

* Меры по предотвращению аварийных выбросов и устранению последствий – неплановые выбросы, включая утечки нефти и химикатов, а также выбросы опасных паров;

* Выбросы в атмосферу – выбросы веществ, включая вещества с установленным предельно допустимым содержанием, летучие органические соединения и вредные загрязнители воздуха;

* Рациональное использование энергии и парниковые выбросы;

* Природные ресурсы – использование природных ресурсов, включая землю, воду, а также биологического разнообразия и потенциальное воздействие через шум, свет и колебания;

* Воздействие промышленных площадок – выведение из эксплуатации, восстановительные мероприятия, ремонтные работы, ликвидация объектов и сооружений;

* Отходы – управление всеми типами твердых отходов, независимо от их классификации;

* Сточные воды – управление всеми типами бытовых сточных вод и сбросных отработанных вод, включая добытую воду.

Выделяются четыре основных экологических принципа, которых компания старается придерживаться в своей деятельности, в ходе эксплуатации всех своих объектов:

1. Принятие во внимание вопросов защиты окружающей среды в ходе принятия решений;

2. Снижение экологических последствий;

3. Ответственная эксплуатация. Компания применяет свои Правила эксплуатации (Tenets of Operation) и всячески обеспечивает надежность и безопасность, с целью предупреждения аварийных выбросов;

4. Охрана собственных площадок. Выведение из эксплуатации, ликвидация объектов осуществляются, принимая во внимание возможность их последующего многократного использования.

Экологические стандарты. Chevron применяет восемь корпоративных экологических стандартов в ходе своей деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду. Также действуют шесть стандартов об экологическом воздействии на этапах разведки и добычи.

Компания применяет свою Систему управления оптимизацией производства (Operational Excellence Management System – OEMS)², которая предоставляет основу для систематического подхода к рациональному использованию ресурсов окружающей среды.

Пристатейный библиографический список

1. Канадский стандарт CSA Z662 «Нефтегазовые трубопроводные системы» (англ. CSA Z662 Oil and gas pipeline systems).
2. Закон Канады о промышленной безопасности трубопроводов 2015 года (англ. Pipeline Safety Act 2015).
3. Закон Канады о Национальном Энергетическом Совете 1985 года (англ. National Energy Board Act 1985).
4. Закон Канады о нефтегазовой деятельности в Канаде 1985 года (англ. Canada Oil and Gas Operations act 1985).
5. Регламент Канады о безопасности при транспортировке 2004 года (англ. Transportation Safety Board Regulations 2004).
6. Регламент Канады о нефтегазовых сооружениях 1996 года. (англ. Canada Oil and Gas Installations Regulations 1996).

7. Регламент Канады о единообразном учете нефтяных трубопроводов 2009 года (англ. Oil Pipeline Uniform Accounting Regulations 2009).
8. Идентификация и управление процессами в черной металлургии (учебное пособие) / Салыга В. И., Карабутов Н. Н. М., 1986.
9. Закон о Федеральных Судах 1985 г. (англ. Federal Courts Act 1985);
10. Канадский стандарт CSA Z245.30 «Покрытие трубопровода в трассовых условиях» (англ. CSA Z245.40 Field Applied Coatings).
11. Официальный сайт компании Kinder Morgan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kindermorgan.com/pages/kmap/default.aspx>
12. Баранов В. В., Салыгин В. И. Управление развитием корпоративных систем // В сборнике: XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. 2014. С. 5697-5709.
13. Радионова С. Г., Фридлянд Я. М., Храмцов Р. А., Егорова Н. А., Салыгин В. И., Гулиев И. А., Рябова М. И. Особенности нормативного правового регулирования трубопроводного транспорта в США и его сравнение с требованиями отечественных нормативных правовых документов // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2016. № 2 (22). С. 32-40.
14. 2007 ASME Boiler & Pressure Vessel Code, Section IX Сварка и пайка, требования к квалификации (англ. Welding and Brazing Procedures, Welders, Brazers, and Welding and Brazing Operators).
15. ANSI/API Recommended Practice 651 Катодная защита наземных нефтяных резервуаров (англ. Cathodic Protection of Aboveground Petroleum Storage Tanks).
16. API Recommended Practice 1162 Программа общественной осведомленности для операторов трубопроводов (англ. Public Awareness Programs for Pipeline Operators).
17. API Standard 1104 Проведение сварочных работ на трубопроводах и связанных с ними объектах (англ. Welding of Pipelines and Related Facilities).
18. ASME/ANSI B16.5-2003 Фланцы и фитинги для труб (англ. Pipe Flanges and Flanged Fittings).
19. ASME/ANSI B31.4-2006 Трубопроводный транспорт жидких углеводородов и других жидкостей (англ. Pipeline Transportation Systems for Liquid Hydrocarbons and Other Liquids).
20. NACE Standard SP0502-2008, Standard Practice Метод оценки внешних повреждений трубопровода (англ. Pipeline External Corrosion Direct Assessment Methodology).

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Промышленная безопасность занимает ключевое место в энергетическом секторе. Обеспечение промышленной безопасности является ключевым фактором сохранения окружающей среды, безопасности населения и сотрудников объектов энергетической отрасли.

Обеспечение промышленной безопасности напрямую связано с имуществом компаний ТЭК. В большинстве своем, имущество компаний ТЭК – это особо опасные объекты, соответственно у собственников возникает ряд обязанностей, а также различные виды ответственности.

Ключевые слова: промышленная безопасность, правовое регулирование, экологическая безопасность, ASME, ISO, стандарты промышленной безопасности.

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in economics, Deputy Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

Гулиев И. А.

LEGAL REGULATION OF INDUSTRIAL SAFETY

Industrial safety is central to the energy sector. Ensuring industrial safety is a key factor in the preservation of the environment, the safety of the population and employees of energy facilities. Ensuring industrial safety is directly related to the fuel and energy companies' property, which, overall, is highly dangerous facility. Therefore, the owners have a number of responsibilities, as well as are exposed to different types of liability.

Keywords: Industrial safety, legal regulation, environmental safety, ASME, ISO, industrial safety standards.

Деятельность, связанная с использованием имущества компаний ТЭК, вызывает различные правовые последствия, которые будут изложены ниже.

Понятие промышленной безопасности и особо опасного объекта и правовое регулирование установлено Федеральным законом от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». В соответствии с законом промышленная безопасность опасных производственных объектов (далее – промышленная безопасность, безопасность опасных производственных объектов) – состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий¹.

Также закон устанавливает понятие особо опасного объекта: «Опасными производственными объектами в соответствии с настоящим Федеральным законом являются предприятия или их цехи, участки, площадки, а также иные производственные объекты, указанные в приложении 1 к настоящему Федеральному закону.»² Закон дает ссылку на приложение 1. Для раскрытия понятия опасный производственный объект, необходимо обратиться к приложению закона. В соответствии с приложением, к опасным объектам относятся такие объекты, на которых:

1) Транспортируются, хранятся, перерабатываются и т.д. опасные вещества (токсичные, химические, взрывчатые, радиоактивные);

2) Применяется оборудование, работающее при избыточном давлении (0,07 мегапаскаля)³;

3) используются стационарно установленные грузоподъемные механизмы (за исключением лифтов, подъемных платформ для инвалидов), эскалаторы в метрополитенах, канатные дороги, фуникулеры;

4) ведутся горные работы (за исключением добычи общераспространенных полезных ископаемых и разработки россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемых открытым способом без применения взрывных работ), работы по обогащению полезных ископаемых;

5) и т.д.

Существует ряд признаков опасных объектов, однако в данном случае перечислены критерии, подходящие к имуществу в ТЭК.

Нормы, регулирующие промышленную безопасность, содержатся в различных нормативных актах:

1) Международные акты – конвенции, договоры и т.д.;

2) Национальное законодательство – законы, подзаконные акты, акты надзорных органов;

3) Стандарты организаций по стандартизации (BSI, ANSI, ASME);

4) Внутренние стандарты компаний – например руководства Enbridge (трубопроводная компания Канады).

1 Статья 1 Федерального Закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/11900785/1/#block_100

2 Статья 2 Федерального Закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/11900785/1/#block_100

3 Приложение 1 Федерального Закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/11900785/1/#block_100

Стандарты промышленной безопасности содержат технические требования к различным производственным объектам. Однако данные нормативные акты не являются простым перечнем необходимых технических характеристик, применяемых к производственным объектам. С точки зрения практики, стандарты промышленной безопасности - это выработанные на практике, а также на основании исследований специалистов, стандарты, которые систематизируют эффективные решения различных технических и правовых задач. Во-первых, стандарты являются ключевым инструментом повышения производительности. Согласно «Standart Norge» на проектах Северного моря применение стандартов позволило сэкономить от 30-40 % инвестиций. Во-вторых, стандарты обеспечивают безопасность производственного объекта. В-третьих, стандарты содержат актуальные требования к обеспечению защиты окружающей среды, а также предотвращения и ликвидации аварий. Стандарты решают большинство технических и правовых задач.

Нормы промышленной безопасности в основном содержатся в национальном законодательстве, а также в стандартах национальных и международных организаций стандартизации, таких как ISO (международная организация стандартизации), ASME (американская ассоциация механических инженеров).

Однако нормы промышленной безопасности также содержатся в международном праве, которое выступает общим регулятором. Конвенции закрепляют принципы и общие механизмы, которые касаются защиты окружающей среды, ответственности за причиненный вред (а также принципы ответственности, в том числе и в трансграничном контексте).

Конвенция ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г.

Конвенция устанавливает следующие принципы:

1. Стороны принимают меры по предотвращению аварий;
2. Стороны принимают меры для обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям. В данном случае согласно статье 8 конвенции⁴ стороны берут на себя обязательство по обеспечению подготовки кадров и разработке планов реагирования на чрезвычайные ситуации;
3. Обязанность информирования общественности (предоставление надлежащей информации);
4. Стороны обязуются создать системы уведомления о промышленных авариях;
5. Принцип предоставления помощи другим государствам в ликвидации аварий;
6. Принцип обмена информацией и технологиями.

Конвенция устанавливает принципы сотрудничества. При этом некоторые положения не являются обязательными. Рассмотрим обязательные и наиболее важные положения.

Обратимся к приложению 4 «Меры по предотвращению аварий, принимаемые в соответствии со статьей 6». Приложение закрепляет следующие меры по обеспечению промышленной безопасности:

1. Установление общих или конкретных целей в области безопасности;
2. Утверждение законодательных положений или руководящих принципов, касающихся мер безопасности и норм безопасности;

3. Определение тех видов опасной деятельности, требующих принятия специальных мер по предотвращению аварий, которые могут включать систему лицензирования или санкционирования;

4. Оценка анализа риска или исследований по вопросам обеспечения безопасности при проведении опасной деятельности и план действий по осуществлению необходимых мер;

5. Предоставление компетентным органам информации, необходимой для оценки риска;

6. Применение наиболее подходящей технологии с целью предотвращения промышленных аварий и защиты людей и окружающей среды;

7. Проведение в целях предотвращения промышленных аварий соответствующего обучения и подготовки всех лиц, участвующих в осуществлении опасной деятельности на промышленных площадках, как в обычных, так и в необычных условиях;

8. Введение в действие внутренних структур и методов управления в целях обеспечения эффективного соблюдения и обеспечения норм безопасности;

9. Мониторинг и анализ опасной деятельности, и проведение инспекций.

Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.

Данная конвенция согласно статье 2 регулирует предотвращение, ограничение и сокращение любого трансграничного воздействия. Следует отметить, что Конвенция ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г. не применяется к работам в море и на морском дне. Понятие трансграничного воздействия закреплено в статье 1. Под трансграничным воздействием понимаются любые значительные вредные последствия, возникающие в результате изменения состояния трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которой расположен полностью или частично в районе, находящемся под юрисдикцией той или иной Стороны, для окружающей среды в районе, находящемся под юрисдикцией другой Стороны. К числу таких последствий для окружающей среды относятся последствия для здоровья и безопасности человека, флоры, почвы, воздуха, вод, климата, ландшафта и исторических памятников или других материальных объектов или взаимодействие этих факторов; к их числу также относятся последствия для культурного наследия или социально-экономических условий, возникающие в результате изменения этих факторов.⁵

На основании вышеуказанной информации можно сделать вывод, что, несмотря на общее регулирование, данная конвенция устанавливает требования к промышленной безопасности.

Рассмотрим основные требования к промышленной безопасности

Для предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия Стороны разрабатывают, утверждают, осуществляют соответствующие правовые, административные, экономические, финансовые и технические меры. В статье 3 перечислены конкретные меры. В контексте промышленной безопасности нас интересуют следующие механизмы:

- 1) разработки планов действий в чрезвычайных ситуациях;
- 2) сведения к минимуму опасности аварийного загрязнения.

⁴ Статья 8 Конвенция ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г.

⁵ Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.

Рассмотрим 2 часть конвенции⁶.

Прибрежные Стороны незамедлительно информируют друг друга о любой критической ситуации, которая может стать причиной трансграничного воздействия. Прибрежные Стороны создают, при необходимости, и используют скоординированные или совместные системы связи, оповещения и сигнализации с целью получения и передачи информации. Эти системы используются на основе применения совместимых процедур и технических средств передачи и обработки данных, подлежащих согласованию между прибрежными Сторонами. Прибрежные Стороны информируют друг друга о компетентных органах или центрах связи, назначенных в этих целях. В данном случае государства обязаны создавать систему оповещения и информирования.

В контексте предыдущих конвенций следует рассмотреть протокол⁷ к ним. Данный протокол применяется в случае возникновения ущерба, причиненного в результате трансграничного воздействия промышленной аварии на трансграничные воды. Протокол применяется к трубопроводному транспорту. Вывод основан на статье 2 протокола: ««промышленная авария» означает событие, происшедшее в результате выхода из-под контроля опасной деятельности:

3) в ходе транспортировки по трубопроводам за пределы объекта;»

Протокол устанавливает ответственность оператора трубопровода за ущерб, причиненный в результате промышленной аварии, принцип ответственности при наличии вины, а также факторы, освобождающие оператора от ответственности.

Также протокол регулирует вопросы применимого права, соотношения применимого права и национального законодательства, исполнения арбитражных и судебных решений, внесения поправок, урегулирования споров. Стоит отметить, что согласно статье 30 Приложения данного протокола, в отношении протокола не могут делаться никакие оговорки.

Руководящие принципы и надлежащая практика обеспечения эксплуатационной надежности трубопроводов ЕЭК ООН 2009 г.

В рамках развития международного и национального права в сфере промышленной безопасности следует обратить внимание на Руководящие принципы и надлежащую практику обеспечения эксплуатационной надежности трубопроводов ЕЭК ООН. Данный документ оставлен Европейской экономической комиссией. Несмотря на необязательность документа, он является значимым, так как представляет собой кодификацию существующих норм, стандартов, принципов и практики, с учетом действующего международного права.

Рассмотрим принципы эксплуатационной надежности по данному документу.

1) Правительство должно создавать административные структуры для содействия развития надежных и экологически приемлемых инфраструктур транспортировки, включая трубопроводы.

2) Оператор и\или владелец несут основную ответственность в отношении обеспечения эксплуатационной надежности.

3) Конструкция и эксплуатация трубопроводов для транспортировки опасных веществ должны быть такими, чтобы обеспечить предотвращение неконтролируемого выброса веществ в окружающую среду

4) Предотвращение аварий и незамедлительное принятие соответствующих мер в случае аварии.

5) Проектирование, строительство, эксплуатация, техническое обслуживание должны осуществляться таким образом, чтобы предотвратить аварии на трубопроводах и сократить тяжесть проявляющихся последствий

Приложение данного документа содержит конкретные требования и стандарты на различных этапах жизни трубопроводного проекта. Документ определяет руководящие принципы на этапах проектирования, строительства, эксплуатации, ремонта, технического обслуживания. Также, он содержит руководящие принципы в сфере предупреждения и предотвращения аварий, оценки опасности риска.

Данный документ основан на международной практике в сфере промышленной безопасности, которая закрепляется в стандартах промышленной безопасности различных международных организаций стандартизации, таких как ISO (международная организация стандартизации), ASME (американская ассоциация механических инженеров).

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.
2. Конвенции 1992 года о трансграничном воздействии промышленных аварий.
3. ФЗ от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/11900785/1/#block_100
4. Идентификация и управление процессами в черной металлургии (учебное пособие) / Салыга В. И., Карабутов Н. Н. Москва, 1986.
5. Баранов В. В., Салыгин В. И. Управление развитием корпоративных систем // В сборнике: XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. 2014. С. 5697-5709.
6. Радионова С. Г., Фридлянд Я. М., Храпцов Р. А., Егорова Н. А., Салыгин В. И., Гулиев И. А., Рябова М. И. Особенности нормативного правового регулирования трубопроводного транспорта в США и его сравнение с требованиями отечественных нормативных правовых документов // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2016. № 2 (22). С. 32-40.

6 Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. Часть 2 Положения касающиеся прибрежных государств.

7 Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды к Конвенции 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и к Конвенции 1992 года о трансграничном воздействии промышленных аварий.

БЕЛЯЕВА Юлия Леонидовна

соискатель кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикота

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГЕНТСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (ЕВРОПОЛ) В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В статье рассмотрена система полицейского сотрудничества в целях обеспечения организации внутренней безопасности на территории Европейского Союза, выделены особенности деятельности Европола в сфере противодействия коррупции. Анализ правового регулирования деятельности Европола проведен в свете реформ, установленных Регламентом Европейского парламента и Совета ЕС об агентстве Европейского Союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол) 2016 г., вступившим в силу 1 мая 2017 г. и реорганизующим систему агентства в соответствии с требованиями Лиссабонского договора 2007 г.

Ключевые слова: Европол, противодействие коррупции, полицейское сотрудничество, финансовые интересы Евросоюза, европейское право, Европейский Союз, международный координационный центр по борьбе с коррупцией.

BELYAEVA Yuliya Leonidovna

competitor of Human rights and international law sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

SPECIFIC FEATURES OF THE ACTIVITIES OF THE EUROPEAN UNION AGENCY FOR LAW ENFORCEMENT COOPERATION (EUROPOL) IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION

The article examines the system of police cooperation providing the organization of internal security on the territory of the European Union, outlines the specific features of Europol's activities in the field of combating corruption. The analysis of the legal regulation of Europol was made in the light of the reforms established by the Regulation (EU) 2016/794 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol), which entered in force on May 1, 2017 and reorganizes the agency's system in accordance with the requirements of the Lisbon Treaty 2007.

Keywords: Europol, combating corruption, police cooperation, the financial interests of the EU, european law, European Union, the International Anti-Corruption Coordination Centre.

Коррупционная преступность, проявляя себя в незаконном использовании должностных полномочий, как в публичном, так и в частном секторе, нарушает полноценное функционирование государственного механизма, подрывает экономические, культурные и политические основы стабильности государств, демократические институты и ценности, справедливость, равенство, права человека, наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку.

Ввиду повышенной общественной опасности и распространённости в государствах с разным уровнем социально-экономического развития, коррупционная преступность, представляя угрозу мировой финансовой системе и международному правопорядку, приобрела международный характер.

Осознавая глобальность проблемы коррупции, Европейский Союз разработал собственное антикоррупционное законодательство, которое базируется на положениях международных соглашений, направленных на борьбу с коррупцией, и, в свою очередь, отражает специфику правовой системы данной организации. Также созданы институциональные механизмы противодействия коррупции, цель которых заключается в эффективной реализации антикоррупционной стратегии Европейского Союза. На данный момент можно вести речь о наличии целостной развитой системы противодействия коррупции в рамках Европейского Союза.

Важным элементом обеспечения организации внутренней безопасности и противодействия организованной преступности, в том числе коррупции, является полицейское

сотрудничество, которое обеспечивается кооперацией национальных полицейских ведомств государств-участников Европейского Союза путем учреждения независимых правоохранительных ведомств, таких как Агентство Европейского Союза по сотрудничеству правоохранительных органов (далее – Европол) и Агентство Европейского Союза по обучению правоохранительных органов¹, а также путем создания совместных следственных групп в целях расследования транснациональных преступлений².

Ст. 88 Договора о функционировании Европейского Союза³ закрепляет назначение Европола, которое заключается в усилении и кооперации деятельности правоохранительных органов государств-членов Европейского Союза в целях противодействия тяжким видам преступлений, затрагивающим два и более государства-участника, в число которых входит коррупция.

Европол начало свою деятельность 1 июля 1999 г. после ратификации Конвенции о создании Европейского полицей-

1 Council Decision 2005/681/JHA of 20 September 2005 establishing the European Police College (CEPOL) // Official Journal № L 256/63, 01.10.2005. P. 1.

2 Council Framework Decision of 13 June 2002 on joint investigation teams // Official Journal № L 162, 20.06.2002. P. 1–33.

3 Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal. № C 326, 26.10.2012. P. 47–390.

ского ведомства 1995 г.⁴ всеми государствами-участниками ЕС. В процессе реформирования организационно-правовой системы ЕС, Конвенция 1999 г. была заменена Решением Совета ЕС 2009 г.⁵ в результате чего Европол получило статус агентства ЕС. В целях усиления правоохранительной деятельности ЕС 11 мая 2016 г. был принят Регламент Европейского парламента и Совета ЕС об агентстве Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол)⁶, который составляет новую правовую основу деятельности Европола, реорганизуя его систему в соответствии с требованиями Лиссабонского договора 2007 г.⁷

Регламент вступает в силу 1 мая 2017 г., новые предписания улучшают управление Агентством, в том числе детальные правила парламентского контроля, и устанавливают надежный режим защиты данных Европола, в частности, эта гарантия обеспечивается наделением руководителя службы защиты данных Европола полной независимостью. Новая структура также расширяет аналитические возможности Европола, способствуя оперативному сотрудничеству между государствами-членами, и объединяет управление Европола с общими руководящими принципами, применимыми к учреждениям ЕС.

Европол является правоохранительным органом ЕС, чья задача – обеспечить безопасность в Европе, оказывая поддержку правоохранительным органам государств-членов ЕС в борьбе с серьезными видами транснациональной преступности, в том числе коррупцией, и терроризмом.

Европол обладает полномочиями по сбору, хранению, обработке, анализу и обмену информацией и сведениями; содействию расследованиям в государствах-членах, в частности путем направления всей соответствующей информации в национальные подразделения; направлению запросов в компетентные органы заинтересованных государств-членов для проведения расследований, а также созданию совместных следственных групп в конкретных случаях; оказанию разведывательной и аналитической поддержки государствам-членам в связи с крупными международными событиями; проведению оценки угроз, стратегического анализа и составлению общих отчетов о деятельности в соответствии со своей компетенцией.

Центральное положение в архитектуре органов европейской безопасности позволяет агентству служить в качестве: центра поддержки правоохранительных операций; хранилища информации о преступной деятельности; центра криминалистических экспертиз.

Европол возглавляет директор, который является законным представителем Европола и назначается Советом ЕС. В состав правления входит один высокопоставленный представитель от каждого государства-члена ЕС и Европейской комиссии. В каждом государстве ЕС есть национальное под-

разделение Европола, которое является связующим звеном между Европолем и другими национальными учреждениями.

Организационно Европол имеет три департамента: оперативный департамент, который круглосуточно является центром обмена данными между Европолем, государствами-членами ЕС и третьими сторонами, о преступной деятельности и поддерживает деятельность правоохранительных органов; департамент управления отвечает за поддержку и помощь руководству Европола и остальной организации путем предоставления консультаций и поддержки стратегических связей с соответствующими органами ЕС и правоохранительными органами государств-членов; департамент развития потенциала отвечает за кадровую работу и финансовые ресурсы Европола, а также за разработку и использование решений и возможностей в области бизнеса информационно-коммуникационных технологий, поддерживающих управление портфелем продуктов и услуг по управлению информацией Европола.

В 2010 году ЕС установил многолетний политический цикл для обеспечения эффективного сотрудничества между национальными правоохранительными органами, институтами и организациями ЕС, и иными органами по борьбе с транснациональной преступностью, в частности с коррупцией «Европейская междисциплинарная платформа против криминальных угроз».

Сотрудничество основано докладе по оценке угроз тяжелой и организованной преступности (SOCTA), сформированном путем оценки и анализа преступной активности в ЕС. В докладе представлен ряд рекомендаций, которые Совет министров юстиции и внутренних дел ЕС используют для определения приоритетных направлений, одним из которых является противодействие коррупции. Анализ также поддерживает планирование оперативных действий⁸.

В докладе SOCTA за 2017 г.⁹ коррупция отмечена как один из видов главных видов организованной преступности, с которым необходимо бороться, в частности акцент сделан на коррупции в спорте. К наиболее распространенным формам коррупции в ЕС доклад отнес: взяточничество, конфликт интересов, торговлю влиянием и сговор с должностными лицами в целях содействия преступной деятельности.

Торговля наркотиками в значительной степени сопряжена с коррупцией, с целью обеспечения сбыта запрещенных веществ. Особенно часто используются подложные документы, такие как поддельные сертификаты импорта или регистрации компаний с целью импорта запрещенных наркотиков среди легальных товаров, закупки прекурсоров и приобретения оборудования, используемого в рамках производственных процессов.

Процедуры закупок являются активным объектом коррупции. Преступные группы используют взятки, чтобы получить информацию или напрямую повлиять на оценку заявок, в целях победы на государственных конкурсах для получения тендеров и устранения конкуренции. Такие схемы особенно популярны в секторах энергетики, строительства, информационных технологий и утилизации отходов.

Спортивная коррупция распространена в форме договорных матчей, которые криминальные сети используют в

4 Council Act of 26 July 1995 drawing up the Convention based on Article K. 3 of the Treaty on European Union, on the establishment of a European Police Office (Europol Convention) // Official Journal № C 316, 27.11.1995. P. 1–32.

5 Council Decision 2009/371/JHA of 6 April 2009 establishing the European Police Office (Europol) // Official Journal № L 121, 15.05.2009. P. 37.

6 Regulation (EU) 2016/794 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) and replacing and repealing Council Decisions 2009/371/JHA, 2009/934/JHA, 2009/935/JHA, 2009/936/JHA and 2009/968/JHA // Official Journal № L 135, 24.05.2016. P. 53–114.

7 Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal № C 306, 17.12.2007. P. 1–271.

8 Serious and organized crime threat assessment (SOCTA). Identifying the priorities in the fight against major crime. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/serious-and-organised-crime-threat-assessment> (дата обращения: 10.05.2017).

9 European Union serious and organized crime threat assessment. Crime in the age of technology // European Police Office, 2017.

целях манипулирования результатами спортивных мероприятий. Договорные матчи искажают шансы при осуществлении спортивных ставок и позволяют, таким образом, получать значительную прибыль. В первую очередь это затрагивает футбольные матчи, также объектом преступной деятельности являются соревнования по теннису, бильярду и игре в дартс.

В некоторых случаях преступники внедряют спортивные клубы в целях организации схем отмывания преступных доходов. Так, мае 2016 г. в рамках операции «Матрешки» правоохранительные органы ликвидировали русскоязычную ОПГ, которая проникла в футбольные клубы и отмыла несколько миллионов евро по всей территории ЕС. Преступники использовали посредников для покупки футбольных клубов, испытывающих финансовое давление. Группа смогла скрыть свою деятельность по отмыванию денег между крупными финансовыми операциями и транснациональными финансовыми потоками. Слабое управление позволило преступникам использовать клубы в целях для отмывания денег путем переоценки или недооценки игроков на трансферном рынке, а также путем принятия предложений о заключении медийных контрактов¹⁰.

В результате новой реформы Европолу будет легче создать специализированные подразделения, которые будут немедленно реагировать на возникающие террористические угрозы и другие формы организованной преступности. Мандат Европола был усилен, а также предоставлены новые полномочия для улучшения способности Европола действовать в качестве информационного центра ЕС в борьбе с терроризмом и серьезной организованной преступностью. В некоторых случаях Европол теперь сможет обмениваться информацией непосредственно с частными организациями, такими как юридические лица или неправительственные организации, в целях обеспечения оперативной работы. Новые правила обязывают государства-члены ЕС предоставлять Европолу данные, необходимые для борьбы с организованной преступностью и терроризмом.

Европейский надзор по защите данных будет следить за работой Европола, а также будет действовать четкая процедура подачи жалоб для граждан в соответствии с законодательством ЕС¹¹. Работа Европола будет непосредственно контролироваться Совместной группой парламентских контрольных органов, членами которой являются как национальные парламенты, так и Европейский парламент.

Для реализации своих задач Европол в каждом государстве-члене ЕС располагает наиболее широкой правоспособностью, которую национальное законодательство данного государства-члена предоставляет юридическим лицам. Европол может, в частности, приобретать или отчуждать движимое и недвижимое имущество и выступать стороной в суде, что позволяет более эффективно использовать инструменты борьбы с коррупцией, такие как меры по возвращению активов, в частности, замораживание активов и конфискация¹².

Европол устанавливает взаимодействие с Группой Европейского Союза по судебному сотрудничеству (далее –

Евроюст)¹³ с учетом недопустимости дублирования в работе друг друга. Его детальное регулирование осуществлено нормами Соглашения между Евроюстом и Европолом от 01.10.2009 г.¹⁴ Цель этого соглашения – обеспечение тесного сотрудничества между сторонами в целях повышения эффективности деятельности в борьбе с серьезными формами транснациональной преступности, которые входят в их компетенцию. Сотрудничество достигается путем обмена информацией и координации действий.

Европол осуществляет сотрудничество с международными организациями в целях противодействия коррупции. 12 мая 2016 г. премьер-министром Великобритании был организован саммит по борьбе с коррупцией, на котором было принято решение о создании нового Международного координационного центра по борьбе с коррупцией (IACCC), который будет базироваться в Лондоне и организован Национальным агентством Великобритании по борьбе с преступностью в партнерстве с США, Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Германией, Сингапуром и Швейцарией¹⁵. Центр будет являться универсальной международной организацией с возможностью вступления любого государства.

Основная роль центра состоит в усилении транснациональных расследований, которое будет обеспечено более тесным сотрудничеством государств, расширением обмена опытом, потенциально более оперативными процессами принятия решений, а также инструментами по возвращению активов¹⁶.

Европол совместно с Интерполом обеспечат международную координацию и поддержку местным правоохранительным органам и прокуратуре с целью осуществления транснационального взаимодействия путем предоставления своих возможностей Центру через соответствующие механизмы. Это позволит хорошо развитой практике ЕС в этой сфере поддерживать эффективную антикоррупционную деятельность на глобальной арене¹⁷.

Как мы видим, Европол занимает одну из ключевых позиций в правоохранительной системе Европейского Союза по противодействию коррупции, которое является одним из приоритетных направлений. Помимо непосредственной деятельности самого ведомства, соблюдение антикоррупционной политики обеспечивается организационной структурой путем установления механизма контроля за проявлениями коррупции внутри организации. Помимо этого, Европол обе-

10 Europol. Sports corruption. // Official site of Europol. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/socta/2017/sports-corruption.html> (дата обращения: 10.05.2017).

11 SC media. Europol mandate strengthened plus oversight increase. // SC magazine. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scmagazine.com> (дата обращения 10.05.2017).

12 Manske M. Das «Europol-Informations-System» (Europol-IS), Eine Herausforderung für die nationalen polizeilichen IT-Systeme, Kriminalistik 2001, P. 105-108.

13 Council Decision 2009/426/JHA of 16 December 2008 on the strengthening of Eurojust and amending Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime // Official Journal № L 138, 04.06.2009. P. 14-32.

14 Agreement between Eurojust and Europol. Signed at Hague, 01.10.2009, entry in force 1.01.2010. // Eurojust. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eurojust.europa.eu/doclibrary/Eurojustframework/agreements/Agreement%20between%20Eurojust%20and%20Europol%20\(2010\)/Eurojust-Europol-2010-01-01-EN.pdf](http://eurojust.europa.eu/doclibrary/Eurojustframework/agreements/Agreement%20between%20Eurojust%20and%20Europol%20(2010)/Eurojust-Europol-2010-01-01-EN.pdf) (дата обращения: 10.05.2017).

15 Shearman & Sterling LLP. UK To Establish International Anti-Corruption Coordination Center // Mondaq Advice Center. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mondaq.com/unitedstates/x/516874/Corporate+Crime/UK+To+Establish+International+AntiCorruption+Coordination+Center (дата обращения: 10.05.2017).

16 Barkhouse A. Opportunities and Challenges Facing New UK International Anti-Corruption Initiative. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kroll.com/en-us/intelligence-center/blog/opportunities-challenges-international-corruption> (дата обращения: 10.05.2017).

17 Europol crime areas: corruption. // Official site of Europol. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/crime-areas-and-trends/crime-areas/corruption> (дата обращения: 10.05.2017).

спечивает сотрудничество с институтами, органами и учреждениями ЕС, а также международными организациями в сфере противодействия коррупции, что позволяет реализовывать и развивать международную антикоррупционную политику, а также укреплять действующие международные механизмы борьбы с коррупцией.

Пристатейный библиографический список

1. Council Decision 2005/681/JHA of 20 September 2005 establishing the European Police College (CEPOL) // Official Journal № L 256/63, 01.10.2005. P. 1.
2. Council Framework Decision of 13 June 2002 on joint investigation teams // Official Journal № L 162, 20.06.2002. P. 1–33.
3. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal. № C 326, 26.10.2012. P. 47–390.
4. Council Act of 26 July 1995 drawing up the Convention based on Article K. 3 of the Treaty on European Union, on the establishment of a European Police Office (Europol Convention) // Official Journal № C 316, 27.11.1995. P. 1–32.
5. Council Decision 2009/371/JHA of 6 April 2009 establishing the European Police Office (Europol) // Official Journal № L 121, 15.05.2009. P. 37.
6. Regulation (EU) 2016/794 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) and replacing and repealing Council Decisions 2009/371/JHA, 2009/934/JHA, 2009/935/JHA, 2009/936/JHA and 2009/968/JHA // Official Journal № L 135, 24.05.2016. P. 53–114.
7. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal № C 306, 17.12.2007. P. 1–271.
8. Serious and organized crime threat assessment (SOCTA). Identifying the priorities in the fight against major crime. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/serious-and-organised-crime-threat-assessment> (дата обращения: 10.05.2017).
9. European Union serious and organized crime threat assessment. Crime in the age of technology // European Police Office, 2017.
10. Europol. Sports corruption. // Official site of Europol. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/socta/2017/sports-corruption.html> (дата обращения: 10.05.2017).
11. SC media. Europol mandate strengthened plus oversight increase. // SC magazine. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scmagazine.com> (дата обращения 10.05.2017).
12. Manske M. Das «Europol-Information-System» (Europol-IS), Eine Herausforderung für die nationalen polizeilichen IT-Systeme, Kriminalistik 2001, P. 105-108.
13. Council Decision 2009/426/JHA of 16 December 2008 on the strengthening of Eurojust and amending Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime // Official Journal № L 138, 04.06.2009. P. 14-32.
14. Agreement between Eurojust and Europol. Signed at Hague, 01.10.2009, entry in force 1.01.2010. // Eurojust. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eurojust.europa.eu/doclibrary/Eurojustframework/agreements/Agreement%20between%20Eurojust%20and%20Europol%20\(2010\)/Eurojust-Europol-2010-01-01-EN.pdf](http://eurojust.europa.eu/doclibrary/Eurojustframework/agreements/Agreement%20between%20Eurojust%20and%20Europol%20(2010)/Eurojust-Europol-2010-01-01-EN.pdf) (дата обращения: 10.05.2017).
15. Shearman & Sterling LLP. UK To Establish International Anti-Corruption Coordination Center // Mondaq Advice Center. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mondaq.com/unitedstates/x/516874/Corporate+Crime/UK+To+Establish+International+AntiCorruption+Coordination+Center (дата обращения: 10.05.2017).
16. Barkhouse A. Opportunities and Challenges Facing New UK International Anti-Corruption Initiative. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kroll.com/en-us/intelligence-center/blog/opportunities-challenges-international-corruption> (дата обращения: 10.05.2017).
17. Europol crime areas: corruption. // Official site of Europol. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/crime-areas-and-trends/crime-areas/corruption> (дата обращения: 10.05.2017).

БИРЮКОВА Валерия Павловна

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УБЕЖИЩА МИГРАНТАМ ВО ФРАНЦИИ

Эта статья освещает меры ЕС в отношении миграции. Они охватывают условия въезда и проживания для отдельных категорий мигрантов. Автор анализирует ряд документов, которые в настоящее время регулируют статус мигрантов во Франции. В статье характеризуется деятельность Французского бюро по защите беженцев и лиц без гражданства.

Ключевые слова: мигранты; ЕС; Франция; Бюро по защите беженцев и лиц без гражданства.

BIRYUKOVA Valeriya Pavlovna

THE GRANTING OF ASYLUM FOR MIGRANTS IN FRANCE

This article brings to light the EU measures on immigration. They cover the conditions of entry and residence for certain categories of immigrants. The author characterizes documents which at present time regulate the status of migrants in France. The article analyzes the activity of French Office for the Protection of Refugees and Stateless Persons.

Keywords: migrants; EU; France; French Office for the Protection of Refugees and Stateless Persons.

Бирюкова В. П.

С 1999 года ЕС стремится к созданию общей европейской системы предоставления убежища на всей территории ЕС¹. В период с 1999 по 2005 год в рамках ЕС были приняты несколько законодательных актов в сфере предоставления убежища мигрантам. В частности, был создан Европейский фонд беженцев². В 2001 году Советом ЕС была принята Директива о временной защите³, которая применяется к мигрантам. В отношении беженцев действует также Директива 2003/86/ЕС о воссоединении семьи⁴.

Директива 2005/85/ЕС⁵ устанавливала минимальные стандарты процедур по предоставлению иностранцам статуса беженца и лишению их этого статуса. Интересно отметить, что она касалась не только статуса беженца, но и лиц, не пользующихся данным статусом, «чья жизнь будет подвернута риску в случае депортации».

В 2007 г. Еврокомиссия представила Зеленую книгу о будущей общеевропейской системе в отношении беженцев⁶. Основная идея заключалась в согласовании усилий всех стран в установлении единых критериев беженцев и сокращении миграции.

В 2011 и 2013 годах для усовершенствования системы было принято несколько законодательных актов ЕС в сфере миграции. В частности, Европейский парламент и Совет 26 июня 2013 г. утвердили Директиву 2013/32/ЕС по вопросам стандартов международной защиты⁷. Она устанавливает более

быстрый и равный для всех заявителей порядок предоставления международной защиты в рамках ЕС. Новая директива и приложения к ней вступили в силу 20 июля 2015 года. Директива 2013/32/ЕС отменила директиву 2005/85/ЕС.

Директива распространяется на всех заявителей на всей территории ЕС (за исключением Дании, Ирландии и Великобритании), включая находящихся на границе и в территориальном море.

Директива определяет порядок подачи заявления на международную защиту для принятия решения. Должны быть составлены документы, максимально упрощающие процедуру подачи заявления. По общему правилу, рассмотрение заявления должно занимать не более 6 месяцев. Должна быть создана специальная комиссия по их рассмотрению. На это время кандидаты приобретают некоторые процессуальные гарантии.

В особых случаях (явная необоснованность заявления, угроза государственной или общественной безопасности и т.п.), могут приниматься меры по ускорению процедуры или рассмотрению заявления на границе.

В Директиве закрепляются основные гарантии для заявителей. Государства ЕС должны удостовериться, в частности, в следующем: 1) рассмотрение заявления осуществляется на принципах объективности, беспристрастности и индивидуальности; 2) заявитель ознакомлен с правилами прохождения процедуры, своими правами и принятым решением на понятном ему языке. В случае необходимости заявитель имеет право на помощь переводчика; 3) заявитель имеет право на юридическую консультацию (за свой счет); 4) заявитель имеет право на составление ходатайства для участия в судебном процессе и на юридическую помощь в течение всего процесса.

Согласно Директиве, государство не может задержать лицо лишь по той причине, что оно ищет убежища. В случаях задержания заявителя правила ЕС применяются в соответствии с Директивой о стандартах принятия в убежище (в новой ред.)⁸.

Непосредственно до принятия решения заявители должны пройти индивидуальное собеседование для обоснования своей просьбы. Организатор собеседования должен быть компетентным и «принимать во внимание личные обстоятельства заявителя, а также общую ситуацию». Страны ЕС должны гарантировать полную конфиденциальность.

1 Régime d'asile européen commun (à l'échelle de l'UE). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/ asylum_fr.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ec.europa.eu/home-affairs/financing/fundings/migration-asylum-borders/refugee-fund_fr.

3 Council Directive 2001/55/EC of 20 July 2001 on minimum standards for giving temporary protection in the event of a mass influx of displaced persons and on measures promoting a balance of efforts between Member States in receiving such persons and bearing the consequences thereof // OJ L 212/12, 07.08.2001, p. 13–34.

4 Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification // OJ L 251, 3.10.2003, p. 12–18.

5 Directive 2005/85/EC du Conseil du 1 er décembre 2005 relative à des normes minimales concernant la procédure d'octroi et de retrait du statut de réfugié dans les États membres // OJ L 326, 13.12.2005, p. 13–34.

6 Green paper on the future Common European Asylum System // Brussels, 6.6.2007. COM (2007) 301 final.

7 Directive 2013/32/UE du Parlement européen et du Conseil du 26 juin 2013 relative à des procédures communes pour l'octroi et le retrait de la

protection internationale // OJ L 180, 29.6.2013, p. 60–95

8 Directive 2003/9/CE du Conseil du 27 janvier 2003 relative à des normes minimales pour l'accueil des demandeurs d'asile // JO L 31 du 6.2.2003, p. 18–25.

Лицам, требующим особой защиты (престарелым, инвалидам и т.д.), предоставляется особая поддержка и время, необходимое для рассмотрения их запроса. Детям, оставшимся без попечительства, предоставляется опекун (попечитель) и особые условия принятия заявления. Во время рассмотрения интересы ребенка ставятся на первое место.

Государствам ЕС предоставляются средства для распознавания повторных запросов на предоставление убежища. Лица, не нуждающиеся в защите, в случае повторных запросов, будут депортированы.

Любая информация, переданная странами-членами ЕС, касающаяся перехода положений законодательства ЕС в законодательство этих стран, относится к их исключительной компетенции. Однако этот переход не предусматривает внесение поправок общего характера непосредственно в право ЕС.

Директива предусматривает срок в размере трех лет на ее транспозицию. В этих целях Франция, в частности, приняла четыре документа. В их числе следующие.

1) Закон № 2015-925 от 29 июля 2015 г. относительно реформы права убежища⁹ (далее Закон). Закон включил в себя основные положения Директивы и вступил в силу 1 ноября 2015 г.¹⁰

2) Были внесены большие изменения в Кодекс въезда и пребывания иностранцев и предоставления убежища¹¹ (далее Кодекс).

3) 20 июля 2015 г. Бюро по защите беженцев и апатридов¹² (далее Бюро) утвердило Положение о процедуре принятия заявки¹³, в котором отразились правила Директивы.

В целях осуществления закона № 2015-925 Бюро 21 сентября 2015 г. утвердило Декрет № 2015-1166¹⁴. Он определяет порядок и условия представления и испытания по подаче заявления на получение убежища (включая сроки). Декрет закрепляет особенности наделяния полномочиями различных ассоциаций и объединений, чьи представители будут сопровождать заявителя на собеседование. Новые правила действуют в отношении заявлений на получение убежища, поданные после 20 июля 2015 г., лицами, находящимися во Франции под стражей, либо на границе либо во время собеседования по поводу снятия международной защиты.

Первое процессуальное руководство 2015 г.¹⁵ предоставляет Бюро всю необходимую информацию по процедурам как по ходатайству о предоставлении убежища, так и по приобретению статуса лица без гражданства после предоставления ему международной защиты. Однако это относится только к производству Бюро и не заменяет всей процедуры для лица, ищущего убежища во Франции.

Правила, изложенные в Первом процессуальном руководстве, сводятся к следующему.

1) Согласно нормам Кодекса, Бюро должно регулярно проводить собеседования, если только оно не готовится к принятию окончательного решения о признании статуса беженца, или проведение собеседования невозможно по медицинским показаниям;

2) Право мигрантов на участие адвоката или представителя общественной организации при собеседовании, прово-

димом Бюро. Условия такого присутствия закреплены в ст. L. 723-6 Кодекса. Об этой возможности необходимо извещать мигранта в информации о проведении собеседования. Ассоциации, которые подходят под требования статей L. 723-6 и R. 723-6 Кодекса, аккредитуются решениями Генерального директора Бюро. Их список находится в свободном доступе, чтобы заявители смогли связаться с ними¹⁶;

3) Звуковая запись собеседования. Условия доступа к записи определены постановлением 31 июля 2015 г. Особенности технического обслуживания, гарантирующие заявителю конфиденциальность, определены решением генерального директора Бюро от 5 ноября 2015 года. Список местных судебных представителей, необходимых для этого, также закреплен в этом решении. В случае нарушения этих условий заявитель имеет право обратиться в суд;

4) Передача записи собеседования перед принятием решения. Запись собеседования, осуществленная должностным лицом Бюро, передается заявителю по его просьбе, его адвокату или представителю ассоциации до того, как решение по делу будет принято, за исключением заявлений, рассматриваемых по ускоренной процедуре;

5) Особенности проведения вступительных испытаний по заявлению в случае нестандартных личных обстоятельств заявителя или его незащищенности. Определение «незащищенности» рассмотрено в ст. L.723-3 Кодекса и законодательством об убежище, оно производится Бюро.

Последствия этой идентификации на рассмотрении заявки производятся в Бюро. В таких случаях закон предоставляет заявителю дополнительную возможность выбора своих сопроводителей - должностного лица Бюро, переводчика.

С 1 ноября 2015 г. возможность принять заявление, издать решение о неприемлемости заявления в случае достаточной защиты заявителя другим государством, ускорить процедуру принятия, предоставленная Бюро, действует ко всем заявлениям мигрантов.

Таким образом, французские СМИ и юридическая общественность оценивают данные новеллы как положительные, но выражают сомнения по поводу возможности Франции принять такое количество мигрантов¹⁷.

6 апреля 2016 года Еврокомиссия приняла Сообщение о начале реформирования Общей европейской системы по предоставлению убежища¹⁸. В сообщении описаны варианты справедливой и устойчивой системы распределения просителей убежища между государствами-членами; дальнейшее согласование процедур и стандартов предоставления убежища в целях создания равных условий во всей Европе и сокращения потоков беженцев; усиление мандата Европейского бюро поддержки убежища¹⁹. Комиссар по миграции и внутренним делам Д. Аврамопулос сказал: «Человеческая мобильность является неотъемлемой чертой 21-го века. Европе необходимо создать надежную и эффективную Общеευропейскую систему убежища... ЕС также должен обеспечить легальные и безопасные каналы для мигрантов и членов их семей»²⁰.

Таким образом, Франция добросовестно исполняет требования документов ЕС и принимает необходимые меры по обеспечению своевременного приема мигрантов и рассмотрения их заявлений. Французское Бюро по защите беженцев и лиц без гражданства функционирует достаточно эффективно.

9 Loi № 2015-925 du 29 juillet 2015 relative à la réforme du droit d'asile. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ofpra.gouv.fr/sites/default/files/atoms/files/150730_jorf_loi_ndeg_2015-925_du_29_juillet_2015.pdf

10 См. также: Tchen V. Extradition d'un bénéficiaire de la protection subsidiaire. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vincenttchen.typepad.fr/droit_des_etrangers/droit_de_lasile_politique.

11 Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070158>.

12 Office français de protection des réfugiés et apatrides (OFPRA). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ofpra.gouv.fr>.

13 Instruction du 20 juillet 2015 relative à la réforme du droit d'asile. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ofpra.gouv.fr/fr/l-ofpra/actualites/mise-en-oeuvre-de-la-loi-asile>.

14 Décret № 2015-1166 du 21 septembre 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ofpra.gouv.fr/sites/default/files/atoms/files/150922_jorf_decret_du_21_septembre_2015.pdf.

15 Le premier guide des procédures à l'Ofpra. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ofpra.gouv.fr/sites/default/files/atoms/files/guide_de_procedure-ext_web_10-11-2015_vd.pdf.

16 Demandeurs d'asile à la frontière - Etre accompagné pendant l'entretien OFPRA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.anafe.org/spip.php?article308>.

17 См.: Droit d'asile : les avancées d'une loi. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/idees/article/2015/07/16/droit-d-asile-les-avancees-d-une-loi_4685511_3232.html; Après sept mois de discussion parlementaire, la loi sur le droit d'asile est adoptée. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/immigration-et-diversite/article/2015/07/16/apres-sept-mois-de-discussion-parlementaire-la-loi-sur-le-droit-d-asile-est-adoptee_4684900_1654200.html#2Pd85qsSMtJmEh3z.99.

18 Communication from the Commission to the European parliament and the council towards a reform of the common European asylum system and enhancing legal avenues to Europe // Brussels, 6.4.2016. COM(2016) 197 final.

19 The European Asylum Support Office (EASO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.easo.europa.eu>.

20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-is-new/news/news/2016/20160406_2_en.

ВОРОЩУК Владимир Богданович

преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления ФСИН России

РАЗВИТИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОТКРЫТОГО ТИПА В НОРВЕГИИ КАК ФАКТОР РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Статья посвящена тюрьмам открытого типа (тюрьмам с низким уровнем безопасности) Норвегии, а также некоторым аспектам реформирования пенитенциарной системы данного государства. В статье анализируется опыт функционирования тюрьмы Бастой по ресоциализации осужденных.

Ключевые слова: тюрьмы открытого типа, ресоциализация, тюрьма Бастой.

VOROSCHUK Vladimir Bogdanovich

lecturer of the Supervision and prison regime organization sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

DEVELOPMENT OF PENAL INSTITUTIONS OF OPEN TYPE IN NORWAY AS FACTOR OF RESOCIALIZATION OF CONVICTS

Article is devoted about open type of prisons (to prisons with the low level of safety) Norway, and also some aspects of reforming of penal system of this country. In article experience of functioning of Bastoy prison on resocialization of convicts is analyzed.

Keywords: open type of prisons, resocialization.

Ворощук В. Б.

Акценты пенитенциарной политики в Норвегии смещены с процесса отбывания наказания на процесс возвращения (реинтеграции) осужденных в общество, обеспечение их трудового и бытового устройства после освобождения. Режим отбывания наказания не должен быть более строгим, чем это требуется исходя из обеспечения безопасности. Отсюда принцип «нормализации» пребывания в тюрьме (приближение к нормальной жизни)¹.

Ресоциализация предполагает восстановление ранее нарушенных социальных качеств личности осужденного, необходимых для полноценной жизнедеятельности в обществе, включение его в положительные социальные связи, что предусматривает проведение необходимых мероприятий по подготовке к жизни на свободе, результатом которых должна стать успешная социальная адаптация осужденного.

В соответствии с п. «б» абз. 1 § 10 Закона королевства Норвегии «Об исполнении уголовных наказаний» от 20 января 2004 г. наказание в виде лишения свободы может исполняться в тюрьмах с низким уровнем безопасности (тюрьмах открытого типа)². Сразу же следует оговориться, что на территории Норвегии функционирует не более 50 пенитенциарных учреждений с различным уровнем безопасности, из которых около 8 составляют тюрьмы открытого типа (с низким уровнем безопасности). Таким образом, можно утверждать, что сеть подобных учреждений в Норвегии пока относительно невелика – менее 20 % от всей пенитенциарной системы. К числу подобных пенитенциарных учреждений, действующих в Норвегии можно отнести Бастой (Бастей), Хассель, а также тюремные отделения Лейра, Устерей, Уллершмо.

В подобные учреждения осужденные (в иностранной литературе их принято именовать заключенными) переводятся из тюрем с более строгим режимом по отбытии не менее 1/3 срока наказания продолжительностью не менее 3 месяцев. Осужденные-иностранцы в подобных тюрьмах не содержатся. Численность сотрудников в открытых тюрьмах составляет примерно 60–70 % от числа содержащихся в них осужденных. Осужденные, отбывающие наказание в тюрьмах открытого типа, обязаны покидать тюрьму и воз-

вращаться обратно согласно времени, отведенному на выполнение того или иного вида деятельности. Указанный момент оговаривается в документе (контракте), который подписывает осужденный при поступлении в тюрьму. При задержке в пути следования в тюремное учреждение осужденный обязан информировать об этом сотрудников данного учреждения. Особое внимание уделяется вопросам проверки осужденных с целью выявления употребления ими одурманивающих и других веществ, т. е. профилактике употребления алкоголя и наркотиков: при входе в учреждение размещается алкотестер; один раз в неделю сотрудник-кинолог с собакой проводит обследование помещений тюрьмы на предмет незаконного оборота наркотиков. В случае нарушения условий отбывания наказания в указанном типе тюрьмы осужденного переводят обратно в тюрьму более высокого уровня безопасности.

В Норвегии существует свой аналог переходных домов – «промежуточные дома» (half way house). Данные учреждения представляют собой особый вид тюрьмы, в которой заключенные находятся в самом конце отбывания срока и где они обязаны работать на обычных предприятиях или посещать обычную школу, продолжая оставаться заключенными. Подобный тип исправительного учреждения в значительной степени облегчает процесс социальной реинтеграции. В рамках реформирования пенитенциарной системы Норвегии рассматривается возможность создания тюрем абсолютно нового типа – «тюремной деревни» (a village prison) или «тюрьмы-деревни», которые должны быть сконструированы также как обычные деревни; в них будут присутствовать все необходимые службы; в рамках учреждения будет налажена сложная система безопасности, начиная от низкого уровня и заканчивая высоким³.

Одно из таких учреждений, напоминающих по режиму колонию-поселение, успешно прошло апробацию на острове Бастой. Автором этого эксперимента стал норвежский ученый, криминолог Нильс Кристи. Его теория состоит в том, что преступник заслуживает не только наказания, но и перевоспитания – той самой «ресоциализации». Необходимо,

1 См.: Знатных Л. Акцент на реинтеграцию // Преступление и наказание. – 2011. – № 5. – С. 26.

2 См.: Закон королевства Норвегии «Об исполнении уголовных наказаний» от 20 января 2004 г. / пер. с англ. Ю. М. Мазуриной. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – С. 9.

3 См.: Укерманн Й. О реформировании уголовно-исполнительной системы Норвегии // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 29–30 окт. 2009 г.). – 2-е изд., доп. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – С. 12-14.

чтобы заключенные понимали – в тюрьме они ведут такой же образ жизни, каким они будут жить после освобождения. И в отличие от традиционных тюрем, здесь в заключенных воспитывается ответственность, чувство собственного достоинства.

Акцент сделан на содержании заключенных в условиях, приближенных к свободе: проживают в коттеджах (1 коттедж на 8 человек, у каждого своя комната), могут спокойно передвигаться по острову. Наряду с обычным отпуском продолжительностью 18 дней в году, может быть предоставлен еще и декретный отпуск в 21 день – когда у жены или сожительницы рождается от заключенного ребенок (свидания с родственниками – еженедельные, продолжительностью около 12 часов). В данном учреждении нет вооруженных сотрудников (охранников), заборов по периметру.

Работа (труд) является одним из обязательных элементов для заключенных на острове Бастой, она же служит также средством их ресоциализации и перевоспитания. Заключенные занимаются сельским и лесным хозяйством, животноводством, за счет чего самостоятельно обеспечивают себя продовольствием. Кроме сельского хозяйства, важными отраслями на острове являются рыболовство – ежедневно вылавливается до 100 кг трески и пикши, а также налажено производство мебели из собственного сырья. Рубки ухода (когда вырубаются только старые или больные деревья) дают топливо для обогрева коттеджей. Стоит ли говорить, что вся работа проходит на открытом воздухе? По мнению криминолога Нильса Кристи, секрет «ресоциализации» кроется именно в коллективной работе на земле. «Мы даем заключенному чувство гармонии с природой. Это отвращает от насилия», – говорит Н. Кристи.

Одной из существенных особенностей тюрьмы Бастой является тот факт, что персонал тюрьмы – надзиратели, которых здесь принято называть воспитателями, работают вместе с заключенными и наравне с ними. Задача воспитателей – задавать тон и подавать пример.

Немецкий журнал «Шпигель» приводит статистику: за 2 года рецидив совершили 16 % заключенных из учреждения, находящегося на острове Бастой, против 20 % в среднем по Норвегии (в Германии – 50 % за 3 года). За 11 лет на острове заключенные не совершили ни одного тяжкого преступления, не зафиксировано ни одного самоубийства.

За 11 лет существования этой тюрьмы с острова бежало всего пять человек, из которых трое явилось с повинной, а двое были пойманы и отправлены в тюрьмы на материк.

На острове расположено 80 зданий, это ферма, школа, церковь, социальные службы, лес. Небольшая железная дорога, которая соединяет большую землю и остров, принадлежит тюрьме.

В среднем на острове содержится порядка 120 человек. Тюремный персонал – 70 человек, но на ночь остаются дежурить только 5–6 сотрудников. В тюрьму на острове стоит очередь из норвежских заключенных, отбывающих длительные сроки лишения свободы за совершение наиболее серьезных преступлений (незаконный оборот наркотиков, убийства, изнасилования и т. д.), и попросивших перевести их в эту тюрьму для отбывания оставшейся части наказания (как правило, от 1 года до 3 лет). Заключенный может попасть на остров исключительно по собственному желанию, получив рекомендацию от директора тюрьмы, в которой он отбывает наказание, и отправив письмо на имя директора тюрьмы Бастой. Только в случае положительного решения, которое директор тюрьмы Бастой принимает единолично, заключенный может быть переведен для дальнейшего отбывания наказания в эту тюрьму. Попав на остров Бастой из тюрьмы с более строгим режимом, заключенный проводит первые три недели с другими 20 заключенными в большом здании, где нет сотрудников тюрьмы. В течение этого времени проводится специальное обучение. Заключенный учится сам себе готовить еду, начинается процесс социализации. По прошествии этого времени (трех недель) его и еще 3–5 заключенных переводят в здание (помещение) поменьше. На острове имеется хорошая школа. Существует специальная система, позволяющая помочь заключенным связать их практические навыки и теоретические знания, которые у них есть.

Особое внимание уделяется участию заключенных в проведении различного рода психотерапевтических программ (например, по борьбе с неконтролируемыми приступами ярости). В тюрьме существует программа по психотерапии и специальная группа для тех, у кого проблемы с наркотиками

или алкоголем. Персонал учреждения имеет специальное образование, специально обучен для обращения с такими людьми. Заключенные могут в свободное время встретиться с психологом.

В определенное время дня заключенные имеют доступ к телефону. На острове для этих целей на поляне расставлены красные телефонные кабинки. Доступ к сети Интернет отсутствует и может быть получен только с разрешения наставника для выполнения определенных школьных программ. Для заключенных организуются дни открытых дверей, когда на остров приглашают семью и детей.

В тюрьме Бастой существуют строгие и суровые правила даже по сравнению с тюрьмой с высоким уровнем безопасности. Если установленные правила нарушаются снова и снова, заключенные показывают свое нежелание работать и жить так, как предписывают им установленные правила, то их отправляют обратно (в тюрьму с высоким уровнем безопасности)⁴. Одним из оснований, по которому эксперимент с островной тюрьмой был признан удачным, стало уменьшение стоимости содержания заключенных в 2,5 раза по сравнению с другими норвежскими тюрьмами.

По мнению В. А. Жабского, именно колония-поселение в Норвегии станет ареной подготовки к жизни на свободе. В них заключенным будет предоставлена полная перспектива процесса исполнения наказания и дана возможность влиять на важные жизненные решения⁵.

Поскольку опыт функционирования тюрьмы Бастой был признан удачным, подобные пенитенциарные учреждения могут появиться и в других частях Норвегии. Учитывая, что пенитенциарные учреждения открытого типа способны обеспечить ресоциализацию содержащихся в них осужденных, более успешную их адаптацию к жизни в обществе после освобождения, Министерством юстиции Норвегии намерено увеличить их количество.

Пристайейный библиографический список

1. Закон королевства Норвегии «Об исполнении уголовных наказаний» от 20 января 2004 г. / пер. с англ. Ю. М. Мазуриной. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – 40 с.
  2. Жабский В. А. Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – 416 с.
  3. Знатных Л. Акцент на реинтеграцию // Преступление и наказание. – 2011. – № 5.
  4. Иванова О. А. Тюрьмы открытого типа за рубежом // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2011. – № 2 (4). – С. 13–16.
  5. Остров Бастой: норвежская тюрьма для особо опасных преступников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ttolk.ru/2011/05/22/остров-бастой-норвежская-тюрьма-для-о/> (дата обращения: 15.04.2017).
  6. Тюрьма острова Бастой – мечта всех заключенных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blognews.am/rus/news/288995/tyurma-ostrova-bastoiy-%E2%80%93-mechta-vseh-zaklyuchennykh.html> (дата обращения: 15.04.2017).
  7. Укерманн И. О реформировании уголовно-исполнительной системы Норвегии // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 29–30 окт. 2009 г.). – 2-е изд., доп. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – С. 12–14.
- 4 См.: Иванова О. А. Тюрьмы открытого типа за рубежом // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2011. – № 2 (4). – С. 14–15; Остров Бастой: норвежская тюрьма для особо опасных преступников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ttolk.ru/2011/05/22/остров-бастой-норвежская-тюрьма-для-о/> (дата обращения: 15.04.2017); Тюрьма острова Бастой – мечта всех заключенных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blognews.am/rus/news/288995/tyurma-ostrova-bastoiy-%E2%80%93-mechta-vseh-zaklyuchennykh.html> (дата обращения: 15.04.2017).
- 5 См.: Жабский В. А. Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – С. 198.

ХАШИМ Салван Джабер

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, ассистент лектора юридического колледжа Университета ал-Нахрайн Республики Ирак

ОПРЕДЕЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИРАКА

В данной статье рассмотрены международно-правовые основы соглашения о биологическом разнообразии в определении и важности биоразнообразия. Проанализирован ход реализации соглашения на основе изучения и сравнения с иракским законодательством. Выявлены и обобщены наиболее важные содержательные аспекты соглашения, актуальные в текущих условиях и оценка состояния биоразнообразия в Ираке.

На основе проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что такого рода соглашения играют важную роль в реализации современной концепции окружающей среды, так как проанализированные статистические данные четко указывают на формирование положительных тенденций по вопросу сотрудничества экосистемы.

Ключевые слова: конвенция, Иракское законодательство, биологическое разнообразие, окружающая среда, международное сотрудничество

HASHIM Salwan Jaber

postgraduate student of the Kazan (Privolzhie) Federal University, Assistant lecturer College of Law of the Al-nahrain University Republic of Iraq

THE DEFINITION OF BIOLOGICAL DIVERSITY IN IRAQI LAW

This article examines the international legal framework of the Agreement on Biological Diversity in the definition and importance of biodiversity. The course of the implementation of the Agreement on the basis of study and Comparison with Iraqi law was analyzed. The most important substantive aspects of the agreement, relevant in the current situation and assessing the state of biodiversity in Iraq, have been identified and substantiated.

Based on the study, the author concluded that such agreements play an important role in the implementation of the modern concept of the environment, since the analyzed statistics clearly indicate the formation of positive trends on the issue of ecosystem cooperation.

Keywords: Convention, Iraqi law, biological diversity, environment, international cooperation.

Возрастающий интерес международного сообщества к проблемам окружающей среды после Второй мировой войны нашел свое выражение не только в усилении прямого международного сотрудничества, проведении большого числа политических, социально-экономических и научно-технических форумов, посвященных отдельным аспектам взаимодействия общества и природы, но и в росте числа, повышении активности и расширении компетенций международных организаций. Такие организации позволяют объединить природоохранительную деятельность всех заинтересованных государств независимо от их политических позиций, определенным образом, вычленив и подчеркивая экологические проблемы из всей совокупности политических, экономических и других международных проблем. По признаку пространственной сферы полномочий или субъектно-территориальному признаку различаются организации глобальные и региональные¹.

Природная окружающая среда на Земле в настоящее время разрушается и деградирует со скоростью, беспрецедентной за всю историю развития человечества. Сохранение биологического разнообразия и устойчивое использование природных ресурсов имеют важное глобальное значение. Потеря естественных экосистем представляет угрозу для поддержания и сохранения биоразнообразия в ландшафтах, где доминирует или угрожает стать таковой хозяйственная деятельность человека².

Несмотря на изменения, происходящие на международной арене, а также возникновение проблем биоразнообразия

на глобальном уровне, особенно после появления принципа устойчивого развития и принципа Всемирного наследия природы, процесс истощения элементов биоразнообразия и разрушения их естественного уровня непрерывно растет, а цифры, которые публикуются в отчетах, говорят о проявлении биологического терроризма и войны, обусловленной рядом факторов³.

Причиной, задерживающей обеспокоенность уменьшением биологического разнообразия, как одной из основных видов общественной деятельности, является господство убеждения, что сорта вечны, как первый этап, и господство представления о равновесии природы как второй этап.

Согласно оценкам некоторых ученых, количество сортов на поверхности земли составляет 13 млн видов: из них лишь 1,9 млн – известные ученым, в то время как многие сорта остаются не определенными, как мелкие сорта, и разновидности, имеющиеся в открытом море. По оценкам Эдварда Уилсона количество видов биоразнообразия колеблется между 10 млн. и 80 млн., это разнообразие неравномерно на поверхности земли; где в большинстве составляют тропические дождевые леса, которые содержат от 50 до 90 % видов, хотя они покрывают лишь 7 % поверхности Земли. Они содержат 30 % позвоночных, 2/3 всех видов мировых растений и 96 % членистоногих⁴.

Эти оценки омрачены большой неопределенностью, т.к. познание видов биоразнообразия и его секретов требует дальнейших исследований; биоразнообразия, как сказал (Аль-

Хашим С. Д.

1 Банников А. Г., Вакулин А.А. Рустамов А. К. Основы экологии и охрана окружающей среды. М.: Колос, 1999. С. 304.

2 Программа развития ООН. Правительства Российской Федерации 2006-2010. С. 8.

3 Омар Хафиз. Международное экологическое право и феномен загрязнения. Египет, 2008. С. 23.

4 Абдулла Хашим. Типы и области биоразнообразия. Центр Медиа для науки и техники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.khayma.com>. дата обращения (07. 02.2017)

фред) – как открытая книга, но мы не понимаем ее языка, и мы пролистали из нее всего лишь несколько страниц. Также оценки числа вымерших разновидностей тоже не точны, потому что есть много неизвестных и неизученных видов, а также исчезновение объекта с поля зрения не обязательно означает его исчезновение в плане вымирания.

Однако, реальность биоразнообразия на поверхности Земли, в результате эволюции человеческой деятельности в наше время привела ее в ущерб из-за нерационального использования ее компонентов, что послужило причиной ухудшения экосистемы и исчезновения огромного количества видов. Не уцелели от этих давлений даже области, которые имеют большое значение, такие, как тропические дождевые леса, которые являются легкими нашей планеты, которые исчезли уже на половину, и продолжают уменьшаться – в среднем 0,6 млн гектаров в год – из-за его вырубки и расширения сельскохозяйственного производства.

Это заставило ученых бить тревогу, чтобы остановить их массовое и быстрое уничтожение, которое ставит под угрозу человеческую жизнь.

По данным оценки экологических систем на 2005 год, в подготовке которых участвовали более 2000 ученых, человек изменил экосистемы за последние пятьдесят лет больше, чем в любой период истории.

Согласно оценкам другого исследования, опубликованного Конференцией Организации Объединенных Наций в 2008 году, ежегодные потери из-за уменьшения биоразнообразия в мире составляет от 1350 и 3100 млрд евро. В геологическом прошлом, скорость вымираний стабильная, и варьируется в зависимости от групп от одного миллиона до десяти миллионов видов в год, и эта цифра называется «естественный уровень вымирания». Однако, за последние годы этот показатель удвоился⁵.

Именно поэтому некоторые ученые считают, что наше время – это время новой эры повальных биологических вымираний и преобразований, которые произошли в ходе смены больших геологических эпох человеческим присутствием.

Стоит отметить, что нынешняя эпоха, отличается от предыдущих эпох тем, что, с одной стороны, результатом вымирания видов является деятельность человека, а не геологические или климатические нарушения, с другой стороны, ставит под угрозу весь живой мир, а не только животных.

Возобновляется общее ухудшение биоразнообразия из-за чрезмерной эксплуатации, уничтожения природной сферы, которая является убежищем для сортов, видов загрязнения, а также влияния неизведанных видов⁶.

Что касается результатов, ожидаемых от катастрофических потерь биоразнообразия, как говорит один геолог, они превышают угрозу ядерных бомб и войн, где эта угроза воспринимается как экологический взрыв. Как он считает, это является концом, указанием на скорое завершение человеческой цивилизации⁷.

В Ираке биоразнообразие находится под угрозой большого количества опасностей, вызванных многими факторами, способствовавшими его ослаблению, убыванию и оказавшими влияние на все природные экосистемы, где бы мы не нашли экосистемы, характеризующиеся стабильностью ее биоразнообразия.

Исследования подтверждают, что 51 % из биоразнообразия Ирака находится под угрозой исчезновения из-за деятельности человека, которые могут быть обобщены следующим образом: разрушение и нерациональное использование биологических ресурсов, пастбищ, истощение сельскохозяйственных земель, рост городов, расширение строительства зданий,

инфраструктуры, загрязнение окружающей среды всех видов, туризма, рыбалки, охоты⁸.

Также подвергается негативному воздействию речная среда из-за большого давления, вытекающего из неразумного осуществления деятельности рыбаков, что привело к нехватке ресурсов и нарушению их равновесия.

Биоразнообразие сельского хозяйства также находится под влиянием введения экзотических видов за счет увеличения импорта биологических ресурсов, семян, растений и генетического материала, который приводит к генетической эрозии национальных биологических ресурсов. Вдобавок к этому, изменение климата является действенным фактором, особенно для уязвимых видов, которые не могут приспособиться.

Понятие «биоразнообразие» с давних пор привлекало внимание ученых и философов, но их внимание было сосредоточено на старом разнообразии только сортов. В свете развития различных областей науки, ученые углубленно пытаются понять природу этого разнообразия, а также то, что явление под влиянием живых организмов, снижение числа и рода, было тесно связано с экологическими угрозами, вытекающими из общей деятельности человека, это явление известно, как явление упадка или упадка биоразнообразия.

Термин биологическое разнообразие или биоразнообразие является зарождающимся термином, появился в середине восьмидесятых годов заинтересованной стороной в окружающей среде, в связи с быстрым разрушением экологических кругов и сокращением численности удивительных видов животных и растений. Поэтому они призвали международное сообщество к необходимости нести ответственность за защиту этих организмов и восстановить экологию, как природное наследие, сохраняющееся на протяжении десятилетий. Термин был принят в рамках Конференции Рио-де-Жанейро, проходившей в Бразилии в 1992 году, где была подписана Конвенция о биологическом разнообразии⁹.

Мы получили несколько определений биологического разнообразия, одно из которых звучит следующим образом: биоразнообразие является совокупностью типов, объектов организмов, которые проживают на поверхности планеты и проходят по всей лестнице классификации и эволюции, начиная с самого низкого уровня, от микроорганизмов к вершине – млекопитающие, растения высокого класса. В дополнение к разнообразию, гены, которые обитают во всех объектах и живых организмах (как основа жизни и сущности) содержит миллиарды генетических кодов, которые включают в себя рост, безопасность и продолжение всех форм жизни в различных группах, от самого низкого до самого высокого в иерархии классификации¹⁰.

Также, понятие биоразнообразие подразумевает под собой изменчивость и отвечает за разнообразие живого мира, что среди исследователей в области генетики и экологии ранее называлось «разнообразие сортов»¹¹.

Биоразнообразие также известно, как разнообразие окрестностей всех организационных уровней или как природное разнообразие живых организмов, принимая во внимание разнообразие экосистем, разнообразие сортов, разнообразие сообществ и генетическое разнообразие во времени и про-

5 Lakshman D. Guruswami and Nicholas Doman. International Environmental Law. Third Edition. THOMSONWEST. USA. 2007. P. 147, 148.

6 Мустафа Салам Хусейн. Международное экологическое право. Египет, 2007. С. 34.

7 МАТЕ. биоразнообразия в Алжире: состояние и стратегия, тренинг подместной реализации МП-СВД. Рабат 05 17-Марта. 2007 года.

8 Республика Ирак. Министерство охраны окружающей среды. Четвертый национальный доклад. 2010. С. 24.

9 Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbd.int>. дата обращения (10. 02.2017)

10 Сабах Мохсен Яссим. Биоразнообразие в Ираке зазвонил тревогу перед сохранением окружающей среды. Noor Центр по изучению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bee2ah.com. дата обращения (07. 04.2017).

11 Вирджиния Мужей. Защита биоразнообразия: между наукой, этикой и политикой. Диссертация философии, представленное на факультете искусств и наук. отдел философии, университет Монреаль. сент. (2006). С. 8.

странстве, а также организацию и поддержание экосистем в биогеографических уровнях¹².

Конвенция о биоразнообразии, принятая на Конференции Рио-де-Жанейро в 1992 году, является основным источником всех компетентных органов в защите национального законодательства по сохранению биоразнообразия. В ней биоразнообразие было определено как «изменчивость живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем»¹³.

Следует отметить, что в Законе Ирака №27 об охране окружающей среды от 2009 года не рассматривается определение «биологического разнообразия», несмотря на то, что в законе и в других юридических материалах наблюдается ссылка на этот термин. Но он не входит в список определений, содержащихся в статье (2) Закона по охране и улучшению окружающей среды, что является большим недостатком иракского законодательства, которое нужно исправить, учитывая, что Ирак присоединился к Конвенции о биологическом разнообразии в 2009 году¹⁴.

Предлагаем включить определение биологического разнообразия в Закон о защите и улучшении иракской среды в следующем содержании: «биоразнообразие - это живые организмы, чья масштабируемость изменения варьируется независимо от их происхождения, в том числе наземные, морские и иные водные экосистемы, а также экологические комплексы, которые составляют разнообразие всей экосистемы».

Данное определение является упрощенным вариантом понятия, содержащегося в договоре, который, как мы упоминали, является основным источником экологического законодательства в Ираке: «биологическое разнообразие живых организмов, варьируется независимо от их происхождения». В этом определении можно обозначить, что оно указывает на все виды классификации с самого низкого уровня до самого верхнего. Средний уровень подходит для жизни этих организмов, так как эти системы рассматривают различные группы жизнеспособности растительных и животных организмов при их взаимодействии с окружающей их средой, как единое функциональное целое (в соответствии со статьей 2 пункт 7 Конвенции о биологическом разнообразии).

Пристатейный библиографический список

1. МАТЕ, биоразнообразие в Алжире: состояние и стратегия, тренинг подместной реализации МП-CBD, Рабат 05-17 марта 2007 года.
2. Абдулла Хашим. Типы и области биоразнообразия. Центр Медина для науки и техники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.khayma.com>. дата обращения (07. 02.2017)
3. Банников А. Г., Вакулин А.А. Рустамов А. К. Основы экологии и охрана окружающей среды. М.: Колос, 1999.
4. Вирджиния Мужей. Защита биоразнообразия: между наукой, этикой и политикой. Диссертация философии, представленное на факультете искусств и наук. Отдел философии. университет Монреаля. сент. (2006). С. 8.
5. Выходит, при поддержке Швейцарского федерального агентства по охране окружающей среды (FOEN). Биологическое разнообразие Центральной Азии в картах и диаграммах.2012. Стр.18.
6. Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbd.int>. дата обращения (10. 02.2017).
7. Лакшман Д. Гурусвами и Николас Доман. Международное экологическое право. третье издание. THOMSON WEST. USA, 2007.
8. Мустафа Салам Хусейн. Международное экологическое право. Египет, 2007.
9. Омар Хафиз: международное экологическое право и феномен загрязнения. Египет, 2008.
10. Программа развития ООН. Правительства Российской Федерации 2006-2010.
11. Республика Ирак. Министерство охраны окружающей среды. Четвертый национальный доклад. 2010.
12. Саббах Мохсен Яссим. Биоразнообразие в Ираке звонил тревогу перед сохранением окружающей среды. Noor Центр по изучению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bee2ah.com.дата обращения (07. 04.2017).
13. Статья 2 Закон об охране и улучшении окружающей среды. № 27 от 2009 года.
14. Экологическая энциклопедия. Понятие биологического разнообразия на арабском языке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bee2ah.com>. дата обращения (07.04.2017)

References

1. Bannikov A. G., Vakulin A. A. Rustamov A. K. Fundamentals of Ecology and Environmental Protection. M.: Kolos, 1999.
2. United Nations Development Program. Government of the Russian Federation 2006-2010. P. 8.
3. Omar Hafiz: International Environmental Law and the Phenomenon of Pollution. Egypt, 2008.
4. Abdullah Hashim. Types and areas of biodiversity. Center Medina for science and technology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Http://www.khayma.com](http://www.khayma.com). Date of circulation (07. 02.2017)
5. Lakshman D. Guruswami and Nicholas Doman, International Environmental Law, Third Edition, THOMSON WEST, USA, 2007.
6. Mustafa Salam Hussein, International Environmental Law. Egypt, 2007.
7. MATE, Biodiversity in Algeria: status and strategy, training under local implementation of the MP-CBD, Rabat 05-17 March 2007.
8. Republic of Iraq. Ministry of Environmental Protection. Fourth National Report. 2010.
9. Convention on Biological Diversity, 1992 (Rio de Janeiro, 5 June 1992) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbd.int>. Date of circulation (10. 02.2017)
10. Sabah Mohsen Yassim. Biodiversity in Iraq rang alarm before preserving the environment. Noor Center for Learning. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Www.bee2ah.com](http://www.bee2ah.com).date of treatment (07. 04.2017)
11. Virginia Husband, Biodiversity Protection: Between Science, Ethics and Politics, Philosophy Thesis, presented at the Faculty of Arts and Sciences, Philosophy Department, University of Montreal, Sep. (2006), p. 8
12. Ecological Encyclopaedia. The concept of biological diversity in Arabic. Трр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.bee2ah.com](http://www.bee2ah.com). Date of circulation (04/07/2017)
13. It turns out, with the support of the Swiss Federal Environmental Protection Agency (FOEN). Biological diversity of Central Asia in maps and diagrams.
14. Article 2 Law on Protection and Improvement of the Environment, No. 27 of 2009.

12 Экологическая энциклопедия. Понятие биологического разнообразия на арабском языке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bee2ah.com>. дата обращения (07.04.2017).

13 Выходит при поддержке Швейцарского федерального агентства по охране окружающей среды (FOEN). Биологическое разнообразие Центральной Азии в картах и диаграммах. 2012. С. 18.

14 Статья 2 Закон об охране и улучшении окружающей среды. № 27 от 2009 года.

ВИЛИСОВ Артём Викторович

соискатель Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО НАЗНАЧЕНИЮ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Автором исследуется понятие представительства по назначению и его место среди иных видов представительства в гражданском судопроизводстве, а также среди близких по целевому назначению правовых явлений. Проводится сравнение правового регулирования представительства по назначению в России и Германии.

Ключевые слова: виды представительства, представительство по назначению, бесплатная юридическая помощь, содействие в поиске представителя, содействие в несении судебных расходов.

VILISOV Artem Viktorovich

Competitor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Вилисов А. В.

REPRESENTATION ON APPOINTMENT OF THE COURT IN RUSSIAN AND GERMAN CIVIL PROCEEDINGS

The author examines the representation on the appointment of the court and its place among other types of representation in civil legal proceedings, as well as among related legal entities. The author also compares the legal regulation of the representation on the appointment of the court in Russia and Germany.

Keywords: types of representation, representation on the appointment of the court, free legal aid, assistance in finding a representative, assistance in litigation expenses.

Представительство по назначению суда является одной из важнейших гарантий права на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренного Конституцией России (ст. 48), Конституцией Германии (ст. 104) и Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод (ст. 6). В то же время содержание и объем данной гарантии в Германии и России существенным образом отличаются.

В российской науке нет единства мнений относительно разделения представительства на виды по основаниям возникновения отношений. Так Е. Г. Тарло по данному критерию выделяет: законное, договорное, общественное, уставное и официальное (по назначению) представительство¹. Аналогичной точки зрения придерживается Н. А. Бортникова, выделяющая в отдельную категорию представительство по назначению суда и относящая к нему представительство ответчика, место жительства которого не известно и представительство дееспособного лица, которому оказывалась психиатрическая помощь². Г. Л. Осокина не выделяет официальное представительство в отдельную категорию, рассматривая его в качестве составной части законного представительства.³ В. В. Ярков предлагает выделять законное, договорное, общественное и представительство по назначению.⁴ При этом В. В. Ярков относит представительство лица, управляющего имуществом

безвестно отсутствующего гражданин, к представительству по назначению, а В. Е. Тарло к законному представительству. Г. С. Шереметова относит к представительству по назначению также представительство, оказываемое в рамках системы бесплатной юридической помощи⁵.

Представляется обоснованной позиция тех авторов, которые выделяют представительство по назначению в самостоятельную категорию. Так подчеркивается своеобразие правовой природы данного вида представительства. С одной стороны, адвокат, назначаемый судом в порядке ст. 50 ГПК РФ, привлекается к участию в процессе в целях представления интересов конкретного лица (частные интересы), с другой стороны, его участие облегчает осуществление правосудия (публичные интересы). Кроме того, дуализм в положении представителя, назначаемого судом, проявляется и в его отношениях с доверителем. Как известно в соответствии со ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» осуществление адвокатской деятельности происходит на основе соглашения между адвокатом и его доверителем. При представлении интересов по назначению суда доверитель в буквальном смысле отсутствует, адвокат получает процессуальные полномочия не от представляемого, а от государства в лице суда. Соглашения же с представляемым быть не может, в силу отсутствия сведений о его месте нахождения. Следовательно, данный вид представительства отличается от договорного – в его основе не лежит волеизъявление представляемого лица.

Напротив, представительство, осуществляемое в рамках системы бесплатной юридической помощи, имеет в своей основе волеизъявление лица, обратившегося за ее предостав-

1 Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 189.
2 Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 7, 12.
3 Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2008. С. 306.
4 Ярков В. В. Представительство в суде // Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. 8-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 108-113.

5 Шереметова Г. С. Представительство как вид бесплатной юридической помощи в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 5. С. 61.

лением. Представляемый в данном случае имеет возможность влиять как на личность представителя, так и на объем его полномочий. В соответствии с ч. 6 ст. 18 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» между адвокатом и лицом, которому оказывается бесплатная юридическая помощь, заключается соглашение. Кроме того, представляемый лично выдает доверенность для реализации представителем специальных полномочий. Соответственно возникают хотя и безвозмездные, но все же договорные отношения между представляемым и представителем.

Необходимо отделять представительство в порядке ст. 50 ГПК РФ от законного представительства. Законным представительством является ситуация, когда представляемый не в состоянии самостоятельно выбрать себе представителя, вследствие чего он определяется законом.⁶ Законный представитель всегда известен к моменту, когда начинается производство по делу. Наделение его полномочиями происходит вне процесса на основании норм материального права (например, семейного). Представитель в порядке ст. 50 ГПК РФ к моменту начала рассмотрения дела судом не известен, суд назначит его в ходе процесса. При этом суд в известной мере обладает влиянием на определение личности данного представителя.

Обобщая вышесказанное, следует признать обоснованным выделение такого вида представительства как официальное (по назначению). К официальному представительству следует отнести случаи представления интересов ответчика адвокатом по назначению суда (ст. 50 ГПК РФ). В административном судопроизводстве дополнительным основанием для назначения представителя является отсутствие такового у административного ответчика, в отношении которого решается вопрос о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке.

По своей сути представительство по назначению суда, предусмотренное ст. 50 ГПК РФ ограничивается лишь случаями, когда представитель назначается лицу, место жительства которого не известно. При этом, очевидно, речь идет о физических лицах, поскольку только к ним применимо понятие места жительства. Несмотря на то, что в данной норме также сделана ссылка на возможность назначения представителя судом в иных случаях, федеральных законов, устанавливающих такие случаи, до настоящего момента не принято. Иски против ответчика, место жительства которого не известно в соответствии со ст. 29 ГПК РФ предъявляются в суд по месту нахождения его имущества или в суд по последнему известному месту жительства.

Существенные вопросы вызывает само понятие неизвестности места жительства ответчика. В судебной практике встречаются случаи назначения представителя ответчику, который, несмотря на наличие сведений о его месте жительства, не получил извещения о времени и месте судебного заседания, либо уклонился от его получения.⁷ При этом в ряде случаев суд руководствуется информацией о месте жительства, указанной истцом, не проверяя ее, либо не взирая на наличие официальных сведений о регистрации по месту жительства, направляет извещения по другому адресу.⁸

Представляется, что неизвестность места жительства должна носить объективный характер, то есть не должно быть информации о регистрации ответчика по месту жительства (при этом суд должен предварительно предпринять меры по установлению данной информации путем направления запроса в органы регистрационного учета). Информация о месте жительства ответчика, полученная от истца (в том числе содержащаяся в документах, прилагаемых к исковому заявлению) может использоваться судом только в качестве вспомогательной при направлении судебных запросов. Использование данной информации в качестве основания для принятия процессуальных решений вводит существенную возможность судебной ошибки, поскольку информация получена от лица, заинтересованного в исходе дела.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в гражданском судопроизводстве России представительство по назначению является исключительным механизмом, призванным восполнить отсутствие в процессе ответчика, известить которого объективно невозможно. Российский законодатель отдает приоритет гарантиям личного участия ответчика в судебном заседании. При наличии информации о месте жительства ответчика, суд должен предпринять все меры по его извещению о времени и месте проведения судебного заседания. При отсутствии надлежащего извещения разбирательство дела должно быть отложено, вне зависимости от количества попыток извещения и сроков рассмотрения дела.

Представительство по назначению известно и процессуальному законодательству ФРГ. В то же время цели, порядок и последствия использования процедуры назначения представителя коренным образом отличаются от таковых в российском гражданском судопроизводстве. В соответствии с § 78b ГПК ФРГ представитель назначается лицу по его ходатайству, в том случае, если в данном процессе обязательно участие представителя. Представитель назначается стороне в том случае, если она не способна самостоятельно найти себе представителя. При назначении представителя судом также учитывается характер требований или возражений: они не должны быть очевидно недобросовестными и бесперспективными. Таким образом, судом при назначении адвоката производится предварительная оценка требований или возражений стороны процесса. Разумеется, данная оценка не является показателем отношения суда к исковым требованиям или возражениям на них. В то же время суд не назначает представителя лицу, требования которого совершенно не основаны на законе и не имеют под собой фактических оснований. Таким образом, уже на этапе подачи заявления о назначении представителя заявитель должен быть способен предоставить фактическое обоснование своих требований.

Следует отметить, что назначение представителя германским судом не освобождает представляемого от несения судебных расходов на оплату его услуг. Напротив, представитель, назначенный судом, может потребовать оплаты его вознаграждения до начала оказания юридической помощи. Процедура назначения представителя позволяет лишь помочь лицу, которое не в состоянии договориться с кем-либо из адвокатов о представлении своих интересов. Суд в таком случае самостоятельно определяет личность представителя из числа адвокатов, зарегистрированных в данном судебном округе, и данный адвокат не может отказаться от представления интересов заявителя.

В случае, если сторона не в состоянии самостоятельно оплатить гонорар представителя, она может подать ходатайство о предоставлении ей помощи в несении судебных рас-

6 Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 301.

7 См. напр. апелляционное определение Омского областного суда от 23.03.2016 по делу № 33-2807/2016//СПС Консультант Плюс.

8 См. напр. апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 25.03.2016 по делу № 33-1946/2016// СПС Консультант Плюс.

ходов. При этом на такую помощь вправе рассчитывать не только физические (в случае невозможности их несения по финансовым или иным причинам), но и юридические лица. Из средств помощи в несении судебных расходов могут быть оплачены услуги как представителя, назначенного судом, так и представителя, выбранного стороной самостоятельно. Как и при назначении представителя, решение вопроса о предоставлении помощи в несении судебных расходов находится в зависимости от законности и обоснованности требований и возражений на них. Сущностным отличием помощи в несении судебных расходов, предусмотренной законодательством Германии, от российской бесплатной юридической помощи является, во-первых, отсутствие ограничений по кругу субъектов и категориям дел, по которым может быть предоставлена помощь, во-вторых, судебный порядок принятия решения о необходимости предоставления помощи в несении судебных расходов данному участнику процесса. Если в российский суд получатель бесплатной юридической помощи приходит уже с представителем, с которым заключено соглашение, то в Германии в судебном заседании проводится оценка материального состояния заявителя, предварительная оценка его доводов и возражений, и исходя из этого принимается решение о предоставлении помощи в несении судебных расходов. При этом является нормальной ситуация, когда адвокат участвует в деле уже с момента подачи заявления по предоставлению помощи, понимая обоснованность требований и сложное финансовое положение заявителя, и, как следствие, наличие оснований для предоставления ему правовой помощи.

Таким образом, представительство по назначению в Германии в отличие от России, имеет своей целью оказание помощи стороне, которая в силу обстоятельств не может осуществлять представление своих интересов самостоятельно либо найти представителя, полномочного это сделать. Представительство по назначению в России фактически ставит своей целью осуществление содействия не ответчику, которому назначается представитель, а его процессуальному противнику. Ведь именно в его интересах – не искать ответчика с тем, чтобы доставить ему извещение, а решить спор без его участия. При этом представительство по назначению по сути не может оказать реального содействия в защите интересов ответчика. Будучи неосведомленным о фактических обстоятельствах дела, назначенный адвокат ограничен в формировании позиции по делу исключительно вопросами права. Фактическая сторона дела известна ему только по доводам истца.

Существующее в ФРГ регулирование представительства по назначению в большей степени соответствует целям судебного представительства как таковым, а именно – защите прав и законных интересов представляемого. Возможна частичная рецепция положительного опыта ФРГ, в частности, передача в суды права на назначение представителя (в рамках системы бесплатной юридической помощи) с целью содействия лицу, которое в силу своего материального положения не в состоянии обратиться за помощью к профессиональному представителю.

Пристайный библиографический список

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2015 по делу № 33-6902 // СПС Консультант Плюс.
2. Апелляционное определение Омского областного суда от 23.03.2016 по делу № 33-2807/2016 // СПС Консультант Плюс.
3. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 25.03.2016 по делу № 33-1946/2016 // СПС Консультант Плюс.
4. Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
5. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2008.
6. Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
7. Шереметова Г. С. Представительство как вид бесплатной юридической помощи в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 5.
8. Ярков В. В. Представительство в суде // Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. 8-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

АБДУДЖАЛИЛОВ Абдуджабар

кандидат юридических наук, доцент, заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

ФИКЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ. ВИРТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье научному анализу подвергнута категория «юридические фикции» применительно к виртуальному пространству Интернета. По результатам анализа автор приходит к выводу о том, что многие фундаментальные категории Интернета, вошедшие в современный научный обиход – виртуальное пространство, электронный документ, электронная цифровая подпись – представляют собой классический пример юридической фикции. И фикция как правовая конструкция может стать одним из важных знаковых правовых инструментов для дальнейшего выбора методологии правового регулирования этих процессов в сети.

Ключевые слова: Интернет, фикция, виртуальность, электронный документ, электронная цифровая подпись.

ABDUJALILOV Abdujabar

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Department of Private Law Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy Sciences of the Republic Tajikistan

Абдуджалилов А.

FICTIONS ON THE INTERNET. VIRTUALITY AS A LEGAL CATEGORY

In the article, the category of "legal fictions" applied to the virtual space of the Internet was subjected to scientific analysis. Based on the results of the analysis, the author comes to the conclusion that many fundamental categories of the Internet, which are included in modern scientific usage – virtual space, electronic document, electronic digital signature - are a classic example of a legal fiction. And fiction as a legal design can become one of the important symbolic legal tools for further choosing the methodology of legal regulation of these processes in the network.

Keywords: Internet, fiction, virtuality, electronic document, electronic digital signature.

Постоянное развитие общественных отношений, особенно в эпоху технологического взрыва и специфика процесса правового регулирования ведут к тому, что право никогда не может абсолютно точно отражать состояние общественных отношений. В таких случаях правовая наука прибегает к такому юридическому приёму, как фикция.

Фикции как определенная область правовой знаковой системы являются правовой реальностью. Они представляют имманентное свойство права, заключающееся в том, что только с их помощью можно адекватно упорядочить определенные отношения. Проблема определения правовой природы фикций находится на границе между познанным и непознанным в праве. В самом общем виде фикция представляет собой нормативное правило, признающее юридическими фактами либо вовсе несуществующие факты, либо провозглашающее, что реально существующий факт не существует¹. «Под юридической фикцией – пишет Р. К. Лотфуллин, – в гражданском праве следует понимать особое средство юридической техники, условно признающее заведомо ложное положение истиной, возможность опровержения которой, как правило, не имеет юридического значения»².

Фикции (от лат. fictio – вымысел) – известны в юриспруденции ещё со времен римского права. Суть фикции выражалась формулой «fictio est contraveritatem, sed pro veritate habetur» (фикция противостоит истине, но фикция принимается за истину). Римская юриспруденция с целью разрешения противоречий, возникавших между «строгим правом» и требованиями действительной жизни, необходимостью удов-

летворения справедливого интереса в ущерб «старому праву» вводили в оборот юридические фикции³.

Юридическая фикция является уникальным правовым явлением; она призвана превратить несуществующее положение в существующее и наоборот. Юридические фикции сходны с такой математической категорией как мнимые величины – не существующие в действительности, но позволяющие решать самые разнообразные прикладные и теоретические задачи. Среди специалистов устоялась парадигма, что под юридической фикцией понимается прием, состоящий в нормативно-правовом признании существующими в действительности несуществующих фактов или, напротив, несуществующими существующих. Понятие парадигмы означает принятую модель или образец. Парадигма свидетельствует о том, что имеется класс фактов, особенно показательных для вскрытия сути вещей. Она направляет исследование, и хотя отдельные свойства парадигмы могут разными исследователями пониматься по-своему, но в общей ее концепции взгляды совпадают. Парадигма фикции позволяет глубже раскрыть роль искусственных построений в правовом регулировании, определить их границы, установить соотношение с близкими правовыми понятиями. Признание парадигмы фикции не мешает возникновению несовпадающих взглядов в ее интерпретации.

Фикции – это положения заведомо неистинные. Главное в фикции состоит в том, что преследуя цель преодолеть действующий режим правового регулирования, наступление определенных правовых последствий закон связывает с заведомо не существующими в реальной действительности фактами⁴.

1 Диденко А. Г. О природе правовых фикций. «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика». Под ред. А. Диденко. Вып. 21. – Алматы, 2004. – С. 23.

2 Лотфуллин Р. К. Юридические фикции в гражданском праве. – М., Юрист. 2006. – С. 187.

3 Черниловский З. М. Римское частное право: Элементарный курс. – М.: Новый юрист, 1997. – С. 6.

4 Сулейменов М. К. Юридические факты в гражданском праве: проблемы теории и практики // Юридические факты как основания

В советском праве преобладала уверенность в наличии абсолютных, идеальных законов, и сама мысль о существовании в этом праве фикций – антиподов законов – не допускалась⁵. Однако, постоянное развитие общественных отношений, особенно в эпоху технологического взрыва и специфика процесса правового регулирования ведут к тому, что право никогда не может абсолютно точно отражать состояние общественных отношений. Вполне естественно, что научные исследования в области теории юридических фикций стали актуальными уже в постсоветский период. Одним из последних монографических исследований в этой области можно назвать монографию О. В. Танимова «Теория юридических фикций», в которой автор дает достаточно развернутое определение юридической фикции: «Юридическая фикция, – пишет О. В. Танимов, – это универсальный общеправовой феномен, элемент содержания права, выраженный в различных формах (как приём юридической техники, особая норма права, предположение, юридический факт и пр.), состоящий в признании несуществующего положения существующим и наоборот, имеющий особое целевое значение в механизме правового регулирования общественных отношений и являющийся одним из способов преодоления состояния неопределенности в правовом регулировании»⁶.

Теперь, после изложения общих научных представлений о фикциях, перейдем непосредственно рассмотрению о роли фикции в научном восприятии феномена Интернета. Но для точного определения предмета исследуемого явления вначале мы внесем ясность в одно правовое заблуждение, которое имеет место быть в науке об Интернете. Поскольку до сегодняшнего дня Интернет воспринимается многими исследователями как нечто единое целое, то предполагается, что действия, имеющие юридическое значение, происходят в самом Интернете. Такое мнение в рамках отдельной парадигмы настойчиво поддерживается. Но при ближайшем рассмотрении Интернета, особенно при рассмотрении его составляющих, можно наблюдать совершенно иную картину. Слово «Интернет» – это акроним, технический термин, обозначающий «международное объединение сетей» (**I**nternational **C**onnected **N**etworks), следовательно, понятие «Интернет» – это определение технической части сети. Но техническая часть (компьютеры, модемы, серверы, спутники связи и пр.) в правовом аспекте для правового анализа мало пригодно, поскольку правовые события происходят не в Интернете как таковом, а в виртуальном пространстве, созданном посредством объединения компьютеров в единую сеть. Как верно отметила Т. В. Семенова, «Технический подход сводит сущность Интернета к материальному явлению, предмету или совокупности устройств. В рамках данного подхода Интернет может рассматриваться только как материальный объект или совокупность объектов, но не как область (или сфера) возникновения и осуществления каких-либо правоотношений»⁷. Приведем аналогию: для оценки художественных достоинств кинофильма не имеет значения, на какой пленке он снят, какими техническими средствами он проецируется на экран; в данном случае аппаратная составляющая фильма – это его чисто техническая сторона. Поэтому такое разделение чрезвычайно важно при определении правовых концептов, разрабатываемых для сети. По этой причине, основное внимание при правовом анализе событий, происходящих в сфере Интернета, мы должны сосредоточить не на

собственно Интернете как объединении сетей, а в виртуальном пространстве, где эти события, собственно, и происходят.

Виртуальное пространство – классический пример фикции. В самом названии «виртуальное пространство» уже заложена фикция: «виртуальное» (от слова *virtualis* – кажущийся, мнимый) косвенно означает «несуществующее». Но, несмотря на это, правовая наука и законодательная практика признают существование фактически несуществующего пространства, и придают фактам, которые произошли в этом пространстве, юридическое значение. Например, никто не станет отрицать, что договор на оказание услуг электронной почты, заключенный в виртуальном пространстве между интернет-компанией (скажем, Mail.ru) и пользователем является нелегитимным из-за его «виртуальности». Использование современных технологий почти стирает грань между реальностью и виртуальностью. Б. Дюранске замечает: «Ощущение того, что виртуальный мир представляет собой динамическое реальное место, усиливается благодаря внедрению и использованию разработчиками физических законов реального мира в целях создания трехмерного пространства, которое не прекращает существовать и развиваться вне зависимости от того, находится ли отдельный пользователь в игре или нет»⁸. Виртуальное пространство, таким образом, это своеобразная иллюзия реальности в ее пространственном аспекте, фактически не существующая, а возникающая лишь на экране компьютера. Однако, по аналогии с физическим пространством в виртуальном пространстве имеется возможность осознано передвигаться от ресурса к ресурсу. Это означает необходимость указания вида передвижений для гиперссылок и наличия соответствующих навигационных систем.

В этом контексте в научной литературе в настоящее время преобладает мнение о том, что виртуальное пространство является совершенно новой юридической конструкцией. Впервые на эту проблему – проблему виртуального пространства как правовой категории – обратил внимание Д. В. Грибанов, который определил виртуальное пространство (в Грибановской интерпретации – кибернетическое) как «совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования функционирующей электронной компьютерной сети, складывающихся по поводу информации, обрабатываемой при помощи ЭВМ и услуг информационного характера, представленных с помощью ЭВМ и средств связи компьютерной сети»⁹. Другой исследователь виртуального пространства Н. Н. Телешина отмечает такие признаки виртуального пространства, как существующее на основе какого-либо технического средства – компьютерной или иной электронной сети; информационные отношения, возникающие в виртуальном пространстве, имеют особый субъектный состав, предполагающий обязательное участие информационного посредника – провайдера; виртуальное пространство имеет соответствующую архитектуру – особое строение (трехмерность, иерархическую систему доменов и пр.); интерактивность. «Теоретическое исследование сущности виртуального пространства как юридической конструкции в настоящее время имеют больше практическое значение, поскольку непосредственно влияют на становление позитивной практики информационных отношений» – пишет Н. Н. Телешина¹⁰.

Приём юридической фикции применяется и для оценки правовых явлений, происходящих в виртуальном пространстве. Сделка, заключенная в физически несуществующем про-

возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Материалы международной конференции, посв. 20-летию НИИ частного права. – Алматы, Дауер Китап, 2016. – С. 51.

5 Танимов О. В. Теория юридических фикций. – М.: Проспект. 2016. – С. 90.

6 Там же. – С. 111.

7 Семёнова Т. В. Правовая природа и сущность отношений, связанных с использованием доменных имен // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D 188. – С. 187-191.

8 Дюранске Б. Т., Кейн Ш. Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы // Правоведение. – 2013. – № 2. – С. 117.

9 Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.

10 Телешина Н. Н. Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы. – М.: Юридическая техника, 2013. – № 7 (ч.2). – С. 740-741.

странстве, «за экраном монитора компьютера», признается легитимной, несмотря на явное несоответствие классическим правовым требованиям – сделка должна быть совершена с соблюдением требований так называемой «объективной стороны» действия – места, времени, способа, обстановки.

К юридической фикции относятся и другие категории, используемые в Интернете. Среди них можно особо выделить такие понятия, как «электронная цифровая подпись» и «электронный документ».

Никакой документ не признается юридически правильным составленным, пока на нем отсутствуют знаки, подтверждающие такую правильность. Одним из таких знаков является подпись лица, от имени которого составлен документ. Подпись под документом имеет несколько автономных целей, в том числе подтверждение текста документа. Собственноручная подпись человека является уникальным сочетанием буквенных и графических символов и знаков, свойственных исключительно только автору подписи. Повторяясь в течение всей жизни сотни тысяч раз, подпись приобретает так называемую динамическую стереотипность, которую другой человек не может повторить. Поэтому в традиционных документах обязательными атрибутами их подлинности и верности являются подпись лица, от чьего имени составлен документ, и оттиск печати. Подпись и печать в документах имеют жесткую привязку к самому документу. «Письменный договор, – отмечает В. В. Витрянский, – заключается путем составления соответствующего надлежаще оформленного документа. Элементом письменной формы договора могут быть, помимо подписи, некоторые другие требования, в частности требование печати»¹¹.

Иное дело – электронная цифровая подпись. Закон Республики Таджикистан об электронной цифровой подписи от 30 июля 2007 г. определяет ЭЦП следующим образом: «ЭЦП – реквизит электронного документа, предназначенный для защиты электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа ЭЦП и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе».

Электронная цифровая подпись, таким образом – это набор символов. ЭЦП практически не может быть отображена на бумаге, поскольку форма её существования – электронная, в динамичном состоянии. Кроме того, ЭЦП создается программистом, потом передается владельцу. При таком варианте событий об уникальности ЭЦП говорить нельзя: ею владеют как минимум двое – автор ЭЦП и его владелец. Поэтому применение термина «подпись» в терминологии «ЭЦП» весьма условно. Фактически то, что принято законодателем под понятием «ЭЦП», является электронным кодом пользователя (ЭКП). Электронно-цифровая подпись – продукт электронной технологии, его можно сравнить с неким паролем, ключом доступа к информации. Л. Ефимова замечает: «Электронная цифровая подпись представляет собой некий личный пароль субъекта права»¹². Электронно-цифровая подпись автора этих строк, например, состоит из 526 двойных цифровых и буквенных символов.

Кроме этого, в методах несимметричного шифрования, которые применяются при создании ЭЦП, предусмотрены два ключа, каждый из которых невозможно вычислить из другого. Один ключ – открытый, выдается пользователю вместе с сертификатом ключа, и используется пользователем для шифрования информации. Другой ключ – закрытый, которым получатель расшифровывает полученный текст. Поэтому

одну ЭЦП, созданную для определенных целей, невозможно использовать в других целях (для работы с другим получателем, у которого нет закрытого кода).

Таким образом, электронная цифровая подпись есть не что иное, как юридическая фикция, т.е. физически несуществующее положение, условно приравненное к подписи физического лица в физическом же пространстве.

Как вывод можно констатировать, что в современную «техногенную» эпоху роль фикции как инструмента познания сути права неизмеримо возрастает. По мнению А. Г. Диденко, право вариативно, оно позволяет разными способами урегулировать одни и те же отношения. Реальность фикций состоит в том, что мнимость, вначале созданная воображением законодателя, перейдя в инобытие, качественно иное состояние – в право, становится фактом, с которым общество должно считаться. Но это и не произвольная фантазия законодателя, а вызываемая реальными жизненными потребностями¹³. Остается добавить, что и для понимания сути правовых процессов, простирающихся в виртуальном пространстве Интернета, и для дальнейшего выбора методологии правового регулирования этих процессов в сети фикция как правовая конструкция может стать одним из важных знаковых правовых инструментов.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2000.
2. Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.
3. Диденко А. Г. О природе правовых фикций. «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика». Под ред. А. Диденко. Вып. 21. Алматы, 2004.
4. Дюранске Б. Т., Кейн Ш. Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы // Правоведение. – 2013. – № 2.
5. Ефимова Е. Правовые особенности сделки в электронной форме в банковской практике // Хозяйство и право. – 2012. – № 7.
6. Лотфуллин Р. К. Юридические фикции в гражданском праве. – М., Юрист. 2006.
7. Семёнова Т. В. Правовая природа и сущность отношений, связанных с использованием доменных имен // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия D 188.
8. Сулейменов М. К. Юридические факты в гражданском праве: проблемы теории и практики // Юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Материалы международной конференции, посв. 20-летию НИИ частного права. Алматы, Дауер Китап, 2016.
9. Телешина Н. Н. Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы. – М.: Юридическая техника, 2013. – № 7 (ч. 2).
10. Танимов О. В. Теория юридических фикций. – М.: Проспект, 2016.
11. Черниловский З. М. Римское частное право: Элементарный курс. – М.: Новый юрист, 1997.

11 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2000. – С. 346-347.

12 Ефимова Е. Правовые особенности сделки в электронной форме в банковской практике // Хозяйство и право. – 2012. – № 7. – С. 100.

13 Диденко А. Г. Указ. соч. – С. 27.

ЦЫГАНОВ Виктор Иванович

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ВАСЛЯЕВА Марина Евгеньевна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, юрист Нижегородской нотариальной палаты (ассоциации)

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

В статье проанализированы современные научные исследования в области юридического прогнозирования. Освещаются теоретические и практические вопросы прогнозирования как технологии определения эффективности нормативно-правовых актов, раскрывается его сущность и значение для решения профессиональных задач практикующих юристов, описываются виды юридического прогнозирования.

Ключевые слова: законодательство, нормативно-правовой акт, технологии определения эффективности нормативно-правовых актов, юридическое прогнозирование.

TSYGANOV Viktor Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Law faculty, Head of Civil law and process sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

VASLYAEVA Marina Evgenievna

lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University, lawyer of the Nizhny Novgorod notary chamber (association)

LEGAL FORECASTING OF TECHNOLOGY DETERMINE THE EFFECTIVENESS OF NORMATIVE LEGAL ACTS

The article analyzes the current research in the field of legal prediction. Covers the theoretical and practical issues of predicting how technologies determine the effectiveness of normative-legal acts, reveals its essence and importance for the professional challenges legal practitioners, describes the types of legal prediction.

Keywords: legislation, normative-legal act, the technology of determining the effectiveness of legal acts, legal forecasting.

Цыганов В. И.

Васляева М. Е.

Сущность юридического прогнозирования заключается в переводе идеальной модели законодательства в прогнозную модель в целях формирования представления о будущей практике применения законодательства на основании анализа влияния прогнозного фона (различных явлений социальной действительности неюридического характера).

Важно учитывать, что в науке выделяются различные виды юридического прогнозирования. В. С. Ломтева дифференцирует его по различным основаниям: 1) по степени достоверности – на эмпирико-гипотетические и абстрактно-научные; 2) по масштабам – на локальные и комплексные; монодисциплинарные и полидисциплинарные; 3) по прогнозируемым последствиям принятия и реализации нормативно-правовых актов – на позитивно-результативные и негативно-результативные¹.

Анализ исследований В. И. Радченко, О. А. Иванюка, И. В. Плюгиной, А. М. Цирина, Г. Т. Чернобель позволяет выделить два вида юридического прогнозирования: 1) прогнозирование развития законодательства, 2) прогнозирование эффективно-

сти правовых актов². Согласимся с А. С. Гатиловой, которая считает, что их различие в следующем: предметом первого являются тенденции развития законодательства; второе же направленно на изучение практики применения законов³. С нашей точки зрения, данная классификация правового прогнозирования обладает наибольшей практической значимостью.

Следует признать, что институт юридического прогнозирования носит междисциплинарный характер. Это обусловлено влиянием на законодательство множества как правовых, так и неправовых факторов. К ним, в частности, относятся явления и процессы экономической системы, социальной структуры общества, политики и другого. В связи с этим вопросы юридического прогнозирования изучаются не только юристами, но и социологами, философами и т.д. В этой связи С. Ю. Филиппова справедливо отмечает, что регулирующее воздействие права на поведение людей зависит не только от качества правовых норм (юридической техники, полноты регулирования, отсутствия коллизий и пр.), но и от соответствия правового предпи-

1 См.: Гатилова А. С. Некоторые вопросы прогнозирования развития законодательства и их значение для адвокатской практики // Адвокат. 2014. № 4. С. 51-56.

2 См.: Радченко В. И., Иванюк О. А., Плюгина И. В., Цирин А. М., Чернобель Г. Т. Указ. соч.

3 См.: Гатилова А. С. Некоторые вопросы прогнозирования развития законодательства и их значение для адвокатской практики // Адвокат. 2014. № 4. С. 51-56.

сания естественным свойствам человеческого сознания⁴. Ю. А. Гаврилова считает, что в исследовании смыслового поля права, в прогнозировании эффективности правового акта важную роль играет философско-методологический анализ юридического текста с помощью таких методологий познания смысла права, как: диалектика, синергетика, герменевтика и концептология⁵.

В связи с вышеизложенным, важно отметить, что составление юридического прогноза развития законодательства или эффективности его применения требует привлечения не только юристов, но и социологов, экономистов и других специалистов, способных оценить социальные, экономические и иные проблемы неюридического характера.

Принципиальное значение для правоприменительной практики имеет методология юридического прогнозирования. При разработке научных исследований в этой области предлагается исходить из того, что деятельность по составлению юридического прогноза основана на создании правовых моделей, ей предшествует сложный познавательный процесс, состоящий из сбора и анализа прогнозной информации, использования материалов научных исследований на основе тех или иных критериев. Представляется интересным мнение К. Е. Рыбака и Ю. С. Избачкова, которые аргументирую в своих трудах эффективность применения математического аппарата при прогнозировании необходимости принятия нормативно-правовых актов в будущем⁶. Однако можно констатировать, что на сегодняшний день тема взаимосвязи математики и права, несмотря на наличие пласта научных работ⁷, находится на начальном этапе исследования.

На наш взгляд, при прогнозировании развития законодательства важную роль необходимо отводить моделированию, правовому эксперименту, а также социологическим методам изучения общественного мнения.

В юридической литературе последних лет можно найти много научно-теоретических прогнозов развития российского законодательства в целом, его отдельных отраслей и институтов. Так, например, А. П. Фоков прогнозирует перспективы развития российского корпоративного права в условиях современных экономических реалий⁸. А. В. Федоровым сделан прогноз уголовной ответственности юридических лиц как тенденции развития российского уголовного законодательства⁹. В. В. Романовой проведен правовой прогноз приоритетных сфер регулирования в сфере энергетики на основании документов стратегического планирования, тенденций изменения действующего энергетического законодательства¹⁰. Т. Я. Хабриевой был подготовлен юридический прогноз основных направ-

лений развития социального законодательства Российской Федерации как отдельного блока российской системы права¹¹.

В 1994 году Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в целях реализации поручения Президента Российской Федерации разработал «Концепции развития российского законодательства». Важно отметить актуальность указанного документа в силу его обновлений в 1995, 1998, 2004, 2010 годах¹².

Подводя итог вышеизложенному, следует признать востребованность института юридического прогнозирования на теоретическом уровне. Однако нельзя оставить без внимания и то, что на сегодняшний день предпосылки для использования юридического прогнозирования в практической деятельности содержатся и в законодательстве.

Согласимся с Ю. А. Тихомировым, который отмечает, что сегодня содержание правовых прогнозов predetermined основными характеристиками содержания научно-технологического, стратегического, социально-экономического и бюджетного прогнозов¹³. Их правовая регламентация содержится в Федеральном законе Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», согласно которому документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования. При этом прогнозирование определяется как деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности России, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития¹⁴.

По мнению В. И. Радченко, О. А. Иванюка, И. В. Плюгиной, А. М. Цирина, Г. Т. Чернобель для использования потенциала юридического прогнозирования как технологии определения эффективности нормативно-правовых актов целесообразно принятие федерального закона, который утвердил бы юридическое прогнозирование в качестве обязательного элемента законотворчества. Ученые считают, что любой значимый законопроект должен сопровождаться материалами прогнозирования, проведенного по установленным нормативам объективными и высококвалифицированными специалистами¹⁵.

Следует отметить, что в случае реализации вышеизложенной инициативы юридическое прогнозирование станет видом государственной деятельности. На сегодняшний же день Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» закрепляет необходимость составления лишь прогноза экономических и

4 См.: Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013.

5 См.: Гаврилова Ю. А. Методологические проблемы изучения смыслового поля права // *Lex russica*. 2013. № 11. С. 1176-1183.

6 См., например: Рыбак К. Е., Избачков Ю. С. Нужна ли юристу математика (к вопросу применения в праве математического аппарата) // *Культура: управление, экономика, право*. 2015. № 3. С. 7-12.

7 См., например: Гаврилов О. А. Математические методы и модели в социально-правовом исследовании. М.: Наука, 1980.

8 См.: Фоков А. П. Международное корпоративное право: законодательное обеспечение юридических лиц (сравнительный анализ) // *Международное публичное и частное право*. 2016. № 4. С. 33.

9 См.: Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // *Журнал российского права*. 2015. № 1. С. 55-63.

10 См.: Романова В. В. Правовой анализ (прогноз) приоритетных сфер регулирования в сфере энергетики с точки зрения национальных интересов // *Юридический мир*. 2015. № 7. С. 54-57.

11 См.: Хабриева Т. Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // *Журнал российского права*. 2014. № 8. С. 5-15.

12 См.: Марино И. Конституционно-правовая школа Института в теории и практике российского конституционализма // *Журнал российского права*. 2015. № 9. С. 35-48.

13 См.: *Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография* / М. М. Аносова, А. А. Аюрова, Ю. Н. Беляева и др.; отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. 272 с.

14 См.: ст. 3, п. 3 ст. 11 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

15 См.: Радченко В. И., Иванюк О. А., Плюгина И. В., Цирин А. М., Чернобель Г. Т. Указ. соч.

иных последствий реализации решений, предлагаемых к принятию проектом правового акта¹⁶.

Сразу же оговоримся, что для успешного внедрения в правотворческую и правоприменительную деятельность института юридического прогнозирования важным является обеспечение его рентабельности, то есть превышения экономического эффекта от использования прогноза над затратами, связанными с его разработкой. Непосредственное практическое значение имеет разработка критериев успешности прогнозов.

В заключение следует отметить, что определение соотношения между идеальной абстрактной конструкцией законодательства и свойствами реально существующего законодательства, которые появляются в результате его взаимодействия с другими государственно-правовыми явлениями, то есть владение инструментарием юридического прогнозирования, требует высокой теоретической и юридической подготовки. К сожалению, на сегодняшний день нельзя говорить о значительных успехах внедрения научного потенциала в части разработки теоретических и практических проблем юридического прогнозирования в деятельность законодателя и в процесс решения профессиональных задач практикующих юристов. Это является важнейшей задачей дальнейших исследований в этом направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилов О. А. Математические методы и модели в социально-правовом исследовании. М.: Наука, 1980.
2. Гаврилова Ю. А. Методологические проблемы изучения смыслового поля права // *Lex russica*. 2013. № 11.
3. Гатилова А. С. К вопросу о технологии правового прогнозирования // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2012. № 3.
4. Гатилова А. С. Некоторые вопросы прогнозирования развития законодательства и их значение для адвокатской практики // *Адвокат*. 2014. № 4.
5. Марино И. Конституционно-правовая школа Института в теории и практике российского конституционализма // *Журнал российского права*. 2015. № 9.
6. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / М. М. Аносова, А. А. Аюрова, Ю. Н. Беляева и др.; отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015.
7. Радченко В. И., Иванюк О. А., Плюгина И. В., Цирин А. М., Чернобель Г. Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // *Журнал российского права*. 2008. № 8.

8. Романова В. В. Правовой анализ (прогноз) приоритетных сфер регулирования в сфере энергетики с точки зрения национальных интересов // *Юридический мир*. 2015. № 7.
9. Рыбак К. Е., Избачков Ю. С. Нужна ли юристу математика (к вопросу применения в праве математического аппарата) // *Культура: управление, экономика, право*. 2015. № 3.
10. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // *Журнал российского права*. 2015. № 1.
11. Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013.
12. Фоков А. П. Международное корпоративное право: законодательное обеспечение юридических лиц (сравнительный анализ) // *Международное публичное и частное право*. 2016. № 4.
13. Хабриева Т. Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // *Журнал российского права*. 2014. № 8.

16 См.: Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

ЧУПАНОВА Анжела Чупановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета, Заслуженный юрист Республики Дагестан

МУРТУЗОВА Анита Гаджимагомедовна

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета.

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Целью данной статьи является изучение актуальных проблем формирования правовой культуры молодежи и роли средств массовой информации в этом процессе. Для изучения этих вопросов необходим анализ, как нормативной базы, так и обобщение практики деятельности госорганов и органов местного самоуправления. Решению проблемных вопросов, связанных с изучением процесса формирования правовой культуры молодежи, будет способствовать разработка соответствующих нормативных актов и создание действенных механизмов по реализации правового воспитания молодежи.

Ключевые слова: правовая культура, молодежь, средства массовой информации, правовое воспитание.

CHUPANOVA Angela Chupanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Dagestan State University, Honored Lawyer of the Republic of Dagestan

MURTUZOVA Anita Gadzhimagomedovna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

THE ROLE OF THE MEDIA IN FORMING THE LEGAL CULTURE OF YOUTH

The purpose of this article is to study the actual problems of forming the legal culture of youth and the role of the media in this process. To study these issues, it is necessary to analyze both the regulatory framework and the generalization of the practice of government agencies and local government bodies. Solving the problematic issues related to the study of the process of forming a legal culture for young people will be promoted by the development of appropriate normative acts and the creation of effective mechanisms for the realization of the legal education of youth.

Keywords: legal culture, youth, mass media, legal education.

Процессы реформирования всех сфер жизни общества актуализируют интерес к проблеме формирования правовой культуры молодежи и изучения роли СМИ в данном процессе.

От уровня правовой культуры молодежи во многом зависит успех будущего страны, так как именно она, молодежь, рассматривается как стратегический ресурс государства и общества. Изучение и систематизация материалов по вопросу правовой культуры молодежи и роли СМИ в данном процессе тема данной статьи. Объектом исследования выступает правовая культура молодежи и способы ее формирования. Предметом исследования является изучение роли СМИ в процессе формирования правовой культуры молодежи.

Посредством СМИ на сегодняшний день человек получает не только необходимую ему информацию, но и извлекает из нее некие поведенческие стереотипы, определяет для себя идеалы и ценности как позитивного плана, так не и неприемлемые. Средства массовой информации давно вышли за рамки своего изначального предназначения, а именно - распространение информации, и превратились в один из факторов формирования правовой культуры современного общества. При рассмотрении такой социальной группы, как - молодежь, роль СМИ играет весьма существенную роль в процессе формирования мировоззрения в целом и правовой культуры в частности.

Характеризуя современную молодежь, исследователи говорят о том, что она поставлена в условия кризиса ценностного сознания, происходящего на фоне трансформации современного общества. В обществе происходят процессы, которые не могут обойти влияние молодежи. Молодежь постперестроечного периода находится в трудном положении: не отказавшись полностью от традиционных ценностей, сформированных старшим поколением, она под влиянием совре-

менных экономических условий формирует новые жизненные установки и цели, которые сильно отличаются от старых идеалов и ценностей. Смена парадигмы общественного развития вызвала кардинальные изменения в молодежной среде: в ценностных ориентациях, идеалах, интересах, потребностях и мотивах.

Современная молодежь большинство своего свободного времени проводит за телевизором, в сети Интернет, различных социальных сетях, что носит в основе своей развлекательный характер, отсюда и можно сделать вывод, о том, что телевизор, сеть Интернет используется в значительной мере как средство отдыха и развлечения. Следует отметить, что телевизор для многих молодых людей - прежде всего кинофильмы, которые являются явлением, относящимся к сфере культуры. Но все чаще на экранах ТВ прослеживается засилье иностранной видеопродукции, демонстрируется грубое насилие и эротика, пропагандируются наркотики. Этот процесс смог внести свой вклад в криминализацию обстановки в России, в частности оказывая влияние на подрастающее поколение (дети, подростки и молодежь), которые и составляют основную аудиторию зрителей. В качестве подтверждения можно привести в пример опрос мальчиков в возрасте от 14 до 16 лет, в ходе которого было установлено, что те ребята, которые смотрели фильмы со сценами насилия в большом количестве, в последующем совершали на 50% больше правонарушений, по сравнению с теми, кто смотрел их в умеренном количестве¹.

Характеризуя роль СМИ в формировании правовой культуры молодежи, можно также привести в пример опрос, проведенный среди несовершеннолетних г. Махачкалы. Если

1 Штомпка П. М. Доверие: социологическая теория // Социологическое обозрение. 2014. Т. 2. № 3. С. 112-119.

взять во внимание ТВ передачи, радио передачи, книги, газеты и журналы в качестве источников правовой информации, то большинство, а точнее 60% респондентов считает, что передачи и публикации СМИ, посвященные правовой тематике содействуют улучшению правосознания, и лишь 30% считают, что их эффективность низка. На желательность образовательных программ на телевидении, радио, статей в газетах и журналах по праву указывают 55%, очень нужными считают их - 40%. Если проанализировать существующие на дагестанском телевидении передачи для молодежи правового содержания, то мы обнаружим абсолютный вакуум. Изредка появляющиеся правовые рубрики в газетах не рассчитаны на молодежь. Как полагает Волков В. А.², правовое просвещение населения через СМИ является необходимым условием повышения правовой культуры граждан, без которого невозможно строительство правового государства в РФ.

Исследователи отмечают, что одним из важнейших факторов, влияющих на формирование правосознания молодежи, является система организованного правового воспитания. Формирование правового государства предполагает необходимость выработки специальной целостной, научно-обоснованной программы правового образования и воспитания. Курс на формирование правового государства предполагает переосмысление и преодоление многих устоявшихся стереотипов в области правового воспитания молодежи. В этой части приходится констатировать недостаточность усилий, затрачиваемых для этой работы и неэффективность существующей системы правового воспитания. Одним из следствий этого можно считать высокий уровень преступности среди молодежи³.

Правовое воспитание, являясь необходимой составляющей правовой культуры молодежи, выступает в качестве одной из актуальных проблем общества и государства. Оно является составной частью всей системы воспитания и существует в неразрывной связи с политическим, нравственным, трудовым и другими направлениями воспитания. Одним словом, это всеобъемлющий общественный процесс.

Если не вводить правовое воспитание на самых ранних стадиях школьного образования, то человек станет жертвой бытового правового воспитания, основными категориями которого является народная «мудрость», передаваемая из поколения в поколение. Некоторые родители, имеющие крайне низкий уровень правосознания, не могут воспитать своих детей в духе права и закона. Когда ребенок выходит за пределы семьи, он попадает в ситуацию, где необходима социализация, и тогда его воспитанием начинают заниматься профессионалы.

Для того чтобы прививать дух права, создавать правосознание, должно быть уважение прав ученика в школе. Уклад школы, а не изучение предметов дает ученику возможность прожить десятилетие своей жизни в правовой безопасности и уважении его детского достоинства. Это и есть, по нашему мнению, правовая культура. В школах и в других образовательных учреждениях большим правовоспитательным потенциалом обладают уроки литературы, обществознания, истории, родного и даже иностранного языка. Внеклассные мероприятия, внешкольные посещения музеев, выставок, театров, кинотеатров, встречи с представителями органов местного самоуправления, и прочие организационные встречи, сопровождающиеся дискуссиями и диспутами - все это оказывает влияние на формирование правосознания человека⁴.

На сегодняшний день, существует еще одна проблема. Располагая сенсационной, «горячей» информацией, облада-

тель ее подчас руководствуется своими мотивами и целями, используя СМИ для манипулирования общественным мнением. А безответственность и самонадеянность, легкомыслие журналистов и редакций средств массовой информации способствуют этому. Поэтому информация, правовая, в том числе, распространяется под видом слухов, затем широко обсуждается в массах, и как результат - укрепляется в сознании человека.

Предлагаются следующие пути решения данной проблемы:

– для повышения уровня правовой культуры современной молодежи, необходимо тщательным образом отбирать информацию, необходимую для публикации и печати в газетах и журналах;

– ввести дополнительные штрафы и увеличить уже существующие за показ программ и телепередач, в которых содержатся сцены насилия, насаждающие культ агрессии и жестокости в кругу молодежи;

– необходимо увеличить количество программ и передач, направленных на повышение правовой культуры молодежи.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что проблеме правовой культуры граждан, в особенности молодежи, со стороны государства и органов местного самоуправления на данный момент не уделяется должного внимания. Причина не только в недооценке степени ее серьезности, но и в задержке разработки, принятия соответствующих нормативных актов и создания действенных механизмов по реализации правового воспитания. Причем комплексные, и не просто формальные, но и фактические, меры по правовому воспитанию должны быть направлены абсолютно на всех граждан - всех возрастов и профессий, а не только детей, в другом случае не может идти речь о результативности правовой культуры в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Библер В. С. М. М. Бахтин и культура. М.: Гнозис, 2014. 176 с.
2. Виндельбанд В. Философия культуры: избранное. М.: ИНИОН, 2015. 350 с.
3. Волков В. А. Влияние СМИ на формирование культурных ценностей // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 913-915.
4. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Marginem, 2014. 512 с.
5. Чупанова А. Ч. Правосознание молодежи: теоретико-региональный аспект. Монография. Махачкала: «Деловой мир» 2006.
6. Штомпка П. М. Доверие: социологическая теория // Социологическое обозрение. 2014. Т. 2. № 3. С. 112-119.

2 Волков В. А. Влияние СМИ на формирование культурных ценностей // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 913-915.

3 Чупанова А. Ч. Правосознание молодежи: теоретико-региональный аспект. Монография. Махачкала: «Деловой мир» 2006. С. 67.

4 Виндельбанд В. Философия культуры: избранное. М.: ИНИОН, 2015. 350 с.

КАДИЕВА Маликат Ахметовна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

РОЛЬ МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

В современной России повышается правовая и социальная значимость принимаемых решений на уровне государственной власти. При этом наличие существенных недостатков российского законодательства признано на самом высоком уровне власти. В связи с этим возрастает значение качественного и эффективного правотворчества, которое невозможно без института мониторинга законодательства. Автором делается вывод о необходимости совершенствования методик проведения мониторинга законодательства в современной России и даются практические рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: мониторинг законодательства, нормативный правовой акт, качество законодательства, правотворчество, правоприменение, правовая система.

KADIEVA Malikat Akhmetovna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

THE ROLE OF MONITORING THE LEGISLATION IN IMPROVING THE LEGISLATION OF RUSSIA

In modern Russia, the legal and social significance of the decisions made at the level of state power rises. At the same time, the presence of significant deficiencies in Russian law is recognized at the highest level of government. In this regard, the importance of quality and effective law-making is growing, which is impossible without an institution for monitoring legislation. The author makes a conclusion about the need to improve the methods for monitoring legislation in modern Russia and gives practical recommendations for its improvement.

Keywords: monitoring of legislation, normative legal act, quality of legislation, lawmaking, law enforcement, legal system.

Вопросам совершенствования российского законодательства в последнее время уделяется пристальное внимание, что является необходимым, так как быстрый и стремительный темп развития правовой системы России после введения новой Конституции Российской Федерации 1993 года и нормативно-правовых актов, принятых впоследствии, привели к значительному увеличению коллизий и противоречий в российском законодательстве как между федеральными нормативно-правовыми актами, обладающими одинаковой юридической силой, так и между федеральным законодательством и законодательством субъектов России¹. Сегодня является очевидным, что качество российского законодательства оставляет желать лучшего. Нарушения правил юридической техники в действующем законодательстве, проблемы во всех сферах жизнедеятельности и всех отраслях права требуют незамедлительного выявления и устранения.

Для динамичного и устойчивого развития правовой системы России необходимо повышать качество российского законодательства, поэтому существует острая необходимость в установлении соответствия и внутренней согласованности между российским законодательством, а также нынешней действующей государственно-правовой системой и соответствующими общественными отношениями².

В данной ситуации особое внимание следует уделить вопросам организации и проведения правового мониторинга, и в частности, мониторинга российского законодательства. В первую очередь, актуальность проблемы обусловлена тем, что правовой мониторинг «является инструментом обеспечения эффективности нормативно-правовых актов и практики их применения, позволяющим увидеть современное состояние законодательства, действительную картину его работы, оценить качество правового регулирования и выявить причины, тормозящие достижение поставленных целей»³. Во-вторых, в настоящее время в России на федеральном уровне отсутствует должное нормативное право-

вое закрепление вопросов, связанных с проведением правового мониторинга, что затрудняет его своевременное проведение и обуславливает особую актуальность поставленной проблемы.

Вопросы, связанные с теоретическими и практическими аспектами правового мониторинга и мониторинга законодательства, активно разрабатываются в российской юридической науке. Исследователи определяют мониторинг законодательства как диагностику системы законодательства, а также как контроль за созданием, принятием и введением в действие нормативных правовых актов, как сопоставление реально существующего и действующего законодательства с эталоном-стандартом, как выявление, анализ, обобщение и оценивание степени отклонений в системе законодательства и их предпосылок. Анализируя множество различных определений мониторинга законодательства С. Р. Бекишиева отмечает, что все исследователи сходятся во мнении по поводу его значения как эффективного способа контроля за качеством нормативно-правовых актов, а также инструментом выработки предложений по совершенствованию законодательства, повышению его качества и эффективности правовой системы в целом⁴.

Согласно Положению «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 25.07.2014 года, мониторинг представляет собой комплексную деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов России по сбору, обобщению, анализу и оценке правовой информации для обеспечения принятия и издания, изменения или признания утратившими силу законодательных и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации.

В узком смысле мониторинг законодательства представляет собой комплекс мероприятий, который осуществляется посредством нескольких этапов.

Первый этап мониторинга законодательства представляет собой процесс сбора всех нормативно-правовых актов, закрепленных в законодательстве.

Вторым этапом проведения мониторинга является создание электронной базы законодательных актов и ведение его систематического учета.

1 Рагимов А. Т., Исамагомедов А. М. Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3. С. 42.

2 Курдюк Г. П. О проблемах и перспективах развития российского законодательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 11.

3 Бекишиева С. Р. Роль правового мониторинга в реализации функций правовой системы // История государства и права. 2011. № 12. С. 12.

4 Бекишиева С. Р. Роль правового мониторинга в реализации функций правовой системы // История государства и права. 2011. № 12. С. 9.

Третий и самый сложный этап мониторинга – это проведение экспертизы нормативно-правовых актов на предмет их соответствия международному праву, Конституции РФ, действующему федеральному законодательству и законодательству субъектов РФ, а также международному праву.

Четвертый этап мониторинга законодательства включает в себя обобщение материалов, полученных в результате проведения экспертизы нормативно-правовых актов, а также направление заключения и предложений органам, которые выступали в качестве инициатора процедуры мониторинга⁵.

В настоящее время представляется важным исследование ряда практических проблем проведения мониторинга законодательства в Российской Федерации.

Во-первых, наличие существенных недостатков российского законодательства признано на самом высоком уровне власти. Ежегодно Министерством юстиции Российской Федерации готовится и передается на утверждение Президенту Российской Федерации план проведения мониторинга законодательства на следующий год. На основе плана проведения мониторинга законодательства Совет Федерации РФ ежегодно готовит доклад, в котором трактуется степень реализации мониторинга законодательства, рост формального нормотворчества, то есть количество принятых в году нормативно-правовых актов, а также соответствие принятых нормативно-правовых актов определенным принципам и критериям.

Так, Совет Федерации РФ году в своем докладе отметил наиболее существенные недостатки принятых в 2016 нормативно-правовых актов:

– во-первых, попытка законодательного органа внесения изменений в совокупность разрозненных законодательных актов в одном законе;

– во-вторых, отсутствие должного внимания к различным сферам отношений в стадии подготовки нормативно-правового акта;

– множественность законодательных актов, регулирующих одну и ту же сферу отношений, что приводит к загромождению массива действующего законодательства, разночтению правовых актов, а порой проявлению такого негативного последствия как прямое противоречие между нормами разных законодательных актов;

– появление большого массива отсылочных норм в принятых законодательных актах;

– отсутствие права законодательной инициативы у прокуратуры РФ на федеральном уровне⁶.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что недостаточно полная и комплексная работа законодателя на стадии подготовки и принятия законодательных актов приводит к необходимости проведения мониторинга законодательства не только в отношении ранее принятых нормативно-правовых актов, но и в отношении только что принятых актов, что приводит к дополнительным ресурсозатратам из федерального бюджета РФ.

Одним из основных вопросов в сфере организации системы мониторинга законодательства является четкое определение перечня органов, обладающих полномочиями проведения мониторинга и пределов их полномочий. В настоящее время круг участников мониторинга чрезвычайно обширен, но на уровне законодательства нет четкого распределения сферы деятельности каждого из них.

В. Л. Негроров и группа исследователей считают, что практически все органы федеральной власти, органы власти субъектов РФ и органы местного самоуправления в пределах своих компетенций должны осуществлять постоянный мониторинг законодательства, предварительно разграничив предметы ведения. Также высказывалось мнение о необходимости создания координирующего центра, который должен объединить в себе все усилия участников мониторинга законодательства⁷.

Однако, мы вынуждены не согласиться с вышеизложенным мнением. Множество категорий субъектов и участников

мониторинга законодательства выступает в качестве существенной проблемы методики его проведения. На наш взгляд, мониторинг законодательства не может быть эффективно проведен, если он осуществляется исключительно внутри каждой конкретной системы. Считаем, что было бы целесообразным создание отдельного органа, который занимался бы только мониторингом законодательства, что наряду с более полным, всесторонним и объективным рассмотрением и анализом законодательства РФ дало бы возможность своевременного устранения коллизий и пробелов в законодательстве, а также, что является немаловажным, позволило бы сократить расходы федерального бюджета на проведение мониторинга.

Обоснованной представляется точка зрения Е. Н. Никифоровой о том, что «у правового мониторинга должен быть официальный статус одного из видов государственной деятельности, функции органов власти»⁸. На наш взгляд, это будет способствовать созданию новой модели государственного управления, открытой для институтов гражданского общества, понятной для каждого гражданина, а также повысит качество законодательства в его воздействии на качество жизни населения.

Также считаем важным, чтобы для проведения мониторинга российского законодательства применялись современные информационные технологии. Необходимо, чтобы базы мониторинга законодательства были совместимы с системами баз данных федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ, а также с системами правовой информации, действующими в России, такими как «Консультант» и «Гарант».

Таким образом, система мониторинга российского законодательства в настоящий момент нуждается в существенных преобразованиях, создании отдельного органа, обладающего единоличными полномочиями проведения мониторинга законодательства, более тщательном проведении оперативного мониторинга в течение первого года действия нормативно-правовых актов Российской Федерации, разработке новых форм осуществления мониторинга, которые стали возможны в силу развития современных информационных технологий и широкими возможностями для использования официальных порталов и сайтов органов публичной власти для активизации взаимодействия гражданского общества и власти.

Пристатейный библиографический список

1. О результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации: доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ. М., 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.02.2017 г.)
2. Бекишиева С. Р. Роль правового мониторинга в реализации функций правовой системы // История государства и права. 2011. № 12. С. 9-12.
3. Бондарев Р. В. Проблемы проведения мониторинга законодательства Российской Федерации // Юридическая мысль. 2015. № 6. С. 57-62.
4. Курдюк Г. П. О проблемах и перспективах развития российского законодательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 11-15.
5. Негроров В. Л. Роль мониторинга законодательства в совершенствовании законотворчества парламента // Юридическая мысль. 2008. № 4. С. 66-70.
6. Никифорова Е. Н. Правовой мониторинг как комплексный механизм оперативной оценки действующего законодательства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 13. С. 157-165.
7. Рагимов А. Т., Исагагомедов А. М. Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3. С. 42-46.
- 5 Бондарев Р. В. Проблемы проведения мониторинга законодательства Российской Федерации. // Юридическая мысль. 2015. № 6. С. 58.
- 6 О результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации: доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ. М., 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.02.2016 г.)
- 7 Негроров В. Л. Роль мониторинга законодательства в совершенствовании законотворчества парламента // Юридическая мысль. 2008. № 4. С. 69.
- 8 Никифорова Е. Н. Правовой мониторинг как комплексный механизм оперативной оценки действующего законодательства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 13. С. 164.

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович

кандидат юридических наук

СУДИМОСТЬ В УГОЛОВНОМ УЛОЖЕНИИ 1903 ГОДА

В статье исследуются последствия судимости, закрепленные в Уголовном уложении 1903 года. Слово «судимость» и связанные с ней словосочетания скорее обозначали факт осуждения, вынесения обвинительного приговора суда, обозначения, что человек в прошлом был «под судом», т.е. обладал статусом отрицательного свойства.

Но последствия судимости были в законодательстве широко представлены. Для времен Уголовного уложения характерно, что последствия судимости и последствия осуждения (присуждения) по своим правовым характеристикам практически совпадали. Они отождествлялись в дореволюционном праве с праволишениями или правопоражениями. Большая часть их была подробно прописана в самом уложении, другая – в гражданских и других законах.

Особенностью Уголовного уложения 1903 г. является максимальная связь последствий судимости с назначением определенного вида наказаний, так называемым присуждением, осуждением, приговорением и т.п., учет социального статуса осужденного, вида совершенного преступления. Большая часть последствий судимости (например, уголовно-правовых) была конкретизирована и закреплена в Уголовном уложении через праволишения, что значительно облегчало задачи правоприменителей при их исполнении. Часть последствий, большинство которых мы отнесли бы к общеправовым или уголовно-исполнительным, нашли отражение в иных отраслях права.

Перечень правовых ограничений, сроки их действия определялись законом в зависимости не только от вида уголовного наказания, но и вида преступления, социального статуса осужденного.

Все последствия судимости, закрепленные в Уголовном уложении, в зависимости от сфер воздействия классифицируются на ограничивающие политические, гражданские, сословные, семейственные, имущественные права граждан.

Ключевые слова: уголовное право, судимость, снятие судимости, общеправовые последствия судимости, Уголовное уложение 1903 г.

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich

Ph.D. in Law

CRIMINAL RECORD IN THE CRIMINAL STATUTE OF 1903

The article examines the consequences of conviction, enshrined in the Criminal code of 1903. The word "conviction" and related phrases probably meant the fact of conviction, the conviction of the court, indicate that people in the past were "on trial", ie, have the status of negative characteristics.

But the consequences of a criminal record was in the legislation is widely represented. For ages the Criminal law characteristically, the consequences of a conviction and the consequences of the judgment (award) for its legal characteristics were almost identical. They were identified in the pre-revolutionary law with travolecheniya or pravoprimenenie. Most of them were thoroughly spelled out in the code, other civil and other laws.

A feature of the Criminal code of 1903, is the maximum communication of the consequences of conviction with a particular type of punishments, the so-called award, conviction, sentenced, etc., taking into account the social status of the convicted, of the crime committed. Most of the consequences of a criminal record (e.g., criminal law) has been objectified and enshrined in the Criminal code through pravopisanie, which greatly facilitated the task of the enforcers. Part of the consequences, most of which we took to be a legal or penal, is reflected in other branches of law.

The list of legal restrictions, their validity being determined by the law depending not only criminal punishment, but of crime, the social status of the convict.

All consequences of conviction, enshrined in the Criminal code, depending on the areas of influence are classified into restricting political, civil, estate, family, property rights of citizens.

Keywords: criminal law, criminal record, cancellation of criminal record, clearing of criminal record, general legal consequences of criminal record, Criminal Statute of 1903.

Габдрахманов Ф. В.

Одним из важнейших памятников уголовного права начала XX века явилось Уголовное уложение 1903 года (далее – уложение). В. П. Коняхин, анализируя данный документ, отметил его качество и поэтапное введение в действие¹. А. В.

Бондаренко, раскрывая конкретные составы преступлений, подчеркнул его структурированность и краткость².

Вопрос о наличии судимости в уложении носит дискуссионный характер. Само уложение практически ее не упо-

1 Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002.

2 Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Эволюция антикоррупционного законодательства в России (социально-философский анализ) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10. С. 213-215.

минает. В статье 60 уложения речь идет лишь о «судимом по совокупности». Фон Резон во времена уложения говорил о «прежней судимости» и «несудимости лица»³. Поэтому слово «судимость» и связанные с ней словосочетания скорее обозначали факт осуждения, вынесения обвинительного приговора суда, обозначения, что человек в прошлом был «под судом», т.е. обладал статусом отрицательного свойства.

Но последствия судимости были в законодательстве широко представлены. Для времен Уголовного уложения характерно, что последствия судимости и последствия осуждения (присуждения) по своим правовым характеристикам практически совпадали. Они отождествлялись в дореволюционном праве с праволишениями или правопоражениями. Большая часть их была подробно прописана в самом уложении, другая – в гражданских и других законах. Не все соглашались такими, порой глобальными, ограничениями прав личности, пусть и судимых. Так, Л. С. Белогриц-Котляровский критиковал Уголовное уложение, которое, по его мнению, «восстанавливает институт праволишений, допуская поражение не только публичных, но семейных и имущественных прав и притом не факультативно, а в силу самого закона (ст. 25-30)». Кроме того, как дополнительное наказание, лишает права занятия определенной деятельностью (ст. 33)⁴.

В.В. Есипов систему различных правопоражений уложения 1903 года сводил к двум большим группам. К первой – поражение прав публичных. К ним он относил лишение прав состояния (ст. 25-27), потерю почетных титулов, чинов, орденов, утрату права на службу и некоторые званий⁵. Ко второй группе – утрату имущественных прав, прекращение прав супружеских и родительской власти.

При раскрытии вопроса о праволишениях встает вопрос о соотношении с видами уголовных наказаний, которые также ограничивают права личности. Виды наказаний в Уголовном уложении 1903 года подразделялись на основные и дополнительные. Основные наказания перечислены в статье 2 Уголовного уложения и начинались со смертной казни и заканчивались денежной пеней. Дополнительные наказания, как следует из алфавитного указателя к Уголовному уложению, были перечислены в статьях 22 и 33. Это лишение права заниматься некоторыми видами торговли или промыслов, иной деятельностью, удаление от должности служащих и духовных лиц различных вероисповеданий, воспреещение занимать равную и высшую должность, наложение денежного взыскания, опубликование приговора за счет виновного и др. Фон Резон писал, что поражение прав является последствием карательных мер, перечисленных в ст. 2, или дополнительным наказанием⁶. Последствия судимости являются своего рода довеском к основному и дополнительному видам наказания.

По мнению П. Валентинова «лишение прав должно быть наказанием дополнительным к главному, должно зависеть от индивидуальных свойств преступного деяния»⁷.

Если следовать общепринятой практике, то последствия судимости, хотя и несут в своей правовой природе элемент кары, но прямо не входят в лестницу наказаний, не являются видами уголовных наказаний. Хотя нетрудно заметить, что содержание некоторых видов дополнительных наказаний совпадает с праволишениями. Проблемы соотношения некоторых видов наказаний (в основном дополнительных) и последствий судимости в силу их максимального совпадения ограничений, характерны и для современного уголовного права. Но особенностью времен Уголовного уложения является максимальная связь последствий судимости с назначением определенного вида наказаний, так называемым присуждением, осуждением, приговорением и т.п., учет социального статуса осужденного, вида совершенного преступления. Большая часть последствий судимости (например, уголовно-правовых) была конкретизирована и закреплена в Уголовном уложении через праволишения, что значительно облегчало задачи правоприменителей при их исполнении. Часть последствий, большинство которых мы отнесли бы к общеправовым или уголовно-исполнительным, нашла отражение в иных отраслях права.

Можно ли дать постатейную регламентацию последствий судимости в уложении или ограничиться общим названием «праволишения»? Чаще всего в науке к последствиям судимости относят полицейский надзор и ограничения в выборе места жительства.

Так, И. В. Евсеев пишет, что все освобожденные из отделений на протяжении четырех лет находились под надзором полиции или обществ, их принявших. В течение этого времени они не вправе были без разрешения полиции или обществ менять место жительства и временно покидать район проживания⁸. По мнению И. Н. Самылиной нередко такие запреты и членов семьи осужденного⁹. И. А. Архенгольц к судимости отнесла ст. 67 Уголовного уложения, которая предусматривала усиление наказания при совершении тождественного или однородного преступления после отбытия наказания¹⁰. А. А. Иванов к последствиям судимости отнес обязательную ссылку и полицейский надзор¹¹. Л. П. Рассказов и И. В. Упоров при раскрытии правового положения осужденных обратились к статье 30 Уголовного уложения, содержащую широкий перечень правоограничений¹².

Обратимся к официальному толкованию последствий судимости. Впервые в дореволюционном законодательстве содержание последствий судимости было раскрыто Министерством юстиции в циркулярном распоряжении от 14.04.1917, в котором к последствиям судимости отнесены права, лишение которых вытекало из ряда нормативных актов, в том числе из статей 26-30 Уголовного уложения¹³.

3 Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом. Составитель А. К. фон-Резон. СПб., 1903. С. 25, 152, 187.

4 Белогриц-Котляровский Л. С. Учебник Русского Уголовного права. М.: Южно-русское книгоиздательство Ф. А. Югансона, 1903. Общ. и Особенная части. 1903. С. 305.

5 Есипов В. В. Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание. СПб., 1903. С. 50-53.

6 Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом. Составитель А.К. фон-Резон, СПб, 1903. С. 13.

7 Валентинов П. Конспект по русскому уголовному праву. Харьков: Издательство: Типо-Литография «Печатное дело», 1900. С. 81.

8 Евсеев И. В. Региональные особенности взаимодействия уральских земств в деле пенитенциарного воздействия на заключенных уголовно-исполнительной системы России в конце XIX и начале XX вв. // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8. С. 143-147.

9 Самылина И. Н. Судимость // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2. С. 10-13.

10 Архенгольц И. А. Судимость по уголовному уложению 1903 г. и Уголовному кодексу 1996 г.: сравнительный анализ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--prai/article/21602>

11 Иванов А. А. Правовая политика Временного правительства в сфере борьбы с преступностью: иллюзии и реальность // История государства и права, 2009, № 6.

12 Рассказов Л. П., Упоров И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы // Краснодар, 1999. С. 207.

13 Циркулярное распоряжение Минюста от 14 апреля 1917 года № 13421 Журнал Министерства Юстиции. 1917. № 4. С. 40.

Анализ указанных статей Уголовного уложения показывает, что последствия судимости увязывались с осуждением (приговором) к определенному виду наказания (смертной казни, каторге, ссылке на поселение, заключению в тюрьме, исправительном доме) с одновременным лишением прав состояния.

Лишение прав состояния влекло потерю почетных титулов, чинов, орденов и других, жалуемых правительством, знаков отличия, почетных званий и пенсий, а также удаление от государственных, церковных, сословных, земских, городских и общественных должностей.

По мнению А. К. фон Резона лишение прав состояния было основано в более раннем Уложении о наказаниях на принципе юридического уничтожения личности. Уголовное уложение, сохраняя институт поражения прав как наказания дополнительного, нашло необходимым отказаться от предположения фиктивной смерти обвиняемого. Взамен этой фикции вымирания личности, современная доктрина выдвинула теорию ограничения юридического права - дееспособности. Присужденные к тюремному заключению дворяне, лица духовного звания и почетные граждане, подвергались лишению прав состояния, если ими были совершены корыстные или бесчестные преступные деяния, перечисленные в части первой статьи 27 Уголовного уложения. В этот перечень вошли несколько статей, за совершение которых назначалось заключение в исправительном доме¹⁴.

Перечень правовых ограничений, сроки их действия определялись законом в зависимости не только от вида уголовного наказания, но и вида преступления, социального статуса осужденного. Статья 25 Уголовного уложения предусматривала правовые последствия осуждения (приговора) к смертной казни, каторге или ссылке на поселение, конкретизировала права и преимущества, которые лишались виновные в зависимости от принадлежности к отдельным сословиям. Но эти ограничения устанавливались не только уголовным законом. Так, лица, лишенные всех прав состояния, не имели права завещать, быть свидетелем при завещании, лишение влекло открытие наследства, прекращение личных обязательств, действия доверенности¹⁵.

Лишение прав состояния состояло для дворян в потере дворянства; для священнослужителей – духовного сана и звания. Все они лишались прав и преимуществ, которые предоставляло нахождение в указанных должностях. Такие же последствия наступали для почетных граждан или купцов.

Не принимались на государственную службу лица, приговоренные к каторге, ссылке на поселение или заключению в исправительном доме, а также и к соединенному с лишением прав состояния заключению в тюрьме.

В случае осуждения к заключению в тюрьме, состоящие в запасе нижние чины, состоящие на льготе и в запасном разряде казаки лишались унтер-офицерских и соответствующих званий (ст. 27).

Присуждение к смертной казни, каторге или ссылке на поселение влекло за собой утрату осужденным прав по имуществу, прав на наследование по закону в отношении наследства, открывающегося после вступления приговора в законную силу и др. Кроме этого, присуждение к каторге или ссылке на поселение, влекло за собою прекращение супружеских прав, родительской власти над детьми, родившимися до вступления приговора в законную силу. Подробные правила относительно семейственных и имущественных прав осужденных к

ссылке в поселение регулировались законами гражданскими и другими законами, например, уставом о ссыльных.

Таким образом, все последствия судимости, закрепленные в Уголовном уложении, в зависимости от сфер воздействия можно классифицировать на ограничивающие политические, гражданские, сословные, семейственные, имущественные права граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Архенгольц И. А. Судимость по уголовному уложению 1903 г. и Уголовному кодексу 1996 г.: сравнительный анализ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/21602>
2. Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник Русского Уголовного права. М.: Южно-русское книгоиздательство Ф. А. Югансона, 1903. Общая и Особенная части. 1903.
3. Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Эволюция антикоррупционного законодательства в России (социально-философский анализ) //Евразийский юридический журнал. 2014. № 10.
4. Валентинов П. Конспект по русскому уголовному праву. Харьков: Издательство: Типо-Литография «Печатное дело», 1900.
5. Евсеев И. В. Региональные особенности взаимодействия уральских земств в деле пенитенциарного воздействия на заключенных уголовно-исполнительной системы России в конце XIX и начале XX вв. //Евразийский юридический журнал. 2014. № 8.
6. Есипов В. В. Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание. СПб., 1903. С. 50-53.
7. Иванов А. А. Правовая политика Временного правительства в сфере борьбы с преступностью: иллюзии и реальность // История государства и права. 2009. № 6.
8. Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002.
9. Люблинский П. И. Мартовская амнистия // Журнал Министерства Юстиции. 1917. № 4.
10. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы // Краснодар, 1999.
11. Самылина И. Н. Судимость // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2.
12. Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом. Составитель А.К. фон-Резон, СПб, 1903.
13. Свод Законов Гражданских. Томъ десятый. Часть первая (ст. 1019, 1054, 1222, 1553, 2330 и др.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire&nochache>
14. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В. П. Анисимова, 1903 250с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library6.com/item/553030> (дата обращения: 28.04.2017).
15. Циркулярное распоряжение Минюста от 14 апреля 1917 года №13421 // Журнал Министерства Юстиции. 1917. № 4.
16. Евангулов Г. Г. Уголовное уложение (Высочайше утвержденное 22.03.1903): Текст закона с очерком основных положений и существенных отличий его от действующего законодательства с алфавитным предметным указателем. СПб., 1903.

14 Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом. Составитель А. К. фон-Резон, СПб, 1903. С. 57-58, 62.

15 Свод Законов Гражданских. Томъ десятый. Часть первая (ст. 1019, 1054, 1222, 1553, 2330 и др.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire&nochache>

ГРОЗИН Сергей Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент Восточно-сибирского института МВД России

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ШТРАФНОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Статья посвящена государственной политике штрафной колонизации в Восточной Сибири в 18-19 веках. В ней характеризуется деятельность сибирской администрации и полицейских органов по организации ссылки.

Ключевые слова: государственная политика, 18-19 века, ссылка, колонизация, Восточная Сибирь, полиция.

GROZIN Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor the of East-Siberian Institute of the MIA of Russia

PUBLIC POLICY OF PENAL COLONIZATION OF EASTERN SIBERIA

The article is devoted to the public policy of the free colonization in East Siberia in the 18-19 centuries. It is characterized by the activity of the Siberian administration and police authorities for the organization of links.

Keywords: government policy, the 18-19 century, the link, the colonization, Eastern Siberia, the police.

Грозин С. Ю.

Ссылка – заметное явление в дореволюционной России, оказавшее большое влияние на Восточную Сибирь, на демографическую, экономическую, политическую, культурную и социальную составляющие, жизни людей, на народный быт и общественную психологию.

В XVIII-XIX вв. движение русского населения в Восточную Сибирь шло двумя разными, но параллельными потоками: добровольному переселению в восточные окраины сопутствовала принудительная колонизация ссыльных. «Ссылка в качестве меры наказания была достаточно многообразна. Исследователи выделяют несколько видов ссылки по целевому признаку: как мера опалы, как мера милости, как мера безопасности, как способ текущего управления. По месту пребывания ссыльных существовали следующие виды ссылки: ссылка на поселение, ссылка в тюрьму и ссылка в работы»¹.

Поток ссыльнопоселенцев в Иркутскую область постоянно возрастал. Так по сведениям Н. М. Ядринцева в первой четверти XIX века в Сибирь ежегодно прибывало до 2035 человек². В 1850-е годы в Сибирь ежегодно высылались около 7 тысяч человек, а к концу XIX века эти цифры возросли более чем в два раза. В 1898 году количество ссыльных, проживающих на территории Иркутской губернии, достигло 71800. Кроме того, 29403 ссыльных по данным полиции числились в «безвестной отлучке»³.

Ссылка не была исключительно русским явлением, ее практиковали и другие европейские страны: шире других – Англия, затем Франция, более скромно – Испания, Португалия. Даже Пруссия, не владея колониями, пыталась в начале XIX века организовать ссылку своих преступников в Сибирь. В 1802 году Пруссия по соглашению с Россией выслала через Нарву в Сибирь 58 преступников. Но следующий транспорт в 150 человек русское правительство принять отказалось⁴.

Российское законодательство XVII – начала XVIII веков было достаточно суровым. Соборное Уложение 1649 года на-

значало смерть в 60 случаях, а многочисленные указы Петра I повысили эту цифру более чем до 200, включая угрозу смертью за порубку дуба в заповедном лесу, за нерадение в почтовой гоньбе, заговор ружей и т.п. По замечанию одного из историков русского права, «при строгом и последовательном применении буквы закона на Руси не осталось бы ни воевод, ни дьяков, ни других жителей». Эту мнимую угрозу смертью Н. С. Таганцев удачно определял как одну из гиперболических формул юридического языка той эпохи. Действительно, когда речь шла о собственно уголовных преступниках, которые по закону «довелись смерти», наказание нередко смягчалось. В этом смысле указы 1753-1754 гг. об отмене смертной казни по «общим» преступлениям завершили процесс, начало которому было положено еще в конце XVII в.⁵.

Значительное сокращение случаев смертной казни неизбежно ставило перед властями вопрос, чем ее заменить, причем поиски решения данной проблемы, нередко подталкивали власти к сомнительным решениям. «Так, грамотный человек, но совершивший два доказанных убийства и за них осужденный, назначается судьей в сибирский город Тару, ибо для должностей нет людей (и в том уезде бесчинствует не «яко тать», а просто «тать»)»⁶.

Проблема эта существовала многие десятилетия. Особую остроту ей придавали непрерывный рост преступности, с одной стороны, и хроническая недостаточность наличных мест в тюрьмах с другой.

Строительство новых тюрем стоило дорого, содержание в них заключенных считалось обременительным для государства, бесполезным для общества и жестоким в отношении узников. Между тем, окраины Российской Империи испытывали нужду в рабочих руках.

Население Сибири, к началу XIX века, едва достигало миллиона. В этой ситуации ссылка, как факультатив смертной казни или длительного тюремного заключения, казалась наказанием радикальным и выгодным для государства. В ней видели эффективное средство очищения метрополии от тех

1 Гайдай М. К., Герасимова Ю. Р., Синиченко В. В. Пенитенциарная система: Иркутская область. – Иркутск, 2014. – С. 17.

2 Ядринцев Н.Н. Сибирь как колония. – СПб., 1882. – С. 167.

3 Ссылка и каторга в Сибири. – Новосибирск, 1975. – С.231.

4 Таганцев Н. С. Русское уголовное право (лекции). Часть общая. – СПб., 1902.-2-е изд. Т.2, – С. 158.

5 Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири. – СПб., 1872. Т.2. – С. 219-220.

6 Покровским Н. М. Антифеодалный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. – Новосибирск, 1974. – С. 35.

элементов, в которых правящие круги усматривали социальную опасность. Одновременно на ссыльных возлагали и колонизационные задачи.

Вместе с тем, не следует видеть в каждом ссыльном бунтаря, приносившего «с собой в Сибирь, лютую ненависть и вражду к крепостничеству», в составе ссыльных всегда была большая доля уголовного и безнадежно деклассированного элемента⁷.

Большое количество ссыльных породило в Сибири второй половины XIX века такое явление как бродяжничество, которое крайне негативно влияло на жизнь местного населения и на работу полиции. Борьба же с бродяжничеством была чрезвычайно затруднена. «Списки» городской и уездной полиции, ежегодно предоставляемые местной администрации, демонстрировали тенденцию по увеличению ссыльных, находящихся в бегах⁸. Складывающиеся обстоятельства вызвали необходимость усиления направления деятельности полицейской службы, предполагавшую жесткую регламентацию мер по обнаружению беглых элементов⁹.

В первой половине XIX века для поимки беглых власти использовали достаточно жестокие методы. Так начальство Петровского завода, где традиционно работало много каторжных, платило за каждого пойманного 10 рублей ассигнациями, а за убитого – 5 рублей. Вследствие этого буряты, «соседние заводу», сделали из ловли и убийства бродяг род промысла¹⁰.

Отношение сибирского крестьянства к ссыльным было неоднозначным.

Расходы на содержание тюрем, тракта, подводные повинности ложились тяжелым бременем на местное население. В Иркутской губернии пересылка арестантов каждый раз требовала 5200 человек и 5300 подвод – все это отвлекалось от сельскохозяйственных работ и порождало у крестьянства неприязненное отношение, как к самой системе ссылки, так и к «разбойникам», которых сибиряки называли «варнаками» и «горбачами». По удачному выражению Н. Н. Ядринцева «сибирский край выполнял тюремную повинность за целое государство»¹¹.

Ежегодно, с наступлением лета, Иркутский генерал-губернатор выставлял на тракты пикеты в количестве от четырех до шести казаков – полицейских, которые занимались поимкой беглых. «С той же целью в самих селениях в летнее время организовывались ночные караулы из самих крестьян»¹². Следует отметить что, местное население, которое больше всего страдало от преступных посягательств бродяг, оказывало активную помощь полиции в их поимке. В свою очередь, полиция материально стимулировала активность сибиряков в этом направлении. Интересные сведения по данному вопросу приводит историк и этнограф И. Д. Прыжов в своей книге «Записки о Сибири». Он писал: «В 1870-х годах почти по всей Сибири шла отчаянная ловля бродяг, т.к. крестьянам было объявлено от полиции, что за каждого пойманного бродягу будут платить по 3 рубля – и платили. Поэтому среди поселенцев и сибиряков сейчас явились особые ловцы бродяг, и один из таких считал на своей совести 100 человек, из которых меньшая половина была им перевязана и представлена живыми, остальная – большая половина – была перебита и ограблена... И вот едем по дороге (1872 год), встречается телега в одну лошадь, в ней лежит человек, связанный веревками, то есть пой-

маный бродяга; возле сидят двое мальчишек – то сельские десятичники, и эти мальчишки везут человека на продажу в казну за 3 рубля»¹³.

Большое количество беглых и каторжников погибали от болезней и голода в суровой сибирской тайге. Но основная масса беглецов попадала в руки полиции¹⁴. Беглые каторжники, как правило, скрывали свое прошлое: будучи пойманными, утаивали настоящее имя и фамилию, называли себя Иванами и говорили, что родства не помнят. Полиция при этом в официальных документах так их и именвала «непомнящие родства»¹⁵.

Еще в 1875 году начальник иркутского губернского жандармского управления, полковник В. О. Янковский, в донесении, направленном в первую экспедицию Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии утверждал, что «...сосланные на поселение... представляют собою сейчас жалкое сословие, не приносящее себе никакой пользы и поставленное в исключительное положение, вредят вместе с тем и остальным, как бесполезное бремя общества и главный источник всевозможных преступлений...». Полковник считал, что «...ссылные, разбросанные по всей Сибири, заражают и растлевают остальное население, тогда как скученные на некоторых пунктах они могли бы принести пользу краю». В качестве основного места, куда следует направлять уголовных и политических ссылокаторжан, полковник Янковский предлагал избрать Сахалин (необходимо отметить, что к концу XIX века Сахалин действительно стал основным местом каторги, правда, существенной пользы развитию острова это не принесло). Доставку ссыльных на Сахалин полковник предлагал осуществлять морем через Одессу, что, по его мнению, в кратчайшие сроки очистило бы Сибирь от бродяг, туземцев и преступников. Наконец, одним из радикальнейших средств по улучшению быта ссыльных на жительство, по мнению полковника Янковского, было бы изменение уголовного законодательства с тем, чтобы такие ссыльные были сосланы на определенный срок. «Поскольку поселенец, не видя исхода своему безвыходному положению, всегда будет стремиться на родину, при малейшей возможности станет бродягой и вместе с тем будет вовлечен в новые преступления».

Выводы и рекомендации полковника Янковского основывались на профессиональном опыте и знаниях, но его записка не получила хода и, следовательно, не имела каких-либо реальных последствий¹⁶.

Между тем, по мере увеличения потока ссыльных полиция, штат, который практически оставался неизменным уже не справляясь с обязанностями, возлагаемыми на нее «Уставом о ссыльных»¹⁷.

В конце XIX века МВД администрация в Сибири не имела достоверной информации о местах пребывания и сосредоточения ссыльных и их общей численности. После того как ссыльнопоселенца доставляли к месту ссылки заботы о нем государственной власти в большинстве заканчивались. «Как отмечалось в отчете по Восточной Сибири за 1885 год ни экспедиции о ссыльных, ни местная полиция не способны эффективно заниматься ссыльными, и надзор за ними «является совершенно фиктивным». Местные полицейские институты оказались буквально завалены массой бумаг о ссыльных. Ссылка в Сибирь, по заключению генерал-губернатора Восточной Сибири, на самом деле являлась лишь «высылкой»¹⁸.

7 Кузнецов А. С. Царизм и политика «штрафной колонизации» Сибири в конце XVIII – первой половине XIX века (Историографический и методологический аспекты) // Экономическая политика царизма в Сибири в XIX- начале XX века.- Иркутск, 1984. – С. 89.

8 Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.435. Оп.1, Д.220. Л. 2- 107.

9 ГАИО.Ф.91 Оп 2. Д.- 431 Л.2- 32.

10 Прыжов И. Г. Записки о Сибири. – СПб, 1996. – С. 187.

11 Ядринцев Н. М. Указ. соч. – С.178.

12 Дамешек И. Л. Иркутский губернатор Н.И. Трескин // Иркутская область в панораме веков. – Иркутск, 1997. – С.37.

13 Прыжов И. Г. Указ. соч. – С. 188.

14 ГАИО. Ф.91 Оп 2 Д.24 Л.10.

15 ГАИО. Ф. 91. Оп 3. Д. 49. Л.2; 3.

16 Шаврова А. В. Дальний Восток глазами начальника жандармского управления // Отечественные архивы. – 1993. – №1. – С.90.

17 Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. т. XXVIII, № 29128.

18 Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX- начала XX веков. – Омск, 1997. – С. 136.

Не смотря на явно кризисное положение, в деле организации ссылки динамика поступления ссыльных постоянно возрастала. В 1870-1880-е годы среди поселенцев в Иркутскую губернию ссыльные численно преобладали. Хотя в среднем по Сибири в конце XIX века среди всего населения ссыльные составляли чуть более 5%, в Иркутской губернии их удельный вес был значительно выше и составлял – 14,2%. По сведениям полиции в «безвестной отлучке» находилось 40,95% ссыльных, при этом считает А. Д. Марголис, официальные данные были явно занижены¹⁹.

В 1882 году Восточно-Сибирский генерал-губернатор Д. Г. Анучин писал: «Ссылка совершенно парализована. На самом высоком уровне признали справедливость этого далеко не нового утверждения, и даже последовала резолюция Александра III: «грустная, но не новая картина»²⁰. Однако кардинально так ничего и не изменилось.

С поставленными перед полицией губернии задачами по размещению ссыльных и осуществлению надзора за ними она явно не справлялась. Наблюдалась даже рассогласованность действий местных и центральных органов власти, что способствовало серьезным просчетам в осуществлении карательных функций. Сложным было отделение политических ссыльных от сосланных за уголовные преступления. «Чтобы хоть как-то спасти положение, секретным циркуляром министр внутренних дел 28 мая 1863 года в целях усиления местной полиции назначил дополнительно нижних полицейских чинов для надзора за ссыльными. В 1869 году штаты вновь были увеличены, а «пешеходное» передвижение ссыльных заменяется перевозкой гужевым, а затем и водным транспортом»²¹.

Однако на реформу уголовной ссылки самодержавие решилось только в конце XIX века, по закону от 12 июня 1900 года «Об отмене ссылки на жительство и ограничение ссылки на поселение по суду и приговорам общественным»²², процент ссыльных стал сокращаться, но следует принять во внимание, что многие преступники, отбыв наказание, избирали Иркутскую губернию для постоянного проживания. Интересна оценка социального состава населения, данная начальником Иркутского сысского отделения (1912-1915г.г.) Н. А. Романовым: «Большой процент населения является элементом ссыльным, старожилы из которых, составившие себе состояние путем большей частью преступным, как обладатели средств представляют из себя как бы командующий слой населения...остальную часть населения большую по процентному отношению к численности города, составляет элемент переменный, случайный пришлый и ссыльный...»²³. Он же поясняет возможную причину социальной проблемы: «Иркутск является центром по отношению расположения мест заключения и ссылок, а также ближайшим центром по местам избрания жительства ссыльно-поселенцами, отбывающими каторгу, и лицами лишенными права жительства в губернских городах, отбывшими надзор по суду, а также бежавшими с Нерчинской каторги (а это 5 каторжных тюрем), Александровской центральной каторжной тюрьмы, с построек железных дорог (Крутобайкальской и Амурской)»²⁴.

Только по официальной статистике «в конце XIX века на 1000 жителей в Иркутской губернии приходилось 142 ссыльных, а доля ссыльнопоселенцев постоянно находившихся в городе Иркутске составляла 6-7% от общего количества жителей»²⁵. Таким образом,

на протяжении всего исследуемого периода Иркутская губерния оставалась «краем каторги и ссылки», а Иркутск был его столицей. Все это не только оказывало влияние на экономику и общественно-политические отношения в регионе, но и привносило определенную специфику в деятельность местной полиции. При этом соотношение между карательным и колонизационными элементами ссылки, которое теоретически должно находиться в равновесии, на практике всегда колебалось в ту или иную сторону. Но характера наказания ссылка в Сибирь не утрачивала никогда. Более того, с середины XIX века карательный элемент ссылки бесспорно взял верх над колонизационными задачами.

Пристатейный библиографический список

1. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1894. Т. 25. – 752 с.
2. Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа. М. М. Сперанского в Сибири. – СПб., 1872. Т.2.
3. Гайдай М. К., Герасимова Ю. Р., Синиченко В. В. Пенитенциарная система: Иркутская область. – Иркутск, 2014. – 135 с.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.435. Оп.1.Д.220. Л. 2-107.
5. Дамешек И. Л. Иркутский губернатор Н. И. Трескин // Иркутская область в панораме веков. – Иркутск, 1997. – 60 с.
6. Кузнецов А. С. Царизм и политика «штрафной колонизации» Сибири в конце XVIII – первой половине XIX века (Историографический и методологический аспекты) // Экономическая политика царизма в Сибири в XIX- начале XX века. – Иркутск, 1984. – 153 с.
7. Марголис А. Д. Тюрьма и ссылка в императорской России. – М, 1995. – 195 с.
8. Покровский Н. М. Антифеодальный протест уралосибирских крестьян- старообрядцев в XVIII веке. – Новосибирск, 1974. – 185 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. т. XXVIII, № 29128.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XX. № - 18839.
11. Программа деятельности генерал-губернатора Восточной Сибири и правительственных мероприятий в отношении этого края с 1887 года приблизительно на 10 лет // Библиотека РГИА. Коллекция печатных записок №. 131. – 48 с.
12. Прыжов И. Г. Записки о Сибири.- СПб, 1996. – 213 с.
13. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX- начала XX веков. – Омск, 1997. – 255 с.
14. Рощевская А. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. – Тюмень. 1976. – 140 с.
15. Ссылка и каторга в Сибири. – Новосибирск, 1975. – 287 с.
16. Таганцев Н. С. Русское уголовное право (лекции). Часть общая. – СПб., 1902.-2-е изд. Т.2. – 460 с.
17. Шаврова А. В. Дальний Восток глазами начальника жандармского управления // Отечественные архивы. – 1993. – №1. С. 90.
18. Ядринцев Н. Н. Сибирь как колония. – СПб., 1882. – 471 с.
19. ГАИО. Ф.91. Оп.1. Д. 2846. Л.40
20. ГАИО. Ф.91. Оп.1. Д. 2846. Л.48
21. ГАИО.Ф.91 Оп 2. Д- 431 Л.2- 32.
22. ГАИО. Ф.91 Оп 2 Д.24 Л.10.
23. ГАИО. Ф. 91. Оп 3. Д. 49. Л.2; 3.

19 Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России. – М, 1995. – С. 29, 42.

20 Программа деятельности генерал-губернатора Восточной Сибири и правительственных мероприятий в отношении этого края с 1887 года приблизительно на 10 лет // Библиотека РГИА. Коллекция печатных записок №. 131. – С. 2.

21 Рощевская А. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. – Тюмень. 1976. – С. 32, 54-57.

22 ПСЗ. Собр. 3. Т.XX. №-18839.

23 ГАИО. Ф.91. Оп.1. Д. 2846. Л.40.

24 ГАИО. Ф.91. Оп.1. Д. 2846. Л.48.

25 Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – СПб, 1894. Т.25. – С. 328.

КАРАПЕТЯН Лева Александрович

доктор исторических наук, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

МОРОЗОВА Оксана Геннадиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

К ВОПРОСУ О СИНТЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ В. С. СОЛОВЬЕВА В КОНЦЕ XIX В.

Дан анализ специфического синтеза естественного и позитивистского учений о праве в естественно-позитивистскую концепцию, акцентирующей внимание на взаимосвязи нравственности и действующего права, которое вне этического минимума перестает быть правом. Сущность права он видел в гармонизации двух равноценных нравственных начал: личной свободы и общественного блага.

Ключевые слова: естественное право, положительное право, нравственность, свобода, равенство, справедливость.

KARAPETYAN Leva Aleksandrovich

Ph.D. in historical sciences, professor of General theoretical legal disciplines sub-faculty of the Northern Caucasian branch of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

MOROZOVA Oksana Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

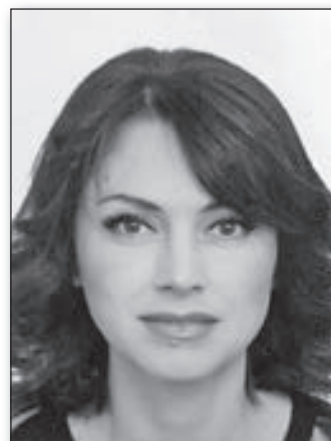
TO THE QUESTION ABOUT SYNTHETIC CONCEPT OF LAW BY V. S. SOLOVYOV AT THE END OF THE NINETEENTH CENTURY

The analysis of the specific synthesis of natural and positivist doctrines of law in the naturally-positivist concept focuses on the relationship of morality and law, which is unethical at least ceases to be law. The essence of law he saw in the harmonization of two equally important moral principles: personal liberty and public good.

Keywords: natural law, positive law, morality, freedom, equality, justice.

Карпетян Л. А.

Морозова О. Г.

Проблема правопонимания была и остается основным вопросом правоведения. Правопонимание есть познавательный процесс и результат мыслительной деятельности человека по изучению права. Имеющий место плюрализм в правопонимании зависит, как от того, что право сложный социальный феномен, так и от мировоззренческой и методологической базы познающего субъекта по осмыслению права. Каждая из концепций раскрывает те или иные аспекты права. В постсоветской России набирает силу интегративное правопонимание, суть которого заключается в синтезе сильных сторон отдельных учений и создание на этой основе новой концепции. К числу наиболее известных относятся концепции следующих ученых: В. В. Ершова, В. С. Нерсесянца, А. В. Полякова, Р. А. Ромашова, И. А. Честнова. Но есть и его противники. Дискуссии продолжаются.

Однако следует отметить, что истоки такого направления развития правовой мысли были заметны и в досоветской России на рубеже XIX - XX вв., когда отечественная юриспруденция достигла высшего своего развития. В указанное время правовое развитие России определялось юридическим позитивизмом. Но тогда же в России появились его критики, многие отошли от позитивизма и образовали другие течения правовой мысли. Среди них были и представители синтетической школы, понимавшие право как многогранное явление. В

указанное время не использовался термин интегративный (интегральный), а применялся термин синтетический.

В отечественной философско-правовой мысли своеобразный опыт построения синтетической концепции принадлежал В. С. Соловьеву, осуществленной на основе этико-религиозного мировоззрения и своеобразной методике. На наш взгляд, особенность его системы воззрений заключается в следующем. Во-первых, в обособлении истории и теории права друг от друга на основе метода разграничения часто смешиваемых вопросов о происхождении права от понимания его сущности. Во-вторых, в двух взаимосвязанных направлениях синтеза, обусловленного трансцендентальными целями права, присущие разуму и совести человека. Суть первого направления сводится к рациональным истокам специфически понимаемого им естественного¹ и позитивного права, сводимого к поиску равновесия между личными и общими интересами, а другого – лежит в синтезе нравственности и права. В теории В. Соловьева важное место занимает объяснение разницы между возникновением права и его сущностью, без учета которого концепция останется не до конца понятой. Поэтому вкратце охарактеризуем этот вопрос. Так, разделяя основные положения исторической школы права, прежде всего, идеи о

1 См.: Поляков А. В. Естественно-правовая концепция В. С. Соловьева // Правоведение. 1987. № 4. С. 93-99. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp>.

праве, как правовых обычаев и культурно-историческом явлении народа, возникающем и эволюционирующем стихийно наряду с другими духовными ценностями, он отмечал, что этим право не определяется. «Это есть только первый образ его существования, а никак не его сущность. Когда же на органическую основу права обращается исключительное внимание, когда она отвлекается от всех других сторон и элементов права и признается как его полное определение, тогда получается тот односторонний исторический принцип права, который так распространен в новейшее время» – писал В. С. Соловьев². Здесь он имеет в виду, прежде всего, игнорирование личностных начал в этом процессе. Поэтому и считал, что в ходе дальнейшего свободного нравственного развития общества усиливается стремление личности к самоутверждению и высвобождению из единства коллективной жизни. Отсюда и право, как необходимая форма человеческого общежития, вытекающая первоначально из глубины родового духа, с течением времени должно было испытать влияние обособленной личности и правовые отношения должны были стать в известной степени выражением личной воли и мысли³. Но, акцентируя внимание на свободной воле отдельных лиц, он не принимал и главное положение договорной теории, исходящего из понятия общей пользы, как первоначального и единственного источника права и государства. Он отвергал этот тезис и подчеркивал, что в вопросах интереса нельзя полагаться не только на солидарность всех, но и – большинства. Поэтому собственной целью государства является не интерес как таковой, составляющий цель отдельных лиц и групп, а разграничение этих интересов, делающее возможным их совместное существование. Нормальное государство возвышается над частными интересами, которые равны перед общей властью. В этом равенстве В. С. Соловьев и видит внешнюю справедливость⁴, которая выступает в качестве нравственного принципа государства. Поэтому у него право не определяется понятием полезности, а заключает в себе формальное нравственное начало. Т.е. речь идет о необходимости достижения личного и общественного равновесия путем взаимограничения. По его мнению, оба источника права: стихийное творчество народного духа и свободная воля личности взаимосвязаны. Но их взаимоотношения в исторической действительности является изменчивыми, что и не позволяет дать им общее определение. В итоге он приходит к выводу, что исторические формы правоотношения не решают вопроса о сущности права. Причина кроется в том, что конкретный исторический порядок смешивается с порядком логическим и содержание предмета теряется в процессе явления⁵.

Сущность права им определяется в контексте понятия личности, которая является целью в себе и для себя и в отличие от вещи не может служить только средством для удовлетворения интересов другого. В этом он видел истинную свободу, которая составляет характерный признак личности и лежит в основе права. Эта связь свободы и права у него трактуется по Канту, как самоограничение свободы, которое и порождает право, поскольку отрицая свободу другого нет моральных оснований для утверждения своей свободы. Отсюда его определение права, как свободы, обусловленной равенством. Но по-

скольку в данном определении индивидуалистическое начало свободы связано с общественным началом равенства, то право есть синтез свободы и равенства⁶. Свобода, равенство, справедливость как смыслообразующие элементы его понимания естественного права находят отражение в действующем праве в интересах личности и общества, уравнивая их. Т.е. отрицается дуализм естественного и положительного права. Естественное право есть лишь логическая, рациональная сущность положительного права, исторически реализуемого в зависимости от совокупности конкретных условий и, прежде всего, от нравственного сознания общества. Значит и действующее право не может не содержать в себе этический минимум. В противном случае позитивный закон не может привести к правомерному порядку. Из вышеприведенного контекста следует, что под ним он понимает необходимость достижения равновесия личного и общественного (государственного) начал путем взаимограничения. Жертвывая обществу свою неограниченную, но не обеспеченную свободу лицо приобретает действительное обеспечение своей разумной свободы, что взаимовыгодно. Поэтому только равенство в пользовании свободой является гарантией самой свободы.

С первым направлением синтеза тесно связана неразрывная связь права и государства с религиозно-нравственными ценностями. Ее основой, как указывалось выше, было, с одной стороны, присущее праву трансцендентальное начало, а с другой – внешняя свобода, обусловленная равным ограничением. Но суть вопроса, не в равенстве вообще, а в равенстве в исполнении должного, т.е. в характере ограничения, которое должно быть действительно справедливым и тем самым определять содержание правового закона, иначе законы будут неправовыми, т.е. безнравственными⁷. В связи с этим его интересовали вопросы о соотношении нравственности и права, и принципа их разграничения. Он констатировал сложность взаимоотношений между ними, где имеет место сходство и различие в требованиях нравственности и права. При определении разграничительного принципа В. С. Соловьев отказался от способа, основанной на различии между положительными и отрицательными заповедями или нормами, а также от понимания права как защищенного интереса и остановился на методе восхождения от общего к различному⁸, т.е. методе дедукции. Сравнивая нравственное право и право в юридическом смысле слова, В. С. Соловьев отвергает мысль об их несовместимости и определяет разницу между ними. Он называет три главных отличительных признака права от нравственности. 1) право есть обязательный для всех некоторый минимум нравственности; 2) существенной целью права является утверждение в действительности определенного минимального добра; 3) поддержание внешнего правопорядка допускает прямое или косвенное принуждение⁹. Соединив эти три признака, он дает следующее определение права - «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра или такого порядка, который не допускает известных крайних проявлений зла»¹⁰. В этом он видел гармоничный синтез права и нравственности. В качестве аргументации относительно совместимости принудительного и нравственного порядка он исходил из того, что юридический

2 Соловьев В. С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики // В. С. Соловьев. Избранное. Составитель, автор вступительной статьи и комментариев С. Б. Роцинский. М., 2010. С. 425-426.

3 Там же. С. 427.

4 Там же. С. 429-430.

5 Там же. С. 432.

6 Там же. С. 434.

7 Там же. С. 436-437.

8 Там же. С. 438-441.

9 Там же. С. 443-445.

10 Там же. С. 445; Поляков А. В. Естественное-правовая концепция В. С. Соловьева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp>.

закон относится к правонарушителям. Но поскольку человек живет в обществе, то развитие его свободы и нравственности не должны противоречить условиям существования общества. Для согласования этих двух начал недостаточна нравственность отдельных лиц, поскольку существование общества зависит не от совершенства некоторых, а от безопасности всех. Последняя не обеспечивается автоматически нравственным законом, который не признают все люди¹¹. Т. е. мысль сводится к тому, что если бы все были высоконравственными личностями, то не было бы необходимости в праве. А так как этого нет, то для согласования индивидуальной свободы и общественно-благополучия, которые одинаково нравственно обязательны и необходимо положительное право. От меры и способов, исторических условий его реализации зависит характер справедливости правопорядка. Исходя из своей единой естественно-позитивной концепции, он дает следующее определение права: «право есть исторически подвижное определение принудительного равновесия между двумя нравственными интересами: формально-нравственным интересом личной свободы и материально-нравственным интересом общего блага... Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царствие Божие, а только в том, чтобы он до времени не превратился в ад»¹².

Конкретным воплощением равновесия частной свободы и общего блага у него выступает правовое государство, при котором право находит все условия для своего действительно осуществления. И поэтому он называет государство воплощенным правом. Способом организации государственного аппарата у него выступает принцип разделения властей на законодательную, судебную, исполнительную ветви, каждая из которых наделяется соответствующими компетенциями. Эти ветви власти при их необходимой раздельности не могут быть разобщены и тем более вступать в противоречие, поскольку служат общему благу. Их единство базируется на верховенстве законодательной власти¹³.

О разделении властей, как об одном из способов обеспечения его единства, без чего власть утрачивает свою значимость, в своей работе говорит О. Г. Морозова.¹⁴ Итак, без положительного права невозможна принудительная солидаризация начал личной свободы и общей пользы. Обе стороны заинтересованы не только в сохранении данного общественного состояния, но и в его усовершенствовании. Право, как условие осуществления нравственного начала, безусловно, подлежит совершенствованию. Законы, регулирующие общественные отношения, должны соответствовать нравственности, т.е. быть справедливыми по содержанию и в применении. Этот прогресс правового состояния в нравственном смысле В. С. Соловьев связывал наряду со свободой человека с христианской монархией, которую называл самодержавием совести¹⁵ или «собираательно-организованной жалостью»¹⁶. Главную задачу христианского государства он видел в улучшении внешних условий для достойного существования человека и создания максимальных возможностей для его духовного роста. В по-

следнем случае абсолютная роль отводилась церкви, без которой невозможно осуществление Царства Божия в человеке. Вместе с тем он отмечал, что достижение нравственного идеала уже несовместимо с государством¹⁷, т.е. отпадет необходимость в государстве и праве.

Итак, исходя из сказанного, можно сделать некоторые промежуточные выводы. 1) Его концепция правопонимания основана на философии идеализма. 2) Он разграничивает происхождение права от его сущности и понимает их соответственно, как историю и теорию права. 3) Имеет место специфический синтез естественного (идея права) и позитивистского (его объективация) учений о праве в естественно-позитивистскую концепцию права. 4) Сущность права В. Соловьев видел в гармонизации двух равноценных нравственных начал: личной свободы и общественного блага, достижимого с помощью позитивного права, основанного на ценностях свободы, равенства, справедливости. В связи с этим трудно согласиться с мнением, что этот синтез В. Соловьев искал в сфере нравственного, а не права¹⁸. 5) Право как продукт человеческого духа обусловлено трансцендентальными целями, из которых приоритетным является совесть, а отсюда акцентирование внимания на нравственной ценности действующего права, которое вне этического минимума перестает быть правом. При этом право у него не сливается с этическим понятием, а остается самостоятельным явлением. Его задача состоит не в том, чтобы мир превратить в Царство Божие, а в том, чтобы не дать ему превратиться в ад. 6) Но нравственный идеал уже несовместим с государством и правом.

Ряд идей и положений В. Соловьева остаются актуальными и сегодня. Это, прежде всего, отрицание раздельного существования естественного и позитивного права, свободы личности и правового социального государства, правового закона, аксиологической ценности права.

Пристайный библиографический список

1. Морозова О. Г. Единство государственной власти: историко-теоретический правовой аспект. Краснодар. Кубанский гос.ун-т. 2004.
2. Поляков А. В. Естественно-правовая концепция В. С. Соловьева // Правоведение. 1987. № 4. С.93-99. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/articl/article.asp>.
3. Соловьев В. С. Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990.
4. Соловьев В. С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики // В. С. Соловьев. Избранное. Составитель, автор вступительной статьи и комментариев С. Б. Рощинский. М., 2010.

11 Там же. С. 446-447.

12 Там же. С. 449-450.

13 Соловьев В. С. Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 115-117.

14 Морозова О. Г. Единство государственной власти: историко-теоретический правовой аспект. Краснодар. Кубанский гос. ун-т. 2004.

15 Соловьев В. С. Духовные основы жизни. // В. С. Соловьев. Избранное... С. 82-83.

16 Соловьев В. С. Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 123.

17 Там же. С. 126-127, 130.

18 Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. С. 178.

РАШИДХАНОВА Аида Абдулмуталимовна

соискатель кафедры истории государства и права Юридического института Дагестанского Государственного Университета

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ДАГЕСТАНА: ИМАМАТ ШАМИЛЯ

В статье предпринята попытка исследования проблем наследственного права в истории государства и права Дагестана на примере имамата Шамиля. Специфика наследственных отношений в имамате Шамиля заключалась в сочетании шариатских и адатских традиций, отразив, таким образом, яркий период становления и развития наследственного права в дореволюционной истории народов Дагестана и Чечни.

Ключевые слова: наследственное право, история государства и права Дагестана, имамат, институт, наследственные отношения, Низам, Шамиль, шариат, адат.

RASHIDHANOVA Aida Abdulmutalimovna

competitor of History of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

INHERITANCE LAW IN THE HISTORY OF THE STATE AND LAW OF DAGESTAN: IMAMAT SHAMIL

In article attempt of research of problems of inheritance law in the history of state and law of the Dagestan Republic on the example of the Imamate of Shamil. The specificity of the ancestral relations in the Imamate of Shamil was the combination of Shariah and Adami traditions, reflecting, thus, a bright period of formation and development of inheritance law in pre-revolutionary history of the peoples of Dagestan and Chechnya.

Keywords: the inheritance law, the history of the state and law of Dagestan, imam, institute, hereditary relations, Nizam, Shamil, sharia, adat.

В современный период история гражданско-правовых отношений, в том числе и наследственных, привлекает внимание специалистов разных областей. Как известно, во все времена наследственные отношения были одними из самых сложных, как в плане регулирования, так и в плане реализации его основных институтов. Безусловно, это связано со многими особенностями этнического и конфессионального характера, сформировавшихся на территории Дагестана в течение многих лет. Наличие в собственности определенных благ формирует у собственника необходимость разрешения вопроса, когда, как и кому, передавать свою собственность. Особенности регулирования этих отношений выявляются при рассмотрении споров и конфликтов разного уровня и при наличии различных обстоятельств.

Порядок передачи наследственной массы на всей территории РФ, в том числе и в Республике Дагестане на сегодняшний день регулируется частью третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации. Однако это было не всегда, и до сегодняшнего дня наследственное право прошло длительный путь своего развития. Становление института наследования было связано с применением адатов и с последующим утверждением ислама и норм шариата. Наиболее интересным и важным периодом в развитии наследственных отношений, который ярко демонстрирует формирование особенностей института наследственного права, является период Имамата Шамиля. Наличие лакуны в истории становления наследственного права в республике Дагестан, а именно в имамате Шамиля и инициировало наш интерес в изучении этой проблемы.

Шамиль в политико-правовой истории Дагестана известен не только как полководец, но и как законодатель. Законы, которые назывались «Низами», являются одной из главных достижений имама Шамиля. Привлекает внимание следующее, несмотря на то, что шариат лег в основу правовой системы имамата Шамиля, вся повседневная жизнь горцев регулировалась адатом. Низамы Шамиля базировались на нормах шари-

ата, одна из статей которых была посвящена наследственному праву. Отсюда вытекает вывод – если в имамате распространён ислам, то, как следствие, все отношения должны регулироваться шариатом. Соглашаясь с этим тезисом, отметим, что в своих низамах Имам Шамиль использовал нормы обычного права, не противоречащие шариату, и на основе шариата с привлечением адатов создал кодекс имамата.

Сделаем экскурс в историю Дагестана, в плане утверждения ислама (шариата) и его мазхабов (школ). Как известно, в Дагестане получила распространение шафиитская школа. Однозначно это был сложный и длительный процесс, ислам оказал большое влияние соционормативную культуру народов Дагестана.

Имамат занимал территорию Северного горного Дагестана и южной Чечни. Вся территория была разделена на административные единицы, называвшиеся наибствами, так как во главе их стояли назначаемые Шамилем наибы. Число и размеры территории менялись в зависимости от хода военных действий. З. М. Сулейманов пишет: «... разнообразные факторы, в конечном итоге привели вначале к локальным конфликтам и со временем к формированию протестного движения результатом, которого стало создание государства – Имамат. Это и другие события политико-правового характера отодвинули проведение административно-судебных реформ на всей территории как равнинной, так и горной части Дагестана, на неопределенное время...»¹.

Во главе государственного объединения стоял имам Шамиль. В его руках сосредотачивалась духовная и светская власть: административная, законодательная, судебная. Ему же принадлежало и верховное командование военными силами.

Имамы Дагестана, были заинтересованы в вытеснении адата и утверждении взамен его шариата, так как свободная

1 Сулейманов З. М. Особенности создания административно-судебных органов в Дагестане в XIX веке // ЮВ ДГУ. Т. 21. № 1. С. 21.

от религии юриспруденция неприемлема для ислама и исламская правовая доктрина требует закрепления за шариатом функции единого законодательства.

Имам Шамиль особо придавал значение законодательству в Имамате, делал все возможное для укрепления ее государственно-правовой системы.

До Шамиля шариат действовал в Дагестане в очень узких рамках: он регулировал лишь исполнение сугубо религиозных обязанностей, а также, до некоторой степени, брачно-семейные и наследственные отношения, на которые глубокое влияние оказывали адаты. В результате многие из адатов и институтов обычного права (например, канлыят) не только не укладывались в рамки ислама, но и решительно им осуждались. Иными словами, адаты были основным препятствием, с которым сталкивался ислам.

В качестве правителя исламского государственного образования Шамиль выступал против тех обычаев, которые не только прямо нарушали предписания шариата, но и мешали осуществлению реформ, нацеленных на объединение горцев и противоборство политике царской России. Однако, реально оценивая силу обычаев, Шамиль понимал, что единственной силой, способной потеснить адаты, был шариат. Но и его предписания могли претворяться в жизнь лишь при условии тесного взаимодействия с обычаями².

В процессе утверждения норм шариата адат сохранил свое положение, в различных отраслях права. М. М. Ковалевский по этому поводу заметил: «Как ни значительны были все эти перемены, какие изменения ни внесли они в быт горцев, но им все же не удалось повлиять существенно на содержание горского адата, по крайней мере, до тех пор, пока ставшим во главе Дагестана с конца прошлого века избираемым имамам и в числе их более всех Шамилю не удалось совершенно вытеснить адат из сферы уголовного, имущественного и отчасти наследственного и обязательственного права и заменить его шариатом»³. Даже в сельских общинах на территории Имамата часто прибегали к адатам. Об отношении местных горцев к адатам свидетельствует следующее замечание одного из исследователей: «Народ таил привязанность к своим установлениям и по временам обнаруживал нежелание подчиниться чуждым ему шариатским судам»⁴. Поэтому после падения Имамата адатные суды быстро восстановились⁵.

В одной из статей Низамов «О наследстве» читаем: «Оставшееся после умерших горцев имущество всегда служило причиной бесчисленного множества споров между наследниками». Касательно причин говорится, что «...Непосредственным к тому поводом было множество и сопряженная с ним сложность и запутанность родственных связей, которые, порождая нескончаемые тяжбы, затрудняли начальство, замедляя ход дела и нимало не удовлетворяли тяжущихся...»⁶.

Что интересно, несмотря на то, что по предмету наследства для административной деятельности Шамиля предстояло обширное поле, он ограничился одним только постанов-

лением, а именно уравнил права на наследство для всех детей (мужского пола), несмотря на условия их рождения, отвергая законность духовных завещаний, если они были составлены не в этом духе⁷.

Другим постановлением он строго предписал обращаться в делах такого рода исключительно к шариату, в котором права наследников изложены в совершенной подробности, на каждый из ста тысяч случаев⁸.

Разграничение споров, рассматриваемых по адату, формально не был закреплен. Но практика свидетельствует, что наследственные споры разрешались в эпоху Шамиля по шариату. Порядок владения, пользования и распоряжения землей тоже претерпел изменения в Имамате.

А. Х. Рамазанов касаясь этой проблемы, а именно формирования земельной собственности в Имамате Шамиля, пишет: «...Была ликвидирована феодальная собственность, аннулированы притязания царской казны и претерпела преобразования вакфная собственность на землю. Возникла новая форма собственности на землю – байтулмалская (имаматская). Ее фонд вначале составили конфискованная феодальная земля и слившаяся с ней (т. е. с байтулмалом) вакфная земля. Затем в байтулмал поступали земли наказанных крестьян или аулов, умерших людей, не оставивших наследников...и т.п. ...»⁹. Возникает вопрос, подчеркнутый нами тезис – это разрешение дела по адату или шариату, так как при такой ситуации только у государства (в данном случае у мечети) возникали права на владение не только землей, но и другими участками, которые были включены в вакф. По адату можно предположить, что эта часть наследства переходила в собственности общины в феодальном владении правителя.

Обратил внимание на проблему вакуфных земель через призму наследственных отношений и Г. Р. Гасанов, по его мнению: «...Вакуфные земли считались священными, их не полагалось продавать, присваивать или каким-то другим способом отчуждать. Вакуфная собственность была распространена в двух видах. К первому виду принадлежат земли, бывшие в непосредственном распоряжении мечетей, которые сдавали их в аренду отдельным лицам. Ко второму виду относились земли, которые оставались в пользовании наследника дарителя, и он обязан был вносить в мечеть определенную заветелем долю урожая или продуктов животноводства (сало, жир для освещения и т.д.)...»¹⁰.

В плане иллюстрации данного тезиса автор приводит весьма интересный источник отложившийся в результате практики суда в с. Тпиг. В тексте документа отмечено что «... Дочь Мухаррама получила в наследство от него:

1. Обрабатываемое поле в местечке Джиднал, в котором можно сеять один кял семян и стоимостью 20 манат, 6. Пашня в местечке Аликдалал, в котором можно косить две повозки сена и стоимостью 4 манат, 8. Шерсть стоимостью 7.5 манат, 9. ... стоимостью 16 манат, и т. д. ...»¹¹.

Как видим наследственные отношения регулировались с учетом денежного определения.

2 Исмаилов М. А. Кодекс Шамиля // Памятники права народов Дагестана. Ростов-на-Дону, 2010.

3 Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. М., 1890. С. 274.

4 Там же. С. 275.

5 Исмаилов М. А. Формирование и развитие права народов Дагестана в XVII-XX вв. Махачкала: ИПЦ ДГУ. С. 111.

6 Исмаилов М. А. Кодекс Шамиля // Памятники права народов Дагестана. Ростов-на-Дону, 2010.

7 Там же.

8 Там же.

9 Рамазанов А. Х., Абуева К. А. Земельно-правовая реформа в Имамате Шамиля // ЮВ. ДГУ. Т. 14. 2015. № 2. С. 12.

10 Гасанов Г. Р. Историко-правовые особенности форм землевладения и практика землепользования в Агуле // ЮВ. ДГУ. Т. 13. 2015. № 1. С. 25.

11 Там же. С. 25.

Во времена правления Шамиля наследственные права у всех сословий были равными, за исключением рабов, которые не имели собственности. Права мужского населения на наследство отца признавались как по адату, так и по шариату.

Согласно адатам женщина не была субъектом наследственных отношений, поэтому применение шариата ставило ее в более выгодное положение. Это норма имела место на территории всего Северного Кавказа. По шариату дочь имела право на третью часть имущества, которое досталось каждому брату. Отец по своему усмотрению определял долю дочери в своем имении. На случай смерти отца она не получала ничего, и только брат, с которым она будет проживать, содержал ее и собирал приданное.

Лишение женщин прав наследования по адату думается обусловлено патриархальным типом семей, сложившихся на протяжении многих лет в Дагестане. Помимо разрешения основных вопросов в семье, на мужчине, являлся ли он отцом, братом или мужем, лежала ответственность за материальное благополучие женщины.

Прямыми наследниками согласно шариату считались сыновья, далее родные братья, племянники, двоюродные братья и их сыновья. Особый интерес представляют нормы, связанные с особенностью наследования супругов. Муж не являлся наследником своей жены, а ее имущество переходило ее детям. Если женщина была бездетна, ее имущество переходило родителям или ближайшим родственникам. В данных нормах прослеживается обязательное наличие кровнородственной связи между наследниками и наследодателем.

Как было отмечено ранее, институт наследственного права был представлен нормами адата и шариата. Для данной ситуации важно то, что в шариате четко были уточнены права и привилегии по вступлению в права наследования. Адат содержал некоторые особенности отражающие специфику государственно-правовых институтов и в целом формы государственного устройства феодальных владений и сельских обществ.

Исследовав материалы по данной теме, можно сделать следующий вывод: в Имамате Шамиля гражданско-правовые отношения регулировалось шариатом но, с учетом того, что адаты не были полностью ликвидированы. Имам Шамиль решил проблему, создав правовые нормы, которыми регулировалось административное управление в Имамате и повседневная жизнь горцев, в том числе и регулирование наследственных отношений. Объединение норм обычного права Дагестана и норм шариата при создании свода законов – это элемент продуманной политики, которая учитывала этноконфессиональную и политическую ситуацию, в которой находился Имамат Шамиля.

После ликвидации имамата была создана Дагестанская область, как отдельная административная единица в составе Российской империи. Кроме того была введена система военно-народного управления, кодифицировано обычное право, изменившее правовую систему и безусловно принципы права наследования у народов Дагестана, но это уже тема отдельного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Гасанов Г. Р. Историко-правовые особенности форм землевладения и практика землепользования в Агуле // ЮВ. ДГУ. Т. 13. 2015. № 1.
2. Исмаилов М. А. Кодекс Шамиля // Памятники права народов Дагестана Ростов-на-Дону, 2010.
3. Исмаилов М. А. Формирование и развитие права народов Дагестана в XVII-XX вв. Махачкала: ИПЦ ДГУ.
4. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. М., 1980.
5. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Вып. 2. Одесса, 1883. Т. 38.
6. Рамазанов А. Х., Абуева К. А. Земельно-правовая реформа в Имамате Шамиля // ЮВ. ДГУ. Т. 14. 2015. № 2.
7. Сулейманов З. М. Особенности создания административно-судебных органов в Дагестане в XIX веке // ЮВ ДГУ Т. 21. № 1.

ШАПОВАЛОВ Анатолий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета

КОВАЛЕВ Андрей Евгеньевич

магистрант Кубанского государственного аграрного университета

ЭВОЛЮЦИЯ МЕР ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМ 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА В РОССИИ

В статье рассматривается развитие и становление мер исправительного воздействия на осужденных в контексте модернизации пенитенциарной системы России в конце XIX века.

Ключевые слова: реформы, тюремная система, пенитенциарная система, меры исправительного воздействия, уголовное наказание, исправление осужденных.

SHAPOVALOV Anatoliy Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and Law sub-faculty of the Kuban State Agrarian University

KOVALEV Andrey Evgenjevich

magister student of the Kuban State Agrarian University

THE EVOLUTION OF MEASURES OF CORRECTIVE IMPACT ON THE CONDEMNED IN THE REALIZATION OF THE REFORMS OF THE 70TH ANNIVERSARY OF THE XIX CENTURY IN RUSSIA

The article deals with the development and development of corrective measures for convicts in the context of the modernization of the penitentiary system of Russia in the late XIX century.

Keywords: reform, prison system, penitentiary system, corrective influence, criminal punishment, correction of convicts.

Развитие пенитенциарной системы Российской империи на протяжении всей второй половины XIX и начала XX вв. выделялось полисемичностью протекающих в ней процессов. К концу XIX в. тюрьма понемногу выходит на главное место среди усмирительных мер самодержавия. Это было связано с кризисом карательной роли ссылки, а, кроме, того с проводимыми властью мероприятиями, а именно, с реформой тюремного управления 1879 г. Уже выработавшаяся к концу XIX в. пенитенциарная система выделялась неплохим уровнем организации и не была лишена ряда прогрессивных особенностей. Вместе с тем многочисленные трудности в тюремной системе препятствовали ее действительному функционированию и не позволяли законодателю ставить и воплощать в действительность в ее рамках непосредственные задачи, а именно, воспитательно-исправительное воздействие на арестантов.

Переломным шагом в становлении российской пенитенциарной системы стала тюремная реформа 1879 г., которая являлась органичной составляющей Великих реформ императора Александра II. Ключевой ее установкой являлось введение равномерности в конструкции исправительных учреждений, передача этой системы строго в руки органам центрального управления. Состояние пенитенциарной системы до реформы отличалось неимением стабильной связи между центральным органом тюремного управления (эту функцию до 1879 г. фактически выполнял департамент полиции министерства внутренних дел) и системой управления тюрьмами на местах. Это постепенно приводило к тому, что центральное управление зачастую не имело представления о том, каково было состояние тюрем в губерниях и областях на самом деле. Реформа 1879 г. коренным образом переломила организационные подходы к тюремной системе России, обозначила зоны ответственности центральных и местных властей по управле-

нию тюремной частью. По новому созданная в ходе реформы система тюремного управления являлась своего рода айсбергом, верхнюю часть которого занимало Главное тюремное управление (ГТУ), середину – губернаторы и органы губернской тюремной инспекции, нижнюю часть – аппарат управления непосредственно мест заключения.

Правовую базу пенитенциарной системы России конца XIX – начала XX вв. составлял неоднократно переиздававшийся «Устав о ссыльных», который регламентировал ссылку и каторгу, и «Устав о содержащихся под стражей»¹. Регламентации этого правового акта подлежали как вопросы управления местами заключения, так и правила внутреннего распорядка в тюремных учреждениях.

Вполне логично представить, что цели исправительного воздействия на заключенных с большей эффективностью служила бы специализация тюрем по содержанию лиц, приговоренных к конкретным видам заключения. Отсутствие такой специализации свидетельствовало о несовершенстве пенитенциарного законодательства и в корне усложняло ситуацию с тюрьмами на местах.

Выражением специфики того или иного вида заключения по уголовному законодательству служил способ размещения арестантов, подразумевающий содержание их в общих или одиночных камерах. «Наиболее распространенным был режим общего заключения. Как правило, общие камеры устраивались на 20-25, а иногда на 50 и более заключенных»².

1 Устав о содержащихся под стражею 1886 г. // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 95.

2 Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М.: Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915. С. 61.

Шаповалов А. В.

Ковалев А. Е.

В общем заключении содержались лица, приговоренные к каторжной тюрьме, крепости и арестному дому. Устав о содержащихся под стражей предписывал раздельное содержание в местах заключения гражданского ведомства мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых, а также лиц привилегированных сословий и простолюдинов. Наряду с этим размещение арестантов по камерам не подчинялось какому-либо общему порядку. Вследствие этого в одной общей камере могли содержаться закоренелые преступники и лица, оказавшиеся в заключении за совершение незначительных преступлений. Это отрицательно воздействовало на моральный облик «менее испорченных» заключенных.

Заключение в одиночной камере считалось одним из важных средств исправительного воздействия на заключенных. Имелось в виду, что предоставленный самому себе арестант мог в полной мере осмыслить тяжесть совершенного преступления и раскаяться. Наряду с этим в прессе на рубеже XIX–XX вв. многократно отмечались недостатки одиночной системы заключения, которые, очевидно, перевешивали ее достоинства.

«На наш взгляд, – писал в 1898 г. В. Жижин, – одиночная система пригодна только на короткие сроки и как дисциплинарное наказание арестантов; для долгосрочных же заключенных она не должна быть рекомендуема, так как хотя исправительное ее значение очень велико, но, как показывает практика западноевропейских одиночных тюрем, преступник, выходя из долгосрочного одиночного заключения исправившимся, нередко уносит в душе своей зачатки душевной болезни и, во всяком случае, становится человеком с резко изменившимся характером, с мрачными взглядами на жизнь. Такие результаты вовсе не желательны.»³

Содержанию в одиночных камерах подлежали арестанты, приговоренные к тюрьме, исправительному дому, а также в некоторых случаях к аресту. Схожий режим содержания применялся также к подследственным арестантам.

В обстоятельствах слабости законодательной базы, определяющей условия жизни заключенных, а в свою очередь непоследовательности и разноречивости поступающих сверху циркулярных установок правила внутреннего распорядка в тюремных учреждениях определяла, в конечном счете, тюремная администрация на местах. Возглавлял ее начальник места заключения, являющийся штатным государственным чиновником. Власть руководителя в пределах вверенного ему учреждения была громадной, что практически неотвратимо вело к самовольству с его стороны.

Если добавить к этому плачевную санитарную обстановку в тюремных учреждениях, то картина быта заключенных становится еще более ужасающей. Первопричинами формирования в среде арестантов тяжелых заболеваний, в том числе чинги, тифа, холеры, чахотки и др., как правило, были нелогичная политика тюремного руководства и крайне низкое качество медицинского обслуживания.

Немаловажно обозначить, что любое наказание, сопряженное с лишением свободы, не считая причиняемых им физических и моральных страданий, покрывало арестанта клеймом позора, создавая ему чрезвычайно значительные неудобства и уже после окончания срока заключения. Обозначенное положение было исключительно серьезным в том случае, если наказание было связано с лишением прав. Бытовало даже официальное разделение наказаний на «позорящие» и «непозорящие». К первым относились каторга, заключение в исправительном доме и в тюрьме. Вторую категорию составляли заключение в крепости и арест. Как бы то ни было, человека, побывавшего в местах не столь отдаленных, общество воспринимало как своего недостойного члена, как лицо, испортившее свою репутацию. Все это, по нашему мнению, уже в зародыше

обрекало на неудачу исправительные мероприятия, проводимые в стенах тюремных учреждений.

На наш взгляд, никто из российских правоведов рубежа XIX – XX вв. не продвинулся так далеко в исследовании вопроса внедрения на практике исправительных мер по отношению к арестантам, как С. П. Мокринский. Находя принципиально невыполнимым нравственное исправление взрослого преступника в стенах тюрьмы, он предлагал ограничить исправительные задачи наказания.

Так, по Мокринскому, «исправительные усилия карательной власти не должны быть затрачиваемы: 1) на тех, кого нельзя исправить средствами, имеющимися в распоряжении этой власти, 2) на лиц, не нуждающихся в исправлении, и 3) на обезвреживаемых механически»⁴.

К первой из выделенных категорий автор относит, например, осужденных за преступления политического или религиозного характера: «Тюрьма не может сообщить веры в религиозный догмат, внушить определенное политическое убеждение или воспитать нравственное чувство»⁵.

Вторую категорию, по мнению ученого, «составляют случайные преступники». Что же касается третьей категории, то к ней должны были относиться те, кто «пожизненно исключен из общества самим судебным приговором»⁶.

На кого же в данном случае должно распространяться исправительное воздействие тюрьмы?! Таковыми С. П. Мокринский считал «лиц, совершивших корыстные имущественные преступления (кражи, разбой, грабеж, мошенничество, шантаж, подделку денежных знаков, подлог в актах и обязательствах и др.)»⁷.

Изучение концепции С. П. Мокринского наталкивает на мысль о том, что неудачное решение тюрьмой исправительных задач было вызвано причинами более высокого порядка, нежели простое неустройство тюремной системы. Эти причины были вызваны особенностями государственного и общественного строя Российской империи.

Первая в ряду таких причин была уже высказана С. П. Мокринским: «пенитенциарное законодательство не предусматривало никакой индивидуализации мер морального воздействия на арестантов. Личность отдельно взятого арестанта банально игнорировалась».

Другой существенной причиной являлся классовый подход к исполнению уголовных наказаний. Заключенные привилегированных сословий (дворяне, чиновники и члены их семей, лица духовного звания) имели ряд преимуществ по сравнению с лицами простого состояния. Они были освобождены от телесных наказаний, содержались отдельно от арестантов прочих категорий, а также имели лучший по сравнению с ними стол.

В категорию общеуголовных арестантов входили лица, осужденные на различные сроки наказания за совершение уголовных преступлений. Как правило, это были представители непривилегированных сословий (крестьянства, мещанства). Режим содержания общеуголовных арестантов подразумевал меры, унижающие человеческое достоинство. К таковым следует отнести в первую очередь наложение кандалов и телесные наказания»⁸.

Подобная, но вполне ясная формулировка, несомненно, открывала широкий простор для произвола со стороны тюремного начальства. В то же время правоведы считали эту

3 Жижин В. К вопросу о реформе тюрем в России // Тюремный вестник. 1898. № 12. С. 632.

4 Мокринский С. П. Наказание. Его цели и предположения: в 3 ч. М.: Унив. тип, 1902. Ч. 1: Общее и специальное предупреждение преступлений. С. 124.

5 Мокринский С. П. Указ. соч. С. 125.

6 Там же. С. 129.

7 Там же. С. 130.

8 Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. – М.: Вердикт-ИМ, 1999. С. 247.

меру «историческим анахронизмом, остатком давно прошедших грубых и суровых нравов»⁹.

Что касается телесных наказаний, то они продолжали применяться и в начале XX в. Наказанию розгами за различные проступки подлежали заключенные, содержащиеся в исправительных арестантских отделениях (с разрешения губернатора), а также ссыльнокаторжные и ссыльнопоселенцы. Число ударов варьировалось от 30 до 100. Кроме того, к ссыльнокаторжным в случае совершения ими новых преступлений применялось наказание плетьюми (до 100 ударов) с последующим приковыванием их к тачке¹⁰. Эти последние меры, а также позорное бритье половины головы каторжникам были отменены в 1903 г.

Режим исправительных арестантских отделений (в которых содержались, как правило, лица простого состояния) подразумевал разделение заключенных на отряды «испытуемых» и «исправляющихся». Для перевода в отряд «исправляющихся» арестант должен был отличаться «добрым поведением, исполнением обязанностей веры и прилежанием к труду или успехами в изучении мастерства»¹¹. «Исправляющиеся» «носили особую одежду и могли быть допускаемы администрацией мест заключения к надзору за работой других арестантов»¹². Аналогичное разделение было характерным и для каторжников.

Как видим, повиновение заключенных администрации и безропотное следование нормам тюремного режима рассматривались как первейшие и ключевые показатели исправления. По всей видимости, такой взгляд был как минимум необъективен. Фактически на практике даже злостный преступник мог стать примерным узником, пользующимся благосклонностью начальства. В этом случае его ожидали такие поощрения, как: расширение права переписки, увеличение числа свиданий, право покупать продукты в тюремной лавке и др.

Против провинившихся активно применялись дисциплинарные меры. «К таковым относились выговоры, ограничение и лишение права свиданий, переписки, покупок в тюремной лавке, лишение части заработанных денег, ухудшение питания вплоть до оставления на хлебе и воде, временное содержание в одиночной камере, сечение розгами, заключение в светлом или темном карцере»¹³.

Хорошей иллюстрацией эффективности исправительного воздействия на общеуголовных арестантов может служить статистика рецидивов. Так, по данным С. П. Мокринского, «на 100 осужденных общими судами процент рецидивистов составлял: в 1879 – 1883 гг. – 20,8%; в 1884 – 1888 гг. – 23,1%; в 1889 – 1893 гг. – 22,8%»¹⁴.

Политические арестанты составляли самостоятельную категорию тюремного населения, что обуславливалось важностью объекта их преступного посягательства – существующего в государстве общественного строя и образа правления. Такие арестанты содержались отдельно от уголовных, главным образом в одиночных камерах. «Среди политических арестантов традиционно высоким был процент лиц привилегированных, и это предопределяло особенности режима их содержания. Например, нормой было обращение к ним на «вы» со стороны чинов тюремной администрации. Физический труд для них был запрещен или же ограничен, что, вероятно, было вызвано опасениями, что «политики» могли как-нибудь повлиять на других арестантов»¹⁵.

Помимо этого, политическим заключенным из привилегированных сословий позволялось питаться не из общего арестантского котла, а за свой счет (непривилегированным политзаключенным такое возбранялось).

Положение политических каторжников было гораздо сложнее. Эти группы зачастую состояли из лиц, совершивших преступление политического характера по совокупности с уголовным (например, убийство по политическим мотивам). Содержались они в большинстве случаев в общем заключении и претерпевали моральные и физические страдания.

Специфическими особенностями режима содержания политических арестантов были строгий надзор за ними и абсолютная изоляция от внешнего мира. С целью лишить «политических» духовной связи с «волей», им не разрешалось получать свежие газеты и журналы. Наряду с этим отношение к таким лицам в обществе зачастую было сочувственным. Общественное настроение, по словам М. Н. Гернета, «вынуждало власть идти на некоторые уступки. В виде исключения «политикам» было разрешено заниматься за решеткой умственным трудом, хотя и в ограниченных масштабах»¹⁶.

Таким образом, положение политических узников в тюрьмах империи было поставлено в зависимость от их словесной принадлежности и вида заключения.

В итоге задача исправления заключенных, поставленная государством перед тюрьмой, во всех отношениях не была достигнута, что было во многом предопределено отличительными чертами государственного и общественного строя России.

Вместе с тем в пенитенциарной системе России в обозначенный период вполне можно обратить внимание и на позитивные факторы. При осуществлении реформы тюремного управления власти приняли во внимание практику зарубежных тюремных систем, а созданная по ее результатам система тюремного управления явилась довольно жизнеспособной и действовала до самого 1917 г. Поднялся академический интерес к вопросам тюремного дела, вследствие чего в конце XIX в. сформировалась самостоятельная отрасль уголовного права – тюремоведение. Теоретики данной направленности рекомендовали в своих научных работах многообразие мер по развитию сложившейся пенитенциарной системы. В конце концов, впервые были предприняты шаги в сторону общей гуманизации системы наказаний, что, в свою очередь, нашло отражение в принятом в 1903 г. Уголовном Уложении.

Пристайный библиографический список

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. - М.: Госюриздат, 1952. - Т. 3: 1870-1900 гг.
2. Гогель С. О наложении оков на арестантов // Тюремный вестник. 1893. № 2.
3. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. - М.: Вердикт-ИМ, 1999.
4. Жижин В. К вопросу о реформе тюрем в России // Тюремный вестник. 1898. 12.
5. Мокринский С. П. Наказание. Его цели и предположения: в 3 ч. - М.: Унив. тип, 1902. Ч. 1: Общее и специальное предупреждение преступлений.
6. Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М.: Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915.
7. Телесные наказания // Энцикл. слов. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz>, свободный (дата обращения: 20.05.2015).
8. Устав о содержащихся под стражею 1886 г. // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. М., 1985. Т. 2.
9. Гогель С. О наложении оков на арестантов // Тюремный вестник. 1893. № 2. С. 57.
10. Телесные наказания // Энцикл. слов. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz>, свободный (дата обращения: 20.05.2015).
11. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М.: Вердикт-ИМ, 1999. С. 250.
12. Там же. С. 251.
13. Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М.: Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915. С. 205.
14. Мокринский С. П. Наказание. Его цели и предположения: в 3 ч. М.: Унив. тип. 1902. Ч. 1: Общее и специальное предупреждение преступлений. С. 93.
15. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М.: Госюриздат, 1952. Т. 3: 1870-1900 гг. С. 30.
16. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М.: Госюриздат, 1952. Т. 3: 1870-1900 гг. С. 30.

ЛОСКУТОВА Юлия Николаевна

аспирант кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ГАРАНТИИ В ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Текущим геополитическим кризисом обоснована растущая актуальность правового и политико-правового анализа проблематики территориальной целостности. На основе анализа действующего международного права и национального и российского законодательства, доктринальных толкований, с применением теоретико-правового и историко-правового анализа, предложено понимание территориальной целостности как принципа международного публичного права, обеспечивающего неприкосновенность территории государства от любых форм её изменения, противоречащих международному праву. Критически рассмотрены некоторые положения классификации конституционных норм и гарантий территориальной целостности, предложенной А. И. Казанником (2015), сделан вывод о том, что действующая в Российской Федерации система конституционно-правовых гарантий, как в сложные 1990 годы смогла обеспечить, так и в данный момент обеспечивает государственное единство и территориальную целостность федеративного государства, равно как и равноправие и самостоятельность субъектов РФ.

Ключевые слова: территориальная целостность, суверенитет, конституционное право, государственное единство, федерализм, федерация.

LOSKUTOVA Yuliya Nikolaevna

postgraduate student of Constitutional and international law sub-faculty of the Saratov State Academy of Law

TERRITORIAL INTEGRITY DOCTRINE IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

The current geopolitical crisis justified the increasing relevance of the legal and politico-legal analysis of a problem of territorial integrity. Based on the analysis of existing national and international law and Russian legislation, doctrinal interpretations, using the theoretical-legal and historical-legal analysis of the proposed understanding of territorial integrity as a principle of public international law guaranteeing the inviolability of the territory of the state from any form of change, contrary to international law. Critically considered some provisions of the classification of constitutional norms and guarantees of territorial integrity, by A. I. Kazannik (2015), concluded that the existing in the Russian Federation, constitutional and legal guarantees, as in the 1990s, the complex was able to provide and currently provides the state unity and territorial integrity of the Federal state, as well as the equality and autonomy of subjects of the Russian Federation.

Keywords: territorial integrity, sovereignty, constitutional law, national unity, federalism, Federation.

Сложные геополитические процессы последних лет, итоги «арабской весны», идущий распад Украины, актуализировали в правовой и политической науке дискуссию о территориальной целостности, поддержании её конституционных гарантий, особенно в федеративных государствах. Дефиниция «территориальная целостность», несмотря на широкое употребление в правовой и политической литературе, не имеет легального закрепления и в доктринальном плане нередко ассоциируется с «государственно-территориальной целостностью» или с «государственно-правовой целостностью», «территориальным единством» и т.п. Приведенные понятия близки по смыслу, но отличны в формально-юридическом значении. Так, государственная целостность не может быть ограничена лишь территорией, а распространяется и на иные компоненты государства, т.е. включает совокупность элементов: территорию, имущество; гражданство, власть, бюджет, налоги и т.п. Схожая позиция нашла отражение ещё в литературе 1990 годов¹. Государственная целостность понимается и как «качественная характеристика государственности, отражающая уровень ее развития»². Здесь налицо тавтологичность, так как государство само по себе уже предполагает определенный уровень целостности, а кроме того, включает единство правовой системы. Попытки дать исчерпывающее определение анализируемому понятию всегда приводили авторов к весьма пространному перечням «свойств, характеризующих

наличие устойчивых взаимосвязей между...»³. Данный подход представляется затратным и малопродуктивным, тем более требующим уточнения и конкретизации, так как анализируемая дефиниция, не имея легального определения, является объектом уголовно правовой охраны⁴.

В историко-правовом аспекте следует отметить, что нарушение территориальной целостности и захват чужих земель тысячелетие был нормой межгосударственных отношений. Лишь для Великой Французской революции 1789-1794 годов характерны: отказ от завоевания чужих территорий, ограничение прав монархов на распоряжение территорией государства, концепция неприкосновенности национальных границ. В 1790 г. специальным декретом было запрещено воевать с целью захвата территорий. Декрет был уже вскоре нарушен, но идея получила распространение. Более того, базируясь на принципах народного суверенитета, территориального верховенства и невмешательства во внутренние дела других государств, субъектом права собственности на территорию государства теперь мог считаться народ. Отсюда тезис об обязательном согласии народа на передачу территории другому государству.

В международном праве понятие «территориальная целостность» появилось лишь в 1970 г.⁵. ООН исходила из

1 Вишняков В. Г. К вопросу о понятиях «территория», «территориальная целостность», «самоопределение народов» в Конституции Российской Федерации // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1997. № 1 (18).
2 Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1998. С. 107-108.

3 Конституционное право. Энциклопедический словарь // под ред. Червонюка В. И. М.: Юридическая литература, 2002. С. 394.
4 Статья 280.1. УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (введена Федеральным законом от 28.12.2013 N 433-ФЗ).
5 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (Принята 24.10.1970 Резолю-

обязанности каждого государства «воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны». В то же время, Устав ООН не содержит понятия «территориальная целостность». В данном случае он поглощен понятием «территориальная неприкосновенность». В последующих международных актах понятие «территориальная целостность» использовалось широко.

Государственное право Российской империи не знало анализируемого понятия. В советский период оно глубоко не изучалось, так как считалось не актуальным. В современной литературе дефиниция «территориальная целостность» определяется по-разному, но в большинстве случаев включает понятие суверенитета народа, как хозяина территории государства. При этом анализируемое понятие рассматривается как принцип территориального верховенства государства от посягательств извне⁶. Данный подход ограничен указанием исключительно на внешнее посягательство. В данном случае принцип территориальной целостности вступает в противоречие с правом народов на самоопределение. Задача обеспечения «необходимого баланса между соблюдением принципа территориальной целостности государств и принципа равноправия и самоопределения народов»⁷ давно ставится в литературе, но удовлетворительного разрешения в международном праве пока не имеет.

Учитывая оба аспекта, под *территориальной целостностью* следует понимать принцип международного публичного права, обеспечивающий неприкосновенность территории государства от любых форм её изменения, противоречащих международному праву.

Доктринальный анализ понятия территориальная целостность, особенно в свете воссоединения Крыма и Севастополя с Россией, имеет важное прикладное значение. Многие государства испытывают кризис территориального единства и предпринимают попытки противостоять местному региональному сепаратизму. В связи с этим, актуален вопрос действительности конституционно-правовых гарантий территориальной целостности.

В конституционном праве к указанным гарантиям отнесены правовые нормы, закрепляющие стандарт обеспечения реализации норм, регламентирующих федеративные отношения. Указанные нормы-гарантии создают правовые условия и предпосылки сохранения единства государства и территориальной целостности федерации. Теоретически, как обосновано отмечает Д. В. Камилова, основополагающие конституционные начала, а также и направления ими указанные в развитии государственности «представлялись ясными и очевидными». В то же время, «противоречия и сложности стали возникать в процессе их реализации»⁸, что, в свою очередь, породило сомнения и критику не только практики реализации, но и самих конституционных положений.

Классификация анализируемых конституционных норм предложена в обстоятельной статье А. И. Казанника⁹, часть положений которой представляются спорными. Так, к первой группе он отнес оптимальное разграничение предметов ведения и полномочий федерации и субъектов. В конститу-

циях современных федеративных государств приведен перечень норм-гарантий, призванных обеспечить достижение достаточных условий для сохранения status quo, т.е. единства и территориальной целостности федеративного государства. В частности в Конституции РФ выделены предметы ведения и полномочия: собственно Федерации (ст. 71); совместной компетенции Федерации и субъектов (ст. 72), а также приведены объективные критерии определения предметов ведения и полномочий, принадлежащих исключительно субъектам Федерации (ст. 73).

Несмотря на то, что данное конституционно-правовое регулирование, хотя критикуется, но действует с 1993 г. и позволяет сохранять Российскую Федерацию, именно как федерацию, А. И. Казанник считает, что приведенный вариант конституционного разграничения предметов ведения и полномочий не оптимален. Автор указывает на отсутствие ограничений у Российской Федерации в деле самостоятельного регулирования общественных отношений, входящих в предметы совместного ведения Федерации и субъектов (статья 72 Конституции РФ).

Действительно, среди принятых в последнее время законов, по типу относящихся к рамочным, закрепляющим лишь общие принципы правового регулирования общественных отношений, значительная часть (судя по реальному наполнению и содержанию) весьма детально и дифференцировано регулируют отношения, вторгаясь в пределы предметов совместного ведения. Прежде всего, это относится к законам, принятым по разграничению государственной собственности, природопользованию, охране окружающей среды, налогам и сборам, реформированию системы органов государственной власти, организации местного самоуправления и т.п. Корреспондирующие указанным актам законы субъектов РФ в целом вторичны, а отсюда и декларативны, т.к. их внутреннее содержание лишь повторяет или адаптирует понятия и правовые конструкции исходных (первичных по данному вопросу) федеральных законов для региональных особенностей и условий. Анализ данного направления законодательства привел А. И. Казанника к выводу о существовании «реальной угрозы трансформации России в унитарное, жестко централизованное государство». В значительной степени такой сценарий вступает в противоречие с теорией современного федерализма, предполагающего (во всех своих видах и типах) согласие на партнерство и активное сотрудничество.

Ко второй группе А. И. Казанник отнес участие субъектов федерации в осуществлении государственной власти. Действительно, исключив эту конституционную гарантию крайне сложно реализовать принцип субсидиарности власти применительно к федеративному государству. В связи с этим, в действующих федерациях законодательные органы в основном построены по двухпалатному принципу. При этом, одна из палат всегда представляет субъекты федерации. В частности, в России – это Совет Федерации, куда входят по два представителя от субъекта РФ: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти. Порядок формирования Совета Федерации (статья 95 Конституции РФ) выключает его из механизма народовластия, так как члены этой палаты выражают не интересы народа, представляемых регионов, а тех, кто их назначил, т.е. Президента РФ и органов государственной власти субъектов РФ. Вопрос о полной идентичности интересов в данном случае представляется, по меньшей мере, дискуссионным. Такое положение дел способно существенно снизить действенность гарантии сохранения единства и территориальной целостности государства. Во многих старых демократиях (США, Австралия, Швейцария и др.) равное представительство субъектов федерации в парламенте государства достигается прямыми выборами. В ряде федераций (Австрия, ФРГ, Индия, Малайзия, ОАЭ, Нигерия, Канада) представительство субъектов федерации в верхней палате парламента определяется пропорционально численности населения.

В пятой группе гарантий А. И. Казанник отмечает единство экономического пространства, объединяющего субъектов федерации в хозяйственное целое при единой валюте, налоговая система и т.п. Согласившись с общим направлением мысли,

цией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 2-8.

6 Ковачев Д. А. Федерация в зарубежных странах: актуальный опыт // Договорные принципы и формы федеративных отношений. М., 1999. С. 141.

7 Остроухов Н. В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дисс... д-ра юрид наук: 12.00.10. М., 2010. С. 17.

8 Камилова Д. В. Конституционно-правовые принципы территориальной организации российского государства // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 127.

9 Казанник А. И. Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств (сравнительный анализ) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 4 (45). С. 35-46.

все же уточним, что принцип единства нельзя считать достижением исключительно конституционного строя, так как он складывался исторически. Так, внутренние таможи в России были ликвидированы в 1754 г., что нашло конституционное закрепление лишь в 1993 г. (ст. 74-75 Конституции РФ). Данный принцип действует и в большинстве федераций и конфедераций.

Шестой группой, выделенной А. И. Казанником, является выравнивание уровня экономического и социального развития субъектов федерации. С позиций историко-экономического анализа вопрос представляется дискуссионным. В частности автор указывает на отсутствие в российской Конституции организационно-правового механизма разрешения данной проблемы, а приводимая ссылка на этнически однородную и географически компактную Швейцарию (ещё и без расходов на оборону), представляется в данном случае некорректной¹⁰.

Указанная задача в России поставлена в федеральном законодательстве и подзаконных актах и закрепление её в Конституции, учитывая сложность формулировки балансировки уровня развития 86 субъектов Федерации, находящихся в абсолютно разных условиях, с высоким уровнем гетерогенности, представляется излишней.

В доктринальном плане, в части сравнительно-правового анализа, возможности адаптации отдельных элементов, полезно рассмотреть положение Конституции Швейцарии, где (при существовании реальных возможностей для выполнения) закреплён комплекс мер по обеспечению и выравниванию экономической состоятельности кантонов.

Седьмой группой, по классификации А. И. Казанника, является государственный язык, выполняющий функцию коммуникации между федерацией и её субъектами и между самими субъектами, входящими в состав федеративного государства. Без государственного языка федерация как сложная система существовать не может, поскольку разрушится коммуникационная связь между её системообразующими элементами. В соответствии с ч. 1 ст. 68 Конституции РФ государственным языком на всей территории Российской Федерации является русский язык, который выполняя функцию межнационального общения и коммуникационной связи способствует и сохранению территориальной целостности. В то же время, связь эта, хотя и очевидна, но пока удовлетворительно научно не обоснована. В геополитике на примере украинских событий принято считать одно из причин раскола страны языковой вопрос¹¹, но на примере России таких исследований нет.

Конституция РФ предоставляет субъектам РФ – республикам право устанавливать государственные языки, которые употребляются в органах государственной власти, местного самоуправления с государственным языком (ч. 2 ст. 68). Разноязычие нельзя считать единственным или основным источником угрозы территориальной целостности. Опыт развитых стран показывает, что в условиях экономического процветания и политической стабильности вопросы языка отходят на второй план. В этом смысле показательно, что во многих федерациях государственными провозглашены несколько языков, так в Швейцарии – немецкий, французский, итальянский и ретороманский, в Канаде – английский и французский.

Отнесение А. И. Казанником (п. 12 классификации автора) национальной идеологии к факторам стабильности территориальной целостности представляется спорным. В частности Конституция РФ (ст. 13) признает и гарантирует идеологическое многообразие, закрепляя положение, согласно которому никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или официальной. Таким образом, при отсутствии единой идеологии, нет в данном случае и фиксированной точки опоры для территориальной целостности. В то же время, как показывает исторический опыт наличие такой официально сформулированной и закреплённой иде-

ологии, не спасает государства от потери территориальной целостности (российская империя и СССР имели официальные идеологии). В то же время, при условии некоторого отвлечения от предмета, следует согласиться с А. И. Казанником в том, что «государство без национальной идеологии все равно, что всадник без головы»¹². Возможно, в качестве такой идеологии следует использовать анализируемую идею территориального единства, опираясь на добровольный характер образования федеративного государства (преамбула Конституции РФ), с указанием на многовековые, устойчивые и уникальные традиции государственности, культурно-исторической общности. В то же время, предложение А. И. Казанника о «закреплении в конституциях современных федераций национальной идеологии», как «важной формы мотивации укрепления их государственного единства и территориальной целостности», что, по мнению автора, «в первую очередь касается Российской Федерации... не избавившейся до сих пор от болячек коммунистического тоталитаризма» представляется спорным уже потому, что такой идеологии нет и задача её формулировки не ставится. Кроме того, как мы указывали выше, указание идеологии в конституционном акте вторично и неэффективно по сравнению с развитием, стимулированием, экономическим и политическим обеспечением петростремительных тенденций.

В целом, следует отметить, что действующая в Российской Федерации система конституционно-правовых гарантий, как в сложные 1990 годы смогла обеспечить, так и в данный момент обеспечивает государственное единство и территориальную целостность федеративного государства, равно как и равноправие и самостоятельность субъектов РФ.

Приставленный библиографический список

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 2-8.
2. Вишняков В. Г. К вопросу о понятиях «территория», «территориальная целостность», «самоопределение народов» в Конституции Российской Федерации // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1997. № 1 (18).
3. Казанник А. И. Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств (сравнительный анализ) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 4 (45).
4. Камилова Д. В. Конституционно-правовые принципы территориальной организации российского государства // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 2.
5. Ковачев Д. А. Федерация в зарубежных странах: актуальный опыт // Договорные принципы и формы федеративных отношений. М., 1999.
6. Конституционное право. Энциклопедический словарь // под ред. Червонюка В. И. М.: Юридическая литература, 2002.
7. Остроухов Н. В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.10. М., 2010.
8. Панасюк Л. В. Языковая поляризация украинского общества на современном этапе развития государственности // Альманах современной науки и образования. 2013. № 9 (76). С. 135-138.
9. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1998.

10 Казанник А. И. Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств (сравнительный анализ) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 4 (45). С. 38.

11 Панасюк Л. В. Языковая поляризация украинского общества на современном этапе развития государственности // Альманах современной науки и образования. 2013. № 9 (76). С. 135-138.

12 Казанник А. И. Указ. соч. С. 45.

КЛОЧКО Елена Игоревна

аспирант кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Российского университета дружбы народов

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ ПОЛНОМОЧИЯ ПО РЕШЕНИЮ ВОПРОСА О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕСПЧ

В статье рассматриваются отдельные вопросы взаимодействия национальной и межгосударственной юрисдикций. В частности, отстаивается точка зрения, согласно которой Конституционный Суд, реализуя полномочие по решению вопроса о возможности исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека на территории России, осуществляет проверку возможности такого исполнения с точки зрения национальных конституционных ценностей, что в свою очередь имеет следствием возможность возникновения аксиологических коллизий, и как следствие существование разных подходов к разрешению судами одних и тех же правовых споров. Автором отмечается, что наиболее ярко подобные аксиологические коллизии проявляются при рассмотрении судами дел, в которых имеет место ситуация конфликта двух конкурирующих прав, принципов или ценностей.

Ключевые слова: конституционные ценности, взаимодействие юрисдикций, Конституционный Суд РФ, исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека.

KLOCHKO Elena Igorevna

postgraduate of Constitutional law and constitutional proceedings sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

AXIOLOGICAL ASPECTS OF CARRYING OUT THE POWER OF CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION TO RESOLVE THE QUESTION OF THE POSSIBILITY TO EXECUTE JUDGMENTS OF THE ECHR

The article observes certain issues of interaction between national and interstate jurisdictions. In particular, the point of view is defended, that Constitutional Court of the Russian Federation carrying out the power to resolve the question of the possibility to execute judgments of the ECHR, verifies the possibility of such execution regarding national constitutional values. Therefore, it arises different axiological conflicts that cause diverse approaches to resolve the same case. The author notes that the most vividly such axiological collisions come out when courts consider legal disputes in which there is a conflict between two competing rights, principles or values.

Keywords: constitutional values, interaction of jurisdictions, the Constitutional Court of the Russian Federation, execution of judgments of the European Court of Human Rights.

Клочко Е. И.

Вопрос о взаимодействии органов международного правосудия и национальных судов является одним из наиболее обсуждаемых на современном этапе развития юридической науки. Данная тема является актуальной не только для России, но и также и для ряда других европейских стран. Причиной тому явилась выработка и использование Европейским судом по правам человека определенного набора методологических принципов толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод, (таких, как например, эволютивное толкование конвенции, европейский консенсус, пределы национального усмотрения и другие¹), позволяющих суду при рассмотрении и разрешении споров придавать конвенционным положениям тот смысл, который со всей очевидностью не вытекает из содержания её статей, и на применение их в котором, возможно, страны при подписании Конвенции не давали согласия.

Применение ЕСПЧ подобной методологии открывает путь к неограниченной свободе усмотрения суда и является проявлением так называемого «судейского активизма»², ситуации, при которой международные суды, рассматривая и раз-

решая правовые споры, выходят за пределы формулировок международных договоров, определяющих сферы действия и намерения государств³. Следствием этого являются проблемы, связанные с имплементацией положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в национальные правовые системы и с исполнением решений Европейского Суда по правам человека в национальных правовых порядках по всей Европе.

В Российской Федерации данная проблема приобрела наиболее ярко выраженный характер после вынесения Конституционным Судом Постановления от 14 июля 2015 года №21-П⁴, а также принятия во исполнение его положений Фе-

чины и следствия) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2015. № 1.

3 См.: Исполинов А. Судебный активизм и судебное нормотворчество Суда Европейского Союза // Международное правосудие. 2016. № 1 (17). С. 81-94.

4 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса адми-

1 См.: Князев С. Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5

2 Ковлер А. И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (при-

дерального конституционного закона от 14.12.2015 № 7-ФКЗ⁵, которым Конституционный Суд был наделён полномочием решать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе ЕСПЧ, на территории Российской Федерации.

Новое предоставленное полномочие уже дважды было реализовано Судом. Помимо этого, рассматриваемые изменения также стали предметом исследования в многочисленных публикациях. По данной причине представляется возможным утверждать, что определенные правоприменительные и теоретические подходы к пониманию того, каким образом должно выстраиваться взаимодействие между Конституционным Судом и ЕСПЧ в рамках реализации указанного полномочия уже сложились.

В частности, Конституционным Судом в своих постановлениях неоднократно было подчёркнуто, что необходимость имплементации позиций ЕСПЧ в национальную правовую систему не подвергается сомнению, и что сам Конституционный Суд «в своей практике придерживается подхода, направленного на неуклонное исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека». Вместе с тем, как было подчеркнута Судом, не подвергается также сомнению и вытекающий из статей Конституции «приоритет основ российского конституционного строя»⁶, или иными словами приоритет конституционных ценностей, лежащих в основе отечественного конституционного правапорядка. Представляется, что задачей Конституционного Суда в данном контексте является решение вопроса о возможности исполнения решения международного суда в той мере, в которой это не противоречит основополагающим национальным конституционным ценностям. По данным причинам справедливым представляется утверждение о том, что взаимодействие Конституционного Суда и Европейского Суда по правам человека, в конечном счете, имеет аксиологическую основу или базис⁷.

Признавая наличие ценностного базиса во взаимоотношениях национального и международного судов, и учитывая многолетнюю последовательную практику Конституционного Суда РФ по имплементации правовых позиций ЕСПЧ в национальную правовую систему, необходимо также согласиться и с тем тезисом, что «проникновение в национальные правовые системы прецедентных начал европейской конвенционной юрисдикции <...> повышает риск возникновения различного рода ценностных конфликтов, коллизий, противоречий, которые могут приобрести наиболее острый характер в случае расхождения в подходах по одному и тому же делу, рассмотренному ЕСПЧ и КС РФ»⁸.

И, действительно, если проанализировать практику взаимоотношений ЕСПЧ и Конституционного Суда, то расхождения в разрешении одного и того же дела наиболее ярко

обнаруживали себя в тех спорах, в которых суды по-разному подходили к вопросу взвешивания тех или иных ценностей, или иными словами конституционно-конвенционные коллизии прослеживались наиболее ярко в спорах, связанных с необходимостью разрешения конкуренции ценностей.

Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 года №187-О-О⁹, Суду с целью принятия решения необходимо было разрешить конфликт двух конкурирующих конституционных ценностей – публичной ценности безопасности государства и частной ценности в виде социального права на отпуск по уходу за ребенком у мужчин-военнослужащих. Конституционный Суд сделал выбор в пользу первой, указав на то, что особенности правового статуса военнослужащего в первую очередь предопределяются спецификой осуществляемой им деятельности, выполнением конституционно-значимых функций в публичных интересах. По данной причине ограничения прав мужчин-военнослужащих в виде не предоставления им отпуска по уходу за ребенком являются оправданными.

Иным образом разрешил данную коллизию ЕСПЧ. В аргументации своего постановления, при взвешивании двух ценностей, он прибегнул к использованию теста на пропорциональность, широко используемого при разрешении споров органами конституционного контроля по всему миру. В частности, последовательно проведя тесты уместности, необходимости и пропорциональности в узком смысле, ЕСПЧ, взвесив ценности национальной безопасности и запрета дискриминации по гендерному признаку, сделал выбор в пользу последней¹⁰.

Тест на пропорциональность как способ разрешения сложных правовых споров, был использован им и в Постановлении по делу «Анчугов и Гладков против России»¹¹. То, каким образом данный тест был применен в рассматриваемом постановлении, было детально проанализировано в отечественной юридической литературе¹². Не повторяя отдельных выводов проведенного анализа, согласимся с тем утверждением, что «значительный вес, придаваемый ЕСПЧ избирательным правам как важнейшему условию существования современных демократий, предопределил формирование правовой позиции о заведомо низком весе аргументов властей по поводу публичных ценностей, оправдывающих ограничения»¹³, что в конечном счете определило выбор ЕСПЧ между ценностью «обеспечения надлежащего функционирования <...> демократического режима»¹⁴ и ценностью всеобщего избирательного права в пользу последней.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 19.04.2016 № 12-П при взвешивании указанных ценностей сделал выбор в пользу первой из них, последовательно обосновав своё решение, прибегнув к

нистративного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. 2015. № 163.

5 Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 284.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

7 Бондарь Н. С. Ценностные начала судебной имплементации конвенционных требований в российскую правовую систему (из практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 2.

8 Там же. С. 10

9 Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статьи 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // Документ официально опубликован не был.

10 Application no. 30078/06. Case of Konstantin Markin v. Russia. Judgement of 22 March 2012.

11 Applications nos. 11157/04 and 15162/05. Case of Anchugov and Gladkov v. Russia. Judgement of 4 July 2013.

12 Должиков А. «Гордость и предубеждение»: соразмерность полного конституционного запрета заключённым голосовать в России. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года // Международное правосудие. 2013. № 4. С. 11-31.

13 Там же. С. 30.

14 Applications nos. 11157/04 and 15162/05. Case of Anchugov and Gladkov v. Russia. Judgement of 4 July 2013. §102.

лингвистическому, историческому и сравнительно-правовому аргументам¹⁵.

Из приведенного выше анализа представляется возможным заключить, что конституционно-конвенционные коллизии при взаимодействии ЕСПЧ и Конституционного Суда возникали в тех делах, в которых имела место ситуация конфликта или конкуренции двух прав, принципов или ценностей. В данном контексте, представляется возможным отметить, что в юридической литературе уже достаточно прочно утвердилось то положение, что юридические права и свободы личности являются правовой формой выражения ценностей¹⁶, и что любое право или принцип можно, в конечном счёте, представить в виде ценности.

По данной причине, считаем возможным утверждать, что взаимодействие национальной и межгосударственной юрисдикций имеет под собой в конечном счёте ценностную основу, а различия в подходах к разрешению одного и того же спора не в последнюю очередь связаны с разной точкой зрения относительно ценностного выбора или иными словами разрешения аксиологической коллизии.

Вместе с тем, оценивая складывающуюся правоприменительную практику при взаимодействии ЕСПЧ и КС в рамках реализации последним нового указанного полномочия, необходимо констатировать, что не всегда в основе такого взаимодействия лежит аксиологическая коллизия в том смысле, что при разрешении одного и того же спора суды по-разному подошли к разрешению конкуренции ценностей, в первую очередь по той причине, что в рамках спора подобная конкуренция может отсутствовать. Так, например, ни ЕСПЧ, рассматривая правовой спор по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России», ни Конституционный Суд, решая вопрос о возможности исполнения постановления ЕСПЧ по данному делу при обосновании своей позиции не сталкивались с необходимостью разрешения конкуренции ценностей.

Вместе с тем, принимая во внимание позицию о том, что исполнение решений ЕСПЧ на территории РФ возможно только с учётом приоритета основ российского конституционного строя, представляется справедливым утверждение о том, что проверка Конституционным Судом возможности исполнения указанных решений, осуществляется всегда с учётом ценностей, лежащих в основе Конституции. Считаем, что данный тезис в том числе применим и в отношении постановления ЕСПЧ по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России». В частности, Конституционный Суд принял решение о невозможности его исполнения с учётом ценностного содержания принципов равенства и справедливости, лежащих в основе российского конституционного строя¹⁷.

По данной причине, необходимо констатировать, что не всегда в основе взаимодействия ЕСПЧ и КС в рамках реализации указанного полномочия лежит аксиологическая коллизия, или иными словами, разный подход к разрешению конкуренции ценностей, но вместе с тем всегда присутствует

аксиологический аспект в том смысле, что проверка возможности исполнения постановлений ЕСПЧ всегда осуществляется с учётом приоритета основ российского конституционного строя, или иными словами с учетом ценностей, лежащих в основе Конституции РФ.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что реализация нового полномочия Конституционного Суда направлена на сохранение конституционной идентичности¹⁸, национальных ценностей, лежащих в основе российского конституционного правопорядка. По данной причине, новое полномочие, предоставленное Конституционному Суду Российской Федерации, является оправданным. Оно, однако, не должно быть использовано с целью обострения противоречий между межгосударственной и национальной юрисдикциями (при том, что подобные ситуации, на наш взгляд, носят скорее исключительный характер), а с тем, чтобы внести вклад в развитие и установление международных стандартов по правам человека.

Приставленный библиографический список

1. Бондарь Н. С. Ценностные начала судебной имплементации конвенционных требований в российскую правовую систему (из практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 2.
2. Гаджиев Г. А. Юбилейные заметки о конституционном развитии и о роли методологии в конституционной юстиции // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 1.
3. Должиков А. «Гордость и предубеждение»: соразмерность полного конституционного запрета заключённым голосовать в России. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года // Международное правосудие. 2013. № 4.
4. Исполинов А. Судебный активизм и судебное нормотворчество Суда Европейского Союза // Международное правосудие. 2016. № 1 (17).
5. Карасева И. А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
6. Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12.
7. Ковлер А.И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и следствия) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2015. №1;
8. Эбзеев Б. С. Глобализация и становление транснационального конституционализма // Государство и право. 2017. № 1.
9. Alexy R. A theory of constitutional rights. Oxford, 2010.

15 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 N 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчутков и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

16 Alexy R. A theory of constitutional rights (1986). Oxford, 2010; Карасева И. А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

17 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

18 Гаджиев Г. А. Юбилейные заметки о конституционном развитии и о роли методологии в конституционной юстиции // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 1.

ТЕМИРАЕВ Алан Викторович

кандидат юридических наук, доцент, федеральный судья Промышленного районного суда г. Владикавказа, Республика Северная Осетия-Алания

СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены проблемные вопросы взаимодействия конституционно-правового и международно-правового регулирования статуса государственной границы Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что государственная граница является пространственным пределом осуществления государством его суверенитета, определяет пределы государственной границы. В ходе исследования, определено, что вопросы, относящиеся к установлению границ, ее режима и охраны, регламентируются как международным правом, в частности соглашениями сопредельных государств, так и национальным законодательством каждого из них.

Ключевые слова: государственная граница, территория, изменение границ, установление границ, правовой статус государственной границы, демаркация государственной границы, международное право, национальное законодательство.

TEMIRAEV Alan Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Federal judge of Industrial district court of Vladikavkaz, Republic Of North Ossetia-Alania

THE STATUS OF THE STATE BORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION: ASPECTS OF INTERACTION OF THE CONSTITUTIONAL LEGAL AND INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

The article considers problematic issues of interaction of the constitutional legal and international legal regulation of the status of the state border of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the state border is a spatial limit a state's exercise of its sovereignty, determines the limits of the state border. In the course of the study, it is determined that the matters relating to the establishment of borders, its security and protection are regulated by international law, in particular agreements with neighboring States and the national law of each of them.

Keywords: state border, territory, change borders, establishing boundaries, legal status of the state border, demarcation of the state border, international law, national legislation.

Государственный суверенитет и территориальная целостность любого государства невозможны без признания верховенства власти в рамках территории государства и нерушимости государственных границ. Государству в пределах территориального пространства принадлежит верховенство и юрисдикция суверенной власти. Согласно части 1 статьи 4 Конституции РФ - суверенитет Российской Федерации распространяется по всей ее территории.

На протяжении последних десятилетий вопросу формирования государственных границ государств посвящено значительное число научных исследований. Правовое положение государственной границы в настоящее время в содержательном аспекте определяется мировой борьбой за геополитическую гегемонию в условиях экологической глобализации и глобального движения информационных, людских и финансовых потоков. При этом государство, основными целями которого являются население и территория, не только было, но и по-прежнему остается главным субъектом и объектом мирового порядка, вследствие чего государственная граница как фундаментальная геополитическая категория, предопределяющая национальный суверенитет, сохраняет свое значение.

Это обуславливает актуальность детального изучения вопросов формирования государственной границы нашей страны, а именно принципов, на которых основывается изменение и установление ее прохождения. В то же время геополитическая и социально-экономическая ситуация в мире и в Россий-

ской Федерации, внутрисубъектные изменения в стране, новые международно-правовые и внешнеполитические реалии значимо усложнили содержание и характер пограничной политики России, предопределили необходимость выделения правоотношений в сфере защиты государственной границы (пограничной сфере) в автономную зону правового регулирования. Очевидным является и то, что без надежной правовой основы статуса границы Российского государства безопасность нашей страны не может быть гарантирована.

Общие вопросы конституционно-правового статуса государственной границы Российской Федерации.

Изменения на политической карте мира, образование новых государств, потребность развития регионального сотрудничества обусловили устойчивый научный интерес к тематике функционирования государственных границ и приграничных регионов.

На границах сосредоточен спектр интересов государств, многие из которых являются жизненно важными и составляют основу национальной безопасности каждого из них. Установление справедливых и прочных государственных границ, их надлежащее оформление являются важным фактором обеспечения международной безопасности, развития дружественных отношений государств. Особенно велико значение данного вопроса для России, имеющей границы с 16 государствами общей протяженностью 61 110 км (сухопутная - 14519 км (23,76%), речная - 7381,55 (12,08%), озерная - 470,4 (0,77%),

морская - 38738,9 км (63,39%)¹. Большая протяженность границ и значительное количество сопредельных государств делают для России очень важными вопросы их надлежащего оформления.

Существующие научные работы как отечественных, так и зарубежных авторов раскрывают значительный накопленный опыт, связанный с образованием и функционированием государственной границы. Вместе с тем в научной литературе «правовой статус государственной границы» не получил достаточного освещения. Ученые, исследовавшие правовой статус государственной границы, желая отразить его сущность, использовали при этом различные термины: «правовой режим государственной границы», «конституционно-правовой режим государственной границы», «правовая основа государственной границы», «режим функционирования государственной границы». Отсюда вполне объективно возникает необходимость в исследовании понятия «статус государственной границы».

Статус государственной границы в исследованных источниках рассматривается с позиций конституционного, международного и военного права².

Исследования показывают, что конституционно-правовой статус государственной границы можно анализировать в двух аспектах: как конституционно-правовой институт и как правовое понятие. В. М. Бондаренко указывает, что с упрощенной точки зрения статус объекта или субъекта есть его состояние³.

В качестве конституционно-правового института статус государственной границы до настоящего времени в нормативных правовых актах РФ не установлен. Так, в ст. 3 Закона от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе РФ»⁴ законодателем закреплены лишь основные положения, касающиеся защиты и охраны государственной границы, которые являются содержанием рассматриваемого нами термина, но они не сведены в одно определение – «статус государственной границы».

Особенностью статуса государственной границы РФ в современных условиях является то, что он, как объект воздействия фактора глобализации, проявляющейся в том числе в международно-правовой сфере, регулируется качественно новым по своим характеристикам законодательством: в настоящее время «законодательство о государственной границе больше направлено на обеспечение «контактной» функции приграничья, что означает налаживание трансграничных связей с сопредельными государствами по многим направлениям, в первую очередь торгово-экономическом»⁵.

Как указывает В. М. Бондаренко, статус государственной границы – это правовое положение государственной границы, закрепленное в российской Конституции, международных до-

говорах РФ и иных нормативных правовых актах, определяющих пространственные пределы действия государственного суверенитета страны, принципы функционирования государственной границы, пограничные режимы, а также правовые гарантии, систему субъектов ее защиты и их полномочия. Таким образом, нормативно-правовое регулирование статуса государственной границы осуществляется не только исключительно комплексом национальных законодательных актов РФ, но и актов международного права.

С позиции международного права можно дать следующую дефиницию статуса государственной границы РФ: правовой статус государственной границы РФ – это такое правовое явление, которое определяет пространственный предел действия государственного суверенитета и территориальной юрисдикции органов государственной власти России⁶. Следовательно, для определения правового положения государственной границы РФ, помимо понятия «суверенитет», ключевым является понятие «территория».

Р. М. Скулаков пишет, что выработанные ранее правовой наукой международно-правовые теории по поводу территории государства («Теория вещного права монарха», «Теория объективного публичного права», «Теория пространственного права», «Теория компетенции» и «Теория международной собственности») формировались вместе с развитием общества и в современный период времени не соответствуют действующему международному праву. К правовому статусу государственной территории нецелесообразно применять институт собственности, используемый внутрисубъективным гражданским правом в *отношении* вещей. Поскольку государственная территория – это признак всего государства, то ее понятие в международном публичном праве и в международных отношениях должно восприниматься целостно, как «государственный суверенитет».

Итак, государственная граница РФ как понятие, отражающее суверенитет России, определяется средствами, правовыми явлениями, отражающими ее территорию как целостность. К ним, согласно определения ФЗ «О государственной границе РФ», можно отнести делимитизацию и демаркацию государственной границы.

«Делимитация государственной границы – это определение сопредельными государствами точного прохождения государственной границы между ними, с подробным ее описанием и нанесением на топографическую карту, которая фиксируется в международном договоре».

«Демаркация государственной границы – это фактическое обозначение установленной международным договором государственной границы (делимитированной) на местности смешанными комиссиями посредством установки системы пограничных знаков (пограничных столбов, пирамид, речных и морских буев и других)».

Статус государственной границы показывает национальную значимость государственной границы относительно положения административных границ между субъектами Российской Федерации. По мнению Р. М. Скулакова, роль административных границ исчерпывается интересами одного государства по управлению своей территорией в большей степени в административных и хозяйственных целях.

Государство самостоятельно устанавливает и изменяет свои административные границы, разделяя на условные территориальные единицы всю государственную территорию, при этом не разделяет суверенитет государства, который

1 Остроухов Н. В. Международно-правовое оформление государственной границы РФ и сопредельных государств // Вестник РУДН. 2009. №4. С. 84.
 2 Скулаков Р. М. Международно-правовая регламентация формирования государственной территории и установления государственной границы России. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. С.5.
 3 Бондаренко В. М. Понятие и особенности конституционно-правового статуса государственной границы РФ // Юрист-правовед. 2012. №2. С. 68.
 4 О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (в ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // ПС Консультант.
 5 Гурьянов А. А. Статус государственной границы РФ в условиях современной глобализации // Вестник Московского университета. 2015. № 3. С. 100.

6 Ерпылева Н. Ю. Международное частное право. М., 2015. С. 61.

всегда остается единым. Следовательно, правовой статус административных границ коренным образом отличается от правового статуса государственных границ, роль и значение административных границ не соотносится с государственной границей.

Прохождение государственной границы РФ в настоящее время изменяется и устанавливается федеральными законами и международными договорами. Документы об уточнениях и изменениях пересечения государственной границы на местности, которые производятся на основании соглашений РФ и международных договоров в порядке проверки государственной границы, вводятся в действие согласно законодательству РФ.

Согласно пункту 2 статьи 5 ФЗ РФ «О государственной границе РФ» прохождение государственной границы, если иное не предусматривается международными договорами РФ устанавливается по:

- на суше – линиям рельефа, точкам, ясно видимым ориентирам;
- на морях – внешней границе территориального моря;
- на судоходных реках – тальвегу реки или середине главного фарватера;
- на несудоходных реках или ручьях – середине реки или ручья либо же середине главного рукава;
- на озерах или иных водоемах – прямой, срединной, равноотстоящей или иной линии, которая соединяет выходы государственной границы к берегам водоема. Государственные границы, которые проходят по озеру, ручью, реке или любому другому водоему, остаются неизменными при изменении уровня воды или очертания их берегов, а так же при отклонении русла ручья, реки в какую-либо сторону;
- на искусственных водоемах и водохранилищах гидроузлов – линии государственной границы, которая проходила на местности до затопления;
- на плотинах, мостах и других сооружениях, которые проходят через озера, ручьи, реки и другие водоемы – середине сооружений или по технологической оси, не взирая на прохождение границы на воде.

На местности обозначение государственная граница осуществляется по средствам ясно видимых пограничных знаков. Порядок и описание их установки определено решениями Правительства РФ и международными договорами.

Международная практика различает 3 способа проведения границы: 1) орографический; 2) геометрический; 3) географический (астрономический).

Орографический способ проведения границы подразумевает учет свойств рельефа местности – горный хребет, река и т.д. Примером орографического проведения границы в нашей стране могут служить границы с Китаем, Монголией и рядом других стран.

Геометрический способ подразумевает проведение прямой линии, без учета рельефа поверхности и естественных ориентиров, между определенными точками на суше. Примером геометрического проведения границы в нашей стране являются границы с Финляндией и некоторые участки границы с Китаем.

Географический способ проведения границы или как его еще называют астрономический подразумевает проведение границы по меридиану или параллели. Примером географического (астрономического) способа проведения границы служат в основном границы на Африканском континенте: Египет, Чад, Ангола, Судан.

Правовую основу государственной границы РФ необходимо развивать комплексно. Сюда входит взаимосвязь правовых институтов, которые регулируют различные группы отношений, сложившихся в результате обеспечения охраны территории государства. Сюда входят: 1) порядок изменения и установления границы государства; 2) правовой режим, установленный на границе; 3) деятельность и организация структур, которые осуществляют охрану границы государства; 4) ответственность за нарушение режима и пр.

Одной из актуальных задач формирования законодательства о государственной границе в РФ заключается в расширении области законодательного регулирования. В настоящее время на основе принятых в РФ законов, Федеральной пограничной службой РФ проделана огромная работа по исключению недостатков ведомственного нормотворчества, были выявлены: закрытость; произвольное толкование; противоречивость законодательства и международно-правовых норм⁷.

Закон о Государственной границе РФ отражает лишь основные подходы к вопросу законодательства о государственной границе. Этим законом регламентированы: правовая защита военнослужащих и граждан, которые участвуют в охране границ; социальная защита военнослужащих и граждан, которые участвуют в охране границ; применение боевой техники, оружия, специальных средств при охране государственной границы; ресурсное обеспечение охраны государственных границ.

Закон определяет функции государственных органов, которые принимают участие в охране государственной границы, это создает правовой фундамент деятельности и организации механизма защиты и охраны государственной границы РФ, который предполагает четкое разграничение ответственности, функций, необходимую координацию и сотрудничество⁸.

В настоящее время ни в законодательстве, ни в юридической литературе не дано точного определения правового режима государственной границы. Как правило, правовая основа отождествляется с правовым режимом, что в свою очередь осложняет понимание отличительных признаков и его природы. Специального определения режима границы в Законе о Государственной границе РФ нет, но есть характеристика элементов его составляющих: содержание, пересечение лицами или транспортом, перемещение товаров и предметов, ведение хозяйственной деятельности, связанной с пересечением, порядок разрешения инцидентов с иностранными государствами, которые возникают в связи с нарушением правил.

Данные правила режима в пунктах пропуска и пограничного режима закреплены в специальных разделах Закона. Особенность Закона о государственной границе РФ состоит в демократизации режимных правил. Возможность активного участия в определении пограничного режима органов исполнительной власти краев, областей и республик РФ создает гибкая система его правового регулирования.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день административные границы РФ условны, поэтому необходимо учитывать вероятность возникновения конфликтов по территориальным вопросам.

7 Сергеев В. В. Проблемы формирования правовой основы государственной границы России. Сборник «Военное право». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voenprav.ru/doc-3459-1.htm>; Законодательство о государственной границе РФ // Отечественные записки. 2007. № 6.

8 Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа экономики, 2006.

Государство, осуществляя территориальное верховенство в пределах государственных границ, решает вопросы административного территориального деления и правового режима, реализуют как нормы внутреннего права, так и международные обязательства.

Международно-правовое регулирование государственной границы Российской Федерации

По мнению А. А. Гурьянова, международно-правовое регулирование государственной границы РФ в условиях глобализации, в частности, определяется тем фактором, что законодательство о государственной границе изменяет свою сущность (назначение) в зависимости от направления глобализации, и возникает необходимость изменения основных положений как национального, так и международного права. Так, в текущий момент сложилась необходимость модификации норм международного права в связи с многочисленными нарушениями его со стороны стран-участниц ООН.

Одновременно принципиальное значение имеет то положение, что пределом изменения законодательства, регулирующего статус государственной границы, выступает сохраняющая свое значение норма п. «б» ст. 125 Конституции РФ, согласно которой любые международные договоры РФ, не соответствующие Конституции, «не подлежат введению в действие и применению»⁹. Из данного положения следует принципиальное положение, согласно которому Конституция РФ по отношению к ратифицированным и всем иным договорным актам России имеет безусловный приоритет.

Большинство государств не имеют никаких претензий по поводу прохождения границ с Россией. Ряд других имеют желание их пересмотреть. Если проанализировать отношения некоторых сопредельных государств с Россией, то складывается следующая картина.

Остро стоит вопрос разграничения морских пространств Российской Федерации. Разграничение территориального моря в международно-правовом отношении оформлено только с Норвегией, Финляндией, Польшей и КНДР. С Эстонией, Украиной, Абхазией и Японией граница на море не оформлена в международно-правовом отношении.

Сухопутная граница Российской Федерации в настоящее время полностью оформлена с шестью государствами (Норвегией, Финляндией, Польшей, Монголией, КНР, КНДР).

Так, прохождение линии советско-норвежской границы зафиксировано в Памятной записке к Договору между Правительством СССР и Королевским Норвежским Правительством о режиме советско-норвежской границы и порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов от 29 декабря 1949 г. По результатам демаркации границы в 1947 г. составлен Протокол-описание прохождения границы, который вступил в силу 23 мая 1949 г. Морская граница между СССР и Норвегией была установлена Соглашением между Правительством СССР и Королевским норвежским Правительством о морской границе в Варангер-фьорде от 15 февраля 1957 г., с учетом четырехмильного территориального моря Норвегии. Однако в связи с расширением Норвегией пределов своего территориального моря с 3 до 12 миль были проведены переговоры по определению морской границы России и Норвегии в Варан-

гер-фьорде. Подписанное по данному вопросу в 2007 г. соглашение ратифицировано 29 марта 2008 г. и вступило в силу 9 июля 2008 г. (Федеральный закон № 33-ФЗ).

Международно-правовое оформление российско-финляндской границы, ее режим закреплены в Договоре между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о режиме советско-финляндской государственной границы и о порядке урегулирования пограничных инцидентов от 23 июня 1960 г. Протоколом между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики от 12 мая 1997 г. в Договор были внесены соответствующие изменения и дополнения. В настоящее время проводятся мероприятия по совместной проверке прохождения российско-финляндской границы.

Положение российско-китайской границы с давних времен являлось предметом международно-правовых споров, и только во второй половине 1980-х годов наметилась тенденция укрепления ее стабильности. 16 мая 1991 г. в Москве было подписано Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части. 14 октября 2004 г. в Пекине было заключено Дополнительное соглашение между РФ и КНР о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части, в сентябре 1994 г. в Москве - Соглашение о российско-китайской государственной границе на ее западной части.

9 декабря 1999 г. были подписаны межправительственные Протоколы-описания линии российско-китайской государственной границы на ее восточной части и на ее западной части и Соглашение о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек. Данные Протоколы-описания после обмена нотами МИДов России и Китая вступили в силу с 19 января 2000 г. 9 ноября 2006 г. подписано Соглашение о режиме российско-китайской границы, которое вступило в силу 9 апреля 2007 г. 21 июля 2008 г. подписан Дополнительный протокол-описание Восточной части российско-китайской государственной границы между Правительством РФ и Правительством КНР, который вступил в силу с 14 октября 2008 г. после обмена нотами МИДов России и Китая. С подписанием указанных документов было завершено международно-правовое оформление государственной границы с Китаем.

Не завершена работа по международно-правовому оформлению государственной границы России с Латвией, Литвой, Украиной, Казахстаном. Не оформлена до конца граница России с Эстонией, Белоруссией, Абхазией, Грузией, Южной Осетией, Азербайджаном и Японией.

Так, в ходе российско-азербайджанских переговоров было согласовано прохождение границы на участке протяженностью 305,0 км (90%).

Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о российско-литовской государственной границе (Москва, 24 октября 1997 г.) регулирует границы между этими странами. Приложением к договорам является «Описание прохождения линии государственной границы между Российской Федерацией и Литовской Республикой», делимитационная карта с нанесенной линией государственной границы.

Ранее Латвия выдвигала необоснованные территориальные претензии к России в отношении Пыталовского района Псковской области. Однако 27 марта 2007 г. в Москве был подписан Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о российско-латвийской государственной границе, в котором все разногласия были сняты (вступил в силу 18 декабря 2007 г.). Его положения предусматривают демар-

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // ПС Консультант.

кацию совместной границы. Переговоры о российско-латвийской границе проводились Комиссией по делимитации государственной границы между Российской Федерацией и Латвийской Республикой, образованной постановлением Правительства Российской Федерации от 4 декабря 1995 г. № 1197. В настоящее время начата работа по согласованию проектов трехсторонних соглашений о точках стыка государственных границ России, Латвии и Эстонии, а также России, Латвии и Белоруссии.

Сложными были отношения России с Эстонией по поводу принадлежности Печорского района Псковской области и Кингисеппского района Ленинградской области, заселенных в основном русскими. Конституция Эстонии 1992 г. в ст. 122 констатирует, что сухопутная граница Эстонии определена Тартуским мирным договором 1920 г. и другими межгосударственными договорами о границе. Данное положение содержит территориальные притязания к России и противоречит Договору от 12 января 1991 г., в котором признается существующая российско-эстонская граница в соответствии с административно-территориальным делением бывшего СССР на момент подписания данного Договора. В ходе российско-эстонских переговоров было согласовано прохождение границы на всем ее протяжении, которое в основном совпадает с границей, в одностороннем порядке обозначенной Российской Федерацией. 18 мая 2005 г. в Москве был заключен Договор между Эстонской Республикой и Российской Федерацией об эстонско-российской государственной границе и Договор между Эстонской Республикой и Российской Федерацией о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах. 20 июня 2005 г. договор был ратифицирован парламентом Эстонии. В настоящее время подготовлен проект Соглашения о точке стыка государственных границ России, Эстонии и Латвии.

В ходе совместных с украинской стороной работ был подготовлен Договор между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе, который подписан 28 января 2003 г. В настоящее время большая часть сухопутной границы двух государств демаркирована. Однако не решен вопрос о прохождении государственной границы в Керченском проливе и Азовском море, а также возник спор по поводу Крыма.

Таким образом, государственная граница является пространственным пределом осуществления государством его суверенитета, определяет пределы государственной территории. Вопросы, относящиеся к установлению границ, ее режима и охраны, регламентируются как международным правом, в частности соглашениями сопредельных государств, так и национальным законодательством каждого из них.

Категория границы отражает важнейший аспект восприятия территориальности (и государства как формы существования на той или иной территории). Основной круг проблем нормативно-правового регулирования государственной границы РФ взаимосвязан с задачами унификации международно-правовой практики в сфере регулирования содержания государственного суверенитета, территориальной целостности и нерушимости государственных границ. В этих условиях особенности статуса государственной границы заключаются в следующем:

- основная часть (ядро) правового положения государственной границы, определяется законодательством Российской Федерации и международными договорами;
- норм внутригосударственного и международного права в единстве определяют пространственный предел действия го-

сударственного суверенитета и территориальной юрисдикции органов государственной власти России;

- существует приоритет правовых норм, регулирующих статус государственной границы, над положениями внутреннего законодательства, регулиющими статус административных границ между субъектами Российской Федерации;
- статус государственной границы определяет юрисдикцию органов государственной власти в пограничной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // ПС Консультант.
2. О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 01.04.1993 N 4730-1 (в ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // ПС Консультант.
3. Бондаренко В. М. Понятие и особенности конституционно-правового статуса государственной границы РФ // Юрист-правовед. 2012. № 2.
4. Гурьянов А. А. Статус государственной границы РФ в условиях современной глобализации // Вестник Московского университета. 2015. № 3.
5. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право. М., 2015.
6. Остроухов Н. В. Международно-правовое оформление государственной границы РФ и сопредельных государств // Вестник РУДН. 2009. № 4.
7. Сергеев В.В. Проблемы формирования правовой основы государственной границы России. Сборник «Военное право». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voenprav.ru/doc-3459-1.htm>; Законодательство о государственной границе РФ // Отечественные записки. 2007. № 6.
8. Скулаков Р. М. Международно-правовая регламентация формирования государственной территории и установления государственной границы России. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2003.
9. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа экономики, 2006.

АНТИПОВ Евгений Геннадьевич

старший преподаватель кафедры кадрового, правового и психологического обеспечения Академии ГПС МЧС России, подполковник внутренней службы

О НОВОМ ВНЕШНЕ АКТИВНОМ СПОСОБЕ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В работе автором по результатам анализа нормативной правовой базы, доктринальных источников в области административного права рассматриваются вопросы реализации административно-правовой формы государственного управления в области пожарной безопасности, а также предложен новый способ реализации ее внешнего проявления под названием – «Паспорт пожарной безопасности сельского поселения», раскрыв его сущность и значимость.

Ключевые слова: государственный пожарный надзор МЧС России, административно-правовая форма, паспорт пожарной безопасности сельского поселения.

ANTIPOV Evgeniy Gennadjevich

senior lecturer of Personnel, legal and psychological support sub-faculty of the Academy of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Colonel of internal service

ABOUT THE NEW EXTERNALLY ACTIVE WAY OF IMPLEMENTING ADMINISTRATIVE-LEGAL FORMS OF IMPLEMENTATION OF CONTROL AND SUPERVISORY FUNCTIONS OF THE STATE IN THE FIELD OF FIRE SAFETY

In this work, the author according to the analysis of normative and legal base, the doctrinal sources in the field of administrative law considers the issues of realization of administrative-legal forms of public administration in the field of fire safety, as well as a new method of implementation of its symptoms called "Passport to fire safety in rural settlements", revealing its essence and significance.

Keywords: state fire safety supervision, EMERCOM of Russia, the administrative-legal form, passport, fire safety in rural settlements.

В доктринальных источниках отечественного административного права¹, общепризнанным является положение о том, что исполнительно-распорядительная деятельность органов исполнительной власти различных уровней (различных по компетенции, территории реализации власти) и их должностных лиц, практически реализуется в конкретных действиях и решениях, с точки зрения их внешне активного способа выражения, или, иными словами, в формах государственного управления.

Реализация административно-правовых форм органами исполнительной власти осуществляется в рамках определенной компетенции и порождает или может породить вполне конкретные юридические последствия для иных субъектов административного права, связанные с возникновением, изменением или прекращением административно-правовых отношений.

Названные действия регулируются отраслевыми федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Именно они раскрывают содержание, способы и особенности управленческого воздействия органов исполнительной власти и их должностных лиц в части повышения уровня безопасности человека, общества, государства.

В системе исполнительных органов государственной власти федерального уровня существует группа органов, для которых осуществление контрольных (надзорных) функций является основным видом деятельности. Одним из элементов

этой системы выступает государственный пожарный надзор МЧС России.

Специфика деятельности органов государственного пожарного надзора МЧС России неразрывно связана с понятием формы государственного управления. Повышение эффективности реализации форм государственного управления контрольно-надзорной деятельности в области пожарной безопасности и улучшение их качества, в настоящее время является одной из приоритетных задач, требующих немедленного разрешения.

Как отмечает А. М. Тарасов, «форма государственного контроля – это способ осуществления контрольной деятельности, ее практическая реализация, осуществляемая в пределах предоставленных государственным контрольным органам полномочий, базирующаяся на соответствующих принципах и применяющаяся для достижения поставленных целей с наибольшей степенью результативности контрольной деятельности»². Л. Л. Попов под формой управления предложил понимать внешне выраженное действие исполнительного органа (должностного лица), осуществленное в рамках его компетенции и вызывающее определенные последствия юридического характера³. Фактически такой же точки зрения придерживается и Г. В. Атаманчук⁴.

Анализ положений действующих нормативных правовых актов в области пожарной безопасности Российской Федерации позволил нам прийти к выводу, что под формой государственного контроля (надзора) следует понимать внешнее выражение процессуального порядка исполнения государственной функции органами государственного пожарного надзора МЧС России по контролю (надзору) посредством организации и проведения проверок деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений, орга-

1 Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2004. – С. 305; Алехин А. Л., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: учебник. М., 1996. – С. 221; Волков А. М., Дугенец А. С. Административное право: учебник / А. М. Волков, А. С. Дугенец. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА – М., 2012. – С. 154; Старостин С. А. Административное право России. Общая часть: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Старостина. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 196; Копытов Ю. А. Административное право: учебник для бакалавров / Ю. А. Копытов. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – С. 195; Смоленский М. Б. Административное право: учебник / М. Б. Смоленский, Э. В. Дригола. – М.: КНОРУС, 2010. – С. 122.

2 Тарасов А. М. Государственный контроль в России. Монография. – М., 2008. – С. 101.

3 Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Л. Попов. – М.: РГ-Пресс, 2016. – С. 174.

4 Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: Курс лекций. Изд. 2-е, дополненное. М.: Омега-Л, 2004. С. 243-244.

Таблица 1. Распределение пожаров в сельской местности Российской Федерации за 2011-2015 гг.

Объект пожара	Количество пожаров в год, ед.% от общего числа пожаров				
	2011	2012	2013	2014	2015
Здания жилого назначения и надворные постройки	49296 76,2%	48230 75,8%	45384 75,2%	46362 75,8%	44918 75,6%
в т.ч. жилой дом	23404 36,2%	23456 36,8%	21587 35,8%	22152 36,2%	20988 35,3%

низаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, иных юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм, а также общественных объединений, индивидуальных предпринимателей, должностных лиц, граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, состояния используемых (эксплуатируемых) ими объектов защиты, правообладателями которых они являются, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению выявленных нарушений требований, установленных законодательством Российской Федерации о пожарной безопасности, организации и проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с органами власти, организациями и гражданами, систематического наблюдения за исполнением требований пожарной безопасности, проведением анализа и прогнозирования состояния исполнения указанных требований, с применением риск-ориентированного подхода⁵.

В настоящее время, в области пожарной безопасности можно выделить следующие основные способы внешнего выражения содержания формы государственного контроля (надзора), объединённых единой правовой сущностью и способами их осуществления, такие как: *государственный надзор; аудит пожарной безопасности; декларация пожарной безопасности; согласование специальных технических условий для объектов, в отношении которых отсутствуют требования пожарной безопасности (СТУ); формирование и ведение государственного реестра; лицензирование; сертификация; аккредитация; издание нормативных правовых актов; административно-правовой договор*.

Следует отметить, что все приведенные выше способы внешнего выражения формы управленческой деятельности федерального контрольно-надзорного органа исполнительной власти, реализуются преимущественно в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, представляя собой исключительно важные процессуально урегулированные организационные мероприятия в исследуемой сфере государственного управления. На наш взгляд, именно декларация пожарной безопасности, согласование специальных технических условий для объектов, в отношении которых отсутствуют требования пожарной безопасности и аудит пожарной безопасности, как новые способы реализации формы государственного контроля, являются одними из верных и эффективных шагов разрешения существующей проблемы в сфере обеспечения пожарной безопасности, заложив собой основу для решительного перехода на законодательно утвержденную риск-ориентированную модель организации и осуществления государственного пожарного надзора МЧС России в сфере обеспечения пожарной безопасности.

Однако в этой ситуации, совершенно не следует забывать и о безопасности отдельной категории граждан Российской Федерации или иностранных граждан, работающих и посто-

янно проживающих в сельских поселениях на территории Российской Федерации.

Как свидетельствуют официальные статистические данные (табл. 1)⁶, именно в сельской местности, со свойственным уровнем развития инфраструктуры, застройки жилого сектора, особенностей культурно-ментального характера граждан, жизнедеятельности и хозяйствования, происходит наибольшее количество пожаров, представляющих собой процесс неконтролируемого горения вне специального очага, развивающихся во времени и пространстве вне пределов разумного и волевого контроля со стороны человека, причиняя материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, окружающей природной среде, интересам общества, государства⁷ и эта негативная тенденция имеет устойчивый характер.

Следует признать, что в настоящее время реализация полномочий должностными лицами органов государственного пожарного надзора МЧС России, с целью проверки домов (части домов) обустроенных для постоянного проживания в сельской местности, на соответствие требованиям пожарной безопасности, существенно ограничена действующим законодательством.

В этой ситуации полагаем, что разрешение существующей проблемы возможно при реализации нового внешне активного способа административно-правовой формы осуществления контрольно-надзорной функции государства – «Паспорт пожарной безопасности сельского поселения».

Внешне активное выражение юридически значимого способа реализации административно-правовой формы органами государственного пожарного надзора МЧС России своих полномочий в сфере пожарной безопасности видим в следующем.

В силу статьи 25 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» органы местного самоуправления должны проводить противопожарную пропаганду и обучать население мерам пожарной безопасности через средства массовой информации, посредством издания и распространения специальной литературы и рекламной продукции, устройства тематических выставок, смотров, конференций и использование других, не запрещенных законодательством Российской Федерации форм информирования населения.

В этой связи, в целях эффективности реализации настоящей нормы, существует необходимость активизации и объединения усилий органов местного самоуправления, в лице глав сельских поселений и социально активных граждан (старост) сельского поселения, совместно с работниками добровольной пожарной охраны, участковыми уполномоченными полицией⁸ и должностными лицами органов государственного пожарного надзора МЧС России. Совместная организация и проведение в таком формате работы в частных жилых домах, просветительской работы с гражданами, направленной на соблюдение требований пожарной безопасности в быту и организация воспитательно-профилактических мероприятий в виде бесед, лекции, правового просвещения и правового информирования, викторин среди молодежи, направленных на

5 О пожарной безопасности: Федеральный закон РФ от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649; Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности: Приказ МЧС России от 30 ноября 2016 г. № 644. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.01.2017 г.); «О федеральном государственном пожарном надзоре» (вместе с «Положением о федеральном государственном пожарном надзоре»): постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 г. № 290 (ред. от 24.10.2015) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1964.

6 Пожары и пожарная безопасность в 2015 году: Статистический сборник. Под общей редакцией А. В. Матюшина. – М.: ВНИИПО, 2016. – С. 16.

7 Антипов Е. Г. Новый подход к трактовке понятия «пожар» // Пожаротушение: проблемы, технологии, инновации: сборник тезисов докладов 5-й международной научно-практической конференции. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. – С. 104-108.

8 Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Рос. газ. 27.03.2013. № 65.

соблюдение организационных мероприятий по обеспечению пожарной безопасности принесут существенный вклад в реализацию предложенной нами инициативы. Кроме того, периодичное, совместное посещение неблагополучных в социальном плане граждан и семей, позволит еще и своевременно проинформировать ближайших соседей и обезопасить их от угроз возможного возникновения пожара⁹. Решение об уровне (риске) пожарной опасности жилого дома должно приниматься вышеназванными субъектами коллегиально.

Результаты проведенной просветительской работы необходимо будет фиксировать в «Паспорте пожарной безопасности сельского поселения». Там же должна быть отражена информация следующего характера: план-схема расположения сельского поселения, количество жилых домов и их расположение, степень огнестойкости строений, внутренняя планировка жилых домов, социальный статус семьи и выявленные отступления от существующих требований пожарной безопасности и т.д.

Ознакомиться с его содержанием можно будет на официальном сайте администрации муниципального образования в сети «Интернет», либо иным доступным способом, за исключением информации, свободное распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме того, это будет способствовать и повышению качества реализации положений статьи 26 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», которой установлено, что органы государственной власти и органы местного самоуправления должны информировать население о принятых ими решениях по обеспечению пожарной безопасности и содействовать распространению пожарно-технических знаний, посредством создания и использования в системе обеспечения пожарной безопасности специальных информационных систем и банков данных, необходимых для выполнения поставленных задач.

Но самое главное состоит в том, что появление у глав сельских поселений полной и достоверной информации о противопожарном состоянии жилых домов, позволит последним своевременно принимать надлежащие меры по реализации положений Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹⁰, Федерального закона от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» и Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹¹. Это обстоятельство может стать одной из опор в ежегодном показателе эффективности деятельности главы сельского поселения, достигнутого им в сравнении с рейтинговыми оценками других глав сельских поселений муниципального образования, что будет способствовать формированию в обществе положительного имиджа органов местного самоуправления.

В этой связи, в целях разрешения освещенной нами проблемы, считаем возможным предложить федеральному законодателю несколько изменить содержание Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»:

1) в статье 14.1. Права органов местного самоуправления городского, сельского поселения на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения поселений.

а) дополнить абзацем 8.2 следующего содержания:

8.2. разработка и ведение Паспорта пожарной безопасности сельского поселения.

Хочется верить и надеяться, что предложенный нами новый способ реализации правовой формы управления пожар-

ной безопасностью администрацией сельского поселения и органами государственного пожарного надзора МЧС России, исключительно позитивным образом повлияет на профилактику и динамику правонарушений в области пожарной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. О пожарной безопасности: Федеральный закон РФ от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.
  2. О федеральном государственном пожарном надзоре» (вместе с «Положением о федеральном государственном пожарном надзоре»): постановление Правительства РФ от 12 апреля 2012 г. № 290 (ред. от 24.10.2015) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1964.
  3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
  4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.
  5. Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности: Приказ МЧС России от 30 ноября 2016 г. № 644. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.01.2017 г.).
  6. Алехин А. Л., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: учебник. М., 1996.
  7. Антипов Е. Г. Новый подход к трактовке понятия «пожар». Пожаротушение: проблемы, технологии, инновации: сборник тезисов докладов 5-й международной научно-практической конференции. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. – С. 104-108.
  8. Антипов Е. Г. О взаимодействии добровольчества и федерального государственного пожарного надзора в Республике Марий Эл. Добровольная пожарная охрана: истоки, проблемы, перспективы: материалы круглого стола. Санкт-Петербург, 17 мая 2012 года / под общ. ред. О. М. Латышева; сост. О. М. Латышев, Р. Э. Агаева, С. Б. Немченко, А. А. Смирнова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2013. – С. 240-242.
  9. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. М.: Норма, 2004.
  10. Волков А. М., Дугенец А. С. Административное право: учебник / А. М. Волков, А. С. Дугенец. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА – М., 2012.
  11. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Рос. газ. 27.03.2013. № 65.
  12. Копытов Ю. А. Административное право: учебник для бакалавров / Ю. А. Копытов. – М.: Издательство Юрайт, 2013.
  13. Пожары и пожарная безопасность в 2015 году: Статистический сборник. Под общей редакцией А. В. Матюшина. – М.: ВНИИПО, 2016.
  14. Смоленский М. Б. Административное право: учебник / М. Б. Смоленский, Э. В. Дригола. – М.: КНОРУС, 2010.
  15. Старостин С. А. Административное право России. Общая часть: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Старостина. – М.: ИНФРА-М, 2010.
  16. Тарасов А. М. Государственный контроль в России. Монография. – М., 2008.
- 9 Антипов Е. Г. О взаимодействии добровольчества и федерального государственного пожарного надзора в Республике Марий Эл. Добровольная пожарная охрана: истоки, проблемы, перспективы: материалы круглого стола. Санкт-Петербург, 17 мая 2012 года / под общ. ред. О. М. Латышева; сост. О. М. Латышев, Р. Э. Агаева, С. Б. Немченко, А. А. Смирнова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2013. – С. 240-242.
- 10 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.
- 11 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

МУСАЕВА Хава Минатулаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

КУРБАНМАГОМЕДОВ Шамиль Арсенович

магистрант кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

В статье затрагивается проблема регулирования деятельности транснациональных корпораций как на национальном уровне, так и в рамках региональных организаций и на международном уровне. Исследуются вопросы правовой природы и особого статуса ТНК, а также раскрываются наиболее эффективные средства правового регулирования их деятельности.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, внутригосударственное регулирование, универсальное регулирование, региональное регулирование, Кодекс поведения ТНК.

MUSAEVA Khava Minatulaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State University

KURBANMAGOMEDOV Shamil Arsenovich

magister student of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF THE LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS AT THE INTERNATIONAL AND REGIONAL LEVELS

The article touches upon the problem of regulating the activities of transnational corporations both within the framework of national legislation, regional organizations and at the international level. The issues of legal nature and special status of transnational corporations are investigated, and the most effective means of legal regulation of their activities are disclosed.

Keywords: transnational corporations, national regulation, universal regulation, regional regulation, the Code of Conduct of transnational corporations.

Как известно, в рамках международного частного права выделяют три уровня правового регулирования деятельности ТНК: внутреннее законодательство, двусторонние и многосторонние соглашения. Относительно внутригосударственного регулирования предполагается, что деятельность филиалов и дочерних предприятий ТНК подчиняется национальному законодательству принимающего государства. В основном, речь идет об инвестиционном законодательстве, которое направлено на то, чтобы определить правовой статус иностранного вкладчика, как физического, так и юридического лица. Тем не менее, нужно отметить, что в одностороннем регулировании деятельности ТНК благодаря своей организационной структуре, она может избежать контроля со стороны одного государства. Поэтому одного национального законодательства принимающего государства для регулирования деятельности ТНК явно недостаточно. Однако здесь может возникнуть и другая проблема. «Поскольку отделения ТНК, как указывает О. В. Локайчук, реализуют политику головного предприятия, то необходимо учитывать то влияние, которое оказывает законодательство страны их базирования... Страны базирования обычно регулируют поведение ТНК с помощью национального законодательства о корпорациях, не делая особого различия между ТНК и национальными корпорациями. При этом предпринимаются попытки распространить действие внутреннего законодательства на отделения национальной компании, находящиеся за границей. Наиболее типичным примером здесь являются США, где данная позиция нашла отражение в доктрине т.н. «эффективной связи» и теории «транснационального права», которые применяются для обоснования правомочности действия национального права на территории других государств»¹.

К проблемам национального регулирования деятельности транснациональных корпораций относят следующие:

1) намерение стран базирования транснациональных корпораций распространить свое законодательство на зарубежные отделения компаний; 2) недостаточное количество институтов внутригосударственного законодательства принимающих государств.

Ко второму уровню регулирования относят двусторонние инвестиционные соглашения, заключающиеся заинтересованными государствами между собой.

Такие договоры получили неоднозначную оценку в научной литературе. Отмечается тенденция унифицировать нормы, содержащиеся в них. Доказательством является наличие достаточного количества соглашений, которые содержат если не идентичные нормы, но часто аналогичные. В данном случае экспертами ООН подтверждается международный обычай, либо получившая распространение государственная практика, которая в большей степени способствует развитию международного права в сфере экономического сотрудничества. Однако есть и иная точка зрения, на наш взгляд справедливая. В частности, В. В. Наталуха указывает, что «наименее развитые страны, нуждающиеся в притоке инвестиций, заключают подобные соглашения непосредственно с ТНК, тем самым предоставляя широкие льготы для иностранного капитала»². Таким образом, высвечивается неравенство сторон, что подрывает стабильность международных экономических отношений. Исходя из практики, нужно отметить, что сегодня самым действенным способом регулирования деятельности ТНК является именно заключение договоров между принимающей страной и страной базирования.

Транснациональные корпорации имеют особую природу, что в свою очередь делает сложным надзор за ними со стороны отдельных стран или даже групп стран. На сегодняшний день нет ни одного государства, которое может утверждать, что оно обладает юрисдикцией над всеми частями одной ТНК в целом. Очевидно, что только совместные действия

¹ Локайчук О. В. Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций // Сибирский Юридический Вестник. 2007. № 2. С. 23.

² Наталуха В. В. Международный частный бизнес и государство. М., 1985. С. 14.

всех государств приведут к эффективному регулированию деятельности транснациональных корпораций. Третий уровень регулирования деятельности ТНК – это многосторонние международные договоры. Они могут быть универсальными, региональными и субрегиональными в зависимости от числа участвующих в них государств.

Региональное регулирование деятельности ТНК происходит в рамках Европейского сообщества и Евросоюза, ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), ЛАЭС (Латиноамериканской экономической системы), СНГ (Содружества Независимых Государств) и ряда других организаций.

Вопросы регулирования деятельности ТНК в рамках Евросоюза затронуты в положениях акционерного и антимонопольного законодательства ЕС. В частности, указанная сфера регулирования содержит нормативные акты органов ЕС, принятые в соответствии со ст. 85, 86 Договора об учреждении Европейского Экономического Сообщества (ныне ДФЕС³).

Советом Евросоюза принято немалое количество директив, устанавливающих унифицированные правила деятельности европейских юридических лиц по широкому кругу вопросов, а именно создание и реорганизация юридических лиц, основные правила составления финансовой отчетности, ее независимого аудита и опубликования и другие. В основу т.н. «Программы гармонизации права компаний ЕС» легли четырнадцать проектов директив. Из 14-ти директив одиннадцать вступили в силу, остальные находятся в стадии разработки или одобрения. Ряд ученых (А. М. Беликова, А. О. Иншакова и др.) изучают также вопросы действительности юридических актов компании⁴.

Так, Первая директива Совета Евросоюза от 9 марта 1968 г., имеющая название «Об опубликовании информации», гармонизировала полномочия органов компании по представлению ее в отношении с третьими лицами. Положения Директивы распространялись только на акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и командитные товарищества (товарищества на вере).

Директива № 11 «О филиалах» дополняет директиву № 1 о публикациях. С 1989 г. в ней регулируются проблемные вопросы, касающиеся правил публикации определенных документов и сведений филиалами иностранных компаний. Указанная директива распространяет свое действие на филиалы компаний, имеющих форму АО, ООО или командитного товарищества на акциях и находящихся в других государствах ЕС или в третьих государствах.

Суть директивы № 2 «О капитале» состоит в том, что вступающие в Союз новые государства обладают такими особенностями национального законодательства, которые не всегда возможно соединить в европейском контексте общего плана. Она была принята 13 декабря 1976 г. после вступления в Европейское экономическое сообщество трех новых стран-участниц – Дании, Великобритании и Ирландии. Директива № 2 направлена только на АО, акции которых подлежат свободному обращению. В ней установлена обязательность предоставления всем заинтересованным лицам информации, в частности, о месте нахождения акционерного общества, количестве и видах акций, о размере капитала, о размере обязательного уставного капитала и др. Такая обязанность необходима для каждой публичной компании в целях защиты интересов своих акционеров и третьих лиц.

Директива № 4 Совета Европейского Союза от 25 июля 1978 г., директива № 7 Совета ЕС от 13 июня 1983 г. и директива № 8 от 10 апреля 1984 г. затрагивают финансовую отчетность компаний, которые подлежат обязательной аудиторской проверке.

Кроме того, директива № 8 1984 года закрепляет также квалификационные требования, предъявляемым к аудиторам и аудиторским фирмам.

Таким образом, в результате директивного регулирования деятельности компаний в Евросоюзе появляются унифицированные правила, а это является исключительной компетенцией национального законодателя в вопросах выбора средств и способов достижения указанных в директивах результатов.

Говоря о правовом статусе транснациональных корпораций, стоит затронуть резолюцию Европейского парламента о создании Европейского кодекса поведения для европейских транснациональных корпораций, действующих за рубежом. Так, Европейской Комиссии согласно указанной резолюции было поручено разработать модельный кодекс. Он должен был включать в себя минимальный перечень стандартов поведения для европейских ТНК, действующий в развивающихся странах.

На сегодняшний день регулирование, осуществляемое в рамках Евросоюза, затрагивает лишь отдельные стороны деятельности транснациональных корпораций, но не относится непосредственно к ним. В связи с этим можно утверждать, что право Евросоюза не признает правосубъектность ТНК. Однако даже если правосубъектность таких корпораций была бы признана европейским правом, это все же не означало бы наличия у них в силу такого признания международной правосубъектности.

На региональном уровне концепция предприятия достаточно широко распространена и в региональных организациях развивающихся стран. Помимо Таможенного и экономического союза Центральной Африки (ЮДЕАК), Андской группы и ряда других, она распространена и в рамках СНГ. Так, в 1998 г. была подписана Конвенция о транснациональных корпорациях стран СНГ, в которой под транснациональной корпорацией также понимается региональное предприятие. Поэтому деятельность региональных предприятий, а значит ТНК, регулируется с помощью международно-правовых норм.

Универсальное регулирование осуществляется под эгидой ООН. Необходимо отметить особую проблему, которая доминирует в рассматриваемой сфере. Речь идет о коррупции в деятельности транснациональных корпораций (ТНК). Поэтому развивающимися государствами с целью обезопасить себя от негативных веяний ТНК, в рамках ООН было инициировано создание специальной группы экспертов по ТНК для изучения их роли в современной экономической и политической жизни.

Группа экспертов на 57-й сессии ЭКОСОС в 1974 г. выступила с докладом. В итоге, были созданы такие структуры, как Центр ООН по транснациональным корпорациям, Комиссия ООН по транснациональным корпорациям, Отдел международных инвестиций, транснациональных корпораций и технологии ЮНКТАД, Комиссия по международным инвестициям и транснациональным корпорациям Совета по торговле и развитию ЮНКТАД и др.

Основной задачей, поставленной перед вышеперечисленными органами, была выработка норм и правил международно-правового регулирования деятельности транснациональных корпораций. Кроме того, требовалось разработать несколько так называемых кодексов поведения, а также выработать единообразные нормы, регулирующие иностранные инвестиции. Необходимым вопросом стало уточнение объема прямых иностранных инвестиций на развитие производства в принимающих странах и выявление последствий взаимодействия такого рода инвестиций в связи с развитием конкуренции в принимающих их странах.

Что касается Кодексов поведения ТНК, то их основная цель – конкретизировать нормы и принципы международных экономических отношений.

К 1978 г. был разработан примерный план проекта Кодекса поведения ТНК. Однако расхождения в позициях развитых и развивающихся стран были очевидны. В частности, США настаивали на непризнании Кодекса юридически обязательным. По их принципиальной позиции предлагалось рассматривать данный документ как элемент системы международного экономического «мягкого» права, имеющий исключительно факультативный характер.

3 Договор о функционировании Европейского Союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 03.05. 2017).

4 Беликова К. М., Иншакова А. О. Директивы ЕС как универсальное средство гармонизации для создания режима публичности и открытости деятельности компаний // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7 (26). С. 78.

В противовес США, большинство развивающихся стран придерживалось совершенно противоположного мнения. Имея форму многостороннего договора, Кодекс должен быть обязательным для исполнения. То есть, как полагает Б. И. Осминин, «положения договора, по мнению развивающихся стран, должны быть адресованы только ТНК и предусматривать их обязательства по отношению к принимающим государствам»⁵.

Такое длительное противостояние между развитыми и развивающимися странами по ряду ключевых вопросов стало причиной того, что многие кодексы поведения ТНК, разработанные под эгидой ООН, так и остались проектами. Тем не менее, государства нашли компромисс – было решено, что кодекс будет носить рекомендательный характер в виде резолюции (декларации) Генеральной Ассамблеи ООН. Но, к сожалению, этот Кодекс, разработанный в рамках ООН, так и не был принят, поскольку столкнулись интересы государств экспортеров и импортеров капитала, так как каждое из них по своему видело достижение различных результатов.

И все же, работа по правовому регулированию иностранных инвестиций, осуществляемых ТНК, в рамках ООН оказалась безрезультатной. К наиболее важным достижениям можно отнести: создание международно-правовой базы деятельности ТНК, установление особого международного контроля за деятельностью ТНК, разработка взаимоприемлемого содержания Кодекса поведения ТНК.

Среди главных целей разработчиков проекта Кодекса отметим введение антимонопольного регулирования деятельности ТНК посредством норм международного права.

В разделе «Деятельность транснациональных корпораций» затронуты правила поведения ТНК, указаны их обязательства, которые необходимо строго и неукоснительно выполнять. Деятельность ТНК не должна отрицательно сказываться на политическом, социально-экономическом, культурном и экологическом состоянии всех стран мира, и особенно на положении развивающихся государств.

Проект Кодекса устанавливает следующие требования: уважение национального суверенитета; соблюдение законов государства и распоряжений его административных органов; осуществление деятельности ТНК в соответствии с экономической политикой государств и на основании взаимовыгодных отношений; запрет на вмешательство ТНК во внутренние дела государств путем косвенного занятия политической деятельностью в стране пребывания, что несовместимо с национальными законами; точный учет со стороны ТНК всех платежей по сделкам, осуществляемым в любой стране; предоставление учетных документов для расследования и судебного разбирательства случаев коррупции в случае запроса от компетентных властей.

Согласно проекту Кодекса поведения ТНК, они обязаны проводить экспортно-импортные операции в соответствии с национальным законодательством и состоянием платежного баланса стран, содействовать развитию экспорта и диверсификации импорта и экспорта этих стран. В своей деятельности они должны осуществлять такие мероприятия, которые позволяют максимально широко использовать местные товары, услуги, ресурсы и т.д.

Корпорации, осуществляющие свои внутрифирменные сделки, должны руководствоваться положениями, установленными многосторонними соглашениями, справедливыми принципами и правилами по контролю за ограничительной деловой практикой в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи N-35/63 от 5 декабря 1980 г.⁶

В соответствии с проектом Кодекса, в обязательства ТНК входит осуществление своей деятельности в соответствии с требованиями национального законодательства и международно-правовых норм. Это необходимо для того, чтобы не

подвергать угрозе здоровье и безопасность потребителей. Они должны предоставлять властям принимающих государств всю исчерпывающую информацию о свойствах и особенностях товаров и услуг, которые могут оказывать влияние на здоровье и безопасность потребителей.

В проекте Кодекса указано такое обязательство ТНК, как регулярно сообщать общественности страны полную информацию о своей деятельности. Однако такая информация изначально не должна в случае ее утечки наносить ущерб конкурирующим фирмам. Что касается инвестиционных и других споров между корпорацией и принимающим государством, то по договоренности сторон они могут быть рассмотрены в национальном суде либо арбитраже, либо в Международном центре по разрешению инвестиционных споров.

На наш взгляд, международно-правовая унификация норм, регулирующая создание и деятельность транснациональных корпораций является наиболее перспективной для эффективного правового регулирования деятельности ТНК. Это означает, что унифицированные нормы, включенные в соответствующие универсальные международные договоры, имплементируются в национальные правовые системы стран-участниц. Существующие на сегодняшний день международные нормативные акты носят декларативный характер, но наиболее эффективным должен стать именно международный уровень регулирования и контроля за деятельностью ТНК.

Подводя итог, отметим, что надлежащее правовое регулирование ТНК может быть осуществлено только на основе взаимной увязки и согласования национальных и международных правопорядков на внутритригосударственном, региональном и универсальном уровнях. Несмотря на глобальную деятельность ТНК, центр принятия решения остается национальным. Соответственно, деятельность ТНК должна регулироваться через государство. Что касается международного права, то основной его задачей является выработка норм, которые обязывали бы государства регулировать деятельность ТНК.

Пристайный библиографический список

1. Беликова К. М., Иншакова А. О. Директивы ЕС как универсальное средство гармонизации для создания режима публичности и открытости деятельности компаний // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7 (26).
2. Договор о функционировании Европейского Союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 03.05. 2017).
3. Локайчук О. В. Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций. Сибирский Юридический Вестник. 2007. № 2.
4. Наталуха В. В. Международный частный бизнес и государство. М., 1985.
5. Осминин Б. И. Международно-правовая регламентация деятельности транснациональных корпораций // Известия вузов. Правоведение. 1982. № 4.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи №-35/63 от 5 декабря 1980 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 30.04. 2017).

5 Осминин Б. И. Международно-правовая регламентация деятельности транснациональных корпораций // Известия вузов. Правоведение. 1982. № 4. С. 268.

6 Резолюция Генеральной Ассамблеи N-35/63 от 5 декабря 1980г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 30.04. 2017).

СТЕПАНОВА Ксения Станиславовна

аспирант кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА В СПОРАХ С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ УЧАСТНИКОВ

Статья посвящена изучению подходов регламентов ведущих арбитражных институтов к регулированию проблемы формирования состава арбитража в спорах с множественностью участников. В ней рассматриваются следующие вопросы, возникающие в связи с формированием состава арбитража в многосубъектных спорах: 1) из какого количества арбитров должен состоять состав арбитража; и 2) каков порядок формирования состава арбитража. По результатам настоящего исследования предлагается наиболее эффективное регулирование проблемы формирования состава арбитража в делах с множественностью участников.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; споры с множественностью участников; формирование состава арбитража; арбитражный регламент.

STEPANOVA Kseniya Stanislavovna

postgraduate student of Private international and civil law sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

Степанова К. С.

FORMATION OF THE ARBITRAL TRIBUNAL IN MULTI-PARTY CASES

The paper purports to analyse the approaches of the leading arbitration institutions' rules to the regulation of the formation of the arbitral tribunal in multi-party cases. It addresses the following issues arising out of the formation of the arbitral tribunal in multi-party cases: 1) how many arbitrators should constitute the tribunal; and 2) what is the procedure for the composition of the arbitral tribunal. Based on the results of this research, we offer the most efficient regulation of the formation of the arbitral tribunal in multi-party cases.

Keywords: international commercial arbitration; multi-party cases; formation of the arbitral tribunal; arbitration rules.

Введение

В условиях глобализации мировой экономики и развития международной торговли современные коммерческие проекты характеризуются множественностью участников¹.

Например, в строительстве объекта недвижимости вовлечены не только заказчик и подрядчик, но и целый ряд суб-подрядчиков. Более двух сторон участвуют также в сделках по поводу поставки товара (производитель, поставщик и продавец), перевозки груза (грузоотправитель, перевозчик и грузополучатель), страхования транспортного средства (страхователь, страховщик и выгодоприобретатель), предоставления кредита (банк, заемщик и поручитель) и в иных сферах.

Неисполнение одним из контрагентов своих обязательств порождает возникновение спора, затрагивающего интересы остальных участников проекта. Привлечение всех заинтересованных лиц в один процесс, вместо возбуждения параллельных разбирательств, позволяет сократить временные и денежные затраты сторон, а также устранить риск вынесения противоречащих решений². В связи с этим значительную долю практики международных арбитражных институтов составляют дела с множественностью участников.

Так, в 2015 г. споры с множественностью участников (далее – многосубъектные споры) составили 34 % дел в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате (далее – Суд МТП)³, 22,8 % – в Немецкой институции по арбитражному делу (далее – ДИС)⁴ и 25 % – в Гонконгском международном арбитражном центре (далее – ГМАЦ)⁵.

Несмотря на преимущества рассмотрения взаимосвязанных требований в одном процессе, участие более двух лиц в разбирательстве влечет возникновение вопросов, касающихся формирования состава арбитража:

– из какого количества арбитров должен состоять состав арбитража;

– каков порядок формирования состава арбитража.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы изучить подходы регламентов ведущих арбитражных институтов к решению данных вопросов, а также предложить наиболее подходящее их регулирование.

Количество арбитров

Регламенты международных арбитражных центров не предусматривают, каким количеством арбитров должны рассматриваться споры с множественностью участников. Ввиду этого к таким спорам следует применять общие положения арбитражных регламентов о количестве арбитров.

Большинство арбитражных регламентов не ограничивают свободу сторон определять число арбитров⁶. Однако положения некоторых национальных законов о международном

1 Born G. B. *International Commercial Arbitration*. 2nd ed. Kluwer Law International, 2014. P. 2565.

2 Lew J. D. M., Mistelis L. A., Kröll S. *Comparative International Commercial Arbitration*. Kluwer Law International, 2003. P. 378. Para 16-2.

3 The 2015 ICC Dispute Resolution Statistics // ICC Dispute Resolution Bulletin. 2016. Issue 1. P. 9.

4 The 2015 DIS Statistics. P. 5 / ДИС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dis-arb.de/en/39/content/statistics-id66> (дата обращения: 10.04.2017).

5 The 2015 HKIAC Case Statistics / ГМАЦ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hkiac.org/about-us/statistics> (дата обращения: 10.04.2017).

6 § 16(1) Правил арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ 2017 г. (далее – Правила МКАС). Доступ из СПС «Консультант Плюс»; ст. 7(1) Регламента ЮНСИТРАЛ 2010 г. / Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf> (дата обращения: 15.04.2017); ст. 2(i), ст. 11(6) Регламента МТП 2017 г. / МТП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iccwbo.org/Products-and-Services/Arbitration-and-ADR/Arbitration/Rules-of-arbitration/ICC-Rules-of-Arbitration/> (дата обращения: 15.04.2017); ст. 5(8) Регламента Лондонского международного третейского суда 2014 г. (далее – ЛМТС) / ЛМТС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2014.aspx (дата обращения: 15.04.2017); Разд. 3 Регламента ДИС 1998 г. / ДИС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dis-arb.de/en/16/rules/dis-arbitration-rules-98-id10> (дата обращения: 15.04.2017).

коммерческом арбитраже запрещают четное количество арбитров⁷. Следовательно, спор с множественностью участников может быть рассмотрен одним, тремя или иным *нечетным* количеством арбитров (иначе арбитражное решение может быть отменено).

Например, в деле *Andersen 2000* г. спор, инициированный одной дочерней компанией против другой дочерней компании и материнской компании, был разрешен одним арбитром в Женеве в соответствии с Регламентом МТП⁸.

Рассмотрение спора одним арбитром позволяет сократить временные и денежные затраты сторон⁹. Так, с одним арбитром сторонам легче согласовать дату, время и место проведения слушания. Одному арбитру быстрее вынести арбитражное решение в связи с отсутствием необходимости обсуждения его с другими арбитрами. Стороны должны оплатить гонорар и расходы только одного арбитра. Тем не менее, ввиду сложности многосубъектного спора участие нескольких арбитров является более предпочтительным¹⁰.

В 1975 г. суд Второго федерального округа США постановил по делу *Nereus Shipping*, что спор между судовладельцем, с одной стороны, и фрахтователем и поручителем, с другой стороны, должен рассматриваться пятью арбитрами¹¹. Суд разъяснил, что одного арбитра избирает истец, по одному арбитру избирают соответчики, и еще двух арбитров назначают выбранные сторонами арбитры.

Несмотря на то, что в указанном деле все участники получили возможность назначить «своего» арбитра, рассмотрение спора пятью арбитрами является дорогостоящим¹².

Ввиду этого рекомендуется разрешение многосубъектного спора тремя арбитрами¹³.

Порядок формирования состава арбитража

Традиционно состав арбитража в количестве трех арбитров формируется путем избрания каждой стороной по одному арбитру и назначения компетентным органом арбитражного института председательствующего арбитра¹⁴. Однако в деле с множественностью участников невозможно предоставить каждому из них право избрать «своего» арбитра. В связи с этим формирование состава арбитража в многосубъектном деле сопряжено с проблемой соблюдения равенства сторон¹⁵.

Истец, предъявивший иск к двум ответчикам, вправе выбрать подходящего для себя арбитра, тогда как соответчики вынуждены согласовывать общую кандидатуру арбитра. Не ставит ли это соответчиков в неравное правовое положение по сравнению с истцом?

Здесь необходимо различать две ситуации. Если соответчики имеют общий правовой интерес, то речь идет о двустороннем арбитраже с множественностью лиц на стороне ответчика. Например, если в качестве соответчиков выступают материнская и дочерняя компании. Следовательно, избрание двумя лицами на стороне ответчика одного арбитра является логичным и не нарушает принцип равенства сторон¹⁶.

Это было подтверждено Апелляционным судом г. Парижа в решении по делу *Gastrolouvre* в 2003 г.¹⁷. Гражданин Кулиоли и гражданин Сибелла договорились уступить АО «Gastrolouvre» акции биофармакологической компании. Арбитражное соглашение предусматривало разрешение споров тремя арбитрами: по одному арбитру избирала каждая сторона, а председательствующего арбитра назначали избранные сторонами арбитры. Ввиду отказа граждан уступить акции, АО «Gastrolouvre» подало к ним иск. Соответчики отказались избрать «общего» арбитра. Тогда АО «Gastrolouvre» ходатайствовало перед Судом большой инстанции г. Парижа назначить арбитра за соответчиков, что суд и сделал. Соответчики обжаловали данное назначение в Апелляционный суд г. Парижа. Суд постановил, что избрание одного арбитра двумя соответчиками – солидарными должниками – не противоречит принципу равенства сторон ввиду общности их интересов.

Однако если между интересами соответчиков существуют противоречия, мы имеем дело с многосторонним арбитражем. Например, если заказчик предъявил иск против подрядчика и субподрядчика, подрядчик заинтересован в том, чтобы переложить ответственность на субподрядчика, а субподрядчик – наоборот, на подрядчика. Подрядчик и субподрядчик, хотя и называются соответчиками, по сути являются самостоятельными сторонами с взаимоисключающими правовыми позициями. Каждый из них должен обладать правом на назначение «своего» арбитра наравне с истцом. Следовательно, принуждение соответчиков, чьи интересы не совпадают, к согласованию совместной кандидатуры арбитра нарушает принцип равенства сторон.

Впервые это было установлено в общеизвестном деле *Dutco* в 1992 г.¹⁸. Компания «Dutco» (ОАЭ) заключила договор о создании консорциума в целях строительства цементного завода в Омане с двумя немецкими фирмами – «Siemens» и «ВКМ». Договор содержал арбитражную оговорку о разрешении споров тремя арбитрами в соответствии с Регламентом МТП. Компания «Dutco» предъявила невязанные требования к двум фирмам, «Siemens» и «ВКМ», в одном арбитражном разбирательстве. Истец избрал «своего» арбитра, а соответчики отказались согласовать совместную кандидатуру арбитра. У соответчиков были разные правовые позиции по процессуальным и материальным вопросам, так как их обязанности по договору не пересекались. Соответчики настаивали на проведении отдельных арбитражных разбирательств. Впоследствии соответчики все же избрали «общего» арбитра, поскольку иначе он был бы назначен Судом МТП. Кассационный суд Франции отменил арбитражное решение как противоречащее публичному порядку, поскольку не был соблюден принцип равенства сторон при формировании состава арбитража.

Мнение французского суда поддержал Апелляционный суд штата Сан-Паулу в решении по делу *Parapananema* в 2014 г.¹⁹. Компания «Parapananema» заключила договор об открытии кредитной линии с двумя банками – «Santander» и «ВТГ». Арбитражное соглашение предусматривало разрешение споров тремя арбитрами в соответствии с Регламентом Центра Арбитража и Медиации при Бразильско-Канадской Торговой Палате (далее – ЦАМ). Компания «Parapananema» отказалась

7 Ст. 10(1) Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г. Доступ из СПС «Консультант Плюс»; ст. 1026(1) ГПК Нидерландов 1838 г. / Нидерландский арбитражный институт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nai-nl.org/downloads/Text%20Dutch%20Code%20Civil%20Procedure.pdf> (дата обращения: 15.04.2017); ст. 586(1) ГПК Австрии 1895 г. / Венский международный арбитражный центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viac.eu/en/materials/83-recht/gesetze/200-zpo-as-amended-2013>; ст. 809 ГПК Италии 1940 г. / Российская арбитражная ассоциация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Law/Arbitration%20acts/Italian%20Code%20of%20Civil%20Procedure.pdf> (дата обращения: 15.04.2017); ст. 1684(1) Судебного кодекса Бельгии 1972 г. / Бельгийский центр арбитража и медиации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cepani.be/sites/default/files/files/reglement2013-en-arbitrage-4.pdf> (дата обращения: 15.04.2017); ст. 15(2) Закона Египта «Об арбитраже гражданских и торговых споров» 1994 г. // *BICDR International Arbitration Review*. 2016. Vol. 3. Issue 1. Pp. 1087-1112.

8 *Andersen Consulting Business Unit Member Firms v. Arthur Andersen Business Unit Member Firms &*

9 *Born G.B. Op. cit. P. 1669.*

10 *Born G.B. Op. cit. P. 1670.*

11 *Compania Espanola de Petroleos, S.A. v. Nereus Shipping, S.A.* 527 F.2d 966 (2d Cir. 1975). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://openjurist.org/527/f2d/966/compania-espanola-petroleos-sa-v-nereus-shipping-sa-hidrocarburos-derivados-ca> (дата обращения: 19.04.2017).

12 *Born G.B. Op. cit. P. 1674.*

13 *Born G.B. Op. cit. P. 1669.*

14 См., например, ст. 12(4)-(5) Регламента МТП.

15 Если спор подлежит рассмотрению единоличным арбитром, проблема соблюдения равенства сторон не возникает. Также как в двустороннем споре, в споре с множественностью участников единоличный арбитр назначается либо по соглашению всех участников, либо, при отсутствии единогласия, компетентным органом

арбитражного института. См. *Lew J.D.M., Mistelis L.A., Kröll S. Op. cit. P. 380. Para 16-11.*

16 *Caprasse O. The Setting up of the Arbitral Tribunal in Multi-Party Arbitration // International Business Law Journal.* 2006. No. 2. P. 5. Para 24.

17 *Culioli v. Gastrolouvre &*

18 *BKMI Industrieanlagen GmbH &*

19 *Banco Santander S/A &*

погасить задолженность. Тогда банк «Santander» возбудил арбитражное разбирательство против заемщика, а также против банка «VTG», поскольку банк «VTG» отказался подать иск против заемщика вместе с банком «Santander». Истец избрал арбитра. Заемщик предложил банку «VTG» кандидатуру арбитра, однако банк «VTG» ее не одобрил. Председатель ЦАМ назначил за соответчиков другого арбитра. Бразильский суд постановил, что состав арбитража был сформирован в нарушение принципа равенства сторон. «Истинный» ответчик – заемщик – был лишен права на выбор «своего» арбитра в результате привлечения к разбирательству в качестве второго ответчика банка «VTG», чьи интересы совпадали с интересами истца – банка «Santander».

Проблема соблюдения равенства сторон при формировании состава арбитража в деле с множественностью участников привлекла к себе внимание юристов всего мира. В результате в регламенты большинства международных арбитражных институтов были включены специальные положения о порядке назначения арбитров в многосубъектных спорах. Все они предусматривают, что лица на стороне истца и лица на стороне ответчика избирают по соглашению между собой по одному арбитру²⁰.

Однако ситуация, при которой лицам на стороне ответчика не удается договориться о совместной кандидатуре арбитра, разрешается арбитражными регламентами по-разному (проблем с выбором «общего» арбитра у соистцов, как правило, не возникает в силу общности их интересов)²¹. Можно выделить три подхода к регулированию данной проблемы²².

Согласно первому подходу компетентный орган арбитражного института назначает арбитра не только за соответчиков, но и за истца, несмотря на произведенное им назначение. Полномочия избранного истцом арбитра прекращаются.

Данный подход отражен в регламентах ЛМТС²³, Бельгийского центра арбитража и медиации²⁴, Арбитражной палаты Милана²⁵, Международного арбитражного центра Сингапура²⁶, Японской ассоциации коммерческого арбитража²⁷ и Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии²⁸.

С одной стороны, данный порядок назначения арбитров позволяет гарантировать соблюдение равенства сторон, поскольку и истец, и соответчики в равной мере отстранены от участия в формировании состава арбитража. С другой стороны, такое регулирование может быть использовано недобросовестными лицами в тактических целях. Соответчики могут договориться не избирать «общего» арбитра с тем, чтобы компетентный орган арбитражного института произвел замену не подходящего для них арбитра, выбранного истцом.

Согласно второму подходу компетентный орган арбитражного института назначает арбитра только за соответчиков. Данный подход закреплен в регламентах МКАС при ТПП РФ Украины²⁹, Арбитражного суда при ТПП Венгрии³⁰, Постоянного арбитража при ТПП Сербии³¹ и Арбитражного суда при Экономической палате Чешской Республики и Аграрной палате Чешской Республики³².

Недостаток такого регулирования состоит в том, что оно ставит соответчиков с «дивергентными» интересами (от англ. *divergent interests*) в неравное правовое положение по сравнению с истцом. Истец может предъявить невязанные требования к двум ответчикам в рамках одного разбирательства без страха «потерять» своего арбитра. Даже если соответчики не смогут согласовать общую кандидатуру арбитра (что, скорее всего, и произойдет ввиду коллизии их интересов), назначение арбитра, произведенное истцом, не аннулируется.

Кроме того, также как и предыдущий подход, данное регулирование может быть использовано в недобросовестных целях. Истец может привлечь к разбирательству заведомо ненадлежащего ответчика для того, чтобы лишить «истинного» ответчика возможности назначить своего арбитра.

Именно это и произошло в деле *Интеллект* 2000 г.³³. Истец, «Пераско Инжиниринг Лтд», возбудил арбитражное разбирательство против трех ответчиков – ООО «Научно-технический центр «Интеллект», Кавказского военно-строительного отдела ВСУ ФСБ РФ г. Сочи и службы УФСБ РФ по Краснодарскому краю. Ответчик «Интеллект» выбрал арбитра, однако два других ответчика не выразили своих мнений относительно данной кандидатуры. Председатель МКАС при ТПП РФ назначил за соответчиков другого арбитра, отклонив выбор Интеллекта. Позднее Кавказский военно-строительный отдел ВСУ ФСБ РФ г. Сочи и служба УФСБ РФ по Краснодарскому краю были признаны ненадлежащими ответчиками. «Интеллект» требовал отменить решение МКАС при ТПП РФ по тому основанию, что его право на выбор арбитра было нарушено. Тем не менее, Верховный суд РФ оставил арбитражное решение в силе, поскольку действующий тогда Регламент МКАС при ТПП РФ 1994 г. предусматривал, что при недостижении соглашения между соответчиками арбитра назначается Председа-

20 § 16(8) Правил МКАС; ст. 12(6) Регламента МТП; ст. 8(1) Регламента ЛМТС; ст. 17(5) Регламента Арбитражного института при Торговой палате г. Стокгольма 2017 г. / Арбитражный институт при Торговой палате г. Стокгольма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.secinstitute.com/media/169838/arbitration_rules_eng_17_web.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

21 Ugarte R., Bevilacqua T. Ensuring Party Equality in the Process of Designating Arbitrators in Multiparty Arbitration: An Update on the Governing Provisions // *Journal of International Arbitration*. 2010. Vol. 27. Issue 1. P. 13.

22 Напротив, Е. А. Рубинина предлагает выделять два подхода к регулированию проблемы формирования состава арбитража в случае отказа соответчиков избрать общего арбитра. См. Рубинина Е. А. Многосторонний арбитраж: проблема формирования состава арбитража // *Международный коммерческий арбитраж*. 2007. № 2. С. 48-50.

23 Ст. 8(1) Регламента ЛМТС.

24 Ст. 15(5) Регламента Бельгийского центра арбитража и медиации 2013 г. / Бельгийский центр арбитража и медиации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cepani.be/en/rules> (дата обращения: 20.04.2017).

25 Ст. 15(2) Регламента Арбитражной палаты Милана 2010 г. / Арбитражная палата Милана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.camera-arbitrale.it/Documenti/cam_arbitration-rules_2010.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

26 Ст. 12(2) Регламента Международного арбитражного центра Сингапура 2016 г. / Международный арбитражный центр Сингапура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-rules-2016> (дата обращения: 20.04.2017).

27 Ст. 29(7) Регламента Японской ассоциации коммерческого арбитража 2015 г. / Японская ассоциация коммерческого арбитража. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jcaa.or.jp/e/arbitration/docs/Arbitration_Rules_2015e.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

28 Ст. 29(3) Регламента Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии 2015 г. / Китайская международная торгово-экономическая арбитражная комиссия. [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=106&l=en> (дата обращения: 20.04.2017).

29 Ст. 27(3) Регламента МКАС при ТПП Украины 2007 г. / МКАС при ТПП Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arb.ucci.org.ua/icac/ru/rules.html> (дата обращения: 21.04.2017).

30 Ст. 18(8) Регламента Арбитражного суда при ТПП Венгрии 2011 г. / Арбитражный суд при ТПП Венгрии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mkik.hu/en/magyar-kereskedelmi-es-iparkamara/rules-of-proceedings-2072> (дата обращения: 21.04.2017).

31 Ст. 18 Регламента Постоянного арбитража при ТПП Сербии 2016 г. /

Постоянный арбитраж при ТПП Сербии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pks.rs/SADRZA/Files/The%20Rules%20of%20the%20Foreign%20Trade%20Court%20of%20Arbitration%20of%20the%20Chamber%20of%20Commerce%20and%20Industry%20of%20Serbia.pdf> (дата обращения: 21.04.2017).

32 Разд. 23(3) Регламента Арбитражного суда при Экономической палате Чешской Республики и Аграрной палате Чешской Республики 2015 г. / Арбитражный суд при Экономической палате Чешской Республики и Аграрной палате Чешской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.soud.cz/rules/rules-consolidated-text-1st-october-2015> (дата обращения: 21.04.2017).

33 Определение Верховного суда РФ от 23 января 2001 г. по делу № 5-Г01-1. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

дателем МКАС³⁴. При этом возможность отмены назначения, произведенного истцом, не предусматривалась.

Наконец, согласно третьему подходу компетентный орган арбитражного института обладает правом усмотрения назначить арбитра за соответчиков и истца или только за соответчиков. Такой, с одной стороны, гибкий, а, с другой, не позволяющий участникам злоупотреблять своим положением подход нашел отражение в регламентах ДИС³⁵, ЮНСИТРАЛ³⁶, МТП³⁷, Арбитражного института при Торговых палатах Швейцарии³⁸, Венского международного арбитражного центра³⁹, Международного арбитражного центра Гонконга⁴⁰, Международного центра разрешения споров Американской ассоциации арбитража⁴¹, Арбитражного института при ТП г. Стокгольма⁴², а также в недавно принятых Правилах арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ (далее – Правила МКАС)⁴³.

Анализ практики Суда МТП показал, что перед принятием решения Суд МТП устанавливает, кем вызван отказ соответчиков избрать «общего» арбитра. Если соответчики не могут согласовать общую кандидатуру арбитра ввиду коллизии их интересов, Суд МТП назначает арбитра как за соответчиков, так и за истца⁴⁴. Это гарантирует соблюдение принципа равенства сторон, а также предотвращает риск недобросовестного поведения истца. Истец не станет привлекать к разбирательству ненадлежащего ответчика с интересами, противоположными интересам «истинного» ответчика, так как он сам может лишиться арбитра.

Однако если отказ соответчиков назначить «общего» арбитра – лишь тактический ход, Суд МТП назначает арбитра только за соответчиков⁴⁵. На отсутствие конфликта интересов могут указывать корпоративные взаимоотношения соответчиков. Например, когда иск предъявлен к акционеру и акционерному обществу.

Напротив, к обстоятельствам, свидетельствующим о расхождении интересов соответчиков, Суд МТП относит: 1) иск одного ответчика к другому ответчику (перекрестный иск); 2) противоречивые позиции соответчиков по процессуальным и материальным вопросам; 3) противоположные роли соответчиков в сделке (например, заказчик и подрядчик); 4) интересы одного из соответчиков совпадают с интересами истца (например, как это было в деле *Ravaparanet*, где интересы банка-ответчика совпадали с интересами другого банка-истца, а не с интересами заемщика-ответчика)⁴⁶.

34 § 20(4) Регламента МКАС при ТПП РФ 1994 г.: «При недостижении в течение тридцати дней соглашения между истцами или ответчиками арбитра и запасной арбитра назначаются Председателем МКАС из списка арбитров». Доступ из СПС «Консультант Плюс».

35 Разд. 13(2) Регламента ДИС.

36 Ст. 10(3) Регламента ЮНСИТРАЛ.

37 Ст. 12(8) Регламента МТП.

38 Ст. 8(5) Регламента Арбитражного института при Торговых палатах Швейцарии 2012 г. / Арбитражный институт при Торговых палатах Швейцарии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.swissarbitration.org/files/33/Swiss-Rules/SRIA_english_2012.pdf (дата обращения: 23.04.2017).

39 Ст. 18(4) Регламента Венского международного арбитражного центра 2013 г. / Венский международный арбитражный центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viac.eu/en/arbitration/arbitration-rules-vienna/93-schiedsverfahren/wiener-regeln/144-new-vienna-rules-2013> (дата обращения: 23.04.2017).

40 Ст. 8(2)(c) Регламента Международного арбитражного центра Гонконга 2013 г. / Международный арбитражный центр Гонконга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hkiac.org/arbitration/rules-practice-notes/administered-arbitration-rules> (дата обращения: 23.04.2017).

41 Ст. 12(5) Регламента Международного центра разрешения споров Американской ассоциации арбитража 2014 г. / Американская ассоциация арбитража. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adr.org/aaa/ShowProperty?nodeId=/UCM/ADRSTAGE2020868&revision=latestreleased> (дата обращения: 23.04.2017).

42 Ст. 17(5) Регламента Арбитражного института при ТП г. Стокгольма.

43 § 16(8) Правил МКАС.

44 Darwazeh N., Zeman K. Joint Nominations in Multiparty Arbitration: The Exercise of the ICC Court's Discretionary Power to Appoint the Entire Arbitral Tribunal Post-Dutco // ICC International Court of Arbitration Bulletin. 2012. Vol. 23. No. 1. Pp. 31-33.

45 Darwazeh N., Zeman K. Op. cit. Pp. 34-35.

46 Ibid. P. 35.

Данный механизм принятия решения может быть рекомендован к использованию и другими арбитражными институтами.

Заключение

Анализ регламентов ведущих арбитражных институтов позволяет выделить как общие, так и различные подходы к регулированию проблемы формирования состава арбитража в спорах с множественностью участников.

Все рассмотренные выше регламенты позволяют рассмотрение многосубъектного спора любым количеством арбитров. Также все они предусматривают, что в многосубъектных спорах лица на стороне истца и лица на стороне ответчика избирают по соглашению между собой по одному арбитру. Вместе с тем регламенты предлагают три разных варианта регулирования ситуации, когда лицам на стороне ответчика не удастся согласовать общую кандидатуру арбитра.

Несмотря на то, что третий вариант – компетентный орган обладает правом усмотрения назначить арбитров за все стороны или только за соответчиков – может считаться наиболее подходящим, он, также как и остальные два, лишает соответчиков, имеющих несовпадающие интересы, возможности участвовать в формировании состава арбитража.

В связи с этим целесообразно рекомендовать иной метод формирования состава арбитража в случае отказа соответчиков с дивергентными интересами избрать «общего» арбитра – метод вычеркивания (от англ. *striking method*).

Суть данного метода заключается в следующем. Если соответчики отказываются избрать «общего» арбитра и компетентным органом арбитражного института установлено, что данный отказ вызван несовпадением их интересов, компетентный орган отменяет произведенное истцом назначение арбитра. Затем компетентный орган составляет список потенциальных арбитров в количестве, равном количеству участвующих в деле лиц, плюс три. Каждый участник вправе вычеркнуть только одно имя. Оставшиеся невычеркнутыми три арбитра и есть арбитры, которые будут рассматривать спор⁴⁷. Председательствующий арбитр назначается из этих арбитров компетентным органом арбитражного института.

Так, если истец предъявил иск к двум ответчикам и они отказались согласовать совместную кандидатуру арбитра ввиду коллизии их интересов, компетентный орган составляет список из шести арбитров. Истец и каждый из соответчиков вычеркивают по одному имени. В результате в списке остается три арбитра, один из которых назначается председателем состава арбитража.

Пристатейный библиографический список

- Born G.B. International Commercial Arbitration. 2nd ed. – Kluwer Law International, 2014. – 4260 p.
- Caprase O. The Setting up of the Arbitral Tribunal in Multi-Party Arbitration // International Business Law Journal. 2006. No. 2. – Pp. 197-215.
- Darwazeh N., Zeman K. Joint Nominations in Multiparty Arbitration: The Exercise of the ICC Court's Discretionary Power to Appoint the Entire Arbitral Tribunal Post-Dutco // ICC International Court of Arbitration Bulletin. 2012. Vol. 23. No. 1. – Pp. 29-35.
- Lew J.D.M., Mistelis L.A., Kröll S. Comparative International Commercial Arbitration. – Kluwer Law International, 2003. – 904 p.
- Рубинина Е.А. Многосторонний арбитраж: проблема формирования состава арбитража // Международный коммерческий арбитраж. 2007. № 2. – С. 41-52.
- The 2015 ICC Dispute Resolution Statistics // ICC Dispute Resolution Bulletin. 2016. Issue 1. – Pp. 4-15.
- Ugarte R., Bevilacqua T. Ensuring Party Equality in the Process of Designating Arbitrators in Multiparty Arbitration: An Update on the Governing Provisions // Journal of International Arbitration. 2010. Vol. 27. Issue 1. – Pp. 9-49.

47 Если после вычеркивания осталось больше трех имен, потому что участвующие в деле лица исключили одного и того же арбитра, все три арбитра назначаются компетентным органом арбитражного института.

АБДУЛЛИН Адель Илсиярович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского федерального университета

БОДУРОВА Гулшан Гурезовна

преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикского (славянского) университета Республики Таджикистан

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ВО ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

В статье выявляется правовая сущность отдельных категорий внедоговорных обязательств в международном частном праве. Автор отмечает, что правовое регулирование внедоговорных обязательств содержит как частно-правовое, так и публично-правовые начала. В частности, указывается, что публично-правовой характер обязательств, возникающих из таких внедоговорных обязательств, как недобросовестная конкуренция и отношения, возникающие вследствие недостатков товаров, работ или услуг выражается в заинтересованности государства в упорядочении рыночных отношений, решении возникающих споров императивными нормами.

Ключевые слова: внедоговорные обязательства, недобросовестная конкуренция, публично-правовой характер, частно-правовой характер, государство.

ABDULLIN Adel Ihsiyarovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International and european law sub-faculty of the Kazan Federal University

BODUROVA Gulshan Gurezovna

lecturer of International law and comparative law sub-faculty of the Russian-Tajik (Slavonic) University Republic of Tajikistan

RATIO PRIVATE AND PUBLIC IN NON-CONTRACTUAL OBLIGATIONS

In article the legal essence of separate categories of non-contractual obligations in a private international law comes to light. The author notes that legal regulation of non-contractual obligations contains both private-law, and the public beginnings. In particular, it is specified that public character of the obligations arising from such non-contractual obligations as the unfair competition and the relations arising owing to shortcomings of goods, works or services is expressed in interest of the state in streamlining of the market relations, the decision of the arising disputes by peremptory norms.

Keywords: non-contractual obligations, unfair competition, public character, private-law character, state, etc.

Внедоговорные обязательства, как известно, относятся к категории частноправовых отношений. Объясняется последнее тем обстоятельством, что внедоговорные обязательства опосредуют отношения между отдельными субъектами гражданско-правовых отношений, имеющих частный (личный) интерес в возникновении определенных прав и обязанностей.

Но несмотря на казалось бы частноправовой характер рассматриваемых правоотношений, внедоговорные обязательства по своей сущности имеют сложную юридическую природу, и сочетают в своем составе как частноправовой, так и публично-правовые начала. Какую бы разновидность внедоговорных обязательств мы не рассматривали, будь то деликтные правоотношения, обязательства, возникающие из недостатков товаров, работ или услуг, недобросовестную конкуренцию или неосновательное обогащение, везде прослеживаются как частный, так и публичный характер.

По всей видимости, объясняется данное обстоятельство тем фактом, что возникновение внедоговорных обязательств невозможно предвидеть. Стороны в подобного рода отношениях изначально не берут на себя обязательства, не заключают соглашение об установлении гражданских прав и обязанностей, как это

имеет место в договорных правоотношениях. Даже если определенное соглашение и имеет место, то внедоговорное обязательство как таковое возникает не силу данного соглашения, а в силу наступления определенных юридических фактов.

В силу данных обстоятельств, когда определенные отношения возникают помимо согласованной воли участников гражданского оборота, необходим определенный властный механизм, посредством которого возникающие внедоговорные правоотношения можно отрегулировать. Таковым являются властные (государственные) предписания, нашедшие отражения в законодательных актах, и предписывающие определенные поведения для участников внедоговорных отношений. Подобные властные предписания имеют обязательные характер, и выражают государственную волю в упорядочении общественных отношений. Выступая нормами императивными, и смешиваясь с диспозитивными началами гражданского законодательства, они во многом определяют и юридическую сущность внедоговорных правоотношений.

Частный и публичные начала внедоговорных обязательств прослеживаются и при коллизионно-правовой регламентации рассматриваемых правоотношений, то есть тогда когда отношения, возникающие не из договоров подпадают

Абдуллин А. И.

Бодурова Г. Г.

под регулирование норм международного частного права. Ведь, как известно, в условиях современности рыночные отношения имеют трансграничный характер, выходят далеко за пределы правового регулирования отдельной страны. В этой связи выявление правовой сущности таких внедоговорных обязательств, как недобросовестная конкуренция, и отношения, возникающие вследствие недостатков товаров, работ или услуг представляется довольно актуальным. Именно в данных трансграничных правоотношениях, тесно связанных с рыночными отношениями, наиболее отчетливо проявляется частно-публичный характер внедоговорных обязательств в международном частном праве.

Итак, одним из существенных признаков обязательств, возникающих вследствие недостатков товаров, работ или услуг в свете коллизионно-правового регулирования является их как частно-правовое, так и публично-правовое регулирование.

Публично-правовой характер обязательств, возникающих вследствие недостатков товаров, работ или услуг выражается в заинтересованности государства в упорядочении рыночных отношений, решении возникающих споров императивными нормами. По сути, заинтересованность государства в регулировании иных разновидностей гражданско-правовых отношений также имеет место и проявляется в наличии законодательных норм, призванных регулировать данные правоотношения. Частно-публичный же характер обязательств, возникающих из возмещения вреда вследствие недостатков товаров, работ или услуг, проявляется в наличии императивных норм, тогда как в иных гражданско-правовых отношениях преобладают нормы диспозитивные. Из этого можно прийти, проанализировав лишь название статьи, призванной регулировать коллизионно-правовую составляющую рассматриваемых отношений – «ответственность за ущерб...», по всей видимости, предполагающий обязательное наступление неблагоприятных последствий для производителя товара, лица, оказавшего услугу или выполнившего определенную работу. В этом и суть императивных составляющих данных правоотношений, чем обусловлено нормальное течение рыночных отношений, в функционировании которой действительно заинтересовано государство. Отношения в сфере товаров, работ и услуг, включая возмещение вреда, связанной с их недостатком, пожалуй, являются одним из звеньев в огромном аппарате под названием рынок, бесперебойное и правомерное функционирование которой, включая и рынок иностранных стран, а также иностранных изготовителей и потребителей, «ложатся на плечи» государства.

Пожалуй, наиболее отчетливо соотношение частного и публичного регулирования проявляется при коллизионно-правовой регламентации обязательств, возникающих из недобросовестной конкуренции.

Для начала отметим, что наличие коллизионных норм в сфере ограничения недобросовестной конкуренции продиктовано требованиями современности. Поскольку в условиях интернационализации хозяйственной жизни защита отечественного рынка от недобросовестных конкурентных действий представляется довольно важным. Ведь недобросовестные конкурентные действия могут иметь место как на территории нашей страны, так и на территории иностранного государства, или же участниками подобных правоотношений выступают иностранные хозяйствующие субъекты. Государство в этой связи ставит перед собой задачи в урегулировании и упорядочении отношений на рынке.

Одним из важных факторов функционирования конкурентной рыночной экономики является своеобразное сочета-

ние частных и общественных интересов¹. Именно государство, преследуя цели упорядочения рыночных отношений и обеспечения свободной экономической деятельности, вырабатывает комплекс императивных норм, обязательных для всех участников рыночных отношений. Регулирование отношений, возникающих из недобросовестной конкуренции, осуществляется с помощью отдельных законодательных актов, предписывающих определенное поведение хозяйствующим субъектам. В частности, в РТ действует закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» 2006 г., в Российской Федерации защита от недобросовестных конкурентных действий отражена как в Конституции страны², так и в Законе «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» 1991 г. прямо закреплена в основном законе страны.

Важно заметить, что наряду с публично-правовым регулированием обязательства, возникающие из недобросовестной конкуренции, как и все гражданско-правовые отношения, основываются и на общих началах Гражданского кодекса РТ. Согласно нормам гражданского законодательства РТ (ст. 10 ГК РТ) запрещается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также не допускается злоупотребление своим доминирующим положением на рынке.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан также предусматривает и коллизионно-правовую регламентацию рассматриваемого вопроса. В частности, согласно статье 1228 в обязательствах из недобросовестной конкуренции применимым правом считается право страны, рынок которой затронут такой конкуренцией, если иное не вытекает из законодательного акта или существа обязательства. Но, необходимо заметить, что пресечение недобросовестных конкурентных действий производится путем привлечения к гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности³. Кроме того, Законом РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»⁴ также предусмотрена мера ответственности за нарушение предписаний закона в сфере ограничения и недопущения недобросовестной конкуренции. Как верно по данному вопросу отмечает Н. Н. Вознесенский, подобный расклад дел значительно усложняет коллизионную проблему, параллельно повышая к ней особый интерес⁵. И действительно, своеобразное сочетание частного-правового и публично-правового регулирования недобросовестной конкуренции значительно усложняет коллизионно-правовую регламентацию данного вопроса, осложненного иностранным элементом.

Как видно, в законодательных актах, непосредственно регулирующих обязательства, возникающие из недобро-

1 Рахимов М. З. Конкуренция как средство достижения конечных результатов предпринимательской деятельности // Избранные труды. Душанбе: Бухоро, 2014. № 3. С. 418.

2 Согласно ст. 10 Конституции РФ не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

3 См., например, ст. 15 и ст. 1079 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, ст. 275 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, ст. 545 и 546 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях. (Данные законодательные акты предусматривают ответственность за отдельные формы недобросовестной конкуренции).

4 См.: ст. 19-23 и отдельные положения Закона РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

5 Вознесенский Н. Н. Обязательства вследствие недобросовестной конкуренции в международном частном праве: дис. ... канд.юрид. наук. М., 2008. С. 4.

совестной конкуренции, больше прослеживаются нормы императивного характера, что в принципе неудивительно. Ведь только государство в силу своей организационно-правовой формы обладает возможностью с помощью властных полномочий и наличием императивных норм, обеспеченных силой государственного принуждения, регулировать отношения на рынке и способствовать стабильному развитию рыночных отношений. И только государство правомочно устанавливать необходимые меры правовой защиты и охраны прав в сфере конкуренции и ограничении недобросовестных конкурентных действий. Вмешательство государства в рассматриваемые отношения также необходимо для недопущения злоупотреблений со стороны хозяйствующих субъектов и активизации правомерного поведения последних⁶.

Важно отметить, что во всех странах, где существуют рассматриваемые внедоговорные обязательства, правовое регулирование осуществляется как с помощью гражданско-правовых методов, так и публично-правовых, в частности административно и уголовно-правовых методов. Как верно по данному вопросу отмечает А. В. Банковский, в рассматриваемых правоотношениях прослеживается приоритет общественных и государственных интересов⁷.

Сочетание частного и публичных начал также прослеживается и при коллизионной регламентации отношений из недобросовестной конкуренции. В частности, в Республике Таджикистан регулированию отношений из недобросовестной конкуренции в свете норм международного частного права посвящена всего одна статья – 1228 ГК РТ. Последняя закрепляет следующую коллизионную норму: к таким обязательствам применяется право страны, рынок которой затронут подобной конкуренцией, при условии, что иное не вытекает из законодательного акта или существа обязательства. Как видно, законодатель строго указывает на применимый правовой порядок, не предоставляя сторонам определенного выбора о применении соответствующего правового порядка к их правоотношениям. То есть, по сути, содержащийся коллизионный принцип всецело соответствует указанной частно-публичной природе обязательств из недобросовестной конкуренции. Ведь применение права страны, рынок которой затронут недобросовестными конкурентными действиями, призвано защищать как частные, так и публичные интересы.

Немного иная ситуация складывается в коллизионной регламентации недобросовестной конкуренции в законодательстве Российской Федерации. Если ранее ГК РФ при коллизионном регулировании недобросовестной конкуренции содержал только указанную выше коллизионную привязку, то ныне действующий ГК (в ред. от 01 ноября 2013 г.) немного расширил коллизионное регулирование отношений, возникающих из недобросовестной конкуренции. В частности, указано, что если недобросовестная конкуренция затрагивает интересы отдельного лица, то ему предоставляется возможность после возникновения подобных действий, выбрать правовой порядок определенного государства для решения возникшего спора, либо к такому правоотношению применяется коллизионная привязка, используемая при регулировании

деликтных правоотношений. Но как видно, предоставление автономии воли в данной ситуации имеет свои особенности. В частности, в законе говорится о категории отдельного лица, кому предоставляется возможность выбора, но в принципе не ясен вопрос о категории отдельного лица. Ни ГК, ни отдельные законы не содержат определения понятия «отдельное лицо».

Итак, как видно из приведенного выше анализа, внедоговорные обязательства в международном частном праве имеют свои особенности. В частности, в отношениях, возникающих из недобросовестной конкуренции и обязательствах из причинения вреда вследствие недостатков товаров, работ или услуг отчетливо выделяются частно-правовой и публично-правовые начала. По сути, частно-публичный характер указанных отношений по своей сущности предполагают сочетание императивных норм с незначительным проявлением норм диспозитивных, что находит отражение в законодательных актах и в значительной степени влияет на коллизионную регламентацию рассмотренных частно-правовых отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Банковский А. В. Деликтные обязательства в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 157 с.
2. Вознесенский Н. Н. Обязательства вследствие недобросовестной конкуренции в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 208 с.
3. Рахимов М. З. Конкуренция как средство достижения конечных результатов предпринимательской деятельности // Избранные труды. Душанбе: Бухоро, 2014. N 3.
4. Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовой статус личности в СССР и совершенствование гражданского законодательства // Укрепление социалистической законности и совершенствование законодательства. Сб. науч. трудов. Душанбе, 1984. С. 62-64.

6 Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовой статус личности в СССР и совершенствование гражданского законодательства // Укрепление социалистической законности и совершенствование законодательства. Сб. науч. трудов. Душанбе, 1984. С. 64.

7 Банковский А. В. Деликтные обязательства в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 31.

БАХРИЕВА Зоре Радмировна

доцент кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

ЯРОШЕВСКАЯ Анна Михайловна

старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

ПИСЬМЕННАЯ ФОРМА ДОГОВОРА КАК ГАРАНТИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ УСЛУГИ

В статье раскрываются особенности договора о предоставлении юридических (правовых) услуг. Анализируется проблема содержательного выделения обязанности исполнителя (соответственно, права требования заказчика) по оказанию юридической услуги. Отмечается отсутствие критериев количества и качества предоставляемых юридических услуг, а также оценки добросовестности поведения услугодателя.

Констатируется неоднозначность подходов к требованию о соблюдении письменной формы договора о предоставлении юридических (правовых) услуг. Делается вывод о том, что отсутствие документальной фиксации условий указанной договорной конструкции является основанием для возникновения споров между участниками возникающего правоотношения.

Ключевые слова: юридическая помощь, договор о предоставлении юридических (правовых) услуг, письменная форма договора, устная форма договора, услуга, качество услуг.

BAHRIEVA Zore Radmirovna

associate professor of Civil and labor law sub-faculty of the Law Faculty of the Tavrida Academy of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

YAROSHEVSKAYA Anna Mikhailovna

senior lecturer of Civil and labor law sub-faculty of the Law Faculty of the Tavrida Academy of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

THE WRITTEN FORM OF THE CONTRACT, AS A GUARANTEE OF IMPROVING THE QUALITY OF LEGAL SERVICE

In the article reveals the features of the agreement on the provision of legal services. In this article analyzed the problem of the meaningful allocation of the duties of the executor (respectively, the right of the customer's request) for rendering legal services. There is a lack of criteria for the quantity and quality of the legal services provided, as well as assessing the honest conduct of the service provider.

The ambiguity of approaches to the requirement to comply with the written form of the contract on the provision of legal (legal) services is stated. The conclusion is made that the absence of documentary fixation of the conditions of the said contractual design is the basis for the emergence of disputes between the participants of the emerging legal relationship.

Key words: legal aid, agreement on provision of legal services, written form of contract, oral form of contract, service, quality of services.

Договор об оказании юридической (правовой) помощи как сделка является разновидностью гражданско-правовых договоров о предоставлении юридических (правовых) услуг. Однако, договор о предоставлении юридических услуг (правовой помощи) наделен определенными особенностями, такими как повышенная социальная направленность и специальный субъект. Запрет субъекту предоставления юридических (правовых) услуг потребителю этих услуг самостоятельно определять условия сотрудничества вредит эффективной защите прав человека, а также делает профессию защитника непрестижной и зависящей от определенных решений органов государственной власти. Следовательно, силы ученых должны быть направлены не на замену института договора о предоставлении юридических (правовых) услуг, а на его совершенствование.

В настоящее время очень широко применяется договор о предоставлении юридических услуг. В частности, он используется там, где речь идет об осуществлении определенной деятельности юридического характера, например, предоставление консультаций (устных или письменных) по правовым вопросам, подготовка правовых заключений, составление различных юридических документов (заявлений, жалоб и т.д.),

осуществление представительства интересов физических или юридических лиц в судах и тому подобное.

При этом правовое регулирование договорных отношений по предоставлению юридических услуг (правовой помощи) прошло длительный эволюционный путь. Так, древнейшим прообразом «современного» договора о предоставлении юридических услуг, договором найма услуг, который регулировал сначала предоставление услуг поденщиками и ремесленниками является *Locatio conductio operarum*¹, а несколько позднее стал расширять свое действие и на лиц «свободной профессии», в частности, на услуги адвокатов, бухгалтеров, врачей и тому подобное².

Locatio conductio operarum являлся юридическим основанием возникновения обязательств между заказчиком и адвокатом, в силу которого одна сторона, которая нанималась

Бахриева З. Р.

Ярошевская А. М.

1 Барон Ю. Система римского гражданского права. Пер. с нем. Л. И. Петражицкого. 3-е изд. / испр. по 9-му нем. изд. / Вып. III. Книга IV. Обязательственное право. – СПб., 1910. – С. 207, 209.

2 Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. Пер. с нем. под ред. и с прим. А. Б. Думашевского. – СПб., 1875. – С. 372.

(locator, адвокат), брала на себя обязанность предоставлять в пользу иной стороны - нанимателя (conductor, заказчик) определенные услуги, который обязывался за эти услуги оплатить обусловленное денежное вознаграждение. В настоящее время договор о предоставлении юридических услуг в гражданском законодательстве Российской Федерации отдельно не выделяется. Возникновение правоотношений между субъектом, осуществляющим частную юридическую практику, и заказчиком по предоставлению юридических услуг происходит в результате реализации его участниками принципа свободы договора (ст.ст. 1, 421 ГК РФ), что, по справедливому замечанию профессора И. А. Покровского, является неминуемым следствием самого назначения договора служить формой для определенных частных отношений³.

Договор о предоставлении юридических (правовых) услуг является гражданско-правовым договором, которому присущи признаки двусторонней сделки, то есть, участники взаимно наделены обязанностями, а значит, - каждый из них имеет встречное право требования к своему контрагенту по этому договору: исполнитель обязан предоставить обусловленную договором услугу, а заказчик обязан ее оплатить.

По моменту заключения исследуемые договоры, как правило, относятся к консенсуальным. Однако стороны могут заключить и реальный договор о предоставлении юридических (правовых) услуг. Также договор о предоставлении юридических (правовых) услуг может быть договором присоединения, в котором стороной, присоединившейся может быть как заказчик, так и исполнитель. Кроме того, договорное правоотношение о предоставлении юридических (правовых) услуг, будучи гражданско-правовым, наделено рядом особых черт, выделяющих его среди других подобных обязательств. Такими чертами являются: специфический объект, субъектный состав, предмет, и основанный на доверии (фидуциарный) характер правоотношений по предоставлению юридических (правовых) услуг.

По характеристике предметного поведения лица, оказывающего юридическую помощь, эту социальную связь следует квалифицировать как разновидность предоставления услуг. Как и любая другая услуга, деятельность по оказанию юридической помощи возникает как активное поведение обязанного лица (услугодателя или исполнителя). Следует согласиться с мнением Д.И. Степанова, что услуга может являться операцией или деятельностью⁴. Операция, как вид человеческого поведения отличается от одноактного действия тем, что состоит из ряда взаимосвязанных действий, которые предусматривают достижение определенного эффекта, цели. В случае, когда такие действия (операции) будут осуществляться систематически, они приобретают характер деятельности. Также поведению (операции, деятельности) по оказанию юридической помощи присущ признак отсутствия овеществленного результата. Именно этим такая услуга и услуги как таковые отличаются от правоотношений подрядного типа. Кроме этого, поведение лица, оказывающего юридическую помощь по договору, характеризуется также другими родовыми признаками, в частности невозможностью четкой формализации критериев качества предоставления услуги.

Исходя из того, что правоотношения по предоставлению юридических услуг имеют обязывающую природу, права участников имеют вид прав требований, то есть уполномоченное лицо (кредитор) реализовывает свой юридический интерес (мотив) через требование к обязанному лицу (должнику) по осуществлению последним определенного поведения.

Наибольший теоретико-практический интерес вызывает проблема содержательного выделения обязанности исполнителя (соответственно, права требования заказчика) по оказанию юридической услуги. Какие же именно действия должен совершить исполнитель, чтобы договор о предоставлении юридических услуг считался надлежаще исполненным? Понятно, что ответом на этот вопрос могут быть только определенные абстракции, потому что для каждой конкретной жизненной ситуации требуется свой набор последовательных действий по выполнению подобных договоров. Но даже если

попытаться сформулировать ответ в общепринятом виде, проблема будет сохранять актуальность.

Д. И. Степанов предлагает распределять услуги на те, где предметом поведения исполнителя является «осуществление максимально возможных усилий» и такие, где «обязанностью исполнителя является достижение определенного результата (обязательства результата)». Такое различие, по мнению исследователя, проявляется не только при оплате услуг и признании соответствующего обязательства выполненным или невыполненным, но и будет заключаться в том, что сама природа услуг, с точки зрения гражданского права, в этом случае будет разной. В первом случае услуга будет только деятельностью, при этом оценке может подвергаться только та деятельность, в отношении которой необходимо определить допустимые критерии качества. Во втором случае (услуги по обязательству результата) вопрос о качестве деятельности, если результат достигнут, может возникнуть только в связи с оценкой того, надлежащим или ненадлежащим путем выполнено соответствующее обязательство. Если же результат не достигнут, то вопрос о качестве услуг как о деятельности (операции) вообще не возникнет⁵.

Вместе с тем, с точки зрения заказчика, любая услуга должна быть для него эффективной, результативной. В услуге заказчика интересует собственно не действия (операции) или даже деятельность исполнителя, а определенные положительные последствия такого рода предметного поведения исполнителя, то есть определенная эффективность или результативность. В одних случаях результат предоставления услуг начинается проявляться уже в начале осуществления действий исполнителем, в других – после их завершения. Например, осуществление исполнителем юридического консультирования может «предвидеть» эффект (результат) услуги уже с самого начала ее предоставления, ибо заказчик услуги, воспринимая информацию о юридической квалификации той или иной жизненной проблемы, с первых минут консультативного общения может сделать выводы относительно выбора варианта своего дальнейшего юридического поведения для разрешения проблемной ситуации. При таких обстоятельствах услуга, точнее ее эффект, потребляется заказчиком с момента начала осуществления соответствующих действий исполнителем. В других случаях предыдущие действия исполнителя не будут предметом интереса заказчика, потому что для него (заказчика) важным будет только тот или иной итоговый результат, как, например, в случае с избранием исполнителем правильной тактики юридической защиты заказчика и последующим вынесением в интересах последнего положительного судебного решения. Следовательно, и в первом, и во втором примере имеется результат (эффект) услуги. Собственно услугой следует считать именно такой результат (эффект). При таком подходе вытекает вывод о наличии факта перехода услуги заказчику. Понятно, что термин «переход» (или даже «передача») в этом случае следует понимать не так, как в описании предметно-центристских договоров, где происходит движение в пространстве предметов материального мира (вещей). Переход или передача результатов (эффекта) услуги не имеет четких пространственных, а иногда и временных границ.

При этом не следует отождествлять момент достижения положительного эффекта с действиями исполнителя и моментом восприятия этого эффекта заказчиком. Например, исполнитель может в достаточно понятной форме предоставить юридическую консультацию заказчику, но последний из-за недостаточной способности восприятия такого рода информации может элементарно не понять основных положений указанной консультации. При таких обстоятельствах обязанность исполнителя необходимо признать надлежаще исполненной (если консультация была по объему необходимой и достаточной); во-вторых, нельзя постоянно ставить в зависимость признание обязанности исполнителя надлежаще исполненной от действий других лиц, как это происходит, скажем, в случае вынесения судом решения. Бывают случаи, когда исполнитель предпринял все необходимые действия, но суд все же вынес отрицательное для заказчика решение, потому что действия последнего по рассматриваемому делу квалифицируются однозначно неправомерными. В таких случаях эффективность действий исполнителя должна оцениваться не

3 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 250.

4 Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. - М.: Статут, 2005. – С. 177.

5 Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. – М.: Статут, 2005. – С. 219.

по результатам принятия решения судом или иным государственным органом, а полнотой и целесообразностью выполнения необходимых действий.

Основной обязанностью заказчика по рассматриваемым обязательственным правоотношениям является оплата предоставленной исполнителем услуги. Бесплатное предоставление услуг юридической помощи зачастую основывается на личных (доверительных) отношениях исполнителя и заказчика. В связи с этим значительное внимание привлекает проблема так называемых условных гонораров, выплачиваемых по договору исполнителю, как дополнительное вознаграждение за принятие государственным органом (чаще судом) положительных для заказчика решений. Высший Арбитражный суд РФ выработал жесткую позицию о недопустимости выплаты условных гонораров в практике юридического обслуживания. Главной мотивацией выработки такой позиции является борьба с коррупцией в судебной системе⁶. К похожим выводам приходят и Конституционный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 27.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева»⁷, из которого следует, что в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг не предполагается удовлетворение требований исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем.

Отметим, что в 2014 году в одном из последних своих Постановлений перед «слиянием» с Верховным судом РФ, а именно в Постановлении № 16291/10 от 4 февраля 2014 г., Президиум Высшего Арбитражного суда РФ, указал следующее: «...при рассмотрении вопроса о разумности судебных расходов, включающих условное вознаграждение, арбитражный суд, кроме проверки фактического оказания юридических услуг представителем, также вправе оценить качество оказанных услуг, в том числе знания и навыки, которые демонстрировал представитель, основываясь, в частности, на таких критериях, как знание законодательства и судебной практики, владение научными доктринами, знание тенденций развития правового регулирования спорных институтов в отечественной правовой системе и правовых системах иностранных государств, международно-правовые тенденции по спорному вопросу, что способствует повышению качества нарушенных прав, а также обеспечивает равные возможности для лиц, занимающихся профессиональным юридическим представительством, на получение при соблюдении указанных условий выплат премиального характера при высокопрофессиональном осуществлении ими своих функций на равных условиях с лицами, работающими по трудовому договору или контракту государственного служащего и имеющим потенциальную возможность премирования за успешное выполнение заданий... Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходившемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий»⁸.

Также и в юридической литературе можно встретить аргументацию о том, что судебное решение не может быть объективным критерием количества и качества предоставляемых юридических услуг, поскольку судебное решение является результатом деятельности суда, а не представителя одной из сторон; решение суда является показателем качества правосудия, а не услуг исполнителя; сторона частного-правового договора не должна получать вознаграждение за результат публично-правовой деятельности⁹.

Общие положения ГК РФ о форме сделок устанавливают правила о заключении в письменной форме тех сделок, которые не выполняются в момент их совершения. Отсутствие в законодательстве довольно влиятельных санкций за несоблюдение этого правила приводит к тому, что подавляющее большинство такого рода сделок зачастую заключается устно.

В частности, договор о предоставлении юридических услуг относится именно к тем сделкам, где момент заключения и момент его исполнения не совпадают во времени. Следовательно, этот договор должен заключаться в письменной форме (тем более тогда, когда одной из сторон является юридическое лицо). Однако практика свидетельствует о несоблюдении этого требования. Как правило, имеет место и устная форма договора. Такое пренебрежение требованиями законодательства вызывает даже удивление, потому что одной из сторон договора (непосредственно или тем, кто выступает от имени стороны договора) всегда есть юрист.

Подобное положение может объясняться действием двух факторов: первый - попыткой упростить документооборот при предоставлении юридических услуг; второй - желанием услугодателя не конкретизировать (путем письменной фиксации) предмет услуги. Последний фактор, в свою очередь, может опираться на мотивы недобросовестного услугодателя, который через неопределенность (не конкретику) предмета юридической услуги произвольно выбирает варианты своего поведения относительно предоставления такой услуги. Правда, нежелание конкретизировать предмет услуги может быть вызвано не только мотивами осуществления услугодателем недобросовестного поведения. Иногда же конкретика просто может быть несбыточной, так как на момент заключения договора конкретные действия услугодателя будут даже трудно представить, так как эта конкретика будет зависеть от той, или иной оперативной необходимости. Тем не менее, сложности, которые возникают с признанием (конкретизацией) предмета договора о предоставлении юридических услуг, еще не говорят в пользу того, что данный договор не должен заключаться в письменном виде.

Между тем, отсутствие документальной фиксации условий договора о предоставлении юридических услуг является основанием для возникновения споров между участниками этого правоотношения. Необходимо также учитывать, что правовой режим регулирования тех или иных отношений, прежде всего, должен быть направлен на обеспечение реализации интересов юридически менее защищенных участников правоотношений. В рассматриваемых здесь договорных отношениях юридически слабой стороной является заказчик услуги. Таким образом, письменная фиксация существенных и иных условий договора о предоставлении юридических услуг позволяет, прежде всего, установить критерии оценки добросовестности поведения услугодателя, что повышает гарантированность достижения интереса заказчиком услуги. Следовательно, в законодательстве необходимо закрепить правило об обязательности простой письменной формы для заключения договоров о предоставлении юридических услуг с закреплением санкции в отношении признания такой сделки ничтожной, если стороны не будут соблюдать данное требование.

Пристайный библиографический список

1. Собрание законодательства Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. - № 6. - ст. 828.
2. Вестник ВАС РФ. - 1999. - № 11.
3. Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 6.
4. Барон Ю. Система римского гражданского права. Пер. с нем. Л. И. Петражицкого. 3-е изд. / испр. по 9-му нем. изд. / Вып. III. Книга IV. Обязательственное право. - СПб., 1910. - 250 с.
5. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. Пер. с нем. под ред. и с прим. А.Б. Думашевского. - СПб., 1875. - 603 с.
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. - 351 с.
7. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. - М.: Юрист, 2001. - 496 с.
8. Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. - М.: Статус, 2005. - 349 с.

6 Вестник ВАС РФ. - 1999. - № 11. - С. 81.

7 Собрание законодательства Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 6 ст. 828.

8 Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 6. - С. 278.

9 Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. - М.: Юрист, 2001. - С. 400.

НУГУМАНОВ Азат Римович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И (ИЛИ) ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Статья посвящена исследованию административно-правовых средств защиты прав участников долевого строительства. Анализируется административно-правовая норма, устанавливающая ответственность застройщика за незаконное получение денежных средств от участников долевого строительства. Выявлены недостатки в правовом регулировании общественных отношений, охраняющих законные интересы участников долевого строительства.

Ключевые слова: статья 14.28 КоАП РФ, административная ответственность, застройщик, участник долевого строительства.

NUGUMANOV Azat Rimovich

Ph.D. in Law, Deputy head of Administrative-legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION ON PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION OF APARTMENT HOUSES AND (OR) OTHER OBJECTS OF REAL ESTATE

The article is devoted to administrative-legal protection of the rights of participants of shared construction. Analyses of administrative-legal norm that establishes the responsibility of the developer for the illegal receipt of money from shared construction participants. Identified shortcomings in the legal regulation of social relations, safeguarding the legitimate interests of participants of shared construction

Keywords: article article 14.28 of the code of administrative offences, administrative responsibility, developer, participatory construction.

Нугуманов А. Р.

В соответствии со ст. 40 Конституции каждый гражданин имеет право на жилище. Органы государственной власти и органы местного самоуправления должны создавать условия для осуществления права на жилище. В целях реализации данных положений законодательством России предусмотрены различные формы удовлетворения жилищных потребностей граждан. Один из способов решения жилищной проблемы связан с участием граждан в долевом строительстве дома.

Несмотря на наличие отдельного законодательного акта, регулирующего отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости¹ проблема обманутых дольщиков остается актуальной в настоящее время. По данным, представленным на сайте Государственного комитета Республики Башкортостан, в целом на территории республики имеется порядка 24 объектов с количеством граждан более 3,5 тысяч человек, по которым застройщиками допущены значительные срывы сроков строительства².

Одним из административно-правовых средств защиты прав граждан, чьи права нарушаются недобросовестными застройщиками, является норма, устанавливающая административную ответственность за нарушение требований зако-

нодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Данная норма - статья 14.28 КоАП РФ – содержит в себе пять самостоятельных составов административных правонарушений, устанавливающих административную ответственность за различные нарушения требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. В данной работе остановимся на анализе некоторых конструктивных признаков ч. ст. 14.28 КоАП РФ.

Часть 1 ст. 14.28 КоАП РФ предусматривает административное наказание за привлечение денежных средств гражданина, связанное с возникающим у гражданина правом собственности на жилое помещение в многоквартирном доме, который на момент привлечения таких денежных средств гражданина не введен в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, лицом, не имеющим в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на это права и (или) привлекающим денежные средства граждан в нарушение требований, установленных указанным законодательством, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

С объективной стороны правонарушение выражается в активных действиях по привлечению денежных средств граждан, лицом, не имеющим в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на это права и (или) привлекающим денежные средства граждан в нарушение требований, установленных указанным законодательством. Под при-

1 Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://building.bashkortostan.ru/presscenter/news/545663/>

влечением денежных средств, на наш взгляд, следует понимать получение денежных средств лицом в любой его форме.

Норма является бланкетной. Для установления конструктивных признаков состава правонарушения законодатель отсылает к Федеральному закону РФ от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ № 214), Градостроительному кодексу РФ и к Уголовному кодексу РФ.

Федеральный закон № 214-ФЗ в ст. 3 определяет условия возникновения права на привлечение денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости, в соответствии с которой: «застройщик вправе привлекать денежные средства участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости только после получения в установленном порядке разрешения на строительство, опубликования, размещения и (или) представления проектной декларации и государственной регистрации застройщиком права собственности на земельный участок, предоставленный для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости, в состав которых будут входить объекты долевого строительства, либо договора аренды, договора субаренды такого земельного участка или в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О содействии развитию жилищного строительства» либо подпунктом 15 пункта 2 статьи 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации, договора безвозмездного пользования таким земельным участком». Таким образом, законодатель установил исчерпывающий перечень документов, при наличии которых лицо имеет право на привлечение денежных средств.

Следует отметить, что застройщик может утратить имеющееся у него право привлечения денежных средств у участников долевого строительства в связи с истечением срока действия разрешения на строительство, аренды (субаренды) земельного участка и прочими обстоятельствами. Ответственность за надлежащее состояние данных документов лежит на лице, привлекающее денежные средства. Мы полагаем, что право на привлечение денежных средств следует обличить в установленный документ, выдаваемый уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. На наш взгляд этот документ может быть в виде разрешения или лицензии, дающего право определенному лицу в определенные сроки привлекать денежные средства граждан для осуществления строительства. Осуществление контроля за выданным документом следует возложить на уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере государственного контроля (надзора) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Часть 1 ст. 14.28 КоАП РФ в данном случае можно изложить следующим образом: «Привлечение денежных средств гражданина для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости без разрешения (или лицензии)».

Рассматриваемый состав следует разграничивать с преступлением, предусмотренным ст. 200.3 УК РФ в зависимости от размера привлеченных денежных средств. Уголовная ответственность наступает за привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом

строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в крупном размере, т.е. превышающем три миллиона рублей. Проблемы привлечения к уголовной ответственности по ст. 200.3 УК РФ были ранее изложены автором³.

В качестве субъекта правонарушения указано лицо, не имеющее в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости права на привлечение денежных средств права и (или) привлекающее денежные средства граждан в нарушение требований, установленных законодательством.

ФЗ № 214 именуется данное лицо как застройщик. В соответствии со ст. 2 ФЗ № 214 застройщик - юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, имеющее в собственности или на праве аренды, на праве субаренды либо в предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства», подпунктом 15 пункта 2 статьи 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации случаях на праве безвозмездного пользования земельный участок и привлекающее денежные средства участников долевого строительства в соответствии с настоящим Федеральным законом для строительства (создания) на этом земельном участке многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, за исключением объектов производственного назначения, на основании полученного разрешения на строительство.

Данное понятие не согласуется со ст. 3 ФЗ № 214, указанное выше. Исходя из законодательного определения, застройщиком может именоваться то юридическое лицо, которое имеет права на землю, привлекает денежные средства и имеет соответствующее разрешение на строительство. Эти же условия определены для получения застройщиком права на привлечение денежных средств граждан. Также следует согласиться с Игониной Н. А. и Ережипалиевым Д. И. отмечающим что застройщик не только привлекает денежные средства, но и использует их⁴. На наш взгляд следует заменить в ст. 3 ФЗ № 214 слово «застройщик» на «юридическое лицо».

Вышеуказанные предложения, на наш взгляд, могли бы устранить спорные вопросы, возникающие при привлечении виновных к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.28 КоАП РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.
2. Нугуманов А. Р. К вопросу об уголовной ответственности недобросовестных застройщиков // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 204-205.
3. Игонина Н. А., Ережипалиев Д. И. Актуальные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере долевого строительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 65-69.
- 3 См.: Нугуманов А. Р. К вопросу об уголовной ответственности недобросовестных застройщиков // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 204-205.
- 4 Игонина Н. А., Ережипалиев Д. И. Актуальные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере долевого строительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 65-69.

ПАШИННА Елена Олеговна

аспирант Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЙ

Цель публикации состоит в определении структурного и субъектного состава холдинга, а также в выявлении особенностей правовых связей, которые устанавливаются между его участниками.

На основе анализа специальной литературы автором сформулировано следующее определение холдинговых отношений: холдинговые отношения - это урегулированные правовыми нормами и локальными актами холдинга отношения между участниками холдинговой компании, в том числе между головной компанией и дочерними обществами.

В статье также рассматриваются преимущества холдинговой структуры организации бизнеса как экономического характера, так и с точки зрения законодательно установленных возможностей. Выявлены проблемы законодательного обеспечения в сфере формирования холдинговых компаний и их участия в имущественном обороте, обоснованы и сформулированы предложения по совершенствованию правовых норм о правосубъектности холдингов.

Ключевые слова: холдинг, структура, основное общество, дочернее общество, холдинговые отношения.

PASHININA Elena Olegovna

postgraduate student of the Institute of problems of ecology and subsurface use of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

FEATURES OF THE LEGAL RELATIONS BETWEEN THE PARTIES HOLDING COMPANIES

The purpose of the publication is to identify structural and regional composition of the holding company, as well as identifying features of legal relations that are established between the parties.

Particular attention is being given to reviewing the article legal relationships which are established between the structural elements of the holding and are referred to as holding relationships. On the basis of an analysis of the literature the author formulated the following definition of holding relations: holding relations are regulated by law and local acts the relationship between parties of a holding company, including between the parent company and subsidiaries.

The article also discusses the advantages of the holding structure of business organization, both economic, and statutory possibilities.

The author has revealed problems of legislative provisions in the field of the formation of holding companies and their participation in commercial circulation, grounded and makes proposals on improving legal norms concerning the legal personality of the holding companies.

Keywords: holding, structure, parent company, subsidiary, holding relationship.

Пашинина Е. О.

Холдинг—относительно новое для российской действительности экономико-правовое явление. Вместе с тем преимущества холдинговой модели организации бизнеса уже обеспечили их широкое распространение в сферах деятельности субъектов естественных монополий, крупного бизнеса и в стратегических отраслях промышленности.

Между тем, активное участие холдингов в сфере гражданского оборота повлекло ряд правовых проблем, обусловленных, главным образом, отсутствием адекватной законодательной основы, регламентирующей создание и деятельность таких компаний. Как справедливо отмечает Е.А. Суханов, в действующем российском корпоративном праве имеются лишь отдельные попытки регулирования права холдингов, которые не основаны на каком-либо едином продуманном подходе к этой одной из наиболее сложных частей корпоративных отношений¹.

В научной доктрине отсутствует единый подход в понимании экономико-правовой сущности холдинговых компаний. Не затрагивая вопрос о существующих теоретических позициях по вопросу об определении понятий «холдинг», «холдинговая компания», отметим следующее. На наш взгляд, приведенные понятия являются равнозначными. Холдинг (холдинговая компания), с нашей точки зрения, представляют собой груп-

пу хозяйствующих субъектов, согласованно осуществляющих экономическую деятельность с общей целью и под единым управлением основной компании.

Важно отметить, что холдинг является не просто совокупностью автономных друг от друга хозяйствующих субъектов, а характеризуется их структурным единством с общей целью и стратегией хозяйственной деятельности, стремлением к достижению консолидированного результата.

Итак, холдинг, будучи системой, т.е. «формой организации, устройства чего-либо»², имеет определенную структуру.

В энциклопедической литературе структура определяется как совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе³.

Следовательно, раскрытие вопроса о структуре холдинга предполагает, во-первых, установление структурных элементов холдинга как целостного объекта, во-вторых, выявление характера их взаимосвязи.

В правовой доктрине сложилось представление о структуре холдинга как о совокупности головной компании и под-

1 Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 254.

2 Юридический словарь. Под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2007. С. 693.

3 Калужский М. Л. Системность – новая трактовка понятия // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 4. С. 131.

контрольных единиц⁴. Полагаем, что терминологически более точной является позиция авторов, определяющих в соответствии со ст. 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) структуру холдинга через конструкцию «основное- дочернее общество»⁵.

Основное общество в структуре холдинга осуществляет единое управление и координацию деятельности дочерних предприятий, к числу его основных функций, в частности относятся:

- определение (изменение) структуры холдинга, формирование органов управления холдингом;
- организация финансовых потоков (привлечение финансирования, перераспределение прибыли, планирование и исполнение бюджета, формирование консолидированной финансовой отчетности холдинга, вопросы налоговой политики холдинга, др.);
- методическое руководство хозяйственной деятельностью дочерних обществ (в том числе, разработка единых регламентов, правил, методик и др., консультирование и информационная поддержка);
- определение приоритетных направлений деятельности компании на рынке.

Следовательно, в самом общем смысле, основная компания холдинга выполняет функции централизованного управления подконтрольными единицами. При этом координация основным обществом деятельности дочерних компаний определяет холдинг как вертикально интегрированную систему, в рамках которой осуществляется вертикальная (разноуровневая) или корпоративно-вертикальная координация экономической деятельности⁶.

Дочерние предприятия, как правило, осуществляют непосредственную деятельность по производству и реализации товаров (выполнению работ, оказанию услуг).

Следует учитывать, что структура современных холдингов достаточно часто осложнена промежуточными звеньями – субхолдингами. «Внучатые», «правнучатые» компании свидетельствуют о наличии в основном холдинге сложной системы участия.

В контуре холдинга в рамках оптимизации производственного процесса также могут создаваться вспомогательные единицы, преследующие строго определенные цели. Так, например, в холдингах создаются сервисные компании – юридические лица, оказывающие услуги (работы) участникам холдинга. Наличие таких компаний позволяет минимизировать риски, связанные с ненадлежащим исполнением договорных обязательств и возникновением соответствующих судебных тяжб.

Кроме того, некоторые функции головной компании могут быть выделены и переданы отдельному структурному элементу холдинга. В частности, в холдинге может быть создан финансовый центр – компания, осуществляющая хранение и (или) привлечение источников финансирования, а также их распределение в группе компаний.

В подтверждение вышеизложенного приведем несколько примеров из судебной практики.

Так, при рассмотрении налогового спора (дело N А40-19362/12-115-46) Арбитражным судом Московского округа была проанализирована структура холдинга, основным видом деятельности которого является оказание операторских услуг по предоставлению железнодорожного состава для осуществления перевозок. Суд установил, что ООО «Пром-

трансвест» и ЗАО «НефтеТрансСервис» являются участниками одной группы лиц, объединяемых единой материнской компанией - NTSHoldingLimited (Республика Кипр) и единой управляющей компанией - ООО «УК «НефтеТрансСервис» (Россия, г. Москва). В единую группу входит также сервисная компания - ООО «Техкомплекс». Суд пришел к выводу о том, что указанные компании образуют централизованную холдинговую структуру, оперативное управление которой осуществляется единой управляющей компанией, а стратегическое - единственным акционером/участником. В целях эффективного функционирования холдинга между входящими в него юридическими лицами распределены виды осуществляемой ими деятельности: ЗАО «НефтеТрансСервис» осуществляет основной вид деятельности - оказывает операторские услуги, т.е. предоставляет железнодорожный подвижной состав для осуществления перевозок. Общество «Промтрансвест» является владельцем основных активов холдинга железнодорожного подвижного состава, а основным видом деятельности общества является предоставление вагонов в аренду компаниям холдинга и третьим лицам. ООО «Техкомплекс» в описанной структуре является сервисной компанией, обеспечивающей ремонт и обслуживание железнодорожного подвижного состава компаний холдинга, а также третьих лиц⁷.

Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 11.09.2015 N Ф06-202/2015 по делу N А12-40878/2014 дал оценку структуре агропромышленного холдинга, установив, что общества «КоПИТАНИЯ», «Краснодонское» и «Краснодонский комбикормовый завод» входят в вертикально-интегриционный холдинг полного цикла от растениеводства до производства и реализации мясной продукции. Суд указал, что структура агропромышленного холдинга выстроена таким образом, что единственным участником (акционером) всех производственных предприятий агрохолдинга является общество «КоПИТАНИЯ». При этом организационной структурой холдинга предусмотрено, что отдельное направление деятельности должно реализовываться отдельным юридическим лицом, входящим в холдинг, на базе принадлежащих ему на праве собственности производственных средств, что позволяет разделить предприятия холдинга по определенным направлениям сельскохозяйственной деятельности в зависимости от вида производимой ими сельскохозяйственной продукции и объема используемого в сельскохозяйственном производстве собственного и закупленного сырья, в том числе для целей налогообложения⁸.

Итак, рассмотренные особенности структуры холдингов позволяют таким компаниям извлекать ряд преимуществ в сфере коммерческого оборота, поскольку обеспечивают реализацию «...принципа децентрализации операций при централизации контроля, что обеспечивает жизнеспособность и синергетический эффект объединения в целом»⁹.

Преимущества холдинговой структуры могут быть условно классифицированы в зависимости от того, закреплены ли соответствующие возможности в законодательстве Российской Федерации либо они носят исключительно экономический характер.

Первую группу составляют, прежде всего, налоговые преимущества, к числу которых относятся перераспределение налоговой нагрузки, трансфертное ценообразование, применение иностранного офшора, учет особенностей регионального налогового законодательства и т.д.

Так, например, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела N А40-41114/09-151-229 установил, что ООО «Петро», ЗАО «Дж.Т.И.

4 См., напр., Джаарбеков С. М., Черник И. Д. Холдинги и компании с обособленными подразделениями // Налоговый вестник, 2012. С. 4. Горбунов А. Р. Дочерние компании, филиалы, холдинги. Организационные структуры. Консолидированный баланс. Налоговое планирование. М.: Анкил, 1997. С. 24-25.

5 Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинский, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. С. 39.

6 Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К. М. Беликова, А. В. Габов, Д. А. Гаврилов и др.; отв. ред. М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. С. 168, 315.

7 Постановление ФАС Московского округа от 14.11.2012 по делу N А40-19362/12-115-46 // Документ опубликован не был, получен путем доступа к СПС «Консультант».

8 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.09.2015 N Ф06-202/2015 по делу N А12-40878/2014 // Документ опубликован не был, получен путем доступа к СПС «Консультант».

9 Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинский, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. С. 66.

по маркетингу и продажам» и JT International S.A. входят в состав международного холдинга «JТ». При этом суд указал, что осуществление холдингом, как производства, так и реализации табачной продукции через организации, выступающие в качестве самостоятельных налогоплательщиков по законодательству Российской Федерации, и перенос бремени уплаты лицензионных платежей с ООО «Петро» на общество «Дж. Т.И. – МП», вызванных необходимостью повышения эффективности указанной деятельности, не противоречит требованиям налогового законодательства. В этой связи суд пришел к выводу о том, что само по себе наличие взаимозависимости участников рассматриваемых хозяйственных операций в отсутствие каких-либо доказательств получения необоснованной налоговой выгоды от использования на территории Российской Федерации товарных знаков значения не имеет¹⁰.

Устойчивость холдингового объединения обеспечивается тем, что на законодательном уровне не предусмотрена возможность добровольного выхода участников из состава холдинга.

Очевидным преимуществом холдинга также является ограниченная ответственность основного общества по обязательствам дочернего (ст. 67.3 ГК РФ). Кроме того, следует учитывать, что действующим российским законодательством не предусмотрен особый порядок создания холдингов, что облегчает процедуру их образования.

Вторую группу преимуществ холдинговой структуры составляют экономические возможности, такие как создание единого центра прибыли, повышение инвестиционной привлекательности¹¹, эффективное размещение производственных единиц, централизация корпоративного управления и сокращение затрат на администрирование, др.

В топливно-энергетическом комплексе, например, холдинговая структура имеет очевидные преимущества по сравнению с другими предпринимательскими объединениями, так как позволяет объединить в одну группу добывающие, производящие, перерабатывающие и транспортирующие компании; минимизировать риски в сфере коммерческих отношений и в административной плоскости, снизить налоговую нагрузку, оптимизировав финансовые потоки.

Говоря о субъектном составе холдинга, следует иметь в виду следующее.

В правовой доктрине сложилось два основных подхода относительно круга субъектов, образующих холдинг.

Сторонники первого подхода ограничивают субъектный состав холдинга исключительно коммерческими организациями¹², в то время как представители второго направления полагают, что в состав холдинга могут входить также некоммерческие структуры¹³.

На наш взгляд, более корректной с точки зрения действующего гражданского законодательства Российской Федерации является вторая позиция, поскольку в силу ст. 50 ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения своих уставных целей. Следовательно, они могут иметь преобладающую долю участия в хозяйственных обществах и быть участником холдинговой структуры.

Следует также признать обоснованной позицию авторов, полагающих возможным вхождение в состав холдинга индивидуальных предпринимателей¹⁴. Такая возможность прямо предусмотрена положениями Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», устанавливающими критерии определения группы лиц (ч. 1 ст. 9)¹⁵.

Итак, с учетом изложенного выявление структуры конкретного холдинга, предполагает, во-первых, определение его базового звена – головной компании и, во-вторых, установление юридических лиц, являющихся дочерними обществами по отношению к основному обществу (в том числе промежуточных холдингов). Структура отдельного холдинга детализируется посредством выявления вспомогательных элементов в результате анализа основных видов деятельности дочерних компаний.

Как было отмечено ранее, холдинг представляет собой не просто совокупность хозяйствующих субъектов, а объединение вертикального типа, в котором между его участниками устанавливаются особые правовые связи – холдинговые правоотношения.

Следует заметить, что поскольку в теории права не выработан единый подход к определению понятия «холдинг», а также ввиду отсутствия легального определения данной категории, не сложилось единства взглядов и в понимании холдинговых отношений.

Как показал анализ специальной литературы, существуют три основных подхода к определению холдинговых отношений.

Сторонники первого подхода понимают под холдинговыми отношениями внутренние отношения – между участниками холдинговой компании, в том числе между корпоративным центром и бизнес-единицами¹⁶.

Другие ученые-правоведы, являясь сторонниками второго подхода, предлагают использовать понятие «холдинговые отношения» также для определения внутренних отношений, но имея в виду только отношения управления в холдинге, а для определения иных отношений, как возникающих между лицами, входящими в холдинг, так и между указанными лицами и третьими лицами предлагается использовать иные определения, в большей мере отражающие существо рассматриваемых отношений¹⁷.

В науке также существует позиция, в соответствии с которой к холдинговым отношениям следует относить как внутренние отношения, так и внешние (отношения холдинга в целом или его участников с третьими лицами)¹⁸.

Мы полагаем, что под холдинговыми отношениями следует понимать только внутренние отношения (между участниками холдинга). При этом холдинговые отношения следует подразделять на два вида:

1) отношения управления, возникающие между основной компанией холдинга и дочерними обществами (отношения экономической зависимости, субординации);

2) отношения между подконтрольными членами холдинга (отношения горизонтального типа).

Следует отметить, что взаимоотношения участников холдинга традиционно входят в предмет корпоративного права, как отечественного, так и зарубежного (например, такие отношения включены в предмет «права концернов» Германии¹⁹).

Основаниями возникновения отношений экономической зависимости являются юридические факты, порождающие

10 Постановление Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 № 8867/10 по делу № А40-41114/09-151-229 // Вестник ВАС РФ. N 1. Январь. 2011.

11 Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 01.03.2004. № 9. ст. 830.

12 Лаптев И. А. Правовая организация холдинга как производственно-технологического комплекса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2005. С. 9.

13 Филимонова И. В. Понятие и правовая природа холдинга: основные доктринальные подходы // Российский юридический журнал. 2014. №6. С. 83.

14 Филимонова И. В. Указ. соч. С. 86.

15 Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.) ст. 343.

16 Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 12.

17 См. напр., Кутин Е. О. Основания возникновения холдинговых отношений // Юрист. 2012. № 14. С. 28. Степин А. В. Правовое регулирование холдинговых отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007. С. 38-40.

18 Портной К. Я. Правовое положение холдингов в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2003. С. 16-17.

19 Суханов Е.А. Указ.соч. С. 237.

право одного хозяйствующего субъекта определять решения других юридически самостоятельных субъектов права, приобретая над ними экономический контроль. В данном случае речь идет об обстоятельствах, влекущих возникновение отношений «основное-дочернее общество» (п. 1 ст. 67 ГК РФ).

Из анализа п. 1 ст. 67.3 ГК РФ следует, что отношения экономической зависимости возникают в силу преобладающего участия основного общества в уставном капитале дочернего общества, в соответствии с заключенным между основным и дочерним обществами договором; или в силу иных обстоятельств, влекущих возможность основного общества определять решения, принимаемые дочерним обществом²⁰.

Следовательно, перечень условий, при наличии которых хозяйственное общество признается дочерним по отношению к основному обществу, не является исчерпывающим. Данное обстоятельство обусловлено отсутствием объективной возможности охватить весь круг обстоятельств, позволяющих одному хозяйствующему субъекту прямо или косвенно оказывать господствующее влияние на деятельность другого субъекта.

Итак, изучение и формализация структуры холдинга имеет ключевое значение для понимания сущности данной экономико-правовой категории, а также предоставляется важным с практической точки зрения, поскольку позволяет идентифицировать холдинговую компанию и применить к ней соответствующие положения законодательства.

Сущность холдинга определяется наличием в его структуре двух обязательных элементов: основной компании и дочернего общества. При этом основное общество в контуре холдинга осуществляет централизованное управление подконтрольными единицами, что определяет холдинг как предпринимательское объединение вертикального типа. В настоящее время наблюдается тенденция к усложнению структуры холдинговых объединений посредством включения в них промежуточных звеньев и вспомогательных единиц.

Рассмотренные особенности структуры холдингового объединения позволяют на практике выстроить стабильный и экономически эффективный бизнес.

Между участниками холдинга устанавливаются особые правовые связи – холдинговые отношения. По нашему мнению, холдинговые отношения представляют собой урегулированные правовыми нормами и локальными актами холдинга отношения между участниками холдинговой компании, в том числе между основной компанией и дочерними обществами.

Можно выделить следующие основные особенности правовых отношений, возникающих между участниками холдинга:

– урегулированность таких отношений не только правовыми нормами, но и локальными корпоративными актами холдинга;

– холдинговые правоотношения охватывают как отношения субординации (между головной компанией и дочерними обществами), так и отношения горизонтального типа (между дочерними обществами холдинга);

– законодательно установлен открытый перечень оснований возникновения холдинговых правоотношений.

Закрепление в ст. 67.3 ГК РФ открытого перечня оснований возникновения отношений «основное – дочернее общество», на наш взгляд, является оправданным, поскольку соответствует существу отношений экономической зависимости и отвечает требованиям современного гражданского оборота.

При анализе законодательства и правоприменительной практики выявлены недостатки законодательного обеспечения в сфере формирования холдинговых компаний:

1. отсутствие легального определения холдинга (за исключением банковского холдинга);

2. отсутствие ориентиров, позволяющих выявлять холдинговые структуры и применять к ним соответствующие положения законодательства;

3. непоследовательность и противоречивость российского законодательства об экономической зависимости хозяйствующих субъектов;

В связи с этим, мы полагаем, что вопрос о структурном и субъектном составе холдингов, следует самостоятельно предусмотреть в ГК РФ в рамках отдельной статьи «Холдинг (холдинговая компания)». Законодательное определение структуры холдинга внесет ясность в понимание данной экономико-правовой категории, позволит выявлять наличие корпоративной субординации и применять соответствующие положения законодательства в целях обеспечения баланса интересов участников экономического оборота. Кроме того, полагаем целесообразным установить требование о раскрытии консолидированной финансовой отчетности холдингов, что будет содействовать выявлению фактической структуры и снимет спорные ситуации по определению правосубъектности холдингов как участников имущественных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Акционерные и другие хозяйственные общества и товарищества: Постатейный комментарий статей 66 - 106 Гражданского кодекса Российской Федерации / К. П. Беляев, Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2010. 287 с.
2. Горбунов А. Р. Дочерние компании, филиалы, холдинги. Организационные структуры. Консолидированный баланс. Налоговое планирование. М.: Анкил, 1997. 150 с.
3. Джаарбеков С. М., Черник И. Д. Холдинги и компании с обособленными подразделениями // Налоговый вестник, 2012. 288 с.
4. Захаров А. Н. Проблемы применения «иных» оснований признания хозяйственного общества дочерним по отношению к другому хозяйственному обществу // Безопасность бизнеса, 2013 г. № 2. С.5-12.
5. Калужский М. А. Системность – новая трактовка понятия // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 4. С. 130-149.
6. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К. М. Беликова, А. В. Габов, Д. А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. 656 с.
7. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 1080 с.
8. Кутин Е. О. Основания возникновения холдинговых отношений // Юрист. 2012. № 14. С. 27-30.
9. Лаптев И. А. Правовая организация холдинга как производственно-технологического комплекса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.
10. Портной К. Я. Правовое положение холдингов в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 197 с.
11. Степин А.В. Правовое регулирование холдинговых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 165 с.
12. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
13. Филимонова И. В. Понятие и правовая природа холдинга: основные доктринальные подходы // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 76-88.
14. Философский энциклопедический словарь. Под ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия. 1983. 840 с.
15. Шиткина И. С. Холдинги. Правовой и управленческий аспекты. М.: Городец – издат, 2003. 368 с.
16. Юридический словарь. Под ред. А. Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 2007. 1152 с.

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

ГАБАЙДУЛЛИНА Дина Илсуровна

аспирант Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА ПРИ ВУЗАХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья посвящена вопросам отнесения хозяйственных обществ, создаваемых при высших учебных заведениях и научных учреждениях, к инновационным субъектам малого предпринимательства. Анализируются предусмотренные законодательством условия отнесения хозяйствующих субъектов к категории субъектов малого предпринимательства. В результате анализа установлено, что необходимо конкретизировать условия отнесения хозяйственных обществ, создаваемых при высших учебных заведениях и научных учреждениях, к субъектам малого предпринимательства. При изучении законодательства Российской Федерации и научной литературы выявлено, что указанные хозяйственные общества называют малыми инновационными предприятиями. На основе условий отнесения хозяйствующих субъектов к категории субъектов малого предпринимательства раскрывается понятие «малые инновационные предприятия».

Ключевые слова: высшие учебные заведения, научные учреждения, хозяйственные общества, малое предпринимательство.

GABAI DULLINA Dina Ilurovna

postgraduate student of the Institute of problems of ecology and subsurface use of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

ECONOMIC SOCIETIES AT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND RESEARCH INSTITUTIONS AS SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES

The article is devoted to the classification of economic societies, created at universities and research institutions to innovative small businesses. It is analyzed the statutory conditions of assignment of entities to the category of small businesses. The analysis determined that it is necessary to specify the conditions for attributing economic societies, created at universities and research institutions to small businesses. At the study of the legislation of the Russian Federation and scientific literature it was identified that these economic companies referred to as small innovative enterprises. On the basis of conditions of assignment of entities to the category of small businesses it was reveals the concept of «small innovative enterprises».

Keywords: higher educational institutions, research institutions, economic societies, small business.

Габайдуллина Д. И.

С принятием Федерального закона РФ от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»¹ (далее – Федеральный закон № 217-ФЗ) высшие учебные заведения (далее – вузы) и научные учреждения получили право создавать хозяйственные общества в целях осуществления предпринимательской деятельности путем внедрения на коммерческий рынок результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

Отметим, что согласно п.1 ст.66 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) под хозяйственными обществами понимаются коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. В статье 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»³ (далее – Федераль-

ный закон № 209-ФЗ), определены условия отнесения хозяйствующих субъектов к категории субъектов малого и среднего предпринимательства. Специальные условия отнесения хозяйственных обществ, создаваемых при вузах и научных учреждениях, к категории субъектов малого предпринимательства в этой статье не определены.

При изучении юридической литературы, законодательства и правоприменительной практики выявлено, что хозяйственные общества, создаваемые при вузах и научных учреждениях, отдельными авторами называются малыми инновационными предприятиями. Надо отметить, что в законодательстве нет понятия малого инновационного предприятия. Полагаем, что целесообразно определить понятие субъекта малого предпринимательства, определить критерии отнесения хозяйственных обществ, создаваемых при вузах и научных учреждениях к субъектам малого предпринимательства, а также раскрыть понятие «малые инновационные предприятия в научно-образовательной сфере».

В Федеральном законе № 209-ФЗ дается общее понятие субъектов малого и среднего предпринимательства, под которыми понимаются хозяйствующие субъекты (юридические лица, индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными Федеральным законом № 209-ФЗ, к малым предприятиям, в том числе, микропредприятиям, и средним предприятиям. Так, согласно ст.3 Федерального закона № 209-ФЗ субъекты малого и среднего предпринимательства - хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели). В то же время в п.1.1 ст.4 Федерального закона № 209-ФЗ указаны такие хозяйствующие субъекты, которые могут быть отнесены к субъектам малого и среднего предпринимательства, как хозяйственные общества,

1 Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 31. Ст. 3923.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

3 Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» (с изм и доп. от 06.12.2011 № 401-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. ст. 4006.

хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Следовательно, в раскрываемом Федеральным законом № 209-ФЗ понятии субъектов малого и среднего предпринимательства целесообразно конкретизировать, что включает в себя термин «хозяйствующий субъект», являющийся субъектом малого и среднего предпринимательства. Так, например, в п.5 ст.4 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁴ (далее – Федеральный закон № 135-ФЗ) к хозяйствующим субъектам относятся коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

В юридической литературе авторами⁵ также отмечается, что определение понятия субъектов малого и среднего предпринимательства в Федеральном законе № 209-ФЗ через использование терминов «хозяйствующий субъект» и «предприятие» не является удачным. Федеральный закон № 135-ФЗ содержит понятие «хозяйствующий субъект», однако включает в его содержание наряду с субъектами предпринимательской деятельности субъектами профессиональной деятельности, а в соответствии со ст. 132 ГК РФ предприятие рассматривается как объект права, представляющий собой имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

В связи с изложенным полагаем, что в ст.3 Федерального закона № 209-ФЗ целесообразно следующим образом определить общее понятие «субъекты малого и среднего предпринимательства»: хозяйствующие субъекты, к которым относятся коммерческие организации (хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства) и некоммерческие организации (потребительские кооперативы), а также индивидуальные предприниматели, отнесенные в соответствии с установленным Федеральным законом № 209-ФЗ условиями к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям.

Федеральным законом № 209-ФЗ не определены отдельно критерии для каждой категории субъектов предпринимательской деятельности. Для начала необходимо определить условия отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого предпринимательства. Данные условия предусмотрены ст. 4 Федерального закона № 209-ФЗ. К таким условиям относятся: среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год, объем выручки от реализации товаров (работ, услуг), которые не должны превышать предельных значений, структура уставного (складочного) капитала (паевого фонда) юридических лиц, а также особый предмет деятельности. Ниже рассмотрим их более подробно.

В качестве первого условия отнесения хозяйственных обществ, создаваемых при вузах и научных учреждениях, к субъектам малого предпринимательства отметим среднесписочную численность работников. Федеральный закон № 209-ФЗ в подп. 2 п. 1.1 ст. 4 устанавливает предельное значение среднесписочной численности работников хозяйственных обществ за предшествующий календарный год. Для малых предприятий среднесписочная численность работников составляет до 100 человек. Также указано, что среди малых предприятий выделяются микропредприятия, численность работников которых не должна превышать пятнадцати человек. Так, например, в Уставе ООО «Волголит21»⁶, к числу учредителей которого относится

Волгоградский Государственный Архитектурно-строительный университет, содержится пункт о том, что число участников Общества не должно быть более пятидесяти. В случае если число участников Общества превысит указанный предел, Общество в течение года должно преобразоваться в открытое акционерное общество или производственный кооператив.

В качестве второго условия отнесения хозяйственных обществ, создаваемых при вузах и научных учреждениях, отметим предельные значения дохода субъектов малого и среднего предпринимательства от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год. Показатели предельных значений содержатся в Постановлении Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»⁷. В отношении малых предприятий предельный доход за предшествующий календарный год составляет 800 млн.рублей. Согласно ст. 4 Федерального закона № 209-ФЗ доход определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, суммируется по всем осуществляемым видам деятельности и применяется по всем налоговым режимам.

Третьим условием отнесения хозяйственных обществ, создаваемых при вузах и научных учреждениях, отметим особый предмет деятельности, который заключается в практическом применении (внедрении) РИД, исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) соответственно таких хозяйственных обществ. Данный перечень РИД является исчерпывающим и включает в себя программы для электронных вычислительных машин, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау). Так, например, в Уставе ООО «МИП губкинского университета «Энергосбережение»⁸ указано, что деятельность общества заключается в практическом применении (внедрении) РИД (программы для электронных вычислительных машин, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина. Уставом ООО МИП «Макет СамГУПС»⁹, учрежденного ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет путей сообщения», предусмотрено, что предметом деятельности МИП является производственно-хозяйственная деятельность, направленная на удовлетворение общественных потребностей в продукции производственно-технического назначения и товарах народного потребления, в разработке и внедрении новых технологий в производстве; разработка и внедрение в производство малоотходных, экологически чистых и ресурсосберегающих технологий; выполнение иных работ и оказание услуг. Полагаем, что в Уставах малых инновационных предприятий при вузах должен быть указан специальный предмет.

Исходя из указанных в Законе № 209-ФЗ условий, разграничение категорий субъектов малого или среднего предпринимательства определяется в соответствии со среднесписочной численностью и доходами. Категория субъекта малого предпринимательства изменяется в случае, если предельные значения по доходам и (или) средней численности превзойдут или станут ниже предельных значений, приведенных в ст. 4 За-

па: <http://sfvstu.ru/mip> (дата обращения: 24.04.2017)

4 Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006 г. № 31 (часть I). Ст. 3434.

5 Белых В. С., Звездина Т. М. Субъекты малого и среднего предпринимательства: понятие, признаки, критерии // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – № 2. – Апрель-июнь 2016 г. – С. 17-21.

6 Устав Общества с ограниченной ответственностью «Волголит21». – Михайловка, 2011. – 23 с. [Электронный ресурс]. – Режим досту-

7 Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2016. № 15. Ст. 2097

8 Устав Общества с ограниченной ответственностью «Малое инновационное предприятие губкинского университета «Энергосбережение». – М., 2011. – 26 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spqub.su/kompany.html> (дата обращения: 24.04.2017)

9 Устав Общества с ограниченной ответственностью малого инновационного предприятия «Макет СамГУПС». – Самара, 2013. – 9 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.samgups.ru/about/svedeniya/dokumenty/files/ustav_ooo_mip_maket_samgups.doc. (дата обращения: 24.04.2017)

кона № 209-ФЗ, в течение трёх календарных лет, следующих один за другим.

Следовательно, субъекты малого предпринимательства в научно-образовательной сфере можно определить как коммерческие хозяйствующие субъекты, создаваемые в образовательных и научных организациях с численностью работников не более 100 человек, для осуществления предпринимательской деятельности, доход от которой не должен превышать 800 млн. рублей за предшествующий календарный год.

Таким образом, к условиям отнесения хозяйственных обществ, создаваемых при вузах и научных учреждениях к субъектам малого предпринимательства в научно-образовательной сфере можно отнести:

- предмет деятельности – применение (внедрение) результатов интеллектуальной деятельности;
- среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год – до ста человек;
- доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год не должен превышать 800 млн. рублей.

Кроме того, отметим, что субъекты малого предпринимательства в научно-образовательной сфере имеют такую специфику, как осуществление деятельности в инновационной сфере. В связи с этим такие субъекты именуются малыми инновационными предприятиями. Уточним, что понимается под малыми инновационными предприятиями вузов и научных учреждений. В юридической литературе авторы приводят различные определения малого инновационного предприятия:

1) Так, например, Шмелева Д. В.¹⁰ определяет малое инновационное предприятие как самостоятельное юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность посредством создания, внедрения и производства наукоемких материалов и технологий.

2) В свою очередь Сапир Е. В.¹¹ под малым инновационным предприятием научно-образовательной сферы понимает хозяйствующие субъекты рыночной экономики, характеризующиеся небольшими размерами, независимостью, гибкостью, адаптивностью, подверженные риску малого бизнеса, академической среде и инновационной деятельности, основной целью работы которых является разработка, освоение и реализация инноваций через их коммерциализацию.

3) По мнению Атарщиковой Н. В.¹² малое инновационное предприятие при вузе – это предприятие, которое учреждается на базе высшего учебного учреждения с целью получения дохода и относится к категории малое предпринимательство по критериям, определенным федеральным законодательством.

4) Ефимцева Т. В.¹³ отмечает, что малое инновационное предприятие при вузе – это коммерческая организация в форме хозяйственного общества, учредителем которой является бюджетное научное или образовательное учреждение.

5) В Положении о создании хозяйственных обществ при ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»¹⁴ указано лишь то, что малое инновационное предприятие – это хозяйственное общество, созданное с участием МарГУ в рамках Закона № 217-ФЗ.

10 Шмелева Д. В. Организационно-правовые формы инновационного предпринимательства в Российской Федерации: монография / под ред. д.ю.н. М. А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 125.

11 Сапир Е. В., Волкова А. И. Малые инновационные предприятия в научно-образовательном кластере региона. – Ярослав. гос. ун-т им П. Г. Демидова. – Ярославль, ЯрГУ. – 2015. – С. 63

12 Атарщикова Н. В. Коммерциализация научно-технических разработок посредством малых инновационных предприятий при вузах // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 29 (5). – С. 1-8.

13 Ефимцева Т. В. Правовое положение малых инновационных предприятий: проблемы определения и закрепления // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2013. № 2. – С. 28-32.

14 Положение о создании хозяйственных обществ. ПВД СМК 7.5.10-2012. Марий-эл, 2013. – 17 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cmk.marsu.ru/file/index.html?file=Pol_o_sosd_obch. (дата обращения: 24.04.2017)

По мнению Ефимцевой Т. В.¹⁵, несмотря на безусловную важность закрепления в законодательстве признаков малого инновационного предприятия при вузе, особый статус такого предприятия становится очевидным для участников рынка и государственных органов только при условии тщательного изучения документов предприятия. Также, автор отмечает, что Закон № 217-ФЗ распространяется не на все малые инновационные предприятия, а исключительно на малые инновационные предприятия, созданные бюджетными научными и образовательными учреждениями, т.е. это всего лишь исключение из общего правила, которое вообще не сформулировано и не закреплено. Следует согласиться с этим мнением. Полагаем, что целесообразно обособить определение малого инновационного предприятия в научно-образовательной сфере и закрепить в законе. На наш взгляд, малые инновационные предприятия – это организации, являющиеся инновационными субъектами малого предпринимательства, создаваемые в образовательной и научной сфере для внедрения на рынок путем коммерциализации новых идей, процессов, технологий и разработок с целью получения прибыли.

В целом, в качестве выводов отметим, что:

целесообразно было бы законодательно закрепить понятие малое инновационное предприятие в научно-образовательной сфере;

целесообразно разграничить понятия субъектов малого предпринимательства и субъектов среднего предпринимательства с учетом условий отнесения их к таковым. К признакам малого инновационного предприятия следует отнести:

- предмет деятельности – применение (внедрение) результатов интеллектуальной деятельности;
- среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год – до ста человек;
- доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год не должен превышать 800 млн. рублей;

целесообразно указать в ст. 4 Закона № 209-ФЗ, что к хозяйственным обществам, создаваемых при вузах и научных учреждениях, как к субъектам малого предпринимательства, применяются положения Закона № 217-ФЗ.

А это, в свою очередь, облегчит возможность отнесения хозяйственных обществ, создаваемых при вузах и научных учреждениях, к субъектам малого предпринимательства и применения льгот, предусмотренных налоговым законодательством. Также, появится возможность установления дополнительных норм, направленных на стимулирование создания малых инновационных предприятий в научно-образовательной сфере, создаваемых с целью внедрения РИД.

Приставный библиографический список

1. Бельх В. С., Звездина Т. М. Субъекты малого и среднего предпринимательства: понятие, признаки, критерии // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – № 2. – Апрель-июнь 2016 г. – С. 17-21.
2. Шмелева Д. В. Организационно-правовые формы инновационного предпринимательства в Российской Федерации: монография / под ред. д.ю.н. М. А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2016.
3. Сапир Е. В., Волкова А. И. Малые инновационные предприятия в научно-образовательном кластере региона. – Ярослав. гос. ун-т им П. Г. Демидова. – Ярославль, ЯрГУ. – 2015.
4. Атарщикова Н. В. Коммерциализация научно-технических разработок посредством малых инновационных предприятий при вузах // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 29 (5). – С. 1-8.
5. Ефимцева Т. В. Правовое положение малых инновационных предприятий: проблемы определения и закрепления // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2013. № 2. – С. 28-32.
- 15 Ефимцева Т. В. Правовое положение малых инновационных предприятий: проблемы определения и закрепления // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2013. № 2. – С. 28-32.

ХАХАЕВ Дмитрий Дмитриевич

студент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета

МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ АСПЕКТ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья посвящена проблеме понимания вины как элемента административного правонарушения при привлечении к административной ответственности юридических лиц. Автор анализирует основные теории правосубъектности юридических лиц, а также основные подходы к пониманию вины как элемента административного правонарушения в теории и практике.

Ключевые слова: административное право, административное правонарушение, административная ответственность, вина юридических лиц.

КНАКНАЕВ Dmitry Dmitrievich

student of State and administrative law sub-faculty of the St.-Petersburg State University

THE SUBSTANTIVE ASPECT OF DETERMINING THE GUILT OF LEGAL PERSONS ASPECT. ACTUAL PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The article is dedicated to the issue of the understanding of guilt (*mens rea*) as an element of administrative offenses in the context of administrative liability. The author analyzes the main doctrines of legal personhood of legal entities, as well as the main theoretical and practical approaches to the understanding of guilt as an element of administrative offenses.

Keywords: administrative law, administrative offense, administrative liability, guilt of legal entities.

Хахаев Д. Д.

Несмотря на свою долгую историю существования, институт административной ответственности юридических лиц в настоящее время остается крайне противоречивым. Согласно многим положениям особенной части правонарушения, совершенные юридическим лицом, к административной ответственности привлекается и юридическое лицо, и должностное лицо, вследствие чего встает вопрос: а всегда ли нужно привлекать к административной ответственности одновременно и юридическое, и должностное лицо? Цель административной ответственности состоит в том, чтобы наказать правонарушителя, восстановить общественный порядок и не допустить нарушений в будущем. Следовательно, сам институт административной ответственности направлен на стимулирование поведения, не нарушающего общественный порядок и нормы права¹. При этом привлечение к административной ответственности одновременно и юридического и лица, и должностных лиц ставит под угрозу подмену предназначения института и способствует лишь обогащению государства.

Таким образом, целью работы является рассмотрение института вины юридического лица в материально-правовом аспекте.

Теоретический аспект вины юридических лиц

В настоящее время наукой гражданского права разработано множество теорий юридического лица, которые по-разному формируют круг лиц, являющихся носителями правосубъектности юридического лица, а, следовательно, которые и будут являться виновными в административном правонарушении, совершаемом юридическим лицом.

Вследствие продолжающихся на протяжении всей истории экономических, политических, социальных изменений, на первое место выставлялись разные цели, в зависимости от которых и формировались новые теории. Так, советские юристы были движимы, в первую очередь социальной целью, вследствие чего были разработаны такие теории юридического лица, как теория директора² (Ю. К. Толстой), теория коллектива³ (А. В. Венедиктов), теория государства⁴ (С. И. Аскназий). Зарубежные ученые, наоборот, ставили основной целью юридического лица - получение коммерческой выгоды, что ознаменовало появление таких теорий как теория целевого имущества⁵ (А. Бринц), теория фикции⁶ (Ф. Савиньи), теория интереса⁷ (Р. Иеринг).

Так, согласно теории фикции, которая в настоящее время является наиболее применяемой, юридическое лицо - понятие абстрактное, следовательно, и вина тоже понятие абстрактное, исходя из чего, в случае правонарушения привлекаются не отдельные физические лица, а именно юридическое лицо.

Совсем иной подход представляет теория коллектива А. В. Венедиктова, согласно которой вина юридического лица есть вина каждого работника этого юридического лица, либо

1 Бахрах Д. Н. Советское Законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С. 64.

2 Толстой Ю. К. К разработке теории юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: сборник статей. М., 2001. С. 106.
3 Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948.
4 Аскназий С. И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Ученые записки Ленинградского юридического института. Вып. 4. Л., 1947. С. 5.
5 Васильев Е. В. Учебник гражданского права. СПб., 1894.
6 Васильев Е. А. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993
7 Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1. Общая часть. СПб., 1911. С. 450-452

его большей части. Несмотря на все свои преимущества у данной теории есть существенный недостаток - если решение, исполнение которого влечет административную ответственность, принимает совет директоров или генеральный директор, или общее собрание акционеров, то это будет уже именно решение органа управления, за которое коллектив не несет ответственности. При этом также отмечается, что «в связи с разделением труда, которое имеется внутри корпорации, у отдельного ее члена зачастую не возникает даже осознания неправомерности какого-то своего действия, поскольку оно само по себе не выполняет полного состава правонарушения»⁸.

Другой подход представляет теория Ю. К. Толстого (приверженцы ученые- административисты: Я. Парацкий⁹, А. Г. Березницкий¹⁰, Л. Л. Попов¹¹), согласно которой правосубъектность юридического лица образует его генеральный директор и иные органы управления, имеющие право действовать от имени организации. Однако, если с точки зрения гражданско-правовых отношений данная теория практически не имеет изъянов¹², то с точки зрения административных отношений, которые возникают после совершения деликта, невозможно привлечь весь круг лиц, которые были задействованы в выполнении объективной стороны правонарушения – не только должностные лица, но отдельные работники по гражданско-правовому или трудовому договору.

Наиболее применимой в настоящее время является теория целевого имущества, сущность которой состоит в том, что имущество необходимо для чего-либо, а не для кого-либо. В связи с чем, имеется возможность фактически признавать юридическими лицами организации, хотя и не имеющие государственной регистрации, но фактически осуществляющие предпринимательскую деятельность¹³.

Исходя из изложенного следует, что в настоящее время административное законодательство имеет смешанный подход по отношению к вине юридического лица, включающий в себя одновременно теорию директора и теорию целевого имущества, что позволяет привлекать к административной ответственности как отдельно юридическое или физическое, так и одновременно юридическое и физическое лицо.

Нельзя не отметить, что вышеуказанные выводы подтверждаются положениями ст. 2.1 КоАП. В то же время ст. 2.1 КоАП не раскрывает в полной мере того, что является виной юридического лица. Представляется, что более чем спорным является применение в отношении юридического лица классическое понимание вины как психическое отношение лица к совершаемому и противоправному деянию, включающему в себя волевой и интеллектуальный признак вины, который применяется только к физическим лицам. В связи с чем, норма ч. 3 ст. 2.1 КоАП понимается неоднообразно и встает все тот же вопрос: всегда ли к ответственности за совершенное правонарушение должно привлекаться и юридическое, и должност-

ное лицо? И в каких случаях это надо с точки зрения целей административной ответственности?

Практический аспект вины юридических лиц

Наибольший интерес для изучения поставленной проблемы представляет Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 года N 244-О, в котором Конституционный суд определил, что именно следует понимать под виной организации. Так, Конституционный суд отмечает, что «ответственность предприятия наступает при наличии его вины, в том числе если им не обеспечено выполнение правил применения контрольно - кассовых машин соответствующими физическими лицами (конкретными работниками), действующими от имени предприятия при расчете с покупателями на основании гражданского законодательства».

Таким образом, согласно решению Конституционного Суда в случае неприменения контрольно-кассовой машины при осуществлении денежных расчетов с населением штраф как мера административной ответственности может быть наложен при условии, что доказаны не только сам факт совершения указанного правонарушения, но и вина данного предприятия - юридического лица или физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуального предпринимателя), которая проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени предприятия и допустивших неприменение контрольно-кассовой машины. При этом наложенное взыскание должно быть соразмерно степени вины правонарушителя.

Исходя из вышеизложенной позиции Конституционного Суда следует, что вина юридического лица должна пониматься лишь в объективном смысле, при этом в каждом конкретном случае для того чтобы признать юридическое лицо субъектом ответственности необходимо установить отражалась ли в действиях (бездействии) лиц, образующих её коллектив или, согласно мнению Ким И. А.¹⁴, людского субстрата организации, деятельность самой этой организации, вследствие чего можно сделать вывод о том, что если в действиях (бездействии) «людского субстрата» не отражалась деятельность такой организации, то ответственность должна быть возложена только на соответствующее физическое лицо, а не организацию.

Подтверждение вышесказанного можно найти и в судебной практике. Так, согласно решению арбитражного суда Московской области от 11.09.2003 года по делу № А41-К2-14367/03, суть которого заключалась в том, что Общество оспорило привлечение к административной ответственности в связи с неприменением зарегистрированной контрольно-кассовой техники работником общества. Отказывая в удовлетворении требований, суд отдельно указал на то, что «нормы КоАП не предполагают, что юридическое лицо, являющееся работодателем, во всех случаях несет ответственность за нарушения, допущенные его работниками».

Еще одним важным примером является решение Арбитражного суда Хабаровского края по делу № А54-3156/2008-С4 от 27 июня 2011 года, сущность которого заключалась в том, организация была привлечена к административной ответственности за выставленный на продажу товар с истекшим сроком годности. Отказывая в удовлетворении требований, суд указал на то, что допущенные сотрудником противоправные виновные действия не освобождают работодателя от административной ответственности, так как все операции, осу-

8 Морозова Н. А. Административная ответственность организаций юридических лиц: история, теория, практика. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004.

9 Парацкий Я. Административная ответственность за правонарушение в области торговли по новому КоАП // Хозяйство и право. 2002. № 7. С. 8-9, С. 27.

10 Березницкий А. Г. Административная ответственность юридических лиц. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 24.

11 Попов Л. Л., Козлова Ю. М. Административное право. М.: Юрист, 2000. 728 с.

12 Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000

13 Ким И. А. Проблемы административной ответственности юридических лиц: материально-правовой аспект. в.к.р. Спб., 2007. С. 27.

14 Там же. С. 28.

ществляемые на территории юридического лица, проводятся от его имени, имеется объективная возможность соблюдения закона у юридического лица.

Несмотря на то, что в вышеприведенных примерах рассматривалось привлечение к административной ответственности организации из-за нарушения норм публичного права, совершенного её работниками, такой подход следует произвести и в отношении должностных лиц организации, а также в отношении тех ситуаций, когда имеет место нарушение органом управления юридического лица. Следует заметить, что подход к рассмотрению вины юридического лица лишь с объективной стороны не отражает в полной мере саму концепцию вины - обязательно должно быть наличие и субъективной стороны.

В дополнение к вышеуказанному интересно рассмотреть мнение А. Б. Багаева¹⁵, а также Ю. Ю. Колисниченко¹⁶ согласно которому наличие объективных критериев вины организации недостаточно для квалификации правонарушения, вменение проступка юридического лица возможно только в случае установления причинно-следственной связи объективных и субъективных критериев вины, при этом для установления субъективных критериев виновного деяния необходимо доказать возможность правомерной деятельности организации. Таким образом, нарушение организацией норм и правил, за несоблюдение которых установлена административная ответственность, может быть обусловлено неблагоприятным имущественным статусом организации. В качестве юридических фактов, квалифицируемых по этим основаниям, следует учитывать наличие гражданско-правовых обстоятельств, обременяющих корпоративные имущественные правомочия, например, расторжение договора аренды на пользование офисным помещением, обусловленное реорганизацией юридического лица, или при невозможности своевременных выплат организацией арендных платежей, безусловно, отягощает её имущественное положение. При подтверждении причинно-следственной связи между обременительным имущественным статусом организации и фактом нарушения, а именно при наличии свидетельств, подтверждающих обусловленность правонарушения неблагоприятным имущественным положением организации, такое правонарушение не может быть вменено ей в ответственность. В этом случае отсутствуют субъективные критерии квалификации вины, поскольку такое лицо не могло действовать правомерно и несоблюдение им норм и правил обусловлено обременительным имущественным положением организации и при данных обстоятельствах такой способ её функционирования легитимен. Необходимо отметить, что согласно мнению А. Б. Багаева для квалификации субъективной составляющей вины организации необходимо подтвердить возможность её легитимной деятельности, а не условия негативного состояния корпоративных финансов.

Исходя из изложенного следует, что в случае привлечения юридического лица к административной ответственности необходимо рассматривать как объективную, так и субъективную составляющие его вины, при этом привлечение к ответственности должностных лиц юридического лица, а также входящих в коллегиальный орган управления юридического лица, будет зависеть в большей степени от субъективной составляющей вины юридического лица, то есть согласно тако-

му подходу должностные лица принявшие соответствующее решение, исполнение которого повлекло нарушение норм публичного права должны привлекаться к ответственности в любом случае, поскольку это будет в полной мере соответствовать целям превенции, например, в случае перехода в другую организацию на аналогичный пост такое физическое лицо уже не будет заниматься противоправной деятельностью. В отношении же самой организации ответственность должна наступать только в случае наличия объективного и субъективного критериев вины, так как иначе юридическое лицо попросту может прекратить свое существование и тогда не только цели административной ответственности не будут реализованы, но и будет нанесен существенный вред всему гражданскому обороту. Как уже отмечалось, возможна ситуация, когда решение по исполнению того или иного деяния, влекущего за собой административную ответственность, принимает коллегиальный орган юридического лица и тогда наиболее верным будет привлечение к ответственности не всех его членов, а именно тех, которые голосовали за принятие соответствующего решения, то есть таким образом произвести некое заимствование из институтов гражданского права при ответственности за то или иное решение¹⁷, что будет наиболее верным, так как в противном случае к ответственности могли бы быть привлечены невиновные лица.

Вышесказанное подтверждается и судебной практикой. Так, интересным представляется решение Новосибирского областного суда от 30 марта 2010 г. по делу N 7-131/2010, суть которого заключалась в том Общество было привлечено к административной ответственности за допуск к трудовой деятельности лица, не имеющего разрешения на работу в РФ. Отметим, что в настоящем деле к ответственности были привлечены конкретное должностное лицо, знавшее о совершаемом противоправном деянии, и само юридическое лицо. По мнению суда, у организации все же была возможность предотвратить соответствующее нарушение. Однако возникает проблема, а как быть юридическому лицу в случае, если невозможно произвести контроль над соответствующим должностным лицом в силу объективных причин, например, в силу положений устава?

Наряду с вышеуказанной проблемой в практике также существует и другая, что же именно следует понимать под субъективной стороной вины юридического лица?

Согласно одной позиции субъективная сторона вины юридического лица отсутствует лишь в случае наличия чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств, которые объективно препятствуют в соблюдении требований законодательства, при этом также имеется сходная позиция, согласно которой юридическое должно предпринять исчерпывающие меры по соблюдению законодательства. В то же время имеется и позиция, в соответствии с которой, субъективная сторона вины сводится к объективным причинам, по которым организация не может соблюдать предписания закона. Так согласно решению арбитражного суда Владимирской области от 13 февраля 2009 года по делу № А11-12650/2008-К2-18/591/19, суть которого состоит в том Общество использовало земельный участок без надлежащего оформления правоустанавливающих документов. Судом было установлено, что Обществом неоднократно предпринимались попытки по соответствующему оформлению. Кроме того, имеются установленные судебным

15 Агапов А. Б. Административная ответственность. М., 2013.

16 Колисниченко Ю. Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 71-81.

17 Новинский Д. Ю. Одобрение крупных сделок акционерами и участниками обществ: где возможны нарушения // Юридический справочник. 2008.

решением факты противоправных действий третьих в связи с чем, не имелось возможности по надлежащему оформлению документов на используемый земельный участок. На основании чего судом был сделан вывод о том, что Общество предприняло необходимые меры для оформления своего права пользования на спорный земельный участок, в его действиях отсутствует вина как необходимый элемент состава административного правонарушения.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать ряд выводов:

1. В настоящее время при определении вины юридического преобладает позиция, согласно которой вина юридического лица сводится лишь к объективной стороне вины, что не позволяет в полной мере реализовать положения ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ.

2. В большинстве случаев, субъективная сторона вины понимается в узком смысле и сводится к тому, что организация признается невиновной только при наличии чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств, что значительно ухудшает положение юридических лиц и выхолащивает саму концепцию вины юридического лица.

3. Во всех случаях вина должностного лица влечет за собой вину юридического лица, при этом судами не рассматриваются фактические обстоятельства дела в отношении того, какое положение занимает соответствующее должностное лицо, а также имеются ли у организации объективные условия контроля над деятельностью указанного должностного лица и, следовательно, предотвращению совершенного противоправного деяния, что ставит юридические лица в крайне невыгодное положение.

Кроме того, необходимо отметить, что, основываясь на вышеизложенном положении дел, видно, поскольку крайне проблемным является отделение вины юридического лица от вины его должностного лица, что обусловлено рядом причин, одна из которых в том, что иногда с точки зрения санкций намного выгоднее, чтобы отвечало должностное лицо, а не организация, вследствие чего возникает большой простор для злоупотребления правом. Однако следует отметить, что в ряде случаев наложение административной ответственности влечет закрытие самих организаций, в частности, субъектов «малого бизнеса», вследствие чего, наиболее верным представляется исключить из субъектов административной ответственности субъекты «малого» бизнеса, при этом увеличить наказания для должностных лиц таких организаций, что будет соответствовать самим целям юридической ответственности - направленность будет на превенцию, причем превенцию именно фактических нарушителей.

Необходимо отметить, что для субъектов «крупного» бизнеса следует наоборот административную ответственность в отношении должностных лиц отменить, а в отношении организаций – усилить, что будет отвечать целям административной ответственности: превенция будет именно нарушенный юридическим лицом, в свою очередь организация будет с большей эффективностью (поскольку в силу сложности структуры организации подчас представляется очень сложным установить фактического, а не формального нарушителя, вследствие чего функция превенции выполняется не в полной мере) предупреждать правонарушения со стороны своих должностных лиц.

Частные выводы для практики

Обобщая сказанное в работе, хотелось бы добавить, что в настоящее время многие статьи КоАП и законы субъектов,

устанавливающие административную ответственность не в полной мере соответствуют её целям, поскольку основной из них является превенция, вследствие чего более верным решением было бы дифференцировать круг субъектов административной ответственности в зависимости от принадлежности организаций к «малому» или «крупному» бизнесу, вследствие чего функция превенции будет реализована более эффективно, что благоприятно отразится не только на состоянии правопорядка, но и на экономической составляющей государства.

Пристатейный библиографический список

1. Агапов А.Б. Административная ответственность. М., 2013.
2. Асканзий С. И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Ученые записки Ленинградского юридического института. Вып. 4. Л., 1947.
3. Бахрах Д. Н. Советское Законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969.
4. Березницкий А. Г. Административная ответственность юридических лиц. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
5. Васильев Е. А. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993.
6. Васильевский Е. В. Учебник гражданского права. СПб., 1894.
7. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948.
8. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1. Общая часть. СПб., 1911.
9. Ким И. А. Проблемы административной ответственности юридических лиц: материально-правовой аспект. в.к.р. СПб., 2007.
10. Колинсиченко Ю. Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал российского права. 2003. № 1.
11. Назаров И. В. Административная ответственность юридических лиц в России. Н. Новгород, 2003.
12. Новинский Д. Ю. Одобрение крупных сделок акционерами и участниками обществ: где возможны нарушения // Юридический справочник. 2008.
13. Парадий Я. Административная ответственность за правонарушения в области торговли по новому КоАП // Хозяйство и право. 2002. № 7.
14. Попов Л. Л., Козлова Ю. М. Административное право. М.: Юрист, 2000.
15. Толстой Ю. К. К разработке теории юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: сборник статей. М., 2001.

ТИМЕРБУЛАТОВ Ильгиз Авлиярович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье рассматривается сопоставительный анализ зарубежного законодательства, которое предусматривает предоставление лицу, которому требуется защита, жилого помещения в собственность за счет государства.

Ключевые слова: законодательство, перемещение, предоставление, защита, свидетель, потерпевший, закон.

TIMERBULATOV Ilgiz Avliyanovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SELECTED ISSUES THE IMPLEMENTATION OF MEASURES TO ENSURE THE SAFETY OF PERSONS SUBJECT TO STATE PROTECTION IN FOREIGN COUNTRIES

The article discusses the comparative analysis of foreign legislation, which provides for the granting to the person who needs protection, residential premises in the property at the expense of the state.

Keywords: law, travel, provision, protection, witness, victim, law.

Тимербулатов И. А.

В законодательстве зарубежных стран, как и в законодательстве Российской Федерации, существуют меры по защите участников уголовного судопроизводства. Круг преступлений, при совершении которых применяется защита свидетелей, также изменяется от страны к стране. Например, в Бельгии и Италии меры защиты находят свое применение в случае совершения специфических преступлений (дела, касающиеся наркотиков, деятельности мафии или умышленных убийств либо любого преступления, наказываемого лишением свободы на срок от 5 до 20 лет)¹. Некоторые страны пошли по пути включения в свои программы исчерпывающего списка преступлений (Румыния), а другие упоминают только о «тяжких» или «серьезных» преступлениях (Литва), организованной преступности (Венгрия) либо не упоминают о конкретных преступлениях вовсе, что дает право участия в программе свидетелям преступлений любого рода (Словакия, Словения)².

Обеспечение безопасности в США реализуется по следующим направлениям:

Установление норм права, которые предусматривают наказание за какие-либо действия, направленные против участников уголовного судопроизводства.

Воплощение в жизнь систему мер, которые будут обеспечивать правовую и физическую защиту участников процесса.

Впервые особые меры безопасности, которые сопоставимы с сегодняшним пониманием о государственной защите, использовались в США в отношении свидетеля Джозефа Валаки. Он в 1963 году дал показания против мафиозного клана Вито Дженезе.

Законодательство США в 1960-х гг. уже предусматривало усиление уголовной ответственности за совершение посягательства в отношении лиц, которые содействуют уголовному правосудию. В соответствии с Законом о защите жертв и свидетелей преступлений, принятым 12 октября 1982 г. (Victim and Witness Protection Act of 1982), санкции за указанные пре-

ступления достигали до 250 тыс. долл. с лишением свободы на срок до 10 лет³.

Защита свидетелей в США осуществляется согласно Федеральной программы принятой в 1971 г. За практическую реализацию мер защиты отвечает Служба судебных исполнителей (United States Marshals Service)⁴, которая является самостоятельным органом в составе Министерства юстиции. Президент выдвигает кандидатуру директора Службы, которую должен утвердить Сенат. Директор Службы находится в подчинении министра юстиции. Правовой основой деятельности Службы судебных исполнителей США являются положения ст. ст. 561 - 569 главы 37 (Служба судебных исполнителей Соединенных Штатов) ч. 2 (Министерство юстиции) раздела 23 (Правосудие и юридические процедуры) Свода законов США⁵. После включения лица в Программу защиты свидетелей, вся информация о нем и его близких является конфиденциальной. Организация защиты свидетелей может реализовываться также на уровне штата и местных органов власти. Индивидуальные программы разработали в штатах Калифорния, Нью-Йорк и др. Они применяются к тем преступлениям, которые федеральная программа не охватывает. В программу штатов входит меньше гарантий по обеспечению безопасности лиц, потому что сам перечень мер безопасности невелик. При необходимости применения мер защиты прокуратура обязана составить конфиденциальный запрос и направить его помощнику прокурора штата (округа), для получения разрешения.

В США перемещение лица в безопасное место является одним из основных средств защиты. Однако существуют некоторые недостатки, которые отмечают ученые в США. Так, они отмечают, что для обеспечения безопасности одного свидетеля с семьей требуется 150 000 долларов. Также многие свиде-

1 Piotr Bakowski. Witness protection programmes: EU experience in the international context // Library Briefing: Library of the European Parliament. 28.01.2013.

2 Типовой закон ЮНОДК о защите свидетелей: пояснительные замечания. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cms.unov.org/>.

3 Witness intimidation: Showdown in the stress – breakdown in the courts: Hearing before the Subcommittee on crime and criminal justice of the Committee on the judiciary, House of representatives one hundred third congress second session. August 4, 1994. Serial № 81. Washington, 1994. P. 78.

4 Служба судебных маршалов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.usmarshals.gov>.

5 Иванов И. С. Переселение защищаемого лица на другое постоянное место жительства в отечественном и зарубежном праве // Российский следователь. № 6. 2013.

тели непосредственно связаны с криминалом. Часто их показания важны, так как они совершали преступления вместе с другими участниками группы. Выделяют еще один недостаток программы - получение новых документов дает возможность скрываться от долгов, социальных служб. Кроме того, лицо, которое перемещают в рамках программы, теряет конституционное право на свободу передвижения и частную жизнь, так как обязано предоставлять информацию об этом в службу Федеральных маршалов⁶. Несмотря на продолжительный период действия программы по защите свидетелей, существует множество вопросов, требующих детального рассмотрения.

При выборе места, куда именно следует переселить свидетеля, учитывают его этнические корни, информацию о том, где свидетель бывал в прошлом. Служба судебных маршалов обязана лучшим образом удовлетворить все потребности защищаемого.

Правовая база защиты лиц, которые участвуют в уголовном судопроизводстве, сформирована и эффективно функционирует и в западноевропейских странах. В Германии уже более 15 лет действуют различные программы защиты. К сожалению, ранее не существовало четкой регламентации деятельности по охране лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Впервые цели и средства, которые требуются для создания организаций по защите свидетелей, разработала уголовная полиция Германии в 1988 г. Концепцию по защите свидетелей. Положения данной Концепции направлены на обеспечение безопасности наиболее уязвимого элемента – свидетелей, и на структуру, которая реализовывает меры защиты. Под защитой свидетелей следует понимать обеспечение их анонимности, недопущение разглашения ценных данных, особенно тех свидетелей, которые действительно находятся в зоне риска. Их здоровье и жизнь может быть подвержены опасности, которая исходит со стороны лиц, склонных к совершению преступлений. Наиболее эффективной формой подобной защиты является создание для свидетеля «другой личности» – выдача документов с иными данными, написание биографии и переселение на новое место жительства.

В Великобритании правовая основа мер по защите свидетелей в процессе уголовного судопроизводства определена в Законе 2005 г. «О борьбе с серьезной и организованной преступностью и функциях полиции» (Serious and Organised Crime and Policy Act) и в Законе 1999 г. «О судопроизводстве в отношении несовершеннолетних» (Youth Justice and Criminal Evidence Act)⁷. Оперативные мероприятия по обеспечению безопасности защищаемых лиц выполняют специализированные подразделения полиции – отделы по защите свидетелей (Witness Protection Units). Они действуют в системе региональных управлений полиции. Обеспечение безопасности свидетелей обвинения, выступивших на процессах против мафиозных структур, в том числе в сфере наркоторговли, находится в ведении общенационального Управления по защите свидетелей в составе Агентства по борьбе с организованной преступностью (Serious and Organised Crime Agency – SOCA)⁸. Вопросы, которые связаны с защитой свидетелей путем предоставления им нового места жительства не урегулированы в законодательстве Великобритании. Общенациональные программы по защите свидетелей отсутствуют. Как правило, подобную защиту должна обеспечивать полиция, которая может предложить свидетелю временное жилье на срок от одного до ста восьмидесяти дней. Новое жилье свидетелю могут предоставить только в особых случаях. К базовым способам защиты свидетеля относят: усиленную охрану полицией, установку специализированной телефонной линии или охранной сигнализации. В ходе судебного процесса суд может издавать приказ об анонимности свидетеля. Свидетель вправе пользоваться различными защитными техническими средствами, использовать псевдоним.

По Уголовно-процессуальному кодексу Франции защита свидетелей во французском праве преимущественно регла-

ментируется ст. ст. 706-57-706-63. Также существует система законов, которая регламентирует защиту прав потерпевших и порядок выплаты компенсаций за причиненный вред жертве преступления, материальный и телесный ущерб. Среди них можно назвать: Закон № 77-5 от 03.01.1977 г. «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением»; Закон № 81-82 от 02.02.1981 г. «Об усилении безопасности и защиты свободы личности», Закон № 83-608 от 08.06.1983 «Об усилении защиты жертв преступлений»⁹. Согласно указанным законам потерпевшему гарантируется материальная компенсация, которая не зависит от результатов расследования, компенсация за юридическую помощь, оказание психологической и социологической помощи.

Во Франции всеми программами по защите лиц, которые содействуют уголовному судопроизводству, заведует Бюро по делам жертв преступлений при Министерстве юстиции. Также существует межминистерский комитет и Национальный институт помощи жертвам и посредничества. Данный институт оказывает помощь различным отделам и обществам, которые поддерживают государство и местные органы.

В ст. 434-15 УК Франции закреплена норма, которая запрещает любые угрозы и давление в отношении свидетеля. Данная норма применяется ко всем свидетелям с целью предупреждения противоправных действий, которые нарушают их права и ограничивают свободы. А УПК Франции содержит две разновидности мер защиты свидетелей. Так, ст. 706-57 данного Кодекса предусматривает возможность для свидетеля на основании разрешения местного прокурора или следственного судьи заявить в качестве своего места жительства адрес комиссариата или жандармской бригады (низового подразделения жандармерии)¹⁰. Реальные адреса защищаемых лиц хранятся в пронумерованном и подписанном реестре, который открывается по конкретному уголовному делу для суда (трибунала) большей инстанции. При этом государство может оказать содействие при покупке жилья, но не приобрести для свидетеля жилье за счет бюджета. Также в ст. ст. 706-58 - 706-63 УПК Франции закреплена возможность давать свидетельские показания под анонимным именем. Судья самостоятельно назначает данную процедуру на основании заявления прокурора или следственного судьи. Настоящее имя и адрес защищаемого свидетеля вносятся в протокол. Он прилагается отдельно от общего дела. Существует опасность использования анонимных заявлений, поэтому законодатели предусмотрели некоторые меры, которые ограничивают подобную защиту. Анонимные показания возможны только по делам о преступлениях и проступках, за совершение которых размер наказания составляет не менее трех лет лишения свободы. При применении меры необходимо выяснить, существует ли угроза жизни и физической неприкосновенности свидетеля, членов семьи и других близких родственников раскрытие их личности. Адрес и имя свидетеля не могут быть раскрыты, кроме случаев указанных в ст. 706-60 УПК Франции. Разглашение имени и адреса свидетеля наказуемо. В то же время, в силу провозглашенного Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод принципа защиты прав и равенства сторон, французское уголовное судопроизводство учитывает и интересы подсудимого, который может находиться лицом к лицу со свидетелем и задавать ему вопросы¹¹. Согласно практике Европейского суда по правам человека, ни одно обвинение не может основываться лишь на анонимных показаниях свидетеля.

В Испании Органический закон о защите свидетелей и экспертов в уголовном судопроизводстве от 23.12.1994 № 19/1994 регулирует защиту участников уголовного судопроизводства. Он состоит лишь из четырех статей. Данный нормативно-правовой акт не содержит отдельного перечня лиц, которые подлежат государственной защите. Из названия зако-

6 Slate, Risdon N. The federal Witness Protection Program: its evolution and continuing growing pains // Criminal Justice Ethics. 1997. 22 Jun.

7 Там же. С. 43.

8 Serious Organised Crime Agency. Retrieved 12 August 2013.

9 Меньших А. А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции // Журнал российского права. 1999. № 9. С. 159.

10 Иванов И. С. Переселение защищаемого лица на другое постоянное место жительства в отечественном и зарубежном праве // Российский следователь. 2013. № 6. С. 46.

11 Прадель Ж. Право на защиту во Франции // Милиция. 1997. № 3. С. 27.

на следует, что его положения охватывают свидетелей и экспертов, а также, согласно п. 2 ст. 1, на родственников, близких родственников или близких лиц. В судебной практике данные положения применяются и в отношении потерпевших. На языке испанского законодательства «на их супругов и лиц, с которыми они связаны отношениями привязанности, родственными отношениями по нисходящей или восходящей линии или являющимися им братом (сестрой)»¹². Для применения меры защиты, судебные органы обязаны найти реальную угрозу для личности, свободы или имущества человека, который желает такую защиту, иные близкие лица. Таким образом, меры защиты могут быть применены за любое преступление, если существует серьезная опасность.

В Испании защиту свидетелей и экспертов осуществляет полиция, гражданская гвардия (относятся к МВД Испании), региональные и муниципальные силы безопасности (некоторые автономные сообщества Испании имеют свои собственные правоохранительные органы, не подчиняющиеся МВД), Генеральная прокуратура (относится к судебной власти), иные судебные органы. Испанское законодательство не рассматривает отдельно права и обязанности защищаемых лиц¹³. Все подробности их деятельности указаны в законодательных актах, регламентирующих их деятельность. Для правоохранительных органов – это Органический закон о силах и органах безопасности, подзаконные акты и т. д. еще с момента принятия указанного закона существует серьезная проблема, которая связана с недостаточным его финансированием. Например, программа защиты свидетелей, которая предполагает изменение внешности так и не была реализована. Сам Органический Закон – объект частой критики экспертов. Они утверждают, что он не наделяет уполномоченные органы страны надежным, действенным механизмом защиты свидетелей. Все это негативно сказывается при борьбе с такими «болезненными» для Испании явлениями, как терроризм, проституция и т. д.

В Италии в 1984 г. защита свидетелей получила официальную основу и начала функционировать в практической деятельности правоохранительных органов, когда на сторону правосудия перешел босс сицилийской мафии Томмазо Бушетта. Он стал основным свидетелем на процессе. Результат – около 350 членов мафии из 474 обвиняемых оказались в тюрьме. После, Бушетта был взят под защиту, изменив имя, его переселили на новое место жительства. Его действия послужили примером для других участников мафиозных групп, которые стали содействовать властям в роли свидетелей обвинения. В конечном счете, к концу 1990-х гг. в Италии органы правосудия воспользовались услугами тысячи помощников. Практика защиты свидетелей приобрела правовое оформление после принятия Законодательного декрета № 82 от 15 марта 1991 г. Пересмотр декрета произошел в январе 2001 г. Основным элементом нового Декрета стало создание специализированной структуры для лиц, которые оказывают помощь органам юстиции – «Центральная служба защиты свидетелей».

На основании обновленного декрета, государственной защите подлежат свидетели преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 20 лет. Защита также распространяется на семьи свидетелей, которые сотрудничают с органами юстиции. Выделяют несколько категорий защиты:

– «Временный план защиты» – переселение на новое место жительства, выплата пособий и реализация мер по защите свидетеля на срок, который не должен превышать 180 дней;

– «Особые меры защиты» содержат меры по социальной реинтеграции лиц, которые переселены на длительный срок в места их нового жительства;

– «Специальная программа защиты» – переселение лиц с изменением их установочных данных и оформлением новых удостоверений личности, а также соответствующая финансовая поддержка.

12 Иванов И. С. Переселение защищаемого лица на другое постоянное место жительства в отечественном и зарубежном праве // Российский следователь. 2013. № 6. С. 49.

13 Там же. С. 52.

Решение о внесении того или иного лица в программу государственной защиты свидетелей принимается Центральной комиссией. Состав комиссии – председатель – заместитель министра внутренних дел, два представителя судебной системы и пять экспертов по проблемам организованной преступности. Центральная служба защиты свидетелей самостоятельно принимает решение об изменении личных данных и выдаче новых документов. Данная служба несет ответственность за оперативную деятельность по осуществлению мер защиты. Закон Италии от 15 марта 1991 г. № 82 делает возможным переселение свидетеля на постоянной основе в границах программы по его защите. Однако в Законе указывается выкуп государством реального жилья свидетеля и предоставления ему этой суммы на приобретение нового жилья. Аренда жилья в Законе не предполагается.

Анализ потенциальной угрозы позволяет определить степень и характер защиты в каждом случае конкретно. При анализе возможных угроз в отношении свидетеля уделяют внимание уменьшению моральной нагрузки на него, преимущественно в случаях, когда основной свидетель – сам потерпевший. Правоохранительные органы на этапе досудебного (судебного) разбирательства разъясняют «детали» уголовно-процессуального характера грядущих судебных заседаний, сопровождают в суд, а также предоставляют информацию о формированиях, которые оказывают психологическую и материальную поддержку. В наше время отсутствует какая-либо специальная программа по защите свидетелей, подобной американской. Чаще всего это меры процедурного характера, которые прописаны в УПК Японии и призваны создать условия для свободных свидетельских показаний и их невосприимчивость угрозам. К ним относятся: лимитированное предоставление (в том числе адвокатам обвиняемого) личной информации о свидетеле; наличие на судебных слушаниях лиц, которые сопровождают свидетеля с целью его моральной поддержки; скрытие свидетеля на время дачи им показаний; получение показаний при помощи видеоконференции; досудебное получение показаний свидетеля (в Японии практикуется крайне нечасто, в основном при невозможности участия свидетеля в заседаниях). За какие-либо действия, связанные с запугиванием свидетелей, УПК Японии предусматривает наказание в виде лишения свободы с принудительными работами или денежным штрафом.

Данный выше сопоставительный анализ зарубежного законодательства, которое предусматривает предоставление лицу, которому требуется защита, жилого помещения в собственности за счет государства, не обнаружил. Лишь в законодательстве Италии существуют нормы, которые предусматривают шанс выкупа государством жилья, собственник которого свидетель. В других странах государство оказывает содействие лицу, которое нуждается в защите. Указанное лицо лично несет все расходы, которые связаны с приобретением или арендой жилья. В общем принятая в данных странах практика по обеспечению безопасности участников судопроизводства является необходимым условием благополучного существования судебной и правоохранительной систем. Основные ее элементы имеют во всех странах схожие характеристики. Американский вариант национальной программы по защите свидетелей является аналогом для многих стран. Это связано с тем, что указанный вариант прошел проверку временем и доказал свою продуктивность. Изучение опыта стран, которые используют переселение защищаемого лица как меру обеспечения его безопасности, способствует наиболее лучшему правовому урегулированию в нашей стране вопросов, касающихся переселения в безопасное место.

Пристайный библиографический список

1. Иванов И. С. Переселение защищаемого лица на другое постоянное место жительства в отечественном и зарубежном праве // Российский следователь. 2013. № 6.
2. Меньших А. А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции // Журнал российского права. 1999. № 9.
3. Прадель Ж. Право на защиту во Франции // Милиция. 1997. № 3.
4. Служба судебных marshalов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usmarshals.gov>.

ВОЛКОВА Евгения Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ТРАНСПЛАНТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье раскрывается проблема развития трансплантологии в современной России, доказывается необходимость введения нового закона о донорстве. Анализируются научные взгляды ученых-юристов на трансплантацию органов и тканей человека.

Ключевые слова: трансплантация, орган, ткани человека, донорство, потенциальный донор, лечебные учреждения, детское донорство.

VOLKOVA Evgeniya Alekseevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

ON THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF TRANSPLANTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article reveals the problem of development of transplantation in modern Russia proves the necessity of introduction of a new law on the donation. Analyzes the scientific views of legal scholars on transplantation of organs and tissues of human.

Keywords: transplant, organ, tissue, donor, potential donor, hospitals, children's donation.

Волкова Е. А.

*Многое способно возродиться
из того, что уже умерло.
Гораций*

В современном обществе активно развиваются биомедицинские технологии, которые направлены на создание здорового репродуктивного общества. Основная задача правительства повышение демографии в Российской Федерации. За последние годы принято несколько законов в сфере медицины. Основные из них это Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 23.05.2016), Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.04.2017).

Но медицинские технологии совершенствуются с каждым годом и на законодательном уровне не урегулированы многие вопросы правовых отношений в сфере здравоохранения и медицинских услуг. Однако тема трансплантации органов является одной из самых актуальных в медицине.

Как сказано в законе «Трансплантация (пересадка) органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан и должна осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом, при этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки»¹.

Особым образом к пониманию трансплантации подошел Д. П. Кобяков, с его точки зрения это комплекс мероприятий, сюда он относит медицинское вмешательство, в результате чего больной орган в организме человека заменяется здоро-

вым из другого организма². Д. П. Кобяков считает, что операции по трансплантации всегда являются очень сложными высокотехническими процедурами медицинского характера в современной науке, которые требуют высокопрофессиональной подготовки медицинского персонала.

Тем не менее, если согласно законодательной формулировке трансплантация – это средство спасения жизни и восстановления здоровья граждан, что подразумевает оказание медицинской помощи. Но как раскрывают А. Б. Литовка и П. И. Литовка, само определение понятия медицинской помощи не сформулировано законодателем, хотя упоминается многократно.

Е. А. Капитонова, О. В. Романовская, Г. Б. Романовский в своей монографии выделяют основные признаки трансплантации, такие как: вид медицинского вмешательства, отношение только к органам или тканям человека, трансплантация, как средство спасения жизни и восстановления здоровья, гуманистическая направленность трансплантации и подзаконный характер деятельности.

Выделяют несколько видов трансплантации:

- аллотрансплантацию – пересадка органов или тканей от человека к человеку;
- изотрансплантация – пересадка органов или тканей между людьми, находящимся в близком родстве;
- аутоотрансплантация – пересадка тканей в одном и том же организме;
- ксенотрансплантация – пересадка тканей, клеток от животного к человеку³.

1 Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 23.05.2016).

2 Кобяков Д. П. Правовые проблемы трансплантологии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.06. М., 2000. С. 32.

3 Капитонова Е. А., Романовская О. В., Романовский Г. Б. Правовое регулирование трансплантологии: монография. М.: «Проспект», 2016.

На протяжении нескольких лет закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека»⁴ не подвергался существенным изменениям. Это в первую очередь связано с общественным мнением, негативным отношением христианской церкви. Очень много дискуссий возникает, когда речь заходит о биомедицинских технологиях и в большей части это носит этический характер. Общество не готово принимать нововведения, в отличие от профессиональных медиков, которые видят в биомедицинских технологиях будущее. Поэтому принятие более совершенного законодательства в области применения трансплантации органов, это не только юридическая проблема, но и этическая.

На данный момент законодатель подготовил проект Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)»⁵, в котором предлагается создание единого регистра граждан проживающих на территории Российской Федерации, которые выразили свое согласие на изъятие их органов посмертно, так же законопроект разрешает посмертное детское донорство.

Именно создание данного регистра вызывает множество опасений у граждан. Во-первых, не у многих возникнет желание самовольно вписать себя в данную базу, так как возникает ряд опасений, а если эту базу «взломают» и данные попадут в руки не законопослушным гражданам. Во-вторых, это страх смерти, в-третьих, ожидание развития коррумпированности среди медиков, связанных с трансплантацией. Наверное, на основании общественного давления и страха общества перед новым законопроектом он до сих пор не принят.

В. Б. Евдокимов и Т. А. Тахватуллин, считают, что данный реестр должен быть не доступен для медицинского персонала при жизни пациента и только после смерти они имеют получить право получить информацию о согласии или несогласии донорства⁶.

В нашей стране на данный момент острая нехватка донорских органов, как правило, больные не доживают до операции по пересадке органов, в связи с отсутствием необходимых биоматериалов. А о детях и вообще говорить не приходится, так как детское донорство запрещено в России и зачастую детям пересаживают части взрослых органов, которые не всегда могут прижиться. Поэтому, в основном операции по детской трансплантации производятся в зарубежных странах. В законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» разрешено посмертное детское донорство, что вроде бы должно было способствовать развитию донорства детских органов, но закон вступил в спор с законом о трансплантации.

Проект закона предлагает концепцию «испрошенного согласия», которая уже действует в ряде стран: США, Германии, Италии, Франции и так далее⁷. Но как показывает практика, получение добровольного согласия не приносит успехов. Потенциальные доноры, которые готовы дать согласие на изъятие своих органов посмертно, просто отмалчиваются и не проявляют инициативу по вопросу официального оформления

согласия на изъятие органов посмертно. Согласно статистике в странах при системе согласия, доноров становится меньше, чем там, где согласие не посмертное донорство не требуется.

В своей статье Е. Л. Коноплева и В. М. Остапенко приходят к выводу, что «предлагая россиянам концепцию испрошенного согласия, разумнее придумать систему поощрений для потенциальных доноров»⁸. К таким поощрениям они относят бесплатную медицинскую помощь, санаторно-курортное лечение и так далее.

На данный момент в России действует презумпция согласия, если до наступления смерти человек сам не отказался от участи быть донором, а так же его близкие не успели изъявить свое несогласие, то при констатации смерти у трупа могут быть изъяты его органы.

Л. В. Осипова, Е. В. Юдин, считают, что существует коллизия двух правовых актов закона о трансплантации и закона о погребении, так как один нормативно-правовой акт носит принцип презумпции согласия, а второй устанавливает презумпцию несогласия. Так же в правоприменительной практике выявлено отсутствие реализации права на отказ от посмертного донорства⁹.

Следует отметить, что в случае констатации смерти, если пациент не оставил своего согласия или несогласия, медицинский персонал должен получить согласие на извлечения донорских органов у родственников скончавшегося в течении двух часов. Путем устного или письменного сообщения, зачастую родственники могут находиться далеко или их необходимо разыскивать. Данные мероприятия по связи и поиску родственников занимает достаточно долгое время, в то время, как в случае смерти мозга, органы должны быть извлечены как можно быстрее. В связи с этим ожидающему пациенту донорский орган, может быть предоставлен еще в непригодном состоянии, что повлечет смерть пациента.

Все выше сказанное заставляет прийти к выводу, что проблема трансплантации органов человека – это проблема не достаточной нормативно-правовой базы в данной сфере.

В законопроекте о донорстве органов человека и трансплантации внесено участие частных медицинских организаций, при получении соответствующей лицензии. Что вызывает определенные вопросы, достаточно ли будет доверия к данным учреждениям у населения, подготовлен ли будет медицинский персонал, и самое главное не могут ли иметь место незаконные действия. Такую картину мы наблюдаем в некоторых странах, когда в частные клиники предоставлялись органы людей из слабо развитых стран с целью получения выгоды. Не будут ли частные лечебные организации специально не оказывать помощь больному пациенту, в связи с необходимым донорским органом у него.

На данный момент в законе о трансплантации говорится о том, что закон не распространяется на репродуктивные ткани. Но, за рубежом, в частности в Швеции уже есть опыт проведения операции по пересадке матки¹⁰. В нашей стране репродуктивным тканям не уделяется большое внимание. Вопросы репродуктивного здоровья решает Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.04.2017).

4 Литовка А. Б., Литовка П. И. Медицинское право – комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы развития // Правоведение. 2000. № 1. С. 83.

5 Проект Закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)».

6 Евдокимов В. Б., Тахватуллин Т. А. Право гражданина РФ на отказ от посмертного изъятия органов для трансплантации: правовые проблемы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1.

7 Коноплева Е. Н., Остапенко В. М. К вопросу о проекте Федерального Закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» // Медицинское право. 2015. № 3.

8 Там же.

9 Осипова Л. Д., Юдин Е. В. Трансплантация органов (тканей) человека в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Медицинское право. 2016. № 3.

10 Романовская О. В. Законодательство в сфере трансплантологии: проблемы и перспективы развития // Научно-практический журнал «Судья». 2016. № 11.

Е. Л. Коноплева и В. М. Остапенко приходят к выводам, что законопроект преждевременен, а необходимо проводить просветительскую работу среди населения, чтобы у потенциальных доноров не было ощущения, что они себя преждевременно хоронят. Одно из очень интересных предложений авторов, нацелится на развитие биомедицины в области «искусственных органов». Данное внесение в трансплантологию решит многие проблемы, по их мнению, а главные проблемы этического характера¹¹.

Решения проблемы трансплантологии предлагают Л. В. Осипова, Ю. В. Юдин, путем развития ксенотрансплантации. «Ксенотрансплантация – это пересадка либо инфузия в организм человека-реципиента» клеток, тканей или органов животных, птиц, земноводных, птиц в целях лечения, профилактики и диагностики заболеваний¹².

На данный момент опыт Новой Зеландии в области ксенотрансплантации показывает положительные результаты, при пересадке клеток животных, органы начинают вырабатывать необходимое количество гормонов и нужных веществ, которые необходимы для их правильного функционирования.

В России ксенотрансплантация используется лишь в случаях создания лекарственных препаратов и вакцин.

Ряд авторов считает, что Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» давно устарел, а разработанный Федеральный закон «О донорстве органов человека и их трансплантации» требует дальнейшей доработки.

Так, В. Б. Евдокимов, Т. А. Тухватуллин отмечают, что в новом законопроекте сохраняются проблемы отказа от посмертного изъятия органов граждан, так нет созданной необходимой нормативно-правовой базы.

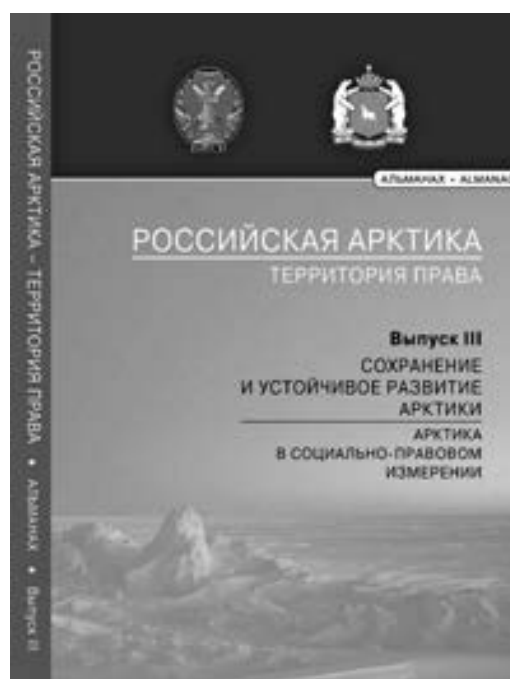
О. В. Романовская считает, что принятие законопроекта о донорстве необходимо, так как это повлечет развитие сферы трансплантологии в России.

Остается отметить, что трансплантология – это одно из самых перспективных направлений в здравоохранении и принятие нового закона имеет крайнюю необходимость.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.04.2017).
2. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 23.05.2016).
3. Проект Закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)».
4. Евдокимов В. Б., Тахватуллин Т. А. Право гражданина РФ на отказ от посмертного изъятия органов для трансплантации: правовые проблемы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1.

5. Капитонова Е. А., Романовская О. В., Романовский Г. Б. Правовое регулирование трансплантологии: монография. М.: «Проспект», 2016.
6. Кобяков Д. П. Правовые проблемы трансплантологии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.06. М., 2000.
7. Коноплева Е. Н., Остапенко В. М. К вопросу о проекте Федерального Закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» // Медицинское право. 2015. № 3.
8. Литовка А. Б., Литовка П. И. Медицинское право – комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы развития // Правоведение. 2000. № 1.
9. Осипова Л. Д., Юдин Е. В. Трансплантация органов (тканей) человека в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Медицинское право. 2016. № 3.
10. Романовская О. В. Законодательство в сфере трансплантологии: проблемы и перспективы развития // Научно-практический журнал «Судья». 2016. № 11.

11 Коноплева Е. Н., Остапенко В. М. К вопросу о проекте Федерального Закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» // Медицинское право. 2015. № 3.

12 Осипова Л. Д., Юдин Е. В. Трансплантация органов (тканей) человека в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Медицинское право. 2016. № 3.

ОДЕГНАЛ Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ

В статье говорится о средствах индивидуализации хозяйствующих субъектов и выпускаемых ими товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг. Рассматриваются случаи регистрации товарных знаков не для целей выделения товаров на рынке, т.е. использование товарных знаков не по назначению. Проводится сравнение различных средств индивидуализации субъектов и объектов предпринимательской и иной деятельности.

Ключевые слова: товарный знак, бренд, лейбл, торговая марка, фирменное наименование, логотип, слоган, предприниматель, юридическое лицо.

ODEGNAL Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North-Caucasian State Humanitarian-Technological Academy

Одегнал Е. А.

CIVIL LEGAL MEAN AND USE OF SOURCES OF INDIVIDUALIZATION OF GOODS

The article is about of sources of individualization of business entities and their produced goods, works, services. The article deals with registration of trademarks not for purposes of the allocation of goods in the market, using of trademarks not for purposes. There is a comparison of various means of individualization of the subjects and objects of business and other activities.

Keywords: trademark, brand, label, trademark, brand name, logo, slogan, entrepreneur, firm.

Экономическая система свободного рынка предполагает наличие конкуренции между хозяйствующими субъектами. В современных условиях сложно представить товар, которые не будет оригинально упакован, представлен потенциальным покупателям. Товар должен выделяться среди аналогичной продукции других производителей. Для этих целей применяются товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения, т.е. средства индивидуализации и слоганы. Товары ассоциируются с конкретным производителем либо с набором качественных характеристик, известных потребителю. Для индивидуализации хозяйствующих субъектов применяется фирменное наименование коммерческих организация, имя гражданина – индивидуального предпринимателя. Государство защищает конкуренцию для того, чтобы предприниматели имели равный доступ к ведению торговой и иной деятельности.

Несмотря на очевидную значимость и практическую применимость средств выделения и обособления товаров, работ и услуг, многие вопросы правового регулирования в этой сфере остаются нерешёнными и не урегулированными в законодательстве.

Основным, наиболее востребованным и надежным средством индивидуализации является товарный знак. Всемирно известная компания «Apple Inc.» использует более 250 средств индивидуализации и активно защищает их в судах¹. Немногие хозяйствующие субъекты могут себе это позволить.

По смыслу п. 1 ст. 1477 Гражданского кодекса РФ товарные знаки предназначены для индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Согласно определению предпринимательской деятельности, содержащемуся в ст. 2 ГК РФ, продажа товаров является разновидностью предпринимательской деятельности, поэтому можно предположить, что товарные знаки необходимы

коммерческим организациям – товаропроизводителям и индивидуальным предпринимателям.

«Алла Пугачева», «АБ», «Мадам Брошкина», «Примадонна» – товарные знаки Аллы Пугачевой. Певица является основоположницей использования именного бренда в качестве товарного знака. Товарный знак «Филипп Киркоров» принадлежит Киркорову Филиппу Бедрос (по данным palog.ru в ЕГРИП имеются сведения о таком индивидуальном предпринимателе), а ранее исключительные права на данный товарный знак принадлежали Алле Борисовне Пугачевой².

«Дима Билан» является зарегистрированным товарным знаком. Общеизвестно, что первоначальное имя знаменитого певца и шоумена: Виктор Николаевич Белан. В едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей имеется запись о регистрации ИП под именем: «Билан Дима Николаевич»³.

Несмотря на то, что в легальной дефиниции предпринимательской деятельности не указано творчество, тем не менее, такая деятельность может считаться предпринимательской, если она направлена на систематическое получение прибыли. К тому же отечественные и зарубежные знаменитости зачастую имеют бизнес, связанный с выполнением работ, оказанием услуг, продажей товаров: дисков, парфюмерии, спиртных напитков и пр. При этом если артист не занимается производством и продажей товаров, закон ему не запрещает быть обладателем прав на товарный знак при условии регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Такая регистрация может носить формальный характер без фактического осуществления предпринимательской деятельности.

¹ <Today at Apple>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apple.com/legal/intellectual-property/trademark/appletmlist.html> (дата обращения: 25.05.2017 г.).

² <Бесплатный поиск и продажа торговых марок и товарных знаков в России>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.findtm.ru> (дата обращения: 25.05.2017 г.).

³ <Федеральная налоговая служба>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egrul.nalog.ru> (дата обращения: 25.05.2017 г.).

Некоммерческие организации, в том числе, политической направленности, будучи юридическими лицами, могут обладать товарными знаками.

Кроме того, в силу полного отсутствия гражданско-правового регулирования применения слогана и доменного имени и защиты прав на них заинтересованным лицам приходится прибегать к регистрации товарных знаков не для цели обособления товаров. Такую ситуацию можно считать очередной юридической фикцией, существующей в силу того, что прямого запрета на использование прав на товарный знак не по назначению не существует.

Следует отметить, что товарный знак схож с понятием «бренд», «торговая марка», «логотип», «слоган».

По мнению Д. З. о. Халилова, «бренд – это товарный знак или знак обслуживания, которые ассоциируются у потребителя и субъектов предпринимательства с товарами, работами и услугами соответствующего качества, свойствами. Другими словами, это воплощение положительной репутации товара, работы или услуги»⁴.

В. И. Мухин отмечает, что бренд является заявленным, неоднократно рекламируемый на рынке товарным знаком, который известен как потребителям, так и конкурентам его правообладателя. Это знак, который вызывает определенные устойчивые ассоциации у значительной части потребителей (клиентов), конкурентов, партнеров по бизнесу⁵.

Л. Афанасьева отмечает, что следует различать рассматриваемые понятия. Термин «бренд» не является правовой категорией, именно поэтому ему не может быть предоставлена правовая охрана, в отличие от товарного знака⁶.

Л. Г. Загорский также высказывается за разделение рассматриваемых терминов, указывая на то, что понятие «бренд» является более широким по сравнению с термином «товарный знак», так как бренд относится к конкретному продукту или же к компании в целом, когда речь идет о корпоративном бренде⁷.

Достаточно часто товарные знаки именовются «торговыми марками», в связи с чем считаем необходимым проанализировать это понятие через его соотношение с терминами «товарный знак» и «знак обслуживания». «Торговая марка» является дословным переводом английского слова «trademark», которое образовано из двух слов. При этом, слово «mark» (имеющее также английское происхождение) может употребляться одновременно в нескольких значениях – знак, отметка, торговая марка⁸.

Примечательно, что именно данный термин используется в международных документах. В частности, в документах Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Товарная марка используется в законодательстве ряда стран вместо понятия товарного знака и знака обслуживания. Данные понятия зачастую отождествляются.

Понятие «логотип» образовано от английского слова «logotype», означающего эмблему, девиз. Логотип может быть

фирменным наименованием, товарным знаком или его частью. Обычно логотипом может быть словесная часть, графическое оформление товарного знака.

Термин «лейбл» тоже нередко используют в значении словосочетания «товарный знак». Лейбл является этикеткой или ярлыком на товаре, видом товарного знака, имеющего также декоративное значение⁹, содержащем фирменный знак. Таким образом, товарный знак может быть размещен на этикетке (лейбле) и содержать логотип.

В свою очередь, под слоганом (от английского слова «slogan», означающего «лозунг», «призыв», «девиз») следует понимать словесную часть товарного знака или знака обслуживания, которая несет определенную смысловую нагрузку. Именно слоганы используются, как правило, при рекламе товаров, работ или услуг. Слоган может не быть частью товарного знака, а применяться самостоятельно.

М. А. Рожкова и С. В. Михайлов отмечают, что современное законодательство зарубежных стран признает возможность выступать правообладателем товарного знака не только за предпринимателем, но за любым лицом¹⁰. Проводя системное толкование правовых норм (ст. 1477, п. 2 ст. 1481, п. 1, 2 ст. 1484 ГК РФ), указанные авторы приходят к выводу о том, что правовой режим товарного знака предусмотрен именно для объектов прав – товаров (работ, услуг), а не для субъектов права (юридическим и физическим лицам)... товарный знак не способен и не предназначен определять правовой статус субъекта, использующего его в своей деятельности¹¹.

Основное отличие товарного знака или знака обслуживания от фирменного наименования состоит в назначении данных средств индивидуализации – фирменное наименование индивидуализирует юридическое лицо, т.е. субъекта права, а товарный знак и знак обслуживания индивидуализируют объект права – товары, работы и услуги. Кроме того, товарный знак и знак обслуживания в отличие от фирменного наименования могут иметь не только словесную форму, но и могут быть выражены в виде изобразительной, комбинированной, пространственной и в иной форме. Права на товарный знак и знак обслуживания носят срочный характер, в отличие от прав на фирменное наименование.

Следует отметить, что в силу прямого указания в п. 1 ст. 1477 ГК РФ на субъектов, которые могут зарегистрировать товарный знак, к которым относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, можно сделать вывод, что его регистрация для физического лица, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя, в России не доступна.

Товарный знак может быть идентичен с именем гражданина или его частью, с наименованием юридического лица, с доменным именем, со слоганом, со коммерческим обозначением, но их правовая природа принципиально отличается.

Закрепленный в ст. 1 ГК РФ принцип равенства субъектов гражданских правоотношений не может быть реализован при регистрации товарного знака. В данном случае, страдают интересы физического лица, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя.

Регистрация за индивидуальным предпринимателем товарного знака, аналогичного по звучанию с именем гражданина или его частью, не производящего товаров, может рассматриваться как попытка зарегистрировать индивидуализирующий признак субъекта предпринимательской деятель-

4 Халилов Д. З. о. Правовые проблемы приобретения и осуществления исключительных прав на товарный знак и знак обслуживания субъектами предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 30.

5 Мухин В. И. Управление интеллектуальной собственностью: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент». М., 2007. С. 334.

6 Афанасьева Л. ММК потратил 1,2 млрд. рублей на товарный знак. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chelpress.ru/LANG=ru/newspapers/Ider/archive/25-03-2002/31.shtml> (дата обращения: 25.05.2017 г.).

7 Загорский Л. Г. Проблемы коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sumtech.ru/Inn_deat/zagorski.htm (дата обращения: 25.05.2017 г.).

8 Мамулян А. С. Англо-русский полный юридический словарь. Pocket edition. М.: ЭКСМО, 2006. С. 251.

9 Сборный словарь иностранных слов русского языка (онлайн версия). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-foreign2-term-20019.htm> (дата обращения: 25.05.2017 г.).

10 Рожкова М. А., Михайлов С. В. Обладание некоммерческой организацией правами на товарный знак: вопросы, выявленные правоприменительной практикой // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016 г. № 12. июнь. С. 64.

11 Там же. С. 65.

ности при отсутствии права на фирменное наименование у ИП.

Сложно однозначно сказать, является ли регистрация товарного знака без цели его применения при производстве и продаже товаров, не соответствующей смыслу ст. 1477 ГК РФ, букве и духу права. Фактически такая ситуация возможна. Политическая партия, являясь юридическим лицом, может зарегистрировать словесный товарный знак не для того, чтобы продавать товары, а с целью ограничения других политических партий в использовании политических лозунгов того же словесно-смыслового содержания.

Вопрос о назначении права и о применении правовых институтов по назначению в современном российском законодательстве не выражен. Однако ситуация использования права на регистрацию товарного знака, исключительных прав на товарный знак, с целью ограничения прав других субъектов, с целью причинения вреда их интересам, может пониматься как злоупотребление правом или как одна из его форм – обход закона. В качестве своего рода санкции за такие действия суд может отказать в защите субъективного права лицу, злоупотребившему им (ст. 10 ГК РФ).

Фирменное наименование являются самостоятельным средством индивидуализации наравне с товарным знаком, знаком обслуживания, коммерческим обозначением и пользуются правовой охраной самостоятельно и независимо друг от друга (п.6 ст.1252, ст. 1476 ГК РФ).

Товарный знак или знак обслуживания может содержать элементы (слова, буквы) фирменного наименования или совпадать с ним. При этом такой товарный знак или знак обслуживания и фирменное наименование могут принадлежать как одному, так и разным субъектам.

В силу прямого указания в п.1 ст. 1473 ГК РФ фирменное наименование может принадлежать только коммерческим организациям. Право некоммерческих юридических лиц на фирменное наименование не предусмотрено. Данное обстоятельство побуждает некоммерческие организации регистрировать товарные знаки даже при отсутствии намерения продавать товары.

Д. В. Травников отмечает, что наименование некоммерческой организации может быть тождественно фирменному наименованию коммерческой организации или товарному знаку, что неизбежно введёт в заблуждение потребителей и клиентов¹².

Пункт 3 ст. 1474 ГК РФ устанавливает принцип недопустимости использования юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица.

Несовершенством данной формулировки является то обстоятельство, что юридическое лицо неоднократно может менять виды осуществляемой деятельности. В такой ситуации может возникнуть вопрос не о том, кто первым зарегистрировал свое фирменное наименование, а о том, кто первым под таким наименованием начал осуществлять соответствующий вид экономической деятельности.

Вошедшее в оборот понятие «миссия компании» не имеет правовой регламентации и может применяться любыми юридическими лицами. Миссия ничего не гарантирует и ни к чему не обязывает, и по сути своей это декларирование иде-

алов, представлений о прекрасном и часть имиджа. В то же время у хозяйствующего субъекта, позиционирующего себя и представляющего свой товар посредством воспроизведения слов, в которых выражена миссия, есть интерес в защите этой миссии от несанкционированного использования другими лицами. В данной ситуации придется прибегнуть к регистрации словесного товарного знака, содержащего те же слова, словосочетания, предложения, которые образуют миссию компании.

Коммерческое обозначение является не менее важным средством индивидуализации, чем товарный знак, знак обслуживания. Применение коммерческих обозначений имеет большее распространение, чем иных способов обособления результатов предпринимательской деятельности и самих хозяйствующих субъектов.

Возрастание конкуренции и известность конкретных средств индивидуализации отдельных субъектов приводят к незаконному их использованию менее удачными предпринимателями. Это может привести не только к подрыву деловой репутации предприятия – правообладателя скопированных средств индивидуализации, но и к понесенным им убыткам.

Спорными являются вопросы о правовой природе коммерческого обозначения, оснований и момента возникновения исключительного права на него. Коммерческое обозначение может принадлежать юридическим лицам, в т.ч. некоммерческим организациям, и индивидуальным предпринимателям, и использоваться для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий (п. 1 ст. 1538 ГК РФ). Коммерческое обозначение не подлежит регистрации. При этом для индивидуализации предприятия может использоваться только одно коммерческое обозначение. Следовательно, если у предпринимателя или юридического лица несколько предприятий, то один субъект может использовать несколько коммерческих обозначений, по одному для каждого предприятия.

Основной проблемой является отсутствие законодательного определения термина «коммерческое обозначение». По мнению З. Р. Ожевой, коммерческое обозначение представляет собой знак (отличительный признак), используемый субъектом предпринимательства с целью индивидуализации¹³.

В российском законодательстве¹⁴, так же, как и в нормах международного права¹⁵, коммерческие обозначения представлены как самостоятельные объекты интеллектуальной собственности, существующие наравне с товарными знаками, знаками обслуживания и фирменными наименованиями. По нашему мнению, наибольшую значимость имеет именно применение коммерческого обозначения для индивидуализации не субъекта, а результатов его деятельности. Закон не ограничивает использование коммерческого обозначения на упаковке товара или в рекламе продукции предприятия.

Коммерческое обозначение может использоваться без ограничения сроков при условии выполнения требований закона. Следует отметить, что исключительное право на коммерческое обозначение прекращается, если правообладатель не использует его непрерывно в течение года (ст. 1540 ГК РФ).

Удобство применения коммерческого обозначения, в том числе и для индивидуализации результатов деятельности, – отсутствие необходимости его регистрации. Это же обстоятельство обуславливает определенные сложности с защитой

13 Ожева З. Р. Исключительные права на коммерческое обозначение в предпринимательском праве Российской Федерации: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 17.

14 См.: Ст. 1225, ст. 1476 Гражданского кодекса РФ.

15 См.: Ст. 2 (VIII) Конвенции, учреждающей Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979). Вступила в силу для России с 26 апреля 1970 года// СПС «Консультант Плюс: Законодательство».

12 Травников Д. В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом, связанные с приобретением исключительного права на товарные знаки // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2010. № 2. С. 21-24.

прав на коммерческое обозначение. Хозяйствующему субъекту следует позаботиться о доказательствах возникновения исключительного права на коммерческое обозначение.

Коммерческое обозначение является самостоятельным средством индивидуализации. При невозможности регистрации коммерческого обозначения оно не становится менее значимым объектом правовой охраны. В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 21.05.2015 № С01-352/2015 по делу № А40-57136/2014 говорится о том, что в удовлетворении требования истца отказано, поскольку ответчик начал использовать свое коммерческое обозначение задолго до даты возникновения у истца приоритета на товарный знак, и в силу п. 6 ст. 1252 ГК РФ последний не вправе запрещать использовать спорное обозначение ответчику¹⁶.

Использование коммерческого обозначения не связано с правом на фирменное наименование, товарные знаки. В то же время все эти средства индивидуализации могут быть схожи и даже состоять из одних и тех же элементов. Если такие средства индивидуализации будут принадлежать разным правообладателям, в результате чего потребители и (или) контрагенты могут быть введены в заблуждение, то преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее, либо в случаях установления конвенционного или выставочного приоритета средство индивидуализации, которое имеет более ранний приоритет (п.6 ст. 1252 ГК РФ).

Ситуация с применением средств индивидуализации осложняется интеграцией российской экономики в мировую и широчайшим применением доменных имен при осуществлении хозяйственной деятельности. В случае схожести доменных имен со средствами индивидуализации субъектов и объектов хозяйственной деятельности потребители и контрагенты могут быть введены в заблуждение.

В таких условиях недостаточно только российского территориального принципа правовой охраны исключительных прав на российские средства индивидуализации товаров, результатов работ, услуг и субъектов предпринимательской деятельности.

В силу равенства прав участников гражданских правоотношений, полагаем, что обладание правами на средства индивидуализации должно быть доступно не только субъектам предпринимательской деятельности, но и физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, т.к. гражданин может многократно регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и прекращать предпринимательскую деятельность, учреждать и ликвидировать юридическое лицо, вносить при учреждении юридического лица, принадлежащие ему исключительные права на средства индивидуализации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что товарный знак является средством индивидуализации товара, знак обслуживания индивидуализирует результаты работ или услугу. Коммерческое обозначение индивидуализирует предприятие и может применяться для обозначения продукции такого предприятия. Фирменное наименование коммерческой организации, имя индивидуального предпринимателя, индивидуализируют соответствующего субъекта. При этом все эти средства обособления пользуются самостоятельной правовой охраной.

Регистрация товарных знаков не для целей индивидуализации товаров является применением прав не по назначению, но не противоречащих букве права в силу рассмотренных пробелов в правовом регулировании и не противоречащих духу права, при условии, что такое средство индивидуализации не будет использовано в нарушение указанного в ст. 10 ГК РФ

принципа недопустимости злоупотребления правом, обхода закона с противоправной целью, ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979). Вступила в силу для России с 26 апреля 1970 года // СПС «Консультант Плюс: Законодательство».
2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.05.2015 № С01-352/2015 по делу № А40-57136/2014 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.
3. Афанасьева Л. ММК потратил 1,2 млрд. рублей на товарный знак. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chelpress.ru/LANG=ru/newspapers/lider/archive/25-03-2002/3l.shtml> (дата обращения: 25.05.2017).
4. Загорский Л. Г. Проблемы коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sumtech.ru/Inn_deat/zagorski.htm (дата обращения: 25.05.2017).
5. Мамулян А. С. Англо-русский полный юридический словарь. Pocket edition. М.: ЭКСМО, 2006.
6. Мухин В. И. Управление интеллектуальной собственностью: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент». М., 2007.
7. Ожева З. Р. Исключительные права на коммерческое обозначение в предпринимательском праве Российской Федерации: проблемы теории и практики. Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
8. Рожкова М. А., Михайлов С. В. Обладание некоммерческой организацией правами на товарный знак: вопросы, выявленные правоприменительной практикой // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2016. – № 12, июнь. – С. 64-73.
9. Сборный словарь иностранных слов русского языка (онлайн версия). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-foreign2-term-20019.htm> (дата обращения: 25.05.2017).
10. Травников Д. В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом, связанные с приобретением исключительного права на товарные знаки // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2010. № 2. С. 21-24.
11. Халилов Д. З. о. Правовые проблемы приобретения и осуществления исключительных прав на товарный знак и знак обслуживания субъектами предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

¹⁶ См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.05.2015 № С01-352/2015 по делу № А40-57136/2014 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

ОМАРОВ Гаджимуса Микаилович

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ

В статье отражена актуальность темы в современных условиях. Обозначены основные проблемы применения последствий при недействительности сделки с недвижимым имуществом, интересы, связанные с недействительностью сделок. Проблема раскрывается на нескольких примерах.

Ключевые слова: последствия недействительности сделок, недвижимое имущество, право собственности, защита прав, реституция, самовольная постройка, юридические последствия.

OMAROV Gadzhmusa Mikailovich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF CONSEQUENCES OF INVALIDITY OF THE TRANSACTION WITH REAL ESTATE

The article reflects the relevance of the topic in modern conditions. Identified the main problems, the application of the consequences of invalidity of the transaction with real property, describes the peculiarities associated with the invalidity of transactions, the problem is disclosed giving a few examples.

Keywords: consequences of invalidity of transactions, real estate, ownership, protection of property, restitution, unauthorized construction, legal consequences.

Омаров Г. М.

На сегодняшний день сделки с недвижимым имуществом составляют значительную часть имущественного оборота в России. Это связано, в первую очередь, с ростом числа объектов недвижимости, а также со стремлением граждан и юридических лиц извлечь различного рода выгоды из таких объектов. Ежедневно совершаются тысячи самых разнообразных сделок с недвижимостью, начиная от приобретения квартир гражданами в собственность для проживания и заканчивая сдачей юридическими лицами в аренду имеющихся у них земельных участков. При этом часть этих сделок не отвечает требованиям действующего гражданского законодательства, в связи с чем является актуальным вопрос об их действительности.

Гражданско-правовой институт сделки кроме положений о действительности сделок содержит также и нормы об основаниях признания их недействительными. Данные нормы имеют огромное значение, так как направлены на защиту прав и интересов участников гражданского оборота. Недействительные сделки представляют значительный научный и практический интерес, так как они, согласно закону, не влекут юридических последствий кроме тех, что связаны с их недействительностью.

Согласно части 1 статьи 167 ГК РФ, «недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения». Это правило в той же мере относится к сделкам с недвижимостью, в какой и ко всем остальным сделкам.

Так, в силу статьи 167 ГК РФ, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке (реституция), а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость (если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом). Кроме того, в силу абзаца 3 части 6

статьи 178 ГК РФ, сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причиненных ей убытков, если докажет, что заблуждение возникло вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона. Также важно отметить, что признание сделки недействительной влечет за собой признание недействительности других сделок, которые были основаны на ней. Однако, на практике возникают определенные проблемы с применением последствий недействительности сделки с недвижимым имуществом.

Первая проблема связана с возникновением вопроса о том, нужно ли суду в своем решении признавать недействительным зарегистрированное право или прекращать право собственности лица. Это порождает проблему исполнения подобных решений. Законодательство также не содержит и предписаний для органов, регистрирующих право, как им действовать в таких случаях.

Вторая проблема касается реституции. Во-первых, в науке по сей день идут споры о ее правовой природе (является ли она самостоятельным иском требованием, и как соотносится с виндикацией). Во-вторых, для реализации требований закона о реституции могут возникнуть препятствия.

Например, при рассмотрении судами дел о признании недействительным договора, который связан с отчуждением недвижимого имущества, часто возникают проблемы, вытекающие из уничтожения этого имущества или его реконструкции. В таком случае объект недвижимости перестает существовать в том виде, в каком он существовал на момент заключения договора, а значит, становится невозможным восстановление первоначального положения путем возврата имущества. При этом вопрос, насколько существенны произошедшие в объекте недвижимости изменения, остается на усмотрение суда. Данную ситуацию можно проиллюстрировать примером из практики.

В 2008 году Высший арбитражный суд РФ выразил следующую позицию: изменение технических характеристик недвижимого имущества вследствие произведенных неотделимых улучшений не свидетельствует о приобретении этим имуществом качеств нового объекта недвижимого имущества. Следовательно, такие изменения не препятствуют реституции. Препятствием может быть лишь регистрация такого объекта в качестве нового. Данная позиция также подтверждается тем, что ВАС РФ отменил решение нижестоящего суда, в котором удовлетворялся иск Министерства государственной собственности Республики Карелия к ОАО «Онежский тракторный завод» о признании недействительной сделки приватизации завода в части включения в уставный капитал общества нежилого помещения и о применении последствий недействительности сделки в виде возврата в государственную собственность. Основанием для отмены данного решения послужило то, что суд, удовлетворяя иск, не выяснил все данные о спорном объекте недвижимости, а между тем, этот объект после проведенной реконструкции был введен в эксплуатацию в качестве нового объекта (здания офисных и складских помещений), что сделало невозможным восстановление первоначального положения путем натуральной реституции.

Также проблема применения последствий недействительности сделки может заключаться в том, что спорный объект недвижимости выбыл из владения стороны, обязанной его возвратить. В таком случае на практике сделка может быть признана недействительной, но в применении последствий недействительности может быть отказано, что на наш взгляд, не является справедливым¹.

Также проблема с реституцией может возникнуть, если объектом спора является самовольная постройка. Здесь вопрос заключается в том, имеет ли значение тот факт, что на самовольную постройку не может возникнуть право собственности. Мнения ученых и правоприменителей на этот счет разделились. Часть из них считает, что реституция невозможна, так как право собственности на отчуждаемый объект у продавца не возникало, а, следовательно, он не имел права этот объект отчуждать. Другие, в частности А. В. Зарубин, считают, что реституция направлена на восстановление положения, существовавшего до исполнения договора, представляя собой «обратную» передачу имущества и не связана с правами сторон на нее, а значит, реальных препятствий для ее применения в отношении самовольной постройки нет².

Невозможность реституции возникает также в случаях, когда сторона по сделке перестает существовать к моменту предъявления требования о признании ее недействительной. В договорах с участием юридических лиц подобная ситуация возникает при их ликвидации и некоторых формах реорганизации. Так, по одному из дел, суд, установив, что ООО прекратило свое существование в результате реорганизации в форме присоединения к другому обществу, о чем внесена запись в ЕГРЮЛ, правомерно пришел к выводу о невозможности применения реституции в виде восстановления долей истцов в уставном капитале реорганизованного ООО. Данное решение оставлено без изменения и вышестоящими инстанциями.

Таким образом, при признании сделок с недвижимым имуществом, недействительными может возникнуть множе-

ство препятствий для дальнейшего применения последствий их недействительности.

Пристатейный библиографический список

1. Определение ВАС РФ от 18.12.2008 № 15762/08 по делу № А40-57864/06-52-404.
2. Постановление Президиума ВАС РФ № 6616/2002 от 03.12.2002.
3. Постановление ФАС Уральского округа от 25.12.2006 № Ф09-11376/06-СЗ
4. Постановление ФАС Центрального округа от 11 июля 2008 г. № А14-18654-2005/622-30 (Ф10-2811/08(2)).
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.06.2000 № 1881/00 по делу № А26-1238/99-02-01/53 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 10.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.03.2000 № 4559/99 по делу № А65-8385/98-С2-20.
7. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.10.2007 № А19-3820/07-Ф02-8141/07 по делу № А19-3820/07.
8. Илюшина М. Н. Реформа института о недействительности сделок: современное состояние и нерешенные проблемы // Мониторинг правоприменения. 2014. № 2 С. 4-10.
9. Зарубин А. В. Когда реституция невозможна // Юрист. 2008. № 12.
10. Маймескул К. Н. Проблемы недействительности сделок // Science Time. 2015. № 1 (13) С. 316-319.
11. Стрельников П. А. Признание сделки недействительной и применение последствий недействительности сделки как способ защиты права собственности юридических лиц на недвижимое имущество // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 96-100.
12. Фабричная Т. Б., Мартынова Ю. М. Проблема недействительности сделок // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 130-132.

1 Фабричная Т. Б., Мартынова Ю. М. Проблема недействительности сделок // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 130-132.

2 Зарубин А. В. Когда реституция невозможна // Юрист. 2008. № 12. С. 29.

ПЛОТНИКОВ Игорь Геннадьевич

аспирант Юго-Западного государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ДОГОВОРА НА СТАДИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА

Данная статья посвящена вопросам особенностей ограничения свободы договора, а так же критериям определения правомерности поведения субъектов гражданско-правовых отношений. Значительное внимание автор уделяет конкретным примерам ситуаций, в которых должны применяться нормы о свободе договора, а также указывает на возможные ограничения. На основе данного исследования сделан определенный вывод о злоупотреблении субъектами своими правами на стадии заключения договора как частном случае выражения недобросовестного поведения.

Ключевые слова: свобода договора, добросовестность, недопустимость злоупотребления правом, злоупотребление доминирующим положением на рынке, заключение договора.

PLOTNIKOV Igor Gennadievich

postgraduate student of the Southwest State University

FEATURES OF RESTRICTION OF CONTRACTS FREEDOM ON THE STAGE OF CONCLUSION OF THE CONTRACT

This article is devoted to the issues of restriction contracts freedom, as well as the criteria to determine the legality of behavior of subjects of civil relations. Considerable attention is paid to specific examples of situations in which it needed to apply the rules on the freedom of contract, as well as pointing to possible limitations. On the basis of this study are madden a certain conclusions about abusing by the subjects of their rights on the stage of conclusion of the contract as a particular case of the expression misconduct.

Keywords: freedom of contract, good faith, prohibition of abuse of law, abuse of dominant market position, conclusion of the contract.

Плотников И. Г.

Основопологающим критерием определения правомерности поведения субъектов гражданско-правовых отношений, в том числе на этапе заключения договора, является соблюдение ими следующих принципов:

- Принципа добросовестности;
- Принципа недопустимости злоупотребления правом.

В современном гражданском законодательстве для оценки поведения участников гражданского оборота часто используется такое понятие как «добросовестность». Такие правовые категории характеризуются, как правило, длительным периодом развития и рассматриваются исключительно в оценочной плоскости, прежде всего в целях установления определенных рамок судебных разбирательств.

Критерии добросовестного поведения формируются непосредственно путем выражения субъективного мнения субъектов правоотношений, затем трансформируются в социальные нормы, после чего – в правовой обычай, и в итоге закрепляется в законодательных актах как норма-принцип.

Вопреки тому, что принцип добросовестности является одним из ключевых правовых понятий, легальное определение данного понятия в действующем Российском законодательстве отсутствует.

В действующем российском гражданском законодательстве закреплено, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Несмотря на то, что в научной литературе нередко указывается на возможные негативные последствия использования оценочных понятий¹ «добросовестности и

разумности»², очевидным является факт невозможности предусмотреть в данной норме непосредственно все случаи добросовестного и разумного поведения. Их отсутствие или наличие должно устанавливаться судом в каждом конкретном случае.

Общие критерии определения таких понятий как «добросовестность» и «разумность» возможно сформировать на основе судебной практики, в которой присутствуют следующие позиции:

- Содержащееся в договоре право банка на одностороннее изменение договорных условий, а именно процентной ставки по кредиту, еще не означает, что заемщик, в случае несогласия с такими изменениями, не может доказать тот факт, что одностороннее изменение условий договора нарушает определенный баланс прав и обязанностей сторон, противоречит устоявшимся обычаям делового оборота или непосредственно нарушает частноправовые принципы разумности и добросовестности (Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 N 13567/11 по делу N А71-10080/2010-Г33).

Тем самым, суд в своем решении указывает на то, что противоречие устоявшимся обычаям делового оборота является одним из нарушений принципов разумности и добросовестности.

- Исполнитель по договору оказания услуг нарушил принцип добросовестности, так как при предоставлении суду на ему заведомо было известно о его непригодности к использованию, однако об этом факте не только не сообщил заказчику, но и передал документы, в соответствии с которыми судно

1 Вильнянский С. И. Применение норм советского права // Уч. записки Харьковского юридического ин-та. Вып. 7. 1956. С. 13-32.

2 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2013. С. 259-260.

являлось годным к использованию (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.02.2012 N 12499/11 по делу N A40-92042/10-110-789).

Таким образом, суд принял позицию, согласно которой, исполнение заведомо ненадлежащим образом обязательств по договору так же является нарушением принципа добросовестности.

- Руководителем филиала компании был заключен договор купли-продажи недвижимого имущества, согласно которому указанное имущество было отчуждено в по заниженной цене, то есть на условиях, которые заведомо являются невыгодными для компании. Данный договор купли-продажи был подписан руководителем филиала от имени компании, действовавшим в собственных интересах, недобросовестно и без должной осмотрительности (Определение ВАС РФ от 14.12.2011 № ВАС-12434/11 по делу № А59-4783/2010).

Тем самым, по мнению суда, действие руководителя юридического лица в собственных интересах также признается судами нарушением принципа добросовестности.

- «Разумный» покупатель по договору купли-продажи не осуществлял бы частичные платежи и не подписывал акты сверки расчетов с продавцом, если бы знал о возможном нарушении продавцом условий договора и располагал информацией об отсутствии намерения продавца предоставить встречное исполнение обязательств ввиду отчуждения вещи третьему лицу (Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2012 N 9538/12 по делу N А40-26057/11-45-230).

То есть, согласно позиции суда, понятие «разумный покупатель» должно применяться исключительно в конкретной ситуации и с учетом конкретных обстоятельств дела.

На основании вышеизложенного, действующее гражданское законодательство позволяет за недобросовестное ведение переговоров привлекать указанных субъектов к уже существующей преддоговорной ответственности.

Конституционный принцип недопустимости злоупотребления правом, в соответствии с которым, осуществление прав и свобод человека и гражданина (некоторые могут быть применимы и к юридическим лицам) не должно нарушать права и свободы других лиц нашел свое отражение в статье 10 ГК РФ, установив следующее:

- запрет осуществления гражданских прав в целях причинения вреда третьим лицам;
- недопущение действий противоречащих закону в противоправных целях;
- запрет иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав;
- недопущение использования гражданских прав с целью ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке.

В связи с этим, недопустимость злоупотребления правом представляет собой конституционно закрепленный общеправовой принцип в форме общего запрета, предопределяющего порядок реализации не только гражданских прав и свобод, а непосредственно всех.

Термин «злоупотребление правом» в теории гражданского права породил за собой немало количество дискуссий с давних времен. Первое в истории упоминание о злоупотреблении правом можно найти в римском праве³.

Выражение «злоупотребление гражданскими правами» впервые появилось в Швейцарии в швейцарском Гражданском уложении⁴, установившем запрет на реализацию права, которое преследует цель исключительно причинить вред другому лицу.

В системе общего права применяется термин «зловредность» (nuisance). Указанный термин является схожим с термином «злоупотребление правом», однако по смыслу представляет собой действие или бездействие, в силу которого для лица незаконно создаются определенные неудобства.

Концепция злоупотребления сформировалась в России благодаря решениям Сената. Было отмечено, что определить четкую грань между свободой лица пользоваться своим правом и необходимостью соблюдения обязанности в целях уважения прав других теоретически невозможно, поэтому указанная грань должна быть определена в каждом конкретном случае исключительно судом⁵.

В современной научной литературе распространены различные подходы к определению такого понятия как «злоупотребление правом», которые можно объединить в следующие группы:

1) Концепция «соотношения пределов». В данном случае злоупотреблением права считается только пределы осуществления субъективного гражданского права⁶;

2) Концепция «притворности злоупотребления правом». По мнению А.И. Муранова в случае злоупотребления правом попытка представления противоправного действия в виде правомерного осуществляется с помощью отсылки на реализацию субъективного гражданского права⁷;

3) Концепция «недобросовестности». Так, Ю.А. Тарасенко, в своей работе говорит о том, что злоупотребление правом представляет собой те действия лица, которые осуществляются им в рамках представленного ему права, но одновременно вступают в противоречие с основным назначением права, а именно принципами доброй совести и разумности, нанося при этом вред другим лицам⁸.

4) Концепция «осуществления субъективного права в нарушение интереса других лиц». Сторонники данной теории считают, что злоупотреблением является нарушение лицом, которому предоставлено субъективное гражданское право, обязанности осуществлять соответствующее право в интересах других лиц, к чему указанное лицо понуждается законом или договором⁹.

Что касается понятия «злоупотребление доминирующим положением на рынке», о котором так же говорится в статье 10 ГК РФ, то в данном случае имеется ввиду экономически или технологически не обоснованный отказ либо уклонение от непосредственного заключения договора с определенными контрагентами, что может являться основанием привлечения

2008. С. 97.

4 Швейцарское Гражданское уложение от 10 декабря 1907 года. 1915.

5 Гуляев А. М. Русское гражданское право. СПб., 1913. С. 133.

6 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 46.

7 Муранов А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 30.

8 Тарасенко Ю.А. Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения ст. 10 ГК РФ в арбитражном процессе // Право: история, теория, практика: Сб. ст. и материалов. Брянск, 2003. Вып. 7. С. 140.

9 Садилов О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 42-47.

3 Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 2-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер,

субъекта к ответственности, как административной, так и уголовной. Однако, в связи с тем, что указанная норма является достаточно расплывчатой, с введением в действие ГК РФ она практически не применяется судами¹⁰.

Факт наличия в российском праве одновременно принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом требует определение и установление определенных критериев разграничения. Принцип добросовестности по отношению к действующей свободе волеизъявления на стадии заключения договора содержит в себе потребность в учете интересов как предполагаемого контрагента и третьих лиц, так и публичных интересов в целом, при условии отсутствия каких-либо нарушений норм права. Недопустимость злоупотребления правом на стадии заключения договора выражается в недопустимости нарушения прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений, включая публичные интересы.

На основе анализа статьи 421 ГК РФ можно выделить следующие формы злоупотребления правом свободного заключения договора:

– злоупотребление свободой заключения договора с конкретным, определенным контрагентом. Указанное злоупотребление выражается, в том числе, и в отказе субъекта гражданских правоотношений от заключения публичного договора.

– злоупотребление свободой выбора вида договора. Указанное злоупотребление может привести к заключению приговорного договора.

– злоупотребление свободой определения существенных условий договора. Указанное злоупотребление выражается, в частности, в навязывании предполагаемому контрагенту таких условий договора, которые заведомо являются для него невыгодными или же не имеют какого-либо отношения к предмету заключаемого договора.

Таким образом, злоупотребление субъектами своими правами на стадии заключения договора является частным выражением недобросовестного поведения, а именно нарушением установленного принципа добросовестности, согласно которому нарушаются права и законные интересы предполагаемых контрагентов.

Пристатейный библиографический список

1. Вильнянский С. И. Применение норм советского права // Уч. записки Харьковского юридического ин-та. Вып. 7. 1956. С. 13-32.
2. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.
3. Гуляев А. М. Русское гражданское право. СПб., 1913.
4. Емельянов В. Пределы осуществления гражданских прав // Российская юстиция. № 6.
5. Муранов А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2013. С. 259-260.
7. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 2-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 280 с.
8. Садилов О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 42-47.
9. Тарасенко Ю. А. Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения ст. 10 ГК РФ в арбитражном процессе // Право: история, теория, практика: Сб. ст. и материалов. Брянск, 2003. Вып. 7.
10. Швейцарское Гражданское уложение от 10 декабря 1907 года. 1915.

¹⁰ Емельянов В. Пределы осуществления гражданских прав // Российская юстиция. № 6. С. 15.

ПУХАЛЕВ Алексей Николаевич

аспирант кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОДЮСЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье предлагаются авторские дефиниции терминов «продюсер», «продюсерская деятельность». Продюсерская деятельность чаще всего опосредуется гражданско-правовыми отношениями. В связи с отсутствием единого подхода к определению гражданско-правовых отношений в статье рассматриваются различные точки зрения, существующие в правовой доктрине, предлагается собственное определение гражданско-правовых отношений в сфере продюсерской деятельности, а также выделяются их главные признаки и приводится классификация.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, продюсер, продюсерская деятельность.

PUKHALEV Alexey Nikolaevich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the St. Petersburg State University of Economics

CIVIL-LAW RELATIONS IN PRODUCTION ACTIVITIES

The terms "producer", "producer activity" are proposed as definitions in the present article. Producer activity is most often regulated by civil law relations. In connection with the lack of a unified approach to the definition of civil law relations the article examines the different points of view that exist in legal doctrine, suggests its own definition of civil law relations in the field of producing activity, as well as their main features and classification.

Keywords: civil law relations, producer, producing activity.

Пухалев А. Н.

Легальной дефиниции продюсерской деятельности отечественное законодательство не содержит, вместе с тем термин «продюсер» определяется законодателем применительно к аудиовизуальным произведениям¹.

Исторический экскурс в постсоветское законодательство показывает, что впервые термин «продюсер» начал использоваться в 1996 г. в связи с правовой регламентацией деятельности по финансированию, производству и прокату фильмов², а в 2008 г. – в связи с использованием продюсером результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта (аудиовизуальное произведение, театральное зрелищное представление, мультимедийный продукт, база данных)³.

Существующие упоминания термина «продюсер» в федеральном законодательстве, проектах нормативных актов, постановлениях высших судебных инстанций позволяют определить продюсера в качестве лица, которое приняло на себя инициативу и ответственность за организацию и финансирование подготовки и/или показа театрально-зрелищного представления, аудиовизуального произведения, иного сложного объекта.

Основываясь на данной дефиниции, продюсерская деятельность может быть определена в качестве действий лица по организации и финансированию подготовки и/или показа театрально-зрелищного представления, кинофильма, иного сложного объекта.

Анализ основных этапов продюсерской деятельности (проектно-сметный, рекламный, «договорный», этап изготовления сценографии, репетиционный и др.) демонстрирует, что правоотношения, в рамках которых продюсер осуществляет свою деятельность, характеризуются правовым многообра-

зием, в связи с чем продюсерская деятельность регулируется по видам отношений, которые возникают при её осуществлении (гражданско-правовые, трудовые, административные, налоговые, валютные, рекламные, таможенные и другие).

Представляется, что гражданско-правовые отношения при осуществлении продюсерской деятельности возникают наиболее часто. В рамках гражданско-правовых отношений продюсер может выступать стороной по договору, кредитором либо должником в обязательстве, быть иным правообладателем.

Традиционно к гражданско-правовым отношениям относят имущественно-стоимостные отношения, которые возникают по поводу материальных благ, подчинены действию закона стоимости, и носят взаимоотноенный характер⁴. И в первую очередь, это товарно-денежные отношения.

Как отмечает Н. Д. Егоров, имущественные отношения для того, чтобы быть гражданско-правовыми, также должны обладать «частным» характером (частные имущественные отношения), т.е. возникать в связи с удовлетворением участниками таких отношений своих частных интересов по поводу материальных благ⁵.

Кроме того ст.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к гражданско-правовым отношениям относит и личные неимущественные отношения, которые характеризуются тем, что возникают по поводу неимущественных благ.

К таковым относятся нематериальные блага, предусмотренные ст. 150 ГК РФ, а также иные блага, неразрывно связанные с личностью участников гражданских отношений, в которых проявляется их индивидуальность⁶.

Подобная группа отношений также признается гражданско-правовыми в связи с тем, что обладает тем же «частным»

1 См.: «О государственной поддержке кинематографии в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Статья 3 Федерального закона от 22.08.1996 г. №126-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

2 Там же.

3 См.: ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации, проект Федерального закона № 99121011-2 «О театре и театральной деятельности в Российской Федерации», Постановление Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 г.

4 См.: Гражданское право. Учебник в 3 т. Том 1 / Авт. кол.: Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А. Иванов и др.; Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 6-е изд., перераб. и доп., учеб. М.: Проспект, 2005. Ч. 1. С. 7.

5 См.: Егоров Н. Д. Понятие гражданского права // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 6.

6 Там же. С. 3.

характером, поскольку участники общественных отношений стремятся к удовлетворению не только своих материальных, но и нематериальных потребностей. Последние удовлетворяются за счет нематериальных благ.

Действующее законодательство для признания указанных групп общественных отношений гражданско-правовыми также требует, чтобы они были основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников⁷.

Несмотря на то, что в правовой доктрине отмечается, что определение гражданско-правовых отношений через свойства его участников является явно неудачным⁸, совокупность всех указанных признаков все же позволяет отграничить гражданско-правовые отношения от других имущественных отношений, определить общественные отношения, относимые к категории гражданско-правовых.

Таким образом, гражданско-правовые отношения могут быть определены как имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие в связи с удовлетворением их участниками своих частных интересов по поводу материальных и нематериальных благ, обладающие взаимооценочным характером и основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Данное определение, включающее в себя основные признаки гражданских отношений, встречающиеся в цивилистике, тем не менее, также вызывает определенные критические замечания.

Во-первых, автономия воли, имущественная самостоятельность и равенство участников общественных отношений является признаком не самих гражданско-правовых отношений, а участников самих общественных отношений. В этой связи Н.Д. Егоров, со ссылкой на О.С. Иоффе, отмечает, что автономией воли обладают все субъекты права, а имущественная самостоятельность присуща всем участникам имущественных отношений, в т.ч. не регулируемых гражданским правом. Что касается такого признака как равенство сторон гражданских отношений, впервые предложенным Ю. К. Толстым в 1970 г., то в соответствии с этим тезисом получается, что стороны гражданских отношений находятся в равном положении как до, так и после правового регулирования⁹.

Помимо прочего, комментируя данный тезис, нельзя не отметить, что в гражданских отношениях подобное «равенство», зачастую, весьма условно. Например, отношения, в которых заказчиком выступает публично-правовое образование. Подрядчик (исполнитель, поставщик) не только в силу российского правосознания, но и принимая во внимание публичную природу указанных субъектов, не может находиться с ними на равных. Подобная ситуация имеет место и в случае участия в таких отношениях государственных или муниципальных учреждений, которые воспринимаются другими участниками как сами публично-правовые образования либо *de facto* рассматриваются не на равных с другими участниками гражданского оборота.

Подобное «равенство» наблюдается и в отношениях продюсер – автор. Последний всегда является слабой стороной в гражданских отношениях, у которой продюсер, используя существующую свободу договора, стремится получить исключительное право на произведение в полном объеме с минимальными для себя затратами. Также довольно распространенной сегодня является модель договора отчуждения исключительного права в пользу продюсера на безвозмездной основе.

В этой связи можно констатировать наличие гражданско-правовых отношений, в которых такой их признак как «равенство» обладает весьма декларативным характером.

Не меньшей критике подвергается признание личных неимущественных отношений в качестве гражданско-правовых.

Так в отношении имущественных отношений законодатель сначала наделяет всех участников отношений субъективным правом на материальное благо, а затем защищает это благо в случае его нарушения. В отношении нематериальных благ законодатель наделяет субъективным правом на нематериальные блага лишь граждан, а защиту нематериальных благ

обеспечивает и для юридических лиц¹⁰, при этом, как отмечает Е. А. Суханов, у юридического лица как у персонифицированного имущества «нет и не может быть никаких личных неимущественных прав, ибо даже его деловая репутация ... целиком обусловлена его участием в имущественных отношениях»¹¹.

Личные неимущественные блага обладают такими свойствами как неотчуждаемость и непередаваемость, в связи с чем Н. Д. Егоров указывает, что «они не могут воплощаться во внешних по отношению к субъекту объектах и в силу этого способны удовлетворять потребности только тех лиц, с которыми они неразрывно связаны. Так, честью и достоинством может пользоваться только тот гражданин, которому они принадлежат»¹². Из этого делается вывод, что пользоваться нематериальными благами могут только субъекты гражданского права, которым данные блага принадлежат, в связи с чем какие-либо действия в отношении таких благ не совершаются и общественных или гражданских отношений не возникает, и нематериальные блага не могут быть объектами субъективных гражданских прав. Подобный тезис встречается в работах С. Н. Братуся и М. Н. Нохриной¹³.

Неотделимость личного материального блага позволяет сделать вывод о том, что личные нематериальные блага в принципе не могут быть объектами субъективных гражданских прав, в связи с чем некоторые ученые предлагают рассматривать нематериальные блага в качестве элемента правового статуса субъектов гражданских прав¹⁴.

В рамках существующей дискуссии о месте личных нематериальных благ особое место занимает концепция О. С. Иоффе, в соответствии с которой гражданское право регулирует лишь те отношения, которые возникают в связи с неправомерным посягательством на личные нематериальные блага. Гражданское право регулирует возникающие в связи с этим относительные отношения между потерпевшим и правонарушителем, однако абсолютные отношения между носителем личных нематериальных благ, с одной стороны, и всеми окружающими, с другой стороны, (отношения чести, достоинства и проч.) гражданское право лишь охраняет, исключая возможность их правового регулирования¹⁵.

Представляется, что охраняемый объект не может существовать вне общественного отношения, хотя бы с позиций конструкции абсолютного правоотношения, в связи с чем личные неимущественные блага следует рассматривать в качестве объекта личного неимущественного отношения, которое в соответствии со ст. 2 ГК РФ охватывается предметом гражданского права.

В отношении существующего в доктрине деления входящих в предмет гражданского права личных неимущественных отношений, связанных и не связанных с имущественными отношениями, следует отметить, что все личные неимущественные отношения так или иначе связаны с имущественными отношениями.

Так относительные отношения между потерпевшим и правонарушителем предполагают в качестве общего правила возмещение убытков и компенсацию причиненного морального вреда¹⁶. Напрямую связаны с имущественной составляющей гражданского оборота личные неимущественные права, а также так называемые «иные права», упомянутые в ст. 1226 ГК (право следования, право доступа и др.) авторов результатов интеллектуальной деятельности.

7 Гражданский кодекс: часть первая [Электронный ресурс]. Часть 1 статьи 2. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

8 См.: Егоров Н. Д. Указ. соч. С. 3.

9 Там же.

10 См. Гражданский кодекс: часть первая [Электронный ресурс]. Статья 152. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

11 Российское гражданское право: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 153.

12 Егоров Н. Д. Указ. соч. С. 7.

13 См. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 83; Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб., 2004. С. 18-31.

14 См. Лапач В. А. О положении личных неимущественных благ в системе гражданского права // Объекты гражданских прав. Алматы, 2004.

15 См. Иоффе О. С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. С. 56.

16 Гражданский кодекс: часть первая [Электронный ресурс]. Статья 151, часть 9 статьи 152. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Таким образом, принимая во внимание указанные точки зрения, гражданско-правовые отношения в продюсерской деятельности можно определить как имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие в связи с удовлетворением их участниками своих частных интересов по поводу материальных и нематериальных благ, обладающие взаимнооценочным характером и основанные на отсутствии властного подчинения одной стороны – другой, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Подобное определение требует определенного пояснения в отношении публично-правовых образований как участников гражданско-правовых отношений. Последние не обладают частным интересом в силу своей правовой природы, однако в гражданско-правовых отношениях они выступают с другими участниками на равных, и возможность «властного подчинения» контрагента в этих отношениях им не предоставлена, что все-таки позволяет рассматривать правовые отношения, построенные по данной модели, в качестве гражданско-правовых.

В этой связи квалифицирующим признаком гражданско-правовых отношений, возникающих при осуществлении продюсерской деятельности, является отсутствие властного подчинения между сторонами отношения. Обратная правовая конструкция имущественных отношений указывает на отсутствие гражданско-правового отношения.

Как и любые правовые отношения гражданско-правовые отношения, возникающие при осуществлении продюсерской деятельности, обладают внутренней структурой.

В правовой доктрине существуют различные точки зрения о том, что следует относить к элементам правовых отношений в принципе. Представители первой группы М. М. Агарков, С. И. Вильнянский, О. С. Иоффе относят к элементам правового отношения субъектов, права и обязанности, объект правоотношения¹⁷. Вторая группа ученых, в частности Я. М. Магизинер, исключает субъектов и объект из числа элементов правоотношения¹⁸. Наконец третья группа ученых исключает из правоотношения его объект¹⁹.

Первая точка зрения представляется наиболее оправданной, в связи с чем следует сделать вывод о том, что гражданско-правовые отношения, опосредующие продюсерскую деятельность, включают в себя три элемента: субъекты, их права и обязанности, объект правоотношения.

Многообразие видов гражданско-правовых отношений в сфере продюсерской деятельности позволяет их классифицировать.

Так по предмету правового регулирования и характеру гражданско-правовых отношений могут быть выделены: имущественные, личные неимущественные и организационные, в том числе корпоративные правоотношения; по субъектному составу и характеру деятельности: отношения с участием продюсеров, а также иных участников отношений в данной сфере; по сфере деятельности: права в сфере продюсерской, предпринимательской, благотворительной и других видов деятельности.

Также гражданско-правовые отношения в данной сфере могут классифицироваться и по подотраслям и институтам гражданского права: вещные, обязательственные, авторские и другие права.

Среди имущественных прав продюсера следует отметить, в первую очередь, право на использование созданных результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта авторского права²⁰, а также вещные права продюсера на изготовленные декорации, костюмы, бутафорию и реквизит. К личным неимущественным правам продюсера относится его право на имя или наименование при использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта²¹. Причем данный вид личных неимущественных отношений напрямую связан с имущественными отношениями и может быть квалифицирован как абсолютное правоотноше-

ние, при нарушении которого в свою очередь возникает относительное охранительное правоотношение.

Помимо личных неимущественных и имущественных отношений продюсер также является участником организационных отношений.

На существование организационных отношений в гражданском праве впервые обратил внимание профессор О. А. Красавчиков в связи с тем, что они не охватываются имущественными и неимущественными отношениями. Организационные отношения могут возникать на различных этапах продюсерской деятельности: создание, реорганизация и прекращение деятельности юридических лиц, регистрация и прекращение деятельности индивидуальными предпринимателями, заключение предварительных договоров в продюсерской сфере, а также отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Также в гражданских отношениях в сфере продюсерской деятельности принимают участие не только продюсеры, но и другие лица, в этой связи участниками правоотношений могут являться не только продюсеры, но и авторы, исполнители, подрядчики, потребители, правообладатели (физические и юридические лица, публично-правовые образования).

Для возникновения гражданско-правовых отношений в сфере продюсерской деятельности необходимо наличие нормы права, юридических фактов, предусмотренных гипотезой правовой нормы, а также правосубъектных участников таких отношений.

Приставленный библиографический список

1. Гражданский кодекс: часть первая [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. «О государственной поддержке кинематографии в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.08.1996 г. №126-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. «О театре и театральной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 99121011-2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №5, Пленума ВАС РФ №29 от 26.03.2009 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Агарков М. М. Теория государства и права. Макет. 1948.
6. Аксенов Г. А. Земельные правоотношения в СССР. М.: Госюриздат, 1958.
7. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. 196 с.
8. Вильнянский С. И., Лекции по советскому гражданскому праву. Изд. Харьковского университета. Харьков, 1958. 339 с.
9. Гражданское право. Учебник в 3 т. Том 1 / Авт. кол.: Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А. Иванов и др.; Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 6-е изд., перераб. и доп., учеб. М.: Проспект, 2005. Ч. 1. 776 с.
10. Егоров Н. Д. Понятие гражданского права // Вестник гражданского права. 2012. № 4.
11. Иоффе О. С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7.
12. Иоффе О. С. Советское гражданское право. М.: Юрид. Лит., 1967. 494 с.
13. Лапач В. А. О положении личных неимущественных благ в системе гражданского права // Объекты гражданских прав. Алматы: КазГЮУ, 2004.
14. Магизинер Я. М. Объект права. // Правоведение. 2000. № 6 (233). С. 202-213.
15. Нохина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб., 2004.
16. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. 956 с.

17 См.: Агарков М. М. Теория государства и права. Макет. 1948. С. 474; Вильнянский С. И., Лекции по советскому гражданскому праву. Изд. Харьковского университета, Харьков, 1958. С. 77; О. С. Иоффе. Советское гражданское право. С. 77.

18 См.: Магизинер Я. М. Объект права. // Правоведение. 2000. № 6 (233). С. 202-213.

19 См.: Аксенов Г. А. Земельные правоотношения в СССР. М.: Госюриздат, 1958. С.71-73.

20 Гражданский кодекс: часть четвертая [Электронный ресурс]. Ст. 1240. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

21 Там же.

ШАПОВАЛ Ольга Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ТОПОРИН Владислав Сергеевич

магистрант Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПАРКОВОЧНОГО МЕСТА КАК ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

В статье рассматривается новелла гражданского законодательства – машино-место как новый вид объекта недвижимости. Анализируются недостатки новой правовой конструкции и высказываются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: недвижимое имущество, машино-место, парковочное место, транспортное средство, часть здания или сооружения.

SHAPOVAL Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-Law Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

TOPORIN Vladislav Sergeevich

magister student of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

THE LEGAL MODE OF PARKING SPACES AS REAL ESTATE

The article discusses the novella of the civil law – space as a new form of real estate property. Analyzes the shortcomings of the new legal structure and proposals for improving the legislation.

Keywords: real estate, Parking space, Parking space, a vehicle, part of a building or structure.

С момента возрождения в российском гражданском праве права частной собственности как приоритетного, особое внимание привлекает категория «недвижимое имущество», вокруг которой не утихают споры, как теоретиков-цивилистов, так и юристов-практиков. В законодательстве, судебной практике и доктрине продолжается работа как над определением самого круга объектов, которые допустимо признавать недвижимостью, так и над надлежащим определением особого гражданско-правового режима недвижимых вещей, принципами и порядком регистрации прав на них и т. д.

Сфера гражданско-правовых отношений находится в состоянии постоянного развития и модернизации. С 1 января 2017 года в силу вступил широко обсуждаемый в последнее время федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в соответствии с которым машино-места (предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений), наряду с жилыми и нежилыми помещениями, подлежат отнесению к недвижимым вещам.

Согласно новой редакции п. 1 ст. 130 ГК РФ машино-места относятся к недвижимым вещам². Понятие машино-места закрепляется во введенном в ст. 1 ГК РФ пункте 29³. Машино-место – предназначенная исключительно для размещения транспортного средства индивидуально-определенная часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частич-

1 Федеральный закон № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

2 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

3 «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 7.03.2017). Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

но ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Новелла позволила применять к машино-местам, расположенным в зданиях или сооружениях, правовой режим недвижимой вещи (в частности, положения о государственной регистрации прав на них, об участии в обороте в качестве самостоятельной вещи). Следует отметить, что в судебной практике сложились два подхода к правовой природе машино-мест. Первый: машино-место не является вещью, а представляет собой часть недвижимой вещи (нежилого помещения или здания). Второй: машино-место – объект недвижимости в составе нежилого помещения (см.: Определение ВАС РФ от 27.10.2011 № ВАС-11450/11 по делу № А40-124539/09-54-801)⁴.

В настоящее время при рассмотрении вопроса о возможности признать машино-место как самостоятельную вещь (помещение) необходимо проанализировать его внешние характеристики. Согласно п. 14 ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»⁵ помещением признается часть объема здания или сооружения, имеющая определенное назначение и ограниченная строительными конструкциями (стенами, перегородками и иными ограждающими конструкциями). Машино-место, границы которого определяются линиями разметки на покрытии пола (большинство машино-мест «индивидуализируются» именно таким образом), не отвечает

4 Определение ВАС РФ от 27.10.2011 № ВАС-11450/11 по делу № А40-124539/09-54-801. Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

5 Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

Шаповал О. В.

Топорин В. С.

указанным признакам помещения. В таком случае, права на машино-место оформляются как право на долю в общей долевой собственности на здание или помещение (письмо Минэкономразвития России от 26.05.2015 № ОГ-Д23-7475 «О рассмотрении обращения»)⁶. Несмотря на это, в г. Москве получила распространение практика регистрации права собственности на машино-место как на помещение (к 2015 году были зарегистрированы права собственности на 184100 машино-мест). Данные поправки соответственно вызвали как положительные, так и негативные отзывы со стороны общественности и представителей отечественной правовой науки.

Рассмотрим историю формирования правового статуса машино-места в современном российском гражданском праве.

До сих пор законодательство не определяло понятие машино-места. Только в п. 21 ст. 1 ГК РФ есть понятие парковки (парковочного места)⁷. Приведем его здесь.

Парковка (парковочное место) — специально обозначенное и при необходимости обустроенное и оборудованное место, являющееся в том числе частью автомобильной дороги и (или) примыкающее к проезжей части и (или) тротуару, обочине, эстакаде или мосту либо являющееся частью подэстакадных или подмостовых пространств, площадей и иных объектов улично-дорожной сети, зданий, строений или сооружений и предназначенное для организованной стоянки транспортных средств на платной основе или без взимания платы по решению собственника или иного владельца автомобильной дороги, собственника земельного участка, либо собственника соответствующей части здания, строения или сооружения.

Обычно машино-место индивидуализируется путем нанесения краской разметки и номера парковочного места на поверхности пола паркинга. Именно с этим и возникла проблема, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона № 221-ФЗ объект недвижимости должен иметь характеристики, позволяющие определить недвижимое имущество в качестве индивидуально определенной вещи (уникальные характеристики объекта недвижимости)⁸. Границы и номер, нанесенные краской на пол, судебная практика к таковым характеристикам не относилась.

В связи с этим оформление машино-места в собственности на практике всегда было проблемой.

В Письме Минэкономразвития России от 26.05.2015 № ОГ-Д23-7475 было указано, что парковка (парковочное место), как ее определяет ГК РФ, не отвечает критериям помещения, является частью зданий или сооружений, но никак не самостоятельным объектом недвижимости⁹.

Оборот части объекта недвижимости в качестве самостоятельного объекта гражданских прав не предусмотрен. Точно также не предусмотрена государственная регистрация права собственности на часть объекта недвижимости.

В судебной практике до сих пор имелось два подхода к юридическому оформлению прав на машино-место, о чем сказано в Определении ВАС РФ от 27.10.2011 № ВАС-11450/11 по делу № А40-124539/09-54-801¹⁰:

– это самостоятельный объект недвижимого имущества, представляющий собой помещение в составе другого объекта

недвижимости — нежилого помещения (парковочного зала) или нежилого здания;

– это часть объекта недвижимости, в отношении которого действует режим общей долевой собственности, а пользователь машино-места является долевым собственником данной недвижимой вещи, в отношении которой порядок пользования определяется соглашением участников долевой собственности или решением суда.

В последнее время преобладала вторая позиция, в отношении машино-мест действовали правила об общей долевой собственности, которые сами по себе далеко безупречны.

Соответственно Минэкономразвития рекомендовало сначала поставить на кадастровый учет здание, в котором находится машино-место, а затем зарегистрировать долю в праве общей собственности на здание с определением долей в праве собственности на них пропорционально размерам расположенных там машино-мест.

Если рассматривать парковочные места, расположенные в многоквартирных домах (например, в подземном паркинге), то законодательное регулирование вопроса осуществляется как ГК РФ, так и ЖК РФ.

Основной проблемой правовой конструкции машино-места, безусловно, является решение законодателя отнести машино-место к категории недвижимости. Обратимся к определению статьи 130 Гражданского кодекса РФ: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначения невозможно, в т.ч. здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий и сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном учете порядке»¹¹.

Таким образом, машино-место представляет собой даже не помещение, а «часть здания или сооружения». Подобная формулировка вызывает целый ряд вопросов. Объект недвижимости должен представлять собой самостоятельный объект, а не трудно определяемую часть здания или сооружения.

В связи с отсутствием единой концепции о статусе машино-места предлагается обратиться к опыту зарубежных правовых порядков, наиболее близких к нам по правовой традиции. Так, в Германии отдельная собственность (Sondereigentum) может быть только тогда образована, если квартира или иные объекты являются обособленными (Закон о жилищной собственности Германии (Wohnungseigentumsgesetz))¹². Цель данного требования – избежать споров о границах. Помещение является обособленным, если оно характеризуется трехмерностью, при которой пространство ограничено долгосрочными и стабильными стенами, а также имеет отдельный вход, ограничивающий доступ прочих лиц. В отношении машино-места вводится фикция «трехмерности». При этом их обособленность достигается за счет долгосрочной маркировки, которой может быть признано, например, деревянное, бетонное, каменное ограждение. Простой покраски контуров недостаточно, поскольку она стирается в процессе проезда. В Австрии прочие пространственные объекты в здании, помимо квартир, являются обособленными, если они в соответствии с воззрениями оборота являются самостоятельной частью здания, которая по своему виду и размеру подходит для удовлетворения экономических потребностей, например, самостоятельный офис или гараж (Закон о жилищной собственности Австрии. Парковочным местом, существование ко-

6 Письмо Министерства экономического развития РФ от 26 мая 2015 г. № ОГ-Д23-7475 «Относительно государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на «машино-места». Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

7 «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 7.03.2017). Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

8 Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О государственном кадастре недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015). Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

9 Письмо Министерства экономического развития РФ от 26 мая 2015 г. № ОГ-Д23-7475 «Относительно государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на «машино-места». Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

10 Определении ВАС РФ от 27.10.2011 № ВАС-11450/11 по делу № А40-124539/09-54-801.

11 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

12 Старцева Ю. В. Правовой статус машино-мест в Германии и Австрии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mlogos.ru/img/U/Straceva_mashinomesto_Germ_Avstr_KS_21092015.pdf (дата обращения: 02.02.2017).

торого в качестве самостоятельного объекта было признано в 2002 году, признается четко обособленная площадь поверхности (например, посредством маркировки), которая служит исключительно целям парковки и пригодна для этого по своему положению, размеру и состоянию. При этом обособленность наличествует, если границы обозначены хорошо различимыми и долгосрочными (не легко стираемыми) обозначениями, например, посредством ограждения. При отсутствии признака обособленности или того факта, что объект предназначен исключительно для целей парковки и подходит для этих целей, жилищная собственность не может быть установлена. Представляется интересным также то, что законодательное регулирование ограничивает возможности застройщика по расположению машино-местами в здании. Это достигается посредством следующего: первые 3 года после создания жилого здания как объекта машино-места могут принадлежать только собственникам жилья или иных обособленных объектов. В то же время такой собственник вправе приобрести более одного машино-места, только если число машино-мест превышает число квартир и иных обособленных объектов. При этом подделит учету также и выраженный в письменной форме отказ кого-либо из собственников жилья от приобретения места для парковки.

На наш взгляд, машино-место может быть признано самостоятельным объектом права только в случае обеспечения его надлежащей индивидуализации и обособленности от иных помещений. Аналогичной позиции придерживаются, в том числе, зарубежные законодатели. Однако при этом российская практика идет по пути все большего упрощения оборота машино-мест и снижения предъявляемых требований к обособленности.

Резюмируя все вышесказанное, следует признать, что существующее определение машино-места и его правовой режим нуждаются в серьезной и тщательной доработке.

Для устранения основных существенных пробелов и практических проблем попробуем сформулировать некоторые предложения по совершенствованию положений законодательства о машино-месте.

Во-первых, необходимо, используя зарубежный опыт, определить физически существующие границы для полного признания машино-места самостоятельным объектом недвижимости. Обычные покраски контуров будет недостаточно, так как она стирается в процессе проезда. Для этого лучше всего использовать категорию «трехмерности», при которой пространство ограничено долгосрочными и стабильными стенами, а также имеет отдельный вход, ограничивающий доступ прочих лиц. В отношении машино-места, как в Германии, следует применить фикцию «трехмерности». При этом их обособленность достигается за счет долгосрочной маркировки, которой может быть признано, например, деревянное, бетонное, каменное ограждение.

Соответственно, сформулировать положение следующим образом: «Машино-место – предназначенная исключительно для размещения транспортного средства индивидуально-определенная часть здания или сооружения, которая частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой обозначаются при помощи деревянного, бетонного или каменного ограждения и описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке».

Во-вторых, установить в законе положение, обязывающее собственников машино-мест ставить их на кадастровый учет и соответствующим образом регистрировать свое право собственности на машино-место в федеральной регистрационной службе. Это позволит избежать споров между собственниками прилегающих машино-мест.

В-третьих, определить минимальный и максимальный размер парковочного места для упорядочивания и унификации технической документации, с учетом расположения данных машино-мест (в многоквартирных домах, офисных зданиях и т.п.).

В-четвертых, определить правовой режим совместного использования помещений, относящихся в общей собствен-

ности собственников машино-мест. А также установить правовой режим использования и порядок закрепления прав на данные объекты между собственниками помещений, в которых расположены автостоянки и собственниками машино-мест в этих помещениях.

В-пятых, разрешить вопрос о закреплении права собственности на машино-место и выделение его в качестве самостоятельного объекта недвижимости на специально отведенных автомобильных стоянках вне зданий и помещений.

В-шестых, определить порядок взимания налоговых платежей с собственников машино-мест как объектов недвижимости имущества.

Внесение вышеуказанных предложений не решит все существующие проблемы, однако позволит разрешить их часть и значительно упростит порядок использования, определит единые требования к правовому регулированию машино-места и тем самым обеспечит возможность владельцам транспортных средств беспрепятственно владеть и пользоваться машино-местом. Машино-место может быть признано самостоятельным объектом права только в случае обеспечения его надлежащей индивидуализации и обособленности от иных помещений. Аналогичной позиции придерживаются, в том числе, зарубежные законодатели. Однако при этом российская практика идет по пути все большего упрощения оборота машино-мест и снижения предъявляемых требований к обособленности. Подводя итоги, эксперты отмечают, что новеллы просто узаконили оборот машино-мест. С другой стороны, государство так и не осмелилось признать недвижимостью машино-места на стоянках, которые не связаны со зданиями. Законодателю придется вернуться к этому вопросу.

Пристайный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.
2. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 7.03.2017). Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.
3. Федеральный закон № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.
4. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О государственном кадастре недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015). Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.
5. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.
6. Определение ВАС РФ от 27.10.2011 № ВАС-11450/11 по делу № А40-124539/09-54-801. Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.
7. Письмо Министерства экономического развития РФ от 26 мая 2015 г. № ОГ-Д23-7475 «Относительно государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на «машино-места». Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.
8. Старцева Ю. В. Правовой статус машино-мест в Германии и Австрии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mlogos.ru/img/U_Straceva_mashinomesto_Germ_Avstr_KS_21092015.pdf (дата обращения: 02.02.2017).

ИГБАЕВА Гузель Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ШАКИРОВА Зульфия Римовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Особенности миграции в Республике Башкортостан определяются на основе исследования факторов миграционных процессов: нормативно-правового, социально-экономического, демографического, политического; приводятся статистические сведения, формулируются концептуальные предложения решения отдельных миграционных проблем в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, факторы миграции, миграционные процессы, мотивы миграции, демография, территория, переселенцы, государство, государственная власть, место жительства.

IGBAEVA Guzel Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SHAKIROVA Zulfiya Rimovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of History and Theory of State and Law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE MIGRATION PROCESSES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

On the basis of migration processes factors: the legal, socio-economic, demographic, political, and statistical information, characteristics of migration in the Republic of Bashkortostan are determined. The conceptual proposals address specific migration issues in the Republic of Bashkortostan are formulated.

Keywords: migration, migration policy, migration factors, migration processes, motives of migration, demography, territory, migrants, the state, the government, the place of residence.

Как и для Российской Федерации, миграция для Башкортостана – естественный процесс. По данным статистики в 2016 году число граждан, въехавших на территорию республики, составляет 147202 человек, число уехавших 154592 человек. Сведения Федеральной службы государственной статистики подтверждают актуальности проблемы и своевременности целого ряда перемен в миграционном законодательстве.

Миграция - это перемещение населения с пересечением границ административно-территориальных образований, с переменной места жительства навсегда, на длительный срок, либо с регулярным возвращением к нему¹.

Миграция населения представляет собой сложное явление, связанное с большим количеством нормативно-правовых, социально-экономических, демографических факторов. Как отмечает А. В. Морин, на формирование, направления, размеры миграции оказывают влияние множество факторов².

Факторы миграции представляют собой совокупность условий, в которых протекают миграционные процессы. Наиболее продуктивно деление факторов по возможностям их влияния на миграционные процессы. Все факторы можно разделить на неизменные, постоянные (климат, местоположение и т.п.); временные или медленно меняющиеся (структурные факторы, освоение территорий и др.) и переменные или факторы, поддающиеся воздействию (прямому или косвенному) в сравнительно короткое время. Они оказывают влияние на

объемы, интенсивность, направления и другие параметры миграции³. Выявление факторов дает возможность регулировать миграционные процессы, разрабатывать меры предотвращения их отрицательных последствий.

Позитивные природные факторы создают благоприятные для проживания населения природно-климатические условия, способствуя притоку населения.

Создание новых рабочих мест и стимулирование притока населения – это экономические факторы. Свертывание производства ведет к сокращению рабочих мест и росту безработицы и, как следствие, к оттоку населения.

Развитие социальной инфраструктуры (наличие детских дошкольных учреждений, общеобразовательных учреждений, вузов, учреждений культуры и др.) как социальный фактор способствует притоку мигрантов.

Демографические факторы – это женитьба, замужество, распад семьи способствуют миграционной подвижности населения.

К правовым факторам относится ужесточение правовых норм, ведущее к снижению миграционной подвижности населения. Ослабление же их способствуют усилению миграции населения.

1 Гончаренко С. С. Миграционная и демографическая стратегия России – гарантия ее безопасности // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2001. № 10. С. 21.

2 Морин А. В. Влияние миграционных процессов на криминальную ситуацию в РОССИИ // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2008. С. 4.

3 См., например, Арутюнян М. С. Отдельные аспекты применения отдельных мер безопасности в отношении защищаемых лиц (цивилистический аспект) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91). С. 286-288; Лысенко Е. С. О надлежащем извещении участников гражданского процесса // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-3. С. 40-45; Хисматуллин О. Ю., Кудина С. А. Правовое регулирование отношений собственности на общее имущество многоквартирного дома // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65). С. 57-62.

Политические факторы – изменения государственного строя, репрессии по политическим мотивам способствуют миграционной активности населения.

К экологическим факторам относятся экологические катастрофы (землетрясения, наводнения и т.п.), техногенные катастрофы (выбросы ядовитых веществ и т.п.), которые усиливают отток населения⁴.

Большое место в ряде причин миграции населения занимают так называемые экологически неблагоприятные для проживания территории. Речь идет о специфически деградированных территориях, образовавшихся в результате различных феноменов: постоянного загрязнения окружающей среды в результате антропогенной деятельности, природных или техногенных аварий, катастроф и стихийных бедствий и т.д.

В рейтинге самых экологически грязных городов России по общему объему выбросов загрязняющих атмосферу веществ стационарными источниками и автомобильным транспортом, город Уфа занимает 13 место – 205,5 тыс. тонн, а город Стерлитамак – 43 – 68,9 тыс. тонн. Естественно, что люди, стремящиеся сохранить здоровье, заинтересованы в поиске мест, с наиболее благоприятной экологической обстановкой. Например, миграционный прирост населения в Иглинском районе составил 2527 человек.

Направление миграционных потоков существенно определяет уровень востребованности и оплаты человеческого труда в регионе или отдельном населенном пункте. Вполне естественное стремление людей к стабильности, надежности рабочих мест, благополучию, бытовому комфорту во многом обуславливает всю мотивационную основу их переезда⁵. Больше всего в Башкирии зарабатывают работники сферы добычи полезных ископаемых, финансовой сферы, а также занятые в промышленном производстве. Этим объясняется пусть небольшой, но миграционный прирост населения в городах Нефтекамск (24), Учалы (126), Туймазы (247).

Современная миграционная ситуация в Башкортостане, в основном, отвечает социально-экономическим и геополитическим интересам государства. Это проявляется в оттоке населения из крупных городов и его сосредоточению в сельских поселениях и муниципальных районах. Об этом говорит значительный миграционный прирост населения в Уфимском районе – 2465 человек; Стерлитамакском районе – 511 человек; р.п. Чишмы – 286 человек⁶.

В Постановлении правительства Республики Башкортостан от 13 октября 2015 года N 446 «О концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года» отмечено, что наиболее активно участвуют в миграционных процессах за пределы Башкортостана возрастные группы от 15 до 34 лет. Недостаток перспективных рабочих мест, нерешенность отдельных социальных проблем, причины личного, семейного характера, учеба являются основными причинами выезда граждан из республики⁷.

Поскольку неуправляемая, незапланированная миграция негативно влияет на демографические, социально-эко-

номические процессы, современная миграционная правовая политика нашего государства постепенно трансформируется в политику активных действий, обеспечивающую не только предсказуемость миграционных процессов, но и их направление в нужное русло.

В настоящее время основной упор в развитии миграционного законодательства переводится на создание такой правовой основы в сфере регулирования миграционных отношений, которая обеспечила бы сохранение населения республики, его научно-технического, интеллектуального и творческого потенциалов; динамичный приток профессиональных работников, востребованных на республиканском рынке труда; стабильное развитие экономики и общества; обеспечение толерантного отношения местного населения к переселенцам, обогащение национальных культур; снижение численности незаконных мигрантов⁸.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации и Республики Башкортостан о миграции показывает, что оно позволяет в достаточной степени обеспечить осуществление эффективной миграционной политики.

Миграционная ситуация имеет тенденцию к изменению, в связи с чем миграционное законодательство требует постоянного совершенствования, как на федеральном, так и на региональном уровне, требует новых подходов, чтобы миграционные процессы стали фактором, способствующим позитивному развитию российского общества, исходили из потребностей экономики, интересов национальной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения.

Миграция оказывает большое влияние на демографическую ситуацию в регионе. Население, переселяясь из одной территории в другую, изменяет численность населения, его половозрастную, семейную, этническую структуру. Изменяются и демографические процессы: рождаемость, смертность, семейно-брачные отношения.

Миграции способствуют территориальному перераспределению населения и трудовых ресурсов, влияют на уровень социально-экономического развития регионов. Приток квалифицированных кадров в районы нового освоения позволяет развивать в них не только сырьевые, но и технически более сложные производства с глубокой комплексной переработкой добываемого сырья. Создаваемые переселенцами новые города, промышленные объекты, сельскохозяйственные предприятия повышают экономический потенциал территории.

Актуальной проблемой миграционной сферы являются нелегальные мигранты. Люди из-за рубежа незаконно пересекают границу или въезжают легально, но решают не оформлять свой дальнейший статус. Эти лица создают конкуренцию на рынке труда, так как готовы работать за минимальную оплату. Местные жители с высокой квалификацией остаются на улице из-за таких практически бесплатных работников. Нелегалы не платят налоги, но пользуются всеми социальными благами. Что отрицательно сказывается на экономической ситуации, как в стране в целом, так и в республике в частности.

Несмотря на качественную миграционную политику государства, количество преступлений, совершенных мигрантами, достаточно весомо в общей статистике. Только за шесть месяцев 2015 года в республике ими было совершено порядка 246 правонарушений⁹. Не редко они сами становятся жертва-

4 Преступления, совершенные мигрантами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufanotes.ru/incidents/16480-v-ufms-podschitali-prestupleniya-sovershennye-migrantami.html> (дата обращения - 13 марта 2017 г.)

5 Игбаева Г. Р. Трудовое право: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД России, 2014. С. 4.

6 Миграция населения по муниципальным образованиям Республики Башкортостан за январь-декабрь 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wem/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population (дата обращения - 13 марта 2017 г.)

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npa.bashkortostan.ru> (дата обращения 13 марта 2017 г.)

8 Морин А. В. Латентность миграционной преступности // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-4. С. 54-58.

9 Преступления, совершенные мигрантами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufanotes.ru/incidents/16480-v-ufms-podschitali-prestupleniya-sovershennye-migrantami.html> (дата обращения - 13 марта 2017 г.)

ми преступлений, но эта цифра примерно равна числу их нарушений. Плохое знание языка и культуры России, наличие ценных вещей и страх правоохранительных органов – часто играет на руку мошенникам¹⁰.

Обеспечить необходимое количество рабочей силы в республике, защищать национальный рынок труда, препятствовать нарушению российского и международного законодательства, международного права и прав иностранцев и апатридов – вот основные цели, которые преследует миграционная политика государства. Миграционное право должно не просто регулировать все передвижения человека, но и действовать в интересах страны, республики и ее граждан.

Прогрессивное законодательство в области миграционной политики призвано искать и применять инструменты, адекватные миграционной ситуации, сложившейся на рынке труда, приведшей к значительному увеличению нелегальной занятости¹¹.

Одним из инструментов для урегулирования рынка труда, упорядочения процессов привлечения иностранной рабочей силы, перенаправления миграционных потоков, мы видим создание миграционного центра, рекрутинговой компании в столице республики. Это поможет грамотной, цивилизованно, на гуманитарных принципах систематизировать миграционные процессы: осуществлять поиск, прием, оформление и временное трудоустройство мигрантов в отраслях экономики, распространять оперативную информацию о вакансиях и потребностях работодателей. Примером такой организации может служить миграционный центр, созданный московским правительством, отрегулировавшим таким образом рынок труда. Таким образом, органам государственной власти Республики Башкортостан необходимо сосредоточить усилия на предупреждении, предотвращении и минимизации негативных последствий миграционных потоков; адаптации и интеграции мигрантов на новом месте жительства; пресечении незаконной миграции; обеспечении регулирования внешнетрудовой миграции, социальной защиты трудящихся мигрантов; оптимизации размещения населения и трудовых ресурсов посредством социально-экономических миграций.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян М. С. Отдельные аспекты применения отдельных мер безопасности в отношении защищаемых лиц (цивилистический аспект) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91). С. 286-288.
2. Гончаренко С. С. Миграционная и демографическая стратегия России – гарантия ее безопасности // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2001. №10. С.21.
3. Игбаева Г. Р. Трудовое право: учебное пособие. - Уфа: УЮИ МВД России, 2014.
4. Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Пробелы государственного управления этнонациональными процессами в современной России и пути их решения // В сборнике: Евразийская интеграция - диалог исследователей и экспертов сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 212-221.
5. Лысенко Е. С. О надлежащем извещении участников гражданского процесса // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-3. С. 40-45.
6. Морин А. В. Влияние миграционных процессов на криминальную ситуацию в РОССИИ // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2008.
7. Морин А. В. Латентность миграционной преступности // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-4. С. 54-58.
8. Миграция населения по муниципальным образованиям Республики Башкортостан за январь-декабрь 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population (дата обращения - 13 марта 2017 г.).
9. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13 октября 2015 года № 446 «О Концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npa.bashkortostan.ru> (дата обращения 13 марта 2017 г.).
10. Преступления, совершенные мигрантами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufanotes.ru/incidents/16480-v-ufms-podschitali-prestupleniya-sovershennye-migrantami.html> (дата обращения - 13 марта 2017 г.).
11. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/migracia2u.html> (дата обращения - 13 марта 2017 г.).
12. Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А. Некоторые проблемы несоблюдения процессуальных сроков в судах общей юрисдикции // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 2. С. 127-130.
13. Хисматуллин О. Ю., Кудина С. А. Правовое регулирование отношений собственности на общее имущество многоквартирного дома // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65). С. 57-62.
14. Эдилова Р. Э. Нормативно-правовое регулирование миграционных отношений в России: проблемы и пути их преодоления // Молодой ученый. 2012. №2. С. 204-206.

¹⁰ Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А. Некоторые проблемы несоблюдения процессуальных сроков в судах общей юрисдикции // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 2. С. 127-130.

¹¹ Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Пробелы государственного управления этнонациональными процессами в современной России и пути их решения // В сборнике: Евразийская интеграция - диалог исследователей и экспертов сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 212-221.

УШАНКОВ Илья Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления при Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНМ РФ

«В здравоохранении уровень качества невысок не потому, что врачи делают правильные вещи неправильно, а скорее потому, что они делают неправильные вещи правильно».

G. Labovitz

В статье рассматриваются вопросы, связанные с таким показателем как «качество медицинской помощи», освещаются финансовые предпосылки ее оказания, а также представляются существенные характеристики сервисного государства. Проанализированы критерии, позволяющие считать «медицинскую услугу» качественной, а также рассмотрены новые ценностные подходы в системе здравоохранения в целом.

Ключевые слова: качественная медицинская помощь, сервисное государство, лекарственное обеспечение, медицинская услуга, финансирование, критерии оценки качества медицинской помощи.

USHANKOV Ilya Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Legal support of market economy sub-faculty of the Higher school of law, Institute of state service and management under the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

VALUES IN THE PROVISION OF MEDICAL CARE TO RUSSIAN CITIZENS

«In health care, the quality level is not low, because doctors do the right things wrong, but rather because they do the wrong things correctly».

G. Labovitz

The article deals with issues related to such indicator as «quality of medical care», highlights the financial preconditions for its provision, and also presents the essential characteristics of the service state. The criteria allowing to consider the «medical service» as qualitative, as well as new value approaches in the healthcare system as a whole, are analyzed.

Keywords: quality medical care, service state, drug supply, medical service, financing, criteria for assessing the quality of care.

Как известно, вопросы финансового характера при оказании медицинской помощи носят далеко не последнее значение, особенно в условиях оптимизации системы здравоохранения. Так, при формировании реестра счетов на оплату и поступления денежных средств в медицинскую организацию ей необходимо:

- сформировать и отправить счета в страховую медицинскую организацию;
- в содержание счетов внести сведения о застрахованном лице;
- указать оказанную медицинскую помощь с результатом обращения (присвоением кода) и ряда иных общедоступных сведений.

В настоящей статье мы остановимся более подробно на такой характеристике как «качество оказанной медицинской помощи», «результат оказанной медицинской помощи» и рассмотрим контроль за процессом ее оказания.

При рассмотрении механизма поступления денежных средств в медицинскую организацию для получения оплаты оказанных услуг необходимо:

- сформировать и отправить счета в страховую медицинскую организацию;
- в содержание счетов внести сведения о застрахованном лице;

- указать оказанную медицинскую помощь с результатом обращения (присвоением кода).

Страховые медицинские организации осуществляют контроль объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию в соответствии с Приказом Федерального фонда от 1 декабря 2010 г. № 230 «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию»¹.

Совсем недавно вступил в силу Приказ Минздрава России от 07.07.2015 № 422ан «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи», однако, и не просуществовав и двух лет, вскоре он утратит силу (с 01.07.2017 г.), т.к. Министерство здравоохранения РФ издало новый Приказ от 15.07.2016 N 520н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи», вступающий в силу с 01.07.2017 года, согласно которому будут утверждены новые критерии оценки качества медицинской помощи.

1 П. 126-127 Приказа Минздравсоцразвития России от 28.02.2011 № 158н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования» // Российская газета. 05.03.2011. № 47.

Ушанков И. В.

Постоянно изменяющееся законодательство еще раз подтверждает перемены, происходящие в жизни граждан (пациентов) и общества.

Рассмотрим более подробно, пока еще действующий Приказ № 422ан, определяющий критерии оценки качества медицинской помощи, которые формируются в соответствии с законодательством по группам заболеваний или состояний на основе порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи. Критерии, установленные приказом, действительны для медицинских организаций любой организационно-правовой формы.

Согласно данному документу, качество медицинской помощи определяется совокупностью характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата².

Одной из ключевых задач в решении проблемы качества медицинской помощи является контроль и формы его проведения. Контрольная функция выступает одной из основных в современном государстве наряду с законодательной, исполнительной и судебной. В зависимости от объема контроля различают собственно контроль, в процессе которого проверяются законность и целесообразность деятельности. Польский административист Е. Старосьцяк указывал, что контроль - это «наблюдение, определение и выявление фактического положения дел, сопоставление фактического положения с намеченными целями, выступление против неблагоприятных явлений и сигнализация компетентным органам о своих наблюдениях - однако без права принимать решения об изменении направления деятельности обследованной ячейки»³.

Контроль объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи в системе ОМС, осуществляется посредством медико-экономического контроля, медико-экономической экспертизы и экспертизы качества медицинской помощи.⁴ Пунктом 5 Приказа ФФОМС от 01.12.2010 № 230 определены цели контроля, среди которых в пп.5.3. обозначены «предупреждение дефектов медицинской помощи... невыполнения и/или неправильного выполнения порядков оказания медицинской помощи и/или стандартов медицинской помощи, клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи».

Необходимо обратить внимание на термин «предупреждение дефектов», который определяет возможность нарушения прав пациентов при оказании им медицинской помощи. Почему законодатель не берет за основу превентивные меры, т.е. меры, направленные на недопущение заболевания гражданина? Бесспорно то, что порядок оплаты труда медицинских работников предполагает оценку качества их деятельности. От того насколько хорошо оказана медицинская услуга пациенту зависит его повторное обращение к врачу, а значит отсутствует и дополнительная нагрузка на бюджет, т.е. медицинский работник будет получать денежные средства за качественно

выполненную работу, предполагающую уменьшение числа пациентов с повторным обращением к врачу по одному и тому же заболеванию (допускаются некоторые исключения). Необходимо учитывать и другую сторону данного подхода, касающуюся количественных показателей (визитов пациентов к врачу). Их можно рассматривать только в случае постоянной (неизменной) численности обслуживаемого населения, при этом, не забывая о качестве оказываемых медицинских услуг.

Приведем пример. В 2014 году к невропатологу обратились 100 пациентов, медицинская помощь была оказана всем, в 2015 году обратилось 73 пациента, в 2016 году 56 пациентов. Таким образом, была бы видна положительная динамика улучшений состояния здоровья пациентов, за счет перехода от количественного показателя (человеко-час, койко-день и др.) к качественному (отсутствие необходимости обращения к врачу, т.к. состояние здоровья соответствует норме). Такого рода подход предполагает сокращение расходов бюджета на систему здравоохранения.

В статье 10 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ законодатель определяет такой показатель как «качество медицинской помощи» через следующие критерии:

- 1) наличие соответствующего медицинского персонала и требований к его квалификации;
- 2) возможность выбора врача в соответствии с Федеральным законом;
- 3) применение порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи;
- 4) оснащение медицинских организаций оборудованием для оказания медицинской помощи с учетом особых потребностей инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями здоровья.

Исходя из этого, необходимо определить, что является устойчивой и неизменной ценностью в медицине. В рамках Гайдаровского форума, проходившего в Москве в декабре 2016 года,⁵ на одном из пленарных заседаний обсуждались вопросы, связанные с новыми ценностными подходами в медицине, важнейшей составляющей которых является здоровье пациента, результат проведенного лечения и недопущение рецидива. На пленарном заседании «эксперты отметили важность новой реальности современного мира – медицина должна быть основана на ценностях и этических аспектах»⁶.

По мнению экспертов, деятельность врача должна базироваться, прежде всего, на качественных показателях труда медицинских работников, а не на количественных критериях. Экономическая составляющая не должна быть основополагающим признаком качества оказываемой медицинской помощи. Отсюда очевидно повышенное внимание экспертов и ученых к проблеме финансирования системы здравоохранения, при этом подвергая переосмыслению такие категории, как: «качество медицинской помощи», «конечный результат работы врача», «законченный случай поликлинического обслуживания (СПО)» и другие.

Что же является результатом труда врача, фактически оказанной медицинской услуги, каковы критерии ее оценки? Вероятно, что в здравоохранении ведущим признаком должен выступать достигнутый уровень здоровья пациента при ока-

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gosminzdrav.ru/gu>

3 Старосьцяк Е. Элементы науки управления. М., 1965. С. 199.

4 Приказ ФФОМС от 01.12.2010 № 230 «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию» // Российская газета. 02.02.2011. № 20.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gaidarforum.ru/news/na-gaydarovskom-forume-obsudili-lekarstvennoe-obespechenie-v-rossii/>

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gaidarforum.ru/news/na-gaydarovskom-forume-obsudili-lekarstvennoe-obespechenie-v-rossii/>

зании ему медицинской помощи. Однако, как было отмечено выше в современных условиях, экономический фактор является доминирующим критерием в определении величины вырванных средств от реализации продукта – медицинских услуг (законченных медицинских случаев). В настоящее время в качестве ориентира используется рыночный (экономический) подход в отношениях медицинского обеспечения граждан. Данная концепция не учитывает новые реалии, происходящие в обществе. Медицина, основанная на ценностях: состоянии здоровья пациента, недопущения рецидива заболевания, ориентации на результат, является перспективной тенденцией развития всей системы здравоохранения.

Рассматривая более детально систему обязательного медицинского страхования (ОМС), действующую в нашей стране⁷, следует отметить ее всеобщее значение, заложенное во исполнение конституционных принципов (право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь)⁸.

Однако, существующая система не отвечает требованиям времени, тенденциям происходящим в обществе. Дело в том, что в основу положен структурный и процессуальный подходы⁹, которые обличены в экономическое содержание и совсем не нацелены на охрану интересов пациента, как это задекларировано в ст.6 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Очевидно, что проблемы связанные с практикой реализации правовых норм, обусловлены отсутствием понимания, какой должна быть медицина в России и места государства в ней. Дело в том, что Российская Федерация становится сервисным государством¹⁰, т.е. государством, служащему индивиду, при котором любая деятельность (услуга) государства по взаимодействию с индивидом оказывается государственной услугой. Концепция «сервисного государства» получила широкое распространение в США и ряде стран Западной Европы в 80-90 годы XXвека. В данном положении дано обоснование понимания того, что «государственное управление по предоставлению публичных услуг – эко комплексное политическое, экономическое, правовое и социальное явление, органично вписывающееся в представление о либеральном государстве» (Э. Форстхофф). Сведение функции жизненного обеспечения к обеспечению минимального жизненного стандарта противоречит природе социального и распределяющего государства.¹¹ Сервисное государство базируется на классической экономической схеме: «производитель услуг – потребитель»¹², где до-

минирующим показателем эффективности выступает удовлетворенность потребителей. Ответственность за жизненное обеспечение возлагается на государство, которое должно обеспечить соблюдение интересов отдельной личности и общества в целом.

Многие специалисты и ученые определяют, что в результате функционирования сервисного государства, недостатки, такие как: бюрократия, формализм, безапелляционное воздействие на других людей и иные системные пороки пропадают. С этим невозможно не согласиться. Однако, существует и обратная сторона этой проблемы, когда сфера медицинских услуг (при которой существенным является процесс их оказания) становится полностью бесконтрольной, где не важен результат оказания медицинской услуги (речь идет именно о медицинской услуге в понимании ст. 779 ГК РФ).

Экономическую составляющую, в деятельности медицинской организации возможно и усмотреть в терминологической особенности ст. 19 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Так, в пункте 4 части 5 статьи 19 вышеуказанного Федерального закона пациент имеет право «на облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными методами и лекарственными препаратами». При этом в Законе ничего не сказано о том, что следует понимать под словом «доступные».

Очевидно, законодатель, продолжая следовать «экономическому» подходу в медицине определил понятие «доступные лекарственные средства» как «препараты, имеющиеся в наличии», а не препараты, которые направлены на облегчение его физических страданий.

Проблема, связанная с обеспечением лекарственными препаратами, реально необходимыми для облегчения боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, давно обозначена в нашем обществе и требует скорейшего ее решения. Анализируя законодательные акты¹³ в области организации лекарственного обеспечения отдельных категорий граждан, оказания населению первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи, можно однозначно определить, что настоящая сфера относится к полномочиям субъектов Российской Федерации.¹⁴ Законодательным актом (Постановлением Правительства РФ от 30.07.1994 № 890) определен перечень групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные препараты и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно или с 50-процентной скидкой. Порядок обеспечения лекарственными препаратами (и объем финансирования на эти цели) определяет субъект Российской Федерации.

Не секрет, что ряд тяжело больных пациентов (например, злокачественная онкология с метастазами) не имеют доступа к наркотическим анальгетикам, или пациенты с индивидуальной непереносимостью не имеют возможности использовать

7 Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 06.12.2010. № 49. ст. 6422.

8 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

9 Структурный подход – предполагает лицензирование, аккредитацию и сертификацию ресурсной базы ЛПУ, кадров, оборудования и медицинской техники; материально-техническую обеспеченность условий для пребывания больных и работы медицинского персонала (архитектурно-планировочного решения и состояния помещений).

Процессуальный подход – отвечает на вопрос, как соблюдается технология лечебно-диагностического процесса. Основной метод – экспертная оценка медицинской помощи по первичной документации.

10 Коженко Я. В., Мамычев А. Ю. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // Власть. 2010. №3 С.44-46.

11 ForsthoффЕ. Op. cit. P. 12.

12 Хабермас Ю. Расколотый Запад / Пер. с нем. М.: Весь мир, 2008. С. 29.

13 Постановление Правительства РФ от 30.07.1994 № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» // «Собрание законодательства РФ». 08.08.1994. № 15. ст. 1791.

14 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Федеральный закон от 18.10.2007 № 230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // Российская газета». 23.11.2011. № 263.

данный лекарственный препарат, который присутствует (доступен) в учреждении здравоохранения. Все это приводит к тому, что пациенты обращаются в суды, органы Прокуратуры, в надежде найти помощь. Данный процесс требует определенных затрат, среди которых показатель времени является одним из главных. Необходимо учитывать, что время в этом случае – враг, а не помощник. В результате непредоставления в срок необходимых лекарственных препаратов, некоторые больные, будучи уже не в силах выносить чудовищные мучения, заканчивают жизнь самоубийством или обращаются к врачам, для которых человеческое сострадание оказывается выше профессионального долга (т.к. эвтаназия по Закону запрещена). Количество исков по делам, связанным с лекарственным обеспечением льготной категории граждан растет с каждым годом (по данным портала Росправосудие)¹⁵.

Останавливаясь на вопросах контроля качества медицинской помощи, нельзя не отметить и существующий Приказ Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 1 декабря 2010 г. № 230 г. Москва «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию». Существующий Приказ определяет экспертизу качества оказанной медицинской помощи как проверку соответствия порядкам и стандартам оказания медицинской помощи, протоколам лечения, сложившимся в клинической практике.

Часть 6 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ определяет экспертизу качества медицинской помощи как «выявление нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе оценка своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата».

Основной целью очной экспертизы качества медицинской помощи является предотвращение и/или минимизация отрицательного влияния на состояние здоровья пациента, эффектов медицинской помощи.

Достойна внимания оценка качества медицинской помощи, предложенная Европейским региональным бюро ВОЗ в 1992 году «Качественной должна считаться медицинская помощь, соответствующая стандартам медицинских технологий, при отсутствии осложнений, возникших в результате лечения, и достижении удовлетворенности пациента».

Рассматривая проблему качества оказания медицинской помощи, мы, в первую очередь, будем опираться на позиции защиты интересов пациента. На наш взгляд интересна методологическая схема, предложенная А. Donabedian (1919-2000 гг.)¹⁶, в основу которой положена так называемая триада индикаторов Донабедиана:

Триада Донабедиана выделяет три группы индикаторов:

1. Индикаторы качества ресурсов (структуры): медицинские кадры и их квалификация; материальное обеспечение; финансовые средства; информационное обеспечение и прочее.

2. Индикаторы качества процесса: технология; соблюдение стандартов; диагностика; лечение.

3. Индикаторы качества результатов: исходы лечения; стоимость лечения; средняя длительность лечения; доступность лечения; безопасность лечения; оптимальность лечения; удовлетворенность пациента и т.п.

Качество медицинской помощи как совокупность характеристик подтверждает соответствие оказанной помощи имеющимся потребностям пациента (населения), его ожиданиям, современному уровню медицинской науки и технологии. Среди них:

- **Результативность** – при оценке результативности требуется ответить на вопросы: 1) приведет ли назначенное лечение к желаемым результатам? 2) является ли назначенное лечение наиболее эффективным в данных условиях?

- **Эффективность** – отношения полученных результатов к затраченным ресурсам. Эффективность всегда относительна, а анализ эффективности производится для сравнения альтернативных решений.

- **Непрерывность** – пациент получает всю необходимую медицинскую помощь без задержки и перерывов, ненужных повторов в процессе диагностики и лечения.

- **Безопасность** – сведение к минимуму риска возможных травм, инфекций, побочных эффектов лечения и других нежелательных последствий в процессе оказания медицинской помощи.

- **Удобство** – внешний вид медицинских учреждений, персонала и материальных объектов, а также комфорт, чистота, конфиденциальная обстановка.

Таким образом, оценивая качество медицинской помощи, А. Донабедиан выделял процессуальный, результативный и структурный подходы, среди которых для нас будут интересными первые два (процессуальный и результативный). Так, процессуальный подход отвечает на вопрос, как соблюдается технология лечебно-диагностического процесса. Основным методом является экспертная оценка медицинской помощи по представленной первичной документации. Результативный же подход подразумевает оценку качества медицинской помощи путем сравнения достигнутых показателей с установленными стандартами.

В современном представлении *«качество медицинской помощи – это совокупность характеристик услуги, которая не только соответствует технологическим стандартам и ожиданиям пациентов, но и обеспечивает скрытые их потребности в медицинской помощи»*.

С 26 декабря 2015 года обеспечение лекарственными препаратами в рамках государственной социальной помощи осуществляется в соответствии с Перечнем лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе лекарственных препаратов для медицинского применения, назначаемых по решению врачебных комиссий медицинских организаций, согласно Приложению №2 Распоряжения Правительства РФ от 26.12.2015 № 2724-р.

Качество медицинской помощи будет напрямую зависеть как от квалификации персонала, так и от препаратов, которые используются в процессе ее оказания. Интересен тот факт, что Приказ Минздравсоцразвития России от 05.05.2012 № 502н «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации», а также ст.48 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не содержат даже упоминания о возможности обжалования решения врачебной комиссии. Почему это так важно? Дело в том, что прогресс не стоит на месте и растет количество высокотехнологичных (высокоточных) лекарственных средств, которые могут

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

16 Donabedian A. The criteria and standards of quality. Michigan: Health Administration Press; 1982. 504 p.

помочь пациенту, которые не включены в стандарт оказания медицинской помощи, в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения и, следовательно, могут быть назначены только по решению врачебной комиссии¹⁷. Приложение №2 Распоряжения Правительства РФ от 26.12.2015 № 2724-р содержит же ограниченный перечень лекарственных препаратов, который фактически лишает возможности пациента получить таргетную (англ. target «цель, мишень») терапию.

В соответствии с вышеизложенной позицией, мы предлагаем изложить пункт 4 части 5 статьи 19 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в следующей редакции:

«5. Пациент имеет право на:

4) облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными и необходимыми методами и лекарственными препаратами».

«Использование законодателем термина «доступные» допускает двоякое толкование: с одной стороны, такие методы и лекарства можно считать разрешенными в установленном порядке к применению, с другой - речь может идти о материально-технических возможностях организаций здравоохранения, которые делают доступными только определенные варианты лечения. Более правильным видится первый подход, это подтверждается и повсеместным переходом на стандарты оказания медицинской помощи»¹⁸.

Системный анализ статей Конституции Российской Федерации (ст. 7, 41, пп. «ж» п.1 ст. 72, ч.2 ст. 77) позволяет определить социальный характер политики государства (достойная жизнь, государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, система социальных служб и др.), относя данную сферу к вопросам совместного ведения РФ и ее субъектов, образующих единую систему органов исполнительной власти. Однако, зачастую органы исполнительной власти отказывают в бесплатном лекарственном обеспечении (даже теми лекарственными препаратами, которые являются доступными (п.4, ч.5, ст. 19 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»)), с формулировкой «недостаточность финансирования». К счастью, суды встают на сторону пациентов и указывают, что «ограниченность финансирования не может служить причиной умаления государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи»¹⁹.

Подводя итог, мы можем отметить, что система здравоохранения в России претерпевает значительные изменения, обусловленные сменой сущностной роли государства в этих отношениях. Однако, это не означает, что государство снимает с себя полномочия по обеспечению гарантиями оказания бесплатной медицинской помощи гражданам. Возможно, дан-

ный процесс связан с изменением ценностных ориентиров в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Коженко Я. В., Мамычев А. Ю. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // Власть. 2010. №3 С.44-46.
2. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) (Белянинова Ю. В., Гусева Т. С., Захарова Н. А., Савина Л. В., Соколова Н. А., Хлистун Ю. В.).
3. Старосьцяк Е. Элементы науки управления. М., 1965.
4. Хабермас Ю. Расколотый Запад / Пер. с нем. М.: Весь мир, 2008.
5. Donabedian A. The criteria and standards of quality. Michigan: Health Administration Press; 1982. 504 p.
6. Forsthoff E. Op. cit. S. 12.

17 П. 5. Ст. 37 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Назначение и применение лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированных продуктов лечебного питания, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи, допускаются в случае наличия медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии».

18 Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) (Белянинова Ю. В., Гусева Т. С., Захарова Н. А., Савина Л. В., Соколова Н. А., Хлистун Ю. В.)

19 Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 19.03.2015 по делу № 33-4017/2015

КУРБАНОВ Дени Абасович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена исследованию некоторых вопросов правового регулирования института примирения сторон в гражданском процессуальном законодательстве. Автор раскрывает и анализирует главные источники гражданского процесса, регулирующие вопросы примирения сторон при подготовке и рассмотрении дел в судах общей юрисдикции.

Ключевые слова: мировое соглашение, примирение сторон, примирительные процедуры, медиация.

KURBANOV Deni Abasovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF MEDIATION IN THE CIVIL PROCEDURE LAW

The article is devoted to some issues of legal regulation of Institute of reconciliation of the parties in the civil procedure law. The author reveals and analyzes the main sources of civil procedure governing the reconciliation of the parties in the preparation and hearing of cases in courts of General jurisdiction.

Keywords: settlement agreement, conciliation, conciliation, mediation.

Курбанов Д. А.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ стадия подготовки дела к судебному разбирательству приобрела новую задачу как примирение сторон. Перемены в правовой регламентации рассматриваемой стадии процесса служат положению общей концепции судебной реформы, опыт зарубежных стран демонстрировавший возможность завершения гражданского дела без вынесения и рассмотрения его в судебном заседании¹. Закрепляя данную стадию, законодатель стремился еще раз подчеркнуть, что заключение мирового соглашения является необходимым способом урегулирования гражданско-правового спора как с точки зрения самих сторон, так и с точки зрения государства².

Примирение сторон является наиболее приемлемым результатом в конфликте любого рода³. Как в гражданском, так в арбитражном процессуальном законодательстве, институт примирения сторон имеет место быть. Так, в ГПК РФ в ст. 148 прописано, что одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон, подобная задача содержится и в ст. 133 АПК РФ. Еще до появления мирового соглашения в России АПК РФ содержал целую главу 15 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Однако выполнить данную поставленную задачу в условиях судебного процесса представлялось сложным, и это неудивительно: две спорящие стороны «накалившие» отношения, вряд ли услышат предложенное судом предложению примириться⁴.

ГПК РФ содержит нормы, регулирующие правовой институт мирового соглашения в рамках гражданского процесса. Так согласно ст. 39 ГПК РФ стороны могут окончить дело мировым соглашением, если это не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц. При этом ГПК РФ фактически не содержит нормы о порядке заключения мирового соглашения по спорам, рассматриваемым в гражданском судопроизводстве.

В теории гражданского процессуального права устоялось мнение о том, что институт мирового соглашения представляет собой способ прекращения гражданско-правового спора⁵.

Приняв решение о заключении мирового соглашения, стороны сами формулируют условия данного соглашения.

Предмет мирового соглашения должен рассматриваться как обязанности каждой из сторон, заключающих соглашение⁶. Однако мировое соглашение рассматривается как вид гражданско-правового договора, которое одновременно является также основанием для прекращения производства по делу.

В настоящее время понятие и природа мирового соглашения являются дискуссионным вопросом в науке гражданского процесса. Существуют различные взгляды на понятие мирового соглашения. Первая группа ученых определяет мировое соглашение как вид сделки или договора, которую необходимо рассматривать как институт гражданского права, как юридический факт в системе гражданских правоотношений.

Вторая группа ученых предлагает определять мировое соглашение как соглашение сторон о прекращении судебного спора. Делается акцент на процессуальной природе этого акта, его процессуальных последствий либо рассматривает мировое соглашение как некое комплексное явление, объединяющее в

1 Бекашева Д. И. Примирение сторон - цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Российская юстиция. 2012. № 3. С.18-21.

2 Хисматуллин О. Ю., Лысенко Е. С. Отдельные вопросы судебного усмотрения // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 40-43.

3 Поспелов Б. И. Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе // Российский судья. 2013. №5. С. 7.

4 Шиловская А. Л. Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации // Юридический мир. 2013. № 1. С.10-11.

5 Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. Гражданский процесс. Курс лекций. Уфа, 2016.

6 Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А. Некоторые особенности подготовки дела к судебному разбирательству // Аграрное и земельное право. 2016. № 9 (141). С. 127-131.

себе действия сторон, направленные на процессуальные отношения, акт суда, а также гражданско-правовую сделку.

Третья группа исследователей исключает из понятия мирового соглашения какой-либо договор или соглашение. Они предлагают понимать под мировым соглашением волеизъявление или согласованное волеизъявление сторон, направленное на прекращение спора.

По нашему мнению, целесообразно придерживаться точки зрения последней из приведенных групп ученых, так как, во-первых, стороны самостоятельно определяют условия мирового соглашения. Во-вторых, волеизъявление сторон контролируется судом, который проверяет мировое соглашение на законность и соблюдение прав и законных интересов сторон, участвующих в деле и утверждает его.

Также следует иметь в виду, что мировое соглашение могут заключать только стороны или их представители. Не допускается заключение мирового соглашения прокурором и третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований.

Еще одна особенность мирового соглашения состоит в том, что его можно заключить не по всем видам гражданского судопроизводства. Например, в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, мировое соглашение заключаться не может.

В связи с принятием концепции Федеральных целевых программ «Развитие судебной системы России на 2007 – 2011 годы»⁷, «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»⁸ процедуру примирения сторон можно выделить как важный элемент становления гражданского общества, позволяющий отрегулировать правоотношения, не обращаясь к суду, а также как средство экономии бюджетных ресурсов и снижения нагрузки на судей.

Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» предусмотрена процедура медиации, максимальный срок проведения которой не должен превышать 180 дней. Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Как отмечает Г. Р. Игбаева, в период после вступления в силу закона о медиации с 01.01.2011 года хозяйствующие субъекты не спешат включать в договоры условия о медиативной оговорке и обращаться к процедуре медиации. До сих пор многие участники гражданско-правовых отношений как профессиональные, так и непрофессиональные (физические лица), не знают о возможностях досудебного урегулирования споров. К сожалению, как отмечают эксперты, для большинства граждан и бизнеса вступление закона в силу осталось незамеченным⁹.

Сегодня в России происходит интенсивное движение в процессе интеграции нового института. Движение это не всегда и не во всем позитивное, но в любом случае, ставящее новые вопросы, требующие искать ответы под иным углом зрения¹⁰.

На прочно входящую в российскую практику практику института медиации обращено внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 22 декабря

2011 г. В перечне поручений Президента Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. № Пр-3884 и поручений Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № ВЗ-П13-9278 по реализации основных положений указанного Послания выделяется необходимость осуществления правовой регламентации вопросов, касающихся введения обязательных примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров¹¹. В настоящее время проводится активная работа по подготовке соответствующих проектов федеральных законов.

Термин «обязательная примирительная процедура» не предполагает принудительной или обязательной медиации, поскольку сама процедура медиации возможна только при доброй воле сторон. На наш взгляд, если судьи будут направлять стороны на медиацию уже на стадии принятия заявления к производству, она будет развиваться быстрее.

Урегулирование споров, возникающих в гражданском обороте, это сфера частных интересов, в которые государство не должно вмешиваться. Законодатель за собой закрепил право, а не обязанность сторон обращаться к участию посредника при разрешении конфликтов. Однако если говорить о снижении нагрузки на суды путем введения института медиации, то полагаем необходимым отметить целесообразность введения обязательных процедур досудебного урегулирования споров по некоторым категориям дел.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в науке нет единства мнений о понятии мирового соглашения. Законодателю следовало бы определить и регламентировать в Гражданском процессуальном кодексе положения относительно легального понятия мирового соглашения, а так же условия, форму и порядок его заключения.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.03.2017).
2. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.3.2017).
3. Бекяшева Д. И. Примирение сторон – цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Российская юстиция. 2012. № 3. С.18-21.
4. Игбаева Г. Р. Перспективы внесудебных способов защиты в сфере обязательного страхования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 151-153.
5. Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Досудебные неюрисдикционные процедуры урегулирования споров и медиация // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 185-186.
6. Поспелов Б. И. Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе // Российский судья. 2013. № 5. С. 7.
7. Шиловская А. Л. Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации // Юридический мир. 2013. № 1. С. 10-11.
8. Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. Гражданский процесс. Курс лекций. Уфа, 2016.
9. Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А. Некоторые особенности подготовки дела к судебному разбирательству // Аграрное и земельное право. 2016. № 9 (141). С. 127-131.
10. Хисматуллин О. Ю., Лысенко Е. С. Отдельные вопросы судейского усмотрения // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 40-43.
11. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007 - 2011 годы» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.03.2017).

МАЛКЕРОВ Виктор Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРИНЯТИИ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА

Статья рассматривает сложности, присущие законотворческому процессу при регулировании отношений, входящих в предмет трудового права. Автор анализирует особенности законотворческого процесса, формулирует предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: трудовое право, законотворческий процесс, социальные группы, лоббирование интересов.

MALKEROV Viktor Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University

POSSIBLE FUTURE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATIVE PROCESS IN THE ADOPTION OF NORMS REGULATING RELATIONS IN THE SPHERE OF LABOR

The article examines the complexity inherent in the legislative process in the regulation of the relations entering into a subject of labor law. The author analyzes the features of the legislative process and proposals for its improvement.

Keywords: labor law, legislative process, social groups and lobbying.

Малкеров В. Б.

Трудовое право, как отрасль права, обладает рядом специфических черт. Особенности этой отрасли права широко освещены в научной и учебной литературе. В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на одной из характерных черт трудового права, которая недостаточно исследована в отечественных источниках. Эту отличительную черту данной отрасли права можно определить, как необходимость регулировать отношения, которые носят классовый характер. Ведь отношения между работодателем и работником, по поводу применения наемного труда, или трудовые отношения, и есть по сути дела составная часть отношений между трудом и капиталом. Экономическим и социально политическим аспектам данных отношений посвящено огромное количество научных трудов, однако в современной отечественной науке трудового права характеристика трудовых отношений как отношений, носящих классовый характер, не уделяется достаточного внимания. Такого признака трудовых отношений правоведы, как правило, не формулируют. Так в учебном издании под редакцией К. К. Гасанова определяются отличительные черты трудовых отношений. Это: они протекают в условиях подчинения правилам внутреннего трудового распорядка; включение работника в трудовой коллектив специальным актом; содержание отношений сводится к выполнению работы определенного рода¹. Нельзя сказать, что правоведы не осознают классовый характер трудовых отношений в современной России. Так В. В. Воробьев отмечал, что после закрепления частной собственности на средства производства «... и отчуждения в этой связи работников от результатов труда, определило новые подходы к правовому регулированию трудовой деятельности...»². Однако дальнейшего анализа данного тезиса практически не последовало. Отчего же ученые в сфере трудового права не очень акцентируют внимание на таком признаке трудовых отношений как то, что они являются отношениями между двумя классами? Причин здесь несколько. В советское время утверждалось, что противоречия между трудом и капиталом в советском типе экономики отсутствуют, и исследования на эту тему не проводились. После перехода экономики России на капиталистический путь развития, доминирующей точкой

зрения в отечественной общественной науке являлась точка зрения, умаляющая роль марксистского мировоззрения на систему общественных отношений. А поскольку основные исследования по изучению противоречий между трудом и капиталом были сделаны в рамках марксистского мировоззрения, то в современной отечественной науке трудового права, при исследовании регулирования отношений в сфере труда, закономерностям, связанным с противоречиями между трудом и капиталом, должного влияния не уделяют.

А между тем, данные противоречия существенно сказываются на законотворческом процессе. Например, Гражданский Кодекс, Уголовный Кодекс и все основные кодексы в Российской Федерации заменили советские кодексы существенно раньше, чем Трудовой Кодекс РФ. Напомню, что последний вступил в силу с 01.02.2002 года, в то время как все основные кодексы были приняты в середине девяностых годов. При этом обсуждение Трудового Кодекса, работа над его проектом, были начаты никак не позже, чем других кодексов. Встает вопрос – существуют ли какие-либо обстоятельства, которые усложняют законотворческий процесс в сфере регулирования трудовых отношений? Принятие или изменение той или иной нормы, регулирующей трудовые отношения, задевают права либо работодателей, либо работников, двух главных групп в обществе в основной системе классификации социума. Ведь права и обязанности работников и работодателей корреспондируют друг с другом. Праву работодателя корреспондирует обязанность работодателя и наоборот. Принятие, изменение нормы в сфере трудового правоотношения улучшают положение одной стороны и тем самым ущемляются права другой. И это обстоятельство обуславливает реакцию влиятельной страты общества на законотворческий процесс. И работники, и работодатели имеют значительные возможности для лоббирования собственных интересов при влиянии на законотворческий процесс. В других отраслях права это явление присутствует в меньшей степени. Например, при регулировании гражданско-правовых отношений сторонами являются продавец – покупатель, арендатор – арендодатель, наследник – наследодатель и так далее. То есть сторонами по гражданско-правовому отношению являются такие субъекты, интересы которых не позволяют объединить их в стабильную социальную группу с серьезными лоббистскими возможностями в силу динамики, неустойчивости этих интересов. Ведь сегодняшний продавец завтра будет покупателем и наоборот. Поэтому законотвор-

1 Трудовое право / учебник для вузов под ред. К. К. Гасанова. 5 изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 12.

2 Воробьев В. В. Трудовое право: курс лекций. М.: ИД ФОРУМ НИЦ ИНФРА-М, 2012. С. 3.

ческий процесс в сфере гражданско-правовых отношений, как и в других отраслях права кроме трудового, в меньшей степени отягощён возможностью негативного влияния на него влиятельной социальной группы с устойчивыми интересами. Исключения из этого правила бывают. Так законодательная инициатива о введении конфискации, как меры наказания, в Уголовный Кодекс РФ встретила серьёзное сопротивление, и получила законодательное воплощение в крайне усечённом виде. Это объясняется тем, что данная законодательная инициатива обусловила осознание возможности ущемления прав определенной части общества, консолидировала их в устойчивую социальную группу способную влиять на законодательский процесс.

В трудовом праве это явление является скорее правилом, а не исключением. В ряде случаев законодатель не может принять норму, которая бы восполнила очевидный пробел в праве. Так ст. 142 Трудового Кодекса РФ предусматривает, что если работнику задерживают выплату заработной платы более чем на 15 дней, то работник имеет право отказаться от продолжения работы до погашения задолженности работодателем. Данная норма существует с момента принятия Трудового Кодекса РФ, но в течение многих лет законодатель не урегулировал правовые последствия данного отказа. Должен ли работодатель оплачивать работнику то время пока он не работал? А если должен, то в каком размере? М. Иванова отмечала, что по сложившейся судебной практики Верховного Суда РФ отказ работнику от работы, если ему задерживают заработную плату, является вынужденной мерой и должен оплачиваться в полном объеме. При этом автор указывала, что нижестоящие суды принимают противоположные решения³. И это вполне объяснимо, ведь Верховный Суд РФ уклонялся от дачи указаний по поводу восполнения данного пробела на уровне пленума или иных актов, носящих обязательный характер для нижестоящих судов. В этом случае Верховный Суд РФ своим указанием нижестоящим судам создаст норму права, так как нижестоящие суды будут выполнять указание Верховного Суда РФ, в трудовом законодательстве эта ситуация была не урегулирована, следовательно, судебная система выступит как законодательный орган. Поскольку в нашей стране не прецедентная система права, Верховный Суд не имеет права быть законодательным органом, то отстраненная позиция высшего судебного органа понятна. Этот пробел должен ликвидировать законодатель. Казалось бы, это обстоятельство должно побудить законодателя к урегулированию ситуации, но этого не происходило довольно долго. И лишь ФЗ от 30.12.2015 г. № 424 ввел дополнение в статью 142 ТК РФ, согласно которому время отказа работника от выполнения работы, при задержке ему зарплаты на срок более 15 дней, должно оплачиваться ему по среднему заработку. Встает вопрос – почему явные пробелы не ликвидируются законодателем в течение многих лет? Причина, по мнению автора, заключается в возможности блокировать принятие нежелательной для себя нормы как силам представляющих работодателей, так и силам представляющих интересы работников. Ситуация оставалась в замороженном состоянии, при этом стороны видимо рассчитывали на ее урегулирование при более удачной для них социальной конъюнктуре. Таким образом, можно констатировать, что законодательский процесс в сфере регулирования трудовых отношений в большей степени, нежели в других сферах, зависит от возможности консенсуса двух значительных по влиянию социальных групп – работников и работодателей.

Говоря о законодательской деятельности в сфере регулирования трудовых отношений хотелось бы отметить несколько обстоятельств. Работники и работодатели являются одними из самых влиятельных социальных групп, но имеются и другие: пенсионеры, военные, бюрократия. От качества регулирования отношений в сфере труда зависят многие вопросы социально-экономического развития страны. Следовательно, вопросы регулирования отношений в сфере труда, развитие трудового законодательства не следует отдавать на откуп исключительно сложившемуся балансу сил по возможности влиять на законодательский процесс в данный конкретный

3 Иванова М. Споры об оплате в период приостановки работы в случае задержки выплаты зарплаты // Трудовое право. № 7. 2014. С. 24-25.

момент времени. Это может быть не полезно для общества. Например, в научной периодике отмечалось, что имеющие серьёзный социальный потенциал в западных странах профсоюзы, вынуждали предпринимателей сворачивать производство и переводить его в страны с более приемлемыми условиями найма рабочей силы⁴. С другой стороны, излишняя власть капитала может создать неприемлемую ситуацию в социальной сфере, а определенным противовесом им могут быть профсоюзы. У нас же в организациях малого бизнеса, в бюджетной сфере, профсоюзы или отсутствуют, или являются «карманными»⁵. По мнению автора, законодательский процесс в сфере трудовых отношений следует максимально освободить от субъективизма и возможностей для лоббизма той или иной социальной группы, если этот лоббизм будет идти во вред общегосударственным интересам. Например, при проведении прикладных технических исследований, все факторы, влияющие на желаемый результат, обозначаются и опытным путем достигается техническое решение с оптимальными показателями. Таким образом, в технической сфере минимизировано влияние субъективного фактора. Возможно, и в законодательской сфере учитывать опыт технических научных исследований. Например, усиление прав работников ведет к затуханию предпринимательской активности, усиление прав работодателей ведет к социальному напряжению. Если бы удалось эти показатели (предпринимательской активности и социального напряжения) выразить в сравнимых цифрах, переведа в шкалу общегосударственных интересов, то это бы позволило законодателю, принимая нормы в сфере труда, минимизировать влияние на законодательский процесс различных социальных групп, так как у законодателя будет объективное обоснование своей позиции. Сложность будет заключаться в том, что связь между правами работников и работодателей с общегосударственными интересами не является линейной, на затухание предпринимательской активности может влиять не только излишние права работников, но и налоговая политика, коррупционный уровень в стране и другое. Но в некоторых спорных ситуациях, например, ликвидация пробела с оплатой времени отказа работника от работы, технологизация законодательского процесса может помочь. Кроме того, есть сферы отношений, входящих в предмет трудового права, где связь между излишними или недостаточными правами того или иного субъекта достаточно очевидно связать с общегосударственными интересами. Так, например, недостаточные права профсоюзов и государственных надзирающих органов в сфере надзора за охраной труда ведет к неоправданному травматизму. Припревышении приемлемого уровня травматизма (данный уровень с учетом опыта зарубежных стран несложно установить соответствующим специалистам) права контролирующих органов должны расширяться. Таким образом, технологизация законодательского процесса в сфере регулирования отношений в сфере труда может начать осуществляться уже в настоящее время.

Пристайный библиографический список

1. Воробьев В. В. Трудовое право: курс лекций. М.: ИД ФОРУМ НИЦ ИНФРА-М, 2012.
2. Иванова М. Споры об оплате в период приостановки работы в случае задержки выплаты зарплаты // Трудовое право. № 7. 2014. С. 24-25.
3. Трудовое право / учебник для вузов под ред. К. К. Гасанова. 5 изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
4. Шаповалова Л. Д. Государство и общественные объединения России в 20-начале 21 века / учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
5. Яковлева Н. Что нужно знать эксплуататору о профсоюзах // Трудовое право. № 1. 2014.

4 Яковлева Н. Что нужно знать эксплуататору о профсоюзах // Трудовое право. № 1. 2014. С. 60.

5 Шаповалова Л. Д. Государство и общественные объединения России в 20-начале 21 века / учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 133.

ИБРАГИМ-ЗАДЕ Тельман Байрамалиевич

магистрант кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДНЕЙ ОТГУЛА

В статье рассматриваются коллизионные вопросы правового регулирования трудовых отношений в части расторжения трудового по инициативе работодателя в связи с прогулом работника, в частности, за самовольное использование дней отгула. Приводятся примеры из судебной практики по разрешению трудовых споров по указанному основанию увольнения. Излагаются некоторые выводы по преодолению обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: прогул, расторжение трудового договора, увольнение за прогул, наличие негативных последствий прогула для работодателя.

IBRAGIM-ZADE Tel'man Bairamalievich

magister student of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

THE TERMINATION OF THE EMPLOYMENT CONTRACT BY THE EMPLOYER FOR UNAUTHORIZED USE OF DAYS OFF

This article discusses the conflict-of-laws issues of legal regulation of labor relations in part of the termination of the employment of the employer in connection with the employee's progulom, in particular, for unauthorized use of days off. Examples from judicial practice for resolving labor disputes at the specified base dismissal. Presents some conclusions to overcome identified problems in the article.

Keywords: absence, termination, dismissal for absence, presence of negative effects of absenteeism for the employer.

Ибрагим-Заде Т. Б.

В современных условиях, когда имевшая место ранее стабильность, достаточный уровень доходов и менее значительный уровень безработицы изменились в худшую сторону, увольнение работника с постоянной работы становится куда более «болезненным». Исследования, проводимые различными авторами по проблемам расторжения работодателем трудового договора за прогул работника, включая самовольное использование отгула, изучали теоретические вопросы, связанные с понятием прогула, содержанием и измерением степени «злости» допущенного однократного нарушения, а также с анализом процедурных нарушений при фиксации отсутствия работника на рабочем месте и его увольнении¹.

Статья 81 Трудового кодекса Российской Федерации² приводит полный перечень случаев, в которых трудовой договор может быть расторгнут по инициативе работодателя. К таким нарушениям относят и прогул. Согласно п.п. а п. 6 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) прогул – это «отсутствие работника на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены)»³.

Интересным представляется вопрос увольнения работника за самовольное использование дней отгула, которое согласно трудовому законодательству, приравнивается к отгулу.

В первую очередь надо отметить, что работники часто злоупотребляют своими правами, самовольно отправляясь в отпуск или отгул. Поэтому перед работодателем встает проблема: может ли он уволить за прогул самовольно ушедших в отпуск или самовольно берущих отгул?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к российскому законодательству. Упоминание об отгуле содержалось в Кодексе законов о труде, но в Трудовой кодекс оно перенесено не было. Однако об отгуле говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 17 марта 2004 г. «О применении Трудового кодекса Российской Федерации судами Российской Федерации»⁴, причем неоднократно.

В соответствии с названным Постановлением № 2 от 17 марта 2004 г. под прогулом понимается следующее поведение работника:

«а) за невыход на работу без уважительных причин, т.е. отсутствие на работе в течение всего рабочего дня (смены) независимо от продолжительности рабочего дня (смены);

б) за нахождение работника без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня вне пределов рабочего места;

в) за оставление без уважительной причины работы лицом, заключившим трудовой договор на неопределенный срок, без предупреждения работодателя о расторжении договора, а равно и до истечения двухнедельного срока предупреждения (часть первая статьи 80 ТК РФ);

г) за оставление без уважительной причины работы лицом, заключившим трудовой договор на определенный срок, до истечения срока договора либо до истечения срока пред-

1 Миронов А. В., Избушкина С. И. Расторжение трудового договора работодателем за прогул работника: спорные вопросы законодательства и судебной практики // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 202.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ: в ред. от 03.07.2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Там же.

4 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 17 марта 2004 г. № 2: в ред. от 24 нояб. 2015 г. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

упреждения о досрочном расторжении трудового договора (статья 79, часть первая статьи 80, статья 280, часть первая статьи 292, часть первая статьи 296 ТК РФ);

д) за самовольное использование дней отгулов, а также за самовольный уход в отпуск (основной, дополнительный).

К тому же надо иметь в виду, что нельзя считать прогулом использование работником дней отдыха в случае, если работодатель в нарушение предусмотренной законом обязанности отказал в их предоставлении и время использования работником таких дней не зависело от усмотрения работодателя (к примеру, отказ работнику, являющемуся донором, в предоставлении дня отдыха после каждого дня сдачи крови и ее компонентов согласно части 4 статьи 186 ТК РФ)⁵.

Надо также подчеркнуть, что, несмотря на широкое применение в трудовом законодательстве данного термина, четко определение отгула ни в одном нормативном акте найти не удастся. Однако, исходя из определений разных ученых, можно сказать, что «отгул – это время отдыха, предоставляемое работникам в качестве компенсации за переработку, дежурство в нерабочее время или в других установленных законом случаях»⁶.

Отгул предоставляется в следующих случаях: за переработку работником нормы времени, за сверхурочную работу, выполняемую за пределами установленной продолжительности рабочего времени; за работу в выходные или праздничные дни; в связи с донорством и отгулы по согласованию с работодателем.

Надо обратить внимание на то, что отгул работнику предоставляется согласно приказу работодателя. Приказ же издается на основании заявления работника о предоставлении ему дня отдыха за работу в выходной, сверхурочную работу, день сдачи крови и т.д. Обязанности писать заявление на предоставление дня отдыха Трудовым кодексом не установлено, тем не менее, ее можно определить локальным нормативным актом. И если работник без согласия работодателя в случае переработки или работы в выходной или праздничный день самовольно использует положенный ему день отдыха, его можно привлечь к дисциплинарной ответственности⁷. То есть, как видим, самовольное использование дней отгула приравнивается к прогулу.

Например, как следует из Определения Пермского краевого суда по делу от 11 января 2012 г. № 33-82⁸, поскольку работник, имея право на предоставление ему времени отдыха в связи со сверхурочной работой, самовольно его использовал и с учетом этого без уважительных причин отсутствовал на работе в течение всего рабочего дня, увольнение за прогул является правомерным.

При этом надо учитывать, что работодатель должен представить не только доказательства того, что работником был совершен дисциплинарный проступок, но и того, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (часть 5 статьи 192 ТК РФ), и предшествующее поведение работника, его отношение к труду (пункт 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2). В случае наложения взыскания в виде расторжения работодателем трудового договора следует принять во внимание, что работник уведомил работодателя о своем невыходе, и он имел право на отгулы в связи с переработкой. Если данные обстоятельства не были учтены, увольнение работника за прогул нельзя признать законным и обоснованным.

В настоящее время сложилась противоречивая судебная практика по делам об обжаловании увольнений по пп «а» п. 6 ст. 81 ТК РФ, в том числе за самовольное использование дней отгула. Так, например, решения ряда судов признают увольнение за прогул, в том числе за самовольное использование дней отгула, неправомерным и восстанавливают работника на работе. Суды исходят из того, что работодатель при увольнении должен был оценить тяжесть проступка работника, его предшествующее отношение к труду, а также то, как отсутствие работника повлияло на рабочий процесс и повлекло ли для работодателя какие-либо неблагоприятные последствия. Существует и другая позиция судов, согласно которой тот факт, что невыход работника на работу не повлек негативных последствий для работодателя, не является юридически значимым обстоятельством. Полагаем, что данный вопрос является дискуссионным и требует своего решения.

Приведем пример из судебной практики. По графику отпусков работница Л. А. Аристова должна была отдыхать в январе. Однако ей понадобилось часть неиспользованного отпуска отгулять в ноябре. Она написала заявление, считая это достаточным основанием, и на следующий день не вышла на работу. Через несколько дней, вернувшись к исполнению своих обязанностей, она узнала, что уволена за прогул. Считая, что ее права нарушены, сотрудница обратилась в суд. Позиция суда была следующей. Работникам предоставляются ежегодные отпуска с сохранением места работы (должности) и среднего заработка. Оплачиваемый отпуск должен предоставляться работнику ежегодно по ранее утвержденному графику. При этом нужно учитывать, что самовольный уход в отпуск (основной или дополнительный) расценивается как прогул, и работник может быть уволен по подпункту «а» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса. Из материалов дела следует, что, согласно графику отпусков, работнице запланировано предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска в январе. Соглашение между работником и работодателем о предоставлении части отпуска вне графика достигнуто не было. Таким образом, не получив согласия работодателя, выраженное в приказе о предоставлении отпуска, 9 ноября она не вышла на рабочее место, что было правомерно расценено ответчиком как прогул. При таких обстоятельствах доводы жалобы работницы, что в ее действиях отсутствовали признаки дисциплинарного проступка – прогула, являются несостоятельными⁹.

5 Северцова Т. В. О понятии «прогула» в трудовом законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации как основания для расторжения трудового договора по инициативе нанятого // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений: материалы VI всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. 2016. С. 297.

6 Шадрин Т. В. Дополнительные дни отдыха – отгулы. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7 Куревина Л. Отгул: случаи и порядок предоставления // Казенные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 8. С. 75–76.

8 Кассационное определение Пермского краевого суда по делу от 11 января 2012 г. № 33-82. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9 Решение Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда по делу № 33-1737/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kdelo.ru/art/377883-tds-samovolnoe-ispolzovanie-dney-otgula-priglavnaetsya-k-progulu> (дата обращения: 18.05.2017).

С нашей точки зрения, при наложении взыскания за прогул в случае самовольного использования дней отгула, следует учитывать обстоятельства, при которых был совершен данный проступок, его причины, однократность или неоднократность совершения данного проступка, его отношение к труду. Объективное рассмотрение причин отсутствия работника на работе и признание (либо непризнание) их уважительности в совокупности с учетом предшествующего поведения работника и его отношения к своим трудовым обязанностям должны способствовать разрешению обозначенных нами проблем и обеспечить защиту не только прав работодателей, но и работников от незаконного увольнения¹⁰.

В заключение можно сделать следующий вывод. Работник может быть уволен за прогул, в случае если им самовольно использовано дополнительное время отдыха (отгул), полагающееся ему за сверхурочную работу. Однако при применении подобного дисциплинарного взыскания работодателем должны быть учтены тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен. Как следует из судебной практики, тот факт, что работник уведомил работодателя об использовании отгула, на который он имел право в связи с переработкой, может быть учтен судом при вынесении решения.

Пристатейный библиографический список

1. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 17 марта 2004 г. № 2: в ред. от 24 нояб. 2015 г. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ: в ред. от 3 июля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Куревина Л. Отгул: случаи и порядок предоставления // Казенные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 8. С.75–76.
4. Миронов А. В., Избушкина С. И. Расторжение трудового договора работодателем за прогул работника: спорные вопросы законодательства и судебной практики // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 201-203.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда по делу № 33-1737/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kdelo.ru/art/377883-tds-samovolnoe-ispolzovanie-dney-otgula-priravnivaetsya-k-progulu> (дата обращения: 18.05.2017).
6. Кассационное определение Пермского краевого суда по делу от 11 января 2012 г. № 33-82. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Северцова Т. В. О понятии «прогула» в трудовом законодательстве республики Беларусь и Российской Федерации как основания для расторжения трудового договора по инициативе нанимателя // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений: материалы VI всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. 2016. С. 296-298.
8. Филаткина А. П. Теоретические и практические аспекты расторжения трудового договора за прогул // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2. С. 190-195.
9. Шадрин Т. В. Дополнительные дни отдыха – отгулы. [Электронный ресурс]. Доступ. из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁰ Филаткина А. П. Теоретические и практические аспекты расторжения трудового договора за прогул // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2. С. 190-195.

КОЛЕСНИКОВ Юрий Алексеевич

доктор юридических наук, профессор кафедры муниципального права и природоохранного законодательства юридического факультета Южного федерального университета, уполномоченный по защите прав потребителей страховых услуг России

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ

Настоящее исследование посвящено рассмотрению ситуации, сложившейся в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг, уделяя особое внимание институту финансового омбудсмена как одному из главных институтов такой защиты. Вначале автор производит краткий обзор изменений законодательства, имевших место за последний год в области защиты прав потребителей финансовых услуг. После этого автор переходит к рассмотрению истории деятельности института финансового омбудсмена. Подводя итог своему исследованию, автор утверждает необходимость разработки дополнительных законодательных инициатив, направленных на улучшение качества защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации и утверждает необходимость дальнейшей законодательной деятельности в отношении института финансового омбудсмена.

Ключевые слова: институт финансового омбудсмена, защита прав потребителей финансовых услуг, финансовый рынок, нормативно-правовая база, законодательные инициативы.

KOLESNIKOV Yuriy Alexeyevich

Ph.D. in Law, professor of Municipal law and environmental law sub-faculty of the Law Faculty of the Southern Federal University, the Commissioner for the protection of the rights of consumers of insurance services of Russia

Колесников Ю. А.

THE FINANCIAL OMBUDSMAN INSTITUTE IN THE REALITIES OF THE MODERN FINANCIAL MARKET OF RUSSIA

The present study examines the current situation in the sphere of protection of rights of consumers of financial services, focusing on financial Ombudsman Institute as one of the main institutions of such protection. First, the author makes a brief overview of the legislative changes that have taken place over the past year in the field of protection of the rights of consumers of financial services. Then, the author proceeds to consider the history of the activities of the Financial Ombudsman Institute. Summing up his study, the author argues the need to develop additional legislative initiatives aimed at improving the quality of protection of the rights of consumers of financial services in the Russian Federation and argues the need for further legislative activity concerning the Financial Ombudsman Institute.

Keywords: the Financial Ombudsman Institute, protection of the rights of consumers of financial services, financial market, regulatory, legislative initiatives.

Институты защиты прав потребителей финансовых услуг и саморегулирования рынка имеют очень высокую важность в настоящее время. Это связано прежде всего с непрекращающимся и зачастую стремительным развитием финансового рынка России: на нем появляется множество новых, порой сложных для понимания потребителями финансовых услуг.

Как показывает многолетняя практика, потребитель на рынке финансовых услуг постоянно нуждается в защите. Это подразумевает не только защиту от возможного риска, связанного с серьезными финансовыми преступлениями со стороны различных субъектов финансового рынка, но и защиту от пренебрежительного отношения к потребителю, которое может выражаться, к примеру, во включении в договоры условий, которые ставят потребителя в заведомо невыгодное положение, в необоснованном завышении тарифов и т.п.¹ Обозначенные проблемы являются одними из основных объектов нашего внимания, их рассмотрение и поиск пути их разрешения в современных условиях стали главной целью написания данной статьи.

Интенсивное развитие финансового рынка обуславливает постоянное возникновение необходимости постановки вопро-

са о дальнейших действиях, направленных на законодательное обеспечение прав потребителей на финансовых рынках. Для этого могут быть разработаны профильные законодательные акты, а также расширены и развиты положения Закона о защите прав потребителей РФ. Особую важность в этой связи имеет Законопроект, рассматриваемый Государственной Думой, 517191-6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций»², который будет проанализирован в ходе данного исследования.

Важно отметить также то, что комплекс мер, предусмотренных утвержденными Банком России 26 мая 2016 г. Основными направлениями развития финансового рынка РФ на период 2016-2018 гг.³, в своей основе исходит и направлен прежде всего на максимальную защиту интересов потребителей финансовых услуг. В этих условиях неизбежно приоритетное и опережающее развитие тех институтов страхового рынка, деятельность которых направлена на защиту прав и законных интересов потребителей.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ins-union.ru

2 Проект Федерального закона 517191-6 «О Финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг финансовых организаций»

3 Утвержденные Банком России 26 мая 2016 г. Основные направления развития финансового рынка РФ на период 2016-2018 гг.

Специалисты сходятся во мнении о том, что создание организации, занимающейся досудебным урегулированием конфликтных ситуаций с потребителями финансовых услуг, стало важным шагом на пути к разумному разрешению сложившейся ситуации⁴. Решения такой организации не всегда будут обязательны для исполнения, однако они способны решить значительную часть конфликтов и могут служить хорошим подспорьем для судов в тех случаях, когда сторонам не удалось договориться о завершении конфликта до судебного разбирательства. Такими организациями, созданными по примеру общественного совета при администрации президента или при правительстве РФ, являются Общественные объединения страховщиков и потребителей, а также Институт Финансового омбудсмана.

Институт Финансового омбудсмана России был создан в 2010 году, а в 2014 году было сформировано его Страховое бюро⁵. Целью деятельности данного бюро является осуществление примирительных процедур в порядке досудебного урегулирования страховых споров, а если рассматривать его деятельность глобально, то можно сказать, что его предназначение заключается в поиске баланса интересов страховщиков и потребителей страховых услуг. Данный баланс должен иметь возможность визуализации.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в отношении деятельности Страхового бюро финансового омбудсмана в настоящее время в Центре и регионах. Итак, основные цели и направления его деятельности состоят в том, чтобы оперативно урегулировать споры и сократить количество обращений граждан в федеральные органы исполнительной власти и суды; повысить результативность рассмотрения обращений (жалоб) потребителей финансовых услуг, выработать единые подходы к урегулированию однотипных споров; упростить процедуры урегулирования и рассмотрения споров в сфере финансовых услуг для граждан; обеспечить возможность расширения осведомленности потребителя о его правах в сфере финансовых услуг, повысить прозрачность деятельности финансовых организаций; снизить число случаев недобросовестного поведения участников финансового рынка; улучшить обратную связь между потребителями финансовых услуг и участниками финансового рынка⁶.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится проект Федерального закона «О Финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг финансовых организаций»⁷, целью которого является обеспечение законных интересов потребителей финансовых услуг путем создания института досудебного урегулирования споров, вытекающих из жалоб и претензий потребителей финансовых услуг – физических лиц к деятельности финансовых организаций. Основной идеей законопроекта является создание эффективного механизма защиты прав потребителей финансовых услуг, способствующего повышению доверия физических лиц к поставщикам финансовых услуг и развитию финансового сектора экономики. Проект ФЗ «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций»⁸ разработан на основании поручения Прези-

дента Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № Пр-707⁹ и поручений Правительства Российской Федерации от 26 марта 2012 г. № ВЗ-П1Э-1681 (пункт 2) и от 23 августа 2012 г. № ИШ-П13-4964¹⁰ с использованием опыта нескольких европейских (стран, в частности, Великобритании, Ирландии и Германии). Проект был рассмотрен и принят Государственной Думой РФ в первом чтении, а также прошел все согласительные процедуры (совещание 8 июня 2015 года с участием представителей аппарата Правительства РФ, Счетной палаты РФ, Центрального Банка РФ, Минфина России, Минэка РФ, ВСС, АРБ и др.)¹¹. Проект подготовлен ко второму чтению и включен в план законотворческой работы ГД РФ на 2017 год, однако, согласно официальным данным системы обеспечения законодательной деятельности на сайте ГД РФ, «дата события не определена»¹².

Главными целями российского Финансового омбудсмана являются обеспечение доступной, простой, справедливой внесудебной процедуры разрешения гражданско-правовых споров между финансовыми организациями и их клиентами на сумму до 300 000 рублей; оказание консультативной помощи клиентам, разъяснение им их прав и обязанностей; формирование разумной практики применения норм законодательства; формирование обычаев делового оборота, в том числе с целью последующего совершенствования законодательства; ведение публичной разъяснительной работы по вопросам применения законодательства о финансовых услугах.

Как известно, в настоящее время институт финансового омбудсмана имеет широкое распространение в мировой практике. Он представляет собой независимый (общественный) орган рассмотрения споров, которые могут возникать между финансовыми организациями и их клиентами – физическими лицами. Широкое распространение данного института объясняется тем, что процедура рассмотрения спора омбудсменом дает клиентом возможность получения не только обязательного для исполнения, но и более быстрого решения (при сравнении с судебными разбирательствами), возможность урегулирования разногласий бесплатно и без какого-либо риска. В настоящее время институт омбудсмана финансовой системы существует уже во многих странах мира (Германия, Великобритания, Франция, Нидерланды, Дания, Швеция, Норвегия, Португалия, Италия, Ирландия).

Таким образом, на наш взгляд, смело можно говорить о том, что мировой опыт служит подтверждением давно существующей необходимости наличия и в РФ Института уполномоченных по защите прав потребителей финансовых услуг (финансового омбудсмана). Такой институт позволит быстро, бесплатно для потребителя, профессионально разрешать споры участников финансовых отношений и принимать решения, обязательные для исполнения субъектами финансового рынка.

Существует также ряд факторов, которые, на наш взгляд, следует учесть при подготовке законопроекта ко второму чтению. Так, в числе перечисленных в Законопроекте принципов деятельности установлен принцип независимости Службы финансовых уполномоченных (пункт 2 статьи 3 Законопроекта)¹³.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ins-union.ru

5 Там же.

6 Там же.

7 Проект Федерального закона 517191-6 «О Финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг финансовых организаций».

8 Там же.

9 Поручение Президента Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № Пр-707

10 Поручение Правительства Российской Федерации от 26 марта 2012 г. № ВЗ-П1Э-1681 (пункт 2) и от 23 августа 2012 г. № ИШ-П13-4964

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.duma.gov.ru

12 Там же.

13 Проект Федерального закона 517191-6 «О Финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг финансовых организаций».

В соответствии с концепцией Законопроекта, Служба основана на членстве финансовых организаций. На наш взгляд, независимость финансового уполномоченного может быть обеспечена в случае возможности выбора кандидатуры финансового уполномоченного, при этом выборы предполагается проводить населением того округа, в котором будет осуществляться работа финансового уполномоченного, из числа экспертов в сфере урегулирования споров.

В Законопроекте также предлагается финансирование Службы за счет ежеквартальных взносов ее членов и платы за рассмотрение обращения (статья 28 Законопроекта)¹⁴. При этом плата за рассмотрение обращения будет зависеть от результата его рассмотрения и будет взиматься с члена Службы в том случае, если обращение заявителя удовлетворено полностью или частично. На наш взгляд, плата с финансовой организации за рассмотрение обращения должна взиматься независимо от результата рассмотрения, при этом данная плата должна быть небольшой. Подобный механизм продолжительное время функционирует в Великобритании, и, как нам представляется, будет стимулировать финансовую организацию к урегулированию обращений потребителей еще до того, как они будут официально приняты к рассмотрению финансовым уполномоченным. За рассмотрение обращений потребителей в этом случае будут платить те организации, к которым предъявляются претензии. Такое устройство оплаты, вероятно, сможет способствовать тому, чтобы финансовые организации сокращали количество претензий к своим услугам.

В Законопроекте предлагается установить, что спор между потребителем и финансовой организацией будет подлежать рассмотрению судом только в случае предварительного рассмотрения спора финансовым уполномоченным (пункт 9 статьи 6 Законопроекта)¹⁵. Мы считаем, что такое ограничение права на рассмотрение споров в судебном порядке может быть установлено только временно. В целях уточнения положений Законопроекта, вероятно, было бы нелишним указать в пункте 7 статьи 13, что решение финансового уполномоченного является для организации обязательным, окончательным, оспариванию и обжалованию, в том числе в судебном порядке, не подлежит. В пункте 2 статьи 15 Законопроекта (Основания для отказа в выдаче исполнительного листа)¹⁶ мы считаем возможным указать ограниченный перечень существенных нарушений порядка принятия решения по обращению заявителя со ссылкой на конкретные нормы Законопроекта.

В заключение хотелось бы сказать о том, что в рассматриваемой нами сфере по сей день существует множество проблем, связанных с несовершенством законодательства, касающимся как прав, так и обязанностей и поставщиков, и потребителей финансовых услуг. Поэтому сегодня особое внимание должно уделяться разработке универсальных подходов, применимых на финансовом рынке.

Пристайный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Поручение Правительства Российской Федерации от 26 марта 2012 г. № ВЗ-П1Э-1681 (пункт 2) и от 23 августа 2012 г. № ИШ-П13-4964.
3. Поручение Президента Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № Пр-707.
4. Постановление Пленума № 7 от 24 марта 2016 года «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств».
5. Проект Федерального закона 517191-6 «О Финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг финансовых организаций».
6. Утвержденные Банком России 26 мая 2016 г. Основные направления развития финансового рынка РФ на период 2016-2018 гг.
7. Федеральный закон «О защите прав потребителей» от 07.02.92 г. № 2300-1
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.duma.gov.ru
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.insunion.ru

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

БАРАШОВ Эрнест Анатольевич

аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРТИЗАХ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В статье рассматриваются различные виды экспертиз, которые проводятся государственными органами и экспертными организациями (экспертами), в том числе, в контексте государственного контроля. Также автором рассматриваются вопросы правового регулирования проведения экспертиз в рамках государственного финансового контроля и их место в системе контрольно-бюджетных правоотношений, а также права и обязанности лиц, участвующих в указанной сфере общественных отношений. Исследуя данные вопросы, автор приходит к выводу о необходимости внесения соответствующих изменений в законодательные и нормативные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения, в целях устранения неопределенности и придания экспертизам структурированности и последовательности.

Ключевые слова: государственная экспертиза, экспертные организации (эксперты), органы государственного финансового контроля, экспертное заключение, контрольно-бюджетные правоотношения, объективность и независимость.

BARASHOV Ernest Anatoljevich

postgraduate student of the Department of legal regulation of economic activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF EXAMINATIONS IN THE FRAMEWORK OF THE STATE FINANCIAL CONTROL

The article shows the different kinds of examinations that are conducted by state bodies and expert organizations (experts), including that arise during the state control. The author also discusses the legal regulation of examinations within the framework of state financial control and their place in the system of budgetary-control legal relations, as well as the rights and obligations of persons participating in this sphere of public relations. Investigating these issues, the author comes to the conclusion that it is necessary to make appropriate changes to the legislative and regulatory legal acts governing budgetary legal relations, in order to eliminate uncertainty and to give structurization and consistency to experts.

Keywords: state expertise, expert organizations (experts), state financial control bodies, expert opinion, control and budgetary legal relations, objectivity and independence.

На данный момент правовая система Российской Федерации не предусматривает наличие в ней законодательного или нормативного правового акта, устанавливающего единый подход к порядку проведения экспертиз, требования к экспертным организациям, экспертам, которыми они осуществляются, а также к их правам и обязанностям.

Такие требования также не содержатся и в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее – БК РФ)¹, который является ключевым источником правового регулирования государственного финансового контроля.

Тем не менее на сегодняшний день существует обширный перечень законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих различные виды экспертиз, права и обязанности экспертных организаций (экспертов), а также лиц, так или иначе задействованных в их проведении (должностные лица (представители) контролируемых органов, проверяемых организаций).

Так, в соответствии со статьей 138 Таможенного кодекса Таможенного союза² (далее – ТК ТС) для разъяснения вопросов, возникающих при проведении таможенных операций и требующих специальных познаний, назначается таможенная экспертиза. Такие экспертизы могут проводиться как самими

таможенными органами, так и сотрудниками иных государственных органов, которые были привлечены таможенными органами для проведения контроля, а также экспертными организациями и экспертами.

Объектами таможенной экспертизы (экспертизы) могут являться товары, в том числе, транспортные средства, таможенные, транспортные (перевозочные), коммерческие и иные документы, необходимые для совершения таможенных операций, и средств их идентификации.

При этом решение о назначении таможенной экспертизы оформляется документом, который должен содержать, в том числе, вопросы, по которым должна быть проведена таможенная экспертиза (экспертиза), срок проведения экспертизы и представления заключения о проведенной таможенной экспертизе (экспертизе) и ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

Также статьей 140 ТК ТС определены права и обязанности таможенного эксперта (эксперта). Так, таможенный эксперт (эксперт) имеет право, в том числе, на ознакомление с материалами, необходимыми для проведения экспертизы, на отказ в течение 1 (одного) рабочего дня со дня получения материалов для таможенной экспертизы от проведения такой экспертизы, на запрос дополнительных материалов и документов и др. В свою очередь таможенный эксперт (эксперт) обязан, в частности, знакомиться с материалами, относящимся к таможенной экспертизе, а также включать в заключение выводы об обстоятельствах, имеющих значение для таможенных целей, по поводу которых не были поставлены вопросы.

Барашов Э. А.

1 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

2 Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // СЗ РФ. 2010. №50. Ст. 6615.

Помимо ТК ТС порядок проведения экспертиз определен и в Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее – ГрК РФ)³.

Согласно части 1 статьи 49 ГрК РФ проектная документация объектов капитального строительства и результаты инженерных изысканий, выполненных для подготовки такой проектной документации, подлежит экспертизе. Такая экспертиза может быть проведена в форме государственной экспертизы или в форме негосударственной экспертизы по усмотрению застройщика.

При этом государственная экспертиза проектной документации проводится федеральным органом исполнительной власти (органом исполнительной власти субъекта РФ), уполномоченным на проведение государственной экспертизы, или подведомственным указанным органам государственным (бюджетными или автономными) учреждениями.

В свою очередь негосударственная экспертиза может быть проведена как иными юридическими лицами, так и физическими лицами, прошедшими соответствующую аккредитацию.

Следует отметить, что согласно предписаниям части 2 статьи 49 ГрК РФ экспертиза проектной документации не проводится, в том числе, в отношении отдельно стоящих объектов индивидуального жилищного строительства с количеством этажей не более чем три, которые предназначены для проживания одной семьи, отдельно стоящих объектов капитального строительства с количеством этажей не более чем два, общая площадь которых составляет не более чем 1500 квадратных метров и которые не предназначены для проживания граждан и осуществления производственной деятельности.

Однако, частью 2.1 статьи 49 ГрК РФ определено, что проведение экспертизы в отношении проектной документации перечисленных объектов строительства является обязательной в случае, если строительство таких объектов предполагается на территории объектов трубопроводного транспорта.

Общие требования к проведению экспертиз определены также и в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ)⁴ и Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ)⁵.

Статьей 216.1 ТК РФ определены основы осуществления государственной экспертизы условий труда, которая осуществляется как специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, так и органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Данной нормой определены цели государственной экспертизы, к которым отнесены оценка правильности предоставления работникам гарантий и компенсаций за работу, фактических условий труда. Также ей определены и права таких экспертов, например, посещать для проведения экспертизы любых работодателей при наличии удостоверений, запрашивать и безвозмездно получать необходимые для осуществления экспертизы документы и материалы, проводить соответствующие наблюдения, измерения и расчеты.

Законодатель, определяя права государственных экспертов условий труда, также определил и их обязанности, в том числе, по составлению выводов, обеспечению объективности и обоснованности выводов, в них изложенных, обеспечению сохранности документов и других материалов, полученных для осуществления экспертизы, и конфиденциальности содержащихся в них сведений.

Применительно к налоговому праву отмечаем, что в соответствии со статьей 95 НК РФ в целях проведения налоговых проверок на договорной основе может быть привлечен экс-

перт в случае если для разъяснения возникающих при проведении проверок вопросов необходимы специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле.

В указанной статье НК РФ подчеркивается, что вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключения не могут выходить за пределы его специальных познаний. В свою очередь эксперт вправе знакомиться с материалами проверки, которые относятся к предмету экспертизы, запрашивать необходимые материалы и также вправе отказаться от дачи заключения, если представленные ему материалы являются недостаточными или если он не обладает необходимыми знаниями для проведения экспертизы.

Кроме того, в НК РФ предусмотрено, что проверяемое в ходе налоговой проверки лицо вправе заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц, представлять дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта, присутствовать при проведении экспертизы.

В целом следует констатировать, что различными источниками права определены различные виды экспертиз (таможенная экспертиза, государственная экспертиза условий труда, государственная экспертиза или негосударственная экспертиза проектной документации, осуществляемая физическими или юридическими лицами, экспертиза при налоговой проверке).

Однако, данный перечень видов экспертиз не является исчерпывающим. Так, например, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации⁶, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации⁷, определена судебная экспертиза, права и обязанности таких экспертов, порядок ее проведения, а также права и обязанности иных лиц, так или иначе, связанных с проведением экспертизы. Основаниями для их проведения является необходимость разрешения вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусстве, ремесле.

Права и обязанности экспертов, случаи их привлечения, также определены и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях⁸. Также законодатель, определяя в КоАП РФ требования к экспертам, также определил и виды административной ответственности за заведомо ложное заключение эксперта, в частности, при осуществлении государственного (муниципального) контроля.

В целом следует констатировать, что законодатель, определяя порядок осуществления экспертиз, в том числе, проводимых государственными органами, их виды, также устанавливает требования к самим лицам, проводящим экспертизы, их права и обязанности, например, объективность, профессионализм, недопустимость составления заведомо ложных заключений, возможность проверяемого лица присутствовать и ознакомиться с результатами экспертизы и др.

При этом законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации определены различные требования к экспертам и лицам, которые их проводят, что обусловлено спецификой, контролируемых общественных отношений.

Однако, также следует отметить, что органы государственной власти, реализуя возложенные на них функции, могут осуществлять экспертизы только при условии, если такие полномочия за ними закреплены как в законодательных, так и в нормативных правовых актах Российской Федерации, принятых в соответствии с ними.

Вместе с тем БК РФ является отстающим от перечисленных кодифицированных законодательных актов Российской

3 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

4 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

5 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

6 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

7 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Федерации, так как не содержит единых общих требований к проведению экспертиз, условий их привлечения, прав и обязанностей экспертов при проведении государственного финансового контроля.

Для справедливости следует отметить, что статьей 268.1 БК РФ определены положения, согласно которым Счетная палата Российской Федерации и контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации (муниципальных образований) вправе проводить экспертно-аналитические мероприятия в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (далее – Закон № 41-ФЗ)⁹ и Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (далее – Закон о контрольно-счетных органах)¹⁰.

Как отмечает И.А. Хаванова, перечисленные органы внешнего государственного финансового контроля вправе проводить, в частности, экспертизу проектов законов (решений) о бюджетах, иных нормативных правовых актов бюджетного законодательства, экспертизу государственных (муниципальных) программ, на что указывается в части 2 статьи 157 БК РФ¹¹.

При этом согласно статье 14 Закона № 41-ФЗ Счетная палата Российской Федерации в целях проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий вправе на договорной основе привлекать аудиторские, экспертные учреждения и организации, отдельных специалистов, экспертов.

Применительно к субъектам Российской Федерации отмечаем, что в соответствии со статьей 9 Закона о контрольно-счетных органах орган внешнего государственного финансового контроля субъекта РФ (муниципального образования) вправе проводить экспертизы проектов законов о бюджете (местного бюджета), законов и нормативных правовых актов субъекта РФ (муниципальных образований), касающейся его расходных обязательств, а также государственных программ.

Тем не менее следует отметить, что БК РФ, Закон № 41-ФЗ, Закон о контрольно-счетных органах не определяют основания, порядок, права и обязанности экспертов, которые могут быть привлечены в рамках внешнего государственного финансового контроля.

При этом если в случае с внешним государственным финансовым контролем определяются виды тех экспертиз, которые могут быть осуществлены Счетной палатой и контрольно-счетными органами субъектов РФ (муниципальных образований) то БК РФ применительно к внутреннему государственному финансовому контролю не отвечает на данный вопрос, как, в принципе, о том, каковы общие требования к проведению экспертиз при его осуществлении.

Следует отметить, что БК РФ не предусматривает положений, допускающих осуществление экспертиз в рамках внутреннего государственного финансового контроля. Однако на возможность проведения экспертиз в рамках внутреннего государственного финансового контроля указывается в нормативных правовых актах Российской Федерации, определяющих порядок осуществления такого контроля.

Так, в пункте 10 Правил осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1092 (далее – Правила

№ 1092)¹², определено, что должностные лица Федерального казначейства вправе при проведении проверок проводить экспертизы и (или) привлекать экспертов для проведения экспертиз.

При этом, согласно положениям пункта 35 Правил № 1092, экспертизы могут проводиться с использованием фото-, видео- и аудиотехники, а также иных видов техники и приборов, в том числе измерительных приборов. Результаты проведенных экспертиз прилагаются к акту проверки (ревизии) (пункт 63 Правил № 1092).

Если в ходе проведения контрольного мероприятия должностные лица уполномоченного органа проводят контрольные обмеры объемов работ, указанных в актах выполненных работ, с обязательным созданием комиссии, в которую входят представители подрядчика и заказчика¹³.

Ранее, Росфиннадзор до момента передачи его полномочий по контролю Федеральному казначейству в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41¹⁴ (далее – Указ № 41) привлекал экспертные организации (экспертов) посредством заключения с ними государственных контрактов. Например, Территориальное управление Росфиннадзора Кировской области в целях проведения строительно-технической экспертизы выполненных работ с контрольными обмерами привлекло экспертную организацию, в частности, на следующих условиях:

- экспертное заключение должно содержать объективные данные об объемах фактически выполненных работ;
- экспертная организация гарантирует достоверность представленных данных, передача любых сведений и результатов контрольных обмеров третьим лицам не допускается;
- экспертиза должна проводиться в присутствии представителей проверяемой организации, уполномоченного представителя организации, которым были выполнены работы, представителей организации, осуществляющей строительный контроль, а также сотрудников органа внутреннего государственного финансового контроля;
- оценка экспертом результатов исследования, обосновывающего вывод по поставленному перед ним вопросу, с расчетом выявленных отклонений в натуральных и стоимостных величинах, со ссылкой на положения нормативного документа (часть, пункт, подпункт, статья), который нарушен;
- выводы эксперта не должны противоречить друг другу, ответы должны быть четкими, не допускающими различных толкований¹⁵.

Данные требования, по нашему мнению, справедливы и для Федерального казначейства, учитывая, что согласно Указу № 41 данный федеральный орган исполнительной власти является правопреемником Росфиннадзора.

В связи с чем следует отметить, что государственный финансовый контроль предусматривает проведение экспертизы как самими органами контроля, так и привлекаемыми на договорной основе экспертными организациями (экспертами). Тем не менее источники права, в частности БК РФ, не предусматривают установление единых требований, виды, права и обязанности экспертных организаций (экспертов), как и не определяют права и обязанности подконтрольных лиц.

9 Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

10 Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 903.

11 Контроль в финансово-бюджетной сфере: научно-практическое пособие / И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина, Н. Е. Абрамова и др.; отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016.

12 Правила осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1092 // СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. VII). Ст. 6435.

13 Методические рекомендации Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (письмо от 10 июля 2012 г. № 43-01-04-25/2907) // СПС «КонсультантПлюс».

14 Указ Президента РФ от 02 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // СЗ РФ. 2016. № 6. Ст. 831.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/documents.html?regNumber=0140100005515000020> (дата обращения 07.05.2017).

Основы проведения экспертиз могут быть изучены только посредством изучения разрозненных норм и требования, содержащихся в законодательных и нормативных правовых актах Российской Федерации, а также изучения правоприменительной практики.

Вместе с тем следует отметить, что требования, которые предъявляются к экспертизам и экспертам являются во многом аналогичны тем общим условиям, порядку, требованиям к их проведению, которые нами были приведены ранее (см. подробнее страницы 1 – 4 статьи).

При этом экспертные организации (эксперты), а также должностные лица органов государственного финансового контроля являются полноценными участниками контрольно-бюджетных правоотношений, так как их суждения и выводы являются определяющими и ключевыми в принятии такими органами решений о реализации результатов контрольных мероприятий.

Как отмечал С.С. Алексеев, правоотношение представляет из себя урегулированные нормами права общественные связи между лицами, которые характеризуются наличием субъективных юридических прав и обязанностей, которые поддерживаются (гарантируются) принудительной силой¹⁶.

Аналогичной идеи придерживается и М. Н. Марченко, согласно суждениям которого характерные признаки правоотношений заключаются в том, что они представляют из себя разновидность общественных отношений, служа при этом юридической формой взаимодействия между ее участниками. Данные отношения складываются на основе правовых норм и в результате сознательно-волевых действий их участников. Также правоотношения являются собой многочисленные и многообразные связи их участников, осуществляемые посредством возлагаемых на них субъективных прав и обязанностей¹⁷.

В свою очередь, по мнению Е. Ю. Грачевой, контрольные правоотношения «во-первых, построены на началах субординации, так как всегда строятся на принципе власти и подчинения; во-вторых, как правило, имеют иной состав участников, нежели состав участников «организуемых» отношений; в третьих, складываются не ради осуществления своих интересов, а ради реализации «чужого» интереса, заложенного в «организуемых» отношениях, и, как правило, имеют вспомогательный характер, выполняют служебную роль по отношению к последним»¹⁸.

В результате перечисленные суждения авторитетных ученых лишний раз подтверждают, что лица, которыми проводятся экспертизы, в рамках государственного финансового контроля, который имеет ключевое значение в обеспечении стабильности бюджетных правоотношений, являются фактически участниками контрольно-бюджетных правоотношений.

Однако, по сути БК РФ, Правила № 1092 и иные законодательные и нормативные правовые акты, регулирующие порядок осуществления государственного финансового контроля, не содержат в себе норм и положений, которые позволяют утверждать, что требования к проведению экспертиз, права и обязанности экспертов, а также проверяемых лиц четко структурированы и конкретно определены. Ранее нами приводилось, что в рамках государственного финансового контроля права и обязанности экспертов, проверяемых организаций находят своё детальное и полное отражение только через гражданско-правовые механизмы (размещение заказов), что, по нашему мнению, не только не в совсем корректно, но также и недопустимо.

В этой связи видится необходимым предусмотреть в БК РФ и (или) в иных законодательных и нормативных правовых

актах Российской Федерации, определяющих основы и порядок осуществления государственного финансового контроля, положения, устанавливающие основы, порядок, права и обязанности лиц при проведении экспертиз.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
7. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) // СЗ РФ. 2010. №50. Ст. 6615.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.
9. Указ Президента РФ от 02 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // СЗ РФ. 2016. № 6. Ст. 831.
10. Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.
11. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 903.
12. Методические рекомендации Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (письмо от 10 июля 2012 г. № 43-01-04-25/2907) // СПС «Консультант-Плюс».
13. Правила осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1092 // СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. VII). Ст. 6435.
14. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982.
15. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2009.
16. Контроль в финансово-бюджетной сфере: научно-практическое пособие / И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина, Н. Е. Абрамова и др.; отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2016.
17. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 159.
18. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/documents.html?regNumber=0140100005515000020> (дата обращения 07.05.2017).

16 Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 82.

17 Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2009. С. 585-591.

18 Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 159.

ГЛАДИЛИНА Ирина Петровна

доктор педагогических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства г. Москвы

СОСОНОВ Даниил Сергеевич

магистрант образовательной программы «Управление государственными и муниципальными закупками» Московского городского университета управления Правительства г. Москвы

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются вопросы снижения социальных рисков заказчиков при осуществлении закупок в сфере строительства города Москвы путём совершенствования эффективности управления всей закупочной деятельностью этого сектора экономики. Важную роль в этом играет разработка организационно-управленческой модели предотвращения социальных рисков. Применяемый метод имитационного моделирования позволяет применять в построении этой модели числовые алгоритмические методы.

Цель модели – развитие эффективности управления закупками в сфере строительства для предотвращения социальных рисков заказчиков.

Предотвращение социальных рисков заказчиков по разработанной модели совершенствования управления закупками в сфере строительства требует активного использования прогнозирования управленческих решений.

Эффективность прогнозирования в свою очередь зависит от объективной оценки факторов развития и повышения качества продуктов строительной отрасли на всех этапах закупочной деятельности.

Ключевые слова: социальные риски заказчиков, управление закупками, прогнозирование закупок, закупки в строительстве, государственный заказ, строительство Москвы.

GLADILINA Irina Petrovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow

SOSONOV Daniil Sergeevich

magister student of the educational program "Management of state and municipal procurement" of the Moscow City Government University of Management Moscow

ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT MODEL OF THE PREVENTION OF SOCIAL RISKS IN PROCUREMENT IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

In article questions of decrease in social risks of customers at implementation of purchases in the sphere of city building of Moscow by improvement of effective management of all purchasing activity of this sector of economy are considered. An important role in it is played by development of organizational and administrative model of prevention of social risks. The applied method of imitating modeling allows to apply numerical algorithmic methods in creation of this model.

The model purpose – development of effective management of purchases in the sphere of construction for prevention of social risks of customers.

Prevention of social risks of customers on the developed model of improvement of management of purchases in the sphere of construction demands active use of forecasting of administrative decisions.

Forecasting effectiveness in turn depends on an objective assessment of factors of development and improvement of quality of products of construction branch at all stages of purchasing activity.

Keywords: social risks of customers, management of purchases, forecasting of purchases, purchases in construction, the state order, construction of Moscow.

При разработке организационно-управленческой модели предотвращения социальных рисков при осуществлении закупок в сфере строительства был использован метод имитационного моделирования. Анализ научной литературы позволил сделать вывод о преимуществе параметрических моделей в современной теории управления. Во многом это объясняется возможностью описать такую модель алгоритмическими, числовыми методами моделирования. В прогнозировании социально-экономических процессов имитационное моделирование имеет целый ряд преимуществ, в нашем случае, многофакторное моделирование, к которому относится имитационное, предусматривает использование информации об объекте исследования в виде взаимосвязанных по смыслу положений, что позволяет получить объективную оценку по факту предотвращения социальных рисков при осуществлении закупок в сфере строительства.

Разработанная организационно-управленческая модель позволяет проследить логическую связь положений, что способствует интеграции полученных данных о возможных проблемных зонах закупок в сфере строительства. Анализ проблемных зон определяется и описывается совокупностью определённых направлений предотвращения социальных рисков при осуществлении закупок в сфере строительства. Исходная информационная единица для разработки модели – это отдельная проблема, для решения которой выстраиваются непосредственные логические связи в данном проблемном поле и смежными полями, способствующими решению заявленной проблемы.

Цель модели – развитие эффективности управления закупками в сфере строительства для предотвращения социальных рисков заказчиков. Модель основана на взаимосвязанных принципах эффективности, результативно-

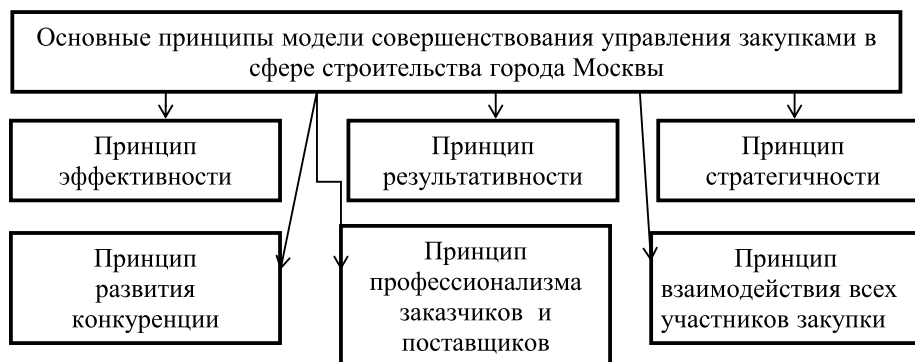
Гладилина И. П.

Сосонов Д. С.

Рис. 1. Основные принципы модели совершенствования управления закупками в сфере строительства города Москвы для предотвращения социальных рисков заказчиков

сти, открытости, практичности, профессионализма, ответственности.

Рассмотрим вышеуказанные принципы более подробно.

Принцип эффективности предусматривает положительную динамику управленческих решений, способствующих качественному осуществлению закупок в сфере строительства города Москвы.

Принцип результативности заключается в обеспечении управленческих условий, способствующих не только получению заданного результата закупки, но и предотвращению социальных рисков заказчиков.

Принцип стратегичности предусматривает выполнение при помощи государственной закупочной деятельности государственных программ, основанных на стратегической перспективе государственной деятельности в сфере строительства.

Принцип развития конкуренции способствует привлечению широкого круга поставщиков. Строительство является одной из ведущих сфер экономики России, что требует непрерывной инновационной деятельности, а это, в свою очередь, также требует выявления, анализа и предотвращения социальных рисков заказчиков при осуществлении закупок в сфере строительства.

Принцип профессионализма заказчиков и поставщиков позволяет обеспечивать профессиональное осуществление закупок в сфере строительства, способствующее предотвращению социальных рисков заказчиков и направленные на качественный результат каждой закупки – все специалисты как заказчика, так и поставщика должны обладать теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок.

Принцип взаимодействия всех участников закупки через своего рода комплексность: объединяется управленческая и маркетинговая деятельность, объединяется ряд управленческих элементов, образуется единство взаимосвязанных действий из разных сфер.

Изложенные принципы позволяют определить два ключевых фактора государственной закупочной деятельности в строительстве:

- системное единство;
- адаптивность системы.

Данные факторы и принципы легли в основу графической модели совершенствования управления закупками в сфере строительства как основа предотвращения социальных рисков заказчиков (рис. 2).

Исходя из положения о том, государственный строительный заказ города Москвы – это непрерывный организационный процесс, главной задачей которого является обеспечение нужд по монтажным и строительным работам и различным строительным услугам в соответствии с потребностями столицы, в ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что совершенствование управления закупками в сфере строительства позволит решить актуальные проблемы предотвращения социальных рисков заказчиков строительной сферы города Москвы. Предотвращение социальных рисков заказчиков по разработанной модели совершенствования управления закупками в сфере строительства требует активного использования прогнозирования управленческих решений.

Прогнозирование управленческих решений в процессе предотвращения социальных рисков заказчиков при осу-

ществлении закупок в сфере строительства – это научно обоснованное суждение о возможном состоянии совершенствования процесса управления закупками в строительстве в будущем или об альтернативных вариантах его осуществления. Ученые утверждают, что единичные события строительной сферы не рекомендовано рассматривать как предмет прогноза. Прогнозирование эффективно для предметов общего свойства, закономерностей управления закупками в сфере строительства, основывающихся на причинно-следственных взаимоотношениях развития строительства в столичном мегаполисе.

Прогнозирование закупок в сфере строительства города Москвы, направленное на решение актуальных проблем предотвращения социальных рисков заказчиков строительной сферы города Москвы, включает такие основные направления деятельности:

- разработка прогноза потребностей в сфере строительства столичного мегаполиса;
- выявление основных экономических, социальных и научно-технических тенденций, оказывающих влияние на качественное обеспечение потребностей;
- выбор метода прогнозирования и периода учреждения прогноза в соответствии с запросами столичных заказчиков в сфере строительства;
- прогнозирование показателей качества закупок в сфере строительства с учетом влияющих на них факторов внутренней и внешней среды;
- оптимизация прогнозных показателей качества по критерию максимально полезного эффекта при минимальных совокупных затратах.

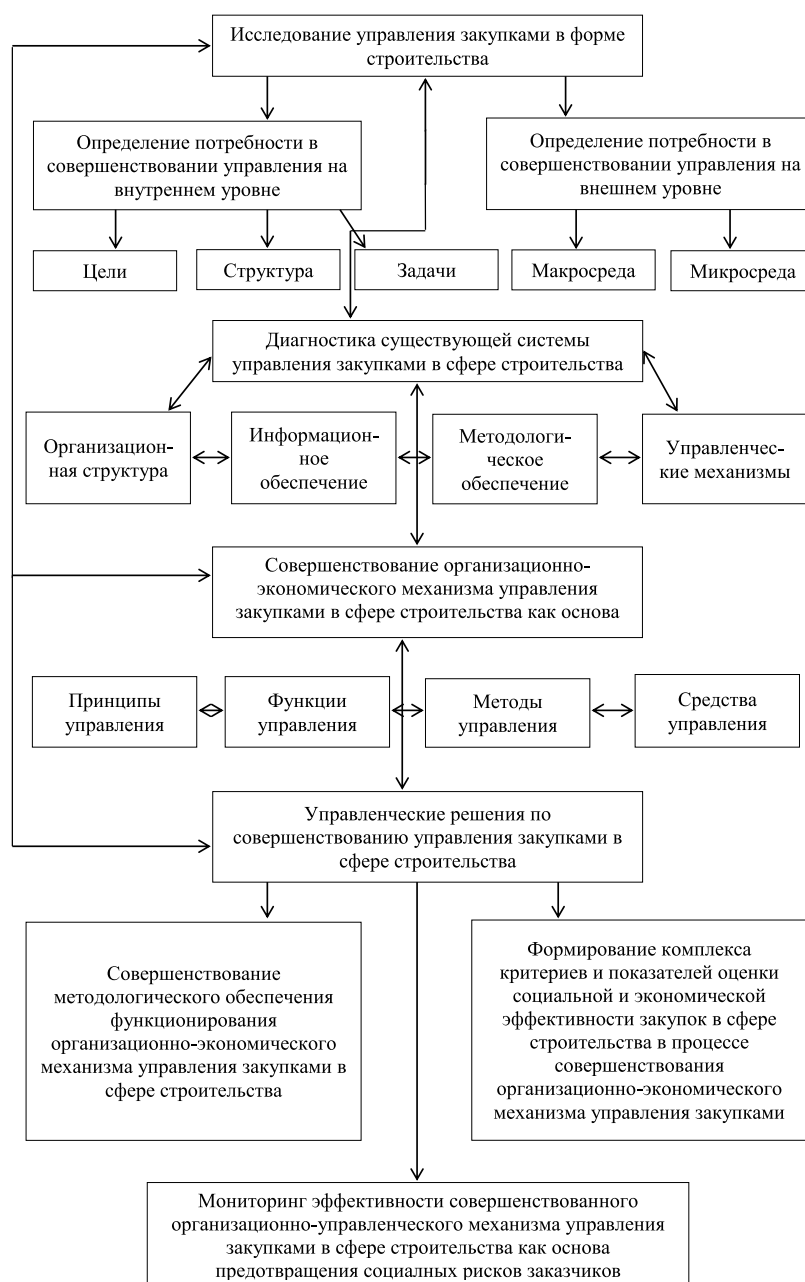
Такой подход позволяет рассматривать в каждом обозначенном направлении комплекс прогнозных характеристик, позволяющих предотвращать социальные риски заказчиков при осуществлении закупок в сфере строительства.

В ходе исследования был апробирован алгоритм разработки прогнозов управления закупками, предложенный И. П. Гладилкиной и ее последователями (Л. В. Каневская, Н. О. Жалнина и др.), относительно закупок в сфере строительства:

- 1 – подготовительный;
- 2 – аналитический;
- 3 – определение вероятных вариантов развития внутренних и внешних условий закупок в сфере строительства столичного мегаполиса;
- 4 – проведение экспертизы предложенного прогноза с точки зрения предотвращения социальных рисков заказчиков в сфере строительства города Москвы;
- 5 – оценка качества прогноза как основы предотвращения социальных рисков заказчиков строительной отрасли столичного мегаполиса;
- 6 – корректировка прогноза.

Таким образом, совершенствование управления закупками в сфере строительства столичного мегаполиса – это научно обоснованная совокупность действий, направленных на оценку результативности использования всех факторов развития закупочной деятельности, что позволяет предотвращать социальные риски заказчиков путём совершенствования эффективности управления закупками в сфере строительства города Москвы.

Рис.2. Графическая модель совершенствования управления закупками в сфере строительства как основы предотвращения социальных рисков заказчиков

Пристатейный библиографический список

1. Гладилина И. П. Методологическое сопровождение развития профессионализма заказчиков как проблема кадрового обеспечения сферы закупок // Право и образование. 2016. № 9.
2. Гладилина И. П. Ценностная поддержка профессионального становления специалистов в сфере закупок как основа формирования контрактной системы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 6.
3. Гладилина И. П., Антипова Ю. О. Развитие противодействия коррупции в сфере закупок на основе управленческих решений // Инновации и инвестиции. 2016. № 11.
4. Гладилина И. П., Ариончик А. А. Управление закупками на основе развития конкуренции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11.
5. Гладилина И. П., Уманец Д. О. Взаимодействие власти и делового сообщества при осуществлении закупок // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12.
6. Дёгтев Г. В., Гладилина И. П., Яценко В. В. Аудит как одно из приоритетных направлений формирования контрактной системы в сфере закупок // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 10.
7. Дёгтев Г. В., Гладилина И. П., Яценко В. В. Аудит в сфере закупок: сущность новации // Инновации и инвестиции. 2016. № 11. С. 16-18.
8. Дегтев Г. В., Гладилина И. П. [и др.]. Регулирование госзакупок в Российской Федерации [Текст]: учебное пособие для направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент» магистерской программы «Управление государственными и муниципальными закупками». М.: МГУУ ПМ, 2015. 172 с.
9. Дёгтев Г. В. Управление закупками товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: учебно-методическое пособие / Г.В. Дегтев, И. П. Гладилина, Н. А. Акимов, П. А. Банников. М.: Моск. гор. ун-т управления Правительства Москвы, 2013. 120с.
10. Дёгтев Г. В., Гладилина И. П., Землин А. И., Акимов Н. А., Сергеева С. А. Контроль в сфере закупок: учебное пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2015.

ГОРКОЛЬЦЕВА Ольга Игоревна

аспирант кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ПЕРЕДАЧА ПРАВ ПО ОБЕЗДВИЖЕННЫМ ЦЕННЫМ БУМАГАМ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся передачи прав по документарным ценным бумагам, помещенным на депозитарный учет (процедура обездвижения ценных бумаг). По своей сути данная процедура направлена на перевод документарной ценной бумаги в бездокументарную форму, позволяющую осуществлять уступку прав из ценной бумаги путем внесения изменений в счет депо (трансферт), а не теми способами передачи прав из ценных бумаг, которые предусмотрены для каждого вида документарных ценных бумаг (простое вручение, индоссирование, цессия). В результате обездвижения права управомоченного по документарной ценной бумаге фиксируются не в ней самой, а в системе депозитарного учета.

Ключевые слова: документарная ценная бумага, цессия, трансферт, обыкновенная именная ценная бумага, обездвижение, депозитарный учет.

GORKOLTSEVA Olga Igorevna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the St. Petersburg State Economic University

THE TRANSFER OF IMMOBILIZED SECURITIES

The article deals with issues related to the transfer of rights for documentary securities placed on depository accounts (the procedure for immobilizing securities). In essence, this procedure is aimed at the transfer of a documentary security into a non-documentary form that allows the assignment of rights from a security by making changes to the depo account, and not by those ways of transferring rights from securities that are provided for each type of documentary securities (simple handing, endorsement, cession). As a result of immobilization, the rights of a person authorized under a documentary security are fixed not in the document itself, but in the system of depository accounting.

Keywords: documentary security, cession, transfer, ordinary nominal security, immobilization, depository accounting.

Реформы законодателя в области гражданского права, проводимые в последние несколько лет, внесли целый ряд изменений, направленных на приведение Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК) в соответствие с изменившимися реалиями, в особенности той его части, которая посвящена регулированию института ценных бумаг. Одними из принципиальных моментов являются законодательное закрепление понятия бездокументарных ценных бумаг (ст. 142 ГК), норм правового регулирования для режима бездокументарной бумаги (§ 3 Главы 7 ГК (ст. 149 – 149.5 ГК)), процедуры обездвижения ценных бумаг (ст. 148.1 ГК), аналогичной существующей в зарубежных юрисдикциях и направленной на перевод ценных бумаг из документарной в бездокументарную форму, закрепление признака публичной достоверности для всех видов документарных ценных бумаг (ст. 145 ГК)¹.

Как известно инвесторы, которые являются обладателям бумажных сертификатов ценных бумаг, не являются активными инвесторами. А сама передача ценных бумаг с помощью бумажных сертификатов является неудобной и несвоевременной. Чтобы способствовать развитию рынка ценных бумаг, укрупнить передачи ценных бумаг, ускорить передачи крупных партий ценных бумаг необходима единая компьютеризированная система учета прав по ценным бумагам². Основой данных процессов являются:

1) процедура дематериализации ценных бумаг (основная тенденция, которая позволяет в кратчайшие сроки перевести все документы, которые обращаются на рынке ценных бумаг в категорию бездокументарных ценных бумаг);

2) процедура иммобилизации (обездвижения) ценных бумаг (сохранение документарных ценных бумаг с одновременным переводом их в бездокументарную форму); в этом случае документарные ценные бумаги хранятся в депозитарии, а права владельца подтверждаются записью на счете депо.

По сути в России завершился процесс дематериализации целого ряда ценных бумаг - в ст. 142 ГК содержится отдельная легальная дефиниция бездокументарной ценной или ценных прав как их более корректно назвали в немецкой доктрине³. Исходя из действующего законодательства, не все ценные бумаги способны подвергаться процедуре дематериализации, поэтому в качестве альтернативы законодатель закрепляет в ГК процедуру обездвижения (или иммобилизации). Этот процесс является промежуточным этапом процедуры дематериализации, так как, несмотря на другое название и саму структуру отношений, все-таки итоговая цель – дематериализация всех ценных бумаг, которые обращаются на рынке.

Согласно статье 148.1 ГК обездвижение состоит в том, что в соответствии с законом или в установленном им порядке документарные ценные бумаги могут быть обездвижены, то есть переданы на хранение лицу, которое в соответствии с законом вправе осуществлять хранение документарных ценных бумаг и (или) учет прав на ценные бумаги.

Таким образом, обездвижение заключается в том, что те ценные бумаги, которые мы не можем не выпустить в классической документарной форме – они так и выпускаются, как требует действующее законодательство, но сразу после выпу-

1 Федеральный закон от 2 июля 2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений и подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

2 См. Clearance and settlement systems in the world's securities markets. Front Cover. Group of Thirty [Electronic version] / Group of Thirty // Business & Economics, 1988. [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://group30.org/images/uploads/publications/G30_ClearanceSettlement1988.pdf (дата обращения: 23.12.2016)

3 Крашенинников Е. А. Понятие и виды предъявительских ценных бумаг // Российский юридический журнал. 1994. № 2. С. 56-57.

Горкольцева О. И.

ска или чуть позже эти ценные бумаги должны передаваться в депозитарий на хранение.

Исходя из буквальной трактовки статьи 148.1 ГК, можно прийти к выводу, что все документарные ценные бумаги подлежат обездвижению. Однако, Положением о порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов, утвержденным Банком России 13.11.2015 № 503-П⁴ (далее по тексту – Положение № 503-П) установлено, что законодательством предусматривается закрытый перечень ценных бумаг, учет прав по которым осуществляется по счету депо. Так, согласно п. 1.1 Положения № 503-П могут быть обездвижены: именные ценные бумаги, кроме тех, которые выпущены публично-правовыми образованиями, эмиссионные предъявительские ценные бумаги, которые выпущены с обязательным централизованным хранением.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством единственным видом неэмиссионных документарных ценных бумаг, подлежащих процедуре обездвижения, является именная документарная ценная бумага, как именуется данный вид законодатель, или обыкновенная именная ценная бумага как именуется ее доктрина⁵.

Представляется, что указанная ситуация вполне объяснима. Для ордерных или предъявительских ценных бумаг данная процедура неприменима вследствие ее противоречия характеру и существу данных видов ценных бумаг.

Если мы говорим об ордерных ценных бумагах, то в данном случае следует упомянуть о конститутивном значении документа для данного вида ценных бумаг. Также указанная процедура не позволяет осуществлять переход прав в свойственном ордерным ценным бумагам порядке – появление второстепенных должников наряду с главным должником. Все неудачные попытки обездвижения ордерных ценных бумаг связаны исключительно с тем, что данный процесс представляет противоречащим их правовой природе⁶.

Если говорить о ценных бумагах на предъявителя, то представляется, что с практической точки зрения, передача на хранение и учет прав предъявительских ценных бумаг влечет за собой определенные сложности и является достаточно неудобной процедурой. Это объясняется тем, что основной признак предъявительской ценной бумаги – начало презентации – приводит к потребности изымать бумаги из депозитария тогда, когда необходимо осуществить передачу ценных бумаг или осуществить прав по ним (которые без предъявления бумаги невозможны). Таким образом, использование данного вида ценных бумаг для «биржевой игры» является крайне трудоемким процессом, так как бумага должна постоянно появляться при заключении сделок.

А вот для обыкновенных именных ценных бумаг обездвижение является вполне возможным и не нарушающим конструкцию данного вида ценных бумаг, поскольку законодатель наделил их признаком публичной достоверности⁷. Обыкновенная именная ценная бумага сначала помещается на депозитарный учет, а затем передается с помощью трансферта, так же как и бездокументарные ценные бумаги.

В связи с вышесказанным одним из принципиальных моментов является рассмотрение вопроса, касающегося способа передачи прав по обездвиженным ценным бумагам. Таким способом в современных реалиях является трансферт, сами правила передачи прав посредством трансферта закреплены в ст. 149.2 ГК. Суть заключается в том, что на основании распоряжения лица, обладающего правами по обездвиженной ценной бумаге, происходит списание ценных бумаг со счета данного лица и их зачисление на счет приобретателя.

Следует отметить, что трансферт давно известен науке гражданского права, однако его правовая природа до сих пор является дискуссионным вопросом, в том числе и по причине отсутствия в законодательстве самой дефиниции трансферта. В связи с указанным представляется необходимым рассмотрение теоретических изысканий в отношении данного способа передачи прав по ценным бумагам.

Так, советский цивилист М. М. Агарков отмечал, что для легитимации в отношении акционерного общества приобретателю необходимо соблюсти формальность – трансферт.⁸ В данном случае автор рассматривает трансферт через призму корпоративных отношений.

В свою очередь Е.Н. Решетина относительно правовой природы трансферта указывает, что он представляет собой способ передачи прав от одного владельца ценных бумаг к другому⁹.

В. А. Белов, высказывается о трансферте как о переводе прав по записям обязанного лица, который производится на основании заявления отчуждателя, при этом соглашение о цессии не оформляется в письменной форме¹⁰.

Если опираться на указанные мнения исследователей, то представляется, что трансферт как способ передачи прав будет иметь место при наличии трех составляющих: отчуждателя, который изъявляет желание передать права на ценные бумаги, приобретателя, который получит указанные права, а также самой сделки между данными лицами.

В связи с чем, внесение информации о регистрации перехода прав на ценные бумаги, например, на основании судебного решения, не будет считаться трансфертом, поскольку отсутствует последний элемент – лежащая в основании перехода сделки между отчуждателем и приобретателем прав. В данном случае имеет место простая легитимационная запись, которая по своей природе не является ни сделкой, ни трансфертом.

Представляется необходимым рассмотреть правовую природу сделки, лежащей в основании совершения трансферта. В литературе по данному вопросу имеются следующие позиции.

Первая позиция заключается в отождествлении данных отношений с договором в пользу третьего лица.¹¹ При транс-

4 Положение о порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов, утв. Банком России 13 ноября 2015 № 503 – П (зарег. в Минюсте России 16.12.2015 № 40137 [Электронный ресурс] // Вестник Банка России. 2015. № 119- Режим доступа: справочная правовая система «Консультант плюс».

5 См. напр.: Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. С. 12; Грачев В. В. Способ легитимации как основание классификации ценных бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 7. С. 8-10; Крашенинников Е. А. Ценные бумаги на предъявителя: монография. ЯРГУ. Ярославль, 1995. С. 12; Чуваков В. Б. Правовая природа ректа-бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 7. С. 19-23.

6 Указанное подтверждается даже тем фактом, что предпринятые еще в 1996 г. попытки ввести бездокументарные векселя не нашли понимания у законодателя и в судебной практике (Постановление ФКЦБ России при Правительстве РФ от 21 марта 1996 г. № 5 «Об утверждении Положения об обращении бездокументарных простых векселей на основе учета прав их держателей, Положения о сертификации операторов системы обращения бездокументарных простых векселей, Стандарта деятельности участников системы обращения бездокументарных простых векселей». Данное Постановление было отменено Постановлением ФКЦБ России от 17 апреля 2002 г. № 10/пс)

7 Следует отметить, что до внесения изменений в главу 7 ГК РФ обыкновенные именные ценные бумаги характеризовались отсутствием признака публичной достоверности (См., напр. Крашенинников Е. А. Обыкновенные именные ценные бумаги // Хозяйство и право. - 1996. - № 12. - С. 78, 8182, 84).

8 Агарков М. М. Основы банковского права; Учение о ценных бумагах. - 3-е изд., стереотип. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 317

9 Решетина Е. Н. Суррогат или ценная бумага? М.: Юстицинформ, 2013. С. 27.

10 Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М.: ЮриИнфоР, 1996. С. 87.

11 Агарков М. М. Основы банковского права; Учение о ценных бумагах. - 3-е изд., стереотип. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 300-310.

ферте обездвиженных ценных бумаг в качестве сторон договора в пользу третьего лица будет выступать отчуждатель и депозитарий, третьим лицом является приобретатель прав. В данном случае передаточное распоряжение от обязанного лица депозитарию влечет возникновение обязанности у последнего зачислить на счет приобретателя соответствующее количество обездвиженных ценных бумаг. При чем в обороте находится не сам документ, а именно запись о правах на ценные бумаги по счету.

Представляется, что данная позиция вряд ли является корректной. Если у приобретателя открыт счет - трансферт производится, не запрашивая у него никакого согласия, то есть, не дожидаясь предусмотренного в ст. 430 ГК РФ выражения намерения со стороны третьего лица (то есть приобретателя). Если же такой счет необходимо открыть, то приобретатель заключит с депозитарием договор. Право требовать от депозитария внесения записи о переходе права собственности возникает у приобретателя не с момента выражения им какого-либо намерения, а только после заключения данного договора.

Другая точка зрения связана с рассмотрением трансферта как одного из способов исполнения сделки, лежащей в основании цессии, и выбор такого способа обусловлен спецификой передаваемого права, точнее - формой его удостоверения¹².

До внесения изменений в главу 7 ГК в части регулирования обыкновенных именных ценных бумаг мы бы поспорили с данным утверждением, указывая, во-первых, на противоречия с принципом публичной достоверности, во-вторых, на возможность выдвигания должником возражений против требований нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора.

Законодатель в новой редакции ГК применил унифицированный подход ко всем документарным ценным бумагам путем наделения их признаком публичной достоверности (ст. 145 ГК), а именно в качестве возможных возражений указал на саму ценную бумагу или отношения, связывающие непосредственно должника и кредитора.

В отношении обыкновенных именных ценных бумаг правило о переходе прав с использованием конструкции уступки прав сохранено (п. 4 ст. 146), но сами положения о цессии теперь действуют с ограничением для данного вида ценных бумаг, они неприменимы в случае специального указания в нормах действующего законодательства, также если противоречат существу ценной бумаги.

Аналогично и с трансфертом данное правило не работает, после того как он совершен, права приобретателя ценных бумаг «очищаются» от возражений эмитента, которые были основаны на его личных отношениях с отчуждателем.

В качестве самостоятельного способа передачи имущественных прав трансферт рассматривает А. Ю. Никифоров¹³.

При данном подходе трансферт можно охарактеризовать как двухстороннюю сделку. Отчуждатель инициирует передачу прав, направляет депозитарию свое поручение. С момента совершения трансферта отчуждатель утрачивает, а приобретатель получает права собственности на обездвиженные ценные бумаги.

В свою очередь действия отчуждателя ценных бумаг, направленные на их передачу, невозможны без действий приобретателя ценных бумаг, направленных на их принятие, поскольку даже на самом первом этапе взаимодействия, приобретателю необходимо открыть счет. Даже если такой счет и есть, то существо отношений сторон не меняется. Даже если приобретатель не знает о зачислении на его счет обездвиженных ценных бумаг, считается, что он совершил действия по

принятию исполнения. Получается, что воля приобретателя на принятие исполнения как бы заранее оторвана от него - приобретатель указал отчуждателю счет депо, на который следует перевести ценные бумаги. За него их принял соответствующий депозитарий. Все это в совокупности и есть принятие исполнения.

Представляется, что в данном контексте трансферт следует рассматривать как распорядительную сделку. В поддержку данного мнения, следует сказать, что он всегда совершается во исполнение обязательственной сделки. Более того, он необходим для ее реализации. Лишь совершение трансферта является надлежащим способом исполнения обязательств по передаче обездвиженных ценных бумаг. Как и любая другая распорядительная сделка, трансферт является «сделкой достояющей», не порождает для сторон сделки, на основании которой он совершается, никаких новых обязательственных прав¹⁴. Напротив, трансферт направлен на их прекращение - с момента его совершения обязанности отчуждателя, вытекающие из сделки-основания, считаются исполненными, а права приобретателя, соответственно, прекращенными.

Моментом перехода права на обездвиженные ценные бумаги является не момент соглашения между отчуждателем и приобретателем, а момент совершения трансферта: «Трансферт является актом, необходимым не только для легитимации приобретателя в отношении обязанного лица, но и для перехода права собственности на бумагу».¹⁵

Пристайный библиографический список

1. Агарков М.М. Основы банковского права; Учение о ценных бумагах - 3-е изд., стереотип. М.: Волтерс Клувер, 2005. 336 с.
2. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. 167 с.
3. Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М.: ЮрИнфоР, 1996. 448 с.
4. Грачев В. В. Способ легитимации как основание классификации ценных бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 7. С. 8-10.
5. Крашенинников Е. А. Обыкновенные именные ценные бумаги // Хозяйство и право. 1996. № 12. С. 78-84.
6. Крашенинников Е. А. Понятие и виды предъявительских ценных бумаг // Российский юридический журнал. 1994. № 2. С. 56-57.
7. Крашенинников Е. А. Ценные бумаги на предъявителя: монография. ЯрГУ. Ярославль, 1995. 94 с.
8. Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. 313 с.
9. Решетина Е. Н. Суррогат или ценная бумага? М.: Юстицинформ, 2013. 136 с.
10. Чуваков В. Б. Правовая природа ректа-бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 7. С. 19-23.
11. Clearance and settlement systems in the world's securities markets. Front Cover. Group of Thirty [Electronic version] / Group of Thirty // Business & Economics, 1988. [Электронный ресурс]. - режим доступа: http://group30.org/images/uploads/publications/G30_ClearanceSettlement1988.pdf (дата обращения: 23.12.2016).

12 Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 9.

13 Никифоров А. Ю. Бездокументарные ценные бумаги // СПС «Консультант Плюс». Постатейные комментарии и книги, 2014.

14 Никифоров А. Ю. Бездокументарные ценные бумаги // СПС «Консультант Плюс». Постатейные комментарии и книги, 2014.

15 Агарков М. М. Основы банковского права; Учение о ценных бумагах. - 3-е изд., стереотип. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 315-316.

ГУБАРЬКОВ Евгений Олегович

Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)

ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЛИЗИНГОДАТЕЛЯ

В статье рассматриваются вопросы защиты прав лизингополучателя при банкротстве лизингодателя, приводится судебная практика по данному вопросу. В частности, в статье рассматривается проблема отсутствия механизма, позволяющего обеспечивать защиту прав лизингополучателя при банкротстве лизингодателя.

Ключевые слова: право, аренда, лизинг, лизинговые правоотношения, банкротство, защита прав лизингополучателя.

GUBARKOV Evgeniy Olegovich

postgraduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS)

PROTECION OF LESSEE IN CASE OF BANKRUPTCY OF THE LESSOR

The article deals with the protection of the lessee's rights issues in the bankruptcy of the lessor, is the jurisprudence on this issue. In particular, the article discusses the problem of the lack of a mechanism to ensure the protection of the lessee's rights in bankruptcy of the lessor.

Keywords: low, rent, lease, leasing relationship, bankruptcy, protection of the rights of the lessee.

Губарьков Е. О.

Лизинг – это правовой институт, относящийся к области гражданского права, поэтому в Гражданском кодексе Российской Федерации этому вопросу уделен отдельный параграф. Термин «лизинг» английского происхождения (от глагола *to lease* – брать в аренду).

Особенностью данного института являются арендные отношения, финансовая составляющая которых выступает инвестиционной основой в капитальных вложениях в развитие материальной и технической базы предприятий, в силу чего гражданское законодательство рассматривает институт лизинга как финансовую аренду. В экономической литературе лизинг определяется как вид инновационной деятельности, финансовых услуг, форма кредитования при приобретении имущества, как специфическая форма финансирования вложений на приобретение машин, оборудования, недвижимого имущества и других составляющих основного капитала при посредничестве специализированной лизинговой компании, которая получая право собственности на имущество, передает это имущество в лизинг лизингополучателю по договору лизинга.

Развитие лизинговых отношений в России раскрывает очевидные пробелы законодательства, регулиующую данную область гражданско-правовых отношений. Банкротство лизинговых компаний не является предметом нормативного регулирования, что на практике вызывает множество проблем и вопросов. При банкротстве лизинговых компаний, ввиду непогашении кредитных обязательств по договорам с банками-кредиторами, практически не защищены интересы добросовестных лизингополучателей.

При банкротстве лизинговой компании, имущество лизинговой компании, переданное по договорам лизинга лизингополучателям, зачастую является предметом залога по кредитным договорам, заключенным лизинговой компанией с банками-кредиторами. Таким образом, с одной стороны, добросовестный лизингополучатель вправе рассчитывать на последующий выкуп предмета лизинга с переходом права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю. С

другой стороны, требуется соблюдение интересов банков-кредиторов, имеющих права на погашение кредитных обязательств лизинговой компании за счет стоимости реализованного имущества (в том числе предметов лизинга, переданных лизинговой компанией по договорам лизинга во временное владение и пользование лизингополучателям).

При банкротстве интересы лизинговой компании представляет управляющий, который формирует конкурсную массу лизинговой компании (должника), обеспечивает удовлетворение требований кредиторов за счет стоимости реализованного имущества. Управляющий также проводит необходимые мероприятия, связанные с оценкой, предпродажной подготовкой и реализацией имущества на торгах. Учитывая, что именно от управляющего зависит вероятность погашения должником кредитного обязательства, банки-кредиторы способствуют принятию арбитражным управляющим решения по отказу от исполнения договоров лизинга лизинговой компанией.

Так, согласно статье 102 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», внешнему управляющему предоставлено право отказываться от исполнения договора в одностороннем порядке, если такая сделка препятствует восстановлению платёжеспособности должника или если исполнение должником такой сделки повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах. При этом, норма закона сформулировано таким образом, что положение об убытках должника носит вероятный характер и не требует какого-либо доказывания.

В случае реализации управляющим права на односторонний отказ от исполнения договора лизинга лизингополучатель, получивший уведомление о расторжении договора лизинга, остается в весьма затруднительном положении. С одной стороны, законодательство о банкротстве гарантирует лизингополучателю право на возмещение убытков, возникших по причине одностороннего отказа лизингодателя-банкрота от исполнения договора лизинга, а с другой стороны, защита

прав и законных интересов лизингополучателя может оказаться невозможной в связи с ликвидацией лизинговой компании ранее даты удовлетворения иска добросовестного лизингополучателя о взыскании убытков с лизингодателя-банкрота. При этом, стоит учитывать, что доказывание размера понесенных убытков, связанных с односторонним отказом лизинговой компании от исполнения договора лизинга, является длительным процессом, связанным с необходимостью сбора доказательств по делу и соблюдения иных формальностей.

В пример, можно привести Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа по делу ООО «Лизинг-Инвест» (дело № А57-8703/2010). В указанном примере, при банкротстве лизинговой компании (ООО «Лизинг-Инвест») банк, имевший в залоге предметы лизинга на основании договора залога, заключенного с ООО «Лизинг-Инвест» в обеспечение кредитного договора, обратился в суд с требованием признать незаконным бездействие управляющего, который не принял никаких мер по расторжению договоров лизинга с целью обеспечения соблюдения прав банка-кредитора. Банк-кредитор направил управляющему письмо о необходимости принятия мер по расторжению договоров лизинга с лизингополучателями по действующим договорам с лизингодателем-банкротом, однако управляющий не направил в адрес лизингополучателей уведомления о расторжении договоров лизинга. Банк-кредитор, полагая, что бездействие управляющего должником, выразившееся в непринятии мер по прекращению действия договоров лизинга, нарушает прав и законные интересы залогового кредитора, обратился в арбитражный суд с жалобой. В результате, первая апелляционная и кассационная инстанция признали, что исполнение должником договоров лизинга на стадии конкурсного производства, предметом которых является имущество – предметы залога препятствует их эффективной реализации из-за обременения правами третьих лиц и не отвечает целям конкурсного производства.

Таким образом, при банкротстве лизингодателя добросовестные лизингополучатели могут столкнуться возможным расторжением договоров лизинга по причине отказа управляющего лизинговой компании от исполнения договоров лизинга, в силу чего лизингополучатель фактически лишается возможности получения предмета лизинга в собственность. В такой ситуации лизингополучателю остается встать в очередь кредиторов лизинговой компании за взысканием денежных средств согласно расчету сальдо встречных обязательств.

Получается, что на законодательном уровне управляющему предоставлено право отказаться от исполнения сделки, совершенной должником, при этом не установлена обязанность проведения анализа сделки на предмет ее экономической целесообразности и соответствия ее целям конкурсного производства.

В силу изложенного, при банкротстве лизинговой компании интересы лизингополучателей остаются незащищенными, законодателем не создан реальный механизм защиты прав добросовестных лизингополучателей при банкротстве лизингодателя. Думается, что для разрешения проблемы, связанной с защитой прав и интересов лизингополучателей, необходимо специальное регулирование в случае банкротства лизинговых компаний.

Пристатейный библиографический список

1. Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспечительным сделкам (принята Резолюцией Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и Резолюцией 63/121 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 декабря 2008 года).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017), опубликован в «Российской газете», № 238-239, 08.12.1994.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016), опубликован в «Собрании законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (ред. от 03.07.2016), опубликован в «Российской газете», № 211, 05.11.1998.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности «банкротстве»» (ред. от 03.07.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), опубликован в «Российской газете», № 209-210, 02.11.2002.
6. При написании статьи использовались материалы с сайта: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

НИКУЛИНА Екатерина Михайловна

аспирант кафедры гражданского права и процесса Института правоведения и пред-принимательства (г. Санкт-Петербург)

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ЗАКУПОК, ПРОВОДИМЫЙ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

В статье описаны основные моменты деятельности контрольного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере закупок (Ненецкий автономный округ). Автор приводит динамику проверок за последние 3 года, а также размер денежных средств собранных в бюджет Ненецкого автономного округа за нарушения законодательства контрактной системе в сфере закупок Российской Федерации.

Ключевые слова: контрольный орган, плановые проверки, внеплановые проверки, план проверок.

NIKULINA Ekaterina Mikhailovna

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law and Entrepreneurship (St. Petersburg)

THE CONTROL IN THE SPHERE OF PURCHASES WHICH IS CARRIED OUT BY EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON EXAMPLE OF THE NENETS AUTONOMOUS DISTRICT)

The article describes the main points of the activity of the control body of the executive power of the subject of the Russian Federation in the sphere of purchases (Nenets Autonomous District). The author cites the dynamics of inspections for the last 3 years, as well as the amount of money collected in the budget of the Nenets Autonomous District for violations of the legislation of the contract system in the procurement of the Russian Federation.

Keywords: Control authority, planned inspections, unscheduled inspections, plan of checks.

Никулина Е. М.

Оценивая деятельность контрольного органа исполнительной власти Ненецкого автономного округа в сфере закупок – субъекта Российской Федерации, нужно отметить основные результаты деятельности данного органа. В излагаемой статье применены эмпирические знания, которые приобретены в результате наблюдения и исследования деятельности данного органа исполнительной власти. Основная цель — это получение реальных результатов деятельности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации уполномоченного на осуществление контроля в сфере закупок.

Основополагающим принципом работы контроля в Ненецком автономном округе является нацеленность на постоянное развитие и повышение эффективности контролируемого процесса. Для реализации такого принципа необходимо наличие сведений о показателях закупочной деятельности в целях их учета для контрольной деятельности. Если показатели в сфере закупок ухудшаются, либо не улучшаются, тогда это означает о низкой эффективности работы контрольного органа.

В соответствии с постановлением Администрации Ненецкого автономного округа от 22 декабря 2014 года № 498-п «Об утверждении положения об Аппарате Администрации Ненецкого автономного округа и признании утратившими силу отдельных постановлений Администрации Ненецкого автономного округа» Аппарат Администрации Ненецкого автономного округа осуществляет внутренний государственный финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений и контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В ходе планирования контрольных мероприятий, орган исполнительной власти Ненецкого автономного округа, уполномоченный на осуществление контроля, разрабатывает два плана проверок в сфере закупок: по части 3 статьи 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – Закона № 44-ФЗ) – это контроль в сфере закупок, за исключением контроля, предусмотренного частями 5, 8 и 10 данной статьи и по

частям 8, 9 статьи 99 Закона № 44-ФЗ и внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль.¹

При формировании планов проверок учитывается целый ряд фактов: рейтинг проблемных показателей в сфере закупок; ранее проведенные контрольные мероприятия и сроки их проведения; текущие проверки; равномерное распределение проверок исходя из принадлежности к главному распорядителю бюджетных средств (ГРБС) в счетной палате Ненецкого автономного округа; планируемые контрольные мероприятия органов ведомственного контроля в сфере закупок и муниципальных контрольных органов и т.д.

Как показывает практика, объем, и количество проверок с каждым годом у контрольного органа исполнительной власти Ненецкого автономного округа в сфере закупок растет, так в 2014 году количество проверок составило - 9, в 2015 году - 23, в 2016 году - 25.

При этом количество собранных денежных средств в бюджет Ненецкого автономного округа с 2014 по 2016 годы составило не малую сумму, учитывая, что все административные штрафы были наложены, только на физических лиц. Так, если 2015 год взять за 100 %, собранных денежных средств по нарушению законодательства контрактной системе в сфере закупок Российской Федерации нарушения выразившихся в наложении административных штрафах, тогда в 2014 году казна Ненецкого автономного округа была пополнена примерно в 3,7 раза меньше, чем в 2015 году, а в 2016 году окружной бюджет был наполнен примерно на 1,3 раза меньше, чем в 2015 году. Данные представлены в округлении, приближены по возможности к реальным.

Лучшим подтверждением правильности выбранных подходов к организации контрольной деятельности в Ненецком автономном округе являются показатели контролируемого процесса.

Состояние процесса закупочной деятельности контрольный орган исполнительной власти Ненецкого автономного округа в сфере закупок оценивает на основе рейтинга проблемных показателей в сфере закупок на основе данных единой информационной системы, а так же сведений о выявляемых нарушениях в ходе проверочных мероприятий.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/controls/public/action/check/plans/info/revisions?source=epz&checkPlanInfoId=41659> (дата обращения 15.05.2017)

Диаграмма 1. «Количество осуществленных проверок»

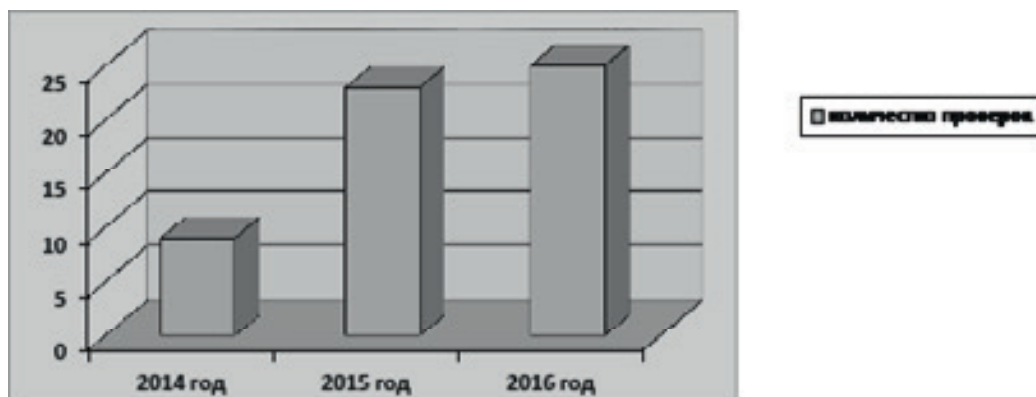
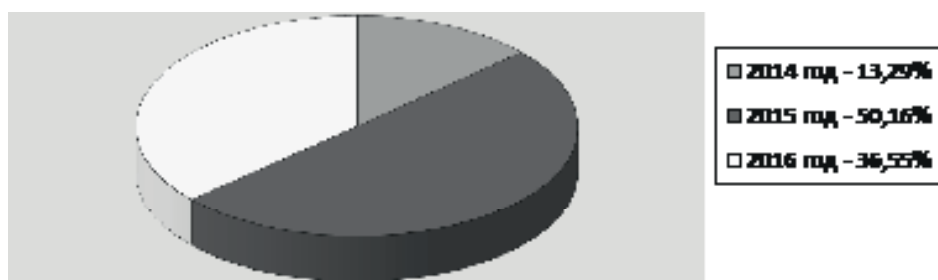

Диаграмма 2. «Количество собранных денежных средств в бюджет Ненецкого автономного округа с 2014 по 2016 годы»

Таким образом, улучшение процесса закупочной деятельности должно характеризоваться, как положительной динамикой показателей рейтинга, так и сокращением количества выявляемых нарушений. Для оценки динамики количества выявляемых нарушений используется показатель относительного количества нарушений на одну закупку.

В отношении показателей закупочной деятельности ранее уже отмечалось значение рейтинга проблемных показателей закупочной деятельности для контрольных органов. Возможность оказаться в списке худших, то есть автоматически попасть в число потенциальных субъектов для проведения проверок, является дополнительным стимулом для заказчиков в улучшении показателей закупочной деятельности.

Что касается вопроса сокращения количества нарушений субъектами проверок, то здесь важную роль играет комплексный подход, включающий в себя работу по профилактике нарушений, своевременному выявлению нарушений, привлечению к административной ответственности, то есть неотвратимости наказания. Необходимо отметить, что при эффективном использовании всех трех звеньев процесса контрольной деятельности можно системно улучшить контролируемый процесс.

Кроме плановых проверок контрольный орган исполнительной власти Ненецкого автономного округа в сфере закупок осуществляет проведение внеплановых проверок, что регламентировано частью 15 статьи 99 Закона № 44-ФЗ. Основаниями для проведения внеплановых проверок, согласно Закона № 44-ФЗ, являются:

1) получение обращения участника закупки либо осуществляющих общественный контроль общественного объединения или объединения юридических лиц с жалобой на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, оператора электронной площадки или комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностных лиц контрактной службы, контрактного управляющего. Рассмотрение такой жалобы осуществляется в порядке, установленном главой 6 Закона № 44-ФЗ. В случае, если внеплановая проверка проводится на основании жалобы участника закупки, по результатам проведения указанной проверки и рассмотрении такой жалобы принимается единое решение;

2) поступление информации о нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок;

3) истечение срока исполнения ранее выданного предписания в соответствии с пунктом 2 части 22, пунктом 3 части 27 статьи 93 Закона № 44-ФЗ.

По мнению специалистов контрольных органов в сфере закупок, внеплановая проверка является наиболее эффективным способом осуществления контроля в сфере закупок, который позволяет в короткие сроки реагировать на поступившую информацию о нарушении требований законодательства о контрактной системе, а так же принять меры по выявлению и устранению нарушений.

Контрольный орган исполнительной власти Ненецкого автономного округа наделен полномочиями по возбуждению дел об административном правонарушении и рассмотрении дел об административном правонарушении за нарушения требований законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Возбуждение дел об административных правонарушениях осуществляется на основе материалов собранных в время плановых и внеплановых проверок, в том числе представленных муниципальными контрольными органами, органами ведомственного контроля и органами прокуратуры. Как показывает практика, собранные контрольным органом при проведении проверок информация и фактические данные, доказывающие вину заказчиков, должны быть надежными, достоверными, а так же достаточными.

На контрольный орган исполнительной власти Ненецкого автономного округа дополнительно и негласно лежит обязанность по проверке материалов контрольных мероприятий, представленными муниципальными контрольными органами, органами ведомственного контроля, так как зачастую выявляемые нарушения муниципальными контрольными органами, органами ведомственного контроля не находят фактического подтверждения нарушений, в связи с чем имеет место отсутствие события или состава административного правонарушения.

В заключении статьи, хочется отметить, что контрольный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере закупок выполняет очень важную и нужную функцию в данной сфере. Основопологающим принципом работы контроля в Ненецком автономном округе является нацеленность на постоянное развитие и повышение эффективности контролируемого процесса.

МАЙОРОВ Владимир Иванович

доктор юридических наук, профессор кафедры административной деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

ИЗЮМОВА Евгения Сергеевна

кандидат юридических наук, помощник Печорского межрайонного прокурора Республики Коми

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИНЯТИЕ БЮДЖЕТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОТСУТСТВИЕ ДОВЕДЕННЫХ ЛИМИТОВ БЮДЖЕТНЫХ АССИГНОВАНИЙ

В статье анализируется проблема неэффективного планирования при расходовании бюджетных средств, которое приводит к неисполнению бюджетных обязательств перед субъектами предпринимательской деятельности. В этой связи обосновывается необходимость усиления государственного регулирования в указанной сфере путем введения административной ответственности за нарушение сроков и порядка оплаты товаров (работ, услуг) для государственных (муниципальных) нужд.

Ключевые слова: ответственность, исполнение обязательства, бюджетные обязательства, доведенные лимиты ассигнований, финансовая система.

MAYOROV Vladimir Ivanovich

Ph.D. in Law, professor of Administrative activity of the police sub-faculty of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of interior of Russia

SEMENOVA Evgeniya Sergeevna

Ph.D. in Law, assistant of Pechora Interdistrict Prosecutor of the Republic of Коми

RESPONSIBILITY FOR MAKING BUDGETARY COMMITMENTS IN THE ABSENCE OF THE FINISHED LIMITS OF BUDGETARY APPROPRIATIONS

The article analyses the problem of ineffective planning in the spending of budget funds, which results in failure of budgetary obligations to the subjects of entrepreneurial activity. In this regard, the necessity of strengthening of state regulation in this area through the introduction of administrative responsibility for violation of terms and order of payment for goods (works, services) for state (municipal) needs.

Keywords: responsibility, obligation, encumbrance adjust the limits of the appropriations, financial system.

Майоров В. И.

Изюмова Е. С.

В Российской Федерации с 2005 года предпринимаются меры по созданию и обеспечению функционирования глобальной контрактной системы государственных и муниципальных закупок, затрагивающей все сферы экономики. Экономическое развитие страны напрямую связано с эффективным функционированием данной системы: через рынок государственных закупок распределяется более 22 % ВВП¹.

Действующий с 1 января 2014 года Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок.

Заказчиками в сфере контрактной системы признаются государственные или муниципальные заказчики, а также бюджетные учреждения, государственные, муниципальные унитарные предприятия, осуществляющие закупки. Главным

признаком, позволяющим отнести государственные органы или органы местного самоуправления к заказчикам, является способность принимать бюджетные обязательства, которая заключается в обязанности органа, исполняющего бюджет, совершить расходование средств соответствующего бюджета в течение определенного срока.

Из анализа ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) следует, что бюджетополучатель имеет право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств за счет средств соответствующего бюджета, финансовое обеспечение его деятельности осуществляется на основании бюджетной сметы, устанавливающей лимиты бюджетных обязательств, то есть объем прав в денежном выражении на принятие бюджетных обязательств и (или) их исполнение в текущем финансовом году (текущем финансовом году и плановом периоде).

В соответствии с п. 2 ст. 219 БК РФ исполнение бюджета по расходам предусматривает:

- 1) принятие и учет бюджетных и денежных обязательств;
- 2) подтверждение денежных обязательств;
- 3) санкционирование оплаты денежных обязательств;
- 4) подтверждение исполнения денежных обязательств.

Как верно отмечает Е.Б. Лапина, государственные заказчики имеют статус участников бюджетного процесса и при-

¹ Крылова Е. Б. Отдельные аспекты финансирования государственных и муниципальных закупок в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – № 2-1 (22). – С. 24-29

нимают бюджетные обязательства путем заключения государственных контрактов².

Согласно части 2 статьи 72 БК РФ государственные (муниципальные) контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, сформированным и утвержденным в установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд порядке, и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств.

Принятие бюджетных обязательств с превышением доведенных лимитов бюджетных ассигнований, то есть заключение договора (контракта) при условии отсутствия в бюджетной смете денежных средств на его оплату, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Планирование бюджетных расходов и планирование закупок имеют огромное значение. Их грамотная организация влияет на результативность закупок и эффективность расходования бюджетных средств.

Одним из важнейших этапов планирования закупок является определение начальной максимальной цены контракта (НМЦК), которая должна быть установлена в пределах лимитов бюджетных ассигнований. Расчет НМЦК осуществляется посредством применения одного или нескольких методов, предусмотренных ч. 1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ.

Следует отметить, что метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) является приоритетным для определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта. Поскольку каждый метод имеет свою собственную внутреннюю логику, обоснованная с его помощью НМЦК вполне может отличаться от доведенных заказчику лимитов бюджетных ассигнований как в меньшую, так и в большую сторону³. В случае если рассчитанная НМЦК превышает доведенные лимиты бюджетных ассигнований, заказчик вынужден либо уменьшать количество поставляемого товара, либо обращаться к главному распорядителю бюджетных средств за увеличением лимитов бюджетных ассигнований, иначе он рискует быть привлеченным к административной ответственности по ст. 15.15.10 КоАП РФ, а также на него будет наложено взыскание неустоек, пеней, штрафов со стороны исполнителя (подрядчика) за несвоевременную оплату контракта (договора), что повлечет дополнительное расходование бюджетных средств.

При осуществлении планирования закупок заказчиком следует рассчитывать имеющиеся ресурсы с учетом заключенных контрактов (договоров) в предыдущем финансовом году, а также контрактов (договоров) с длительными сроками исполнения.

В соответствии с п. 312 Инструкции, утвержденной Приказом Минфина России от 1 декабря 2010 № 157н, показатели (остатки) по соответствующим аналитическим счетам санкционирования расходов, сформированные в отчетном финансовом году за первый год, следующий за текущим (очередной финансовый год), подлежат переносу на счета санкционирования текущего финансового года.

В случае неэффективного планирования зачастую возникают ситуации, в которых на заключенные контракты (договоры) в предыдущем финансовом периоде на текущий год бюджетные ассигнования не предусмотрены. Однако в таком случае привлечь должностное лицо к административной ответственности по ст. 15.15.10 КоАП РФ невозможно ввиду того, что бюджетные обязательства принимались в предыдущем финансовом периоде, когда средства для их оплаты были предусмотрены.

Статьей 7.32.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) для государственных нужд по государственному оборонному заказу.

На наш взгляд, в КоАП РФ также следует ввести ответственность за нарушение сроков и порядка оплаты товаров (работ, услуг) для государственных (муниципальных) нужд, что будет справедливым противовесом ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ, которой предусмотрена ответственность исполнителя (подрядчика) за неисполнение контракта (договора), повлекшее существенные последствия.

В случае отсутствия в бюджетной смете средств на оплату государственного (муниципального) контракта исполнитель (подрядчик) вынужден обращаться к судебной системе для принудительного исполнения договорных обязательств. Однако вступившее в законную силу решение суда не гарантирует своевременную и оперативную оплату исполненного контракта (договора).

В силу ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 2 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» к исполнительным документам относятся, в том числе исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами на основании принимаемых ими судебных актов.

Порядок обращения взысканий на средства бюджетной системы РФ регламентирован гл. 24.1 БК РФ. При отсутствии или недостаточности соответствующих лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований) и (или) объемов финансирования расходов для полного исполнения исполнительного документа, к примеру, казенное учреждение-должник направляет органу, осуществляющему бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) средств федерального бюджета, в ведении которого оно находится, запрос-требование о необходимости выделения ему дополнительных лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований) и (или) объемов финансирования расходов в целях исполнения исполнительного документа с указанием даты его поступления в орган Федерального казначейства. Таким образом, казенное учреждение принимает на себя бюджетные обязательства по исполнению судебных решений вне зависимости от наличия или отсутствия доведенных лимитов бюджетных ассигнований. Однако следует согласиться с позицией Н.П. Ольховской о том, что подобные действия не образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.10 КоАП РФ⁴.

В соответствии с ч. 5, 6 ст. 242.2 БК РФ исполнение судебных актов осуществляется за счет ассигнований, предусмотренных на эти цели законом (решением) о бюджете, в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение. При исполнении судебных актов в объемах, превышающих ассигнования, утвержденные законом (решением)

2 Лапина Е. Б. Вопросы управления эффективностью в сфере государственных закупок // Администратор суда. – 2014. – № 2. – С. 2.

3 Гурин О. Ю. Что делать, если начальная (максимальная) цена контракта превышает лимиты бюджетных обязательств? // Прогноз-каз.рф. – 2016. – № 5. – С. 39–46.

4 Ольховская Н. П. Процессуально-правовые аспекты принятия бюджетных и исполнения денежных обязательств бюджетополучателей // Современное право. – 2016. – №12. – С. 61–65.

о бюджете на эти цели, вносятся соответствующие изменения в сводную бюджетную роспись.

Так как требования, предъявляемые к казне, по исполнительным листам состоят в одной очереди и исполняются с одной расходной статьи бюджета, как правило, средств на их исполнение не хватает. В случае если добросовестный исполнитель договора (контракта) вынужден был обратиться в суд за взысканием оплаты по контракту, отсутствие достаточных бюджетных ассигнований для оплаты исполнительных листов может явиться причиной длительного ожидания с его стороны.

Чтобы ускорить процесс выделения бюджетных средств для оплаты контрактов предприниматели вновь обращаются к судебной системе. Сложившая судебная практика по данному вопросу⁵ основывает свои выводы на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 1 ноября 2009 № 1312-О-О, согласно которой направление расходов иного вида на исполнение судебных актов невозможно без внесения изменений в решение о бюджете, поскольку сводная бюджетная роспись должна соответствовать основным параметрам бюджета, иное являлось бы вмешательством в исключительную компетенцию представительного органа муниципального образования и создавало бы угрозу сбалансированности бюджета.

Проще говоря, по мнению судов, распределение бюджетных средств находится в ведении специализированного финансового органа, внесение изменений в сводную бюджетную роспись осуществляется, как правило, решением представительного органа власти, а вмешательство в бюджетный процесс может повлечь нарушение прав других взыскателей, чьи исполнительные листы поступили на исполнение в более ранний срок.

Таким образом, отсутствие средств в бюджетной смете и нежелание финансового органа вносить изменения в сводную бюджетную роспись ставят кредиторов бюджетной системы в затруднительное положение.

Следует отметить, что законодатель не обошел вниманием эту проблему, и в целях предотвращения совершения правонарушений по статье 15.15.10 КоАП РФ были разработаны Правила осуществления контроля, предусмотренного частью 5 статьи 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁶, согласно которым планирование и осуществление многих закупок возможны лишь при наличии соответствующих лимитов бюджетных обязательств. Однако данные Правила вступили в силу лишь с 1 января 2017 г., и практика их применения еще не наработана.

В связи со сложившейся экономической ситуацией, направленной государственным регулированием на развитие и защиту предпринимательской деятельности проблема ответственности за нарушения бюджетного законодательства является одной из актуальных проблем финансово-правовой теории и практики нормативно-правового регулирования⁷. Поэтому введение административной ответственности заказчиков за несвоевременную оплату контрактов будет актуальной мерой, направленной на эффективное расходование бюджетных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.02.2017 № Ф09-151/17 по делу № А60-22758/2016 // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.02.2017 № Ф09-12486/16 по делу № А60-10207/2016 // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Федерального Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.05.2013 по делу № А31-5910/2012 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.12.2015 № Ф02-6633/2015 по делу № А19-2800/2015 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2015 № Ф05-12470/2015 по делу № А41-39370/14 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.11.2014 по делу № А12-20245/2006(АФ06-11/2014) // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2015 г. № 1367 «О порядке осуществления контроля, предусмотренного частью 5 статьи 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс».
8. Бондарь Е. О., Изютина С. В. О некоторых проблемах соотношения административной и бюджетно-правовой ответственности за нецелевое использование бюджетных средств // Современное право. – 2014. – № 12. – С. 55-59.
9. Гурин О. Ю. Что делать, если начальная (максимальная) цена контракта превышает лимиты бюджетных обязательств? // Прогосзаказ.рф. – 2016. – № 5. – С. 39-46.
10. Крылова Е. Б. Отдельные аспекты финансирования государственных и муниципальных закупок в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – № 2-1 (22). – С. 24-29.
11. Лапина Е. Б. Вопросы управления эффективностью в сфере государственных закупок // Администратор суда. – 2014. – № 2. – С. 2.
12. Ольховская Н. П. Процессуально-правовые аспекты принятия бюджетных и исполнения денежных обязательств бюджетополучателей // Современное право. – 2016. – № 12. – С. 61-65.
- 7 Бондарь Е. О., Изютина С. В. О некоторых проблемах соотношения административной и бюджетно-правовой ответственности за нецелевое использование бюджетных средств // Современное право. – 2014. – № 12. – С. 55-59.

5 постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.02.2017 №Ф09-151/17 по делу № А60-22758/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.02.2017 №Ф09-12486/16 по делу №№ А60-10207/2016; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.05.2013 по делу № А31-5910/2012; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.12.2015 №Ф02-6633/2015 по делу №А19-2800/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2015 №Ф05-12470/2015 по делу №А41-39370/14; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.11.2014 по делу №А12-20245/2006(АФ06-11/2014) // СПС «Консультант Плюс».

6 Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2015 г. № 1367 «О порядке осуществления контроля, предусмотренного частью 5 статьи 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс».

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В рамках статьи с общеправовых и практических позиций проанализирована и оценена система государственного финансового регулирования в сфере государственных закупок. Авторами рассмотрены способы повышения эффективности расходования бюджетных средств в сфере государственных закупок, сформулированы обобщения, выводы и предложения по исследуемой проблематике.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, государственные контракты, государственное финансовое регулирование.

KHISMATULLIN Oliver Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TO THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF SPENDING BUDGET FUNDS IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT

Article with General legal and practical positions analyzed and assessed the financial system of the state regulation in the sphere of public procurement. The authors considered ways to improve the efficiency of spending budget funds in the sphere of public procurement, formulated generalizations, conclusions and suggestions on the study issues.

Keywords: public procurement, contract system, state contracts, state financial regulation.

Несмотря на предпринимаемые со стороны государства усилия, ситуация в сфере государственных закупок в современной России остается проблемной. В связи с тем, что на крупные государственные контракты тратится значительная часть федеральных бюджетных средств, эффективность деятельности в данной сфере закупочных отношений имеет особую актуальность и значимость. В подтверждение указанного можно отметить и то, что значительная часть таких контрактов направлена на удовлетворение стратегических целей государства – на оборону, безопасность, на развитие космической отрасли и т.д.¹

Повышение эффективности системы государственных закупок, полагаем, должно обуславливаться не только в целях экономии бюджетных средств, но и в аспекте развития инновационной экономики в России. В этой связи можно привести высказывание В. В. Путина о том, что такой инструмент регулирования как государственные закупки в настоящее время неэффективен и не способствует инновационному развитию².

В ходе осуществления мероприятий, направленных на совершенствование института государственных закупок следует учитывать современное состояние экономического оборота, использовать адекватные мировым стандартам методы управления договорными отношениями. Положительный эффект может быть достигнут повышением разумной активности субъектов, наделенных правами государственного заказчика,

в том числе посредством использования современных бизнес-технологий (работы с кадрами, информационных и т.п.).

С начала 2014 года в нашей стране начал действовать Экспертный совет по развитию контрактных отношений при Минэкономразвития РФ. В перспективе имеется «возможность создания единой контрактной системы в Российской Федерации, регулирующей сферу государственных и муниципальных закупок, сферу закупок организаций государственного сектора экономики, сферу государственно-частного партнерства, концессионных соглашений»³.

В настоящее время законодательство России в сфере государственных закупок развивается в направлении формирования контрактной системы. Отправной точкой в этой связи можно назвать Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о КС).

Основными принципами контрактной системы являются информационная открытость, развитие конкуренции и инновации, установление ответственности за принимаемые контрактной службой решения. Считаем, что повышение качества контрактной системы возможно путем реализации комплекса мероприятий, целесообразность которых признается как законодателем, так и субъектами контрактной системы.

1 Анчишкина О. В. Контракты – сгусток бюджетной энергии // Бизнес России. 2013. №10 (152). С 41.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/ru/events/news/9605/> (дата обращения: 12.04.2016).

3 Чемерисов М. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect> (дата обращения: 14.04.2016).

Развитие контрактной системы должно осуществляться на основе признания необходимости разработки новых способов закупок, в частности внедрением двухэтапных закрытых конкурсов. Кроме того, признана целесообразность более качественной предварительной квалификации поставщиков. Контрактная система должна сохранить разумное сочетание конкурсных процедур определения поставщиков во взаимосвязи с закупками у единственного поставщика.

В аспекте повышения эффективности системы управления государственными закупками большая роль отводится формируемой комплексной единой информационной системе государственных закупок. В числе мер, направленных на совершенствование контрактной системы можно назвать также создание базы (библиотеки) типовых контрактов. Предполагается, что в нее будут включены наиболее типичные условия часто заключаемых договоров, собраны образцы традиционных договоров, а также образцы технических заданий и т.п. Отметим, что в настоящее время отдельные субъекты Российской Федерации осуществляют сбор и обобщение договоров, применяемых в контрактной сфере. Так, создаваемая информационная база г. Москвы уже содержит 330 контрактов и продолжает пополняться.

В свете реализации принципа квалифицированной деятельности в системе государственных контрактов в настоящее время формируются образовательные программы подготовки специалистов для контрактной системы. Кроме того, созданы типовые «кейсы» заключения контрактов, которые доступны для пользователей специализированных сайтов.

В аспекте реализации принципа установления ответственности субъектов контрактной системы за действительность и исполнимость контрактов следует указать, что ст. 34 Закона о КС предусмотрена «зеркальная» ответственность контрагентов государственных контрактов. При этом установлено, что формы и размер ответственности подлежат конкретизации в заключаемых договорах. Отметим, что в качестве меры ответственности по государственным контрактам широко применяется типичная для гражданско-правовых договоров неустойка.

Меры по развитию свободной конкуренции в сфере государственных контрактов предполагается реализовать посредством установления необходимости привлечения к участию в государственных контрактах субъектов малого предпринимательства и социально-ориентированных некоммерческих организаций в качестве субподрядчиков. К 2018 году в системе государственных контрактов не менее 25% государственных контрактов должны исполняться указанными категориями хозяйствующих субъектов.

Реализация принципа повышения открытости, гласности деятельности в сфере государственных контрактов может быть реализована посредством внедрения обязательного общественного обсуждения будущих контрактов, а также свободного конкурентного доступа поставщиков к участию в торгах. В данном аспекте отметим, что в настоящее время информация Национальной ассоциации институтов закупок свидетельствует о нарушении права на доступ к участию в государственных закупках, в том числе с нарушением порядка размещения контрактной документации⁴.

По оценке Минэкономразвития⁵ полноценная реализация Закона о КС позволит резко сократить уровень коррупции в сфере закупок. Так, в г. Москве, которая фактически внедрила контрактную систему государственных и муниципальных закупок в рамках пилотного проекта удалось сэкономить на закупках около 250 млрд руб.⁶

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года («Инновационная Россия 2020») система государственных закупок рассматривается в качестве одного из значимых инструментов реализации инновационной политики государства. В указанном документе, в частности, нашло отражение признание того факта, что «в настоящее время государственные закупки не стали значимым инструментом стимулирования инновационной активности, в то время как в мировой практике закупки для государственных нужд выступают в качестве важного ресурса для создания спроса на инновации»⁷.

Одним из способов повышения эффективности расходования бюджетных средств в сфере государственных закупок, на наш взгляд является «краудсорсинг». Изначально термин «краудсорсинг» ввел журналист Джефф Хау в своей статье, вышедшей в 2006 г., а затем обстоятельно раскрыл преимущества новой технологии в книге «Краудсорсинг: коллективный разум как инструмент развития бизнеса (Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business, 2009)». Данный термин образован от двух английских слов crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов». И в самом общем смысле означает: передачу некоторых производственных функций неопределённому кругу лиц. Решение общественно значимых задач силами множества добровольцев, часто координирующих при этом свою деятельность с помощью информационных технологий⁸.

Краудсорсинг основан на том предположении, что в обществе всегда присутствуют талантливые люди, готовые бесплатно или за символическое вознаграждение генерировать идеи, решать проблемы и даже проводить исследования в корпоративных или общественных целях, при этом главным стимулом для них является не вознаграждение, а возможность увидеть воплощение своей идеи в практической деятельности.

В определенной мере элементы краудсорсинга уже присутствуют государственным площадкам. В российском секторе Интернета – Рунете появились площадки по общественному обсуждению законопроектов (Большое правительство.рф, GosBook, Gosdiscuss и др.). Данная возможность стала реальной после издания указа Президента от 09 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», который закрепил возможность народного комментирования законопроектов. Попытки заложить механизм краудсорсинга в сфере анализа бюджетных расходов предпринимаются уже и на федеральном уровне. Подтверждением этого может служить

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naiz.org>. (дата обращения: 12.04.2016).

5 А. Белоусов Выступление на форуме «Госзаказ-2013». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forum-goszakaz.ru> (дата обращения: 12.04.2016).

6 Шаронов А. Выступление на форуме «Госзаказ-2013». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forum-goszakaz.ru> (дата обращения: 12.04.2016).

7 Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р (раздел VIII, подраздел 3).

8 Курячая М. М. Технологии краудсорсинга в юридической практике // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 16.

письмо Правительства Российской Федерации от 02.08.2012 № АД-П13-4450 «О применении Порядка общественного обсуждения закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд на сумму свыше 1 млрд. рублей».

Также считаем, что в целях повышения эффективности бюджетных расходов, прозрачности и противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок необходимо ввести многоуровневый и специализированный общественный механизм контроля над проведением госзакупок как на всероссийском уровне, так и на уровне субъекта федерации и муниципалитета.

Данный механизм позволит сделать систему государственных закупок максимально прозрачной, будет способствовать более эффективному использованию бюджетных средств и привлечению внимания средств массовой информации к «проблемным» сферам бюджета, будет способствовать уменьшению потерь бюджета и повышению отдачи бюджетирования.

В период реформирования системы государственного заказа в Российской Федерации особенный интерес представляет опыт зарубежных стран по организации и проведению государственных (публичных) закупок. Международным правовым актом в области как государственных, так и общественных закупок, в условиях рыночной экономики является Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О закупках товаров (работ) и услуг». Еще одним международным документом в сфере закупок является многостороннее Соглашение по правительственным закупкам. В числе международно-правовых актов, регулирующих закупки стран Европейского союза можно отнести Соглашение о правительственных закупках Всемирной торговой организации, договор Европейского союза 1957 г. Международный опыт государственных закупок представляет несомненный интерес для разработки и внедрения новых подходов к организации отечественных госзакупок.

В заключении отметим, что несмотря на предпринимаемые со стороны государства усилия, ситуация в сфере государственных закупок в современной России достаточно проблемная. Повышение эффективности системы государственных закупок, полагаем, должно обуславливаться не только в целях экономии бюджетных средств, но и в аспекте развития инновационной экономики в России. В ходе осуществления мероприятий, направленных на совершенствование института государственных закупок следует учитывать современное состояние экономического оборота, использовать адекватные мировым стандартам методы управления договорными отношениями.

Пристатейный библиографический список

1. Анчишкина О. В. Контракты – ступок бюджетной энергии // Бизнес России. 2013. №10 (152). С 41.
2. А. Белоусов Выступление на форуме «Госзаказ-2013». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forum-goszakaz.ru> (дата обращения: 12.04.2017).

3. Курячая М. М. Технологии краудсорсинга в юридической практике // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 16.
4. Мухамадиярова А. К., Субхангулов Р. Р. К вопросу об особенностях рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 2 (31). Серия «Юриспруденция». 102-106.
5. Рахимов Э. Х. Генезис контрактной системы в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3. С. 358-360.
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р (раздел VIII, подраздел 3).
7. Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С., Рахимов Э. Х. Особенности осуществления государственных закупок для нужд ОВД: правовые и организационные аспекты. Уфа, 2017.
8. Чемерисов М. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect> (дата обращения: 14.04.2016).
9. Шаронов А. Выступление на форуме «Госзаказ-2013». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forum-goszakaz.ru> (дата обращения: 12.04.2016).

БАЛЛО Никита Александрович

студент 4 курса факультета Права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К ДЕРИВАТИВНЫМ СДЕЛКАМ (ФЬЮЧЕРС, ФОРВАРД, ОПЦИОН) ПРИ ОТСУТСТВИИ СОГЛАШЕНИЯ СТОРОН О ВЫБОРЕ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА

Как и любое другое частноправовое отношение, деривативные сделки часто осложнены иностранным элементом. Если стороны не выбрали применимое право по биржевому деривативу, то согласно п. 5 ст. 1211 ГК РФ необходимо применять право биржи. В случае с внебиржевыми деривативными сделками на практике положение о применимом праве включается в генеральное соглашение сторон. В данной статье предложены варианты определения права, применимого к внебиржевым форвардному, фьючерскому и опционному договорам, когда стороны не согласовали данный вопрос, руководствуясь принципом автономии воли. Для этого автор определяет сторону, осуществляющую характерное исполнение. Там, где это является затруднительным, автор выявляет факторы, которые могут свидетельствовать о наиболее тесной связи с определенным правом порядком.

Ключевые слова: применимое право, дериватив, фьючерс, форвард, опцион.

BALLO Nikita Aleksandrovich

4th year student of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics"

THE LAW APPLICABLE TO THE DERIVATIVE TRANSACTIONS (FUTURES, FORWARDS, OPTIONS) IN THE ABSENCE OF THE PARTIES' AGREEMENT ON CHOICE OF LAW

Like any other private law relationship, derivative transactions often are complicated by the foreign element. If the parties did not choose the applicable law on the exchange derivative, then according to cl. 1211 of the Civil Code of the Russian Federation, it is necessary to apply the right of the exchange. In the case of OTC derivative transactions in accordance with the applicable agreement in the general agreement of the parties. This article proposes options for determining the law applicable to OTC forward, futures and options contracts, when the parties did not agree on this issue, guided by the principle of autonomy of will. For this purpose, the author determines the party performing the characteristic performance. Where this is difficult, the author reveals the factors that may indicate the closest relationship with the right of order.

Keywords: applicable law, derivative, futures, forward, option.

Сложно представить современные финансовые отношения без рынка деривативов — договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. Под ними экономическая наука понимает «инструменты, цена которых зависит от стоимости других финансовых инструментов или индексов»¹. Закон «О рынке ценных бумаг»², закрепляя в ст. 2 понятие производного финансового инструмента, пошел по пути перечисления возможных обязанностей по нему.

Основными видами производных финансовых инструментов являются форвардный договор, фьючерсный договор, опционный договор и своп-договор. В рамках данной статьи будут рассмотрены первые три вида, так как своп-договор ввиду его особенности требует отдельного детального рассмотрения. Фьючерсы заключаются только на бирже. Форварды и опционы могут быть как биржевыми, так и нет. Деривативы заключаются по поводу определенного базисного актива, например, товара, валюты, ценной бумаги, индекса, другого показателя, кредитного события.

Поскольку Указание Банка России «О видах производных финансовых инструментов»³, определяя каждый вид основно-

го дериватива, перечисляет возможные обязанности по ним, дадим обобщенные экономические дефиниции.

Форвард — «соглашение между двумя сторонами о покупке (продаже) актива в будущий момент времени T по заранее оговоренной цене F»⁴. Фьючерс — «стандартизированный срочный биржевой контракт»⁵. По сути, это форвард, только заключенный на бирже. Опцион — «договор, предоставляющий покупателю в обмен на премию право продать или купить актив в определенный момент времени в будущем или в течение определенного периода по заранее установленной цене»⁶.

Производные финансовые инструменты бывают поставочными и расчетными (беспоставочными). Суть поставочного дериватива заключается в том, что обязанностью одной из сторон по такому договору является передача ценных бумаг, валюты или товара, являющихся базисным активом, в собственность другой стороне или иному лицу. Обязательство исполняется в натуре⁷.

Расчетный дериватив представляет из себя сделку на разницу, при которой фактической поставки базисного актива не происходит. Его предметом является денежное обязательство — «уплатить денежные средства в сумме, составляющей разницу между значениями, например, курса валюты, зафикси-

Балло Н. А.

1 Берзон Н. И. Рынок ценных бумаг: учебник для бакалавров / под общ. ред. Н. И. Берзона. М.: Издательство Юрайт. 2012. С. 310.
2 Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг» // «Российская газета». № 79. 25.04.1996.
3 Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // «Вестник Банка России». № 28. 31.03.2015.

4 Берзон Н. И. Указ соч. С. 311.

5 Там же. С. 314.

6 Берзон Н. И. Указ соч. С. 326.

7 Селивановский А. С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2014. С. 184.

рованной в договоре, и рыночного курса этой валюты, который сложился в определенную в договоре дату»⁸.

Общий смысл расчетного дериватива, по нашему мнению, наиболее точно передан в п. 2 ст. 1062 ГК РФ⁹. Расчетный производный финансовый инструмент предусматривает «обязанность стороны или сторон сделки уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен на товары, ценные бумаги, курса соответствующей валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции или от значений, рассчитываемых на основании совокупности указанных показателей, либо от наступления иного обстоятельства, которое предусмотрено законом и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит».

Если правоотношение по деривативной сделке осложнено иностранным элементом, то, как и в случае с другими договорными обязательствами, стороны свободны в выборе права, подлежащего применению к их правам и обязанностям. Автономия воли (за некоторыми изъятиями) в определении права, применяемого к отношениям сторон по договору, является общепризнанным правилом: данное положение, например, закреплено в ст. 3 Регламента (ЕС) № 593/2008 «Рим I»¹⁰, ст. 1210 ГК РФ¹¹. Внебиржевые деривативы обычно заключаются на основании генерального соглашения, устанавливающего общие положения о взаимоотношениях сторон. В него включается положение о применимом праве.

Если же стороны по деривативному договору, осложненному иностранным элементом, изначально или впоследствии не пришли к соглашению о выборе права, то, в случае возникновения спора, законодательство какого государства должен применить суд?

Российскому суду для определения права, подлежащего применению к производным финансовым инструментам, необходимо использовать общее правило, закрепленное в п. 1 ст. 1211 ГК РФ. Оно гласит, что «если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или другим законом, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора».

Страна, осуществляющая характерное исполнение, в основных видах договоров определена в п. 2 ст. 1211 ГК РФ. Такими являются, например, продавец, даритель, арендодатель, подрядчик, перевозчик. Как видно из перечня, характерное исполнение осуществляет сторона, встречное предоставление которой не связано с передачей денежных средств. В ситуациях, когда обязанность обеих сторон связана с передачей денежных средств, предложенное Кодексом решение не вызывает вопросов. Очевидно, что в займе решающее значение для содержания договора имеет передача денежных средств заемщику, а в страховании — выплата страхового возмещения страховщиком. Именно эти действия являются существенными в данных видах договоров.

Гражданский кодекс установил иное, в частности, для биржевых сделок: согласно п. 5 ст. 1211 ГК РФ применяется право страны, где находится биржа. Исходя из этого, в случае рассмотрения спора, связанного с фьючерсом, биржевым форвардом или опционом, у российского суда есть однозначный ответ на вопрос о применимом праве.

Сложнее обстоит дело с внебиржевыми форвардами и опционами. В п. 2 ст. 1211 ГК РФ отсутствует указание на то, какая сторона в деривативной сделке осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Суд будет вынужден самостоятельно определить, какая сторона осуществляет исполнение, имеющее решающее значение, а затем определить ее место жительства или основное место деятельности.

В случае невозможности определения исполнения, имеющего решающее значение для содержания договора, суд в силу п. 2 ст. 1186 ГК РФ применит право страны, с которой договор, являющийся производным финансовым инструментом, осложненный иностранным элементом, наиболее тесно связано (принцип наиболее тесной связи).

Более того, если из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела будет явно вытекать, что деривативный договор более тесно связан не с правом страны места нахождения биржи или правом страны, в которой проживает (ведет основную деятельность) сторона, осуществляющая характерной исполнение, а с правом иной страны, то в соответствии с п. 9 ст. 1211 ГК РФ также используется принцип наиболее тесной связи — подлжит применению право иной страны.

По алгоритму, схожему с вышеописанным, пойдет и европейский суд на основании ст. 4 Регламента (ЕС) № 593/2008 «Рим I».

Таким образом, по общему правилу (то есть без учета п. 9 ст. 1211 ГК РФ), к биржевым деривативам применяется право страны, в которой находится биржа (п. 5 ст. 1211 ГК РФ). К внебиржевым — право страны, где на момент заключения деривативного договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, осуществляющей характерное исполнение (п. 1 ст. 1211 ГК РФ). В случае невозможности его определения подлжит применению принцип наиболее тесной связи (п. 2 ст. 1186 ГК РФ).

В данной статье для определения права, применимого к деривативной сделке, при отсутствии соглашения сторон о выборе применимого права мы попытаемся найти сторону, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания каждого внебиржевого производного финансового инструмента. Если это окажется невозможным или затруднительным, зависящим от множества факторов, мы предложим варианты определения страны, с которой дериватив наиболее тесно связан.

Начнем с поставочного форвардного договора. Он предусматривает «обязанность одной стороны договора передать ценные бумаги, валюту или товар, являющиеся базисным активом, в собственность другой стороне не ранее третьего дня после дня заключения договора, обязанность другой стороны принять и оплатить такое имущество»¹². Перечень базисных активов исчерпывающий, поскольку только ценные бумаги, валюта и товар являются передаваемыми. Юридически поставочный форвардный договор является обыкновенной куплей-продажей с отсрочкой исполнения. Значит, к такому договору при отсутствии соглашения сторон должно применяться право страны, в которой находится место жительства или основное место деятельности продавца.

В расчетном форварде, являющемся алеаторной сделкой, закрепляется «обязанность сторон или стороны договора уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен (значений) базисного актива и (или) наступления обстоятельства, являющегося базисным активом»¹³. В расчетном форварде две купли-продажи являются терминологически условными. Вместо этого одна из сторон, в итоге, должна будет выплатить другой стороне разницу между форвардной ценой и ценой спот на базисный актив.

По расчетному форварду уплата разницы также может быть поставлена в зависимость от изменения, например, уровня инфляции, официальной статистической информации, физического, биологического и (или) химического показателя состояния окружающей среды¹⁴.

В первом случае используются (пусть даже и условно) две купли-продажи. В результате изменения цены на базисный актив, являющийся предметом договора, определяется сторона, обязанная уплатить разницу. Во втором обязательность каждой стороны уплатить денежную сумму поставлена в зависимость от наступления события, которое может не наступить.

В расчетных форвардах характерным исполнением является уплата разницы по смыслу п. 2 ст. 1211 ГК РФ. Тем не менее, поскольку до момента исполнения договора неизвестно, кто будет обязан уплатить разницу между форвардной ценой и ценой спот, фактор характерного исполнения не следует учитывать при выборе применимого права.

В данной ситуации, нужно искать государство, с которым правоотношение по деривативу наиболее тесно связано (п. 2 ст. 1186 ГК РФ). Если стороны действуют в рамках генерального соглашения то, видимо, следует применять право страны, в которой соглашение было

8 Там же.

9 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // «Российская газета». № 238-239. 08.12.1994.

10 Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008).

11 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Российская газета». № 233. 28.11.2001.

12 Абз. 2 п. 4 Указания Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // «Вестник Банка России». № 28. 31.03.2015.

13 Абз. 3 п. 4 Указания Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // «Вестник Банка России». № 28. 31.03.2015.

14 Там же. Абз. 1 п. 1.

заключено. Другими индикаторами наиболее тесной связи могут являться валюта расчетов или место нахождения банка, через который стороны осуществляют расчеты. Если базисным активом является товар или ценные бумаги, то, возможно, следует обратить внимание на место происхождения товара, место нахождения эмитента акций.

Перейдем к опционному договору. Поставочный опцион предполагает «обязанность стороны договора на условиях, определенных при его заключении, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать ценные бумаги, валюту или товар, являющиеся базисным активом»¹⁵. За право потребовать в оговоренное время покупку (пут-опцион) или продажу (колл-опцион) базисного актива сторона (покупатель опциона) платит другой стороне (продавец опциона) определяемую по формуле премию. Юридически конструкция поставочного опциона попадает под действие ст. 429.2 ГК РФ.

Какая сторона в опционе осуществляет характерное исполнение? Wood считает, что в колл-опционе таким лицом является продавец актива, если бы опцион был реализован¹⁶. Автор проводит аналогию с обычной куплей-продажей базисного актива, где покупателем базисного актива является покупатель опциона, а продавцом актива — продавец опциона. Неиспользование покупателем опциона своего вторичного права не меняет механики конструкции: продавец опциона является потенциально возможным продавцом актива (в прошедшем времени).

Wood не предлагает решение для пут-опциона. Однако, если следовать логике автора, то, как мы видим, получится, что в пут-опционе ситуация является обратной. Если в колл-опционе продажу актива — исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, — осуществляет продавец опциона, то в пут-опционе актив продает покупатель опциона. Значит, последний осуществляет характерное исполнение по поставочному опциону.

James выделяет два варианта определения стороны, осуществляющей характерное исполнение. Это может быть сторона, которая платит премию и получает право на реализацию опциона (покупатель опциона), или «субъект опциона» (продавец опциона)¹⁷. По его мнению, характерное исполнение в опционном договоре осуществляет продавец опциона. Мы разделяем позицию автора.

Действительно, решающее значение для содержания договора имеет предоставление продавцом опциона покупателю право обязать продавца в установленный срок купить или продать базисный актив по заранее определенной цене. В данном подходе внимание акцентируется на отношении по купле-продаже самого опциона, права требования, а не базисного актива, являющегося предметом опциона, что позволяет решить вопрос о применимом праве сразу и для пут-опциона, и колл-опциона.

Более того, мы считаем более корректным использование аналогии с обыкновенной куплей-продажей непосредственно к самому опциону, а не базисному активу, по другой причине. Сутью опционного договора в большей степени является предоставление продавцом опциона права заключить договор купли-продажи базисного актива. Вид опциона (колл или пут) лишь определяет, какой стороной в договоре купли-продажи актива будет продавец или покупатель опциона.

Расчетным опционом является «договор, предусматривающий обязанность стороны договора в случае предъявления требования другой стороной периодически и (или) одновременно уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен (значений) базисного актива и (или) наступления обстоятельства, являющегося базисным активом»¹⁸. В терминологии ГК РФ, видимо, расчетный опцион будет опционным договором, предусматривающим уплату денежных средств (п. 1 ст. 429.3 ГК).

В целом, механика расчетного опциона совпадает с механикой расчетного форварда, описанной выше. Важное отличие заключается в том, что разницу уплачивает только продавец опциона. Сначала об-

ратимся к опционам пут и колл на базисный актив, который может быть поставлен. Здесь так же, как и в расчетном форварде, условно используются две купли-продажи, а по факту осуществляется сделка на разницу.

Расчетный опцион на событие, как то — повышение или понижение уровня инфляции, официальной статистической информации, физического, биологического и (или) химического показателя состояния окружающей среды, — имеет алгоритм, схожий с опционом на передаваемый базисный актив. Возьмем бинарный опцион на фондовый индекс.

Пусть предметом опциона будет индекс ММВБ, равный 2224. Колл-опцион означает ставку на повышение индекса (покупатель опциона как бы покупает индекс). Пут-опцион — это ставка на понижение индекса (покупатель опциона как бы продает индекс). Точно так же, как в описанном чуть выше примере, покупатель колл-опциона выигрывает от повышения, а покупатель пут-опциона выигрывает от понижения. В обоих случаях продавец опциона выплатит рассчитанную по особой формуле денежную сумму.

Что касается характерного исполнения, то как Wood¹⁹, так и James²⁰ считают, что их предложения решения проблемы с поставочными опционами применимы и для расчетных опционов, с чем мы согласны. В отличие от форварда, расчетный характер опциона не меняет роли в договоре. Покупатель остается покупателем, то есть лицом, уплачивающим премию другой стороне, продавцу опциона. Как и в случае с поставочным опционом, мы придерживаемся подхода, согласно которому характерное исполнение в опционном договоре осуществляет продавец опциона — лицо, получающее премию.

Таким образом, в данной статье мы предложили варианты определения стороны, осуществляющей характерное исполнение, в основных внебиржевых деривативных договорах: форварде, фьючерсе и опционе. Где это было затруднительно, мы искали факторы, которые могут свидетельствовать о наиболее тесной связи с определенным правопорядком.

Наконец, не стоит забывать, что, несмотря на наличие коллизионной привязки к праву места нахождения биржи и выведенных вариантов определения стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания внебиржевого договора, суд может, руководствуясь п. 9 ст. 1211 ГК РФ заключить, что деривативная сделка вообще связана с каким-либо иным государством.

Пристатейный библиографический список

1. Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Российская газета», № 233, 28.11.2001;
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
4. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг» // «Российская газета», № 79, 25.04.1996;
5. Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // «Вестник Банка России», № 28, 31.03.2015.
6. Берзон Н. И. Рынок ценных бумаг: учебник для бакалавров / под общ. ред. Н. И. Берзона. М.: Издательство Юрайт. 2012. 532 с.
7. Селивановский А. С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2014. 584 с.
8. James S. the Law of Derivatives. CRC Press, 2014;
9. Parsons R., Yeoward G. The law of financial collateral. UK: Edward Elgar Publishing, Inc., 2016;
10. Wood P.R. Conflict of laws and international finance. Sweet & Maxwell, 2007. Т. 6.
15. Абз. 4 п. 2 Указания Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // «Вестник Банка России». № 28. 31.03.2015.
16. Wood P.R. Conflict of laws and international finance. Sweet & Maxwell, 2007. Т. 6. 2–073.
17. James S. the Law of Derivatives. CRC Press, 2014. P. 209.
18. Абз. 2 п. 2 Указания Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // «Вестник Банка России». № 28. 31.03.2015.
19. Wood P.R. Conflict of laws and international finance. Sweet & Maxwell, 2007. Т. 6. 2–073.
20. James S. the Law of Derivatives. CRC Press, 2014. P. 209.

БУШКОВ Денис Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ПОМАЗАН Светлана Витальевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ, ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ ПОБОЕВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье проанализированы последние изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации по вопросам уголовной ответственности за побои, проблемы применения рассмотренных новелл, даны предложения их дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: побои, криминализация, декриминализация, административное правонарушение.

BUSHKOV Denis Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

POMAZAN Svetlana Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

SOME ASPECTS OF CRIMINALIZATION, DECRIMINALIZATION AND LEGAL DESCRIPTIONS OF THE BEATINGS IN THE RUSSIAN LEGISLATION

The article analyzes the recent changes made to the criminal code of the Russian Federation on criminal responsibility for the beating, the problems of application of the considered novels, this proposal for further improvement.

Keywords: assault, criminalization, decriminalization, administrative offense.

Бушков Д. В.

Помазан С. В.

Процессы, происходящие в обществе, являются основой формирования концепции развития уголовной политики государства. Социально-экономические, политические процессы сегодняшнего дня находят в ней свое отражение и предполагают поиск эффективных подходов к стратегии противодействия преступности. Следует отметить, что такая стратегия не обязательно должна быть связана с ужесточением законодательства и правоприменительной практики. В ее основу может быть положен и принцип гуманности, влекущий декриминализацию ряда составов преступлений.

В настоящее время Федеральным законом № 323-ФЗ от 03.07.2016 года за совершение побоев введена административная ответственность по статье 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Закон сформулирован так: нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов¹. Необходимо обратить внимание, что к административной ответственности виновный может быть привлечен только один раз. Одновременно этим же Федеральным законом № 323-ФЗ от 03.07.2016 года в Уголовный кодекс РФ введена статья 116.1, которой предусмотрена ответственность за совершение тех же действий, но лицом, подвергнутым ад-

министративному наказанию за аналогичное деяние. За это преступление может быть назначено наказание в виде штрафа до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев².

Статья 116 УК РФ в действующей редакции предусматривает уголовную ответственность за нанесение побоев «из хулиганских побуждений либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Максимальное наказание по этой статье - до 2 лет лишения свободы. Однако, почти полугодовой опыт применения данных норм выявил их несовершенство. Внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ изменения породили правовые неопределенности и коллизии, тем самым создали условия, способствующие злоупотреблениям при применении норм УК РФ.

Прежде всего, составы правонарушений предусмотренных статьями 6.1.1 КоАП, 116 УК и 116.1 УК РФ весьма сложно разграничить: объективная сторона деяния одинакова и состоит в причинении побоев или иных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, что существенно затрудняет квалификацию по ст. 6.1.1 КоАП и 116 УК РФ и дает широкую возможность для усмотрения правоприменителя и несет в себе коррупционную составляющую. Разграничить все перечисленные составы возможно только по наличию или отсутствию мотива

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 23.05.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1). ст. 1.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

(хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), а также наличие административного наказания за аналогичное деяние.

Пленум Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» разъяснил, что «под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода»³ (п. 12).

Таким образом, получается, что в отличие от административного правонарушения, большей общественной опасностью обладают те же деяния, но совершенные «без какого-либо повода или с использованием незначительного повода» и по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Очевидно, что диспозиция статьи 116 УК включает положение п. «е» ст. 63 УК РФ, но в то же время в рассматриваемом составе отсутствуют побои, совершенные в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности, лица находящегося в беспомощном состоянии, а также в отношении малолетнего или совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). Возможно, поэтому так активно обсуждаются и неоднозначно оцениваются последние изменения рассматриваемых норм в профессиональном сообществе и СМИ.

Неоспорим тот факт, что закон призван равным образом охранять жизнь и здоровье любого человека, при этом, строгость уголовно-правового воздействия усиливали некоторые свойства потерпевшего. В соответствии с санкцией ст. 116.1 УК РФ, потерпевшему лицу за нанесение побоев и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, например, ребёнку, при условии, что это лицо ранее подвергалось административному наказанию за аналогичное деяние, может быть назначено наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательных работ на срок до двухсот сорока часов, либо исправительных работ на срок до шести месяцев, либо ареста на срок до трех месяцев.

Технически ст. 116.1 УК РФ вводит уголовную ответственность за деяние, не содержащее признаков состава преступления, а за совершение административного правонарушения повторно. Что само собой, в сущности, порождает неверное толкование и формирует правоприменительную практику не соответствующую принципам, задачам и целям уголовного закона. При этом новая редакция ст. 116 УК РФ сохранила, имевшие место в прошлой редакции в качестве квалифицирующих признаков, относящихся к субъективной стороне преступления в качестве самостоятельных составов. Это наличие при совершении деяния хулиганских побуждений, мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В связи с этим логично было бы заметить, что некоторые свойства потерпевшего, а также обстоятельства совершения уголовно наказуемого деяния, такие как совершение преступления в отношении женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, либо лица находящегося в беспомощном состоянии, а также малолетнего, существенно повышают степень его общественной опасности, в связи с чем в ряде преступлений против личности они возведены в разряд

квалифицирующих признаков. Побои же, как преступление, не смотря на назревшую необходимость, не имеют вышеуказанных квалифицированных составов. Справедливости ради следует заметить, что этим грешила и предыдущая редакция ст. 116 УК РФ, поэтому вполне логичным было бы увидеть более широкий перечень квалифицирующих признаков побоев в действующей редакции Уголовного кодекса. Отсутствие указанных нами квалифицирующих признаков представляют собой побои в отношении перечисленной категории потерпевших, не опасаясь быть уголовно наказанными за это.

Не смотря на бесспорную необходимость декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести, выведение простого состава побоев за рамки уголовного законодательства вызывает опасение роста числа иных преступлений против здоровья и даже жизни человека. В отсутствие механизма сдерживания, роль которого и выполнял простой состав рассматриваемого преступления, в сознании обывателя может укрепиться восприятие рукоприкладства, как относительно допустимого аргумента в решении ряда споров. К тому же само наличие предметного спора, как причины конфликта, исключает наличие хулиганских побуждений. В состоянии стресса, которым сопровождается любой конфликт, человеку достаточно сложно, а порой и невозможно соблюсти границы, разделяющие побои и причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Ситуацию могут усугубить индивидуальные физиологические особенности потерпевшего, наличие у него различных заболеваний и патологий, не имеющих внешних проявлений, неизвестных виновному лицу, при которых даже небольшой по силе удар причинит вред здоровью или приведет к более трагическим последствиям.

Хотелось бы обратить внимание на дополнительный признак субъекта преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, в соответствии с диспозицией которой уголовной ответственности подлежит лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние. Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицу, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутому данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Таким образом, у потенциального правонарушителя появилась возможность не чаще одного раза в год при отсутствии мотивов, указанных в ст. 116 УК РФ «аккуратно» (не причиняя легкого вреда здоровью) избивать неприятеля, не опасаясь за это уголовной ответственности. Более того, исходя из логики законодателя, лицо, привлеченное к уголовной ответственности за побои, при повторном совершении данного деяния и при условии истечения годичного периода с момента совершения предшествующего преступлению административного правонарушения, будет снова привлечено лишь к административной ответственности. Так же является несовершенным отсутствие возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ лица, ранее совершавшего умышленные преступления, посягающие на здоровье человека по уровню и степени общественной опасности явно превосходящие побои. И в заключении, представляется целесообразным, включить в число квалифицирующих признаков состава преступления побои, совершенные в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности, лица находящегося в беспомощном состоянии, а также в отношении малолетнего.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 23.05.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета от 21 ноября 2007 г. № 260.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета от 21 ноября 2007 г. № 260.

МАРКОВ Владимир Петрович

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Теории и истории государства и права Самарской государственной областной академии (Наяновой)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Статья посвящена проблеме эффективности наказания в виде исправительных и обязательных работ, а также сравнительному анализу этих видов наказания. Рассматриваются сложности трудоустройства лиц осужденных к исправительным или обязательным работам. Автор считает необходимым внести в законодательные органы вопрос о выделении средств в ежегодном бюджете страны на создание рабочих мест для данной категории осужденных. Кроме того, надо четко определить, на какую категорию лиц рассчитаны исправительные и обязательные работы. Решение указанных проблем на законодательном уровне позволит судам назначать справедливое наказание, а органам уголовно-исполнительной инспекции его эффективно исполнять.

Ключевые слова: исправительные работы, обязательные работы, реализация наказания, организация работ осужденных, обязанности администрации, трудоустройство.

MARKOV Vladimir Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara State Regional Academy (Nayanovoi)

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PUNISHMENTS IN THE FORM OF CORRECTIVE AND OBLIGATORY WORKS

Article is devoted to a problem of efficiency of punishment in the form of corrective and obligatory works, and also to the comparative analysis of these types of punishment. Difficulties of employment of faces of convicts to corrective or obligatory works are considered. The author considers necessary to bring in legislature a question of assignment in the annual budget of the country for creation of jobs for this category of convicts. Besides, it is necessary to define more accurately on what category of persons corrective and obligatory works are calculated. The solution of the specified problems at the legislative level will allow courts to impose fair sentence, and to bodies of criminal executive inspectorate effectively to execute him.

Keywords: corrective works, obligatory works, punishment realization, organization of works of convicts, obligations of administration, employment.

Исторический опыт применения исправительных и обязательных работ позволил сформулировать теоретические положения, которые могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем применения данного вида наказания, как вида наказания, не связанного с лишением свободы, внесения необходимых корректив в действующее законодательство, совершенствование правоприменительной деятельности судов, органов исполняющих данный вид наказания.

Правильное решение вопроса о происхождении исправительных работ имеет важное значение для понимания их сущности, для дальнейшего совершенствования и повышения эффективности, для применения других видов наказаний без изоляции от общества.

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

Обязательные работы служат альтернативой исправительным работам. Это обусловлено тем, что исправительные работы назначаются неработающим гражданам, а равно не имеющему его, в то время как обязательные - заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время в виде бесплатных общественно полезных работ. Исправительные работы устанавливаются сроком до 2-х лет с удержанием из заработка осужденного в доход государства от 5 до 20%.

Сравним данные виды наказаний. Штраф, есть денежное взыскание и влечет определенные материальные лишения. Обязательные и исправительные работы также относятся к наказаниям, связанными с материальными лишениями осужденного, но и ограничивают свободу осужденного (отпуск не засчитывается в срок наказания, выполняет работу на определенных объектах, ставит в известность УИИ о смене места

жительства)¹. Некоторые авторы² ставят под сомнение правильность расположения перечня видов наказания от менее тяжкого к более тяжкому.

В настоящее время обязательные работы имеют много общего с исправительными работами при меньшем ограничении прав и свобод осужденных. Обязательные работы служат альтернативой исправительным работам. По мнению Сальникова А. П.³ наказанию не следует иметь ограничений по своему назначению в зависимости от наличия либо отсутствия у подсудимого места работы. Будучи не связанным с лишением свободы, оно должно применяться как альтернатива именно лишению свободы, но не другому такому же альтернативному наказанию.

Основанием для исполнения обязательных работ является приговор суда либо изменяющее его определение или постановление, вступившее в законную силу. Таким основанием может быть также акт помилования или акт об амнистии.

Реализация наказания в виде исправительных и обязательных работ проводится уголовно-исполнительной инспекцией.

Инспекция регистрирует копию приговора в журнале. Заводится личное дело осужденного, а также учетная карточка, в которой ведется учет отработанного осужденным времени и нарушений трудовой дисциплины. Осужденный ставится на учет в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства, где разъясняются права и обязанности осужденного,

- 1 Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011.
- 2 Шахманаев К. А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности (уголовно-правовой и криминологический анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2009.
- 3 Сальников А. П. Создавать условия для действенного исполнения наказания в виде обязательных работ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 8. С. 17.

уточняются его анкетные данные. У него отбирается подписка о том, что ему разъяснены условия отбывания наказания и последствия его нарушения. Затем выдается предписание для отбывания обязательных работ в определенной организации.

Перечень организаций, на которые направляются осужденные, согласовывается и утверждается УИИ с органами местного самоуправления.

При определении осужденному вида обязательных работ и объекта учитывается не только адрес его места жительства, но и график основной работы и учебы, состояние здоровья, возрастные особенности и профессиональные навыки.

Инспекция направляет в организацию копию приговора и извещение о направлении на работу.

К обязанностям администрации организаций, в которых осужденные отбывают наказание, входит обеспечение необходимого объема работ, организация работ осужденных, в том числе посменно и в выходные дни, создание условий для выполнения обязательных работ, охрана труда осужденных, вести учет отработанного времени осужденным.

Далее, определяя проблемы по исполнению наказания в виде обязательных работ, возникает вопрос трудоустройства осужденных в сложившихся рыночных условиях, трудности организационного характера.

Если в цивилизованных странах для применения наказания в виде общественных обязательных работ правительство в бюджетах предусматривает высокие затраты на создание рабочих мест для осужденных. Например, в Финляндии ежегодно выделяются средства на создание 100 тыс. рабочих мест⁴.

В России ситуация иная: вопросами финансирования и поиска рабочих мест для осужденных должны заниматься органы местного самоуправления, согласно ст. 25 п. 1 УИК РФ, которые дополнительных организационных и финансовых возможностей для этого не имеют. В государстве с рыночными отношениями всегда существует проблема с трудоустройством: безработные - обязательное явление такого государства.

Обязательные работы могут выполняться в вечернее, утреннее или ночное время. В этом случае возникает необходимость в назначении штатного работника в организации, который не только учитывает и контролирует качество и объем выполняемой осужденными работы, но и проводит инструктаж по технике безопасности. Организации отказываются от трудоустройства «проблемных» работников. Потому считаем необходимо решить вопрос на законодательном уровне о выделении средств в ежегодном бюджете страны на создание рабочих мест для данной категории осужденных.

Следующий вопрос требующий законодательной точности заключается в том, что в соответствии со ст. 49 УК РФ, обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы. В то же время в п. 48 Приказа МЮ РФ №38 от 12.04.05г. закреплено положение, согласно которому в случае признания осужденного инвалидом не только первой, но и второй группы, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания.

Данное противоречие требует устранения.

Необходимо отметить, что наказание должно быть соразмерно преступлению. Ряд авторов предлагает пересмотреть такую санкцию, как обязательные работы в ряде статей УК РФ. Например, согласно ч. 1 ст. 157 УК злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста наказывается альтернативно обязательными работами, исправительными работами, арестом или лишением свободы.

В последние годы усложняется криминогенный состав осужденных к исправительным работам. Зачастую осужденные не имеют постоянного места жительства и регистрации, утратившие навыки работы, а это значительно усложняет работу УИИ. Сотрудники УИИ проводят воспитательную работу с осужденными.

Воспитательная работа осуществляется с учетом личности осужденного, совершенного им преступления, отношение

его к труду. Основными формами воспитательной работы являются индивидуальные беседы по разъяснению порядка и условий отбывания исправительных работ, беседы с родственниками осужденных, посещение их по месту жительства, посещение рабочих мест осужденных и проведение других мероприятий, способствующих исправлению осужденных.

В день окончания срока наказания инспекция направляет по месту работы осужденного сообщение об отбытии им исправительных работ и предлагает администрации организации прекратить удержания из его заработной платы. При освобождении осужденного по другим основаниям (смерть, новое осуждение) администрация организации уведомляется не позднее следующего рабочего дня после получения соответствующих документов инспекцией. Осужденному выдается справка об отбытии наказания или освобождении от него.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что суду следует выявить трудоспособность осужденного и другие обстоятельства, свидетельствующие о возможности исполнения им данного вида наказания. Так например, гражданин А. был приговорен к исправительным работам на срок 2 года, но фактически их не отбывает по причине болезни. Начальник УИИ неоднократно выходил в суд с представлением об отмене наказания, но получал отказ⁵. А все по тому, что данный осужденный олигофрен да еще и «туберкулезник», но он не имеет группы инвалидности, не позволяющей работать. Сотрудникам УИИ можно только посочувствовать в работе с таким осужденным, в его «перевоспитании». Или, например, санкцией ст. 228 ч. 1 УК РФ предусмотрены исправительные работы до 2 лет. Исследование материалов за 2016 г. позволило установить, что из 24 человек, которым за нежелание отбывать наказания, злостное нарушение условий отбывания наказания были заменены исправительные работы лишением свободы – 4 человека отбывали наказания по ст. 228 УК РФ. Это еще раз подтверждает то, что при вынесении наказания судом изучение личности осужденного не на высоком уровне.

Недостаточно глубокое изучение личности виновных приводит к неправильному избранию меры наказания и не способствует достижению целей, стоящих перед ним. По ст. 228 УК РФ перевоспитание «трудом» не является действенным, т.к. осужденный остается в той же среде обитания, той же компании «товарищей» и мера наказания в виде лишения свободы является более действенной, чем наказание в виде обязательных или исправительных работ.

Также не ясно, на какую категорию лиц рассчитаны исправительные работы? Судя по санкциям статей Особой части УК РФ, этот вид наказания может применяться в основном за преступления небольшой тяжести, хотя не будут исключением и преступления, отнесенные законом к средней тяжести.

Решение указанных проблем позволит законодательству назначать справедливое наказание и органам уголовно-исполнительной инспекции его исполнять, отвечать принципам законности, личной и виновной ответственности, справедливости и гуманизма.

Приставейный библиографический список

1. Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 6.
2. Маликов А.М. Наказания в виде обязательных и исправительных работ (теоретические и практические проблемы): Дис. ... канд. юр. наук. Махачкала, 2011.
3. Сальников А. П. Создавать условия для действенного исполнения наказания в виде обязательных работ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 8.
4. Шахманаев К. А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности (уголовно-правовой и криминологический анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2009.
5. Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011.

4 Маликов А.М. Наказания в виде обязательных и исправительных работ (теоретические и практические проблемы): Дис. ... канд. юр. наук. Махачкала, 2011.

5 Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 6.

ВАЛИКАРАМОВ Денис Джалилович

магистрант Института права Башкирского государственного университета

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

преподаватель Института права Башкирского государственного университета

ЛИЦО, ЗАНИМАЮЩЕЕ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ: ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Ч. 4 СТ. 210 УК РФ

Федеральным законом от 03 ноября 2009 г. ст. 210 УК РФ была дополнена частью 4, установившей повышенную ответственность для лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Согласно Пояснительной записке к данному закону, введение рассматриваемой нормы была обусловлена необходимостью обеспечения более эффективной борьбы с организованной преступностью, и, прежде всего, с лидерами преступного мира. К сожалению, позиция законодателя не получила всеобщей поддержки, формулировка названной нормы стала предметом критики в доктрине уголовного права и породила серьезные проблемы в ее применении.

Ключевые слова: уголовное право, соучастие в преступлении, преступная иерархия.

VALIKARAMOV Denis Dzhallilovich

magister student of the Law Institute of the Bashkir State University

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna

lecturer of the Law Institute of the Bashkir State University

A PERSON WHO WORKING HIGHER POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY: INTERPRETATION ISSUES AND PROBLEMS OF APPLICATION OF P. 4 ART. 210 OF THE CRIMINAL CODE

Federal law of November 03, 2009. art. 210 of the Criminal Code was supplemented with part 4, which established increased responsibility for persons occupying the highest position in the criminal hierarchy. According to the Explanatory Note to this law, the introduction of the rule in question was due to the need to ensure a more effective fight against organized crime, and, first of all, with the leaders of the underworld. Unfortunately, the position of the legislator did not receive universal support, the formulation of the said rule became the subject of criticism in the doctrine of criminal law and gave rise to serious problems in its application.

Keywords: criminal law, criminal complicity, criminal hierarchy.

Валикарамов Д. Д.

Коновалова Е. А.

В рамках проведенного исследования авторы ставили перед собой следующие задачи:

- 1) разобраться с понятием «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» и допустимости его использования в тексте уголовного закона;
- 2) выявить специфические особенности указанного субъекта преступления;
- 3) обозначить основные проблемы применения ч. 4 ст. 210 УК РФ.

В научной литературе нет единства в понимании термина «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Мнения ученых относительно его содержания диаметрально противоположны. Все существующие на сегодняшний день позиции можно разделить на две группы.

Представители первой группы к «лицам, занимающим высшее положение», относят так называемых «воров в законе». По мнению П. В. Агапова, «вор в законе» - авторитет из уголовной среды, коллегиально признанный другими лидерами преступного мира и прошедший процедуру «коронования»¹.

Такой же позиции придерживается А. Н. Мондохонов, отмечая, что в преступном мире для обозначения преступных авторитетов могут использоваться такие понятия, как: «вор в законе», «положник», «главарь»².

Соглашение с подобным суждением потребует признания факта того, что лицо, занимающее высшее положение, должно обладать обширным арсеналом средств, официально подкрепляющих его высокий статус в криминальном мире. Однако указанные авторы не называют формализованных критериев, позволяющих достоверно устанавливать особый статус рассматриваемого субъекта преступления.

На наш взгляд, совершенно справедливо А. А. Рагулин и В. А. Фефелов усматривают в предложенном определении преобладание криминологической составляющей и указывают на необходимость раскрытия именно уголовно-правового содержания рассматриваемой юридической дефиниции, по-

1 Агапов П. В. Совершенствование уголовно-правового регулирования в сфере противодействия организованной преступности (законотворческий аспект) // Уголовное право. 2001. № 1. С. 31.

2 Мондохонов А. Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 24.

сколькo она введена в нормативно-правовую базу страны, а именно в уголовный закон³.

Согласно другой позиции, в качестве лица, занимающего высшее положение, следует рассматривать лидера данного преступного сообщества. Эгого взгляда, в частности, придерживается С. М. Белоцерковский, который утверждает, что так называемые «криминальные авторитеты», занимаясь широкой организационной деятельностью в криминальной среде, всегда так или иначе обозначают себя обладателями какого-либо привилегированного статуса. Однако совершенно очевидно, что устанавливать тот или иной «криминальный статус» не составляет большого труда, хотя его приобретение или наличие и не имеет документального (юридического) подтверждения, которое могло бы использоваться в качестве средств доказывания по уголовным делам⁴.

Несложно заметить, что обе группы исследователей выделяют общий признак, характеризующий рассматриваемого субъекта преступления – особый социальный статус, позволяющий вычлениить его из общей совокупности прочих членов преступного сообщества. Однако ни один из авторов не предлагает какие-либо четкие критерии для определения «лица, занимающего высшее положение».

Определенную ясность в данный правовой вопрос мог бы внести Пленум Верховного суда Российской Федерации. Однако, к сожалению, он не оправдал надежд ни теоретиков, ни правоприменителей, поскольку содержащиеся в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ положения, касающиеся признаков рассматриваемого субъекта, носят достаточно размытый абстрактный характер⁵ и позволяют неограниченно и бесконтрольно широко толковать их. Хотя, следует отметить, что их наличие далеко не во всех случаях свидетельствует о лидерстве лица в преступном сообществе.

Примером тому может служить случай из судебной практики: «... в приговоре в отношении Д. (организатора сообщества, состоящего из двух структурных подразделений, возглавляемых К. и Р.), Хабаровский краевой суд указал, что Д. «была создана иерархическая структура преступного сообщества», а «преступные устремления» К. и Р. (как и рядовых участников сообщества) «носили устойчивый характер, который определялся сформированной психологической атмосферой, где каждый из них осознавал присутствие Д. как лидера и необходимость выполнения его указаний и распоряжений для достижения преступного результата»⁶. Представляется, что действия Д. не подлежат квалификации по ч. 4 ст. 210 УК РФ, так как его статус не соответствует описанию лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Отсутствие четкого разъяснения рассматриваемого термина порождает и проблему отграничения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, от организаторов, руководителей преступного сообщества.

Такая ситуация содержит в себе потенциальную угрозу для правильного и единообразного толкования и применения ч. 4 ст. 210 УК РФ, ввиду того, что при отсутствии соответствующего однозначного и исчерпывающего толкования нового термина, следственные и судебные органы будут постоянно испытывать трудности, связанные с установлением у лица «особого привилегированного статуса».

На основании изложенного, полагаем необходимым предложить в качестве альтернативны два пути разрешения возникшей проблемы правоприменения указанной юридической нормы:

1. Исключить ч. 4 из диспозиции ст. 210 УК РФ, дабы не создавать трудности в применении указанной нормы.

2. Разработать и внести в текст ч. 4 ст. 210 УК РФ детальные, четкие критерии, позволяющие очертить сферу применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы. В противном случае, норма будет обречена на юридическую неприменимость.

Пристаетый библиографический список

1. Федеральный закон от 03 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства. 2009. № 45. Ст. 5263.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.
3. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
4. Агапов П. В. Совершенствование уголовно-правового регулирования в сфере противодействия организованной преступности (законотворческий аспект) // Уголовное право. 2001. № 1.
5. Алиев Ф. А. Квалификационные коллизии в уголовном праве (на примере статьи 210 УК РФ) // ЭГО: Экономика. Государство. Общество». 2012. Выпуск № 8.
6. Белоцерковский С. М. Новый федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарии и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2.
7. Мондохонов А. Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.
8. Рагулин А. А., Фелелов В. А. О понятии лица, занимающего высшее положение преступной иерархии // Уголовное право. 2010. № 5. С. 67-70.

3 Рагулин А. А., Фелелов В. А. «О понятии лица, занимающего высшее положение преступной иерархии» // Уголовное право. 2010. № 5. С. 67-70.

4 Белоцерковский С. М. Новый федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарии и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 46.

5 П. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

6 Алиев Ф. А. Квалификационные коллизии в уголовном праве (на примере статьи 210 УК РФ) // ЭГО: Экономика. Государство. Общество». 2012. Выпуск № 8. С. 7.

GETA Максим Ростиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Новокузнецкого института (Филиала) Кемеровского государственного университета

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ЛЕГИТИМАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В статье рассматривается вопрос целесообразности возвращения в отечественное уголовное законодательство категории уголовного проступка. Рассматриваются основания его конструирования в УК РФ, обосновывается социальная ценность и преемственность данной категории в уголовном праве России в контексте его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, уголовный проступок, легитимация, общественная опасность.

GETA Maksim Rostislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Novokuznetsk Institute (Branch) of the Kemerovo State University

Гета М. Р.

CRIMINAL OFFENCE AND PROSPECTS FOR ITS LEGITIMATION IN THE LEGISLATION OF RUSSIA

The article discusses the question of the advisability of returning to the domestic criminal law the category of criminal offence. In the article examines the grounds of its design in the Criminal code of Russian Federation, proves social value and succession of this category in criminal law of Russia in the context of its further improvement.

Keywords: criminal law, crime, criminal offence, legitimation, public danger.

Уголовное право как изобретение цивилизации призвано охранять жизнедеятельность общества от источников криминальной опасности. По замечанию известного отечественного исследователя В. Д. Филимонова, «...основное назначение уголовного права – охрана общества от деяний, причиняющих ему вред»¹. Иными словами, источниками криминальной опасности являются деяния, приносящие вред социальным ценностям, ради которых уголовное право поднимает свой щит.

Необходимо отметить, что преступление не является единственным источником криминальной опасности. Заслуживает несомненного внимания и такая форма криминального конфликта, как уголовный проступок. Данная категория не имеет официального признания в «букве закона», однако она достаточно давно известна отечественной правовой доктрине. Н. С. Таганцев усматривал в проступке и в преступлении разные формы выражения одного явления – уголовной неправды. Он отмечал, что «...уголовные и полицейские посягательства представляются особой группой уголовно-наказуемых деяний, а отнюдь не отдельными родами неправды...»². Глубоко исследуя природу преступных деяний, Н. С. Таганцев обращал внимание на то обстоятельство, что «...если сопоставить...разнообразные виды нарушений норм, не влекущие за собой уголовной кары, с преступными деяниями, облагаемыми уголовными наказаниями, то едва ли не придётся сказать, что область посягательств на правоохранённые интересы, не влекущих за собой уголовных наказаний, и область уголовно-наказуемых деяний почти равны по своему объёму... Эта граница между неправдой уголовно-наказуемой и неправдой ненаказуемой, безразличной, не представляет, так же, как и сам объём юридических норм, чего-либо неизменного...»³. Иными словами, уголовно-противоправные деяния неоднородны и не сводятся только к преступным и наказуемым. При составлении Проекта Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предлагалось разграничить преступления

и проступки, установив, что «...всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей или же на право или безопасность общества или частных лиц, есть преступление; нарушение правил, предписанных для сохранения определёнными законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком...»⁴. Н. С. Таганцев обращал внимание на то, что «...с изданием в 1864 году Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями..., слово проступок было определено для обозначения всех маловажных преступных деяний»⁵. Рассматривая коллизии, связанные с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, учёный отмечал, что «...преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание смертная казнь, каторга или поселение, именуются преступлениями; за кои определены как высшее наказание исправительный дом, крепость или тюрьма, именуются проступками, а те, за которые определены арест или денежная пеня, именуются нарушениями...»⁶. Таким образом, вводилась «трёхколейная» система уголовно-противоправных деяний: нарушение, проступок, преступление. Подобное разграничение, по признанию Н. С. Таганцева, «...обошло всю континентальную Европу и получило повсеместное признание...»⁷. Оно существует в уголовном праве современной Франции, рельефно воплощающем традиции континентальной правовой семьи. Все виды уголовно-противоправных деяний законодатель признаёт «...по соображению с существом деяния...»⁸. Он «...предварительно оценивает важность нарушенного права, опасность и испорченность воли...»⁹. Несомненно, что это суждение не потеряло своей актуальности и для современного российского законодателя, порой «увлекающегося» криминализацией и декриминализацией. Отмечая генетическое родство преступлений и уголовных проступков, Н. С. Таганцев словно обращался к оппонентам идеи уголовного проступка по-

1 Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 16.
2 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 108.
3 Там же. С. 58.

4 Там же. С. 109.
5 Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 109.
6 Там же.
7 Там же. С. 112.
8 Там же.
9 Там же.

следующих времён и писал, что «...всякая неправда, как посягательство на правовую норму, заключает в себе уголовный момент (курсив мой – М. Г.), т.е. виновное посягательство на охраняемый правом интерес...»¹⁰.

В уголовном законодательстве советской эпохи «проступковая модель», как известно, не была воспринята. Вместо неё законодатель использовал классификацию преступлений в зависимости от их общественной опасности. В уголовно-правовой доктрине упомянутая модель не канула в Лету, однако вызывала неоднозначные суждения. В советской литературе высказывалось мнение о том, что «...правонарушения, не влекущие уголовной ответственности, необходимо выделить в совокупность административных правонарушений и сконцентрировать их в Кодексе об административных правонарушениях...»¹¹. Этим путём, кстати, следует и современный российский законодатель, когда декриминализирует преступные деяния, «превращая» их в административные правонарушения. Так было, например, с составом оскорбления, причинения средней тяжести вреда здоровью по неосторожности и т.п. Критически оценивая идеи легитимации уголовного проступка, И. М. Гальперин утверждал, что «...включение «уголового проступка» в УК означало бы по существу лишь изменение терминологического характера, так как наличие малозначительных и не представляющих большой общественной опасности преступлений позволяет применить за их совершение наиболее мягкие наказания или вообще освободить от уголовной ответственности. Введение в УК «уголового проступка» без уголовной ответственности с присущими ей юридическими последствиями находилось бы в прямом противоречии со статьёй 1 Основ уголовного законодательства...»¹². Возражая данной позиции, Н. А. Беляев справедливо замечает, что в некоторых случаях «...поведение человека стоит как бы на грани между проступком и преступлением... Нельзя не видеть существенного различия между такими деяниями и преступлениями, за совершение которых непременно назначается уголовное наказание. Поэтому граница между ними должна быть проведена законодателем и быть достаточно чёткой с тем, чтобы суд мог безошибочно уяснить волю законодателя при решении конкретных дел...»¹³. По мнению Н. А. Беляева, «...термин «уголовный проступок» достаточно точно отражает существо деяний, которые, с одной стороны, предусматриваются уголовным законом, а с другой – не всегда влекут за собой привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания...»¹⁴. Известный исследователь-процессуалист Л. В. Головкин, поддерживая необходимость доктринального обоснования категории уголовного проступка, пишет, что нужно единое понятие, «...которое охватило бы все три категории уголовно-наказуемых деяний (преступления, проступка, правонарушения)... Данное понятие не требуется непременно формализовывать на уровне закона – гораздо важнее закрепить его на уровне правового менталитета, для чего оно должно попасть в учебники, курсы лекций, комментарии...»¹⁵. Л. В. Головкин справедливо отмечает опасность забвения уголовно-правовой природы «мелких» правонарушений, непомерного разрастания «административно-уголовного» права и полного размывания его границ¹⁶. Задаваясь вопросом, чем доктринальное понятие «уголовный проступок» лучше постсоветского нормативного понятия «преступление небольшой тяжести», он пишет, что «...появление понятия «уголовный проступок» вынуждает законодателя создать особый, «облегченный» процессуальный режим расследования и рассмотрения, значительно отличающийся от более громоздкого производства по делам о преступлениях...»¹⁷. Иными словами,

признание законодателем категории уголовного проступка имеет прикладное значение в аспекте совершенствования процессуальной регламентации расследования уголовно-противоправных деяний. На значимость категории проступка в совершенствовании уголовно-процессуальной деятельности обращал внимание Н. А. Беляев, полагая, что нормативное «признание» уголовного проступка «...позволит выделить в самостоятельную группу нормы уголовно-процессуального права, в которых была бы отражена специфика расследования уголовных дел, не представляющих большой общественной опасности...»¹⁸. Думается, что желательность возвращения в отечественное законодательство категории уголовного проступка обуславливается рядом обстоятельств. Во-первых, это восстановление исторической преемственности в развитии уголовного права, в котором диалектически взаимосвязаны досоветский, советский и современный этапы. Во-вторых, немаловажное значение имеет и мировой опыт восприятия в том или ином варианте категории уголовного проступка. Так, в частности, ещё в 1984 году Европейский Суд по правам человека в решении по делу «Оцторк против Германии» (решение ЕСПЧ от 21 февраля 1984 г.) напомнил, что любые «административные правонарушения» остаются частью уголовного права в широком смысле (*criminal matter* или *matière pénale*)...»¹⁹. Таким образом, Европейским Судом было признано, что административное нарушение имеет уголовно-правовую природу. В-третьих, необходимо отграничить от преступных деяний иные формы уголовно-противоправного, неправомерного поведения, которое достаточно разнородно. Дефиниция уголовного проступка позволит на законодательном уровне сконструировать такую модель поведения, которое, хотя и связано с причинением вреда объектам уголовно-правовой охраны, но не «перешло» грань общественной опасности преступления. В-четвёртых, это даёт возможность более чётко систематизировать уголовно-правовые последствия преступлений и иных противоправных деяний, способствуя справедливости и социальному равновесию в применении средств уголовно-правового воздействия. Полагаем, что нет смысла наращивать объём Кодекса РФ об административных правонарушениях, без какой-либо обоснованности вводя в него в качестве административных деликтов «вчерашние» составы преступлений. Более логично переводить их из разряда преступлений в группу иных уголовно-противоправных деяний. В-пятых, существование на нормативном уровне уголовного проступка позволит создать модель проступкового производства в Уголовно-процессуальном кодексе России, обозначив алгоритм его осуществления, отличающийся от производств, связанных с рассмотрением уголовных дел о преступлениях, причём в производство по делам об уголовных проступках можно было бы включить как досудебный, так и судебный этап.

Таким образом, появление в отечественном уголовно-правовом пространстве этой отнюдь не «новорожденной» формы уголовного деликта – не дань юридической моде, а насущная потребность в определении границ уголовного права, в надлежащем установлении сферы его воздействия на общество.

В связи с этим возникает вопрос о том, как разграничить преступление и уголовный проступок? По мнению Л. В. Головкина, «...единственным критерием разграничения запрещённых уголовным законом деяний на преступления, проступки и правонарушения должно служить наказание (его вид и размер), которого заслуживает то или иное поведение...»²⁰. Соглашаясь в целом с подобным подходом, полагаем целесообразным отметить, что можно назвать и другие критерии отграничения уголовных проступков от преступлений. Думается, что уголовный проступок занимает мост, «переброшенный» из административного в уголовное право. Иными словами, уголовный проступок есть деяние, которое по своей общественной опасности превосходит «типичное» административное правонарушение, но не «дотягивает» до уровня преступления. Используя терминологию Н. С. Таганцева, проступок есть уголовная неправда, только не столь масштабная по своим последствиям, как преступление.

Таким образом, не вторгаясь в сферу административного регулирования, мы предлагаем основываться на следующем

10 Там же. С. 104.

11 Гарбуз А. Д., Сухарев Е. А. Кодификация законодательства об ответственности за проступки // Советское государство и право. 1979. № 9. С. 122.

12 Гальперин И. М. Социальные и правовые основы депенализации // Советское государство и право. 1980. № 3. С. 66.

13 Беляев Н. А. Избранные труды. СПб., 2003. С. 112.

14 Там же. С. 114.

15 Головкин Л. В. Анализ Концепции Проекта новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан // Ежегодник Центра исследований правовой политики за 2011 год. Варшава, 2012. С. 14-15.

16 Там же. С. 17.

17 Там же. С. 10.

18 Беляев Н. А. Указ. соч. С. 114-115.

19 Головкин Л. В. Указ. соч. С. 13.

20 Там же. С. 15.

подходе: 1) административные правонарушения, 2) уголовные проступки, 3) преступления. То есть административные деликты, не способные «перерасти» в уголовно-наказуемые деяния, пусть остаются в «юрисдикции» административного права. Правонарушения, выступающие источниками криминальной опасности, сближающиеся с преступными деяниями, должны получить «статус» уголовных проступков.

Представляется, что уголовный проступок будет отличаться от преступления уровнем общественной опасности. Это деяние менее вредоносно, чем преступление. По-видимому, оно не должно быть связано с причинением смерти человеку (исключением, на наш взгляд, является лишение жизни при превышении пределов необходимой обороны. Поскольку оно совершается в исключительных, экстраординарных условиях и направлено против источника посягательства, причинение смерти при данных обстоятельствах следует считать уголовным проступком, а не преступлением). Не сопряжено это деяние с посягательством на конституционный строй и безопасность государства, на половую неприкосновенность несовершеннолетних, свидетельствующим о высокой общественной опасности не только деяния, но и лица, его совершающего. Разумеется, нет места проступкам среди посягательств на мир и безопасность человечества. Вред уголовного проступка или угроза его причинения не могут быть сопряжены с лишением жизни как основополагающего блага человека, создавая опасность для самих условий существования конституционного строя, основ обеспечения общественной безопасности. В то же время, из составов преступлений с административной преюдицией оправданно выделить составы «преюдиционных» нарушений и признать их уголовными проступками.

Определяющим критерием разграничения может послужить вина в совершённом деянии. Думается, что к уголовным проступкам допустимо отнести преимущественно преступные деяния с неосторожной формой вины, исключая повлекшие причинение смерти либо совершённые в состоянии опьянения (особенно это относится к нарушениям безопасности движения и эксплуатации транспорта). По-видимому, не следует включать в категорию уголовных проступков и умышленные, а равно неосторожные деяния, причинившие тяжкий вред здоровью человека.

Уголовный проступок, на наш взгляд, не должен сопровождаться судимостью как последствием его наказания. Это уменьшит риск криминальной стигматизации. Таким образом, уголовный проступок должен отличаться от преступления меньшей общественной опасностью, отсутствием судимости как правового последствия наказуемости деяния, отсутствием тяжких последствий деяния. Что касается наказуемости проступка, то, на наш взгляд, за его совершение допустимо назначать меры, не связанные с лишением свободы. Думается, что наиболее строгим наказанием за уголовный проступок мог бы стать административный арест, который оправданно назвать проступковым арестом, применяемым как за административные, так и за уголовные проступки. Мнение В. А. Уткина о приемлемости такого ареста за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и других наказаний, не предусматривающих изоляцию осуждённого от общества, вполне обоснованно и справедливо. По-видимому, следует признать уголовными проступками злостное уклонение от уплаты штрафа, от отбывания исправительных и обязательных работ, принудительных работ. В настоящее время подобные виды нарушений не образуют составов преступлений. Не связаны они и с административно-правовым воздействием. В принципе, их можно было бы признать основаниями наступления уголовно-исполнительной ответственности, которая требует разработки на доктринальном уровне. «Место пребывания» упомянутых нарушений в УК РФ (ст.ст. 46, 49, 50, 53¹ УК РФ) свидетельствует об их уголовно-правовой природе. Влияют нарушение порядка и условий отбывания наказания на изменение правового статуса осуждённого, ухудшая его. Так, например, «... в случае злостного уклонения осуждённого от отбывания исправительных работ, суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчёта один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ...» (ч. 4 ст. 50 УК РФ). Иными словами, назначается более строгое наказание в порядке замены. Вот только не за преступление, а за деяние, которое законодательно не закреплено. Это всё равно, что назвать такие элементы здания, как стены, крыша, пол, но при этом не указать, чем является здание – жилым или служебным помещением, хозяйственной постройкой или архитектурным памятником. Наиболее приемлемо считать данные

деяния уголовными проступками против интересов правосудия, основные составы которых – нарушения порядка и условий отбывания наказания, а квалифицированные – злостные нарушения. В связи с этим нужно сделать оговорку о том, что при совершении уголовного проступка против интересов правосудия осуждённым в форме злостного уклонения от отбывания наказания, допускается такое уголовно-правовое последствие, как лишение свободы.

С учётом изложенного, думается, что уголовный проступок следует определить как предусмотренное федеральным законом, виновно совершённое вменяемым лицом, достигшим возраста допустимости применения средств уголовно-правового воздействия, деяние, не имеющее общественной опасности преступления и не связанное с причинением смерти, а равно тяжкого вреда здоровью человека. Уголовный проступок посягает на здоровье, телесную неприкосновенность, собственность, интересы экономической деятельности, общественную безопасность и общественный порядок, интересы правосудия. Из состава объектов посягательства при уголовном проступке, как отмечалось ранее, необходимо исключить половую свободу и неприкосновенность личности, жизнь человека, интересы конституционного строя и безопасности государства, мир и безопасность человечества, безопасность движения и эксплуатации транспортных средств. Общественная опасность деяний, направленных против данных объектов уголовно-правовой охраны, явно не позволяет вывести их за «рамки» преступлений. Представляется, что в УК РФ следует включить легальное толкование категории уголовного проступка, а классификацию проступков по видам с перечнем их составов наиболее уместно изложить, на наш взгляд, в самостоятельном источнике – Кодексе об уголовных проступках. Таким образом, в УК РФ оправданно поместить норму, посвящённую уголовному проступку, следующего содержания.

Статья «Уголовный проступок. Правовые последствия уголовного проступка»

«1. Уголовным проступком признаётся виновно совершённое вменяемым лицом в возрасте допустимости уголовно-правового воздействия деяние, не достигшее общественной опасности преступления и не связанное с причинением смерти человеку, либо с причинением тяжкого вреда здоровью.

2. При совершении уголовного проступка причиняется вред или создаётся угроза причинения вреда здоровью, чести и достоинству человека, собственности, интересам экономики и экономической деятельности, интересам правосудия и порядка исполнения уголовных наказаний, общественной безопасности и общественного порядка, безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

3. Виды уголовных проступков и их составы предусматриваются федеральным законом.

4. Наказание за уголовный проступок, а равно меры испытания либо меры безопасности в связи с его совершением, не сопровождаются судимостью. За совершение уголовного проступка не назначается наказание в виде лишения свободы, кроме случаев совершения уголовного проступка осуждённым против интересов правосудия и порядка исполнения уголовных наказаний.

5. Наказуемость и иные правовые последствия уголовного проступка определяются настоящим Кодексом и соответствующим федеральным законом».

Пристатейный библиографический список

1. Беляев Н. А. Избранные труды. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 569 с.
2. Гальперин И. М. Социальные и правовые основы депенализации // Советское государство и право. 1980. № 3. С. 60-69.
3. Гарбуз А. Д., Сухарев Е. А. Кодификация законодательства об ответственности за проступки // Советское государство и право. 1979. № 9. С. 122-123.
4. Головкин Л. В. Анализ Концепции проекта новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан // Ежегодник Центра исследований правовой политики за 2011 год. Варшава, 2012. С. 7-28.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. 800 с.
6. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовно-права. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 198 с.

ИБРАГИМОВА Аминат Джамиевна

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Дагестанского государственного университета

СПОСОБЫ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ИЛИ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЯМИ) МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

В данной статье рассмотрены способы причинения вреда здоровью или смерти по неосторожности действиями (бездействиями) медицинских работников, а именно то, каким образом следователю решить главные вопросы по уголовному делу: имеются ли упущения в действиях (бездействиях) медицинского работника и в чем они заключаются, каковы причины неправильных действий и имелась ли у медицинского работника возможность предвидеть опасные последствия своих действий (бездействия).

Ключевые слова: ответственность, медицинские работники, оказание медицинской помощи, вред здоровью, причинение смерти по неосторожности, способ совершения.

IBRAGIMOVA Aminat Dzhamievna

postgraduate student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

WAYS OF CAUSING HARM TO HEALTH OR DEATH BY NEGLIGENCE BY ACTIONS (INACTION) OF MEDICAL WORKERS

In this article, the ways of causing harm to health or death through negligence by actions (inactions) of medical workers, namely how the investigator resolves the main questions in the criminal case: whether there are omissions in the actions (omissions) of the medical worker and what they are, what are the reasons for the incorrect actions and whether the medical worker had the opportunity to foresee the dangerous consequences of his actions (inaction).

Keywords: responsibility, medical workers, medical care, harm to health, causing death by negligence, way of committing.

Тема ответственности медицинских работников при оказании ими медицинской помощи, становится все более актуальной и значимой. Рост претензий к действиям (бездействиям) медицинских работников, а также возбуждение уголовных дел не остаются в стороне и ряд других причин, из-за которых ежедневно возбуждают всё новые и новые уголовные дела.

Для начала необходимо определиться с тем, что не всё подпадает под уголовно наказуемые действия (бездействия) медицинских работников, совершенные по неосторожности. В Уголовном Кодексе Российской Федерации в статье 26 преступления по неосторожности разделяются на два вида: легкомыслие (ранее этот вид именовался самонадеянностью) и небрежность. Отметим, что преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления последствий своих действий (бездействий), но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. Что же касается, небрежности то здесь лицо не предвидит общественную опасность своих действий (бездействий), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть¹.

В Уголовном Кодексе РФ к способам причинения вреда здоровью или смерти по неосторожности действиями (бездействиями) медицинских работников относятся:

часть 2 и 3 статьи 109 причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, также

часть 2 статья 118 где говорится о причинение тяжкого вреда здоровью, вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей,

часть 2 статьи 122 где говорится, о заражении другого лица ВИЧ-инфекцией, опять таки вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей,

часть 3 статьи 123 где по неосторожности при проведении искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля причинен тяжкий вред или смерть потерпевшей,

часть 2 статьи 124 в которой говорится о неоказании помощи больному если по неосторожности оно повлекло смерть больного или причинен тяжкий вред здоровью больного.

Особенностью рассматриваемых преступлений является то, что совершены они специальным субъектом, в процессе осуществления им должностных, служебных или иных профессиональных обязанностей, а также путем нарушения правил нормативного характера, регулирующих соответствующую сферу профессиональной деятельности².

Если говорить о способе причинения вреда здоровью или смерти по неосторожности действиями (бездействиями) медицинских работников, необходимо выделять способы подготовки и совершения преступления, а также сокрытия следов преступления.

Благоприятные условия для противодействия расследованию врачебных преступлений создаются в связи с тем, что следователи на место происшествия не выезжают, медицинская документация не изымается, что дает возможность подозреваемым фальсифицировать ее, вносить в эту документацию недостоверные сведения. Подозреваемые по этим делам не задерживаются, не арестовываются, не допрашиваются и не изобличаются в совершенном преступлении по «горячим» следам.

1 Сучков А. В. Криминалистическая характеристика профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками, при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей // Медицинское право. 2012. №2. С. 46-52.

2 Гришин А. В. Проблемы разграничения смежных составов при квалификации неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 83.

Проведение проверки в порядке ст. 144 УПК РФ в отношении медицинских работников отличается существенными особенностями, и принятие обоснованного решения имеет важное значение. Следствию необходимо решить: были ли допущены медицинскими работниками неправомерные действия (бездействия) не соответствующие положениям медицинской науки и лечебной практики; есть ли прямая причинная связь между этими упущениями и наступившими тяжкими последствиями; допущены ли указанные упущения по небрежности или легкомыслию медицинских работников.

В научной литературе встречается точка зрения, согласно которой при расследовании уголовных дел возбужденных в отношении медицинских работников за совершение последними преступлений в сфере оказания ими медицинских услуг, такой элемент общей криминалистической характеристики, как информация о способах подготовки преступления, не может входить в перечень общих элементов, это связано с тем, что отмеченный элемент относится исключительно к преступлениям, имеющим вину в форме умысла³. Мы с этой точкой зрения не согласны, так как ни одна криминалистическая характеристика не может обойтись без определения способа совершения определенного вида или группы преступлений и именно для установления формы вины, следователь должен установить способ совершения преступления, а иногда сокрытия следов преступления в сфере оказания медицинских услуг.

К особенностям преступлений совершенных медицинскими работниками относится то, что у медицинского работника чаще всего отсутствует динамический процесс подготовки к совершению преступления.

К способам причинения вреда здоровью или смерти по неосторожности относятся:

– невыполнение (полное, неполное) - предполагает полное бездействие медицинского работника в условиях, когда он должен был и мог совершить действия, которые входят в круг его профессиональных обязанностей (несоблюдение установленных правил по дезинфицированию медицинских инструментов и др.), т.е. ненадлежащем в данном случае следует считать действия указанных лиц, которые выполнены не так, как этого требуют специальные правила, инструкции и т.п. (инъекция введена с нарушением установленных правил, что привело к заражению крови пациента и т.п.)

– игнорирование, возможно покажется, что игнорирование – это и есть невыполнение, но это не так. В словаре русского языка С. И. Ожегова мы находим толкование слова «выполнить» - 1. Осуществить, провести в жизнь (порученное, задуманное); 2. Создать, сделать⁴. Игнорировать - умышленно не заметить, не замечать, не принять во внимание. Основным критерием разделения понятий «не выполнить» и «игнорировать» является наличие точного знания субъектом мероприятий (манипуляций), подлежащих выполнению.

– незнание. Бытует заблуждение, что незнание своих обязанностей не влечет уголовной ответственности. Это неверно. Получая врачебный диплом, молодой специалист получает не только право заниматься врачебной деятельностью, но и берет на себя ответственность - уметь это делать. При наличии необходимых для ведения практики документов медицинский

работник не всегда обладает необходимым объемом и качеством знаний, которые требуются при исполнении профессиональных обязанностей. Основными причинами врачебных ошибок, явившихся причинами тяжелых последствий и смертельных исходов, являются: незнание, недостаточное обследование, ошибки в суждении (отсутствие клинического мышления, излишняя самоуверенность, предвзятость, нелогичность выводов, нерешительность), ошибки аппаратуры.

Поводом к проведению проверки чаще всего служат жалобы граждан, здоровью которых причинен вред или родственникам умерших, которые утверждают, что такие последствия наступили из-за неправильного лечения, либо телефонограммы из медицинского учреждения, в котором наступила смерть пациента.

Следственная практика показывает, что расследование причинения смерти по неосторожности, совершенная медицинскими работниками, осложняется тем, что следователю необходимо владеть соответствующей медицинской терминологией и медицинскими нормативными актами, в числе которых акты, регламентирующие правила оказания медицинской помощи; протоколы ведения больных, содержащие общее описание действий медицинского работника при том или ином заболевании; медицинские инструкции и методические рекомендации⁵. В случае если смерть больного или вред здоровью причинен по вине врача, необходимо найти причинно-следственную связь между действиями медицинского работника и неблагоприятным исходом заболевания.

Пристатейный библиографический список

1. Сучков А. В. Криминалистическая характеристика профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками, при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей // Медицинское право. 2012. № 2. С. 46-52.
2. Гришин А. В. Проблемы разграничения смежных составов при квалификации неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Юридическая наука. 2014. № 2.
3. Виноградов С. В., Флоровский М. Ю. Структура и содержание криминалистической характеристики в видовом моделировании частных методик расследования преступлений // Общественно-политический журнал-клуб «ЗНАТЬ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akt-zakon.ru/akts/35561/index.html>
4. Гецманова И. В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2007. № 2. СПС «Консультант-Плюс»
5. Скворцов Л. И. Словарь русского языка. Ок. 53000 слов С. И. Ожегов // 24-е изд., испр. М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2008.

3 Виноградов С. В., Флоровский М. Ю. Структура и содержание криминалистической характеристики в видовом моделировании частных методик расследования преступлений // Общественно-политический журнал-клуб «ЗНАТЬ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akt-zakon.ru/akts/35561/index.html>

4 Словарь русского языка С. И. Ожегов; ред. Л. И. Скворцова. М.: ООО «Изд-во Оникс», 2008.

5 Гецманова И. В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2007. № 2.

ФЕДОРЧУКОВА Юлиана Яковлевна

соискатель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ ПОЛОЖЕНИЙ О ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКЕ

В статье рассматривается вопрос о целесообразности законодательного закрепления понятия «фактическая ошибка», а также правил квалификации преступных деяний при ее наличии. Приводятся позиции сторонников и противников устранения данного законодательного пробела. Осуществлен анализ существующей судебной практики, доктринальных исследований, а также уголовного законодательства зарубежных стран. Рассматриваются существующие правила квалификации преступных деяний в условиях фактической ошибки.

Ключевые слова: фактическая ошибка, ошибка в факте, правила квалификации, законодательный пробел, применение, судебная практика.

FEDORCHUKOVA Yuliana Yakovlevna

competitor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

ABOUT THE NECESSITY OF THE LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE REGULATIONS ABOUT THE ACTUAL MISTAKE IN THE CRIMINAL CODE

The article considers the question of the expediency of the legislative consolidation of the notion "actual mistake" as well as the rules of the qualification of the criminal acts in the presence of them. The positions of the supporters and opponents of the elimination of the given legislative deficiency are given. There was analyzed the existing judicial practice, of the doctrinal investigations as well as criminal legislation of foreign countries. The existing rules of the qualification of criminal acts under the conditions of the actual mistake are considered.

Keywords: actual mistake, mistake in the case, rules of qualification, legislative deficiency, law application, judicial practice.

Федорчукова Ю. Я.

В отечественной уголовно-правовой доктрине истоки учения об уголовно-правовой ошибке традиционно связываются с трудами древнегреческих и древнеримских мыслителей, уделявших внимание вопросам права.

Установления относительно фактической ошибки содержали два российских уголовных кодекса – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное уложение 1903 г.

Поскольку кодификация российского уголовного права 20 – 40-х годов XIX века происходила в русле немецкой криминалистической традиции, именно немецкая уголовно-правовая мысль имела наибольшее влияние на умы творцов Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Этим объясняется то, что положения о фактической ошибке получили нормативное закрепление¹.

В статье 98 Уложения «ошибка случайная или наследие обмана» была включена в перечень обстоятельств, «по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину».

В статье 99 указанная норма раскрылась более детально «Кто учинит что-либо противное закону единственно по совершенному от случайной ошибки или вследствие обмана происшедшему, неведению тех обстоятельств, от коих именно деяние его обратилось в противозаконное, тому содеянное им не вменяется в вину. Он может, однако же, в некоторых слу-

чаях, законом определяемых, быть присуждаем к церковному покаянию»².

В статьях 1927 и 1456 Уложения 1845 года впервые была закреплена норма об убийстве по ошибке другого лица. Руководствоваться правоприменителю в таких случаях следовало следующим правилом: «Кто имея намерение нанести кому-либо смерть, вместо сего лица по ошибке или иному случаю лишит жизни другого, тот подвергается тому же самому наказанию, какому на основании предшедших 1920... 1926 статей он должен был подвергнуться, если бы умертвил того, на жизнь кого он имел умысел»³.

Уголовное уложение 1903 года в четвертом отделении главы первой «О преступных деяниях и наказаниях вообще» содержало статьи 42, 43.

Статья 42 содержала положения, согласно которым «не вменялось в вину преступное деяние, коего учинивший не мог предвидеть или предотвратить»⁴.

В статье 43 говорилось: «Неведение обстоятельства, коим обуславливается преступность деяния или которое усиливает ответственность, устраняет вменение в вину самого деяния или усиливающего ответственность обстоятельства. При неосторожных деяниях правило сие не применяется, если само неведение было последствием небрежности виновного»⁵.

1 Комаров А. Д. Уголовно-правовая оценка фактической ошибки в трудах отечественных дореволюционных криминалистов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 22. 2013. С. 88.

2 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 год. Санкт-Петербург. Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845 г.

3 Там же. С. 31.

4 Там же.

5 Там же.

Законодательное закрепление в Уголовном уложении 1903 года получило правило квалификации при посягательстве на «отсутствующий» или «негодный» объект. Так, согласно статье 47 «не почитается преступным деяние, направленное на предмет, не существующий или очевидно негодный для учинения того рода преступного деяния, которое замышлено».

Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов, а также Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года положений о фактической ошибке не сохранили.

Не содержит уголовно-правовой нормы, рассматривающей вопрос об ошибках, и действующее уголовное законодательство Российской Федерации.

Законодательное закрепление фактическая ошибка получила в уголовных законах ряда зарубежных государств, таких как, ФРГ, Турция, Болгария, Республика Корея, Израиль и др.

В науке уголовного права ведутся дискуссии о включении в действующий УК РФ положений об ошибке (А. Ю. Прохоров⁶, М. Б. Фактулина⁷, Т. И. Безрукова⁸ и др.).

Среди аргументов, сторонников включения данного института в уголовное законодательство можно назвать следующие:

- действующий УК РФ, не предусматривая целостного института ошибки, тем не менее, формирует некоторые его зачатки, без чего была бы невозможной уголовно-правовая оценка соответствующих ситуаций (ст.ст. 5, 8, 14, 25, 28, 29, 30 УК РФ);

- при квалификации деяния, совершенного в условиях фактической ошибки, при отсутствии легального закрепления правил такой квалификации ошибка может быть допущена и правоприменителем, что, в свою очередь, причиняет серьезный ущерб, как правам конкретного лица, так и уголовно-правовой системе в целом, поскольку влияет на правильность решения вопросов о виновности либо невиновности лица, на справедливость назначенного наказания и решение других уголовно-правовых проблем;

- отсутствие законодательного закрепления понятия фактическая ошибка, а также отсутствие легального закрепления правил такой квалификации способствует формированию совершенно противоположной судебной практики;

- отсутствие норм, закрепляющих правила квалификации деяния, совершенного при допущенной лицом ошибке, порождает нарушение общепринятых принципов уголовного права (законности, вины, равенства граждан перед законом и судом);

- данный институт имелся в уголовном законодательстве России в дореволюционное время;

- нормы об ошибке содержат уголовные кодексы зарубежных государств и в целом имеют важное уголовно-правовое значение;

- отсутствие в УК РФ положений, непосредственно регламентирующих ошибку, следует рассматривать как пробел в уголовном законе.

Вместе с тем, следует отметить и доводы противников включения указанных положений в уголовный закон, такие как:

- УК является не тем законом, в который следует постоянно вносить изменения, бессистемность и обилие вносимых поправок привело к «лоскутности» уголовного закона;

- не все случаи, встречающиеся в процессе правоприменения, следует возводить в ранг закона, да и едва ли это представляется возможным;

- формированию единой судебной практики должны способствовать судебная практика вышестоящих судов, а также постановления Пленумов Верховного суда;

- и, наконец, наличие в уголовном законодательстве зарубежных государств различных уголовно-правовых институтов, не является основанием для включения подобных норм в действующий УК РФ.

На наш взгляд, постановления Пленума Верховного суда РФ, безусловно, является именно тем механизмом, который призван формировать единство судебной практики, а также решать наиболее значимые задачи правоприменения. Так, например, согласно с пункту 5 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данное правило квалификации, при наличии фактической ошибки (в частности в личности потерпевшего) будет подлежать применению.

Вместе с тем, в существующей судебной практике Верховного суда представлены прямо противоположные мнения. Так, в частности, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 16.01.2008 № 420-П07, при рассмотрении вопроса о квалификации деяния лица, имевшего умысел на убийство женщины в состоянии беременности, тогда как она в данном состоянии не находилась, содержится правовая позиция, согласно которой квалификация действий виновного лица как покушение на убийство является излишней, и осуждение по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ должно быть исключено из судебных решений. То есть квалификация была произведена по фактически наступившим последствиям. Аналогичная позиция была изложена и в Постановлении Президиума Верховного суда РФ от 09.06.2004 № 361п04пр.

Однако, в соответствии с пунктом 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в случаях, когда лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по части третьей статьи 30 УК РФ и пункту «д» части второй статьи 161 или по пункту «б» части

6 Прохоров А. Ю. Институт ошибки в романно-германском уголовном праве: компаративистский и теоретико-прикладной аспекты, дис. к.ю.н. Краснодар, 2014.

7 Фактулина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации, дис. к.ю.н. Екатеринбург, 2001.

8 Безрукова Т. И. Фактическая ошибка: вопросы классификации и квалификации, дис. к.ю.н. Екатеринбург, 2008.

третьей [статьи 161](#) как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере, либо по части третьей [статьи 162](#) или по пункту «б» части четвертой [статьи 162](#) УК РФ как оконченный разбой, совершенный в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере. То есть деяния следует квалифицировать по направлению умысла.

Таким образом, правила квалификации преступных деяний в условиях фактической ошибки применительно к разным составам преступления различны и зависят во многом от конкретных обстоятельств уголовного дела.

В обоих случаях, виновный имел умысел на совершение квалифицированного (особо квалифицированного) состава преступления, однако не смог его довести до конца, по не зависящим от него обстоятельствам, вместе с тем квалификация его деяний совершенно противоположна.

Изложенное свидетельствует, о крайней сложности формирования единых правил квалификации преступных деяний в условиях фактической ошибки и, соответственно, возникает вопрос о целесообразности их законодательного закрепления.

Кроме того, в науке уголовного права отсутствует единство мнений относительно определения самого понятия «фактическая ошибка». Одни ученые рассматривают фактическую ошибку как «заблуждение лица»⁹, другие как «неверное представление лица»¹⁰, третьи как «неправильную оценку»¹¹.

К фактическим ошибкам относят:

а) ошибки в объекте – заблуждение лица в характере тех общественных отношений, на которые осуществляется посягательство, а также в факультативных признаках объекта преступления – предмете или потерпевшем;

б) ошибки в признаках объективной стороны – ошибки в последствиях, в орудиях и средствах совершения преступления, в развитии причинной связи при совершении преступлений с материальным составом.

Кроме того, во много уголовно-правовое понимание понятия «фактической ошибки» обусловлено достаточно широким философским и психологическим пониманием понятия «ошибка», с учетом основных направлений соотношения понятий «заблуждение» и «ошибка» существующих философии (в том числе философии права).

По мнению В. А. Якушина, само по себе понятие «ошибка в факте», «фактическая ошибка» не раскрывает уголовно-правового значения этого заблуждения. Ошибка возможна, например, в таком факте, который никак не влияет на характеристику преступного деяния¹².

С указанным мнением следует согласиться, поскольку не всякая фактическая ошибка имеет практическое значение, а лишь существенная фактическая ошибка, то есть та, которая касается обстоятельств, имеющих значение юридического признака состава данного конкретного преступления. А, сле-

довательно, само по себе создание некоего единого правила квалификации преступных деяний в условиях фактической ошибки представляется затруднительным.

Необходимо отметить, что квалификация каждого преступного деяния должна быть основана на фактических обстоятельствах уголовного дела, с учетом общих принципов и норм уголовного закона, а также состава конкретного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 год. Санкт-Петербург. Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845 г.
2. Безрукова Т. И. Фактическая ошибка: вопросы классификации и квалификации, дис. к.ю.н. Екатеринбург, 2008.
3. Комаров А. Д. Уголовно-правовая оценка фактической ошибки в трудах отечественных дореволюционных криминалистов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.
4. Лунеев В. В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудряшова, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М.: Юрист, 2004.
5. Прохоров А. Ю. Институт ошибки в романо-германском уголовном праве: компаративистский и теоретико-прикладной аспекты, дис. к.ю.н. Краснодар, 2014.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. С. Комисарова, д.ю.н. Н. Е. Крыловой, д.ю.н. Тяжковой. 2-изд., стереотип. М.: Статут, 2016.
7. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. д. ю. н., профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, д. ю. н., профессора А. И. Рарога, д. ю. н., профессора А. И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008.
8. Фактулина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации, дис. к.ю.н. Екатеринбург, 2001.
9. Якушин В. А., Назаров В. В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). Ульяновск: УлГУ, 1997.

9 Лунеев В. В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудряшова, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М.: Юрист, 2004. С. 227.

10 Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. д. ю. н., профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, д. ю. н., профессора А. И. Рарога, д.ю.н., профессора А. И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 194.

11 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. С. Комисарова, д.ю.н. Н. Е. Крыловой, д.ю.н. Тяжковой. 2-изд., стереотип. М.: Статут, 2016. С. 352.

12 Якушин В. А., Назаров В. В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). Ульяновск: УлГУ, 1997. С. 20.

ЮСУФОВА Дарья Борисовна

магистрант кафедры Финансовых и экономических расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

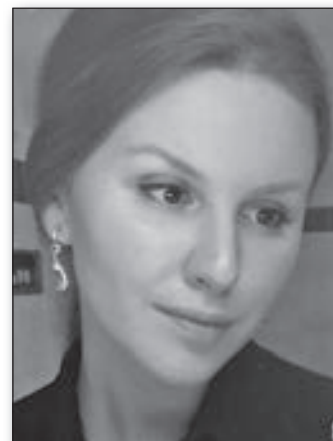
ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174 И СТ. 174.1 УК РФ

Охарактеризована общественная опасность легализации денежных средств и имущества, добытых преступным путем. Анализируются признаки объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ). Формулируются предложения по совершенствованию рассматриваемых уголовно-правовых норм и практики их применения.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, объективная сторона преступления, состав преступления, финансовая операция, сделка, совершенствование российского законодательства

YUSUFOVA Darjya Borisovna

magister student of Financial and economic investigation sub-faculty of the Higher school of public audit of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Юсуфова Д. Б.

THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIMES PROVIDED BY ARTICLE 174 AND ARTICLE 174.1 OF THE CRIMINAL CODE

The article discusses the objective evidence of the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means. Offers on perfection considered criminally rules of law and practice of their application are formulated.

Keywords: legalization of criminal incomes, the objective evidence of a crime, corpus delicti, transaction, deal, criminal law perfection.

Общественной опасностью такого преступления, как легализация доходов, добытых преступным путем, как думается, стоит считать внедрение «криминального» капитала в законный экономически-хозяйственный оборот, придание ему законного статуса, что, в свою очередь, влечет безнаказанность нарушителей порядка и предоставляет способ влияния организованной преступности на различные механизмы жизни общества. Вовлечение в легальный оборот денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений, приводит к уничтожению честной конкуренции¹, подрывает основы честного бизнеса².

Определить действительные масштабы практически невозможно, но если опираться на данные, предоставленные Международным валютным фондом, то становится вполне ясно, что суммарный объем отмываемых доходов составляет от 2 до 5 процентов мирового ВВП³. В предпринимательской сфере бизнесмены вынуждены вести свои дела, подневольно вступать в отношения конкуренции с криминальными дельцами. Последние, в свою очередь, мало зависят от конъюнктуры легального сектора экономики, но в то же время активно инвестируют в него. В результате весомерно искажаются официальные данные финансового рынка, что может ввести его участников в некоторую степень заблуждения.

Отмывание доходов, добытых преступным путем, - социальный феномен. Он имеет свои предпосылки и вектор раз-

вития. В частности, он становится причиной проникновения преступно нажитых капиталов в легальный финансовый сектор, криминализации национальной экономической системы, преобладания потребления над производством, утечки капитала за рубеж, стабильно высокого уровня инфляции, роста монополизации секторов и сфер экономики, централизации экономической, политической и культурно-социальной власти в руках преступных сообществ⁴, роста коррупции, распространения криминальных форм предпринимательства.

Аналогичные негативные последствия заметны и в социальной сфере: за счет потерпевших от преступлений нарушитель правопорядка улучшает свой социальный статус, жизненные условия, обеспечивает доступ ко всем благам; при этом его действия вполне могли поспособствовать развитию и процветанию преступности, обнищанию социальных слоев и, в конце концов, нарушению справедливости и общественного правопорядка. Не стоит забывать и про политическую сферу социальной жизни. Зачастую лицо, обладающее крупным объемом преступных доходов, стремится занять какую-либо должность в представительных или исполнительных органах власти, дабы обеспечить себе (в некоторой степени) иммунитет от дальнейшего уголовного преследования, при этом лоббируя свои интересы и используя криминальные капиталы для, к примеру, финансирования общественных движений или партий, чьими целями является захват или переворот власти; либо - коррупция. Причем отмывание становится одновременно и предпосылкой, и следствием последней.

Более того, совершение финансовых преступлений сопровождается преступлениями иного характера, что способ-

1 Максимов С. В. «Грязные» деньги в России. // Юрист. 2008. № 1. С. 47.

2 Крепышева С. К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 120.

3 Робинсон Дж. Всемирная прачечная: Террор, преступления, и грязные деньги в оффшорном мире. М.: Альпина Бизнес Брукс, 2004.

4 Кузахметов Д. Р. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 9-10.

ствует повышению криминогенной среды в обществе. Они, в свою очередь, сами детерминируются усиливающимся криминогенным фоном социума.

В условиях общемировой глобализации выявляется и непосредственная связь между легализацией преступных доходов и финансированием терроризма. Так, к примеру, движение «Талибан», которое контролировало около 90% посевных площадей опиумного мака в Афганистане, использовало получаемые от реализации наркотиков деньги на закупки современных видов вооружения, ведение боевых действий и подготовку боевиков. Аналогично оказывалась поддержка экстремистским группировкам в Узбекистане, Таджикистане, чеченским полевым командирам⁵. И Российская Федерация во всей этой глобальной системе занимает, к сожалению, не последнее место.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, заключается в «отмывании» денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем иными лицами. Легализация, или придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или имуществом, добытых незаконным способом, может совершаться в форме финансовых операций или других сделок с этими доходами. Под финансовыми операциями или сделками следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей⁶. Так, например, к финансовым операциям Андроповский районный суд Ставропольского края отнес обмен денежных средств на иностранную валюту – доллары США, которые впоследствии возвращены подсудимой под фиктивную расписку, придав данным денежным средствам вид правомерного владения, пользования и распоряжения⁷; Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда – перечисление безналичных денежных средств на расчетные счета так называемых «обналичивающих» фирм для их «обналичивания»⁸. В качестве сделок суды квалифицируют договор беспроцентного займа, деятельность, связанную с оказанием услуг по выводу денежных средств из легального безналичного оборота в «теневой», с помощью расчетных счетов организаций, зарегистрированных с нарушением правил регистрации юридических лиц на подставных лиц («транзит»).

Как уже говорилось ранее, отмывание добытых преступным путем доходов – процесс многоэпизодный. В нем можно выделить четыре типовых основных этапа: совершение предикатного преступления, размещение средств, запутывание следов и интеграция средств в бизнес или иные финансовые операции.

При этом, по мнению Злобина Д. Е., наличие всех трех этапов не обязательно для каждого преступления⁹.

По окончании совершения преступления, в результате которого были нажиты преступные средства, полученные доходы размещаются в легальных финансовых институтах одного государства или на международном рынке с целью придания им обезличенного или мобильного характера. Для данного этапа характерны следующие операции: многочисленные переводы денежных средств на счета подставных, фиктивных юридических лиц; приобретение безналичных средств за наличные¹⁰; крупные обменные сделки вне банковского сектора; использование предприятий (чужих, собственных), декларирующих преступные доходы как выручку (смешивание на многочисленных счетах потоков легально и нелегально полученных денежных средств¹¹).

После проводятся различные многоэпизодные операции. Они дистанцируют доходы от источника, что повышает уровень сложности его обнаружения; смешивают преступные и легальные материальные ценности, в результате чего нелегальные доходы изменяют свое «агрегатное» состояние. Этот эффект достигается перемещением наличных денежных средств в финансовые и кредитные организации с целью перевода в ценные бумаги или иные формы активов с дальнейшей продажей; перевод денежных средств на счета оффшорных компаний, фиктивных фирм и др.

Интеграция – завершающий этап. Сутью его представляется возвращение денежных средств или имущества в законный оборот, что дает возможность субъекту владеть, пользоваться и распоряжаться ими в свободном доступе, беспрепятственно, ведь они в результате внедрения предстают перед государственными органами чистым и налогооблагаемым доходом. Чаще всего на данном этапе преступники прибегают к инвестированию или покупке недвижимости¹², заключению фиктивных экспортно-импортных контрактов, договора процентного займа, сделки с завышением или занижением цены¹³.

Чаще всего сделками и финансовыми операциями, целью которых является легализация добытых преступным путем доходов, осуществляется смена формы имущества, его титульного владельца, основания его приобретения. Наиболее популярная форма осуществления легализации – с использованием сети подставных, фиктивных и подконтрольных фирм, между которыми устанавливаются связи как можно сложнее и запутаннее, что затрудняет процесс доказывания факта причастности того или иного лица к совершенному преступлению, поиска источника средств. Аналогично используют и поддельные доверенности, учредительные документы и печати фирм, даже прекративших свою деятельность¹⁴.

5 Киселев И. А., Лебедев И. А., Никитин Д. В. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. М., 2012.

6 Борзенков Г. Н. Бриллиантов А. В. Галахова А. В. отв. ред. Лебедев В. М. Указ. соч.

7 Приговор по делу № 1-72/11 от 09 сентября 2011 года Андроповского районного суда Ставропольского края, с. Курсавка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-andropovskij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-101785878/>. Дата доступа: 26 апреля 2015 г.

8 Кассационное определение № 22-3759 от 29 августа 2011 г. Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-10393242/>. Дата доступа: 26 апреля 2015 г.

9 Злобин Д. Е. Способы легализации доходов, полученных преступным путем // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия. Сб. статей. Н. Новгород, 2009. С. 649.

10 Кушниренко С. П. Расследование хищений, совершаемых с использованием лжепредприятий: учеб. пособие. СПб., 1995. С. 24.

11 Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / под ред. Борзенкова Г. Н., Комиссарова В. С. М., ИКД «Зерцало-М». 2002.

12 Отмывание денег. Банковский мониторинг. Вена, 2006. С. 28-29.

13 Злобин Д. Е. Способы легализации доходов, полученных преступным путем. Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия. Сб. статей. Н. Новгород, 2009. С. 649.

14 Журбин Р. В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М., 2011.

Особым подспорьем деятельности по легализации таких доходов являются законная незаконная банковская деятельность, нелегальные валютные рынки, «черные» брокеры, другие участники правовых и экономических отношений. С их помощью документально оформляются сделки, осуществляется доступ в большинство небанковских финансовых учреждений, рынок ценных бумаг.

Пункт 19 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ отождествляет понятия «сделка» и «финансовая операция», но многие ученые их разграничивают¹⁵. Подобное толкование влечет появление множества вопросов при квалификации.

Во-первых, это момент окончания преступления. Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, ничтожна¹⁶, соответственно, не влечет наступления никаких юридических последствий и недействительна с момента ее совершения. Однако и подобная ничтожная по своему характеру сделка попадает по смыслу под понятие сделки, в связи с чем момент окончания деяния ни коим образом не может быть связан с наступлением юридических последствий в виде изменения, установления или прекращения гражданских прав и обязанностей. Преступление следовало бы считать оконченным с момента совершения сделки или финансовой операции, а состав - формальным.

Во-вторых, термин «финансовая операция» используется законодателем и в других нормативно-правовых актах с иным содержанием. П. С. Яни справедливо указывает на то, что это – специальный юридический термин, самостоятельное значение которого в каждом определенном случае законодатель устанавливает вправе, делая специальную оговорку. Ни Уголовный Кодекс, ни Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», ни другие специальные акты и нормы не раскрывают его содержание.

В-третьих, указанная законодателем цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами может достигаться не только путем совершения финансовых операций или сделок¹⁷. Например, само удостоверение заведомо фиктивной сделки нотариусом.

Во избежание возникновения иных сложностей при применении данной статьи, представляется верным использовать терминологию ст. 6 Страсбургской Конвенции от 1990 г.: «конверсия, передача, утаивание, искажение природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности». При описании же объективной стороны, по предложению некоторых специ-

алистов¹⁸, целесообразно использовать термин «действия» с учетом позитивного опыта зарубежных стран, который бы включал все вышеупомянутые процессы и значительно расширил действие статьи.

Ответственность за такое деяние предусмотрена в виде штрафа в размере до 120 тыс. рублей, либо заработной платы или иного дохода за период до одного года. На наш взгляд, выбранная законодателем мера ответственности не соответствует степени общественной опасности. Санкция должна соответствовать диспозиции, в частности, по широте, то есть чем выше формализованность диспозиции, тем меньше должен быть интервал между минимумом и максимумом санкции, и наоборот²⁰. При этом, она не может быть очень свободной (что может повлечь неоправданное расширение судейского усмотрения). «Тесная» же санкция, какая предусмотрена сейчас, значительно сокращает возможность индивидуализации наказания и не позволяет в полной мере учесть все обстоятельства дела, степень общественной опасности и характеристики преступного лица. Думается, что абзац второй ч. 1 ст. 174 стоит дополнить такой мерой ответственности, как лишение свободы на срок до одного года. Сумму штрафа, с учетом положительного опыта зарубежных государств, видится целесообразным определять с использованием либо критерия кратности, либо в процентном соотношении к сумме легализуемых преступных доходов с установлением, в последнем случае, верхних и нижних пределов (например, от 20 % до 50 % суммы легализуемых доходов, добытых преступным путем). Данное изменение позволит в полной мере учесть степень общественной опасности конкретного деяния и максимально индивидуализировать наказание.

Однако, не стоит отрицать тот факт, что рассматриваемое преступление может быть и продолжаемым. Главное - чтобы все действия соответствовали понятию сделки или финансовой операции и были охвачены единым умыслом и целью лица.

Несколько отличается объективная сторона состава, предусмотренного статьей 174.1. Так, первичное преступление совершено субъектом легализации. Думается, ввиду презюмированной повышенной общественной опасности субъекта законодатель усилил меру ответственности, предписав в качестве наказания назначать виновным штрафы в размере от 100 тысяч рублей до 300 тысяч рублей, принудительные работы сроком до трех лет, лишение свободы на срок до трех лет вкупе со штрафом.

Обязательным аспектом объективной стороны состава ст. 174 должно быть наличие особой цели совершаемых действий - придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, отсутствие которой влечет отсутствие самого состава²¹. Изменение нынешней формулировки цели осуществления действий, указанных в статье 174 УК РФ, представляется

15 Волженкин Б. В. Отмывание денег. СПб., 1998. С. 21. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики. Саратов, 1997. С. 149.

16 Пункт 1 ст. 169 Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

17 Кузнецов А. П. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в разъяснении высшей судебной инстанции // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия. Сб. статей. Нижний Новгород, 2009. С. 297.

18 Степанов-Егянц В. Г. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств по законодательству США. Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия. Сб. статей. Нижний Новгород, 2009. С. 179.

19 Якимов О. Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем // Юрид. центр. Пресс. М., 2005. С. 137.

20 Козлов А. П. Уголовно-правовые санкции. Красноярск, 1989. С. 32.

21 Пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // СПС «Консультант Плюс».

необходимым ввиду того, что субъект данного преступления - лицо, не являющееся предикатором. Соответственно, целью совершения им дальнейших действий с легализуемым имуществом не может признаваться придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, поскольку, что справедливо отмечает Степанов-Егианц В. Г.²², указанные материальные ценности ему не принадлежат, и осуществление таких правомочий объективно невозможно. Цель придания правомерного владения могут преследовать только «другие лица», совершившие преступление²³.

Целесообразным видится замена существующей формулировки на следующую: «с целью утаивания или искажения природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности материальных ценностей любого вида или соотносимых с ними прав», поскольку по смыслу она максимально соответствует предложенной Конвенцией Совета Европы от 8 ноября 1990 г., ратифицированной Российской Федерацией. Данный акт определяет цель легализации как «желание скрыть преступное происхождение имущества или помочь лицу, совершившему основное преступление, избежать правовых последствий своего деяния», а также разрешает вопросы, возникающие при квалификации деяний правоприменителем и судом.

В случае со ст. 174.1 законодатель не включает наличие данной цели в число обязательных признаков. Цель действий виновного может быть абсолютно любой, но вот осознание совершения именно легализации присутствовать, несомненно, должно.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // СПС «Консультант Плюс».
3. Кассационное определение № 22-3759 от 29 августа 2011 г. Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда. Информация доступна по адресу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-103933242/>. Дата доступа: 26 апреля 2015 г.
4. Приговор по делу № 1-72/11 от 09 сентября 2011 года Андроповского районного суда Ставропольского края, с. Курсавка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-andropovskij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-101785878/>. Дата доступа: 26 апреля 2015 г.
5. Борзенков Г. Н. Бриллиантов А. В. Галахова А. В. отв. ред. Лебедев В. М. Указ. соч.
6. Волженкин Б. В. Отмывание денег. СПб., 1998.
7. Журбин Р. В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М., 2011.
8. Злобин Д. Е. Способы легализации доходов, полученных преступным путем // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия. Сб. статей. Н. Новгород, 2009.
9. Киселев И. А., Лебедев И. А., Никитин Д. В. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. М., 2012.
10. Козлов А. П. Уголовно-правовые санкции. Красноярск, 1989.
11. Крепышева С. К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.
12. Кузахметов Д. Р. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
13. Кузнецов А. П. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в разъяснении высшей судебной инстанции // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия. Сб. статей. Нижний Новгород, 2009.
14. Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / под ред. Борзенкова Г. Н., Комиссарова В. С. М., ИКД «Зерцало-М». 2002.
15. Кушниренко С.П. Расследование хищений, совершаемых с использованием лжепредприятий: учеб. пособие. СПб., 1995.
16. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики. Саратов, 1997.
17. Максимов С. В. «Грязные» деньги в России // Юрист. 2008. № 1.
18. Отмывание денег. Банковский мониторинг. Вена, 2006.
19. Робинсон Дж. Всемирная прачечная: Террор, преступления, и грязные деньги в офшорном мире. М., Альпина Бизнес Брукс, 2004.
20. Степанов-Егианц В. Г. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств по законодательству США. Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия. Сб. статей. Нижний Новгород, 2009.
21. Якимов О. Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем // Юрид. центр. Пресс. М., 2005.

22 Степанов-Егианц В. Г. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств по законодательству США. Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия. Сб. статей. Нижний Новгород, 2009. С. 179.

23 Якимов О. Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем // Юрид. центр. Пресс. М., 2005. С. 137.

ЧЕРНОУСОВА Анастасия Владимировна

ассистент кафедры уголовного права юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА (СТАТЬЯ 167 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В статье рассматриваются вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения имущества, повлекшее причинение смерти двум или более лицам. В целях совершенствования уголовного законодательства и дифференциации уголовной ответственности автор предлагает предусмотреть особо квалифицирующий признак «причинение смерти двум или более лицам» в ст. 167 УК РФ.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, особо квалифицирующий признак, причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

CHERNOUSOVA Anastasiya Vladimirovna

assistant of Criminal law sub-faculty of the Law Institute of the National Research Tomsk State University

TO THE PROBLEM OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR DELIBERATE DEMOLITION OR PROPERTY DAMAGE (ARTICLE 167 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The author considers issues of qualification of deliberate demolition or property damage, which caused death to two or more persons. To improve criminal legislation and differentiation of criminal liability the author suggests to introduce extra qualifying characteristic "causing death to two or more persons" in the article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: differentiation of the criminal liability, extra qualifying characteristic, causing reckless death to two or more persons.

Чернусова А. В.

Как известно, в науке уголовного права дискуссионным является вопрос о квалификации умышленного уничтожения или повреждения имущества, повлекшего смерть двух или более лиц.

И. Г. Шевченко указывает, что «с учетом сравнительного анализа санкций ч. 3 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 167 УК РФ можно предположить, что такого рода деяния следует квалифицировать по совокупности преступлений как причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3 ст. 109) и умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167)». Е. М. Плютина полагает, что ч. 2 ст. 167 УК нельзя считать единым составным преступлением по отношению к ч. 3 ст. 109 УК РФ. Если в результате наступила по неосторожности смерть двух или более людей, то имеет место совокупность преступлений ч. 2 ст. 167 УК РФ и ч. 3 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности двум или более лицам)². Н. А. Лопашенко не соглашается с квалификацией подобных действий по совокупности преступлений, так как в настоящее время санкция ч. 2 ст. 167 УК РФ является более строгой в связи с тем, что максимальный срок лишения свободы в ней достигает пяти лет, в то время как в ч. 3 ст. 109 УК РФ он равен четырем годам³. По ее мнению, учитывать факт неосторожного причинения смерти двум или более лицам в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества следует в рамках санкции ч. 2 ст. 167 УК РФ⁴.

На наш взгляд, в рассматриваемом случае имеет место конкуренция общей и специальной нормы. В. Н. Кудрявцев полагает, что в случае такой конкуренции подлежит применению норма, содержащая более полное описание признаков объективной стороны совершенного деяния⁵. Поэтому думается, что умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку она в наиболее в полной степени описывает признаки совершенного деяния. Однако такая квалификация не лишена недостатков. Законодательная формулировка квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ «причинение смерти по неосторожности человеку» указывает на то, что смерть может быть причинена только одному человеку. Поэтому квалификация умышленного уничтожения или повреждения имущества, повлекшего по неосторожности причинение смерти двум или более лицам по ч. 2 ст. 167 УК РФ, не позволяет учитывать последствие в виде смерти двух и более лиц, что противоречит принципу справедливости, который гласит о том, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу должны соответствовать характеру, степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»⁶. На это обстоятельство обратила внимание и В. А. Перестонина, которая также отметила, что квалификация подобных действий виновных лиц происходит по аналогии, т.к. юридически их действия квалифицируются как повлекшие по неосторожности смерть человека⁷. Стоит отметить, что причинение смерти двум или более

1 Шевченко И. Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. Г. Шевченко. Самара, 2007. С. 167.
2 Плютина Е. М. Уничтожение или повреждение имущества: проблемы квалификации преступления со смежными составами преступлений (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. М. Плютина. Краснодар, 2005. С. 122.
3 Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография / Лопашенко Н. А. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 258.
4 Там же.

5 Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: «Юридическая литература». 1972. С. 262.
6 Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) / Консультант Плюс. [Электронный ресурс]: Справочная правовая система (дата обращения: 15.10.2016 г.).
7 Перестонина В. А. Проблемы ответственности за неосторожное причинение смерти по делам об умышленном уничтожении или повреждении имущества // Шестые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 10 декабря 2010 года): сборник статей: в 7 кн. КН. 5: Проблемы уголовного права и криминологии, уголовно-процессуального права и криминалистики. М.: РПА Минюста России, 2011. С. 118.

лицам нельзя отнести и как к одному из преступных последствий ч. 2 ст. 167 УК РФ «иные тяжкие последствия». Наступление смерти в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, является настолько цельным, автономным и высоким по своей степени общественной опасности преступным последствием, которое не может охватываться лишь «иным тяжким последствием».

Надо сказать, что в действующем уголовном законодательстве в ряде статей, в которых устанавливается ответственность за нарушение правил безопасности при производстве различных работ (ст.ст. 215, 216, 217 УК РФ и т.д.), нарушение правил дорожного движения и правил эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), законодатель предусмотрел особо квалифицирующий признак в виде причинения смерти по неосторожности двум или более лицам. С таким решением нельзя не согласиться. Производство на объектах атомной энергетики, осуществление горных и иных работ сопряжено с высокой степенью опасности и поэтому нарушение правил работ, эксплуатации или мер предосторожности способно привести к гибели значительного количества людей. Именно это обстоятельство и нашло отражение в квалифицирующих признаках ряда преступлений. Представляется, что причинение смерти по неосторожности двум или более лицам в качестве особо квалифицирующего признака следует предусмотреть и уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ). При совершении умышленного уничтожения или повреждения имущества виновный может использовать такие средства и способы, которые по своей силе и с учетом их характеристик способны создать реальную опасность для жизни не только одного человека, но и причинить смерть более чем одному человеку. Об этом свидетельствует судебная практика.

Так, приговором Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа Д. Н. Вексов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, а именно в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, совершенные путем поджога, повлекшие по неосторожности смерть человека. Было установлено, что Д. Н. Вексов находясь в квартире по месту жительства своей сожительницы (К. Е. Скапкиной), в ее отсутствие из чувства ревности, решил путем поджога повредить имущество, находящееся в квартире. Используя зажигалку, Д. Н. Вексов поджег одеяло; после того как произошло возгорание, он скрылся с места преступления. В результате противоправных действий Д. Н. Вексова было повреждено и уничтожено имущество на сумму 502 тысячи, которое находилось в четырех квартирах, также в пожаре сгорело 6 человек, которые не смогли эвакуироваться из горящего дома и погибли в результате острого отравления окисью углерода⁸.

В другом случае, в приговоре Апатитского городского суда Мурманской области по обвинению Буреевой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, сказано, что: «М. К. Буреева находясь в состоянии алкогольного опьянения из личных неприязненных отношений к Г. Е. Постниковой подожгла дверь ее квартиры, облив napольной плинтус дверного проема входной двери указанной квартиры. В результате умышленных действий М. К. Буреевой было уничтожено имущество Г. Е. Постниковой в размере 419 тысяч рублей, в результате противоправных действий виновной, по неосторожности погибли, находящиеся в квартире Г. Е. Постникова и Д. С. Постников»⁹.

Необходимо отметить, что УК РСФСР 1960 г. в качестве последствия неосторожного уничтожения или повреждения имущества государственного или общественного имущества (ст. 99), личного имущества (ст. 150), а также квалифицирующего признака умышленного уничтожения или повреждения государственного или общественного имущества (ч. 2 ст. 98), личного имущества (ч. 2 ст. 149) упоминались «человеческие жертвы».

Позднее, в составе неосторожного уничтожения или повреждения имущества термин «человеческие жертвы» был заменен на «гибель людей». В советской уголовно-правовой науке не было единообразной интерпретации терминов «человеческие жертвы», «гибель людей». Так, А. А. Пионтковский под «человеческими жертвами» понимал как лишение жизни потерпевших, так и причинение им тяжких телесных повреждений¹⁰. В. Ф. Кольшклина считала, что признак «человеческие жертвы» охватывает только причинение смерти (хотя бы одному лицу)¹¹.

Современный российский законодатель отказался от использования неопределенных терминов «человеческие жертвы», «гибель людей» при формулировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за уничтожение или повреждение имущества. Однако законодатель не принял во внимание, что умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, отличается существенно большей степенью общественной опасности, чем умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека. Поэтому введение особо квалифицирующего признака «повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц» в ст. 167 УК РФ будет в полной мере соответствовать требованиям уголовного закона при квалификации преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Кольшклина В. Ф. Уголовная ответственность за уничтожение и повреждение имущества. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кольшклина В. Ф. М., 1977. 24 с.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: «Юридическая литература». 1972. 352 с.
3. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография / Лопашенко Н. А. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.
4. Перестонина В. А. Проблемы ответственности за неосторожное причинение смерти по делам об умышленном уничтожении или повреждении имущества // Шестые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 10 декабря 2010 года): сборник статей: в 7 кн. КН. 5: Проблемы уголовного права и криминологии, уголовно-процессуального права и криминалистики. М.: РПА Минюста России, 2011. С. 115-119.
5. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1 / Меньшагин В. Д., Пионтковский А. А. М.: Госюриздат, 1955. 800 с.
6. Плютина Е. М. Уничтожение или повреждение имущества: проблемы квалификации преступления со смежными составами преступлений (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. М. Плютина. Краснодар, 2005. 199 с.
7. Приговор Апатитского городского суда Мурманской области // дело № 1-17/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#https://bsr.sudrf.ru/bigs/id=9493cf4a20186879f3e83c4444c361d0&shard> (дата обращения: 13.05.2017 г.).
8. Приговор Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа // дело № 1-299/ 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#https://bsr.sudrf.ru/bigs/id=3729a7ba4318498b07414f056da7cd65&shard> (дата обращения: 13.05.2017 г.).
9. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) / Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]: Справочная правовая система (дата обращения: 15.10.2016 г.).
10. Шевченко И. Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. Г. Шевченко. Самара, 2007. 251 с.
10. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1 / Меньшагин В. Д., Пионтковский А. А. М.: Госюриздат, 1955. 800 с.
11. Кольшклина В. Ф. Уголовная ответственность за уничтожение и повреждение имущества. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кольшклина В. Ф. М., 1977. 24 с.

8 Приговор Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа // дело № 1-299/ 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#https://bsr.sudrf.ru/bigs/id=3729a7ba4318498b07414f056da7cd65&shard> (дата обращения: 13.05.2017 г.).

9 Приговор Апатитского городского суда Мурманской области // дело № 1-17/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#https://bsr.sudrf.ru/bigs/id=9493cf4a20186879f3e83c4444c361d0&shard> (дата обращения: 13.05.2017 г.).

ПОЛСТОВАЛОВ Олег Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Башкирского государственного университета

ШАГИМУРАТОВА Залия Альбертовна

старший преподаватель Башкирского государственного университета

ТЕОРИЯ КОНФЛИКТНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО УКЛОНА В ТАКТИКЕ ИЗОБЛИЧЕНИЯ

Отождествление обвиняемого с преступником нарушает принципы презумпции невиновности и обеспечения права на защиту, наращивает обвинительные тенденции уголовного судопроизводства, нарушая баланс ценностей «недопустимости привлечения к уголовной ответственности невиновных» и «привлечения к уголовной ответственности виновных». Однако происходит это не из-за того, что в литературе в весьма условных рамках используются термины «борьба», «конфликт», «противостояние», «противодействие» и пр. Причиной обвинительного уклона в настоящее время и претенциозной практики уголовного преследования в связи с новым прочтением не столько назначения уголовного судопроизводства, сколько функциональной направленности следователей-преследователей, а не следователей-исследователей выступает действующее уголовное процессуальное законодательство, где, к примеру, экономическая рациональность сокращенной формы дознания и особого порядка рассмотрения дела в суде в рамках гл. 40 и 40.1 УПК РФ много выше и весомее прав и законных интересов как подозреваемых и обвиняемых, так и потерпевших. Рассмотрение уголовного судопроизводства с готовыми мерками априорной конфликтности, реальное, а не гипотетическое отождествление обвиняемого и преступника, инструментально подкрепленное лучшим доказательством собственного признания обвиняемого, практически не оставляет шансов невиновному, оговорившему себя, создает непреодолимые сложности для эффективной защитительной деятельности легальных притязаний лица, действительно совершившего преступление, но имеющего полное право на то, чтобы хотя бы смягчающие его наказания обстоятельства были доказаны и приняты во внимание судом при постановлении приговора.

Ключевые слова: тактика изобличения, конфликт, следствие, уголовное дело, преступление, криминалистика, уголовный процесс, доказательство, подозреваемый.

POLSTOVALOV Oleg Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Criminalistics sub-faculty of the Bashkir State University

SHAGIMURATOVA Zaliya Albertovna

senior lecturer of the Bashkir State University

THEORY OF CONFLICT CONSEQUENCE AS THE BASIS OF THE DEFENDANT IN THE ACTIVITY TACTICS

Identification of the accused with the criminal violates the principles of presumption of innocence and protection of the right to defense, increases the accusatory tendencies of criminal proceedings, violating the balance of the values of "inadmissibility of bringing to justice the innocent" and "bringing to justice the perpetrators". However, this is not due to the fact that the terms "struggle", "conflict", "confrontation", "opposition", etc. are used in a very conventional framework in the literature. The reason for the accusatory bias at present and the pretentious practice of criminal prosecution in connection with A new reading is not so much the purpose of criminal proceedings, but the functional focus of investigators-persecutors, and not investigators-investigators is the current criminal procedural legislation, where, for example, economic I rationality of the shortened form of inquiry and a special order of consideration of the case in court within the framework of Ch. 40 and 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the RF are much higher and more weighty than the rights and legitimate interests of both suspects and accused and victims. The consideration of criminal proceedings with the ready measures of a priori conflict, the real and not hypothetical identification of the accused and the criminal, instrumentally supported by the best evidence of the defendant's own confession, practically leaves no chance to the innocent, who has stipulated himself, creates insurmountable difficulties for the effective defensive activity of the legal claims of the person who actually committed the crime, But has the full right to at least mitigating his punishment Were proved and taken into account by the court when deciding the sentence.

Keywords: tactics of exposure, conflict, investigation, criminal case, crime, criminalistics, criminal trial, evidence, suspect.

В настоящее время характеристика всего производства по уголовному делу в свете расширения его состязательных начал вообще предполагает использование категории «конфликт» как вполне уместной. «Уголовный процесс, – отмечается в специальной литературе, – выступает правовой формой разрешения социального конфликта, возникшего в связи с совершением кем-либо уголовно-наказуемого деяния, а назначение этой

процедуры – придать цивилизованный характер отношениям, связанным с разрешением такого конфликта, защитив всех их участников от незаконных средств воздействия на них»¹. Со-

¹ Александров А. С., Бойков А. Д., Ведерникова О. Н. и др. Уголовное судопроизводство: теория и практика (под ред. Н. А. Колоколова). М.: «Издательство Юрайт», 2015. // Справочно-правовая система «Гарант».

Полстовалов О. В.

Шагимуратова З. А.

временные процессуалисты и криминалисты² ни сколько не умаляя положения закона о том, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ), обращают внимание на очевидное преимущество показаний обвиняемого по объему и качеству содержащейся в них информации при соблюдении двух условий: 1) если обвиняемый действительно совершил инкриминируемое ему деяние; 2) если обвиняемый добровольно готов сообщить всю правду о событии преступления и его в нем участии. В этой связи показательны слова С. А. Касаткиной: «Совершенно очевидно, что в тех случаях, когда обвиняемый действительно совершил преступление, именно обладает более полной, подробной и обстоятельной информацией относительно расследуемого события и его участия в нем, а также о других обстоятельствах произошедшего»³. Как видно, столь очевидные сентенции не могут вызвать серьезных возражений, и в этой связи тактика изобличения, направленная на достижение добровольного свидетельствования обвиняемого против себя самого в действительно им содеянном, ни коим образом не колеблет устоявшиеся правовые основы презумпции невиновности и права обвиняемого на защиту.

Вместе с тем, не только криминалисты и специалисты в области юридической психологии «повинны» в такой вот центрированной модели криминалистической тактики и доказывания в целом, в том, что якобы конфликтная интерпретация досудебного производства по делу приводит к отождествлению обвиняемого и преступника, в том, что набившая оскомину идея борьбы с преступностью проецируется на многие сферы правоприменения, коль скоро до сих пор производство по уголовному делу нередко ассоциируют с этим концептуальным подходом. В процессуальной литературе мы встречаем любопытные суждения типа «потребность в уголовном правосудии детерминирована необходимостью борьбы с преступностью во имя защиты интересов личности»⁴, «использование понятия «противодействие» по отношению к организованной преступности более приемлемо, так как предполагает применение комплексных сил и средств, разработку стратегии наступательных действий по основным направлениям правоохранительной деятельности»⁵, «главная цель уголовного процесса вполне может быть сформулирована как разрешение вопроса о наказании лиц, признанных виновными в совершении преступления»⁶ и пр. При этом экстраординарность наиболее общественно опасной преступности вообще избавляет от «ненужных самокопаний» и, к примеру, С. В. Зуев предлагает опираться в этой праведной борьбе с организованной преступностью на высшую область военного искусства – военную стратегию: «Исследованию подлежат закономерности войны, на основе которых разрабатываются способы подготовки и проведения стратегических операций»⁷. Как

представляется, в свете сказанного рассуждения А. Р. Ратинова об использовании положений праксиологии в ее приложении к тактике криминалистической, а если быть до конца точным – в предложенных им рекомендациях из области судебной психологии, столь категорично критикуемые А. М. Лариным в контексте развенчания концепции конфликтного следствия, выглядят совершенно невинными, поскольку не претендуют на уровень уголовной политики государства при осуществлении правосудия. В частности, А. М. Ларин нещадно критиковал А. Р. Ратинова за его обращение к праксиологии, новой в то время (1967 г.) отрасли науки об организации эффективной деятельности и его рекомендации, об использовании в следственной тактике рекомендаций по нанесению удара в наиболее уязвимое и наиболее важное место, раздроблению сил и средств противодействующей стороны, предупреждению об угрозе нежелательных действий и пр. Думается, не меньшее негативное отношение у А. М. Ларина вызвали и не процитированные прямо рекомендации А. Р. Ратинова по сосредоточению и обеспечению превосходства сил и средств для решающего направления, побуждению к действиям в затрудненной обстановке при ослабленных силах и др.⁸ Вырванные из контекста и без пояснений по каждому случаю из реальной следственной практики слова А. Р. Ратинова позволили А. М. Ларину развернуть широкую контраргументацию, в которой превалировали эмоциональные выпады в адрес одного из самых видных отечественных криминалистов. А. М. Ларин критику свою строил на том, что праксиология обобщает приемы борьбы в самых различных сферах без учета их специфики, а между тем на войне или в спортивных состязаниях противники обозначены заранее занимаемой позицией, военной или спортивной формой или цветом фигур, чего нет в расследовании преступлений, где достоверное знание о противнике не предпосылка, а итог. Но по такой логике само расследование даже на завершающем его этапе или в процессе привлечения лица к уголовной ответственности в процессуально-правовом смысле – при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого – не будет располагать достоверными знаниями о том, кто совершил преступление. Предварительные выводы предварительного же расследования до суда и для суда не означают, что они не достоверны. При этом А. М. Ларин, продолжая полемику с А. Р. Ратиновым по существу предложенных рекомендаций из праксиологии, писал: «Стравливание подозреваемых, запугивание арестом – рутинные приемы полицейского допроса, нередко провоцирующие ложные признания и оговоры невиновных»⁹. И эти аргументы надуманы и не соответствуют позиции А. Р. Ратинова при более внимательном прочтении: «Если, например, подозреваемому заявляют, что в случае отрицания вины он будет арестован, а в случае признания оставлен на свободе, то независимо от реальности подобных обещаний и угроз действия следователя носят характер психического насилия»¹⁰.

Полную ясность в существо возникшей дискуссии внесли Н. П. Яблоков, И. В. Смолькова и Р. С. Белкин. Н. П. Яблоков отметил, что нет в криминалистике «такой теории, которую А. М. Ларин именует «теорией конфликтного следствия», а есть разделяемое всеми мнение о том, что в ходе расследования зачастую возникают конфликтные следственные ситуации,

2 Баев О. Я. Тактика следственных действий: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 16.

3 Касаткина С. А. Признание обвиняемого: Монография. М.: Проспект, 2010. С. 55.

4 Шамсутдинов Р. К. Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 23.

5 Зуев С. В. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. С. 49.

6 Агутин А. В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании / Под науч. ред. В. Т. Томина. М.: ЮР ВАК, 2004. С. 114.

7 Зуев С. В. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. С. 50.

8 Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. С. 195 – 196.

9 Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. М.: БЕК, 1996. С. 101.

10 Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. С. 198.

существенно затрудняющие производство по делу и требующие применения соответствующих тактических приемов, а использование терминов «борьба», «противоборство», «конфликт» при характеристике следственной деятельности условно, поскольку «под ними подразумевается психологическое противоборство, а именно противоборство интеллекта, воли, характера, нравственных принципов следователей и противостоящих им лиц в условиях возникающей при расследовании конфликтной ситуации»¹¹. Схожей позиции относительно используемой терминологии придерживается И. В. Смолькова: «Употребление таких терминов как «борьба», «война», «поединок» «единоборство» носит скорее эмоциональный характер и вовсе не означает, что речь идет о непримиримости, о том, что на войне все средства хороши»¹². Эмоционально и аргументировано критиковал противников концепции конфликтного следствия Р. С. Белкин: «Теория или концепция «бесконфликтного следствия» ... разоружает следствие, создает явный перевес тех, кто не заинтересован в обнаружении истины по делу, нанося прямой ущерб правосудию. Распространение этой концепции действительно может привести к исчезновению конфликтных ситуаций, поскольку правонарушителю более не с кем будет конфликтовать: перед ним окажется следователь, неспособный оказать ему противодействие в сокрытии истины, идущий на поводу у преступника, пассивный и безоружный»¹³.

Однако, как не печально, «концепция конфликтного следствия» в ее самой негативной интерпретации получила в последние годы второе дыхание, но не через представления криминалистов о складывающихся в процессе расследования ситуациях, а в связи с теми новеллами уголовного судопроизводства, которые на материале отечественной практики приобретают весьма своеобразные формы реализации, когда демократизация процесса превращается в совершенно обратное задуманному. В частности, А. Ахмадуллин не без оснований отмечает: «Введенный принцип состязательности и равноправия сторон в том виде, в котором он изложен в ст. 15 УПК, объективно освобождает следователя от необходимости собирания доказательств в защиту подозреваемого или обвиняемого. Разделение основных процессуальных функций можно толковать так, что следователь не обязан расследовать обстоятельства дела, а должен заниматься сбором лишь обвинительных доказательств, уголовным преследованием»¹⁴. Это подтверждается проведенным нами опросом следователей, 82% из числа которых не считают своей прямой обязанностью собирать оправдывающие подозреваемого, обвиняемого доказательства.

Пристатейный библиографический список

1. Агугин А. В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании / Под науч. ред. В. Т. Томина. М.: ЮР ВАК, 2004. 545 с.
2. Александров А. С., Бойков А. Д., Ведерникова О. Н. и др. Уголовное судопроизводство: теория и практика (под ред. Н. А. Колоколова). М.: «Издательство Юрайт», 2015. // Справочно-правовая система «Гарант».
3. Ахмадуллин А. Нужно ли нам «конфликтное следствие»? // Законность. 2006. № 10. С. 40-42.
4. Баев О. Я. Тактика следственных действий: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. 456 с.
5. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
6. Зуев С. В. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. 336 с.
7. Касаткина С. А. Признание обвиняемого: Монография. М.: Проспект, 2010. 224 с.
8. Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. М.: БЕК, 1996. 192 с.
9. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. 352 с.
10. Смолькова И. В. Еще раз о теории «конфликтного следствия» // Криминалистические чтения на Байкале: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 18-19 июня 2015 г. ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Восточно-Сибирский филиал; отв. ред. Д. А. Степаненко. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2015. С. 101 – 104.
11. Шамсутдинов Р. К. Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Уфа, 2006. 28 с.
12. Яблоков Н. П. Нравственные аспекты криминалистических приемов и средств ведения расследования // Вестник Московского ун-та. 1999. № 3. (Право). С. 37.
13. Яблоков Н. П. Нравственные аспекты криминалистических приемов и средств ведения расследования // Вестник Московского ун-та. 1999. № 3. (Право). С. 30-41.

11 Яблоков Н. П. Нравственные аспекты криминалистических приемов и средств ведения расследования // Вестник Московского ун-та. 1999. № 3. (Право). С. 37.

12 Смолькова И. В. Еще раз о теории «конфликтного следствия» // Криминалистические чтения на Байкале: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 18-19 июня 2015 г. ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Восточно-Сибирский филиал; отв. ред. Д. А. Степаненко. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2015. С. 104.

13 Белкин Р. С. Курс криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3. М.: Юристъ, 1997. С. 151.

14 Ахмадуллин А. Нужно ли нам «конфликтное следствие»? // Законность. 2006. № 10. С. 40.

БЕГОВА Динара Якубовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

КАДИЕВА Аминат Бадрудиновна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье авторы рассматривают процессуальное положение и процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве России, определяют момент вступления адвоката в уголовный процесс и его функции.

Ключевые слова: адвокат, уголовный процесс, процессуальный статус, защитник.

BEGOVA Dinara Yakubovna

Ph.D. in Law, Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

KADIEVA Aminat Badrudinovna

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

THE PROCEDURAL STATUS OF A LAWYER IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article, the authors examine the procedural status and procedural status of a lawyer in the criminal proceedings of Russia, determine the time when an advocate enters the criminal process and his functions.

Keywords: advocate, criminal process, procedural status, defender.

Демократические преобразования последних лет в нашей стране, принятие новой Конституции РФ, отдавшей приоритет правам и свободам личности над интересами государственными и общественными и закрепившей, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, сделали необходимым совершенствование законодательства о правах подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе, в частности, о праве их на помощь со стороны защитника. Для реального обеспечения прав и свобод всех лиц, Конституция РФ в ст.48 предусмотрела следующее: «1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. 2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения». Как отметил в своей статье С.Г. Петикян: «...создание механизма и условий реализации принципа доступности бесплатной квалифицированной юридической помощи для граждан является важным элементом в развитии системы социального обеспечения государства»¹. И с этим трудно не согласиться!

Актуальность темы исследования предопределена тем, что в современных условиях адвокат-защитник является основным и практически единственным (кроме самого обвиняемого или подозреваемого) участником уголовного процесса со стороны защиты, на ком лежит бремя обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на такую защиту. Проблема защиты является одной из важнейших проблем уголовного процесса, как процесса основанного на принципе состязательности и участия сторон. Адвокату-защитнику необходимо знать и видеть, на какие слабые места предварительного расследования следует ссылаться в ходе защиты, на какие недоработки он сможет указать, какова может быть реакция суда на подобные факты.

Применительно к уголовному судопроизводству квалифицированная юридическая помощь представляет собой целенаправленную деятельность адвоката по содействию в использовании предоставленных законом возможностей лицу, вовлекаемому в сферу уголовно-процессуальных отношений. Это обусловлено тем, что уголовно-процессуальный закон имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в какой-либо форме (ст. 6 УПК РФ). Особенности организации и деятельности адвокатуры гарантируют возможность адвокатов оказывать действенную юридическую помощь и эффективно противостоять незаконным или необъективным действиям органов, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие и судебное разбирательство.

В уголовном судопроизводстве адвокат может выступать на стороне, как защиты, так и обвинения. Представителем стороны обвинения адвокат является в случаях, когда он отстаивает интересы потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ч.1 ст.45 УПК РФ). На стороне защиты адвокат обладает полномочиями защитника, т.е. лица, осуществляющего в установленном законом порядке защиту прав и законных интересов, подозреваемых и обвиняемых и оказывающего им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). Адвокат вправе выступать и в качестве представителя гражданского ответчика (ч.1 ст.55 УПК РФ). Кроме того, в УПК РФ создана новая форма участия адвоката в уголовном судопроизводстве. В ч. 5 ст. 189 УПК РФ говорится о праве свидетеля явиться на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи. При этом отношения между адвокатом и его доверителем строятся на основании п.3 ст.2 ФЗ от 31.05.02 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Как участник уголовного судопроизводства адвокат-защитник обладает определенным процессуальным статусом. В соответствии с Законом процессуальное положение (статус) адвоката в уголовном судопроизводстве России – это урегулированные нормами права взаимоотношения, которые охва-

1 Петикян С. Г. Доступность бесплатной квалифицированной юридической помощи // Юрист. 2014. № 4. С. 9.

тывают различные аспекты на уровне «государство - адвокат». Правовой статус адвоката включает в себя права, обязанности, гарантии независимости и надлежащей реализации прав и обязанностей, процессуальную правоспособность и дееспособность, а также ответственность адвоката-защитника.

Средства участия защитника в процессе доказывания, перечисленные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, являются предметом активной дискуссии. Одни ученые предлагают считать адвоката-защитника субъектом процесса доказывания и предоставить ему равные права со следователем (идея параллельного расследования), другие - отстаивают точку зрения, в соответствии с которой защитник является только одним из участников процесса доказывания и может только повлиять на внутреннее убеждение следователя, дознавателя, прокурора и судьи.

В научной юридической литературе уже давно была высказана точка зрения о необходимости предоставления защитнику права обоснования своих ходатайств о проведении определенных следственных или судебных действий представлять фотоснимки и схемы места происшествия, которое он осмотрел сам или с участием своего подзащитного, причем фото- и видеосъемку защитник мог поручить произвести специалисту фотолаборатории, оказывающей такие услуги.

Так, Н. К. Горя и В. Т. Томин еще на заре демократических реформ считали, что защитнику необходимо предоставить право производить «параллельное расследование», а по делам общественно-публичного обвинения права представителя потерпевшего должны быть особенно велики, «вплоть до допущения адвокатского расследования, смыкавшегося с расследованием служебным». Если в первом случае имелось в виду расследование в интересах обвиняемого, то во втором - в интересах жертвы преступления.²

Закон определяет самостоятельность адвоката при выполнении им процессуальной функции защитника, характер и содержание его взаимоотношений с подзащитным (доверителем), с судом, прокурором, следователем, дознавателем³. Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам: советником подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Предоставив адвокату-защитнику, статус самостоятельного и независимого советника по юридическим вопросам, Закон наделил его полномочиями на судебном и досудебном производстве по уголовным делам. Существенной особенностью процессуального статуса адвоката во всех видах судопроизводства является его обязанность использовать предоставленные ему процессуальные права в интересах клиента (доверителя, подзащитного). Комплекс процессуальных прав, предоставленных адвокату, не является исчерпывающим, поскольку защитник может использовать не запрещенные законом средства и способы защиты подозреваемого и обвиняемого.

Когда защитник участвует в уголовном процессе по воле обвиняемого, будет иметь место необязательная защита. Участие защитника в уголовном процессе – средство и следствие реализации обвиняемым права на защиту. Обвиняемый может прибегнуть к помощи защитника или отказаться от его помощи в любой момент. Такой отказ допускается только по инициативе самого обвиняемого и не препятствует участию в деле государственного обвинителя, а равно защитников других подсудимых. Вынужденный отказ обвиняемого от защитника судебная практика считает нарушением права обвиняемого на защиту и признает основанием для отмены приговора. Отказ

обвиняемого от защитника ведет к немедленному устранению его из процесса. Под обязательной защитой подразумевается участие в уголовном деле защитника в силу прямого предписания закона, независимо от того, пригласил ли его обвиняемый или его родственники по своей инициативе или нет. Защита может быть обязательной при различных условиях и обстоятельствах уголовного судопроизводства (ст. 51 УПК).

Деление защиты на обязательную и необязательную имеет важное прикладное значение. В доктрине уголовного процесса и судебной практике отражено мнение, что расследование и судебное рассмотрение дела без участия защитника, если такое участие признано обязательным по закону (ст. 51 УПК), является существенным нарушением процессуальных норм, влекущим за собой безусловную отмену приговора. Но при этом надо иметь в виду, что как при необязательной, так и при обязательной защите обвиняемый вправе в любой момент производства по делу отказаться от защитника (ст. 52 УПК). Отказ заявляется в письменном виде, при отказе от защитника во время производства следственного действия делается отметка в протоколе данного следственного действия (ч. 1 ст. 52 УПК). В то же время отказ обвиняемого, подозреваемого от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, например, когда речь идет о делах, по которым участие его обязательно со стадии предварительного расследования (ст. 51 УПК). В этих случаях указанные органы должны тщательно выяснить причину отказа и могут привлечь защитника к участию в деле вопреки отказу, если это необходимо для обеспечения права на защиту.

Адвокат-защитник, участвуя в производстве дознания или предварительного следствия по делу, несет ряд процессуальных обязанностей, на него распространяются определенные запреты. Так, защитник обязан: являться по вызову дознавателя, следователя, в суд для участия в производстве определенных процессуальных действий по делу; сохранять в тайне содержание бесед с подозреваемым, обвиняемым; использовать все законные средства и способы защиты подозреваемого; давать подписку о неразглашении материалов уголовного дела, содержащих государственную тайну. Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 27 марта в 1996 г. признал, что отстранение адвокатов от участия в конкретном деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне не соответствует Конституции РФ. Если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении (ч. 5 ст. 49 УПК).⁴

Адвокату запрещено разглашать данные предварительного расследования, которые стали ему известны в ходе осуществления защиты, защищать интересы двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного противоречат интересам другого. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 5-7 ст. 49, ч. 3 ст. 53 УПК). Защитник подозреваемого или обвиняемого не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу. В случае участия защитника в уголовном деле, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, он обязан дать подписку о неразглашении таких сведений, если у него нет соответствующего допуска к таким сведениям (ч.5 ст. 49 УПК).

Адвокат наделен очень широкими полномочиями, которые помогают ему осуществлять свои обязанности.

Итак, защита по уголовным делам предполагает, что адвокат может:

1. Иметь свидание с подозреваемым, обвиняемым. При этом по действующему законодательству свидания предостав-

2 Мартынич Е. Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработки концепции и модели) // Адвокатская практика 2003. № 6. С 23.

3 Адвокат в уголовном процессе: Учеб. пособие / Под ред. В. И. Сергеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 12.

4 Адвокатура России: Учеб. Пособие. / Под ред. Бойков А. Д., Капинос Н.И., Тарло Е. Г. М.: ИКФ Омега-Л, 2010. С. 58.

ляются наедине без ограничения их количества и продолжительности.

2. Собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи. Это, пожалуй, одно из основополагающих положений действующего законодательства. Адвокаты – это высококвалифицированные специалисты, которые параллельно со следственными органами проведут собственное расследование и установят событие преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

3. Привлекать специалиста. Это очень важный аспект в осуществлении защиты по уголовным делам. Особенно привлечение специалиста важно в случаях осуществления защиты по уголовным делам, связанным с нарушениями различных специальных правил. Кроме того, привлечение специалиста также необходимо и при разработке перечня вопросов эксперту.

4. Присутствовать при предъявлении обвинения. Защита по уголовному делу – очень сложное и ответственное мероприятие. Здесь важна любая деталь и мелочей тут нет. Вот почему защитник обязательно должен присутствовать при предъявлении обвинения.

5. Участвовать в допросе своего подзащитного, а также в иных следственных действиях, производимых с его участием либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника. Разрешения следователя на то, чтобы адвокат участвовал в указанных следственных действиях не требуется.

6. Знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием своего подзащитного. Он также может ознакомиться с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться его клиенту.

7. Знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

8. Заявлять ходатайства и отводы. В том числе следователю, судье и так далее. Это очень важный принцип осуществления защиты по уголовным делам.

9. Участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций. Кроме того, при осуществлении защиты по уголовным делам адвокат имеет право участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

10. Право приносить жалобы на действия и решения лиц, осуществляющих предварительное расследование: дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом.

11. Использовать иные средства и способы защиты по уголовным делам.

Таким образом, совершенно очевидно, что, хотя закон и предусматривает право подозреваемого и обвиняемого самостоятельно осуществлять защиту по уголовным делам, все же без профессиональной помощи тут не обойтись. Профессиональный защитник способен осуществить представление интересов клиента таким образом, чтобы обеспечить соблюдение всех его прав и интересов.⁵

Участие защитника в процессе зависит от усмотрения обвиняемого, однако он свободен в выборе процессуальной позиции по делу и средств защиты. Защитник не является пред-

ставителем обвиняемого, он действует не вместо него, а наряду с ним. Это не означает, что защитник может игнорировать требования и пожелания подзащитного. Защитник не может поддерживать противоправные устремления обвиняемого, но обязан считаться с его законными требованиями.

В тех случаях, когда обвиняемый признает свою вину, а адвокат, изучив обстоятельства дела, приходит к выводу о его невиновности, а также в случае если вина не доказана или вызывает сомнения, он обязан занять независимую от подзащитного позицию. В случае если подзащитный признает свою вину в предъявленном ему обвинении, а адвокат приходит к выводу, что в действиях обвиняемого имеются признаки другого, менее тяжкого преступления, он сообщает об этом клиенту и защищает его в соответствии с самостоятельно избранной позицией.

Проблемным остается вопрос о том, является ли обязательной деятельность адвоката-защитника по собиранию и представлению сведений, обосновывающих невиновность его подзащитного. Согласно принципу презумпции невиновности обязанность доказывания вины лежит на лице, которое это утверждает. Если обвиняемый не воспользовался правом доказывать свою невиновность, то данное обстоятельство не может быть обращено против него. В случае если обвиняемый использует свое субъективное право на защиту от обвинения, но его попытка окажется безуспешной, то и это обстоятельство не может быть использовано в качестве обоснования его вины избранной позицией.

Недоказанную или сомнительную невиновность, если клиент признает вину, защитник не может отстаивать по собственной инициативе. В данной ситуации адвокат должен подробно объяснить содержание принципа презумпции невиновности и правовые последствия признания вины, а после этого предложить обвиняемому избрать позицию по делу и в дальнейшем действовать в соответствии с избранной подзащитным линией защиты. В противном случае адвокат в данной ситуации будет действовать не вместе с обвиняемым, а вместо него, не в его интересах, а против них.⁶

Защитник обязан использовать все, а не только прямо указанные в Законе, средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих его ответственность, оказывать необходимую юридическую помощь (ст. 53 УПК). Он вправе использовать иные, не запрещенные в УПК, средства и способы защиты. Защитник не обязан и не вправе обращать внимание следователя или суда на обстоятельства, уличающие обвиняемого или отягчающие его ответственность.

Пристатейный библиографический список

1. Адвокатура в Российской Федерации: Учеб. пособие / Под. ред. А. В. Гриненко. М.: ТК Велби, 2003.
2. Адвокат в уголовном процессе: Учеб. Пособие. / Под ред. В. И. Сергеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
3. Адвокатура России: Учеб. пособие / Под ред. Бойков А. Д., Капинус Н. И., Тарло Е. Г. М.: ИКФ Омега-Л, 2010.
4. Мартынич Е. Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработки концепции и модели) // Адвокатская практика. 2003. № 6.
5. Петикян С. Г. Доступность бесплатной квалифицированной юридической помощи // Юрист. 2014. № 4.
6. Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации: Учебник. Ростов н/Д: «Феникс», 2012.

5 Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации: Учебник. Ростов н/Д: «Феникс», 2012. С. 110-111

6 Адвокатура в Российской Федерации: Учеб. пособие / Под. ред. А. В. Гриненко. М.: ТК Велби, 2003. С. 26

ГАДЖИРАМАЗАНОВА Пати Кагировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесс и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

НАЖМУДИНОВ Магомед Абдулатипович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ И ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье, авторами рассматриваются вопросы, связанные с изучением понятия уголовного преследования, определяется значение, рассматриваемого института, как в практическом, так и в теоретическом аспектах, дается оценка правовой природы уголовного преследования.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, обвиняемый, подозреваемый, уголовное преследование, уголовно-процессуальное право.

GADZHIRAMAZANOVA Pati Kagirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan state university

NAZHMUDINOV Magomed Abdulatipovich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

RESEARCH OF VALUE AND PROBLEMS OF CRIMINAL PROSECUTION IN THE CRIMINAL PROCEDURE RIGHT OF RUSSIA

In the article, the authors consider issues related to the study of the concept of criminal prosecution, determine the significance of the institution in question, both in practical and theoretical aspects, and assess the legal nature of criminal prosecution.

Keywords: investigator, inquirer, accused, suspect, criminal prosecution, criminal procedure law.

Защита граждан от преступлений и уголовное преследование лиц, их совершивших, является конституционной обязанностью государства.

Категория «уголовное преследование» введена законодателем в УПК РФ в виде отдельной главы (глава 3 УПК РФ), что ознаменовало оформление в российском уголовном судопроизводстве нового процессуального института, преследующего цель изобличение лица в совершении преступления.

Исследуя значение термина «уголовное преследование» необходимо разграничить теоретическое и практическое значение данного института. С теоретической точки зрения значение категории «уголовное преследование» понимается неоднозначно, что говорит о несоблюдении законодателем основного требования юридической техники – единообразия смысла используемых правовых норм, что предусматривает понимание правовой нормы исключительно однозначно. В отдельных нормах УПК РФ понятие «уголовное преследование» используется в трех значениях:

1. п. 55 ст. 5 УПК РФ предусматривает, что уголовное преследование является процессуальной деятельностью, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

2. Согласно п. 45 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование понимается как функция обвинения или защиты от обвинения.

3. В статьях главы 3 УПК РФ уголовное преследование понимается как производство по уголовному делу в целом.

Таким образом, теоретическое понимание уголовного преследования имеет многоаспектное толкование, что ведет к неоднозначности его трактовки в нормах УПК РФ, а это в свою очередь ведет к непониманию практического значения данного института. В связи с этим представляется необходимым использование в нормах УПК РФ единого теоретического понимания категории «уголовное преследование», в целях недопущения неоднозначности его трактовки.

Практическое значение уголовного преследования в том, что оно является основным средством защиты публичного интереса в уголовном процессе.

Публичный интерес – это охраняемый законом интерес, за которым стоят общество и государство. В уголовном судопроиз-

водстве публичный интерес выражается в создании обстановки неотвратимости наказания за совершенное преступление и привлечении к уголовной ответственности виновных. Он выражается также в обязанности государственных органов и должностных лиц в пределах своей компетенции обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Защищая публичный интерес, уполномоченные органы и должностные лица осуществляют свои функции, как правило, независимо от воли отдельных организаций и граждан¹.

Наступление уголовной ответственности за совершенное преступление обеспечивается силами государственного принуждения посредством уголовного преследования осуществляемая прокурором, следователем, дознавателем и другими участниками со стороны обвинения. В рамках уголовного судопроизводства суд выполняет роль независимого арбитра и не участвует в осуществлении уголовного преследования. Если в суд поступит какая-либо информация о совершенном или готовящемся преступлении, то она незамедлительно должна быть направлена по подсудности органу или должностному лицу, уполномоченному на принятие законного и обоснованного решения.

В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая поддержание обвинения в суде, подразделяется на три вида – публичное, частно-публичное и частное.

Одной из основ уголовного преследования является принцип публичности, так как подавляющее большинство уголовных дел составляют дела публичного обвинения.

На современном этапе, в связи с тем, что преступность достигла высокого уровня, которая угрожает жизненно важным устоям общества, социально-экономическому развитию и конституционному строю государства, правам, свободам и законным интересам человека и гражданина, значение уголовного преследования велико, особенно учитывая, что возрастает организованность преступности, её профессионализм и избирательность. Происходит сращивание экономической и насильственной преступности, получают распространение убийства, терроризм, бандитизм, разбойные нападения, по-

1 Курс уголовного процесса. Под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016.

хищения людей, захваты заложников, незаконный оборот оружия, наркобизнес и другие тяжкие и особо тяжкие виды преступлений².

При подобных условиях многократно увеличивается роль уголовного преследования в борьбе с преступностью, так как без расследования преступлений, без успешного решения процессуальных вопросов в установленном законом порядке невозможно эффективно реализовать нормы уголовного закона. Уголовное преследование призвано воплотить в жизнь положения Уголовного кодекса РФ по конкретным делам, и является основным средством борьбы с преступными проявлениями. Также уголовное преследование защищает общечеловеческие ценности и обеспечивает реализацию конституционного принципа доступа к правосудию потерпевшего и возмещение ему причиненного вреда. В связи с этим, в соответствии с Рекомендацией Комитета Министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» основной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего. Она осуществляется вследствие уголовного преследования. Не будь этого канала, в принципе невозможно было бы и приведение в действие средств защиты прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого³.

Таким образом, в сфере публичных отношений уголовное преследование выполняет функцию привлечения к уголовной ответственности лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, а также поддержание государственного обвинения в суде. На досудебных стадиях уголовного судопроизводства возможно привлечение к уголовной ответственности, которое связано с применением мер государственного принуждения в виде задержания или заключения под стражу. Это говорит о повышенной важности верного понимания правовой природы уголовного преследования и его соотношения с расследованием уголовных дел. Но как показывает действующая практика и нормативная база, а также позиция ряда правоведов, в данном вопросе отсутствует какое-либо единство в представлении о понятии уголовного преследования, с сохранением распространенных заблуждений.

Законодатель в УПК РФ обозначил уголовное преследование и как деятельность (п. 55 ст. 5 УПК РФ), и как процессуальную функцию в рамках «принципа» состязательности (ст. 15 УПК РФ). Несмотря на то, что законодатель выделил отдельную главу под категорию «уголовное преследование», содержание данной главы открыто противоречит понятию уголовного преследования, которое дано в п. 55 ст. 5 УПК РФ. Если обратить внимание на содержание ст. 20 УПК РФ, то можно обнаружить, что оно содержит инструкцию по возбуждению и прекращению различных видов уголовных дел. Об особенностях уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления в ст. 20 УПК РФ не говорится. В ч. 2 ст. 21 УПК РФ говорится о том, что сторона обвинения принимает меры по установлению события преступления, которое можно осуществлять до возбуждения уголовного дела, а это в свою очередь не соответствует понятию уголовного преследования как деятельности в отношении подозреваемого, обвиняемого. В связи с этим в действующем уголовно-процессуальном праве наблюдается двойственная правовая природа уголовного преследования.

Чтобы оценить правовую природу уголовного преследования необходимо определить его практическое значение, которое можно установить в рамках института прекращения уголовного преследования. Возможно прекращение уголовного дела в целом и прекращение уголовного преследования в отношении конкретного лица. Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовное преследование в рамках уголовного судопроизводства связана с процессуальной деятельностью в отношении конкретного лица, что указано в определении уголовного преследования в п. 55 ст. 5 УПК РФ.

В связи с вышеизложенным представляется возможным внесение изменений и дополнений в статьи УПК РФ, в частно-

сти в главу 3 УПК РФ, которое необходимо привести в соответствие действующему пониманию уголовного преследования, так как данная глава не содержит исчерпывающую совокупность правовых норм, относящихся к институту уголовного преследования. Также представляется необходимым перенести из главы 4 УПК РФ в главу 3 УПК РФ положения, относящиеся к институту уголовного преследования.

Уголовное преследование как деятельность органов, ведущих уголовное судопроизводство, направлена на раскрытие преступления, изобличение лица, его совершившего, и опровержение презумпции его невиновности, т.е. направлена на решение общих задач всего уголовного судопроизводства ради достижения его цели. Исходным, или первичным, в данном случае является сам факт совершения преступного деяния, позволяющий утверждать, что уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела как по факту обнаружения события преступления, так и в отношении конкретного лица⁴.

Независимо от формы уголовного преследования к органам прокуратуры, предварительного следствия и дознания предъявляются единые общие требования в каждом случае обнаружения признаков преступления, а именно необходимо установить событие преступления; установить лицо, виновное в совершении преступления и принять меры к привлечению его к уголовной ответственности; прекратить уголовное преследование при наличии на то законных оснований и обеспечить реабилитацию невиновного.

Исходя из теоретического и практического значения уголовного преследования можно выделить следующие основные цели и задачи уголовного преследования:

1) ч. 2 ст. 21 УПК РФ предусматривает, что задачей уголовного преследования является обнаружение достаточных данных о признаках преступления, указывающих на событие преступления и на лиц, причастных к совершению преступления.

2) п. 55 ст. 5 УПК РФ относит к задаче уголовного преследования изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Изобличение – это деятельность органов предварительного следствия и дознания по обнаружению лица, причастного к совершению преступления, путем доказывания события преступления.

3) ч. 1 ст. 20 УПК РФ относит к задаче уголовного преследования поддержание обвинения в суде, которое осуществляется государственным обвинителем, то есть прокурором.

4) Одна из главных задач уголовного преследования это обеспечение неотвратимости уголовной ответственности, которое соответствует практическому значению уголовного преследования.

5) Необязательной задачей уголовного преследования является назначение виновному справедливого наказания. Его необязательность заключается в том, что согласно пп. 2, 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ итогом уголовного судопроизводства может быть освобождение лица от отбывания наказания, либо провозглашение обвинительного приговора без назначения наказания.

6) Не менее важной задачей уголовного преследования является также профилактика преступлений.

Уголовное преследование, воплощая заложенные в её основу функции и задачи, обеспечивает достижение целей уголовного судопроизводства, привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преступления и защита прав, свобод и законных интересов граждан.

Пристайный библиографический список

1. Курс уголовного процесса. Под ред Л. В. Головки. М.: Статут, 2016.
2. Мазюк Р. В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве. Иркутск: Изд-во БГУЭиП, 2015.
3. Малахова Л. И. Функция уголовного преследования как вид процессуальной деятельности. М.: Юрист, 2012.
4. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д, 2015.

2 Мазюк Р. В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве. Иркутск: Изд-во БГУЭиП, 2015. С. 131.

3 Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д, 2015.

4 Малахова Л. И. Функция уголовного преследования как вид процессуальной деятельности. М.: Юрист, 2012.

ГОРБАНЬ Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления ФСИН России

ЕФРЕМОВА Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В представленной статье рассматривается заключительный этап отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы и его взаимосвязь с действующей прогрессивной системой. Предлагается ряд организационных и правовых мер направленных на совершенствование системы исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, а также на предупреждение рецидива преступлений, со стороны лиц, освобожденных из исправительных учреждений.

Ключевые слова: прогрессивная система, заключительный этап, ресоциализация, осужденный, лишение свободы, предупреждение преступлений, социальная адаптация, отбывание наказания, освобождение от наказания.

GORBAN Dmitry Vladimirovich

Ph.D. in Law, lecturer of Organization and supervision regime in prisons sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

EFREMOVA Olga Sergeevna

lecturer of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

THE FINAL STAGE OF SERVING A CRIMINAL SENTENCE IN THE FORM OF IMPRISONMENT

The presented article deals with the final stage of serving a criminal penalty in the form of deprivation of liberty and its relationship with the current progressive system. A number of organizational and legal measures are proposed to improve the system of execution and serving of criminal punishment in the form of deprivation of liberty, as well as to prevent the recurrence of crimes on the part of persons released from correctional facilities.

Key words: progressive system, final stage, recocialization, convict, deprivation of liberty, crime prevention, social adaptation, serving punishment, exemption from punishment.

Горбань Д. В.

Ефремова О. С.

Одним из этапов процесса (механизма) отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы наряду с первоначальным (адаптационным) и основным, выступает заключительный, связанный с подготовкой осужденного к жизни на свободе¹.

Характеризуя этапность (выделено нами – Д. Г., О. Е.) отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы необходимо отметить, что в научной литературе в его механизме (отбывания лишения свободы) выделяются три основных элемента (этапа)².

Первый этап именуется – начальным. На данном этапе происходит изучение осужденных, их классификация и распределение по отрядам. В течение 15-ти дневного срока осужденные находятся в карантинном отделении, изолированные от основной массы осужденных, после чего они распределяются в тот или иной отряд. Заслуживает внимания положительный опыт создания и функционирования адаптационных отрядов в исправительных учреждениях, которые способствуют

более эффективному изучению личности осужденного и составлению индивидуальной программы его ресоциализации³.

Следующий этап носит название – основной. Он, как правило, наиболее протяжен по времени и берет свое начало с распределения осужденных по отрядам после их пребывания в карантинном отделении и заканчивается как правило за 6 месяце до освобождения осужденного из исправительного учреждения. На данном этапе в полной мере происходит применение средств исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ).

Последним этапом, завершающим процесс исполнения наказания в виде лишения свободы является заключительный. Он непосредственно направлен на решение целей уголовно-исполнительного законодательства, в том числе цели по предупреждению рецидива преступлений (ч.1 ст. 1 УИК РФ), а также его задачи по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1 УИК РФ).

По общему правилу заключительный этап отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы берет свое начало за 6 месяцев до освобождения, осужденного из исправительного учреждения. В данный период администрацией исправительного учреждения проводится комплекс меропр-

1 Южанин В. Е. Особенности механизма реализации наказания в виде лишения свободы // Вестник РГУ им С.А. Есенина. 2010. № 28.

2 Южанин В. Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 14-18.

3 Новиков Е. Е. Теоретико-практические вопросы развития процесса размещения осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 193-196.

ятий по подготовке осужденного к освобождению. Однако некоторые ученые указывают на необходимость подготовки осужденных к освобождению с первых дней их пребывания в исправительном учреждении. От качественного проведения мероприятий по подготовке осужденных к освобождению зависит эффективность всего процесса ресоциализации преступника, проводимого на предшествующих стадиях, а также успешность его социальной адаптации после освобождения⁴.

Согласно официальным статистическим данным в 2016 году из мест лишения свободы освобождено 213038 человек, из них 142227 по концу срока отбывания наказания. Около 17 % осужденных нуждались в помощи в бытовом и трудовом устройстве⁵. Однако, как отмечают некоторые авторы, практически каждый из освобождающихся осужденных нуждается в квалифицированной помощи в решении своих социальных проблем. Это связано в первую очередь с тем, что заключительный этап отбывания наказания в виде лишения свободы является очень трудным для осужденных в психологическом плане. Осужденные начинают моделировать будущую жизнь: решают вопросы местожительства, работы, восстанавливают социальные связи. В настоящее время большинство лиц после освобождения от наказания, возвращаются в неблагоприятные условия, что чрезвычайно повышает риск рецидива преступлений⁶. Согласно официальным данным МВД РФ на сегодняшний день каждое второе преступление совершается лицами, ранее совершавшими преступления. Доля рецидива преступлений по итогам 2016 года составила 56,7 %⁷.

Несомненным является факт того, что государству необходимо предпринимать различные меры по предупреждению рецидивной преступности, в том числе правового характера. В первую очередь правовые меры должны быть направлены на расширение предмета уголовно-исполнительного законодательства. В его предмет, по мнению ученых-пенитенциаристов должны войти правовые нормы, регламентирующие постепенное воздействие (административный надзор, процесс управления социальной адаптацией) на лицо, освобожденное из мест лишения свободы⁸.

Проблему высокого уровня постпенитенциарного рецидива преступлений в нашей стране необходимо решать путем создания и совершенствования отлаженной системы социальной адаптации осужденных к жизни на свободе, а также внесения изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство, регламентирующее заключительный этап отбывания наказания в виде лишения свободы. Данная проблема также имеет прямое отношение к прогрессивной системе отбывания наказания, которая как нами было уже сказано ранее нуждается в совершенствовании.

На заключительном этапе отбывания наказания основная масса осужденных должна пройти через так называемые «условия полусвободы», связанные с нахождением осужден-

ного за пределами исправительного учреждения. Это связано в первую очередь с тем, что уровень адаптации осужденных, которым перед освобождением предоставлялась возможность нахождения за пределами исправительных учреждений намного выше, чем у осужденных, которые не имели такой возможности⁹.

Например, К. А. Сыч и Е. А. Каданева на заключительном этапе отбывания наказания предлагают переводить осужденных в исправительные учреждения полукрытого типа¹⁰.

Отдельными авторами предлагается создавать в пределах исправительных учреждений общего и строгого режимов новый вид условий – льготные, предусматривающие возможность проживания осужденных за пределами исправительного учреждения¹¹.

По нашему мнению, сама идея совершенствования и дополнения системы условий отбывания наказания новым видом уже заложена в действующем уголовно-исполнительном законодательстве. Таким видом условий, несомненно, является проживание осужденных за пределами исправительных учреждений.

Также действующее законодательство закрепляет в своем содержании ряд норм, направленных на социальную адаптацию осужденных, а также на предоставление им возможности нахождения (пребывания, проживания) за пределами исправительного учреждения, в частности бесконвойное передвижение осужденных (ст. 96 УИК РФ), выезды (ст. 97 УИК РФ) и др.

Считаем более правильным проживание осужденных за пределами исправительного учреждения рассматривать в качестве *открытых* (выделено нами – Д. Г., О. Е.) условий отбывания наказания в виде лишения свободы¹². Открытые условия отбывания наказания в виде лишения свободы должны рассматриваться как обязательное условие, определяющее возможность нахождения осужденного вне пределов исправительного учреждения на заключительном этапе отбывания наказания в виде лишения свободы.

Открытые условия отбывания наказания должны включиться в существующую на сегодняшний день прогрессивную систему отбывания наказания в виде лишения свободы, а также могут выступать переходным этапом между изоляцией от общества в условиях исправительного учреждения и свободной жизнью, либо досрочным освобождением.

Заключительный этап отбывания уголовного наказания тесно связан с прогрессивной системой, которая представляет собой особый ступенчатый порядок отбывания наказания, применяемый ко всем категориям осужденных с возможными на заключительном этапе всеми видами досрочного освобождения.

Таким образом, заключительный этап отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы является состав-

4 Южанин В. Е., Кириллов С. И., В. Ю. Бабунов. Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительные аспекты): монография / В. Е. Южанин, С. И. Кириллов, В. Ю. Бабунов. Коломна: 2011. С. 164.
5 Отчет о работе групп социальной защиты осужденных за 2016 год – СЗО - 1. Приложение № 3 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 03 мая 2007 г. № 86.
6 Куликова О. Н. Правовое регулирование деятельности социальных служб по профилактике рецидива преступлений. II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.): в 8 т. - Т. 4- Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 113.
7 Ефремова О. С. Проблемы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в сфере предупреждения рецидива преступлений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 252-254.
8 Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 39-43.

9 Цыбульский В. В. Социально-педагогическая деятельность социального работника с осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя за пределами исправительного учреждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 163.
10 Сыч К. А., Каданева Е. А. Лишение свободы как родовое и видовое понятия наказания: опыт теоретического конструирования. Новокузнецк, 2013. С. 174.
11 Бабаян С. Л. Развитие поощрительных институтов уголовно-исполнительного права – важная задача уголовно-исполнительной системы России // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы Междунар. науч.-теоретич. семинара, посвященного памяти проф. Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева, 19 апр. 2013 г. Рязань, 2013. С. 71; Разбирова Л. И. Исполнение наказания в отношении осужденных женщин в исправительных колониях общего режима: Правовой и криминологический аспекты: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 1999. С. 95.
12 Южанин В. Е., Горбань Д. В. Проблемы создания открытых условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях // Закон и право. 2013. № 9. С. 68-71.

ным элементом действующей прогрессивной системы. Одним из стимулов правопослушного поведения осужденных на заключительном этапе отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы должно выступать досрочное освобождение. На заключительном этапе предусматривается частичное либо условное освобождение, а при невозможности их применения (например, применительно к не исправляющимся осужденным) осуществляется комплексная программа мероприятий по подготовке к освобождению.

Также заключительный этап отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы должен включать в себя деятельность соответствующих учреждений и органов по контролю за поведением осужденных (патронат), а также управлению их адаптацией в условиях свободы. Данные функции могут быть возложены на службу пробации (в случае ее создания), либо на уголовно-исполнительные инспекции уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, необходимо отметить, что на сегодняшний день возникает необходимость по-новому взглянуть на заключительный этап отбывания наказания, который должен быть расширен за счет создания особых адаптационных (открытых) условий для освобождаемых осужденных и мер контроля за поведением их опасных представителей.

Важное значение на заключительном этапе отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы имеет информация о личности осужденного. На заключительном этапе отбывания наказания сотрудники ИУ придают большое значение характеристике среды после его освобождения и отрицательному поведению в ИУ. Очевидно, что объектом предупредительного воздействия при освобождении из ИУ должны стать осужденные, имеющие отрицательную характеристику личности и помещенные в неудовлетворительные адаптационные условия.

Для прогнозирования поведения осужденного после освобождения из ИУ существенное значение имеет выявления уровня его исправления, что определяется в основном результатами применения средств исправительного воздействия на заключительном этапе отбывания наказания при подготовке осужденного к освобождению. Информация на освобождаемого сосредотачивается в специальном документе, который именуется Извещением на освобождаемого из мест лишения свободы. Роль администрации ИУ в данном случае заключается не только в том, чтобы передать информацию о личности освобождаемого, характеризующего его за время отбывания наказания, но и накапливать, обобщать анализировать и дифференцировать в соответствии с избранным видом профилактического воздействия информацию, полученную из других правоохранительных органов по мере движения уголовного дела.

Таким образом, по результатам написания статьи мы можем сделать следующие выводы:

1) Процесс (механизм) отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы делится на три основных этапа: начальный (адаптационный), основной и заключительный. Каждый этап имеет свои особенности, в том числе в применении мер исправительного воздействия на осужденных.

2) Важное значение в сфере предупреждения рецидива преступлений имеет заключительный этап отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Как правило, он берет свое начало за 6 месяцев до освобождения осужденного. Основная цель заключительного этапа – социальная адаптация осужденного.

3) По нашему мнению основная масса осужденных к лишению свободы (как положительно характеризующиеся, так и нейтрально, и отрицательно) должна быть переведена на «режим полусвободы» - открытые условия отбывания наказания, связанные с возможностью проживания за пределами исправительного учреждения, но с различиями в правовых ограничениях в зависимости от характеристики личности.

4) Открытые условия отбывания наказания непосредственно связаны с предупреждением рецидивных преступлений со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Они характеризуются существенным расширением правового положения осужденных, что помогает им в большей мере адаптироваться к предстоящей свободной жизни.

Пристайный библиографический список

1. Бабаян С. Л. Развитие поощрительных институтов уголовно-исполнительного права – важная задача уголовно-исполнительной системы России // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы Междунар. науч.-теоретич. семинара, посвященного памяти проф. Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева, 19 апр. 2013 г. Рязань, 2013. С. 67-73.
2. Ефремова О. С. Проблемы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в сфере предупреждения рецидива преступлений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 252-254.
3. Куликова О. Н. Правовое регулирование деятельности социальных служб по профилактике рецидива преступлений. II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.): в 8 т. - Т. 4- Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 113-115.
4. Новиков Е. Е. Теоретико-практические вопросы развития процесса размещения осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 193-196.
5. Отчет о работе групп социальной защиты осужденных за 2016 год – СЗО - 1. Приложение № 3 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 03 мая 2007 г. № 86.
6. Разбирин Л. И. Исполнение наказания в отношении осужденных женщин в исправительных колониях общего режима: Правовой и криминологический аспекты: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 1999. 227 с.
7. Сыч К. А., Каданева Е. А. Лишение свободы как родовое и видовое понятия наказания: опыт теоретического конструирования. Новокузнецк. 2013. 192 с.
8. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 39-43.
9. Цыбульский В. В. Социально-педагогическая деятельность социального работника с осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя за пределами исправительного учреждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 190 с.
10. Южанин В. Е. Особенности механизма реализации наказания в виде лишения свободы // Вестник РГУ им С.А. Есенина. № 28. 2010. С. 87-97.
11. Южанин В. Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 14-18.
12. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Проблемы создания открытых условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях // Закон и право. № 9. 2013. С. 68-71.
13. Южанин В. Е., Кириллов С. И., В. Ю. Бабунов. Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительные аспекты): монография / В. Е. Южанин, С. И. Кириллов, В. Ю. Бабунов. Коломна: 2011. 251 с.

ДАЛАНОВ Денис Сергеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России

КОРОЛЕВ Владислав Александрович

кандидат технических наук, начальник кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России

ФЕДОРОВ Александр Владимирович

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Академии ФСИН России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО, К КОТОРОМУ ПРИМЕНЕНА ПРЕЮДИЦИОННАЯ НОРМА

В статье на основе конкретного социологического исследования приводится уголовно-правовая характеристика личности осужденного, к которому применена преюдициальная норма.

Ключевые слова: злостное нарушение режима, осужденный, преступление, судимость.

DALANOV Denis Sergeevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Mobilization and tactical and special training sub-faculty of the Academy of FPS of Russia

KOROLEV Vladislav Aleksandrovich

Ph.D. in technical sciences, Head of Mobilization and tactical and special training sub-faculty of the Academy of FPS of Russia

FEDOROV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Academy of FPS of Russia

CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF THE CONVICT APPLIED TO PREJUDICIALLY THE NORM

The article is based on the concrete sociological research cited criminally-legal characteristic of the convict applied to prejudicially the norm.

Keywords: willful violation of, convict, crime, criminal records.

Характер совершенного преступления. В большинстве случаев наиболее значимые отрицательные качества, характеризующие лиц, изучаемых нами, в концентрированном виде проявляются через совершаемые ими преступления. Важность данной характеристики определяется тем, что она дает представление именно о тех чертах личности существование которых привело к совершению преступления. Уголовное законодательство основывается на необходимости учета особенностей личности при назначении наказания (ст. 52, 60 УК РФ). По мнению М. Р. Гета, обращение законодателя к требованию характеристики личности субъекта преступления обусловливается задачами следующего характера: выявление предпосылок исправления лица, совершившего уголовно наказуемое деяние; установление со-

циальных последствий применения уголовно-правовых мер для преступника и его близких¹.

Всякое воздействие, совершенное человеком, в большей или меньшей степени несет в себе отпечаток его личности. Это касается и преступления, в котором проявляются многие черты личности виновного, особенно те дефекты, которые привели к преступлению.

Как видно из таблицы 1, для лиц – злостных нарушителей режима отбывания наказания, по сравнению с контрольной группой лиц, наиболее характерно осуждение за совершение преступлений небольшой тяжести и особо тяжких преступлений. Если удельный вес первых в исследуемой группе составляет 21 %, то в контрольной группе таких лиц

Даланов Д. С.

Королев В. А.

Федоров А. В.

Таблица 1. Категория совершенного преступления

№ п/п	Категория преступления	Категории осужденных, %	
		злостные нарушители режима	не имеющие взысканий
1	Небольшой тяжести	21	–
2	Средней тяжести	24	28
3	Тяжкое	36	44
4	Особо тяжкое	40	28
	Итого:	100	100

¹ См.: Гет М. Р. Уголовный закон и социальное исследование личности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. / под ред. С. А. Елисеева. Томск, 2002. Ч. 9. С. 54.

Таблица 2. Вид совершенного преступления

№ п/п	Состав преступления	Категории осужденных, %	
		злостные нарушители режима	не имеющие взысканий
1	Убийство (ст. 105 УК РФ)	28	15,2
2	Кража (ст. 158 УК РФ)	22	19,6
3	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	16	13,0
4	Грабёж (ст. 161 УК РФ)	14	15,2
5	Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ)	8	13,0
6	Иные	14	14,0
	Итого:	100	100,0

Таблица 3. Вид соучастия

№ п/п	Вид соучастия	Категории осужденных, %	
		злостные нарушители режима	не имеющие взысканий
1	Нет	72	54
2	В соучастии:		
2.1	организатор	4	9
2.2	подстрекатель	2	–
2.3	пособник	8	9
2.4	исполнитель	14	28
	Итого:	100	100

Таблица 4. Формы соучастия

№ п/п	Форма соучастия	Категории осужденных, %	
		злостные нарушители режима	не имеющие взысканий
1	Не было соучастия	70	56
2	В соучастии:		
2.1	группа лиц	14	20
2.2	группа лиц по предварительному сговору	16	22
2.3	организованная группа	–	2
2.4	преступное сообщество экстремистское сообщество	–	–
	Итого:	100	100

не оказалось. Доля осужденных за особо тяжкие преступления среди злостных нарушителей режима отбывания наказания на 12 % больше аналогичной группы осужденных, не имеющих взысканий.

Если говорить о видах совершенных преступлений, то злостными нарушителями режима отбывания наказания чаще всего совершались: убийство (ст. 105 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), грабёж (ст. 161 УК РФ); незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ). Среди лиц, не имеющих взысканий, также больше лиц осужденных за грабёж и незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, но меньше лиц, осужденных за убийство, кражу, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Таблица 5. Число судимостей

№ п/п	Число судимостей	Категории осужденных, %	
		злостные нарушители режима	злостные нарушители режима
1	1 судимость	18	14
2	2 судимости	23	26
3	3 судимости	25	28
4	4 судимости	22	20
5	5 и более судимостей	12	12
	Итого:	100	100

Таблица 6. Применение досрочного освобождения от отбывания наказания

№ п/п	Вид освобождения	Категории осужденных, %	
		злостные нарушители режима	злостные нарушители режима
1	Не освобождался	58	30
2	Освобождался	46	64
3	условно-досрочно По амнистии	6	6
	Итого:	100	100

Совершение преступления в соучастии. Общеизвестно, что преступление, совершенное в соучастии, является более общественно опасным. Это обуславливается тем, что такие преступления приводят к наиболее тяжким последствиям, их легче скрыть и труднее раскрыть. В силу этого и лица, совершившие такие преступления, представляют наибольшую опасность.

Показатели, приведенные в таблице 3, свидетельствуют о том, что доля злостных нарушителей режима отбывания наказания, совершивших преступления вне соучастия, превышает аналогичную долю лиц контрольной группы в 1,3 раза, она меньше среди лиц, осужденных за преступления, совершенные в соучастии в 1,6 раза. Это подтверждаются показателями таблицы 4 относительно форм соучастия.

Из данных таблицы 4 видно, что абсолютное большинство злостных нарушителей режима отбывания наказания составляют лица, совершившие преступление без соучастия (70 %). В контрольной группе удельный вес таких лиц составляет 56 %. Меньший удельный вес осужденных изучаемой категории лиц, совершивших преступление в составе группы лиц и группы лиц по предварительному сговору, можно объяснить наибольшим криминальным опытом и лучшими адаптацион-

Таблица 7. Назначенный срок наказания в виде лишения свободы

№ п/п	Срок наказания (кол-во лет)	Категории осужденных, %	
		злостные нарушители режима	не имеющие взысканий
1	До 1 года включительно	6	2
2	Свыше 1 до 3 лет включительно	30	21
3	Свыше 3 до 5 лет включительно	14	41
4	Свыше 5 до 8 лет включительно	16	13
5	Свыше 8 до 10 лет включительно	18	13
6	Свыше 10 лет	16	10
	Итого:	100	100
	Средний срок (лет)	5,6	7,1

ными способностями к порядку и условиям исполнения наказаний.

Судимость. По количеству судимостей обе категории осужденных друг от друга практически не отличаются. Данный признак больше характеризует осужденных по возрасту. Наибольшее количество судимостей имеют лица в возрасте старше 25 лет. Данное обстоятельство объясняется тем, что количество судимостей прямо зависит от возраста – чем старше лицо, тем больше у него возможностей совершить новое преступление.

Доля лиц изучаемой категории, к которым ранее применялись различные виды досрочного освобождения, превышает долю таких лиц среди осужденных, не имеющих взысканий в 1,9 раза. Такой вывод вполне закономерен: одним из оснований досрочного освобождения является их позитивное поведение. Даже при имеющихся место ошибках, допускаемых при таком освобождении от дальнейшего отбывания наказания, в целом они характеризуются лучше, чем осужденные, к которым оно не применялось.

Назначенный срок наказания. Наказание является одним из важнейших уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями. В ст. 60 УК РФ говорится о том, что «лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». «Угроза применения репрессивных мер удерживает потенциального правонарушителя от совершения преступления», – пишут Л. Прохоров и М. Тащилин². Не случайно проблема наказаний, санкций является предметом ряда диссертационных исследований³. Крайне важным в этом плане является определение срока наказания. «Свою служебную роль санкция выполняет при условии, если ее минимальный и максимальный пределы соответствуют опасности преступления и если она эффективно используется судами»⁴.

Основным уголовно-правовым критерием характера и степени общественной опасности личности преступника является совершенное им преступное деяние. В зависимости от тех или иных обстоятельств дела оценка общественной опасности совершенного преступления и личности виновного конкретизируется в приговоре суда. В этом плане назначенное судом наказание представляет собой официальную оценку общественной опасности личности виновного. Изучение дан-

ного показателя уголовно-правовой характеристики позволяет проанализировать правоприменительную практику, выявить закономерности в назначении наказания различных категорий лиц. Величина назначенного срока наказания оказывает большое влияние на осужденного. Срок одного и того же размера одними осужденными может рассматриваться как справедливое воздаяние за совершенное преступление, другие могут воспринимать его как несправедливую кару.

По сроку назначенного наказания изучаемая категория осужденных отличается от контрольной группы лиц. Эти отличия имеют место относительно среднего срока наказания и по большинству его классификационных групп. Если средний срок лишения свободы у злостных нарушителей режима отбывания наказания составляет 5,6 лет, то в контрольной группе осужденных он равен 7,1 лет. По приведенной в таблице 7 классификации по срокам лишения свободы удельный вес злостных нарушителей меньше осужденных, не имеющих взысканий, только среди лиц, осужденных на срок от 3 до 5 лет.

Пристатейный библиографический список

1. Гета М. Р. Уголовный закон и социальное исследование личности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. / под ред. С. А. Елисева. Томск, 2002. Ч. 9.
2. Карганова Б. Г. Санкция за преступления против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999.
3. Прохоров Л., Тащилин М. Назначение наказания: российская криминальная ситуация // Рос. юстиция. 1999. № 8.
4. Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001.

2 Прохоров Л., Тащилин М. Назначение наказания: российская криминальная ситуация // Рос. юстиция. 1999. № 8. С. 38.

3 См., напр.: Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001. С. 137-159, 180-209; Карганова Б. Г. Санкция за преступления против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999.

4 Прохоров Л., Тащилин М. Указ. соч. С. 38.

ДАЦИЕВА Хадижат Гасановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

КУЧАЕВ Апани Гаджиевич

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМА СОКРАЩЕННОГО ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы сокращенного доказывания при ускоренных формах уголовного судопроизводства, а именно при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: доказывание, досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор, предварительное расследование, ускоренные формы производства.

DATSIEVA Khadizhat Gasanovna

Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Dagestan State University

KUCHAEV Apani Gadzhievich

Magistrate of Criminal Science and Criminalistics of the Dagestan State University

THE PROBLEM OF REDUCED PROVING IN THE CONCLUSION OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

The article deals with the problems of shortened evidence in the accelerated forms of criminal proceedings, namely, in the conclusion of a pre-trial cooperation agreement.

Keywords: proving, pre-trial cooperation agreement, prosecutor, preliminary investigation, accelerated forms of production.

Современные ускоренные формы производства по уголовным делам — сокращенное дознание (гл. 32.1 УПК РФ) и особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), а также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) — получили широчайшее распространение в российской правоприменительной практике.

В статье рассматривается проблема сокращенного доказывания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Прежде всего рассмотрим вопрос о доказывании в ходе досудебного производства по уголовному делу после того как с обвиняемым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Считаем, что юридическим основанием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должно быть обвинение с которым обвиняемый согласен и более того обвиняемый должен признавать свою вину. Показания обвиняемого как одно из доказательств должно объективно подкрепляться другими доказательствами. Следователь обязан установить обстоятельства совершенного обвиняемым преступления и привести соответствующие доказательства. Вывод о виновности обвиняемого не может быть основан на одних только его признательных показаниях. Показания могут помочь в собирании иных обвинительных доказательств, но следователь обязан принять исчерпывающие меры по их проверке, получение новых фактических данных с тем, чтобы обвинение было подтверждено и отсутствовали разумные неустранимые сомнения в его доказанности. Следовательно, после выделения уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, следователь обязан провести полное, всестороннее, объективное расследование и получить достаточную совокупность доказательств виновности лица.

При выработке условий и содержания соглашения следователь и прокурор вправе предъявлять доказательства. Соглашение о сотрудничестве заключается в условиях открытости,

Дациева Х. Г.

Кучаев А. Г.

обе стороны должны принять решение осознанно, по доброй воле, а не под угрозами, и не в результате введения в заблуждение, в противном случае соглашение должно считаться юридически ничтожным¹.

Таким образом, следователь не должен ограничиваться получением признательных показаний и сокращать доказывание. Но на практике зачастую так не происходит. А. Кучерена справедливо предполагала, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве может повлечь непредсказуемые отрицательные последствия, так как с введением сделки с правосудием у следствия появится соблазн, не прилагая особых усилий, получить нужные для его версии показания, склонив обвиняемого к сделке и отпартовав о раскрытии преступления, а признание вины вновь станет царицей доказательств².

Проблема сокращенного доказывания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве еще усугубляется и тем, что судебное следствие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как таковое отсутствует, то есть доказательства, собранные стороной обвинения в процессе предварительного расследования, не проверяются в суде на допустимость и достоверность; суд не оценивает и их достаточность для постановления обоснованного обвинительного приговора. Соответственно, резко возрастает риск судебной ошибки при постановлении обвинительного приговора, в основу приговора будут положены доказательства, полученные с нарушением закона или просто сфальсифицированные.

1 Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 40.

2 Кучерена А. Ловушка для мафии или сделка с совестью // Российская газета 2009. 9 июня.

Наиболее острой проблемой является исключение законодателем из предмета доказывания самого факта и обстоятельств совершения преступления при рассмотрении в особом порядке уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Уголовное дело в отношении него подлежит выделению в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ) и рассмотрению на основании представления прокурора в особом порядке. При этом в предмет исследования в судебном заседании входят лишь обстоятельства, связанные с результативностью содействия, оказанного подсудимым органам расследования в рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве. Обстоятельства совершения преступления, инкриминированного подсудимому, при условии его согласия с предъявленным обвинением при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судом не исследуются.

Однако, поскольку досудебное соглашение о сотрудничестве заключается, как правило, с кем-то из соучастников организованной преступной деятельности, становится вполне очевидным, что предусмотренные п. 1–3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ обстоятельства, входящие в предмет судебного разбирательства в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, объективно не могут быть достоверно установлены в рамках особого порядка судебного разбирательства, по крайней мере до вынесения приговора по «основному» делу и полного, всестороннего исследования обстоятельств всех эпизодов преступной деятельности, которые были выявлены и доказаны с помощью данного подсудимого, тем более учитывая качество предварительного следствия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в настоящий период. Ведь только после этого может быть установлена подлинная роль его самого в преступной организации и полнота выполнения обязательств, данных при заключении досудебного соглашения, либо, наоборот выявлен факт дачи им заведомо ложных показаний в отношении своих соучастников³.

Широкое применение досудебного соглашения на практике провоцирует снижение качества работы профессиональных участников уголовного судопроизводства — следователей, дознавателей, адвокатов, прокуроров и судей — и их профессиональную деформацию. Прямым следствием этого неизбежно становится снижение стандартов доказывания в уголовном судопроизводстве⁴. Процессуальная экономия, которая наряду с иными причинами способствовала введению института досудебного соглашения в уголовное судопроизводство, не может превалировать над задачами защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства. Справедливое решение по уголовному делу может быть принято, как правило, после объективного и полного его расследования и разрешения судом.

При этом необходимо отметить, что до сих пор нередки случаи незаконных методов ведения следствия, «внепроцессуальных» бесед с задержанным в отсутствие защитника с целью склонить его к признанию своей вины и дачи показаний, случаи физического и психического насилия над подозреваемыми и обвиняемыми. Не случайно Европейский Суд по правам человека признал одной из серьезных проблем российского уголовного судопроизводства отсутствие реального и эффективного механизма расследования пыток и иных незаконных методов ведения следствия («Акулинин и Бабич против России» (2008), «Антипенков против России» и др.)⁵.

Вышеизложенное позволяет констатировать тот факт, что широкое применение ускоренных процедур приводит к возникновению своеобразной «зоны риска», в рамках которой возможны как ограничение, так и нарушение прав субъектов уголовно-процессуальных отношений, в том числе и отход от основополагающих принципов и назначения уголовного судопроизводства, сформулированных в гл. 2 УПК РФ.

Отказываясь от полноценного доказывания по делам, рассматриваемым в особом порядке, законодатель должен компенсировать это высоким уровнем защищенности прав и свобод участников ускоренных производств, усилением их процессуальных гарантий. В качестве таковых следует предусмотреть, например, обязательный допрос подсудимого в судебном заседании, который осуществляется судом. В этом смысле представляют интерес соответствующие нормы УПК Республики Беларусь. Статья 459 УПК РБ устанавливает, что после выяснения председательствующим в судебном заседании у обвиняемого его отношения, к предъявленному обвинению обвиняемому предлагается дать показания по поводу предъявленного обвинения. Затем ему могут быть заданы вопросы потерпевшим, гражданским истцом, их представителями, защитником, гражданским ответчиком, его представителем. Решение в особом порядке может быть принято только в том случае, если оно никем не оспаривается и не вызывает у суда сомнений.

Также хотелось бы отметить то, что следственно-судебная практика показывает, что наиболее результативным способом борьбы с организованными формами преступности является привлечение к сотрудничеству подозреваемых, обвиняемых, являющихся членами преступных группировок и сообществ, к раскрытию преступлений, совершенных этими группировками. Данная проблема достаточно давно обсуждается в юридической литературе, причем, большинство авторов положительно оценивает необходимость и эффективность такого сотрудничества.

В связи с чем считаем, что досудебное соглашение о сотрудничестве не может заключаться по делам о любых преступлениях, предусмотренных Особой частью УК РФ. Это противоречит не только замыслу законодателя, предполагавшему в качестве цели данного института в первую очередь защиту публичного интереса в раскрытии и расследовании сложных уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, но и здравому смыслу.

Необходимо определить конкретный перечень составов преступлений, при расследовании которых заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в наибольшей степени отвечает публичным интересам.

Считаем, в первую очередь к ним должны быть отнесены преступления террористической направленности, преступления в сфере незаконного оборота оружия и наркотических средств, торговля людьми, бандитизм, ряд преступлений экономического характера (в том числе легализация денежных средств, добытых преступным путем) и преступлений, посягающих на конституционный строй России, а также преступления, совершенные организованными преступными сообществами.

Подводя итог, хотим отметить эффективность института досудебного соглашения при расследовании и рассмотрении сложных уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, но при этом необходимо путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ повысить качество предварительного расследования по таким делам. Также считаем не нужным или, по крайней мере преждевременным широкое применение упрощенных, ускоренных форм производства по уголовным делам, они требуют более детальной законодательной проработки.

Пристайный библиографический список

1. Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М. 2012.
2. Кучерена А. Ловушка для мафии или сделка с совестью // Российская газета 2009. 9 июня.
3. Калутин А. Г. К вопросу о рационализации порядка уголовно-процессуального доказывания // Современное право. 2011. № 7.
4. Качалова О. В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62) С.141-149.
5. Дорошков В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Российский судья. 2004. № 9. С. 20-23.

3 Калутин А. Г. К вопросу о рационализации порядка уголовно-процессуального доказывания // Современное право. 2011. № 7. С. 124-127.

4 Качалова О. В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62) С.141-149.

5 Дорошков В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Российский судья. 2004. № 9. С. 20-23.

ГАБЗАЛИЛОВ Вадим Фанилевич

заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На основе анализа Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственных нормативных актов, а также практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, в статье рассматриваются организационно-правовые вопросы проведения оперативными подразделениями органов внутренних дел обследования помещений при решении задач оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, обследование помещений, органы внутренних дел.

GABZALILOV Vadim Faniljevich

deputy Head of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL MATTERS OF CARRYING OUT OF ORGANIZATIONS BY THE OPERATIVE DEPARTMENTS INSIDE THE INTERVENTIONS OF THE SURVEY OF THE PREMISES AT THE DECISION OF THE OBJECTIVES OF OPERATIVE-COST ACTIVITY

Based on the analysis of the Federal Law «On Operative-Search Activity», departmental regulations, as well as the practice of operative-investigative activity of law enforcement bodies, the article deals with the organizational and legal issues of conducting an investigation of the premises by the operational divisions of internal affairs bodies when solving the tasks of operational-search activity.

Keywords: operatively-search activity, operatively-search measures, inspection of premises, law-enforcement bodies.

Правильная и своевременная организация проведения обследования помещений при решении задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) является залогом, обеспечивающим высокую результативность данного оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ), направленного на обнаружение следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, разыскиваемых преступников, а также получения иной информации, необходимой для решения оперативно-тактических задач.

Острота проблемы обуславливается тем, что действующие ведомственные нормативные акты, регламентирующие ОРД ОВД, решают ее в самой общей форме.

На основе изучения практики деятельности оперативных подразделений ОВД и научных юридических источников в области оперативно-розыскной деятельности и управления, мы можем сделать вывод и констатировать, что в организационном плане обследование помещений состоит из подготовительного этапа, проведения обследования и фиксации полученных в ходе обследования результатов.

Проведенный анализ и изучение практики деятельности подразделений по оперативной работе показывают, что в большей мере приемы организационного характера характерны для подготовки обследования помещений. От того насколько тщательно оперативный сотрудник подготовился к предстоящему обследованию во многом зависит успешное решение тех или иных оперативно-тактических задач.

Подготовка обследования помещений оперативными сотрудниками должна начинаться с анализа оперативно-розыскной ситуации, в ходе которого изучаются исходные данные, служащие основанием для проведения ОРМ, проводится проверка этих данных по имеющимся информационным мас-

сивам ОВД для установления дополнительных сведений, проверки их достоверности и полноты.

Полученная информация должна оцениваться с точки зрения наличия оснований для проведения обследования помещений. Основания для проведения обследования сформулированы в ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), а особые условия – в ч. 2 и 3 ст. 8 ФЗ об ОРД.

В целях обеспечения законности и обоснованности проведения гласного обследования помещений и исключения нарушений прав, физических и юридических лиц при его проведении принят приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 г.¹.

Прежде всего, следует отметить, что в п. 1 Инструкции указано, что ее действие не распространяется на обследование жилых помещений. Анализ Инструкции позволяет отметить основные правила, которые необходимо соблюдать при подготовке и проведении данного ОРМ:

– составление оперативным сотрудником мотивированного рапорта и проекта распоряжения о проведении гласного обследования;

– вынесение уполномоченным должностным лицом ОВД, распоряжения о проведении гласного обследования;

1 См.: Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 г. «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Далее – Инструкция.

- регистрация распоряжения в специальном журнале;
- правила изъятия и хранения предметов и документов (основания, порядок и оформление результатов изъятия предметов и документов и др.);
- ведомственный контроль за соблюдением законности при проведении обследования.

Подвергая анализу, содержание данной Инструкции и деятельность оперативных сотрудников ОВД, в ходе своей деятельности, сталкивающихся с гласным проведением обследования помещений, следует отметить, что она не отвечает на такие значимые для практической деятельности вопросы: как порядок действий оперативных сотрудников ОВД при отказе впускать их в помещение и другие объекты; возможность проводить принудительное обследование. Инструкцией не предусмотрены положения, затрагивающие права и обязанности лиц, в отношении которых проводится данное ОРМ, а также присутствующих и участвующих лиц, в том числе специалистов и др.

В соответствии с установленным порядком, для принятия решения о проведении гласного обследования помещений, оперативный сотрудник ОВД, располагающий сведениями о влекущем уголовную ответственность нарушении законодательства Российской Федерации, в случае, если не имеется достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, представляет руководителю проект распоряжения и мотивированный рапорт (п. 3 Инструкции).

По мнению некоторых авторов, такое распоряжение целесообразно издавать лишь в случае отсутствия согласия собственника или лиц, в законном владении которых находится осматриваемый объект. Если же эти лица дают добровольное согласие, его вынесение теряет смысл и лишь создает дополнительные процедуры, затрудняя работу оперативных сотрудников. В мотивированном рапорте на имя руководителя, уполномоченного издавать распоряжения о проведении гласного обследования, необходимо отразить предварительное получение такого согласия собственника или лиц, в законном владении которых находится осматриваемый объект. Далее авторы отмечают о нецелесообразности оформления распоряжения при необходимости проведения гласного обследования чердачных и подвальных помещений, лестничных пролетов и прилегающих к месту происшествия участков местности, бесхозных сооружений и т.п.² Мы позволим себе разделить данную точку зрения.

В соответствии с указанной Инструкцией перед началом гласного обследования представителю юридического лица либо физическому лицу предъявляется для ознакомления распоряжение о проведении обследования, копия которого вручается ему под роспись (п. 10).

Подвергая анализу это предписание Инструкции, следует отметить, что у оперативных сотрудников ОВД, осуществляющих обследование, нет возможности фиксации отказа представителя юридического лица либо физического лица от данной подписи, т.к. это в Инструкции не оговаривается. Однако в приложение № 1 к Инструкции, где представлен рекомендуемый образец распоряжения о проведении гласного обследования, имеется отдельная строка «Отметка об отказе в ознакомлении».

Кроме рассмотренных вопросов, в Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 г., не

предусмотрена возможность проведения гласного обследования без участия соответствующих лиц или их представителей. Разработчиками данной Инструкции не был учтен тот факт, что сегодня оперативные сотрудники ОВД довольно часто, как показывает исследование, сталкиваются с проблемой установления фактического собственника обследуемого помещения, либо невозможностью его установления по различным причинам (организация, помещение, объект осмотра зарегистрирован на лиц, которые умерли, на подставных третьих лиц, местонахождение владельцев не установлено).

На основании изложенного, а также анализа положений Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 г., представляется целесообразным п. 10 данной Инструкции изложить в следующей редакции:

«Перед началом обследования представителю юридического лица либо физическому лицу предъявляется для ознакомления распоряжение о проведении обследования, копия которого вручается ему под роспись. В случае отказа указанных лиц от получения копии распоряжения сотрудник органа внутренних дел делает об этом соответствующую запись, которая удостоверяется его подписью, а также подписями лиц, приглашенных для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов обследования. В случае, когда предъявить распоряжение указанным лицам невозможно, сотрудник органа внутренних дел предъявляет распоряжение под роспись представителю органа местного самоуправления. В этом случае обследование проводится с обязательным применением фото-, видеосъемки или с участием не менее двух дееспособных граждан, достигших возраста восемнадцати лет, не заинтересованных в результатах обследования»³.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» / Сборник законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349, с изм. и доп.
2. Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 г. «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».
3. Макаров А. В., Фирсов А. В. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Российский следователь. 2012. № 10.

2 Макаров А. В., Фирсов А. В. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Российский следователь. 2012. № 10. С. 38.

3 Курсивом выделены дополнения авторов.

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКА УЧРЕЖДЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА, ПО СОХРАНЕНИЮ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье на основании анализа криминалистической литературы и практики рассмотрены действия сотрудника исправительного учреждения, направленные на обеспечение сохранности следов пенитенциарных преступлений.

Ключевые слова: сохранение следов, расследование пенитенциарных преступлений, осужденные, осмотр места происшествия, следы рук.

ZHARKO Nataliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, Deputy head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

ACTIONS OF THE EMPLOYEE OF THE INSTITUTION PROVIDING ISOLATION FROM THE SOCIETY IN ORDER TO PRESERVE THE TRACES OF THE CRIME

In article on the basis of the analysis of criminalistic literature the factors influencing investigation of penitentiary crimes are investigated. The major subjective and objective factors as features of investigation of penitentiary crimes are allocated.

Keywords: preservation of traces, investigation of penitentiary crimes, convict, inspection of the scene, traces of hands.

При расследовании преступлений, совершаемых на территории учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, собирание и исследование следов, возникших в связи с совершением преступления, имеет большое значение, поскольку последние иногда являются основным источником доказательственной информации о лице, совершившем преступление, орудии преступления, механизме преступного события и других обстоятельствах, имеющих важное значение для дела. Значимость такой информации особенно возрастает в связи с тем, что осужденные, как правило, негативно относятся к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, активно противодействуют расследованию. Осужденные, имея преступный опыт и понимая значение следов для раскрытия и расследования преступлений, любыми средствами стремятся их уничтожить, изменить или фальсифицировать.

При совершении преступления изменяется положение объектов материальной обстановки их взаимное расположение. На месте происшествия могут появиться какие-то иные предметы. Все эти изменения являются своеобразными следами совершенного преступления. Основываясь на совокупности оставленных осужденным или иным лицом следов, часто удается разобраться в сути происшедшего «преступного» события установить достаточно точно отдельные обстоятельства, степень вины и ответственности каждого причастного к нему лица.

В этой связи основополагающим является процесс обеспечения сохранности следов, оставленные на месте престу-

Жарко Н. В.

Новикова Л. В.

пления. Сохранение, собирание следов при производстве осмотра места происшествия в исправительном учреждении связано со значительными трудностями, поскольку сотрудники, уполномоченные осуществлять указанные действия, не всегда обладают достаточными познаниями в этой области.

В научной литературе по криминалистике уделяется значительное внимание исследованию правил работы с материальными следами преступления на месте происшествия¹, однако следует констатировать тот факт, что в ней не формулируется понятие сохранения следов преступления. На наш взгляд сохранение следов преступления – это действия уполномоченных сотрудников, направленные на обеспечение целостности материальных изменений в окружающей обстановке, связанных с преступным событием.

Анализ существующих в науке и применяемых на практике криминалистических правил работы со следами позволил разделить действия сотрудников исправительных учреждений, направленные на сохранение следов на три этапа:

1. Обеспечение целостности следов до момента их изъятия перед началом и в ходе осмотра места происшествия.
2. Предохранение следов от повреждений или разрушений в ходе их фиксации и изъятия с места происшествия.

1 Бульбачева А. А. Совершенствование научно-методического обеспечения осмотра места происшествия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 4 (35). С. 96-103.

3. Принятие мер по недопущению случайного повреждения изъятых и упакованных следов в ходе передачи их органам, осуществляющим расследование.

Далее, более детально рассмотрим действия, производимые на каждом из вышеперечисленных этапах.

Для обеспечения целостности следов до момента их изъятия перед началом и в ходе осмотра места происшествия необходимо²³:

- с места происшествия удалить всех осужденных (в том числе потерпевших), чтобы они не могли уничтожить или повредить следы и вещественные доказательства. Во время удаления осужденных с места происшествия сотрудник ИУ должен действовать решительно, спокойно и уверенно, без суетливости. Следует соблюдать тактичность, чтобы не вызвать обоюдных взаимоотношений с осужденными;

- определить границы места происшествия, таким образом, чтобы в их пределах находились все объекты, имеющие значение для раскрытия преступления. Они обозначаются ясно видимыми подручными указателями, знаками, бечевкой, специальной лентой для ограждения территории. В необходимых случаях целесообразно привлекать свободных сотрудников дежурной смены для организации охраны места происшествия;

- не перемещать какие-либо предметы и не прикасаться к ним (для сотрудников исправительного учреждения, осуществляющих охрану места происшествия до прибытия сотрудника, которому поручено производство осмотра места происшествия);

- обеспечить сохранность и истинное положение: орудий преступления, предметов, используемых для поджога, следов повреждения инженерно-технических средств охраны и надзора, следов пальцев рук, следов обуви, различных пятен, обрывков одежды, осколков стекла, окурков, спичек и т.д.;

- немедленно зафиксировать следы (не допустить их разрушения), которые могут измениться или разрушиться под действием температуры воздуха, ветра, солнечных лучей и возможных атмосферных осадков. Так, для сохранения следов: от дождя на горизонтальной поверхности – необходимо прикрыть их непромокаемым материалом, на вертикальной поверхности – соорудить козырьки, укрепляемые на подпорках, из того же материала с целью недопущения попадания на них осадков, которые могут повлечь их повреждение или утрату; от ветра и снега – устанавливаются ветровые заслонки; сухие следы крови – закрывают чистой бумагой или материей, которые пришиваются или привязываются к предмету. Очерчивание следов крови карандашом, красками, чернилами, мелом и так далее не допускается в связи с попаданием химических веществ, способных изменить объект исследования и др.). Используемые для сохранения следов материалы не должны иметь резкого запаха, чтобы не затруднить применение служебно-розыскной собаки;

- отметить участки на месте происшествия или предметы, на которых обнаружены следы, с тем, чтобы они не были случайно повреждены участниками осмотра (например, сле-

ды можно очертить мелом, пометить вешками, поместить около следов номерные ориентиры);

- не курить, не бросать окурки или другие вещи, т.к. в этом случае могут возникнуть сомнения в отношении оставленных преступниками предметов. Следы, оставленные сотрудниками ИУ, нужно отметить ясно видимыми подручными указателями или знаками;

Для предохранения следов от повреждений или разрушений в ходе их фиксации и изъятия с места происшествия следует:

- принять меры, исключающие случайное повреждение следов (лицо, производящее фиксацию и изъятие обнаруженных следов, должно передвигаться по заранее намеченным направлениям на месте происшествия);

- осмотр предметов для фиксации и изъятия имеющихся на них следов, а также для того, чтобы их сохранить и не оставить на них свои отпечатки, производить в резиновых перчатках. При их отсутствии необходимо брать предметы за участки, на которых нахождение и оставление следов пальцев рук маловероятно (острые выступы и грани, внутренняя поверхность и т.п.). Осмотр мелких предметов производить с помощью пинцета;

- прежде, чем изъять следы, предметы-носители (с целью фиксации и сохранения их от возможных повреждений при изъятии), тщательно зафиксировать их описанием в протоколе осмотра места происшествия и сфотографировать по правилам узловой и детальной съемки. При описании следов в протоколе должно быть указано: место обнаружения относительно неподвижных ориентиров; наименование его (или его части); материал и состояние поверхности на которой обнаружен след (влажная или сухая и др.); вид следа, количество и взаимное расположение следов (если их несколько), их положение относительно предмета-носителя;

- изымать следы с предметом, либо его частью, если это нельзя сделать в силу его громоздкости или в случаях, когда есть основания опасаться, что в дальнейшем следы по тем или иным причинам могут изменить свой первоначальный вид – копировать их;

- не вводить в следы с целью предварительного примеривания объекты, которыми предположительно они могли быть оставлены, такие действия обычно приводят к разрушению следов;

- для сохранения от деформации объемных следов в сыпучем грунте (сухой песок, пыль, цемент) под давлением заливаемой массы предварительно закрепить материал (из которого они изымаются) жидкими веществами, которые быстро высыхают и образуют прозрачную пленку (лак для волос и др.);

- не применять незнакомые и недостаточно апробированные средства фиксации и изъятия;

- с особой аккуратностью извлекать зафиксированные объекты со следовоспринимающей поверхности;

Для принятия мер по недопущению случайного повреждения (т.е. сохранению) изъятых и упакованных следов в ходе передачи их органам, осуществляющим расследование необходимо:

- изъятый предмет закреплять в упаковке неподвижно и жестко;

- при упаковке хрупких предметов предусматривать возможность амортизации (например, упаковываемые слепки необходимо перекладывать ватой, ветошью, газетной бумагой);

2 Кубанов В. В., Некрасов А. П., Сви́дский О. А. Экспертно-криминалистическое обеспечение расследования пенитенциарных преступлений // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 125-130.

3 Назаркин Е. В., Жарко Н. В. Техничко-криминалистическое обеспечение деятельности органов предварительного расследования при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовного-исполнительной системы России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 275-278.

– использовать прочный упаковочный материал (подручные средства – картонные, фанерные, деревянные, пластиковые и металлические ящики и коробки, оберточная бумага, шпагат, бечевка, куски ткани, стеклянные банки, пробирки, целлофановые пакеты, бумажные конверты, футляры и др.), который по возможности не должен деформироваться и предохранять объект от влаги и пыли и т.п.;

– не допускать соприкосновения объекта внутри упаковки с ее внутренними поверхностями, так как это приводит к уничтожению следов;

– следовать правилу о том, что предмет, направляющийся на дактилоскопическое исследование, категорически запрещается заворачивать в бумагу, ткань, полиэтиленовые пакеты;

– все объекты упаковывать строго индивидуально (нельзя, например, помещать все дактилопленки со следами рук, изъятые в разных местах, в один пакет – впоследствии это может повлиять на доказательственное значение выводов эксперта об установлении тождества);

– на упаковку нанести пояснительные надписи, в которых указывается: что, когда, где и кем изъято и по какому факту, подписи понятых и лица, производящего изъятие следов.

Таким образом, все вышеперечисленные действия осуществляемыми сотрудниками учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, будут способствовать обеспечению максимальной сохранности следов преступления.

Кроме того, качество и результативность осмотров места происшествия на территории исправительного учреждения предопределяется правильным выбором действий сотрудника учреждения по сохранению и сбору материальных следов преступлений в строгом соблюдении закона. Именно от этого будет зависеть доказательственное значение результатов осмотра, следовательно, и их значение для раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Акчурин А. В., Беляков А. В., Бодяков В. Н., Валеев А. Т., Грязева Н. В., Киселев А. В., Киссель Е. В., Крымов А. А., Николаева М. И., Лютынский А. М., Морозов Р. М., Новикова Л. В., Помаслов А. Б., Спиридонова Ю. Н., Терехов Ю. В., Ухова Е. В., Цивкунов А. Г. Практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / Под редакцией О. А. Белова. М., 2013.
2. Бульбачева А. А. Совершенствование научно-методического обеспечения осмотра места происшествия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 4 (35). С. 96-103.
3. Кубанов В. В., Некрасов А. П., Свицерский О. А. Экспертно-криминалистическое обеспечение расследования пенитенциарных преступлений // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 125-130.
4. Назаркин Е. В. Использование помощи специалистов в расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2. С. 156-163.

5. Назаркин Е. В., Жарко Н. В. Технично-криминалистическое обеспечение деятельности органов предварительного расследования при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 275-278.
6. Новикова Л. В., Жарко Н. В. Значение микрообъектов для расследования пенитенциарных преступлений // Актуальные проблемы науки и практики XXI века материалы Всероссийской научно-практической конференции. Рязанский филиал НОУ ВО «Московская академия экономики и права». 2016. С. 135-138.
7. Новикова Л. В., Жарко Н. В. Тактические и методические приемы обнаружения следов при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 244-245.

СТЕПАНОВА Ольга Сергеевна

адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского Университета МВД России им. В. Я. Кикотя

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В настоящей статье автором рассматривается возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, а также проблемы, которые могут возникнуть. Раскрывается проблема противоречия уголовно – процессуального и оперативно-розыскного законодательства в вопросе использования результатов ОРД в качестве поводов и основания для возбуждения уголовного дела. Так же в настоящей статье предложены методы разрешения пробела в законодательстве и приведен возможный вариант изменения п. 2 ст. 143 Уголовно-процессуального кодекса РФ, позволяющий устранить указанную коллизию. В ходе исследования автор приходит к выводу, что результаты ОРД нельзя использовать в качестве поводов и основания для возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, возбуждение уголовного дела, поводы и основания для возбуждения уголовного дела.

STEPANOVA Olga Sergeevna

adjunct of Criminal process sub-faculty of the V. Yu. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY IN THE RESOLUTION OF REPORTED CRIMES

In this article the author considers the possibility of using the results of operative-search activity at the stage of initiating a criminal case, as well as problems that may arise. The problem of contradiction of the criminal procedural and operative - search legislation in the question of using the results of the OSA as reasons and grounds for initiating a criminal case is revealed. Also in this article, we propose methods for resolving a gap in the legislation, and a possible version of the amendment to Section 2, Art. 143 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which allows to eliminate the said conflict. In the course of the study, the author comes to the conclusion that the results of the OSA can not be used as grounds and grounds for initiating a criminal case.

Keywords: criminal trial, criminal proceedings, preliminary investigation, evidence, results of operative-search activity, initiation of criminal case, reasons and grounds for instituting criminal proceedings.

Степанова О. С.

Уголовно-процессуальное законодательство для стадии возбуждения уголовного дела предусматривает достаточно чёткую систему последовательных действий. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела должностное лицо, проводящее до следственную проверку, должно иметь поводы и основания, установленные законом.

Статья 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту УПК России) предусматривает в качестве повода для возбуждения уголовного дела помимо, заявления, явки с повинной и постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, которое предоставляется в форме рапорта об обнаружении признаков преступления.

По мнению многих учёных, в том числе в области уголовного-процессуального права, помимо прочих, в качестве источника понимаются сведения, полученные в результате осуществ-

ления оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту ОРД)².

Такая позиция обусловлена, в том числе, и тем, что статья 11 Закона об ОРД содержит в себе указание на то, что ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Данную норму также повторяет «Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»³, а также устанавливает требования, предъявляемые к представляемым результатам ОРД с целью их использования при возбуждении уголовного дела.

Естественно, в теории ОРД поддерживается использование результатов ОРД в качестве поводов и основания для возбуждения уголовного дела, и указывается, что: «по результатам ОРД становится возможным как выявление самого факта

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22.11.2001) (ред. от 17.04.2017) // СЗ Российской Федерации от 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921, СЗ РФ от 06.06.2005, № 23, ст. 2200.

2 Уголовный процесс: Учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – С. 316; В.И. Зажицкий «Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика»: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс»; СПб.: 2006. – С. 120.

3 Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 года «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СЗ Российской Федерации, 1995, № 33, ст. 3349; 2013, № 26, ст. 3207

общественно опасного деяния, так и установление лица (лиц), к нему причастного. Именно поэтому результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а, соответственно, и для начала самого уголовного судопроизводства»⁴.

Однако с точки зрения теории уголовно-процессуального права с такой позицией согласиться нельзя.

ОРД и уголовное судопроизводство, это два качественно разных вида деятельности, хотя и имеющие ряд сходных задач, но отличающихся способами получения информации. Понятия «повод» и «основание» для возбуждения УД являются уголовно-процессуальными категориями, поэтому их содержание может определяться только УПК, а не иным законом. Поэтому категорическое указание в Законе об ОРД о возможности использования результатов ОРД в качестве поводов и оснований в корне не верно. Так же вызывает сомнение сама возможность использования результатов ОРД в качестве поводов и основания одновременно.

Повод и основание хотя и «находятся в системном единстве, но являются правовыми категориями совершенно различного содержания»⁵, в этом случае результаты ОРД не могут являться одновременно и поводом, и основанием для возбуждения уголовного дела.

Стадия возбуждения начинается в тот момент, когда должностному лицу, имеющему право возбуждения уголовного дела, поступает один из поводов возбуждения уголовного дела и заканчивается вынесением решения, предусмотренного статьей 145 УПК России и включает в себя ряд самостоятельных действий, которые должны осуществляться в рамках и на основании УПК России: получение и фиксация первичной информации о готовящемся, совершаемом или совершённом преступлении; разрешение вопроса о том, соответствует ли сообщение о готовящемся или совершённом преступлении требованиям ст. 141-143 УПК России; установление обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела; принятие мер для предупреждения или пресечения преступления, а равно для закрепления и сохранения следов преступления; осуществление действий для проверки наличия основания к возбуждению уголовного дела, на которое указано в источнике информации; содержат ли факты, о которых получены сведения из сообщения о преступлении, признаки преступления; предварительная квалификация деяния; передача сообщения по подследственности (данное решение является промежуточным и не прерывает рассматриваемую стадию); вынесение решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела⁶.

Как видно из приведённого перечня между получением повода и установлением оснований для возбуждения уголовного дела должен осуществиться ряд последовательных взаимосвязанных действий. При использовании результатов ОРД, как это предусматривает Закон об ОРД, последовательность действий, входящих в стадию возбуждения уголовного дела серьёзно нарушается, что является недопустимым.

Учёными-процессуалистами поводы для возбуждения уголовного дела определяются как: «Источники информации о совершённом или готовящемся преступлении, которым закон придаёт значение юридических фактов, обязывающих дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа в пределах, установленных УПК, рассмотреть их и решить вопрос о возбуждении уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления»⁷.

«Установленные законом источники, из которых полномочные органы государства или должностные лица получают информацию о совершённом или готовящемся преступлении и которые обязывают их принять решение приступить к производству по уголовному делу»⁸.

С позиции теории уголовного процесса более раннего периода, «повод к возбуждению уголовного дела должен расцениваться в первую очередь как юридический факт, порождающий указанные в законе права и обязанности, складывающиеся из них правовые отношения. Между тем всякий юридический факт – это не источник каких-либо сведений, фактических данных, а определённое действие (бездействие) или событие»⁹.

Исходя из приведённых определений можно сделать вывод, что поводом для возбуждения уголовного дела следует считать юридический факт, либо источник, имеющие установленную уголовно-процессуальным законом форму, содержащий в себе сведения о совершённом или готовящемся преступлении, составленный лицом обладающим информацией о данном факте и переданный органу, который получив его, обязан приступить к проведению предварительной проверки.

Из понятия результатов ОРД известно, что под данным термином понимаются полученные в ходе проведения ОРД «сведения», которые закреплены в установленном порядке и переданы лицу, осуществляющему предварительное расследование в виде рапорта (сообщения) или же постановления, а в случаях решения вопроса о возбуждении уголовного дела на основании рапорта об обнаружения признаков преступления, таким образом именно данный рапорт, в котором содержатся сведения о совершенном или готовящемся преступлении будет являться поводом для возбуждения уголовного дела, но никак не сами результаты ОРД.

Статья 11 Закона об ОРД, так же устанавливает, что результаты ОРД могут являться основанием для возбуждения уголовного дела. Данный подход не является корректным.

В отличие от поводов, УПК России содержит определение понятия основания для возбуждения уголовного дела, и указывает, что основанием является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Закон об ОРД формально связывает воедино поводы и основание для возбуждения уголовного дела, подразумевая то, что одно логически вытекает из другого, но как было рассмотрено выше между поводом и основанием находятся ещё ряд действий, необходимых для принятия решения в порядке статьи 145 УПК России.

4 Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 84.

5 Сумин А. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (актуальные проблемы теории и практики): учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России, 2015. С. 22.

6 Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – С. 245

7 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лушинская, Л. А. Воскобитова. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 406.

8 Уголовный процесс: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. И.И. Сыдорока, А.В. Ендольцевой. – 4-е издание перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА.: Закон и право. – 2012. С. 165

9 Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. С. 92-94

УПК России не зря разграничивает эти понятия. Полученные в ходе ОРД сведения и оформленные в установленной законом форме (рапорт об обнаружении признаков преступления), могут являться поводом для возбуждения уголовного дела, но, как и иные поводы они должны найти своё подтверждение при их проверке, во избежание случаев необоснованного возбуждения уголовных дел или фальсификации предоставленных результатов ОРД. В настоящее время УПК России предусматривает достаточно широкий перечень уголовно-процессуальных средств для проведения предварительной проверки с целью установления оснований для возбуждения уголовного дела, которые позволяют частично проверить имеющиеся результаты ОРД, а также получить иные данные подтверждающие их.

УПК России раскрывая термин основания для возбуждения уголовного дела, представляет его как: «наличие достаточных *данных*», тогда как результаты ОРД, как было рассмотрено выше являются «*сведениями*».

Исходя из толкования данных понятий, термин сведение – это познание в какой-нибудь области. Известие, сообщение. Знание, представление о чем-нибудь. Тогда как термин данные определяется как – сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения¹⁰.

Таким образом термин «данные» это количественный признак, который должен включать в себя определённый набор единичных сведений, необходимых для принятия решения. Поэтому для возбуждения уголовного дела одних лишь результатов ОРД недостаточно.

Так же следует учитывать, что имеющиеся результаты ОРД в дальнейшем могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу, поэтому ещё на стадии возбуждения уголовного дела они должны быть проверены и подтверждены оценке их относимости и достаточности.

УПК России не содержит требований, которые должны предъявляться к содержанию представляемых результатах ОРД при возбуждении уголовного дела. Как указывалось, они нашли своё отражение в Инструкции 2013 года, в которой установлены требования к предъявляемым результатам ОРД, при выполнении которых следователь имеет возможность установить признаки состава преступления, причём это может быть только один из признаков преступления, остальные же элементы могут быть установлены только в ходе предварительного расследования.

В практической деятельности сроков возбуждения уголовного дела, установленных УПК России, не всегда хватает для всесторонней, полной и качественной проверки поступивших сообщений о совершенном или готовящемся преступлении. Чаще всего это касается тех материалов доследственной проверки, в которых формально содержатся признаки преступлений против жизни и здоровья, а также преступлений экономической направленности, в рамках которых требуется проведение долгосрочных экспертиз, документальных проверок, ревизий, и т.д., на производство которых не всегда хватает и предусмотренных УПК России 30 суток, не говоря уже о первоначальных 3 и 10 суток. Тоже самое происходит и при поступлении следователю результатов ОРД, и если они предоставлены по неочевидному преступлению, имеется возможность провести надлежащую проверку, то при одновременном доставлении лица подозреваемого в совершении преступления, сроки о принятии решения о возбуждении уголовного дела

сокращаются до предусмотренных УПК России 3 часов. Это фактически полностью исключает возможность проведения предварительной проверки в полном объёме, а также проверить и оценить предоставленные результаты ОРД.

Так же стоит отметить, что по результатам проведённого анкетирования в рамках настоящей работы, 63% опрошенных следователей указали, что чаще всего результаты ОРД предоставляются именно на стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому очень важно на стадии проведения ОРД до возбуждения уголовного дела, осуществлять взаимодействие органов предварительного расследования и подразделений осуществляющей оперативно-розыскную деятельность.

Как было указано выше, представленные результаты ОРД так же должны быть оценены и проверены следователем или дознавателем, в зависимости от подследственности.

Так, первоначально должно быть установлено, соответствуют ли представленные результаты ОРД задачам, условиям и основаниям проведения ОРМ, предусмотренным соответствующими нормами Закона об ОРД, то есть полученные результаты должны быть: собраны в ходе выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления или в ходе добывания информации о событиях или действиях (бездействиях), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, а не в ходе иных противоправных деяний, совершённых в рамках административных, гражданско-правовых или дисциплинарных правоотношений; все проведённые ОРМ должны соответствовать перечню, установленному Законом об ОРД и проведены в условиях, предусмотренных законодательством, так же в случаях когда проведение ОРМ возможно только по судебному решению, а именно в случаях ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, неприкосновенность жилища, а так же в ходе получения компьютерной информации, в материалах должно содержаться судебное решение дающее право на проведение таких ОРМ, а при их проведении в случаях не требующих отлагательства – судебное решение подтверждающее законность проведения такого ОРМ; проведённые ОРМ должны быть получены в рамках установленных законом оснований (в соответствии со статьёй 7 Закона об ОРД);

наличие постановлений утверждённого руководителем органа, осуществляющего ОРД при проведении таких ОРМ как: проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие; соответствие представленных результатов ОРД требованиям, предусмотренным Инструкцией от 2013 года.

Следующим этапом является осуществление проверки представленных результатов ОРД или получение иных данных их подтверждающих, доступными на стадии возбуждения уголовного дела процессуальными средствами, после чего все полученные сведения сравниваются и принимается решение для их достаточности или недостаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Указанная система осуществления предварительной проверки следователем или дознавателем материалов, содержащих результаты ОРД, позволят в большинстве случаев исключить незаконные и необоснованные решения о возбуждении

10 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 156

уголовного дела, выявить на ранней стадии возможные проблемы, которые могут препятствовать успешному разрешению предварительного расследования и создать условия для использования результатов ОРД в доказывании в рамках уголовного дела.

В заключении можно сделать следующие выводы:

1. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела – это качественно разные характеристики для рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства, которые хоть и взаимосвязаны, но являются различными по своей составляющей. Поэтому мнение о том, что результаты ОРД могут одновременно являться и поводом, и основанием для возбуждения уголовного дела не состоятельны. Кроме того, стадия возбуждения уголовного дела целиком и полностью находится в ведении уголовно-процессуального законодательства, и не может регулироваться иными законами, в том числе Законом об ОРД.

2. Несмотря на достаточно большое количество мнений, результаты ОРД нельзя отнести к предусмотренному УПК России поводу возбуждения уголовного дела – сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Поводом может являться только лишь юридический факт, либо источник, выраженный в определённом законе виде (заявление, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, постановление прокурора). Результаты ОРД могут лишь являться основанием для их представления в орган осуществляющий предварительное расследование в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, составленным сотрудником подразделения, осуществляющего ОРД, но никак не являться самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела.

3. Результаты ОРД не могут являться основанием для возбуждения уголовного дела, поскольку термин «основание» определён УПК России как «наличие достаточных данных». Как отмечалось выше, результаты ОРД, которые оформлены рапортом об обнаружении признаков преступления, являющимся поводом для возбуждения уголовного дела, должны быть проверены и сопоставлены с другими сведениями полученными уголовно-процессуальным путём, по результатам чего, возможно принять одно из решений, предусмотренных статьёй 145 УПК России.

4. С целью повышения качества представляемых результатов ОРД в рамках повода для возбуждения уголовного дела, а также предоставления дальнейшей возможности их использования в доказывании по уголовному делу, целесообразно дополнить статью 143 УПК России пунктом 2, изложив его в следующей редакции:

«В случае, если рапорт об обнаружении признаков преступления составлен на основании полученных результатов оперативно-розыскной деятельности, прилагаемые к нему материалы проведённых оперативно-розыскных мероприятий должны содержать в себе сведения о признаках совершённого или готовящегося преступления, с подробным указанием на все обстоятельства их обнаружения, сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны), а также о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Представленные материалы должны быть оценены органом дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственного органа со стороны законности их получения».

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22.11.2001) (ред. от 30.12.2015) // СЗ Российской Федерации от 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921, СЗ РФ от 06.06.2005, № 23, ст. 2200
2. Приказ МВД России № 776, Минобороны России №703, ФСБ России «509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России №42, ФСИН России №535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 года «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СЗ Российской Федерации, 1995, № 33, ст. 3349; 2013, № 26, ст. 3207
3. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961.
4. Зажицкий В.И. «Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика»: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс»; СПб.: 2006.
5. Сумин А. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (актуальные проблемы теории и практики): учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России, 2015.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. –М.: ИНФРА-М, 2006.
7. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк, 2002
8. Уголовный процесс: Учебник/ В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Эксмо, 2008
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013
10. Уголовный процесс: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И. И. Сыдорука, А. В. Ендольцевой. – 4-е издание перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА.: Закон и право, 2012.

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

КЕРИМОВА Айна Абдурагимовна

студентка Юридического института Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

В статье рассмотрены некоторые наиболее важные элементы криминалистической характеристики торговли людьми, а именно механизм торговли людьми, в основу которого входят три основные составляющие: вовлечение (вербовка) жертвы, перемещение жертвы и эксплуатация жертвы.

Ключевые слова: торговля людьми, криминалистическая характеристика преступления, механизм торговли людьми, вербовка жертвы, эксплуатация жертвы.

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagomedgadzhievna

Ph.D. in Law, Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

KERIMOVA Aina Abduragimovna

student of the Law Institute of the Dagestan State University

SOME ELEMENTS OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS

The article examines some of the most important elements of the forensic character of trafficking in human beings, namely the human trafficking mechanism, which consists of three main components of the victim's involvement (recruitment), the victim's movement and exploitation of the victim.

Keywords: human trafficking, criminalistic characterization of the crime, the mechanism of human trafficking, recruitment of victims, exploitation of the victim.

На первоначальном этапе раскрытия и расследования преступления, а также при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и планировании расследования преступления, следователь в первую очередь отталкивается от типичной криминалистической характеристики конкретного вида (группы) преступления. Криминалистическая характеристика, являясь информационной моделью типичного преступления определенного вида или рода, играет роль своеобразной матрицы: она «накладывается» на конкретный случай и позволяет построить его вероятностную модель, в этом и заключается ее практическое значение. Постепенно складываясь, дополняясь и уточняясь в результате проведенных следственных действий, она позволяет решить вопрос, какие новые следственные действия необходимо провести и в какой последовательности.

По мнению Р. С. Белкина, «криминалистическая характеристика преступления обладает достаточно сложной структурой, чаще всего в ней различают: характеристику типичной исходной информации; системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях их применения; личности вероятного преступника и вероятные мотивы и цели преступления; личности вероятной жертвы преступника и данные о типичном предмете посягательства; данные о некоторых типичных обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка); данные о типичных обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного вида, рода преступлений, все эти элементы составляют единую систему»¹.

Перечень элементов криминалистической характеристики не может быть жестким, строго определенным, но вместе с тем должен отражать специфические особенности и свойства конкретного вида (группы) преступлений. Применительно к

преступлениям в сфере торговли людьми основными такими элементами являются: сведения о механизме преступления, следовой информации, личности преступника и личности потерпевших (жертв торговли людьми) и другие криминалистически значимые данные.

По мнению Г. К. Смирнова, «типичная криминалистическая характеристика торговли людьми может включать криминалистически значимые данные о следующих элементах преступления: канале торговли людьми; типичной обстановке преступления; типичных участниках преступного события; типичных способах совершения и сокрытия преступления; типичных закономерных связях отдельных элементов механизма преступления»².

С мнением Г. К. Смирнова не можем полностью согласиться, так как, на наш взгляд, канал торговли людьми, типичная обстановка преступления и типичные способы совершения и сокрытия преступления в науке объединяются единым понятием «механизм совершения преступления», а вместо типичных участников преступного события, более логично давать характеристику личности преступника(ов) и личности потерпевшего. Изучив существующие представления о криминалистической характеристике преступления, опираясь на анализ и обобщение следственной и судебной практики по делам о торговле людьми, криминалистическая характеристика торговли людьми, по нашему мнению, должна включать криминалистически значимые данные о следующих элементах преступления:

- механизм совершения преступления;
- особенности процесса слеодообразования;
- личность преступника и личность потерпевшего;
- данные о типичных обстоятельствах, способствовавших торговле людьми.

1 Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. С. 190-192.

2 Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014. С. 339.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, он может и должен уточняться и дополняться по мере появления новых криминалистических знаний. Кроме того, важное структурное значение имеют наиболее характерные и криминалистически значимые связи между перечисленными элементами. *Рассмотрим каждый перечисленный элемент криминалистической характеристики торговли людьми во взаимосвязи с друг другом.*

Торговля людьми, ставшая в настоящее время транснациональным явлением, представляет собой комплексное явление и как состав преступления, предусмотренный ст. 127.1 УК РФ, связана с трудовой эксплуатацией человека: занятием проституцией, иными формами сексуальной эксплуатации; рабским трудом (услугами); подневольным состоянием. Жертвами рассматриваемой группы преступлений становятся, как правило, те, кто в силу сложившихся обстоятельств находится в подневольном состоянии и не может оказать соответствующего сопротивления преступникам, обратиться за помощью в правоохранительные органы, не обладает сведениями о социальных гарантиях и пр. К ним на основании проведенного авторского исследования можно отнести: граждан иностранных государств (мигрантов), которые, пребывая на территории чужого для них государства, ограничены в своих правах ввиду отсутствия информации о том, куда они могут обратиться за оказанием им помощи (к данной группе относятся и граждане Российской Федерации, оказавшиеся за ее пределами); женщины, отправившихся на заработки за границу и впоследствии обманутых и подвергнутых сексуальной эксплуатации; детей, находящихся в беспомощном состоянии ввиду своего возраста, и др.

Анализ литературы, следственной и судебной практики показывает, что в основу механизма торговли людьми входят три основные составляющие (этапы): 1) вовлечение (вербовка) жертвы; 2) перемещение жертвы; 3) эксплуатация жертвы. Понятно, что вербовка и перемещение жертвы подчинены конечной цели — эксплуатации жертвы для получения выгоды.

Первым звеном в цепи механизма торговли людьми выступает вовлечение (вербовка). По мнению А. М. Климанова «под вербовкой человека понимается осуществление деятельности по приисканию, подбору, найму, вовлечению человека или нескольких лиц для осуществления какой-либо деятельности в целях их эксплуатации»³. Под вербовкой, по нашему мнению, можно понимать действия преступника путем обмана, шантажа, угроз, обещаний по приисканию и вовлечению жертвы в сделку по торговле людьми.

В зависимости от средств и способов воздействия на жертву можно выделить следующие основные виды непосредственного вовлечения: вербовка путем открытого предложения (без обмана, либо с применением частичного обмана); вербовка путем обмана; похищение.

Механизм совершения торговли людьми предполагает перемещение жертв после заключения в отношении них незаконных сделок или в целях заключения таких сделок в другие регионы или страны, где они и подвергаются эксплуатации. При этом, следуя к месту эксплуатации, жертвы торговли людьми могут перемещаться через один или несколько транзитных регионов, где они могут быть перепроданы, временно эксплуатированы или сокрыты в транзитных или перевалочных помещениях.

Заключительным этапом механизма торговли людьми является эксплуатация жертвы в месте назначения. Как указывалось выше, именно этот этап выступает конечной целью предшествующего комплекса действий преступников по вовлечению и перемещению жертвы. Именно эксплуатация жертвы (в особенности в секс-индустрии) приносит основные

доходы организованным преступным группам, что обусловлено возможностью пускать в оборот «живой товар» вновь и вновь. При этом средства, получаемые преступниками от сообщников за вовлечение и предоставление людей для эксплуатации, независимо от формы организации преступной деятельности поступают непосредственно от самой эксплуатации в ходе реализации последнего этапа. По сути, само явление торговли людьми предполагает эксплуатацию, без которой оно как таковое теряет всякий смысл. Выделяют следующие сферы эксплуатации: секс-индустрию, трудовую, для трансплантации органов и тканей и др.

Наиболее важным элементом в структуре криминалистической характеристики торговли людьми является способ торговли людьми. На основании проведенного исследования всю совокупность действий, образующих типичный способ торговли людьми, можно разделить на группы, в каждую из которых будут включены однородные действия, характеризующиеся общностью промежуточных задач и образующие в этой системе определенную стадию совершения преступления. С учетом этого в *структуре способа* торговли людьми мы выделим следующие *стадии*:

Первая стадия. Приискание потенциальных жертв для целей их **вовлечения** в сферу торговли людьми, которое может осуществляться как гласно, так и негласно.

Вторая стадия. Склонение потенциальной жертвы к определенному поведению либо насильственное завладение ею в целях вовлечения в сферу торговли людьми (похищение потенциальной жертвы и подавление ее воли, в том числе с использованием наркотических средств и психотропных веществ, вербовка; шантаж и использование зависимого положения жертвы и т.д.).

Третья стадия. Приискание контрагентов (если не был осуществлен предварительный заказ) и заключение с ними незаконных сделок в отношении подконтрольных лиц.

Четвертая стадия. Перемещение жертв к месту назначения и передача их контрагентам, осуществляющим их эксплуатацию.

Пятая стадия. Подготовка жертвы для эксплуатации путем применения мер воздействия в отношении жертв в целях подавления их воли к сопротивлению, смирению со своим положением и обеспечения подконтрольности их поведения.

Шестая стадия. Эксплуатация жертв торговли людьми. Можно выделить следующие способы эксплуатации: 1) *сексуальная эксплуатация*; 2) *производственная эксплуатация*; 3) *попрошайничество*; 4) *изъятие органов и тканей* для трансплантации или проведения медицинских и иных опытов.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979.
2. Климанов А. М. Проблемные вопросы при установлении объективной стороны в ходе расследования торговли людьми // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 9 (64).
3. Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014.

3 Климанов А. М. Проблемные вопросы при установлении объективной стороны в ходе расследования торговли людьми // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 9 (64). С. 124.

ЯСЕНЕВА Марина Олеговна

адыюнт Барнаульского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

В статье рассматриваются элементы криминалистической характеристики нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, такие как: личность преступника, обстановка совершения преступления, способ совершения преступления, которые были выявлены на основе исследования и анализа уголовных дел.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, нарушение правил дорожного движения, лицо, подвергнутое административному наказанию, личность преступника, способ совершения преступления, обстановка совершения преступления.

YASENEVA Marina Olegovna

adjunct of Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

Ясенева М. О.

THE CONTENT OF ELEMENTS OF THE CRIMINALISTICS CHARACTERISTICS OF VIOLATIONS OF TRAFFIC RULES BY A PERSON SUBJECT TO ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

The article examines the elements of the criminalistic characterization of violations of traffic rules by a person subjected to administrative punishment, such as: the identity of the offender, the circumstances of the commission of the crime, the method of committing the crime, which were identified on the basis of research and analysis of criminal cases.

Keywords: criminalistics characteristics, violation of traffic rules, the person subjected to administrative punishment, the identity of the offender, the method of committing the crime, the situation of commission of the crime.

В целях повышения уровня безопасности на дорогах страны, защиты жизни и здоровья участников дорожного движения с 1 июля 2015 года вступил в силу Федеральный закон № 528 от 31 декабря 2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения», который дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 264.1¹.

Проанализировав официальную статистику можно сделать вывод о том, что статья 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) активно применяется правоохранительными органами. Однако далеко не все уголовные дела направляются в суд. Большое количество уголовных дел прекращаются или приостанавливаются по различным основаниям. Кроме того, существует тенденция, когда по зарегистрированным материалам предварительной проверки, собранным сотрудниками ГИБДД, в силу различных причин, принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, анализ правоприменительной практики показал, что необходимо проведение научно-практического исследования² проблем применения статьи 264.1 УК РФ, ко-

торое позволит сформировать типовую методику расследования преступлений данного вида.

Отечественные ученые-криминалисты³ выделяют разные элементы криминалистической характеристики преступлений, и на сегодняшний день данный вопрос так же является дискуссионным. Это происходит из-за того, что авторы называют различные обстоятельства в качестве элементов криминалистической характеристики преступлений в связи с рассмотрением вопросов о криминалистической характеристике преступлений определенного вида (рода).

А. И. Звягин 2002 году провел анализ научных источников и выделил наиболее часто упоминаемые в криминалистической литературе 19 элементов криминалистической характеристики преступлений: 1) способ совершения преступления; 2) субъект преступления (особенности личности); 3) обстановка совершения преступления; 4) объект (предмет преступного посягательства); 5) следы преступления (механизм следообразования); 6) связи между структурными элементами; 7) личность жертвы (виктимологический аспект); 8) мотив, цель, установка; 9) условия совершения преступления; 10) преступные связи; 11) типичные ситуации совершения преступления; 12) особенности сокрытия преступления; 13) механизм преступления; 14) типичные следственные ситуации (характер исходных данных и особенности их обнаружения); 15) состояние борьбы с определенным видом преступления; 16) связь с другими видами преступлений; 17) орудия и средства преступной

1 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 31.12.2014 № 528-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Основой для написания данной статьи послужил анализ 100 уголовных дел, расследовавшихся с июля 2015 года по декабрь 2016 года на территории Алтайского края. Кроме того, изучено около 40 уголовных дел, прекращенных и приостановленных по различным основаниям.

3 Сергеев Л. А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений // Руководство для следователей. М., 1971. С. 43; Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 92; Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М.: Юрид. лит., 1979. Т. 3. С. 189. и др.

деятельности; 18) распространенность преступного деяния; 19) результат преступной деятельности (последствия)⁴.

В 2008 году аналогичный А.И. Звягину анализ литературы провел А. С. Князьков⁵, который насчитал 30 встречаемых элементов криминалистической характеристики преступлений.

Изучив криминалистическую литературу, можно сделать вывод, что у большинства авторов встречаются шесть основных элементов криминалистической характеристики преступлений: 1) способ совершения преступления; 2) обстановка совершения преступления; 3) предмет преступного посягательства; 4) механизм следообразования; 5) личность преступника; 6) личность потерпевшего.

Можно сделать вывод, что элементами криминалистической характеристики определенного вида могут быть обстоятельства, которые взаимодействуют между собой и в силу этого способны отразить криминалистически значимую информацию, а сведения, содержащиеся в криминалистической характеристике преступлений должны представлять собой научно обоснованные данные об обстоятельствах, типичных для преступления конкретного вида или группы.

Анализ судебно-следственной практики, имеющегося теоретического материала позволяет в структуре криминалистической характеристики нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, выделить следующие элементы, которые можно назвать типичными для данного преступления, так как именно они встречались в каждом изученном уголовном деле:

– *данные о личности преступника*. Личность нарушителя правил дорожного движения, подвергнутого административному наказанию – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет (ст. 19 и 20 УК РФ). Большинство таких преступлений совершается мужчинами (88 уголовных дел), реже женщинами (12 уголовных дел). Это обуславливается тем, что подавляющее большинство мужчин являются водителями транспортного средства. Однако необходимо учитывать, увеличение количества транспорта и женщин за рулем ссыла, что не может не сказаться на постепенном росте нарушений предусмотренных статьей 264.1 УК РФ женщинами.

Согласно материалам изученных уголовных дел 5 человек имеют высшее образование, 42 человека имеют среднее профессиональное образование, 45 человек – среднее общее образование и 8 человек из 100 – иной вид образования. Можно сделать вывод, что лица, нарушающие правила дорожного движения ранее, будучи подвергнутые административному наказанию, имеют не высокий образовательный уровень.

Возрастная характеристика выступает индикатором уровня развития лица. Среди 100 нарушителей в возрасте от 30 лет и старше была зафиксирована самая большая группа из 55 человек. Недалеко от них находятся лица в возрасте 25-29 лет – 36 человек, а 9 человек находились в возрасте – 18-24 года.

По сферам профессиональной деятельности нарушители разделились следующим образом: наемные рабочие – 28 человек; служащие – 2 человека; учащиеся и студенты – 2 человека; частные предприниматели – 4 человека; фермеры – 1 человек; пенсионеры – 7 человек; безработные – 3 человека; лица без постоянного источника дохода – 40 человек; лица трудоспособные, но не работающие – 13 человек.

Анализ уголовных дел, проведенный нами, показал, что 49 человек ранее уже совершали преступления, из них ранее судимы – 21, в том числе с рецидивом – 11.

Подавляющая часть преступлений была совершена в состояниях алкогольного опьянения – 97 уголовных дел, наркотического опьянения – 3 уголовных дела.

Необходимо отметить, что 1 нарушитель состоял на учете в наркологическом диспансере в связи с алкоголизмом, 2 нарушителя состояли на учете в наркологическом диспансере в связи с наркоманией. Можно сделать вывод, что официально поставленные на диспансерный учет лица страдающие алкоголизмом и наркоманией не характерны для совершения данного преступления.

Большинство из нарушителей получают удовлетворение от самого процесса преступной деятельности⁶ (нередко связанное с риском, выбросом адреналина, своего рода игрой с сотрудниками ГИБДД (поймают – не поймают)). Одним из отличительных качеств личности нарушителя правил дорожного движения является устойчивость антиобщественной направленности поведения, взглядов, привычек, которые проявляются в повторном совершении правонарушений и преступлений. Многие из таких водителей уже лишены водительского удостоверения на 20, а то и 40 лет вперед, но их это не останавливает, они продолжают управлять транспортным средством без соответствующих документов и совершать противоправные действия, запрещенные законами РФ.

Необходимо сделать вывод, что знание характеристики личности нарушителя правил дорожного движения, подвергнутого административному наказанию, помогает правильно разработать тактику производства отдельных следственных действий, что поможет эффективно направлять уголовные дела в суд.

– *данные, характеризующие обстановку, в которой протекает процесс преступной деятельности, а также образующие следы*. Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что чаще всего данные преступления совершаются в городах, нежели чем в сельской местности. Это обуславливается тем, что городское население во многом превышает численность населения сельской местности, что коррелируется с большей распространенностью транспорта.

Данные преступления в большинстве случаев совершаются в вечернее время с 18 до 22 часов и ночное время с 22 до 6 часов (всего 56 уголовных дел), реже в утреннее с 6 до 12 часов и дневное с 12 до 18 часов (всего 44 уголовных дела).

По времени года картина складывается следующим образом: чаще всего преступление совершается в весенне-летний (68 уголовных дел) период, реже в осенне-зимний (32 уголовных дела).

Эта статистика обуславливается тем, что люди начинают активно отдыхать на природе и как правило, это действие не проходит без алкогольных напитков. В зимнее время особое место занимают новогодние праздники, во время которых люди часто садятся за руль автомобиля в состоянии алкогольного опьянения.

Так же в обстановке необходимо отметить «следовую картину» преступления, которая обозначает определенную совокупность следов.

Рассмотрим характерные материальные следы данного преступления: – документы (протокол об отстранении от

4 Звягин А. И. О соотношении криминалистической характеристики преступлений и механизма преступления // Научная состоятельность криминалистической характеристики преступления: информационный бюллетень Академии МВД России. М., 2002. № 17. С. 50-51.

5 Князьков А.С. Криминалистика: Курс лекций / Под ред. проф. Н. Т. Ведерникова. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. С. 868-869

6 Ларичев В. Д. Проблемы исследования личности преступника: Научный доклад / В. Д. Ларичев, Э. А. Васильев, Ю. Г. Касперович, А. Я. Казаков. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. С. 62.

управления транспортным средством; акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, тест-чек Алкотектора, протокол о направлении на медицинское освидетельствование, акт медицинского освидетельствования и т.д.); – видео и аудиозаписи технических средств (если таковые применялись);

– следы рук могут находиться на руле, а так же приборах управления со стороны водителя; – микрообъекты, которые могут находиться на водительском сидении, схожие с микрообъектами одежды нарушителя.

К числу идеальных следов, характерных для рассматриваемой категории преступлений, можно отнести: сведения, полученные от сотрудников ДПС, которые документировали нарушение правил дорожного движения; понятых, участвовавших при исполнении административных процедур; иных лиц, которые могут владеть информацией необходимой для расследования уголовного дела.

– **данные о способе совершения преступления.** Способом совершения нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию во всех случаях является управление автомобилем или транспортным средством в состоянии опьянения. Необходимо понимать использование автомобиля как в качестве водителя в процессе движения и эксплуатации транспортного средства, так и выполнение функций инструктора-водителя во время обучения учеников. При этом лицо считается управляющим транспортным средством независимо от того, управляет ли оно самоходной машиной, которая движется с помощью собственной механической тяги (своим ходом) или на прицепе у другой автомашины.

Преступление будет считаться оконченным с момента, когда субъект, будучи в состоянии опьянения, привел в движение механическое транспортное средство, то есть совершил действия, указанные в диспозиции рассматриваемой статьи. В состав данного преступления не входит никакая предварительная преступная деятельность.

Таким образом, криминалистическая характеристика нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию включает в себя следующие элементы: данные о личности преступника, способ и обстановку совершения преступления. Совокупность данных элементов криминалистической характеристики позволяет создать наиболее оптимальную модель преступления, которая послужит основой для формирования криминалистической характеристики расследования преступлений данного вида.

Пристайный библиографический список

1. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М.: Юрид. лит., 1979. Т. 3.
2. Звягин А. И. О соотношении криминалистической характеристики преступлений и механизма преступления // Научная состоятельность криминалистической характеристики преступления: информационный бюллетень Академии МВД России. М., 2002. № 17. С. 48-54.
3. Князьков А.С. Криминалистика: Курс лекций / Под ред. проф. Н. Т. Ведерникова. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. 1128 с.
4. Ларичев В. Д. Проблемы исследования личности преступника: Научный доклад / В. Д. Ларичев, Э. А. Васильев, Ю. Г. Касперович, А. Я. Казаков. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. 72 с.
5. Сергеев Л. А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений // Руководство для следователей. М., 1971. С. 43.
6. Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 92.

ПОТАПОВ Денис Валерьевич

преподаватель кафедры уголовного права Феодосийской финансово-экономической академии, аспирант Нижегородской правовой академии

ВЕРТИКАЛЬ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ПРАВОВАЯ ФОРМА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье раскрывается проблематика реформирования досудебного производства по уголовным делам и создания обвинительной власти как субъекта уголовного преследования и уголовной политики. Правовая модель обвинительной власти является проектом новой правовой организации отношений прокуратуры и уголовной полиции. Эта модель является альтернативой проекта создания вертикали следственной власти и модернизации следственной формы досудебного производства по уголовным делам.

Ключевые слова: обвинительная власть, уголовное преследование, досудебное производство, полиция, прокуратура.

POTAPOV Denis Valerjevich

lecturer of Criminal law sub-faculty of the Feodosia Financial and Economic Academy, post-graduate student of the Nizhny Novgorod Legal Academy

Потапов Д. В.

VERTICAL PROSECUTING AUTHORITIES LEGAL FORM AND ITS IMPLEMENTATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the problems of reforming the pre-trial proceedings in criminal matters and the establishment of prosecutorial power as the subject of criminal prosecution and criminal policy. The legal model of prosecutorial power is a project of a new organization of the legal relations prosecutors and judicial police. This model is an alternative to the project of creating a vertical investigative authorities and modernization of the investigative forms of pretrial proceedings in criminal matters.

Keywords: power indictment, prosecution, pre-trial proceedings, the police, the prosecutor's office.

Нареканий на существующую форму предварительного расследования, равно как и на стадию возбуждения уголовного дела, в последние годы более, чем достаточно. По мнению некоторых как аналитиков¹, так и практиков, в том числе руководителей правоохранительных органов, существующий порядок досудебного производства по уголовным делам архаичен². Он не удовлетворяет ни общественную потребность в эффективном противодействии преступности (прежде всего в наиболее замаскированном, особо опасном виде), ни нужду в защите прав и свобод человека и гражданина.

Вопрос о реформе правовой организации досудебного производства очень актуален. Многочисленные изменения УПК РФ, внесенные в него с момента принятия, не изменили принципиально существующий еще с советских времен правовой механизм, а продемонстрировали, что у законодателя отсутствует стратегия реформы предварительного расследования. И это не случайно. В идеологии, в теории не сложилась единая доктринальная модель относительно будущего досудебного производства, его правовой организации. Есть две противоположные позиции относительно того, каким ему быть (или не быть). Одна порождена советским учением о предварительном расследовании и основывается на разделении уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной

деятельности и, соответственно, – на организационном разделении следственного и оперативно-разыскного аппаратов. В рамках этого подхода культивируются идеи о едином следственном органе, об усилении процессуальной самостоятельности следователя, который единственно уполномочен на уголовно-процессуальное доказывание в ходе предварительного расследования. Другая позиция основана на идее о разделении полицейской, прокурорской и судебной функций. Офицеры полиции раскрывают преступления путем производства как гласных, так и негласных следственных действий, прокурор формулирует и предъявляет обвинение (в суде) на основании фактических данных, полученных в ходе уголовного расследования, проведенного полицией, судебные органы осуществляют правосудие в широком смысле. Это концепция обвинительной и судебной властей как основы правовой организации системы уголовной юстиции и ее деятельности в формате «справедливого судебного разбирательства».

Большинство отечественных ученых остаются в плену советских представлений об институте следствия³. Имеется в виду, например, унаследованное от советской науки представление о следователе, выполняющем функцию предварительного расследования, всесторонне, полно и объективно, с целью установления объективной истины по делу. Логичным следствием из такой посылки и является проект централизованного органа предварительного следствия, который проводит расследование в форме следствия по всем уголовным делам.

1 См., напр.: Александров А. С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 54-62.

2 По словам министра внутренних дел В. Колокольцев, нормы действующего законодательства, в частности, уголовно-процессуального, уже давно стали анахронизмом. Их давно уже пора пересмотреть. См.: Эксклюзивное интервью с главой МВД Владимиром Колокольцевым от 26 ноября 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1577741> (дата посещения: 18.06.2016 г.).

3 Представление об этом дает последняя по времени опубликования подборка текстов, посвященных данной проблематике. См.: Аппарат власти следственной / под общей ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016.

Создание Следственного Комитета Российской Федерации стало воплощением данного проекта в позитивном праве. Сопровождавшие возникновение данного следственного органа изменения УПК РФ, направленные на повышение гарантий процессуальной самостоятельности следователя, сформировали современную – переходную правовую конструкцию досудебного производства. «Переходную» потому, что далее или последует принятие законов вроде того, чем является пресловутый законопроект об объективной истине⁴, и передача Следственному комитету подследственности по всем уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, или же все-таки будет проведена реформа, аналогичная той, которую провели Казахстан, Украина, Грузия, Молдавия, страны Балтии⁵.

По мнению создателей концепции обвинительной власти, под нею следует понимать: (1) систему правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять противодействие преступности в правовой форме, то есть реализовывать уголовную политику, и (2) публичное уголовное преследование, организованное по типу «полицейского дознания». Так по определению А. С. Александрова, обвинительная власть представляет собой систему государственных органов исполнительной власти, возглавляемых прокуратурой, наделенных соответствующими процессуальными, а также иными властными полномочиями, и их деятельность по осуществлению уголовного преследования в уголовном судопроизводстве и в ходе досудебной проверки⁶. Обвинительная власть есть составная часть исполнительной власти. Ее специфика в том, что она распространяется исключительно на сферу уголовного процесса, на деятельность правоохранителей по противодействию преступности. В широком смысле органы обвинительной власти – это все те органы государства, которые причастны к выполнению функции обвинения.

Прокуратура выступает в виде своего рода процессуального «фильтра», отделяющего уголовную полицию от суда. Именно прокурор, получая от полиции доказательства, дает деянию юридическую оценку и решает вопрос о возбуждении перед судом уголовного преследования или прекращении дела. Прокурорская деятельность отличается от полицейской тем, что сутью первой является «юридизация уголовного преследования», тогда как вторая сводится к сбору доказательственной информации⁷.

В отличие от ученых, являющихся сторонниками концепции судебного следователя как органа уголовной юстиции, мы придерживаемся того мнения, что следователь никако-

го отношения к судебной власти не имеет, не должен иметь. Следователь должен быть сотрудником *Федеральной службы криминальной полиции*. Проект создания такой службы вместо современного МВД, предлагаемый либерально настроенными реформаторами, мы вполне поддерживаем⁸. Основания уголовной ответственности конституируются в ходе уголовного судопроизводства, осуществляемого судебным органом (следственным судьей или судом). Судебная власть по законному и обоснованному требованию обвинительной власти применяет уголовный закон в форме привлечения виновного к уголовной ответственности. В состязательном уголовном судопроизводстве, каковым только и может быть «справедливое судебное разбирательство», как европейский стандарт, суд пассивен, а сторона обвинения активна. Суд по своей инициативе не может противодействовать преступности, механизм правосудия приводит в действие специальным правовым средством – уголовным иском (обвинением) прокурор. Уголовный иск – рукоять, которой приводится в движение механизм уголовного судопроизводства. Не будет обвинения, не будет обвинительного приговора, не будет уголовной ответственности.

Уголовный иск – это предъявляемый прокурором по поводу и в связи с предполагаемым преступлением правопритязательный акт от имени исполнительной власти государства к суду о признании конкретного лица виновным в совершении инкриминируемого ему преступления и, в случае признания судом основательности этого требования, о пределах наказания, которое вправе применить к виновному государство согласно уголовному закону. Нет процесса без иска и прокурор субъект его⁹.

Логичным выводом из подобного построения механизма уголовной юстиции является то, что уголовная политика реализуется обвинительной властью в лице прокуратуры. В законченном виде он сформулирован в работе И. А. Александровой, посвященной уголовной политике: прокурор есть главный субъект реализации уголовной политики. Прокуратура необходимо наделить дискреционными полномочиями по распоряжению уголовным преследованием ввиду приоритетов, обозначенных официально принятой *Государственной доктриной уголовной политики*. Офицеры Федеральной службы криминальной полиции, уполномоченные на выявление, раскрытие преступлений, уголовное преследование лиц, совершивших преступления, должны находиться в процессуальном подчинении у прокурора. Они – «ведомые» прокуратурой субъекты реализации уголовной политики¹⁰. Очевидно, что оптимальным правовым форматом, в котором должна развиваться деятельность субъектов досудебного уголовного расследования – это полицейское дознание, то есть широко понимаемый «уголовный розыск», проводимой посредством совершения гласных и негласных следственных действий, предусмотренных кодексом, направленных на получение

4 Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=440058-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=440058-6&02) (дата посещения: 18.06.2016 г.).

5 Подробнее см.: Александров А. С. Реформа полиции, реформа обвинительной власти России – путь к евроинтеграции // *Юридическая наука и правоохранительная практика*, 2013. № 4 (26). С. 49–57.

6 См.: Александрова И. А., Александров А. С. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*, 2013. № 1 (6). С. 5–20.

7 См.: Головкин Л. В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // *Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции*. СПб., 6-8 октября 2010 года / сост. А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2012. С. 24–31.

8 См.: Доклад ИНСОП «Россия 21 века: образ желаемого завтра» // *Новая газета*, № 12 от 5 февраля 2010 года; «Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ», подготовленная Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге для Комитета гражданских инициатив совместно с фондом «ИНДЕМ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovaniya/IRL_KGI_Reform_final_11.13... (дата посещения: 18.06.2016 г.).

9 См.: Александров А. С. Понятие и сущность уголовного иска // *Государство и право*. 2006. № 2. С. 35–47.

10 См.: Александрова И. А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. С. 17–18.

фактических материалов, содержащих информацию доказательственного значения, а также включающий иные действия, осуществляемые под контролем или с участием следственного судьи, направленные на подготовку дела к судебному рассмотрению¹¹.

Итак, в системе сдержек и противовесов состязательно-судопроизводства есть три субъекта, независимых друг от друга и отправляющих различные функции: обвинительная власть (правительства), суд (судебная власть) и защита. Из доктрины «обвинительной власти» вытекает, что эта правовая конструкция разумна и действительна только в условиях демократии и в системе правового государства. Последовательная либеральная судебная реформа мыслима лишь в контексте демократизации верховной власти, установления подлинного народовластия, без этого не будет ни сильной обвинительной власти, ни независимого суда, ни правопорядка¹².

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 1 августа 2007 года № 1004 (ред. от 04.01.2009) «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2007. № 32. ст. 4122 (утратил силу).
  2. Указ Президента РФ от 14 января 2011 года № 38 (ред. от 22.05.2015) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. ст. 572.
  3. Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=440058-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=440058-6&02) (дата посещения: 18.06.2016 г.).
  4. Александров А. С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право, 2001. № 9. С. 54-62.
  5. Александров А. С. Нужно ли создавать ФСР? // Законность, 2002. № 11. С. 37-40.
  6. Александров А. С. Реформа полиции, реформа обвинительной власти России – путь к евроинтеграции // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2013. № 4 (26). С. 49-57.
  7. Александрова И. А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции // Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2016.
  8. Аппарат власти следственной / под общей ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016.
  9. Багмет А. М. Следователь – судья на досудебной стадии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/2636> (дата посещения: 18.06.2016 г.).
  10. Барцевский М., Морщакова Т. Сверим правописание. Как избавиться от обвинительного уклона в судах // Российская газета. 24 сентября 2013 года.
  11. Буцковский Н. А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867. С. 6-12, 23.
  12. Владимир Путин. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 3 декабря 2015 года. М.: Кремль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата посещения: 11.06.2016 г.).
  13. Интервью А. Бастрыкина Российской газете // Российская газета, № 200 от 7 сентября 2010 года.
  14. Интервью П. Крашенинникова Российской газете // Российская газета. № 212 от 21 сентября 2010 года.
  15. Интервью С. Степашина Российской газете // Российская газета. № 212 от 21 сентября 2010 года.
  16. Новикова А. Практики суррогатных оправдательных приговоров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2013/02/14/court/> (дата посещения: 18.06.2016).
  17. Панях Э. Л., Поздняков М. Л., Титаев К. Д. и др. Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования. Ч. 1: Диагностика работы правоохранительных органов РФ и выполнения ими полицейской функции / под ред. В. В. Волкова, Э. Л. Панях. СПб: Институт проблем правоприменения, 2012.
  18. Цветков Ю. А. Аппарат власти следственной / под общей ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 198-199.
  19. Шклярук М. С. Российский уголовный процесс как система фильтров: досудебные траектории и отбор уголовных дел на примере Министерства внутренних дел РФ // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции / под редакцией В. Волкова. М.: Издательство Норма, 2015. С. 154-182.
  20. Эксклюзивное интервью с главой МВД Владимиром Колокольцевым от 26 ноября 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1577741> (дата посещения: 18.06.2016 г.).
- 11 См.: Власова С. В. Апология новой теории уголовно-процессуальных доказательств // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 101-103.
- 12 См.: Александров А. С., Поздняков М. Л. Путь институциональной реформы предварительного расследования. С. 81-82.

ГРИДЧИНА Нелли Евгеньевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Липецкого государственного технического университета, адвокат

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В статье исследуются актуальные вопросы заключения мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессе, к которым относятся: проблема предупреждения и поиска эффективных способов урегулирования и разрешения споров, возникших из гражданских правоотношений; вопросы ответственности сторон при заключении мирового соглашения, механизм их заключения в апелляционной инстанции. Анализируются особенности рассмотрения гражданских дел при возможном их окончании посредством утверждения судом мирового соглашения, вопросы медиативного урегулирования споров.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, судебная защита, мировое соглашение, иск, медиация.

GRIDCHINA Nelli Evgenjevna

Ph.D. in Law, Head of Civil law, civil and arbitration process sub-faculty of the Lipetsk State Technical University, a lawyer

Гридчина Н. Е.

TOPICAL ISSUES OF SETTLEMENT AGREEMENT IN CIVIL AND ARBITRATION PROCESS OF RUSSIA

The article examines topical issues of settlement agreement in civil and arbitration process, which include: the problem of preventing and finding effective ways of managing and resolving disputes arising from civil legal relations; liability issues of the parties at the conclusion of the settlement agreement, the mechanism of their findings on appeal. Analyzes the peculiarities of consideration of civil cases with the possible termination by court approval of the settlement agreement, the issues of mediation of dispute settlement.

Keywords: civil process, arbitration process, judicial protection, settlement agreement, lawsuit, mediation.

Актуальность и новизна статьи заключается в том, что в гражданском процессе процедура завершения гражданского дела мировым соглашением становится все более частым явлением. Однако норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих исследуемую сферу, в сравнении с правовой регламентацией данной законодателем по вопросу заключения мирового соглашения в арбитражном процессе, - недостаточно.

Объектом исследования являются вопросы правового регулирования общественных отношений в сфере заключения мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессе.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие институт мирового соглашения.

Целью статьи является рассмотрение теоретических и практических вопросов заключения мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессе.

Методологическую основу исследования составляют метод сравнительно – правовой и формально – юридический.

Теоретической основой исследования являются научные труды: Витрянского В. В., Карелина С. А., Рожкова М. А., Шамшурина Л. Л., Лившиц М. Г. Диссертационные исследования Д. В. Князева, Е. В. Пилехиной, О. А. Коробова, С. В. Лазарева.

Гражданский процессуальный кодекс РФ в следующих нормах указывает на право сторон заключить мировое соглашение (ст. 39, пп. 2 п. 1 ст. 134, ст. 148, пп. 5 п. 1 ст. 150, ст. 173 и т.д.)¹. Однако обширность правового регулирования иссле-

дуемой группы правоотношений не говорит о его достаточности в гражданском процессе². Основная проблема заключения мирового соглашения сводится к вопросу о том, какие субъекты гражданско-процессуальных отношений могут заключить мировое соглашение, и о требованиях, предъявляемых к сторонам мирового соглашения. Для ответа на него необходимо обратиться к правовой природе мирового соглашения в гражданском процессе.

Так, ст. 148 ГПК РФ³ указывает, что одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон. По смыслу данной нормы мировое соглашение может быть заключено на любой стадии гражданского процесса. Очевидно, что законодатель уделяет достаточно много внимания указанному способу урегулирования споров, не давая при этом его легального определения. В то же время, право сторон на заключение мирового соглашения согласуется с такими распорядительными нормами для сторон, как право истца на отказ от иска и право ответчика на признание иска.

Доктринальное определение мирового соглашения было дано еще М. Гурвичем, который определил его как «двусторонний договор, в соответствии с которым стороны идут на взаимные уступки»⁴. Анализируя данную дефиницию, полагаю возможным определить следующие признаки мирового соглашения:

1 Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [Федер. закон: принят Гос. Думой 14 нояб. 2002 г.] // Рос. газ. 2002. 20 ноября. № 220.

2 Гридчина Н. Е. Актуальные вопросы раздела наследственного имущества при расторжении брака. Вестник Липецкого государственного технического университета. 2016. № 1 (27). С. 78-82.

3 См.: там же. С. 44.

4 Советский гражданский процесс. Учебник / Воробьев М. К., Гурвич М. А., Курылев С. В., Марышева Н. И., и др.; Под ред.: Гурвич М. А. М.: Высш. шк., 1967. С. 78.

1) мировое соглашение имеет сделочную природу – подпадая в полной мере под диспозицию ст. 153 ГК РФ, несмотря на место и время его заключения, как правило, это стадия подготовки дела к судебному разбирательству или судебное разбирательство;

2) мировое соглашение отличается от отказа истца от иска и признания иска тем, что последние, как видно, также имеют сделочную природу, только являются односторонними сделками;

3) мировое соглашение – это договор об уступках;

4) мировое соглашение – это и документ, и акт саморегуляции, и юридический факт и т.д.

Представляется убедительной позиция ученых, определяющих мировое соглашение как комплексное явление, «объединяющее в себе действия сторон, направленные на процессуальные отношения, акт суда, а также гражданско-правовую сделку, так как мировое соглашение включает в себя два взаимосвязанных элемента:

во-первых, деятельность сторон по урегулированию гражданско-правового спора, определение условий такого соглашения, выраженных во взаимных уступках и т.д.;

во-вторых, согласованное волеизъявление сторон, направленное на прекращение производства по делу путем представления мирового соглашения в суд для проверки его законности и дальнейшего его утверждения»⁵.

Суд может отказать в утверждении мирового соглашения в трех случаях:

а) при несоответствии законодательству или нарушении прав третьих лиц;

б) если стороны не могут достигнуть договорённости по отдельным положениям;

в) при рассмотрении иных категорий дел, к примеру, о выплате заработной платы и т.д.

Мировое соглашение утверждается определением, которое имеет равную с судебным решением юридическую силу. При уклонении одной стороны от его исполнения, вторая вправе: подать в суд, который утвердил договорённости, заявление на выдачу исполнительного листа; обратиться с исполнительным листом в службу судебных приставов по месту нахождения ответчика; дождаться положительных итогов действий судебных приставов-исполнителей. Любая сторона мирового соглашения вправе подать жалобу на определения суда первой инстанции об его утверждении, если считает, что этот судебный документ нарушает права. Срок подачи жалобы составляет 15 дней (ст. 332 ГПК РФ)⁶. Ещё одним поводом обжаловать судебное определение являются вновь открывшиеся обстоятельства. Например, получение информации о представлении при рассмотрении дела ложных сведений или показаний. Кроме того, судебное определение можно отменить, если выяснится, что другая сторона совершила какое-либо преступление. Жалоба по этим обстоятельствам подаётся не позднее трёх месяцев с момента обнаружения оснований для пересмотра (ст. 394 ГПК РФ)⁷.

Отличия мирового соглашения от договора медиативного.

1. Согласно ст. 2,3,4 Федерального закона РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», медиация - процедура урегули-

рования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов), где медиатор - независимое физическое лицо⁸. В соответствии со ст. 175 и 176 ГПК РФ, мировое соглашение может быть заключено на любой стадии судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату в судах первой, апелляционной, кассационной инстанций, а также при исполнении судебного акта. Мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями, а утверждается судом. Медиативное же соглашение может быть заключено в ходе судебного разбирательства, при исполнении судебного акта, и главное оно может быть заключено до обращения сторонами в суд, с досудебным урегулированием спора (это первое отличие)⁹.

2. Второе отличие в том, что в процедуре медиации участвует медиатор, который привлекается сторонами к участию в медиации (независимое лицо, как арбитр), а в мировом соглашении стороны самостоятельно урегулируют спор.

Заключение мирового соглашения в суде апелляционной инстанции в гражданском процессе сопряжено с рядом особенностей, а зачастую и трудностей в связи отсутствием прямой ссылки на возможность заключения мирового соглашения, что вводит в заблуждение стороны. Однако в этой ситуации необходимо использовать ст.327,328 и ст.220 ГПК РФ. Суд апелляционной инстанции вправе «отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение; прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части»¹⁰.

Таким образом, суд апелляционной инстанции в соответствии со ст.327 ГПК РФ повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции, что подразумевает использование ст.220 ГПК РФ, которая гласит: «суд прекращает производство по делу в случае, если истец отказался от иска и отказ принят судом; стороны заключили мировое соглашение, которое утверждено судом»¹¹.

Необходимо отметить, что заключение мирового соглашения допускается и на стадии исполнительного производства, что влечет его прекращение, согласно ст. 439 ГПК РФ, при отказе взыскателя от взыскания и при заключении между ними мирового соглашения. Тогда применяются правила, предусмотренные ст.173 ГПК РФ. Внесение изменений в ст. 328 ГПК РФ в части прямого указания нормы на возможность заключения мирового соглашения в суде апелляционной инстанции, представляется актуальным¹².

Заключение мирового соглашения в суде апелляционной инстанции в арбитражном процессе также специфично. Как отмечено в ст. 190 АПК РФ «экономические споры, из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы по правилам гл. 15 АПК РФ. Полагаю, что помещенные норм, регулирующих вопрос утверждения мировых соглашений в арбитражном процессе в раздел 1 АПК РФ было

5 Кишук Я. А. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве [Текст] // Арбитр. и гражд. процесс. 2013. № 5. С. 23-25.

6 Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 14 нояб.2002 г.] // Рос. газ. 2002. 20 ноября. № 220.

7 См.: там же. С. 139.

8 Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 27 июля 2010 г.] // Рос. газ. 2010. 30 июля. № 168.

9 Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 14 нояб. 2002 г.] // Рос. газ. 2002. 20 ноября. № 220.

10 См.: там же. С. 117.

11 См.: там же. С. 77.

12 Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 14 нояб.2002 г.] // Рос. газ. 2002. 20 ноября. № 220.

бы логичным¹³. Мировые соглашения могут быть заключены сторонами на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта. Однако в законе отсутствует указание на постановление, которым могут утверждаться мировые соглашения в апелляционной и кассационной инстанциях. Так, гл. 15 АПК РФ «Примирительные процедуры. Мировое соглашение» находится в разделе 2 АПК РФ, что повторяет ситуацию с утверждением соглашений в апелляционной инстанции в гражданском процессе и требует внесения соответствующих изменений в ст. 268, 269 АПК РФ¹⁴.

Представляется возможным заключить следующее:

1. Спорным до настоящего времени остается вопрос о природе мировых соглашений, так как в научной дискуссии преобладает точка зрения, в соответствии с которой мировое соглашение, заключенное в суде, представляет собой гражданско-правовую сделку.

2. Практические трудности вызывает вопрос оплаты государственной пошлины и иных судебных расходов при заключении мирового соглашения. Процессуальный порядок исполнения мировых соглашений не определен, так как имеют место лишь нормы о возможности их исполнения по общим для судебных актов правилам, что вызывает на практике серьезные затруднения, так как мировые соглашения обладают существенными особенностями. Мировые соглашения позволяют в короткий срок разрешить конфликт между участниками спора, что еще и сократит нагрузку на суды.

3. Вопрос установления в мировом соглашении ответственности за его неисполнение обусловлен развитием предпринимательской деятельности в России, что делает его особенно актуальным.

4. Подавляющее большинство мировых соглашений, заключаемых в арбитражных судах, реализуются по делам, рассматриваемым в порядке искового производства. Статьей 190 АПК РФ допускается возможность урегулирования публично-правовых споров путем заключения соглашений по правилам, установленным главой 15 АПК РФ.

На основании вышеизложенного, представляется необходимым внесение изменений в ст. 328 ГПК РФ в части прямого указания нормы права на возможность заключения мирового соглашения в суде апелляционной инстанции, аналогично и в арбитражном процессе в ст. 268, 269 АПК РФ¹⁵.

Пристайный библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 14 нояб. 2002г.] // Рос. газ. 2002. 20 ноября. № 220.
2. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 июля 2002г.] // Рос. газ. 2002. 27 июля. № 137.
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 27 июля 2010г.] // Рос. газ. 2010. 30 июля. № 168.
4. Гриджина Н. Е. Актуальные вопросы раздела наследственного имущества при расторжении брака. Вестник Липецкого государственного технического университета. 2016. № 1 (27). С. 78-82.
5. Кишук Я. А. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве [Текст] // Арбитр. и гражд. процесс. 2013. № 5. С. 23-25.
6. Советский гражданский процесс. Учебник / Воробьев М. К., Гурвич М. А., Курьлев С. В., Марышева Н. И., и др.; Под ред.: Гурвич М. А. М.: Высш. шк., 1967.

¹³ Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 июля 2002 г.] // Рос. газ. 2002. 27 июля. № 137.

¹⁴ См.: там же. С. 118

¹⁵ См.: там же. С. 166.

САЛИХОВ Денис Рифович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, КАК ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются нормативная регламентация и апробация технических средств видеоконференц-связи, а также тактические приемы и рекомендации по проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с их использованием.

Ключевые слова: гарантия, права, участники уголовного процесса, предъявление для опознания.

SALIKHOV Denis Rifovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE USE OF VIDEOCONFERENCE COMMUNICATION IN CONDUCTING INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS, AS GUARANTEE OF SAFETY OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article discusses the normative regulation and testing of technical means of videoconference and also tactical methods and recommendations for their investigation and applied search activities with their use.

Keywords: guarantee, right, participants in the criminal process, submission for identification.

Салихов Д. Р.

Существующие особенности раскрытия и расследования отдельных категорий преступлений наиболее наглядно проявляются в организации раскрытия преступлений «по горячим следам». В первую очередь, процесс раскрытия преступления «по горячим следам» отличается дефицитом времени на организацию и проведение следственных действий. Существенным условием для производства неотложных и последующих следственных действий выступает необходимость ускоренного получения и обработки доказательных сведений. В этих условиях трудно переоценить возможности использования систем передачи сведений на расстоянии, способных не только обеспечить раскрытие преступлений «по горячим следам», но и оптимизировать весь процесс расследования преступлений. З. И. Брижак и С. Н. Волочай считают, что: «проблема повышения эффективности предварительного расследования в целом и производства отдельных следственных действий в частности давно назрела и ждет конкретных практических решений, что предполагает четкое понимание целей и задач этих процессов, в т. ч. с точки зрения механизмов получения информации, имеющей доказательственное значение»¹.

Одним из важных следственных действий, которое необходимо производить с применением технических средств, является «предъявление для опознания» ст. 193 УПК РФ. До 1960 г. такого следственного действия, как предъявление для опознания, в уголовном судопроизводстве не было. В контексте УПК РСФСР было распространено общее мнение, которое М. С. Строгович изложил в своей работе от 1946 г., указав, что: «предъявление для опознания – это особая форма допроса, в рамках которого допрашиваемым производится опознание»².

Уголовно-процессуальные требования, установленные ст. 193 УПК РФ, при опознании лица сводятся к следующему: 1. До проведения опознания опознающее лицо должно быть допрошено об обстоятельствах встречи с опознаваемым, а также

о приметах и особенностях, свойственных опознаваемому (ч. 1 ст. 193 УПК РФ). 2. Повторное опознание лица тем же опознающим и по тем же приметам не допускается. 3. Опознаваемый предъявляется для опознания с другими лицами, внешне сходными с ним (ч. 2 ст. 193 УПК РФ). 4. До проведения опознания опознаваемый занимает любое место среди предъявляемых лиц. 5. Если опознающий в ходе следственного действия указал на опознаваемого, то опознающий должен объяснить, по каким приметам и особенностям он опознал данное лицо. 6. Наводящие вопросы в ходе опознания недопустимы. 7. Опознание может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. 8. При проведении опознания участие понятых обязательно.

По совокупности представленного законодателем в ст. 193 УПК РФ можно выявить только две основные разновидности предъявления для опознания лица:

– опознание лица при соблюдении общих условий ст. 193 УПК РФ;

– опознание лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

В научной литературе довольно подробно рассмотрена каждая из вышеобозначенных разновидностей. На наш взгляд, особое внимания заслуживает точка зрения А. А. Леви, Г. И. Пичкалевой, Н. А. Селиванова, отметивших, что при опознании лица можно выделить несколько подходов: 1) опознание лица по признакам внешности; 2) проведение «встречного» опознания; 3) опознание по особенностям походки; 4) непосредственное опознание по голосу и особенностям речи; 5) опознание лица по фотокарточке³. Взяв за основу процессуальную процедуру производства предъявления для опознания, рассмотрим возможность применения систем видеоконференц-связи для каждого из отмеченных подходов.

Мной был проведен ряд процессуально-тактических разработок по видам опознания с использованием систем видео-

1 Брижак З. И., Волочай С. Н. Повышение эффективности следственных действий (на примере опознания живых лиц) // Российский следователь. – № 10. – 2013. – С. 28-30.

2 Строгович М. С. Уголовный процесс. – М., 1946. – С. 199.

3 Леви А. А., Пичкалева Г. И., Селиванов Н. А. Получение и проверка показаний следователем: справочник. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 40-54.

конференц-связи. На основании полученных результатов проводился анализ их соответствия процессуальным требованиям ст. 193 УПК РФ и уголовно-процессуального законодательства в целом. Предпринятая попытка способствовала выработке допустимого процессуально-правового регулирования в использовании технических средств на момент предъявления для опознания.

В частности, в ходе общего научного эксперимента была реконструирована модель проведения визуального опознания лица по признакам внешности с применением систем видеоконференц-связи. В процессе проводимого опытного действия применена система видеоконференц-связи: «ПОЛИКОМ» (Polysom) модель «HDX 6000-720». Посредством проводимого действия выяснялось: 1) допустимо ли визуально опознать лицо по признакам внешности в случае применения систем видеоконференц-связи; 2) критерии процессуально-правового регулирования в случае применения систем видеоконференц-связи. Для чистоты эксперимента были учтены условия проведения опознания, закрепленные в ст. 193 УПК РФ, а также рекомендации О. Я. Баева и Д. А. Солодова: а) число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех; б) предъявляемые для опознания лица должны иметь сходные внешние данные, сведения о которых содержатся в показаниях опознающего «словестный портрет опознаваемого»⁴. Характеристики примененных систем видеоконференц-связи «ПОЛИКОМ» (Polysom) модели «HDX 6000-720» имели стандартные технические возможности. Опытное действие проводилось в строгом соответствии с действующими процессуальными требованиями ст. 193 УПК РФ. По итогам получены следующие выводы:

1) тактические цели проведения опознания лица при помощи систем видеоконференц-связи полностью реализованы: опознаваемое лицо было опознано; опознающий указал на приметы и особенности внешности, по каким он опознал данное лицо;

2) выявлены пробелы в процессуальной форме проведения предъявления для опознания лица с использованием систем видеоконференц-связи. Так, установлено, что стандартно закрепленных в ст. 193 УПК РФ процессуальных требований для проведения опознания лица с использованием систем видеоконференц-связи недостаточно. По итогам проведенного в рамках научного эксперимента опытного действия обращено внимание на необходимость разрешения ряда существенных процессуальных аспектов:

1. Закрепить в процессуальной форме предъявления для опознания возможность использования систем видеоконференц-связи.

2. Установить процессуально-правовую регламентацию обращения следователя к органу дознания по месту нахождения субъекта или объекта опознания в целях проведения данного следственного действия в дистанционном порядке.

3. Обеспечить процессуальную возможность привлечения специалиста в случае использования систем видеоконференц-связи при производстве предъявления для опознания.

4. Разработать общие процессуальные правила, регулирующие: процессуальный порядок подключения и проверки систем видеоконференц-связи до производства предъявления опознания; уголовно-процессуальные отношения, возникающие между субъектом, разъясняющим права и обязанности, и участниками дистанционного следственного действия; правила направления инициатора следственного действия документов, составленных и полученных другой стороной, участвующей в дистанционном процессуальном действии.

5. Предусмотреть извлечения для общей формы составления протокола предъявления для опознания (ст. 166 УПК РФ) ввиду использования систем видеоконференц-связи.

4 Баев О. Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практ. пособие / О. Я. Баев, Д. А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009. – С. 119.

Полагаем, что полученный результат опытного дистанционно проведенного действия допускает возможность проведения опознания по особенностям походки лица. В этом случае отметим, что специфика передаваемого системами видеоконференц-связи видеосигнала позволяет не только акцентировать внимание на внешних биометрических данных человека, но и в равной степени установить моторику опознаваемого.

Особо актуальным становится исследование роли систем видеоконференц-связи в ситуации обеспечения безопасности опознающего на момент производства опознания. В этом случае речь идет об обеспечении процесса опознания, в котором опознаваемое лицо не видит опознающего. Востребованность такой процедуры соотносится с результатами проведенного В. Л. Шапошниковым исследования, в рамках которого изучены мнения участников уголовного судопроизводства. Согласно его сведениям, 59,5 % свидетелей и потерпевших уклоняются от участия в предъявлении для опознания по причине страха как за свою жизнь, так и за жизнь и здоровье своих близких. Аналогичную позицию занимает И. В. Шевчук, которая указывает, что основной причиной отказа опознающего принять участие в опознании является психологический барьер, выраженный в виде страха за свою безопасность⁵. Для разрешения данной ситуации в современной научной литературе высказываются предложения о необходимости оборудования отдельных помещений для производства опознания, исключающего визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Разумеется, можно провести опознание по фотографии (ч. 5 ст. 153 УПК РФ), поручив данное следственное действие органу дознания в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ. Однако и здесь есть свои особенности, например, не целесообразно направлять поручение органу дознания, которое может находиться на исполнении в течение 10 суток, в случае производства опознания в рамках раскрытия преступления «по горячим следам»; существенным фактором могут стать и обстоятельства, связанные со слабой исполнительской дисциплиной органа дознания, что нами было отмечено ранее, при рассмотрении особенностей проведения допроса и очной ставки в дистанционном формате.

Таким образом, возможным выходом в сложившейся ситуации может быть использование новейших достижений технической в виде систем видеоконференц-связи. Иллюстрацией к изложенному выступает проведенное опытное действие «предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым посредством использования систем видеоконференц-связи». В рамках проводимого опытного действия специалистом были задействованы стандартные настройки систем видеоконференц-связи, позволившие исключить визуальное наблюдение опознающего со стороны опознаваемого. Видеосигнал систем видеоконференц-связи со стороны опознаваемого был выключен, аудиосигнал находился в положении «включено». Видеосвязь по месту нахождения опознающего лица не приостанавливалась, что позволяло визуальное воспринимать опознаваемого. Аналогичное применение систем видеоконференц-связи может быть ретранслировано на проведение «встречного опознания» (А. А. Леви, Г. И. Пичкалева, Н. А. Селиванова), в котором также основной идеей выступает правило о недопущении визуального наблюдения опознающего опознаваемым⁶. В результате проведенного опытного действия получены следующие выводы:

1) тактические цели проведения опознания полностью реализованы: опознаваемое лицо было опознано посредством

5 Шевчук И. В. Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания лиц на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук (специальность 12.00.09) / научн. рук. д-р юрид. наук А. П. Резван. – Волгоград: ВА МВД России, 2001. – С. 87, 88.

6 Леви А. А., Пичкалева Г. И., Селиванов Н. А. Получение и проверка показаний следователем: справочник. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 47.

применения систем видеоконференц-связи, создавших условия, позволяющие исключить визуальное наблюдение опознающего опознаваемым;

2) выявленные недочеты в регулировании процессуальной формы проведения опознания повторяют недостатки, учтенные при производстве подобных опытных действий ранее.

В продолжение эксперимента опытным путем смоделирована ситуация «предъявление для опознания лица по фотографии, при помощи использования систем видеоконференц-связи». При его проведении были учтены стандартные технические характеристики систем видеоконференц-связи, изложенные ранее. По итогам опытного действия установлено, что предъявление для опознания лица по фотографии с применением систем видеоконференц-связи допустимо. Качество принимаемого опознающей стороной видеосигнала позволяет детально рассмотреть опознаваемое лицо, изображенное на фотографии. Вместе с тем имеются замечания, связанные с необходимостью установления дополнительных процессуальных правил при проведении подобного опознания.

В рамках проводимого исследования был достигнут положительный эффект при моделировании «визуального опознания предмета с использованием систем видеоконференц-связи». Качество видеосигнала, настроенного по тем же характеристикам, что и в ранее упомянутых экспериментах, позволило опознающему назвать приметы, по которым был опознан предмет. При этом по-прежнему актуальна необходимость совершенствования процессуально-правового механизма проведения подобного следственного действия.

На мой взгляд, применение систем видеоконференц-связи аналогично может быть использовано для непосредственного опознания трупа или его фотографий, а также фотографий строений, участков местности или других объектов.

Представленный научный эксперимент достиг положительных тактических результатов и является теоретической моделью, разработанной в рамках нашего исследования, не имеющей своего аналога как в научной литературе, так и в правоприменительной практике.

Результативность эффективного использования систем видеоконференц-связи, технических средств нуждается в разработке процессуально-правовой регламентации их применения. Объективно оценивая необходимость разработки законодательных новелл, позволяющих установить процессуально-правовой механизм применения систем видеоконференц-связи при проведении такого следственного действия, как предъявление для опознания, обратимся к полученным опытным путем выводам. Во-первых, результатами проведенного эксперимента подтверждается необходимость привлечения для проведения опознания в дистанционной форме сведущего лица-специалиста. Потребность участия специалиста необходима ввиду задействования систем видеоконференц-связи, для работы с которой необходимы специальные знания, дающие возможность обеим сторонам проведения опознания осуществить наладку видеосигнала при подключении систем видеоконференц-связи; подключить и использовать техническое устройство-видеозахвата⁷; произвести коррекцию в случае возникновения помех передачи сигнала как до, так и во время опознания; использовать функции систем видеоконференц-связи (приближение, отдаление к объекту опознания, включение и выключение настроек видеозвук и (или) видеосигнала; обеспечить сохранение записанного аудио-, и видеосигнала на электронном носителе информации. Процессуальная регламентация обеспечения участия специалиста должна осуществляться обеими сторонами опознания в случае применения систем видеоконференц-связи на основании ст. 168 и ст.

270 УПК РФ. Объем прав и обязанностей специалиста, принимающего участие в данном следственном действии, закреплен в ст. 58 УПК РФ.

Во-вторых, за основу правового регулирования проведения данного следственного действия считаем возможным взять процессуальный механизм направления поручения органу дознания. Подобная процессуальная технология изложена при формулировании положений о производстве допроса и очной ставки, проводимых в дистанционном формате. В сформулированных ранее предложениях отмечены «плюсы» и «минусы» использования механизмов направления поручения органу дознания для проведения отдельных следственных действий. В рамках направления поручения органу дознания в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ обеспечивается:

1) возможность проведения опознания посредством использования систем видеоконференц-связи на базе органа дознания, или же используя возможности суда;

2) участие лица (опознающего или опознаваемого) в проведении следственного действия;

3) привлечение специалиста к проведению опознания;

4) участие понятых при проведении опознания.

При этом орган дознания, исполняя поручение следователя, обязан соблюсти процессуальную форму следственного действия, т. е.: провести разъяснение участвующим лицам о ходе проводимого следственного действия; разъяснить участникам их права и обязанности; составить протокол по окончании проведения опознания; получить от специалиста и приобщить к протоколу опознания электронный носитель информации, содержащий сведения о проведенном следственном действии; ознакомить участников опознания с протоколом проведенного следственного действия, внося в него полученные замечания.

В-третьих, разрабатывая правила правового регулирования по проведению визуального опознания в дистанционном формате, необходимо учесть функциональные возможности систем видеоконференц-связи для обеспечения проведения опознания. В данном случае речь идет о необходимости введения в конструкцию разрабатываемой процессуальной новеллы универсальной формулировки, устанавливающей, что проведение подобного следственного действия возможно только при обеспечении максимально качественного видео- и (или) аудиоизображения.

Пристайный библиографический список

1. Баев О. Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: прак. пособие / О. Я. Баев, Д. А. Солодов. – М.: Эксмо. – 2009.
2. Брижак З. И., Волочай С. Н. Повышение эффективности следственных действий (на примере опознания живых лиц) // Российский следователь. – № 10. – 2013. – С. 28-30.
3. Леви А. А., Пичкалева Г. И., Селиванов Н. А. Получение и проверка показаний следователем: справочник. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 40-54.
4. Строгович М. С. Уголовный процесс. – М., 1946.
5. Шевчук И. В. Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания лиц на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук (специальность 12.00.09) / научн. рук. д-р юрид. наук А. П. Резван. – Волгоград: ВА МВД России, 2001.

7 Необходимость применения устройства видеозахвата изложена при проведении исследования, связанного с выяснением допустимого применения системы видеоконференц-связи при производстве допроса и очной ставки.

ПОТАПОВА Лариса Витальевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье рассматриваются актуальные проблемы гражданского судопроизводства. На основе анализа существующих научных точек зрения, можно сделать вывод, что эти проблемы носят как теоретический, так и практический характер. Особое внимание уделяется необходимости унификации процессуального законодательства. В рамках исследования даны практические рекомендации по устранению некоторых выявленных недостатков.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, процессуальное законодательство, принцип устности и письменности, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, унификация.

POTAPOVA Larisa Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Crimean law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General of the Russian Federation

Потапова Л. В.

ACTUAL PROBLEMS OF CIVIL PROCEDURE: THEORY AND PRACTICE

The article considers topical issues of civil proceedings. Based on the analysis of existing scientific points of view, we can conclude that these problems are both theoretical and practical. Special attention is paid to the necessary harmonization of procedural law. In the study, practical recommendations to address some of the identified deficiencies.

Keywords: civil proceedings, procedural law, the principle astnosti and literature, the Concept of a unified Civil procedure code of the Russian Federation, unification.

В основе реформирования судебной системы лежит концепция модернизации материального и процессуального права, приведении его в соответствие с современными задачами, стоящими перед обществом. Вместе с тем, наиболее четкое понимание происходящих трансформаций становится возможным только при условии знания всех нюансов и актуальных проблем науки гражданского процессуального права, нового осмысления традиционных для гражданского процесса вопросов, включая роль суда в механизме защиты субъективных гражданских прав, тенденций развития принципов гражданского процессуального права, роли гражданских процессуальных правоотношений и правового спора в механизме судебной защиты и т.д. В этой связи в значительной мере актуализируются вопросы, связанные с изучением существующих теоретических и практических проблем гражданского судопроизводства.

Прежде всего, необходимо отметить дискуссионный характер понятия гражданского судопроизводства. Так, в настоящее время обсуждаются вопросы, связанные с широким и узким пониманием рассматриваемой дефиниции. Представители концепции узкого толкования рассматривают гражданское судопроизводство как деятельность суда, ориентированная на осуществление правосудия по гражданским делам. Напротив, в широком смысле, гражданское судопроизводство включает в себя помимо деятельности суда, функционирование иных участников процесса¹.

Существует точка зрения, согласно которой гражданское судопроизводство представляет собой совокупность процессуальной деятельности, процессуальных отношений и процессуальной формы. Так, М. Ю. Лебедев определяет гражданское судопроизводство как нормативно урегулированную деятель-

ность суда и иных участников процессуальных правоотношений по поводу рассмотрения и разрешения споров и иных дел, следующих из подведомственных суду материальных правоотношений².

Для формулирования более четкого определения гражданского судопроизводства целесообразно рассмотреть его характерные признаки, к которым относятся следующие³:

- гражданские процессуальные правоотношения между судом и другими участниками процесса, складывающиеся в ходе рассмотрения и разрешения дела;
- законодательное регулирование.

На основе анализа существующих точек зрения относительно сущностно-содержательной характеристики гражданского судопроизводства и его ключевых признаков, можно сформулировать следующее определение: гражданское судопроизводство представляет собой урегулированную нормами гражданского процессуального права совокупность процессуальных действий и гражданско-процессуальных правоотношений, которые складываются между судом и другими участниками процесса при рассмотрении и разрешении гражданского дела.

В настоящее время наиболее остро стоит проблема определения основополагающих принципов гражданского судопроизводства. Несмотря на то, что существует колоссальное количество научных трудов, в которых содержатся исследования отдельных принципов гражданского судопроизводства, на каждом этапе развития гражданского и арбитражного процесса их проявление и действие трансформируется, что требует проведения дальнейших исследований с учетом современной ситуации. Так, по мнению А. В. Овчаренко целесообразно сочетать

1 Бутнев В. В. Актуальные проблемы гражданского процессуального права: учеб. пособие / В. В. Бутнев, Н. Н. Тарусина; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2012.

2 Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт; 2011.

3 Нахова Е. А., Портнова А. А. Понятие и задачи гражданского судопроизводства // Царскосельские чтения. 2015. № 19. Том 1.

принцип устности и письменности не только на стадии судебного разбирательства, но и при подготовке дела к судебному разбирательству, а также при рассмотрении дела судами вышестоящей инстанции⁴.

В последние годы особую актуальность приобретает проблема реформирования гражданского процессуального законодательства. Данный факт, в свою очередь, влечет за собой активизацию научной деятельности по разработке фундаментальных концепций, проведению аналитической работы по материалам судебной практики, выявлению преимуществ и недостатков, которыми характеризуется процедура унификации гражданского и арбитражного законодательства.

Следует отметить, что главная цель реформирования гражданского судопроизводства заключается в унификации процессуального законодательства. Данный процесс призван разрешить следующие проблемные моменты⁵:

- ликвидировать существующие противоречия между гражданским и арбитражным процессом;
- разработать и внедрить принципиально иные правила разрешения спорных правовых вопросов;
- распространить наиболее удачные наработки существующих правил на весь гражданский процесс;
- укрепить альтернативные способы разрешения споров, примирительных процедур;
- закрепить существующие виды упрощенного производства;
- сохранить особенности рассмотрения отдельных категорий дел;
- определить приоритетные задачи в целях устранения существующих проблем, касающихся в частности наличия двух кассаций;
- скорректировать регламентацию процесса посредством исправления выявленных недостатков;
- учитывать международные обязательства, договоры, деятельность международных организаций по правам человека и практику международных судов и др.

Следует положительно оценить тот факт, что некоторые цели, предложенные в рамках Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, успешно реализуются. Вместе с тем, некоторые постулаты данного документа уже утратили свою актуальность. Так, в данном случае речь идет о производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, приказном, искомом и особом производстве. Кроме того, значительные преобразования произошли в сфере родовой подсудности судов общей юрисдикции⁶.

Сохранение наиболее удачных наработок касается, прежде всего, предъявления исков в электронной форме и использование судебного приказа. Эта процедура обладает целым рядом преимуществ, которые связаны с целесообразностью и оперативным характером возбуждения дела в суде. Однако этому сопутствует целый ряд проблем организационного характера. Так, при осуществлении данной процедуры в электронном формате необходимо в обязательном порядке учитывать возраст лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, их компьютерную грамотность и ряд других субъективных факторов. Это, в свою очередь, требует повышенного

внимания со стороны законодателя к разработке и внедрению единой процедуры электронной подачи документов.

В процессе унификации гражданского и арбитражного процессов необходимо активно применять все виды упрощенных процедур с учетом процессуальных особенностей судебных систем, а также провести грань между приказным и упрощенным производством. В перспективе планируется упрощенное производство заменить на письменное, что позволит сохранить два вида упрощенных процедур, а именно приказной и письменный.

Особое внимание следует заострить на проблеме исправления существующих недостатков в регламентации двух процессов, в том числе в наличии необоснованной терминологической разницы. Сложность в решении данного вопроса состоит в том, что гражданский и арбитражный процессы имеют свою специфику.

Важное место в процессуальной деятельности отводится институту судебных доказательств. В действующих процессуальных кодексах есть некоторые существенные отличия, требующие унификации. Так, необходимо выработать единый подход к перечню доказательств, а именно оставить его исчерпывающим или открытым. По нашему мнению, целесообразно отдать предпочтение «модели перечня», которая реализуется в гражданском процессе. Такой выбор можно объяснить тем, что в АПК не предусмотрен порядок оценки достоверности иных доказательств. Именно поэтому требуется выработать единый подход применительно к таким качествам судебных доказательств, как относимость и допустимость. В конечном итоге, это позволит выносить законные и обоснованные решения.

Таким образом, в настоящее время в отечественном гражданском судопроизводстве существует целый комплекс проблем, которые носят теоретический и практический характер. При этом наиболее актуальные проблемные вопросы связаны с унификацией действующего гражданского и административного законодательства. Решение перечисленных проблем позволит более эффективно рассматривать гражданские дела.

Пристатейный библиографический список

1. Бутнев В. В. Актуальные проблемы гражданского процессуального права: учеб. пособие / В. В. Бутнев, Н. Н. Тарусина; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2012.
  2. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
  3. Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт; 2011.
  4. Нахова Е. А., Портнова А. А. Понятие и задачи гражданского судопроизводства // Царскоельские чтения. 2015. № 19. Том 1.
  5. Овчаренко А. В. Некоторые аспекты проявления устности и письменности на отдельных стадиях гражданского и арбитражного процессов // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1.
  6. Ярошенко Т. В. Актуальные проблемы реформирования гражданского судопроизводства и законодательства на современном этапе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1.
- 4 Овчаренко А. В. Некоторые аспекты проявления устности и письменности на отдельных стадиях гражданского и арбитражного процессов // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1.
- 5 Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- 6 Ярошенко Т. В. Актуальные проблемы реформирования гражданского судопроизводства и законодательства на современном этапе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1.

ХАСАНШИНА Флуса Гатовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ХАСАНШИН Илгиз Абрарович

кандидат юридических наук, председатель судебного состава Арбитражного суда Республики Татарстан

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ, КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена исследованию протокола судебного заседания, как процессуальной гарантии реализации и защиты прав участников арбитражного разбирательства, анализируется законодательство и судебная практика по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гарантии, протокол судебного заседания.

KHASANSHINA Flusa Gatovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil procedural law sub-faculty of the Kazan branch of Russian State University of Justice

KHASANSHIN Ilgiz Abrarovich

Ph.D. in Law, Chairman of judicial structure of Arbitration Court of the Republic of Tatarstan

COURT RECORDS AS A PROCEDURAL GUARANTEES OF REALIZATION AND PROTECTION OF RIGHTS OF PARTICIPANTS OF COMMERCIAL ("ARBITRAZH") PROCESS

The article examines the court records as a procedural guarantees of realization and protection of rights of participants of commercial ("arbitrazh") process. The authors examines the law and practice on the subject under investigation.

Keywords: commercial ("arbitrazh") proceeding, guarantees, court records.

Хасаншина Ф. Г.

Хасаншин И. А.

Задачей арбитражного процесса является справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ¹ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Это означает, что государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной. Данная обязанность вытекает из общепризнанных принципов и норм международного права, в частности закрепленных в ст.ст. 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека², а также в п. 2, подп. «а» п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах³.

Процессуальный порядок осуществления судебной власти арбитражными судами определяется Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) и другими федеральными законами, который происходит по правилам арбитражного судопроизводства.

Основными задачами арбитражных судов при рассмотрении споров являются защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов организаций и граждан в

сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности⁴.

Деятельность судов по осуществлению правосудия должна всемерно содействовать решению экономических и социальных задач, обеспечивать защиту прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Неуклонное соблюдение судами арбитражного процессуального законодательства обеспечивает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение по существу гражданских дел, защиту прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан, способствует укреплению законности и предупреждению правонарушений⁵. Достижению и обеспечению этих целей при рассмотрении дела арбитражным судом первой инстанции служит система процессуальных гарантий, применяемых участниками при рассмотрении дела⁶.

1 Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4. Ст. 445.

2 Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета от 10 декабря 1998 г.

3 Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г. № 17. Ст. 291.

4 Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Чельшев. М.: «Статут», 2010. С. 9.

5 Рыжаков А. П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // Система ГАРАНТ, 2011.

6 Хасаншин И. А. Процессуальные гарантии прав участников производства в арбитражном суде первой инстанции. Дисс. канд. юрид. наук. Казань. 2014. С. 40.

Важной процессуальной гарантией реализации и защиты прав участников арбитражного разбирательства в стадии рассмотрения дела по существу является протокол судебного заседания. Согласно ч. 1 ст. 155 АПК РФ, в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме. В протоколе судебного заседания фиксируются все процессуальные действия, совершенные субъектами арбитражных процессуальных отношений. Он имеет важное доказательственное значение, помогает судье вынести правильное, законное и обоснованное решение, ориентирует стороны в ходе процесса, особенно при необходимости обжалования судебного акта. Недаром закон установил, что отсутствие в материалах дела протокола или подписи лица, ведущего протокол, является безусловным основанием к отмене судебного акта (ч. 4 ст. 270, ч. 4 ст. 288 АПК РФ)⁷.

Протоколом оформляется ход не любого судебного заседания арбитражного суда, а только того, которое проводится с участием лиц, участвующих в деле: в случаях, когда АПК установлена обязательность извещения их о времени и месте заседания либо эти лица фактически участвуют в заседании по решению судьи. Обязательно извещаются участники процесса о времени и месте заседания и, соответственно, оформляется протокол, независимо от того, принимали ли они участие в заседании, при рассмотрении следующих вопросов:

- о выполнении судебного поручения (ст. 74 АПК);
- о наложении судебных штрафов (ст. 120 АПК);
- при проведении предварительного судебного заседания (ст. 136 АПК);
- об утверждении мирового соглашения (ст. 141 АПК);
- при проведении заседания по разбирательству дела по существу (ст. 153 АПК);
- о принятии дополнительного решения (ст. 178 АПК);
- об обращении решения к немедленному исполнению (ст. 182 АПК) и в ряде других случаев.

Протокол судебного заседания не составляется в следующих случаях (при условии, что лица, участвующие в деле, не принимали в судебном заседании фактического участия):

- о рассмотрении заявления об обеспечении иска (ст. 93 АПК);
- о замене одной обеспечительной меры другой (ст. 95 АПК);
- об отмене обеспечения иска (ст. 97 АПК);
- о восстановлении пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению (ст. 322 АПК);
- в других аналогичных случаях.

В части ведения аудиозаписи судебного заседания следует отметить, что встречаются случаи, когда аудиозапись судебного заседания не ведется⁸, как правило, в случаях неявки лиц,

участвующих в деле. Этот случай предусмотрен в пункте 16 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»⁹.

Очевидно, что при неявке лиц, участвующих в деле, текущие положения, традиционно отражаемые в аудиозаписи протокола (к которым можно отнести, например, ознакомление с правами, установление личности и полномочий, разрешение вопроса об отводах, т.е. все, что предполагает личное участие лиц, участвующих в деле), отсутствуют. Поэтому целесообразнее отразить совершение всех процессуальных действий в протоколе, без аудиозаписи. Подобное отражение процессуальных действий, совершаемых арбитражным судом, не умаляет действие процессуальных гарантий.

По смыслу ст. 155 АПК РФ в тех случаях, когда производится стенографическая запись, аудио- и (или) видеозапись заседания арбитражного суда, протокол, составленный в письменной форме, должен отражать только некоторые моменты судебного разбирательства. Так, в соответствии с п. 7, 8 и 11 ч. 2 ст. 155 АПК РФ в протоколе фиксируются лишь сведения о предупреждении об уголовной ответственности переводчика за заведомо неправильный перевод, свидетелей – за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний, эксперта – за дачу заведомо ложного заключения; устные заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле; определения, вынесенные судом без удаления из зала судебного заседания¹⁰. Аудиозапись судебного заседания выступает неотъемлемой частью протокола судебного заседания как процессуальной гарантии отражения правильного осуществления правосудия арбитражным судом. Аудиозапись обеспечивает непрерывную фиксацию всех данных судебного заседания и позволяет ссылаться на нее в случае возникновения возражений против письменного протокола заседания¹¹.

Беспристрастность осуществления правосудия как процессуальная гарантия выражена в принципе осуществления правосудия только судом и принципе подчинения суда только закону. Эта гарантия закрепляется на принципиальном уровне арбитражного процессуального права, но она выражается в несколько видоизмененном состоянии в отдельных стадиях арбитражного процесса, в частности, в возможности заявления отвода судье лицом, участвующим в деле. Кроме того, судья вправе заявить самоотвод по его собственной инициативе. Отвод в этом случае можно рассматривать как процессуальную гарантию, установленную для лиц, участвующих в деле, и направленную в итоге на вынесение законного и обоснованного решения по делу.

На сегодняшний день отвод судье рассматривается в процедуре, больше напоминающей административное судопроизводство, при этом АПК не предусматривает ведения протокола судебного заседания при рассмотрении

7 Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. В. В. Яркова). 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Инфотропик Медиа», 2011 // СПС «Гарант».

8 Решение АС Краснодарского края 09.01.2014 по делу № А32-32658/2013 // документ официально опубликован не был, взят из СПС «Гарант»; Решение АС Краснодарского края 09.01.2014 по делу № А32-25654/20132013 // документ официально опубликован не был, взят из СПС «Гарант»; Решение АС Красноярского края 30.12.2013 по делу № А33-16765/2013// документ официально опубликован не был, взят из СПС «Гарант»; Решение АС Краснодарского края 09.01.2014 по делу № А32-27981/2013// документ официально опубликован не был, взят из СПС «Гарант»; Решение

АС Краснодарского края 09.01.2014 по делу № А32-22038/2013// документ официально опубликован не был, взят из СПС «Гарант».

9 Вестник ВАС РФ, 2011 г. № 4.

10 Боннер А. Т. Аудиозапись хода судебного разбирательства // Законодательство. 2007. № 6.

11 Герасимова Ю. А. Технические новинки арбитражного процесса. Исковое заявление через Интернет, аудиозапись как протокол судебного заседания, видеоконференцсвязь в суде // Административное право. 2011. № 2.

вопроса об отводе судьи. В частности, об этом было прямо указано в постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 13.09.2011 по делу №А29-9246/2010. Определением ВАС РФ от 23.01.2012 № ВАС-17590/11 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления со ссылкой на то, что довод заявителя о том, что при рассмотрении его заявления об отводе судьи не велся протокол судебного заседания, был предметом рассмотрения суда кассационной инстанции и обоснованно отклонен. Аналогичная правовая позиция суда кассационной инстанции об отсутствии необходимости вести протокол судебного заседания при рассмотрении вопроса об отводе судьи изложена также и в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 27.02.2007 N Ф08-7297/2006 по делу N А32-13044/2006-55/195.

Справедливости ради следует сказать, что большинство судей, тем не менее, придерживаются позиции о необходимости ведения протокола судебного заседания при рассмотрении отвода судьи¹².

На наш взгляд, рассмотрение отвода является отдельным процессуальным действием, в связи с чем, предлагается обязательное составление протокола при рассмотрении заявления об отводе судьи. Полагаем, что такое решение вопроса будет отвечать общему назначению протокола судебного заседания – отражению всех процессуальных действий и решений, совершаемых и принимаемых в ходе рассмотрения дела судом.

Согласно ч. 2 ст. 25 АПК РФ, вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава. Другими словами, вопрос об отводе судьи разрешается независимым третьим (по отношению к участникам рассмотрения конкретного дела) лицом. Тем самым в полной мере реализуется принцип, устоявшийся еще со времен римского гражданского процесса – *nemo debet esse iudex in propria causa* (никто не может быть судьей в своем собственном деле). В этой связи, многие авторы высказывают обоснованную критику иной процедуры, закрепленной в части 2 статьи 20 ГПК РФ, согласно которой вопрос об отводе судьи общей юрисдикции, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей¹³. Полагаем, что в свете проводимой в настоящее время работы по унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, было бы целесообразным принять за основу модель рассмотрения подобных заявлений арбитражными судами.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. 25 декабря 1993 года.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета от 10 декабря 1998 г. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г. № 17. Ст. 291.
5. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Челышев. М.: «Статус», 2010.
6. Боннер А. Т. Аудиозапись хода судебного разбирательства // Законодательство. 2007. № 6.
7. Герасимова Ю. А. Технические новинки арбитражного процесса. Исковое заявление через Интернет, аудиозапись как протокол судебного заседания, видеоконференцсвязь в суде // Административное право. 2011. № 2.
8. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. В. В. Яркова). 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Инфотропик Медиа», 2011 // СПС «Гарант».
9. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / отв. ред. И. В. Решетникова. М.: «Издательство Юрайт», 2012 // СПС «Гарант».
10. Рыжаков А. П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // Система ГАРАНТ, 2011.
11. Хасаншин И. А. Процессуальные гарантии прав участников производства в арбитражном суде первой инстанции. Дисс. канд. юрид. наук. Казань. 2014. С. 40.

12 Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / отв. ред. И. В. Решетникова. М.: «Издательство Юрайт», 2012 // СПС «Гарант».

13 См.: Тай Ю. В., Арабова Т. Ф., Бурдон В. Лё. Отвод судей как гарантия независимости суда // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014 г. № 8.

ЯРОСЛАВСКИЙ Михаил Александрович

преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик), лейтенант полиции

ТИПОЛОГИЯ ФАКТОРОВ, ВЛЕКУЩИХ НАРУШЕНИЕ СУБЪЕКТОМ ДЕЯНИЯ УСЛОВИЙ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Практика применения судебной системой такого обстоятельства, исключающего доступность деяния, как крайняя необходимость, непоследовательна и противоречива. Подчас искреннее желание субъекта использовать предоставленную ему государством возможность и произвести декларируемые в качестве общественно-полезных действия приводит к осуждению последнего, что не добавляет гражданам уверенности, не создает стимула к выработке активной жизненной позиции и приоритета традиционных ценностей, формирует скорее пассивное и равнодушное отношение к происходящим вокруг процессам и явлениям. Подобная конъюнктура на наш взгляд нуждается в изменении; данная работа, в частности, посвящена описанию и систематизации характерных случаев нарушения условий крайней необходимости, происходящих вне прямой зависимости от умысла субъекта и его (априорно) благих намерений, однако не позволяющих рассматривать данные действия как правомерные.

Ключевые слова: условия крайней необходимости, исключение ответственности, ущерб, временной и интенсивный пределы.

YAROSLAVSKIY Mikhail Aleksandrovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia (Nalchik), police Lieutenant

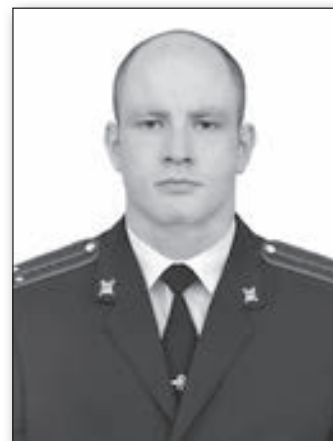
TYPOLOGY OF FACTORS THAT ENTAIL VIOLATION SUBJECT TO ACTS OF EXTREME NECESSITY

The practice of applying judicial system of circumstances excluding the criminality of an act as emergency, inconsistent and contradictory. Sometimes the sincere desire of the subject to use given government the opportunity to produce the declared as socially beneficial actions leads to the condemnation that adds to the confidence of citizens, incentives to active participation and the priority of traditional values, forms a rather passive and indifferent to what is happening around processes and phenomena. A similar situation in our view needs to change; this work, in particular, is devoted to the description and systematization of typical cases of violation of conditions of extreme necessity, occur outside the direct dependence on the intention of the subject and its (a priori) good intentions, however, does not allow to consider these actions as legitimate.

Keywords: conditions of extreme necessity, exclusion of liability, damages, temporary and intensive limits.

Столкновение в практической и проекция на правовую плоскость двух законных интересов, одновременное существование которых невозможно – один из вариантов формулировки оснований для института крайней необходимости. Освобождение от ответственности по факту присутствия в деянии, имеющем все признаки преступления, данного, указанного в Общей части УК РФ фактора (ст. 39) происходит, если таким образом предотвращается более значительный ущерб для объектов государственной защиты, а выбранный способ его предотвращения был, хотя и вредоносным, но единственно возможным. Такое требование для большинства обстоятельств, исключающих преступность деяния закреплено в качестве обязательного условия, и в случае с крайней необходимостью позиционирует поведение субъекта как легитимное, до того момента пока оно не выйдет за рамки характера и степени общественной опасности, которую заключают пресекаемые им события или действия третьих лиц. Выбор меньшего из двух зол, когда речь не идет об однозначном противопоставлении блага и незаконного воздействия на него (правонарушения), а, напротив, необходимо сопоставить подверженные опасности законные общественные интересы с позиции ценности и отдать предпочтение одному из них в определенный момент – это и является специфической особенностью крайней необходимости, осложняющей данную юридическую конструкцию еще и социальной коллизией.

Часть 1 статьи 39 Уголовного Кодекса РФ прописывает общую дефиницию рассматриваемого института, которая имеет аналогичный смысл, но звучит несколько иначе, указывая также и ряд иных условий правомерности: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средства-

Ярославский М. А.

ми и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».¹ Правовая норма, посвященная крайней необходимости, содержится также и в Кодексе об административных правонарушениях: статья 2.7 данного акта гласит: «Не является правонарушением причинение лицом вреда, охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности непосредственно угрожающей личности и правам данного лица и других лиц, а также охраняемым законом интересам общества и государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный».²

Наряду с условием правомерности крайней необходимости, касающимся степени (размера, материального исчисления) причиненного и предотвращенного ущерба, также обязательна наличность и реальное существование опасности, которая рассматривается в качестве поведенческого импульса для субъекта, желающего своими действиями инициировать избегание негативных последствий. К числу критериев, на основании которых конкретный юридический факт может или не может расцениваться как пример крайней необходимости относится также объективное отсутствие в конкретный временной период возможности выбрать и применить иной способ для предотвращения опасности. Некоторые правоведы, в частности С. В. Борисов, в качестве дополнительного условия выделяют присутствие обязательной цели субъекта – устранение опасности, указывая, однако, что формальное толкование данной правовой нормы не предполагает подобную расши-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (по состоянию на 1 декабря 2016г.). М.: Юрист, 2016.

рительную трактовку имеющего юридическую силу определения.³ Обоснование описанной позиции, к которой бы нам хотелось присоединиться, будет представлено в данной работе ниже.

Вместе с тем, правонарушители нередко пытаются выдать за ситуацию крайней необходимости и избежать, таким образом, наказания, деликты, очевидно не подпадающие под компетенцию данного института. Положение осложняется и тем, что случаи крайней необходимости вынуждают субъектов сталкиваться с цейтнотом, мгновенно сопоставлять угрозу (степень опасности) причинения того или иного вреда и принимать экстренное решение. Факты желаемого нанесения меньшего ущерба для предотвращения большего встречаются в ходе разнообразной технической деятельности и на производстве (аварии, неполадки с механизмами, транспортные перевозки и т.д.), при стихийных бедствиях, в ходе протекания физиологических процессов человека, терактов и иных преступных проявлениях третьих лиц, совокупности нескольких обстоятельств. Также стоит упомянуть, что уровень правовой культуры населения по-прежнему оставляет желать лучшего, а оперативный юридический анализ разворачивающихся в короткие временные периоды процессов доступен далеко не каждому. Наиболее часто встречающимся является заблуждение о факте имеющейся угрозы, что соотносится с условием крайней необходимости о действительности опасности. Среди теоретиков уголовного права такое явление получило название «мнимая защита», «мнимая крайняя необходимость». Унифицированная характеристика подобных правомерных случаев заключается в следующем: посредством причинения вреда нейтрализуется действительная и объективная опасность другим, более значимым с точки зрения аксиологии или количественно (ценностно) превосходящим интересам. Если же опасность признается мнимой, то есть существующей не на самом деле, а лишь в воображаемом, субъективном представлении инициатора причинения ущерба, то исключение ответственности на основании крайней необходимости невозможно, так как последняя отсутствует. А. М. Плешаков и Г. С. Шкабин, ссылаясь на общепринятую практику доктрины уголовного права, указывают на обоснованность использования в этих случаях правила о фактической ошибке: «Если лицо не сознает и, исходя из обстоятельств происходящего, не должно и не могло сознавать, что опасности не существует, то имеет место невинное причинение вреда». С. возвращаясь домой из гостей, увидел на обочине дороги прислонившуюся к дереву женщину, которая пожаловалась ему на резкую боль в животе. Являясь студентом медицинской академии, С. обнаружил, что при пальпации живот женщины напряжен, она испытывает серьезные болевые ощущения. Подозревая наличие патологии, С. утнал стоящую рядом автомашину и на ней доставил женщину в больницу. При этом он сослался на то, что предварительный диагноз «острый живот» может быть клиническим проявлением угрожающего жизни заболевания. Однако диагноз не подтвердился, и в отношении С. было возбуждено дело по факту неправомерного завладения автомобилем без цели хищения (утона). Обвинение полагало, что субъект деяния вышел за рамки крайней необходимости, так как не мог и не имел права точно поставить диагноз и, фактически, угрозы жизни в объективной действительности не существовало.⁴ Суд определил, что С. причинил вред в состоянии крайней необходимости, неверно квалифицировав, либо не приняв во внимание соответствие случая определению защиты от мнимой опасности. В контексте нашего повествования необходимо отметить, что крайняя необходимость и извинительная ошибка (невиновное причинение вреда), разновидностью которой может иногда выступать мнимая крайняя необходимость, представляют собой совершенно разные по своей юридической природе явления.⁵ В тех случаях, когда лицо, причиняющее вред не понимало, что опасности не существует, но по обстоятельствам конкретного дела должно было и могло понимать это, ответственность за нанесение повреждения наступает как за неосторожное преступление.

Нам представляется также, что неперенным основанием правомерности крайней необходимости и критерием для разграничения законных действий от правонарушений является обязательная осознанность действий субъекта и наличие

первичной цели – устранение опасности. Доказанное наличие цели позволяет рассматривать действие лица как волевые и осознанные, а само лицо – как вменяемое и объективно позиционирующее себя в окружающей действительности. Отсутствие понимания (по различным причинам) фактического содержания и социального значения совершенного деяния исключает возможность признания его крайней необходимостью.

Кроме того, целеполагание субъекта именно на устранении опасности позволит отличить акты правомерной крайней необходимости от явления, получившего название «провокация крайней необходимости», что означает преднамеренное, сфабрикованное создание опасности с целью умышленного причинения вреда правоохраняемым интересам под предлогом ложного недопущения большего ущерба. Ю. М. Ткачевский указывает, что «если для предотвращения грозящей опасности лицо умышленно причиняет не минимально возможный, а существенный вред для того, чтобы под видом акта крайней необходимости добиться осуществления каких либо общественно опасных целей (допустим, для мести), то рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, нет.⁶ Мотивы провокации крайней необходимости могут также иметь корыстный характер: кладовщик не размещает продукты питания в морозильные камеры склада, имитируя их поломку, либо отсутствие места для хранения. В дальнейшем, якобы для того чтобы спасти товары от порчи а их собственника от потери всей партии продукции, он реализует товар через подставные фирмы по демпинговым ценам⁷, а занижение цены, повлекшее убытки собственника, мотивирует необходимостью сохранения качества груза (в данном случае – скорейшей реализации) и невозможностью выбора иного способа спасения. В указанном примере целью субъекта было незаконное обогащение, а предотвращение опасности явилось мнимым предлогом для введения заинтересованных лиц в заблуждение; предположение реальной поломки холодильных агрегатов и желание организации хранения минимизировать угрожающий вред путем очевидного снижения цен и продажи товара могло бы обосновать такие действия с позиции института крайней необходимости. Таким образом, индикатором для отграничения незаконной провокации крайней необходимости от правомерного, закрепленного в статье 39 УК, обстоятельства, исключающего преступность деяния, следует рассматривать именно цель субъекта.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996 г.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (по состоянию на 1 декабря 2016г.). М.: Юрист, 2016.
3. Борисов С. В., Дмитренко А. П., Русскевич Е. А. и др. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) (отв. ред. д.ю.н., проф. Н. Г. Кадников). «ИД «Юриспруденция», 2012.
4. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. М., 2006.
5. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М.: Юридическая литература, 1970.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adhdportal.com/book_1606_chapter_33_4_Krajijnaja_neobkhodimost.html (дата обращения 23.03.17).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/kraunyuaya-neobkhodimost.html> (дата обращения 23.03.17).

3 Борисов С. В., Дмитренко А. П., Русскевич Е. А. и др. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) (отв. ред. д.ю.н., проф. Н. Г. Кадников). «ИД «Юриспруденция», 2012.

4 Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. М., 2006. С. 74.

5 Там же.

6 Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М.: Юридическая литература, 1970.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adhdportal.com/book_1606_chapter_33_4_Krajijnaja_neobkhodimost.html (дата обращения 23.03.2017).

МАГОМЕДОВ Мурад Музарович

магистрант кафедр теории государства и права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЛАСНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются проблемы принципа гласности судебного разбирательства закреплен во всех основополагающих актах, ориентируясь на основы судостроительства и судопроизводства, однако, в самом общем виде, воспроизводя почти дословно соответствующие конституционные положения. Однако на практике этот принцип реализуется путем применения.

Ключевые слова: гласность судопроизводства, судебная система, судопроизводство.

MAGOMEDOV Murad Muzarovich

magister of Theory of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF GLASNOST OF LEGISLATION

This article looks at the problem of principle of openness of court proceedings is enshrined in all basic acts, focusing on the basics of the judicial system and legal proceedings, however, in its most general form, reproducing almost word for word the relevant constitutional provision. In practice, however, this principle is implemented by applying.

Keywords: publicity of proceedings, judiciary, proceedings.

В настоящее время Конституцией Российской Федерации закреплен принцип гласности в качестве основополагающего начала отправления правосудия. Так, ч. 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации установлено, что разбирательство всех дел в судах является открытым. Однако законодательством также установлено, что слушание дела в закрытом заседании можно допустить только в том случае, если таковое требует нормативно-правовой акт и федеральный закон.

На наш взгляд, принцип гласности должен реализовываться в любом виде судебной инстанции, будь то Конституционный, мировой, арбитражный суд или конституционный суд субъекта Российской Федерации. Кроме того, как нам представляется, открытый судебный процесс, закрепленный Конституцией Российской Федерации, провозглашается в качестве правила, а закрытый судебный процесс в виде исключительного события. Нелишним будет отметить, что в силу части 2 статьи 123 Конституции Российской Федерации заочное разбирательство вообще в принципе не допускается, разве только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Другие нормы Конституции не касаются непосредственно гласности правосудия, но затрагивают этот вопрос в части регулирования информационной открытости в целом (ст. 15, 23, 24, 29, 33, 41-45, 55, 56). Например, частью 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан искать, получать, воспроизводить и пересылать информацию любым современным законным способом. Кроме того, реализация права на информацию ограничена требованиями соответствующего закона.

Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 года №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» говорится о том, что разбирательство дел во всех судах является открытым, а слушание дела в закрытом судебном заседании допускается только в тех случаях, которые предусмотрены федеральным законом. Т.к. рассматриваемый закон является вторым актом после Конституции по значимости регламентируемых им вопросов организации и деятельности российской судебной системы, принцип открытого разбирательства

дел в суде должен быть урегулирован в нем более подробно. По нашему мнению, в Законе следует закрепить положение об общедоступности информации о деятельности судов в Российской Федерации и о принимаемых ими в открытых заседаниях решениях, расширив тем самым содержание принципа гласности.

Таким образом, ст. 241 УПК РФ обеспечивает возможность непосредственного восприятия судебной деятельности не только участниками уголовного судопроизводства, но и всеми желающими. Согласно пункту 4 указанной статьи переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия.¹

Основополагающим актом является Федеральный закон от 27.07.2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В дополнение к нему можно отметить и Федеральный Закон Российской Федерации от 27.12.1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», а также Федеральный закон от 13.01.1995 года № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации».

На наш взгляд, многие информационные нормы содержатся в нормативно-правовых актах, которые непосредственно вообще не регулируют информационные вопросы, как то в Законе РФ от 21.07.1993 года № 5485-1 «О государственной тайне».

Данные нормативно-правовые акты регулируют вопросы информационной открытости и в целом имеют самое прямое отношение к принципу открытости правосудия. Примером может служить проведение закрытого судебного заседания, на котором могут быть разглашены сведения государственной,

¹ Володина А. Н. Гласность уголовного судопроизводства: Правовая природа, содержание и проблемы реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 29.

коммерческой тайны или иной конфиденциальной информации².

Опубликование судебных актов регулируется наряду с процессуальным законодательством Законом РФ «О средствах массовой информации» и другими актами в данной области.

Таким образом, проведенный анализ федерального законодательства позволяет сделать вывод, что основополагающий принцип гласности судебного производства на современном этапе развития института судопроизводства закрепляется во всех нормативно-правовых актах, посвященных основам установления правосудия и судопроизводства. Однако стоит отметить, что данный принцип закреплен в самом общем виде и практически дословно воспроизводя соответствующую конституционную норму с учетом уголовного или гражданского процесса³.

По мнению многочисленных исследователей, принцип гласности до 2010 года реализовывался крайне небезупречно⁴. Рассмотренные в данном исследовании правовые положения не регулировали возникавшие в данной сфере правовые вопросы. Однако после принятия Федерального Закона от 22.12.2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» принцип гласности стал закреплен на законодательном уровне.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин в свое время выступал с заявлением «О праве граждан на гласность осуществления судебной власти», в котором подчеркивал, что «проблема обеспечения гласности и открытости судопроизводства в условиях утраты доверия населения к справедливости правосудия является одной из наиболее актуальных в демократическом правовом государстве». Он также указывал, что важные шаги для ее решения намечены в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007-2012 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года № 58337. Данная федеральная программа также предусматривала, что в результате осуществления принципа гласности и открытости повысится качество правосудия и уровень судебной защиты прав и интересов граждан Российской Федерации, наряду с гарантиями независимости судей, а также создание адекватных условий для осуществления судебной деятельности и в целом судопроизводства⁵.

Рассмотрим важнейшие положения принципов судопроизводства. Так, в статье 4 установлены основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности правосудия. Тем не менее, ни один из них не является новым для российского права. К основным принципам обеспечения доступа к информации о деятельности судов можно отнести⁶:

1. Принципы открытости и доступности информации.
2. Достоверность информации о деятельности судов.

3. Своевременность предоставления информации.

4. Принципы свободы осуществления поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым способом, разрешенным на федеральном уровне.

5. Принцип соблюдения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, на личную, семейную и врачебную тайну. Кроме того, данный принцип подразумевает защиту деловой репутации граждан, соблюдения прав и законных интересов всех субъектов судебного процесса и т.д.

6. Принцип невмешательства в отправление правосудия при получении необходимой информации о деятельности судов.

Таким образом, в соответствии с современными нормами в области пользования информацией, гражданин Российской Федерации, предъявив удостоверение личности и доверенность представителя организаций, может без объяснения причин присутствовать на любом открытом судебном заседании. Стоит отметить, что хотя статья 29 Конституции Российской Федерации является нормой прямого действия, но до вступления в силу Федерального Закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в редакции от 23.06.2016г.) проход в здание суда без соответствующей повестки расценивался как прямое нарушение внутреннего распорядка судебного учреждения.

Пристатейный библиографический список

1. Володина А. Н. Гласность уголовного судопроизводства: Правовая природа, содержание и проблемы реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
2. Праскова С.В. Теоретические основы гласности правосудия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
3. Рихтер А. Рихтер А.Г. Нормы информационного права и гласность судопроизводства. В кн.: Проблемы транспарентности правосудия. Монография. Ред.-сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М.: ЛексЭст, 2005.
4. Сегал О. А. Проблемы реализации гласности в уголовном процессе РФ. Дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.

2 Праскова С. В. Теоретические основы гласности правосудия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 41.

3 Рихтер А. Рихтер А.Г. Нормы информационного права и гласность судопроизводства. В кн.: Проблемы транспарентности правосудия. Монография. Ред.-сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М.: ЛексЭст, 2005.

4 Володина А. Н. Гласность уголовного судопроизводства: Правовая природа, содержание и проблемы реализации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 51.

5 Праскова С. В. Теоретические основы гласности правосудия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

6 Сегал О.А. Проблемы реализации гласности в уголовном процессе РФ. Дисс.. канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 61.

БАЙЧОРОВА Фатима Хатоховна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии; адвокат Карачаево-Черкесской Республиканской коллегии адвокатов

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ И ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВОСУДИИ

Определенный интерес, на наш взгляд, представляет нравственный аспект осуществления правосудия. В статье анализируются некоторые научные подходы к российскому правосудию, с точки зрения ее нравственных основ в привязке к принципу справедливости в уголовном процессе.

Ключевые слова: правосудие, внутреннее убеждение судьи, судья, совесть, закон нравственность, судебная власть.

BAYCHOROVA Fatima Khatokhovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminally-legal disciplines sub-faculty of the Law Institute of the North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy; Lawyer of the Karachay-Cherkess Republican Bar Association

MORAL ASPECTS AND THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE RUSSIAN JUSTICE

Of particular interest, in our view, is the moral aspect of the administration of justice. The article analyzes some scientific approaches to Russian justice, from the point of view of its moral foundations in connection with the determination of justice in the criminal process.

Keywords: justice, internal conviction of a judge, judge, conscience, law, morality, judiciary.

Байчорова Ф. Х.

Закрепление судебной власти в качестве самостоятельной государственной власти в Конституции РФ натолкнуло на потребность переосмысления понятия правосудия.

Правосудие – вид правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности, в результате которой реализуется судебная власть. При изучении данной категории невозможно не столкнуться с проблемами, которые существуют вокруг нее.

Определенный интерес, на наш взгляд, представляет нравственный аспект осуществления правосудия. На данном этапе развития, в условиях борьбы с коррупцией наше общество не готово верить в чистоту «судейской совести» и непогрязность нравственных принципов которые формируют в нем внутреннее убеждение, по которому он оценивает доказательства в уголовном судопроизводстве.

Мы уже не понимаем и не принимаем даже такого простейшего и необходимейшего в человеческом сообществе, как суд. Когда в России говорят: попал под суд, то это понимается – все равно, что попал под машину, одинаково искалечит¹.

Гражданам, попавшим в сферу уголовного судопроизводства, приходится столкнуться с оценкой всего происходящего, и оценка поведения судьи не исключение, а напротив. Именно поведение судьи привлекает особенное внимание, как всех участников уголовного судопроизводства, так и просто слушателей.

Оценивают поведение судьи с позиции гуманизма, беспристрастности, справедливости, милосердия, а так же нравственных принципов.

Сомнения же в способности судей правильно толковать и применять эти принципы колеблет веру в объективность судей и справедливость, и законность решений ими принимаемых. Именно поэтому, вопрос о том, как нравственные категории помогают судьям решить сложные правовые вопросы, отражают их взгляды на судопроизводство и способствуют его совершенствованию, является крайне важным.

Социальную базу правосудия образует взятая в единстве совокупность следующих элементов, составляющих организационно-статусный механизм ее функционирования: 1) степень доверия населения к органам правосудия; 2) профессиональное формирование судебных органов; 3) уровень правовой культуры органов правосудия и ее влияние на правосознание граждан; 4) социальное обеспечение судебного корпуса². Главным элементом здесь выступает степень доверия населения к правосудию.

«Судебная власть в состоянии выполнить свою общественную миссию только при условии сохранения в обществе высокой степени доверия как к суду в целом, так и судьям в частности»³.

Совершенно справедливыми так же, являются рассуждения В. Д. Зорькина, который в своем ответе на открытое Письмо Президиума Совета судей Российской Федерации, указал: «Исторический опыт показывает, что отсутствие обратной связи судебной системы с обществом чревато ситуациями, когда человек оказывается один на один со всей мощью государственного карательного механизма без возможности задействовать какие-либо противовесы в целях защиты своих прав. ... Общество в лице составляющих его различных социальных групп всегда остается вправе обсуждать судебные решения. Поскольку повышение доверия к судебной власти является одним из главных условий эффективности ее деятельности, необходимо осознавать, что уровень такого общественного доверия во многом связан с тем, насколько населению в целом (и профессионально-юридическому сообществу, в частности) понятны выносимые судами решения – как с формально-юридической, так и с содержательной точек зрения. Для судебной системы оценка ее деятельности в общественном мнении, выраженная в формах дискуссий, публикаций, экспертных оценок и т.п., должна являться важным показателем уровня доверия и авторитета судебной власти в обществе»⁴.

В настоящее время, уровень доверия населения к органам правосудия резко падает. В связи с тем, для нас определенный интерес вызывает мнение граждан о правосудии, и готовы ли граждане участвовать в нем. Так, результаты проведенного нами опроса в городе Черкесске, КЧР, ста человек, показали: что 49% респондентов не хотят брать на себя ответственность за судьбу другого человека, 50% хотели бы попробовать себя в роли судьи, потому, что это престижно, и только 1% чувствует свое призвание к участию в правосудии. Из них же, 76% испытывают страх мести подсудимого и не уверены в гарантиях государственной защиты.

Доверие населения к судье предполагает, что носитель судебной власти не может уклониться от возложенных на него обязательств. Одним и важнейшим таким обязательством в первую очередь является соблюдение всех принципов уголовно-процес-

1 Диксон В. «Когда-нибудь монахи...». Иркутск, 1996. С. 201.

2 Сенякин Н. Н. Нравственные основы уголовного правосудия в Российской Федерации. Саратов, 2008. С. 16.

3 Зорькин В. Д. Выступление на Всероссийском съезде судей // Российская газета. 2004. 10 дек.

4 Председатель КС РФ не признал общественный контроль за громкими делами «публичной формой влияния на суд». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legis.ru/misc/news/17740>.

суального права а именно: назначение уголовного судопроизводства; разумный срок уголовного судопроизводства; законность при производстве по уголовному делу; осуществление правосудия только судом; независимость судей; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; тайна переписки и телефонных переговоров, почтовых и телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; состязательность сторон; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту; свобода оценки доказательств; язык уголовного судопроизводства; право на обжалование процессуальных действий и решений.

Такие принципы как принцип независимости, самостоятельности, полноты судебной власти, а также законности выступают в качестве основных начал судебной деятельности в сфере уголовного судопроизводства. Независимость и самостоятельность – это две тесно и неразрывно связанные категории. Самостоятельность судебной власти имеет правовую основу и выражается в формуле: правосудие осуществляется только судом, никакие другие органы осуществлять его не могут. Иными словами, самостоятельность судебной власти характеризуется ее местом и ролью в сложном механизме государственного управления обществом, построенного на принципе разделения властей, их взаимодействия, сдержек и противовесов.

Несмотря на то, что в законе четко прописано об обязанности участников уголовного судопроизводства неукоснительно соблюдать указанные принципы, хорошо известно, что зачастую на сознание и профессионализм судей оказывается большое влияние. Результатом такого влияния становятся произвол и беззаконие. Причиной произвола и беззакония зачастую выступает «телефонное право», которое является источником противоправности, правового бескультурья судебной власти.

К «телефонному праву» наиболее чувствительны те представители судебного корпуса, у которых более слабая профессиональная подготовка, низкий уровень правосознания, неустойчивое служебное положение и т.д.⁵

Правосудие есть профессиональная деятельность и должна осуществляться людьми, обладающими соответствующей профессиональной подготовкой. Профессионализм во всем, а в уголовном судопроизводстве особенно, должен стать одним из важнейших требований, призванных обеспечить прогресс российского общества в XXI в⁶.

Абсолютное наше согласие вызывает цитата Н. Давыдова об уголовном судопроизводстве: «На судебное дело нельзя смотреть как на ремесло, как на способ добывания службой средств к жизни, к нему нельзя относиться безразлично или даже с пренебрежением, как то нередко случается в других профессиях и другой служебной деятельности. Только тот будет соответствовать званию судьи, кто сам уважает его, понимает значение для общества правильной служебной деятельности и чувствует к ней призвание. Такой судья в своей работе, несмотря на тяжесть ее и на нравственную ответственность свою, найдет удовлетворение лучших запросов человека и действительную награду сознанию надлежаще исполненного долга и принесенной пользы. Судья должен наперед знать, что исполнение долга потребует от него добровольного признания первенства во всей его деятельности в служении правосудию, с которым связан отказ от иных занятий или отнимающих у судьи слишком много времени, или неудобных при его положении»⁷.

Социальная база правосудия в России должна обеспечиваться высоким нравственно-профессиональным уровнем ее должностных лиц. Такой уровень должен обеспечиваться за счет образовательно-квалификационных требований к специалисту с точки зрения оценки государством возможностей для него занимать определенную судебную должность.

Требования профессиональной подготовки судей как особой категории должностных лиц заложены в ряде международных актов. Например, в п. 4.4 Европейской хартии о статусе судей сказано, что судья должен иметь доступ к образованию

с целью поддержания уровня своего профессионализма, социальных и культурных знаний. Государство должно заботиться об организации подобных государственных акций⁸.

Нравственный аспект осуществления правосудия вызывает большой интерес, как у простого населения страны, так и в научной среде. Проблема требует серьезного внимания, как со стороны государства, так и конечно же проблема не может быть решена без повышения собственного профессионально, культурного уровня, нравственных ценностей представителей судебной власти. Конечно, надежда на то, что судья, являясь, прежде всего человеком, должен от природы обладать чувством справедливости крайне ошибочна.

Новые условия жизни общества требуют от судей переоценки своего предназначения. Появление в поведении судьи нравственных аспектов справедливости во многом предопределяется ориентиров применения таких основных категорий профессионально, справедливость. Задача эта не простая, ибо большинству судей придется не просто видеть перемены в обществе, но и отстаивать новые ценности при сложившихся представлениях о них в прошлом. Это должно привлечь изменение поведения судей, как при осуществлении правосудия, так и за его пределами. Например, в условиях состязательной формы процесса, окончательно утвердившейся в нормах нового уголовно-процессуального закона, свойственная ему процедура обязывает судью обеспечить сторонам равные процессуальные возможности, не проявлять заинтересованность в исходе дела, в равной степени учитывать мнение обеих сторон при принятии решения. Такое поведение судьи в нынешних условиях будет оценено гражданами как справедливое⁹. Абсолютно согласны с не потерявшим актуальность на сегодняшний день, мнением Ю. М. Горшевой Но для реализации такого поведения судьи необходимо, основываясь на нравственных критериях справедливости, формировать личность будущего судьи на стадии подготовки его на эту должность. Если же речь уже о состоявшемся судье, то менять его взгляды, убеждения, основываясь на предшествующем опыте судьи, при условии, что он способен адекватно воспринимать подобные рекомендации.

Внутреннее убеждение судьи поставлено как высший контролер силы доказательств. Именно по этому, судейское внутреннее убеждение должно быть свободным, чего крайне не хватает, к большому сожалению, Российскому правосудию.

Те гарантии, которые существуют в уголовном процессе, не достаточны, не исчерпывающие, для создания в обществе атмосферы веры в свободу судейского сознания. Сложившиеся в обществе мнения об уголовном деле, средства массовой информации, авторитет аргументов и другие обстоятельства сказываются на приговоре. Такие условия ограничивают теоретическую чистоту судейского сознания. Законодательство бессильно поставить в этом отношении какие бы то ни было критерии. К сожалению, нет, и не может быть никакого контроля над чистотой судейской совести.

Пристайный библиографический список

- 5 Сенякин Н. Н. Нравственные основы уголовного правосудия в Российской Федерации. Саратов, 2008. С. 19.
- 6 Корнуков В. М. Приоритетные направления развития уголовно-процессуальной науки и уголовно-процессуального законодательства в новом столетии // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: Научно-практическая конференция (3-4 ноября 2001 г.). Под ред. А. И. Демидова. Саратов, 2001. С. 75.
- 7 Европейская хартия о статусе судей: постатейный комментарий // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 5-6.

1. Горшевой Ю. М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. Харьков, 1986. С. 25.
2. Давыдов Н. Уголовный суд в России. М., 1918. С. 76.
3. Диксон В. «Когда – нибудь монах...». Иркутск, 1996. С. 201.
4. Европейская хартия о статусе судей: постатейный комментарий // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 5-6.
5. Зорькин В. Д. Выступление на Всероссийском съезде судей // Российская газета. 2004. 10 дек.
6. Корнуков В. М. Приоритетные направления развития уголовно-процессуальной науки и уголовно-процессуального законодательства в новом столетии // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: Научно-практическая конференция (3-4 ноября 2001 г.). Под ред. А. И. Демидова. Саратов, 2001. С. 75.
7. Председатель КС РФ не признал общественный контроль за громкими делами «публичной формой влияния на суд». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www legis ru/misc/news / 17740>.
8. Сенякин Н. Н. Нравственные основы уголовного правосудия в Российской Федерации. Саратов, 2008. С. 16, 19

8 Давыдов Н. Уголовный суд в России. М., 1918. С. 76.

9 Горшевой Ю. М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. Харьков, 1986. С. 25.

БОРЕЦКАЯ Лилия Романовна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СТОРОНАМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривает понятие злоупотребление процессуальными правами и отдельные формы и способы злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе.

Ключевые слова: злоупотребление, процессуальные права, формы злоупотреблений.

BORETSKAYA Liliya Romanovna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Crimean law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General of the Russian Federation

TO ABUSE THE ISSUE OF PROCEDURAL LEGAL SIDES ARBITRATION PROCEEDING

The article deals with the concept of abuse procedural rights and separate forms and methods of abuse procedural law in the arbitration proceeding.

Keywords: abuse, procedural rights, forms of abuse.

Борецкая Л. Р.

Анализ судебной практики арбитражных судов РФ свидетельствует о том, что стороны арбитражного процесса прибегают к разнообразным недобросовестным действиям, направленным на использование предусмотренных законом процессуальных прав, которые судьи квалифицируют как злоупотребления процессуальными правами, что свидетельствует об актуальности данного исследования.

Действующее арбитражное процессуальное законодательство РФ не содержит четкое определение понятия «злоупотребление процессуальным правом», перечень способов и методов злоупотребления процессуальными правами, часть 2 статьи 41 АПК РФ регламентирует, только что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами и злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные АПК РФ неблагоприятные последствия.

Ноянова А. А. отмечает, что часть 2 статьи 41 АПК РФ предусматривает от участвующих в деле лиц добросовестности при осуществлении принадлежащих им процессуальных прав, однако неконкретный характер этой обязанности на практике зачастую приводит к ее несоблюдению¹.

Таким образом, АПК РФ не раскрывает и не содержит легального определения «злоупотребление процессуальным правом».

Как указывает Ноянова А. А., злоупотребление правом стороной арбитражного процесса определяется как правомерное, но противоречащее нравственным требованиям долга, совести, справедливости и ответственности и в силу этого характеризующееся как социально неприемлемое поведение субъекта².

Отличительной особенностью злоупотребления правом является отсутствие внешних формальных признаков злоупотре-

бления: законодательного запрещения, аномальной формы социального поведения и т.п.

Латентный характер злоупотребления правом создает препятствия на пути глубокого и правильного решения юридических вопросов, связанных с осуществлением правосудия арбитражными судами.

Ветров В.В. указывает, что целью злоупотребления процессуальными правами, является – воспрепятствование вынесению решения невыгодного для злоупотребляющей стороны³.

Грель Я. В. отмечает, что в юридической литературе понятие злоупотребление процессуальными правами отождествляется с понятием «процессуальных диверсий», под которыми понимается недопустимое осуществление права, которое обращено против правильного, своевременного рассмотрения и разрешения дела, равноправия сторон либо ведет к крайне несправедливым результатам для противоположной стороны⁴.

Грибанов В.П. указывает, что злоупотребление правом представляет собой поведение, связанное с нарушением обязанности и потому есть поведение противоправное. Особенность злоупотребления правом в том, что оно возникает на базе осуществления субъективного права, то есть на базе дозволенного законом поведения⁵.

Следовательно, злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе представляет нарушение общей обязанности добросовестного пользования ими сторон, что противоречит ч. 2 ст. 41 АПК РФ.

Цель злоупотребления процессуальными правами – воспрепятствовать вынесению решения и отсрочить на максимальный срок вступления его законную силу.

На первый взгляд злоупотребления процессуальными правами имеет характер дозволенного и правомерного, но по содержанию не отвечает интересам справедливого право-

1 Ноянова А. А. Морально-этические проблемы неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 8-13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800

2 Ноянова А. А. Морально-этические проблемы неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 8-13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800

3 Ветров В. В. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // ГАРАНТ.РУ информационно-правовой портал. – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/vetrov/544126/#ixzz3rIglzRuw> (дата обращения: 24.12.2015)

4 Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2014. С. 8.

5 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 55.

судия, не способствует быстрому и всестороннему рассмотрению спора, вынесению обоснованного судебного решения. А тем самым нарушаются законные права и интересы противоположной стороны спора.

Как теории, так и практики сходятся в том, что грань между защитой своих прав предусмотренными законом способами и злоупотреблением своими правами крайне тонка.

В действующем арбитражном процессуальном законодательстве РФ отсутствует четкий перечень способов злоупотребления процессуальными правами.

Цель злоупотребления процессуальными правами – воспрепятствовать вынесению решения и отсрочить на максимальный срок вступления его в законную силу.

Злоупотреблением процессуальными правами стороной в арбитражном процессе является любое действие стороны, которое не служит целям разрешения спора по существу и направлено на извлечение определенных преимуществ для себя, в ущерб другим лицам и правосудию.

Таким образом, злоупотребление правом стороной арбитражного процесса это 1. недобросовестное использование предусмотренных законом процессуальных прав; 2. формально злоупотребление процессуальным правом выглядит как правомерное действие; 3. оценка этих внешне правомерных действий будет дана судом, и в случае, если суд считает нужным, он применит предусмотренные АПК РФ неблагоприятные последствия.

Ноянова А.А. отмечает, что формы злоупотреблений правами многообразны: предъявление неосновательных исков; заявление ходатайств или отводов с целью затягивания процесса; неявка в суд по неуважительным причинам; сообщение ложных сведений с целью введения суда в заблуждение и другие.⁶

Способом злоупотребления правом, а не способом реализации своих прав, они становятся в случае признания их таковыми арбитражным судом. К распространенным способам злоупотребления процессуальными правами направленными на извлечение определенных преимуществ для себя, в ущерб другим лицам и правосудию в целом относят:

1. С целью затягивания судебного разбирательства, заявление отводов, а иногда и многочисленных отводов (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22.03.2012 по делу № А79-4759/2009);

2. Непредставление, несвоевременное, незаблаговременное, дозированное предоставление суду и участникам арбитражного процесса отзывать, в том числе доказательств, указанных судом. (Определение ФАС Волго-Вятского округа от 04.06.2012 по делу № А82-7218/2011).

3. Несвоевременное, незаблаговременное заявление ходатайств.

4. Несвоевременное предъявление встречного иска, предъявление встречного иска на выходящем этапе судебного разбирательства, предъявление встречного иска с недостатками оформления

5. Заявление ходатайств о вызове свидетелей, о привлечении третьих лиц с целью затягивания рассмотрения дела, истребование доказательств, проведение экспертизы для проверки подлинности документа;

6. С целью затягивания судебного разбирательства переговоры по заключению мирового соглашения или общение к процедуре медиации (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2011 по делу № А06-6236/2010);

7. Многочисленные неявки на судебные заседания арбитражного суда.

8. Подача надуманного иска к одному из ответчиков, с целью изменения подсудности (статья 36 АПК РФ позволяет предъявить иск по месту нахождения одного из ответчиков по

выбору истца, если ответчики находятся или проживают в разных субъектах РФ).

9. Привлечение третьих лиц с целью затягивания рассмотрения дела. (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.05.2011 по делу № А33-3766/2010).

10. Инициирование параллельного дела, таким образом основное дело будет приостановлено до рассмотрения взаимосвязанного. (Постановление ФАС Уральского округа от 17.01.2012 № Ф09-1079/10 по делу № А07-10939/2009).

11. Привлечение соответчиков с целью затягивания рассмотрения дела.

12. Обжалование судебных актов арбитражного суда, которые не подлежат обжалованию.

13. Подача жалоб с недостатками, с целью затягивания разбирательства по ней, вступления решения арбитражного суда в законную силу (неоплата госпошлиной, не приложены документы о вручении копий жалобы другой стороне и т.п.).

14. Способы изменения территориальной подсудности спора. (Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2012 по делу № А08-1911/2012).

15. Ссылка на неполучение корреспонденции по имеющемуся в материалах дела адресу.

Приведенный выше перечень не является исчерпывающим. Определить, где кончается право и начинается злоупотребление им – сложно. Злоупотребление связывается с понятием недобросовестности, а является ли каждое конкретное действие недобросовестным – оценит суд. Но четких критериев такой оценки в законодательстве, нет.

Таким образом, в настоящее время необходимо внесения в АПК РФ следующих дополнений и изменений: 1) Необходимо ввести понятие «злоупотребления процессуальными правами» в следующей формулировке: «Злоупотребление процессуальными правами - умышленные недобросовестные действия лица, участвующего в деле, запрещенные Арбитражным процессуальным кодексом РФ под угрозой наступления ответственности, а равно иные умышленные недобросовестные действия, совершаемые с видимостью реализации процессуальных прав, однако в целях ограничения или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер арбитражно-процессуально принуждения» 2) Также следует дать открытый перечень указанных нарушений. Законодательное закрепление данных положений будет способствовать минимизации применения практики злоупотреблений процессуальными правами сторонами.

Приставейный библиографический список

1. Ветров В. В. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // ГАРАНТ.РУ информационно-правовой портал. – 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/vetrov/544126/#ixzz3rIglzRuw> (дата обращения: 24.12.2015)
2. Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2014.
3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000.
4. Ноянова А. А. Морально-этические проблемы неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 8-13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800

6 Ноянова А. А. Морально-этические проблемы неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 8-13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье исследуются частноправовые аспекты применения отдельных мер безопасности в отношении защищаемых лиц. Авторы предприняли попытку оценить отдельные меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства как с позиции правового регулирования, так и с точки зрения эффективности их практической реализации. В статье сформулированы предложения, направленные на совершенствование договорно-правового механизма применения мер безопасности с позиции частного права.

Ключевые слова: меры безопасности, защищаемое лицо, договор о применении мер безопасности.

KHISMATULLIN Oliver Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION ABOUT THE EFFECTIVENESS OF THE APPLICATION OF SEPARATE SECURITY MEASURES CONCERNING PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

In article some aspects of application of security measures of participants of criminal legal proceedings affecting the private-law sphere of the protected persons are investigated. Authors made an attempt to estimate separate measures of the state protection of the victims, witnesses and other participants of criminal legal proceedings both from a position of legal regulation, and from the point of view of efficiency of their practical realization. Authors formulated the offers directed on improvement of a contract legal mechanism of application of security measures from a position of private law.

Keywords: security measures, the protected face, the contract on application of security measures.

Отметим, что реализация положений Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон о гос. защите) может быть оценена с двух позиций: во-первых, меры безопасности применяются в целях охраны и защиты прав лиц, содействующих осуществлению правосудия; во-вторых, несомненно, применение закона имеет цель стимулировать лиц к активному участию в уголовном производстве. Такое понимание свидетельствует о двубъектном действии закона – он направлен на обеспечение частных интересов лиц (ст. 1 Закона о гос. защите) и на реализацию публичной функции государства по осуществлению правосудия.

Согласно ст. 6 Закона о гос. защите могут применяться следующие меры безопасности: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; 4) переселение на другое место жительства; 5) замена документов; 6) изменение внешности; 7) временное помещение в безопасное место; 8) изменение места работы (службы) или учебы; 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое. Очевидно, что большинство указанных мер затрагивает частные права лиц – как имущественные, так и личные неимущественные, что вызывает необходимость применения норм гражданско-правового регулирования к возникающим отношениям.

Отметим, что ст. 5 Закона о гос. защите среди законодательных актов, регулирующих отношения по государственной защите, прямо не указывает нормативные акты частноправовой сферы. Однако, п. 6 ст. 18 Закона о гос. защите предусматривает «... для избрания мер безопасности» заключение гражданско-правового договора. Сущность отдельных мер безопасности и возможность применения к отношениям норм гражданского законодательства позволяет исследовать отно-

шения государственной защиты участников уголовного судопроизводства в частноправовом аспекте.

В соответствии с установленным Законом о гос. защите порядком применения мер безопасности орган, осуществляющий меры безопасности, заключает с защищаемым лицом договор. Полагаем, легальная формулировка п. 6 ст. 18 заключение договора «... для избрания мер безопасности» не корректна.

Направленность договора в цивилистике традиционно понимается как цель контрагентов, ради которой они вступают в договорные отношения. В науке гражданского права по признаку целевой направленности договоры принято классифицировать. Критерий направленности (цели) договора по общему правилу одновременно имеет экономическое по содержанию и правовое по форме совершения. Одни и те же действия ... обладают и экономической, и юридической природой – эти действия являются экономическими, поскольку они приводят к реализации менового отношения, но так как те же действия закреплены в договоре, а их совершение составляет обязанность договорных контрагентов, то они вместе с тем приобретают и юридический характер¹.

Наиболее распространенная и обобщенная классификация договоров по признаку цели предусматривает деление их на договоры, направленные на передачу имущества в собственность; договоры, направленные на предоставление имущества в пользование; направленные на выполнение работ и оказание услуг; направленных на замену лица в обязательстве².

Положения ГК РФ также так же позволяют классифицировать обязательства по указанному целевому признаку, так как базовое разделение договоров осуществлено по признаку их направленности.

- 1 Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 652 - 653.
- 2 См. подробно: Романаев Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 496 с.

В связи с изложенным, полагаем, что договор о применении мер безопасности заключается не для избрания мер безопасности, а в целях регулирования отношений сторон по осуществлению избранных мер безопасности. В таком контексте данное положение Закона о гос. защите в большей степени будет соответствовать легальному понятию договора, содержащемуся в ст. 420 ГК РФ – договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Позиция законодателя о том, что в данном договоре должны определяться условия применения избираемой меры безопасности, права и обязанности органа, осуществляющего меры безопасности и защищаемого лица при ее применении (п. 6 ст. 18 Закона о гос. защите) также соответствует установленной нами цели его заключения.

Исходя из данной нормы проблематично определить тип заключаемого гражданско-правового договора. Полагаем, правовая природа договора наиболее близка к обязательствам по оказанию услуг.

Сторонами заключаемого договора являются защищаемое лицо и орган, осуществляющий меры безопасности. Относительно субъектного состава договора существуют теоретические разногласия.

В соответствии с п. 2 ст. 18 Закона о гос. защите суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь, получив заявление (сообщение) об угрозе убийства лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества либо иного опасного противоправного деяния, обязаны проверить это заявление (сообщение) и в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принять решение о применении мер безопасности в отношении его либо об отказе в их применении.

Безусловно, конкретные меры безопасности в отношении защищаемого лица определяются органом, осуществляющим меры безопасности, он же с учетом специфики своей деятельности оговаривает и проблему нарушения прав субъекта на момент включения в программу, обязательства со стороны последнего о неразглашении средств и методов работы представителей подразделения, обеспечивающего его безопасность, и пр. В любом случае, решение о применении мер безопасности основано на информации, содержащейся в материалах уголовного дела. Основанием включения в Программу защиты и эффективности ее реализации определяется не только соблюдением обязательств фигуранта перед органом, осуществляющим меры безопасности, но и активным участием в процессе раскрытия и расследования преступления. Полагаем, контролировать непосредственное исполнение договора фактически способно лицо, в производстве которого находится уголовное дело. И, конечно же, нельзя говорить об обязательствах и ответственности следователя, если он не является одной из сторон Договора. Кроме того, в Законе о гос. защите (ст. 3) указаны различные органы, на которые может быть возложена обязанность обеспечения государственной защиты. Предполагается, что непосредственную защиту будет осуществлять орган (учреждение) в зависимости от категории дел, находящихся в производстве или относящихся к их ведению.

С позиции практической реализации положений закона представляется полезным разработать локальные нормативно-правовые акты, отражающие порядок реализации отдельных мер безопасности. Возможно, предусмотреть типовые гражданско-правовые договора, применяемые при осуществлении конкретных мер безопасности, определить предмета договора и примерное (типовое) его содержание.

Содержательный анализ положений Закона о гос. защите, очевидно, что многие из мер безопасности, затрагивающие имущественные и личные неимущественные права защищаемых лиц подлежат регулированию договорами об оказании услуг. В то же время, как отдельные из мер безопасности, так и случаи их комплексного применения могут регулироваться смешанными договорами, включающими элементы различных обязательств.

Так, для применения такой меры безопасности, как переселение на другое место жительства согласно Постановлению Правительства РФ № 953 от 21 сентября 2012 года «Об утверждении правил применения мер безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» правоохранительный орган заключает с третьим лицом договор (в

зависимости продолжительности применения меры безопасности) безвозмездного пользования жилым помещением и договор найма жилого помещения, предусмотренные гражданским законодательством Российской Федерации. Для реализации указанной меры безопасности необходимо заключить договор о предоставлении жилого, предметом которого будет являться изолированное жилое помещение, отвечающее санитарно-гигиеническим, техническим и иным нормам, а также пригодное для постоянного проживания.

Остается нерешенной проблема связанная с выбором материально-ответственного лица при применении указанной меры безопасности. Целесообразным считается назначить материально ответственным лицом представителя органа государственной защиты, заключившего договор безвозмездного пользования жилым помещением с третьим лицом или договор найма жилого помещения. Указанный договор должен содержать перечень мероприятий, направленных на обеспечение безопасности защищаемого лица и гарантии соблюдения его жилищных, трудовых, имущественных и иных прав, а также права и обязанности защищаемого лица и сотрудника правоохранительного органа, осуществляющего применение указанной меры безопасности и заключившего данный договор в целях соблюдения условий конфиденциальности.

Предлагаем, на представителя органа государственной защиты, заключившего указанный договор с защищаемым лицом возложить следующие обязанности: - подбор жилого помещения с учетом санитарно-гигиенических, технических и иных норм; - приобретение жилого помещения и передача его защищаемому лицу; - оплата расходов, связанных с переездом, провозом личного имущества защищаемого лица, расходов на жилое помещение из средств, выделенной на применение данной меры безопасности; - контроль за целевым использованием жилого помещения защищаемым лицом; - подбор места работы или учебы защищаемому лицу, аналогичный прежнему; - замена меры безопасности, при наличии оснований указанных в законе; - отмена меры безопасности при наличии законных оснований;

К правам представителя органа государственной защиты, заключившего указанный договор с защищаемым лицом, следует отнести: - посещать и проверять место жительства с целью установления его целевого использования защищаемым лицом; - вынести постановление об отмене меры безопасности в следствии выявленного обстоятельств нарушения указанной меры безопасности.

К обязанностям защищаемого лица целесообразно отнести: - использовать предоставленное жилое помещение по целевому назначению; - поддерживать жилое помещение в надлежащем состоянии; - обеспечивать сохранность жилого помещения; - докладывать сотруднику, осуществляющему применение меры безопасности, о неисправностях и происшествиях, связанных с предоставленным жилым помещением во время действия указанной меры безопасности.

Отметим, что такие меры безопасности, как переселение на другое место жительства, замена документов применяются лишь на временной основе, так как для их реализации затрачивается длительное время. Необходимо наделять лицо новой «жизненной историей», которая бы подкреплялась совокупностью всех имеющихся документов (трудовыми, воинскими, пенсионными и т.д.), а также правоустанавливающими документами на имущество. Так, при приобретении квартир для обеспечения безопасности лица по документам прикрития, либо при переселении его на иное место жительства, возникают проблемы с регистрацией прав на имущество. Полагаем, для эффективного применения мер безопасности необходимо дальнейшее совершенствование механизма реализации, внесение соответствующих изменений в пенсионное, трудовое, жилищное и иное законодательство РФ.

Приставленный библиографический список

1. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 652 - 653.
2. Романич Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 496 с.

КЛИМЕНКО Роман Александрович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

РОЛЬ АДВОКАТА В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ

Адвокатская деятельность занимает важное место в механизме урегулирования правовых споров. Хотя деятельность медиатора в России ограничена определенными законодательными требованиями и пределами, при этом в регулировании процедуры медиации широко используются диспозитивные подходы, что связано с ее социальной ориентированностью и общественной полезностью. В данной статье дается анализ роли адвоката в процедуре медиации и предлагается использование возможности разнообразного участия адвокатов в альтернативных процедурах. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, функциональный, сравнительно-правовой, историко-правовой, логические приемы анализа и синтеза.

Ключевые слова: адвокатура, квалифицированная юридическая помощь, медиация, урегулирование правовых споров, примирительные процедуры.

KLIMENKO Roman Aleksandrovich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

THE ROLE OF THE ADVOCATE IN THE PROCEDURE OF MEDIA

Advocacy takes an important place in the mechanism for resolving legal disputes. Although the activity of the mediator in Russia is limited by certain legislative requirements and limits, at the same time, dispositive approaches are widely used in regulating the mediation procedure, which is associated with its social orientation and social utility. This article analyzes the role of the lawyer in the mediation procedure and proposes the use of the possibility of various attorneys' participation in alternative procedures. The main methods of achieving results are formal legal, systemic, functional, comparative legal, historical and legal, logical methods of analysis and synthesis.

Keywords: advocacy, qualified legal assistance, mediation, settlement of legal disputes, conciliation procedures.

Медиация как альтернативный способ досудебного урегулирования правового спора между конфликтующими сторонами имеет глубокие исторические корни. Как правовой и социальный институт она зарекомендовала себя во многих развитых зарубежных государствах и законодательно закреплена в их юридическом пространстве¹. Данный институт не является новым и для российского законодательства, а был изведен на протяжении нескольких столетий².

Современные тенденции в мире и потребности российской судебной практики вызвали необходимость развития новых усовершенствованных способов разрешения конфликтных ситуаций мирным путем, поэтому 27 июля 2010 г. был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который сформировал правовую основу для развития института медиации в современной России.

В юридической и других общественных науках используются разные подходы к определению медиации. Например, О. В. Аллахвердова рассматривает медиацию как форму разрешения конфликтов, которая представляет собой особый социально-психологический феномен³. С. К. Загайнова и В. В. Ярков определяют медиацию в праве (от лат. *mediare* – посредничать) как одну «из технологий альтернативного урегулирования споров (англ. *alternative dispute resolution, ADR*) с

участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения»⁴.

Медиацию также рассматривают в широком смысле и узком. В широком смысле медиация – это урегулирование конфликта через нейтрального посредника (официального или неофициального), применяемое во всех сферах общественной жизни, в том числе государственно-правовой. Например, адвокат часто применяет примирительные согласительные процедуры в практическом урегулировании конфликтов (споров). В узком значении медиация – это особый метод оказания посреднических услуг конфликтующим сторонам, заключающийся в поиске взаимовыгодного соглашения и предоставлении квалифицированной консультативной помощи через переговоры с участием третьей (нейтральной) стороны⁵.

История практической медиации в ее современной форме в России насчитывает более десятилетия. За это время в нашей стране сложилось противоречивое, иногда диаметрально противоположное, отношение к медиации среди ученых-юристов и практических работников. Например, Е. В. Семеняко считает, что «было бы неплохо применять медиацию в качестве обязательной досудебной процедуры для конфликтующих

1 Бекишиева С. Р. К вопросу о влиянии гражданского общества на правовую систему // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 4. С. 20.
2 Рехтина И. В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. 2012. № 11. С. 40.
3 Аллахвердова О. В. Медиация как социально психологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2007. Вып. 2. Ч.1. С. 151.

4 Загайнова С. К., Ярков В. . Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Москва-Берлин: Infotropic media, 2011.
5 Марков С. М. Медиация как социокультурный фактор модернизации российской правовой системы // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2011. № 4-5. С. 64-65.

сторон. Не случайно во многих странах очень широко практикуется использование примирительных процедур, причем в данном вопросе высока и роль судейского сообщества, поскольку примирительные процедуры являются частью судебной системы таких государств⁶. В то же время достаточно и противников данной формы разрешения конфликтов, называющих различные ограничения и опасности, которые могут проявиться при привлечении в качестве посредников третьих лиц⁷. Такое противоречивое отношение обусловлено различными объективными и субъективными факторами, поэтому вряд ли можно говорить о безусловно успешной роли медиатора на практике в процедуре урегулирования споров, хотя позитивные прецеденты на этот счет в практике медиаторов имеются. Поэтому представляется целесообразным активное развитие данного института в российской правовой системе. Для этого потребуются целый комплекс мер со стороны государства. Заслуживает внимания инициативность судов общей юрисдикции и арбитражных судов в вопросах применения медиации, а также активность ученых по проблемам медиации в качестве темы для научных исследований⁸. По мнению С. Р. Бекишиевой, «эта модель разбирательства споров и конфликтов по причине ее социальной востребованности со временем должна стать доминирующей и занять достойное место в системе судопроизводства»⁹.

Учитывая тот факт, что граждане вступают в сложные и противоречивые правоотношения, охватываемые нормами различных отраслей права, без квалифицированной юридической помощи разрешить конфликт вряд ли удастся. Адвокат доверителя, зная более глубоко суть правового спора, позицию доверителя, его психологическое отношение к противоположной стороне, способен оказать помощь в выборе медиатора. Медиатор, оценивая информацию адвоката о характере правового спора и особенностях правоотношений, сможет выбрать правильные и действенные инструменты и методики медиации, которые будут приемлемы для разрешения конкретного гражданского или арбитражного дела. Сотрудничество адвокатов и медиаторов является залогом успеха в разрешении правового конфликта. Однако в современный период развития данного института, к сожалению, такая практика в деятельности адвокатов и медиаторов отсутствует.

Выявление интересов клиента является ключевым фактором, определяющим дальнейшее его поведение. Следует прозондировать содержательные интересы, чтобы узнать приоритеты клиента, выявить, что для него важно. На практике все гораздо сложнее, зачастую сам доверитель может их не осознавать. «Позиция – это то, что вы решили. Интересы – причина этого решения. Позиция, как правило, выражается конкретно и прямо; интересы, лежащие в ее основе, обычно не выражаются открыто, они неосознаны и часто непоследовательны»¹⁰. Адвокату зачастую сложно определить интересы клиента в

силу профессиональных убеждений, опыта работы. «Доминирующие в обществе традиции правовой культуры, юридического образования, состязательного судебного процесса, способов компенсации нанесенного ущерба – все это сужает наш взгляд и делает нечувствительными по отношению к истинным интересам человека»¹¹. Только при выявлении истинных интересов доверителя адвокат сможет выявить его потребности, например, в защите чести и достоинства, уважении и признании достижений и т.д.

Адвокат в суде в отсутствие доверителя отстаивает позицию клиента, зачастую не зная истинных его интересов. Поэтому, как было отмечено выше, следует инициировать диалог клиента с противной стороной и хотя бы попытаться сориентировать его на мировой способ разрешения конфликта. Адвокату следует разъяснить все преимущества медиации и если клиент прислушался к разъяснениям адвоката, то последний приступает к этапу сопровождения клиента в процедуре медиации.

В медиации очень большое значение придается соблюдению базовых принципов данной процедуры: нейтральности (беспристрастности), добровольности, конфиденциальности и равенства сторон. Сущность медиации исследователи видят в сочетании двух, казалось бы, противоположных элементов – высокой степени автономии сторон и значительных гарантий по выработке общей позиции и достижению взаимовыгодного результата¹². Недаром медиация считается более рациональной процедурой для сторон конфликта. Ведь в решении третьего лица всегда навязывается чужая воля – судебное решение, и одна из сторон спора при вынесении такого решения будет в проигрыше, а другая необязательно в выигрыше¹³. Поэтому в случае участия адвоката при оказании профессиональной юридической помощи в процедуре медиации, очень важно избежать проблем, которые могут сопровождать его при осуществлении своей деятельности.

При осуществлении деятельности по сопровождению клиента в процедуре медиации профессиональные знания и навыки адвоката будут реализованы несколько иначе, чем при совершении адвокатской деятельности в пользу одной из сторон. В юридической науке и практике принято считать, что «работу медиатора нельзя сравнить с работой адвоката, так как адвокат представляет интересы одной из сторон, тогда как медиатор ничьих интересов не представляет»¹⁴.

Адвокат как профессиональный юрист, участвующий в процедуре урегулирования правового спора, должен способствовать выявлению и удовлетворению интересов сторон в духе сотрудничества, предоставлять своему клиенту все возможности принятия решения, не оставаясь на уровне позиций и удовлетворяясь компромиссом. Практикующими юристами

6 Семянюк Е. В. Перспективы – с точки зрения адвокатуры // Медиация и право. 2008. № 1 (7) С. 11-12.
7 Аболонин В. О. Круглый стол немецкой экономики по медиации как положительный пример для российского бизнеса // Слияния и поглощения. 2011. № 4.
8 Минкина Н. И. Медиация в России: правовые основы становления и развития // Вестник Алтайской Академии экономики и права. Т.1. № 32. 2013. С. 63.
9 Бекишиева С. Р. Общественное правосудие как элемент гражданского общества // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 14.
10 Роджер Фишер и др. Путь к согласию или переговоры без поражения. 2-е изд., 1991. С. 41.

11 Абрамсон Г. Н. Сопровождение сторон в процедуре медиации. Руководство для адвокатов и консультирующих юристов. М.: Изд-во ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2013. С. 153.
12 Грефин фон Шлиффен К. Медиация в системе внесудебных форм разрешения споров // Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов): Пер. с нем. М.: Волтере Клувер, 2005. С. 4.
13 Лотарева Ю. Б., Туз Е. С. Медиация как способ разрешения спора в досудебном порядке // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 3 (3). С. 281.
14 Субхангулова Л. Р. Медиация как альтернативная процедура в урегулировании конфликтов в гражданском праве // Наука и общество в условиях глобализации. 2015. № 1 (2). С. 157.

обращается внимание на то, что при осуществлении медиаторской деятельности «в силу профессиональной специфики роли и традиционного менталитета юристов искажение принципов медиации особенно часто происходит именно в их работе. Как правило, медиатор больше озабочен соблюдением юридических прав клиентов, чем удовлетворением их истинных интересов»¹⁵.

Адвокат в своей работе должен опираться не только на законодательство, но и учитывать финансовые и личные интересы обеих сторон и в результате помогать медиатору найти взаимовыгодное решение для всех сторон конфликта. Кроме того адвокат призван осуществлять свою деятельность как беспристрастный квалифицированный юрист, использующий профессиональные знания и навыки не только для достижения формального соглашения, но и для разрешения конфликта с учетом интересов обеих сторон.

На сегодня имеется зарубежный опыт разнообразного участия адвокатов в альтернативных процедурах, включая осуществление адвокатами деятельности медиатора. В странах, где примирительное направление получило значительное развитие, оказание помощи в урегулировании юридических споров рассматривается адвокатами и юристами вообще в качестве собственной прерогативы, и они активно осваивают эту новую сферу юридической практики¹⁶. Такой опыт представляется перспективным и заслуживает использования в российской правовой системе.

Пристатейный библиографический список

1. Аболонин В. О. Круглый стол немецкой экономики по медиации как положительный пример для российского бизнеса // Слияния и поглощения. 2011. № 4.
2. Абрамсон Г. Н. Сопровождение сторон в процедуре медиации. Руководство для адвокатов и консультирующих юристов. М.: Изд-во ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2013.
3. Аллахвердова О. В. Медиация как социально психологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.6. 2007. Вып. 2, Ч.1.
4. Бекишиева С. Р. К вопросу о влиянии гражданского общества на правовую систему // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 4. С. 18-21.
5. Бекишиева С. Р. Общественное правосудие как элемент гражданского общества // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 12-15.
6. Грефин фон Шлиффен К. Медиация в системе внесудебных форм разрешения споров // Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов): Пер. с нем. М.: Волтерс Клувер, 2005.
7. Загайнова С. К., Ярков В. В. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Москва-Берлин: Infotropic media, 2011.
8. Иванова Е. Н., Андреева О. И. Специфика медиации в суде. Опыт петербургских медиаторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arbimed.ru/specifika-mediacii-v-sude.-opyt-pet> (Дата обращения - 29.04.2017 г.).
9. Лотарева Ю. Б., Туз Е. С. Медиация как способ разрешения спора в досудебном порядке // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 3 (3). С. 279-282.
10. Марков С. М. Медиация как социокультурный фактор модернизации российской правовой системы // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2011. № 4-5. С. 59-73.
11. Минкина Н. И. Медиация в России: правовые основы становления и развития / Вестник Алтайской Академии экономики и права. Т. 1. № 32. 2013.
12. Рехтина И. В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. 2012. № 11. С. 40-43.
13. Роджер Фишер и др. Путь к согласию или переговоры без поражения. 2-е изд., 1991.
14. Семеняко Е. В. Перспективы – с точки зрения адвокатуры // Медиация и право. 2008. № 1 (7) С. 11-12.
15. Субхангулова Л. Р. Медиация как альтернативная процедура в урегулировании конфликтов в гражданском праве // Наука и общество в условиях глобализации. 2015. № 1 (2). С. 156-158.
16. Энтрингер Ф. Развитие со страховкой // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2010. № 1.

15 Иванова Е. Н., Андреева О. И. Специфика медиации в суде. Опыт петербургских медиаторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arbimed.ru/specifika-mediacii-v-sude.-opyt-pet> (Дата обращения - 29.04.2017 г.).

16 Энтрингер Ф. Развитие со страховкой // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2010. № 1.

ЗУБКОВА Мария Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Института права Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСАМ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ И НАРУШЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

В статье рассматриваются вопросы о понятии и особенностях реализации участниками гражданского оборота исключительных прав на товарный знак. Также освещается вопрос о сущности нарушения исключительных прав на товарный знак.

Ключевые слова: товарный знак, исключительные права, осуществление прав, нарушение прав.

ZUBKOVA Mariya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Law Institute of the Samara State Economic University

TO THE QUESTIONS OF IMPLEMENTATION AND VIOLATION OF THE EXCLUSIVE RIGHTS TO THE TRADEMARK

In article questions of a concept and features of implementation by participants of civil circulation of the exclusive rights to the trademark are considered. Also the question of an entity of violation of the exclusive rights to the trademark is taken up.

Keywords: trademark, exclusive rights, implementation of the rights, violation of the rights.

Зубкова М. Н.

Под осуществлением или реализацией гражданских прав понимается совершение участниками гражданского оборота тех действий, которые предусмотрены как нормами законодательства, так и условиями договоров и иных связывающих их обязательств. Только путем осуществления гражданских прав можно достичь практической реализации всех тех хозяйственных, бытовых и прочих целей, к достижению которых стремятся участники имущественного оборота, так, например, собственник использует в различных формах принадлежащее ему имущество, а продавец реализует продукцию, автор получает вознаграждение за свое произведение и т.д. При этом необходимо отметить, что осуществление права включает в себя также средства его защиты в случае нарушения, то есть наличие защиты есть необходимый элемент любого гражданского права.

«Осуществлять право значит фактически пользоваться той властью, которая составляет его содержание» - писал Е. В. Васильевский¹. Той же точки зрения придерживался и Г. Ф. Дормидонтов: «Осуществлением права в тесном смысле будет пользование на деле предоставляемой правом выгодой, а в более обширном смысле — и законная защита права или охранение его»². В. П. Грибанов писал, что «... содержание процесса осуществления субъективного гражданского права сводится к совершению управомоченным лицом реальных, конкретных действий, в которых находят свое выражение как воля самого лица, так и специфические особенности данного конкретного случая. При этом содержание субъективного права как бы характеризует право в его статическом состоянии, тогда как осу-

ществление права есть динамический процесс его развития, его реализация»³.

Согласно ст. 9 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)⁴ «граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права». А ст. 8 ГК РФ содержит указание на то, что «гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности». И в качестве одного из таких оснований гражданское законодательство называет создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности. Как раз к иным результатам интеллектуальной деятельности и относятся товарные знаки.

Как было отмечено выше, осуществление прав напрямую связано с содержанием конкретного субъективного права. Согласно ст. 1226 ГК РФ «на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)».

В соответствии со ст. 1484 ГК РФ «лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака любым, не противоречащим закону способом (исключитель-

1 Васильевский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2004. С. 188.

2 Дормидонтов Г. Ф. Система римского права. Общая часть. Казань, 1910. С. 87.

3 Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 45-46.

4 Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (часть 1); Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410 (часть 2); Собрание законодательства РФ. 006. № 52. Ст. 5496 (часть 4).

ное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак».

Как известно, основополагающим элементом любого субъективного права выступает свобода выбора соответствующего поведения самим управомоченным субъектом. Именно по этой причине субъективные гражданские права осуществляются, прежде всего, посредством собственных юридически значимых активных действий управомоченных лиц. Как отмечал И. А. Покровский: «Для осуществления той свободы и инициативы, которая составляет основную задачу гражданского права, субъектам прав предоставляются так называемые субъективные права, общая сущность которых заключается в известной юридически обеспеченной возможности действовать по своему желанию»⁵.

Применительно к правовому режиму товарного знака, исключительное право, как следует из содержания ч. 2 ст. 1484 ГК РФ «может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака:

1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;

2) при выполнении работ, оказании услуг;

3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;

4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;

5) в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации».

А ч. 3 ст. 1484 ГК РФ содержит абсолютно четкое и жесткое требование о запрете «использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения». И в этой связи необходимо отметить то обстоятельство, что это правило соотносится с другим очень важным и необходимым элементом субъективного права - с правом требования соответствующего поведения обязанных лиц. С этой позиции осуществление субъективных прав представляется как сочетание возможности совершения собственных действий управомоченным лицом с возможностью требовать соблюдения прав и исполнения юридических обязанностей другими лицами.

Вот как об этом писал Е. В. Васильковский: «Каждый может осуществлять принадлежащие ему права, не заботясь о том, причиняет ли он этим другим лицам вред или нет. Однако из этого общего принципа устанавливаются в интересах общественного блага и порядка различные исключения...»⁶.

«Говоря о природе прав субъективных, субъект, осуществляющий свое право, не обязан обращать внимания на то, насколько от этого осуществления страдают интересы других лиц. ... В некоторых случаях самое право предоставляется лицу под условием при осуществлении его по возможности не нарушать чужой интерес — *civiliter uti*» — читаем мы у Г.

Ф. Дормидонтова, и далее он продолжает: «Управомоченный может пользоваться всеми средствами, необходимыми для осуществления своего права...»⁷.

Таким образом, мы сталкиваемся с вопросом о пределах осуществления гражданских прав. Насколько субъекты свободны в реализации предоставленных им гражданских прав? Здесь необходимо иметь в виду, что самостоятельность субъектов гражданского права в осуществлении принадлежащих им правомочий и диспозитивность норм гражданского законодательства вовсе не означают, что обладатель права никак и ничем не ограничен в его осуществлении. Так, согласно ч. 2 ст. 1 ГК РФ «граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». И далее, в ч. 3 данной нормы отмечается, что «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно».

Вообще проблема злоупотребления правом занимала умы ученых-правоведов всегда. Вот что, к примеру, писал по этому поводу И. А. Покровский: «Если необходимость признания субъективных прав не подлежит сомнению, то, с другой стороны, нельзя отрицать и того, что осуществление этих прав может приводить к нежелательным, с точки зрения правопорядка, последствиям. ... На этой почве возможны случаи, когда лицо, имеющее право, воспользуется им не для удовлетворения каких-либо своих интересов, а с исключительной целью причинить другому лицу вред. ... Подобное осуществление права носит название злоупотребления правом или шикань»⁸.

А В. П. Грибанов считает, что «вопрос о наличии или отсутствии злоупотребления правом может быть решен, прежде всего, в зависимости от соотношения между санкционированным законом общим типом возможного поведения управомоченного лица и тем его конкретным поведением, которое он предпринимает в целях реализации своего субъективного права. ... О злоупотреблении правом может идти речь лишь в случае, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права»⁹.

В тоже время, следует отметить тот факт, что не все ученые признают наличие злоупотребления правом. Например, М. М. Агарков считал, что «сам термин злоупотребление правом не точно выражает суть дела и им можно пользоваться, если не забывать условности этого термина»¹⁰. Аналогичной позиции придерживается и В. А. Рясенцев, который считает, что «термин злоупотребления правом, во-первых, подчеркивает субъективный момент в поведении управомоченного в большей степени, чем термин «осуществление права в противоречии с

7 Дормидонтов Г. Ф. Указ. соч. С. 88.

8 Покровский И. А. Указ. соч. С. 112-113.

9 Грибанов В. П. Указ. соч. С. 46-47.

10 Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. 1946. № 6. С. 427.

5 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 107.

6 Васильковский Е. В. Указ. соч. С. 188.

его назначением», а во-вторых, он недостаточно четко раскрывает суть данного социального явления»¹¹.

Говоря о злоупотреблении правом в отношении товарного знака, необходимо обратиться к ст. 1486 ГК РФ, часть 1 которой гласит, что «правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации. Заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть подано заинтересованным лицом в арбитражный суд по истечении указанных трех лет при условии, что вплоть до подачи такого заявления товарный знак не использовался».

При этом, руководствуясь содержанием ч. 2 ст. 1486 ГК РФ под использованием товарного знака следует понимать «его использование правообладателем или лицом, которому такое право предоставлено на основании лицензионного договора либо другим лицом, осуществляющим использование товарного знака под контролем правообладателя». Аналогичной позиции придерживается и судебная практика. Так, Президиум Верховного суда РФ в п. 38 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав от 23 сентября 2015 года¹² отметил, что «для целей применения положений ст. 1486 ГК РФ учитывается не любое использование товарного знака правообладателем, а лишь совершение действий, предусмотренных п. 2 ст. 1484 ГК РФ, непосредственно связанных с введением товара в гражданский оборот». Исходя из этого можно предположить ситуацию, когда правообладатель товарного знака передает право на его использование знака по лицензионному договору другому лицу, который злоупотребив этим правом, не будет использовать знак в течении трех лет, и как следствие товарный знак может утратить охрану. Другим примером злоупотребления исключительными правами можно назвать ситуацию, когда лицо регистрирует на свое имя товарный знак, который уже используется другим субъектом, но без регистрации. При этом такой «правообладатель» не собирается сам пользоваться знаком, а вынуждает тем самым заключить лицензионный договор либо выкупить у него права на этот знак субъекта, который знак уже использует. В противном случае, он будет являться нарушителем исключительных прав правообладателя.

Однако, как отмечает Е. В. Васьковский: «осуществление права бывает затрудняемо не только столкновением с другими правами, но и с противодействием посторонних лиц»¹³. Или как писал Г. Ф. Дормидонтов: «Лицо может встретить препятствия к осуществлению своего права. Препятствовать осуществлению права — значит нарушать его. Прочность юридического оборота требует, чтобы права были охраняемы от нарушения. ... Охранять право это значит устранять фактическое противодействие осуществлению права и восстанавливать в случае совершения нарушения права нарушенные отношения между правом и осуществлением его»¹⁴.

Говоря о сущности нарушения прав на товарный знак, необходимо отметить тот факт, что оно неразрывно связано с пониманием такой категории как «правонарушение» в гражданском

праве вообще. Уяснение этого понятия необходимо для установления факта нарушения чьего — либо субъективного гражданского права, наличие которого является необходимой предпосылкой для применения мер защиты. В связи с этим, представляется интересной позиции некоторых авторов по вопросу понятия «правонарушения». Так, например, К. П. Победоносцев писал: «Независимо от договора, обязательства возникают из недозволенных действий, от которых потерпело чужое имущество. Всякое право по имуществу предполагает свободную возможность пользования, и никто из посторонних не вправе стеснять, ограничивать или нарушать эту возможность; если же кто нарушил ее своим вмешательством или действием, тот обязывается восстановить нарушенное или вознаградить за последствия нарушения»¹⁵.

И эта обязанность, как отмечал К. П. Победоносцев, выражена в том, чтобы «... не трогать чужого права по имуществу, не нарушать чужого юридического состояния есть общая, не предполагает особого юридического отношения между лицами, но лежит на каждом, относительно каждого. Кто именно обязан, это обнаруживается лишь вследствие нарушения»¹⁶. И, как следствие, «... гражданское право имеет своей задачей устранить вредные последствия, причиненные правонарушением, и для него важно только одно — установить, есть ли налицо, что называется правонарушением и что дает основания возложить ответственность на его виновника»¹⁷. Вообще — то вопрос относительно того, что «... не всякое причинение вреда другому составляет ответственное правонарушение, и потому первой задачей гражданского права является отграничение области этих последних»¹⁸.

Сущность права на товарный знак заключается, прежде всего, в возможности его неограниченного и монополистического использования законным владельцем. При этом, как уже отмечалось ранее, использованием товарного знака, в первую очередь, принято считать применение его на товарах (упаковке), в рекламе, печатных изданиях, выставках, ярмарках. Право на товарный знак есть комплекс исключительных прав разрешительного и запретительного характера, устанавливаемых правообладателем и законом. Однако, всякое ли несанкционированное использование чужого товарного знака следует считать нарушением прав? К сожалению, законодательство не содержит четкого разграничения понятий «нарушение» прав и «незаконное использование» товарного знака. Как следует

11 Рясенцев В. А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. 1962. № 9. С. 8.

12 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://шпвс.пф/2015/obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf/2015.09.23.html> (дата обращения: 22.05.2017 г.)

13 Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 190.

14 Дормидонтов Г. Ф. указ. соч. С. 91.

15 Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть. 3. М.: Зерцало, 2003. С. 545.

16 Там же. С. 545.

17 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: СТАТУТ, 2001. С. 277-278.

18 Покровский И. А. Указ. соч. С. 278. // «Обыкновенно законодательства довольствуются в этом отношении такой или иной общей формулой. Классическим образцом подобной общей формулы является известная ст. 1382 Французского Кодекса, которая гласит: «Всякое действие человека, которое причиняет ущерб другому, обязывает того, по чьей вине ущерб наступал, его возместить». К тому же типу принадлежит и ст. 41 Швейцарского обязательственного кодекса «Тот, кто противозаконно причинил ущерб другому по умыслу или по неосторожности, обязан ему возместить этот ущерб». На иной путь пожелали стать составители Германского Уложения. Общая формула показала им слишком неопределенной: она недостаточно отграничивала понятие гражданского правонарушения. Так появился в новейшей юриспруденции § 826, который гласит: «Кто каким — либо противным добрым нравам образом умышленно причинит другому вред, тот обязан этот вред возместить». С. 277-279. Или см.: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.: «Правонарушение — это определенное деяние, акт поведения находившегося под контролем воли и разума субъекта» // Вопросы теории права. М., 1960. С. 330.

из ст. 1229 ГК РФ «правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением)».

При этом другие лица не вправе использовать результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя. Если же использование, любым способом, осуществляется без согласия правообладателя, то оно будет считаться незаконным и повлечет за собой ответственность такого субъекта.

Исходя из содержания ст. 1484 ГК РФ «Исключительное право на товарный знак» и ст. 1515 ГК РФ «Ответственность за незаконное использование товарного знака» можно предположить, что незаконным использованием следует считать несанкционированное применение неуправомоченным лицом чужого товарного знака способами, перечисленными в ч. 2 ст. 1484 ГК РФ, а именно: «на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации». Поскольку именно за данные действия неуправомоченного субъекта, согласно ст. 1515 ГК РФ, налагается ответственность. Таким образом, можно сделать вывод, что незаконное использование товарного знака является частным случаем нарушения прав на него. Причем, при квалификации действий субъекта именно как незаконных, основной акцент ставится на отсутствие согласия на то правообладателя. Потому что, как следует из ст. 1487 ГК РФ «не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия». В этой связи обнаруживает себя еще одна масштабная проблема – отсутствие в отечественном законодательстве самого понятия «гражданский оборот». Например, в ст. 129 Гражданского кодекса РФ говорится лишь о том, что «объекты гражданских прав могут свободно переходить или отчуждаться от одних субъектов к другим либо в порядке универсального правопреемства, либо иным способом».

В литературе можно встретить доктринальные толкования этого понятия¹⁹. Или, как считает В. В. Пирогова: «Совокупность сделок, заключаемых субъектами гражданского права, и возникающих на этой основе обязательственных отношений называют гражданским оборотом»²⁰. Иными словами, гражданский оборот «представляет собой юридическую (гражданско-правовую) форму товарообмена как совокупности экономических отношений»²¹.

Иными словами, в ситуации с исчерпанием прав факт нарушения исключительных прав на товарный знак или отсутствие такового будет напрямую зависеть от того, что считать «введением в гражданский оборот». Так, если обратиться к ст. 1484 ГК РФ, то она к введению в гражданский оборот относит продажу, производство, демонстрацию на выставках и ярмарках и иные способы, а равно хранение и перевозку товаров в этих целях. При этом ввоз товаров на территорию РФ выделяется отдельно, получается, что он не относится к введению в гражданский оборот. Еще более интересной данная ситуация выглядит если мы посмотрим на ст. 1515 ГК РФ, в которой говорится, что правообладатель, в качестве защиты своих прав, имеет право требовать изъятия контрафактных товаров, этикеток и упаковок из оборота. Не гражданского, а просто из оборота. Такая трактовка нормы порождает еще больше неясности в вопросе толкования и применения на практике термина «гражданский оборот». В этой ситуации, по мнению, например, В. В. Пироговой: «... на первый план должна выступать передача прав пользования и распоряжения владельцем товарного знака в рамках заключения с третьими лицами лицензионного договора, договора уступки или коммерческой концессии. В данном случае можно говорить об ограничительном толковании введения в хозяйственный оборот»²².

Таким образом, можно сделать вывод, что в ситуации недостаточно четкой теоретической проработки, в первую очередь, терминологической базы в правоприменительной деятельности может привести к неверному и искаженному толкованию закона.

Пристатейный библиографический список

1. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2004.
2. Дормидонтов Г. Ф. Система римского права. Общая часть. Казань, 1910.
3. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2001.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001.
5. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. 1946. № 6.
6. Рябенцев В. А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. 1962. № 9.
7. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть 3. М.: Зерцало, 2003.
8. Руденко А. В. О понятии «гражданский оборот» // Актуальные проблемы правоправедения. 2003. № 3.
9. Пирогова В. В. Понятие «введения в гражданский оборот» // Патенты и лицензии. 2002. № 5.

19 См., например, Руденко А. В. О понятии «гражданский оборот» // Актуальные проблемы правоправедения. 2003. № 3. С. 106-110; Виниченко Ю. В. Категория «гражданский оборот» в частном праве России и иных постсоветских государств // Вестник Пермского университета. 2015. № 4. С. 34-46.

20 Пирогова В. В. Понятие «введения в гражданский оборот» // Патенты и лицензии. 2002. № 5. С. 16.

21 Там же.

22 Пирогова В. В. Указ. соч. С. 17.

ХИЛЬКО Иван Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Статья рассматривает отдельные проблемные вопросы защиты прав несовершеннолетних в Республике Крым на основании анализа правоприменительной практики и норм конституционного, гражданского и административного права.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, профилактика преступности несовершеннолетних, Республика Крым.

KHILKO Ivan Yurievich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation

SOME PROBLEMS OF PROTECTION OF MINORS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article considers some problems of protection of minors in the Republic of Crimea on the basis of impact assessment practices and norms of constitutional, civil and administrative law.

Keywords: minors, juvenile delinquency, prevention of juvenile delinquency, the Republic of Crimea.

Хилько И. Ю.

Российская Федерация и Республика Крым, в соответствии со своими конституциями, являются демократическими правовыми государствами, в которых человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации¹ и ст. 31 Конституции Республики Крым² установлено, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Как справедливо отмечает С. А. Хуснутдинова, именно дети, в силу своего возраста, физической и умственной незрелости, нуждаются в надежной правовой защите со стороны государства, в лице его уполномоченных органов³. Поэтому от эффективности деятельности правоохранительных органов по профилактике, расследованию и пресечению правонарушений несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних, зависит не только отдельные показатели криминогенной обстановки в обществе, но и напрямую зависит судьба и жизнь детей.

В настоящее время на территории Республики Крым комплекс организационных и практических мер, направленных на противодействие преступности несовершеннолетних и в отношении их, в том числе по профилактике правонарушений, безнадзорности, причинения вреда здоровью детей, реализуется органами власти и управления всех уровней, органами прокуратуры и правоохранительными органами.

Так, например, за 2015 г. принятыми мерами удалось восстановить права свыше полутора тысячи студентов, которым

выплачена задолженность по стипендиям на сумму более 3 млн. рублей, детям-сиротам выплачена денежная компенсация на сумму более 300 тыс. рублей. В судебном порядке восстановлены права лиц, которые воспитывают 10 детей-инвалидов, оставшихся без попечения родителей, на получение ежемесячной выплаты по уходу за детьми-инвалидами, и возмещена задолженность в сумме более 130 тыс. рублей⁴.

Но в то же время, неэффективная работа органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, круг которых определен Законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵, зачастую их бездействие приводит к тому, что жизнь и здоровье детей ставится под угрозу.

Так, органы внутренних дел республики в нарушение требований ст. 21 Закона № 120-ФЗ неэффективно выполняют задачи по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений среди несовершеннолетних, выявлению их причин и условий, способствующих их совершению.

Профилактическая работа с подростками, состоящими на учёте в органах внутренних дел, не только не регулярна, не носит системного и последовательного характера, но и проводится формально.

Практически во всех подразделениях по делам несовершеннолетних МВД по Республике Крым (далее – ПДН) учёт

1 Конституция Российской Федерации: Основной Закон от 12.12.1993 // Электронная информационная система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 05.02.2016 г.).

2 Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11.04.2014) // Портал Правительства Республики Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=623228> (дата посещения: 05.02.2016 г.).

3 Хуснутдинова С. А. Защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 688-690.

4 Доклад прокурора Республики Крым на расширенном заседании коллегии по итогам работы в 2015 году // Официальный сайт Прокуратуры Республики Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rkproc.ru/ru/prokurorrk_page/predla-gaem-vashemu-vnimaniyu-doklad-prokurora-respubliki-natali-poklonskoy (дата посещения: 05.02.2016 г.).

5 Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // ЭИС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата посещения: 05.02.2016 г.).

несовершеннолетних правонарушителей надлежало не обеспечен.

Согласно информации МВД по Республике Крым по состоянию на 01.01.2016 на учёте в территориальных ПДН состоит 474 несовершеннолетних, из которых 23 несовершеннолетних, совершивших в отчётном периоде преступления или общественно опасные деяния, из них 6 судимые. Однако в 2015 году 89 несовершеннолетних совершили повторно преступления, в том числе 75 ранее судимые. Таким образом, более 60% несовершеннолетних, совершивших преступления, необоснованно оставались вне поля зрения ПДН⁶.

Кроме того, органами внутренних дел, в нарушение пп.1 п. 1 ст. 21 Закона № 120-ФЗ, не принимаются достаточные меры по выявлению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений в сфере противодействия распространения наркомании и алкоголизма среди несовершеннолетних, а также склонение подростков к употреблению наркотических веществ и алкогольных напитков.

Так, сотрудниками ПДН ежемесячно не изучаются данные о преступлениях, общественно-опасных деяниях, совершенных несовершеннолетними, не устанавливаются обстоятельства, связанные с приобретением и употреблением несовершеннолетними наркотических средств или психотропных веществ.

Иные подразделения органов внутренних дел, которые в соответствии со ст. 23 Закона № 120-ФЗ осуществляют меры по противодействию участия несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, своевременно не информируют ПДН о выявленных правонарушениях в указанной сфере, не устанавливают причины и условия, способствовавшие совершению преступлений.

Несмотря на то, что в течение года имеет место рост преступности среди несовершеннолетних, ПДН ненадлежащее взаимодействует с другими органами и учреждениями системы профилактики, что приводит к несвоевременному принятию мер по защите.

Кроме того, в Республике Крым до настоящего времени не определен исполнительный орган государственной власти, на который возложено государственное управление и нормативное регулирование в сфере организации и обеспечения реализации в Республике Крым семейной политики, соответствующие полномочия не закреплены в положениях министерств⁷. Предлагается определить единый исполнительный орган и систему органов государственной власти по защите прав детей на законодательном уровне.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что деятельность органов прокуратуры Республики Крым по защите прав несовершеннолетних является эффективной и соответствует требованиям приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодёжи», но в то же время деятельность

органов внутренних дел, органов опеки и попечительства и других органов, обеспечивающих защиту прав несовершеннолетних в Республике Крым, имеет упущения, которые были ранее нами указаны.

Среди наиболее приоритетных проблем защиты прав несовершеннолетних в Республике Крым остаются: защита прав детей-инвалидов, детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, в том числе в части защиты жилищных прав, а также соблюдение прав детей на отдых, оздоровление, образование, в том числе соблюдения требований законодательства лицензирования образовательной деятельности. Также проблемной остается профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и соблюдение их конституционных прав в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

Учет вышеуказанных проблем защиты прав несовершеннолетних в Республике Крым позволит повысить эффективность деятельности государственных органов и укрепить законность в указанной отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: Основной Закон от 12.12.1993 // Электронная информационная система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата посещения: 05.02.2016 г.).
  2. Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11.04.2014) // Портал Правительства Республики Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=623228> (дата посещения: 05.02.2016 г.).
  3. Доклад прокурора Республики Крым на расширенном заседании коллегии по итогам работы в 2015 году // Официальный сайт Прокуратуры Республики Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rkproc.ru/ru/prokurorrk_page/predla-gaem-vashemu-vnimanuyu-doklad-prokurora-respublikinatali-poklonskoy (дата посещения: 05.02.2016 г.).
  4. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка за 2015 год // Официальный сайт уполномоченный по правам ребенка в Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://deti.rk.gov.ru/rus/file/ejegodniy_dok-lad_o_deyatelnosti_upolnomochennogo_po_pravam_rebenka_za_2015_god.pdf (дата посещения: 05.02.2016 г.).
  5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // ЭИС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509 (дата посещения: 05.02.2016 г.).
  6. Результаты деятельности (информационно-аналитические справки) МВД по Республике Крым // Официальный сайт МВД по Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/Rezultati_dejatelnosti (дата посещения: 05.02.2016 г.).
  7. Хуснутдинова С. А. Защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 688-690.
- 6 Результаты деятельности (информационно-аналитические справки) МВД по Республике Крым // Официальный сайт МВД по Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/Rezultati_dejatelnosti (дата посещения: 05.02.2016 г.).
- 7 Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка за 2015 год // Официальный сайт уполномоченный по правам ребенка в Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://deti.rk.gov.ru/rus/file/ejegodniy_dok-lad_o_deyatelnosti_upolnomochennogo_po_pravam_rebenka_za_2015_god.pdf (дата посещения: 05.02.2016 г.).

ГАМДУЛЛАЕВ Тимерлан Минетуллаевич

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ, КАК ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются теоретические вопросы обеспечения законности на территории Российской Федерации органами прокуратуры РФ, и отмечается, что обеспечение законности является главным направлением деятельности органов прокуратуры России.

Ключевые слова: законность, феномен, эмпирическое обобщение, закон, категория, прокуратура, прокурорский надзор, принципы, правовое сознание.

GAMDULLAEV Tamerlan Minetullaevich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

THE PROBLEM OF ENSURING THE RULE OF LAW AS THE PRINCIPLE ACTIVITIES OF PROCURATORIAL ORGANS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with theoretical issues of law enforcement in the territory of the Russian Federation by the prosecutor's office of the Russian Federation, and it is noted that the maintenance of legality is the main direction of the activities of the prosecution authorities of Russia.

Keywords: legitimacy, phenomenon, an empirical generalization, the law category, the Prosecutor's Office, the Prosecutor's supervision, principles, legal consciousness.

Проблема обеспечения законности в Российском обществе одна из центральных проблем в развитии государства и права России. Актуальность ее очевидна как в теоретическом, так и в практическом плане. Законность как общественный феномен – результат взаимодействия различных факторов, которые и определяют ее природу. Следовательно, теоретическая концепция законности должна быть некоторым эмпирическим обобщением, не противоречащим человеческому опыту. Это подчеркивает объективный характер явления и исключает вероятность субъективно-идеалистического его толкования. При исследовании законности практически все ученые столкнулись с проблемой: необходимо ли включать в понятие законности сам закон? По этому пути с большей или меньшей решительностью пошло немало теоретиков права, пытавшихся предложить «всеохватывающее» его определение. Категория законности, как и многие схожие правовые явления, будет мертвой конструкцией, без надлежащего закрепления гарантий ее соблюдения. Реальность законности во многом зависит от постоянного совершенствования системы гарантий¹. Путь от декларативности к реальности законности в общественной системе лежит через эффективность гарантий, т.е. через совершенствование специальных юридических средств укрепления законности, а точнее и в действительности прокурорского надзора. Существенное значение для понимания законности имеет принцип недопустимости противопоставления законности и целесообразности. Он указывает на политико-правовую сущность рассматриваемого явления. А для участников отношений в соответствии с нормами права предоставляет возможность принять наиболее целесообразное решение и вариант поведения применительно к фактическим обстоятельствам и в рамках закона. Проводимые преобразования по-новому ставят вопрос о месте и роли нравственно-духовных гарантий обеспечения законности². В кризисные периоды люди судят о результатах деятельности и поступках своих соотечественников больше с позиции моральных ценностей и национальных

традиций. Совесть, честь, порядочность, сострадание имеют непреходящее значение. Если в обществе дефицит культуры, духовности, то научное руководство им заменяется импровизацией, административным нажимом, волевыми решениями. При господстве волюнтаризма игнорируются нормы права и морали, исторические традиции и обычаи. В конечном счете, это приносит невосполнимый вред государству и личности.

Важным моментом являются социально-психологические аспекты соблюдения законности. Несомненно, что законность является фактором, активно воздействующим на нормативно-ценностную ориентацию личности. Универсальность принципа законности воспринимается как выражение господства социальной справедливости, как конкретное проявление обеспеченности равенства социальных возможностей. Исходя из этого, гражданин демократического государства принимает закон к безоговорочному исполнению, видит в нем выражение своих представлений о справедливом и общественно полезном.

Особое значение имеет и то, что требование точного и неуклонного соблюдения законов психологически не должно восприниматься большинством людей как вынужденное подчинение закону. В литературе правильно отмечалось, что законность выступает в качестве юридического выражения полезности, приемлемости определенного вида поведения. В более общем плане можно сказать, что поскольку право закрепляет общую волю народа, свободно выраженную и основанную на познанной необходимости, то, естественно, его реализация осуществляется сознательно и добровольно значительным большинством граждан.

Все вышеперечисленные общие условия обеспечения законности составляют материальную базу использования специальных (юридических) мер по охране законности. Анализируя вышеизложенное, мы отмечаем, что для обеспечения законности в политической системе общества должно быть развито правосознание всего населения на высоком уровне. Но реалии жизни таковы, что многие жители нашей страны живут по принципу, да нарушать нельзя, но если всё, же нарушил, выкрутиться можно всегда. И поэтому на наш взгляд, включение в принципы организации и деятельности органов прокуратуры РФ надзор за соблюдением законов в ближай-

1 Добровольская Т. Н. Понятие и система принципов организации и деятельности советской прокуратуры // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. М., 2015. С. 113.

2 Краснов А. В., Скоробогатов А. В. Теория государства и права: Учебное пособие. М.: РГУП, 2016. С. 55.

шем будущем не потеряет значимости. И поэтому в теории и практике прокурорского надзора важную роль играет объективное и научно обоснованное понимание принципов организации и деятельности прокуратуры. Именно от принятия или непринятия этих важнейших посылок зависят существенные черты прокурорского надзора, возможность достижения целей и задач, стоящих перед прокуратурой как органом, осуществляющим государственную деятельность по обеспечению надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, а также иные направления деятельности, установленные Законом о прокуратуре. О значимости рассматриваемого вопроса свидетельствует и тот факт, что важнейшие принципы организации и деятельности прокуратуры в нашем государстве всегда закреплялись Конституциями и находили свое подробное освещение в специальных законах о прокуратуре и других законодательных актах. Принципы организации и деятельности прокуратуры выступают в своем единстве, так как организационное построение прокуратуры определяет дальнейшую эффективность ее функциональной деятельности. Вместе с тем принципы организационного построения прокуратуры и принципы прокурорской деятельности - это самостоятельные правовые установки, которые дополняют друг друга. Особое место в деятельности органов прокуратуры занимает принцип законности. Этот принцип - необходимое условие реализации, всех остальных принципов деятельности прокуратуры.

Законность - один из основополагающих принципов государственного руководства обществом в целом, важное средство укрепления и развития государственности, упрочения охраны и развития экономической базы государства, необходимое условие демократической системы государства. Принцип законности в деятельности прокуратуры означает, что эта деятельность направляется на неуклонное соблюдение законов и иных правовых актов всеми органами государства, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, иными субъектами правоприменения; на соответствие законов и иных нормативных актов объективным потребностям регулирования общественных отношений. В целом прокуратура реализует данную задачу, в соответствии с полномочиями по участию в правотворческой деятельности. Так, прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов. Законность в деятельности прокуратуры означает и ее направленность на обеспечение верховенства закона и иерархичности права, соблюдение установленных конституцией и законом прав и свобод граждан, установленного порядка поддержания законности в деятельности правоохранительных органов. Принцип законности проявляется и в том, что различные аспекты организации и деятельности органов прокуратуры должны быть урегулированы в законодательном порядке наиболее полным и точным образом. Для прокуратуры соблюдение этой стороны данного принципа приобретает особый характер, если учесть, что ее основной функцией является надзор за исполнением законов. Осуществляя свои полномочия, прокуроры действуют в интересах охраны закона и должны неукоснительно соблюдать законность в собственной деятельности. Малейшее отступление от этого требования или ослабление надзора за исполнением законов в деятельности других органов и должностных лиц не только подрывают авторитет прокуратуры как органа надзора, но и наносят ущерб состоянию законности в стране³. Деятельность прокуратуры может быть успешной только при условии абсолютного соблюдения и точного исполнения законов самими прокурорами. Вся организация и деятельность прокуратуры проникнуты началами законности, требованием безусловного

соблюдения законов в процессе осуществления прокурорского надзора. Осуществляя от имени РФ надзор за исполнением действующих на ее территории законов, прокуроры обязаны служить примером уважительного отношения к закону и неукоснительного его исполнения в своей деятельности. Реализация принципа законности при осуществлении прокурорского надзора приобретает особое значение в тех случаях, когда прокуроры принимают меры к наказанию лиц, допустивших правонарушение. Каждое действие прокурора в этих случаях, каждый акт его реагирования должны быть строжайшим образом основаны на законе, совершаться в формах, определенных законом, и ни в коем случае не нарушать права граждан и юридических лиц. Юридические гарантии законности - это обусловленная особенностями экономического и общественного строя система условий и средств, закрепленных в действующем законодательстве и непосредственно направленных на обеспечение законности.

На основании изложенного можно сформулировать их общие черты: они обусловлены социально-экономическим и государственно-правовым развитием общества и природой законности; носят непосредственный и целевой характер; закреплены в действующем законодательстве; нормативно-юридической основой их применения является право.

В юридической литературе довольно подробно охарактеризован количественный и качественный состав специальных юридических гарантий законности. Наиболее существенными из них являются:

- 1) полнота и эффективность юридических норм, которые адекватно отражают основные закономерности и тенденции развития общества;
- 2) высокий уровень контроля и надзора за реализацией законности, направленной на своевременное выявление, предупреждение и пресечение правонарушений;
- 3) эффективность мер юридической ответственности и защиты, ведущих к восстановлению нарушенных прав и обязанностей и оказанию воздействия на правонарушителей;
- 4) качественная работа компетентных органов власти по обеспечению законности в различных сферах жизнедеятельности общества;
- 5) постоянное совершенствование и улучшение юридической деятельности;
- 6) развитое правовое сознание и высокая правовая культура населения страны.

Совокупность вышеперечисленных условий и средств составляет систему гарантий. Сами по себе, в разрозненном виде, они малоэффективны. Их практический результат, может быть, достигнут, только в комплексе с другими элементами единого механизма реализации идеи и принципов законности, функционирование, которого создает реальные предпосылки для формирования в обществе высокого уровня правопорядка - неотъемлемого «спутника» законности⁴.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». // «СПС КонсультантПлюс».
2. Добровольская Т. Н. Понятие и система принципов организации и деятельности советской прокуратуры // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. М., 2015.
3. Краснов А. В., Скоробогатов А. В. Теория государства и права: Учебное пособие. М.: РГУП, 2016.
4. Лебединский В. Г., Каленов Ю. А. Прокурорский надзор в РФ. М., 2015.
5. Прокурорский надзор в РФ: Учеб. / Под ред. М. П. Малярова. 2015.

3 Лебединский В.Г., Каленов Ю.А. Прокурорский надзор в РФ. М., 2015. С. 89.

4 Прокурорский надзор в РФ: Учеб. / Под ред. М.П. Малярова. 2015. С. 129.

БЫСТРОВ Григорий Ефимович

доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, Президент Национальной ассоциации аграрного права, природоресурсного и экологического права, Вице-Президент Европейского Комитета аграрного права

КОНСТАНТИНОВА Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, ведущий советник Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

ВКЛАД О. С. КОЛБАСОВА – ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО XX ВЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ В РАЗРАБОТКУ ПРОБЛЕМ ПРИРОДОРЕСУРСНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА (К 90-ЛЕТИЮ ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО)

С именем Олега Степановича Колбасова связана целая эпоха в истории российской и международной юридической науки. О. С. Колбасовым создана мощная научная школа, направленная на исследование проблем права пользования водами в СССР, экологии, политика и прав, международно-правовой охраны окружающей среды, ответственности за экологический вред, права собственности на природные ресурсы, конституционных прав граждан в области охраны окружающей среды. Светлая память о талантливом и мудром человеке, крупном ученом мирового уровня, которому принадлежит ведущая роль в разработке концептуальных основ современного российского и международного экологического права. Навсегда сохранится в сердцах его коллег, друзей, всех кто знал и общался с ним.

Ключевые слова: О. С. Колбасов, выдающийся юрист, ученый международного уровня, педагог, организатор науки природоресурсного и экологического права.

BYSTROV Grigory Efimovich

Ph.D. in Law, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of the National Association of Agricultural, Natural Resources and Ecological Laws, Vice-President of the European Council for Rural Law

KONSTANTINOVA Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law., leading adviser to the Legal Department of the Presidency of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation

INPUT OF OLEG KOLBASOV – AN OUTSTANDING RESEARCHER IN ENVIRONMENTAL LAW IN THE XX CENTURY (TO THE 90TH ANNIVERSARY FROM THE BIRTHDAY)

The name of Oleg Kolbasov is connected with a whole stage in the history of the Russian and international legal science. He has set up strong scientific school aimed at researching water use in the USSR, environment, environmental policy, international environmental law, reimbursement of environmental damage, ownership rights to natural resources, constitutional environmental rights of individuals. His colleagues will always remember and value his input into the science of environmental law.

Keywords: O. S. Kolbasov, an outstanding lawyer and scholar of international level, teacher, organizer of science natural resources and environmental law.

Среди российских ученых юристов XX века наибольшей известностью заслуженно пользуется имя Олега Степановича Колбасова – члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора, Заместителя министра охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ, действительного члена Академии водного хозяйства, Международной академии информатизации, действительного члена РАЕН, члена Международного экологического суда, Заслуженного деятеля науки РФ. Период, в течение которого О. С. Колбасов возглавлял сектор экологического права ИГП РАН и был ведущим научным сотрудником сектора экологического права. ИГП РАН был временем его наибольшего расцвета.

Как талантливый ученый-юрист, известный теоретик в области водного, земельного, горного, лесного, экологического права, обладающий творческим отношением к делу, целеустремленностью, компетентностью, неиссякаемой энергией и работоспособностью, О. С. Колбасов опубликовал более 400 научных трудов по всему спектру проблем развития российского экологического и международного экологического права. Научная ценность и значение теоретического наследия О. С. Колбасова состоит в том, что ему принадлежит ведущая роль в разработке концептуальных основ современного российского экологического права. Творческое наследие О. С. Колбасова содержится в его научных работах, по которым училось и учится не одно поколение юристов не только России, но

и многих других стран, поскольку его работы были переведены на иностранные языки.

Важным заметным явлением в науке стали такие значимые монографические труды как: «Законодательство о водопользовании в СССР»; «Теоретические основы права пользования водами в СССР», «Экология: политика – право», «Международно-правовая охрана окружающей среды». В 90-е годы им опубликован ряд научных трудов, посвященных проблемам ответственности за экологический вред, праву собственности на природные ресурсы, конституционным правам граждан в области охраны окружающей среды. По охвату проблем все работы не имеют аналогов. Каждая из них является энциклопедией природоресурсного и экологического права. Эти монографические работы не утратили своей актуальности и в настоящее время и сегодня остаются фундаментом современной теории природоресурсного и экологического права.

Наряду с подготовкой монографической и учебной литературы О. С. Колбасов уделял большое внимание написанию работ практической направленности. Широкую известность получили книги, посвященные комментированию природоресурсного законодательства, в частности комментарии к закону об охране животного мира, Водного кодекса. По предложению издательства «Клувер» им была подготовлена изданная в 1994 г. на английском языке в Нидерландах монография «Российское экологическое право». О. С. Колбасов и сейчас отно-

сится к числу наиболее цитируемых авторов российского природоресурсного и экологического права.

Высокий профессионализм, эрудиция, отзывчивость, беспристрастность, принципиальность, справедливость позволили О. С. Колбасову získать глубокое уважение и авторитет не только среди специалистов – юристов Российской Федерации, но и далеко за ее пределами, в том числе в странах СНГ, Европейского Союза, США. Активно участвовал в работе крупных международных Конференций по вопросам охраны окружающей среды, включая Конференцию ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро 1990 г.). Благодаря таланту, большому трудолюбию и глубокому высокопрофессиональным знаниям О. С. Колбасова избирают членом Комиссии по экологическому праву Международного союза охраны природы (МСОП) и членом Руководящего комитета МСОП. За выдающийся вклад в дело охраны природы в 1979 г. ему присуждена международная премия по праву окружающей среды Элизабет Хауб, в 1987 г. – почетная медаль Университета Пейса (США). В начале 90-х годов О. С. Колбасов избран членом Международного экологического суда примирения и согласия.

О. С. Колбасов создал свою научную школу и под его научным руководством защищено более 30 кандидатских диссертаций. Его ученики и сейчас работают в секторе эколого-правовых исследований ИГП РАН, на кафедре природоресурсного и экологического права МГЮУ имени О. Е. Кутафина, в юридических вузах многих регионов России и странах СНГ, в прибалтийских республиках. Многие талантливые воспитанники О. С. Колбасова являются гордостью России. Они наследовали многие положительные черты О. С. Колбасова как видного ученого мирового уровня и творческого человека.

Видное место среди современных ученых экологов занимает дочь О. С. Колбасова – Ирина Олеговна Краснова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой земельного и экологического права Российского университета правосудия. В её монографических работах получила дальнейшее развитие концепция международно-правового механизма охраны окружающей среды.

О. С. Колбасов принимал активное участие в разработке законопроектов СССР и союзных республик, связанных охраной природы, природопользованием и охраной окружающей среды. В последние годы жизни участвовал в подготовке проекта Водного кодекса РФ. Совместно с Комитетом по природным ресурсам и природопользованию Государственной Думы РФ и Федеральной службой лесного хозяйства О. С. Колбасов разработал концепцию государственной собственности на лесные ресурсы. В результате была выработана юридическая конструкция права федеральной государственной собственности на леса, которая нашла отражение в федеральном лесном законодательстве, сформировавшемся на базе Лесного кодекса Российской Федерации (принятого Государственной Думой 22 января 1997 г. и подписанного Президентом Российской Федерации 29 января 1997 г.).

В Совете Федерации и Государственной Думе РФ основные дискуссии были связаны также с вопросом о том, относится ли право собственности на лесной фонд только к федеральной собственности или субъектом права собственности на леса являются субъекты РФ, муниципальные образования граждане и юридические лица? В девяти субъектах Федерации леса объявлялись собственностью субъектов РФ и в Совете Федерации семь субъектов РФ высказались против отнесения лесного фонда к федеральной государственной собственности.

Широко известна блестящая защита профессором О. С. Колбасовым и профессором Г. Е. Быстровым позиций Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации в споре о конституционности некоторых положений Лесного кодекса Российской Федерации. Лесной кодекс РФ 1997 г. (ст. 19) не произвел разграничения государственной собственности на федеральную и собственность субъектов Федерации и признал право собственности за федерацией в целом. Именно эти положения ст. 19 Лесного кодекса оспаривались в Конституционном Суде РФ Правительством Карелии и Администрацией Хабаровского края, полагавших, что федеральный законодатель не имел полномочий отнестись лесной фонд к федеральной собственности и нарушил установленный порядок предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Как представитель Государственной Думы РФ в Конституционном Суде РФ О. С. Колбасов защищал федеративные начала идеи конституционализма государственности, идею единства тех социально-экономических прав, которые провозглашены Конституцией РФ, но не реализованы в действующем законодательстве и законодательстве субъектов Федерации. Все мы являемся свидетелями непрекращающейся борьбы за власть над землей и лесами между центром и регионами. В конечном счете, эта борьба на практике заканчивается тем, что отдельные субъекты Федерации захватывают ту власть над землей и лесами, которая по Конституции 1993 года принадлежит Российской Федерации.

И здесь возникают очень большие коллизии, когда на территории ряда субъектов Федерации вообще не признается право федеральной государственной собственности. Здесь происходит недооценка значения и Лесного кодекса в решении тех сложнейших проблем, которые связаны с формированием новой системы межбюджетных отношений, системы формирования сильного федерального бюджета именно в тех республиках и субъектах Федерации, где не признается федеральная собственность на земли, леса, где, по существу субъекты Федерации присвоили себе право в нарушение Закона о недрах, закона о так называемых двух ключах, вводить особую систему налогообложения, возникают большие сложности с формированием бюджета в нашем государстве.

В п. 3 ст. 3 Федеративного договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти республик, входящих в состав Российской Федерации, установлено правило, согласно которому статус федеральных природных ресурсов может быть определен двусторонними договорами, которые заключаются между органами государственной власти Федерации и органами государственной власти республик в составе Российской Федерации. В этом суть так называемого договорного подхода к решению указанной проблемы, сторонники которого считают что договоры Центра с субъектами Федерации – основа государственного устройства Российской Федерации.

Но здесь возникают очень сложные проблемы, для политиков и юристов они имеют не только юридическое значение, какому документу должен быть отдан приоритет. Должен ли руководствоваться на территории той или иной республики, субъекта Федерации Конституцией Российской Федерации или заключенный договор может отменить действие Конституции Российской Федерации? И тогда будет применяться соответствующий договор, который заключен с тем или иным субъектом.

Конституционный Суд РФ убедил позицию О. С. Колбасова как конституционалиста и федералиста, который обоснованно полагает, что с вступлением в силу в действие Конституции РФ 1993 года нормы, которые были закреплены в статье 3 Федеративного договора о так называемом договорном распределении полномочий и, прежде всего при разграничении объектов собственности между федеральной властью и субъектами Федерации, не должны применяться. Потому что в заключительном положении Конституции закрепляется очень важная позиция о том, что те положения Федеративного договора, которые противоречат действующей Конституции, в настоящее время применяться не должны. И если мы признаем, что наше федеративное государство является конституционным, но не договорным, естественно в случае противоречия, необходимо руководствоваться только теми конституционными нормами, которые дают решение соответствующего вопроса.

Что касается содержания части 3 ст. 11 Конституции РФ, которая признает в качестве регулятора разграничения предметов ведения Федеральную Конституцию, Федеративный договор и иные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий, О. С. Колбасов обращал внимание на то, что они должны анализироваться во взаимосвязи прежде всего с нормами Главы 1 Конституции РФ, которая естественно имеет приоритет перед другими перед другими главами, «Заключительными и переходными положениями» Конституции. Сегодня в России существует не договорная модель разграничения предметов ведения и полномочий, разграничения государственной собственности на природные ресурсы, которая была закреплена Федеративным договором 1992 года. По Федеративному договору: «земля, ее недра, воды, растительный и животный мир является достоянием (собственностью) народов, проживающих

на территории соответствующих республик». По Конституции РФ: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

Конституционная модель, закрепленная действующей Конституцией РФ 1993 года, имеет первичное исходное определяющее и решающее значение не только для распределения власти в сфере государственной собственности на природные ресурсы. На ее основе решаются другие вопросы, относящиеся к совместному ведению, принимаются соответствующие федеральные законы, заключаются договоры, но эти договоры имеют юридическое значение только при одном условии, если они соответствуют Конституции и Федеральному закону.

Поддержку Конституционного Суда получил вывод академика О. С. Колбасова о том, что двусторонние договора, которыми были объявлены земли, например, на территории Республики Карелия или других субъектов Федерации исключительной собственностью субъектов Федерации, утратили юридическую силу и никакого значения не имеют.

Поэтому базируясь на положениях Конституции о том, что Российская Федерация является демократическим федеративным конституционным, а не договорным государством, не существует иной альтернативы для решения вопроса о том, что только федеральным законом могут быть решены вопросы, относящиеся к разграничению государственной собственности на федеральном уровне и уровне субъектов Федерации. Лесной кодекс в этом смысле не является новшеством правовым и развитие законодательства 90-х годов подтверждает, что все распределение государственной собственности на природные ресурсы, на водные объекты, на объекты животного мира, на полезные ископаемые, на другие природные ресурсы производилось исключительно и только на основе федерального закона.

С точки зрения и конституционного права, и лесного права вполне обоснованным является приоритетность федеральной государственной собственности на лесной фонд, но не исключительности. Вполне допустимо и с точки зрения конституционного права, и с точки зрения лесного права существование множественности субъектов права государственной собственности на леса. При этом следует обращать внимание не только на ту норму, которая содержится в части 1 ст. 19 Лесного кодекса, где признается федеральная государственная собственность, но и на нормы, содержащиеся в статьях 7, 10, 11, 19 (часть третья), 20 и 63 Лесного кодекса, которые не препятствуют тому, чтобы земли, на которых имеются лесные ресурсы, не входящие в лесной фонд, а также земля, изымаемая из лесного фонда, могла находиться в различных формах собственности-частной (граждан и юридических лиц), государственной, муниципальной и иных.

Леса располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий. Лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности. Согласно ст. 19 Лесного кодекса РФ лесной фонд находится в федеральной собственности (часть первая); в соответствии с федеральным законом допускается передача части лесного фонда в собственность субъектов Российской Федерации (часть вторая).

Лесной кодекс РФ 1997 г. закрепляет право преимущественно федеральной собственности на леса, что обусловлено их уникальной экологической ценностью, способностью регенерировать кислород в атмосфере, поддерживать стабильные климатические условия.

Федеральная собственность на леса служит весомой гарантией выполнения государством своей обязанности по соблюдению и защите прав граждан на благоприятную окружающую природную среду, о чем говорится в 2 и 42 Конституции РФ. Федеральная собственность на леса создает наилучшие юридические предпосылки для выполнения Россией своих международных обязательств экологического характера. После Конференции ООН по окружающей среде Россия принимает участие в Хельсинском процессе, в Монреальском семинаре по неистощительному управлению лесами, приняты соответствующие обязательства по решению Межправительственной рабочей группы по лесам в 1994 году. С точки зрения экономической, экологической, с точки зрения соблюдения Россией международных обязательств, которые приняло Российское государство, вполне оправданным и по другим мотивам существование ст. 19 Лесного кодекса, которая объявила лесной фонд собственностью Российской Федерации и возложило ос-

новное бремя расходов и ответственность за рациональное и эффективное использование лесов на Российскую Федерацию.

Поддержку Конституционного Суда РФ нашел вывод О. С. Колбасова о том, что нормы постановления Верховного Совета Республики Карелия от 2 апреля 1992 г. «О разграничении объектов собственности, находящихся на территории Республики Карелия» и Соглашения от 26 мая 1993 г. Совета Министров Российской Федерации и Совета Министров Республики Карелия, закрепившие право исключительной собственности Республики Карелия на лесной фонд, противоречат действующим нормам, содержащимся в статье 71 Конституции РФ и ст. ст. 212, 214 ГК РФ. В равной мере необходимо признать, что эти нормы находятся в противоречии со второй частью ст. 81² Конституции 1978 года в редакции от 10 декабря 1992 года.

Особого внимания при этом заслуживают также то, что часть 2 ст. 81² Конституции РФ в редакции от 10 декабря 1992 года воспроизвела, но только с некоторыми изъятиями, соответствующие правовые нормы, которые содержались в п. 3 ст. 3 Федеративного договора, которая провозгласила землю и другие природные ресурсы достоянием, что расценивалось как равнозначное собственности народа, проживающего на той или иной территории. Законодатель не признавал, таким образом, права собственности на природные ресурсы за республиками. Потому с момента принятия, внесения соответствующих изменений в ст. 81².

Конституции РФ от 10 декабря 1992 г., постановление, которое было принято Верховным Советом Республики Карелия, и Соглашение, которое было заключено между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Карелия, утратило юридическую силу. По этим причинам нет никаких правовых обоснований для существования собственности на эти природные ресурсы.

Произвольными являются попытки органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которые не являются республиками (речь идет о краях, областях и автономной области, автономных округах), которые под видом укрепления суверенитета захватывают исключительную компетенцию федеральной власти и изменяют конституционно установленный перечень совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В пункте 3 ст. 3 Федеративного договора никогда не закреплялось и не предусматривалось права собственности на природные ресурсы народа, населения, проживающего на территории того или иного края, области, автономной области, автономного округа.

Блестящая защита О. С. Колбасовым позиций Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации в споре о конституционности некоторых положений Лесного кодекса Российской Федерации позволила Конституционному Суду РФ принять постановление, согласно которому, допуская возможность нахождения природных ресурсов в различных формах собственности, Конституция РФ вместе с тем не обязывает к тому, чтобы лесной фонд находился в различных формах собственности. Из приведенных конституционных положений, в том числе статьи 9 (часть 1), также не следует, что право собственности на лесной фонд принадлежит субъектам Российской Федерации. Конституция Российской Федерации не предопределяет и обязательной передачи лесного фонда в собственность субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 9 января 1998 г. вполне обоснованно признал, что «...Лесной фонд – ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития... – представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим».

Светлая память о талантливым мудром человеке, крупным ученом мирового уровня, которому принадлежит ведущая роль в разработке концептуальных основ современного российского экологического права, навсегда сохранится в сердцах его коллег, друзей, всех, кто знал и общался с ним.

АБАНИНА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

ПОПКОВА Вера Александровна

преподаватель кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ, ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье рассмотрены вопросы экологизации производства в России и зарубежных странах. Обозначены основные механизмы экологизации производства на федеральном и региональном уровнях. Исследованы проблемы, связанные с процессом экологизации. Особое внимание уделено проблемам с отходами.

Ключевые слова: экологизация, «зеленая экономика», нулевые отходы, опасные отходы.

ABANINA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Land and environmental law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

POPKOVA Vera Alexandrovna

lecturer of Land and environmental law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

ECOLOGICALIZATION OF PRODUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION, EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

The article discusses the issues of greening production in Russia and foreign countries. The main mechanisms of production ecologization are indicated at the federal and regional levels. The problems associated with the process of ecologization are studied. Special attention is paid to problems with waste.

Keywords: ecologization, «green economy», zero waste, hazardous waste.

Абанина Е. Н.

Попкова В. А.

Процесс экологизации охватил практически все сферы экономической, общественной и бытовой жизни (производство, общественное сознание, знание, образование и др.)¹. Хотя в большинстве юридических работ категория экологизация рассматривается как «экологизация законодательства»², М. Я.

Булошников отмечает, что термин «экологизация» является недостаточно привычным и апробированным в юридической науке; более приемлемыми для использования в научной литературе представляются термины «проникновение», «интеграция»³. Соглашаясь с указанным утверждением, отметим, что эти термины применимы для сферы экономического развития. Исходя из того, что, в общем, под экологизацией экономического развития понимается процесс введения экологических факторов в хозяйственную деятельность в целях минимизации негативного воздействия на окружающую среду⁴, было бы правильным говорить о проникновении, внедрении экологических требований в производство.

Негативное экологическое воздействие на окружающую среду посредством выбросов, сбросов, образования отходов оказывают как крупные, так и средние и малые предприятия. При этом индивидуальное экологическое воздействие малых и средних предприятий может быть незначительным, но так как они составляют большинство предприятий, их совокупное воздействие на окружающую среду становится ощутимым. К сожалению, малое количество предприятий применяет инструменты экологизации производства (например, создание и внедрение новой системы обращения с отходами) и осознает

1 См., например: Бринчук М. М. Теоретические проблемы экологизации законодательства: развитие идей О. С. Колбасова о концепции экологического права // Экологическое право. – 2007. – № 6. – С. 16-21.

2 См. например: Бринчук М. М. Проблемы экологизации законодательства // Права человека и современное государственно-правовое развитие. – М., 2007. – С. 202-219; Бринчук М. М. Практика экологизации законодательства // Экологическое право. – 2008. – № 6. – С. 10-19; Волков Г. А. Проблемы экологизации земельного законодательства в проекте Земельного кодекса РФ 2001 г. / Экологическое право России: Сборник материалов научно-практических конференций. Вып. 3. 1999-2000 гг. Сост.: А. К. Голиченков, И. А. Игнатъева, И. А. Миняев / Под ред. А. К. Голиченкова. – М.: ТИССО, 2002. – С. 234-235; Круглов В. В. Развитие законодательства о природопользовании и проблемы его экологизации / Экологическое право России: Сборник материалов научно-практических конференций. Вып. 3. 1999-2000 гг. Сост.: А. К. Голиченков, И. А. Игнатъева, И. А. Миняев / Под ред. А. К. Голиченкова. – М.: ТИССО, 2002. – С. 271-275; Кузнецов Л. А. Проблемы экологизации экологического законодательства в переходный период // Материалы Межреспубликанской научной конференции «Проблемы совершенствования экологического законодательства и эффективность его реализации». – М., 1993. – С. 37-40; Шамсутдинов Э. Р. Экологизация российского законодательства в контексте Концепции устойчивого развития // Юридический мир. – 2008. – 1. – С. 33-35; Шамсутдинов Э. Р. Проблемы экологизации российского законодательства. – М.: Юрлитинформ, 2010. и др. работы.

3 См.: Гумерова А. Р. Экологизация отраслей российского законодательства // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 149-154.

4 См. например: Булгакова Л. М., Плотникова Р. Н. Проблемы экологизации экономики и экономизации экологии // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 5. – С. 121-122.

выгоды экологически чистого производства. Многие европейские страны решают эти проблемы посредством внедрения инструментов информационного воздействия, регулирования и экономического стимулирования к достижению требования экологического законодательства и внедрения более широкой «зеленой» практики. Обращаясь к практике стран Восточного партнерства Европейского Союза (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия и др.) можно отметить, что они начали уделять внимание процессу экологизации производства посредством законодательного внедрения новых инструментов для улучшения экологических показателей.

Например, в Армении в Стратегии развития до 2025 г. предусматривается создание возможностей для экологизации экономики с целью стимулирования экономического роста и социального развития таким образом, чтобы природные активы оставались источником материальных средств и услуг, от которых зависит экономика и благополучие населения⁵. В законодательстве начал меняться механизм предъявления экологических требований с учетом экологического риска предприятий: предусматривается классификация регулируемых субъектов на три категории (А, В и С) с разными процедурами оценки каждой категории. Также устанавливаются разные требования к производственному экологическому самоконтролю и представлению данных внутреннего учета исходя из воздействия, оказываемого оператором на окружающую среду. В Азербайджане предусматривается дифференциация требований к выдаче разрешений предприятиям исходя из оказываемого ими воздействия, отрасли и вида экономической деятельности. Стратегией развития сектора малых и средних предприятий на 2012-2020 гг. Молдовы предусматривается изменение нормативной базы с учетом потребностей малых и средних предприятий. Национальная стратегия внедрения комплексных природоохранных разрешений на 2009-2020 гг. Беларуси упрощает административные процедуры выдачи экологических разрешений предприятиям с низким уровнем воздействия на окружающую среду⁶.

На европейском уровне проблема экологизации производства уже давно занимает главное место при разработке единых требований к экологической политике стран Европы. Так, известная Организация экономического сотрудничества и развития (представляющая собой уникальный форум, объединяющий правительства демократических стран для совместной работы с целью решения глобальных экономических, социальных и экологических проблем) реализует Программу «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства» («EaP GREEN»). Среди механизмов, которые рекомендуются применять Организацией экономического сотрудничества и развития в целях экологизации экономики выделяют следующие группы⁷:

– нормативные: упрощение нормативных требований для предприятий путем введения стандартизированных разрешений или обязательных норм общего действия, а также других инициатив совершенствования регуляторной практи-

ки; установление нормативных стимулов к внедрению систем экологического менеджмента; продвижения в направлении отраслевых стратегий обеспечения соблюдения нормативных требований;

– информационные: прямое консультирование компаний или широкое распространение методических руководств по соблюдению требований и лучшей практике в печатном и, все в большей мере, электронном виде; введение отраслевых сертификатов, экологические маркировки и различных наград за заслуги в сфере охраны окружающей среды;

– экономические: гранты, льготные займы и налоговые льготы для предприятий, готовых идти дальше нормативных требований и инвестировать в экологичные технологии; введение экологических требований в процесс государственных закупок.

Обращаясь к российскому законодательству, отметим, что требования к экологизации производства можно обнаружить как в федеральных, так и в региональных правовых актах. Причем, на наш взгляд, именно регулирование на региональном уровне достигает наибольшего эффекта, так как учитывает региональные экономические, социальные, экологические и иные особенности.

Например, анализ нормативных актов Саратовской области позволяет определить «экологизацию производства» региона как процесс установления и внедрения экологических требований в хозяйственную деятельность, направленный на создание и применение новых или модернизацию существующих технологий производства, обеспечивающих предотвращение или минимизацию негативных экологических последствий в результате хозяйственной деятельности.

Все меры (способы или технологии) экологизации производства, установленные Стратегией развития Саратовской области можно условно подразделить на группы:

1) экологизация, проводимая субъектами хозяйственной деятельности:

– совершенствование имеющегося производства (например, модернизация предприятий области, направленные на внедрение природосберегающих технологий и снижение энерго- и материалоемкости, реконструкция существующих систем улавливания загрязняющих веществ на промышленных предприятиях, модернизация существующих систем очистки сточных вод и др.);

– внедрение новых технологий (например, внедрение раздельного сбора твердых бытовых отходов, внедрение ресурсосберегающих и безотходных технологий на предприятиях области, внедрение новых технологий по вторичному использованию промышленных и бытовых отходов в производстве, разработка, внедрение новейших оборотных систем водоснабжения на предприятиях области и др.);

2) экологизация, проводимая органами региональной власти:

– организационные меры (разработка плана поэтапного выноса экологически опасных производств из зон жилой застройки);

– правовые меры (установление и закрепление нормативов и планов поэтапного снижения загрязнения от промышленных объектов до уровней, соответствующих наилучшим экологически безопасным мировым технологиям);

– финансовые меры (стимулирование развития предприятий по размещению, переработке и утилизации промышленных и бытовых отходов; формирование экологического фонда с целью финансирования мероприятий по снижению вредного воздействия на окружающую среду промышленных

5 Зеленая экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.green-economies-eap.org/ru/resources/Country%20note%20Armenia_Russian_June%202015.pdf

6 Экологизация малых и средних предприятий: Пособие по инструментам природоохранной политики для стран Восточного партнерства ЕС. 2015. С. 21-22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.greening-economies-eap.org

7 Экологизация малых и средних предприятий: Пособие по инструментам природоохранной политики для стран Восточного партнерства ЕС. 2015. С. 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.greening-economies-eap.org

и сельскохозяйственных предприятий, привлечение бюджетных и внебюджетных средств для финансирования природоохранной деятельности; и др.).

Другой правовой акт Саратовского региона – Концепция экологической безопасности Саратовской области на 2010 – 2020 годы⁸ под экологизацией производства понимает поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду всех антропогенных источников, находящихся на территории области и включает направления, которые можно объединить в следующие группы:

– разработка и внедрение новых процессов, технологий (внедрение на предприятиях новых систем улавливания загрязняющих веществ, введение в действие новых пылегазоочистных установок и сооружений);

– модернизация производства, совершенствование технологических процессов;

– ликвидация или минимизация негативного воздействия производства на окружающую среду (снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками загрязнения, ликвидация источников загрязнения);

– развитие нового производства (развитие производства альтернативных, возобновляемых источников энергии; организация производств биоустановок, ветроустановок, солнечных батарей, оборудования для переработки отходов производства и потребления, использования вторичных ресурсов и др.).

Экологизацию экономики и различных сфер государственной деятельности Н. И. Хлуденева и Н. В. Кичигин относят к приоритетным направлениям развития российского государства. В перечень основных задач государственных органов Российской Федерации они включают ликвидацию накопленного за прошлые годы экологического ущерба и создание индустрии переработки и вторичного использования отходов⁹.

Действительно, проблемы, связанные с образованием отходов выходят в настоящее время на первый план. В Российской Федерации каждый год образуется и накапливается более 5 млрд. тонн отходов. Примерно треть всех экологических правонарушений, которые выявляются в стране, приходится на долю нарушений в области обращения с отходами. Такие тревожные цифры статистики были озвучены на 6-м выездном заседании Федерального экологического совета, состоявшегося 7-8 октября 2016 г. в г. Ялта (Республика Крым)¹⁰.

В указанном направлении можно выделить несколько проблемных аспектов. Первый – политика нулевых отходов (Zero Waste).

В российском законодательстве существует целый ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих размещение отходов, это: Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г., ФЗ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребле-

ния» и др. Но до настоящего времени не принято ни одного нормативно-правового акта федерального уровня, регулирующего вопросы вторичной переработки мусора или «нулевых отходов». Между тем, политика нулевых отходов уже давно применяется в зарубежных странах. Японские фирмы были среди первых, кто принял стратегии Zero Waste, и Honda (Канада) в течение 10 лет сократила количество отходов на 98%, а Toyota добилась нулевого уровня уже к 2006 г.

Идея нулевых сбросов была принята (без использования этого термина) Осло – Парижской комиссией (OSPAR) по вопросам охраны окружающей среды северо-восточной Атлантики в 1992 г. и Барселонской конвенцией по Средиземному морю в октябре 1993 г. Zero Waste это стратегия, направленная на снижение до нуля токсичности отходов. Эту стратегию, называемую применительно к воде «нулевые сбросы», впервые активно начали применять правительства США и Канады в рамках договора о качестве воды Великих Озер от 1978 г. Международная совместная комиссия, которая отслеживает ход выполнения договора, дает следующее определение: «Под “нулевыми сбросами” подразумевается следующее: прекращение поступлений из всех создаваемых человеком источников и магистралей в целях предотвращения любой возможности попадания стойких токсичных веществ в окружающую среду в результате деятельности человека¹¹. Чтобы полностью прекратить такие сбросы, необходимо прекратить их образование, использование, перевозку и размещение; такие сбросы просто должны стать невозможными. Нулевые отходы, в отличие от принципа минимизации отходов, предусматривают полное перепроектирование промышленной системы. Это происходит тогда, когда общество и государство больше не может смотреть на природу как на бесконечного поставщика материалов. Тогда все: государство в лице своего правительства, субъекты федерации и предприниматели должны пересмотреть свои цели с тем, чтобы они больше не имели оснований опустошать земные ресурсы, а могли развиваться дальше, по направлению к новому, стабильному и процветающему будущему.

Второй аспект – проблема опасных отходов. Многие регионы Российской Федерации и страны Европейского Союза расположены на территориях со схожими климатическими и экономическими (профиль предприятий, характер выпускаемой продукции, аналогичность отходов производства и т.д.) условиями. В этой связи, опыт европейских стран вызывает закономерный интерес ученых, «производственников» и широких кругов общественности.

В странах Европейского Союза возрос интерес к проблеме правового регулирования утилизации опасных отходов, которые являются сложными или опасными для хранения, обработки, уничтожения, и могут содержать агрессивные, токсичные, реактивные, канцерогенные, инфекционные опасные для здоровья человека или окружающей среды вещества¹². Ладейщиковым А. А. отмечается согласованность европейских стран в общем регулировании обращения опасных отходов. Среди основополагающих нормативно-правовых актов Европейского Союза в сфере утилизации отходов можно выделить: Рамочную директиву по отходам 75/442/ЕЕС (введено определение «отходы»); Директиву по опасным отходам 91/689/

8 Распоряжение Правительства Саратовской области от 19.11.2009 № 292-Пр «О Концепции экологической безопасности Саратовской области на 2010-2020 годы» // Собрание законодательства Саратовской области. – 2009. – № 28.

9 Хлуденева Н. И., Кичигин Н. В. Право и экология // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 119 – 137.

10 На территории РФ ежегодно образуется более 5 млрд. т. отходов, более половины из них (56%) приходится на Сибирский федеральный округ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 19.10.2016)

11 Мюррей Р. Цель – Zero Waste. (Перев. с англ.). – М.: ОМНО «Совет Гринпис», 2004. – 232 с.

12 Ладейщиков А.А. Основы правового регулирования утилизации опасных отходов в Европейском Союзе // Государство и право. – 2015. – №3. – С. 102-105.

ЕЕС (утвержден Перечень квалификационных характеристик опасных отходов); Решение Европейской комиссии 2000/532/ЕС (утвержден Европейский каталог отходов); Директиву по отходам 2008/98/ЕС (определены основные принципы утилизации опасных отходов) и ряд других. Страны - участницы Европейского Союза обязаны самостоятельно разрабатывать отдельные положения, регулирующие процесс утилизации опасных отходов с учетом национальных экономических, социальных и природно-климатических особенностей.

Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, для обеспечения экологически безопасного обращения с отходами определены шесть основных механизмов, к которым, в том числе, относятся: внедрение малоотходных технологий и использование современного ресурсосберегающего оборудования; организация целостной инфраструктуры по удалению, обезвреживанию и размещению отходов, отвечающей экологическим требованиям; экологическое восстановление территорий, связанных с размещением и хранением отходов.

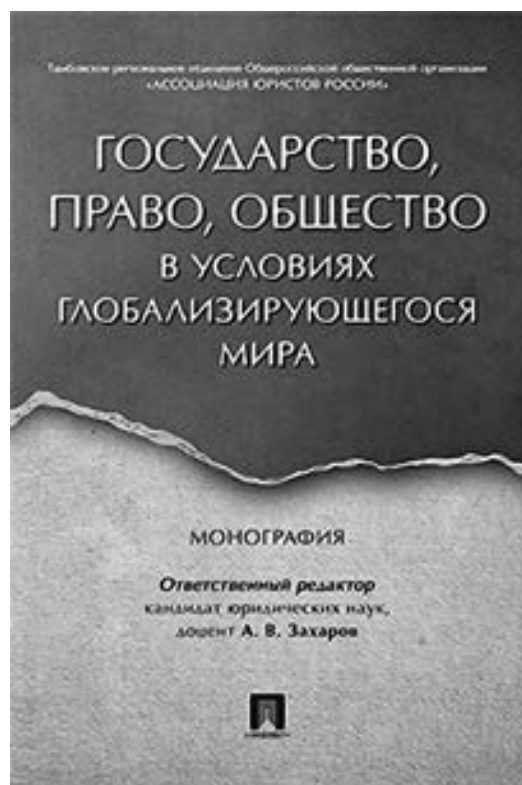
В настоящее время реализация указанных механизмов будет развиваться по направлениям: создание и внедрение новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами; согласование требований к созданию и реализации региональных программ и территориальных схем обращения с отходами; определение и утверждение порядка деятельности региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Таким образом, можно заключить, что в процессе осуществления экологизации хозяйственной деятельности (в сфере образования отходов) необходимо создать современную инфраструктуру по обращению с отходами, которая будет ориентирована на использование отходов в хозяйственном обороте с учетом потребностей различных регионов в объектах сортировки, переработки и размещения отходов. И можно выразить надежду, что с разрешением проблем с отходами процесс экологизации производства в России будет успешно реализован в ближайшее время.

Пристатейный библиографический список

1. Бринчук М. М. Практика экологизации законодательства // Экологическое право. – 2008. – № 6.
2. Бринчук М. М. Проблемы экологизации законодательства // Права человека и современное государственно-правовое развитие. – М., 2007.
3. Бринчук М. М. Теоретические проблемы экологизации законодательства: развитие идей О. С. Колбасова о концепции экологического права // Экологическое право. – 2007. – № 6.
4. Булгакова Л. М., Плотнокова Р. Н. Проблемы экологизации экономики и экономизации экологии // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 5.
5. Волков Г. А. Проблемы экологизации земельного законодательства в проекте Земельного кодекса РФ 2001 г. / Экологическое право России: Сборник материалов научно-практических конференций. Вып. 3. 1999-2000 гг. Сост.: А. К. Голиченков, И. А. Игнатъева, И. А. Миняев / Под ред. А. К. Голиченкова. – М.: ТИССО, 2002.
6. Гумерова А. Р. Экологизация отраслей российского законодательства // Журнал российского права. – 2004. – № 12.

7. Крутлов В. В. Развитие законодательства о природопользовании и проблемы его экологизации / Экологическое право России: Сборник материалов научно-практических конференций. Вып. 3. 1999-2000 гг. Сост.: А. К. Голиченков, И. А. Игнатъева, И. А. Миняев / Под ред. А. К. Голиченкова. – М.: ТИССО, 2002.
8. Кузнецов Л. А. Проблемы экологизации экологического законодательства в переходный период // Материалы Межреспубликанской научной конференции «Проблемы совершенствования экологического законодательства и эффективность его реализации». – М., 1993.
9. Ладейщиков А. А. Основы правового регулирования утилизации опасных отходов в Европейском Союзе. // Государство и право. – 2015. – № 3.
10. Мюррей Р. Цель — Zero Waste. (Перев. с англ.). – М.: ОМННО «Совет Гринпис», 2004.
11. Хлуденева Н. И., Кичигин Н. В. Право и экология // Журнал российского права. – 2013. – № 8.
12. Шамсутдинов Э. Р. Проблемы экологизации российского законодательства. – М.: Юрлитинформ, 2010.
13. Шамсутдинов Э. Р. Экологизация российского законодательства в контексте Концепции устойчивого развития // Юридический мир. – 2008. – № 1.
14. Экологизация малых и средних предприятий: Пособие по инструментам природоохранной политики для стран Восточного партнерства ЕС. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.greening-economies-eap.org (дата обращения: 01.06.2017).

ЛЮЛЮКИНА Юлия Игоревна

магистрант юридического факультета Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академия права и управления ФСИН России

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

В статье на основании анализа теоретических позиций ученых-правоведов и норм уголовного законодательства раскрываются понятие и виды экологических преступлений. Автор рассматривает проблемные вопросы, касающиеся привлечения к уголовной ответственности за экологические преступления юридических лиц в свете Международного и Российского права. Дается оценка проекту ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц».

Ключевые слова: экологическое преступление, охрана окружающей среды, виды экологических преступлений, экологическая безопасность.

LYULYUKINA Yuliya Igorevna

magister student of the Law Faculty of the Institute of training of public servants the Academy of law and Management of the FPS of Russia

Люлюкина Ю. И.

ENVIRONMENTAL CRIME: CONCEPT AND TYPES

The article on the basis of analysis of theoretical positions of legal scholars and criminal law describes the concept and types of environmental crimes. The author examines issues concerning the criminal responsibility for environmental crimes legal persons in the light of International and Russian law. An assessment of the draft law "On amendments to some legislative acts of the Russian Federation in connection with introduction of the Institute of criminally-legal influence concerning legal persons".

Keywords: environmental crime, environmental protection, environmental crimes, environmental security.

В положениях ч. 1 ст. 2 УК РФ указано, что к задачам уголовного права относится также и охрана окружающей среды. На сегодняшний день общество серьезно озабочено тем состоянием, в котором находится природная среда. Обеспокоенность вызывает как заметная деградация отдельных объектов природы, будь то земля, воды, атмосферный воздух, леса, так и общая деградация природы, окружающей нас. Последствия таких процессов очевидны и неутешительны: учащаются природные катаклизмы, возрастает заболеваемость населения, сокращается продолжительность жизни людей¹.

Экологические преступления не случайно выделены из числа хозяйственных и расположены в отдельной, 26 главе («Экологические преступления») УК РФ. Это связано с тем, что экологические преступления специфичны, поскольку объектом посягательства в них является экологическая безопасность общества, а это – главная особенность рассматриваемых правоотношений. Помимо того, что экологическое преступление влечет за собой серьезные негативные последствия для окружающей среды, они также представляют опасность для экономики страны, ставя тем самым под угрозу здоровье и жизнь граждан. И то, что экологические преступления в сфере охраны окружающей среды являются отдельной группой уголовно-правовых отношений, свидетельствует о чрезвычайной важности для государства обеспечения экологического равновесия и безопасности.

Уголовное законодательство РФ в ч.3 ст. 41 указывает, что любой хозяйственный (профессиональный) риск не будет оправдан, если заведомо его осуществление влечет или несет в себе угрозу экологической катастрофы или общественного действия. Этот факт лишний раз подтверждает особую значимость экологической безопасности.

Экологическая безопасность являет собой важный элемент безопасности государства в целом, поскольку оно отражает состояние защищенности природы. Обеспечение и поддержание экологической безопасности осуществляются через проведения мероприятий, направленных на охрану жизни и

здоровья живых существ и той среды обитания, в которой они живут; мероприятий, позволяющих сохранить генетический фонд, обеспечить рациональную эксплуатацию природных ресурсов и их воспроизводства в условиях активного развития хозяйственной деятельности².

Досадно, что в Уголовном кодексе РФ не раскрыто понятие «экологическое преступление», из-за чего часто возникают разночтения и неоднозначное толкование данного понятия, которой использовано при конструировании норм главы 26 УК РФ.

Проблема уяснения понятия экологического преступления выражается в том, что «речь идет о социально-экологических нормах и отношениях, входящих в содержание различных отраслей права»³.

Чрезвычайно важно уяснить содержание понятия экологического преступления, поскольку именно на его основании выделяются составы экологических преступлений.

З. А. Умирбаева отмечает, что определение понятия «экологическое преступление» играет значимую роль при уяснении объекта экологических преступлений, а также для определения оснований уголовной ответственности и выяснения характера общественной опасности данного вида преступлений, определения юридической природы анализируемых преступлений⁴.

Подобной точки зрения придерживаются и другие авторы. Так, Ю. И. Ляпуновым отмечено, что «экологическое преступление в целом можно охарактеризовать как деяние, совершенное с намерением причинить вред окружающей природной среде»⁵.

1 Фаткулин С. Т. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления // Законность. 2012. № 11. С. 8.

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. А. Чекалин; под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 368.

3 Плешаков А. М. Экологические преступления: концепции и система понятий // Государство и право. 1993. № 8. С. 85.

4 Умирбаева З. А. Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве // Российский следователь. 2010. № 9. С. 18.

5 Ляпунов Ю. И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1974. С. 17.

Теория уголовного права толкование понятия «экологическое преступление» выстраивает на основе объекта посягаательства – окружающей среде. Мы считаем, что для уяснения понятия экологического преступления необходимо взять за основу не только объект, но и иные элементы состава преступления.

В связи с этим, дискуссионный характер правовой природы экологических преступлений, новизна объекта рассматриваемой группы преступлений, по нашему мнению, требуют разрешения на уровне уголовного закона⁶. Для этого необходимо разработать понятие «экологическое преступление» и внести его в УК РФ. За основу мы предлагаем взять понятие «экологическое преступление», разработанное М. М. Бринчук: «под экологическим преступлением понимается предусмотренное уголовным законом и запрещенное им под угрозой наказания виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на окружающую среду и ее компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивает оптимальную жизнедеятельность человека, экологическую безопасность населения и территорий, состоящее в непосредственном противоправном использовании природных объектов (или в противоправном воздействии на их состояние) как социальной ценности, что приводит к негативным изменениям состояния окружающей среды, уничтожению, повреждению ее объектов»⁷.

Составы экологических преступлений можно разделить на три группы: специальные экологические составы, смежные и дополнительные.

Экологические преступления специального характера обозначены в главе 26 УК РФ «Экологические преступления». УК РФ выделяет следующие составы экологических преступлений:

- нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ);
- нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ);
- загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) и др.

К смежным составам преступления в области охраны природы возможно причислить лишь составы, способные выполнять экологические функции только при определенных объективных обстоятельствах: отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ); регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ); терроризм (ст. 205 УК РФ); нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ) и др.

В качестве дополнительных составов экологических преступлений могут рассматриваться составы, не являющиеся непосредственно экологическими, однако в определенной ситуации их возможно направить на охрану окружающей среды. Например, состав злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); служебного подлога (ст. 292 УК РФ) и проч.

Проблемы понятийного аппарата преступлений в отношении окружающей среды сопряжены с проблематикой субъектного состава данной группы преступлений. Суть проблемы лежит в плоскости квалификации уголовно-правовых деяний, направленных против окружающей среды, и состоит в том, что устоявшийся принцип уголовного права России – персональной вины и персональной ответственности – не «срабатывает» применительно к экологическим преступлениям. А потому, вероятно, близится развязка, итог которой – положительное решение проблемы признания юридических лиц субъектами преступлений. Промышленные предприятия, являющиеся теми самыми юридическими лицами, станут в разы «говорчивее» перед наступлением уголовной ответственности, нежели перед угрозой ответственности гражданско-правовой или какой-либо иной⁸.

Международное право, в свою очередь, раскрывает вопросы об уголовной ответственности за экологические преступления юридических лиц. Конвенция о защите окружающей среды через силу уголовного законодательства от 4.11.1998 г. в ст. 9 «Корпоративная ответственность» предполагает создание условий, в которых могут быть применены уголовные либо административные санкции в отношении юридических

лиц, совершивших экологическое преступление. Вместе с тем, корпоративная ответственность предполагает уголовное преследование физического лица согласно п.2 ст. 9 Конвенции.

Таким образом, международные правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией, рекомендуют установление уголовной ответственности юридических лиц.

Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц именно за преступления в отношении экологии связано непосредственно со спецификой экологических преступлений, которая не свойственна преступным деяниям иного плана.

В связи с опубликованием на официальном сайте Следственного комитета РФ проекта ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» дискуссия по обсуждаемой теме вспыхнула с новой силой⁹. По общему мнению, Следственный комитет предложил промежуточный вариант между позицией сторонников и точкой зрения противников института уголовной ответственности юридических лиц. В связи с этим хотелось бы отметить, что меры уголовно-правового характера являются дополнением к уголовной ответственности и служат целям предупреждения преступности. Самостоятельно, без уголовной ответственности, они применяться не могут. Даже в случае совершения уголовно-правовых деяний невменяемыми лицами, основанием к их применению является, в первую очередь, совершение общественно опасного деяния или преступления (в отношении вменяемых лиц); основанием для применения конфискации является только обвинительный приговор суда. Из проекта Следственного комитета усматривается, что физические лица будут привлекаться к ответственности на общих основаниях, а в отношении юридических лиц, «причастных» к преступлению, будут применяться меры уголовно-правового воздействия. Таким образом, речь о признании субъектами уголовной ответственности юридических лиц в проекте не идет. По нашему мнению, такое решение носит половинчатый, компромиссный характер и на практике не приведет к положительным результатам. Гуманизация практики применения уголовного закона, которая является одним из направлений уголовной политики, приведет к выхолащиванию предлагаемых мер уголовно-правового воздействия, и они не достигнут своих целей. Кроме того, гражданским законодательством предусмотрено множество совершенно легальных способов ухода от ответственности, таких как: добровольная ликвидация, различные формы правопреемства, банкротство¹⁰ и т.д.

Таким образом, требуется дальнейшая разработка понятийного аппарата экологических преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Бринчук М. М. Экологическое право. Учебник для высших учебных заведений // Система «Гарант», 2010.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. А. Чекалин; под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. 1228 с.
3. Ляпунов Ю. И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1974. 150 с.
4. Плешаков А. М. Экологические преступления: концепция и система понятий // Государство и право. 1993. № 8. С. 81-88.
5. Умирбаева З. А. Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве // Российский следователь. 2010. № 9. С. 18-20.
6. Фаткулин С. Т. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления // Законность. 2012. № 11. С. 7-10.
7. Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58-62.
8. Умирбаева З. А. Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве // Российский следователь. 2010. № 9. С. 19.
9. Бринчук М. М. Экологическое право. Учебник для высших учебных заведений // Система «Гарант», 2010.
10. Фаткулин С. Т. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления // Законность. - 2012. - № 11. - С. 10.

ЦАХУЕВ Альберт Вагабович

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Дагестанского государственного университета эксперт отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета России по Республике Дагестан, капитан юстиции

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Дагестанского государственного университета

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В ЦЕЛЯХ, ПРОТИВОРЕЧАЩИМ ИНТЕРЕСАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена вопросам участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, а также в статье определяются способы борьбы и предупреждения такого участия наших граждан в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства.

Ключевые слова: участие граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, незаконные вооруженные формирования, Исламское государство, Сирийская Арабская Республика.

TSAHUEV Albert Vagabovich

Senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University; expert of Department of criminalistics of the Investigative Committee of Russia in the Republic of Dagestan, captain of justice

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagometgadzhiyevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

PARTICIPATION OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ILLEGAL ARMED FORMATIONS ON THE TERRITORY OF A FOREIGN STATE FOR PURPOSES CONTRARY TO THE INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the issues of participation of citizens of the Russian Federation in illegal armed formations on the territory of a foreign state for purposes contrary to the interests of the Russian Federation, and in article are determined ways of fighting and preventing such participation of our citizens in illegal armed formations on the territory of a foreign state.

Keywords: participation of citizens of the Russian Federation in illegal armed formations on the territory of a foreign state for purposes contrary to the interests of the Russian Federation, illegal armed formations, the Islamic State, the Syrian Arab Republic.

Под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) законодатель понимает не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину и иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации)¹. Одним из наиболее наглядных примеров участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств является участие граждан Российской Федерации в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики в составе международных террористических организаций «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама», коротко «ИГ», «ИГИЛ» и «ДАИШ») и «Джебхат ан-Нусра» (новое название организации «Джебхат Фатахаш-Шам» (Фронт победы) (другие названия: «Джабха аль-Нусра ли-Ахльаш-Шам» (Фронт поддержки Великой Сирии), деятельность которых запрещена на территории Сирийской Арабской Республики законом (декретом)

№ 19 Сирийской Арабской Республики от 12 июля 2012 года. Данные террористические организации действуют на территории Сирийской Арабской Республики по настоящее время, признаны террористическими, и их деятельность запрещена на территории Российской Федерации Решением Верховного Суда Российской Федерации, так как они представляют угрозу безопасности Российской Федерации². В процессе создания незаконных вооруженных формирований разработана их структура, система подчиненности, управления и материального обеспечения, а также ведется активная вербовка в них. «Исламское государство» с начала своего существования и по настоящее время проводит серьезную агитационную работу, в том числе по срежиссированным и смонтированным сценариям на дорогостоящее оборудование снимают показательные казни и различные фильмы, пропагандирующие идеологию «Исламского государства», например фильм «Звон мечей», который был внесён в Российской Федерации в Федеральный список экстремистских материалов.³ В октябре 2014 года Роскомнадзор заблокировал несколько сайтов, на которых был выложен этот фильм, при этом указав, что он «пропаганди-

1 Цахуев А. В., Юсупкадиева С. Н. Некоторые элементы криминалистической характеристики организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем // Евразийский юридический журнал. № 8 (99). 2016. С. 261.

2 Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 по делу № АКПИ 14-1424С. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html>.

3 Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции России по состоянию на 02.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/node/243787>.

рует идеологию террористической организации «Исламское государство».

Участие граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях, действующих на территории Сирийской Арабской Республики, не отвечает интересам Российской Федерации, указанным в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁴. Согласно ч. 2 ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Если лицо участвует на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, то обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является наличие целей, противоречащих интересам Российской Федерации⁵.

Ситуация, связанная с выездом граждан Российской Федерации на территорию Сирийской Арабской Республики, и их участие в вооруженном конфликте в составе незаконных вооруженных формирований международных террористических организаций, выглядит на сегодняшний день удручающе. Если на первых этапах вооруженного конфликта на территорию Сирийской Арабской Республики выезжали жители, преимущественно исповедующих ислам, то в последующем туда стали выезжать лица, исповедующие другие религии, в последующем принявшие ислам. Имеются примеры выезда целых семей из одного небольшого населенного пункта для принятия участия в вооруженном конфликте. В качестве примера, только из села Гимры Унцукульского района Республики Дагестан на территорию Сирийской Арабской Республики выехало около 200 человек, среди которых есть и целые семьи с детьми. Таким образом, мы видим, что данная проблема приобрела общероссийский характер.

Возвращение в Россию лиц, получивших необходимые для осуществления террористической деятельности навыки (в том числе принимавшие участие в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики) – дополнительный фактор нестабильности и угрозы безопасности государства. Президент Российской Федерации Владимир Путин в сентябре 2015 года дал интервью американским телеканалам CBS и PBS, в ходе которого шла речь о вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики и участия в нем граждан Российской Федерации. Президент сказал следующее: «Есть угроза, что они вернуться. Чем ждуть, пока они к нам вернуться, лучше помочь Асаду бороться с ними там, на территории Сирии»⁶. Речь шла как раз о гражданах Российской Федерации, принимающих участие в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики в составе международных террористических организаций.

Современные возможности коммуникационных систем, которые дает глобальная сеть «Интернет», является серьезным криминогенным фактором совершения преступлений террористической и экстремистской направленности, помогает вербовщикам вербовать людей по всему миру для осуществления преступных целей. Анализ практики показал, что в основном, преступления, связанные с размещением в глобальной сети «Интернет» запрещенной к распространению информации, совершаются с помощью возможностей каких социальных сетей как «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также таких мессенджеров как: «WhatsApp», «Viber», «Telegram», «Skype» и др., что можно объяснить технической простотой использования ресурсов указанных социальных сетей.

Указанные социальные сети и мессенджеры активно используются боевиками в вербовке новых «джихадистов» и молодых девушек для оказания услуг «секс-рабынь» (т.е. «секс-джихад»). В качестве примера можно привести нашумевшее на всю страну уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ в отношении студентки философского факультета МГУ Варвары Карауловой, завербованной боевиком террористической организации «Джебхат ан-Нусра», за которого она собиралась выйти замуж, и в мае 2015 года примкнув к боевикам, запрещенного в Российской Федерации «Исламского государства», для чего она покинула территорию Российской Федерации и прибыла в Турцию, но была задержана сотрудниками Интерпола (Международной организации уголовной полиции) с десятком других граждан России и депортирована в Российскую Федерацию, где в декабре 2016 года была приговорена к 4,5 годам заключения в колонии общего режима⁷.

По данным старшего научного сотрудника Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО МИД РФ Ахмета Ярлыкапова, около 100 000 видеороликов исламского толка просматривают за один день жители Северного Кавказа. При этом под влияние подпадают и несовершеннолетние.

Многочисленные факты выездов граждан нашей страны и их участие в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики в составе незаконных вооруженных формирований международных террористических организаций не остались без внимания правоохранительных органов. Стали возбуждаться многочисленные уголовные дела по ч. 2 ст. 208, ст. 205.3 и ч. 2 ст. 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации. Наиболее сложная ситуация в данном направлении сложилась в Республике Дагестан. 31.01.2017 Министр внутренних дел Республики Дагестан Абдурашид Магомедов на республиканском форуме «Наш участковый» сообщил, что около 1200 жителей Республики Дагестан воюют в рядах боевиков в Сирийской Арабской Республике⁸.

Так, по данным МВД по Республике Дагестан, количество уголовных дел, возбуждаемых по ч. 2 ст. 208, ст. 205.3 и ч. 2 ст. 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении жителей Республики Дагестан с каждым годом неуклонно растет. В 2011 году по ч. 2 ст. 208 УК РФ было зарегистрировано 154 преступления. В 2012 году по ч. 2 ст. 208 УК РФ было зарегистрировано 240 преступлений. В 2013 году по ч. 2 ст. 208 УК РФ было зарегистрировано 284 преступления, их них 2 преступления по факту участия жителей Республики Дагестан в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики. В 2014 году по ч. 2 ст. 208 УК РФ было зарегистрировано 359 преступления, их них 62 преступления по факту участия жителей Республики Дагестан в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики, по ч. 1 ст. 205.5 было зарегистрировано 1 преступление, а по ч. 2 ст. 205.5 – 3 преступления. В 2015 году по ч. 2 ст. 208 УК РФ было зарегистрировано 484 преступления, их них 255 преступлений по факту участия жителей Республики Дагестан в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики, по ч. 1 ст. 205.5 было зарегистрировано 3 преступления, по ч. 2 ст. 205.5 – 34 преступления, а по ст. 205.3 – 35 преступлений.

В 2016 году также наблюдается значительное увеличение количества совершаемых жителями Республики Дагестан преступлений террористической направленности за пределами Российской Федерации. Так, в 2016 году по ч. 2 ст. 208 УК РФ было зарегистрировано 587 преступлений, их них 345 преступлений по факту участия жителей Республики Дагестан в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики, по ч. 1 ст. 205.5 было зарегистрировано 3 преступления, по ч. 2 ст. 205.5 – 156 преступлений, а по ст. 205.3 – 56 преступлений⁹.

09.02.2017 года прокурор Республики Дагестан Рамазан Шахназавов на коллегии по итогам работы прокуратуры за

4 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. № 4912 от 19.05.2009 г.

5 Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: Норма, 2001.

6 Владимир Путин: интервью для телеканалов PBS и CBS (полная версия) 26.09.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russnov.ru/vladimir-putin-intervyu-dlya-telekanalov-pbs-i-cbs-polnaya-versiya-26-09-2015/>.

7 Дело Варвары Карауловой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/sujet/5487/>.

8 МВД Дагестана: более тысячи дагестанцев вступили в ДАИШ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/01/31/reg-skfo/mvd-bole-tysiachi-dagestancev-vstupili-v-daish.html>.

9 Данные Информационного центра МВД по РД за 2011-2016 гг.

2016 год сообщил, что за 2016 год задержано 315 участников незаконных вооруженных формирований и их пособников, при оказании вооруженного сопротивления нейтрализовано 99 бандитов, из них 17 лидеров. Кроме того, выявлено 966 (679 – в 2015 году) преступлений террористического характера, из которых 618 – участие либо пособничество незаконным вооруженным формированиям, из них более 80% преступлений были совершены участниками бандформирований за пределами России¹⁰.

Правоохранительными органами Республики Дагестан уделяется пристальное внимание проблеме выезда жителей Республики Дагестан для участия в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики. В ходе расследования уголовных дел вышеуказанной категории выявляются новые факты выезда жителей Республики Дагестан для участия в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики, которым также дается надлежащая правовая оценка.

Начало военной операции Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике – это внешняя политика в отношении сирийского вопроса. Что же касается внутренней политики, то тут стала проводиться агитационная работа по недопущению выезда граждан нашей страны в Сирийскую Арабскую Республику: проводятся лекции в образовательных и религиозных учреждениях, снимаются множество документальных фильмов и т.д.

По нашему мнению, информационная война должна помочь предотвратить выезд наших граждан и их участие в вооруженном конфликте. Этому также посвящены многочисленные видеоролики на видеохостинге «YouTube», в том числе снятый Александром Рогаткиным фильм «Путевка в Халифат», «замуж за ИГИЛ» и многие другие, который на лицо показывает всю правду войны в Сирийской Арабской Республике и всю ложь так называемого «Исламского государства» с его «исламскими» порядками, он открывает истинное положение в Сирии, какие цели там преследуют террористы, называющие себя «борцами за ислам», положение женщин и детей, целых семей, которые выехали для принятия участия в вооруженном конфликте и другие элементы большого обмана.

Хорошее воздействие окажут видеоролики и фильмы исламского содержания, в которых имеются выступления религиозных деятелей и проповедников, а также выступления и интервью, вернувшихся с военных действий боевиков, в которых они будут принуждать граждан не выезжать для участия в военных действиях на территории иностранных государств. На видеохостинге «YouTube» имеются такие видеоролики «Интервью бежавшего боевика ИГИЛ», «Боевики, завербованные в ИГИЛ, возвратились домой», «Жизнь после ИГИЛ» и др.

Мы считаем, что информационная и агитационная война станет «стеной» для тех лиц, которые все еще собираются принять участие в незаконных вооруженных формированиях, действующих на территории Сирийской Арабской Республики.

Сам по себе вопрос противодействия распространению запрещенной информации в глобальной сети «Интернет» остается крайне актуальным. Практика показывает, что мониторинг и блокирование источника запрещенной информации, осуществляемые уполномоченным органом (Роскомнадзор) и правоохранительными органами, не в полной мере препятствуют распространению такой информации и влиянию ее на сознание молодых жителей республики. Кроме того, государственный контроль за распространением запрещенной информации не учитывает появление новых форм информационно-телекоммуникационных связей.

В этих целях правоохранительными органами принимаются меры по усилению взаимодействия с образовательными учреждениями Республики Дагестан в плане противодействия распространению запрещенной информации среди студентов и учащихся, проводятся встречи с представителями духовного управления республики и органами местного самоуправления

ния, создан Центр по примирению и согласию Республики Дагестан, создана Антитеррористическая комиссия Республики Дагестан, создана комиссия при Главе Республики Дагестан по содействию в адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность и т.д.

Таким образом, мы считаем, что вышеуказанные способы борьбы и предупреждения должны способствовать уменьшению, а в ближайшем будущем отсутствию фактов выезда граждан Российской Федерации в Сирийскую Арабскую Республику для принятия участия в вооруженном конфликте в составе незаконных вооруженных формирований.

Пристатейный библиографический список

1. Владимир Путин: интервью для телеканалов PBS и CBS (полная версия) 26.09.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russnov.ru/vladimir-putin-intervyu-dlya-telekanalov-pbs-i-cbs-polnaya-versiya-26-09-2015>.
2. Данные Информационного центра МВД по РД за 2011-2016 гг.
3. Дело Варвары Карауловой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/sujet/5487>.
4. Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: Норма, 2001.
5. МВД Дагестана: более тысячи дагестанцев вступили в ДАИШ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/01/31/reg-skfo/mvd-bolee-tysiachidagestancev-vstupili-v-daish.html>.
6. Прокуратура Дагестана подвела итоги деятельности за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.riadagestan.ru/mobile/news/security/prokuratura_dagestana_podvela_itogi_deyatelnosti_za_2016_god.
7. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 по делу № АКПИ 14-1424С. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html>.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. № 4912 от 19.05.2009 г.
9. Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции России по состоянию на 02.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/node/243787>.
10. Цахуев А. В., Юсупкадиева С. Н. Некоторые элементы криминалистической характеристики организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем // Евразийский юридический журнал. № 8 (99). 2016.

¹⁰ Прокуратура Дагестана подвела итоги деятельности за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.riadagestan.ru/mobile/news/security/prokuratura_dagestana_podvela_itogi_deyatelnosti_za_2016_god/.

БУТКЕВИЧ Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, заслуженный юрист Республики Крым

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

В статье охарактеризовано современное состояние инновационной деятельности в правоохранительной сфере в современных условиях. На основании проведенного анализа разработаны предложения по усовершенствованию механизма государственной поддержки и стимулирования инноваций, а также использованию новаторских идей и разработок в этой области.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационные технологии, криминология, правоохранительная деятельность, предупреждение, проблемы, эффективность.

BUTKEVICH Sergey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy head of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, honored lawyer of the Republic of Crimea

Буткевич С. А.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN MODERN LAW ENFORCEMENT: STATE AND TRENDS

The article highlights the current state of innovative activity in the sphere of law enforcement in modern conditions. The conducted analysis served as the basis for the development of the proposals on improving the mechanism of state support and on promoting innovation. The suggestions on applying innovative ideas and developments in this field are made.

Key words: innovative development, innovative technologies, criminology, law enforcement, prevention, problems, efficiency.

Сегодня приходится констатировать, что современная правоохранительная деятельность, меры по ее усовершенствованию и инновационному наполнению далеко не всегда коррелируют с явными и скрытыми вызовами общественной безопасности, предупреждение и реагирование на которые отнесено к компетенции органов безопасности и правопорядка. При этом необходимо учитывать такие контрмеры, как глобализация преступности и ее фактический уход в киберпространство, перманентно модернизирующиеся приемы и способы осуществления преступной деятельности, с повсеместным использованием ультрасовременных технологий, последних достижений науки и техники. Такой диссонанс не только негативно отражается на охране прав и свобод граждан, состоянии защищенности интересов общества, но и способен оказать деструктивное воздействие на институты обеспечения национальной и коллективной безопасности.

По убеждению А. В. Симоненко и Е. В. Грибанова, современная правоохранительная практика элиминирована из криминологической науки ввиду слабой ориентации на наукоемкие продукты и технологии. К объективным причинам этого явления относятся: отсутствие аргументированных критериев оценки эффективности мер превенции и контроля преступности, а также профессиональной деятельности лиц, их осуществляющих; экстраполированный положительный эффект, организационная и нормативная полисемия форм и методов профилактики; проблемы кадрового и материального обеспечения криминологической деятельности. А субъективные причины кроются в чрезмерном пассеизме и косности правоохранительной системы, не приемлющей метаморфоз сложившихся стереотипов организации правоохранительной деятельности¹. Тем не менее

перманентный дефицит бюджетного финансирования остается основным препятствием к повышению инновационной активности органов безопасности и правопорядка, включая: подготовку и исполнение программ развития инновационной деятельности; формирование и функционирование структур, обеспечивающих реализацию инновационной политики; создание экспериментальных площадок, полигонов, комплексов и технопарков; разработку механизма внедрения, реализации и оценки КПД данных нововведений². Именно поэтому ключевую роль должны играть государственная поддержка субъектов инновационной деятельности, в том числе в исследуемой сфере, содействие инвестиционной активности, научной (научно-технической) деятельности, а также регламентация критериев оценки эффективности предлагаемых и внедряемых инноваций. По нашему мнению, последними могут стать: значимость и актуальность для правоохранительной сферы; соответствие фондируемой стратегии развития органов безопасности и правопорядка; конгруэнтность криминологической обстановке на федеральном и региональном уровнях; финансово-экономическая обоснованность и социальная эффективность; конкурентоспособность, масштабность и реализуемость создаваемых инноваций.

Исследуя важность инновационного развития правоохранительной системы, нельзя оставить без внимания научные изыскания, в которых делается акцентуация на опережающий характер культуры противодействия преступности и осуществляется поиск новых путей криминологического обеспечения безопасности человека и общества в современных условиях. Так, В. Е. Квашиш подчеркивает, что принимаемые решения по предупреждению преступлений должны быть объективно

1 Симоненко А. В., Грибанов Е. В. Криминологические технологии и инженерия: место в науке и значение для правоохранительной практики // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 122.

2 Сиденко И. К., Сиденко А. Г. Теоретические аспекты инновационного развития МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2 (50). – С. 158–159.

направлены в будущее и учитывать влияние на криминологическую обстановку множества различных, в том числе случайных, факторов, иметь привязку к конкретным условиям места и времени³. Схожей позиции о релевантности криминологического прогноза придерживается и С. Я. Лебедев⁴. А. А. Н. Игнатов справедливо указывает на то, что причины, условия, факторы/детерминанты преступности подвержены влиянию эволюции, геополитики, виртуализации и научно-технического прогресса⁵. Однако фундаментом для любых разработок и нововведений для усовершенствования правоохранительной деятельности прежде всего должно быть адекватное нормативно-правовое обеспечение. Среди последних новел нормотворчества в этой области можно отметить как законопроекты с попытками урегулировать порядок осуществления деятельности социальных сетей (от 10.04.2017 № 145507-7), сервисов обмена электронными сообщениями (от 24.05.2017 № 184222-7), так и уже принятый с целью установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ. Но к парламентским инициативам, содержащим технологические инновации, должна прилагаться дорожная карта их реализации с конкретными техническими заданиями и финансово-экономическим обоснованием не только потенциальных затрат из федерального бюджета, но и последующих расходов регионов и бизнес-структур.

В свою очередь М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин убедительно аргументируют преимущества для руководителей правоохранительных органов «мыслить криминологически» (рационально оценивать криминогенную ситуацию и давать конкретные ответы на вызовы криминалитета; объективно и взвешенно анализировать поставленные задачи; понимать какие меры могут реально решить существующие криминологические проблемы; предвидеть и оценивать прямые и косвенные последствия принимаемых решений; осознавать криминологическую значимость демократических институтов права и государства; дифференцировать выполнимые и недостижимые задачи (цели) уголовной политики и т.д.). Иными словами, переход к экстенсивным приемам и способам осуществления правоохранительной деятельности предполагает оснащение субъектов противодействия преступности последними достижениями науки и техники, повышение компетентности, подготовленности и профессионализма их личного состава, включая интеллектуальную составляющую⁶. Поэтому с 2016 г. сотрудники правоохранительных органов стали регулярно проходить краткосрочное повышение квалификации по дополнительным профессиональным программам с учетом новых угроз национальной безопасности (противодействие различным проявлениям терроризма и экстремизма, киберпреступности, предупреждение правонарушений коррупционной направленности и др.). В то же время нельзя

забывать о необходимости модификации отношения правоохранителей к результатам (а не показателям!) своей работы, обеспечения их высокой мотивации, оптимизации взаимодействия с населением, средствами массовой информации^{7,8}, в контексте всестороннего содействия их деятельности со стороны органов публичной власти всех уровней, одобрения и поддержки институтами гражданского общества, построения и ведения конструктивного диалога с субъектами инновационной деятельности.

Поэтому убеждены, что дальнейшее совершенствование правоохранительной сферы немыслимо без использования потенциала научных организаций и образовательных учреждений (прежде всего ведомственных) как кадровой и ментальной основ для инновационного развития системы предупреждения преступности и обеспечения общественной безопасности. Как следствие такой деятельности, правоохранительные органы из пассивных, инертных потребителей инновационной продукции и потенциальных пользователей инновационной инфраструктурой должны трансформироваться в инновационно активные субъекты. Иллюстрацией такого подхода может служить концепция Дня передовых технологий правоохранительных органов РФ, которая определила цели, задачи и основные направления организации и проведения такого мероприятия, предусмотрела демонстрацию новейших отечественных достижений в области специальных средств, специальной техники и вооружения для войск национальной гвардии и органов правопорядка. Соответственно, такие дни проводятся как комплекс конгрессно-выставочных и демонстрационных мероприятий в целях широкомасштабного показа высокотехнологичных, инновационных разработок и готовых решений, способствующих техническому оснащению войск, органов и служб, деятельность которых непосредственно связана с обеспечением национальной безопасности⁹. На наш взгляд, подобная демонстрация силы способствует формированию позитивного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов, военно-патристическому воспитанию и профессиональной ориентации молодежи, а также, вне сомнений, выступает определенной криминологической превенцией.

Безусловно, разработка и использование инновационной продукции в различных сферах правоохранительной деятельности имеют определенную специфику, детерминированную конкретными формами и методами охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Например, в секторе предупреждения преступлений террористического характера и экстремистской направленности инновациями могут быть различные управленческие, информационные, коммуникационные, медиативные, психологические, социальные и, прежде всего, технологические нововведения. Наиболее ярким примером последних считаем разработку высокотехнологичного программного комплекса распознавания лиц, основа которого – самообучающаяся нейронная сеть на алгоритме FindFace, позволяющая помимо прочего отследить поведение человека,

3 Квашис В. Е. К проблеме культуры противодействия преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2 (32). – С. 15.

4 Лебедев С. Я. Криминологические предпосылки и перспективы научного обеспечения развития системы общественной безопасности в южном регионе России («Новая криминология российского юга») // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Международной научно-практической конференции в 2-х т. – Т. 1. – Краснодар: КрУ МВД России, 2015. – С. 95–103.

5 Игнатов А. Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 95.

6 Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 60, 65.

7 Чудина-Шмидт Н. В. Социальный диалог как механизм преодоления экстремального поведения личности // Инновационная наука. – 2016. – № 4-4. – С. 79–82.

8 Коноплева А. А. Актуальные проблемы кросс-культурных взаимодействий в контексте осуществления правоохранительной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 105–111.

9 Концепция Дня передовых технологий правоохранительных органов РФ. – М., 2017.

его эмоциональное состояние, оставленные вещи и т.п.¹⁰ Такой полноценный инновационный инструмент с элементами профайлинга способен поднять на качественно новый уровень систему криминологической превенции и значительно облегчить работу правоохранителей по идентификации правонарушителей в режиме реального времени, в том числе при проведении крупных спортивно-массовых и культурно-зрелищных мероприятий, обеспечении безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и др.

Кроме того, заслуживает внимания инициатива по созданию системы выявления, контроля и преследования лиц, связанных с взрывчатыми веществами, проект концепции которой предусматривает возможность автоматического выявления лиц, имевших контакт с такими веществами, находящимися в легальном либо незаконном обороте. Ее цель – мониторинг таких лиц при пересечении государственной границы, анализ их передвижения, выявление и дальнейший контроль путем создания автоматизированного аналитического купола безопасности¹¹. Вместе с тем сегодня, как уже подчеркивалось выше, актуализируется вопрос правовых основ разработки, применения (использования) и внедрения инноваций в антитеррористическую и контрэкстремистскую практики правоохранительных органов, прежде всего в области противодействия вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность, блокирования каналов распространения деструктивной идеологии, опасного и вредного контента, ликвидации источников финансирования и иного содействия терроризму и экстремизму, предупреждения (минимизации последствий) террористических актов и т.п. Несомненно, инновационное развитие правоохранительной деятельности в данной области должно учитывать не только использование террористами и экстремистами достижений научно-технического прогресса (например, переход от тренировочных лагерей по подготовке боевиков к вербовке неопитов в социальных сетях и обучению террористов-одиночек в сети Интернет), но и примитивизацию определенных форм противоправной деятельности (так, финансирование некоторых международных террористических организаций перешло от запутанных финансовых операций к тривиальному захвату богатых углеводородами территорий и историческими ценностями объектов с целью их последующей продажи). Одновременно с этим контрпродуктивное международное сотрудничество в этой сфере, несогласованность действий участников национального антитеррористического фронта и современный этап эволюции общества диктуют новые требования и к стратегии, тактике и методологии предупреждения реальных и потенциальных проявлений терроризма и экстремизма.

Таким образом, препятствиями для развития правоохранительной сферы являются: несовершенство организационного и правового обеспечения механизма адекватного и гибкого реагирования и оперативной нейтрализации актуальных угроз национальной безопасности; просчеты государственной поддержки разработки и внедрения нововведений и новаторских идей, второстепенность их финансово-экономического обеспечения; недостатки системы управления и координации деятельности правоохранительных органов при выполнении совместных задач, механизма их взаимодействия с органами

публичной власти; уязвимость киберпространства, некоторых объектов стратегического назначения и транспортной инфраструктуры; высокотехнологический и наукоемкий потенциал и креативность преступного мира. Соответственно, инновации в деятельности органов безопасности и правопорядка должны предусматривать: совершенствование тактики и методики подготовки и применения их сил и средств; оптимизацию системы криминологического прогнозирования и долгосрочного планирования; обеспечение интегрированного, компетентностного учебно-воспитательного процесса в ведомственных образовательных учреждениях, формирование культуры противодействия преступности, обеспечения безопасности и роста профессионализма личного состава; надлежащее финансовое и материально-техническое обеспечение и поддержка инновационных проектов для правоохранительной сферы.

Пристайный библиографический список

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 55–65.
2. Игнатов А. Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 94–99.
3. Квашиш В.Е. К проблеме культуры противодействия преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2 (32). – С. 13–20.
4. Коноплева А. А. Актуальные проблемы кросс-культурных взаимодействий в контексте осуществления правоохранительной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 105–111.
5. Концепция Дня передовых технологий правоохранительных органов РФ. – М., 2017.
6. Лебедев С. Я. Криминологические предпосылки и перспективы научного обеспечения развития системы общественной безопасности в южном регионе России («Новая криминология российского юга») // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Международной научно-практической конференции в 2-х т. – Т. 1. – Краснодар: КрУ МВД России, 2015. – С. 95–103.
7. Проект концепции создания системы выявления, контроля и преследования лиц, связанных с взрывчатыми веществами. – М., 2017.
8. Сиденко И. К., Сиденко А. Г. Теоретические аспекты инновационного развития МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2 (50). – С. 154–159.
9. Симоненко А. В., Грибанов Е. В. Криминологические технологии и инженерия: место в науке и значение для правоохранительной практики // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 121–127.
10. Террористы и дебоширы попадут в нейронную сеть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iz.ru/603672/oleg-fochkin/deboshirov-naidet-neironnaia-set> (дата обращения: 08.06.2017).
11. Чудина-Шмидт Н. В. Социальный диалог как механизм преодоления экстремального поведения личности // Инновационная наука. – 2016. – № 4-4. – С. 79–82.

10 Террористы и дебоширы попадут в нейронную сеть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iz.ru/603672/oleg-fochkin/deboshirov-naidet-neironnaia-set> (дата обращения: 08.06.2017).

11 Проект концепции создания системы выявления, контроля и преследования лиц, связанных с взрывчатыми веществами. – М., 2017.

МАГРУПОВ Ильдар Радифович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА КАК ВАЖНОЕ ЗВЕНО В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье раскрывается перспектива развития правоохранительной службы как важным звеном в формировании правовой культуры гражданского общества. Важным аспектом является защита и обеспечение возможностей реализации прав и самореализация созидательного потенциала граждан на основе гармонизации потребностей личности и общества.

Ключевые слова: правоохранительная служба, гражданское общество, правовая культура, нравственность, правовая норма, образ жизни, профилактика, просвещение.

MAGRUPOV Ildar Radifovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police Lieutenant Colonel

LAW ENFORCEMENT AS AN IMPORTANT ELEMENT IN THE FORMATION OF LEGAL CULTURE OF CIVIL SOCIETY

The article reveals the prospect of the development of law enforcement service as an important element in the formation of legal culture of civil society. An important aspect is the protection and promotion of the possibilities of realization of rights and fulfillment of creative potential of citizens on the basis of harmonization of the needs of the individual and society.

Keywords: law enforcement, civil society, legal culture, morality, law, lifestyle, prevention, education.

Магруппов И. Р.

Одним из ключевых шагов по реформированию государственной службы стало выделение правоохранительной службы в отдельный вид. Данный подход был закреплен законодательно в Федеральном законе от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»¹.

На сегодняшний день все более возрастает роль правоохранительной службы, которая осуществляет задачи и функции государства, выступает от его имени, наделена государственно-властными полномочиями и предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и интересов граждан, общества и государства. Так, например, в ст. 1 (п. 1) Федерального закона Российской Федерации «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ установлено, что: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»².

Рассматривая деятельность правоохранительной службы, в рамках современной позиции позволяет оценить ее роль и назначение в государственно-социальном механизме, определить эффективность, полезность и значимость этой службы. Однако качество деятельности правоохранительной службы, на сегодня, не в должной степени отвечает потребностям граждан, общества и государства, и по-прежнему остается актуальным вопрос профилактики и предупреждения нарушений закона. Это равносильно тому, как врач занимается устранением

не причины болезни и, тем более, не предупреждением возникновения таких причин, а лишь уже состоявшимися проявлениями сущностей, вызывающих негативные для организма человека явления.

В ст. 2 вышеназванного закона определены направления деятельности полиции, содержащие, в основном, конструктивно-созидательный и упреждающий характер в отношении противоправных посягательств. Причем законодатель, предусматривая необходимость, в частности, «предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений», «обеспечения безопасности дорожного движения», не выделяет такое главное направление в борьбе с правонарушениями, как их профилактика.

В то время как в современных условиях демократии и рыночных отношений это одно из наиболее емких и содержательных направлений работы органов внутренних дел. Ибо деятельность органов внутренних дел на всех уровнях социальной лестницы должна включать: 1) выявление сущностных оснований, личностных и социальных причин и мотивов совершаемых правонарушений; 2) своевременное предупреждение, недопущение и пресечение возможных нарушений законов; 3) участие в обеспечении морально-нравственных, правовых условий реализации экономических, социальных и иных потребностей граждан в рамках действующего законодательства.

Понятно, что для реализации некоторой части этих функций есть специальные службы и органы, но они не решают эти проблемы в массовом масштабе и, соответственно, на разных уровнях государственного устройства.

Вот и сегодня, на фоне вскрытых и официально опубликованных многочисленных фактов коррупции, отдельные руководители предлагают создать еще один правоохранительный орган лишь с мониторинговыми, а не с профилактическими и упреждающими функциями орган; причем они прямо го-

1 О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ ФКЗ (ред. 23.05.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. 19.12.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ворят, что такой орган нужен для борьбы с финансовыми нарушениями.

По этой причине можно предположить, что будет снова борьба желающих, а точнее сказать, вынужденных нарушать существующий финансовый режим и отслеживающих и наказывающих за эти нарушения. А не лучше ли такому органу профилировать такие правонарушения:

1) вовремя вскрывать причины и условия, им способствующие;
2) указывать соответствующим структурам, руководству страны, законодательным органам и способствовать, вместе с ними, устранению этих причин;

3) создавать условия и способствовать реализации насущных материальных и духовных потребностей граждан³.

Разумеется, причины правонарушений могут быть самые разные: нравственные, экономические, социальные, политические (вызванные противоречиями политики), правовые (вызванные несовершенством законов), которые подразделяются, в свою очередь, на внутренние – присущие самому человеку (например, его прошлому), и внешние – присущие общественному устройству в целом или отдельным частям этого устройства.

При таком подходе профилактическая, воспитательная и даже организующая и управленческая функции по отношению к подсистемам общества и конкретным личностям будут сводиться к осознанию не просто единой нормы нравственности, а единства внутренней меры – меры субъективной, вызванной внутренними потребностями человека, и внешней – существующей в обществе.

Такое осознание является сложным и многоступенчатым процессом, а потому требует большой разъяснительной работы с населением. Оно включает:

1) на формальном уровне – понимание того, что законы социальные ориентированы на проявление внутреннего человеческого потенциала, на самореализацию человека, на удовлетворение его внутренних потребностей;

2) на содержательном уровне – нацеленность на осмысление связей внутренних и внешних потребностей (то, что надо тебе, надо и обществу), нахождение смысла вести себя, действовать и созидать в рамках этой общей меры;

3) на сущностном интеллектуально-нравственном уровне – предметно-практическую деятельность, реализующую внутренние жизненные потребности человека, дающие положительный результат, удовлетворяющий себя, общество и вызывающий положительное чувство, побуждающее человека к дальнейшей созидательной деятельности. Если этот результат будет оценен, применительно к созидателю и общественному сознанию со стороны общества, на предметно-действенном и духовно-нравственном уровнях, то это и будет высшее достижение в реализации единой меры жизни любой подсистемы общества и общества в целом.

Конкретная реализация высказанной идеи должна осуществляться на всех уровнях единой организации общественной жизни природы, человека, общества и управленческих систем, подсистем и органов.

При наличии единой нормы, реализующей единство предназначения природы, человека и общества, ориентированной на созидание, возможна гармонизация процессов жизнедеятельности разнокачественных жизненных пространств и процессов в них.

Именно в этом направлении движется сегодня эволюционный общественный процесс и развивается наука. Осмысление и осознание стратегически важных вопросов широкими массами населения невозможно без специально организованной работы на государственном уровне, без соответствующей организованной государственной подсистемы общества, а именно: правоохранительной службы, выполняющей функции выявления причин правонарушений, просвещения, обучения, мониторинга результатов эффективности реализации прав граждан, инициатора изменения правовых и иных норм общественной жизни.

Эти функции имеет смысл рассматривать как базовые. И только затем, при должной реализации этих функций, можно говорить об эффективной правоохранительной функции, являющейся, по сути, интеграцией названных базовых функций, характеризующих сущность, указывающих ключевые направления деятельности правоохранительной службы как целостного социального организма, отвечающего потребностям современного общественного устройства.

В целом, речь может идти о формировании правовой культуры человека. Но правовая культура субъектов и подсистем общества как внутренняя культура общества не может быть сформирована без внешней культуры общества в целом, которая выступает генератором культуры граждан. Если вспомнить, что, по определению, культура общества есть совокупность исторически сложившихся норм, то станет понятно, что реализация обозначенной выше единой меры организации жизни конкретного человека, подсистем общества и общества в целом, т. е. природы, человека, общества, и есть не что иное, как инструмент измерения – наконец, критерий и, одновременно, фундамент формирования правовой культуры в современном обществе⁴.

Таким образом, для реализации этих функций, естественно, меняется предназначение существующей правоохранительной службы. А предназначение может быть реализовано, если изменено сознание всех субъектов системы, включающее уровень образованности, профессиональной подготовки и нравственного интеллекта. В более широком понимании, речь идет о качестве человеческого капитала, его профессиональном ресурсе и кадровом потенциале на всех уровнях организации системы правоохранительной службы.

Пристатейный библиографический список

1. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ (ред. 23.05.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. 19.12.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Барболин М. П. Методологическая система построения единой теории непрерывного развития и образования человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 4 (40). С. 142-151.
4. Несмелов В. И. Наука о человеке. (Репринтное воспроизведение изданий 1905 и 1906 гг.). Тт. 1, 2. Казань, 1994. 894 с.

3 Барболин М. П. Методологическая система построения единой теории непрерывного развития и образования человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 4 (40). С. 142-144.

4 Несмелов В. И. Наука о человеке. (Репринтное воспроизведение изданий 1905 и 1906 гг.). Тт. 1, 2. Казань, 1994. С. 511.

МАЛОЛЕТКИНА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Статья посвящена основным проблемам отечественного законодательства в сфере личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы и пути их решения.

Ключевые слова: безопасность, сотрудник, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденный.

MALOLETKINA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE PROBLEM OF ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM IN PRISONS OF RUSSIA

The article is devoted to the main problems of the domestic legislation in the field of personal safety of employees of the penal system and ways of their solution.

Keywords: security, employee, the penal system, исправительные учреждения, convict.

Малолеткина Н. С.

Обеспечение личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее УИС) в процессе их профессиональной деятельности всегда было в центре внимания государственных и общественных институтов.

В данной статье представляет интерес именно проблематика обеспечения личной безопасности сотрудников УИС, где при исполнении ими служебных обязанностей само обеспечение должно носить комплексный характер и складываться из таких элементов как анализ правовой регламентации личной безопасности сотрудников, их образовательная и профессиональная (воспитательная), подготовка, так и профилактическая работа с осужденными.

Понятие «безопасность» имеет глубокие исторические корни. Оно появилось одновременно с человеком как основная характеристика жизнеобеспечения сначала в физиологическом, а затем и социальном аспекте. С развитием общественных отношений категория «безопасность» также претерпевала изменения¹.

Вопросы изучения безопасности в России начали развиваться лишь во второй половине XIX в., а с 1990 г. в нашей стране были сделаны первые попытки разработать концепцию безопасности России с учетом новой геополитической ситуации. В июне 1992 г. в соответствии с законом Российской Федерации (далее РФ) «О безопасности» был создан Совет безопасности РФ. Однако первый стратегический документ в сфере обеспечения безопасности страны появился лишь в 1997 г., когда Президентом РФ была принята Концепция национальной безопасности РФ как система взглядов на обеспечение в РФ безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности².

Безопасность в широком понимании есть «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз» и является

важным условием существования, развития, а порой и выживания человека, общества и государства. Потребность в безопасности одна из базовых потребностей человека.

В УИС угрозу персоналу создают в основном лица, отбывающие наказание. Так, в рамках проведенного исследования было выявлено, что не менее 55 % посягательств на сотрудников исправительных учреждений возникает в результате конфликтных ситуаций с участием осужденных³.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы, находясь в постоянном взаимодействии с осужденными, подвергаются риску как психологическому (психологические травмы, психологическая дестабилизация личности под влиянием стрессов и эмоционально-психологических перегрузок, нравственно-психологической деформация и т.д.), так и физическому (опасность для жизни и здоровья сотрудника)⁴.

Законодательно безопасность сотрудников УИС закреплена в ст. ст. 17, 20, 21, 22 Конституции РФ и в разделе X «Преступления против государственной власти» главе 32 Уголовного кодекса (далее УК) РФ «Преступления против порядка управления», ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 319 «Оскорбление представителя власти» и ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

На фоне повышенной агрессивности осужденных активизируется профилактическая работа по предотвращению их противоправных действий в отношении сотрудников. По фактам правонарушений в отношении персонала учреждений в связи с осуществлением им служебной деятельности в 2016 г. было возбуждено 269 уголовных дел, что на 8,9 % больше, чем в 2015 г., из них: по ст. 318 УК РФ – 14 уголовных дел, что на 33 % меньше, чем в 2015 г. (21 уголовное дело); по ст. 319 УК РФ – 79, что на 25,4 % больше, чем в 2015 г. (63 уголовных

1 Шедрин Н. В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н. В. Шедрина. – Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2010. – С. 8.
2 Усеев Р. З. Генезис теории безопасности в мировой и отечественной системе научных знаний // Вестник СЮИ. – 2016. – № 4 (22). – С. 79.

3 По результатам анкетирования среди сотрудников УИС (слушателей юридического факультета заочной формы обучения СЮИ ФСИН России), январь-февраль 2017 г.
4 Епихов А. Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2002. – № 1. – С. 12-14.

дела); по ст. 321 УК РФ – 175, что на 7,4 % больше, чем в 2015 г. (163 уголовных дела)⁵.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее УИК) регламентирует конституционное право сотрудников УИС на личную безопасность в местах лишения свободы, так, например в ст. 11 говорится об основных обязанностях осужденных – вежливое отношение к персоналу, в ст. 80 указано, что «раздельное содержание осужденных позволяет изолировать наиболее опасных осужденных от общей массы», в ст. 82 определено, что личная безопасность персонала исправительного учреждения входит в ряд основных требований режима, в целях предупреждения преступлений осужденных, в том числе преступлений, направленных против персонала исправительного учреждения, используются аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора за осужденными, согласно ст. 83.

В исправительном учреждении непосредственно вопросом обеспечения личной безопасности сотрудников учреждений занимается оперативно-розыскной отдел и отдел безопасности.

Так, по официальным данным на 31.12.2016 г. из обзора «О недостатках в организации режима и обеспечения надзора за осужденными в исправительных учреждениях за 2016 г.» большая часть насильственных действий среди осужденных была совершена в отношении сотрудников отделов безопасности в количестве 161 случая или 82,9 % от общего количества нападений, на сотрудников отдела воспитательной работы с осужденными – 14 или 7,2 %, на сотрудников оперативного отдела – 14 или 7,2 %, сотрудников других служб – 5 случаев или 2,5 %⁶.

Представленные данные свидетельствуют о том, что наименее «незащищенные» оказываются сотрудники отдела по воспитательной работе и отдел безопасности.

Очень часто осужденные оказывают сопротивление персоналу учреждения, путем злостного неповиновения законным требованиям администрации, проявления буйства, нападения на граждан и т.д. Для предотвращения и пресечения указанных действий сотрудники применяют физическую силу, специальные средства и оружие, потому что другими способами порой не предоставляется возможным утихомирить правонарушителей.

Увеличение случаев применения физической силы и специальных средств к осужденным за 2016 г. связано с ухудшением криминогенной характеристики осужденных, образованием группировок отрицательной направленности, негативное влияние которых на других осужденных становится более открытым и дерзким. Не обеспечивается полная трудовая занятость осужденных. Ужесточается характер правонарушений в местах лишения свободы⁷.

Порядок отбывания наказания определен Приказом Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 г. «Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» № 295⁸. В исправительных учреждениях осужденные часто привлекаются к дисциплинарной ответственности за нарушения установленного порядка отбывания наказания, к которым относятся неуважительное отношение к обращению с персоналом исправительного учреждения и не выполнение их законных требований.

Согласно ст. 119 УИК РФ: «за нарушения установленного порядка отбывания наказания, вызвавшего в оскорблении

работника исправительного учреждения при отсутствии признаков преступления, осужденный признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания», осужденный в соответствии с нормами УИК РФ изолируется от общей массы осужденных и к нему применяется меры взыскания согласно ст. 115 УИК РФ.

На отчетную дату 31.12.2016 г. в России в исправительных учреждениях на профилактических учетах состояло 83016 осужденных, из них: 7,9 % – склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, 6,3 % – склонные к нападению на представителей администрации⁹.

Так вопрос о личной безопасности сотрудников УИС весьма актуален и в то же время проблемен с точки зрения права.

В Законе РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹⁰ определены основные положения обеспечения личной безопасности сотрудников исправительного учреждения:

– обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, в том числе безопасности персонала (ст. 2 Закона);

– создание условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности персонала (ст. 13 Закона).

Одним из условий обеспечения личной безопасности сотрудников является профилактическая работа с осужденными в соответствии с Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС,¹¹ ст. 109 УИК РФ «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы» и ст. 110 УИК РФ «Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы».

В профилактическую работу с осужденными входят:

1) личные беседы с правонарушителями в местах лишения, направленные на искоренение предпосылок совершения правонарушений, в том числе случаев применения насилия и оскорблений в отношении сотрудников УИС с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденного;

2) различные воспитательные мероприятия с применением мер поощрения и взыскания в отношении осужденных.

Самый большой недостаток состоит в незначительной психолого-педагогической подготовке, с одной стороны, являющейся причиной нарушений законности и серьезных профессиональных просчетов, часто подталкивающих сотрудников к использованию силовых методов (незаконных в виде угроз), а с другой проявляющейся в беспечности, медлительности, совершении служебных ошибок, зачастую приводящих к травмам и гибели самих сотрудников.

Соответственно сотрудник исправительного учреждения должен обладать определенным набором профессиональных качеств и быть предусмотрительным в своих действиях, что позволит ему решить ряд проблем в области обеспечения личной безопасности.

Для соблюдения своей личной безопасности сотрудник УИС должен: не вступать в какие-либо отношения с осужденными и их родственниками; не оставлять ключи от личного кабинета в доступах для осужденных местах; не оставлять открытым кабинет если даже отлучается на несколько минут; в случаях задержания осужденного в состоянии алкогольного

5 Обзор за 2016 от 01.03.2017 г. исх.-03-12351 «О недостатках в организации режима и обеспечения надзора за осужденными в исправительных учреждениях за 2016 г.». – С. 3.

6 Там же. – С. 4.

7 Там же. – С. 6.

8 Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Система Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278/#ixzz4grhUvq9s> (дата обращения 03.04.2017 г.).

9 Там же.

10 Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 19.08.1993. – № 33. – Ст. 1316 (в редакции Федерального закона от 20 апреля 2015 г. № 103-ФЗ).

11 Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. 05.06.2013.

опьянения проявлять сдержанность, чтобы не вызвать агрессивных действий в свой адрес.

Умение распознавать опасность при исполнении служебных обязанностей связано с бдительностью, которая зависит от физического состояния сотрудника, его психологической и профессиональной подготовленности.

По результатам проведенного анкетирования среди сотрудников УИС было выявлено, что более 20 % сотрудников при проведении розыскных мероприятий причиняют сами себе вред из-за отсутствия предусмотрительности, например, при досмотре накалываются на иглы от шприцов¹². К сожалению, проблема состоит в том, что другим способом осуществить личный обыск осужденных сотрудникам не предоставляется возможным в местах лишения свободы.

В местах лишения свободы по-прежнему растет количество случаев применения насилия в отношении сотрудников в связи с осуществлением ими служебной деятельности. Так, в 2016 году было зарегистрировано 194 факта насилия, что на 6 случаев или на 3,2 % больше, чем в 2015 году (188 случаев). Наибольшее количество случаев нападения осужденных на персонал учреждений допущено в Пермском крае – 27 случаев или 13,7 % от общего количества зарегистрированных фактов насилия, при этом отмечается увеличение данных происшествий в указанном регионе в 2016 году на 14,9 % (2015 г. – 23 случая)¹³.

Таким образом, при проведении личного обыска осужденного сотрудник в целях личной безопасности должен соблюдать все меры безопасности по защите своей жизни и здоровья.

Для подготовки сотрудников УИС в образовательной практике на специальной юридически-правовой подготовке возникает противоречивая ситуация: с одной стороны приоритет одной компетенции по отношению к другой при необходимости повышения психолого-педагогической компетентности будущих сотрудников УИС, с другой – повышение их профессиональной компетентности.

В государственном образовательном стандарте (ГОС) высшего профессионального образования по специальности 02.11.00 «Юриспруденция» проблема психолого-педагогической подготовки не ставится, но в тоже время обнаруживается неиспользованный значительный потенциал государственно-образовательного стандарта в области психолого-педагогической подготовки, позволяющей существенно повысить уровень личной безопасности сотрудников.

Полагаем, что при формировании компетенции сотрудников УИС должен соблюдаться баланс между профессиональной и психолого-педагогической подготовки.

Соответственно, для создания эффективного механизма гарантий на личную безопасность необходимо законодательно закрепить данные в процессе профессиональной деятельности. К сожалению, указанной проблеме в РФ уделяется недостаточное внимание как со стороны законодателя, так и со стороны самих сотрудников, хотя именно в их интересах необходимы гарантии личной безопасности сотрудника во время несения службы.

Нам представляется, что данный вопрос необходимо рассматривать как один из наиболее приоритетных в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Целесообразно принять единый нормативный документ, содержащий основные положения о системе безопасности в отношении всех участников уголовного процесса, как должностных лиц, ведущих производство по делу, так и лиц ис-

полняющих наказания; установить общие меры безопасности (организационные, социальные, экономические и иные).

Анализ профессиональной деятельности сотрудников в органах уголовно-исполнительной системы, позволяет сделать вывод, что обеспечение личной безопасности сотрудников в значительной мере зависит от степени их общей профессиональной и специальной подготовки, психолого-педагогической компетентности, эффективности специального обучения стратегии, тактике и приемам обеспечения личной безопасности¹⁴.

Подводя итог всему вышесказанному, можно определить, что обеспечение безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России – это осуществление целенаправленного комплекса правовых, режимных, оперативных, воспитательных мер воздействия на лиц, содержащихся в учреждениях, позволяющих обеспечить сохранение жизни и здоровья сотрудников при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 19.08.1993. № 33. Ст. 1316 (в редакции Федерального закона от 20 апреля 2015 г. № 103-ФЗ).
2. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». Система Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278/#ixzz4grhUvq9s> (дата обращения 03.04.2017 г.).
3. Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. 05.06.2013.
4. Горшенков Г. Н., Костыря Е. А., Лукичев О. В. и др. Криминология и профилактика преступлений: Учеб. пос. / Под общ. ред. В. П. Сальникова / Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
5. Епихов А. Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2002. – № 1. – С. 12-14.
6. Обзор за 2016 от 01.03.2017 г. исх.-03-12351 «О недостатках в организации режима и обеспечения надзора за осужденными в исправительных учреждениях за 2016 г.».
7. По результатам анкетирования среди сотрудников УИС (слушателей юридического факультета заочной формы обучения СЮИ ФСИН России), январь-февраль 2017 г.
8. Усеев Р. З. Генезис теории безопасности в мировой и отечественной системе научных знаний // Вестник СЮИ. – 2016. – № 4 (22).
9. Щедрин Н. В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н. В. Щедрина. Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2010.

12 По результатам анкетирования среди сотрудников УИС (слушателей юридического факультета заочной формы обучения СЮИ ФСИН России), январь-февраль 2017 г.

13 Обзор за 2016 от 01.03.2017 г. исх.-03-12351 «О недостатках в организации режима и обеспечения надзора за осужденными в исправительных учреждениях за 2016 г.» – С. 5.

14 Горшенков Г. Н., Костыря Е. А., Лукичев О. В. и др. Криминология и профилактика преступлений: Учеб. пос. / Под общ. ред. В. П. Сальникова / Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России; доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Статья посвящена актуальному направлению в обучении и воспитании студентов юридического вуза праву и правосознанию в реализации норм права, их психологической подготовке. Авторы вопросы правосознания, нравственности и правовой культуры неразрывно рассматривают в контексте подготовки профессионалов. Профессия юриста требует широкий и глубокий уровень подготовки, воспитания, высокой нравственности и ровного психологического состояния специалиста.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура, правовое государство, общество, студенчество, профессионализм, обучение, воспитание, психологическая подготовка, юридическая психология.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information-technical provision of activities of criminal executive system of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia; associate professor, professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University

TO THE QUESTION OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND PSYCHOLOGICAL TRAINING LAW STUDENTS OF THE UNIVERSITY

The article is devoted to a topical issue, in educating and guiding law students of the University law and awareness in the implementation of the law, their psychological training. The authors of the questions of lawfulness, morality and legal culture is intrinsically considering in the context of the preparation of professionals. The legal profession requires a broad and deep level of training, education, moral rectitude and smooth psychological status of a specialist.

Keywords: the right consciousness, legal culture, legal State, society, students, professionalism, training, education, psychological preparation, legal psychology.

Проводимые реформы в стране направлены на совершенствование Российского гражданского общества, одним из результатов которого выступает высокий уровень массового правового сознания граждан и устойчивое психологическое состояние россиян. Все это актуализирует, с одной стороны, проблему формирования правосознания; с другой – развития саморегулятивных навыков населения страны.

Ретроспективный анализ литературы по обозначенному кругу проблем показал, что их решению во все времена уделялось большое внимание. Так, И. А. Ильин, подчеркивал, что правосознание шире, чем знание права. Незнание положительного права ведет к произволу сильного и запутанности слабого, что является психологической составляющей.¹ Ученые советского периода на основе проведенного глубокого анализа проблемы правосознания в целом (Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, Г. Х. Ефремова, Г. С. Остроумов и др.) выделили методологическую основу ее решения – системный подход. В 90-е годы исследователями разных научных отраслей обобщены знания о правосознании, которые нашли свое отражение

1 Ильин И. А. О сущности правосознания. – М., 1989. – С. 23-24.

Иванова С. В.

Родионов Л. А.

в разноплановых трактовках этого понятия: «совокупность взглядов субъекта на действующее право» (Л. Куприянов)²; «форма общественного сознания, отражающая общественные отношения, которые регулируют или должны быть урегулированы нормами права» (Ю. А. Васильева)³; «разноплановый слав идеологии и психологии» (В. А. Суслов)⁴ и т.д. На современном этапе правосознание рассматривается как сфера общественного, группового, индивидуального сознания, отражающего правовую действительность в форме юридических значений, оценочных отношений к праву и практике его применения (Е.А. Тимофеева)⁵ и состоит из оценочного, информационного и волевого (психологического) элемента. Субъект

2 Куприянов Л. Библейские корни правосознания россиян // Российская юстиция. – 1998. – № 1. – С. 59.

3 Васильева Ю. А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. – 1997. – № 2. – С. 58-75.

4 Сулов В. А. Структура правосознания // Правоведение. – 1997. – № 2.

5 Тимофеева Е. А. Правовые основы пенитенциарной безопасности. Ч. 4. Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А.

правоотношений создает собственную основу для определенного правового, эмоционального поведения и поступка личности.

Вполне объясним тот факт, что большинство авторов, занимающихся вопросом правосознания, уделяют здесь значительное внимание молодежи в образовательном процессе как гражданам правового государства. При этом образовательный процесс должен выстраиваться на принципах системного подхода и предполагать, что правосознание неотделимо от обучения, а психологическое состояние и отношение к учебному процессу, реализация полученных знаний студентами от воспитания, нравственности, правовой культуры.

Отметим, что в настоящее время ученые праведы, психологи, социологи различают обыденное, профессиональное и научно-теоретическое правосознания. Первое рассматривается как массовые представления людей, их эмоции, настроения по отношению к праву и законности; второе ставится на порядок выше и формируется только среди профессионалов-юристов, передающих свой опыт студентам в ходе учебного процесса и различных видов практик. Субъекты профессионального уровня обладают специализированными, детализированными знаниями действующего законодательства, умениями и навыками его применения. Научно-теоретическое правосознание характерно для исследователей, занимающихся вопросом правового регулирования общественных отношений. Основными составляющими такого правосознания выступают идеи, концепции, взгляды, выражающие теоретическое осмысление права.

Наше исследование посвящено проблеме формирования профессионального правосознания. Обращение к вопросу о правовом сознании и психологической подготовке студентов юридического ВУЗа авторам очень близко в меру их профессиональной деятельности. Профессия юриста является одной из многогранных, требующих широкий и глубокий уровень подготовки, воспитания, высокой нравственности и душевного равновесия.

Проводниками профессионального сознания выступают ученые-праведы, работающие преподавателями в юридических вузах. Надо учитывать, что студенчество – большая специфическая социально-демографическая группа, составляющая резерв расширения правосознания членов общества. Студенчество проявляет специфические потребности, интересы и ценности, воздействующие на их сознание общественного бытия, социума и правовой реальности жизни. В целях расширения правового обучения, воспитания и самовоспитания молодежи необходимо готовить психологически устойчивое студенчество к противодействию проявления бездушного бюрократизма и коррупции.

Специалисты высшей школы отмечают, что подготовка современного специалиста юридического профиля должна быть ориентирована на его профессиональное саморазвитие и самоизменение его психики. На современном этапе развития нашего общества к молодому специалисту предъявляется множество требований: он должен быть компетентным, мобильным, креативным и прочее. Соответствие данным требованиям невозможно без психологической готовности к профессиональной деятельности.

Успешность обучения автоматически не обеспечивает полноценной психологической готовности к профессиональной деятельности выпускников любых ВУЗов и юридических, в частности. Следовательно, формированию психологической готовности к профессиональной деятельности, должно уделяться пристальное внимание на этапе профессионального обучения.

Анализ литературы по проблеме формирования профессионального правосознания (Р. А. Кузнецов, И. Н. Спицин, М.

А. Шерменев и др.)⁶⁷⁸ показал, что вузы сегодня ориентированы на информационную модель обучения, направленную на приобретение необходимых профессиональных знаний и в меньшей степени на формирование психологической готовности юриста к профессиональной деятельности. Нами не ставится под сомнение приоритетность профессиональных знаний, но на современном этапе развития общества этого становится явно недостаточно. Незначительный курс юридической психологии эту проблему не решит. Для аргументации такого заявления мы провели анализ необходимой и достаточной динамики психологической готовности будущих юристов. Содержание психологической готовности к профессиональной деятельности на 1 курсе должно быть связано с формированием навыков саморегуляции, на 3 курсе психологическая готовность к профессиональной деятельности должна связываться с подтверждением правильности профессионального выбора, на 4 курсе – с формированием планов профессионального развития, включением в ее структуру личностных качеств студентов.

Немаловажным аргументом выступают исследования М. И. Еникеева и И. Р. Пригожина. Так, М. И. Еникеев раскрывает проблемы установления психологического контакта с участниками уголовного и гражданского судопроизводства; систематизирует приемы правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих расследованию преступлений; исследует предмет и поводы назначения судебно-психологической экспертизы; выделяет факторы психологии личности преступника, психологические основы общей теории расследования и криминалистической диагностики, психологию отдельных следственных действий; раскрывает вопросы судебно-психологической экспертизы и др.⁹ И. Р. Пригожин сделал вывод о том, что мыслительная деятельность юриста должна базироваться на сущности, структуре и закономерностях процесса мышления, закономерностях ощущения, восприятия и памяти.¹⁰

Между тем, среди значительной части юристов распространено мнение, что юридическая психология является лишь факультативным предметом в юридическом образовании. Психология не осмысливается еще как концептуальный источник права, как основной инструмент реализации права. Но вся исторически сложившаяся парадигма естественного права есть не что иное, как признание необходимости основывать право на естественных закономерностях человеческого поведения.

Таким образом, все это доказывает неэффективность информационной модели обучения и необходимость целенаправленного формирования психологической готовности студента к профессиональной деятельности в правоохранительных и следственных органах, к работе с клиентами посредством выстраивания гражданско-правовых отношений.

Психологическая готовность к профессиональной деятельности в период вузовской подготовки студентов должна иметь различное содержание и взаимосвязь структурных компонентов в зависимости от этапа обучения. В связи с этим, наряду с принципами системного, считаем целесообразным и необходимым использование в процессе обучения в юридическом вузе принципов деятельностного подхода.

- 6 Кузнецов Р. А. Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 68.
- 7 Спицин И. Н. Механизм обеспечения прозрачности гражданского и арбитражного процессов: общая характеристика // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 30.
- 8 Шерменев М. А. Деформации профессионального правосознания сотрудников УИС: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – С. 90.
- 9 Еникеев М. И. Юридическая психология. Учебник дл вузов. Изд. Норма. – М., 2016. – С. 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://texts.news/yuridicheskaya-psihologiya-knigi/predislovie16493.html> (дата обращения: 28.03.2017 г.).
- 10 Там же. С. 11.

Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 692 с.

Рисунок 1. Модель формирования профессионального правового сознания в юридических вузах

Вышесказанное привело нас к выводу о том, что фундаментальной основой обучения в специализированном вузе должна являться юридическая практика. Она позволяет сформировать знания о действующих нормах права; способствует формированию у студентов навыков, умений и способов эффективной работы в условиях правовой действительности; формирует субъективный профессиональный опыт будущего юриста, включающий все три составляющие профессионального правосознания.

Такой площадкой может служить юридическая клиника, имеющаяся в каждом юридическом вузе как структурное подразделение учебного заведения, обеспечивающее сочетание теоретического и практического обучения студентов. Как показали результаты наблюдения, студенты, прошедшие практику в такой клинике демонстрируют высокий уровень правосознания и правовой культуры. У них нет психологического барьера в общении с клиентами при подготовке юридических консультаций. А зачастую приходят на консультации люди пожилого возраста, и общение с ними требует психологической уравновешенности, выдержки, сочувствия, внимания.¹¹

На основе вышесказанного мы разработали модель формирования профессионального правового сознания, главной целью которой является создание условий для развития психологической готовности будущих юристов к профессиональной деятельности (рисунок 1).

Таким образом, юридическая клиника – форма обучения, которую целесообразно использовать в образовательном процессе юридического вуза с целью формирования психологической готовности студента к осуществлению будущей профессиональной деятельности, выступающей одной из составляющих профессионального правового сознания. Использование системного и деятельностного подходов позволяют студенту прожить тот событийный ряд, с которым он может столкнуться в своей профессиональной деятельности и выработать собственные способы деятельности. Такой под-

ход к обучению способствует формированию как знаниевого компонента профессионального правового сознания, так его и оценочной и волевой составляющих.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева Ю. А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. – 1997. – № 2. – С. 58-75.
2. Еникеев М. И. Юридическая психология. Учебник для вузов. Изд. Норма. – М., 2016. – 640. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://texts.news/yuridicheskaya-psihologiya-knigi/predislovie16493.html> (дата обращения: 28.03.2017 г.).
3. Ильин И. А. О сущности правосознания. – М., 1989. – 37 с.
4. Кузнецов Р. А. Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 68.
5. Куприянов Л. Библейские корни правосознания россиян // Российская юстиция. – 1998. – № 1. – С. 59.
6. Родионов Л. А. Клиническое образование студентов – эффективная модель обучения прав. Инновации в науке: пути развития. – Чебоксары: УМЦ, 2011.
7. Спицин И. Н. Механизм обеспечения транспарентности гражданского и арбитражного процессов: общая характеристика // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2.
8. Сулов В. А. Структура правосознания // Правоведение. – 1997. – № 2.
9. Тимофеева Е. А. Правовые основы пенитенциарной безопасности. Ч. 4. Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 692 с.
10. Шерменев М. А. Деформации профессионального правосознания сотрудников УИС: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006.

¹¹ Родионов Л. А. Клиническое образование студентов – эффективная модель обучения прав. Инновации в науке: пути развития. – Чебоксары: УМЦ, 2011. – С. 218.

ПЕТИНА Мария Максимовна

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕДУРЫ АМПАРО)

Процедура ампаро является правовым средством защиты нарушенных конституционных прав со стороны должностных лиц и государственных учреждений. В статье рассмотрен генезис становления и развития процедуры ампаро в странах Латинской Америки. Процедура ампаро применяется лишь при соблюдении определенных условий: действие/бездействие со стороны государственной власти или должностных лиц; вред должен быть неотвратимым и существующим в настоящий момент; явность незаконности/произвола; отсутствие иного механизма подачи искового заявления. Проанализированы общие черты и существенные различия между процедурой ампаро и институтом конституционной жалобы. В статье подвергается анализу исключение от Отеро-формулы, получившее название «юриспруденция»: в случае если Верховный суд в пределах своей конституционной юрисдикции выносит пять решений подряд с квалифицированным большинством восьми судей (из одиннадцати), решение становится обязательным для всех других судов. Высказывается также предположение о возможности выделения латиноамериканской модели конституционной юстиции. Это обусловлено применением процедуры ампаро внутри Латинскоамериканских стран, сочетание *inter parte* и *erga omnes* подходов, также для пересмотра абстрактных судебных решений действуют специализированные конституционные суды.

Ключевые слова: защита прав, ампаро, конституция.

PETINA Mariya Maksimovna

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF THE INDIVIDUAL (FOR EXAMPLE AMPARO)

The amparo procedure is a legal remedy for violating constitutional rights by officials and government agencies. The genesis of the formation and development of amparo procedure in Latin American countries are considered in the article. The amparo procedure is applied only if certain conditions are met: an action / inaction by state authorities or officials; a harm must be inevitable and existing at the moment; the obviousness of illegality / arbitrariness; there is no other mechanism for filing a statement of claim. The general features and significant differences between the amparo procedure and the institution of the constitutional complaint have been analyzed. It is analyzed the exclusion from Otero-formula – "jurisprudence": if the Supreme Court within its constitutional jurisdiction makes five decisions in a row with a qualified majority of eight judges (out of eleven), the decision becomes mandatory for all other courts. It is also suggested that the Latin American model of constitutional justice can be singled out. This is due to the application of the amparo procedure within the Latin American countries, the combination of *inter parte* and *erga omnes* approaches, specialized constitutional courts also function to review abstract judgments.

Keywords: protection of the rights, amparo, constitution.

Процедура ампаро является правовым средством защиты нарушенных конституционных прав со стороны должностных лиц и государственных учреждений. Процедура ампаро была создана по аналогии *habeas corpus* right в англо-саксонском праве. Судебное решение имеет силу только в отношении конкретных лиц (*inter partes* effect), а не неопределенного круга лиц (*erga omnes* effects), и осуществляется путем пересмотра Конституции. В отличие от *habeas corpus*, когда под защиту подпадает физическая свобода человека, процедура ампаро или конституционная жалоба затрагивает все основные права человека и защищает их.

«Ампаро» в испанско-русском юридическом словаре А. П. Скурихина означает средство, процедуру защиты (конституционных) прав (судебный контроль за соблюдением конституционных гарантий и правопорядка); судебное покровительство; судебный контроль за законностью ареста и содержания под стражей¹.

1 Скурихин А. П. Испанско-русский юридический словарь. – 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. С. 34-35

Петина М. М.

Процедура ампаро представляет собой распространенное в ряде стран Латинской Америки (Мексика, например) средство защиты основных конституционных прав личности. Анализируя природу ампаро, можно сделать предположение о том, что она имеет ряд схожих черт с конституционной жалобой. Однако процедура ампаро имеет ряд различий с конституционной жалобой: так, например, неконституционный акт не будет больше применяться в отношении широкого круга лиц в случае применения института конституционной жалобы, процедура ампаро, напротив, защищает конкретные права человека. Так, в рамках процедуры ампаро неконституционный акт продолжит свое действие, даже в случае отмены его в рамках процедуры ампаро².

Процедура ампаро применяется лишь при соблюдении определенных условий:

1. действие/бездействие со стороны государственной власти или должностных лиц;

2 Brewer-Carías, Constitutional Protection (n. 16). P. 127.

2. вред должен быть неотвратимым и существующим в настоящий момент;

3. явность незаконности/произвола;

4. отсутствие иного механизма подачи искового заявления.

Хосе Луис Лаццарини (José Luis Lazzarini) считает, что «ампаро направлено против действий государственного органа, должностного лица или государственного служащего или действий отдельных лиц, даже если таковые действия основаны на законе, ... если нет других судебных или административных средств защиты, которые могли бы достичь того же результата, или ... они явно не подходят для непосредственной защиты права или конституционных гарантий»³.

Первое юридическое закрепление ампаро состоялось в Конституции Мексиканского штата Юкатан 31 марта 1841 года. С тех пор и до настоящего момента процедура ампаро служит в качестве защиты конституционных прав против посягательств со стороны государства, включая его законодательную власть⁴. Так, ампаро составляет важную часть «общего диффузного метода» конституционного пересмотра, который был также установлен в Юкатанской Конституции в 1841 году, первоначально под влиянием американской (США) модели судебного пересмотра⁵. В последствии компетентные органы Мексики несколько адаптировали процедуру ампаро в связи с пересмотром Конституции в 1847 году. Проект пересмотра Конституции был представлен Мариано Отеро (Mariano Otero). В качестве одного из основополагающих принципов, названных Отеро-формула (Otero-formula), было сформулировано следующее положение:

“[...] limitándose dichos tribunales a impartir su protección, al caso particular sobre el que verse el proceso, sin hacer declaración general respecto de la ley o del acto que la motivare”⁶.

... ограничение судов для обеспечения защиты в конкретном случае, как это определено процедурой без каких-либо общих заявлений по поводу права или акта, которые являются спорным вопросом.

Ограничительный принцип остается в силе для современного конституционализма в Мексике. Так, статья 107 раздел 2 секция 1 Мексиканской Конституции гласит:

“Las sentencias que se pronuncien en los juicios de amparo sólo se ocuparán de los quejosos que lo hubieren solicitado, limitándose a ampararlos y protegerlos, si procediere, en el caso especial sobre el que verse la demanda”⁷.

Судебные решения, вынесенные в порядке процедуры ампаро, касаются только сторон, которые были частью процедуры и ограниченных в средствах судебной защиты, если такие предусмотрены, в частном случае, для которого она была заявлена.

В 1882 году Игнацио Валларта (Ignacio Vallarta)⁸ инициировал принятие исключения от Отеро-формулы, получившее

название «юриспруденция»: Всякий раз, когда Верховный суд в пределах своей конституционной юрисдикции выносит пять решений подряд с квалифицированным большинством восьми судей (из одиннадцати), решение становится обязательным для всех других судов⁹.

Однако юриспруденция не решает все вопросы, возникшие в рамках ампаро, а наоборот, добавляет новые. Так, юриспруденция не обладает *erga omnes* эффектом. Это обусловлено тем, что она не покрывает административные структуры. Во-вторых, юриспруденция может быть изменена аналогичным способом, как и применена¹⁰.

В Мексике рассмотренные выше противоречия были затронуты в законе, регламентирующим механизм ампаро, принятом в 2013 году. У административных органов больше нет обязанности применять правовые положения, если они были признаны неконституционными в порядке ампаро¹¹. Верховный суд не вправе изменять свое решение, как только закон признается недействительным.

В литературе выделяют пять функций процедуры ампаро:

1. Защита человека против действий/бездействий со стороны государства.

Эта защита часто относится к личной свободе, тем самым корреспондирует англо-саксонскому *habeas corpus*¹².

2. Оспаривание неконституционных актов.

Данная функция может проявляться путем прямого действия (оспаривание правовой нормы из-за ее неконституционных последствий в конкретной ситуации) или косвенно, через подачу жалобы на решение суда, основанное на неконституционном правовом акте.

3. Отмена решения суда.

Следствием рассматриваемой функции является применение конституционного правового акта неконституционным путем¹³.

4. Пересмотр правительственных или административных актов.

Данная функция позволяет оценить взаимосвязь правительственных/административных актов с основными правами человека и правом человека в целом. В этой ситуации конституционное производство происходит непосредственно, без необходимости предварительного решения суда общей юрисдикции¹⁴.

5. Защита фермеров.

Указанное положение связано с проводимыми в Мексике реформами в 1960-х гг.¹⁵.

Процедура ампаро породила немало споров о возможности выделения отдельной модели конституционной юстиции – латиноамериканской. Несмотря на разность подходов в самой Латинской Америке (диффузный и конкретный метод), нельзя отрицать существования новой модели конституционной юстиции – латиноамериканской. Это обусловлено при-

3 Fix Zamudio H. *Latinoamérica: constitución, proceso y derechos humanos*. – México: UDUAL-Miguel Angel Porrúa, 1988. P. 287.

4 Héctor Fix-Zamudio/Salvador Valencia Carmona, *Derecho constitucional mexicano y comparado*, Mexico: Porrúa 2007. P. 869.

5 *Marbury v. Madison*, 5 U.S. (1 Cranch) 137 (1803).

6 Arturo González Cosío, *El juicio de amparo*, Mexico: Porrúa 1994. P. 31.

7 Конституция Мексики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/1.pdf> (дата обращения: 12.05.17).

8 Matthew C. Mirow, *Marbury in Mexico: Judicial Review's Precocious Southern Migration*, in: *Hastings Constitutional Law Quarterly* 35 (2007). Pp. 41-117 (55 ff., 57, 63 f.)

9 Héctor Fix-Zamudio, *Verfassungskontrolle in Lateinamerika: Jahrbuch des öffentlichen Rechts (JöR)* 25 (1976). Pp. 649-693; 664.

10 Article 228 Paragraph 1 LA-MX.

11 Báez Silva, La “fórmula Otero” y la declaración general (n. 11). P. 37.

12 Domingo García Belaunde, *Latin-American Constitutionalism and its Influences: Jahrbuch des öffentlichen Rechts (JöR)* 54 (2006). Pp. 701-711 (707f.).

13 Lösing, *Verfassungsgerichtsbarkeit in Lateinamerika* (n. 1). Pp. 48; 62.

14 Héctor Fix-Zamudio, *El juicio de amparo mexicano y el recurso constitucional federal alemán (breves reflexiones comparativas)*: *Boletín Mexicano de Derecho Comparado* 77 (1993). Pp. 461-488 (467 f.).

15 Héctor Fix-Zamudio, *Verfassungskontrolle in Lateinamerika: Jahrbuch des öffentlichen Rechts (JöR)* 25 (1976). Pp. 649-693; 664.

менением процедуры ампаро внутри рассматриваемых стран, сочетание *inter parte* и *erga omnes* подходов. В-третьих, для пересмотра абстрактных судебных решений действуют специализированные конституционные суды.

Таким образом, новая модель сочетает в себе как интегрированную, так и специализированную конституционную юрисдикцию. Конституционный контроль можно считать ограниченным со стороны процедуры ампаро. С другой стороны, конституционный контроль влияет на всю правовую систему при помощи специализированных конституционных судов. Получившая корни в англо-саксонской системе, латиноамериканская юстиция, включая процедуру ампаро, все больше заимствует положений из европейской континентальной модели.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Мексиканского штата Юкатан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ordenjuridico.gob.mx/Constitucion/1847.pdf> (дата обращения: 12.05.17).
2. Конституция Мексики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/1.pdf> (дата обращения: 12.05.17).
3. Скурихин А. П. Испанско-русский юридический словарь. – 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. С. 34-35
4. Allan R. Brewer-Carías, 'Constitution Making in Defraudation of the Constitution and Authoritarian Government in Defraudation of Democracy: The Recent Venezuelan Experience' in *Lateinamerika Analysen* 19, 1/2008, (German Institute of Global and Area Studies, Institute of Latin American Studies, Hamburg 2008). P. 119-142.
5. Allan R. Brewer-Carías, *Las Constituciones de Venezuela*, Vol. I (Academia de Ciencias Políticas y Sociales, Caracas 2008). 549 ff.
6. Article 228 Paragraph 1 LA-MX.
7. Arturo González Cosío, *El juicio de amparo*, Mexiko: Porrúa 1994.
8. Báez Silva, La "fórmula Otero" y la declaración general (n. 11). P. 37.
9. Brewer-Carías, *Constitutional Protection* (n. 16). P. 127.
10. Domingo García Belaunde, *Latin-American Constitutionalism and its Influences: Jahrbuch des öffentlichen Rechts (JöR)* 54 (2006). Pp. 701-711 (707f.).
11. Fix Zamudio H. *Latinoamérica: constitución, proceso y derechos humanos*. – México: UDUAL-Miguel Angel Porrúa, 1988. P. 287.
12. Fix-Zamudio/Ferrer Mac-Gregor, *El derecho de amparo en México* (n. 16).
13. Héctor Fix-Zamudio, *El juicio de amparo mexicano y el recurso constitucional federal alemán (breves reflexiones comparativas): Boletín Mexicano de Derecho Comparado* 77 (1993). Pp. 461-488 (467 f.).
14. Héctor Fix-Zamudio, *Verfassungskontrolle in Lateinamerika: Jahrbuch des öffentlichen Rechts (JöR)* 25 (1976). Pp. 649-693; 664.
15. Héctor Fix-Zamudio/Salvador Valencia Carmona, *Derecho constitucional mexicano y comparado*, Mexiko: Porrúa 2007.
16. Lösing, *Verfassungsgerichtsbarkeit in Lateinamerika* (n. 1). Pp. 48; 62.
17. *Marbury v. Madison*, 5 U.S. (1 Cranch) 137 (1803).
18. Matthew C. Mirow, *Marbury in Mexico: Judicial Review's Precocious Southern Migration*, in: *Hastings Constitutional Law Quarterly* 35 (2007). Pp. 41-117 (55 ff., 57, 63 f.).
19. Norbert Lösing, *Die Verfassungsgerichtsbarkeit in Lateinamerika*, Baden-Baden: Nomos 2001. Pp. 45 f.
20. Rainer Hofmann, *Grundzüge des Amparo-Verfahrens in Mexiko: Jahrbuch des öffentlichen Rechts (JöR)* 53 (1993). Pp. 271-292; 280 (273 f.).

КОЗЛОВА Юлия Борисовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

АХМЕТЯНОВА Эльвира Ильшатовна

магистрант направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФОРМИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ СРЕДСТВАМИ РЕКЛАМЫ И СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Статья рассматривает понятие, сущность национальной идеи и специфику ее формирования и продвижения средствами рекламы и Public Relations для широкой общественности.

Ключевые слова: национальная идея, российская национальная идея, национальная идентичность, продвижение национальной идеи.

KOZLOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

AKHMETYANOVA Elvira Ilshatovna

magister student specialty "Advertising and public relations" of the Ufa State Petroleum Technological University

GENERATION OF THE RUSSIAN NATIONAL IDEA AND PROMOTION FEATURES THROUGH MEANS OF ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS

The article considers the concept, the essence of the national idea and the specifics of its formation and promotion by means of advertising and Public Relations for the general public.

Keywords: national idea, the Russian national idea, national identity, promotion of the national idea.

Актуальность темы исследования обусловлена, в первую очередь тем, что масштабные перемены в жизни российского общества, произошедшие с начала реформ, привели к серьезным деформациям в сфере общенационального самосознания. Дискуссии на тему национальной идеи страны, терминологии этого понятия, попытки определения идеи для ряда стран остаются актуальными до сих пор. В настоящее время в современной России остро стоит вопрос формирования российской национальной идеи. Национальная идея России должна стать основой гармонизации отношений между государством и населением страны, а также объединения всех слоёв населения, независимо от национальности, вероисповедания, экономического положения, социального статуса и идеологических предпочтений.

Рассуждая о конкретном значении термина «национальная идея», хочется обратиться к исследованию В. И. Якунина, в котором он отождествляет понятие национальной идеи и идеологии, понимая под ними общественную идею, принимаемую всеми слоями социума, проявляющуюся в открытой или латентной форме во всех сферах социального функционирования (экономике, политике, социальной изменчивости)¹.

Для определения национальной идеи, которая будет близка и понятна каждому гражданину Российской Федерации, мы провели авторский конкретный социологический опрос, направленный на определение ценностных ориентиров нашей нации и общественного настроения. Исследование проводилось методом анкетирования среди населения Республики Башкортостан. Выборочная совокупность составила 330 респондентов. Выборка проводилась методом квотной райо-

нированной и стратифицированной выборки. Данные исследования обрабатывались в программе IBM SPSS Statistics 20, результаты использовались в обобщенном виде.

В ходе нашего исследования удалось выяснить, что абсолютное большинство опрошенных (87,9%) считают Россию великой державой. Однако понятие национальной идеи знакомо только половине опрошенных (51,7%).

Некоторые эксперты, такие как В. В. Кожин, Е. М. Чепурных, В. В. Гуцин, ставят под сомнение необходимость существования национальной идеи в рамках такого полиэтничного и многоконфессионального государства, каким является Россия². В своем исследовании мы задали вопрос «Согласны ли Вы с высказыванием Ф. М. Достоевского: «Без высшей идеи не может

- 1 Бастрыкин призвал выработать и закрепить в законах национальную идею. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2758097> (дата обращения 20.05.2017 г.).
- 2 Кожин В. У России нет и не может быть национальной идеи // Российское аналитическое обозрение. 1997. № 7; Чепурных Е. М. О национальной идее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/other/article60.html> (дата обращения: 21.05.2017 г.); Гуцин В. Отчизна-мать в предвкушении нового мученика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/1999-11-12/3_muchenik.html (дата обращения: 21.05.2017 г.).

Козлова Ю. Б.

Костылева Е. Г.

Ахметянова Э. И.

1 Бастрыкин призвал выработать и закрепить в законах национальную идею. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2758097> (дата обращения 20.05.2017 г.).

существовать ни человек, ни нация?»³. Большинство опрошенных (71,6%) согласились с утверждением классика, 8,8% – не согласны, 19,6% не определились с ответом.

На вопрос «Как Вы считаете, что такое национальная идея?» ответы опрошенных разделились следующим образом: 30% респондентов понимают под национальной идеей, ту, за которую борются, чем живут многие поколения и что их объединяет; две группы по 26,9% опрошенных полагают, что национальная идея – это общее представление о нормах, ценностях, предназначении народа, живущего в этой стране; а также – единая цель, основанная на общих особенностях национальности и менталитета. И только 16,3% опрошенных считают, что национальная идея – это представление о том, что каждый человек является не только личностью, но и частью общества, которое представляет собой лицо той или иной нации.

Эксперты придерживаются различных точек зрения по поводу того, можно ли четко сформулировать национальную идею для современной России⁴. Многие высказываются категорично, отрицая такую возможность⁴. Однако результаты нашего исследования показали, что абсолютное большинство опрошенных (96,5%) проголосовали за возможность существования формулировки национальной идеи России: 37,4% считают, что идея может быть сформулирована частично, а для 16,0% национальная идея России может быть сформулирована только теоретически и не реализована на практике.

На вопрос «Какие ассоциации возникают у Вас со словом Россия?», мнения разделились следующим образом: неоглядные просторы, бесконечные природные богатства – 21,6% опрошенных; народ-победитель, сильный волей, духом – 16,5%; сплоченный многонациональный народ – 13,9%; историко-культурное наследие – 13,8%; сильная армия – 11,1%; великие русские деятели – 8,0%; достижения в области спорта, великие российские спортсмены – 4,4%; самобытная держава – 3,6%; достижения в сфере науки – 2,6%; свобода слова, равенство, справедливость – 2,4%; качественное образование – 1,3%.

Интересно мнение россиян по поводу влияния национальной идеи на государственную политику. Большинство опрошенных (59,7%) считают, что национальная идея может повлиять на государственную политику, для каждого четвертого опрошенного (24,2%) влияние идеи возможно в небольшой мере, для 8,5% – маловероятно. 6% респондентов затрудняются ответить и всего лишь около 1,6% опрошенных полагают, что национальная идея не может повлиять на государственную политику.

При продвижении национальной идеи необходимо опираться на то, что вызывает у граждан гордость, положительные эмоции, поддержку. В связи с этим встает следующий вопрос: «Что является для Вас поводом для гордости?». Ответы распределились следующим образом: история России – 22,4%; природные богатства – 17,8%; сильная армия, военная мощь страны – 16,0%; культура, искусство России – 13,5%; позиция России на международной арене – 10,6%; российская наука, ученые – 9,3%; российский спорт, спортсмены – 7,0%; уровень (качество) жизни населения – 2,8%.

Рассмотрим наиболее популярные для российского общества каналы коммуникации, через которые возможно осуществлять продвижение. По мнению почти половины опрошенных (44,7%), продвигать национальную идею должны средства массовой информации (телевидение, пресса, радио, интернет и др.). Такое же количество респондентов (44,7%) высказались за ведущую роль другого канала коммуникации – школы, учебные заведения и общественные организации. Реализацию проекта национальной идеи посредством административного канала (государственные структуры, местные администрации) предпочли 10,6% участников опроса.

Как видим, продвижение национальной идеи в большей степени определяется особенностями того медиапространства,

которое существует в России на сегодняшний день. Причем, более половины опрошенных (52,8%) полагают, что телевидение будет наиболее эффективным средством массовой информации при продвижении российской национальной идеи. Предпочтение социальным сетям отдали 34,1% респондентов. Такие средства массовой информации, как пресса и радио, выбрали только 7,4% и 5,7% опрошенных соответственно.

Однако молодые люди наиболее эффективным средством считают социальные сети⁵. Так 54,3% опрошенных возрастной категории «до 22 лет» отдают предпочтение данному каналу. Также большой процент набрали социальные сети среди респондентов 22-30 лет (41,8% респондентов этой категории). Радио, как эффективное средство при продвижении российской национальной идеи, выбирают, в основном, респонденты старше 60 лет.

Важным моментом при осуществлении проекта национальной идеи является правильный выбор формата информационного материала. Наиболее предпочтительный для российского общества формат определяли респонденты нашего социологического опроса. По мнению 53,7% опрошенных, социальная реклама национальной идеи должна делать упор на видеоролики, фильмы, специальные передачи в телевизионном вещании. Более четверти респондентов (26,7%) выбрали интернет, 6,8% – плакаты. Чуть меньшее количество респондентов (6,0%) полагают, что при продвижении национальной идеи нужно отдавать предпочтение печатной рекламе (листовки, брошюры, проспекты), 4,5% выбрали социальную рекламу национальной идеи на радио.

В ходе нашего социологического исследования были определены основные положения и рекомендации по проекту продвижения российской национальной идеи. Во-первых, общественность чувствует и осознает потребность в национальной идее, для которой необходимо проведение широкомасштабного проекта. Целевая аудитория проекта – граждане Российской Федерации всех возрастных категорий. Во-вторых, продвижение национальной идеи должно осуществляться всеми каналами коммуникации, но, в первую очередь, учебными заведениями, общественными организациями и средствами массовой информации, а также с помощью административного канала. В-третьих, в качестве информационных носителей предпочтительнее использовать видеоматериалы (видеоролики, фильмы, специальные передачи в телевизионном вещании) и контент, размещаемый на интернет-ресурсах.

Пристайный библиографический список

1. Бастрыкин призвал выработать и закрепить в законах национальную идею. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2758097> (дата обращения: 20.05.2017 г.).
2. Гущин В. Отчизна-мать в предвкушении нового мученика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 21.05.2017 г.).
3. Кожин В. У России нет и не может быть национальной идеи // Российское аналитическое обозрение. 1997. № 7.
4. Минченко К. В., Козлова Ю. Б. Национально-культурные особенности целевой аудитории как ресурс рекламных коммуникаций в современном мире // В сборнике: Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития. Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. 2016. С. 210-215. Валеева В. А., Костылева Е. Г., Козлова Ю. Б. Молодежь в постсоветский период: проблемы и тенденции // Перспективы науки. 2014. № 12 (63). С. 68-72.
5. Чепурных Е. М. О национальной идее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 21.05.2017 г.).
6. Gaisina L. M., Gareev E. S., Valitova N. E., Khairullina N. G., Ustinova O. V. Corporate staff identity as a factor of increasing labor productivity. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Т. 6. № 5. С. 274-285; Ustinova O. V., Rudov S. V., Kostyleva E. G., Vladimirovna G. N., Kulishova N. D. The processes of globalization in the russians' views // *Man in India*. 2016. Т. 96. № 7. С. 2165-2177.
7. Минченко К. В., Козлова Ю. Б. Национально-культурные особенности целевой аудитории как ресурс рекламных коммуникаций в современном мире // В сборнике: Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. 2016. С. 210-215.
- 5 Валеева В. А., Костылева Е. Г., Козлова Ю. Б. Молодежь в постсоветский период: проблемы и тенденции // Перспективы науки. 2014. № 12 (63). С. 68-72.

КУРИЛКИНА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

ТИМОФЕЕНКО Вероника Андреевна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой теории и философии права Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА ТРАНЗИТА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением концептуальных особенностей периода транзита демократического государства. Представлена внутренняя структура периода транзита, дающая возможность не только рассмотреть внутренние особенности транзитивного демократического общества, но и показать значимость темпоральной референции при изучении подобного государства. Показаны переходные периоды, они будут связаны с категориями правового противоречия и фактором темпоральности. В структуре переходных процессов на приоритетное место выходят аксиологические моменты, т.к. рассмотрение современного транзитивного демократического государства включает в себя обращение к последовательности этапов исторического развития. Выявлено, что переходные периоды представляются как некоторые интервальные структуры, которые дают возможность влиять на появление новых форм государства, а так же правовых, экономических, политических, общественных отношений.

Ключевые слова: период транзита, переходные периоды, правовое развитие, транзитивное демократическое государство, фактор темпоральности, кризис, нестабильные ситуации.

KURILKINA Olga Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Branch legal disciplines sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

ТИМОФЕЕНКО Veronika Andreevna

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of Branch legal disciplines sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

SAMOILOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor, Head of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

CONCEPTUAL FEATURES OF THE PERIOD OF TRANSIT OF A DEMOCRATIC STATE

The article examines a little-studied problem related to the study of the Conceptual Features of the Transit Period of a Democratic State. The internal structure of the transit period is presented, which makes it possible not only to examine the internal features of a transitive democratic society, but also to show the importance of temporal reference in the study of such a state. Transitional periods are shown, they will be related to the categories of legal contradiction and the temporality factor. In the structure of transient processes, priority is given to axiological moments. The consideration of the modern transitive democratic state involves turning to a sequence of stages of historical development. It is revealed that the transition periods are presented as some interval structures that give the opportunity to influence the emergence of new forms of the state, as well as legal, economic, political, social relations.

Keywords: transit period, transitional periods, legal development, transitive democratic state, temporality factor, crisis, unstable situation, transit period, contradiction.

Транзитивное демократическое государство имеет интегральный характер рассмотрения и исследуется с правовых, экономических, политических, культурологических, социологических и иных позиций. При этом следует обратить внимание на то, что о каком бы виде исследования и виде науки не шла речь, транзитивное государство рассматривается с позиции как государство, занимающего какое-то промежуточное

состояние между двумя иными состояниями социума на пути исторического развития.

Постепенное укоренение современной демократии и повышение ее влияния на различные стороны жизни привели к тому, демократическое государство включает в себя не только характеристики формы политического правления, но также идеологические и, шире, мировоззренческие подходы к от-

Курилкина О. А.

Тимофеенко В. А.

Самойлова И. Н.

ношениям между людьми, а также моральные и даже философские послышки человеческого существования в условиях современности. Это побудило политическую науку отличать демократию в широком или идеальном смысле от ее собственно политической, преимущественно институциональной основы. Оказывается, что принципиальная проблема демократии, как и любой другой политико-идеологической системы, заключается в том, каким образом она сочетается с природой человека, общества и государства в целом¹.

Существует целый ряд характеристик транзитивного демократического государства, некоторые ученые пытаются представить его в контексте перехода от одного состояния государства к другому состоянию. Любое правовое государство в рамках исторического процесса имеет свои этапы развития, а, соответственно, переходы и состояния этих переходов. Можно говорить, что процесс изменения в рамках исторического процесса именно и связан с тем, что одно состояние государства переходит к другому состоянию и это будет правильно.

Следует обратить внимание, что именно слово «транзит» стало той глубокой проблемой, которая и вызвала интерес рассмотрения переходного правового государства. Переход — это есть некоторые неопределенности в отношении государства, т.е. следует говорить о своеобразном эпистемологическом разрыве в исследовании демократического государства.

Реально постулируется развитие одного состояния государства к другому состоянию и вот между этими двумя состояниями существует некий транзит, в рамках которого содержится множество неопределенных характеристик, целый ряд неопределенных концептов, характеризующих этот транзит. Данная ситуация сводится к тому, что относительно неё удобно приписать либо свойства неравновесности, либо неопределенности, касающейся закономерностей развития государства, которые, в принципе, не стоит устанавливать в этом периоде транзита.

Однако, в данном случае, рассматриваются характеристики и состояния демократического государства, которое было, и характеристики того состояния государства, которое будет. При этом речь идет о том, что именно в этом периоде транзита будут существовать какие-то смешанные характеристики государства, неопределенные или, возможно, определенные с тех или иных позиций, например, идентичности права, человека или общества. Хотя, подобные определения в рамках предположения неопределенности самого периода имеют достаточно гипотетический характер, поэтому, рассматривая транзитивное демократическое государство, несомненно, следует говорить о том, что такое государство, прежде всего, является внутренне противоречивым.

Это вполне естественно, т.к. любой переход от одного состояния государства к другому состоянию всегда осуществляется не просто в периоде, не просто в транзите, а в таком транзите, где существуют социальные, правовые, политически-противоречия в результате которых этот транзит и осуществляется. Кроме того, большинство исследователей забывает о том, что подобный период имеет внутреннюю структуру и эта внутренняя структура базируется на времени, которое рассматривается как определенные временные структуры. Транзитивное государство следует рассматривать как переход от закрытого государства к открытому государству или как переход от тоталитарного государства к демократическому.

Выделяется ряд критериев, главный из которых – стабильность в правовой, экономической и политической сфере, высокий уровень благосостояния жизни населения, развитие гражданских институтов и т.д.

Концепт «демократия» — это норматив, который определен стабильным государством. Однако «догоняющее» государство решает любые проблемы авторитарно, т.к. оно не знает других способов, поэтому и проблемы демократии решаются привычным и понятным способом — авторитаризмом. Поэтому, когда говорится, что «догоняющая» страна пытается идти в фарватере стабильной страны, ориентируется на неё, или, возможно, даже происходит своеобразное социальное сцепление — это направление дается для того, чтобы «догоняющее» государство выглядело как современное государство. Однако современность проявляется, прежде всего, в образе жизни².

Имеется целая палитра исследований, касающихся тех или иных аспектов транзитивного демократического государства, тем не менее, в большинстве из них, выделяются переходные состояния, переходные периоды, феноменологические разрывы и так далее, то, что, в принципе, было характерно для рассмотрения переходных моментов относительно исторического процесса в контексте историко-правовой мысли. Более того, подобные переходные периоды или, более точно — периоды транзита, так или иначе, будут связаны с категориями правового противоречия и фактором темпоральности. Что касается противоречия, то, несомненно, если речь идет о некотором переходном состоянии или периоде транзита, то это будет переход, в котором будут сосуществовать различные закономерности развития демократии в государстве, причем как её прошлых состояний, так и будущих, которые, несомненно, могут вступать в конфликт или противоречить друг другу. Или же речь может идти о том, что в подобном переходном периоде могут существовать различные альтернативы дальнейшего развития государства к более стабильному состоянию.

Говоря о периодах транзита современного демократического трансформирующегося государства, следует рассуждать об определенном комплексе вопросов, позволяющих моделировать определенное будущее, которое, возможно, будет свободно от тех противоречий, которые несут в себе периоды транзита государства. Трудно, говорить о всем комплексе проблем, находящихся в рамках периода транзитивного государства, так как в любом переходном состоянии или периоде транзита находится достаточно значительное количество противоречий, конфликтов и т.д.

В данной ситуации вряд ли следует, что сам процесс исторического развития демократического государства представляет собой сплошной период транзита, так как государство постоянно трансформируется, модернизируется, что старое отживает, зарождается новое, происходят те или иные реконструкции, связанные как с инновационной деятельностью, так и с развитием новых технологий. Информационное государство стремительно развивается, самые различные сферы правовой, политической, экономической, культурной и социальной жизни приобретают новые черты, причем во многом черты связанные со стабильностью.

При этом нельзя забывать о том, что в любом контексте рассмотрения развития социума, принимая в рамках этого развития как объект исследования транзитивное демократическое государство, следует понимать, что все же подобные выде-

1 Тимофеев В. А. Фактор темпоральности в репрезентациях транзитивного общества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2014. С. 79-82.

2 Попов В. В., Таранова В. А. Социальное время и социальный процесс: концептуально-семантические аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 5. С. 158-161.

ления являются мягкой идеализацией исторического процесса, так как трудно говорить о том, что исторический процесс может остановиться в своем развитии. Способ, который позволяет рассматривать и анализировать с различных сторон внутреннюю структуру периода транзита государства, понимать, что в данном случае, когда говорится о демократическом государстве с учетом его роли и места в рамках исторического процесса, то, видимо, следует рассуждать об этом в контексте исторического времени.

Если представить, что историческое развитие государства проецировать на само историческое время, то в этом процессе развитие демократического государства будут интервалы времени, в рамках которых государство приобретает относительную стабильность, устойчивые связи, закономерности развития и функционирования, в которых преобладают позитивные характеристики, как развития, так и существования в самых различных сферах жизни.

В любом случае исследуемые транзитивные демократического государства, с учетом тех правовых противоречий и правовых конфликтов, которые имеют место в нем, выводятся на приоритетные роли, акцентируется внимание на факторе темпоральности. Следует обратить внимание, что противоречия конфликты и темпоральности в любом случае должны дополняться определенными динамическими категориями, так как демократическое государство естественно имеет не только свою сущность, но и, по определению, динамический характер правового развития и соответственно, что, рассматривая те или иные его характеристики, трудно обойтись без набора динамических категорий.

В большей степени, если рассматривать с самых общих позиций исторического развития демократического государства, то, естественно, что без категории преемственности в этом случае трудно обойтись, как трудно обойтись и без того, что если рассматривать государство в целом на каком-то определенном достигнутом этапе его развития, то необходимо говорить как о определенных этапах которые существовали до данного этапа развития, так и предполагать о возможности конструирования сценариев будущего развития подобного демократического государства. Поэтому вряд ли стоит говорить о том, что в прошлом, как и в будущем, не будут существовать определенного вида противоречия, которые в той или иной форме воспроизводятся в любом правовом государстве, которое понимается в рамках подобного исследования как стабильное, устойчивое государство.

Значительный интерес вызывают моменты, связанные с тем, как представлять переходы подобных противоречий и развитие демократии и права в государстве, с позиции наличия на шкале исторического процесса различных стадий разрешения этих самых противоречий. Обозначив роль и значимость противоречий и правовых конфликтов в рамках рассмотрения транзитивного государства, обратимся к темпоральному фактору, к тем его характеристикам, темпоральной референции, которые играют приоритетную роль для демократического государства.

Необходимо обращаться к более серьезным проблемам, которые будут организационно влиять на структуру самого транзитивного государства, т.е. имеются в виду те структуры времени, которые будут находиться в основе своеобразного исторического развития самого транзитивного государства. Демократическое государство, это не статичное состояние, а процесс, постоянно развивающийся и расширяющий принципы демократического переходного устройства права.

А установление тех или иных отношений между правовым государством и состояниями, которые были до рассматриваемого периода и после, является значимым, с одной стороны, но, с другой стороны, проблема может касаться вообще того, как, в данном случае, демократическое государство выглядит с точки зрения его непосредственного своеобразного погружения в конкретный период общественного развития. В этой ситуации рассматривается определенный длительный период исторического развития вполне конкретного социума и в рамках этого развития наблюдается определенная диалектика между пониманием транзитивности, особенностей транзитивного государства, и тех темпоральных структур, которые создают основу для такого государства. Принципиальная проблема демократизации правового государства, как и любой другой политико-идеологической системы, заключается в том, каким образом она сочетается с природой человека, исходит ли она из реальной, подчас болезненной противоречивости современной личности и ограниченности ее ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Попов В. В., Таранова В. А. Оценка транзитивности периодов развития исторических событий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 2. С. 169-173.
2. Попов В. В., Таранова В. А. Социальное время и социальный процесс: концептуально-семантические аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 5. С. 158-161.
3. Тимофеенко В. А. Фактор темпоральности в репрезентациях транзитивного общества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2014.

References

1. Popov V. V., Taranova V. A. Evaluation of the transitivity of periods of development of historical events // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2013. № 2. P. 169-173.
2. Popov V. V., Taranova V. A. Social time and social process: conceptual and semantic aspects // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2012. № 5. P. 158-161.
3. Timofeenko V. A. Temporality factor in representations of a transitive society thesis for the degree of Candidate of Philosophy. Rostov-on-Don, 2014.

ФИЛАТОВА Анастасия Олеговна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ СО СТАТУСОМ ВЫДВИНУТОГО И ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО КАНДИДАТА НЕПОСРЕДСТВЕННО И В СОСТАВЕ СПИСКА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Статья посвящена изучению правонарушений кандидата, связанных с реализацией пассивного избирательного права на выборах в представительные органы власти. Автором производится попытка выделить правонарушения в области избирательного права как разновидность конституционно-правового деликта. В статье рассматриваются различные основания для наступления позитивной и негативной конституционно-правовой ответственности в виде отмены регистрации, исключения кандидата из списка политической партии, отказа в регистрации избирательной комиссией. Автором произведена попытка классифицировать право быть избранным по различным основаниям, результаты которой дают автору возможность полагать, что право быть избранным является комплексным правом, из содержания которого в зависимости от правового статуса кандидата могут быть выделены «избирательные права кандидата», в том числе право кандидата на судебную защиту пассивного избирательного права.

Ключевые слова: право быть избранным, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, принципы судебной защиты, политические партии, устав политической партии.

FILATOVA Anastasiya Olegovna

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Kaluga Institute (branch) of the Russian State University Justice

ELECTORAL OFFENSES RELATED TO THE STATUS OF THE EXTENDED AND REGISTERED CANDIDATE DIRECTLY AND IN THE COMPOSITION OF THE ELECTION ASSOCIATION LIST

The article is devoted to the study of the offenses of a candidate connected with the implementation of passive electoral right in elections to representative bodies of power. The author makes an attempt to identify offenses in the field of suffrage as a kind of constitutional and legal tort. The article considers various grounds for the onset of positive and negative constitutional and legal liability in the form of cancellation of registration, exclusion of a candidate from the list of a political party, refusal to register with an election commission. The author made an attempt to classify the right to be elected on various grounds, the results of which give the author the opportunity to believe that the right to be elected is a complex right, from the content of which, depending on the legal status of the candidate, "the candidate's election rights" can be singled out, including the candidate's right to Judicial protection of passive suffrage.

Keywords: The right to be elected, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the principles of judicial protection, political parties, the charter of a political party.

Филатова А. О.

Исследуя особенности наступления конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, авторами в настоящее время воспроизведена попытка выделить разновидность конституционно-правовой ответственности – ответственность за нарушение избирательных прав¹. Как отмечает М. С. Матейкович в докладе ЦИК РФ за 2000 год было упомянуто определение государственно-правовой ответственности кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, что предопределяет подобную ответственность как разновидность конституционно-правовой ответственности².

Некоторыми современными авторами предлагается классификация избирательных правонарушений по различным основаниям, к примеру, в зависимости от субъекта правонарушений выделяют: избирательные правонарушения кандидатов, избирательных объединений и лиц, представляющих их интересы; избирательные правонарушения избирателей; избирательные правонарушения избирательных комиссий; избирательные правонарушения СМИ.

В отношении конституционных правонарушений в области права быть избранным кандидатов, выделяются также и правонарушения лиц, представляющих интересы кандидата, как то: наблюдатели, доверенные лица кандидата, члены комиссии с правом совещательного голоса. Сторонники расширения круга субъектов подобных избирательных правонарушений³ в качестве меры ответственности для таких лиц предусматривают: лишение статуса доверенного лица (досрочное прекращение полномочий доверенных лиц); прекращение полномочий наблюдателя за виновное поведение, включая удаление из помещения для голосования на основе судебного решения; установление временного запрета на ведение агитации (или агитации в определенных изданиях); освобождение члена комиссии с правом совещательного голоса при их систематическом невыполнении своих обязанностей и в случае лоббирования интересов кандидата.

Подобные основания предложения комплексной конституционной ответственности кандидата, избирательного объединения за действия участников их избирательных кампаний представляются обоснованными в связи с признани-

1 Колюшин Е. И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 59.

2 Матейкович М. С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. С. 56.

3 Штурьев А. Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. С. 8.

ем избирательного права кандидата за наблюдение за ходом голосования как самостоятельного избирательного права, представляющего собой разновидность комплексного права быть избранным. Немаловажным является и необходимость уточнения квалификации «виновного» поведения для наблюдателей, доверенных лиц и членов с правом совещательного голоса в законодательстве с целью соблюдения и гарантии права кандидата на наблюдении за ходом голосования.

К основным составам избирательных правонарушений в отношении кандидатов, за которые наступает негативная конституционно-правовая ответственность (прим. автора: представляет собой негативный факт реальной действительности, доказанный и «привязанный» к конкретному субъекту, причиняющий ущерб принципам конституционного строя государства и общества) в виде аннулирования регистрации кандидата по нескольким избирательным округам (п.1 ст.76 рамочного федерального закона); отсутствие у кандидата пассивного избирательного права (права быть избранным). К позитивным мерам конституционно-правовой ответственности (прим. автора: наступает в рамках не общерегулятивных, а конкретных конституционных правоотношений, т.е. для ее наступления необходим юридический факт, не зависящий от поведения субъекта) в виде аннулирования регистрации стоит отнести: заявление кандидата о снятии своей кандидатуры, решение избирательного объединения об отзыве кандидата (списка кандидатов); случай, когда число кандидатов, исключенных из списка кандидатов по заявлениям кандидатов о снятии своих кандидатур, по решению избирательного объединения об исключении кандидатов из списка кандидатов (кроме выбытия по вынуждающим к тому обстоятельствам) превышает 25 процентов от числа кандидатов в заверенном списке кандидатов на выборах в федеральные органы государственной власти или 50 процентов от числа кандидатов в заверенном списке кандидатов на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления; утрата кандидатом права быть избранным в случае его смерти, признании по решению суда недееспособным.

Противоречием является отнесение решения избирательного объединения об отзыве кандидата (списка кандидатов) к позитивным мерам конституционно-правовой ответственности. Как представляется, в данном случае речь идет о наступлении связанной с конституционной ответственностью - политической ответственности. Однако ст. 75 рамочного федерального закона предусматривает, что в случае исключения кандидата из списка кандидатов политической партией по основанию нарушения избирательным объединением прав кандидата, кандидат имеет право обратиться в судебный орган общей юрисдикции за защитой своих избирательных прав. При этом исходя из сложившейся судебной практики, суды общей юрисдикции не анализируют правомерность оснований, по которым политическая партия может исключить кандидата из списка, отписывая в своих постановлениях, что «каких-либо критериев определения достаточности мотивации отзыва кандидатов органом избирательного объединения действующее законодательство не устанавливает»⁴, анализируется только лишь порядок принятия решения об отзыве, представленный в Уставе политической партии, в связи с чем наблюдается ситуация, когда обращение в судебный орган за защитой своих избирательных прав становится бессмысленным в связи с заранее «заложеной» ошибкой в уставе.

Еще одним основанием для наступления «квази» позитивной конституционно-правовой ответственности, является совершение кандидатом деяний, противоречащих интересам Партии и наносящих ей политический ущерб. Как представляется, подобная трактовка основания для отзыва кандидата предоставляет политической партии право немотивированно исключать кандидатов из выдвинутого им и зарегистрированного списка кандидатов в порядке, определенном партийным уставом, нарушая тем самым гарантии избирательных прав кандидатов. Подобный вывод представляется обоснованным в виду постоянных обращений в суды общей юрисдикции, что стало основанием для изменения устава ЛДПР в отношении конкретизации оснований исключения политической партии

кандидатов из списка⁵. Более того, расширенное полномочие политической партии по вопросу определения возможности реализации пассивного избирательного права кандидата, стало объектом рассмотрения обращения гражданина В. З. Измайлова в Конституционном Суде РФ. По мнению судей Конституционного Суда РФ решение политической партии об исключении кандидата из выдвинутого ею и зарегистрированного избирательной комиссией списка кандидатов в депутаты не может носить дискриминационный и произвольный характер и ставить этого гражданина в ситуацию правовой и фактической неопределенности; такое решение должно обуславливаться конкретными действиями (бездействиями) данного лица, которые несовместимы с законными интересами политической партии⁶.

Закрепление в законодательстве оснований для наступления «квази» позитивной ответственности кандидата приводит к нарушению пассивного избирательного права граждан. Устранение подобного правового пробела позволит снизить количество жалоб на нарушение избирательных прав граждан. В федеральном законодательстве стоило бы закрепить дополняющую норму, согласно которой, политическая партия может отозвать кандидата только на основе конкретизированного мотивированного решения, обусловленного действиями (бездействиями) лица, несовместимыми с законными интересами политической партии, что первоначально должно быть отражено в уставах политических партий.

Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 17.06.2002. № 24. ст. 2253.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 года № 16 по делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 2009 г. № 47. ст. 5709.
3. Решение Зеленодольский городской суд (Республика Татарстан) № М-3866/2013 2-4141 2-4141/2013-М-3866/2013 2-4141/2013 от 4 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Daw51Oj7Nbgbl/>.
4. Игнатенко В. В., Подшивалов В. Е. Проблемы судебного порядка привлечения к государственно-правовой ответственности за нарушение избирательного законодательства // Академический юридический журнал. 2001. № 1. С. 38.
5. Колюшин Е. И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 380 с.
6. Матеевич М. С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.
7. Филатова А. О. Принципы судебной защиты избирательного права быть избранным в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103).
8. Штурьев А. Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

5 Игнатенко В. В., Подшивалов В. Е. Проблемы судебного порядка привлечения к государственно-правовой ответственности за нарушение избирательного законодательства // Академический юридический журнал. 2001. № 1. С. 38.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 года № 16 по делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 2009 г., № 47. ст. 5709.

4 Филатова А. О. Принципы судебной защиты избирательного права быть избранным в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 94.

НУРМУХАМЕТОВ Эрнест Альбертович

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии Башкирского государственного университета

ИВАНОВА Евгения Викторовна

студент факультета психологии Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ФЕНОМЕНА АУТОАГРЕССИИ И ТЕЛЕСНОЙ МОДИФИКАЦИИ В ВИДЕ ТАТУИРОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема аутоагрессии в юношеском возрасте на примере модификации тела. Высказывается предположение о наличии связи между аутоагрессией и видоизменения тела в виде татуировки. Анализируются психологические и индивидуальные особенности личности юношеского возраста, склонной к аутоагрессии, а также модификация тела в виде тату как внешнего проявления аутоагрессивного поведения личности. Приводятся данные исследования связи феномена аутоагрессии и тату у респондентов юношеского возраста. Приводится доказательство правомерности суждения о том, что люди с татуировкой в большей степени аутоагрессивны и имеют высокий уровень чувства вины, а также повышенную склонность к нарушению социальных и моральных норм, устоев и обычаев, чем люди, не имеющие телесных модификаций. Выявленные и описанные психологические особенности личности с модификацией тела проявляются также и у людей иного типа личности, но в другой комбинации, представленности и выраженности.

Ключевые слова: аутоагрессия, телесная модификация, татуировка, татуирование, юношеский возраст.

NURMUKHAMETOV Ernest Albertovich

Ph.D. in psychological sciences, senior lecturer of General psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

IVANOVA Evgeniya Viktorovna

student of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF THE PHENOMENON OF AUTOAGGRESSION AND BODY MODIFICATIONS IN THE FORM OF TATTOO

In the article the problem of self-aggression in adolescence, for example, modifications of the body. It is suggested that communication between autoaggression and modification of the body in the form of tattoos. Analyzes the psychological and individual peculiarities of a person of youthful age, prone to self-aggression, as well as modification of the body in the form of a tattoo as outward manifestations of autoaggressive behavior of the individual. Describes a study of the relationship of the phenomenon of autoaggression and a tattoo of the respondents adolescence. The proof of legality of judgments about what people with tattoo increasingly self-injurious and have a high level of guilt, as well as the increased tendency to violate social and moral norms, principles and customs than people who do not have bodily modifications. Identified and described the psychological characteristics of personality with body modification manifested also by the people of different personality type, but other combinations of representation and manifestation.

Keywords: aggression, body modification, tattoo, tattooing, youth age.

Из множества проблем, с которыми вынужден сталкиваться современный человек, в числе первых остается рост аутоагрессии, преобладающий в юношеском возрасте. Интерес вызван высоким уровнем когнитивного диссонанса, трансформациями в структуре личности, отсутствием возможности у человека социально-психологически адаптироваться, а также ростом личностного напряжения, приводящего к экзистенциальному вакууму и утрате смысла жизни.

Обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных феномену аутоагрессии (Н. В. Агазаде, А. Н. Воронин, С. Н. Ениколопов, К. Меннингер, С. К. Нартова-Бочавер, Ю. Л. Нуллер, Г. Я. Пилягина, А. А. Реан, В. П. Самохвалов, Ф. С. Сафуанов, К. Хорни, Д. И. Шустова, Э. Фромм и др.) показал, что в большинстве случаев, объясняющие концепции носят функциональный характер. Тогда как исследования, посвященные внешним признакам проявления аутоагрессии, например, в

виде телесного видоизменения (тату, пирсинг, шрамирование и пр.), носят фрагментарный характер. В связи с чем изучение связи феномена аутоагрессии и телесных модификаций принимает особую актуальность для психологической науки.

По данным М. К. Бардышевской, телесные модификации правомерно относить к формам самоповреждающего поведения, несмотря на то, что результат данных преобразований открыто и явно демонстрируется окружающим¹.

Для понимания мотива, заставляющего людей изменять и «разрушать» свое тело, необходимо рассмотреть понятие образа тела и его формирование. Многочисленные исследования рассматривают понятие «образ тела», как важнейший компо-

Нурмухаметов Э. А.

Иванова Е. В.

¹ Бардышевская М. К. Аутоагрессия у детей с психической депривацией и аутизмом // Тюменский медицинский журнал. 2013. Том 15. №3. С. 19-21.

нент самосознания (Р. Бернс, Р. И. Меерович, В. С. Мухина, Ж. Пиаже, С. Л. Рубинштейн, И. М. Сеченов и др.). По данным Р. Бэрона, понятие «образ тела» ввел П. Шильдер, охарактеризовав его «субъективным переживанием человеком своего тела», это также можно объяснить, как пространственный образ, складывающийся при межличностном контактировании². Образ тела формируется с младенчества самим индивидом в ходе активной его деятельности, является динамичным, простирается из различных компонентов в процессе телесного осмысления множественных жизненных ситуаций. По мнению Е.М. Черепановой, имеется связь образа тела и его восприятия с реальными параметрами, например, связь образа тела с «Я», составляющей основную характеристику личности³.

Причиной образования неадекватности телесного образа может быть деформированное самовосприятие, являющееся следствием психотравмы. В зависимости от степени тяжести психологической травмы, как нанесенного вреда психическому здоровью человека, зависит возникновение различных по времени протекания и тяжести протекания последствий, примером которых могут быть нарушения соматического здоровья. В основе развития такого плана нарушений лежит постоянное взаимодействие психики и тела. Так называемая «мышечная броня» возникает посредством психологических травм и стрессовых ситуаций, а благодаря «помощи» механизмов психологической защиты, маскирующих эмоциональные переживания, по мнению В. Райх, формируется «броня характера» (напряжение мышц, сдавленное дыхание)⁴.

Наблюдающиеся с ранних периодов развития неудовлетворенные потребности, психологические травмы являются основой деструктивного развития личности. Сужение спектра переживаний и их осознания, снижение возможности контроля своего поведения - приводит к дестабилизации положительного эмоционального развития. Сказанное является основой предположения о том, что одним из факторов формирования отклоняющегося поведения становится неадекватное отношение человека к своему образу тела. Неправильное восприятие и замедленное формирование телесного образа могут привести к самоповреждающему поведению личности, проявляющемуся в аутоагрессии, а как следствие – в модификациях тела⁵.

Как утверждает А. Г. Ефремов в исследовании, направленном на изучение системы субъективных значений, существует особый «аутоагрессивный паттерн» в структуре сознания у лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками⁶. Исследователем замечено, что в отличие от систем значений лиц в юношеском возрасте с нормативным поведением, в системах значений с аутоагрессивным поведением такие категории самоотношения как самосимпатия (самоценность, самопринятие, самопривязанность) и самоуничтожение (самообвинение

и внутренняя конфликтность) сосуществуют вместе в одной общей структуре, что указывает на собой функционирования защитного механизма «блокировки антипатии к себе». У лиц юношеского возраста с нормативным поведением адаптивная эффективность работы защитного механизма самоотношения отражена в разведении категорий самосимпатии и самоуничтожения по независимым (ортогональным) факторам семантического пространства.

Исходя из всего вышесказанного можно предположить, что существует связь между аутоагрессией и татуированием как телесной модификацией. Данное предположение о наличии связи между аутоагрессией и татуированием конкретизируется в следующих частных гипотезах:

1. Людям, имеющим телесную модификацию в виде тату, присуще в большей степени аутоагрессивное поведение, чем гетероагрессивное, и, как следствие этого, лиц с модификацией тела правомерно отнести к аутоагрессивному типу личности.

2. Людям, имеющим телесную модификацию в виде тату, присущи в большей степени такие индивидуально-психологические особенности личности как повышенное чувство вины, склонность нарушать социальные и моральные нормы поведения, самостоятельность, беспечность, смелость в социальных контактах, ревность, эмоциональная нестабильность.

Для решения поставленных задач в исследовании были задействованы такие методики как шестнадцатифакторный личностный опросник Р. Кеттелла, методика диагностики интегральных форм коммуникативной агрессивности В. В. Бойко и опросник вины И. М. Белика. Итогом проведенного количественного анализа полученных данных с использованием методов математической статистики (корреляционный анализ данных с применением г-критерия Спирмена, сравнительный анализ данных с применением U-критерия Манна-Уитни, факторный анализ данных) вышло то, что большинство испытуемых с модификацией тела в общении ярко проявляют эмоциональную нестабильность: они импульсивны, зачастую находятся под влиянием чувств, переменчивы в настроении, легко расстраиваются, неустойчивы в своих интересах, раздражительны, а также быстро утомляются ($U=906$, $Z=4,490$ при $p \leq 0,01$). Примечательно, что испытуемые с татуировкой на теле в большей степени экспрессивны, чем лица без тату, другими словами, респонденты с модификацией тела более импульсивны, беспечны, безрассудны в выборе партнеров по общению, для них важна эмоциональная компонента в процессе общения, речь идет об эмоциональной яркости в отношениях между людьми, динамичности общения, которая предполагает эмоциональное лидерство в группах.

Кроме того, полученные результаты свидетельствуют о том, что испытуемые, имеющие тату в большей степени проявляют самостоятельность, независимость, настойчивость, упрямство, напористость, своенравие, иногда они конфликтны, не признают внешнюю власть, склонны к авторитарному типу поведения. Если охарактеризовать их кратко, то это бунтари. Тогда как испытуемые без тату, наоборот, являются собой тех, кто достаточно скромно себя ведет при общении, они в большей степени покорны, уступчивы, способны приспособиться к той или иной ситуации и предпочитают следовать социальным нормам поведения, не нарушать их ($U=1075$, $Z=3,590$ при $p \leq 0,01$). При этом стоит отметить, что больше половины респондентов с татуировкой на теле зачастую проявляют подозрительность, настороженность по отношению к людям и склонны к ревности. Им характерно, в отличие от респондентов без тату, стремление возложить ответственность за ошибку

2 Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001. 352 с.

3 Черепанова Е. С. Психологический стресс. Помоги себе и ребенку. Книга для школьных психологов, родителей и учителей. М.: Академия, 1997. 96 с.

4 Райх В. Анализ характера. М.: Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2000. 528 с.

5 Агафонова С. В. Исследование проблем нравственного развития личности в возрастном периоде «ранняя зрелость» // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. №3 (35). С. 164-172.

6 Ефремов А. Г. Аутоагрессия лиц старшего подросткового и юношеского возраста, склонных к поведению с преднамеренным самоповреждением // Материалы Юбилейной конференции Московского психологического общества (г. Москва, 4-6 февраля 2005 г.). М.: Изд-во МГУ, 2005. С.167-169.

ки на окружающих. Они проявляют в большей степени автономность, самостоятельность и независимость в социальном поведении. Испытуемые без модификации тела, наоборот, склонны к свободе от тенденции к ревности, приспособляемы, заботятся о других и хорошо работают в команде ($U=1138,5$, $Z=3,252$ при $p \leq 0,01$). Кроме того, было установлено, лица с модификацией тела, в отличие от испытуемых без телесных модификаций, проявляют в большей степени аутоагрессивное поведение ($U=915$, $Z=4,4421$, при $p \leq 0,01$) и испытывают чувство вины чаще по сравнению с респондентами без тату ($U=1270,5$, $Z=2,5497$ при $p \leq 0,01$).

Переменными, являющимися основой для описания второго фактора с общей долей дисперсии 22,6 %, послужили общительность ($f = -0,899$), доминантность ($f = 0,823$), смелость в социальных контактах ($f = 0,825$), доверчивость ($f = -0,787$) и тревожность ($f = -0,729$). Второй фактор, определяющий коммуникативную сферу личности, отражает степень вхождения в социальные контакты людей с модификацией тела в виде тату, а также причину занимаемой ими позиции в процессе коммуникативной деятельности. Исходя из факторных нагрузок, мы можем констатировать, что лица с модификацией тела склонны быть более сдержанными в общении и проявлять скрытность, недоверчивость, что, вероятно, связано с потребностью в автономии, отказом от признания внешней власти и склонностью к авторитарному поведению, что также коррелирует с проявлением у них лидерских качеств. Примечательно, что испытуемым данной категории характерно проявлять в процессе общения с людьми хладнокровие и спокойствие, жесткость, граничащую с жестокостью.

Третий фактор с общей долей дисперсии 14,2%, можно охарактеризовать как фактор аффективных реакций, поскольку в нем сосредоточены такие переменные как: эмоциональная устойчивость ($f = -0,766$), экспрессивность ($f = 0,671$), эмоциональная чувствительность ($f = -0,824$) и моральная нормативность ($f = -0,798$). Содержание данного фактора отражает приверженность личности с модификацией тела к эмоциональной нестабильности и повышенной раздражительности, данный тип личности можно охарактеризовать как эмоционально возбудимого и не зрелого человека, что отражается в его беспечности и безрассудности при выборе партнеров по общению, а также в подверженности влиянию чувств, случая и обстоятельств, потворствованию своим желаниям и склонности к асоциальному поведению.

Четвертый фактор с общей долей дисперсии 13,1%, вообрал себя переменные с высокой факторной нагрузкой в большинстве своем, отражающих нормативную компоненту в поведении человека (моральные нормы ($f = -0,549$), моральную нормативность ($f = -0,709$)), учитывая отрицательный знак весов у данных переменных, можно констатировать, что испытуемые с модификацией тела не склонны соблюдать моральные нормы, что вероятно вызвано высоким уровнем неконформизма, входящего также в этот фактор и отражающего склонность к противопоставлению себя группе и желание в ней доминировать.

Таким образом, проведенное исследование психологических особенностей личности с модификацией тела, подтверждает предположение о возможности наличия психологической связи между аутоагрессией и татуированием как телесной модификацией: людям, имеющим телесную модификацию (тату), присуще в большей степени аутоагрессивное поведение, чем гетероагрессивное. При этом у лиц с модификацией тела в виде татуировки ярче проявляются такие индивидуально-психологические особенности личности, как

чувство вины, склонность нарушать социальные и моральные нормы поведения, сдержанность в общении, беспечность, смелость в социальных контактах, ревность, эмоциональная нестабильность. Необходимо отметить, что выявленные и описанные психологические особенности личности с модификацией тела проявляются и у людей иного типа личности, но в другой комбинации, представленности и выраженности.

В заключении стоит подчеркнуть, что на сегодняшний день снижается степень смысловой нагрузки татуировки, теряется ритуальный аспект нанесения татуировки на тело человека, что проявляется в изменении идеологии татуированных узоров и трансформации татуирования в декоративное искусство (свобода выбора рисунков, символики и шрамов, наносимых на тело, т.е. безотносительность к каким-либо канонам). Это связано с некой формой протеста в различных субкультурах и с влиянием моды, шоу-бизнеса, где тело человека выступает объектом особого внимания, которое привлекается дополнительно, с помощью различных телесных модификаций. Особенно этому влиянию подвержены лица в юношеском возрасте и подростки, которые стремятся быть похожими на своих кумиров. Довольно сложно провести грань между самоповреждающим отношением к телу и модой на своеобразное украшение себя. Тем не менее, можно считать, что любые агрессивные модификации тела, которые связаны с повреждениями, причинением боли, экстремальными изменениями и разрушениями тела, относятся к отклоняющемуся поведению.

Пристатейный библиографический список

1. Агафонова С. В. Исследование проблем нравственного развития личности в возрастном периоде «ранняя зрелость» // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2015. №3 (35). С. 164-172.
2. Бардышевская М. К. Аутоагрессия у детей с психической депривацией и аутизмом // Тюменский медицинский журнал. 2013. Том 15. №3. С. 19-21.
3. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
4. Ефремов А. Г. Аутоагрессия лиц старшего подросткового и юношеского возраста, склонных к поведению с преднамеренным самоповреждением // Материалы Юбилейной конференции Московского психологического общества (г. Москва, 4-6 февраля 2005 г.). М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 167-169.
5. Райх В. Анализ характера. М.: Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2000. 528 с.
6. Черепанова Е. С. Психологический стресс. Помогите себе и ребенку. Книга для школьных психологов, родителей и учителей. М.: Академия, 1997. 96 с.

НУРМУХАМЕТОВА Ирина Фасхутовна

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии Башкирского государственного университета

ИВАНОВА Евгения Викторовна

студент факультета психологии Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СКЛОННОЙ К КСЕНОФОБИИ

В статье рассматриваются основные подходы изучения ксенофобии (клинический, индивидуально-типологический и социально-психологический). Анализируются причины распространения ксенофобии в молодежной среде. Описываются результаты эмпирического изучения психологических особенностей личности, склонной к ксенофобии.

Ключевые слова: ксенофобия; особенности личности, склонной к ксенофобии; экстремизм; молодежь как особая социальная группа.

NURMUKHAMETOV Irina Faskhutovna

Ph.D. in psychological sciences, senior lecturer of General psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

IVANOVA Evgeniya Viktorovna

student of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

THE PROBLEM OF STUDYING PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON PRONE TO XENOPHOBIA

The article examines the main approaches to the study of xenophobia (clinical, individual-typological and socio-psychological). Analyzes the reasons for the spread of xenophobia in the youth environment. Describes the results of empirical study of psychological characteristics of a person prone to xenophobia.

Keywords: xenophobia; personality characteristics tend xenophobia; extremism; youth as a special social group.

Нурмухаметова И. Ф.

Иванова Е. В.

Как показывает ретроспективный анализ исторических событий, конфликт между поколениями (непринятие молодыми людьми социального опыта старшего поколения как несостоятельного и неперспективного для будущего развития), ставший итогом социально-культурного и политического разлома в российском обществе 1990–2000-х годов, дал начало развитию радикальных настроений молодежи. Радикализм в молодежной среде формировался в тот период опираясь, в первую очередь, на представления о силе массы, отвергая предшествующий опыт и традиции, апеллируя к архаическим ценностям и практикам, такие как массовые выступления, манифестации, протестные заявления и пр. Отметим также, что в условиях отсутствия в молодежной среде общего лидерского начала и видения стратегических перспектив развития, молодежные политические практики оказались в тот период развития общества, значимым ресурсом для реализации глобальных политических проектов и самоутверждения ключевых политических сил. При этом политические лидеры партий собственно молодежь не воспринимали как самостоятельный актор политического процесса. Все сказанное выше привело к тому, что в современных социальных условиях нарастание межэтнической, межконфессиональной, политической ксенофобии и экстремизма стало опасной тенденцией в российском обществе.

Если проблеме ксенофобии как механизма самоидентификации посвящено достаточно большое количество социоло-

гических исследований, как в отечественной, так и в зарубежной науке (Б. Андерсон, Р. Брубейкер, Г. Зиммель и А. Шютц, Э. Тоффлер, Р. Штихве и др.), то ксенофобия как социально-психологический феномен до недавнего времени не являлась объектом психологических исследований, поскольку термин не применялся в научных публикациях по психологии. Более того, следует признать, малая изученность ксенофобии применительно к российскому обществу является одной из многих причин отсутствия или недостаточной представленности эффективных разработок по профилактике ксенофобии и экстремизма в молодежной среде, о чем свидетельствуют данные центрального управления МВД РФ по противодействию экстремизму (ГУПЭ): число преступлений экстремистского толка в России только за десять лет (с 2004 года по 2015 год) увеличилось почти в 100 раз, а молодое поколение России является потенциальным резервом экстремизма и ксенофобии.

Направленность любого вида ксенофобии определяется исторической, политической, социально-экономической и социокультурной конкретикой, однако во всех случаях предполагает наличие субъекта и объекта ксенофобских настроений. Проведенный теоретический анализ имеющихся теоретико-эмпирических работ показал, что изучение ксенофобии требует акцентирования на социально-психологической сущности данного понятия, которая может быть раскрыта посредством определения ксенофобии как негативного восприятия и отношения к иным группам населения по признаку расы,

национальности, религии и пр. В основе ксенофобии лежит господство в массовом сознании негативных стереотипов о конкретных социальных группах, выступающих в качестве фундамента для формирования националистических и расистских и иных воззрений. В современной России можно выделить следующие наиболее распространенные виды ксенофобии – антисемитизм, кавказофобию, азиатофобию, цыганофобию, русофобию. Определение вектора исследования ксенофобии как социально-психологического явления требует совмещения социального, психологического подходов, позволяющих, соответственно, выявить основные факторы формирования ксенофобии на личностном и социальном уровнях.

Посредством ксенофобии в обществе происходит формирование и укрепление социальной идентичности, основывающейся на личностном уровне на противопоставлении категорий «Я» и «Другой», а на социальном уровне трансформирующейся в противопоставление «своей» и «чужой» социальных групп. Категоризация социума на «своих» и «чужих», являющаяся основой ксенофобии, в то же время способствует выработке идентичности, которая может носить характер негативной, т.е. направленной против какого-либо объекта, идентичности. Наиболее благоприятной средой для распространения ксенофобии в современном мире является молодежь, рассматриваемая нами как особая социальная группа, выделенная на основе конкретных возрастных (примерный возраст 15-30 лет) и социальных (недостаточная социальная зрелость, маргинальность положения в социуме и пр.) характеристик. В силу специфики своего положения в обществе молодежь отличается повышенной восприимчивостью к радикальным и максималистским идеям, в особенности к тем, которые предполагают наличие некоего идентификационного конструкта, позволяющего молодым людям идентифицировать себя в качестве единой общности.

При этом необходимо отметить, в современных условиях отсутствия единообразной системы воспитания и образования, слабости государственной молодежной политики, роста явной и скрытой безработицы в молодежной среде, потери внятных социокультурных ориентиров, молодежь склонна к самостоятельному поиску мировоззренческих установок, которые на фоне миграционных процессов, вынужденного взаимодействия с представителями чуждых в этнокультурном отношении групп населения, межнациональных конфликтов, все в большей степени формируются посредством конструирования и распространения ксенофобских настроений. Важную роль в распространении этнической ксенофобии в молодежной среде играют националистические субкультуры молодежи, посредством которых ксенофобские настроения распространяются и в несубкультурную, аполитичную среду учащейся и работающей молодежи.

Для более полного понимания пути решения поставленной задачи рассмотрим ряд основных подходов изучения ксенофобии: клинический, индивидуально-типологический и социально-психологический.

При клиническом подходе анализа проблемы ксенофобии, последняя понимается как тревожное расстройство, поддающееся лечению терапевтическим методом. Причина возникновения ксенофобии объясняется механизмами тревоги, поскольку тревога лишь эмоциональное проявление страха, не закрепленное за каким-либо объектом. В то время, как объектом фобии (страха) становится «чужой», на которого в какой-либо момент была смещена тревога. При анализе проблемы ксенофобии с данной точки зрения, остается не ясным, каким образом и почему происходит смещение на «чужого»,

а также причина применения по отношению к нему враждебных действий.

Индивидуально-типологический подход рассматривает сочетание индивидуальных особенностей личности как один из факторов возникновения проявлений ксенофобии. Так в психоанализе объясняют возникновение поведения ксенофобской направленности наличием нарциссического расстройства личности, а также особого комплекса индивидуально-психологических особенностей. Э. Фромм, исследуя нарциссизм, понимаемый в психоанализе как осознаваемая и неосознаваемая самовлюбленность человека, разделил патологический нарциссизм на две формы: злокачественный и доброкачественный¹. Исследователь считал, что люди, которым свойственно злокачественной формой нарциссизма имеют склонность к солипсизму и ксенофобии.

Отметим также, что несмотря на то, что понятие «авторитарная личность» было введено Э. Фроммом для описания и объяснения истоков нарциссизма, Т. Адорно использовал его для исследования индивидуально-психологических особенностей лиц, подверженных ксенофобии. Т. Адорно и его коллеги отметили закономерность: люди, имеющие авторитарный тип личности, обладали предрассудками по отношению не к одной, а ко многим группам, которые имели отличительные черты от них самих². Были выделены следующие качества личности авторитарного типа: подчинение власти, боязнь перед раздумьями о человеческой сущности, приверженность к традициям среднего класса, суеверие и стереотипность, деструктивность, использование проекции в качестве психологической защиты, преувеличенный интерес к вопросам секса, цинизм, подчеркивание своей силы, не свойственной в действительности этим людям, агрессивность ко всем инакомыслящим³.

Несмотря на активное изучение данной проблемы в прошлом, и сегодня эта тема привлекает внимание исследователей. Так, в работе Н.В. Мешкова рассматривается взаимосвязь предубежденности и таких психологических характеристик как агрессия, враждебность, полоролевая идентичность и страх новизны⁴. Исследование показало, что для лиц с высоким уровнем авторитаризма характерно: высокая враждебность окружающей картины мира, проявляющейся в переживании чувства несправедливости и ущемленности, подозрительность, высокий поиск новизны, выраженная мнительность, неудовлетворенность желаний, высокая агрессия маскулинизированной полоролевой идентичности.

Социально-психологический подход строится на исследовании конфликтных процессов. Необходимо отметить, что в основу теорий социальной психологии положено дихотомичное восприятие мира: «мы» и «они». Поэтому, часто в основе конфликтов рассматривается эффект межгрупповой дифференциации (различная оценка субъектом при восприятии ин-группы и аутгруппы). В результате, члены групп оцениваются как непохожие друг на друга и заслуживающие разного возна-

1 Фромм Э. Человек для себя [Текст]: исследование психологических проблем этики / Пер. с англ. Черношьева Л. А. Минск: Коллегиум, 1992. 253 с.

2 Adorno T. The Authoritarian Personality [Text] / T. Adorno, E. Frenkel-Brunswick, D. J. Levinson, R. N. Sanford. N.Y.: Harper & Row, 1950. 990 p.

3 Меджидова С. М. Социально-психологическая типология, учитывающая влияние культуры на личность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psychology.az/tip_culture.php

4 Мешков Н. В. Исследование личностных и ситуативных особенностей межгрупповой предубежденности [Текст] // Социальная психология и общество. 2012. № 1. С. 73-87.

граждения. Межгрупповая дифференциация, проявляющаяся как ингрупповой фаворитизм или как аутгрупповая дискриминация, приводит к таким поведенческим последствиям: осознание участниками группы единства и увеличение сопротивляемости к воздействию аутгруппы и отказ от общения с ними. Ингрупповой фаворитизм – предпочтение ингруппы, а аутгрупповая дискриминация в пренебрежение аутгруппой. Иными словами, участники ингруппы оцениваются как схожие и обладают позитивными качествами, а участники аутгруппы являются непохожими, поэтому имеют малое количество положительных качеств, следовательно, возникают предубеждения и дискриминации.

Таким образом, проведенный краткий анализ основных направлений изучения ксенофобии позволяет заключить, что данный феномен проявляется в мировоззрении, предрассудках, социальных стереотипах и установках субъекта. У индивида в сознании создается «образ врага», который является источником угрозы и опасности. И не происходит осознания субъектом иррациональности такого отношения, т.к. для его выявления требуется анализ данного феномена «со стороны», как для псевдорационального характера аргументов, которые выдвигает ксенофоб для защиты, так и обоснования собственных убеждений. Отметим, что исследователи указывают на иррациональный характер и содержательно близких к ксенофобии феноменов: национализм и ее крайняя форма – этническая ксенофобия⁵.

Продолжая изучение ксенофобии в русле социально-психологического подхода, на основе проведенного теоретического анализа данной проблематики, нами были выделены и описаны содержательные характеристики ксенофобии, молодежи как особой социальной группы, а также выдвинуто предположение о том, что лица склонные ксенофобии имеют ряд таких психологических особенностей как наличие высокого показателя интолерантности, раздражительности, склонность к физической агрессии и применению архаичных психологических защит (отрицание и проекция). Для сбора и последующего анализа данных о психологических особенностях личности, склонной ксенофобии мы определили эмпирическую выборку (152 человека в возрасте от 15 до 30 лет, из них девушек – 80 человек (52,6%), 72 человека – молодых людей (47,4%)), различную по этническому и конфессиональному составу. Среди участников исследования были агностики, атеисты, представители различных конфессий (христианство, ислам, буддизм, иудаизм, славянское язычество), а также верующий без причисления себя к какой-либо религии. Что касается этнической составляющей, то большинство респондентов относилось к русской национальности, вторыми по численности были татары, затем башкиры. Также в выборке присутствовали лица, идентифицирующие себя с украинской, белорусской, марийской, армянской национальностями. Четыре респондента определили себя как «метис», а один не идентифицировал себя с какой-либо национальностью.

Так как исследование предполагало выявление некоторых психологических особенностей личности, склонной ксенофобии, то первоначально, с помощью анкеты, разработанной Е. Н. Юрасовой, нами были определены респонденты, проявляющие и не проявляющие данную склонность. Таким образом, дальнейший анализ был проведен относительно двух групп респондентов: первую группу составили респонденты

без признаков ксенофобии, а вторую группу – респонденты, склонные к ксенофобии.

В ходе анализа результатов эмпирического исследования были выявлены тенденции, свидетельствующие о существовании особенностей в проявлении проявления ксенофобии в молодежной среде по исследованным шкалам. Так, между двумя исследованными группами были получены статистически достоверные различия в имеющейся склонности к проявлению физической агрессии ($U_{эмп} = 950,5$, $p \leq 0,001$), раздражительности ($U_{эмп} = 1586,5$, $p \leq 0,000001$), негативизма ($U_{эмп} = 1771,5$, $p \leq 0,00004$), подозрительности ($U_{эмп} = 1213,5$, $p \leq 0,001$), вербальной агрессии ($U_{эмп} = 1418,0$, $p \leq 0,00$), а так же в использовании таких психологических защит как отрицание ($U_{эмп} = 2010,0$, $p \leq 0,001$), компенсации ($U_{эмп} = 1785,0$, $p \leq 0,00004$), проекции ($U_{эмп} = 1285,0$, $p \leq 0,00$) и интеллектуализации ($U_{эмп} = 2038,0$, $p \leq 0,001$). Таким образом, чем ярче проявляется ксенофобия, тем более молодые люди склонны к физической и вербальной агрессии, раздражительности, негативизму, подозрительности, а также ими используются такие психологические механизмы защиты как отрицание и проекция. В тоже время, группу молодых людей, с отсутствием проявления в поведении тенденции к ксенофобии или незначительной степени его проявления, характеризует значительно более выраженная толерантность, а также использование более зрелых механизмов психологических защит, таких как компенсация и интеллектуализация.

Полученные в результате сравнительного анализа данные дают основание нам утверждать, что в изучаемой выборке с выраженной характеристикой личности «ксенофобия» преобладают такие личностные особенности как интолерантность, раздражительность, склонность к физической агрессии, применение архаичных психологических защит (отрицание и проекция). В результате проведенного однофакторного дисперсионного анализ были выявлены статистически значимые различия в двух исследованных группах по исследуемым шкалам, т.е. «ксенофобия» достоверно влияет на уровень толерантности ($F_{эмп} = 37,558$, $p \leq 0,00$), определяет проявление физической агрессии ($F_{эмп} = 19,454$, $p \leq 0,00$), раздражительности ($F_{эмп} = 7,0965$, $p \leq 0,000030$), негативизма ($F_{эмп} = 5,3251$, $p \leq 0,00094$), подозрительности ($F_{эмп} = 12,335$, $p \leq 0,00$), вербальной агрессии ($F_{эмп} = 1,551$, $p \leq 0,00$). А так же лежит в основе использования таких защит как отрицание ($F_{эмп} = 4,5019$, $p \leq 0,0018$) и проекция ($F_{эмп} = 11,892$, $p \leq 0,00$). Молодые люди с «ксенофобными» установками значительно реже используют такие защиты как компенсация ($F_{эмп} = 5,5259$, $p \leq 0,0003$) и интеллектуализация ($F_{эмп} = 2,8769$, $p \leq 0,0248$).

Завершающим этапом статистического анализа была кластеризация по методу k-средних, чтобы уменьшить число рассматриваемых объектов путем их группировки. Данный метод отвечает задачам изучения той части молодежи, чьи взгляды на жизнь можно описать понятием «ксенофобия», то есть разделение изучаемой выборки на кластеры по измеренным личностным характеристикам – толерантность, склонность к физической агрессии, косвенной агрессии, раздражительности, негативизму, обидам, подозрительности, вербальной агрессии, чувству вины, а так же по используемым им психологическим защитам – отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивные образования. В результате такого анализа наша совокупность данных была условно разделена на три кластера. Анализ средних значений переменных в каждой группе показывает различные уровни личностных характеристик. Так вторую группу (лица с толерантными установками) характеризуют маловыраженная физическая, вербальная и косвенная агрессия, раздражи-

5 Кроз М. В., Ратинова Н. А., Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии [Текст]. М.: Academia, 2005. 52 с.

тельность и негативизм, подозрительность, скорее для данной группы характерными реакциями являются обида и чувство вины. Молодые люди данной группы чаще других используют такие психологические защиты как компенсация, регрессия и интеллектуализация. Первая группа обследуемых (лица с «ксенофобными» установками) характеризуется склонностью к агрессивности и раздражительности, проявляющейся форме вербальной или физической агрессии, негативизме и подозрительности. Чаще других у них срабатывают такие механизмы психологической защиты как проекция и замещение. Для молодых людей из третьего кластера характерна скрытая (косвенная) форма агрессивности, «ксенофобные» установки по отношению к людям, если у них и есть, то они предпочитают их не демонстрировать открыто, чаще других прибегают к косвенной или вербальной агрессии, не склонны испытывать чувство вины за свои взгляды. Психологические ситуации используют в зависимости от ситуации, но реже других у них встречаются регрессия и компенсация.

Таким образом, проведенный анализ результатов изучения психологических особенностей личности, склонной ксенофобии в позволяют заключить, что молодые люди с «ксенофобными» установками, идентифицирующие себя с разными этническими группами и конфессиями, имеют ряд определенных личностных характеристик, таких как интолерантность, раздражительность, а также что они склонны к физической и вербальной агрессии, применению архаичных психологических защит (отрицание и проекция). Помимо этого, в ходе исследования было выявлено, что лица с «ксенофобными» установками склонны к подозрительности, предрасположены к проявлению негативизма, повышенной личностной тревожности, повышенного уровня враждебности, ригидности, наблюдаются высокие показатели маскулинности, высокий поиск новизны, преобладание неадаптивных копинг-стратегий. Полученные нами результаты подтверждают выводами исследования Е.Н. Юрасовой⁶ о психологических особенностях лиц, склонных к ксенофобии: молодым людям, склонным к ксенофобии присуще повышенная тревожность, амбивалентность и «спутанность» восприятия себя и других, повышенный уровень агрессивности, подозрительности, враждебности, физической агрессии, ригидности, преобладание архаичных защит (отрицание, проекция), склонность к инфантильным паттернам реагирования и поведения.

Подводя итог вышесказанному отметим, ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». В силу возрастных особенностей, дополняемых социальными характеристиками, молодежь сегодня демонстрирует склонность к категорическим и радикальным суждениям и способность к «материализации» данных суждений в виде радикальной практики, что превращает современное молодое поколение в крайне благоприятную среду для формирования, усвоения и культивации радикальных настроений, в том числе и ксенофобского характера. Опасность сложившейся ситуации для социальной стабильности общества состоит в том, что имеется значимое отставание разработок действенных и эффективных стратегий и практик по преодолению данных негативных тенденций относительно скорости распространения ксенофобских установок, настрое-

ний в современном мире, что говорит о необходимости повышения исследовательской активности в данной области.

Пристатейный библиографический список

1. Фромм Э. Человек для себя [Текст]: исследование психологических проблем этики / Пер. с англ. Чернышева Л. А. Минск: Коллегиум, 1992. 253 с.
2. Adorno T. The Authoritarian Personality [Text] / T. Adorno, E. Frenkel-Brunswik, D. J. Levinson, R. N. Sanford. N.Y.: Harper & Row, 1950. 990 p.
3. Меджидова С. М. Социально-психологическая типология, учитывающая влияние культуры на личность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psychology.az/tip_culture.php/
4. Мешков Н. В. Исследование личностных и ситуативных особенностей межгрупповой предубежденности [Текст] // Социальная психология и общество. 2012. № 1. С. 73-87.
5. Кроз М. В., Ратинова Н. А., Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии [Текст]. М.: Academia, 2005. 52 с.

⁶ Юрасова Е. Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии [Текст] // Юридическая психология. 2008. № 4. С.27-35

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

КЛЮЧНИКОВ Дмитрий Андреевич

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В статье проанализированы наиболее важные методические проблемы среднесрочного прогнозирования развития региональных топливно-энергетических комплексов.

В качестве основных направлений совершенствования методики прогнозирования предложена большая вариативность сценарных условий в части уровней макроэкономических параметров, таких как цены на углеводороды, уровень инфляции. Обоснована необходимость разработки и применения в прогнозировании топливно-энергетических балансов.

Ключевые слова: прогноз, сценарные условия, методический подход, топливно-энергетический комплекс, регион, отрасль, развитие, нефть, углеводороды, рынок, конкуренция, эффективность.

AVDEEVA Larisa Alexeevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management of the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KLYUCHNIKOV Dmitriy Andreevich

magister student of Economics and management of the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVEMENT OF THE METHOD OF PREDICTING THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL FUEL AND ENERGY COMPLEX

The article analyzes the most important methodological problems of the medium - term forecasting of the development of regional fuel and energy complexes.

As the main directions for improving the forecasting methodology, a great variety of scenarios is suggested in terms of macroeconomic parameters such as hydrocarbon prices and inflation. The necessity of development and application in forecasting fuel and energy balances is substantiated.

Keywords: forecast, scenario conditions, methodical approach, fuel and energy complex, region, industry, development, oil, hydrocarbons, market, competition, efficiency.

Развитие региональных топливно-энергетических комплексов (ТЭК) на современном этапе и в перспективе в число приоритетных проблем выдвигает проблему совершенствования методических подходов к их прогнозированию.

Актуальность данной проблемы вызвана происходящими изменениями в размещении производительных сил, интеграцией региональных нефтяных компаний в вертикально-интегрированные структуры, закреплением нефтеперерабатывающих заводов за крупными нефтяными компаниями, которые определяют объемы добычи нефти и газа, объемы производства, ассортимент и качество выпускаемых нефтепродуктов, структурными преобразованиями системы энергообеспечения регионов.

При этом процессы прогнозирования развития отраслей ТЭК в значительной мере осложняются финансово-экономическими кризисами, нестабильностью мировых рынков и цен на топливно-энергетические ресурсы, недостаточными темпами формирования отечественного конкурентного рынка.

В этих условиях общеметодологические подходы к прогнозированию региональных топливно-энергетических комплексов должны быть актуализированы с точки зрения учета

их особенностей, происходящих перемен и адаптированы к ним.

Проблемы долгосрочного прогнозирования развития ТЭК России отражены в Энергетической стратегии России и Прогнозе научно-технологического развития отраслей ТЭК на период до 2035 года¹.

В данной работе исследуются методические проблемы разработки среднесрочных прогнозов на примере топливно-энергетического комплекса Республики Башкортостан, развитие и проблемы функционирования которого соответствуют специфике отечественного ТЭК.

Среднесрочные прогнозы социально-экономического развития Республики Башкортостан, как и других субъектов РФ, на предстоящие три года разрабатываются Министерством экономического развития РБ на вариантной основе исходя из концепции прогноза, изложенной в сценарных условиях, разрабатываемых Минэкономразвития РФ, и опреде-

1 Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года. Утвержден Министром энергетики Российской Федерации А. В. Новак 14 октября 2016 г.

Авдеева Л. А.

Ключников Д. А.

Таблица 1. Основные параметры прогноза социально-экономического развития РФ на период 2016-2019 годы

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Цены на нефть Urals (мировые), долл./барр.				
базовый	40	40	40	40
консервативный	25	25	25	25
целевой	40	40	40	40
Индекс потребительских цен, на конец года				
базовый	6,5	4,9	4,5	4,0
консервативный	9,0	6,0	5,5	5,1
целевой	6,5	4,0	4,0	4,0

ляющей состав и значение целевых параметров по вариантам в зависимости от изменения макроэкономических факторов и интенсивности реализации внутреннего потенциала предприятий.

Разработка прогноза осуществляется поэтапно. На первом этапе, исходя из сценарных условий, рекомендованных Минэкономразвития РФ на прогнозируемый период уточняются сценарные условия развития региона, учитывающие заданные макроэкономические параметры, тенденции и тренды развития отраслей региональной экономики. Затем сценарные условия рассылаются министерствам, ведомствам, администрациям муниципальных образований, предприятиям и организациям для прогнозирования их развития. Формирование показателей регионального прогноза в отраслевом и ведомственном аспектах осуществляется на основании прогнозов предприятий, организаций, администраций муниципальных образований, министерств, ведомств, разработанных в соответствии со сценарными условиями, определяющими концептуальные положения и целевые параметры развития, и с учётом реальной оценки современного состояния, ресурсных и рыночных перспектив развития соответствующих производств и отраслей.

В связи со значением сценарных условий для разработки прогнозов рассмотрим их особенности и возможные направления совершенствования.

Прогноз сценарных условий и наиболее значимых макроэкономических параметров развития Российской Федерации на период 2017-2019 годы предусматривает три основных варианта – базовый, консервативный и целевой, которые рассматривают развитие национальной экономики в рассматриваемый период при сохраняющихся геополитической нестабильности и санкционных мер со стороны ЕС и США (таблица 1)². Единой гипотезой для всех трех вариантов является увеличение темпов развития мировой экономики до среднегодового темпа 3,2% в 2016 году и стабилизация темпов роста этого показателя на уровне 3,4% в 2017-2019 годах.

Базовый вариант предусматривает развитие национальной экономики при сохранении консервативных тенденций динамики внешних факторов и разработан с учетом цены на нефть марки Urals на уровне 40 долл./барр. в течение всего прогнозируемого периода.

Консервативный вариант рассматривает развитие экономики при более низком уровне цен на нефть и природный газ. Включенная в данный вариант прогноза цена нефти марки Urals составляет до 25 долл./барр.

Целевой вариант предполагает переход отечественной экономики к устойчивому росту темпами не ниже среднемировых, уменьшение инфляции до 4 % в 2017 году, рост производительности труда в среднесрочной перспективе не менее чем на 5 % и достижение макроэкономической сбалансированности.

В соответствии со сценарными условиями базовый вариант используется для разработки прогнозов федерального и регионального бюджетов. Данное обстоятельство подчеркивает особую значимость обоснованности прогнозов и методических подходов к их разработке. В связи с этим считаем целесообразным совершенствование сценарных условий прогноза в следующих наиболее важных направлениях.

Первое направление – исходя из роли и значения ТЭК для экономики России и экономики регионов, для которых ТЭК является бюджетобразующим сектором, основным звеном формирования валового регионального продукта и источником доходов от экспорта продукции, необходим более обоснованный подход к закладываемым в прогноз уровням цен на углеводороды.

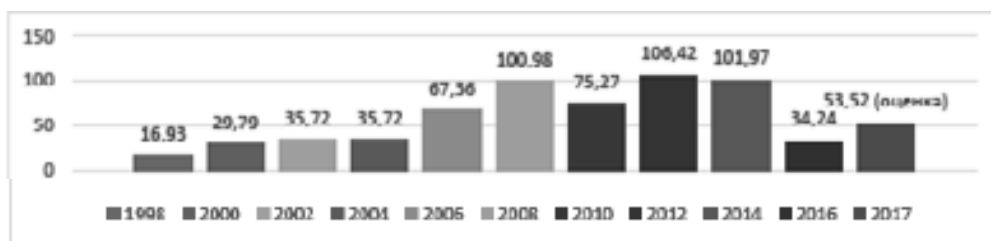
Среди трех рассмотренных вариантов сценарных условий самый высокий уровень цены на нефть составляет 40 долл./барр. При этом эксперты нефтяного рынка в течение прошлого года склонялись к более благоприятному для российской экономики прогнозу. На рисунке 1 показана динамика цены на нефть марки Urals за последние двадцать лет.

Приведенные данные убедительно демонстрируют факт роста цен на нефть в посткризисные периоды, что подтверждается и фактически сложившимися в текущем году уровнем и динамикой цен. По данным Информационного агентства России ТАСС, средняя цена нефти Urals по итогам января-апреля 2017 г составила 51,84 долл./барр., что в 1,5 раза выше, чем за январь-апрель 2016 года (33,93 долл./барр.). Данные факты показывают недостаточность учета при прогнозировании двух уровней цен на нефть и необходимость учета в сценарных условиях большей вариативности цен на углеводороды на основе консенсус-прогнозов, более полно учитывающих прогнозы развития мирового и отечественного нефтяного рынка³.

2 Министерство экономического развития Российской Федерации. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. Москва, апрель 2016.

3 Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Современные проблемы рыночного ценообразования на нефть // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 344-347.

Рисунок 1. Динамика цен на нефть марки Urals за 1998-2017 годы

Второе направление – уровень инфляции, закладываемый в сценарные условия. Включать данный показатель следует также с большей вариативностью.

По информации Росстата в марте 2017 года уровень инфляции в России составил 0,13%, что на 0,09 ниже, чем в феврале 2017 года и на 0,33 ниже, чем в марте 2016 года. В годовом исчислении ожидается – 4,25%. Уровень инфляции в 2016 году равнялся 5,38%, в 2015 – 12,9%.

Прогнозные сценарии развития экономики не совпадают с показателями 2016 и 2017 годов. В связи с этим требуется более глубокое обоснование индексов потребительских цен, критический анализ перечня продукции и услуг, учитываемых при их расчетах, что, несомненно, скажется на обоснованности прогнозов развития ТЭК и других секторов экономики.

Третье направление – назревшая и очевидная необходимость учета при прогнозировании развития ТЭК региональных и страновых топливно-энергетических балансов (ТЭБ), предусматривающих оптимизацию и диверсификацию производства и потребления энергоресурсов.

Разработка ТЭБ предполагает комплексную характеристику и взаимную увязку производства и потребления в народном хозяйстве и быту топливно-энергетических ресурсов и всех произведенных из них видов энергии (электрической, тепловой и т.п.).

Современное состояние ТЭК характеризуется разгосударствлением предприятий и стадией формирования конкурентного рынка энергоресурсов. В процессе создания вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) произошло закрепление за ними нефтеперерабатывающих заводов. Современные ВИНК сами формируют стратегию развития, прогнозы добычи углеводородов, производства нефтепродуктов и направления их реализации.

Доминирующий объем добычи природного газа и его поставок потребителям осуществляется ПАО «Газпром». По существу, сложившийся внутренний рынок газа характеризуется не конкуренцией отдельных производителей, а лишь формированием цен для конечных потребителей. Монопольное положение ПАО «Газпром» определяет ситуацию на этом рынке. Еще менее конкурентным является рынок электрической и тепловой энергии.

В этих условиях для обеспечения энергетической безопасности, устойчивого, стабильного и эффективного функционирования, прогнозируемые темпы развития регионов и страны в целом должны быть подкреплены соответствующими темпами энерго- и ресурсообеспечения.

Перспективный ТЭБ следует рассматривать как индикатор оптимального использования топливно-энергетических ресурсов в целях удовлетворения социально необходимого и экономически целесообразного внутреннего и внешнего спроса на эти жизненно важные ресурсы. Он должен стать ориентиром для предприятий ТЭК и предприятий-потребителей продукции ТЭК при разработке прогнозов и стратегий их развития.

В настоящее время на федеральном и региональном и уровнях органами статистики, а также предприятиями и организациями разрабатываются балансы потребления отдельных видов энергоресурсов. При этом зачастую используются разрозненные данные по составляющим топливно-энергетического баланса, имеют место двойной учет потребления ресурсов, различные классификации потребителей и т.п., что не позволяет составить полную картину и подчеркивает необходимость разработки единой методологии составления ТЭБ.

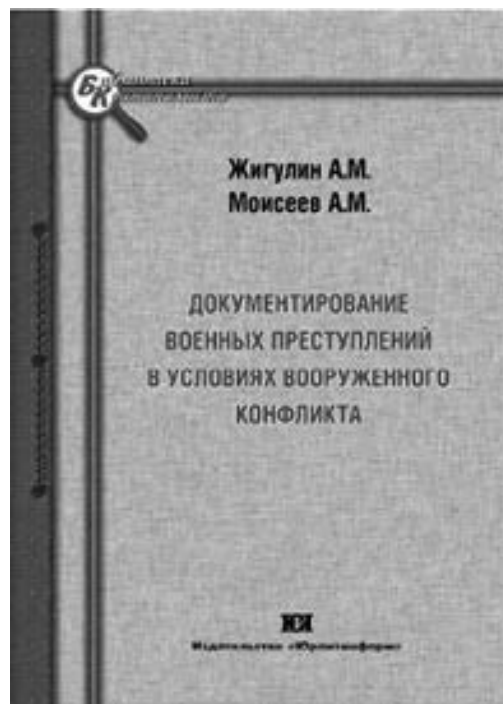
Разработка методики составления топливно-энергетических балансов, механизмов их использования для прогнозирования и управления развитием федерального и региональных топливно-энергетических комплексов имеют в настоящее время стратегическое значение.

Таким образом, для повышения качества и обоснованности прогнозов региональных ТЭК требуется более разносторонняя оценка возможных сценариев и вариантов их развития и использования топливно-энергетических балансов.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Современные проблемы рыночного ценообразования на нефть // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 344-347.
2. Авдеева Л. А. О проблемах повышения энергетической эффективности производства // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Л. И. Ванчухина и др; под общ. ред. проф. Л. И. Ванчухиной. Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2014. С. 9-12.
3. Авдеева Л. А., Асадуллина М. В. Об основных направлениях и факторах снижения энергоемкости валового регионального продукта Республики Башкортостан // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во УГНТУ, Институт экономики. 2015. С. 7-10.
4. Авдеева Л. А., Баширова Д. Р. Совершенствование системы стратегического управления нефтеперерабатывающим предприятием на основе сбалансированной системы показателей // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы V Международной научно-практической конференции / редкол.: Т. Б. Лейберт. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. С. 9-14.
5. Авдеева Л. А., Беспалова Е. В. К вопросу оптимизации материально – технического снабжения строительства газопроводов в сложных природно – климатических условиях // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и

- российская практика: материалы I Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». 2013. С.9-11.
6. Авдеева Л. А., Беспалова Е. В. Об основных направлениях повышения эффективности системы материально-технического обеспечения строительства газопроводов (на примере ООО «Торговый дом Сахалин Газ Комплект») // Контентус. 2014. № 1 (18). С. 60-69.
  7. Авдеева Л. А., Веселов М. В. Совершенствование системы управления энергоэффективностью в нефтепереработке // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы V Международной научно-практической конференции/ редкол.: Т. Б. Лейберт. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. С. 3-6.
  8. Авдеева Л. А., Мусабилова К. М. Об эффективности проекта реконструкции установки по производству этилена // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: Материалы III Международной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во УГНТУ, Институт экономики. 2015. С. 11-13.
  9. Авдеева Л. А., Мусабилова К. М. Совершенствование процессов планирования и управления стоимостью проектов в проектных организациях // Нефтегазовое дело. 2016. Т. 14. № 2. С. 125-132.
  10. Авдеева Л. А., Мусабилова К. М. Совершенствование процессов управления проектами в проектных организациях // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Т. 8. № 1 (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/65EVN116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. яз. рус., англ. DOI: 10.15862/65EVN116.
  11. Авдеева Л. А., Мусабилова К. М. Совершенствование системы показателей оценки деятельности проектных организаций // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Т. 8. № 4 (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/26EVN416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. яз. рус., англ.
  12. Авдеева Л. А., Наследникова Е. В. О разработке прогноза развития топливно-энергетического комплекса Республики Башкортостан на период до 2025 года // Современные тенденции в экономике и финансах: сб. науч. тр. по матер. 4-й Всерос. заочн. науч. практ. конф. / редкол.: Л. И. Ванчухина и др.; под общ. ред. проф. Л. И. Ванчухиной. Уфа: Редакционно-издательский центр УГНТУ, 2014. Вып. 4. С. 6-8.
  13. Авдеева Л. А., Ращепкина Н. С. О создании отечественного банка качества нефти // Нефтяное хозяйство. 1996. № 4. С. 63-65.
  14. Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Методические подходы к ценообразованию на нефть с учетом ее качества // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Т. 9. № 2 (2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/48EVN217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. яз. рус., англ.
  15. Веселов М. В., Авдеева Л. А. Повышение энергоэффективности нефтеперерабатывающего предприятия за счет внедрения системы быстрого действия автоматического включения резерва // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 марта 2017 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.1 Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 23-25.
  16. Гумеров А. Г., Авдеева Л. А., Ращепкина Н. С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. 1997. № 6. С. 29-31.
  17. Министерство экономического развития Российской Федерации. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. Москва, апрель 2016.
  18. Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года. Утвержден Министром энергетики Российской Федерации А. В. Новак 14 октября 2016 г.
  19. Соловьева И. А., Авдеева Л. А. К вопросу о государственном регулировании цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 361-364.
  20. Энергетическая стратегия России. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года». Консультант Плюс. Дата сохранения: 02.11.2015.

ВАНЧУХИНА Любовь Ильинична

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

АЛГОРИТМ ВЫЯВЛЕНИЯ ОТКЛОНЕНИЙ ОТ ПЛАНОВЫХ РАСХОДОВ СНАБЖЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье исследуется один из сложнейших компонентов финансово-хозяйственной деятельности предприятия – количественная оценка выявления отклонений от запланированных расходов от фактических. Даны методические рекомендации по моделированию процесса управления расходами снабженческой деятельности предприятия. Разработана методика анализа системы материально-технического снабжения предприятия с учетом отраслевых особенностей его деятельности, также рассмотрены отраслевые особенности нефтеперерабатывающей отрасли промышленности.

Ключевые слова: снабженческая деятельность, материально-технические ресурсы, закупочные процедуры, нефтеперерабатывающее предприятие, плановые расходы.

VANCHUKHINA Lyubov Iljinichna

Ph.D. in Economics, professor, Head of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ALGORITHM OF IDENTIFICATION OF DEVIATIONS FROM PLANNED COSTS OF SUPPLYING ACTIVITY OF THE OIL PROCESSING ENTERPRISE

In article one of the most difficult components of financial and economic activity of the enterprise - a quantitative assessment of identification of deviations of the planned expenses from actual is investigated. Methodical recommendations about modeling of process of management of expenses of supplying activity of the enterprise are made. The analysis technique systems of material technical supplies of the enterprise taking into account branch features of his activity is developed, branch features of an oil processing industry are also considered.

Keywords: supplying activity, material technical resources, procurement procedures, oil processing enterprise, planned costs.

Ванчухина Л. И.

В современных условиях деятельность любого предприятия должна быть направлена на завоевание и удержание предпочтительной доли рынка, на достижение превосходства над конкурентами, что обеспечивается за счет эффективной организации системы контроля снабженческой деятельности на предприятии. Координация, контроль и методическое руководство деятельностью системы материально-технического обеспечения рассматриваемого нефтеперерабатывающего предприятия возложено на отдел материально-технического снабжения.

Отдел материально-технического снабжения имеет необходимый персонал и производственные базы, включающие склады, подъездные пути и эстакады, ремонтные мастерские, подъемно-транспортное оборудование и др.

В соответствии с установленным порядком закупки материально-технических ресурсов в рассматриваемой нефтеперерабатывающей компании осуществляются строго на конкурсной основе. Порядок выбора поставщиков и заключения договоров определен в соответствии с внутрикорпоративными документами. Приоритетной формой оплаты по договорам с поставщиками является оплата с отсрочкой платежа в течение 60 дней, но не ранее 45 с момента приёмки товара.

На рассматриваемом нефтеперерабатывающем предприятии, как и на всех предприятиях нефтеперерабатывающего комплекса РБ, отдел снабжения строится в основном по функциональному признаку – отдел занимается вопросами материально-технического снабжения по всем видам ресурсов, необходимых для функционирования предприятия.

Численность работников отдела снабжения зависит от следующих факторов: объема производства, отраслевой принадлежности предприятия, состояния транспортного обслуживания и наличие проектов капитального строительства. В своей деятельности службы снабжения активно взаимодействуют с финансовым отделом, бухгалтерией, планов экономического, технического и производственным отделами¹.

Основными отделами в системе материально-технического снабжения рассматриваемого предприятия нефтеперерабатывающем предприятии, является отдел управления поставками,

в который входит сектор аналитики и планирования и отдел обеспечения производства, в который входит складское хозяйство.

Полученные результаты анализа плановой потребности в материально-технических ресурсах в разрезе кварталов представлены на рисунке 1.

Основанная потребность в материально-технических ресурсах в 2015 году приходится на первый и второй квартал, их общая сумма в размере 3 689 257 тыс. руб. и составила 64 % от плановой потребности материально-технических ресурсов в год. Рассматривая 2016 год, можно сказать об аналогичной тенденции. На первый и второй квартал приходится сумма в размере 2 364 017 тыс. руб. что составило 59 % от плановой потребности материально-технических ресурсов в год.

Анализ динамики денежных средств, плана материально-технического отдела по группам товарно-материальных ценностей нефтеперерабатывающего предприятия представлен в таблице 1.

По данным таблицы 1 видно, что в течение 2016 года было приобретено материально-технических ресурсов на сумму 4 006 808,00 тыс. руб., что на 1 757 656,00 тыс. руб. меньше чем в 2015 году, данное изменение произошло за счет сокращения объема производства и ремонта работ. Максимальный удельный вес в общей структуре стоимостной оценки приобретенных материально-технических ресурсов в 2016 году и 2015 году занимают присадки, реагенты и катализаторы, которые соответственно составляют 40,00 % и 39,74%.

Второй по величине удельного веса в общей структуре стоимостной оценки приобретенных материально-технических ресурсов, составляет группа оборудования и запасных частей (отечественного и импортного производства), которые составляют 30,00% и 32,05 % за 2016 г. и 2015 г. соответственно.

Необходимо отметить, что в 2015 году было запланировано 29 планово-предупредительных ремонтов и технологических остановок объектов, а за 2016 запланировано всего 25.

Ключевыми по объему работ в 2016 году были ремонты: гфу (3 кв.); установки 36/3 (деасфальтизация гудрона) (3-4 кв.); АВТ-4 (3 кв.); элоу-4 (4 кв.);

В 2015 году ключевыми по объему: работ были следующие ремонты и остановки: товарный парк; АВТ-3/Элоу; установка 19/3 (битумная); установка Л-35-11/300 (рифформинг); регенерация катализатора установок А24/300/2 и А24/300/1; (г/о бензин); ароматика с 200,300 (г/о бензин); УЗК.

Одним из основных условий выполнения плана по производству продукции, снижению ее себестоимости, росту прибыли рен-

1 Лейберт Т. Б. Методы выбора оптимальных стратегий системы контроля снабженческой деятельности предприятия на стадии закупки материально-технических ресурсов // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 3. С. 257-261.

Рисунок 1. Динамика плановой потребности материально-технических ресурсов по видам деятельности нефтеперерабатывающего предприятия по кварталам за 2015-2016 гг.

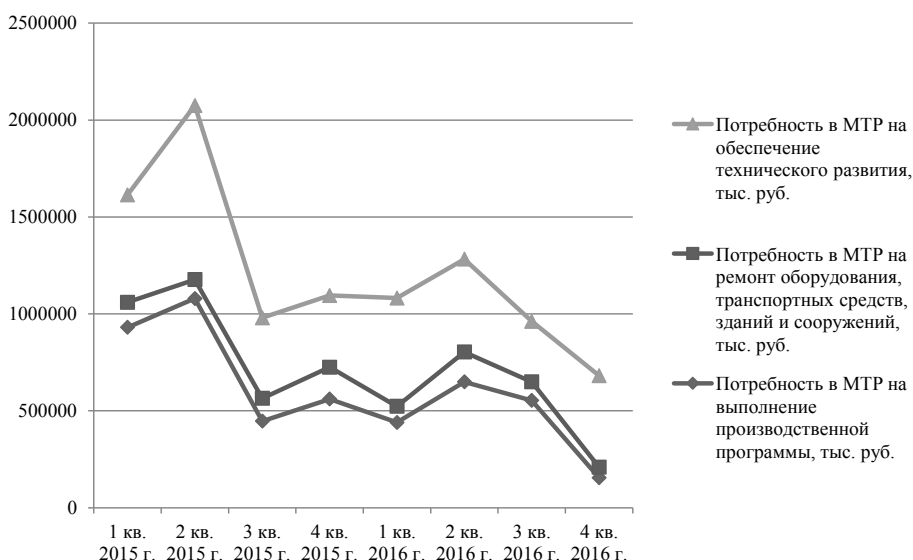

Таблица 1. Динамика денежных средств, плана материально-технического отдела по группам товарно-материальных ценностей нефтеперерабатывающего предприятия за 2015-2016 гг.

Наименование групп материально-технических ресурсов	2015 г.	2016 г.	Относительное изменение, %
По группе оборудования и запасных частей, тыс. руб.	1 847 780,00	1 202 042,40	65,05
По группе электрооборудования, КИП и А, тыс. руб.	529 539,70	400 680,80	75,67
По группе реагентов и катализаторов, тыс. руб.	2 290 932,00	1 602 723,20	69,96
По группе вспомогательных материалов, тыс. руб.	407 916,50	280 476,56	68,76
По группе металлопроката и трубной продукции, тыс. руб.	688 296,60	520 885,04	75,68
Всего	5 764 464,00	4 006 808,00	69,51

Таблица 2. Динамика выполнения плана договорной работы на поставку материально-технических ресурсов нефтеперерабатывающего предприятия за 2015-2016 гг.

Год	Плановая потребность в договорах, тыс. руб.	Фактически заключено договоров, тыс. руб.	Выполнение договоров, %
2015	5 176 835	4 814 457	93
2016	3 349 766	3 215 775	96

табельности является полное и своевременное обеспечение предприятия сырьем и материально-технических ресурсов (таблица 2).

Выполнение договорной работы на поставку материально-технических ресурсов нефтеперерабатывающего предприятия в 2016 году повысился на 3% и составил 96%. Увеличение процента по заключенным договорам в 2016 году по сравнению с 2015 г. произошло за счет уменьшения плановых ремонтов. Объем заявленных материально-технических ресурсов в 2016 г. по сравнению с 2015 г. снизился на 1 827 069 тыс. руб.

Как показал анализ обеспеченности материально-технических ресурсов, наблюдается положительная динамика коэффициента обеспеченности. Так, на конец 2016 года данный показатель составил 96,6%, что на 2,94% выше аналогичного показателя 2015 г. На основании изложенного выше можно сделать вывод о более эффективной работе материально-технического снабжения нефтеперерабатывающего предприятия в 2016 году по сравнению с 2015 годом.

В целом, план МТО не выполняется в полной мере по следующим причинам:

- длительные сроки проведения закупочных процедур связано с длительной подготовкой технических заключений, согласований превышений бюджета и отсутствия предложений участников (в том числе из-за электронной площадки)²;

- поздняя подача заявок заказчиками в планы МТО, особенно в части инвестиций, в связи, с чем формируемые дополнительные планы МТО значительно превышают по стоимости основные, состоящие в основном из позиций по операционной деятельности;

- длительные сроки поставки по договору, в результате план МТО законтрактован, но поставка еще не осуществлена;
- в части согласования договоров проверка контрагента отделом комплексной безопасности увеличивает срок подписания договора на 10 рабочих дней.

Таким образом, проблемы в организации и управлении системы снабжения на рассматриваемом нефтеперерабатывающем предприятии состоят в следующем:

- функция закупки децентрализована;
- покупаемый материал не всегда обоснован производственной необходимостью;
- отсутствует оперативный механизм регулирования складских запасов;
- недостаточна детализация учета затрат;
- невозможность получения промежуточных данных для анализа результатов деятельности предприятия в течение месяца.

В дальнейшем, для улучшения деятельности материально-технических ресурсов, необходимо установить сроки для подачи заявок, минимизировать сроки проведения закупочных процедур, урегулировать в договорах сроки поставок и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Лейберт Т. Б. Методы выбора оптимальных стратегий системы контроля снабженческой деятельности предприятия на стадии закупки материально-технических ресурсов // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 3. С. 257-261.
2. Лейберт Т. Б., Халикова Э. А. Управление затратами на нефтехимических и нефтедобывающих предприятиях. Монография. Уфа: Изд. УГНТУ, 2015. 180 с.

² Лейберт Т. Б., Халикова Э. А. Управление затратами на нефтехимических и нефтедобывающих предприятиях. Монография. Уфа: Изд. УГНТУ, 2015. 180 с.

ГЕРАСИМОВА Марина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЯМИЛОВА Яна Валерьевна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ

В статье представлен методический подход формирования системы стратегического управления рисками нефтегазовых проектов. Разработана модель системы стратегического управления рисками, представлена группировка проектных рисков по стадиям технологического процесса производства нефти и газа, разработана методика определения совокупного проектного риска стадии технологического процесса производства нефти и газа.

Ключевые слова: стратегическое управление, нефтегазовый проект, риск, неопределенность, управление риском, специфические риски, факторы риска.

GERASIMOVA Marina Vitalevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management of the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

YAMILOVA Yana Valerjevna

magister student of Economics and management of the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMING THE STRATEGIC RISKS MANAGEMENT SYSTEM IN OIL AND GAS PROJECTS

The article presents a methodical approach to the formation of a strategic risk management system for oil and gas projects. A model of a strategic risk management system is developed, grouping of project risks for the stages of the technological process of oil, gas production is presented, a methodology for determining the total project risk of the stage of the technological process of oil and gas production is developed.

Keywords: Strategic management, oil and gas project, risk, uncertainty, risk management, specific risks, risk factors.

Герасимова М. В.

Ямилова Я. В.

Современная нефтегазовая компания выстраивает свою деятельность в рамках проектного подхода¹. Однако сама нефтегазодобывающая отрасль является одной из самых высокорискованных, поэтому риск-менеджмент должен осуществляться комплексно и скоординировано, учитывая факторы среды. Процесс стратегического управления проектными рисками тяжело поддается какой-либо стандартизации и зависит от уровня сложившейся системы управления, жизненного цикла компании, степени неопределенности самого бизнеса и её текущего потенциала².

В исследовании определено, что стратегическое управление рисками нефтегазового проекта – это процесс разработки, принятия и реализации стратегических решений, направленных на определение факторов, влияющих на вероятность последствия реализации рисков, оценку уровня риска на стадиях

технологического процесса, а также выбор стратегии управления риском нефтегазового проекта.

Для анализа влияния рисков на проект разработана последовательность этапов выявления, оценки и способов стратегического управления проектными рисками (рисунок 1).

В процессе стратегического управления рисками выделим методы направленные на повышение эффективности процесса принятия стратегических решений, и методы, направленные на поддержание процесса реализации стратегии и модификацию в зависимости от возникновения условий, способных помешать достижению стратегических целей³.

На первом этапе стратегического управления рисками важно грамотно и максимально точно выявить все риски присутствующие проекту⁴ (таблица 1).

1 Гамилова Д. А., Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Сайфуллина С. Ф., Авдеева Л. А., Соловьева И. А. основы управления проектами. Учебное пособие. Уфа, 2016.

2 Герасимова М. В., Сулейманова Р. А. Вопросы оценки эффективности нефтегазового проекта в рамках управления проектными ограничениями. В сборнике: Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2016. С. 109-113.

3 Герасимова М. В. Формирование структуры совокупного риска в строительной отрасли. В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика Материалы III Международной научно-практической конференции. УГНТУ, Институт экономики. 2015. С. 77-80; Тасмуханова А. Е. Существующие методы управления рисками и их применимость в проектах разведки и разработки нефтегазовых месторождений // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1 (2). С. 88-92.

4 Мусина Д. Р. Управление сроками реализации нефтегазового проекта // Инновационная наука. 2015. № 8-1 (8). С. 38-41.

Рисунок 1. Модель системы стратегического управления рисками

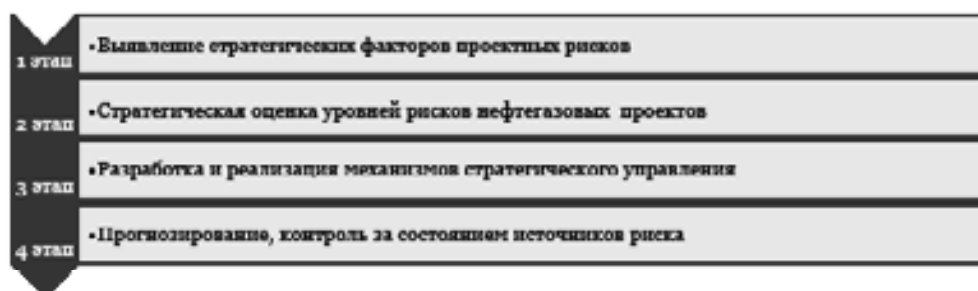

Таблица 1. Группировка проектных рисков по стадиям технологического процесса производства нефти и газа

Стадия	Факторы	Проектные риски
Стадия поисков и разведки	Геофизические	1. Риск не подтверждения запасов 2. Риск возникновения сложностей при поисково-разведочных работах
	Экономические	Риск открытия нерентабельного месторождения
	Организационные	Риск неоткрытия месторождения
Стадия разработки	Геофизические	Риск потерь, вызванных неточным определением объемов запасов и коэффициентом нефтегазоизвлечения
	Производственные	Риск строительства объектов (скважин) с низкими качественными характеристиками
	Рыночные	Риск вызванный изменениями условий рынка сбыта нефти газа и продуктов их переработки
	Экологические	Риск возникновения форс мажорных ситуаций
Стадия транспорта нефти, газа, конденсата	Производственные	1. Риск потерь, вызванных неточным определением объема транспорта продукции 2. Риск строительства объектов (скважин) с низкими качественными характеристиками 3. Риск строительства объектов транспорта (газопроводов, нефтепроводов, линейных компрессных насосных станций с низкими качественными характеристиками
	Эксплуатационные	Риск отказов в работе оборудования
	Рыночный	Риск вызванный изменениями условий рынка сбыта нефти газа и продуктов их переработки
	Экологические	Риск возникновения форс мажорных ситуаций
Стадия переработки нефти, газа, конденсата	Производственные	1. Риск потерь, вызванных неточным определением объема переработки сырья. 2. Риск потерь, вызванных изменением качественных характеристик сырья. 3. Риск строительства установок переработки сырья с низкими качественными показателями.
	Эксплуатационные	Риск отказов в работе установок переработки сырья и другого оборудования
	Рыночные	Риск, вызываемый условиями рынка сбыта продуктов переработки
	Экологические	Риск возникновения форс мажорных ситуаций

Главное здесь – не пропустить важных обстоятельств и подробно описать все существенные риски, подразделив их на стадии технологического процесса производства⁵. Группировка рисков выполнена на основе классификации рисков В. Д. Зубаревой⁶.

Затем на этапе стратегической оценки уровней рисков проекта⁷ предлагается оценить вероятность реализации риска

(таблица 2) и степень воздействия риска, выраженная в денежной форме (таблица 3). Приведенные шкалы и балльные оценки используются для определения уровня риска.

Вероятность реализации риска характеризуется диапазоном возникновения риска в процентном соотношении и оценивается методом экспертных оценок.

Оценочная шкала вероятности реализации риска тесно взаимосвязана с оценочной шкалой степени воздействия риска.

Уровень каждого отдельного риска зависит от произведения его балльных оценок, определенных по таблице 2 и 3:

Уровень риска = Вероятность реализации риска * Степень воздействия риска

5 Герасимова М. В., Ямилова Я. В. Концепция управления рисками нефтегазового проекта. В сборнике: Роль инноваций и трансформации современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 42-45.

6 Зубарева В. Д., Саркисов А. С., Андреев А. Ф. Инвестиционные нефтегазовые проекты: эффективность и риски. Учебное пособие. М.: ООО «Издательский дом Недр». 2010. С. 98.

7 Мусина Д. Р. Стоимостная оценка потерь от риска в производственной логистике нефтеперерабатывающего завода // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7. № 4 (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/84TVN415.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI:

10.15862/84TVN415; Нургалева К. Р., Тасмуханова А. Е., Мусина Д. Р., Тасмуханов Т. А. Управление рисками инвестиционных проектов нефтеперерабатывающей промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2 (96). С. 18.

Таблица 2. Вероятность реализации риска

Вероятность реализации риска	Интерпретация наступления	Диапазон вероятности реализации риска, %		Бал
		От	До	
Очень высокая	Событие почти точно произойдет	80		5
Высокая	Событие скорее произойдет, чем не произойдет	60	80	4
Средняя	Событие произойдет с вероятностью около 50 %	40	60	3
Низкая	Событие скорее не произойдет, чем произойдет	20	40	2
Очень низкая	Событие почти точно не произойдет		20	1

Таблица 3. Степень воздействия риска

Степень воздействия	Интерпретация наступления	Диапазон мультипликатора к лимиту материальности (GAAP/IFRS)		Бал
		От	До	
Очень высокая	Событие существенно превышает порог материальности	3		5
Высокая	Событие превышает порог материальности	1	3	4
Средняя	Событие материально	0,1	1	3
Низкая	Событие ниже порога материальности	0,01	0,1	2
Очень низкая	Событие материально		0,01	1

Таблица 4. Рекомендованная шкала определения уровня проектного риска

Бальные оценки проектного риска	Обозначение уровня проектного риска
От 1 до 5	А
от 6 до 10	Б
от 11 до 25	В

Таблица 5. Уровни и характеристика совокупного проектного риска (СПР) по стадиям технологического процесса производства нефти и газа

Уровень СПР стадии	Низкий	Средний	Высокий
Стадия поисков и разведки	От 4 до 6	От 8 до 14	От 16 до 20
Стадия разработки	От 4 до 6	От 8 до 14	От 16 до 20
Стадия транспорта	От 6 до 10	От 12 до 22	От 24 до 30
Стадия переработки	От 6 до 10	От 12 до 22	От 24 до 30
Характеристика уровня	Совокупный проектный риск стадии является приемлемым. Характеризуется наличием допустимых проектных рисков. Среди методов реагирования на риск рекомендуется принимать сокращение и принятие риска.	Характеризуется умеренными рисками для проекта. Это означает, что вероятность потерь распространяется на всю деятельность проекта. Дальнейшая реализация проекта зависит от факторов внешней среды, воздействующий на совокупный риск стадии. Необходимо осуществлять контроль. Рекомендуется передать риски третьей стороне.	Характеризуется наличием высокотратных рисков, недопустимых для компании. Необходимо изменение плана управления проектом таким образом, чтобы исключить угрозу, вызванную негативным риском, оградить цели проекта от последствий риска. Также необходимо уделить особое внимание рискам фазы, усилить мониторинг и контроль.

Далее необходимо найти совокупный риск каждой стадии. Для этого мы каждому произведению бальных оценок присваиваем уровень риска в соответствии с таблицей 4.

Присвоенный уровень каждого проектного риска позволяет определить совокупный проектный риск каждой стадии

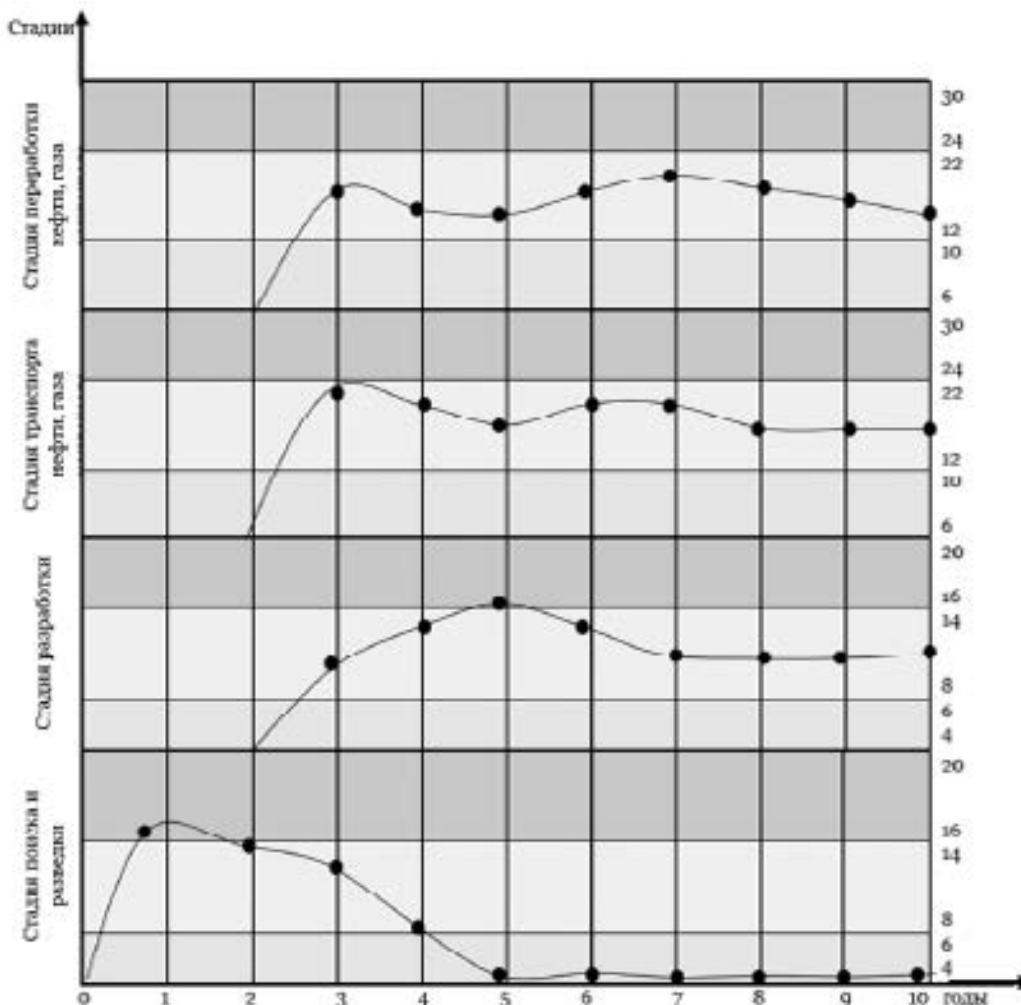
Таблица 6. Совокупный проектный риск стадии поиска и разведки за первый год на месторождении Р. Трებსა и А. Титова

Виды рисков	Вероятность реализации	Степень воздействия	Произв. балн. оценок	Уровень риска
Риск не подтверждения запасов	2	5	10	Б
Риск возникновения сложностей при поисково-разведочных работах	3	2	6	Б
Риск открытия нерентабельного месторождения	2	4	8	Б
Риск не открытия месторождения	2	3	8	Б
Совокупный риск стадии				12

Таблица 7. Совокупный риск каждой стадии за 10 лет

Стадии	Совокупный риск стадии									
	Годы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Стадия поиска и разведки	16	14	12	8	4	4	4	4	4	4
Стадия разработки	-	-	12	14	16	14	12	12	10	10
Стадия транспорта нефти, газа, конденсата	-	-	22	20	16	18	18	16	16	16
Стадия переработки нефти, газа, конденсата	-	-	18	16	16	18	20	18	16	14

Рисунок 2. Карта совокупного риска каждой стадии

технологического процесса производства нефти и газа (таблица 4).

В исследовании сформирована система значений бальной шкалы оценки уровней совокупного проектного риска каждой стадии как суммы баллов: минимальное значение по количеству проектных рисков в стадии уровня А и максимальное значение по количеству проектных рисков в стадии уровня В. Исходя из этого шкала бальной оценки каждой стадии нефтегазового проекта предполагает, что большинство проектных рисков должно быть одного уровня, остальные риски должны быть соседнего уровня, допускается наличие одного риска через уровень.

Определим совокупный риск каждой стадии на примере месторождения Р. Требса и А. Титова и составим карту совокупного риска каждой стадии по годам (таблица 6), которая наглядно проиллюстрирует динамику совокупного риска каждой стадии по годам.

По аналогии считаем совокупный риск каждой стадии за 10 лет (таблица 7).

Далее составим карту совокупного риска каждой стадии (рисунок 1).

Проанализировав карту совокупных рисков можно увидеть, что первые два года характеризуются высоким уровнем риска для стадии поиска и разведки. Это обусловлено воздействием геофизического фактора. Необходимо изменение плана управления проектом таким образом, чтобы исключить угрозу, вызванную негативным риском, оградить цели проекта от последствий риска.

Остальные стадии технологического производства нефти характеризуются средним уровнем риска. Это означает, что вероятность потерь распространяется на всю деятельность проекта. Дальнейшая реализация проекта зависит от факторов влияния среды, оказывающие воздействие на совокупный риск стадии. Рекомендуется передать риски третьей стороне. Принятие решения осуществляется с согласованием руководителя проекта и всех заинтересованных сторон.

Таким образом, предложенная методика позволяет дать руководству и потенциальным партнерам необходимую информацию для принятия решений о целесообразности участия в проекте и предусмотреть методы по защите от возможных финансовых потерь.

Пристатейный библиографический список

1. Гамилова Д. А., Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Сайфуллина С. Ф., Авдеева Л. А., Соловьева И. А. основы управления проектами. Учебное пособие. Уфа, 2016.
2. Герасимова М. В. Формирование структуры совокупного риска в строительной отрасли. В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика Материалы III Международной научно-практической конференции. УГНТУ, Институт экономики. 2015. С. 77-80.
3. Герасимова М. В., Сулейманова Р. А. Вопросы оценки эффективности нефтегазового проекта в рамках управления проектными ограничениями. В сборнике: Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2016. С. 109-113.

4. Герасимова М. В., Ямилова Я. В. Концепция управления рисками нефтегазового проекта. В сборнике: Роль инноваций и трансформации современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 42-45.
5. Зубарева В. Д., Саркисов А. С., Андреев А. Ф. Инвестиционные нефтегазовые проекты: эффективность и риски. Учебное пособие. М.: ООО «Издательский дом Недра». 2010. С. 98.
6. Мусина Д. Р. Стоимостная оценка потерь от риска в производственной логистике нефтеперерабатывающего завода // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7. № 4 (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/84TVN415.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/84TVN415.
7. Мусина Д. Р. Управление сроками реализации нефтегазового проекта // Инновационная наука. 2015. № 8-1 (8). С. 38-41.
8. Нургалеева К. Р., Тасмуханова А. Е., Мусина Д. Р., Тасмуханов Т. А. Управление рисками инвестиционных проектов нефтеперерабатывающей промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2 (96). С. 18.
9. Тасмуханова А. Е. Существующие методы управления рисками и их применимость в проектах разведки и разработки нефтегазовых месторождений // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1 (2). С. 88-92.

ЛЕЙБЕРТ Татьяна Борисовна

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГУСМАНОВ Мурад Искандерович

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

О СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ И РАСТУЩЕЙ МОНОПОЛИЗАЦИИ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ

В статье рассматриваются проблемы создания приемлемых условий для развития индивидуального предпринимательства.

Ключевые слова: свободная торговля, частное предпринимательство, продовольственные товары.

LEIBERT Tatyana Borisovna

Ph.D. in Economics, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

GUSMANOV Murad Iskanderovich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

ABOUT CREATION OF CONDITIONS FOR FREE TRADE IN FOODSTUFFS AND GROWING MONOPOLIZATION OF TRADING NETWORKS

The article considers the problems of creating acceptable conditions for the development of individual entrepreneurship.

Keywords: free trade, private enterprise, food products.

До XIX века в условиях системы меркантилизма, для установления крепких торговых взаимоотношений друг с другом на международном уровне, перед купцами и торговцами стояли две проблемы: наличие пошлин, квот и запретов, ограничивающих ввоз товаров в каждую из таможенных зон, и контроль за участием в отдельных видах торговли со стороны государства в большинстве развитых стран. Однако смещение с международного рынка крупных монополистов и отмена некоторых законов, не позволявших международной торговле развиваться, поначалу подтверждало справедливость теорий Адама Смита и Давида Рикардо о накоплении богатства.

На сегодняшний день под свободной торговлей понимается рынок, свободный от любого постороннего вмешательства (включая правительственное регулирование)¹. При этом функция государства на свободном рынке сводится к защите прав собственности и поддержанию контрактных обязательств. При этом со стороны государства наблюдается политика, при которой правительство непредвзято относится к импорту и не мешает экспорту.

В России до 1992 года понятия свободной торговли и свободного рынка не было, так как монопольным правом на торговлю обладало лишь государство. С момента подписания Б. Н. Ельциным, первым Президентом Российской Федерации, Указа от 29.01.1992 №65 «О свободной торговле» предприятиям и гражданам было предоставлено право осуществлять торговую, посредническую и закупочную деятельность без специальных разрешений с уплатой установленных платежей и сборов, за исключением торговли оружием, боеприпасами, взрывчатыми, ядовитыми и радиоактивными веществами,

наркотиками, лекарственными средствами, проездными билетами и другими товарами, реализация которых запрещена или ограничена действующим законодательством.² Именно с этого нормативного акта и этого времени начали в Российской Федерации своё становление рыночные отношения. Это было беспрецедентное решение в условиях административно-командной системы, действовавшей в СССР, в которой торговую деятельность осуществляли исключительно государственные специализированные предприятия (магазины). Граждане могли торговать на базарах (в строго отведенных местах) товарами собственного производства, к которым преимущественно относились излишки сельскохозяйственной продукции, произведенной на собственном подворье.

Основной целью принятия данного нормативного документа было создание условий и развитие потребительского рынка, стимулирование конкуренции, а также преодоления монополизма в сфере розничной торговли и быстрое развитие торговой и посреднической сети в условиях либерализации цен. Обращаем внимание, что под преодолением монополизма в указе закладывался несколько иной смысл, чем тот монополизм торговых сетей, который сложился на современном рынке и обозначен в названии данной статьи. Становление новой торговой парадигмы, основанной на частной собственно-

Лейберт Т. Б.

Гусманов М. И.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politike.ru/termin/svobodnaja-torgovlja.html>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.

сти, осуществлялось ускоренными темпами. Страна за короткий срок (25 лет) прошла путь от торговых ларьков конца 90-х годов XX века до крупнейших торговых предприятий-ритейла на сегодняшний день, в которых под одним брендом числится до нескольких тысяч магазинов (точек продаж, торговых площадей) с широкой географией присутствия во всех субъектах Российской Федерации. Западные страны этот путь проходили за значительно больший срок. Уже сегодня на территории республики Башкортостан осуществляют деятельность такие крупные федеральные торговые сети предприятия как Магнит, Лента, Юлмарт и др., также развились собственные региональные сети как Матрица, Байрам и другие. В республике Башкортостан по состоянию на 1 января 2016 года осуществляли деятельность 26,4 тысяч предприятий по виду деятельности «Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», что представляет 30% предприятий по всем видам экономической деятельности. Если сравнить с 1 января 2011 года число предприятий оптовой и розничной торговли увеличилось на 14% или на 3,3 тысяч единиц, что свидетельствует о сохранении интереса предпринимателей к данному виду экономической деятельности в условиях продолжающейся с нестабильности на рынках.

С точки зрения развития индивидуального предпринимательства можно отметить традиционно значимую роль торговли в её становлении и развитии, на которую приходится 50,5% зарегистрированных в республике индивидуальных предпринимателей. Вместе с тем, на 1 января 2016 года число таких предпринимателей по сравнению с 2014 годом сократилось на 28%. Это говорит о значительной зависимости и незащищенности индивидуальных предпринимателей в сфере торговли от существенных колебаний на потребительском рынке, которые находятся в прямой зависимости от покупательной способности населения. Также надо учитывать, что значительная часть индивидуальных предпринимателей осуществляют торговую деятельность в малых городах, посёлках, сельских поселениях, население которых традиционно имеет низкий уровень доходов.

Необходимо отметить, что Федеральная Антимонопольная служба (ФАС) РФ в лице начальника управления контроля социальной сферы и торговли ФАС Тимофея Нижегородца поддержало создание Совета рынка ритейла, в котором могут быть представлены как представители торговых сетей и поставщиков, так и регуляторных органов, и законодателей. «Мы предлагаем, чтобы у нас был Совет рынка, но никак какая-то инфраструктурная норма в законодательстве РФ. Чтобы создать Совет рынка и через него добиваться уточнения правоприменительной практики, не нужны дополнительные поправки в законодательство. Для этого нужна воля участников рынка, воля регулятора и законодателя. Воля регулятора есть», – сказал Нижегородцев, выступая на заседании экспертного совета ФАС³. Была предложена следующая конструкция Совета рынка ритейла, которая будет состоять из трёх палат:

- палата производителей,
- палата торговых сетей (ритейла);
- палата представителей регулятора и законодателя.

Такая структура позволяет представителям товаропроизводителей торговых сетей вырабатывать единое понимание и применение законодательства в торговле. В случае если возникают противоречия непреодолимой силы, которые не по-

зволяют представителям двух указанных выше палат сформировать консолидированное мнение, то представители третьей палаты в лице регулятора (ФАС) могут выступить в качестве эксперта для выработки взаимоприемлемого решения. В случае если выработка решения невозможна в условиях действующего законодательства, то Совет по торговле может выступить с инициативами по внесению изменений в действующее законодательство, которые в целом будут способствовать развитию торговли, что в конечном итоге будет выгодно потребителю – гражданам России. По нашему мнению, предлагается очень логичная система саморегулирования торговой отрасли, которую в России пытаются безуспешно внедрить, с момента либерализации торговли. Не подвергая сомнению, необходимость создания Совета по торговле в этом контексте предлагаем более подробно рассмотреть актуальные вопросы развития торговли продовольственными товарами, которые производятся небольшими фермерскими и личными подсобными хозяйствами, а также гражданами и садово-огородными и приусадебными участками. Заострение внимания на этом обусловлено тем, что указ «О свободной торговле» содержательно был направлен на указанную категорию граждан, которые благодаря возможности легализовано реализовывать произведенную сельскохозяйственную продукцию должны были обеспечить развитие агропроизводственного рынка, а в итоге и принять участие в обеспечении продовольственной безопасности страны в целом и самообеспеченности регионов.

Проблемы развития торговли продовольственными товарами, производственными малыми формами хозяйствования на селе обусловлены спецификой самой отрасли – сельского хозяйства, а также нестабильностью рынков его продукции, которые в настоящее время зависят от поставок из-за рубежа, а также вводимых в отношении Российской Федерации санкций, а также контрсанкций в виде торговых ограничений на поставку продовольственных товаров. Указанные проблемы накладываются на ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку в условиях несовершенства его инфраструктуры и возрастающей монополизации торговых сетей, слабого развития кооперативов в сфере производства и реализации сельскохозяйственной продукции. В Республике Башкортостан проблема допуска решена путем введения в деятельность торговых сетей определенных квот на витринах сетевых магазинов для товаров, произведенных на территории Республики Башкортостан. Вместе с тем, проблема создания условия для продажи малыми формами хозяйствования на селе произведенной продукции остается актуальной в Республике Башкортостан и на сегодняшний день.

В качестве положительного примера решения указанной проблемы можно отметить создание в Краснодарском крае открытых торговых площадок для аграриев вдоль федеральных трасс и региональных дорог. Летом 2016 года мне довелось проехать по всему Краснодарскому краю и наблюдать организованные площадки для продажи местной сельскохозяйственной продукции. Необходимо отметить, что на указанных торговых площадках были созданы условия для покупателей, прежде всего возможность безопасного съезда с основной дороги (то есть машины не парковались у обочины и не ограничивали возможность проезда для других автомобилей), были организованы места для парковки, созданы необходимые гигиенические условия (имелась возможность помыть руки и приобретенные фрукты и овощи, обеспечивалась общая чистота торговых площадок). Также хорошо организованы условия для самих продавцов (имелись навесы от солнца и дождя, удобные и широкие столы для раскладки товаров, небольшие

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fas.gov.ru/press-center/fas-in-media/detail.html?id=49376>.

зоны для складирования сельскохозяйственной продукции). Очевидно, что данные открытые площадки не представляется возможным использовать по прямому назначению в зимнее время, но надо учитывать, что указанные торговые площадки, созданы для малых форм хозяйствования на селе, занятых в основном производством фруктов и овощей, которые являются сезонными товарами.

Как видно из примера Краснодарского края, бороться с монополией торговых сетей можно, но и нужно, при этом использовать не только и не столько административно-командные методы – через обявлявания их торговать товарами местного производства (что, безусловно, является весьма важным и делается в настоящее время Федеральной антимонопольной службой), а путем создания новых форм торговых площадок для малых форм хозяйствования на селе по всей длине проходящих в регионах федеральной и региональных дорог. Такой подход позволяет решать такие актуальные вопросы как:

– аграриям снизить издержки по транспортировке своей продукции на рынки в городах и других населенных пунктах (местах скопления потребителей) и повысит конкурентоспособность в борьбе за потребителя;

– покупатели – автомобилисты получают возможность приобретения сельскохозяйственной продукции по ходу следования, что сокращает им время в пути;

– региональные и муниципальные органы власти решают проблемы занятости сельского населения, а также вопрос дополнительных поступлений в муниципальные бюджеты.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В создаваемом Совете по торговле при формировании торговой палаты предусмотреть:

– участие представителей региональных торговых сетей, которые в большей степени взаимодействуют не с международными поставщиками продовольствия, а с российскими сельскохозяйственными товаропроизводителями;

– представительство малых и средних предприятий торговли, которые в последствие могут стать сетевыми.

2. Встроить программу импортозамещения, которую в качестве приоритетной определяет Президент Российской Федерации В. В. Путин, в деятельность торговых сетевых магазинов. По нашему мнению, данный вопрос должен находиться на постоянном контроле Совета по торговле путем осуществления постоянного мониторинга доли товаров отечественного производства на прилавках торговых сетей.

3. Федеральной антимонопольной службе РФ необходимо активизировать деятельность по такому направлению как создание условий развития конкуренции в торговой отрасли, защиту интересов малых предприятий торговли (индивидуальных предпринимателей), так как именно они предоставляют торговые услуги и доводят товары до потребителей в сельских, удаленных населенных пунктах страны. Способствовать снижению заложенных в их отношении законодательстве барьеров и ограничений.

4. Правительству Республики Башкортостан целесообразно:

– изучить опыт Краснодарского края по созданию вдоль федеральных и региональных дорожной сети открытых торговых площадок исключительно для малых форм хозяйствования на селе;

– разработать и внедрить в практику региональную программу развития розничной торговли сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования на селе.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fas.gov.ru/press-center/fas-in-media/detail.html?id=49376>.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politike.ru/termin/svobodnaja-torgovlja.html>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-allmoney.ru/auction/free_trade.html.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD,%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA.

СЕРГЕЕВА Олеся Юрьевна

старший преподаватель кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

САГАДЕЕВА Аделина Дмитриевна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВОЛАТИЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЯНОМ РЫНКЕ

В данной статье проводится анализ динамики развития мирового рынка нефти и ценообразования, рассматривается процесс воздействия снижения нефтяных цен на нефтяную отрасль России. Определены причины и факторы низких мировых цен на нефть, рассмотрено воздействие снижения нефтяных цен на нефтяную отрасль России.

Ключевые слова: принципы ценообразования, спрос и предложение, мировой рынок нефти, причины, факторы низких нефтяных цен, жидкие углеводороды (ЖУВ), волатильность.

SERGEEVA Olesya Yurjevna

senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SAGADEEVA Adelina Dmitrievna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

VOLATILITY OF WORLD PRICES ON OIL MARKET

This article analyzes the dynamics of the development of the world oil market and pricing, examines the process of the impact of the decline in oil prices on the oil industry in Russia. The causes and factors of low world oil prices are determined, and the impact of the decline in oil prices on the oil industry of Russia is considered.

Keywords: principles of pricing, supply and demand, world oil market, causes, factors of low oil prices, liquid hydrocarbons (LMC), volatility.

Углубленная интеграция нефтяной отрасли в метаэкономике становится основным инструментом воздействия на мировые нефтяные цены, потребление которой год от года растет. Прогнозирование поведения нефтяных цен на рынке представляет собой сложный и самый популярный экономический процесс в 21 веке. Анализ динамики ценообразования мировой нефтяной отрасли за всю ее историю развития является актуальным в условиях нестабильной политической обстановки и антиросийских санкций, которая играет весомую роль на нефтяном рынке.

По мере развития внутренняя структура мирового нефтяного рынка постоянно трансформируется, влияя тем самым на инструменты ценообразования, выделяя базисные и маркетинговые цены. Структуризация нефтяного рынка позволила выделить основные этапы развития нефтяной отрасли, начиная с зарождения международной реализации нефтяного сырья и создания нефтяными компаниями мирового рынка нефти: этап 1 – до 1947 года, этап 2 – 1947-1971 гг., этап 3 – 1971-1986 гг., этап 4 – с 1986 г. и по настоящее время.

Ценообразование на первых трех этапах характеризуется картельным принципом. На первых 2-х этапах регуляторами цен были крупнейшие международные нефтяные компании, среди них американские: Exxon, Mobil, Gulf, Texaco, Standard Oil of California, английская British Petroleum, англо-голландская Royal-Dutch/Shell. На третьем этапе доминирующая роль в ценообразовании перешла к ОПЕК, в которую вошли: Кувейт, Саудовская Аравия, Ирак, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Алжир, Катар, Ливия, Габон, Нигерия, Венесуэла, Эквадор, Индонезия¹.

На 4-ом этапе картельный принцип ценообразования сменился на конкурентный, нефтяные цены определяются результатом конкурентной борьбы нефтяных компаний за лидерство на рынке. Размер нефтяной цены показывает во вре-

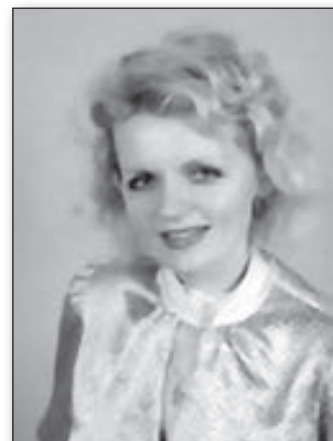
менном аспекте текущий баланс спроса и предложения с учетом рыночной конъюнктуры, учитывая риски ситуационных изменений на рынке нефти².

На рисунке 1 представлена динамика мировых цен на нефть с конца прошлого столетия и по 2016 год. В 1998 году цена на нефть была самой низкой и составила 12,7 \$ за баррель. Такое снижение нефтяной цены было связано с Азиатским экономическим кризисом 1997 года. Самое максимальное значение цены на нефть было в 2011 году – 111,4 \$ за баррель.

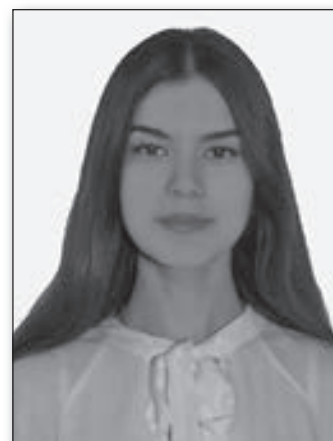
Мировые цены на нефть определяются из соотношения спроса и предложения нефти на мировом рынке во временном аспекте. Темпы роста метаэкономике формируют мировой спрос на нефть. Предложение нефти на рынке определяют страны ОПЕК. В таблице 1 представлены динамика спроса, средней мировой цены на нефть и рост метаэкономике с 2010 по 2016 годы.

Спрос на нефть (таб. 1) за период с 2010 года по 2016 год увеличился на 11%, средняя мировая цена на нефть за тот же период снизилась в 1,73 раза. Снижение темпов роста метаэкономике составило 43%. Главной причиной снижения мировых цен на нефть стало превышение ее добычи над конечным потреблением. На рисунке 2 дана динамика изменений средней мировой цены на нефть и метаэкономике.

Ключевым фактором ослабления спроса на нефть во втором десятилетии 21 века стало замедление экономического роста Китая. В среднем в 2008 – 2011 гг. Китай обеспечивал около 70% роста мирового спроса на нефть. Но в 2012 – 2014 гг. доля Китая в приросте мирового спроса начала снижаться. По оценке МЭА (Международное Энергетическое Агентство) в 2016 году она может составить только 30%.

Сергеева О. Ю.

Сагадеева А. Д.

1 Галисханов И. З., Лавров Н. П. Мировой рынок нефти: тенденции развития и его особенности ценообразования. – М., 2010. – С. 20.

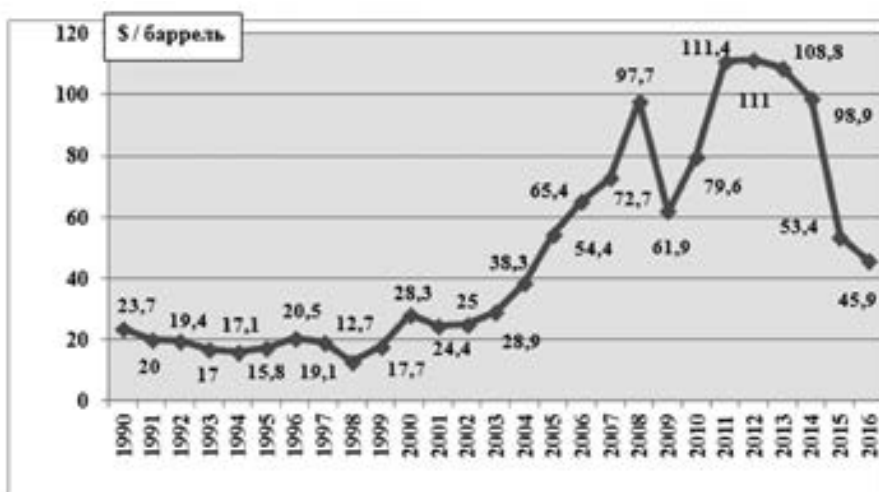
2 Там же. С. 24.

Таблица 1. Динамика спроса, мировых цен и метаэкономики

Год	Спрос, млн. барр./сутки	Изменения к предыдущему году, %	Средняя мировая цена, \$ / барр.	Изменения к предыдущему году, %	Рост метаэкономики, %
2010	86,6	+2,5	79,6	+77,8	+5,1
2011	87,9	+1,5	111	+28,3	+3,8
2012	90,5	+2,9	111,4	+0,4	+3,1
2013	92,0	+1,6	108,8	-2,3	+3,3
2014	93,2	+1,3	98,9	-9,1	+3,5
2015	95,1	+2,0	53,4	-46,0	+3,0
2016	96,3	+1,2	45,9	-14,0	+2,9

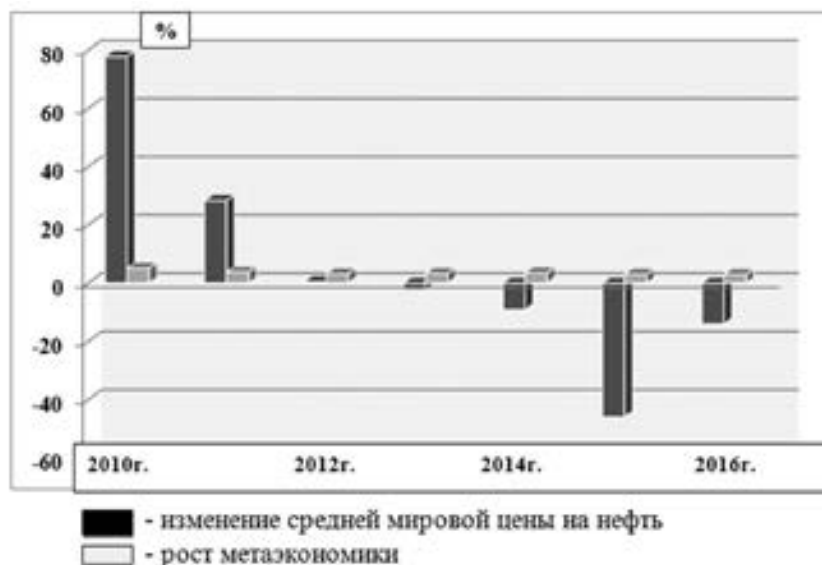
Источник: HIS Market, IEA (составлено авторами)

Рисунок 1. Динамика цен на нефть марки Brent

Источник: ИЭФ по данным JPMorgan, составлено авторами

Рисунок 2. Динамика изменений средней мировой цены на нефть и метаэкономики (составлено авторами)

Стратегические инструменты ОПЕК оказывают большое воздействие на балансировку или разбалансировку мирового рынка нефти. ОПЕК сохраняет позицию регулирующего фактора временных шоков в краткосрочном периоде, но не способна повлиять на долговременные процессы, к которым, несомненно, относится и рост предложения сланцевой нефти³.

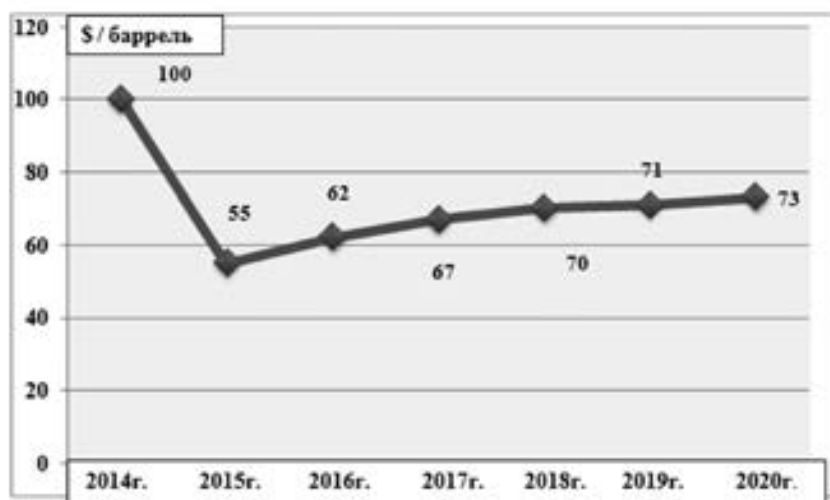
Нефтегазовый комплекс России является основой российской экономики. Несложно понять, что обеспечение стабильного развития ТЭК параллельно с его постоянной модернизацией является необходимым условием обеспечения стабильности всей российской экономики⁴. Падение мировых цен на нефть и введение антироссийских санкций могут «заморозить» реа-

3 Маслова Т. А., Сысоева В. И. Мировой рынок нефти: поиск равновесия в условиях новой «нефтяной» реальности // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 6 (51). – С. 115-124.

4 Сергеева О. Ю., Качалкина К. Г. Анализ инвестиций НИОКР в нефтегазовом секторе ТЭК России. Материалы IV междунар. науч. конф. «Экономика, управление, финансы». – Пермь, 2015. – С. 55-59.

Рисунок 3. Прогноз волатильности нефтяных цен на мировом рынке

Источник: МЭА, составлено авторами

лизацию перспективных проектов в российской нефтедобыче, среди них арктические шельфы, некоторые ТРИЗ и т.д. Дальнейшее снижение нефтяных цен на мировом рынке будет способствовать резкому сокращению добычи в России, т.к. основной фонд действующих месторождений на грани истощения.

Для поддержания финансовой и рыночной устойчивости российских нефтяных компаний необходимо учесть факторы, влияющие на нефтяную отрасль, среди них:

- государственное регулирование, включающее предоставление льгот на добычу при разработке и превентивное изъятие сверхдоходов у нефтяных компаний;
- отраслевые факторы, среди них низкая себестоимость добычи на действующих месторождениях, эффект масштабных капложений;
- отсутствие барьеров на предложение и спрос.

Государственное регулирование направлено на оптимальное снижение налоговой нагрузки при добыче нефти, связанной с реструктуризацией ресурсной базы. Инструменты государственной политики не предусматривают специальные меры в связи со снижением мировых цен на нефть, т.к. внедрение новых проектов в нефтяной отрасли более значительны к технологическим и финансовым антироссийским санкциям, чем к низким нефтяным ценам. Применяя при добыче нефти диверсификационную структуру, «Россия гибко подходит к срокам разработки наиболее капиталоемких и технологически сложных проектов, снижая тем самым зависимость от внешней конъюнктуры».

Основными причинами снижения мировых цен на нефть по прогнозам МЭА будут являться⁵:

- превышение предложения ЖУВ (жидкие углеводороды) нефтяными компаниями, в то время как спрос на них стал падать;
- сохранение дисбаланса даже при низких уровнях цен на нефть и увеличение роста спроса;
- до 2020 года избыток предложения ЖУВ над спросом.

В 21-ом столетии нефть остается главным источником первостепенной энергии, потребление которой постоянно растет в связи с расширением процесса глобализации, связанного с увеличением национальных рынков метаэкономики. Ежегодный мировой рост нефти способствует расширенному потреблению нефтепродуктов в качестве сырья для химической, энергетической отраслей, используемых в технологических процессах.

Интеграция национальных экономик в метаэкономику расширяет нефтяной рынок на современном этапе развития. Этот процесс затрагивает и российский рынок нефти, кото-

рый год от года углубленно интегрирует в мировой нефтяной рынок.

По прогнозам МЭА, начиная с 2018 года, произойдет постепенная тенденция на стабилизацию мировой цены на нефть. Ценовая величина ЖУВ в последующие годы будет стремиться к равновесному значению, на которое существенно влияют расходы при добыче сланцевой нефти. На рисунке 3 представлен прогноз волатильности нефтяных цен на мировом рынке.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что:

- волатильность нефтяных цен на мировом рынке будет продолжаться до тех пор, пока сохраняется дисбалансное состояние между спросом и предложением;
- падение цен на нефть способствует росту спроса, но его величина еще недостаточна, чтобы компенсировать значительный рост нефтедобычи в последний период времени;
- существенное снижение инвестиций ведущих нефтяных компаний значительно повлияет на мировой рынок нефти во втором десятилетии 21 века;
- ОПЕК владеет весомыми инструментами влияния на мировые нефтяные цены, которые способны привести к равновесному состоянию спрос и предложение на рынке нефти.
- восстановление нефтяных отраслей Ирана и Ирака сыграют большую роль в балансировке мирового рынка нефти.

Пристатейный библиографический список

1. Галисханов И. З., Лаверов Н. П. Мировой рынок нефти: тенденции развития и его особенности ценообразования. – М., 2010. – 36 с.
  2. Маслова Т. А., Сысоева В. И. Мировой рынок нефти: поиск равновесия в условиях новой «нефтяной» реальности // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – №6 (51). – С. 115-124.
  3. Сергеева О. Ю., Качалкина К. Г. Анализ инвестиций НИОКР в нефтегазовом секторе ТЭК России. Материалы IV междунар. науч. конф. «Экономика, управление, финансы. - Пермь, 2015. - С. 55-59.
  4. Мировой рынок нефти и нефтяная отрасль России в условиях «низких» цен. «Нефтегазовый диалог», ИМЭОМО РАН. – М., ноябрь, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fief.ru/img/files/Mirovoi_rynok_nefti_Lekci_v_MGU_02_11_2015_.pdf.
  5. Динамика цен на нефть Brent в России в 2016 году // World Wide Web. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html?from=gubric>.
  6. Прогноз экономического развития России на 2015 – 2018 гг. ВЭБ Банк развития, ноябрь, 2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vyb.ru/common/upload/files/vyb/analytics/macro/pr201511.pdf>.
- 5 Мировой рынок нефти и нефтяная отрасль России в условиях «низких» цен. «Нефтегазовый диалог», ИМЭОМО РАН. – М., ноябрь, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fief.ru/img/files/Mirovoi_rynok_nefti_Lekci_v_MGU_02_11_2015_.pdf.

САЛЕМГАРЕЕВ Азат Ахсанович

аспирант Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВРП И СУММ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТРАНСФЕРТОВ ЗА 2010-2014 ГГ.

В данной статье на основе анализа соотношения уровня валового регионального продукта и объема федеральных трансфертов региональным бюджетам, проводится исследование эффективности российской региональной политики в разрезе федеральных округов и регионов за 2010 – 2014 гг. Кроме того, рассчитываются показатели темпов роста за данный период.

Ключевые слова: региональная экономика, межбюджетные отношения, Российская Федерация, трансферты, региональная политика, субвенции, субсидии.

SALEMGAREEV Azat Ahsanovich

postgraduate student of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

Салемгареев А. А.

THE EFFECTIVENESS OF ECONOMIC POLICY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BASIS OF GRP INDICATORS AND THE AMOUNTS OF FEDERAL TRANSFERS FOR 2010-2014

In this article, based on the analysis of the ratio of the level of the gross regional product and the volume of federal transfers to regional budgets, a study is made of the effectiveness of Russian regional policy in the context of federal districts and regions for 2010-2014. In addition, the growth rates for this period are calculated.

Keywords: regional economy, Interbudgetary relations, Russian Federation, Transfers, Regional policy, Subventions, Subsidies.

В последнее время всё большее внимание органами государственного управления страны и научным сообществом уделяется вопросам региональной экономической политики, которая обеспечивает взаимосвязь интересов федерального центра в регионах, со среднесрочными программами и долгосрочными стратегиями самих регионов.

С. А. Медведев считает, что в «условиях федеративного устройства государства особого внимания заслуживают процессы формирования эффективных механизмов реализации экономической политики на федеральном, региональном и местном уровнях, обеспечивающих единство действий всех органов власти, а также совершенствование программно-целевых методов планирования социально-экономического развития регионов – субъектов РФ. Однако недостаточная четкость и конкретность целевых установок государственной политики в регионах не позволяет в полной мере определить стратегические приоритеты регионального развития, препятствует повышению статуса региональной экономической политики в регулировании социально-экономического развития страны, делает затруднительной системную проработку механизмов ее реализации, снижает эффективность прогнозов».¹

О. В. Ренгольд обозначает, что развитие любого государства основано на эффективности его бюджетной системы. Горизонтальное и вертикальное выравнивание бюджетной системы позволяет приводить в соответствие доходные и расходные статьи бюджетов всех уровней, а также оптимизировать территориальное распределение денежных средств между регионами страны, что в свою очередь позволяет поддерживать во всех регионах России приблизительно одинаковый уровень жизни и социально-экономического развития.²

Согласно Бюджетному Кодексу Российской Федерации перераспределение денежных средств между бюджетами разных уровней осуществляется посредством межбюджетных трансфертов. Основными формами межбюджетных трансфертов в России выступают дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты.³

Целью данного исследования является анализ эффективности использования регионами Российской Федерации средств, выделяемых с федерального центра, на основе показателей ВРП и сумм федеральных трансфертов региональным бюджетам.

В ранее опубликованной статье⁴ автором был предложен «индекс трансфертной эффективности региональной экономической политики»:

$I_{эф} = \text{ВРП на душу населения} / \text{Трансферты на душу населения}$

Этот индекс показывает, сколько на один рубль, поступивший с федерального бюджета в бюджет региона на душу населения, приходится рублей в ВРП на душу населения.

В целях более объективного подхода к анализу расчетов, а также исключения случайных всплесков показателя трансфертной эффективности, целесообразно рассчитать данный показатель за 5 последовательных лет. Результаты анализа «индекса трансфертной эффективности региональной эконо-

ное пособие. – Омск: СибАДИ, 2013. – С. 18.

3 Бюджетный кодекс Российской Федерации: принят ГД РФ 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 03.11.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 14.01.2017 г.).

4 Салемгареев А. А. Федеральные трансферты и эффективность экономической политики регионов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 8. № 6 (2016). С. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/49EVN616.pdf> (доступ свободный).

1 Медведев С. А. Повышение эффективности региональной экономической политики России в условиях посткризисного развития субъектов федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Медведев Сергей Александрович. – Ставрополь, 2011. – С. 3.

2 Ренгольд О. В. Налоги и налогообложение на автомобильном транспорте для студентов экономических специальностей: учеб-

Рисунок 1. Индексы трансфертной эффективности региональной экономической политики за 2010-2014 гг. г. Москвы, ХМАО, ЯНАО.

Таблица 1. Индексы трансфертной эффективности региональной экономической политики по регионам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

№п/п	Наименование региона	$I_{та 2010}$	$I_{та 2011}$	$I_{та 2012}$	$I_{та 2013}$	$I_{та 2014}$	$I_{тср}$	I
1	г. Москва	482,72	275,63	2947,10	585,74	508,88	960,01	10,05
2	ХМАО	735,66	710,77	1363,01	1254,86	478,45	908,55	9,51
3	ЯНАО	646,19	599,77	343,40	1420,49	1260,49	854,07	8,94
	...							
20	Республика Башкортостан	70,88	73,98	159,95	108,66	67,10	96,11	1,01
	...							
80	Камчатский край	4,12	3,60	3,56	3,92	3,98	3,84	0,04
81	Республика Алтай	3,46	3,90	3,05	4,11	4,33	3,77	0,04
82	Республика Тыва	3,09	3,19	2,65	3,32	3,30	3,11	0,03

$I_{та}$ - Индекс трансфертной эффективности.

I - Отношение индекса трансфертной эффективности региональной экономической политики региона к среднему индексу трансфертной эффективности региональной экономической политики по стране среди регионов, в коэф

мической политики» регионов России за последовательные пять лет, а также средний показатель проиллюстрированы в табл. 1.

Полученные результаты показывают, что самыми эффективными регионами Российской Федерации с точки зрения межбюджетных отношений являются: г. Москва, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ (рис. 1).

Индексы трансфертной эффективности региональной экономической политики данных регионов за 2010-2014 гг., превышает среднероссийские показатели примерно в десять раз. А средний показатель трансфертной эффективности, находящегося на четвертом месте, г. Санкт-Петербург, в два раза. Это свидетельствует о высокоэффективном использовании бюджетных средств в данных регионах, а также о целесообразности в дальнейшей финансовой поддержки данных регионов путем предоставления разнообразных трансфертных вливаний из федерального центра.

Средний индекс трансфертной эффективности за 2010 – 2014 гг. по Российской Федерации составил 95,49, следовательно, только у 20 регионов из 82 исследуемых, данный показатель превышает среднероссийский. Из полученных расчетных данных можно сделать вывод о том, что 62 региона Российской Федерации используют трансферты из федерального бюджета низкоэффективно относительно рассматриваемых критериев. А наименьшие показатели при этом у следующих регионов России: Чеченская республика, Республика Ингушетия, Камчатский край, Республика Алтай, Республика Тыва. При этом показатель индекса эффективности, самого высокоэффективного региона (г. Москва) и самого низкоэффективного (республика Тыва), согласно предложенной методике, отличается в 308 раз.

Следует отметить, что Камчатский край, Республика Алтай и Республика Тыва по показателю среднего ВРП за 2010 – 2014 гг. занимают среди 82 исследуемых регионов России достаточно высокие места: 6, 8 и 16 места соответственно. Эти показатели наталкивают на вывод о том, что относительно высокие показатели ВРП данных регионов, не в последнюю очередь, обеспечиваются за счет федеральных трансфертов (рис. 2).

Для оценки динамики индекса трансфертной эффективности региональной экономической политики для регионов Российской Федерации рассчитан темп прироста за 2010 – 2014 гг. Расчет произведен с помощью следующих формул:

1. Цепной темп роста: $T_i = Y_i / Y_{i-1}$, где Y_i – это значение за исследуемый год, а Y_{i-1} – значение за предыдущий.

2. Базисный темп роста: $T_{i0} = T_{i1} * T_{i2} * T_{i3} * T_{i4}$, где T_{i1} – цепные темпы роста за 2011, 2012, 2013, 2014 года.

Результаты расчетов темпа роста, приведены в таблице 2.

На основе полученных результатов, можно сделать следующие выводы. Наибольший показатель базисного темпа роста за 2010 – 2014 гг. индекса трансфертной эффективности региональной экономической политики показывают следующие регионы: Тюменская область, Сахалинская область, Чеченская Республика, Амурская область и Ямало-ненецкий автономный округ. Вышеуказанные регионы, кроме Чеченской Республики, по показателю среднего ВРП на душу населения

Рисунок 2. Индексы трансфертной эффективности региональной экономической политики за 2010-2014 гг. Камчатского края, Республики Алтай, Республики Тыва.

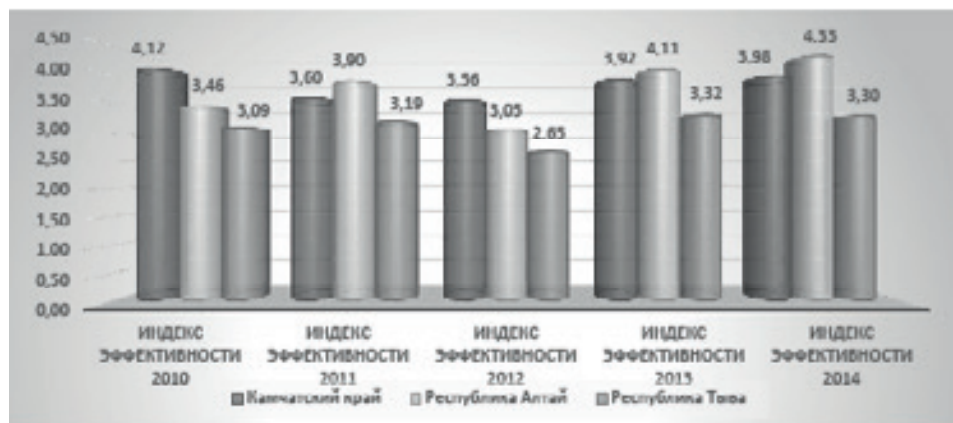

Таблица 2. Цепные и базисные индексы трансфертной эффективности региональной экономической политики регионов Российской Федерации за 2010-2014 гг.

№ п/п	Регион	Цепной индекс роста 2010/2011	Цепной индекс роста 2011/2012	Цепной индекс роста 2012/2013	Цепной индекс роста 2013/2014	Базисный индекс роста 2010-2014 гг.
1	Тюменская область	1,27	11,89	1,24	0,51	9,55
2	Сахалинская область	4,54	0,58	1,72	0,92	4,18
3	Чеченская республика	0,89	3,14	0,98	0,89	2,44
4	Амурская область	1,33	1,69	0,80	1,12	2,01
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,93	0,57	4,14	0,89	1,95
	...					
75	Республика Башкортостан	1,04	2,16	0,68	0,62	0,95
	...					
80	Ханты-Мансийский автономный округ	0,97	1,92	0,92	0,38	0,65
81	Московская область	1,33	3,36	0,35	0,37	0,57
82	Чукотский автономный округ	0,59	1,06	6,23	0,09	0,36

за 2010 – 2014 года находятся в списке первых двадцати регионов. Чеченская республика, в свою очередь, занимает 77 место среди 82 исследуемых регионов Российской Федерации. Следовательно, Чеченская республика при скромных показателях ВРП на душу населения, показывает достаточно высокие темпы роста индекса трансфертной эффективности. Это может свидетельствовать об относительной эффективности проводимой региональной экономической политики.

Низкие базисные темпы роста за 2010 – 2014 гг. показывают следующие регионы: Ханты-Мансийский автономный округ, Московская область, Чукотский автономный округ. При этом у Ханты-Мансийского автономного округа и Московской области средний индекс эффективности, одни из самых высоких по стране. А у Чукотского автономного округа, согласно расчетам, и средний индекс эффективности и базисный темп роста за 2010 – 2014 гг. являются одними из наиболее худших среди исследуемых регионов, при том, что средний ВРП на душу населения за исследуемые года составляет 908,9 тыс. рублей, что выше среднероссийского примерно в три раза. Это свидетельствует о том, что в данных регионах прослеживается отрицательная динамика эффективности использования федеральных трансфертных средств. В Чукотского автономном округе, кроме того, также прослеживается экономически необоснованное выделение федеральных трансфертов, так как средняя сумма федеральных трансфертов превышает средне-

российский показатель в 7 раз, а средний индекс эффективности ниже среднероссийского в 5 раз.

Вышеуказанные расчеты среднего индекса эффективности региональной экономической политики и базисного темпа роста данного индекса, также целесообразно провести для федеральных округов.

Анализ данных результатов показывает, наибольший средний индекс эффективности региональной экономической политики за 2010 – 2014 гг. у Уральского федерального округа – 152,2, превышает среднероссийский показатель в 2,11 раз. Данный факт не удивителен, если учитывать тот факт, что четыре региона из шести данного федерального округа входят в десятку регионов России с наибольшими средними индексами эффективности.

Кроме того, исследуемые показатели выше среднероссийских у Центрального и Северо-Западного федеральных округов. Средний индекс трансфертной эффективности Приволжского федерального округа, имеет показатель сопоставимый со средним индексом эффективности по стране. Следовательно, результаты расчетов трансфертной эффективности по Приволжскому федеральному округу, в некоторых отдельных случаях, можно проецировать на Российскую Федерацию.

Ниже среднероссийских показателей имеют следующие федеральные округа: Южный, Сибирский, Дальневосточный и Северо-Кавказский. При том, что у двух последних округов

Рисунок 3. Индексы трансфертной эффективности региональной экономической политики федеральных округов за 2010-2014 гг.

Таблица 3. Индексы трансфертной эффективности региональной экономической политики по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

Федеральные округа	$I_{та 2010}$	$I_{та 2011}$	$I_{та 2012}$	$I_{та 2013}$	$I_{та 2014}$	$I_{та ср}$	I
Дальневосточный федеральный округ	16,97	19,45	20,00	21,34	21,89	19,93	0,28
Приволжский федеральный округ	52,89	59,40	91,03	76,42	63,95	68,74	0,95
Северо-Западный федеральный округ	71,93	70,09	114,27	105,78	86,16	89,64	1,24
Северо-Кавказский федеральный округ	7,71	8,36	10,35	11,62	11,52	9,91	0,14
Сибирский федеральный округ	32,91	39,08	48,64	47,39	40,85	41,77	0,58
Уральский федеральный округ	70,02	96,79	222,02	218,80	154,98	152,52	2,11
Центральный федеральный округ	110,19	107,95	176,85	147,29	119,05	132,27	1,83
Южный федеральный округ	46,49	50,97	81,69	75,44	59,80	62,88	0,87

$I_{та}$ – Индекс трансфертной эффективности.

I – Отношение индекса трансфертной эффективности региональной экономической политики федерального округа к среднему индексу трансфертной эффективности региональной экономической политики по стране среди федеральных округов, в коэф.

показатели ниже среднероссийских в 3,5 и 7 раз соответственно. Наглядно данные результаты проиллюстрированы на графике (рис. 3).

На графике четко прослеживается ранжирование федеральных округов по индексу трансфертной эффективности за 2010-2014 гг., согласно которым, можно сделать вывод о том, что регионы не заинтересованы в повышении исследуемого индекса, за исключением Уральского федерального округа.

По федеральным округам представим расчет динамики роста индекса эффективности за 2010-2014 гг., аналогично ранее представленному расчету по регионам.

При анализе данных таблицы, получены следующие результаты. Согласно которым, Уральский федеральный округ показывает наибольший базисный темп роста за анализируемые года – 2,21. Соответственно, данный федеральный округ является, наиболее эффективно использующим федеральные трансфертные средства, если судить по исследуемому индексу трансфертной эффективности региональной экономической политики. Кроме того, данный федеральный округ обеспечивает темп роста данного показателя на уровне, превышающем темпы роста остальных округов практически в два раза.

Следует отметить, что вторым регионом, который превышает среднероссийский темп роста, является Северо-Кавказский федеральный округ. Несмотря на то, что данный округ имеет самый низкий уровень ВРП на душу населения, и один из самых высоких показателей суммы трансфертов из федерального бюджета на душу населения и, следовательно, самый низкий индекс трансфертной эффективности, округ показы-

вает относительно высокий темп роста исследуемого индекса – 1,49.

Наименьший темп роста за 2010 – 2014 гг. показывает Центральный федеральный округ – 1,08. Данный округ, показывая один из самых высоких средних индекс эффективности показывает худшую динамику данного показателя среди федеральных округов Российской Федерации.

Данные результаты свидетельствуют, о том, что при анализе эффективности использования трансфертов регионами и при решении выделения денежных средств из федерального бюджета на следующие периоды, необходимо учитывать в системе индикаторов темп роста доли расходов бюджетов субъектов федерации, формируемых в соответствии с принципами бюджетирования, ориентированного на результат. На основании мониторинга качества управления бюджетным процессом на региональном уровне формировать рейтинг субъектов федерации, которые в зависимости от полученной оценки будут выделены в три группы: высокая степень качества управления, средняя степень и низкая степень. И уже исходя из данных рейтингов принимать решения о размерах трансфертов в данные регионы.

Приставленный библиографический список

1. Ахунов Р. Р. Взаимосвязь конкурентоспособности и воспроизводственного потенциала региона // Известия Байкальского государственного университета. – 2014. – № 5. – С. 79-89.

Таблица 4. Цепные и базисные индексы трансфертной эффективности региональной экономической политики по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

	Цепной индекс 2010/2011	Цепной индекс 2011/2012	Цепной индекс 2012/2013	Цепной индекс 2013/2014	Базисный за 2010-2014гг.
ДФО	1,15	1,03	1,07	1,03	1,29
ПФО	1,12	1,53	0,84	0,84	1,21
СЗФО	0,97	1,63	0,93	0,81	1,20
СКФО	1,08	1,24	1,12	0,99	1,49
СФО	1,19	1,24	0,97	0,86	1,24
УРФО	1,38	2,29	0,99	0,71	2,21
ЦФО	0,98	1,64	0,83	0,81	1,08
ЮФО	1,10	1,60	0,92	0,79	1,29

- Ахунов Р. Р. Конкуренентоспособность региона как результат реализации его воспроизводственного потенциала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4. – С. 140-144.
- Бюджетный кодекс Российской Федерации: принят ГД РФ 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 03.11.2015). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 14.01.2017).
- Медведев С. А. Повышение эффективности региональной экономической политики России в условиях посткризисного развития субъектов федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Медведев Сергей Александрович. – Ставрополь, 2011. – 23 с.
- Рабцевич А. А. Проблемы формирования сбалансированного пространства Республики Башкортостан / Р. Р. Ахунов, А. В. Янгиров, Ю. С. Токтамышева, А. А. Рабцевич, А. Д. Мухаметова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 6. – С. 9-15.
- Рабцевич А. А. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в условиях неопределенности: монография / К. Н. Юсупов, А. В. Янгиров, Р. Р. Ахунов, Ю. С. Токтамышева, А. А. Рабцевич, Р. И. Рафиков, Р. А. Уразаев, А. Д. Мухаметова. – Уфа: БашГУ, 2016. – 186 с.
- Рабцевич А. А. Социально-экономическое районирование территориального развития региона (на примере Республики Башкортостан) / Р. Р. Ахунов, А. В. Янгиров, Ю. С. Токтамышева, А. А. Рабцевич, А. Д. Мухаметова // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – № 3. – С. 167-179.
- Ренгольд О. В. Налоги и налогообложение на автомобильном транспорте для студентов экономических специальностей: учебное пособие. – Омск: СибАДИ, 2013. – 96 с.
- Салемгареев А. А. Федеральные трансферты и эффективность экономической политики регионов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – Том 8. – № 6 (2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/49EVN616.pdf> (доступ свободный).
- Токтамышева Ю. С. Индикаторы инновационного развития регионов Российской Федерации в анализе потенциала их экономического роста // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2015. – № 3. – С. 153-158.
- Токтамышева Ю. С. Комплексная оценка индикаторов социально-экономического развития региона // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2014. – № 6 (73). – С. 113-116.
- Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html (дата обращения: 17.01.2017)
- Янгиров А. В., Байданова А. И. Урало-Поволжье как опорный макрорегион в экономическом развитии России // Финансы Башкортостана. – 2016. – № 2 (068). – С. 59-62.
- Янгиров А. В., Юсупов К. Н. Стратегия модернизации и роль регионов в ее реализации // Сборник: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 60-летию со дня основания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, 31 мая – 2 июня 2011 г. В 2 частях. Учреждение Российской академии наук, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, Slovakiniv. oftechnologyinBratislava [и др.]; [редкол.: Гайнанов Д. А., Moravcik O. и др.]. – Уфа, 2011. – С. 67-72.
- Янгиров А. В., Юсупов К. Н., Ахунов Р. Р., Токтамышева Ю. С. О проблемах формирования воспроизводственного потенциала в Республике Башкортостан // В сборнике: Проблемы исследования финансово-экономических процессов в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Ассоциация кредитных организаций Республики Башкортостан, ФГБОУ ВПО «Оренбургский аграрный университет», ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Институт экономики, финансов и бизнеса, Научно-издательский центр «AETERNA», Ответственный редактор: Г. А. Галимова. – 2014. – С. 225-227.

САФИНА Резеда Раисовна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета, профессиональный аудитор

ЮНУСОВА Эльвина Ильмировна

студент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

АУДИТ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Актуальность темы обусловлена растущим интересом к интегрированной отчетности. Рассмотрены нормативная база, источники информации, особенности аудита интегрированной отчетности.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, аудит интегрированной отчетности, аудит, нефинансовая отчетность.

SAFINA Rezeda Raisovna

associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University, professional auditor

YUNUSOVA Elvina Ilmirovna

student of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

AUDIT OF INTEGRATED REPORTING

Significance of the topic is determined by the growing interest to integrated reporting. The features of auditing of the integrated reporting, such as regulatory framework and sources of information are provided.

Keywords: integrated reporting, audit of integrated reporting, audit, non-financial reporting.

Процессы глобализации, наметившие тенденцию к росту в последнее десятилетие, коснулись всех сфер жизни общества и страны в целом. Произошли значительные изменения в методах ведения бизнеса, которые взаимосвязаны с глобализацией, финансовыми и экономическими кризисами, повышением ожидания прозрачности деятельности организаций, усилением экологических проблем. Появился новый вид отчетности – интегрированная отчетность, охватывающая все сферы деятельности предприятия, дающая исчерпывающую информацию стейкхолдерам о способах формирования капитала в долгосрочном периоде.

Не остался в стороне и рынок аудиторских услуг. Новый этап развития российского аудита характеризуется трансформацией аудита «в более широкую, комплексную деятельность, охватывающую все функциональные сферы деятельности экономического субъекта и подтверждающую отчетность различных форматов, то есть не только финансовую, но и социальную, экологическую и т.д.»¹.

Тема, затрагивающая аудит интегрированной отчетности, является актуальной, поскольку использование нефинансовой информации заинтересованными сторонами в процессе принятия решений требует особой уверенности в достоверности и надёжности используемой информации, её соответствии действительности. В настоящее время большинство интегрированных отчетов не подвергаются внешнему и внутреннему аудиту, вследствие чего достоверность данных, содержащихся в таких отчётах, ставится под сомнение. При этом пользовате-

ли интегрированной отчетности, обнаруживающие несоответствия информации, отраженной в интегрированной отчетности информации годового отчета, сомневаются в качестве системы корпоративного и операционного управления компании.

Возникает конфликт – с одной стороны, компания раскрывает необходимую пользователям нефинансовую информацию, с другой стороны, надежность такой информации сомнительна. Поэтому, одной из тенденций современного аудита, является вопрос совершенствования системы внутреннего и внешнего аудита, в частности, квалификации аудиторов на аудит интегрированной отчетности по стандартам, максимально приближенным к международным, но содержащих в себе специфику аудита нефинансовых показателей. Подтверждение третьей стороны полезно, прежде всего, для усиления доверия к отчету. Но не стоит забывать и о других выгодах: повышение качества данных, уверенность в достигнутых показателях, процесс постоянного улучшения.²

Предметом внешнего заверения могут быть различные документы, элементы документов и процессы, например:

- качество и достоверность данных и фактов, содержащихся в отчёте;
- полный текст отчёта или отдельные разделы;
- выбор показателей, которые будут в нём отражены, и их надёжность;
- процесс определения существенных тем для отчёта;

Сафина Р. Р.

Юнусова Э. И.

1 Сафина Р. Р., Чипашвили И. З. Внедрение интегрированной отчетности в России // Актуальные направления научных исследований в области экономики, финансов и учета: от теории к практике. - 2016. - С. 177-180.

2 Дузь М. В. Аудит интегрированной отчетности // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2014. - № 3. - С. 85-88.

- процесс взаимодействия со стейкхолдерами;
- заявления, сделанные в отчёте, цитируемые или упоминаемые внутренние документы;
- корректность применения системы отчётности.

Поставщиками услуг по заверению нефинансовых отчетов российских компаний являются:

- аудиторские компании;
- организации, оказывающие профессиональные услуги в области аудита и сертификации;
- консалтинговые организации;
- общественные организации;
- стейкхолдеры.

Среди поставщиков услуг – аудиторские компании «большой четвёрки» (*PricewaterhouseCoopers, Deloitte, Ernst&Young, KPMG*), которые занимают большую долю рынка, предоставляют услуги в основном крупным компаниям. Вместе с тем значительная часть нефинансовых отчётов российских компаний заверена другими профессиональными организациями, работающими в сфере оказания услуг по финансовому аудиту и сертификации, среди которых как российские организации, так и российские подразделения иностранных фирм.

Существенная роль в общественном заверении корпоративных отчетов по нефинансовой информации принадлежит Совету по нефинансовой отчётности, созданному при Российском Союзе промышленников и предпринимателей (РСПП), который был основан в России в 1991 году. Предметом общественного заверения является полнота и значимость раскрываемой в нефинансовом отчете информации о результатах деятельности компании в соответствии с принципами ответственной деловой практики, которые зафиксированы в Социальной хартии российского бизнеса.

В 2016 году по итогам деятельности российских групп компаний за 2015 год общественное заверение с привлечением Совета по нефинансовой отчетности получили отчеты о корпоративной социальной ответственности и (или) устойчивом развитии: Группа «РусГидро», ПАО «Северсталь», Компания «МЕТАЛЛОИНВЕСТ», Группа компаний «Норильский никель», Группа компаний «Санофи Россия», АФК «Система», ПАО АНК «Башнефть» и другие.

В 2017 году общественное независимое подтверждение сведений о реализации в 2016 году принципов ответственного ведения бизнеса в корпоративных стратегиях уже получили следующие компании:

- Отчет о корпоративной социальной ответственности Группы компаний «Норникель»;
- Отчет об устойчивом развитии ПАО «Газпром нефть»;
- Отчет об устойчивом развитии «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани ЛТД.»;
- Отчет об устойчивом развитии «Ростелеком».

Данная форма общественного заверения является самостоятельной и не зависит от наличия аудиторского заключения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Всего за период 2009 – 2017 гг. в Совете РСПП по нефинансовой отчетности процедуру общественного заверения прошли 100 нефинансовых отчетов 35-ти компаний.³

Не нова и практика «стейкхолдерского заверения». Среди пионеров была компания «Шелл», которая сформировала постоянно работающий орган из представителей экспертных, научных, технических, коммерческих и других организаций, которые принимали участие в разработке концепции отчёта

и определении объёма и наполнения содержания разделов. Подобная практика сегодня существует и в ряде других крупных компаний, их роль может быть шире, чем участие в подготовке отчёта, они могут играть важную роль в формировании общей политики в области устойчивого развития и практики её реализации.

Методика внешнего аудита нефинансовой информации может быть основана как на стандартах, получивших относительно широкое распространение, так и на индивидуальных (уникальных) разработках экспертных, научных или иных организаций.

Требования к процессу аудита сформулированы в нескольких международно признанных регламентирующих документах (стандартах, рекомендациях). Их можно разделить на две группы:

- профессиональные стандарты, которые могут применяться к различным объектам заверения (ISAE 3000, AA1000 AS);
- стандарты отчетности, содержащие требования к заверению отчетности, подготовленной на их основе (GRI, IIRC, SA 8000).

Для аудитора интегрированной отчетности важно четко знать весь перечень документов, которые являются источником социоэкономической информации и которые должны подвергаться проверке и анализу при проведении аудита интегрированной отчетности.

Основными источниками информации о предприятии служат общие документы, первичные документы и ряд других источников:

- устав хозяйствующего субъекта;
- организационная структура, положения об отделах, службах, производствах;
- протоколы заседаний совета директоров, учредителей, собраний акционеров, других аналогичных органов управления, трудового коллектива;
- регистрационные документы;
- материалы предыдущих аудиторских проверок, акты и заключения экспертиз;
- социальная, статистическая, бухгалтерская отчетность;
- документы планирования деятельности предприятия;
- регистры бухгалтерского и налогового учета экономического субъекта;
- документы, регламентирующие учетную политику;
- документы, характеризующую среду осуществления деятельности хозяйствующего субъекта, производственную и организационную структуру и т.д.

Источниками проверки экологических аспектов хозяйственной деятельности являются: экологический паспорт предприятия; план общих природоохранных мероприятий; договор на водоснабжение; договор на водоотведение; паспорта очистных сооружений (при наличии сооружений); паспорта вытяжных вентиляционных систем (от производственных участков); паспорта опасных отходов; справка о расходе сырья и материалов, используемых в технологических процессах, заверенная руководством предприятия; отчетность по воздействию на окружающую среду; Форма 4-ОС «Сведения о текущих затратах на охрану природы, экологических и природоресурсных платежах», которая включает данные о текущих затратах по охране природы, затратах на капитальный ремонт основных производственных фондов по охране окружающей среды, а также экологические платежи и плату за природные ресурсы; Отчет о проведении природоохранных мероприятий, например форма 2-ТП (рекультивация) «Сведения о ре-

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://рспп.рф/simplepage/138>.

культивации земель, снятии и использовании плодородного слоя почвы».

К источникам информации для проверки социальных показателей отчетности, относятся: коллективный договор; правила внутреннего трудового распорядка; документация, регламентирующая деятельность профсоюзной организации предприятия; штатные расписания по состоянию на 1 января за последние пять лет и на дату проведения аудита с указанием должностей и окладов; положение о подборе и отборе персонала; статистические данные по текучести кадров за последние три года по возможности, по различным группам работников; статистические данные о демографическом составе (возраст, пол) работников по категориям; положение об обучении и профессиональном развитии персонала; образцы стандартного трудового договора; должностные инструкции (образцы) и т.д.

После изучения всех документов, аудиторы приступают к сбору аудиторских доказательств, определяют источники их получения и порядок документирования.

Если аудиторская компания сочла проведение аудита интегрированной отчетности возможным, то между сторонами заключается договор о проведении аудита интегрированной отчетности.

Главное отличие договора на проведение аудита интегрированной отчетности от других договоров в том, что он негласно учитывает интересы третьей стороны – потребителей информации интегрированной отчетности и результатов аудита интегрированной отчетности. Ведь организация, проводящая аудит интегрированной отчетности несет ответственность не только перед заказчиком аудита, но и перед заинтересованными сторонами, которыми могут быть и потенциальные инвесторы, и профсоюзы, и представители властных структур. При неправильном заключении по итогам проверки именно стейкхолдерам аудита может быть нанесен значительный ущерб.

Процесс внешнего аудита отчёта должен завершаться составлением заключения (или отчёта) проверяющей организацией, которое должно быть составлено в соответствии с общими требованиями к отчетам о результатах аудита.

Заключение проверяющей организации – это потенциально важный источник информации, который должен дать стейкхолдерам представление о задачах, предмете и процедурах заверения.⁴ Ценным результатом работы проверяющей организации являются также рекомендации менеджменту. В аудиторском заключении указывается объект аудита интегрированной отчетности: наименование заказчика, все формы отчетности, все аспекты в отношении которых проводился аудит интегрированной отчетности, отчетный период и отчетная дата.

В заключение хотелось бы отметить, что с ростом востребованности бизнеса в интегрированных отчетах, растет и потребность в качестве предоставляемой информации в этих отчетах. Для стейкхолдеров, в особенности для инвесторов, крайне важно иметь отчет, не содержащий существенных искажений и ошибок. Поэтому практика аудита интегрированной отчетности в последнее время набирает все большие обороты, ее актуальность обусловлена нарастающим кризисом доверия бизнес-процессам.

Таким образом, аудит интегрированной отчетности приобретает более четкие границы, все расширяясь и увеличивая свою мощь, особенно когда в бизнес - обществе осознается потребность в удовлетворении запросов стейкхолдеров.

Пристатейный библиографический список

1. Дузь М. В. Аудит интегрированной отчетности // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2014. - № 3. - С. 85-88.
2. Панина И. В., Воронин В. П. Признание международных стандартов аудиторской деятельности в России: терминологический аспект // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – 13(412). – С. 55 – 67.
3. Сафина Р. Р., Чипашвили И. З. Внедрение интегрированной отчетности в России // Актуальные направления научных исследований в области экономики, финансов и учета: от теории к практике. 2016. – С. 177-180.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://рспп.рф/simplepage/138>.

4 Панина И. В., Воронин В. П. Признание международных стандартов аудиторской деятельности в России: терминологический аспект // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – 13(412). – С. 55 – 67.

СЕРГЕЕВА Олеся Юрьевна

старший преподаватель кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЧАН Хонг Фук

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЬЕТНАМА В 21 ВЕКЕ

В статье рассматривается торговая деятельность Вьетнама за период с 2007 года по 2015 год, основные статьи экспорта и импорта, а также торговые партнеры. Проведен анализ динамики товарооборота, включающий экспортные и импортные операции, дана оценка российско-вьетнамской торговой деятельности.

Ключевые слова: торговая деятельность Вьетнама, экспорт, импорт, основные торговые партнеры, интеграция, метаэкономика.

SERGEEVA Olesya Yurjevna

senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

CHAN Khohg Fuk

student of the Ufa State Petroleum Technical University

TRADE ACTIVITY OF VIETNAM IN THE 21ST CENTURY

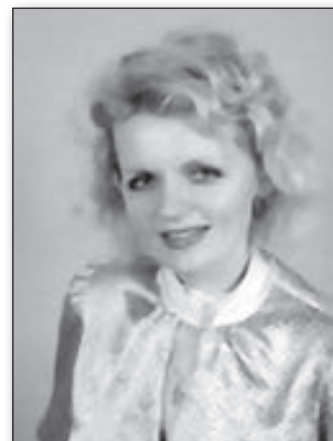
The article examines Vietnam's trade activities for the period from 2007 to 2015, the main exports and imports, as well as trade partners. An analysis of the dynamics of trade turnover, including export and import operations, an assessment of Russian-Vietnamese trade activity.

Keywords: trade activity of Vietnam, export, import, main trading partners, integration, metaeconomics.

Вьетнам – восточная страна на полуострове Индокитай в Юго-Восточной Азии. В 2016 году население страны составляло 92,7 млн. человек. Вьетнам – это 14-я по численности страна в мире и девятая по населению азиатская страна. Столицей государства является Ханой с момента воссоединения Севера и Южного Вьетнама в 1976 году. Объединение Вьетнама произошло при коммунистическом правительстве. На тот период страна была экономически отсталой и политически изолированной.

В 1986 году правительство Вьетнама провело серию экономических и политических реформ, направив экономический путь развития Вьетнама, используя глубокую интеграцию в мировую экономику. С 2000 года темпы экономического роста Вьетнама были самыми высокими в мире. А в 2011 году наблюдался самый высокий индекс роста макроэкономических показателей среди 11 крупнейших экономик мира. Его успешные экономические реформы способствовали вступлению во Всемирную торговую организацию в 2006 году. Вьетнам также является членом Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества и Международной организации франкоязычных стран. Вьетнам поддерживает дипломатические отношения с 188 странами мира, включая постоянных членов Совета Безопасности ООН. В 2011 году Центральный Комитет Коммунистической партии Вьетнама на XI Национальном конгрессе Коммунистической партии Вьетнама опубликовал официальное заявление о внешней политике Вьетнама, в одном из разделов которого говорится: «Вьетнам – друг и надежный партнер всех Стран в международном сообществе, активно участвующих в процессах международного и регионального сотрудничества. Наша цель – углублять, стабилизировать и поддерживать сложившиеся международные отношения».

Вступление Вьетнама в ВТО способствовало увеличению объема экспорта с 2007 года по 2015 год на 217%, в среднем ежегодный рост составил более 20%. Главными торговыми партнерами являются: США, Китай, ЕС, Япония, Южная Корея, страны АСЕАН. Главные статьи экспорта: нефть, текстиль, мобильные телефоны и компьютерные комплектующие к ним, компьютеры и электроника, кожаная обувь, морепродукты. Вьетнамский рис поставляется уже более чем в 70 стран мира. По экспорту орехов-кешью Вьетнам является лидером¹. Товарооборот Вьетнама с 2007 года по 2015 год представлен в таблице 1.

Сергеева О. Ю.

Чан Х. Ф.

Согласно данным ФТС России, рост товарооборота Вьетнама с 2007 года по 2015 год составил 258% (таб. 1), экспорт за этот период вырос в 3,23 раза, импорт – в 3,93 раза (таб. 1). Рост товарооборота в 2015 году относительно 2014 года составил 4%. Сальдо за 2015 год составило – 210 млн. \$ (таб.1). Последние пять лет объем импорта превышает экспорт.

Период с 2007 года по 2015 год характеризуется большими достижениями в экономике Вьетнама, среди которых: рекордно низкий уровень инфляции – менее 0,6%, что способствовало интенсивному развитию экономики; углубление интеграции экономики Вьетнама в метаэкономику на основании ряда соглашений о свободной торговле. ВВП страны за этот период вырос на 173%, доля в мировой экономике увеличилась более чем в 2 раза. ВВП на душу населения в 2015 году составил уже 2088\$².

На рисунке 1 представлена динамика импорта Вьетнама с 2007 г. по 2015 год.

Импортная деятельность Вьетнама возросла с 2007 года по 2015 год на 293%. Во вьетнамском импорте лидерство сохраняется за Китаем, странами АСЕАН и Кореей. Импорт из США значительно уступает китайскому импорту, не смотря на то, что его доля в 2015 году увеличилась на 23,8% в сравнении с 2014 годом.

ЕС экспортирует во Вьетнам высокотехнологичную продукцию, включая электрические машины и оборудование, самолеты, транспортные средства и фармацевтические продукты. Основные экспортные товары Вьетнама в ЕС включают: телефонные аппараты, электронные товары, обувь, текстиль и одежду, кофе, рис, морепродукты и мебель.

В 2016 году товарооборот между ЕС и Вьетнамом составил более 42,4 млрд. евро, при импорте из Вьетнама 33,1 млрд. евро. ЕС является одним из крупнейших иностранных инвесторов во Вьетнаме. В 2015 году инвесторы из ЕС вложили в прямые иностранные инвестиции в размере 1,3 млрд. \$, достигнув общего

1 Мировая экономика. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&country=vietnam>.

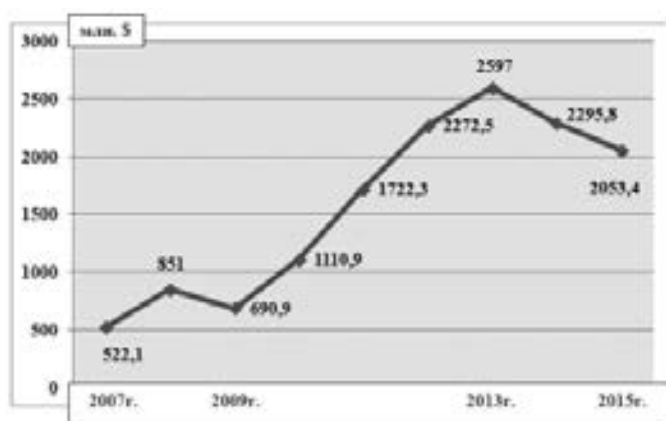
2 Сергеева О. Ю., Нгуен Бао Чунг Ань Современная модель развития экономики Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4. С. 319.

Таблица 1. Динамика товарооборота Вьетнама

Год	Товарооборот, млн. \$	Рост, %	Экспорт, млн. \$	Импорт, млн. \$	Сальдо, млн. \$
2007	1092,5		570,4	522,1	+48,3
2008	1432,9	+32,2	580,9	852,0	-271,1
2009	1559,6	+8,8	868,7	690,9	+177,8
2010	2445,4	+56,8	1334,5	1110,9	+223,6
2011	3061,0	+25,2	1338,7	1722,3	-383,6
2012	3661,0	+19,6	1388,5	2272,5	-884,0
2013	3970,5	+8,5	1373,5	2597,0	-1223,5
2014	3747,5	-5,6	1451,7	2295,8	-844,1
2015	3896,1	+4,0	1842,7	2053,4	-210,7

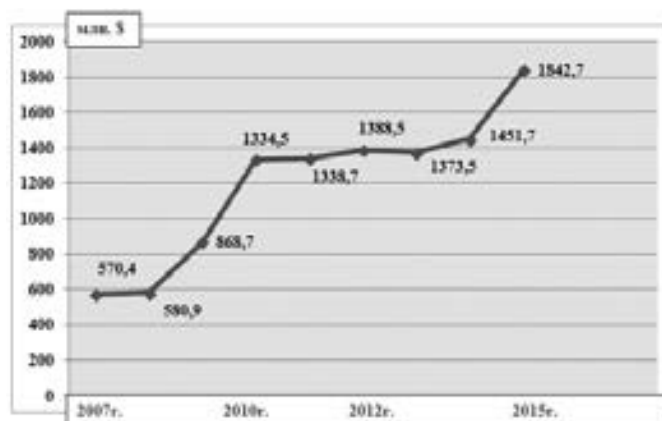
Источник: ФТС России

Рисунок 1. Динамика импорта Вьетнама

Источник: ФТС России*

Рисунок 2. Динамика экспорта Вьетнама

Источник: ФТС России**

объема инвестиций в размере 21,7 млрд. \$. ЕС является пятым по величине иностранным партнером Вьетнама.

АСЕАН является вторым по величине поставщиком во Вьетнам импортной продукции, на долю которого приходится 20% общего импорта страны. Импорт товаров во Вьетнам в период с 1990 по 2016 год составлял в среднем 5323,97 млн. \$. Основными импортируемыми товарами во Вьетнам являются машины, транспорт и оборудование, объем которых составляет 32% от общего объема поставок, промышленные товары – 24%, химикаты – 14,2%, топливо – 10%, продукты питания – 7%. На рисунке 2 представлена динамика экспорта Вьетнама.

Экспортная деятельность Вьетнама с 2007 года по 2015 год выросла на 223%. Основными партнерами Вьетнама на экспортном рынке являются США, Евросоюз, АСЕАН, Китай, Япония, Корея. Вьетнам придает важное значение в своей внешней политике укреплению и упрочению отношений с соседними странами Юго-Восточной Азии и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В результате успех отношений Вьетнама и АСЕАН находит отражение в росте торговли Вьетнама и АСЕАН. По данным Nhan Dan Online, торговля между Вьетнамом и странами АСЕАН показывает устойчивый рост. На региональном уровне Вьетнам экспортировал сырьевые товары, такие как нефть и рис и АСЕАН является важным экспортным рынком Вьетнама. Экспорт Вьетнама в страны АСЕАН за последние годы удвоился.

Доля взаимной торговли между Россией и Вьетнамом в общем товарообороте пока незначительна. В 2015 году Вьетнам занял 28 место во внешней торговле России (2014 г. – 37 место), при этом доля Вьетнама от общего объема торговли выросла на 0,7% (0,5% – 2014 г.), а доля Вьетнама в экспорте России в 2015 году выросла на 0,5% (2014 г. – 0,3%). Доля России в 2015 году во внешней торговле Вьетнама также увеличилась и составила 1,2% (2014 г. – 0,85%, данные ГТУ СРВ).

В условиях антироссийских санкций, связанных с падением стоимостных объемов внешней торговли, товарооборот России с Вьетнамом в 2015 году сохранял устойчивый рост и достиг 3,89 млрд. \$, что соответствует 104% к уровню товарооборота 2014 г. (данные ФТС России).

Структура российского экспорта во Вьетнам на январь 2016 год представляет:

- несырьевой экспорт – 69,1%, рост в стоимостном выражении относительно января 2015 года составил 6,6%;
- сырьевой экспорт – 30,9%, увеличился в стоимостном выражении по отношению к январю 2015 года на 29,7%.

В 21 веке Вьетнам придает большое значение растущей глобальной экономической взаимозависимости и предпринимает согласованные усилия для корректировки своих внешних связей с учетом меняющейся международной экономической и политической ситуации. Вьетнам более тесно интегрируется с мировым сообществом, и активно сотрудничает с другими странами.

Таким образом, глубокая интеграция экономики Вьетнама в метаэкономику способствовала стремительному росту ВВП, объемов внешнеторговой деятельности, расширению рынков сбыта и экономическому росту. Экспортная деятельность Вьетнама за исследуемый период (2007 – 2015 годы) увеличилась в 3,23 раза, импорт ввозимых товаров вырос в 3,93 раза. Основными партнерами Вьетнама на экспортном рынке являются США, Евросоюз, АСЕАН, Китай, Япония, Корея. Во вьетнамском импорте лидерство сохраняется за Китаем, странами АСЕАН и Кореей.

Пристатейный библиографический список

1. Мировая экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=countu&count=vietnam>.
2. Сайт Главного таможенного управления СРВ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.vn/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).
3. Сергеева О. Ю., Нгуен Бао Чунг Ань. Современная модель развития экономики Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4. С. 318-320.
4. Тригубенко М. Е. Развитие внешней торговли Вьетнама в новой архитектонике глобальных экономических отношений в XXI веке // Экономика и управление. 2016. № 5 (127). С. 14-20.
5. Экономика Вьетнама. Джесси Рассел. Издательство «VSD», 2013. 104 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encyclopaedia.big.ru/enc/country/VETNAM.html>.

* Сайт Главного таможенного управления СРВ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.vn/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

** Сайт Главного таможенного управления СРВ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.vn/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

САФИНА Резеда Раисовна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета, профессиональный аудитор

БАГАУТДИНОВА Амина Амировна

студент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета, бухгалтер ООО «МедиаЛаб»

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕТНОМ ПРОЦЕССЕ И АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены основные элементы любой автоматизированной информационной системы, описаны преимущества и недостатки использования компьютерных технологий в процессе бухгалтерского учета и аудита.

Ключевые слова: компьютерные системы, бухгалтерский учет, аудит, облачные технологии.

SAFINA Rezeda Raisovna

associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University, professional auditor

BAGAUTDINOVA Amina Amirovna

student of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University, accountant of LLC "Medialab"

ADVANTAGES AND SHORTCOMINGS OF USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES OF REGISTRATION PROCESS AND AUDITOR ACTIVITY

Basic elements of any automated information system are considered, advantages and shortcomings of use of computer technologies in the course of accounting and audit are described.

Keywords: computer systems, accounting, audit, cloud computing.

Современные достижения в области информационных технологий – ключ к эффективному управлению хозяйственной деятельностью любого предприятия или организации.

На данном этапе развития существует большое количество автоматизированных информационных систем, которые весьма разнообразны по своему построению и содержанию. Они представляют собой сложную структуру, теоретические основы которой были заложены в период организации автоматизированной системы управления.

Обычно, в любой автоматизированной информационной системе выделяют две части: функциональная и обеспечивающая.

Обработка комплексов экономических задач, которые непосредственно связаны с осуществлением функций управления, является функциональной частью системы. Обеспечивающая часть представляет собой совокупность информационного, математического, программного, технического, правового, организационного, методического, эргономического, метрологического и других видов обеспечения, т.е. данная часть обеспечивает технологию функционирования автоматизированной системы.

Функциональная часть включает функциональные подсистемы. Их состав зависит от производственно-хозяйственной деятельности экономического субъекта, отрасли, в которой осуществляется деятельность предприятия или организации. Так, состав функциональных подсистем банка будет отличаться от функциональных подсистем предприятия, осуществляющего добычу, переработку нефти и газа.

Невзирая на то, что состав данных подсистем в различных системах будет различаться, везде присутствует такая подсистема как «Бухгалтерский учет». Данная система предназначена для внутреннего пользования и используется учетными работниками для ведения учетного процесса. Исключением является использование подсистемы «Бухгалтерский учет» аудиторами при оказании аудиторских услуг.

Бухгалтерский учет занимает важное место в функциональной части любой автоматизированной информационной системы, так как именно в ней сосредоточен большой объем информации и формируются данные для принятия управленческих решений.

Любая производственно-хозяйственная деятельность предприятия сопровождается сложным процессом документооборота: документы проходят отдельные стадии обработки в различных подразделениях.

Для того, чтобы устранить недостатки возможного дублирования информации в процессе документооборота создаются системы, которые смогут интегрировано обрабатывать информацию, поступающую на различных этапах и из разных подразделений. Центральным связующим всей данной системы как раз и должен выступать бухгалтерский учет, так как именно он тесно связан со всеми существующими функциональными подсистемами.

Анализ основных преимуществ использования компьютерных технологий в учетном процессе позволил объединить их в четыре группы:

1. Повышение качества информации. Существующие достижения в области автоматизации учетных процессов в значительной мере позволили снизить влияние «человеческого фактора», благодаря созданию единой информационной базы повысилось качество выполнения расчетов и уменьшилось количество арифметических просчетов.

2. Экономия времени и трудовых затрат. Использование простой и гибкой автоматизированной системы позволяет повысить скорость документооборота, сократить время обработки учетной информации, а также повысить производительность труда штатных сотрудников бухгалтерии.

3. Возможность оценки финансового положения предприятия. Информационные системы значительно расширяют аналитические возможности учета, дают возможность для параллельного ведения учета в нескольких стандартах.

4. Усиление контроля. Автоматизированная система позволяет разграничить доступ к информации, дифференцировать функции уполномоченных лиц, даст возможность руководству оперативно оценить и проконтролировать деятельность всего хозяйствующего субъекта.

Сафина Р. Р.

Багаутдинова А. А.

Таблица 1. ИТ-консалтинг (разработка и системная интеграция)

Аудиторско-консалтинговая группа / объединение/ организация	Выручка за 2014 год (тыс. руб.)	Аудиторско-консалтинговая группа / объединение/ организация	Выручка за 2015 год (тыс. руб.)	Аудиторско-консалтинговая группа / объединение/ организация	Выручка за 2016 год (тыс. руб.)
«Нексия Си Ай Эс»	516 158	«Нексия Си Ай Эс»	528 312	«БДО Юникон»	2 164 364
HLB RussianGroup	476 289	HLB RussianGroup	478 749	«Нексия Си Ай Эс»	586 601
«РСМ Русь»	287 201	«РСМ Русь»	358 143	HLB RussianGroup	482 288
РАСТАМ	139 535	ПРАУД	266 497	«РСМ Русь»	439 008
ПРАУД	138 012	РАСТАМ	123 536	Группа ПРАУД	186 669
«Что делать Консалт»	105 335	«Что делать Консалт»	109 658	РАСТАМ	107 923
SPG («Самоварова и Партнеры»)	81 269	«Гориславцев и Ко. EuraAudit»	96 989	«Гориславцев и Ко. EuraAudit»	99 592
«Гориславцев и Ко. EuraAudit»	68 312	SPG («Самоварова и Партнеры»)	76 819	Wiseadvice	64 856
«Аудит-Эскорт»	66 892	«Эксклюзив Консалтинг»	61 194	«Эксклюзив Консалтинг»	63 490
«1А Консалтинговая Группа»	55 986	«Бизнес-КРУГ»	58 326	Группа SPG («Самоварова и Партнеры»)	54 419
«Эксклюзив Консалтинг»	51 647	«Аудит-Эскорт»	49 975	«Бизнес-КРУГ»	54 073
Холдинг «Люди Дела»	25 963	ФБК	31 003	«Аудит-Эскорт»	51 348
Wiseadvice	17 143	«Холдинг «Люди Дела»	27 572	ADE ProfessionalSolutions	44 037
ADE Professional Solutions («А.Д.Е. ПрофешнлСо-лушнз»)	15 465	«Информмаудитсервис»	24 851	«1А Консалтинговая Группа»	33 676
«Эталон»	10 825	Wiseadvice	19 630	Холдинг «Люди Дела»	23 437

Одна из самых актуальных проблем автоматизации бухгалтерского учета на данном этапе развития компьютерных технологий – слабо разработанная методология автоматизированной формы бухгалтерского учета.

Вторая немаловажная причина неэффективного внедрения программных продуктов – ведение учета по МСФО.

Сегодня, все больший интерес привлекают облачные технологии. Они позволяют хранить, создавать, обрабатывать и искать необходимую информацию. Пользователю облачной технологии не нужно устанавливать ни платформу, ни конфигурацию информационной системы. Все операции выполняются на виртуальном сервере через удаленный доступ.

Облачные вычисления создают для учета новые возможности:

- уменьшение затрат на покупку лицензионного обеспечения для ведения бухгалтерского учета;
- возможность доступа к автоматизированной системе с любого устройства, будь то компьютер, планшет или телефон.
- сокращение затрат на техническое обслуживание
- отсутствие необходимости установки обновлений;
- возможность сохранения информации, т.к. она находится на удаленном сервере.

Однако, не все так гладко, как казалось бы на самом деле. Главная проблема облачных вычислений – информационная безопасность. В настоящее время нет ни нормативно-правовой базы, которая позволила бы регулировать использование подобной системы, ни технологий, которые могли бы позволить полную гарантию конфиденциальности данных.

Вторая проблема использования облачных технологий заключается в том, что для получения услуг облака необходимо постоянное соединение с Интернетом. Поэтому могут возникнуть проблемы с обновлением данных в хранилищах информации.

Также, несмотря на сокращение расходов, связанных с технической поддержкой программного обеспечения, пользователь имеет ограничения в используемом обеспечении и иногда не имеет возможности полностью настроить его под свои собственные цели.

Большая часть отраслей добилась больших успехов в автоматизации своих бизнес-процессов, чего нельзя сказать об аудиторской деятельности и автоматизации контроля за качеством аудиторской деятельности.

По данным исследований, не более 20 % аудиторских компаний купили тиражируемую систему автоматизации, однако половина из них использует ее в реальной работе. Около 10 % используют системы управления проектами, управления документооборотом и т.д. Остальные 70 % аудиторских компаний для своей работы используют стандартные офисные пакеты, такие как Word и Excel.

Анализ ведущих аудиторских консалтинговых групп показал, что суммарно их выручка от ИТ-консалтинга (разработки и системной интеграции) составила в 2016 году 4,5 млрд рублей. Стоит отметить, 77 % этой суммы приходится на 3 компании: «HLB RussianGroup», «БДО Юникон» и «Нексия Си Ай Эс». Показатели выручки за период 2014-2016гг ведущих аудиторско-консалтинговых групп отражены в таблице 1.

Анализ показателей выручки трех крупнейших аудиторско-консалтинговых групп («Нексия Си Ай Эс», HLB RussianGroup, «РСМ Русь») от ИТ – консалтинга (разработка и системная интеграция), представленные на рисунке 1, показал, что объем услуг в области ИТ-консалтинга за годы (2014-2016г.г.) незначительно но вырос из-за высокого интереса к росту эффективности управления активами и бизнесом, а также к сокращению издержек.

Клиенты, как и прежде, вкладываются в развитие ИТ-систем, однако из-за кризиса в 2015 году делают это с меньшей активностью: выручка от ИТ-услуг за последний год показала практически нулевой рост (-0,4 %), что представлено на рисунке 2.

Есть несколько причин, почему аудиторское сообщество оказалось в такой ситуации, ведь именно аудиторю следует за короткое время проанализировать большой объем информации и на её основе сделать выводы и суждения.

Данные причины можно разделить на общеотраслевые и на технологические. К общеотраслевым можно отнести:

- низкий уровень развития российского рынка аудиторских услуг;
- сложности формализации процесса аудита;
- недостаточную компьютерную грамотность;
- большой объем нормативно-правовой базы;
- отсутствие единого подхода к проведению аудита, так как в результате проверки аудитор всегда получает разнотипные результаты;
- переход на МСФО;
- усиление контроля качества предоставляемых услуг.

Рисунок 1. Показатели выручки крупнейших аудиторско-консалтинговых групп

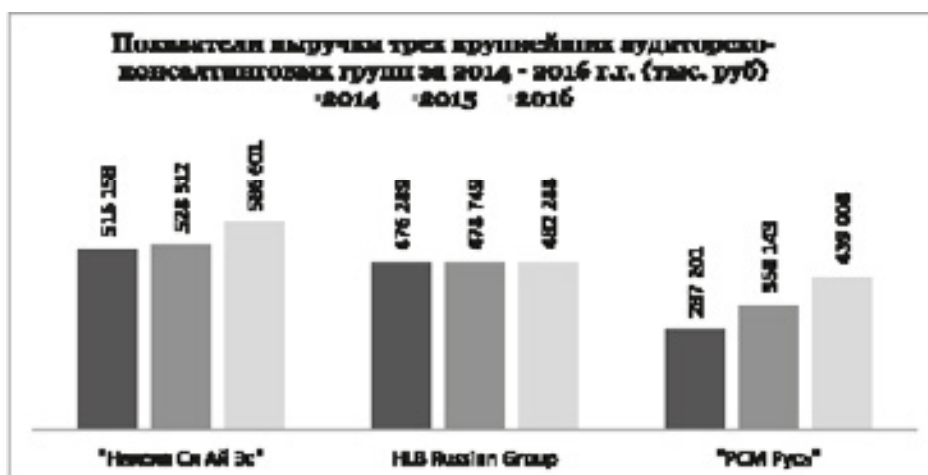
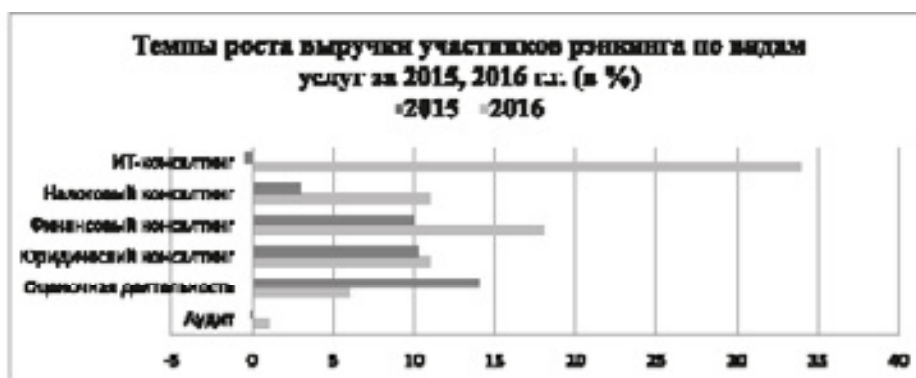

Рисунок 2. Темпы роста выручки участников рэнкинга по видам услуг

Технологические причины связаны с тем, что:

- аудиторы должны осваивать различные программы клиентов для того, чтобы работать с ними;
- аудиторы имеют выездной характер работы;
- клиенты аудиторских фирм имеют различные отраслевые специализации;
- необходимо соблюдать конфиденциальность.

Кроме того, как указывает автор¹, «при подготовке мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности проверяемого субъекта аудитор должен протестировать содержание отчетности на соответствие требованиям нормативных актов, регулирующих бухгалтерский учет и отчетность в РФ». Таким образом, аудитор должен оценить не только стоимостную сторону, но и найти доказательства достоверности раскрытия качественных характеристик информации.

Задачи и требования, которые аудиторы ставят сейчас перед программным обеспечением:

- система должна автоматизировать и стандартизировать деятельность аудитора на всех этапах аудиторской проверки и оказания услуг, сопутствующих аудиту;
- в системе должны храниться результаты аудиторской проверки;
- система должна помогать аудитору с изучением и анализом программы бухгалтерского учета, установленной у клиента;
- система должна включать методологический блок, который позволит использовать различные методики и технологий проведения аудита;
- система должна выполнять такие функции, как управление компанией, расчет экономических показателей, возможность ведения финансового учета.

1 Сафина Р. Р. Проверка раскрытия информации в бухгалтерской отчетности организации в соответствии с отдельными положениями по бухгалтерскому учету // Сборник «Современные проблемы экономической теории и практики: межвузовский сборник научных трудов / Под общей ред. проф. Л. И. Ванчухиной и Ю. А. Фролова – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2004. – С. 209-222.

Можно сделать вывод, что, если учесть все вышеперечисленные профессиональные требования при создании программного обеспечения для аудиторской деятельности, то данная система будет современным и эффективным помощником в работе аудитора. Она позволит не только повысить эффективность использования рабочего времени сотрудника, но и качество работы всей организации. Таким образом, автоматизация является одним из главных способов оптимизации труда аудитора и эффективности управления аудиторской организацией.

Пристатейный библиографический список

1. Сафина Р. Р. Проверка раскрытия информации в бухгалтерской отчетности организации в соответствии с отдельными положениями по бухгалтерскому учету // Сборник «Современные проблемы экономической теории и практики: межвузовский сборник научных трудов / Под общей ред. проф. Л. И. Ванчухиной и Ю. А. Фролова – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2004. – С. 209-222.
2. Берестова В. И. Перспективы использования облачных технологий в электронном документообороте // Делопроектирование. – 2015. – № 3. – С. 39-44.
3. Кузык П. А. Преимущества и недостатки учетно-контрольных процедур при использовании технологий реального времени и облачных вычислений // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 25. – С. 47-54.
4. Сидорова М. И. Современные информационные технологии как инструмент автоматизации бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 28. – С. 19-24.
5. Слободняк И. А., Пискунов И. В. Актуальные проблемы автоматизации бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2014. – № 7. – С. 29-34.

ЧЕКРЫЖОВ Алексей Владимирович

аспирант кафедры макроэкономического развития и государственного управления Башкирского государственного университета, эксперт Центра геополитических исследований «Берлек-Единство»

АСИММЕТРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Географическое положение субъектов Российской Федерации, относящиеся к территории российско-казахстанского приграничья, может выступать преимуществом в сравнении с внутренними регионами России, не имеющими выхода к границам государства. При этом уровни социально-экономического развития обозначенных приграничных регионов ощутимо неоднородны. Это вызвано рядом причин, препятствующих раскрытию потенциала приграничного положения субъекта. В статье приведен анализ факторов, влияющих на развитие региональных экономик в призме их приграничного положения.

Ключевые слова: приграничные регионы, конкурентное преимущество, инфраструктурное развитие, промышленная кооперация, совместные предприятия.

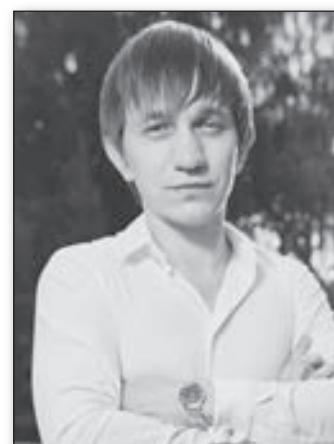
CHEKRYZHOV Aleksey Vladimirovich

postgraduate student of Macroeconomic development and public administration sub-faculty of the Bashkir State University, expert of the Centre of geopolitical studies «Berlek-Edinstvo»

THE ASYMMETRY OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE RUSSIAN-KAZAKHSTAN BORDER

The location of constituent entities of the Russian Federation, related to the territory of the Russian-Kazakh border area, can be an advantage in comparison with the internal regions of Russia that do not have access to the borders of the state. At the same time, the level of socio-economic development of border regions indicated significantly heterogeneous. This is due to several factors hindering the potential of the cross-border situation of the subject. The article presents the analysis of the factors, influencing the development of regional economies in terms of their cross-border situation.

Keywords: border regions, competitive advantage, infrastructure development, industrial cooperation, joint ventures.

Чекрыжов А. В.

Граница Российской Федерации и Республики Казахстан является одной из наиболее протяженных в мире. Кроме того, эта пограничная линия является в своем роде уникальной и рекордной, так как представляет собой непрерывную, сплошную границу¹. Исключительно сухопутные границы с Казахстаном имеют 11 российских регионов, 1 субъект (Астраханская область) имеет сухопутные и морские границы с соседним государством, Республики Калмыкия и Дагестан располагают только морскими границами с Казахстаном.

Обозначенные регионы имеют статус приграничных субъектов Российской Федерации. Объективно, приграничный характер таких регионов может выступать преимуществом. Дело в том, что географическое сопряжение подобных субъектов с другим государством обуславливает наличие на их территории таможенно-пропускных пунктов, развитой дорожной сети и иной необходимой инфраструктуры. Однако фактически, приграничное положение субъектов коррелирует с уровнем развития их экономик не столь значительно. Иными словами, приграничные территории имеют ряд преимуществ в сравнении с регионами, не имеющими выхода к границам государства, но потенциал этого конкурентного преимущества подобными субъектами практически не используется. Кроме того, среди регионов приграничья наблюдается ощутимая неравномерность их развития. Этот тезис применим и регионам-субъектам одного приграничного района, в том числе и приграничья России и Казахстана. Таким образом, в 12 граничащих с Казахстаном субъектах России наблюдается высокая асимметрия уровней их социально-экономического развития, что связано также и с эффективностью использования конкурентного преимущества – наличием торгово-экономических, социально-гуманитарных и иных связей с сопредельным государством.

В качестве одного из показателей уровня развития региональной экономики такого субъекта можно назвать объем внешней торговли – показатели экспорта/импорта². При этом корректно будет рассматривать показатели внешней торговли региона с конкретным граничащим государством, в данном

случае с Казахстаном. Также справедливо будет утверждать, что эти составляющие напрямую зависят от инфраструктурного развития региона, в частности от наличия и эффективности пропускных пунктов государственной границы.

Не все регионы Российской Федерации, находящиеся вдоль границ с Казахстаном, представлены развитой приграничной инфраструктурой. Из 12 субъектов России, имеющих сухопутные границы с Республикой Казахстан, только 10 представлены наземными таможенно-пропускными пунктами. Все они функционируют только в светлое время суток, при этом большая часть пунктов имеет также сезонные ограничения. В то же время протяженность границы Самарской области с Казахстаном составляет всего 300 метров, и этот регион, логично, не обладает наземным таможенно-пропускным пунктом. Однако товарооборот Самарской области с соседним государством находится на высоком уровне относительно аналогичного показателя других соседних субъектов.

Западная часть границы двух государств представлена Астраханской, Волгоградской и Саратовской областями Российской Федерации и Атырауской, Мангистауской и Западно-Казахстанской областями Республики Казахстан. Эти регионы государств довольно интенсивно включены во взаимодействие двух стран, как официального, так и неформального³. Можно утверждать, что в ощутимой степени на это влияют транспортные коридоры – железнодорожные и автомобильные магистрали, которые проходят сквозь эти субъекты и выходят к западным регионам России и, после, в страны Европы.

Кроме того, Астраханская область обладает развитой портовой инфраструктурой. В 2001 году открылось паромное сообщение между портами Оля (Астрахань) и Актау. Введенные в эксплуатацию паромы можно признать вместительными по меркам каспийского региона – одновременно они вмещают более 30 большегрузных и свыше 120 легковых машин, а также 60 пассажиров. Кроме того, стороны рассчитывали увеличить объемы товарооборота, расширить взаимные поставки нефтяного оборудования и нефтепродуктов, а также продукции отрасли сельского хозяйства. Однако торговый и транспортный потенциал паромных переправ по этому маршруту до сих пор не рас-

1 Божко Л. Л. Перспективы развития приграничных регионов в контексте. Карты индустриализации Казахстана // Вестник ЧелГУ. – 2010. - № 26. - С. 81-86.

2 Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Таймасов А. Р., Ахунوف Р. Р. Регион в системе национальной экономики. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 226 с.

3 Граница России и Казахстана: полоса отчуждения или сотрудничества? Агентство Политических Новостей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.kz/publications/print13.htm> (дата обращения: 20.04.2017).

крыт – сказывается низкий спрос со стороны пассажиров, и относительно малый грузопоток. В этой связи частое курсирование морского транспорта оказалось нерентабельным.

В приграничной зоне двух стран есть регионы и области, в которых степень коммуникационной контактности минимальна. К примеру, объективно, наименее контактные участки границ на территории Республики Алтай. Самарскую область здесь вернее будет не учитывать (как наименее контактную) ввиду названной выше причины. С другой стороны, та же Волгоградская область, несмотря на наличие железнодорожной инфраструктуры, не столь интенсивно вовлечена в товарооборот двух государств. Опять-таки, не все транспортные проекты, реализуемые в Астраханской области, ощутимо сказались на росте товарооборота субъекта с Казахстаном.

Некорректно принижать значение фактора развитости транспортных коммуникаций и сопутствующей инфраструктуры для любого субъекта России, и в частности для приграничных регионов. С другой стороны, наличие развитой магистральной сети не является гарантом высокого уровня развития региональной экономики. К примеру, очень интересным регионом в плане возможного развития логистики федерального и регионального уровней является Республика Алтай. Эта территория представлена границей четырех государств – России, Казахстана, Китая и Монголии. О возможности строительства крупных узловых логистических центров в этом субъекте РФ говорят довольно давно. Подобный проект позволил бы аккумулировать большие транзитные мощности на одной территории. Кроме того, представители Китайской Народной Республики проявляют интерес к возможности строительства газопровода «Алтай», а также транспортного коридора, потенциально проходящего через плоскогорье Укок. Однако здесь существует ряд проблем и барьеров. Во-первых, рассматриваемая территория включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и обладает уникальными природными ресурсами. Для целого ряда видов растений и животных эти территории являются основным местом обитания. Природный баланс в этом регионе нуждается в особом отношении и защите. Во-вторых, для рельефа Республики Алтай характерны высокие хребты и речные долины. Стоимость крупных проектов инфраструктурного развития на этой территории не может быть низкой, в связи с чем реально поставить под сомнение и экономическую целесообразность реализации крупнейших международных коридоров и логистических хабов на базе данного субъекта, по крайней мере в краткосрочной перспективе.

Справедливо будет утверждать, что асимметрия развития региональных экономик граничащих с Казахстаном субъектов России связана не только с неоднородностью их инфраструктурного развития. В значительной степени на дифференциацию уровня социально-экономического развития регионов приграничья влияют устоявшиеся производственные цепочки и промышленная кооперация. Применительно к рассматриваемой территории можно отметить уникальность производственных связей между промышленными предприятиями, так как они преимущественно сформировались еще в период нахождения Казахстана и России в составе единого государства. Таким образом, сегодня эти страны развивают промышленную кооперацию на основе существовавших некогда моно государственных кластеров. В среде промышленного взаимодействия приграничных регионов России и Казахстана в настоящее время актуальна тенденция создания совместных предприятий. В субъектах Российской Федерации функционирует более 500 предприятий с российско-казахстанским уставным капиталом, из которых большая часть приходится на федеральные округа РФ, имеющие общие с Казахстаном границы: в Приволжском ФО – 99 предприятий, в Уральском ФО – 31 и Сибирском ФО – 223 предприятия. Из числа субъектов российско-казахстанского приграничья по этим показателям лидируют Омская область – 89 предприятий, Новосибирская область – 85 и Оренбургская область – 56 предприятий. В отраслевом срезе здесь лидируют совместные нефтехимические предприятия, представители добывающей промышленности, отраслей машиностроения, легкой промышленности и сельского хозяйства. В Казахстан регионы России экспортируют готовый прокат черных металлов, трубы стальные, нефтепродукты, электродвигатели, автомобили, лесоматериалы, утіль, обувь, ткани и другие товары. В экспорте многих приграничных субъектов Федерации значительный объем приходится на продукцию нефтехимической промышленности (Волгоградская, Омская, Самарская области, Алтайский край – более 70%)⁴. Наибольший объем российских инвестиций в

совместные с Казахстаном предприятия приходится на совместную разработку месторождений углеводородов и урановой руды.

Экспортный потенциал субъекта российско-казахстанского приграничья также является одним из значимых факторов социально-экономического развития. Примечательно, что этот индикатор сильно зависит от ресурсного потенциала региона. Тюменская область является ключевым регионом-экспортером российско-казахстанского района приграничья, что связано с осуществлением на территории субъекта добычи и переработки нефти, газа, других полезных ископаемых, а также с наличием соответствующей транспортно-логистической инфраструктуры⁵. Таким образом, основу экспорта приграничных регионов в Казахстан представляет именно сырьевая группа товаров.

Можно утверждать, что неравномерность социально-экономического развития граничащих с Казахстаном регионов России вызвана в меньшей эффективностью использования фактора приграничья, и в большей – наличием или отсутствием в регионе природоресурсной составляющей. Субъекты российско-казахстанского приграничья имеют практически равные условия выхода на рынок соседнего государства. Однако определяющим фактором раскрытия потенциала приграничья на сегодняшний день остаётся наличие на территории такого субъекта предприятий, осуществляющих добычу, переработку и транспортировку сырьевых ресурсов. Отсюда также вытекает потенциал формирования совместных российско-казахстанских предприятий, так как инвесторы больше заинтересованы в нефтехимической отрасли.

Фактор развития транспортно-логистических коридоров зачастую также коррелирует с наличием крупных предприятий или кластеров на территории конкретного приграничного субъекта. К тому же, существующих пропускных пунктов и транзитных мощностей, как для России, так и для Казахстана пока недостаточно. Некоторые виды транспорта (как например паромная переправа Оля-Актау) и вовсе остаются невостребованными. В то же время, стороны формируют задел на будущее развития межгосударственных коридоров, постепенно уменьшая бюрократическую и таможенную нагрузку (путем интеграции в наднациональные объединения), а также повышают качество и скорость работы пропускных пунктов. Однако фактор наличия сети автомагистралей и железных дорог также не является определяющим в вопросах развития приграничного региона. Тем не менее, конкурентное преимущество в виде сопряжения региона с другим государством не теряет своей актуальности для таких субъектов. Напротив, приведенные данные показывают, что потенциал приграничного положения регионов России пока не раскрыт.

Пристатейный библиографический список

1. Божко Л. Л. Перспективы развития приграничных регионов в контексте карты индустриализации Казахстана // Вестник ЧелГУ. 2010. № 26. С. 81-86.
2. Граница России и Казахстана: полоса отчуждения или сотрудничества? Агентство Политических Новостей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.kz/publications/print13.htm> (дата обращения: 20.04.2017).
3. Лимонов Л. Э., Батчаев А. Р., Кадочников Д. В., Одинг Н. Ю., Савулькин Л. И., Чарушина О. Б., Костыгина Е. В. Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. СПб., 2012. 56 с.
4. Российско-казахстанские отношения на современном этапе – Казахстанский институт стратегических исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/rossiysko-kazahstanskije-otnosheniya-na-sovremennom-etap> (дата обращения: 20.04.2017).
5. Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Таймасов А. Р., Ахунов Р. Р. Регион в системе национальной экономики. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 226 с.

ресурс]. – Режим доступа: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/rossiysko-kazahstanskije-otnosheniya-na-sovremennom-etap> (дата обращения: 20.04.2017).

5. Лимонов Л. Э., Батчаев А. Р., Кадочников Д. В., Одинг Н. Ю., Савулькин Л. И., Чарушина О. Б., Костыгина Е. В. Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России // Санкт-Петербург, 2012. 56 с.

4 Российско-казахстанские отношения на современном этапе - Казахстанский институт стратегических исследований. [Электронный

ШИЛИМАНОВ Максим Сергеевич

аспирант Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

В статье описаны результаты исследования потребительского спроса российских домохозяйств и предприятий. Итоги, сделанные в ходе исследования, позволяют выделить главные этапы развития потребительского поведения в России и описать возможные пути дальнейшей трансформации. Результат работы – это список тенденций изменения потребительского поведения и инструментов влияния на него с учётом основных рисков.

Ключевые слова: потребительское поведение, потребительский выбор, постиндустриальная экономика, постиндустриальное общество, Российская экономика, экономическая теория.

SHILIMANOV Maksim Sergeevich

postgraduate student of the A. S. Griboedov Institute of international law and economy

CONSUMER DEMAND IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO A POSTINDUSTRIAL SOCIETY

The article describes the results of a study of consumer demand of Russian households and businesses. The results made in the course of the study, highlight the main stages of development of consumer behavior in Russia and to describe possible ways of further transformation. The result of the work is a list of trends in consumer behavior and tools of influence on it taking into account the main risks.

Keywords: consumer behavior, consumer choice, post-industrial economy, post-industrial society, Russian economy, economic theory.

Потребление выступает важнейшей сферой жизнедеятельности общества, нацеленной не только на поддержание жизнедеятельности, но также и развития человека в физической, интеллектуальной и духовной сферах.

Потребительский выбор в связи с этим выполняет важнейшую функцию и понимание этого процесса позволяет определять экономический рост и управлять циклическими колебаниями. На макроуровне потребительский выбор влияет на соотношение текущего потребления, сбережений и инвестиций в распределении ресурсов общества, что в свою очередь оказывает воздействие на благосостояния в долгосрочном периоде.

Кроме того, в зависимости от того является ли потребительский выбор скромным или непосредственным, существенно изменяется уровень потребительских расходов, одной из основных составных частей общего спроса на товары и услуги в экономике. Изменение потребительского спроса, разумеется, обусловлена множеством как объективных, так и субъективных факторов, на которые сложно влиять.

Наконец, на микроуровне более справедливый спрос способствует развитию бизнес-сообщества, так как поддерживает конкуренцию и инновационные предприятия. Дж. Акерлоф (1970) в своей работе писал о рынке, где преобладал неблагоприятный отбор: то есть точка рыночного равновесия установилась в таком положении, когда добросовестные продавцы уходят с рынка, а остаются те, кто старается обмануть потребителя.

Актуальность данного исследования определяется тем, что с начала 1990-ых годов начала зарождаться глобальная сеть Интернет, сильно повлиявшая не только на сознание людей, но и на возможности торговли, а как следствие и на потребительский выбор, который теперь стало сложно прогнозировать не только государству, но даже торговым и производственным компаниям. Гораздо большее внимание сегодня компании стали уделять информационной составляющей конкуренции, в противовес конкуренции по качеству и цене, как это было

раньше. Для того, чтобы точно понять какие изменения произошли и в какой степени они влияют на экономическое развитие, необходимо подробно исследовать фундаментальные процессы, происходящие в современном обществе.

В современной России теория потребительского спроса имеет большую практическую применимость. Поскольку экономическое развитие направлено на инновационное производство, то одновременно с преобразованием производства, необходимо воздействовать и на домохозяйства, которые могут оказаться неготовыми потреблять качественно изменившиеся продукты.

Возможные пути развития экономики после завершения процесса индустриализации обсуждали многие учёные, как российские, так и иностранные. Так В. И. Вернадский изучал особенности перехода от «биосферы», то есть мира, состоящего из живых существ к «ноосфере», или миру, где основным элементом становится разум. Д. Белл высказывает гипотезу о том, что переход от индустриального общества к постиндустриальному основывается на новых технологиях и институтах. Дж. Гелбрейт говорит о новом индустриальном обществе, Э. Тоффлер использовал термин «экономика третьей волны». Одно из наиболее поздних исследований, которое написали Д. Тапскотт и В. Ульямс, даже вводит термин «викиномики», или электронно-цифрового общества.

Теория потребительских рынков в постиндустриальной экономике с различным уровнем асимметричности информации описаны в трудах Дж. Акелрофа, К. Эрроу, Ф. Махлупа, Дж. Нейсбита, М. Спенса, Дж. Стиглера, Дж. Стиглица и Х. Вэриана. Среди российских экономистов глубокие исследования постиндустриальной экономики проведены О. Н. Антипиной, С. А. Дятловым, В. Л. Иноземцевой, Н. В. Ливтвак, Р. М. Нижегородцевым, И. А. Стрельцом.

Теория потребительского выбора, одна из основополагающих тем экономической науки, находит своё отражение в подавляющем большинстве научных моделей. Её можно назвать одной из наиболее разработанных среди всей экономии

Рисунок 1. Мировые затраты на оборону и инфраструктуру

ческой теории. Данная тема описывалась уже в трудах философов древности, Платона и Аристотеля. О проблеме выбора в экономическом обществе писали и такие классики, как А. Смит и Д. Рикардо. В XIX веке теорию потребления среди прочих изучали Л. Лодердель, Т. Мальтус, А. Швабе и Э. Энгель. В начале XX века аспекты потребительского поведения раскрываются в работах Дж. Гобсона, К. Маркса и Ф. Энгельса. Основы теории полезности, а также поведения рационального потребителя изложены в работах Г. Госсена. Развитие теории потребительского спроса с помощью кардиналистского подхода предложили Л. Вальрас, У. Джевонс и К. Менгер. Ординалистский подход, исключавший возможность прямого измерения полезности в строгих единицах, был описан Р. Алленом, В. Парето, Е. Слуцким, и Дж. Хиксом.

Взаимосвязь между категориями потребления, сбережения и благосостояния исследовали А. Маршалл, Дж. Кларк, А. Пигу. Их же можно считать основателями теории потребления на микроэкономическом уровне. С позиции макроэкономики изучением функции потребления впервые занялся Дж. М. Кейнс, предложивший факторы эффективного спроса на уровне национальной экономики в целом.

Экономические циклы, как неотъемлемый элемент развития общества, были известны ещё в начале XIX века и описывались в работах Ж. Сисмонди. Идея о том, что эти циклы имели отношение к вопросу сбережения и потребления описывается в работах таких зарубежных авторов, как С. Кузнец, Ф. Модильяни, Д. Робертсон, П. Самуэльсон, И. Фишер, М. Фридман.

Новая теория потребления описана в работах исследователей Г. Беккера, Я. Минсера и Т. Шульца. Попытки объяснить изменения в совокупном потреблении как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде были предприняты Д. Ариели, А. Тверски, Д. Канеман, Л. Фестингер, Дж. Фостер, Дж. Шэк. Они фокусировали своё внимание на поведенческих гипотезах. Более прикладные аспекты описаны в работах таких экономистов, как: С. Зельдеса, А. Келли, Дж. Кэмбелл, Н. Менкью, Дж. Роджерс, П. Ромер, Дж. Скиннера, Р. Хаббарда, Дж. Шиа. Они в первую очередь пытались подтвердить модели потребления эмпирически.

Наиболее современные подходы к оптимизации потребления описаны в долгосрочных динамических макроэкономических моделях рынка благ и напрямую связаны с оценкой нормы сбережения. Например, такой моделью является мо-

дель эндогенной нормы накопления, описанная Ф. Рамсеем и доработанная Д. Кэссом и Т. Купмансом. Другая модель, получившая широкое распространение – модель экзогенного экономического роста Р. Солоу, также позволяет оценить уровень потребления и ответить на вопрос о необходимости его регулировать. Другие модели, используемые сегодня для оценки потребительского спроса – это модель перекрывающихся поколений за авторством П. Даймонда и П. Самуэльсона, и прочие макромоделли потребления разработанные С. Аягари, Т. Бьюли, Н. Кийотаки и М. Хагеттом.

В российской экономической науке вопрос потребления в различных аспектах представлен в работах: В. Н. Бобкова, Т. И. Заславской, Л. Ф. Лебедевой, Т. М. Малевой, М. А. Можинной, Л. С. Ржаницыной, И. И. Столярова. Важность макроэкономического аспекта развития потребительского спроса и процесса сбережения изучали также Е. М. Аврамова, О. С. Белокрылова, Р. И. Капелюшников, И. Д. Мацуляк, Л. Н. Овчарова, Н. М. Римащевская.

Обоснованием совокупного спроса на макроэкономическом уровне и микро моделированием потребительской функции занимались: О. Н. Антипина, А. О. Вереникин, М. Е. Дорошенко, Н. А. Миклашевская, А. А. Никифоров, и И. Е. Рудакова. Основы потребительского поведения через призму психологии также интересуют многих учёных. В России этот вопрос нашёл отражение в работах таких экономистов, как: А. И. Китов, В. М. Соколинский, Б. А. Райзенберг, Ю. А. Ольсевич и С. Р. Яголковский. На социальной стороне проблемы общественных благ фокусировались Н. А. Волгин, С. В. Кадомцева, С. В. Калашников.

Теория потребительского поведения и потребительского выбора, несмотря на богатую историю изучения, требует постоянно более глубокую проработку. Это связано в первую очередь с непрекращающимися изменениями институтов, как политических, так и социальных. Теория потребления в постиндустриальном обществе сегодня вероятно требует даже полного переосмысления.

Так эксперт политической экономии П. Кхана в своих работах говорит о вероятном будущем отказе от принципов национальных границ, которые в наше время постепенно теряют свою экономическую значимость. Уже сегодня существуют примеры предприятий, которые работают в многих государствах и придерживаются разделения лишь формально. На-

пример, уже сегодня существует аэропорт в городах Тихуана (Мексика) и Сан Диего (США). Формально они до сих пор разделены границей, но в декабре 2015 года на американской территории был открыт новый терминал, предназначенный для использования пассажирами аэропорта Тихуаны.

По данным опубликованным на конференции TED в 2016 году, начиная с 1990-го года, мировые расходы на развитие инфраструктуры превышали затраты на оборонные комплексы. Начиная с 2008 года расходы на инфраструктуру уже вдвое их превысили, и в соответствии с текущим прогнозом к 2025 году это соотношение уже будет чуть меньше четырёхкратного (см.: рис. 1).

В экономике давно существует термин фиаско рынка, которое характеризует такую ситуацию, когда рыночные механизмы неспособны привезти экономику к оптимальному состоянию. Об одном из таких провалов, неблагоприятном отборе на автомобильном рынке, писал в своей работе Дж. Акерлоф. Тем не менее, рынок со временем меняется и провалы рынка, существовавшие раньше, сегодня могут самостоятельно регулироваться.

Примером служат глобальные цели ООН, которые поддерживали крупные частные корпорации (Aviva, Getty Images, Pearson, Standard Chartered и Unilever)¹. Потребители, которые предпочитают товары и услуги этих компаний, ориентируясь на их корпоративную социальную ответственность, – это новый инструмент борьбы с внешними эффектами, ранее неизбежно приводивших к провалам рынка.

Другим примером трансформации рыночных механизмов является такая отрасль, как покорение космоса. Если раньше лишь государство имело достаточные средства и фундаментальную потребность в освоении космоса, то сегодня частная компания SpaceX прогнозирует начало освоения Марса человеком на 14 лет раньше, чем Национальное управление по воздухоплаванию и исследованию космического пространства (NASA)^{2,3}.

Таким образом, в условиях постиндустриальной экономики правительства стран должны быть готовы к радикальным изменениям в своей политике. С развитием международной коммуникации рыночные механизмы усиливаются и старые методы регулирования, которые раньше имели эффект, сегодня становятся бесполезными. Государства должны в первую очередь фокусироваться на долгосрочной перспективе и заранее планировать регулируемую базу для вновь возникающих отраслей, таких как международная Интернет-торговля, виртуальные услуги, трёхмерную печать, которые уже переходят к стадии активного роста и такие отрасли, как робототехника, которые сегодня находятся лишь в стадии зарождения. В то время, когда все эти отрасли уже перейдут в стадию зрелости, неподготовленные государства могут потерпеть большие убытки в мировой экономике.

Пристайный библиографический список

1. Акопов А. И. «Веб 2.0» Как явление и как проблема // Журналистика электронных сетей: сб. науч. работ: Изд-во факультет журналистики ВГУ. – Воронеж, 2008. – С. 8-14.
2. Бакулев Г. П. Основные концепции массовой коммуникации. – М.: ИПКР ТВ, РВ, 2002. – 108 с.
3. Белл. Д. Социальные рамки информационного общества. Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1986. – 330 с.
4. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. – М.: Логос, 2002. – 128 с.
5. Горошко Е. И. Интернет-коммуникации в тендерном измерении // Вестник Пермского университета. – 2006. – Вып. 3. – С. 219-276.
6. Засурский И. И. Интернет в России. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 202 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура, пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
8. Колмогоров А. Н. Теория информации и теория алгоритмов / отв. ред. акад. Ю. В. Прохоров. – М.: Наука, 1987. – 304 с.
9. Костров А. В. Основы информационного менеджмента. – М.: ФиС, 2001. – 336 с.
10. Магнус Я. Р., Катышев П. К., Пересецкий А. А. Эконометрика. Начальный курс: Учеб. – 6-е изд. перераб. и доп. – М.: Дело, 2004. – 576 с.
11. Миронов В. В. Коммуникация глобальная. – Глобалистика: Энциклопедия. – М.: Диалог, 2003. – 453 с.
12. Путилова Е. А. Интернет как фактор формирования информационного общества. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2004. – 103 с.
13. Шадриков В. Д., Шемет И. С. Информационные технологии в образовании плюсы и минусы. – Высшее образование в России 2009. – 62 с.
14. Akerlof G. The market for lemons. Quarterly Journal of Economics 84(3), August. – P. 488-500.
15. Carroll N. Mystifying Movies: Fads and Fallacies in Contemporary Film Theory. – New York: Columbia University Press, 1988. – 34 p.
16. Khanna P. How megacities are changing the map of the world, TED Conference 2016. – Vancouver.
17. Manovich L., Andreas K. Soft Cinema: Navigating the Database. – Cambridge: MIT Press, 2005. – 43 p.

1 Партнёры глобальных целей ООН. Режим доступа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalgoals.org/partners/>.

2 Прогноз времени отправления первого человека на Марс от SpaceX. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.theregister.co.uk/2014/06/18/spacex_can_get_mankind_on_mars_in_10_or_12_years_claims_elon_musk/.

3 Прогноз времени отправления первого человека на Марс от NASA. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-3495857/Nasa-needs-moon-Mars-mission-Buzz-Aldrin-urges-space-bosses-delay-deep-space-plans-believes-man-blast-red-planet-2040.html>.

ПАВЛОВСКИЙ Никита Андреевич

аспирант Академии Бизнеса и Новых Технологий, г. Ярославль

ОЦЕНКА ЭФФЕКТОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ СООТНОШЕНИЙ И МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ

В статье проводится обоснование авторского подхода к выбору российскими производителями минеральных удобрений стратегии долгосрочного развития, предложен вариант расчета оценки экономического эффекта от реализации стратегии импортозамещения в отрасли минеральных удобрений. С помощью установления корреляции между импортом минеральных удобрений и ростом производства в сельском хозяйстве математически установлена взаимосвязь выбранных показателей. Приводятся данные по инвестиционному проекту группы «ФосАгро», реализуемому на территории Вологодской области, экономический эффект состоит в том числе в замещении привозного сульфата аммония и привозного аммиака собственной продукцией.

Ключевые слова: импортозамещение, химическая промышленность, мультипликативный эффект, оценка межотраслевых связей, ФосАгро, Вологодская область.

PAVLOVSKIY Nikita Andreevich

postgraduate student of the Academy of Business and New Technologies, Yaroslavl

EVALUATION OF THE EFFECTS OF IMPORT SUBSTITUTION IN CHEMICAL INDUSTRY ON THE BASIS OF DETERMINATION OF CORRELATION RATIOS AND MULTIPLICATIVE EFFECTS

It was substantiated the author's approach to strategy of long-term development for Russian chemical companies, it was also recommended the choice of estimation the economical effect caused by strategy of import substitution at chemical fertilizers branch. It was mathematically proved the correlation between indexes of fertilizers import and economic growth in agriculture. The information of investment project by PhosAgro comp. in Vologda region which return economical effect of substitution the imported sulphate ammonium and ammonia was given.

Keywords: import goods substitution, chemistry branch, multiplicative effect, valuation of interindustrial links, PhosAgro company, Vologda region.

В последние годы химический комплекс России на фоне многих отраслей промышленности, демонстрирующих спад производства, удерживает удар кризиса. Выпуск продукции планомерно с каждым годом возрастает, предприятия демонстрируют хорошие финансовые результаты хозяйственной деятельности на протяжении многих лет. По итогам 2016 года объем химического производства вырос к предыдущему году на 5,3% (в целом по промышленности рост составил только 0,1%). Можно утверждать о текущей стабильной ситуации по важнейшим видам продукции химической отрасли. Одно из обстоятельств, объясняющих причины столь выигршной динамики на фоне спада многих отраслей национальной промышленности - выбранный курс на импортозамещение и рост объемов производства химической продукции, идущей на экспорт.

Ключевые позиции в российской химической отрасли занимает производство минеральных удобрений, по объему которого Россия удерживает третье место в мире. Богатые месторождения позволяют предприятиям сохранять высокую рентабельность. Крупнейшие производители минеральных удобрений в России - «ФосАгро», «Акрон», «Еврохим», «Уралхим» - ежегодно увеличивают объемы выпуска, добавленной стоимости, уровень эффективности¹. Так, за период после кризиса 2008-2009 гг., объем производства минеральных удобрений на территории Вологодской области, производимых группой «ФосАгро», вырос в натуральном измерении на 43%. В

2015 г. был поставлен абсолютный рекорд производства данного вида продукции на череповецкой площадке за весь период статистических наблюдений (рис. 1).

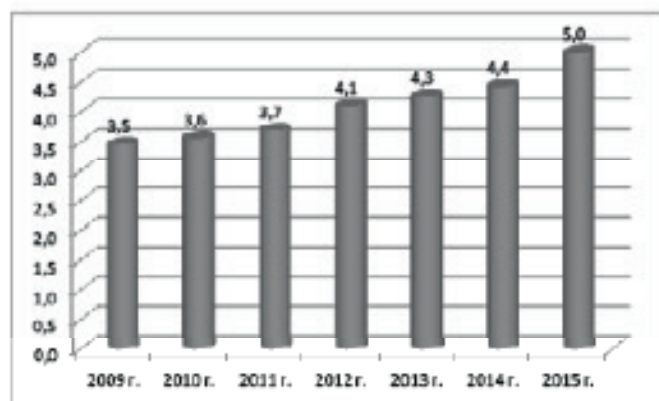
Объем прибыли до налогообложения химических предприятий группы «ФосАгро», расположенных на территории Вологодской области, в 2015 г. стал одним из самых высоких за последние годы (18,9 млрд. руб.) - рис. 2.

Конкурентоспособность российских производителей минеральных удобрений обусловлена, в первую очередь, высоким спросом, в целом - значительной конкурентоспособностью продукции из России на зарубежных рынках. Отечественные удобрения для зарубежных фермеров привлекательны высоким качеством и конкурентными ценами, которые почти в 2 раза ниже, чем цены аналогичных видов продукции за рубежом. Ежегодно экспорт минеральных удобрений из России имеет тенденцию к устойчивому росту (рис. 3).

Но, несмотря на нацеленность на экспортную экспансию, у российской сферы производства минеральных удобрений имеется высокий потенциал импортозамещения. Отмеченный вывод и положение дополняются тем, что ориентация преимущественно на экспортные рынки делает ситуацию в отрасли более рискованной и уязвимой к периодически возникающим случаям падения цен на мировых рынках. К примеру, в 2014 г. из-за ситуации, вызванной падением мировых цен на минеральные удобрения, убыток до налогообложения химических предприятий группы «ФосАгро» на территории Вологодской области по итогам года составил 4,8 млрд. руб. (рис. 2). В такой ситуации обезопасить движение по устойчивой траектории развития поможет стратегия, выраженная

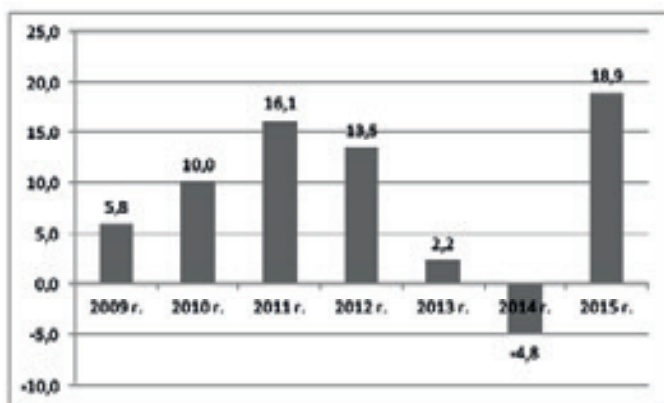
¹ Стефанков И. О. Разработка инструментария стратегического развития предприятий в условиях политики импортозамещения: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 204 с.

Рисунок 1. Производство минеральных и химических удобрений в Вологодской области в 2009-2015 гг., млн. тонн

Источник: построено автором на основе данных*

Рисунок 2. Объем прибыли до налогообложения (сальдированного финансового результата) химических предприятий группы «Фосагро» на территории Вологодской области в 2009-2015 гг.

Источник: построено автором на основе данных*

в ориентации параллельно с экспортной экспансией на внутренний спрос.

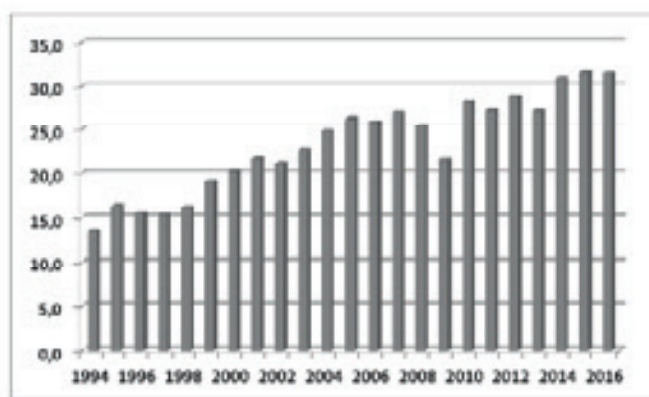
Необходимость следования стратегии экспортной экспансии с параллельной ориентацией на внутренний спрос и импортозамещение обусловлена сложившимися макроэкономическими условиями. Эффект импортозамещения в отрасли сельского хозяйства в последние годы привел к положительным среднегодовым темпам роста в отрасли², что, в свою очередь, увеличивает спрос на минеральные удобрения. Объемы закупок удобрений отечественными хозяйствами растут в физическом измерении: по последним данным за 1 полугодие 2016 г. к аналогичному периоду прошлого года выше на 8,9%. В то же время девальвация рубля и, как следствие, снижение объективных возможностей закупок минеральных удобрений из-за рубежа по высоким ценам³, поскольку это занижает прибыли сельхозтоваропроизводителей, приводит к ситуации возникновения мультипликативного эффекта импортозамещения объемами поставок минеральных удобрений продукцией российских химических холдингов.

* Федеральная служба государственной статистики (Росстат): офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

2 Бодрунов С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы: монография. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2015. 171 с.

3 Яшалова Н. Н. Проблемы в развитии органического сектора сельского хозяйства в России // Никоновские чтения. 2015. № 20-1 (20). С. 34-36.

Рисунок 3. Поставки на экспорт минеральных удобрений российских химических компаний в 1994-2016 гг., млн. тонн

Источник: построено автором на основе данных*

Перейдем к обоснованию концепции оценки эффектов от импортозамещения.

В концептуальном предлагаемом варианте оценки используем преимущества корреляционных связей в оценке эффектов сложных макроэкономических показателей.

Первоначально выявим взаимосвязь импортных поставок минеральных удобрений и экономического роста в отрасли сельского хозяйства.

В таблице 1 приведены синхронные динамические ряды по двум показателям: объем импорта минеральных удобрений (факторный) и добавленная стоимость в сельском хозяйстве в сопоставимых ценах (ключевой результативный).

Таким образом, имеется устойчивая связь импорта минеральных удобрений и экономического роста в отрасли сельского хозяйства.

Замещение импортных поставок (замена объемов импортных минеральных удобрений аналогичным по условиям поставки объемом внутреннего производства) при дальнейшем поступательном росте продукции сельского хозяйства (напомним: за последние 4 года, с 2013 по 2014 гг., среднегодовой прирост объемов продукции сельского хозяйства в РФ составил 4,2%), вызовет потенциально возможный рост объемов производства минеральных удобрений внутри России до 9-10 млн. тонн ежегодно.

Именно по причине не только высоких возможностей увеличения экспортных поставок, но и импортозамещения на территории Вологодской области группой «ФосАгро» с 2012 г. осуществляется и в 2017 г. завершается строительство крупнейшего химического комплекса по выпуску аммиака, карбамида и сульфата аммония.

С 2018 г. инвестиционным проектом предусмотрен ввод в эксплуатацию новых высокотехнологических производств: производства аммиака мощностью 760 тыс. т. год; производства карбамида мощностью 500 тыс. т в год; производства сульфата аммония 300 тыс. т в год.

Ожидаемые производственные показатели азотного комплекса: по агрегатам аммиака АМ-1, АМ-2 и АМ-3, агрегатам карбамида 1 и 2, нового агрегата гранулированного карбамида, 1 системы производства аммиачной селитры - объем производства товарной продукции в 2018 г. – 2,2 млн. т в год, в том числе экспортного аммиака 325 тыс. т. Ожидаемые показатели по фосфорному комплексу: 4 крупнотоннажные системы

* Федеральная служба государственной статистики (Росстат): офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

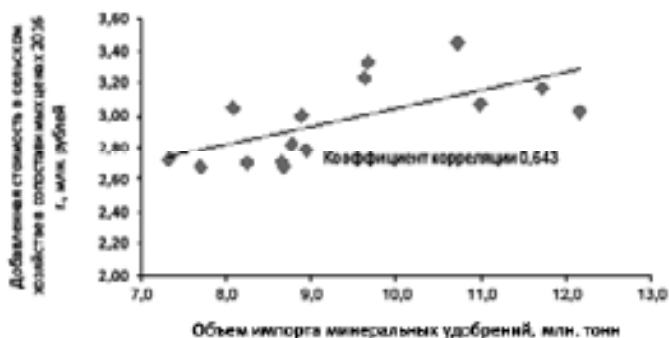

Таблица 1. Показатели динамической взаимосвязи объема импорта минеральных удобрений и добавленной стоимости в сельском хозяйстве по РФ в 2002-2016 гг.

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Объем импорта минеральных удобрений, млн. тонн	7,3	7,7	8,2	8,6	8,9	8,8	8,9	8,1	8,7	11,0	12,2	11,7	9,6	9,7	10,7
Добавленная стоимость в сельском хозяйстве в сопоставимых ценах 2016 г., млрд. рублей	2,73	2,68	2,71	2,72	2,79	2,83	3,01	3,05	2,68	3,08	3,03	3,18	3,24	3,34	3,46

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных Росстата [4].

Рисунок 4. Графическая зависимость (попе рассеивания) показателей: импорта минеральных удобрений и добавленной стоимости в сельском хозяйстве по РФ

серной кислоты; 3 крупнотоннажные системы фосфорной кислоты; 2 участка производства сложных удобрений; 1 система производства ЖКУ; новая установка сульфата аммония – с совокупным объемом производства фосфорных удобрений в 2018 г. – 3,3 млн. т в год⁴.

Инвестиционный проект «ФосАгро» создаст новые высококвалифицированные рабочие места в АО «ФосАгро-Череповец», предусмотрен набор персонала 371 человек. Экономический эффект реализации проекта складывается в том числе от замещения привозного сульфата аммония и привозного аммиака собственной продукцией.

Таким образом, можно заключить, что в ближайшие годы ожидается переход к стратегии импортозамещения российскими производителями минеральных удобрений.

Пристатейный библиографический список

1. Бодрунов С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы: монография. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. 171 с.
2. Группа «ФосАгро»: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.phosagro.ru>.
3. Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности Российской Федерации: приказ Минпромторга РФ от 3 марта 2015 года № 646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru>.
4. Стефанков И. О. Разработка инструментария стратегического развития предприятий в условиях политики импортозамещения: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 204с.

5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.
6. Яшалова Н. Н. Проблемы в развитии органического сектора сельского хозяйства в России // Никоновские чтения. 2015. № 20-1 (20). С. 34-36.

4 Группа «ФосАгро» : офиц. сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.phosagro.ru>.

ВДОВИНА Дарья Евгеньевна

аспирант кафедры макроэкономического развития и государственного управления Башкирского государственного университета

СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья рассматривает понятие материально-технических ресурсов, их состав, а также основные показатели их использования.

Ключевые слова: основные фонды, оборотные средства, имущество домашних хозяйств, фондоотдача, фондоемкость, материалоотдача.

VDOVINA Darya Evgenjevna

postgraduate student of Macroeconomic development and public administration sub-faculty of the Bashkir State University

THE STATE OF MATERIAL AND TECHNICAL RESOURCES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Article on material and technical resources, their composition, as well as the main indicators of their use.

Keywords: fixed assets, circulating assets, household property, capital productivity, capital intensity, material output.

Вдовина Д. Е.

В настоящее время износ основных фондов коммерческих и некоммерческих организаций региона возрастает с каждым годом. К сожалению, в Российской Федерации опыт использования ускоренной амортизации не набирает обороты. При этом нерационально используются материально-технические ресурсы региона, что несет за собой еще больший ущерб экономике, тем самым актуализирует данную проблему.

Необходимо определить, как трактуется понятие «материально-технические ресурсы»:

1) основные и вспомогательные материалы, топливо, энергию и полуфабрикаты, которые в свою очередь являются основной частью оборотных фондов, которые используются в каждом цикле производства и переносят полностью свою стоимость по частям на изготовленную продукцию и возмещаются после каждого производственного цикла;

2) предметы труда, которые являются основными средствами, без которых не возможен процесс производства. В свою очередь выделяют активные, которые непосредственно участвуют в процессе производства, воздействуя на производимый продукт, и пассивные основные фонды, которые создают необходимые условия для процесса труда;

3) имущество домашних хозяйств.

В таблице 1 обозначен состав каждой из категорий материально-технических ресурсов.

Для анализа эффективности использования основных средств необходимо использовать показатели фондоотдачи и фондоемкости. Далее на рисунке 1 приведен расчет фондоотдачи. Проследив динамику, можно сделать вывод, что за период с 2010 года по 2011 год фондоотдача увеличилась, что характеризует улучшение использования мощности оборудования, строительство и реконструкцию новых объектов производства. Но уже в период с 2011 года и по 2015 год прослеживается рост фондоотдачи, что характеризует отрицательное положение ис-

пользования основных фондов, то есть нерациональное использование средств.

Новые средства вводятся в эксплуатацию, но это не компенсирует значение износа основных средств. Показатели износа уже имеющихся средств опережают значения вновь введенных основных фондов.

Переходя к показателю фондоемкости необходимо отметить следующее, что в период с 2010 года по 2011 год происходило снижение, не смотря на то, что значение самого показателя больше 1, что уже говорит, о нерациональном использовании средств¹. В период с 2011 по 2015 года включительно прослеживается динамика роста показателя, что характеризует возможное увеличение средств основных фондов для производства продукции, устаревание оборудования, снижения качества продукции, а так же потребность в капитальных вложениях. Динамика фондоемкости показана на рисунке 2.

Анализируя данные по использованию оборотных средств, используя показатели материалоемкости и материалоотдачи, которые представлены на рисунке 3, можно сделать выводы:

1) показатель материалоотдачи за период с 2010 года по 2015 год включительно был больше 1, что характеризует правильное распределение сырья, материалов и другие материальных ресурсов в производстве, тем самым увеличивая валовую добавленную стоимость. Но числовое значение показателя за период с 2011 года по 2015 год включительно падает, что говорит об отрицательной тенденции;

2) показатель материалоемкости за период с 2010 по 2015 год меньше 1, что говорит о экономии потребления матери-

1 Гриценко О. В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2000. 112 с.

Таблица 1. Динамика материально-технических ресурсов Российской Федерации, в млн. руб.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Основные фонды	93 185 612,0	108 001 247,0	121 268 908,0	133 521 531,0	147 429 656,0	160 725 261,0
из них:						
активная часть основных фондов	29 151 255,0	33 786 030,1	37 936 552,5	41 769 540,5	46 120 419,3	50 279 683,4
пассивная часть основных фондов	61 391 613,0	71 152 301,5	79 893 169,3	87 965 319,8	97 128 131,7	105 887 409,2
другие	2 253 228,1	2 611 470,1	2 932 282,2	3 228 550,6	3 564 849,1	3 886 336,8
Оборотные фонды	11 574 263,0	13 707 893,0	16 370 206,0	21 262 717,0	23 012 797,0	30 019 306,0
Имущество домашних хозяйств	18 914 136,0	21 602 701,0	28 108 188,0	35 192 701,0	43 153 450,0	49 315 265,0
Общее значение	123 674 011,0	143 311 841,0	165 747 302,0	189 976 949,0	213 595 903,0	240 059 832,0

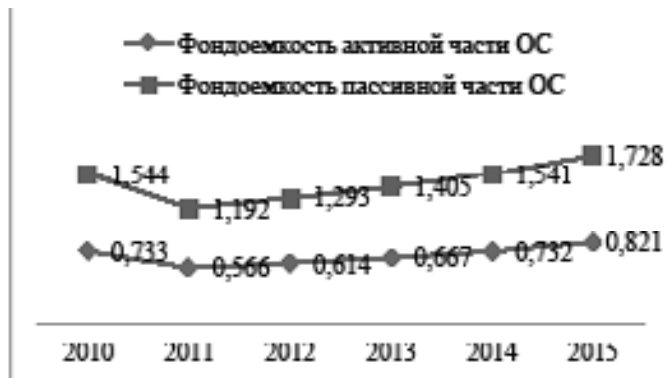
Источник: [составлено автором на основе данных Росстата*]

Рисунок 1. Фондоотдача основных средств, руб./руб.

Источник: [составлено автором на основе данных Росстата**]

Рисунок 2. Фондоёмкость основных средств Российской Федерации, руб./руб.

Источник: [составлено автором на основе данных Росстата]

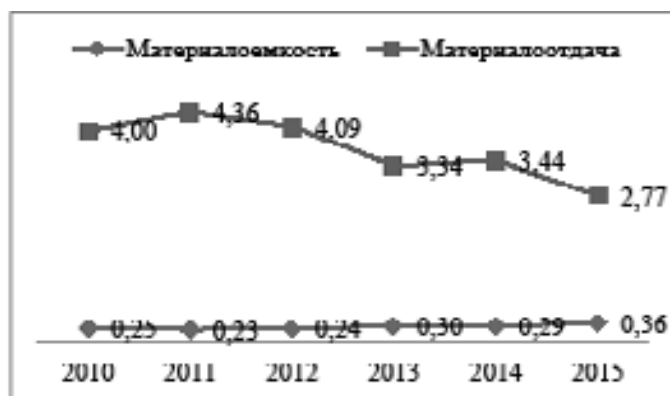
альных ресурсов. За период с 2010 года по 2011 год значение несущественно снизилось, что является положительной тенденцией. Но за период с 2011 года по 2015 год показатель растет, этому способствует существенное влияние рост цен на сырье и материалы в связи с инфляцией.

Экстенсивный путь предполагает увеличение добычи и производства материальных ресурсов и связан с дополнительными затратами. Кроме того, рост объема производства при существующих технологических системах привел к

* Федеральная служба государственной статистики раздел Интерактивная витрина / Накопленное имущество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbds.gks.ru/> (дата обращения: 21.05.2017 г.).

** Федеральная служба государственной статистики раздел Предпринимательство / Основные фонды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/ (дата обращения: 21.05.2017 г.).

Рисунок 3. Материалоемкость и материалотдача оборотных фондов Российской Федерации, руб./руб.

Источник: [составлено автором на основе данных Росстата*]

Рисунок 4. Динамика общей фондоёмкости и фондоотдачи за период 2010-2015 года

Источник: [составлено автором на основе данных Росстата**]

тому, что темпы истощения природных ресурсов и уровень загрязнения окружающей среды вышли за допустимые пределы. Поэтому рост потребности предприятия в материальных ресурсах должен осуществляться за счет более экономного их использования в процессе производства продукции или интенсивным путем, применяя усовершенствованные технологии.

* Федеральная служба государственной статистики раздел Интерактивная витрина / Оборотные средства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbds.gks.ru/> (дата обращения: 21.05.2017 г.).

** Федеральная служба государственной статистики раздел Предпринимательство / Основные фонды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/ (дата обращения: 21.05.2017 г.).

Для определения общей картины, необходимо проанализировать показатели общей фондоемкости и общей фондоотдачи, которые представлены на рисунке 4.

Имеются возрастающие значения фондоемкости и убывающие значения фондоотдачи. Это означает, что производственные мощности используются нерационально, их загруженность недостаточно полная. Соответственно, необходимо применять дополнительные резервы.

Решением проблемы нерационального использования средств основных фондов могут быть предложены:

1) применение ускоренной амортизации основных средств, что обеспечит ускоренное обновление средств, тем самым модернизировать предприятия;

2) применение малоотходных и безотходных производств, что обеспечит большую отдачу в виде готовой продукции на 1 рубль основных фондов;

3) разработку системы рационализации использования объектов основных средств и оборотных фондов.

Преобразование в системе использовании материально-технических ресурсов предполагается в то время, когда экономика нестабильна, имеется существенный дефицит финансовых ресурсов и капитальных вложений, а так же экстенсивного пути использования ресурсов. Но повысить степень использования и рационализировать систему возможно только лишь с помощью

государственной власти, оказав финансовую и реформистскую помощь.

Пристатейный библиографический список

1. Грищенко О. В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2000. 112 с.
2. Федеральная служба государственной статистики раздел Предпринимательство / Основные фонды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/ (дата обращения: 21.05.2017 г.).
3. Федеральная служба государственной статистики раздел Интерактивная витрина / Накопленное имущество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения: 21.05.2017 г.).
4. Федеральная служба государственной статистики раздел Интерактивная витрина / Оборотные средства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения: 21.05.2017 г.).

ГНЕДКОВА Виктория Алексеевна

аспирант кафедры макроэкономического развития и государственного управления Башкирского государственного университета

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РОЛИ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО РАЙОНА

В статье произведен анализ территории Восточно-Сибирского экономического района, автором определяется проблематика и предлагаются пути решения для экономического развития данного района.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, анализ региона, проблемы развития, регион, экономика.

GNEDKOVA Viktoriya Alekseevna

postgraduate student of Macroeconomic development and public administration sub-faculty of the Bashkir State University

ANALYSIS OF THE ECONOMIC INTERACTION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ROLE OF DEVELOPMENT EAST THE SIBERIAN AREA

The article analyzes the territory of the East Siberian economic region, the author determines the problems and suggests solutions for the economic development of the area.

Keywords: Eastern Siberia, analysis of the region, problems of development, region, economy.

Гнедкова В. А.

Одной из крупнейших по площади частей Российской Федерации является Сибирь, территория Восточной Сибири богата большим количеством разнообразных ресурсов, заложен огромный потенциал, но существуют проблемы для экономического развития региона. В состав Восточной Сибири входят:

- Красноярский край,
- Иркутская область,
- Забайкальский край,
- Республики Бурятия, Тува, Хакасия.

На территории Восточно-Сибирского экономического района проживает всего около 5,7% населения России, хотя занимаемая площадь составляет примерно ¼ части территории страны. Средняя плотность – 2 человека на 1 км², но нужно учитывать, что размещение населения происходит неравномерно. Вдоль Транссибирской магистрали проживает большая часть населения. Плотность населения на большей части Восточной Сибири составляет меньше 1 человека на 1 км².

Экономическая характеристика района определяется развитой промышленностью и сельским хозяйством. Определяющая отрасль экономики – горнодобывающая промышленность. Стоит отметить, что Восточно-Сибирский экономический район специализируется на добыче полезных ископаемых.

Наличие колоссальных запасов полезных ископаемых делают Восточную Сибирь одним из богатейших минеральным сырьем районов РФ. В недрах располагаются различные месторождения:

- железной руды,
- цветных и редких металлов,
- золота,
- алмазов,
- графита,
- слюды,
- нефтегазовых ресурсов,
- поваренной соли,

– различного сырья для химической промышленности и производства строительных материалов.

80 % геологических запасов каменных и бурых углей России находятся в Восточной Сибири (Ленский каменноугольный бассейн – 2600 млрд. т., Тунгусский – 1745 млрд. т., Минусинский – 32,5 млрд. т., Иркутский – 76,2 млрд. т., Улутхемский – 18 млрд. т.)¹. Следует отметить, что из-за природных условий эксплуатация и добыча в большей части крупных запасов каменных и бурых углей сложна.

На территории Иркутской области в верховьях реки Лена в 1962 г. было открыто Марковское месторождение газа и нефти. Также установлено, что признаки нефтеносности есть на востоке Таймырской низменности и в Вилюйской котловине. Ведется добыча природного газа в Таас-Тумусском месторождении, компанией «Усть-Кутнефтегаз» на Ярактинском месторождении добывается около 20 тыс. т. нефти в год. Нефть и газ, которые добываются в небольшом количестве на Марковском месторождении, используются на энергообеспечение поселка².

Восточная Сибирь владеет также огромными запасами гидроэнергетических ресурсов, на территории протекает самая многоводная река РФ – Енисей, а также р. Лена с ее притоками, в районе производится 13% электроэнергии страны, себестоимость невысокая, так как энергия вырабатывается на ГЭС (Усть-Илимская ГЭС, Братская ГЭС, Иркутская ГЭС, Саяно-Шушенская ГЭС, Красноярская ГЭС). Также энергоемко целлюлозно-бумажное производство. В этом производстве используются местные лесные и водные ресурсы.

Главной отраслью специализации региона является цветная металлургия, производится 1/3 российских цветных металлов: алюминий (3/4 российского производства), никель и

1 Восточная Сибирь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostok-sibir.ru/>.

2 Ильинский А. А. Проблемы устойчивого развития системы газоснабжения Российской Федерации: Монография / А. А. Ильинский, Д. И. Волков, А. Е. Череповицын. СПб., 2005. С. 69.

Рисунок 1. Территория Восточно-Сибирского экономического района

медь. Также, Восточная Сибирь – это один из основных золотодобывающих регионов.

Рекреационные ресурсы в рассматриваемой части Сибири также в достатке, имеются запасы:

- сульфидных вод,
- сульфидно-хлоридных и хлоридных вод,
- хлоридно-кальциевых и магниевых-кальциевых с высоким содержанием брома и сероводорода,
- иловых сульфидных грязей.

Исключительная отрасль местного хозяйства – оленеводство, для предприятий оно играет большую роль, так как приносит основную часть денежных доходов.

В Иркутской области располагаются несколько довольно старых санаториев и горнолыжных курортов. Лечебные грязи широко используются в лечебных целях в оздоровительных центрах. Широко распространены и применяются иловое сульфидное, также торфяное и сапропелевое грязелечение. Кроме богатых природных ресурсов, местных питьевых минеральных вод и лесных зон, одним из привлекательных факторов является близкое расположение водоемов – оз. Байкал – крупнейшее хранилище пресной воды планеты, Усть-Илимское водохранилище.

Одним из важных факторов, обеспечивающим экономическую целостность района, является транспортное сообщение. Железнодорожный транспорт это максимально эффективный способ для перевозок пассажиров и грузов на большие расстояния. В Красноярском крае имеются дороги только местного значения. Нужно отметить, что сообщение наземным транспортом в центральных и северных районах Восточной Сибири развито слабо. Развитый речной транспорт по рекам Лена, Хатанга, Енисей, Подкаменная Тунгуска – естественная магистраль, обеспечивающая движение юг-север, но такой способ сообщения в регионе имеет сезонный характер.

К проблемным вопросам территории можно отнести неразвитость инфраструктуры:

- дорог (транспортные связи обеспечиваются Транссибирской магистралью с отдельными отходящими ветками, БАМом и несколькими автомагистралями);
- электрических сетей;
- системы газораспределения;
- крупные города связаны между собой только авиасообщением.

Суровые климатические условия и труднодоступность многих районов, а также малочисленность населения являются сдерживающим фактором экономического развития Восточной Сибири. Существует закон о «Дальневосточном гектаре»³, граждане Российской Федерации могут безвозмездно получить в пользование земельный участок равный 1 гектару для осуществления любой не запрещенной федеральным законом деятельности, при соблюдении установленных федеральным законом условий на территории Дальневосточного федерального округа. Для развития Восточной Сибири государству необходимо принять подобный закон, так как выделяемые земельные участки поспособствуют притоку трудоспособного населения. Граждане, получившие 1 Га земли, смогут организовать малый бизнес – вести на нем сельскохозяйственную деятельность, лесное или охотничье хозяйство.

С целью развития Восточно-Сибирского экономического района необходимо разработать алгоритм поведения и взаимодействия субъектов внутри района между собой, но и взаимодействие со всеми районами Российской Федерации.

Активному развитию нефтегазовой отрасли в регионе будет способствовать расположение дочерних предприятий крупных нефтяных компаний, а также их производственных баз. Появление на территории района нефтегазоперерабатывающих заводов, а также нефтехимических предприятий позволит увеличить количество производимого топлива, нефтепродуктов и продуктов нефтехимии, что позволит снизить стоимость топлива не только в Восточно-Сибирском экономическом районе, но и в близлежащих районах Российской Федерации, например Дальневосточный район.

Учитывая значительный запас гидроресурсов для снижения энергозависимости от соседних регионов необходимо построить дополнительно несколько гидроэлектростанций, см. рис. 2.

Несмотря на то, что территория богата гидроэнергетическими ресурсами, тарифы для населения на электроэнергию достаточно высокие. **Для снижения тарифов на электроэнергию**

³ Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 N 119-ФЗ (последняя редакция).

Рисунок 2. Крупнейшие ГЭС РФ и предполагаемые ГЭС на территории Восточной Сибири

нергию для жителей Восточной Сибири необходимо принять законодательные меры, регулирующие отношения между властями региона, поставщиками электромощностей и энергосбытовыми компаниями.

Из-за большой удаленности и слабого развития инфраструктуры рекреационные ресурсы Восточной Сибири используются слабо, хотя потенциал их очень велик.

Туристический бизнес может приносить огромные доходы. Для развития внутреннего туризма и привлечения иностранных туристов необходимо:

- улучшение материальной базы санаториев, внедрение новых лечебно-оздоровительных методик с использованием рекреационных ресурсов;

- развитие туризма, в т.ч. оздоровительного, с использованием природных лечебных факторов, климата предгорной лесной зоны;

- использовать водные пути, которые проходят по рекам Оби, Иртышу, Енисею, Ангаре, Лене, Амуру;

- создать сеть местных курортов;

- организовать уникальные экскурсионные этно-программы (быт коренного населения, маршруты на оленях).

Добавим, что необходимо регулирование государством ценовой политики для туристической привлекательности региона, так как цены на предоставляемые услуги в гостиницах, базах отдыха сравнимы с ценами отдыха за границей.

Для понижения цен на продукты, привозимых из центральных областей РФ необходимо организовать их производство и обработку в регионе.

Так как отток населения трудно остановить с помощью материальных стимулов - надбавок и льгот, необходимы инвестиции в развитие здравоохранения и образования.

Необходимо развивать лесопромышленный комплекс, включающий в себя лесозаготовительную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную, лесохимическую отрасли. К сдерживающим факторам развития можно отнести: низкий уровень технического производства, высокую степень износа основных производственных фондов, недостаток инвестиций в основной капитал. Также плохое состояние и недостаточное количество лесных дорог, которые могут быть использованы круглый год. Основным направлением во всем мире развития техники и технологии лесозаготовок является повышение уровня механических работ и снижение затрат ручного. Для конкурентоспособности лесного сектора рекомендуется замена старых технологий производства на новые, производимая

продукция которых будет отвечать международным стандартам качества.

В целом, экономический потенциал развития Восточной Сибири имеет огромные неиспользуемые резервы, но для большего привлечения специалистов разного профиля необходимо:

- обеспечение нормальной инфраструктурой;
- урегулирование ценовой политики (на продукты, топливо);

- предоставление государством дотаций и снижение налогов, которые позволят начать деятельность «с нуля»;

- инвестирование в инновационное развитие технологий по добыче и переработке полезных ископаемых, лесопереработке;

- снижение тарифных ставок на электроэнергию;

- развитие рекреационных ресурсов;

- строительство нескольких дополнительных гидроэлектростанций;

- создание нефтегазоперерабатывающих заводов, а также нефтехимических предприятий;

- принять закон, аналогичный «Дальневосточному гектару».

Пристатейный библиографический список

1. Восточная Сибирь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostok-sibir.ru/>.
2. Ильинский А. А. Проблемы устойчивого развития системы газоснабжения Российской Федерации: Монография / А. А. Ильинский, Д. И. Волков, А. Е. Череповицын. СПб., 2005. С. 69.
3. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 N 119-ФЗ (последняя редакция).

МИТЮШНИКОВА Юлия Сергеевна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

РУДНЕВА Юлия Ринатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ ТИПА КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОТ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ

Кредитная политика определяет систему взаимоотношений предприятия со своими клиентами, влияющих, с одной стороны, на объем реализации продукции, а с другой - на сумму дебиторской задолженности. При выборе кредитной политики необходимо руководствоваться как стратегией развития, так и состоянием среды функционирования предприятия. В статье приведены результаты исследования трех типов кредитной политики и составлено описание условий внешней и внутренней среды, благоприятных для их применения.

Ключевые слова: кредитная политика, дебиторская задолженность, факторы среды функционирования, стратегия развития.

MITYUSHNIKOVA Yuliya Sergeevna

magister student of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

RUDNEVA Yuliya Rinatovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ANALYSIS OF THE DEPENDENCE OF THE TYPE OF THE ENTERPRISE'S CREDIT POLICY ON THE FACTORS OF THE EXTERNAL AND INTERNAL ENVIRONMENT

The credit policy determines the system of the company's relations with its customers, affecting, on the one hand, the volume of sales of products, and on the other hand, the amount of receivables. When choosing a credit policy, it is necessary to be guided by both the development strategy and the state of the enterprise's operational environment. The article presents the results of research on three types of credit policy and describes the conditions of the external and internal environment that are favorable for their application.

Keywords: credit policy, accounts receivable, factors of the functioning environment, development strategy.

Одним из условий развития современных рыночных отношений является предоставление коммерческого кредита, т.е. продажа товаров и услуг на отсрочкой платежа. В результате неизбежно формируется дебиторская задолженность, представляющая собой отвлечение денежных средств из оборота, что снижает платежеспособность и финансовую устойчивость. Готовность руководства идти на финансовый риск для роста продаж отражается в выбранной кредитной политике.

Кредитная политика определяет весь комплекс мероприятий по управлению дебиторской задолженностью. Различают три типа кредитной политики предприятия по отношению к покупателям продукции – консервативный, умеренный и агрессивный, которые характеризуют принципиальные подходы к ее осуществлению с позиции соотношения уровней доходности и риска кредитной деятельности предприятия. Консервативная кредитная политика характеризуется жесткими условиями предоставления коммерческого кредита. Агрессивная – напротив – предполагает длительные рассрочки платежа. И умеренная кредитная политика представляет собой промежуточный вариант со среднерыночными условиями кредитования.

При этом выбор кредитной политики необходимо осуществлять на основании анализа влияния условий функционирования и их сопоставления со стратегией развития предприятия. Проведя исследование факторов внутренней и внешней среды, были выявлены те, значения которых определяют выбор кредитной политики (рисунок 1).

Рассмотрим, какое влияние оказывает каждый из приведенных выше факторов на выбор предприятием формы и условий кредитования контрагентов.

Внутренние факторы среды функционирования предприятия:

- категория (размер) бизнеса: в случае, если предприятие небольшое и придерживается стратегии расширения своей деятельности и завоевания новых рынков сбыта, то проводимую ею кредитную политику необходимо смягчать;
- стадии жизненного цикла корпорации: на стадии становления или роста для привлечения клиентов необходимы более лояльные условия кредитования контрагентов; на стадии зрелости можно переходить к ужесточению условий кредитования контрагентов;
- соотношение сроков коммерческого кредита, предоставляемых покупателям, и сроков погашения задолженности поставщикам: предоставление отсрочки платежа в ситуации, когда предприятие работает с поставщиками по предоплате, может привести к резкому дефициту денежных средств;

Митюшникова Ю. С.

Руднева Ю. Р.

Гареева З. А.

Рисунок 1. Характеристики среды функционирования предприятия, определяющие выбор консервативной кредитной политики

– вид деятельности предприятия, редкость и индивидуальные характеристик продукции: при массовом характере товара деятельность осуществляется в условиях жесткой конкуренции, поэтому необходимо привлечение клиентов с помощью отсрочки платежа. Однако сроки коммерческого кредита необходимо обосновывать с точки зрения влияния на финансово-экономические характеристики деятельности предприятия-продавца;

– финансовая возможность предприятия в части отвлечения средств в дебиторскую задолженность: при формировании кредитной политики необходимо определить максимально допустимый размер дебиторской задолженности как в целом для предприятия, так и по каждому покупателю (кредитный лимит);

– отношение собственников и менеджеров организации к уровню допустимого риска: если руководство, менеджмент компании стремятся к минимизации риска при реализации политики кредитования контрагентов, рекомендуется придерживаться жесткого (консервативного) типа кредитной политики.

Среди внешних факторов выделяют:

– наличие конкуренции: если предприятие является монополистом на данном рынке реализации продукции или оказания услуг, то в большинстве случаев оно применяет жесткий тип кредитной политики либо работает с контрагентами на условиях предоплаты. Если на рынке присутствует высокая конкуренция, то необходимо анализировать условия кредитования, предлагаемые предприятиями-конкурентами. При этом чаще придерживаются агрессивного типа кредитной политики;

– сезонность продаж: в случае явно выраженного снижения объема продаж в определенное время года компании приходится идти на увеличение срока кредита в указанный период;

– современная коммерческая и финансовая практика осуществления торговых операций: предприятие должно проанализировать формы расчетов своих конкурентов с контрагентами и разрабатывать кредитную политику согласно выбранной стратегии;

– общее состояние экономики, определяющее финансовые возможности покупателей, уровень их платежеспособности. Если платежеспособность клиентов невысокая, то работать с такими клиентами на мягких условиях кредитования будет рискованным для предприятия-кредитора. В случае высокой кредитоспособности и платежеспособности контрагентов, компании необходимо придерживаться умеренного или агрессивного типа кредитной политики (при стратегии увеличения объема продаж и выручки / прибыли);

– сложившаяся конъюнктура товарного рынка, состояние спроса на продукцию организации: если предприятие придерживается стратегии повышения привлекательности и конкурентоспособности своей продукции, то необходимо переходить к умеренному или агрессивному типу кредитной политики. В случае высокого спроса на продукцию фирмы можно придерживаться консервативного типа кредитования;

– правовые условия обеспечения взыскания дебиторской задолженности: предприятие должно разработать комплексный подход к взысканию просроченной задолженности покупателей, а также систему штрафов за несвоевременное погашение долга, предусмотренного договором коммерческого кредитования.

Объективность, правильность выбора кредитной политики должна также быть оценена с точки зрения степени её влияния

на финансово-экономические характеристики деятельности предприятия-кредитора.

Степень влияния перечисленных выше внутренних и внешних факторов на выбор предприятием того или иного типа кредитной политики зависит от выбранной стратегии развития компании и цели необходимости реализации политики кредитования контрагентов.

Проанализируем влияние стратегии развития компании на выбор типа и условий политики кредитования контрагентов. *Стратегия развития компании: сохранение устойчивого, монополистического положения на рынке, поддержание сложившихся коммерческих отношений с контрагентами.*

При данной стратегии развития компания не нацелена на поиск и привлечение новых клиентов с помощью реализации кредитной политики. В данном случае предприятие будет ориентироваться на применение консервативного типа кредитной политики. Ее целью является минимизация кредитного риска, повышение ликвидности дебиторской задолженности.

Характеристики среды функционирования предприятия, определяющие выбор кредитной политики консервативного типа, приведены на рисунке 1.

Реализация жесткого (консервативного) типа политики коммерческого кредитования контрагентов может отрицательно влиять на рост объема операционной деятельности предприятия и формирование устойчивых коммерческих связей с контрагентами. Жесткая регламентация требований к предприятиям-потребителям продукции может привести к их потере, снижению оборачиваемости оборотных средств в целом, демотивации дебиторов в своевременном погашении долгов.

Противоположной стратегией является следующая: *выход и захват максимальной доли рынка, освоение новых рынков реализации продукции, повышение конкурентоспособности бизнеса.*

При данной стратегии развития предприятие будет ориентироваться на применение агрессивного (мягкого) типа кредитной политики. Целью политики такого типа является повышение рентабельности, т.е. максимизация дополнительной прибыли за счет расширения объема реализации продукции в кредит, несмотря на высокий уровень кредитного риска, который сопровождает эти операции.

Характеристики среды функционирования предприятия, определяющие выбор кредитной политики агрессивного типа:

- жесткая конкуренция за рынки сбыта продукции;
- небольшая клиентская база;
- низкая покупательная способность физических и юридических лиц;
- молодое, развивающееся предприятие, находящееся на стадии становления;
- предприятие нацелено на максимизацию своей основной прибыли именно за счет реализации кредитной политики;
- собственники компании готовы пойти на высокий риск.

Таким образом, тип кредитной политики определяется стратегией развития предприятия и состоянием среды функционирования. Грамотный целенаправленный анализ внешних и внутренних факторов позволит осуществить правильный выбор типа кредитной политики и повысить эффективность управления дебиторской задолженностью.

ШАЙДУЛЛИНА Эвелина Ильдаровна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Уфимский государственный нефтяной технический университет

ГАЛЕЕВА Нелли Наильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ

Аннотация: в статье представлены этапы управления дебиторской задолженностью, рассмотрено содержание этапов, методы управления кредиторской задолженностью.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, обязательства предприятия.

SHAI DULLINA Evelina Ildarovna

magister student of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GALEEVA Nelli Nailevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

DEVELOPMENT OF TOOLS OF MANAGEMENT ACCOUNTS AND BE DISCUSSED

The article presents the stages of the receivables management considered the content of the stages, management of accounts payable.

Keywords: accounts receivable, accounts payable, liabilities of the enterprise.

Управление дебиторской задолженностью — одна из функций финансового менеджмента, цель которого заключается в увеличении прибыли компании за счёт эффективного использования средств дебиторской задолженности. Управление и контроль дебиторской задолженности реализуется и в рамках внутрикорпоративного финансового контроля¹.

Основная роль управления дебиторской задолженностью состоит в установлении с партнерами таких деловых отношений, которые гарантируют своевременное и достаточное поступление денежных активов с целью оплаты счетов кредиторам.

Алгоритм оптимизации дебиторской задолженности представлен на рисунке. Он включает несколько этапов.

Первый этап включает в себя расчет вероятности банкротства предприятий – дебиторов. С этой целью могут быть использованы различные модели прогнозирования банкротства, перечислим основные: двухфакторная модель Альтмана; пятифакторная модель Альтмана; модель Р. Таффлера; модель Р. Лиса; модель У. Бивера; двухфакторная модель прогнозирования банкротства; четырехфакторная модель прогнозирования банкротства.

Двухфакторная модель Альтмана — это модель, наиболее часто используемая среди методов прогнозирования вероятности банкротства, в основе которой лежит анализ влияния показателей коэффициента текущей ликвидности и коэффициента капитализации.

Формула модели Альтмана принимает вид:

$$Z = -0.3877 - 1.0736 \times K_{\text{т.л.}} + 0.579 \times K_{\text{кап.}}$$

$K_{\text{т.л.}}$ – коэффициент текущей ликвидности;
 $K_{\text{кап.}}$ – коэффициент капитализации

1 Иксанов Т. А., Руднева Ю. Р. Правовое сопровождение в системе внутрикорпоративного финансового контроля // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 157-158.

Шайдуллина Э. И.

Гареева З. А.

Галеева Н. Н.

$Z < 0$ — вероятность банкротства меньше 50% и имеет динамику снижения, чем меньше значение Z ;

$Z > 0$ — вероятность банкротства больше 50% и имеет положительную динамику, если значения Z увеличивается;

$Z = 0$ — вероятность банкротства равна 50%.

Уильямом Бивером была предложена пятифакторная модель системы с целью прогнозирования вероятности банкротства, включающая различные факторы: рентабельность активов; коэффициент капитализации; коэффициент текущей ликвидности; доля чистого оборотного капитала в активах; коэффициент Бивера.

В таблице показана взаимосвязь данных показателей и возможного банкротства.

Значения данных показателей различных компаний сравниваются с нормативными значениями, и уже на основании этого дается прогноз банкротства предприятия – дебитора.

После проведенного анализа предприятий – дебиторов на риск банкротства, следует оценить дебиторскую задолженность.

Третий этап метода управления дебиторской задолженностью с учетом рисков представляет собой формирование оптимальной структуры портфеля дебиторской задолженности, учитывая риски банкротства предприятия – дебитора и

Таблица 1. Система показателей по У. Бивера

Показатель	Значение показателя		
	Благоприят-но	5 лет до банкротства	1 год до банкротства
1	2	3	4
Рентабельность активов	6%-8%	6%-4%	4% - (-22%)
Коэффициент капитализации	0,4	0,4 < 0,3	0,3 < 0,06
Коэффициент текущей ликвидности	< 3,2	3,2 < 2	2 < 1
Доля чистого оборотного капитала в активах	< 37%	< 50%	< 80%
Коэффициент Бивера	0,4 – 0,45	0,4 - 0,17	0,17 – (-0,15)

Рисунок 1. Этапы оптимизации дебиторской задолженности

риска неоплаты дебиторской задолженности. Для создания данного портфеля нами использовался метод Монте-Карло.

Моделирование по методу Монте-Карло позволяет получить распределение значений возможных последствий. Очевиден следующий момент: предприятия, имеющие наименьшее риск банкротства и наибольшее значение уплаченной дебиторской задолженности, будут иметь высокое процентное содержание в портфеле дебиторской задолженности.

На основании смоделированного оптимального портфеля дебиторской задолженности будут выделены партнеры, с которыми предприятие может работать в качестве кредитора без высокого уровня риска, а также предприятия, по которым существует риск возрастания задолженности.

Также проведя данный анализ следует выбрать меры по возврату просроченной дебиторской задолженности. Те партнеры, у которых риск банкротства низкий и доля просроченной дебиторской задолженности незначительна, можно применить некоторые скидки, целесообразные предприятию – кредитору. А партнеры, имеющие высокий риск банкротства и весомую долю просроченной дебиторской задолженности следует применить одну из следующих мер: прибегнуть к услугам юридической фирмы; взыскать долг через суд; применить систему факторинга; применить форфейтинг.

На заключительном, четвертом этапе следует оценить экономическую эффективность, полученную в результате применения инструмента управления просроченной дебиторской задолженностью.

Данный алгоритм оптимизации дебиторской задолженности был реализован в практике работы строительного предприятия. На первом этапе были проанализированы предприятия – дебиторы на риск банкротства. Было выявлено предприятие с наиболее высокой вероятностью банкротства. На втором этапе была проведена оценка качества дебиторской задолженности с помощью метода упущенной выгоды и будущей стоимости дебиторской задолженности с учетом индекса инфляции.

На третьем этапе сформирована оптимальная структура портфеля дебиторской задолженности. Данный портфель составлен с учетом риска банкротства компаний – дебиторов и имеющейся дебиторской задолженности. Он составлен с целью минимизации риска невозврата дебиторской задолженности, для формирования данного портфеля использовался метод Монте-Карло.

На последнем этапе нами была просчитана целесообразность применения инструментов управления просроченной дебиторской задолженностью, а именно факторинга, взыскания дебиторской задолженности через суд или предоставление скидок.

Следует отметить, что эффективное управление дебиторской задолженностью компании, непосредственно воздействует на повышение ликвидности и рентабельности предприятия. При выборе партнеров в качестве дебиторов следует учитывать риск их банкротства, а также риск неоплаты, другими словами невозврата дебиторской задолженности. Следует строго контролировать состояние расчетов с партнерами, особое внимание необходимо уделять отсроченной дебиторской задолженности.

Далее рассмотрим методы управления кредиторской задолженностью. Присутствие кредиторской задолженности на балансе предприятия является обычным явлением для большинства предприятий, независимо от сферы деятельности, а эффективное управление ею и есть ключ к благополучию компании.

Ключевым моментом является не допустить превышения допустимой величины кредиторской задолженности для каждого предприятия в отдельности, дабы не ухудшить его финансовое состояние.

Управление кредиторской задолженностью предполагает определение ее оптимальной величины, оптимального срока, а также выбор наиболее выгодных партнеров. Также следует увязывать управление кредиторской и дебиторской задолженностью – это позволит повысить финансовую устойчивость предприятия.

Основной функцией управления кредиторской задолженностью является создание таких деловых отношений с партнерами – кредиторами, которые дают возможность упорядочить сроки и размеры оплаты в зависимости от поступления денежных активов от дебиторов предприятию – заемщику.

Как один из эффективных инструментов управления кредиторской задолженностью может использоваться контроллинг.

Контроллинг кредиторской задолженностью заключается в оптимизации и минимизации кредиторской задолженности. Минимизация представляет собой сведение кредиторской задолженности к минимуму или вовсе ее погашение.

Оптимизация кредиторской задолженности заключается в следующем: расширение сферы кредитных отношений с постоянными партнерами; поиск новых партнеров с лучшими условиями предоставления кредита; оптимизация графика оплаты кредиторской задолженности и поступления дебиторской задолженности.

Выбирая партнеров – кредиторов следует учитывать следующее – стоимость привлечения кредиторской задолженности не должна превышать уровень ставки процента за краткосрочный банковский кредит, эффект минимизации представляет собой уменьшение потребности предприятия в привлечении кредита и расходов, связанных с его обслуживанием. Также для оптимизации расчетов дебиторской и кредиторской задолженности следует постоянно следить за их соотношением. Преимущество дебиторской задолженности над кредиторской влечет за собой ухудшение финансового состояния предприятия и дополнительного привлечения денежных активов, а преобладание кредиторской, как следствие, влечет неплатежеспособность предприятия.

Управление дебиторской и кредиторской задолженностью компании должны основываться на их комплексном анализе, который заключается в анализе их динамики, структуры, оборачиваемости. И уже по результатам проведенного анализа делается заключение о их соотношении между собой, сроках погашения и их влияние на показатели финансового состояния организации.

Анализ дебиторской и кредиторской задолженностей имеет достаточно важное значение, поскольку изменение их объема, состава и структуры оказывает существенное влияние на финансовое положение компании.

Пристатейный библиографический список

- Иксанов Т. А., Руднева Ю. Р. Правовое сопровождение в системе внутрикорпоративного финансового контроля // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 157-158.

ГАЛЕЕВА Нелли Наильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

РУДНЕВА Юлия Ринатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

НУТФУЛЛИНА Филюза Азатовна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К НАЛОГОВЫМ ПРОВЕРКАМ

В статье рассмотрены направления развития налогового мониторинга как новой формы налогового контроля. Также освещены вопросы выстраивания взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков на базе налогового мониторинга.

Ключевые слова: налоговые проверки, налоговый контроль, налоговый мониторинг, система внутреннего контроля, информационный обмен

GALEEVA Nelli Nailevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

RUDNEVA Yuliya Rinatovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

NUTFULLINA Filyuza Azatovna

magister student of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

INTERNAL CONTROL SYSTEM AS A TOOL OF RISK-ORIENTED APPROACH TO TAX INSPECTIONS

In article the directions of development of tax monitoring as new form of tax control are considered. Questions of forming of relationship of tax authorities and taxpayers on the basis of tax monitoring are taken also up.

Keywords: tax audits, tax control, tax monitoring, system of internal control, information exchange.

Основными формами налогового контроля являются камеральная и выездная налоговые проверки. За 2016 год было проведено более 32 млн камеральных и более 34 тыс. выездных проверок. С точки зрения выявления налоговых правонарушений на протяжении многих лет выездные налоговые проверки являются основной и наиболее эффективной формой налогового контроля.

Однако с точки зрения трудозатрат более эффективны камеральные налоговые проверки: требуют меньшего количества ресурсов, так как проводятся дистанционно посредством проверки (преимущественно автоматизированной) соотношений показателей строк налоговой отчетности. При этом выявление ошибок на этапе камерального контроля может служить основанием для запроса дополнительных документов и уточнений.

Выездные налоговые проверки требуют значительно большего количества ресурсов как со стороны налоговых органов, так и со стороны налогоплательщиков. Максимальный срок выездной проверки может достигать 6 месяцев, без учета срока приостановки проверки, который может составлять до 6 месяцев. Кроме того, дополнительная нагрузка на участников налогового контроля возникает в случае обжалования решения по результатам выездной проверки в вышестоящих

налоговых органах и затем в судебных инстанциях.

Общая особенность существующих форм налогового контроля — их ретроспективность, т. е. ориентированность на выявление ошибок, а не на их предотвращение. Ни выездные, ни камеральные налоговые проверки не позволяют выявить ошибки в налоговом учете хозяйственных операций непосредственно до подачи налоговой декларации и уплаты налога. При этом налоговые органы не имеют возможности получить сведения о процедурах контроля, применяемых налогоплательщиками для проверки корректности своей налоговой отчетности. Согласно Публичной декларации целей и задач ФНС России на 2015 год, приоритетной целью ведомства является расширение спектра услуг, оказываемых налогоплательщикам.

В рамках работы налоговых органов по организации расширенного взаимодействия с налогоплательщиками приме-

Галеева Н. Н.

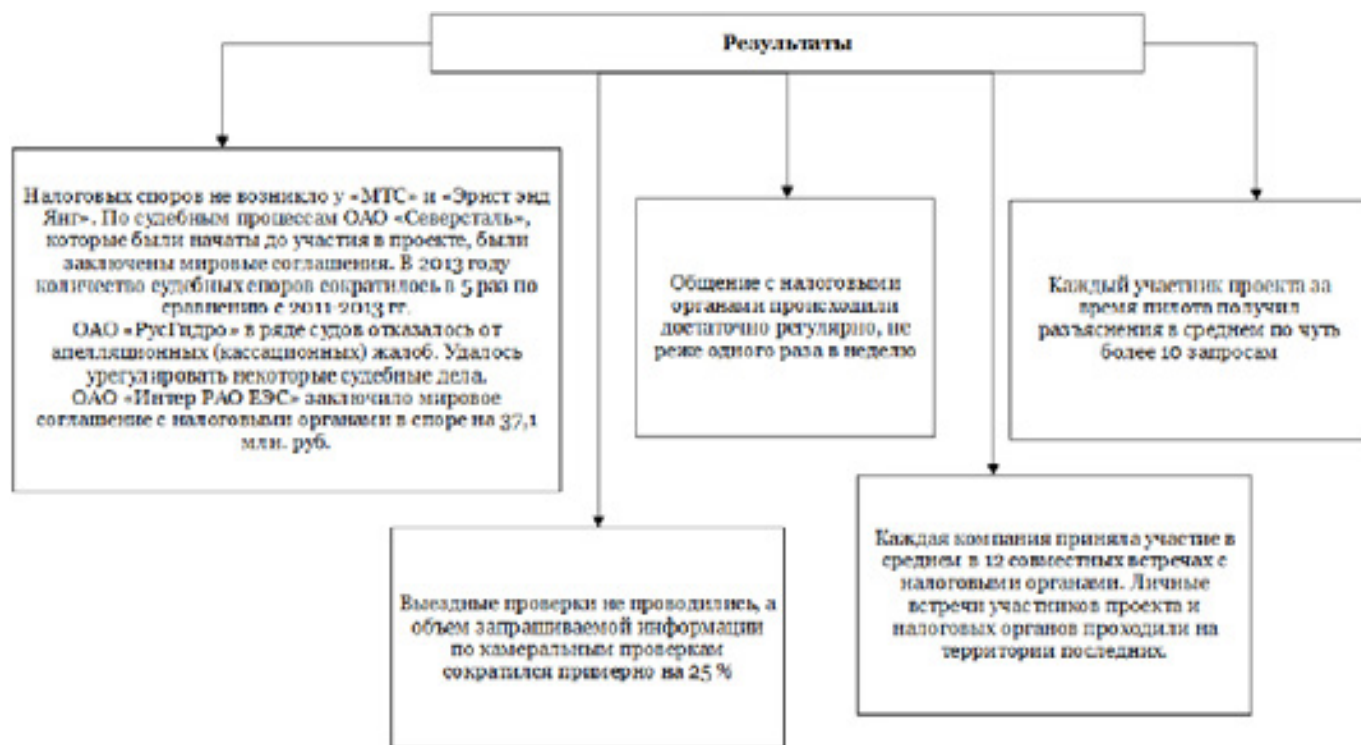
Руднева Ю. Р.

Нутфуллина Ф. А.

Рисунок 1. Результаты опыта внедрения расширенного информационного взаимодействия в рамках пилотного проекта

няется новая форма налогового контроля — налоговый мониторинг.

Серьезным шагом на пути к прямому налоговому администрированию стало пилотное внедрение расширенного информационного взаимодействия между налогоплательщиками и ФНС России в форме горизонтального (налогового) мониторинга. В эксперименте участвовали пять крупных организаций: ОАО «РусГидро», ОАО «Мобильные телесистемы», ОАО «Интер РАО ЕЭС», международная организация «Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.» и ОАО «Северсталь».

Основной целью этого пилотного проекта являлся контроль за исполнением налогоплательщиками своих обязанностей по уплате налогов посредством информационного обмена между налоговыми органами и налогоплательщиками. Проект был направлен не только на повышение предсказуемости налогового регулирования, но особое значение приобретало и качество налогового контроля.

Результаты пилотного проекта налогового мониторинга представлен на рисунке 1.

В регламенте информационного взаимодействия указываются порядок отражения организацией в регистрах бухгалтерского и налогового учета доходов и расходов, объектов налогообложения и налоговой базы, сведения о регистрах бухгалтерского учета, об аналитических регистрах налогового учета, а также информация о системе внутреннего контроля данной организации за совершаемыми фактами хозяйственной жизни и правильностью исчисления (удержания), полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов.

Изучение международного опыта и анализ практики пилотного проекта расширенного информационного взаимодействия позволяет глубже понять концепцию и принципы развития налогового мониторинга в России. Так, можно выделить следующие направления в совершенствовании налогового администрирования: развитие

инструментов риск-ориентированного подхода к налоговым проверкам; увеличение объема информационного обмена между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Базовым условием реализации названных направлений является постепенное расширение количества участников налогового мониторинга, с тем, чтобы все налогоплательщики вне зависимости от масштаба деятельности смогли заключить добровольное соглашение о сотрудничестве с налоговыми органами.

В связи с вступлением в силу положений о налоговом мониторинге одним из важнейших инструментов реализации риск-ориентированного подхода становится система внутреннего контроля (СВК) налогоплательщика¹. Использование СВК призвано, с одной стороны, мотивировать организации добровольно соблюдать обязанности налогоплательщика, с другой стороны, минимизировать объем контрольной работы налоговых органов за счет смещения фокуса проверки с тестирования учетных данных на тестирование СВК. При этом проверка учетных данных полностью не исключается из сферы налогового контроля, но ограничивается областями учета, не нашедшими отражения в СВК, или теми областями, где СВК в недостаточной степени эффективна. Подобное нововведение требует значительных трудозатрат как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны налоговых органов.

По нашему мнению, приоритетными направлениями работы налоговых органов в условиях налогового мониторинга являются: разработка методологии диагностики СВК налогоплательщика, предусматривающей в том числе оценку ее эффективности, а также плана налоговой проверки с учетом

1 Гарева З. А., Гиззатулина Э. Р. Законодательные основы организации системы внутреннего контроля // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 316-317.

результатов оценки эффективности СВК; выработка рекомендаций для налогоплательщиков по организации СВК.

Поскольку СВК уникальна по своей структуре и содержанию, она характеризуется различной степенью эффективности. Поэтому план налоговой проверки, на наш взгляд, должен разрабатываться с учетом особенностей СВК налогоплательщика. Таким образом, практика налогового администрирования, предусматривающая проверку СВК, должна основываться на индивидуальной работе с налогоплательщиком.

Большинство крупнейших российских организаций применяют СВК в своей бизнес-практике, однако формализованное описание элемента системы, отвечающего за соблюдение налогового законодательства, встречается редко. Соответственно, для налогоплательщиков, собирающихся принять участие в налоговом мониторинге, первоочередной задачей становится систематизация и документирование контрольных процедур, формирующих СВК в части исчисления и уплаты налогов и сборов.

В разработке, внедрении и оценке СВК зачастую участвуют не только специалисты налогоплательщика, но и сторонние консультанты-эксперты. Независимые эксперты привлекаются главным образом для оценки эффективности СВК и выработки рекомендаций по ее совершенствованию. Тестирование СВК также входит в объем аудиторской проверки и, как правило, проводится внутренними службами контроля и управления рисками. Таким образом, при проверке СВК налоговые органы могут опираться на результаты работ, проведенных внешними консультантами.

Выстраивание эффективного взаимодействия между всеми сторонами, вовлеченными в работу СВК, позволит избежать дублирования контрольных функций и организовать налоговый контроль по международно признанной модели налогового администрирования.

Сегодня налогоплательщики должны представлять в налоговые органы минимальный объем обязательной информации, содержащей укрупненные сведения о показателях, используемых для расчета налоговой базы и суммы налога к уплате.

В связи с развитием технологий передачи и хранения информации, а также средств автоматизированной обработки данных появляется возможность увеличить объем передаваемой информации между налогоплательщиком и налоговым органом. В качестве примера можно привести новую форму декларации по НДС, содержащую информацию с уровнем детализации первичного учетного документа.

В рамках налогового мониторинга организации-участники представляют налоговым органам, помимо обязательной регламентированной отчетности, дополнительную информацию, в том числе регистры налогового учета и расшифровки строк деклараций.

Увеличение объема информационного обмена позволит повысить эффективность камеральных средств контроля и снизить количество выездных налоговых проверок. Однако прежде необходимо унифицировать подходы к передаче данных и разработать единые требования к показателям налоговой отчетности для передачи ее в электронном формате.

В настоящее время налогоплательщики могут представлять отчетность в налоговые органы как в бумажном, так и в электронном формате через оператора электронного документооборота. Организации—участники налогового мониторинга в рамках расширенного информационного взаимодействия с налоговыми органами могут передавать данные по телекоммуникационным каналам связи через оператора элек-

тронного документооборота, на электронном носителе, через электронное хранилище или путем предоставления доступа налоговому органу к информационной системе налогоплательщика. Наличие альтернативных вариантов информационного взаимодействия, с одной стороны, можно рассматривать как положительный момент: у организаций появляется выбор; с другой стороны, это создает для них дополнительную нагрузку в части приема и обработки данных.

Одним из направлений развития практики налогового администрирования на базе налогового мониторинга может стать унификация средств информационного обмена, например, при помощи «облачного» веб-сервиса.

Для удобства анализа и сопоставления данных налоговых регистров и налоговой отчетности необходима единая иерархическая структура (таксономия), описывающая налоговые показатели в электронном формате. С ее помощью можно будет проследить порядок формирования показателя налоговой декларации до уровня регистра учета и далее до первичного документа, а значит, более точно определить область учета или хозяйственную операцию, содержащую ошибку или потенциальный налоговый риск.

Пристайный библиографический список

1. Гареева З. А., Гиззатулина Э. Р. Законодательные основы организации системы внутреннего контроля // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 316-317.

СПИРИДОНОВ Алексей Витальевич

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы

РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМОЙ НА ОСНОВЕ КРИТЕРИЕВ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ МЕГАПОЛИСА

В статье ставится задача провести анализ и дать оценку результативности функционирования механизма контроля и надзора государственных закупок. Экономическая эффективность механизма регулирования и управления государственных закупок определяется методом сравнения запланированных покупок и фактически достигнутых экономических результатов использования бюджетных средств, которые выступают в виде конкретных поставленных товаров и услуг. Основой для проведения настоящего анализа послужили открытые сайты государственных учреждений.

Ключевые слова: контроль государственных закупок, экономическая эффективность, бюджетные средства, результативность расходов, оценка результативности, социально-экономический эффект, поставщики.

SPIRIDONOV Alexey Vitaljevich

postgraduate student State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow

IMPLEMENTATION OF CONTRACT MANAGEMENT SYSTEM ON THE BASIS OF PERFORMANCE CRITERIA FOR THE EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE METROPOLIS

In article the task to carry out the analysis and to give an assessment to effectiveness of functioning of the mechanism of control and supervision of government procurement is set. Economic efficiency of the mechanism of regulation and management of government procurement is defined by method of comparison of the planned purchases and actually achieved economic results of use of budgetary funds which act in the form of the concrete delivered goods and services. The open websites of public institutions have formed a basis for carrying out the present analysis.

Keywords: control of government procurement, economic efficiency, budgetary funds, effectiveness of expenses, effectiveness assessment, social and economic effect, suppliers.

Спирidonов А. В.

Оценка результативности расходов на закупки включает в себя определение экономической результативности (определяется путем сравнения достигнутых и запланированных экономических результатов использования бюджетных средств, которые выступают в виде конкретных товаров, работ, услуг¹) при одновременном достижении социально-экономического эффекта использования бюджетных средств (определяется на основе анализа степени удовлетворения государственных нужд и достижения установленных целей осуществления закупок, на которые были использованы бюджетные средства²).

Полагаем, что составляющими результативности механизма регулирования и управления государственных закупок являются³:

1. экономическая результативность;
2. социально-экономический эффект использования бюджетных средств, выражающийся в:
  - а) снижении доли закупок у единственного поставщика,
  - б) увеличение количества участников, подающих заявки на участие в конкурентных способах закупок,
  - в) расширение возможности участия в закупках субъектов малого предпринимательства,
  - г) снижении доли расторгнутых контрактов;
3. результаты деятельности субъектов системы контроля и надзора, осуществляющих соответствующие функции:

- а) количество проведенных контрольно-надзорных мероприятий,
- б) количество/объем выявленных нарушений,
- в) объем/количество наложенных штрафов,
- д) сопоставление размеров причиненного государству ущерба с объемом возмещенного ущерба,
- е) доля взысканных штрафов.

Необходимо отметить, что несмотря на количество нововведений Закона № 44-ФЗ, направленных на повышение результативности исследуемого механизма, по оценкам Счетной палаты РФ, каждый пятнадцатый бюджетный рубль расходуется с нарушениями³. Что означает – механизм контроля и надзора оформлен законодательно, однако на практике он еще не заработал в полном объеме.

Проведем оценку результативности функционирования механизма контроля и надзора государственных закупок по выделенным нами показателям.

Основу для проведения настоящего анализа составили открытые данные официального сайта ЕИС в сфере закупок⁴, результаты осуществления Министерством экономического развития РФ мониторинга применения Закона № 44-ФЗ за 2015 г., I полугодие 2016 г., I-III кварталы 2016 г.⁵, результаты осу-

1 Кошелева В. В. Мониторинг, аудит, контроль. Общественное обсуждение закупок. Административная ответственность // Контрактная система в сфере закупок: правовое регулирование. Раздаточный материал к лекциям по курсу повышения квалификации. Институт госзакупок Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, 2016 г.

2 Там же.

* Составлено автором.

3 Ситнина В. Поход за закупками // Власть. Аналитический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ». № 12 (1117) 30 марта 2015 г. С. 11

4 Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru>

5 Доклад о результатах осуществления Министерством экономического развития РФ мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за 2015 г., Доклад о результатах осуществления мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. 44-ФЗ «О кон-

Таблица 1. Новации, которые могут оказать существенное влияние на повышение результативности механизма регулирования и управления государственных закупок

Статья Закона № 44-ФЗ	Новации Закона о контрактной системе, оказывающие влияние на повышение результативности механизма контроля и надзора государственных закупок
Ст. 4	Создание ЕИС с неограниченным доступом участников на безвозмездной основе, предусматривающей публикацию информации на каждом этапе осуществления закупки.
Ст. 102	Возможность участия граждан и общественных объединений, объединений юридических лиц в контроле за соблюдением законодательства о закупках. Блокирующий контроль: закупки, подлежащие обязательному общественному обсуждению не могут быть осуществлены без проведения такого обсуждения, по результатам обязательного общественного обсуждения закупки могут быть отменены.
Ст. 38	Предусмотрено создание Контрактной службы заказчиками, объем закупок которых превышает 100 млн. руб. или при меньшем объеме закупок - должностного лица, имеющего соответствующую квалификацию, несущего персональную ответственность за выполнение и соблюдение законодательства в сфере закупок.
Ст. 37	Введение антидемпинговых мер при проведении конкурса и аукциона.
Ст. 98	Размещение в ЕИС обобщенной информации о выявленных правонарушениях в сфере государственных закупок, причин выявленных нарушений и предложений по их устранению.

Источник: Таблица составлена автором на основе Закона № 44-ФЗ.

ствления Счетной палатой Российской Федерации аудита в сфере закупок в 2015 году⁶, Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в РФ за 2016 год и др.

1. Экономическая результативность функционирования механизма регулирования и управления государственных закупок

Полагаем, что данный показатель определяется путем сравнения запланированных закупок (информации о закупках, содержащейся в планах-графиках и планах закупок) и фактически достигнутых экономических результатов использования бюджетных средств, которые выступают в виде конкретных поставленных товаров, работ, услуг^{*}.

Максимальный экономический результат достигается в том, случае, если объем/количество неисполненных контрактов стремится к нулю, а экономическая результативность механизма контроля и надзора государственных закупок равна 100 %.

То есть экономическую результативность можно определить путем вычитания из 100 % доли неисполненных (расторгнутых контрактов) в общем объеме запланированных закупок.

Определение данного показателя в масштабах страны не представляется возможным по причине отсутствия данных об общем объеме запланированных закупок.

Более того, определение данного показателя представляется затруднительным в виду следующих обстоятельств:

1. Планы закупок на очередной финансовый год и плановый период заказчиками не формировались на 2016 год, по причине того, что Законом № 44-ФЗ предусмотрено их формирование, начиная с 1 января 2017 года.

2. За I-III кварталы 2016 года заказчики вносили изменения в план-график в среднем 52 раза. Это означает, что на практике, заказчики осуществляют внесение изменений в планы-графики закупок, корректируя их под фактические нужды.

2. Социально-экономический эффект использования бюджетных средств

контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за I полугодие 2016 г., Доклад о результатах осуществления мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за I-III кварталы 2016 / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/44/> (Дата обращения: 25.12.2016 г.)

6 Обобщенная информация о результатах осуществления Счетной палатой Российской Федерации аудита в сфере закупок в 2015 году. Доклад // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/erz/audit/quicksearch/search.html> (Дата обращения: 25.12.2016 г.)

* Составлено автором.

Данный показатель предполагает анализ степени удовлетворения государственных нужд и достижения установленных целей осуществления закупок, на которые были использованы бюджетные средства.

Социально-экономические значимые результаты, как правило, достигаются действиями вовлеченных в процесс управления органов. Поэтому определение результативности не является простой операцией, несмотря на вполне однозначное разделение по предметам ведения и уровням управления, закрепление полномочий и определение компетенции. Кроме того, как правило, между управленческим воздействием и результатом существует временной лаг, он может быть более или менее значительным, и его продолжительность обратно пропорциональна чистоте сигнала управленческого воздействия. То есть чем более продолжителен временной лаг между действием и результатом, тем больше влияние косвенных, сопряженных и возникающих факторов, влияющих на конечный результат. В этой связи процесс определения результативности управленческого воздействия усложняется, поскольку необходимо исключить влияние иных действий, что не всегда возможно, и учитывать погрешность результата⁷.

Полагаем, что оценить данный показатель максимально возможным образом представляется с помощью исследования ряда уточняющих показателей:

- снижении доли закупок у единственного поставщика,
- увеличение количества участников, подающих заявки на участие в конкурентных способах закупок,
- расширении возможности участия в закупках субъектов малого предпринимательства,
- снижении доли расторгнутых контрактов.

3. Результаты деятельности субъектов системы контроля и надзора, осуществляющих соответствующие функции.

Оценить результаты деятельности представляется возможным с помощью следующих показателей:

- количество плановых и внеплановых проверок,
- количество/объем выявленных нарушений,
- объем и количество наложенных штрафов,
- сопоставление размеров причиненного государству ущерба с объемом возмещенного ущерба.

Однако по причине отсутствия данных не все показатели были определены.

Так как отчеты о результатах деятельности федеральных органов исполнительной власти по осуществлению контроля в сфере закупок, в части результатов деятельности данных субъектов были взяты данные отчетов за 2015 год.

Так как в 2015 году функции по внутреннему государственному финансовому контролю закупок осуществлялись Феде-

7 Мамедова Н., Щербаква К. Результативность деятельности ФАС России по осуществлению контроля в сфере государственных закупок // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 5. С. 41-48.

ральной службой финансово-бюджетного надзора⁸, в данном исследовании проведен анализ деятельности данного субъекта.

ФАС России в 2015 году была проверена каждая шестидесятая закупка.

1. Важные полномочия:

Рассмотрение жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки.

2. В 2015 году в ФАС России поступило 69 883 жалобы на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки. По сравнению с 2014 годом количество поступивших жалоб возросло в 1,2 раза.

Согласование возможности заключения контракта с единственным поставщиком.

В 2015 году ФАС России рассмотрено 5 001 обращение о согласовании возможности заключения контракта с единственным поставщиком. В 4 258 случаях (85%) согласована возможность заключения контракта. В остальных случаях выявлены нарушения Закона о контрактной системе, которые привели к отказу в согласовании.

3. Ведение Реестра недобросовестных поставщиков ФАС России в 2015 году рассмотрено 10 927 обращений о включении сведений об участниках закупок в реестр недобросовестных поставщиков¹⁵. Количество таких обращений увеличилось по сравнению с 2014 годом на 15%.

По итогам рассмотрения указанных обращений в реестр недобросовестных поставщиков включены сведения о 4 994 недобросовестных поставщиках, что составляет 45% от рассмотренных обращений¹⁶. Основной причиной включения сведений об участниках закупок в указанный реестр является уклонение участника закупок от заключения контракта (55,8% включенных в Реестр лиц).

4. Наложение административных штрафов

ФАС России в 2015 году возбуждено 22 062 дела об административных правонарушениях за нарушения Закона № 44-ФЗ. По итогам рассмотрения выдано 18 966 постановлений о наложении административных штрафов на общую сумму 205,4 млн. рублей. За отчетный период ФАС России взыскано

Наибольшее количество дел возбуждено:

- в связи с утверждением заказчиками документации о закупках, не соответствующей требованиям, - 6 425 дел, в 5 469 случаях выданы постановления о наложении штрафа;

- за нарушение порядка отбора участников закупок - 5 237, в 3 452 случаях выданы постановления о наложении штрафа.

К наиболее типичным нарушениям, выявляемым ФАС России, относятся:

- нарушения порядка отбора участников,
- установления требований в документации о закупках, влекущих ограничение количества участников закупок, а также требований, не предусмотренных законодательством о контрактной системе в сфере закупок,
- нарушения размещения информации на Официальном сайте,
- нарушения порядка выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Экономическая результативность механизма регулирования и управления государственных закупок определяется путем сравнения запланированных закупок (информации о закупках, содержащейся в планах-графиках и планах закупок) и фактически достигнутых экономических результатов использования бюджетных средств, которые выступают в виде конкретных поставленных товаров, работ, услуг.

Социально-экономический эффект использования бюджетных средств является одним из наиболее сложных для определения показателей, поскольку:

а) помимо управленческого воздействия на него влияют дополнительные внешние факторы, которые не всегда возможно учесть;

б) между управленческим воздействием и результатом существует временной лаг.

Однако мы предположили, что данный показатель будет выражаться в:

- а) снижении доли закупок у единственного поставщика,
- б) количестве заявок, подаваемых участниками конкурентных способов закупок,
- в) расширении возможности участия в закупках субъектов малого предпринимательства,
- г) снижении доли расторгнутых контрактов.

Таким образом, не все составляющие результативности механизма контроля и надзора государственных закупок достигли своего максимально значения, что означает, что необходимо дальнейшее совершенствование исследуемого механизма.

Пристатейный библиографический список

1. Гладиллина И. П., Ариончик А. А. Управление закупками на основе развития конкуренции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11.
2. Гладиллина И. П. Методологическое сопровождение развития профессионализма заказчиков как проблема кадрового обеспечения сферы закупок // Право и образование. 2016. № 9.
3. Дёгтев Г. В., Гладиллина И. П., Ященко В. В. Аудит как одно из приоритетных направлений формирования контрактной системы в сфере закупок // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 10.
4. Кошелева В. В. Мониторинг, аудит, контроль. Ответственное обсуждение закупок. Административная ответственность // Контрактная система в сфере закупок: правовое регулирование. Раздаточный материал к лекциям по курсу повышения квалификации. Институт госзакупок Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, 2016 г.
5. Мамедова Н., Шербакова К. Результативность деятельности ФАС России по осуществлению контроля в сфере государственных закупок // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 5. С. 41-48.
6. Доклад о результатах осуществления Министерством экономического развития РФ мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за 2015 г., Доклад о результатах осуществления мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за I полугодие 2016 г., Доклад о результатах осуществления мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за I-III кварталы 2016 / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/44/> (Дата обращения: 25.12.2016 г.)
7. Обобщенная информация о результатах осуществления Счетной палатой Российской Федерации аудита в сфере закупок в 2015 году. Доклад // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/epz/audit/quicksearch/search.html> (Дата обращения: 25.12.2016 г.)
8. Ситнича В. Поход за закупками // Власть. Аналитический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ». № 12 (1117) 30 марта 2015 г. С. 11

8 Контроль в сфере закупок Федеральным казначейством осуществляется с 1 января 2016 года. Ввиду отсутствия данных о результатах деятельности Федерального Казначейства за 2016 год, анализируются результаты деятельности Федеральной службой финансово-бюджетного надзора за 2015 год.

ЛЕЙБЕРТ Татьяна Борисовна

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДЬЯЧКОВА Ольга Викторовна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ И АНАЛИЗА ЗАПАСОВ НА НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕМ ПРЕДПРИЯТИИ

В статье исследуется один из важнейших компонентов деятельности предприятия – процесс управления запасами. Проведен анализ системы корпоративного контроля запасов на нефтеперерабатывающем предприятии. Выявлены аспекты совершенствования системы управления запасами.

Ключевые слова: управление запасами, контроль и анализ запасов, интеграция материальных и финансовых потоков, информационные технологии, корпоративный контроль рисков, нефтяная компания.

LEIBERT Tatyana Borisovna

Ph.D. in Economics, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

DYACHKOVA Olga Viktorovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

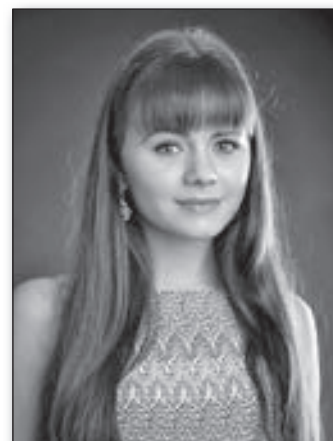
MODERN ASPECTS OF CORPORATE CONTROL AND ANALYSIS OF RESERVES AT ITS REFINERY

This article examines one of the most important components of the company's activities, the process of inventory management. The analysis of the corporate control systems of stocks at the refinery. Identified aspects of improving the stock management system.

Key words: inventory management, control and analysis of reserves, integration of material and financial flows, information technology, corporate risk control, the oil company.

Лейберт Т. Б.

Дьячкова О. В.

Нефтеперерабатывающая отрасль – один из основных сегментов российской экономики, развитие которой невозможно без постоянного совершенствования технологии, техники, организации управления производством. На эффективность деятельности влияет много факторов, в том числе, как предприятие управляет своими запасами. Дефицит сырья материалов и полуфабрикатов может привести к убыткам на производстве или потере доли рынка, перенасыщение складов запасами – к неэффективному вложению оборотных средств.

Процесс управления запасами материально-технических ресурсов подчинен главной цели финансового менеджмента – максимизации рыночной стоимости предприятия, которая в отношении запасов достигается с помощью рационального вложения финансовых ресурсов в те или иные виды запасов. Основой построения эффективной системы управления запасами предприятия является анализ состава, структуры, динамики и эффективности использования различных запасов материально-технических ресурсов и затрат. В результате применения логистического подхода снижаются затраты на хранение и продолжительность нахождения капитала в запасах, что способствует ускорению его оборачиваемости и увеличению производительности труда.

В целях оптимизации складских запасов проводятся: анализ структуры и размеров запасов; перевод запасов на центральные склады заводов; мониторинг текущих запасов с фиксацией размеров невостребованных и неликвидных материально-технических ресурсов; контроль работы постоянно действующей комиссии по материально-техническим ресур-

сам; нормирование запасов; реализация невостребованных и неликвидных материально-технических ресурсов и списание неликвидных материально-технических ресурсов.

Построение сквозного и прозрачного процесса контроля запасов материально-технических ресурсов на нефтеперерабатывающем предприятии можно условно разделить на три последовательных этапа, представленных на рисунке 1.

Первый этап является основным, так как хорошо проработанная и перспективная целевая модель, учитывающая потребности бизнеса на несколько лет вперед, позволит сделать процесс управления запасами материально-технических ресурсов эффективным. Предварительно проводится детальное обследование текущего бизнес-процесса, выявляются узкие места, информационные разрывы, избыточные документы и согласования, консолидируются предложения специалистов. Выполняется анализ лучших практик и решений в отрасли, обозначаются приоритеты по развитию процесса. Ряд базовых составляющих для регулирования процесса управления запасами материально-технических ресурсов – это категоризация запасов и управление по категориям, планирование списания и контроль вовлечения запасов, учет и контроль оборачиваемости. Основной принцип работы – управление запасами на всем протяжении материальной технической обеспечения – от планирования потребности до списания.

Категоризация запасов – это подход, при котором управление запасами материально-технических ресурсов выполняется с учетом специфики и особенностей конкретного вида.

Рисунок 1. Алгоритм контроля запасов материально-технических ресурсов на нефтеперерабатывающем предприятии

В рамках этого подхода на предприятии выделяются следующие категории запасов: запас материально-технических ресурсов под потребность, аварийный запас материально-технических ресурсов, свободный запас. Каждая категория запасов может включать в себя несколько видов материально-технических ресурсов.

На предприятии создается постоянно действующая комиссия по запасам, которая совместно с отделом материальных балансов раз в квартал осуществляет:

- оценку запасов материально-технических ресурсов, находящихся на хранении на базах и складах предприятия, филиалов и других местах хранения с оформлением отчета с использованием перечня номенклатурных групп;

- ранжирование запасов материально-технических ресурсов по следующим видам:

- а) страховой запас;
- б) текущий запас;
- в) невостребованные материально-технические ресурсы;
- г) неликвидные материально-технические ресурсы.

Для каждого вида формируется своя стратегия управления и контроля и анализа.

На этом этапе разрабатываются методики расчета нормативов, определен порядок планирования, обновления, контроля и вовлечения по категориям запасов. По каждому виду запаса с учетом его специфики эти правила закрепляются в виде стандартов предприятия.

Планирование списания – это процесс, ключевой задачей которого является ведение сроков списания на этапе планирования закупки материально-технических ресурсов, непосредственно в заявке на закупку и последующий постоянный контроль сроков на всем протяжении поставки. При этом несоблюдение плановых сроков списания или их изменение должно иметь обязательное четкое обоснование. На этом этапе разрабатывается порядок планирования сроков списания материально-технических ресурсов и контроля данных сроков, правила по переводу материально-технических ресурсов в так называемый свободный запас для быстрого вовлечения невостребованного материально-технических ресурсов подразделением-заказчиком, другими службами. Именно своевременное перераспределение запасов и оперативная доступность информации о свободном запасе для использования всеми службами во многом позволяет исключить возникновение избыточных материально-технических ресурсов и, соответственно, снизить затраты на закупку. Помимо непосредственного планирования списания оптимизируется и процесс реагирования на изменение или отмену потребности на всем протяжении закупки, а именно, при формировании заявки, процедуре выбора по-

ставщика, оформлении договора, выполнении поступления на склад.

Учет оборачиваемости запасов материально-технических ресурсов позволяет оценить эффективность использования финансовых ресурсов предприятия на закупку материально-технических ресурсов, так как низкая оборачиваемость – фактически замораживание средств в форме складского запаса. Порядок расчета оборачиваемости на предприятии должен быть четко регламентирован – должны быть определены точки контроля и даты предоставления информации. На нефтеперерабатывающих предприятиях формируются нормативы оборачиваемости, которые позволяют определить ориентиры, к достижению которых должны стремиться производственные службы предприятия.

Второй этап состоит в оценке организационной структуры предприятия и действующих должностных инструкций. Для целей оценки работы сотрудников формируются ключевые показатели эффективности (КПЭ), порядок их расчета, подготавливаются проекты должностных инструкций для сотрудников существующих и формируемых служб. На предприятии деятельность по управлению запасами материально-техническими ресурсами является компетенцией департамента материально-технического обеспечения, службы материально-технического обеспечения, а также таких подразделений как постоянно-действующая комиссия по запасам материально-технических ресурсов. Ввиду проводимых преобразований перераспределяются функции между существующими службами, выполняется унификация организационной структуры, следствием чего является донесение информации о целях, задачах и новых функциях до всех заинтересованных служб и сотрудников. Детальное объяснение показателей эффективности, алгоритмов расчета мотивационных инструментов позволит сотрудникам быстрее вникнуть в новые процессы и не допустить сбоев при переходе на новую структуру, приступить к использованию появившихся механизмов работы, понять их и в полной мере оценить возможности.

Третий этап представляет собой оценку текущего уровня информационных технологий на предприятии.

Эффективное и своевременное обеспечение потребностей предприятия в материально-технических ресурсах, безусловно, является основной функцией службы материально-технического обеспечения. Но существует ряд не менее важных задач, без решения которых не построить эффективную систему снабжения, каковыми являются: оперативная реакция на корректировки или отмену потребности, вовлечение невостребованных материально-технических ресурсов, управление сроками вовлечения материально-технических ресурсов в

производство, контроль оборачиваемости, а также ряд других факторов.

Важнейшим условием установления эффективной системы контроля и управления запасами материально-технических ресурсов с помощью логистического подхода является правильное ранжирование запасов в соответствии с определенным показателем приоритета. Для ранжирования запасов разработаны и применяются методы ABC- и XYZ-анализа, являющиеся аналитическими инструментами, используемыми для классификации однородных объектов, например, производственных запасов предприятия, а также запасов его готовой продукции.

Для ведения финансово-хозяйственной деятельности, в том числе для контроля и анализа всех категорий запасов, на нефтеперерабатывающем предприятии используется программа SAP ERP. Решение SAP нового поколения «Управление ресурсами предприятия» (SAP ERP) – программа, объединяющая различные подразделения и функции корпорации в единой компьютерной системе, которая способна удовлетворять потребность каждого объединенного ею подразделения. Благодаря такому объединению и с единой базой данных, подразделения могут легко обмениваться информацией и эффективно взаимодействовать друг с другом. Программа обеспечивает немедленное отражение оперативной информации в информацию для анализа: проводок в обороты и сальдо бухгалтерских счетов, операций материального учета - в обороты и остатки по складам. Разрыв во времени между оперативной и аналитической информацией сводится к нулю.

В процессе управления запасами возникает много рисков: риски связанные с потерями хранимых материально-технических ресурсов, ошибками в прогнозировании, сбоями в поставках. Данные логистические риски можно классифицировать по различным признакам.

1) по виду логистического процесса: риски в процессе хранения запаса; риски в процессе грузопереработки; риски в процессе оформления заказа на пополнение запаса; риски в процессе пополнения запаса;

2) по сфере возникновения рисков: риски, обусловленные внешними факторами; риски, обусловленные внутренними факторами;

3) по возможности предвидения риска: прогнозируемые; непрогнозируемые;

4) по объекту риска: риски утери или обесценивания запаса; риски порчи имущества; риски нанесения вреда персоналу; финансовые риски.

Чтобы снизить риски в процессе управления запасами необходим корпоративный контроль всех этапов процесса управления запасами, который может проводиться на основе данных учета запасов, переписей материальных ресурсов, инвентаризации.

Для совершенствования корпоративного контроля и анализа запасов требуется автоматизация процессов управления запасами и складским хозяйством. Внедрение инструмента позволит качественно управлять потребностью и запасами материально-технических ресурсов, складскими площадями, сократить затраты на хранение материально-технических ресурсов и управление складами.

Направления совершенствования автоматизации процесса управления запасами материально-технических ресурсов связаны с:

– оптимизацией процессов планирования потребности и управления запасами;

– разработкой и/или актуализацией нормативных документов;

– автоматизацией процессов управления потребностями в запасах;

Также автоматизация позволит: контролировать запасы на складе, автоматически уведомлять об образовании невосребованных и неликвидных материально-технических ресурсов, минимизировать случаи отвлечения оборотного капитала в запасы материально-технических ресурсов; снизить затраты на хранение материально-технических ресурсов.

Финансовые выгоды от проекта:

– сокращение запасов на 10% от уровня текущих запасов;
– сокращение затрат на 8% от уровня текущих затрат на содержание складов.

Нефинансовые выгоды:

– все процессы материально-технического обеспечения автоматизированы и интегрированы между собой. Создана единая прозрачная система управления материально-технического обеспечения;

– минимизация ошибок при реализации процессов снабжения и формировании управленческих решений.

Таким образом, использование информационных технологий при управлении запасами позволит существенно уменьшить уровень запасов, следовательно, высвободить дополнительные финансовые средства, снизить трудозатраты при реализации процессов материально-технического обеспечения, повысить качество управления запасами и складским хозяйством;

Пристатейный библиографический список

1. Акимова Е. В. Управление запасами // Планово-экономический журнал. – 2016. – №4.
2. Скобелева Е. В., Павлова Ю. В. Анализ финансовых потоков консолидированной группы компаний // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 9. С. 11-29.
3. Романовский, М. В. Корпоративные финансы: учебник для вузов / Под ред. М. В. Романовского, А. И. Вострокнутовой, Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2011. 297 с.
4. Удалов А. А. Совершенствование методики анализа материально-производственных запасов в коммерческих организациях // Аудит и финансовый анализ. 2012. №2.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

АРУТЮНЯН Бурастан Хачатуровна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ В КОМПАНИИ

В статье авторы рассматривают основные понятия и принципы эффективного управления денежными потоками с оценкой на рисковую составляющую. Основываясь на практических аспектах финансового управления и организации бизнеса предложена модель управления денежными потоками в компании, включающая последовательные и взаимосвязанные этапы управления: оценку финансового состояния, планирование и контроль денежных потоков с акцентом на финансовый инструментарий.

Ключевые слова: денежный поток, финансовое состояние, платежеспособность, бюджет движения денежных средств, балансировка, синхронизация, остаток денежных средств, модель управления, чистый денежный поток.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technological University

ARUTUNYAN Burastan Khachaturovna

student of the Ufa State Petroleum Technological University

THE MODERN MODEL OF CASH FLOW MANAGEMENT IN THE COMPANY

In the article the authors examines the basic concepts and principles of effective management of cash flows with the valuation risk component. Based on the practical aspects of financial management and business organization the proposed model of cash flow management in the company, which includes consecutive and interlinked stages of governance: assessment of the financial condition, planning and cash flow control with emphasis on financial instruments.

Keywords: cash flow, financial condition, solvency, budget cash flow, balancing, timing, cash balance management model, the net cash flow.

Халикова Э. А.

Арутюнян Б. Х.

Компания с большими суммами денежных средств на счетах не всегда является успешной. Ведь главная цель управления финансами это обеспечение такой прибыли компании (по различным направлениям деятельности), которая превысила бы доход от безрисковых вложений, таких как государственные облигации или депозиты наиболее устойчивых банков. Просто наличие на счету денежных средств не осуществит достижение этой цели. Таким образом, нужно так организовать управление компанией, чтобы стабилизировать потоки денежных средств и при этом увеличить доход от вложений.

Одной из главных статей в структуре оборотных активов являются денежные средства. Это средства, которые хранятся в кассе, на расчетных счетах в банке, специальных счетах, в выставленных аккредитивах, валютных счетах, денежных документах и т.п. Особенностью этого вида оборотных средств является их абсолютная ликвидность, поэтому именно от их величины в определенный момент времени зависит платежеспособность предприятия. Однако, оценивая платежеспособность, производится расчет и сопоставление поступлений и расходований денежных средств, т.е. денежных потоков.

Денежный поток — это совокупность распределенных во времени поступлений и выплат денежных средств, создаваемых хозяйственной деятельностью предприятия¹.

Денежные средства, необходимые предприятию, зависят от того насколько можно спрогнозировать объем поступлений в результате хозяйственной деятельности, и величину выплат предприятия. В зависимости от вида деятельности предприятия прогнозируемость денежных поступлений и расходований будет отличаться. Исходя из этого, будет отличаться и величина «буфера», необходимая для устойчивого развития предприятия.

В качестве примера предприятия, где денежные потоки плохо поддаются прогнозированию можно привести компанию по оказанию строительных услуг. В этом виде деятельности предприятие каждый день получает счета за стройматериалы и платит подрядчикам, а выручку от продаж получает нечасто. В связи с этим, данной организации нужен относительно большой остаток денежных средств для устранения кассовых разрывов и поддержания непрерывности деятельности, или потребуются привлечение заемных средств (рисунок 1а).

Иная ситуация, например, у ритейлеров или сети супермаркетов. Здесь денежные потоки легко прогнозируются и мало факторов, которые могли бы оказывать сильное влияние на объем продаж продуктов питания, следовательно, и на выручку. Поэтому несложно спрогнозировать поступления денежных средств. А с поставщиками, как правило, проводятся расчеты через определённый временной промежуток. Таким образом, у компании нет надобности в большом остатке денежных средств (рисунок 1б).

1 Ефимова О. В. Анализ финансовой отчетности: учеб. Пособие. — М.: Омега-Л, 2013. — С. 388.

Рисунок 1. а) Уровень денежного остатка, при плохо прогнозируемом объеме поступлений и расходований;
б) Уровень денежного остатка, при хорошо прогнозируемом объеме поступлений и расходований

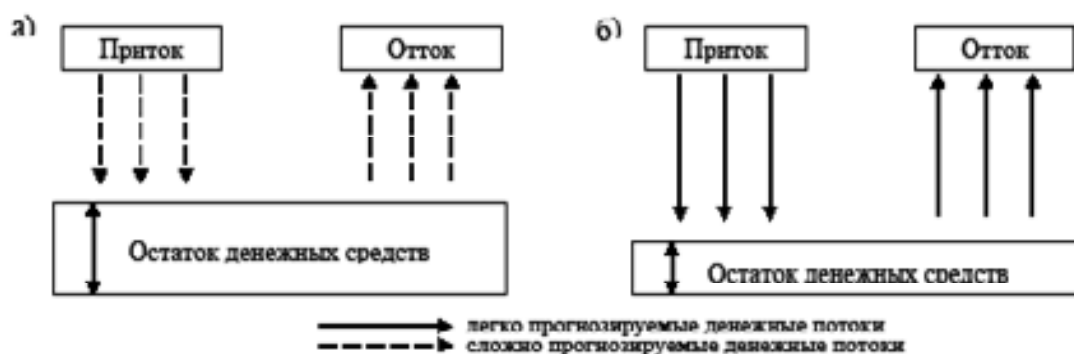

Рисунок 2. Принципы эффективного управления денежными потоками в компании

На данный момент большой интерес уделяется изучению, управлению и прогнозированию движения денежных средств в компании. И это вполне оправдано, поскольку из-за неравномерности выплат и поступлений, или из-за непредусмотренных обстоятельств возникают проблемы с денежной наличностью. Отсутствие минимально необходимого запаса денежных средств свидетельствует о значительных экономических затруднениях. Избыток денежных средств может свидетельствовать об убытках компании.

Основная цель управления денежными средствами – обеспечение постоянной платежеспособности компании.

Во время процесса управления денежными потоками предприятия необходимо соблюдать определенные принципы (рисунок 2).

С учетом рассмотренных принципов организуется конкретный процесс управления денежными потоками компании.

Таким образом, была построена модель управления денежными потоками компании, учитывающая финансовое состояние предприятия, и в которой используются эффективные финансовые инструменты. Современная модель

управления денежными потоками в компании представлена на рисунке 3.

Для начала необходимо проанализировать финансовое состояние предприятия. В ходе этого процесса рассчитываются 3 измерителя: показатели денежного потока; показатели ликвидности; показатели платежеспособности

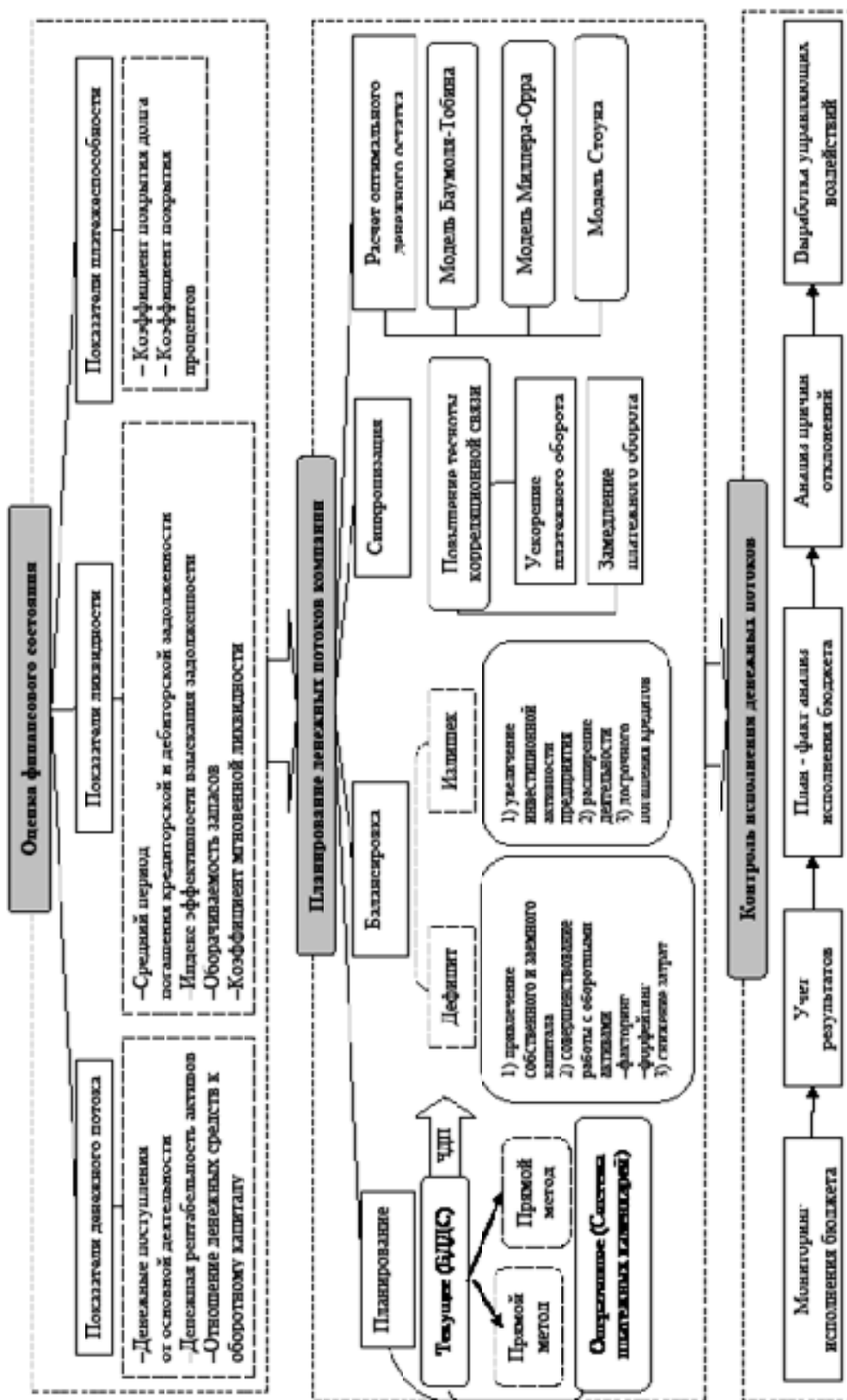
После определения данных показателей происходит непосредственно процесс планирования денежных потоков, осуществляемый в несколько этапов: планирование; балансировка; синхронизация; расчет оптимального остатка денежных средств.

На этапе *планирования* производится текущее планирование (БДДС) и оперативное (система платежных календарей).

На практике есть 2 метода составления бюджета движения денежных средств (БДДС): прямой и косвенный. При использовании прямого метода поступления денежных средств рассматриваются по структуре основных источников, т.е. по видам деятельности.² А оттоки денежных средств

2 CASHISKING. Управление денежными потоками компании. Подготовлено редакцией журнала «Финансовый директор». –М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2012. – 144 с.

Рисунок 3. Современная модель управления денежными потоками в компании

– по основным направлениям деятельности. Чистый денежный поток рассчитывается путем разницы поступлений и расходований.

При применении косвенного метода, чистый денежный поток от операционной деятельности определяется с помо-

щью корректировки объема чистой прибыли на «не денежные» статьи расходов, и на величину изменения текущих активов и пассивов.

В зависимости от того, какую цель преследует компания, выбирают метод формирования БДДС.

На практике, чаще всего при составлении БДДС на год с разбивкой по месяцам применяют прямой подход. Это связано с тем, что можно проследить поступления или оттоки денежных средств, и можно понять, почему на счетах у прибыльной компании может не оказаться средств.

Но, несмотря на это, в текущем управлении потоками денежных средств БДДС составленный прямым методом не очень подходит, поэтому применяют косвенный метод, с помощью которого можно контролировать заявки на платежи от подразделений.

После составления БДДС образуется излишек денежных средств или недостаток, поскольку это негативно сказывается на функционировании предприятия, необходимо сделать *балансировку* денежных потоков.

Эффективными мерами при образовании избытка денежных средств являются:

По мнению И. Н. Яковлевой, объем дефицитного денежного потока должен сбалансироваться за счет:

- 1) привлечения дополнительного собственного или долгосрочного заемного капитала;
- 2) совершенствования работы с оборотными активами, в том числе дебиторской задолженностью³;
- 3) избавления от непрофильных внеоборотных активов;
- 4) сокращения инвестиционной программы предприятия;
- 5) снижения затрат.

Объем избыточного денежного потока должен балансироваться за счет:

- 1) увеличения инвестиционной активности предприятия;
- 2) расширения или диверсификации деятельности;
- 3) досрочного погашения долгосрочных кредитов.⁴

На следующем этапе проводится *синхронизация* денежных потоков во времени. Это одно из направлений оптимизации денежных потоков организации, призванное обеспечить требуемый уровень его платежеспособности в каждом из интервалов периода при одновременном снижении размера страховых резервов денежных активов. Оптимизация денежных потоков определяется с помощью коэффициента корреляции, который должен стремиться к 1.

Повысить корреляционную связь можно ускорив платежный оборот. Для этого можно предпринять меры в области пересмотра политики по работе с дебиторами. Например, ужесточение кредитной политики, использование факторинга, форфейтинга и т.д.

На заключительном этапе производится расчет оптимального остатка денежных средств.

Самыми популярными методами расчета оптимального остатка денежных средств являются математические модели Баумоля-Тобина, Миллера-Орра, Стоуна.

Больше всего распространена модель управления ликвидностью (остатком денежных средств на расчетном счете) Баумоля-Тобина.

Суть модели в том, что предприятие поддерживает требуемый уровень ликвидности, оптимизируя, при этом, свои товарные запасы. Недостатком модели Баумоля-Тобина является мысль о том, что денежный поток предсказуем и устойчив. Данная модель учитывает цикличность и сезонность,

факторы, которые свойственны преобладающему количеству денежных потоков.

Недостатки модели Баумоля-Тобина учитываются в модели Миллера-Орра⁵. Здесь, все основывается на предположении о том, что входящие и исходящие денежные потоки неопределенны. Главный вопрос на который поможет ответить данная модель: как управлять своим запасом денежных средств, если предсказание ежедневного объема поступлений и расходований невозможно предсказать? Недостаток указанной модели – не берется во внимание обороты денежных средств компании (предприятие с небольшими оборотами придется поддерживать такой же остаток денежных средств, как и организации с большими оборотами).

На заключительном этапе управления производится контроль за исполнением бюджета (мониторинг), учет результатов. Далее следует провести план-факт анализ, определить источники существенных отклонений, выяснить причину и принять соответствующие меры, а также необходимо учитывать отклонения при планировании бюджета следующего года.

Таким образом, реализация модели управления денежными потоками в компании позволит поддерживать финансовое равновесие компании в процессе ее производственно-хозяйственной деятельности, и повысить степень ее финансовой и производительной гибкости.

Пристатейный библиографический список

1. CASHISKING. Управление денежными потоками компании. Подготовлено редакцией журнала «Финансовый директор». – М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2012. – 144 с.
2. Афанасьев А. (ред.) Я - финансовый директор. Секреты профессии. – М.: ЗАО «Акцион-медиа», 2011. – 176 с.
3. Гараникова Л. Ф. Влияние управления денежными потоками на устойчивость предприятия // Вестник тверского государственного технического университета. – 2013 – № 1: науки об обществе и гуманитарные науки. – С. 98.
4. Джон Теннент. Управление денежными потоками: Как не оказаться на мели; Пер. с англ. – М.: АЛЬПИНА ПАБ ЛИШЕР, 2014.
5. Ефимова О. В. Анализ финансовой отчетности: учеб. Пособие. – М.: Омега-Л, 2013.
6. Моисеева Е. Г. Управление денежными потоками: планирование, балансировка, синхронизация: // Справочник экономиста. 2010. № 5.

³ Афанасьев А. (ред.) Я - финансовый директор. Секреты профессии. – М.: ЗАО «Акцион-медиа», 2011. – 176 с.

⁴ Моисеева Е. Г. Управление денежными потоками: планирование, балансировка, синхронизация // Справочник экономиста. – 2010. – № 5.

⁵ Гараникова Л. Ф. Влияние управления денежными потоками на устойчивость предприятия // Вестник тверского государственного технического университета. – 2013 – № 1: науки об обществе и гуманитарные науки. – С. 98.

АХМАДУЛЛИНА Альбина Юлисовна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КИРЕЕВА Ольга Александровна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье автором раскрывается понятие внутреннего контроля, его цель, задачи и значение. Сделан вывод что правильно и грамотно организованная система внутреннего контроля является залогом того, что финансово-хозяйственная деятельность будет организована эффективно.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, эффективность, контрольная среда, процедуры внутреннего контроля, управленческий учет.

AKHMADULLINA Albina Yulisovna

student of the Ufa State Oil Technical University

KIRIEVA Olga Aleksandrovna

associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

NECESSITY OF IMPROVEMENT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM FOR EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE ENTERPRISE

In the article the author reveals the concept of internal control, its purpose, tasks and meaning. It is concluded that a correctly organized internal control system is a guarantee that financial and economic activity will be organized efficiently.

Keywords: internal control system, efficiency, control environment, internal control procedures, management accounting.

Система внутреннего контроля – представляет собой совокупность методик, процедур которые осуществляются руководящим персоналом с целью подготовки достоверной финансовой (бухгалтерской) отчетности, а также для того, чтобы обеспечить сохранность своих активов. Правильно и грамотно организованная система внутреннего контроля является залогом того, что финансово-хозяйственная деятельность будет организована эффективно.

Одним из важнейших элементов управления бизнесом является система внутреннего контроля (СВК), которая позволяет выявить элементы неэффективности в системе управления организацией, а также злоупотребления и махинации.

В национальной системе обязательность внутреннего контроля связана с принятием закона о бухгалтерском учете. Законом о бухгалтерском учете N 402-ФЗ¹ установлено, что экономическим субъектам обязательно нужно создавать и организовать у себя внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. В интересах экономического субъекта обеспечить эффективное действие внутреннего контроля, так как именно правильно и грамотно организованная система внутреннего контроля приведет к достижению поставленных целей, поможет выявить дополнительные резервы и устранить существующие проблемы и сложности, а также обеспечит доверие внешних аудиторов к системе бухгалтерского учета.

В зарубежной практике обязательная организация внутреннего контроля на предприятиях связана с принятием закона Сарбейнса - Оксли (англ. Sarbanes-Oxley Act, или SOX),

который был подписан 30 июля 2002 г². В соответствии с данным законом, компании, имеющие или планирующие иметь деловые связи с коммерческими партнерами и их зарубежными подразделениями, ценные бумаги которых котируются на открытом рынке США, должны организовать внутренний контроль.

Закон Сарбейнса - Оксли состоит из 11 глав. Данным законом регулируется деятельность публичных компаний и аудиторов, обеспечивается независимость аудиторов и аудиторских комитетов. Ответственность за организацию системы внутреннего контроля на предприятии лежит на менеджменте, а на аудиторский комитет – за подтверждаемую отчетность, устанавливается дополнительная ответственность совета директоров, а также уголовные санкции в области документооборота компании и финансовой отчетности.

Ответственным за систему внутреннего контроля является руководитель, который следит за тем, чтобы СВК соответствовала специфике деятельности и чтобы СВК функционировала на постоянной основе. Руководитель может передать часть функций по поддержанию СВК ревизору или внутреннему аудитору.

Ахмадуллина А. Ю.

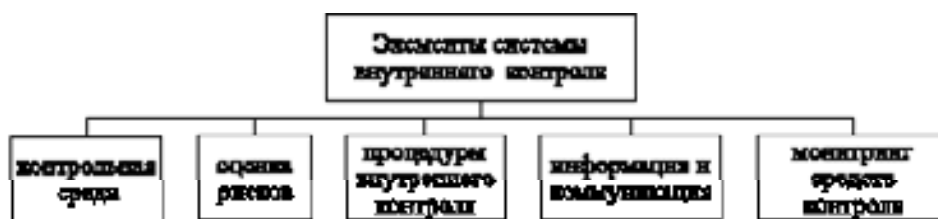

Киреева О. А.

1 Федеральный закон от 06.12.11 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.as-audit.ru/consult/show/2821/> Аудит и консалтинг [сайт] Закон Сарбейнса — Оксли (Sarbanes-Oxley Act (SOX)) на русском языке / перевод.

Рисунок 1. Элементы системы внутреннего контроля

Элементы системы внутреннего контроля представлены на рисунке 1.

Контрольная среда – это совокупность стандартов и принципов деятельности экономического субъекта, которые определяют общее понимание внутреннего контроля и требования к внутреннему контролю, а также отражают культуру управления экономическим субъектом.

Оценка рисков – это процесс выявления и анализа рисков. Риск определяется как сочетание вероятности и последствий недостижения экономическим субъектом целей деятельности³. Возникает необходимость принимать соответствующие решения для управления рисками, таких как организации процедур внутреннего контроля, создания необходимой контрольной среды, информирования персонала и оценки результатов осуществления внутреннего контроля.

Одним из важных направлений оценки рисков является оценка риска возникновения злоупотреблений. К злоупотреблениям можно отнести совершением действий, являющихся коррупциогенными (включая коммерческий подкуп), а также эти действия могут быть связаны с приобретением и использованием активов, ведением бухгалтерского учета, в том числе составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности. Для оценки данного риска необходимо выявить участки (области, процессы), на которых могут возникнуть злоупотребления, а также возможности для их совершения, в том числе связанных с недостатками контрольной среды и процедур внутреннего контроля экономического субъекта.

Процедуры внутреннего контроля представляют собой действия, направленные на минимизацию рисков, влияющих на достижение целей экономического субъекта.

Процедуры внутреннего контроля представляют собой такие процедуры как процедуры контроля фактического наличия и состояния объектов, а это включает в себя физическую охрану, ограничение доступа, инвентаризация, разграничение полномочий и ротация обязанностей, процедуры, связанные с компьютерной обработкой информации и информационными системами и другие.

Коммуникация представляет собой распространение информации, необходимой для принятия управленческих решений и осуществления внутреннего контроля.

В отношении элементов внутреннего контроля осуществляется оценка, с целью определения их эффективности и результативности, а также необходимости изменения их. Оценку внутреннего контроля необходимо осуществлять не реже одного раза в год. Руководителем или внутренним аудитором экономического субъекта определяется объем оценки внутреннего контроля.

Система внутреннего контроля может быть отдельной функцией управления в организации, а может быть интегри-

рована с системой управленческого учета, что можно наблюдать в последнее время, как в теории, так и в практике.

Данная интеграция позволяет системе управленческого учета получать дополнительную информацию, а системе внутреннего контроля использовать новые методы контроля.

Эффективная взаимосвязанная работа системы управленческого учета и внутреннего контроля обеспечивает синергетический эффект экономическому субъекту хозяйствования, и порождает новые конкурентные преимущества.

Мировая практика свидетельствует о том, что наличие службы внутреннего контроля повышает уровень показателей успешности развития бизнеса, что положительно влияет на объем инвестиций. Система взаимодействия управленческого учета и внутреннего контроля способствует эффективной поддержке принятия управленческих решений по всем направлениям деятельности. В свою очередь у собственников бизнеса появляется возможность непрерывного качественного мониторинга деятельности топ-менеджмента.

Управленческие решения, поддерживаемые аналитическими процедурами, основанными на не искаженной бухгалтерской, налоговой и управленческой отчетности, позволяют хозяйствующему субъекту обеспечить свои конкурентные преимущества. По статистике 80 % влияния на деятельность предприятия оказывают управленческие решения, которые приняты на основе выполнения всех функций управления: планирования, учета, внутреннего контроля, анализа, прогнозирования. В подобных условиях весьма важно осуществить внутренний контроль над запланированными результатами, чтобы определиться посредством экономического анализа с дальнейшими перспективами развития предприятия.

Под эффективностью понимается степень достижения поставленных целей как отношение эффекта, результата к затратам. В оценке эффективности нуждается даже хорошо выстроенная и организованная система внутреннего контроля. Систему внутреннего контроля можно признать эффективной, если будут соблюдены основные принципы:

- ответственность – за ненадлежащее выполнение контрольных функций для каждого субъекта внутреннего контроля, в соответствие с их должностными обязанностями предусматривается экономическую и (или) дисциплинарную ответственность;

- сбалансированность – для того, чтобы субъекту внутреннего контроля поручить выполнение функций, нужно обеспечить их программными компонентами и соответствующими организационными документами;

- своевременное сообщение о выявленных существенных отклонениях – информация о возникших проблемах должна быть быстро в сроки передана уполномоченным лицам;

- соответствие контролирующей и контролируемой систем – существует прямая зависимость между степенью сложности системы внутреннего контроля и степени сложности бизнеса хозяйствующего субъекта;

3 МСА 400 «Оценка рисков и внутренний контроль».

– постоянство – функционировать система внутреннего контроля должна постоянно и непрерывно;

– комплексность – при осуществление контроля должны быть охвачены все объекты;

– распределение обязанностей – для выполнения требований формирования контрольной среды должны быть правильно и грамотно распределены функции работников и аппарата управления;

– принцип компетентности, добросовестности и честности субъектов внутреннего контроля;

– принцип регламента – подчинение контрольной деятельности в организации установленным правилам и регламенту;

Соблюдение вышеуказанных принципов является основанием, чтобы систему внутреннего контроля считать эффективной. Эффективно функционирующая система внутреннего контроля повысит доверие к себе как внешних пользователей и ревизоров, так и внутренних пользователей данными контроля.

Эффективность системы внутреннего контроля зависит от постоянного совершенствования ее структуры. Но стоит заметить, что как бы хорошо не была организована система внутреннего контроля, она никогда не будет абсолютно совершенной, так как она не может предотвращать любые негативные тенденции в силу влияния ряда ограничений, присущих любой системе контроля:

– возможность ошибки;

– возможность злоупотребления, в том числе сговора между контролируемыми и контролирующими лицами;

– ненадлежащее вмешательство руководства в работу системы внутреннего контроля. – отсутствие адекватной реакции на информацию, которую представляет система внутреннего контроля⁴.

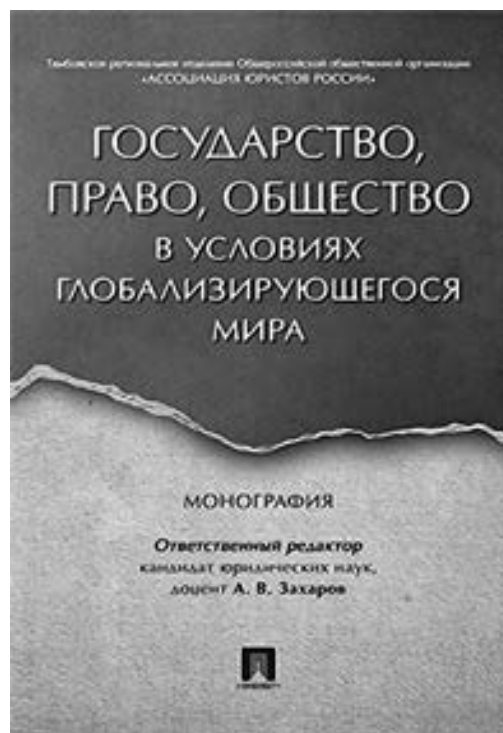
Выделяют три этапа внедрения системы внутреннего контроля. Предварительный этап выполняется сотрудниками компании. На этом этапе происходит сбор, накопление, обработка и предварительный анализ информации о работе компании. Второй этап, как правило, выполняется сторонними организациями. На этом этапе разрабатывается проект системы внутреннего контроля. Для разработки проекта определяется текущее состояние компании: производится сравнение фактических контрольных параметров работы компании с запланированными. На основе проведенного анализа устанавливаются причины выявленных отклонений, а также оценивается степень влияния выявленных отклонений на деятельность компании. Далее по выявленным отклонениям разрабатываются процедуры контроля. В первую очередь автоматизируются те процедуры, отсутствие которых подвергает компанию наибольшему риску. На третьем этапе внедряется система внутреннего контроля на всех уровнях организации. Необходимость доработки той или иной контрольной процедуры определяется в ходе эксплуатации СВК. Третий этап осуществляется сотрудниками компании совместно со сторонней организацией. Система мониторинга является неотъемлемой частью эффективного внутреннего контроля: она позволяет не только обеспечить бесперебойное функционирование контрольных процедур, но и обеспечить выявление новых рисков, а также разработать и внедрить средства контроля, позволяющие снизить такие риски до приемлемого уровня. Наилуч-

ший результат дает сочетание непрерывного наблюдения и периодических проверок, что позволяет добиться оптимального соотношения между расходами на проверку, степенью объективности, достоверности и качеством контроля.

В итоге следует отметить, что для эффективной работы предприятия, необходимо постоянно совершенствовать СВК. А также важно подчеркнуть, что система управленческого учета и внутреннего контроля взаимосвязаны и способствуют своевременному обнаружению недостатков в финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Поэтому и система управленческого учета, и система внутреннего контроля, обеспечивают своевременное выявление и устранение негативных факторов в деятельности экономического субъекта и как следствие их взаимодействия повышается эффективность работы всего предприятия.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.11 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.as-audit.ru/consult/show/2821/> Аудит и консалтинг [сайт] Закон Сарбейнса – Оксли (Sarbanes-Oxley Act (SOX)) на русском языке / перевод.
3. МСА 400 «Оценка рисков и внутренний контроль».
4. Киреева О. А., Газизова И. А. Человеческий фактор допущения ошибок и нарушений в учетном процессе. Уфа, 2014. 207 с.

4 Киреева О. А., Газизова И. А. Человеческий фактор допущения ошибок и нарушений в учетном процессе. Уфа, 2014. 207 с.

ИВАНОВА Ирина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАСИМОВА Алина Рафисовна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА С ПРИМЕНЕНИЕМ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В статье исследуется необходимость применения сбалансированной системы показателей в качестве результативного инструмента стратегического контроллинга и достижения стратегических целей вертикально-интегрированных нефтяных компаний. Предложена уточненная модель системы сбалансированных показателей, которая учитывает специфику и особенность деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: стратегический контроллинг, сбалансированная система показателей, стратегические цели, стратегия, предприятия топливно-энергетического комплекса.

IVANOVA Irina Vitaljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technological University

KASIMOVA Alina Rafisovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

DEVELOPMENT OF STRATEGIC CONTROLLING WITH THE USE OF A BALANCED SCORECARD

This article examines the necessity of using the balanced scorecard as an effective tool of strategic controlling and strategic objectives of the vertically integrated oil companies. The proposed revised model of balanced scorecard that takes into account the specificity and the peculiarity of the activity of enterprises of fuel and energy complex.

Keywords: strategic controlling, balanced scorecard, strategic objectives, strategy, enterprises of fuel and energy complex.

Топливо-энергетический комплекс является одним из основных источников пополнения государственного бюджета, гарантом энергетической и экономической безопасности российской экономики, привлекательным сектором экономики для иностранных инвестиций. Однако нестабильная макроэкономическая конъюнктура, падение мировых цен на нефть, рост издержек и конкурентного давления, эксплуатация опасных производственных объектов и высокий износ основных производственных фондов создают сложные условия для ведения производственной деятельности, являются барьерами достижения как стратегических, так и оперативных целей.

Это обуславливает объективную необходимость применения в компаниях прогрессивных методов и подходов для обеспечения менеджмента инструментами своевременного реагирования на вызовы внешней среды и достижения стратегических целей.

В практике управления в настоящее время все большее внимание уделяется контроллингу, который представляет собой это комплексную систему управления, ориентированную на достижение стратегических целей предприятия и обеспечивающую адекватную обратную связь на основе интеграции функций планирования, управленческого учёта, контроля и анализа с целью постоянного информационного обеспечения менеджмента. Одним из его главных и наиболее эффективных инструментов выступает система сбалансированных показателей, разработанная Д. Нортон и Р. Кап-

Иванова И. В.

Касимова А. Р.

ном¹. Концепция сбалансированной системы показателей представляет собой модель транслирования и декомпозиции стратегических целей в плоскость операционной деятельности и контроль их достижения посредством установления взаимосвязи стратегических замыслов и решений с ежедневными задачами менеджмента.

Практика использования системы сбалансированных показателей в компаниях свидетельствует, что данная система-связующее звено, которое обеспечивает обратную связь между стратегическими целями и конкретными бизнес-процессами; позволяет своевременно выявлять отклонения от стратегического курса и факторы их порождающие, а также предпринимать необходимые действия по их корректировке и уточнению. Другими словами это управленческий инструмент, который позволяет формализовать стратегическое планирование и целеполагание, довести до персонала стратегические цели компании, а также контролировать достижение этих целей сотрудниками через показатели эффективности деятельности².

При этом ее сутью и ценностью является то, что она включает в себя четыре базовых направления или перспективы:

- 1 См.: Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008.
- 2 Иванова И. В., Гареева З. А. Управление по целям и ключевые показатели эффективности на предприятиях ТЭК // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 4. С. 89-95.

Таблица 1. Примеры ключевые показатели эффективности деятельности

Стратегические цели	Рекомендуемые KPI
Финансы	
<ul style="list-style-type: none"> – Рост стоимости компании; – Рост прибыли; – Увеличение чистого денежного потока; – Повышение рентабельности собственного капитала и пр. 	<ul style="list-style-type: none"> – TSR; – EBITDA; – FCF; – ROACE; – ROE; – Чистая прибыль и пр.
Рынок	
<ul style="list-style-type: none"> – Достигнуть определенной доли рынка в целевых сегментах; – Повысить степень удовлетворения клиентов; – Минимизировать число упущенных клиентов; – Увеличить прибыльность операций с клиентами; – Расширить базу клиентов; – Быть признанным лидером на рынке по новым видам продукции и пр. 	<ul style="list-style-type: none"> – Доля рынка в целевых сегментах; – Объем реализации в целевых сегментах; – Пролив на 1 АЗС; – Отсутствие рекламаций; – Индексы удовлетворенности и приверженности потребителей; – Количество и доля новых клиентов; – Средний размер поставок одному потребителю; – Расходы на обслуживание одного потребителя;
Внутренние бизнес-процессы	
<ul style="list-style-type: none"> – Рост объемов добычи и восполнение запасов углеводородов; – Увеличение глубины переработки и выхода светлых нефтепродуктов – Повышение экономической и операционной эффективности – Нарращивание существующих мощностей и пр. 	<ul style="list-style-type: none"> – Объем добычи нефти; – Прирост запасов; – Затраты на прирост тонны запасов; – Затраты на добычу тонны нефти; – Глубина переработки; – Выход светлых нефтепродуктов, – Затраты на переработку тонны нефти; – Затраты на реализацию тонны нефтепродуктов и пр.
Обучение и развитие	
<ul style="list-style-type: none"> – Внедрение новых технологий; – Повышение компетентности персонала в области корпоративного управления и в области технологий производства; – Формирование имиджа привлекательного работодателя и пр. 	<ul style="list-style-type: none"> – Инвестиции в освоение новых рынков и продуктов; – Количество зарегистрированных патентов; – Количество рационализаторских предложений на одного работника; – Затраты на исследования и разработки и их удельный вес в общей сумме расходов; – Инвестиции в развитие персонала; – Индекс удовлетворенности работников.
Промышленная безопасность, охрана труда и экология	
<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие несчастных случаев со смертельным исходом; – Достижение лидирующих позиций среди компаний в области охраны труда, промышленной безопасности и экологии; – Повышение промышленной и экологической безопасности производства; – Обеспечение надежности технологического оборудования и пр. 	<ul style="list-style-type: none"> – Коэффициенты травматизма; – Коэффициент использования ПНГ; – Сокращение выбросов вредных веществ; – Удельное количество порывов нефтепроводов и пр.;

1. Финансы — в этом направлении определяются финансовые результаты, которые нужно достигнуть, чтобы удовлетворить интересы собственников;

2. Рынок/клиенты — рассматривается каким образом и с кем необходимо работать, чтобы достичь финансовых целей;

3. Внутренние бизнес-процессы — как необходимо усовершенствовать внутреннюю среду организации и в каких бизнес-процессах необходимо достичь совершенства, чтобы удовлетворить запросы собственников и клиентов.

4. Обучение и развитие — какими знаниями должен обладать персонал организации для достижения целей предыдущих направлений³.

Безусловно, стратегическими целями верхнего уровня предприятий топливно-энергетического комплекса являются рост акционерной стоимости, соответствие лучшим показателям

мировых компаний по эффективности деятельности, повышение конкурентоспособности, рост добычи нефти, сохранение лидерских позиций по операционным показателям и т.д.⁴

Промышленные предприятия, включая предприятия топливно-энергетического комплекса, в большей степени подвержены рискам в области безопасности сотрудников, оборудования, зданий и сооружений. Также производственная деятельность предприятий топливно-энергетического комплекса сопряжена с потенциальным риском оказания сверхнормативного воздействия на окружающую среду, что может привести к возникновению гражданской ответственности и к необходимости работ по устранению соответствующего ущерба. На основную деятельность компаний могут оказать негативное воздействие многие факторы, в том числе аварии, поломки или отказ оборудования, трудовые споры, травмиро-

3 См.: Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Стратегическое единство: создание синергии организации с помощью сбалансированной системы показателей / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2006.

4 Фридаг Х., Шмидт В. Сбалансированная система показателей / Пер. с нем. М.: Омега-Л, 2011.

вание персонала и третьих лиц, стихийные бедствия, политические споры и теракты. Любой из этих факторов риска может оказать существенное негативное влияние на бизнес, финансовое состояние, результаты деятельности компаний, его деловую репутацию и имидж.

В связи с этим предприятия топливно-энергетического комплекса в настоящее время уделяют большое внимание вопросам в области охраны труда, промышленной безопасности и экологии, что свидетельствует о смене приоритетов и выдвижении целей в данной области на уровень важнейших акционерных целей по росту стоимости бизнеса.

Деятельность нефтяных компаний в области промышленной безопасности и охраны труда осуществляется с соблюдением следующих основных принципов:

- приоритетность жизни и здоровья людей по отношению к результатам производственной деятельности;
- лидирующая роль руководителей всех уровней компании в вопросах обеспечения безопасных условий труда;
- ответственность каждого работника компании и подрядных организаций за свою собственную безопасность и безопасность окружающих их людей, а также право вмешиваться в ситуации, когда работа выполняется небезопасно;
- вовлечение всех работников Компании в деятельность по снижению производственного травматизма, рисков возникновения аварийных ситуаций, а также заболеваний людей;
- приоритетность предупреждающих мер перед мерами, направленными на локализацию и ликвидацию последствий происшествий.

Таким образом, следует отметить, что использование сбалансированной системы показателей на предприятиях топливно-энергетического комплекса в авторском варианте усложняется особенностями хозяйственной деятельности и необходимостью достижения целей предприятия в области охраны труда, промышленной безопасности и экологии. Это обусловлено тем, что цели в области охраны труда, промышленной безопасности и экологии не покрываются перспективой «внутренние бизнес-процессы», которая, прежде всего, ориентирована на создание конкурентных преимуществ, к которым сам факт безаварийной работы едва ли относится.

Представляется целесообразным, помимо 4-х базовых направлений: финансы, рынок, обучение и развитие, внутренние бизнес-процессы, выделить пятое направление по охране труда, промышленной безопасности и экологии.

Включение направления в области охраны труда, промышленной безопасности и экологии в систему показателей эффективности всей компании и обеспечение взаимосвязи показателей эффективности в этом направлении с системой вознаграждения персонала позволит повысить ответственность каждого сотрудника за безопасность окружающих людей, имущества предприятия и свою личную безопасность.

Сбалансированная система показателей и набор вошедших в нее показателей эффективности для каждого предприятия уникальны, поскольку цели каждого предприятия определяются его собственником с учетом текущего положения и внутренних резервов по созданию конкурентных преимуществ. В таблице представлены примеры используемых показателей эффективности предприятий топливно-энергетического комплекса (таблица 1).

Применение уточненной модели сбалансированной системы показателей, на наш взгляд, позволит компаниям повысить мотивацию и личностную заинтересованность менеджмента в достижении стратегических целей в области охраны труда, промышленной безопасности и экологии, таких как:

достижение лидирующих позиций среди компаний в области охраны труда, промышленной безопасности и экологии и повышение промышленной и экологической безопасности производства.

Пристатейный библиографический список

1. Иванова И. В., Гареева З. А. Управление по целям и ключевые показатели эффективности на предприятиях ТЭК // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 4. С. 89-95.
2. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008.
3. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Стратегическое единство: создание синергии организации с помощью сбалансированной системы показателей / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2006.
4. Фридаг Х., Шмидт В. Сбалансированная система показателей / Пер. с нем. / М.: Омега-Л, 2011.

БОЛДЫРЕВ Егор Сергеевич

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МАЗИТОВА Марина Николаевна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются вопросы оценки экономической эффективности реструктуризации нефтяной компании. Согласно предлагаемому методическому подходу выполнена оценка эффективности реструктуризации нефтяной компании ПАО АНК «Башнефть».

Ключевые слова: оценка, экономическая эффективность, реструктуризация, алгоритм, интегральный показатель.

BOLDYREV Egor Sergeevich

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economics and management of the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MAZITOVA Marina Nikolaevna

magister student of Economics and management of the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TOPICAL ISSUES OF ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE RESTRUCTURING OF THE OIL COMPANY IN MODERN CONDITIONS

The article considers the issues of assessing the economic efficiency of oil company restructuring. According to the proposed methodical approach, an assessment of the effectiveness of the restructuring of the oil company PJSC ANC Bashneft.

Keywords: estimation, economic efficiency, restructuring, algorithm, integral indicator.

Успешность функционирования организации определяется своевременным реагированием руководством организации на изменения внешней среды и принятием решения о проведении своевременной реструктуризации. Реструктуризация организации, с одной стороны, позволяет выжить организации, с другой стороны – повысить конкурентоспособность организации.

Изучив содержание процесса реструктуризации предприятий, отраженное в источниках, мы пришли к выводу, что этот процесс может быть представлен в большей степени в виде четырех последовательных этапов: оценка необходимости реструктуризации; подготовка к реструктуризации; сама реструктуризация; оценка ее результатов. Этапы процесса реструктуризации предприятия представлены ниже.

На первом этапе проводится анализ внешней и внутренней среды предприятия, далее принимается решение о необходимости реструктуризации. При оценке необходимости реструктуризации организации можно руководствоваться следующими критериями:

- 1) убыточность деятельности организации за последние 3-5 лет;
- 2) снижение более чем на 15% в год объемов реализации продукции в стоимостном выражении;
- 3) превышение дебиторской или кредиторской задолженности организации более чем в 40% от стоимости основных средств организации [3]. В том случае, если результаты анализа подтверждают необходимость и целесообразность реструктуризации предприятия, необходимо перейти ко второму этапу - подготовке к реструктуризации.

Второй этап процесса реструктуризации состоит из разработки концепции, программы и плана реструктуризации. Разработка концепции является основой процесса реструктуризации, которая позволяет перейти к разработке программы. Разработка программы реструктуризации представляет комплекс работ – от разработки концепции реструктуризации предприятий, и стратегии ее развития, до формирования бизнес-плана реструктуризации.

Третий этап включает в себя организацию и управление реализацией плана реструктуризации. Организация плана реструктуризации содержит следующие цели: постоянный мониторинг реализации; обеспечение взаимодействия; разделение ответственности; обеспечение эффективного распространения информации; обеспечение гибкости в использовании ресурсов. Требования к системе мониторинга реализации разработанного плана, включая состав проанализированной информации, структуру отчетов и ответственность за сбор данных, анализ информации и принятие решений, разработа-

тываются до начала реализации с участием всех заинтересованных сторон.

Четвертый этап - оценка результатов, достигнутых в ходе реструктуризации предприятия. Стадия оценки результатов реструктуризации необходима для установления степени достижения целей реструктуризации.

Предлагаемый подход к экономической оценке эффективности реструктуризации нефтяной компании основан на сравнении основных показателей эффективности до и после процесса реструктуризации путем расчета коэффициентов эффективности реструктуризации по каждой группе показателей как средневзвешенной арифметической величины:

$$\hat{E}_p = \bar{I}_1 * d_1 + \bar{I}_2 * d_2 + \dots + \bar{I}_i * d_i,$$

где $\bar{I}_1, \bar{I}_2, \dots, \bar{I}_i$ – коэффициент динамики i -го показателя эффективности реструктуризации;

$d_1, d_2, \dots, d_i$ – удельный вес значимости i -го показателя эффективности реструктуризации;

i – число показателей эффективности реструктуризации.

Эффективность реструктуризации нефтяной компании характеризуется динамикой следующих показателей: запасы углеводородов, коэффициент использования фонда скважин, коэффициент эксплуатации скважин, коэффициент возмещения запасов, дебит на 1 скважину, коэффициент извлечения нефти, глубина переработки нефти, капитализация компании, рентабельность активов, рентабельность продаж, затраты на 1 рубль реализованной продукции, коэффициент инвестирования, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обновления основных фондов, производительность труда.

Чем выше значение интегрального коэффициента эффективности реструктуризации, тем эффективнее прошла реструктуризация:

- 1) если $K_p \geq 1,2$, то – эффективность реструктуризации высокая;
- 2) если $1,1 \leq K_p < 1,2$, то – эффективность реструктуризации средняя;
- 3) если $1 \leq K_p < 1,1$, то эффективность реструктуризации низкая;
- 4) если $K_p < 1,0$, то реструктуризация неэффективна.

В целом можно отметить ухудшение ключевых финансовых показателей деятельности ПАО АНК «Башнефть» в 2016 г.: снизились выручка от реализации продукции, чистая прибыль, рентабельность. При этом объем добычи нефти компании вырос на 4,5%. Интегральный коэффициент эффектив-

Таблица 1. Динамика показателей деятельности ПАО АНК «Башнефть»

Наименование показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016/2015 гг., %
Выручка от реализации продукции, млн. руб.	517486,7	582128,4	521038,8	475542,2	91,3
Прибыль от реализации, млн. руб.	85820,38	84793,72	73515,965	59174,831	80,5
Чистая прибыль, млн. руб.	69372,85	65272,01	50098,6	43260,6	86,4
Затраты на рубль товарной продукции, руб./руб.	0,83	0,85	0,86	0,88	101,9
Среднегодовая сумма валюты баланса, млн. руб.	357784,56	396430,93	412 482	429 724	104,2
Среднегодовая сумма основных средств, млн. руб.	103389,48	114029,71	121 223	134 386	110,9
Фондоотдача, руб./руб.	5,01	5,11	4,30	3,54	82,3
Среднесписочная численность, чел.	27 925	3 333	35 949	36000	100,1
Производительность труда, тыс. руб./чел.	18531,3	174656,0	14493,8	13209,5	91,1
Рентабельность продукции, %	19,9	17,0	16,4	14,2	86,5
Рентабельность продаж, %	16,6	14,6	14,1	12,4	88,2
Чистая рентабельность активов, %	19,4	16,5	12,1	10,1	82,9
Добыча нефти, тыс. тонн	16073	17808	19919	20809	104,5
Переработка нефти, тыс. тонн	21 399	21 661	19 134	18300	95,6
Капитализация, млн. руб.		215017	344709,6	567570,34	164,7

Примечание: составлено и рассчитано по данным официального сайта ПАО АНК «Башнефть» <http://www.bashneft.ru>

Таблица 2. Позитивные и негативные последствия реструктуризации

	ПАО АНК «Башнефть»	ПАО НК «Роснефть»
Позитивные последствия	1 Новые возможности развития. 2 Возможность обновления изношенных основных фондов.	1 Увеличение объемов добычи и переработки нефти. 2 Рост капитализации компании.
Негативные последствия	1 Потеря самостоятельности. 2 Ухудшение психологического климата из-за ситуации неопределенности.	1 Сложности с управлением большой компанией. 2 Вероятность больших затрат на модернизацию основных фондов.

ности реструктуризации составил 1,03, то есть эффективность реструктуризации низкая. Однако оценка эффективности реструктуризации по одному неполному году не совсем корректна, необходима динамика показателей за несколько лет.

Основные позитивные и негативные последствия реструктуризации для компаний приведены в таблице 2.

Основные производственные фонды ПАО «АНК «Башнефть» на момент сделки находились в достаточно изношенном состоянии, и НК «Роснефть», вероятно, в ближайшее время предстоит достаточно капиталоемкий процесс замены изношенных фондов на новое и более высокопроизводительное оборудование.

Основными положительными результатами для НК «Роснефть» от приобретения пакета акций АНК «Башнефть» являются: увеличение объема жидких углеводородов на 10%, увеличение объема нефтепереработки на 20%, акции ПАО «НК «Роснефть» выросли на 7,5% с увеличением капитализации на 260 млрд. руб. Кроме положительных моментов для НК «Роснефть» присутствуют и определенные риски от совершения данной сделки. В качестве ключевых рисков по данной сделке для ПАО «НК «Роснефть» можно отметить следующие: вероятность отсутствия эффективного управления ожиданиями инвесторов и фондового рынка в целом, а также вероятность возникновения больших затрат на модернизацию материально-технической базы (в частности основных фондов) поглощенного предприятия.

Проведенные расчеты показали, что срок окупаемости от сделки поглощения компаний для ПАО «НК «Роснефть» составит 94 месяца. Также, благодаря осуществлению покупки контрольного пакета акций ПАО «АНК «Башнефть», 19,5 % акций «Роснефти» приобрёл консорциум международных инвесторов. Общий эффект для государства от покупки акций анализируемых предприятий с учётом синергетических свойств от сделки между ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «АНК «Башнефть» составит 1,1 трлн. руб.

Пристатейный библиографический список

1. Болдырев Е. С., Блажевич А. А. Методология оценки эффективности организационных структур нефтегазодобывающих предприятий [Текст] // М.: Экономические науки, 2008. № 4. С.269-273.
2. Болдырев Е. С. Оценка эффективности организационных структур нефтегазодобывающих предприятий [Текст] // Уфа: Экономика и управление: научно-практический журнал, 2010. М 1. С. 97-102.
3. Болдырев Е. С., Буренина И. В. Разработка процедуры построения организационных структур [Электронный ресурс] // Уфа: Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело», 2012. М б. С. 696-607. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ogbus.ru>. -1,0 п.л. 4. Болдырев Е. С. Анализ и повышение эффективности вертикально-интегрированных нефтяных компаний на основе механизма построения структур бизнес-единиц // М.: Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>.
4. Болдырев Е. С. Оценка целесообразности организационных преобразований с применением бюджетирования [Текст] // Современные проблемы экономической теории и практики: межвуз. сб. науч. тр. Уфа: УГНТУ, 2005. Вып. 4. С.91-100.
5. Болдырев Е. С., Блажевич А. А. Совершенствование методологии позиционирования бизнеса предприятия при стратегическом планировании [Текст] // Современные проблемы экономической теории и практики: межвуз. сб. науч. тр. Уфа: УГНТУ, 2005. Вып. 5. С. 36-40.
6. Болдырев Е. С. Обоснование основных характеристик организационно-экономических структур управления [Текст] // Управление в социальных и экономических системах: сборник статей V международной научно-практической конференции. Пенза: РИО ПГСХА, 2007. С. 58-61.
7. Болдырев Е. С. Основные критерии рационализации организационных структур [Текст] // Реформирование системы управления на современном предприятии: сборник материалов VII международной научно-практической конференции. Пенза: РИО ПГСХА, 2007. С. 119-121.
8. Болдырев Е. С., Блажевич А. А. Применение шкалы Харрингтона для оценки различных объектов и процессов [Текст] // Актуальные вопросы экономики топливно-энергетического комплекса: межвуз. сб. науч. тр. междунар.науч.-прак. конф. Уфа: УГНТУ, 2008. Вып. 1. С. 50-53.
9. Болдырев Е. С. Анализ эффективности организационных структур нефтегазодобывающих предприятий и совершенствование процесса их изменения [Текст] // Актуальные научно-технические решения для развития нефтедобывающего потенциала ОАО АНК «Башнефть»: сборник докладов научно-технической конференции молодых ученых-специалистов ООО «БашНИПИнефть». Уфа: БашНИПИнефть, 2012. С.188-197.

ИВАНОВА Ирина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРИЙМАК Валерия Владимировна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ КОНТРОЛЛИНГА

В статье исследуется основной инструмент контроллинга – система показателей эффективности. Приведен пример использования риск-ориентированной модели системы показателей эффективности. И обоснованно использование показателей эффективности как инструмента мотивации повышающего эффективность деятельности Компании.

Ключевые слова: контроллинг, показатели эффективности, система ключевых показателей эффективности, риск-ориентированная модель, система мотивации, стратегическое планирование, нефтяная компания.

IVANOVA Irina Vitaljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technological University

PRIIMAK Valeriya Vladimirovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVING THE EFFICIENCY OF ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX ON THE BASIS OF CONTROLLING

The article examines the main tool of controlling the system's performance. An example of using a risk-oriented model of the system performance indicators. And reasonable use of performance indicators as a motivational tool for enhancing the effectiveness of the Company's activities.

Keywords: controlling, performance indicators, key performance indicators, risk-based model, incentive system, strategic planning, petroleum company.

В существующих реалиях для многих предприятий, включая предприятия топливно-энергетического комплекса, ключевые позиции занимают вопросы управления предприятием и отыскание инструментария, позволяющего повысить его эффективность, достигая наилучших результатов в бизнесе и при этом сконцентрироваться на целях Компании в условиях неопределенности и рисков.

Прежде всего, мы рассматриваем контроллинг как средство совершенствования деятельности, а также возможности предприятия достичь поставленных целей и задач, а также улучшить показатели деятельности посредством повышения результативности контроля над людьми и процессами.

Одна из фундаментальных проблем менеджмента состоит в том, как координировать и контролировать людей, операции и системы, которые образуют организацию. Без определенных механизмов координации и контроля нет организации и, следовательно, нет деятельности. Не удивительно, что многие менеджеры-практики и исследователи менеджмента занимаются поиском результативных методов, позволяющих связать решения и поведение работников организации с основными целями организации.

Наиболее распространенным подходом на предприятиях топливно-энергетического комплекса к решению данного вопроса является использование системы показателей эффективности. Система показателей эффективности – один из основных элементов концепции контроллинга, который, на наш взгляд, представляет собой инструмент по координации и оптимизации деятельности в рамках системы управления предприятием, обеспечивающий ликвидацию узких мест в деятельности организации и ориентированный на будущее в соответствии с поставленными стратегическими целями предприятия.

Система показателей эффективности обеспечивает формулирование эффективной взаимосвязи между целями

предприятия и системой мотивации, посредством установления показателей, нацеливающих менеджмент и исполнителей на достижение общих целей Компании.

Использование показателей эффективности как инструмента мотивации повышает эффективность деятельности предприятия не меньше, чем технологическое перевооружение, финансовое управление и иные технологии управления. По оценкам западных экспертов, мотивированный специалист может повысить эффективность своей работы на 40%.

При этом следует отметить, что система показателей эффективности не статична, ее жизненный цикл охватывает, как правило, 1 год. Формирование системы показателей эффективности начинается с выбора КПЭ и их распределения по зонам ответственности – менеджерам и структурным подразделениям компании. Далее осуществляется оцифровка показателей, утверждение планов и бюджетов. По результатам мониторинга и на основе результатов анализа формируются корректирующие действия, а также осуществляется премирование по итогам выполнения установленных показателей.

Вместе с тем, на достижение или невыполнение стратегических целей влияют не только действия менеджмента по их выполнению, но и объективно существующие риски и неблагоприятные события, мероприятия по управлению которыми также должны учитываться в системах управления эффективностью деятельности и показателей эффективности. Т.е. система показателей эффективности должна обеспечивать измерение результативности мероприятий и действий менеджмента по их снижению и предотвращению неблагоприятных событий, влияющих на невыполнение стратегических целей предприятий.

Начнем с процесса управления рисками на предприятии, он должен осуществляться системно и комплексно. Необходимо применять совокупность различных методов и

Иванова И. В.

Приймак В. В.

Рисунок 1. Целевая модель системы управления эффективностью предприятия на основе риск-ориентированного подхода

процедур, которые являются наиболее эффективными в снижении имеющихся факторов риска. Управление рисками на предприятии можно рассматривать в двух аспектах. В широком смысле, управление риском – это искусство и наука об обеспечении успешного функционирования компании в условиях риска. В узком – это последовательный процесс внедрения и разработки комплекса мер по сокращению любых возможных убытков предприятия. Процесс управления риском является сложным и многоуровневым, характеризуется единством и спецификацией целей, этапов и методов. При управлении риском менеджмент компании должен обеспечивать единую систему эффективности мер, по преодолению негативных последствий каждого элемента всей совокупности рисков компании.

Далее проведем анализ функционирования систем показателей эффективности на предприятиях топливно-энергетического комплекса. Результаты анализа функционирования систем показателей эффективности, свидетельствует, что, как правило, на предприятиях топливно-энергетического комплекса наблюдается тесная взаимосвязь системы мотивации и стратегического управления посредством формирования и мониторинга ключевых показателей эффективности, что обеспечивает:

- своевременное предоставление данных о результативности выполнения стратегических целей.
- синхронизацию целей предприятия и действий менеджмента.
- стимулирование на непрерывное улучшение и рост эффективности бизнеса.
- мотивацию руководителей на эффективное выполнение стратегических задач.

В то же время по итогам анализа выявлена необходимость усиления взаимосвязи систем управления рисками и системы мотивации на основе показателей эффективности, поскольку выявлены следующие области для улучшения:

- при выборе показателей эффективности для включения в систему мотивации не учитываются и/или учитываются не в полном объеме ключевые риски;
- по ключевым рисками не определяется риск-аппетит и уровень риск-аппетита не используется для определения плановых и/или пороговых значений показателей эффективности в системе мотивации;
- мониторинг показателей эффективности проводится без учета информации о рисках (в т.ч. реализовавшихся рисков) и размер вознаграждений и бонусов менеджмента предприятия не зависит от факта их наступления.

Исходя из вышесказанного и по результатам диагностики взаимосвязи управления рисками, мотивации и стратегического планирования выявлена необходимость доработки механизма управления эффективностью компании и существующих подходов к формированию и функционированию систем показателей эффективности и мотивации на их основе.

Для решения данных вопросов представляется целесообразным использование риск-ориентированной модели системы показателей эффективности и мотивации на их основе.

Данная модель предусматривает:

- включение в систему показателей эффективности КПЭ, измеряющих уровень ключевых рисков предприятий, чем обеспечивается прямая связь мотивации с системой управления рисками на основе КПЭ;

- выбор ключевых мероприятий по управлению рисками и включение их в систему показателей эффективности в качестве предикторов, что обеспечивает косвенную связь системы мотивации с риском, а также возможность каскадирования ответственности за выполнение показателей по управлению рисками на другие уровни управления

- использование риск-аппетита в качестве критерия для определения плановых и пороговых значений показателей эффективности деятельности предприятия и его отдельных подразделений и должностей.

Использование предлагаемой модели позволит предприятиям повысить мотивацию и личностную заинтересованность менеджмента в управлении рисками посредством расчета вознаграждения и бонусов на основе оценки фактического уровня достижения показателей эффективности деятельности с учетом анализа реализовавшихся рисков и полноты выполнения мероприятий по управлению ими.

Приставный библиографический список

1. Стратегический и оперативный контроллинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// portfinance.ru/pred-62-1.html](http://portfinance.ru/pred-62-1.html) (дата обращения: 19.05.2017)
2. Петров А. Н. Стратегический менеджмент: Учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт третьего поколения / Под ред. А. Петрова. – СПб.: Питер, 2012 – 400 с.
3. Иванова И. В., Гареева З. А. Управление по целям и ключевые показатели эффективности на предприятиях ТЭК // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 4. – С. 89-95

ФАРШАТОВА Гульназ Мударисовна

аспирант кафедры экономики и менеджмента Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета

РЕФОРМИРОВАНИЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Важнейшим сегментом финансового рынка является сберегательное дело. Советское правительство полностью отказалось от дореволюционного опыта управления сберегательных касс и создала по классовому принципу сберегательное дело. 20-е гг. XX в. были тяжелейшим периодом в становлении советской сберегательной системы, несколько раз менялось название сберегательных касс и правила операционно-технической деятельности. С целью установления сбалансированного и устойчивого состояния в финансовой системе и денежном обращении страны была введена твердая валюта.

Ключевые слова: сберегательная касса, Наркомат Финансов, вклады, твердая валюта, Управление сберегательных касс, совзнаки, Народный банк, Советское правительство, текущий счет.

FARSHATOVA Gulnaz Mudarisovna

postgraduate student of Economics and management sub-faculty of the Institute of Economics and service of the Ufa State Petroleum Technical University

REFORM OF THE SAVINGS BUSINESS IN THE NEW ECONOMIC POLICY

The most important segment of the financial market is savings. The Soviet government completely abandoned the pre-revolutionary experience in the management of savings banks and established class principle savings. 20-ies of XX century was the hardest period in the development of Soviet savings system several times to change the name of savings banks rules and operational-technical activities. With the aim of establishing a balanced and stable state in the financial system and monetary circulation of the country was introduced hard currency.

Keywords: savings Bank, people's Commissariat of Finance, investment, hard currency, Management of savings banks, Soviet notes, The people's Bank, The Soviet government, checking account.

С приходом к власти в октябре 1917 г. большевиков начался совершенно новый этап в отечественной истории. Поворот к иным общественно-политическим приоритетам с неизбежностью повлек за собой резкие изменения в области экономики и финансов, преобразования, которые стали происходить уже в первые недели и месяцы так называемой «диктатуры пролетариата». Декретом Советского правительства от 23 декабря 1917 года были запрещены все операции с ценными бумагами, были аннулированы страховые договоры, индивидуальные полисы, а само страховое же дело в целом оказалось национализированным. В одночасье ликвидировалась ипотека, прекратили свою деятельность ипотечные банки. Были закрыты кредитные общества, как городские, так и губернские, их облигации аннулировались. Частные коммерческие банки были закрыты, их активы и пассивы перешли к Народному банку РСФСР. Не стало кредитных кооперативов, обществ взаимного кредита, ломбардов¹.

21 января 1918 года ВЦИК принял декрет «Об аннулировании государственных займов», согласно которому внешние и внутренние долги Российского государства были аннулированы. Зато сберегательные кассы ликвидации не подлежали, вклады и проценты по ним должны были остаться неприкосновенными. В то же время во главе всего этого был поставлен «классовый» принцип в определении судьбы сбережений индивидуальных вкладчиков. Советы получили право по своему

усмотрению конфисковывать хранящиеся в сберкассах деньги, если они оказывались приобретенными «нетрудовыми путем».

Кроме того, были предусмотрены жесткие ограничения, касавшиеся операций по вкладам и кредитованию индивидуальных вкладчиков под залог ценных бумаг в сберегательных кассах и т.п. Важным моментом являлось то, что теперь сберегательные учреждения были освобождены от обязательства хранить тайну вкладов, которое являлось одним из классовых принципов сберегательного дела.

Итак, в начале вступавшей в свои права эпохи, сберегательные кассы остались едва ли не единственным элементом прежней финансовой системы, не разрушенным, но преобразованным, новой властью. В марте 1918 г. сберегательные кассы были переименованы в «народные». Продолжало существовать и Управление сберегательных касс, которое из-за организационных трудностей фактически не выполняло своих функций.

Однако уже в условиях политики «военного коммунизма», проводившейся Советским правительством в годы Гражданской войны, денежное обращение практически прекратилось. Сберегательные кассы, и без того существовавшие скорее номинально, окончательно прекратили свою деятельность. В этот период имели место ограниченная реструктуризация сберегательной системы, переподчинение низовых учреждений, изменение и сужение функций сберкасс.²

Фаршатова Г. М.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ver.ru/bbl/history/sber5.html> - Агентство ВЭП.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ver.ru/bbl/history/sber5.html> - Агентство ВЭП.

К началу 20-х годов XX в. Россия оказалась в состоянии глубочайшего политического, экономического, финансового кризиса, для преодоления которого на вооружение была взята новая экономическая политика - НЭП. Начал реанимироваться рынок, интенсивно стали развиваться товарно-денежные отношения. Была поставлена задача воссоздания системы кредитных учреждений, появились ссудно-сберегательные товарищества. 26 декабря 1922 года СНК РСФСР было принято постановление «Об учреждении государственных сберегательных касс», которые вскоре стали официально называться «трудовыми». В тот же день было утверждено «Положение о государственных трудовых сберегательных кассах». Таким образом, сберегательное дело стало одним из приоритетных направлений финансовой политики Советского правительства.

Летом 1923 года в структуре союзного наркомата финансов было создано Главное управление государственных трудовых сберегательных касс, призванное в новых условиях практически с нуля выполнять совершенно новые цели и задачи для развития сберегательной системы страны.

Денежная реформа 1924 г. оказала существенное влияние на функциональную работу сберегательных касс, деятельность которых итак протекала в условиях неустойчивой совзначной валюты - совзнаки. Оперирова в условиях падающей валюты, сберегательные кассы без особого труда могли привлекать вкладчиков, движимых к пользованию сберегательными кассами чаще всего мотивами страхования вкладов от обесценения. С отпадением, при устойчивом денежном знаке, указанного стимула, государственные трудовые сберегательные кассы должны были перейти к нормальным условиям деятельности их в качестве учреждений, концентрирующих сбережения населения. Ввиду этого сберегательным кассам необходимо было, с одной стороны, в круте производимых операций ввести некоторые изменения в сторону развития и усовершенствования операций, а с другой - выйти из узких рамок органов чисто сберегательного характера и стать доступными и нужными населению в качестве финансово-кредитных учреждений, производящих простейшие банковские операции.

Подробная программа реформирования сберегательных касс была изложена в циркулярном распоряжении Главного управления сберегательных касс № 545/645 от 6 февраля 1924 г. «Об условиях работы государственных трудовых сберегательных касс при твердой валюте». В нем были выделены три блока задач:

1. условия работы трудовых сберегательных касс;
2. операционно-техническая сторона деятельности трудовых сберегательных касс;
3. расширение круга функций сберегательных касс.

В первом блоке были обозначены следующие задачи:

– более широкое развитие переводной операции в порядке действующих Правил ст. ст. 48-59 Инструкции в твердой валюте как средство, которое должно было заинтересовать население удобствами и льготами по совершению денежных оборотов, считаясь однако при исполнении переводов на малонаселенные города с ограниченными размерами их денежной наличности, которая могла быть использована сберегательными кассами в этих городах для оплаты таких переводов в твердой валюте.³

– по вопросу о размере вкладов кассы должны были иметь в виду, что при падающей валюте финансовое ведомство вынуждено было ограничивать размеры взносов по вкладам, отмежевываясь от нетрудового элемента, либо налагать

на государство лишние тяготы в связи с потерями на курсе от страхования вкладов от обесценения, при твердой валюте эта сторона дела теряла остроту и в сберегательных кассах был установлен порядок приема вкладов в твердой валюте без всяких ограничений в отношении размера. Таким образом действующие циркуляры об ограничении приема крупных вкладов сохраняли свою силу в отношении вкладов, внесенных совзнаками.⁴

Второй блок задач включал в себя:

– в операционной технике были устранены излишняя формальность и волокита и тем самым созданы удобства для населения при взаимоотношениях со сберегательными кассами, чтобы «оно ясно усвоило мысль о предпочтительном хранении своих денег в сберегательной кассе, а не у себя дома, где они, не принося никакого дохода, подвергались различным непредвиденным случайностям (пожар, кража и т.п.).»

Третий блок задач означал:

– Для привлечения наибольшего числа населения к сберегательному делу было установлено правило регулярного информирования людей об операциях банковского типа: чековых и расчетных операциях, продажах облигаций Госзаймов, выдачи ссуд под залог облигаций, оплаты купонов и т.п.

– В целях предоставления вкладчикам Государственных трудовых сберегательных касс возможно-больших выгод, процентная ставка по вкладам бессрочным повысилась с 1 марта 1924 г. до 6% годовых, вместо начисляемых 3%, а по срочным вкладам от 3 до 6 мес.-6,5 % и от 6 и свыше месяцев-7,5 % годовых.

Что касается вопросов технического характера, связанных с выпуском твердой валюты, то Главное управление сберегательными кассами указало сберкассам соблюдение следующих организационно-операционных действий:

– Во вклады сберегательных касс: до востребования и срочные, а также на текущие счета стали приниматься червонцы и государственные казначейские билеты без ограничения по сумме.

– Для приема и выдачи сумм государственными казначейскими билетами и червонцами на баланс открывался счет: «Вклады и текущие счета в твердой валюте».

– Для вкладов и текущих счетов, внесенных в твердой валюте, были отведены отдельные тысячи номеров с той целью, чтобы не было одинаковых номеров со вкладами в совзнаках. При наличии в кассе операций по вкладам и текущим счетам в червонцах, лицевые счета последних объединялись с лицевыми счетами по вкладам и текущим счетам, принятым в твердой валюте.

– Вклады и текущие счета в твердой валюте велись на тех же основаниях, что и вклады и текущие счета в золотом исчислении, внесенные совзнаками, с той только разницей, что во всех книгах, в которых записывались эти вклады делалась от руки или штампом надпись: «вклад (текущий счет) в твердой валюте».

– Во вклады и на текущие счета в твердой валюте принимались как выпускаемые казначейские билеты, так и червонцы, при чем в записях по книгам не делалось различия между видами твердой валюты. Сертификаты принимались наравне с совзнаками по счету вкладов в совзнаках.

– Выдачи по вкладам и текущим счетам в твердой валюте производились в той твердой валюте, какая в данное время находилась в кассе. При отсутствии в кассе твердой валюты и при невозможности получить немедленно подкрепление из

3 ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.57

4 ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.57 об.

Финотдела, вклад по желанию вкладчика может быть выдан совзнаками по курсу дня.⁵

– Проценты, выдаваемые по вкладам и текущим счетам в твердой валюте, выдавались также в твердой валютой за исключением лишь сумм меньше одного рубля, которые, впредь до выпуска мелких купюр, выплачивались совзнаками по курсу дня выдачи.

– В контрольных книгах для вкладов в твердой валюте устанавливались отдельные графы. В случае же, если кассою было признано неудобным ввести добавочные графы, разрешалось для вкладов в твердой валюте вести отдельные контрольные книги.⁶

– В тех кассах, в которых был открыт счет «Вклады и текущие счета в червонцах» – этот счет переименовывался в счет «Вклады и текущие счета в твердой валюте», который велся в дальнейшем согласно п.4 настоящего указания.

– По вкладам и текущим счетам в твердой валюте производились операции не только за счет самой кассы, но и принимались дополнительные взносы за счет других касс и делались переводы в другие кассы, при чем во всех документах должна была ставиться резко бросающаяся отметка «вклад (текущий счет) в твердой валюте».

– Кассовая книга оставалась прежняя, но графа в ней, предназначенная для червонцев, в дальнейшем служила для записи суммы различного вида в твердой валюте, с указанием в конце дня, в какой валюте (совзнаки, червонцы и казначейские билеты в отдельности) остается наличность Кассы, при чем в кладовой книге наличность червонцев, казначейских билетов и сертификатов показываются в особых графах по каждому виду и достоинству отдельно.

– В выписках ф. №31 и в описях приписанных (почтово-телеграфных, железно-дорожных и посреднических) касс вклады в твердой валюте показывались в отдельных графах от вкладов, принятых совзнаками в золотом исчислении. Остаток кассы в этих документах, а равно полученные и отосланные суммы показывались как в переводе на золото, так и отдельно в твердой валюте (червонцы, государственные казначейские билеты).

– В тех случаях, когда по совзначному счету в золотом исчислении вкладчик желал внести, не открывая особого счета, твердую валюту, такого рода взнос считался сданным совзнаками, при чем по таким взносам велся особый учет.

– Вся остающаяся от операций свободная наличность в твердой валюте сдавалась полностью в Госбанк на текущий счет Главного управления государственными трудовыми сберегательными кассами в твердой валюте (текущий счет в червонцах). Точно также ежедневно сдавалась в Госбанк на текущий счет Главного управления гострудсберкассами в червонном исчислении вся наличность в совзнаках. Подкрепление кассовой наличности на операционные нужды в твердой валюте и в совзнаках в необходимых случаях производился из Финотделов по действующим порядкам.

– Открытые Кассами в Конторах, Отделениях или Агентствах Госбанка на свое имя текущие счета в червонцах должны были быть немедленно закрыты с переводом остатка их в Госбанке на текущий счет Главного управления в твердой валюте.

В циркулярном распоряжении Главного управления сберегательных касс были также указаны меры по вкладным операциям:

– По единовременным взносам в совзнаках во вклад или на текущий счет были установлены предельные суммы, в размере не более 300 р. золотом.⁷

– Предельная норма вклада или текущего счета в совзнаках устанавливалась в размере не более 1 000 рублей золотом, и все вклады, выше этой нормы, должны были быть снижены.

– Сберегательные кассы должны были ликвидировать совзначные вклады и текущие счета Государственных учреждений и предприятий, состоящих на государственном бюджете или хозяйственном расчете, а равно частных торгово-промышленных предприятий, не считаясь с их размерами, путем выплат с данных счетов и прекращения приема дополнительных взносов (в совзначной валюте).

– Прекращены переводы с этих счетов для выплат и зачисления на счета в другие кассы.⁸

– Выплата крупных сумм с текущих счетов и вкладов производилась после сдачи свободной наличности на текущий счет в Госбанк, удовлетворяя в первую очередь мелких вкладчиков.

Финансовая нестабильность и разные денежные знаки не могли не отразиться на организационном и функциональном состоянии сберегательных касс. Поэтому почти каждые новые инструкции со стороны Главного управления сберегательных касс дестабилизировали сберегательную ситуацию, но тем не менее сохранили для населения сберегательный рынок.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ver.ru/bbl/history/sber5.html> - Агентство ВЭП.
2. ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.57.
3. ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.57 об.
4. ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.57 об.
5. ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.58.
6. ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.58.
7. ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.58 об.

5 ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.57 об.

6 ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.58.

7 ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.58.

8 ГКУ НА РБ. Ф. Р-1285. Оп.3. Д.2. Л.58 об.

ИВАНОВА Ирина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГУМЕРОВА Ольга Расилевна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ КОНТРОЛЛИНГА СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В статье исследуется основной инструмент контроллинга – система показателей эффективности деятельности. Приведен пример использования модели системы показателей эффективности служб маркетинга и сбыта, основанной на применении показателей «рыночной» эффективности. Обосновано применение прогрессивной шкалы бонусов для служб маркетинга и сбыта на предприятиях топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: контроллинг, показатели эффективности деятельности, маркетинг, сбытовая деятельность, мотивация, предприятие топливно-энергетического комплекса.

IVANOVA Irina Vitaljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technological University

GUMEROVA Olga Rasilevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

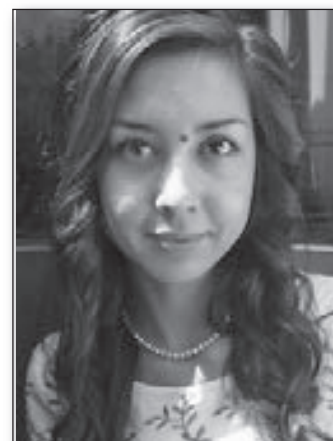
THE DEVELOPMENT OF INSTRUMENTS OF CONTROLLING OF MARKETING ACTIVITIES ON ENTERPRISES OF FUEL AND ENERGY COMPLEX

The article examines the main instrument of the controlling system of performance indicators. An example of using a model system of indexes of efficiency of services marketing and sales, based on the use of indicators of market efficiency. The author substantiates the application of a progressive scale of bonuses for marketing services and marketing at the enterprises of fuel and energy complex.

Keywords: controlling, performance indicators, marketing, sales activities, motivation, enterprise fuel and energy complex.

Иванова И. В.

Гумерова О. Р.

В настоящее время для многих предприятия различных отраслей экономики назрела насущная проблема формирования эффективной системы управления, позволяющей обеспечить достижение стратегических целей предприятия, в том числе главной акционерной цели – увеличения стоимости предприятия. Для реализации этой задачи используются различные подходы и методы.

Основным из них выступает контроллинг, который наряду с общепринятым пониманием предполагает управление, ориентированное на эффективное использование ресурсов с целью увеличения стоимости предприятия.

Главным инструментом контроллинга и управления эффективностью бизнеса, его отдельных бизнес-процессов и подразделений является система показателей эффективности, базирующаяся на концепции управления по целям и КПЭ. Она обеспечивает формулирование эффективной взаимосвязи между целями предприятия и системой мотивации, посредством установления показателей, нацеливающих менеджмент и исполнителей на достижение общих целей предприятия. Сотрудники на всех уровнях управления должны обязательно знать, ради каких целей они работают, и что именно они могут сделать для реализации общей стратегии предприятия и достижения стратегических целей.

Таким образом, основными целями внедрения системы показателей эффективности деятельности предприятия являются:

– трансляция и перевод стратегических целей предприятия на уровень текущей деятельности в форме конкретных показателей, измеряющих основные цели и задачи, стоящие перед предприятием и его менеджментом на планируемый период;

– принятие соответствующих управленческих решений на основе результатов достижения показателей эффективности;

– обеспечение целеполагания в работе руководителей в привязке к основным целям и задачам Общества, и организация мотивации руководителей в привязке к фактически достигнутым результатам.

В число основных задач системы показателей эффективности деятельности предприятия входят:

– формирование перечня показателей эффективности деятельности менеджмента в соответствии с целями и задачами предприятия, определенными стратегией его развития;

– разработка механизмов установления плановых значений показателей эффективности и методик их определения;

– определение ответственных за выполнение и реализацию показателей эффективности в соответствии функционалом подразделений и должностей и их ролью в реализации конкретных бизнес-процессов;

– обеспечение периодического мониторинга выполнения показателей эффективности: организация сбора и расчета фактических значений показателей эффективности на основе простых и прозрачных методик расчета, а также формирование информационной базы для принятия управленческих решений на основе анализа выполнения показателей эффективности;

– разработка взаимосвязи показателей эффективности с системами вознаграждения и мотивации персонала предприятия.

Управление эффективностью процессов маркетинга и сбыта занимает ключевое место в системе управления эффективностью деятельности предприятия, поскольку указанные процессы формируют стоимость предприятия (согласно известной концепции М. Портера «цепочка создания ценности»), а повышение эффективности сбытовой деятельности

Таблица 1. Пример расчета вознаграждения и бонуса менеджера за выполнение показателя «Эффективность продаж»

Уровень выполнения КПЭ	Фактическое значение показателя	Размер бонуса за показателя, в % от нормативного
Выше целевого	>115%	1,5
	>105%, но < 115%	1,2
	>100, но <105%	1,1
Целевой	=100%	1,00
Между целевым и допустимым	>90%, но <100%	0,70-1,00
Допустимый уровень	=90%	0,70
Ниже допустимого	<90%	0

напрямую влияет на успешность предприятия в целом и достижение им стратегических целей.

Управление эффективностью процессов маркетинга и сбыта, как и других бизнес-процессов предприятия, может базироваться на построении систем показателей эффективности деятельности, в основу которых включаются показатели эффективности подразделений маркетинга и сбыта:

Преимущественно при построении систем показателей эффективности деятельности подразделений маркетинга сбыта предприятий топливно-энергетического комплекса используются следующие группы показателей эффективности:

– ЕВITDA, маржа, рентабельность продаж (по каналам продаж, продуктам, регионам присутствия, рынкам) и пр. показатели роста прибыльности операционной деятельности;

– Объем реализации нефтепродуктов (по каналам продаж, продуктам, регионам присутствия, рынкам), и пр. показатели роста объемов продаж;

– Пролив на 1 АЗС, затраты на реализацию 1 тонны нефтепродуктов (по каналам продаж, продуктам, регионам присутствия, рынкам) и пр. показатели эффективности;

По итогам отчетных периодов оценка достижения показателей эффективности проводится на предмет выполнения планового уровня, источником плановых значений которых является стратегия развития предприятия и бизнес-план.

Таким образом, результаты анализа систем показателей эффективности деятельности мотивации подразделений маркетинга и сбыта предприятий топливно-энергетического комплекса свидетельствуют о том, что результаты деятельности данных подразделений главным образом измеряются полученным результатом и его сравнением с затраченными ресурсами.

При этом не учитывается успешность действий предприятия и его менеджмента на рынке в сравнении с компаниями-конкурентами, что необходимо в условиях рыночной экономики для получения объективных данных в отношении эффективности деятельности сбытовых подразделений компании, поскольку само по себе невыполнение планового уровня, например, показателей прибыльности продаж, еще не означает снижение эффективности или потери для предприятия. Причина может быть в том, что текущая рыночная ситуация значительно отличается от прогнозной и ожидаемой на момент планирования стратегии и бизнес-плана предприятия, но при этом фактические результаты операций по реализации, совершаемые менеджментом предприятия, эффективнее и прибыльнее чем у компаний-конкурентов, несмотря на сложившуюся рыночную конъюнктуру.

Другими словами, при формировании систем показателей эффективности деятельности подразделений маркетинга и сбыта объективно необходимо использовать показатели, ориентированные в своих расчетах на среднерыночный и среднеотраслевой уровень реализации нефтепродуктов. Применение данного подхода и соответствующих показателей эффективности позволит выявить позицию предприятия среди компаний-конкурентов, определить фактическую упущенную выгоду и/или дополнительную маржу по сравнению с компаниями-конкурентами и принять решение касательно справедливого вознаграждения менеджмента.

Показатель «Эффективность продаж» предлагается рассчитывать как отношение фактической эффективности продаж к целевой эффективности продаж через соответствующий канал реализации конкретных видов нефтепродуктов в процентах

на ежемесячной основе. При этом «Эффективность продаж» по отдельному продукту через соответствующий канал реализации рекомендуется определять по следующей формуле: фактическая результативность продаж продукта (фактический объем реализации * фактическую цену реализации) / плановая результативность продаж продукта (плановый объем реализации * среднерыночный уровень цен (рыночный маркер)) * 100%.

Рыночные маркеры могут определяться на основе средневзвешенных цен реализации отдельных видов продукции, рыночных котировок российских торговых площадок и экспортных рыночных котировок с учетом направления продаж и рынков присутствия. Перечень продуктов нефтепереработки, по которым производится расчет показателей «Эффективность продаж» может включать весь перечень продукции предприятия, в том числе бензины, дизельное топливо, топливо судовое, реактивное топливо, нефтебитумы дорожные, мазут топочный, масла и пр.

Плановые значение данного показателя может быть установлено на уровне 100%, но допускается его понижение в момент внедрения с учетом статистики прошлых периодов, а пороговое значение – на уровне 80-90% с учетом принятой в компаниях практики постановки допустимых пределов отклонений. Вместе с тем целесообразным установление декомпозированных по каналам и продуктам показателей эффективности продаж подразделениям с учетом зон их ответственности и функционала в соответствии с организационными структурами предприятий топливно-энергетического комплекса.

При этом крайне важно выстроить связь системы управления эффективностью деятельности предприятия с системой мотивации через показатели эффективности деятельности, поскольку практика внедрения показателей эффективности в компаниях показывает, что односторонний подход к внедрению систем показателей, без связи с системой мотивации не дает ожидаемых результатов.

Компании могут использовать различные комбинации показателей эффективности деятельности подразделений маркетинга и сбыта с учетом актуальности задач, стоящих перед предприятием, а также схемы расчета бонусов за их выполнение, но считаем целесообразным использовать в отношении подразделений маркетинга и сбыта прогрессивную шкалу расчета премий и бонусов (так называемый «принцип морковки» или «открытого предела мотивации» (таблица 1).

Применение данной модели позволит предприятиям повысить мотивацию и личностную заинтересованность менеджмента подразделений маркетинга и сбыта в повышении эффективности продаж в частности и достижении стратегических целей предприятия в целом.

Приставный библиографический список

1. Головань С. И. Бизнес-планирование и инвестирование: Учебник / Головань С. И., Спиридонов М. А. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 302 с.
2. Иванова И. В., Гареева З. А. Управление по целям и ключевые показатели эффективности на предприятиях ТЭК // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 4 – С. 89-95.
3. Стратегический и оперативный контроллинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portfinance.ru/pred-62-1.html> (дата обращения: 26.05.2017)

ЛЕЙБЕРТ Татьяна Борисовна

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАДРЕТДИНОВА Юлия Ирековна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОРПОРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье исследуется одна из важнейших составных частей системы управления финансами предприятия – дебиторская задолженность. Проведен анализ специфики формирования дебиторской задолженности на предприятии. Разработан методический подход корпоративного анализа дебиторской задолженности и кредитной политики предприятия.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредитный рейтинг, корпоративный анализ, количественная оценка, качественная оценка, балл.

LEIBERT Tatyana Borisovna

Ph.D. in Economics, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

BADRETDINOVA Yuliya Irekovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

CORPORATE ANALYSIS OF ENTERPRISE RECEIVABLES

This article examines one of the most important components of the system of financial management – receivables. The analysis of specificity of formation of accounts receivable in the enterprise. The developed methodical approach corporate analysis of receivables and credit policy of the company.

Keywords: accounts receivable, credit rating, corporate analysis, quantitative assessment, qualitative assessment score.

В современных экономических условиях проблема управления дебиторской задолженностью для большинства предприятий является актуальной. Несвоевременная оплата дебиторами обязательств приводит к дефициту денежных средств и к возникновению проблем с ликвидностью, увеличивает потребность предприятия в оборотных активах для финансирования текущей деятельности, а, значит, к росту объема заимствований и снижению финансовой устойчивости. Дебиторская задолженность – объем всех видов финансовых обязательств экономического субъекта перед предприятием за отгруженную продукцию, выполненные работы, оказанные услуги, полученные займы и проценты по ним, выданные гарантии и поручительства, срок исполнения по которым наступил в соответствии с условиями договоров и (или) определен действующим законодательством РФ, а также переданные предприятием экономическим субъектам финансовые ресурсы в форме авансов, предварительной оплаты по всем направлениям и видам деятельности¹.

В информационно-учетных системах дебиторская задолженность классифицируется как актив и рассматривается в составе: имущественного комплекса при рассмотрении и оценке предприятия в целом и для целей налогообложения; оборотных средств в процессе мониторинга и управления финансово-экономическими показателями и результатами хозяйственной деятельности предприятия².

Классификация дебиторской задолженности по различным признакам, представленная на рисунке 1, позволяет систематизировать понятийный аппарат и отношения между понятиями, исключить неопределенность и неоднозначность при управлении объектом. Учитывая обстоятельные причины образования дебиторской задолженности, определяющие возможность преобразования обязательств, возникших у дебиторов, в высоколиквидные активы, а также эффективность использования дебиторской задолженности, необходимо расширить существующие классификационные признаки формирования дебиторской задолженности. Расширенная классификация предполагает выделение классификационных признаков:

- по выполняемой функции - коммерческая, стимулирующая, платежно-расчетная;
- по эффективности использования - оптимальная, нормативная, нерациональная.

Величина и качественный состав дебиторской задолженности определяются многими разнонаправленными факторами. Условно эти факторы можно разделить на внешние и внутренние (рисунок 2). К внешним факторам следует отнести: макроэкономические факторы. Внутренние факторы образования дебиторской задолженности зависят от компетенций финансового менеджмента предприятия.

С учетом данных факторов в работе предложена методика рейтинговой оценки кредитоспособности предприятия, позволяющая определить кредитный рейтинг предприятия и оценить вероятность невыполнения обязательств, что, в ко-

Лейберт Т. Б.

Бадретдинова Ю. И.

1 Романовский М. В. Корпоративные финансы: Учебник – Спб, 2011 – С. 34.

2 Чернова М. В. Методы работы с проблемной дебиторской задолженностью // Финансовый менеджмент. – 2015. – № 5. – С. 18.

Таблица 1. Оценка рейтинга кредитоспособности контрагента

Рейтинговый балл	Группа кредитоспособности	Рейтинг кредитоспособности	Характеристика рейтинга	Вероятность невыполнения обязательств, %	Условия кредитования
более 90	Добросовестные - дебиторы-лидеры	Первый	Очень высокая способность своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства	0	Исключительные условия при продаже продукции (работ, услуг), включая скидки за раннюю оплату
от 81 до 90		Второй	Высокая способность своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства	5	
от 71 до 80	Благوناдежные – дебиторы с надежной позицией	Третий	Умеренно высокая способность своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства, большая чувствительность к воздействию неблагоприятных изменений в экономических условиях	10	Стандартные (типовые) условия при продаже продукции (работ, услуг), предусмотренных типовыми договорами Общества, предоставление скидок за раннюю оплату обязательств или за немедленные расчеты
от 61 до 70		Четвертый	Достаточная способность своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства, более высокая чувствительность к воздействию неблагоприятных изменений в экономических условиях	15	
от 51 до 60		Пятый	Вне опасности в краткосрочной перспективе, более высокая чувствительность к воздействию неблагоприятных изменений в экономических условиях	20	
от 41 до 50	Неблагонадежные – дебиторы со слабой позицией	Шестой	Более высокая уязвимость при наличии неблагоприятных коммерческих, финансовых и экономических условий, и имеется возможность исполнения обязательств в срок и в полном объеме	40	Не менее 30% предоплата и 70% предоставление обеспечения исполнения обязательств
от 31 до 40		Седьмой	На данный момент существует потенциальная угроза невыполнения своих обязательств, их выполнение в значительной степени зависит от благоприятных экономических условий	50	Не менее 70% предоплата и 30% предоставление обеспечения исполнения обязательств
от 21 до 30		Восьмой	В настоящее время существует высокая вероятность невыполнения своих обязательств	60	100% предварительная оплата
от 10 до 20	Недобросовестные – дебиторы аутсайдеры	Девятый	Угроза возбуждения процедуры банкротства или предпринято аналогичное действие, но платежи или выполнение обязательств продолжают	80	Продажа продукции (работ, услуг) не возможна, прекращение сотрудничества
менее 10		Десятый	Дефолт по долговым обязательствам	100	

нечном итоге, позволит раскрыть условия кредитного сотрудничества предприятия и дебитора. Методика корпоративного анализа дебиторской задолженностью складывается из последовательной оценки количественных и качественных показателей, позволяющих дать комплексную оценку эффективности управления дебиторской задолженностью.

На первом этапе предлагается рассчитать показатели количественной оценки финансового состояния дебитора на основании бухгалтерской отчетности предприятия. В зависимости от полученного значения каждому из показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия-дебито-

ра, присваивается определенный балл. Итоговый суммарный балл определяется по следующей формуле:

$$Вфп = \sum K_i \quad (1)$$

где: Вфп – итоговый суммарный балл, присвоенный предприятию-дебитору по результатам оценки его финансового состояния, находящийся в пределах интервала от -8 до +60;

K_i – балльные оценки показателей финансового состояния, имущественного потенциала и внутрифирменной эффективности.

На втором этапе проводится расчет показателей качественной оценки, характеризующих деловую репутацию пред-

Рисунок 1. Классификация дебиторской задолженности

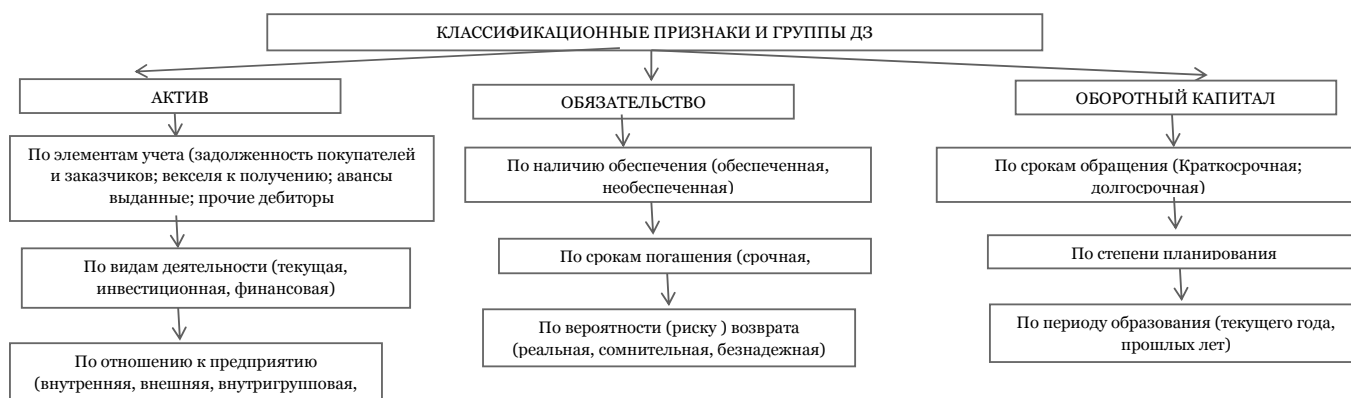

Рисунок 2. Систематизация факторов, оказывающих влияние на дебиторскую задолженность

приятия-дебитора. Среди них можно выделить оценку качества менеджмента, период и характер деятельности, возможность диверсификации деятельности, известность деятельности на рынке. В зависимости от полученного значения каждого из показателей деловой репутации присваивается определенный балл, общая сумма которых дает итоговую оценку:

$$V_{др} = \sum R_i \tag{2}$$

где: $V_{др}$ – итоговый балл, присвоенный по результатам оценки деловой репутации предприятия, находящийся в пределах интервала от -10 до +20;

R_i – балльные оценки качественных условий деятельности предприятия, принимающие значения в диапазоне от -2 до 3.

Далее проводится оценка кредитной истории взаимоотношений предприятия-дебитора с предприятием, которая включает установление кредитного стажа и случаев ненадлежащего исполнения должником обязательств перед кредитором. Итоговый балл по результатам оценки определяется по формуле:

$$V_{ки} = B_{вки} - ШВ \tag{3}$$

где: $V_{ки}$ – итоговый балл, присвоенный предприятию-дебитору по результатам оценки его кредитной истории, находящийся в пределах интервала от -14 до +20;

$B_{вки}$ – базовый балл кредитной истории;

$ШВ$ – штрафной балл за ненадлежащее исполнение обязательств, в том числе включая пролонгацию задолженности.

Базовый балл начисляется предприятию-кредитору пропорционально накопленному кредитному стажу за некоторый период и сроку его существования.

Порядок определения штрафных баллов зависит от кредитного стажа предприятия-дебитора, количества и длительности просрочек исполнения обязательств.

На третьем этапе предприятию-дебитору присваивается кредитный рейтинг и определяются условия кредитования. По результатам проведенных расчетов определяется рейтинговый балл предприятия-дебитора по формуле:

$$V_{рейтинг} = V_{фп} + V_{др} + V_{ки} \tag{4}$$

где: $V_{рейтинг}$ – рейтинговый балл, присвоенный предприятию-дебитору по результатам оценки его финансового состояния, деловой репутации и кредитоспособности, варьирующийся от -32 до +100.

В зависимости от попадания значения рейтингового бала в один из интервалов, представленных в таблице 2, присваивается кредитный рейтинг, устанавливается группа кредитоспособности, оценивается вероятность невыполнения обязательств и определяются условия кредитного сотрудничества. Индивидуальные условия кредитования предусматривают установление для каждого предприятия-дебитора кредитного периода, кредитного лимита, материальных санкций экономически более выгодных для него по сравнению с аналогичными составляющими при стандартных условиях кредитования.

Приставейный библиографический список

1. Романовский М. В. Корпоративные финансы: Учебник. – СПб., 2011.
2. Чернова М. В. Методы работы с проблемной дебиторской задолженностью // Финансовый менеджмент. – 2015. – № 5.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

СУЯРГУЛОВА Регина Рашитовна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ СОБЛЮДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

В статье проведен анализ современной практики управления закупочной деятельностью государственной компании на основе соблюдения административных процедур, а также рассмотрена модель управления закупочной на основе планирования и процедуры проведения закупок.

Ключевые слова: закупки, закупочная деятельность, Федеральный закон №223-ФЗ, административные процедуры, централизованная система, планирование, управление закупочной деятельностью, бюджетирование.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technological University

SUYARGULOVA Regina Rashitovna

student of the Ufa State Petroleum Technological University

THE MODEL OF PROCUREMENT MANAGEMENT STATE OF THE COMPANY BASED ON COMPLIANCE WITH ADMINISTRATIVE PROCEDURES

In the article the analysis of modern practices of procurement management state of the company based on compliance with administrative procedures, as well as the management model of procurement based on planning and procedures for procurement.

Key words: procurement, procurement activities, Federal law No. 223-FZ, administrative procedures, centralized system, planning, management, procurement, budgeting.

Одним из главных этапов и процедур в системе финансового планирования компаний является планирование закупок. От точности и своевременности формирования бюджета закупок ресурсов зависят показатели генеральных бюджетов компании. Однако необходимо понимать, что в современных условиях закупочная деятельность большинства компаний подчинена административным процедурам закупочной деятельности в условиях контрактной системы.

Как известно одной из основных статей затрат является закупочная деятельность организации. Невзирая на её важность, для большинства предприятий она всё ещё остается неподконтрольной их руководству.

Корпоративные закупки – это проведение закупочной деятельности в компаниях, но только с участием государства, которые регламентируются и подпадают под функцию государственного контроля.

Сегодня система администрирования закупочной деятельности для государственных компаниях определена Федеральным законом № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ.

Указанный нормативный акт определяет механизм модернизации закупочной деятельности, обеспечивает гласность и прозрачность размещённых заказов, увеличение способов участия физических лиц и отдельных лиц в закупках, а также стимулирование такого участия и формирование честной конкуренции, устранение коррупции и иных злоупотреблений. Он распространяется на такие компании, доля государства в уставном капитале которых составляет 50% и более, а также

Халикова Э. А.

Суяргулова Р. Р.

дочерние структуры этих компаний.

Введение в силу закона № 223-ФЗ повлияло на образование новых требований к раскрытию информации о закупочной деятельности для государственных компаний, субъектов естественных монополий. Данные требования включают то, что организации обязаны разрабатывать положения о закупке. Эти положения должны быть размещены в сети интернет в течение пятнадцати дней с момента их утверждения со всеми внесёнными изменениями в обязательном порядке (п. 1 ст. 4 Закона о закупках).

Положение и другая информация о закупке должны быть выложены на официальном сайте для размещения информации о заказах Российской Федерации (www.zakupki.gov.ru).

При всём этом организации имеют право размещать дополнительную информацию о закупках на своем собственном сайте. Также опираясь на изменение законов в области закупок, государственные компании должны формировать план закупок на следующий год. Проект договора является неотъемлемой частью документации о закупке, и он тоже должен быть опубликован на официальном сайте.

Контроль соблюдения требований Федерального закона № 223-ФЗ осуществляют в порядке, который устанавливается законодательством РФ. Такое регулирование оставляет открытым вопрос о том, какой же порядок подлежит применению.

Нарушение требований данного закона и других нормативных правовых актов Российской Федерации, принятых в соответствии с ним, ведёт к ответственности виновных лиц в со-

Таблица 1. Преимущества и недостатки централизованной и децентрализованной систем планирования

Метод организации закупки	Преимущества	Недостатки
Централизованная	- большой контроль над расходованием средств; - аккумулярование денежных ресурсов; - простота управления; - четкий контроль закупок; - отсутствие административного дублирования; - специализация в одной сфере	- отсутствие инициативы; - необходимость дополнительного запроса в управляющую компанию для приобретения материалов и пр.
Децентрализованная	- возможность расширения бизнеса; - увеличение инициативы; - возможность установления системы премирования за результат; - простота проведения закупок.	- сложность в управлении компанией; - возможность вывода денежных средств.

ответствии с законодательством РФ. В данной регламентации подобно предыдущей указано лишь то, что виновные лица за нарушение таких требований должны отвечать в соответствии с законодательством РФ, но не установлено, какая это конкретная ответственность¹.

Тем не менее, закон № 223-ФЗ имеет границы, в пределах которых организациям полагается раскрытие информации о своей закупочной деятельности только для ознакомления. Это говорит о том, что компании, подпадающие под действие этого закона, должны самостоятельно устанавливать внутренние положения о закупках и опубликовывать их на своих официальных сайтах для информации. Содержание данных положений о закупках, должно только соответствовать принципам осуществления закупочной деятельности, которые приняты в законе. Во всем остальном государственные компании наделены правом самостоятельного определения содержания своих стандартов и регламентов в закупочной сфере.

Еще раз стоит отметить, что в соответствии с законом № 223-ФЗ компании обязаны разместить на официальный сайт сведения о количестве и общей стоимости заключенных договоров по итогам закупок товаров, услуг и работ у единственно поставщика.

У всех дочерних предприятий государственных компаний должно существовать типовое положение для закупок, а также единый порядок проведения конкурса. Это значит, что правила должны быть одинаковыми, независимо от того, является ли инициатором процедуры закупки дочерняя или головная компания².

Основываясь на практике организации проведения закупочной деятельности, выделяют два подхода: централизованный и децентрализованный.

В данной статье проведен анализ подходов организации закупочной деятельности, определены преимущества и недостатки, которые представлены в таблице 1.

Большой контроль расходования средств в централизованной системе позволяет максимально снизить потери компании от необоснованных закупок материальных ресурсов. Простота управления и четкий контроль закупок заключается в том, что управление и контроль общим планом материальных ценностей происходит намного эффективнее, чем при разрозненной системе. Тем самым освобождая сотрудников

фирмы от дублирования административных процедур. Специализация в одной сфере развивает профессиональные навыки специалистов по закупкам за счет профессионализма, в т.ч. в области принятия решений, специализации, и более эффективного использования времени.

Тем не менее, данная система имеет также свои недостатки. Отсутствие инициативы подвергает компанию своевременно выявить устаревшие методы работы, которые препятствуют процессу закупочной деятельности. Так же ограничение в свободе принятия решения по приобретению тех или иных ресурсов замедляют процесс осуществления закупок³.

Несмотря на перечисленные недостатки, система централизации является более эффективной по сравнению с предыдущей, так как позволяет четко регламентировать процесс закупочной деятельности. Поэтому в рамках действующего законодательства сегодня используется централизованный подход.

В рамках рассматриваемой системы авторы предлагают следующую модель управления закупочной деятельностью (рисунок 1).

Любая деятельность на первоначальной стадии предполагает планирование (этапов деятельности, последовательности их осуществления, сроков проведения и т. п.).

Разработка плана закупок должна осуществляться с учетом макроэкономических параметров таких как: курсы валют, биржевые индексы, уровень спроса, наличие конкуренции на рынке по поставщикам, среднегодовые темпы роста инфляции. При формировании планов закупок организация может базироваться на утвержденных им программах, например:

- производственной программе, которая учитывает все закупки, которые формируют смету производственных затрат и реализацию товаров (работ, услуг);
- ремонтной программе (как правило, это некий план ремонтов, их может быть несколько);
- инвестиционной программе, включающей техническое перевооружение и реконструкцию, включая область информационных технологий и новое строительство;
- иных программах.

Бюджет закупок изначально должен формироваться в разрезе групп материалов, поставщиков, структурных подразделений, видов деятельности, объектов и так далее. Обычно смета составляется по видам деятельности, например таким как: инвестиционная и текущая, в каждой из которых подробно описываются статьи затрат. Далее необходимо определить планируемые потребности, на которые может подавать заяв-

1 Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (постатейный). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> / дата обращения 01.05.2017)

2 Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> / дата обращения 01.05.2017)

3 Шестакова Е. В. Централизованное и децентрализованное планирование в холдингах: плюсы и минусы // Справочник экономиста. 2012. № 12.

Рисунок 1. Модель управления закупочной деятельностью

ки то или иное подразделение компании. Затем необходимо распределить функции и установить ответственность исполнителей. Но план закупок на этом еще не сформирован. Подготовленный бюджет следует скорректировать на величину остатков⁴.

Согласно ч. 1 ст. 4 Закона № 223-ФЗ формируется план закупок на один календарный год. За исключением планирования высокотехнологичной продукции и лекарственных средств. По таким продуктам план закупок осуществляется на 5-7 лет.

Положение о закупке представляет собой документ, регламентирующий закупочную деятельность заказчика. Он должен содержать в себе требования к закупке, включая порядок подготовки и проведения закупочных процедур (также включая способы закупки), условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, и другие положения, связанные с обеспечением закупки.

На второй стадии процедура закупки начинается с размещения закупочной документации на официальном сайте zakupki.gov.ru. Затем происходит прием, оценка и сравнение заявок на участие в закупке по определенным критериям, которые были заявлены в закупочной документации. Затем по итогам рассмотрения заявок выбирают победителя. На основании этого заключают договор с победителем торгов и переходят к исполнению своих обязательств. Проведение анализа и мониторинга результатов закупок не регламентированы законом № 223 ФЗ. Тем не менее, организации оценивают качество проведенных закупок с целью повышения уровня их эффективности⁵.

Таким образом, на основе сравнительного анализа централизованной и децентрализованной систем и выявленных в ходе исследования преимуществ новой системы, переход к ней является необходимой мерой для компаний с государ-

ственным участием, так как предоставляет возможность более эффективно управлять компанией. Практика показывает, что контроль закупочной деятельности даёт возможность уменьшить «необоснованные потери» примерно на 5 % в зависимости от специфики деятельности компании.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 01.05.2017)
2. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц” (постатейный). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 01.05.2017)
3. Шестакова Е. В. Централизованное и децентрализованное планирование в холдингах: плюсы и минусы // Справочник экономиста. 2012. №12.
4. Митрофанова Е. Как планировать закупки при составлении бюджета // Система Финансовый директор. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fd.ru/> (дата обращения 10.05.2017).
5. Ситникова А. А. Закупочный процесс в рамках «Федерального закона от 18 июля 2011г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // ЭГО. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ego.uara.ru> (дата обращения 16.05.17)

4 Митрофанова, Е. Как планировать закупки при составлении бюджета [Электронный ресурс] / Е. Митрофанова // Система Финансовый директор. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fd.ru/> (дата обращения 10.05.2017).

5 Ситникова А. А. Закупочный процесс в рамках «Федерального закона от 18 июля 2011г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс] // ЭГО. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ego.uara.ru> (дата обращения 16.05.17)

БЕЗСМЕРТНАЯ Аполлиналия Сергеевна

студент Финансового университета при Правительстве РФ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Одной из основных тенденций в развитии финансовых рынков является активное создание и использование альтернативных подходов к инвестированию денежных накоплений граждан наряду с традиционными методами вложения капитала. Вместе с тем, национальные различия в предпочтениях направлений инвестирования и активности инвесторов проявляются именно в этом сегменте рынка наиболее заметно. Цель данной статьи – рассмотреть современные тенденции и особенности процесса популяризации инструментов финансовых рынков на примере отдельных стран, выявить основные направления развития индивидуального инвестирования в России через призму передового зарубежного опыта. В статье рассмотрены особенности структуры инвестиционных портфелей домохозяйств в различных странах, особое внимание уделено вопросам воздействия монетарной политики на инвестиционное поведение индивидуальных инвесторов. Сделан вывод о необходимости учета национальных особенностей и традиций, характерных для отдельных страновых рынков при выработке стратегии регулятора финансового рынка в отношении основных подходов к активизации процесса привлечения средств населения для инвестирования в финансовые инструменты.

Ключевые слова: финансовые услуги; фондовый рынок; альтернативные способы вложений капитала; финансовая грамотность; зарубежный опыт.

BEZSMERTNAYA Apollinariya Sergeevna

student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

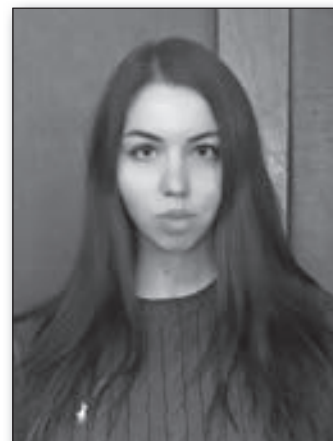
TRENDS IN THE GLOBAL FINANCIAL SERVICES MARKET IN MODERN CONDITIONS

One of the main trends in the development of financial markets is the active creation and use of alternative approaches to investing the cash savings along with traditional methods of investing. However, national differences in the preferences of the investment directions and investment activity are manifested in this segment of the market most notably. The purpose of this article is to examine current trends and characteristics of the process of popularization of financial markets in selected countries, to identify main directions of development of the individual investments in Russia through the prism of advanced foreign experience. In the article the peculiarities of the structure of investment portfolios of households in different countries, special attention is paid to the impact of monetary policy on the investment behavior of individual investors. The conclusion about the necessity of taking into account national peculiarities and traditions of the individual country markets in the development strategy of the financial market regulator in respect of the main approaches to enhance the process of attracting public funds for investment in financial instruments.

Keywords: financial services; stock market; alternative methods of capital investment; financial literacy; foreign experience.

Современный рынок финансовых услуг, являющийся одним из важнейших сегментов национальной экономики, представлен целым спектром различных компаний – от небольших фирм, предоставляющих краткосрочные займы, и peer-to-peer-лендинговых платформ до крупных кредитных организаций и инвестиционных корпораций, специализирующихся на вложениях в широкий ряд финансовых активов. Очевидно, классические финансовые организации, по-прежнему, занимают подавляющую долю на рынке, чему поспособствовал выросший после кризиса 2008 года уровень недоверия к финансовой индустрии в мире.

В большинстве стран основную долю в структуре финансовых услуг, направленных на увеличение капитала, занимают депозиты, которые несут в себе наименьшие по сравнению с другими вложениями риски (рис. 1). При этом чаще всего депозиты играют ключевую роль в финансовой индустрии тех стран, где финансовая образованность населения находится на относительно низком уровне. В данной связи стоит отметить важность участия

Безсмертная А. С.

государства в продвижении альтернативных подходов к использованию денежных активов у населения¹.

Российский экономист С.В. Карпова отмечает, что в таких развитых странах, как США, Австралия, Дания, Нидерланды еще в школе ученикам объясняют принципы работы финансовых рынков. Именно поэтому граждане этих стран, понимая структуру индустрии даже на поверхностном уровне, предпочитают альтернативные способы вложений депозитам. Стоит отметить, что прямой корреляции между популярностью депозитов и предоставляемыми ими доходностями не существует. Так, в Швеции, США и Эстонии, где вложения в ценные бумаги составляют основную долю в структуре рынка финансовых услуг, годовая доходность депозитов в национальных валютах находится в пределах 1,2%. Высокая роль государства в продвижении популярности фондового рынка подтверждается примером Китая, где Пекин на протяжении

1 Карпова С. В. Развитие рынка финансовых услуг: проблемы и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2016. - Т. 198. - С. 368.

Рисунок 1. Распределение финансовых активов домохозяйств в разбивке по странам в 2015 г., %

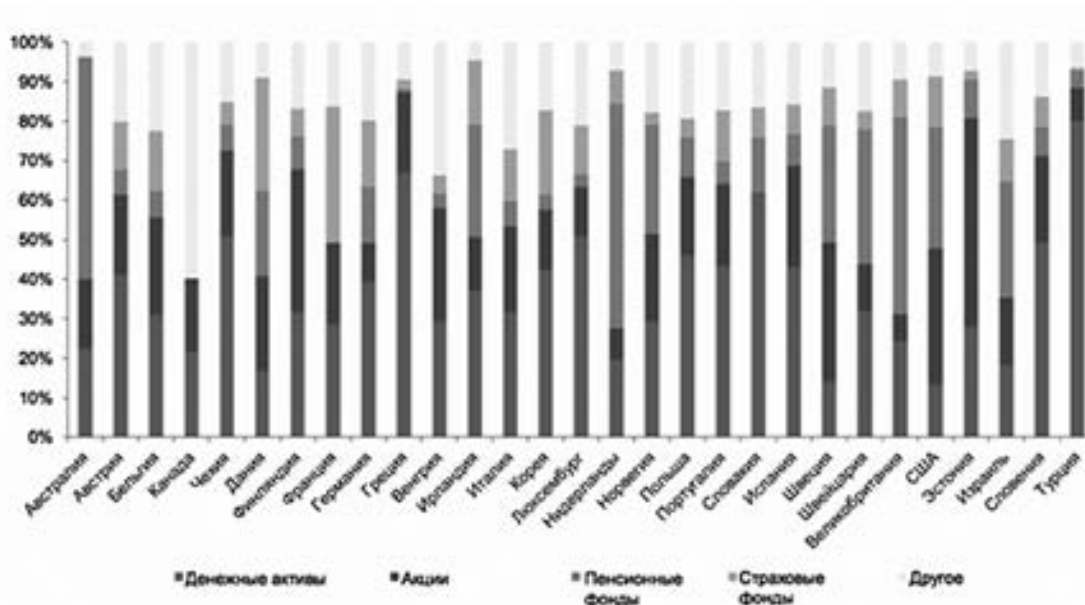
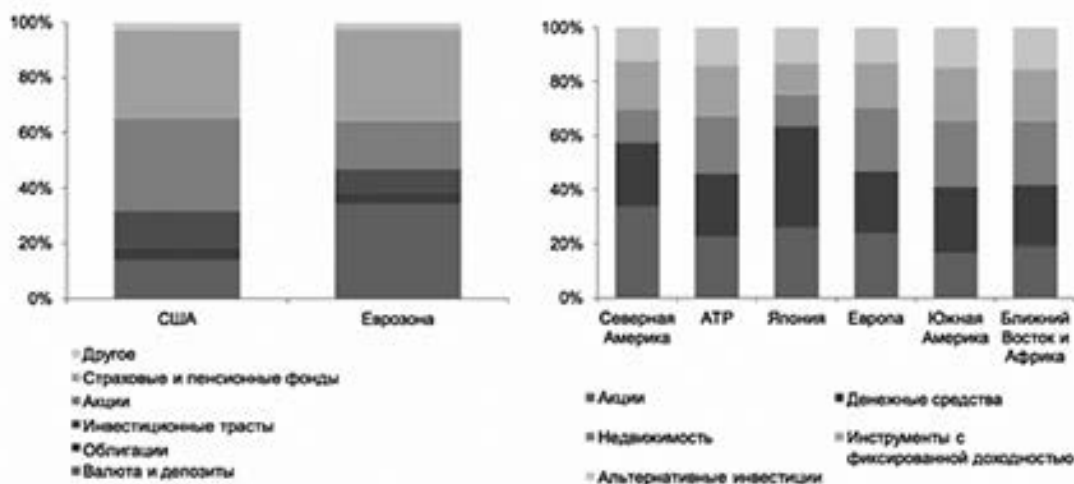

Рисунок 2. Структура финансовых вложений граждан в 2015 г. (слева - население в целом, справа – HNWI), %*

последних двух лет посредством СМИ побуждал граждан открывать брокерские счета и начинать торговлю ценными бумагами. Как результат – фондовый рынок КНР даже на фоне негативной тенденции замедления темпов роста экономики продемонстрировал более чем двукратный рост с 2014 года по середину 2015 года. В результате политики Пекина по продвижению альтернативных способов вложений денежных средств физическими лицами фондовый рынок КНР за 1,5 года вырос более чем на 100%².

Рассматривая отдельно США и еврозону (рис. 2.) становится понятно, что основную долю активов американцев составляют ценные бумаги, а также вложения в пенсионные фонды и страховые компании. В то же время в еврозоне население предпочитает более классические виды вложений – валюту и депозиты. Причем валютные активы и депозиты преобладают в основном в странах с наименее развитой экономикой в регионе. В Соединенных Штатах 13,7% вложений домохозяйств

приходится на валюту и депозиты, в то время как в еврозоне этот показатель составляет 34,4%, что прежде всего объясняется тем, что на фоне финансового кризиса основным критерием инвестиций для граждан европейских стран стала безопасность вложений. Немаловажную роль играет и стиль жизни европейцев, при котором ликвидность вложений выступает одним из ключевых факторов.

Схожая структура инвестиций наблюдается и в других ключевых регионах мира. Тем не менее альтернативные валютным и депозитным вложениям типы инвестиций постепенно набирают популярность в отрасли финансовых услуг. По итогам 2015 года общемировая доля инвестиций в фондовые рынки среди обеспеченного населения (HNWI- High-net-worth individual) увеличилась по сравнению с 2014 годом на 2 п.п. до 26,8%, в то время как доля денежных активов сократилась на 1 п.п. до 25,6%. Во многом это произошло за счет Азии и в частности Китая на фоне стремительного роста фондового

2 Карпова С. В. Актуальные проблемы развития финансовых рынков // Экономика. Бизнес. Банки. - 2016. - Т. 8. - С. 11

* Карпова С. В. Цит соч. – с.12

рынка КНР и активной пропаганды рынка акций Пекином. Кроме этого в последние годы рекордно низкие ставки на рынке депозитов и облигаций подогревали интерес к фондовым площадкам у инвесторов, рассчитывающих на дополнительную доходность.

Стоит отметить, что представители наиболее обеспеченных слоев общества (HNWI), совокупное состояние которых к 2017 году превысит 70 трлн.долларов, более склонны к диверсификации своих финансовых вложений. В зависимости от региона от 17% до 34% активов HNWI составляют вложения в фондовый рынок, что на порядок выше среднего значения по миру в целом. Максимальная доля вложений в рынок акций со стороны HNWI приходится на североамериканские страны, где более трети общего объема активов представителей обеспеченных слоев общества размещены в корпоративных акциях.

Анализ географического размещения средств представителей класса HNWI демонстрирует их стремление к «местным» инвестициям. В среднем по миру более 63% вложений HNWI приходится на регион их проживания. При этом снижение доли «домашних активов» в общей структуре финансовых вложений состоятельных слоев общества в 2015 году наблюдалось только в АТР в силу девальвации юаня и сопровождающего ее оттока капитала, а также в испытывающей экономический кризис Южной Америке³.

Еще одной важной тенденцией 2015 года стало усиление внимания инвесторов к европейскому рынку в связи с проводимой монетарной политикой ЕЦБ: во всех регионах мира за исключением Северной Америки доля европейских активов в структуре финансовых вложений HNWI выросла в среднем на 1-2 п.п. Следовательно, глобальное направление инвестиций продолжит существенно зависеть от политики, проводимой крупнейшими мировыми финансовыми регуляторами. К 2017 году состояние населения HNWI превысит 70 трлн. долларов. Именно данный сегмент станет базовым ориентиром для финансовых организаций в ближайшие годы.

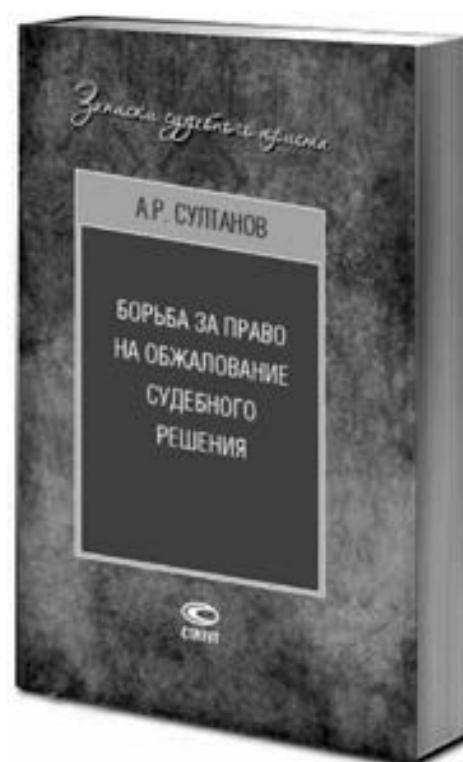
Таким образом, фондовый рынок, как сфера приложения свободных денежных средств, набирает популярность во всем мире. При этом для него, как отмечает М.А. Рукавишников⁴, характерны следующие основные тенденции развития:

- расширение и углубление рынка;
- концентрация рынка в ведущих финансовых центрах мира;
- создание новых инструментов рынка;
- компьютеризация рынка и др.

В современных условиях происходит стремительная информатизация общества и развитие интернет-технологий, что вносит свои коррективы в тенденции развития мирового рынка финансовых услуг, в целом, и фондового рынка, в частности⁵.

Пристайный библиографический список

1. Безсмертная Е. Р «Экономика. Налоги. Право». Международный научно-практический журнал. Т. 9. № 6. 2016. С. 17-25
2. Карпова С. В. Актуальные проблемы развития финансовых рынков // Экономика. Бизнес. Банки. - 2016. - Т. 8. - С. 9-20
3. Карпова С. В. Развитие рынка финансовых услуг: проблемы и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2016. - Т. 198. - С. 368-372
4. Маркина Ю. В. Современные тенденции развития рынка финансовых услуг // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 14-й Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. - 2015. - С. 269
5. Некрасова О. Л. Направления стратегического развития рынка финансовых услуг // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2015. - С. 103-105
6. Рукавишников М. А. Сектор финансовых услуг как особый сегмент рынка услуг // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2. - С. 282
7. Старченко Н. И., Мошкин И. В. Интернет-трейдинг // Научные исследования в области экономики, техники и информационных технологий. - Новочеркасск, 2014. - С. 237-241
8. Blockchaininfo. Рыночная капитализация биткоинов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blockchain.info/ru/charts/market-cap>

3 Некрасова О. Л. Направления стратегического развития рынка финансовых услуг // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2015. - С. 103

4 Рукавишников М. А. Сектор финансовых услуг как особый сегмент рынка услуг // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2. - С. 282

5 Безсмертная Е. Р «Экономика. Налоги. Право». Международный научно-практический журнал. Т. 9. № 6. 2016. С. 17-25.

ВАЛИТОВ Октябрь Калиевич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, права и журналистики Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ВАЛИТОВ Ильдар Октябrevич

доктор философских наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ УСЛОВИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Самореализация личности в условиях социального преобразования происходит в сфере экономики и политики. «Демократия» в России обернулась властью олигархов и ограблением страны и граждан; слова о власти закона обернулись беззаконием; защита прав человека – бесправием и несправедливостью. Разрушены крупные промышленные предприятия и сельское хозяйство. Несмотря на это российское общество сможет решить эту глобальную проблему, если оно будет зрелым и самостоятельным.

Ключевые слова: Гражданское общество, культура, гражданское общество, свобода, коррупция, политическая ответственность.

VALITOV Oktyabr Kalievich

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of History, law and journalism sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

VALITOV Ildar Oktyabrevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Civil law and process sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

SOME CONDITIONS OF SELF-REALIZATION IN THE CIVIL SOCIETY

Self-realization of the person in the conditions of social transformation takes place in the economy and politics. "Democracy" in Russia turned into the power of the oligarchs and into the robbing of the country and its citizens; the words about the rule of law turned into iniquity; protection of human rights – into lawlessness and injustice. Large industrial enterprises and agriculture are destroyed. Nevertheless, providing that the Russian society is mature and independent, it will be able to solve this global problem.

Keywords: Civil society, culture, civil society, freedom, corruption, political responsibility.

Валитов О. К.

Валитов И. О.

Сегодня многонациональный народ России после развала советской системы, который живет по законам и морали, сформулированными еще советской идеологией, великой русской литературой, не может принять насилия со стороны и справедливостью, которое океаном разлилось в современной жизни. Произошло усиление таких негативных явлений, как: национализм, сепаратизм, экстремизм, коррупция, чиновничество и др., которые мешают человеку почувствовать в процессе формирования демократии и тем более гражданского общества. В условиях формирования российской системы власти этот негатив настолько усилился, что стал серьезным препятствием на пути самореализации личности на основании «демократических» правовых отношений в РФ.

Реальные трудности российских реформ привели к тому, что первоначальная эйфория свободы сменилась разочарованием серьезно обоснованными сомнениями в успехе открытого общества в России. Изучая проблемы концепции открытого общества в современной России, исследователь М. В. Рац, на мой взгляд, верно, отметил: «...открытое общество нельзя построить так, как мы строили коммунизм: его можно только вырастить на себе и своих детях»¹.

Социальные преобразования, происходящие после развала СССР в сфере экономики и политики, оказывают влияние на самореализацию личности. Устойчивость и жизнеспособность любой политической системы зависит от степени соответствия ее ценностей ценностям политической культуры большинства граждан. Одним из важнейших условий формирования утверждения и жизнеспособности всей политической культуры, принятия ее главных элементов большинством населения

служит принятие им, прежде всего, идеи законности существующего политического режима. Даже Римская империя в период ее расцвета основывалась не столько на силе, сколько на согласии и доброй воле подданных. И в правовом государстве жизнеспособность юридическо-правовой системы, подчинения ей подавляющего большинства населения в решающей степени зависит от уважения к закону, а не от страха применения санкций. Но если уважение потеряно, то это значит, что люди не верят в справедливость закона. Обеспечение законности (легитимности) есть форма обоснования различных институтов, процессов, действий и т.д., которая призвана объединить их в единую систему и, тем самым, придать законченность социальному порядку.

Перед Президентом В. В. Путиным сегодня стоит еще более сложная дилемма. Речь уже идет не о выборе лучшего или худшего пути развития, а о «сбережении народа», если употребить выражение А. И. Солженицына, создать необходимые правовые возможности и условия для самореализации личности. Социальная и духовно-нравственная деградация в стране зашла слишком уж далеко.

И, безусловно, правильно делает В. В. Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал в свое время и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Что необходимо делать для самореализации личности в современной России? Прежде всего, необходимо осмыслить понятие «гражданское общество» применительно к российской действительности. Необходимо длительная работа по становлению России как правового государства, в котором подавляющее большинство общества будет обладать высоким уровнем гражданской культуры. Для этого необходимо обе-

1 Рац М. В. Концепции открытого общества в современной России // Вопросы философии. – 1999. – №2. – С. 26-29.

спечить реальное правовое равенство граждан, которое возможно при условии экономической независимости каждого члена общества.

Именно тогда самореализация личности получает свое развитие только в гражданском и правовом обществе, а это в свою очередь является фундаментом стабильного развития страны. Эффективная деятельность гражданского общества, прежде всего, зависит – подчеркивает В. Путин, – от тех организаций, которые способствуют самореализации личности. Это и Общественная палата, и аппарат уполномоченного по правам человека, и совет по содействию развития институтов гражданского общества и прав человека при Президенте и многие другие. Развитие и укрепление вышеназванных демократических институтов ведет к тому, что государство передает им часть своих полномочий.

Но здесь главная проблема гражданского общества – это одно из обязательных условий перехода страны на инновационную экономику и на принципиально новый качественный уровень жизни россиян. Однако решить эти задачи гражданское общество сможет только в том случае, если оно будет зрелым, самостоятельным и структурированным. Чтобы быть таковым, оно должно опираться на четкое, системное, без отступочных норм законодательства, которого сейчас в России нет.

Наконец, в общественных отношениях должен быть обеспечен широкий плюрализм мнений, позиции и взглядов на перспективы нашего дальнейшего общественного развития и установлен гражданский мир, необходимый для формирования гражданского общества в нашей стране и т.д. Но, к сожалению, принятые законы не работают, и многие проекты законов тоже, похоже, отданы на откуп либералам.

Именно поэтому соотношение, духовности, морали и прав граждан в современной России, обусловлены общим (не всегда высоким) сознанием нравственности и правовой культуры нашего общества. Отсюда высокая степень пренебрежения моральными и правовыми нормами практически на всех уровнях социальной иерархии. Преодоление такого положения находится на пути более тесного взаимодействия морали и права в регуляции общественных отношений, ибо многие деяния необходимо оценивать не только юридическими, но и нравственными критериями.

Проводимые в России демократические изменения во всех сферах не столь плохи и не продуманы сами по себе, сколько правовые Институты всегда в большей или меньшей степени политизированы. Поскольку бытие права опосредовано государством, политическими отношениями социальных групп, постольку правовые доктрины, выражая интересы определенных социальных и политических сил, неизбежно приобретают идеологический характер.

По словам К. Поппера, «свобода» будет успешно функционировать лишь в обществе, которое не имеет понятия об этих ценностях. Демократия... может способствовать сохранению свободы, но она и не может создать свободу там, где граждане не нуждаются в свободе². Думается, это высказывание объясняет происходящие в российском обществе процессы.

Свобода – это атрибут для самореализации личности. Но свобода без ответственности – это произвол. Поэтому ответственность является не в меньшей мере, а в большей степени атрибутом личности, ибо быть ответственным труднее, чем быть свободным. По мысли Гегеля, «система права есть царство реализованной свободы»³.

Или не менее высокопарно: правовой порядок в обществе означает реальную возможность для индивида реализовать свои интересы и притязания в цивилизованной форме т. е. не подвергаясь опасности произвола, самоуправства или ущемления прав личности со стороны государства или других индивидов. Однако свобода каждого отдельного человека кончается там, где начинается свобода другого. Следовательно, и здесь неизбежно применение принципа равенства: свобода должна быть равной для всех или ее не будет совсем. Право поэтому выступает мерой свободы индивидов, оно указывает ее рамки, пределы, выход за которые нарушает свободу другого, а значит – подрывает правопорядок.

Таким образом, быть личностью трудно. Но еще труднее, быть счастливой личностью. Свобода и ответственность подлинной личности, требующие постоянного творчества и постоянства; мук совести, страданий и переживаний, очень редко со-

четаются счастьем. И чем личность выше и значительнее, тем выше и ответственность ее перед собой и людьми. Так, Кант считал необходимым подробно исследовать всю совокупность нравственных обязанностей человека. Понимание оснований и сути нравственных правил он считал одной из важнейших задач философии. Кант говорил: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более слитным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». Согласно Канту, человек поступает необходимо в одном отношении и свободно – в другом: как явление среди других явлений природы, человек подчинен необходимости, а как нравственное существо, он принадлежит миру умопостигаемых вещей – ноуменов. И в этом качестве он свободен. Как нравственное существо, человек подчиняется только нравственному долгу⁴.

Процесс воспитания ненасильственного мышления и поведения сложен и многообразен, как и каждая отдельно взятая личность. Актуальность данного подхода в воспитании молодежи в настоящее время является очевидной, т. к. стрессовые факторы, связанные с кризисом социально-экономических отношений, проецируют усиление криминальности и рост числа насильственных преступлений.

Особенностью современной жизнедеятельности людей является также усиливающийся процесс узкой специализации, которая имеет как позитивные, так и негативные последствия для человека. Негативный момент узкой специализации заключается в том, что она ведет к узости и односторонности мышления, односторонности восприятия мира. Узкая специализация, по словам К. Маркса, может привести к «профессиональному кретинизму».

«Поскольку для работы по избранной профессии человеку требуется знать очень многое, – писал известный английский ученый Дж. Томсон, – он испытывает величайший соблазн учить как можно меньше из того, что ему в работе непосредственно не пригодится. У него создается однобокое представление о мире, в котором он живет⁵. Известно, что человек, живя в обществе, не может замкнуться в рамках своей профессии и профессиональных интересов. Общественная жизнь вовлекает его в многообразные связи и отношения. Встает вопрос об основах ориентации человека за пределами его профессиональной сферы. Чаще всего человек прибегает в этих случаях к своему здравому смыслу. Но, как писал Ф. Энгельс, «здравый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырех стенах домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится на выйти на широкий простор исследования»⁶.

Сегодня в современной России для самореализации личности очень важная задача – преодоление всеислия бюрократии и кланово-корпоративных отношений, отказ от практики назначения на важные государственные должности лиц по принципу личной преданности и землячества. Пока предпринимаемые шаги не дают положительных результатов, потому что корни этого негативного явления лежат в российском традиционализме. На протяжении веков в России правители и бюрократия никогда не были подотчетными обществу. В стране менялись правители и формы правления, а система управления оставалась старой – традиционной, клановой и бюрократической.

У России два пути создания реальной демократии: либо идти по пути, пройденному Западом; либо идти своим путем, создавая российский тип демократии. Но брать за основу западные стандарты – бессмысленно, поскольку попытка их переноса на российскую почву в 1990-х гг. отрицательно сказалась на экономическом, социально-политическом и культурном развитии страны. Второй путь – альтернативный вариант развития, выработанный силами российского интеллектуального сообщества.

В настоящее время можно предложить российский вариант модернизации общества с опорой на формирующееся гражданское общество. Но для его реализации нужна общенациональная идея, поскольку «старые» идеологии (либерализм, консерватизм, социализм) утратили свой мобилизационный ресурс.

Видимо, для формирования в России правового государства и гражданского общества будет необходим переходный период для создания соответствующих институтов. Эта работа должна сопровождаться повышением культурно-правового уровня граждан, приобретения ими управленческих навыков самоуправления и самоорганизации.

2 Поппер К. Открытое общество и его враги: сообщество, авторитет и бюрократия // Вопросы философии. – 1997. – № 1. – С. 15-18.

3 Гегель. Философия права. – М.: Мир книги, 2007. – С. 268.

4 Кант И. Сочинения в 6 томах. – Т.6. – М., 1963-1966. – С. 449.

5 Томсон Дж. Предвидимое будущее. – М., 1958. – С. 138.

6 Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – Т. 2. – М.: Наука. – С. 217.

Таким образом, реорганизацию России необходимо осуществлять продуманно, поэтапно и максимально безболезненно для миллионов российских граждан. Ломка старых стереотипов сложна, а огульное отрицание накопленного опыта опасно. Только в XX столетии наши соотечественники, по крайней мере, дважды совершали ошибки, когда сначала отвергли положительный российский дооктябрьский опыт, а потом непродуманно и в спешке ломали советскую систему. Речь должна идти о создании инновационной государственной системы управления с учетом имеющегося культурно-исторического опыта, положительных российских традиций, что может стать гарантией для формирования гражданского общества.

К сожалению, в настоящее время у нас в России пока отсутствуют большие перспективы и условия для создания гражданского общества.

Почему? У нас налицо недоразвитость демократических традиций, психологическая и генетическая усталость, апатия массы населения из-за тяжелых социально-экономических последствий реализации несостоятельного проекта реформ, демографическая яма, огромное социальное расслоение общества, глубокая пропасть между бедными и богатыми, маргинализация отдельных групп населения, криминализация, сращивание бизнеса с государственным структурами. Коррупция приобрела системный характер, стала неотъемлемым элементом социальных отношений, возник коррупционный рынок правовых решений, коррумпированный доступ к статусу неприкосновенности. В результате провала реформ 90-х годов, по мнению выдающегося американского экономиста Дж. Стиглица, лауреата Нобелевской премии по экономике, «Россия обрела самое худшее из всех возможных состояний общества...»⁷.

Гражданское общество по отношению к государству должно постоянно находиться в диалоге: это может быть конструктивное взаимодействие, взаимный контроль, но в любом случае это, исходя из природы гражданского общества, – взаимная оппозиция. Фундаментальными функциями гражданского общества должны быть: контроль за наличием условий для самореализации прав и свобод граждан, распределением национального богатства, оценка социальной политики государства, выдвижение программ по повышению уровня благосостояния граждан.

Россия заняла первое место в мире среди крупных стран... но не по суммарному богатству и не по богатству на душу населения. И даже не по темпам роста богатства. А по неравенству распределения богатства! По этому показателю Россия существенно опережает все остальные крупные страны, уступая лишь нескольким карибским странам с налоговыми оффшорами.

По данным Global Wealth Report, на долю самых богатых (1) россиян приходится 71% всех личных активов в России. Для сравнения: в следующих за Россией (среди крупных стран) по этому показателю Индии и Индонезии 1% владеет 49% и 46% всего личного богатства. В мире в целом этот показатель равен 46%, в Африке – 44%, в США – 37%, в Китае и Европе – 32%, в Японии – 17%. Россия лидирует в мире и по доле самых состоятельных 5% населения (это 82,5% всего личного богатства страны) и самых состоятельных 10% населения (87,6%).

Есть ли возможность и условия рядовым гражданам самореализовать свои материальные и духовные потребности? Ответ – нет. Здесь законы не работают. Гражданское общество должно заниматься непосредственно оказанием помощи только предпринимателям малого и среднего бизнеса.

Лидирует Россия и по такому показателю, как богатство миллиардеров в отношении к богатству остального населения. В России отношение богатства миллиардера к богатству обычного россиянина выше в 13 раз, чем в среднем по миру. Российские миллиардеры (а их всего лишь 96!) владеют 30% всех личных активов российских граждан. В среднем по миру миллиардеры владеют лишь 2% всех личных активов. Другими словами, в России этот показатель в 15 раз выше среднемирового!⁸

Сегодня наше общество расколото и это ведет страну в тупик. Как преодолеть эту ситуацию? Может быть, стране нужны большие и созидательные проекты объединяющие и мобилизующие всех граждан: такие, какие были в нашем недавнем прошлом, – электрификация, всеобщее образование, бесплатное медицинское обслуживание, покорение космоса, покорение целины, строительство БАМа...

Надо честно признать, проекты такого масштаба сегодня невозможны. Потому что они осуществляются, когда в обществе устранены основные разногласия, когда большая часть населения согласна двигаться в заданном направлении. У нас же сейчас налицо ситуация затянувшегося перемирия между двумя крупными блоками. Их можно условно назвать блоками богатых и бедных. Блоками тех, кто существует сверхблагополучно и довольно благополучно, и тех, кто оказался на обочине современной жизни.

Наблюдения социологов последних десяти лет показывают, что ни одна из этих сторон не готова идти навстречу другой, их ничего не объединяет.

Можно ли что-то предпринять, дабы преодолеть эту гибкую ситуацию?

Государство должно выступить арбитром между богатыми и бедными, чтобы они смогли из состояния неустойчивого перемирия перейти к худому, но все-таки миру. Хотя бы. О союзе пока мечтать не приходится.

Социологи постоянно исследуют, какие социальные группы и по какой причине опускаются на социальное дно. Примерно половина из опустившихся – бывшие квалифицированные рабочие. А ведь это около 17 миллионов человек. Часть из них после того, как их вынудили уйти из промышленности, пыталась как-то найти себя в новых условиях, зарабатывать чем могла, например, челночным бизнесом. Это была специально созданная «буферная зона», чтобы на время занять там людей. Не в силах выдержать конкуренцию с крупными торговыми фирмами они постепенно разорялись. И многие из них, оказавшись не у дел, опустелись. Что-то подобное, например, наблюдалось и в Польше... Кстати заметим, что государство под разными предлогами встало на сторону крупных торговых фирм.

Сегодня некоторые близкие к правительственным кругам эксперты муссируют, рекламируют и вовсе людоедские проекты. Такие, например, как окончательное уничтожение деревни и малых городов: дескать, нынешнее расселение невыгодно и россияне должны жить в двух десятках агломератов, а остальные пространства обойдутся без людей. А ведь это будут уже именно пространства, а не страна! Имеются еще два фактора, которые противостоят созданию условий самореализации человека в России. Первый: доминирование исполнительной власти над законодательной не способствует созданию самоорганизующихся негосударственных институтов. Второй фактор: не заинтересованы в гражданском обществе и располагающие огромными долей собственности олигархи – ведь они будут контролировать власть, бизнес, распределение национального богатства. Кстати сказать, происходит милитаризация олигархии за счет значительного роста различного вида охранных подразделений.

Таким образом, в обществе еще не сложились реальные условия для самореализации человека и создания стабильного консенсуса на основе признания большинством населения базовых гуманистических ценностей, которые в виде социокода придают стабильность функционированию общественного организма, перспективам его развития.

В свое время русский философ И. Ильин писал, что сущность государства состоит в том, что все его граждане имеют и признают, помимо своих частных интересов и целей, еще единый интерес и единую цель. К этому должно стремиться руководство страны, это один из главных векторов дальнейшего развития России.

Каковы ближайшие шаги по формированию правового российского гражданского общества, где люди могли бы реализовывать свои потребности? Традиционные вопросы: «Кто виноват?», «Что делать?», «С чего начать?», «Когда же придет настоящий день?».

Для этого мы должны на законодательном уровне обеспечить стремительное развитие институтов гражданского общества, закрепить порядок их взаимодействия с органами власти, дать им возможность участвовать в законотворчестве, в реализации государственной политики во всех сферах общественной жизни и, конечно, обозначить принципы бюджетного финансирования общественных объединений.

Необходимо развитие реального институционального и идеологического плюрализма, улучшение положения бедного слоя общества за счет установления достойной минимальной почасовой заработной платы во всех видах деятельности, снижение налогового бремени на малый и средний бизнес, введение налога на роскошь и прогрессивной шкалы подоходного налога. Существует точка зрения, что в создании мощного среднего класса большой вклад внес Рузвельт, уменьшив концентрацию богатства, социального неравенства в США за счет увеличения планки подоходного налога до 63% в период первого и до 79% в период

7 Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003. – С. 188.

8 Пропать денег // Литературная газета. – 2013. – № 1 (6399).

второго правления! Выдающийся французский экономист М. Альбер писал, что «за низким порогом бедности личность человека, лишенная поддержки, уже невосстановима»⁹. Соблюдение определенных границ децильного коэффициента (соотношение 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных) – неслучайное условие стабильности общества. Чрезвычайно важна борьба с коррупционерами вплоть до конфискации их незаконно приобретенной собственности на основе применения в полном объеме конвенции ООН против коррупции от 2003 г., которая ратифицирована в России.

К сожалению, у нас в России чиновники злоупотребляют властью и с наслаждением самореализуют свои потребности. Взятки в виде заниженной стоимости домов, промышленных военных объектов, скидок на автомобили, почти бесплатного отдыха в дорожных отелях, членства в гольф-клубах, платы за образование – это почти норма нашей экономической жизни.

В этом отношении заслуживает изучения опыт борьбы против чиновничьей коррупции в Германии, где крупные взятки – большая редкость. Почему так происходит?

Чиновник в Германии – как бы собственность государства, и оно, пока тот служит верой и правдой, дает ему серьезные социальные гарантии. Он не платит взносов в пенсионный фонд – за него платит государство, поэтому по выходу на покой он получает не ренту (индексируемые накопления за трудовую деятельность), а реальную твердо установленную пенсию в зависимости от выслуги лет и своего чина (ранга). Почему на мировых курортах так много пожилых немцев? Да именно поэтому. Пенсия некоторых может достигать семи тысяч евро в месяц.

Чиновник не платит взносов за медицинское страхование. За него платит государство. Поэтому врачебное обслуживание, пребывание в больнице, лекарства, а подчас и санатории обходятся ему почти бесплатно.

Мало того, быть чиновником – состояние стабильное. Его практически нельзя сократить в порядке реформы госаппарата. Существует очень сложные процедуры (в виде, например, более раннего ухода на пенсию). Если же он просто слабо справляется со своими обязанностями, но при этом не совершил серьезных проступков, его в худшем случае переместят по горизонтали, задержат очередной чин и только в особых случаях понизят. Разумеется, есть список должностных проступков (например, систематическое пьянство на рабочем месте) и преступлений (взятка), за которые чиновника неминуемо увольняют. При этом он теряет весь набор социальных льгот, и ему нужно, по сути, начинать жизнь сначала.

Одним словом, брать взятки – не просто опасно, но и невыгодно.

К тому же и контроль усилен. Например, чиновник, занимающийся начислением пособий и иной деятельностью, связанной с расходованием социальных средств, теперь не обслуживает один и тот же контингент получателей. Да и сослуживцы приглядывают: чуть что – сообщает куда надо. Кстати, тот, кто совершил должностное правонарушение, но предоставил информацию о более серьезном проступке, получает снисхождение.

К этому можно добавить и серьезные уголовные сроки за взятки. В Германии все громче звучат голоса в пользу того, чтобы использовать австрийскую модель, где за взятку свыше 50 тысяч евро чиновник может получить до десяти лет тюрьмы (не так давно было пять), причем с конфискацией. Подарок свыше 100 евро считается незаконным.

Что же касается экономических преступлений, то в ряде федеральных земель наконец начали вводить так называемый коррупционный регистр. Фирмы и лица, туда занесенные, на определенное время лишаются права участвовать в конкурсах на получение госзаказа.

Неэффективную работу наших законов наглядно демонстрируют следующие примеры. В Государственной Думе и Совете Федерации заседают 12 миллиардеров. Их общее состояние – более 45 млрд. долларов. Миллиардеры в России платят самые низкие в мире налоги – 13%. Для сравнения: во Франции «Рокфеллеры» платят 57%, в Дании – 61%, в Италии – 66%¹⁰.

Сегодня вступление России в ВТО нанесло нашей экономике серьезный урон. Одновременно наши реформаторы-демократы, безумно следуя чужим советам и механически имитируя чужие формы общественной и духовной жизни, однако, не забывая и о своих собственных интересах, методом шоко-

вой терапии и обвальная, и почти дармовой приватизации довольно быстро создали класс богатых людей, но развалили экономику и обездолили десятки миллионов людей. Разграбленная и попавшая в тиски острейшего финансового голода Россия оказалась неспособной выполнять традиционную роль интегрирующей силы на огромном евразийском пространстве. Враз обнищавшей стране, да еще и попавшей в сильнейшую экономическую, а в немалой мере и политическую зависимость от Запада, США в особенности, такая роль была не по силам. Только после этого США стали утверждать, что они выиграла «холодную войну». Я бы внес поправку: политическая элита США выиграла «интеллектуальную войну» и с горбачевскими реформаторами, и с ельцинскими демократами.

Пришедшая с Запада идея быстрой ликвидации общенародной собственности камуфлировалась. Официально фигурировали два главных тезиса. Первый – политическую собственность настолько неэффективна, что не важно, кому и за какие деньги она достанется, главное – чтобы она оказалась в частных руках. (Академик Шмелев, ссылаясь на западных источники, поведал, что переданная в частные руки госсобственность была в 60 раз занижена в стоимости. Думается, даже гораздо больше.) Тут же, дескать, повысится ее эффективность, чего на деле в большинстве случаев не произошло. Некоторые новые владельцы разбазарили то, что почти даром получили, другие вместо обновления оборудования доводили старое до полного износа, а деньги вывозили в оффшорные зоны. Вячеслав Костиков пишет, что только в 2012 году из России в оффшорные зоны вывели более 30 млрд. долларов¹¹.

Бесспорно, институты гражданского общества способны решить массу социальных проблем по самореализации проблем человека. Но где взять столько денег на финансирование некоммерческих организаций, не будут же они работать бесплатно?

Россия сегодня не только сильная, но и богатая страна. И мы должны находить свои внутренние резервы для того, чтобы самим финансировать институты гражданского общества. Мы должны мотивировать бизнес, чтобы он часть своей прибыли сознательно направлял на эти цели. Оказание помощи в развитии бизнеса дал бы огромный толчок людям для самореализации своих желаний и потребностей. Мотивация здесь может быть самая разная, но наиболее эффективными будут, конечно, экономические стимулы, например, налоговые льготы. Нам не нужна помощь Запада. Потому что за эти деньги Запад фактически превращает страну в подопытную площадку по самым разным направлениям. Что самое опасное – иностранные деньги идут на конкретную политическую деятельность. В некоторых случаях даже подрывную. Откуда появляются «оранжевые революции», кто финансирует оппозиционные силы, которые пытаются дестабилизировать ситуацию в стране? Население страны полностью согласно с В. В. Путиным в том, что мы не должны допускать финансирования политической деятельности из-за рубежа. Ни одно государство этого не допускает, это прямая угроза суверенитету.

Однако политика – хотя и главная, но далеко не единственная сфера, в которую «добрые» западные державы вкладывают свои деньги через иностранные некоммерческие организации, прикрываясь развитием демократии в России. Экономический крючок, на который можно было бы подсадить Россию, для них не менее важен, а для нас – не менее опасен.

Для самореализации личности, человека в период создания гражданского общества большое место должно отводиться нашей интеллигенции. Но, к сожалению, сегодня в России интеллигенции много, а думающей элиты нет.

Я думаю, что у настоящей элиты должно быть чувство настоящего хозяина, который заботится о своем хозяйстве. Если мы посмотрим на нынешнюю «элигу» России, вот как раз этого, заботы о своей стране и своем народе, мы не увидим. Это объяснимо. Они ненастоящие хозяева, не природные хозяева, они не выросли в итоге вековой селекции. Сегодня в элиту попадают случайные люди. И таких людей, которые стали элитой по случаю, больше миллиона. Их элитарное самосознание еще незрелое.

Идеология сегодняшней элиты – идеология лавочников. Сегодняшний социал-дарвинизм – это идеология менеджеров. Специалистов по подсчету чужих денег, чужих идей и чужих продуктов труда. А также тех – и они куда многочисленнее – кто хотел бы походить на них. Менеджеров по духу, а не по букве.

Тех, кто разделяет эту идеологию, во много раз больше, чем самого «офисного планктона». Недаром вся экономика ус-

9 Альбер М. Капитализм против капитализма. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – С. 17.

10 Советская Россия. – 2011. – 22 сентября.

11 Костиков В. Что-то у власти со слухом // Аргументы и факты (Башкортостан). – 2013. – № 10. – С. 6.

лут работает на этот стандарт. PR-агентства, дистрибьюторы, девелоперы, провайдеры, рестораторы, банкиры, мерчендайзеры, дизайнеры, юристы, эксперты и проч.

Разумеется, это элементная подмена, перевертыш. Ведь можно было начать с другого конца и сказать: бизнес у нас нынче пошел интеллигентный и морально ответственный. Готов строить детдома, давать на храмы, на социалку. Но за такие заявления в лучшем случае сразу засмеют. Всем известно, что делают с нашей социалкой юргенсы и кудрины и для чего в России благотворительность. Кстати, еще в начале «нудевых» писательница Татьяна Толстая на полном серьезе объявила конкурс на прозу, где бы героем был «бизнесмен с человеческим лицом». То есть, с социальной ответственностью. И сборник рассказов с такими «лицами», кажется, был опубликован. Почти одновременно с историями о добрых и справедливых милиционерах.

Сегодня это уже даже не смешно. А потому создатели новой прослойки переворачивают проблему на 180 градусов, как шахматную доску. Какие такие олигархи? Нет, просто этот парень, ну этот, новый интеллигент... ответственный такой. Он вообще-то еще и бизнесом подрабатывает... Да кто бы сомневался.

Без моральной риторики рождение нового гегемона не обошлось. От его провозвестников то и дело приходится слышать, что, мол, власть очень цинична, развращает общество. А задача неоинтеллигентов – внести в нашу жизнь старые, добрые, но хорошо забытые ценности. Смешно. Но смеяться нет сил.

Власть заинтересована в цинизме подданных. Такими проще управлять. Но в обществе, где господствует самодержавие денег, цинизм пронизывает все сословия. Циничен бизнес – потому и намерен одеваться в шкуру интеллигенции. Цинична гуманитарная прослойка, сочиняющая неоинтеллигентов и выдувающая из своей дудочки красивые социальные фантомы.

Общество, которое не чувствует себя нацией, обречено на цинизм. Рассуждения в духе академика Д. Лихачева об экологии души и т.п. сегодня могут вызвать опять же только смех.

К счастью, у нас есть опыт 1990-х. И обмануть нас снова будет не так просто. Сегодня никто не полезет за «Новым миром» в поисках поводов для размыслений и руководства к действию. И не станет слушать вождей «новой интеллигенции».

Сейчас эти вожди много говорят о политической ответственности. Мы помним, как они толкали власть к кровавой расправе в 1993-м, навязывая стране номенклатурный передел собственности. Сегодня они научились ругать власть, будучи во власти. Определяя ее курс, устами министров требуя срочно уменьшить количество образованных людей в стране. Как точно заметил кто-то из левых лидеров, «совершенно очевидно, что те, кто выступал в качестве лидеров протеста, были в отношении к протесту такими же точно узурпаторами, как, с их точки зрения, власть была по отношению к обществу в целом. И даже, может быть, в большей степени, потому что поддержка власти в обществе все равно была выше, чем поддержка оппозиционных лидеров среди их же собственных сторонников». Именно так это и называется. Обыкновенный цинизм.

Но это все по части морали. А как обстоит дело с идеологией?

Это вопрос куда более конкретный, а главное – насущный. Ведь чтобы «рассерженный горожанин» легко вжился в предложенную роль, его надо просветить и политически образовать. Объяснить, что полезно и что вредно для общества, о котором ему, согласно его новому статусу, надлежит думать дено и ношно.

Как известно, официальной идеологией, вложенной, в том числе, и в уста «новых интеллигентов», у нас является «теория модернизации». Мы более-менее знаем, что это такое. Это нанофильтры в дополнение к ржавой нефтяной трубе. Это амнистия капиталов. Это деградация науки, армии и индустрии. Это реформация православия плюс секвестр всего на свете – бесплатного образования и медицины, пенсионного возраста, родительских прав. Ну и регулярное хождение на митинги.

Если опыт доведет до конца, все эти «ценности» придется принять новому гегемону, а затем заставить принимать и нас. Поэтому следует сказать пару слов об их происхождении.

После развала СССР и упразднения истмата в статусе интеллектуально модных побывало множество общественных теорий: теория тоталитаризма, конфликта цивилизаций, конца истории и проч. Не последнее место среди них занимает и теория модернизации. Суть ее, если коротко, в следующем: развитые страны указывают менее развитым их путь. Менее

развитые усваивают их идеологию и проходят их стадии развития – в общем, модернизуются.

Возникла эта теория в 1950-1960-е гг. и использовалась для контроля за бывшими колониями. Эти самые колонии, страны третьего мира, получили политическую свободу, но их нужно было вторично привязать к себе. Уже экономически. В период разрядки теория «модернизации» окончательно была признана несерьезной и пропагандистской. Работы независимых исследователей показали, что метрополии вовсе не нуждаются в новых конкурентах и потому, используя свое влияние и финансовые инструменты, напротив, консервируют и тормозят развитие стран-аутсайдеров. Но после краха СССР теорию «модернизации» вновь вытащили из чулана, чтобы применить к «новичкам» из бывшего Восточного блока. Вот и вся загадка. Вот с чем мы имели дело раньше и имеем сейчас. Вот с чем нам предстоит иметь дело в будущем.

Именно «новой интеллигенции» поручено закатать эту капсулу в «толстый-толстый слой шоколада», состоящий из гуманитарных ценностей. И эти люди будут служить нам моральным камертоном и являть чудеса гражданственности. Что ж, посмотрим их в деле. Труд актеров политического театра, как всякий труд, наверное, достоин уважения.

А нам надо понять, есть ли хоть какая-нибудь разница между «властью» и «новой интеллигенцией»? И какое отношение ко всему этому имеют старые интеллигентские комплексы, помянутые все творцами очередного гегемона.

По-моему, абсолютно никакого.

Российское политическое и научное сообщество, интеллигенция уже не один год пытается осмыслить это сравнительно новое для России явление, продолжает поиск истины, которая могла бы помочь людям самореализовать свои духовные и материальные потребности, понять особенности становления и развития гражданского общества, как в современном мире, так и в Российской Федерации.

В гражданском обществе порядочность, патриотизм к своей Родине сегодня проявляется, прежде всего, в верности этим нерушимым ценностям и противостоянии тому, что эти ценности уродует и уничтожает. Отказ от этих ценностей и подмена их ценностями ложными настолько глубоко проникли в нашу жизнь, что за будущее России становится страшно. В моем представлении гражданский человек в современной России должен оставаться верным базовым принципам подлинно человеческого существования, по которым деньги, материальные блага есть не цель и смысл, а лишь условие подлинно человеческого бытия.

Мы можем потерять фундаментальную нравственную основу, на которой стояли веками и которая формировалась тысячелетиями народной жизни. Сегодня осуществляется планомерная, глубоко эшелонированная и последовательная атака с целью глубоко видоизменить наш нравственный менталитет. Идет расщепление души народа – и стихийно, и намеренно. Борьба с этими расщепителями, которые ради личной корысти и пресупевания подменяют идеалы потребительством и ради этого растаптывают людей и саму жизнь, – вот что сегодня требует героизма. И это героизм особого рода. Не все к нему готовы. Тяжело осознавать, что мы дожили до такого времени, когда героизмом становится само стремление жить по совести...

Пристайный библиографический список

1. Альбер М. Капитализм против капитализма. – СПб.: Экономическая школа, 1998.
2. Гегель. Философия права. – М.: Мир книги, 2007.
3. Кант И. Сочинения в 6 томах. Т.6. – М., 1963-1966.
4. Костиков В. Что-то у власти со слухом // Аргументы и факты (Башкортостан). – 2013. – № 10.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – Т. 2. – М.: Наука.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги: общество, авторитет и бюрократия // Вопросы философии. – 1997. – № 1. – С. 15-18.
7. Пропасть денег // Литературная газета. – 2013. – № 1(6399).
8. Рац М. В. Концепции открытого общества в современной России // Вопросы философии. – 1999. – № 2. – С. 26-29.
9. Советская Россия. – 2011. – 22 сентября.
10. Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003. – 268с.
11. Томсон Дж. Предвидимое будущее. – М., 1958.

ШАРИПОВ Азамат Ражапович

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Башкирского государственного университета

ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЕЙ ПРОШЛОГО О НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ

Статья посвящена рассмотрению философских взглядов отдельных мыслителей прошлого на проблемы нации и национального самосознания в аспекте современности.

Ключевые слова: нация (этнос), национальное самосознание, межнациональные (межэтнические) конфликты, национализм, этноцентризм, межнациональные отношения, глобализация.

SHARIPOV Azamat Rajabovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Sociology and work with youth sub-faculty of the Bashkir State University

PHILOSOPHICAL VIEWS OF THE THINKERS OF THE PAST ABOUT THE NATION AND NATIONAL IDENTITY

The article is devoted to the consideration of the philosophical views of individual thinkers of the past on the problems of the nation and national self-consciousness in the aspect of modernity.

Keywords: nation (ethnos), national identity, interethnic (ethnic) conflicts, nationalism, ethnocentrism, interethnic relations, globalization.

Шарипов А. Р.

Нация (этнос) и национальные отношения являются наиболее актуальными в условиях современного мира, характеризующегося процессами глобализации. Это обуславливает её неоднозначность, противоречивость, что проявляется в различных уголках мира и России в том числе. Проблемы нации, национального самосознания и сегодня определяют вектор существования, развития многочисленных национальных движений, даже в таких казавшихся экономически благополучных регионах планеты как западная Европа. События, происходящие в различных уголках планеты, подтверждают тезис о том, что глобализация представляет собой неоднозначное и во многом противоречивое явление. Национальные отношения, обусловленные политическими, экономическими, социальными процессами обладают самостоятельностью и в своем развитии оказывают влияние на все сферы жизни общества и способны влиять на его преобразование. Необходимо отметить, что в данном вопросе невозможно ограничиться «высокими идеалами» создания единой Европы (что на самом деле является процессом глобализации мира). Отдельный человек, коллектив, социальный класс чутко реагируют на возможную угрозу ухудшения собственного самочувствия, прежде всего экономического благосостояния. В этом срезе, межнациональные отношения определялись, и будут определяться стабильностью и дестабилизацией в этой сфере жизни людей. В этом процессе именно национальный фактор становится объединяющим и гарантирующим возможность сохранения или улучшения положения в социальной структуре общества. Правда, излишняя концентрация «национального» и игнорирование социального, может привести и сформировать эгоизм, ксенофобию и экстремизм по отношению к представителям иной расы, иной конфессии, и в результате привести к вспышкам межнациональных (межэтнических) конфликтов. Выше обозначенные проблемы обуславливают необходимость исследования национальной проблемы, выявить те противоречия, которые формируют ксенофобию и могут привести к национальному радикализму, вплоть до проявлений геноцида.

Соотношение нации, национального самосознания является важной при изучении и исследовании социальной сущности национального самосознания. Внимание к национальному самосознанию связано с её ролью и функциями, которые были проанализированы в предыдущем параграфе, а так же определяется развитием национальных и социальных отношений. Определением места национального самосознания в структуре социального организма обусловлено особенностями и механизмом отношений

наций и национального самосознания. Подходы в плане определения отношений к национальному самосознанию зависят от концептуального подхода к сущности нации, то есть в зависимости от концепции нации, её теоретического обоснования, её социального содержания определяется место и значение национального самосознания. Исходя из вышеизложенного, необходимо выявить и определиться в принципах подхода к нации, и её содержанию (теории нации подробно рассмотрены в первой главе).

Исследования природы национального самосознания, как и сознания, самосознания вообще, являются важными для философской науки. Интерес к самосознанию у людей был с давних времен, так к проблеме «Я» обращался ещё Сократ¹. В дальнейшем это было связано с целым рядом общественных дисциплин, особенно в свете её аксеологических проблем.

Ш. Л. Монтескье один из первых в своей работе «О духе законов» рассмотрел природу национального самосознания, которую он называл «Национальным духом». Определяющую роль в формировании народа он отводил внешней среде, то есть климату. При этом надо отметить, что взгляды Монтескье в определенной степени отражали как расовые, так и ксенофобские взгляды, присущие многим людям «той эпохи», описал: «... индейцы от природы лишены мужества, даже европейцы, рожденные в Индии, утрачивают мужество, свойственное европейскому климату»².

Ж. Ж. Руссо развил проблему национального самосознания, отмечая уникальность каждого народа, так он писал: «... каждый народ имеет или должен иметь национальный характер, если бы не было его у народа, то пришлось бы начинать с того, чтобы дать ему такой характер»³.

Немецкий мыслитель И. К. Гердер с горечью писал о раздробленности Германии, в отсутствие единства среди немцев⁴.

И. Г. Фихте большое внимание уделил отношению деятельности в аспекте «Я» в различных позициях «Я» не «Я». В своих размышлениях И. Г. Фихте обратился к проблеме на-

1 Платон. Соч. в 3-х томах. Т. 2. – М., 1970. – С. 162.

2 Монтескье Ш. О духе законов. Избранные произведения. – М., 1955. – С. 353.

3 Руссо Ж. Ж. Проект Конституции для Корсики // Трактаты. – М., 1969. – С. 268.

4 Гердер И. Г. Письма для поощрения гуманизма. Избранные произведения. – М.–Л., 1959. – С. 299.

ционального самосознанию особенно в таком произведении, как «Речи к немецкой нации», в которой он призывал немцев к единению и борьбе против французских оккупантов. Все это сыграло огромную роль в процессе объединения немцев.

Ф. В. И. Шеллинг также рассматривал проблему деятельности «Я», он развивал объективно идеалистическую концепцию, объединив «Я» и не «Я» как единство субъекта и объекта⁵.

Г. В. Ф. Гегель отмечает, что самосознание возникает на определенном этапе развития народа, то есть в период проявление «национального» в его развитии. С понятием нации у Г. В. Ф. Гегеля связан определенный этап развития этноса, а именно это конец XVIII и начало XIX века в истории европейских народов, когда на этот процесс огромное влияние оказала Великая Французская революция и промышленное развитие Великобритании.

В целом, XIX век – это особый период развития Европы, время кризиса и распада империй в Европе. Обсуждение проблемы национального самосознания во многом было актуализировано геополитическими интересами мировых держав, особенно конца XIX начало XX века, в период активизации противоречий международной политики.

В процессе межэтнических, межнациональных отношений происходит взаимная адаптация и интеграция при сохранении собственной идентичности. Сценарий негативных процессов, понимаемых как дезадаптация, способны привести к таким явлениям как сегрегация, через «сохранение маркеров» и образование разделяемых «территорий». Другим вектором развития является ассимиляция, которая может быть как «естественной», через «поглощение» доминирующей культурой культуры меньшинства (что вполне исторично как явление), так и насильственной ассимиляцией, путем запрета на любое проявление национальной культуры, традиций, системы образования меньшинств. Самой радикальной, формой указанных процессов является геноцид, предполагающий «этнические чистки» вплоть до полного физического уничтожения «чужих» этнических, национальных групп, являющиеся черными страницами истории человечества.

Важной составляющей в процессе формирования наций является «своя территория» (ойкумена), которая выступает символом данной нации, условием его формирования, объединения, ведения хозяйственной, экономической жизни. Указанные факторы представляются важными объективными условиями этнической общности людей. Национальное самосознание общности, то есть чувства принадлежности к одной нации на основе признания общей истории общих ценностей, моральных этических норм, мифологии, эпосов, сказаний, сказок, былин.

С другой стороны, это невиданный рост образования (ликвидация безграмотности) и возможности для представителей национальных меньшинств в развитии национальной культуры, и в целом преодоления многовекового неравенства по национальному и религиозному признаку. Реализация в СССР принципов равенства открыло дорогу для талантливой молодежи из представителей национальных меньшинств во всех сферах жизни общества.

Другим немаловажным фактором при решении политических, экономических и идеологических проблем является духовность народов Российской Федерации. Духовность связана с творческим потенциалом, как личности, так и всего народа в целом. Так осмысление роли и места в мире проблем генезиса национального самосознания занимало особое место в творчестве русских мыслителей. И. А. Ильин писал, что каждый народ по-своему обустроивает свою жизнь, то есть создает собственные социальные институты, свои нравственные и морально-этнические нормы, свое представление об идеале⁶.

Сегодня, в эпоху глобализации, когда расстояния максимально сократились благодаря средствам коммуникации и транспортной инфраструктуры, информация распространяется мгновенно по всем странам. Благодаря этим информационным сетям отдельный человек вопреки своей воле оказался вовлеченным в глобальные процессы. Человек может переехать в любую часть мира, либо в качестве туриста, либо для постоянного проживания (конечно, при определенных материальных ресурсах). Эти «открывшиеся» возможности приводят к отрыву от своих корней, от национальной культуры, языка, системы образования.

Для консолидации всех граждан необходимо озвучивать идеи российского патриотизма, при этом современная Российской Федерации не может быть представлена и заменена российским самосознанием. Необходимо признать, что в России должны быть сохранены и созданы новые условия для равного развития людей, не зависимо от их национальной и конфессиональной принадлежности, что собственно гарантировано конституцией Российской Федерации. Только в этом случае у Российской Федерации, как государства, есть перспективы развития, так как дискриминация отдельной части её граждан по национальному или конфессиональному признаку – путь к сегрегации, разделению, то есть не равенству и дестабилизации страны.

Необходимо отметить, что не бывает «плохих» или «хороших» народов, нынешнее состояние народов Российской Федерации, или многонационального народа Российской Федерации – результат его исторической судьбы, того процесса как он осваивает окружающий мир. К. А. Гельвеций считал, что «нет народов, особенно одаренных добродетелью, умом и мужеством. Природа в этом отношении поровну делила свои дары»⁷.

Нужно ясно осознавать необходимость национальной программы по «строительству нового Человека» с установками на «развитие и рост», ограничив условия для деградации. Для этого необходимы действия государства по регулированию алкогольной, табачной, информационной (жестокое кино, и компьютерные игры) продукции, которые собственно наносят непоправимый урон национальной безопасности страны. Алкоголики, курильщики, наркоманы, то есть по существу больные – не обеспечат будущее процветание и безопасность Российской Федерации!

Тем более ценным в эти кризисные годы является национальное самосознание, которое выполняет функцию сохранения и воспроизводства нации Российской Федерации необходимо формирование объединяющей национальной идеи. Думается, что такой идеей могут быть идеи созвучные понятию сотрудничества и взаимодействия между народами Российской Федерации, а не понятие «толерантности», так как данный термин обозначает «терпимость» к чужим, а терпение, как известно, имеет предел! Принцип толерантности (то есть терпимости!), должен быть заменен принципом сотрудничества и доброжелательности, необходимо создание интегративных связей в межнациональной сфере. Данный тезис строится на начальных положениях Конституции страны, где Российская Федерация обозначена как многонациональная и много конфессиональная страна, причём отметим, что конечно же русский народ является основой, государствообразующей нацией, но при этом «хотелось бы» сохранения равных прав и обязанностей для других наций страны, по известному выражению, что «не бывает великих и малых народов, а есть многочисленные и малочисленные народы». Численность народа не может лежать в основе его величия, так как это проблемы демографии, где отсутствуют критерии для подобных дефиниций о величии, данные понятия – это наследие эпохи империй, великих завоеваний, военных столкновений.

Национальное самосознание наиболее содержательно и проявляется в многообразных формах в процессе межнациональных отношений, воздействовать на его состояние и развитие можно только через выявление реалий, нахождение адекватных путей и форм разрешения, преодоление противоречий. Появляется новая потребность в своей уникальной национальной культуре и языке, в обособлении и отторжении иного.

Пристатейный библиографический список

1. Гельвеций К. А. Сочинение. Т. 1. – М., 1973.
2. Гердер И. Г. Письма для поощрения гуманизма. Избранные произведения. – М.–Л., 1959.
3. Ильин И. А. Соч. в 2- томах. Т. 2. – М.: «Медиум». 1994.
4. Монтескье Ш. О духе законов. Избранные произведения. – М., 1955.
5. Платон. Соч. в 3-х томах. Т. 2. – М., 1970.
6. Руссо Ж. Ж. Проект Конституции для Корсики // Трактаты. – М., 1969.
7. Шеллинг Ф. В. И. Система трансцендентального идеализма. – Л., 1936.

5 Шеллинг Ф. В. И. Система трансцендентального идеализма. – Л., 1936. – С. 14.

6 См.: Ильин И. А. Соч. в 2- томах. Т. 2. – М.: «Медиум». 1994. – С. 215.

7 Гельвеций К. А. Сочинение. Т. 1. – М., 1973. – С. 476.

ЯНГУЗИН Айбулат Римович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ИДЕИ «ТАРИКАТА»

В статье дан анализ идеи «тариката», которая позволяет обозначить экзистенциальные горизонты стремления человека к социальной и духовной, нравственной справедливости. Это стремление не должно быть чрезмерным, чтобы сам человек не мог слиться с Божественным Абсолютом и не выдержать абсолютной полноты бытия. Автор обосновывает ту мысль, согласно которой Божественная любовь, как некий «прообраз» высшей целостности мира, хотя и испытывает божественные разрывы, тем не менее, сама человеческая любовь, превосходя всякое конкретное бытие, все же стремится стать духовной силой обновления человека и общества.

Ключевые слова: идея «тариката», экзистенция человека, стремление к социальной и духовной справедливости, любовь и свобода человека, идея бытийственного разрыва.

YANGUZIN Aibulat Rimovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE PHILOSOPHICAL MEANING OF THE IDEA OF "TARIQAT"

The article analyzes the idea of "tariqat" which allows you to designate the existential horizons of the human desire for social and spiritual justice. This desire should not be excessive, that the person could not merge with the Divine absolute, and not withstanding the absolute fullness of being. The author substantiates the idea according to which divine love, as a "prototype" of the highest integrity in the world, although experiencing the divine breaks, however, the very human love, transcending all particular being, yet strive to become a spiritual force updates of man and society.

Keywords: the idea of "tariqa", the existence of man, the desire for social and spiritual justice, love and freedom, of existential gap.

Идея «тариката», как духовного пути человека и общества к нравственному обновлению, связана со «стоянками» человека на пути к более полному раскрытию природы человека как социального и духовного существа. Сама по себе «стоянка» связана с определенными усилиями по устранению рассудочного отношения человека к миру и к другим людям, к природе и к космосу вообще.

Человек является в целом, обладателем воли, стремления к счастью. Это стремление состоит, по мнению суфиев, в слиянии с Богом. При этом, сам человек наделяется «энергией», необходимой для поддержания жизненной гармонии с космосом. Эта идея позволяет обозначить жизненные «горизонты» самого стремления человека к духовной справедливости.

Идея социальной справедливости, к которой обращены суфии, является полнокровной и естественной. Суфии выступают против искусственно созданных разграничений между людьми и народами; они тем самым, противники всего искусственного, что осложняет жизнь человека в социуме. Эта мысль делает актуальной саму суфийскую идею, которая сегодня становится весьма заметным фактором в борьбе человека за мир, а человек, как известно, стремится преодолеть ограниченность всякого мировоззренческого принципа и любой точки зрения, которая становится аргументацией, опирающиеся на логические и исторические прецеденты.

Идея «тариката» исходит из Абсолюта, как мира духовных и нравственных ценностей. Философский смысл идеи «тариката» основан на поиске ценностей человеческого и общественного единения. Это единения связано с духовным взаимодействием между людьми. Но принятие другого человека выступает чем-то позитивным, а отталкивание человека – чем-то плохим. Стремление суфия к духовному уединению окрашено ценностным смыслом, а вовсе не интересом к другому «я», которое связано с тем, что тот может оказаться мне полезным, приятным мне.

Янгузин А. Р.

Идея «тариката», пути предполагает взаимодействие сил притяжения и отталкивания, которое может оказаться нравственным. Однако, сам смысл идеи «тариката» связан с нарастанием духа «внутренней» солидарности «я» и «другого». В этом плане, сам суфизм – свидетель глубочайшего кризиса доверия человеку (это имеет смысл в том, что сама истина «тариката» лежит вне человеческих понятий). Однако, сама идея социальной справедливости не достигается чисто логической мыслью, ограничивающей жизнь конечным понятием.

В этом плане, Божественная любовь, как некий «прообраз» целостности мира, хотя и испытывает бытийственные разрывы, тем не менее, сама любовь человека не может пуститься в странствие по беспредельности немислимого.

На протяжении отрезков, пунктов «тариката» имеются некие «постоялые дворы» стремления человека к справедливости. Судьба делает человека таким или иным. Но человек идущий по пути своего духовного развития – человек целостный.

Идея «тариката» в результате связана не с болезненным допущением, что все люди устроены так же, как творцы философских учений; нет идея «тариката» богата идеями и бедна порывами духа и мысли, поскольку «тарикат» связан с «остановками» мысли, часто выступающими под сенью религиозного авторитета.

«Тарикат», или духовный путь человека, означающий саму любовь человека, и, превосходя всякое конкретное бытие, все же стремится стать чем-то духовным, т.е. силой нравственного обновления общества и человека. Нам остается лишь уверовать в силу мысли о самой жизни.

Заметим, что противоположность жизни и мысли то и дело принимается за противоположность мышления о жизни и мышления о мышлении.

Мысль движется своим чередом, ей свойственны разрывы, а любовь человека постоянно наталкивается на препятствия, связанные с углубленным размышлением о жизни.

Напротив, суфии стремятся к тому, чтобы пуститься в странствие по самой беспредельности немислимого. Таким образом, человек пытается оставить пространство логической мысли; он оказывается устремленным к тайне, к немислимому событию. В этом плане, идея социальной справедливости включает в себя социокультурный контекст диалектики духовного состояния и «стоянки». Справедливость всегда, в принципе, связана с идеей «стоянки», пока сам человек не окажется в состоянии, ««состояние» (*халь*) – это то, что нисходит в сердце человека от Бога. Не в человеческой власти отвергнуть *халь*, когда он приходит, и удержать его, когда он уходит»¹. В этом плане, сама «стоянка» формирует духовный путь идущего; духовный рост человека определяется соответственно его моральным усилиям. Но заметим, что «стоянка» относится к разряду действий, а само «состояние» к разряду даров. Поэтому, люди будут ориентироваться исключительно на «состояния», а не на действия, то они все будут получать из чьих-то рук, будут относиться к свободе как дару, как к подаренной свободе.

Идея «тариката» несовместима с идеей подаренной свободы. Она остается «стоянкой» и удерживается на ней посредством обуздания негативных сил и способностей. Человек же, который обладает «состоянием», является практически «мертвым» для своего «я» и пребывает в том состоянии, которое Бог «сотворяет в нем».

Философский смысл идеи «тариката» и идея социальной справедливости относится к жажде ожидания духовного единения «я» и социального, которое устремлено к любви. Необходимо заметить, что само состояние социальной справедливости может быть долговременным. «Все, что долговременно, становится атрибутом, а атрибуты существуют в объекте, который должен быть более совершенным, чем сами атрибуты; это опрокидывает тезис о том, что «состояния» могут быть длительными».

Человек, обладающий «стоянкой», удерживается на ней. Напротив, человек, не обладающий «стоянкой», оказывается мертвым. При этом, само состояние может быть длительным, так что все, что становится долговременным, становится атрибутом. Это заключение опрокидывает тезис о том, что «состояния» могут быть длительными.

Ибн аль-Араби объяснял эти четыре стадии познание аскетом Божественной истины следующим образом: на уровне шариата есть «твое и мое». Таким образом, шариат защищает права индивида и регулирует этические аспекты взаимоотношений между людьми. На стадии тариката «мое – это твое и твое – это мое». Дервиши должны обращаться друг с другом как братья и сестры: открыть свои дома, свои сердца и свои кошельки друг для друга. На уровне хакиката «нет ни моего, ни твоего». Индивид понимает, что все сущее от Бога, а мы всего лишь сторожа всего, чем «обладаем». Мы должны использовать возможности, данные нам Богом, чтобы приносить пользу его творению. Люди, которые обрели хакикат, избавились от желания чем-то обладать, владеть чем бы то ни было, у них нет привязанности ко всему внешнему, включая славу и положение в обществе. Для тех, кто достиг стадии марифата, «нет ни меня, ни тебя». На этой финальной стадии индивид узнает, что все есть Бог, что нет ничего и никого отдельного от Бога. Это конечная цель суфизма².

Особенностью интуитивного познания в исламе является наличие знания о себе, о своих чувствах. Инспиративно-априорное знание согласно исламской традиции может проявляться неоднородно, то более сильно, то более слабо, а иногда и как всплеск бессознательного, которое в исламе называется «шиддат ва за'аф». Исламские теологи утверждают, что знание человека об Аллахе как раз и есть знание врожденное, как

знание о самом себе, т.е. инспиративно-априорное, но ввиду различной силы проявления бессознательного, оно может устремлять человека к чему-то другому.

Чувственное созерцание в исламе предполагает некое посредничество между объектом и субъектом познания. Эмпирическое познание может быть общим и индивидуальным. Главную роль играет познание «Вахми» – воображение, чувства отдельного человека, любовь, ненависть, зло, добро. Манипуляция созданными образами и идеями, и рациональные методы познания, и воображение возникают в ситуации, направленной на решение сложных задач, мотивом являются потребности отдельной личности. Основу воображения как и процесса мышления составляет отражение действительного мира. В зависимости от той ситуации, которая сложилась, от восприятия времени, уровня знаний о данном объекте одна и та же задача может решаться как с помощью воображения, так и с помощью мышления, но с помощью различным механизмов. Различие состоит в том, что процесс отражения действительности, осуществляемый в процессе воображения, происходит в виде совокупности представлений, в то время, как отражение знаний о вещах в мышлении происходит путем выстраивания системы понятий, с помощью которых процесс познания может быть продолжен. Использование того или иного процесса зависит от возможности человека, от специфики его душевных качеств, склада ума и характера. Таким образом, воображение позволяет принимать решения даже при отсутствии четкого категориально-понятийного аппарата.

Суфий заключает в себе внешнее и внутреннее и становится истиной. Цель суфия заключается в выражении невыразимой сущности. В познанной истине открывается энергичное откровение этой невыразимости. Бог понимается шире истины. Процесс познания через экстатические состояния – это место встречи энергии тварного мира и энергий Абсолюта, выраженное в образах и знаках. В суфизме познающий субъект становится «встроенным» в онтологическую схему мира. Это значение определяется, в первую очередь, тем положением, которое суфий занимает между миром вещей и Аллахом. Чувств и мысли аскета отражают смысл познанной им вещи, при этом, не совпадая с чистым смыслом. В процессе познания с суфием могут соприкоснуться все уровни бытия одновременно, поскольку человек есть нить, связывающая объект субъект, мир трансцендентный и мир земной. Любая духовная практика, отражающая идеи мироустройства и миропорядка, утверждается в Имени Абсолютном – Аллах. Познанная истина объединяет в себе все внешние и внутренние смыслы этого мира. Человек легко вписывается в сложную онтологическую конструкцию сам по себе, потому что человек подобен Богу и человек познает о Боге. Природа представляется как мир, который в образе Бога проявляется и раскрывается и при этом не отождествляется с природой полностью. Истина – это место встречи мира явлений и мира сущности. Сущность раскрывает сама себя в инобытии в энергиях, то есть в тех импульсах, которые Аллах посылает аскету.

Идея «тариката», таким образом, это некий особый духовный мост, который соединяет последующие стадии познания Бога через очищение души и сердца.

Пристайный библиографический список

1. Али ибн Усман аль-Худжвири. Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму. М.: «Единство», 2004.
2. Воробьев Д. А. Время-вечность в учении ал-Халладжа и Ибн Араби. Историко-философский ежегодник-2000. М., 2001. С. 370.

1 Али ибн Усман аль-Худжвири. Раскрытие скрытого за завесой. Старейший персидский трактат по суфизму. М.: «Единство», 2004.

2 Воробьев Д. А. Время-вечность в учении ал-Халладжа и Ибн Араби. Историко-философский ежегодник-2000. М., 2001. С. 370.

ЯШИН Анатолий Николаевич

кандидат философских наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Мурманской академии экономики и управления

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

В статье анализируется эволюция идеи правосудия через уяснение представлений великих мыслителей прошлого о сущности правосудия и института судебной власти; подчеркивается актуальность их философских идей для понимания проблем онтологии современного правосудия.

Ключевые слова: история философии, философия права, идея правосудия, посредничество, судебная власть, закон, правда, истина, гуманизм.

YASHIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Murmansk Academy of Economics and Management

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL REPRESENTATIONS ON THE ESSENCE OF JUSTICE

The article analyzes the evolution of the idea of justice by clarifying the ideas of the great thinkers of the past about the essence of justice and the institution of judicial power; Emphasizes the relevance of their philosophical ideas for understanding the problems of ontology of modern justice.

Keywords: The history of philosophy, the philosophy of law, the idea of justice, mediation, judicial power, law, truth, humanism.

Яшин А. Н.

На протяжении тысячелетий человечество пыталось создать оптимальный общественный регулятор по разрешению конфликтов в отдельных социальных группах и между конкретными индивидами. Этот регулятор (институт) был необходим для упорядочения стихийно развивающихся общественных отношений, поддержания престижа зародившихся и укоренившихся социальных норм – морали, обычаев, традиций. Кроме желания урегулирования конфликта, еще на ранних этапах формирования мышления и творческой активности, человек из собственного природного понимания справедливости вынашивает идею осуждения себе подобных, наказания своих соплеменников: изначально на основе сакральных представлений, позже – по закону. Так, примерно одинаково в различных культурах, формируется идея правосудия.

С той древнейшей поры до дня сегодняшнего не прекращается дискуссия относительно понятия правосудия. Эта тема в античности вызвала научный интерес не столько у юристов, сколько у философов, пытавшихся метафизически обосновать феномен правосудия. Так, древнекитайской философии было свойственно понимать правосудие не как способ достижения справедливости, а как средство достижения общественной гармонии путем уравнивания противоположных интересов. При этом, по убеждению китайских мыслителей, правосудие способны вершить лишь высоконравственные и мудрые личности¹. В представлении древнеиндийских мыслителей беспристрастное правосудие должно посредством законов охранять государственные устои и служить утверждению правды².

Но первые основательные исследования сущности правосудия мы обнаруживаем в философско-правовых трудах античных классиков Платона и Аристотеля, пытавшихся найти

оптимальную, более совершенную, чем полисная, социально-правовую модель. Так, по Платону, целью правосудия должны быть правда (истина) и справедливость. Аристотель, определяя сущность правосудия, указывал, что «правосудность состоит в обладании некоей серединой..., она принадлежит середине, а неправосудность – крайностям»³, а в «Этике» замечает: «справедливое состоит в воздаянии другому равным»⁴, интерпретируя тем самым древнейший принцип талиона. Обоснованию принципов справедливого и беспристрастного правосудия немало работ посвятили также мыслители Рима – Цицерон, Ульпиан, Цельс, Марк Аврелий и др.

Важно заметить, что правосудие античного периода рассматривалось индивидами, независимо от их статуса и вне зависимости от исхода тяжбы, как нечто нежелательное, даже аморальное, однако необходимость заставляла их мириться со статусом участника процесса. Но, поскольку в античном правосудии при определении решения приоритетны были не правовые, а нравственные критерии, то решающая роль в судебном поединке отводилась достоинству (*auctoritas*) спорящих сторон и иных участников разбирательства. То есть, можно утверждать, что в античном суде было своеобразное «составление репутаций»⁵.

Новыми идеями наполняется философия средневекового правосудия, где доминируют, прежде всего, патристика и схоластика. В трудах Августина Блаженного, Иоанна Дамаскина, Исаака Сирина, Макария Великого, Фомы Аквинского и других средневековых философов мы находим их религиозно-нравственное понимание правосудия, в основе которого

1 Го юй (Речи царств) / Пер., вступл. и прим. В. С. Таскина. Отв. ред. М. В. Крюков. М., 1987. 472 с.

2 Законы Ману / Перевод С. Д. Эльмановича, проверенн. и исправл. Г. Ф. Ильиным. М., 1992. 359 с.

3 Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. С. 157.

4 Аристотель. Этика / перевод Н. В. Брагинской и Т. А. Миллер. М., 2002. С. 91.

5 Назаров И. Д. Категория правосудия в истории общественной мысли: дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2016. 200 с.

покаяние и воздаяние, милосердие и сострадание, а судья – проводник религиозно-правовых норм, подпитанных христианской моралью.

В правосудии раннехристианской эпохи появляются новые смыслы, понятия, ценности, приоритеты и особые процедуры, например, ордалии. Правосудие сводилось, как правило, к толкованию и применению установленных по Божьей воле правовых норм в соответствии с *intra ecclesiam* (лат. внутри церкви) – церковным учением. Сущностью суда была не столько его утилитарность, сколько сакральность, когда правосудие воспринималось как связующее звено между Богом и человеком в констатации добра и зла, в поисках правды-истины.

Постепенно, в позднее средневековье, с появлением «свободных городов» и независимых от церкви сельских общин, претерпевала изменения и сама идея правосудия. Перед судом теперь предстал не только подвластный церкви верующий, но и лицо определенной социальной группы (город, община) со сформировавшейся в этой группе его *bona fama* (лат. хорошая репутация). В народное сознание внедрялась идея о том, что допустим не только божественный, но и земной суд с инквизиционным процессом (от лат. *inquisitio* – расследование, розыск).

В Новое время государство открыто стало использовать правосудие как инструмент усиления своего влияния. Исходя из преобладания в правосудии идеи этатизма, государство криминализует многие общественные отношения и деяния, одновременно усложняя судебный процесс и ужесточая санкции. Фрэнсис Бэкон отмечал, что в обществе могут господствовать либо закон, либо насилие. Как видно из правовых источников, судебной практики государств Средневековья и Нового времени, насилие было узаконено и рассматривалось в философии правосудия как кара и возмездие за преступление, его греховность. М. Фуко в своей книге «Надзирать и наказывать» заметил, что пытки и казни в европейском правосудии имели чудовищную, сатанинскую жестокость⁶.

Вместе с тем, в Новое время и просветительскую эпоху, рационально обосновывая естественные права, теории разделения властей и общественного договора, оформляются идеи, свойственные и современному правосудию – гуманизма, презумпции невиновности, судебной независимости и процессуальной состязательности. Авторами этих идей выступают, прежде всего, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Ш. Монтескье, Ж-Ж. Руссо, Ч. Беккариа, видевшие в правосудии не только инструмент правопорядка, но и гарантию социальной гармонии.

Так, Т. Гоббс (1588-1679), рассуждая о разрешении конфликта между субъектами общества, считает первостепенной идею посредничества в урегулировании конфликта, поскольку спорящие субъекты не в состоянии быть судьями друг друга: «... никто не может быть справедливым арбитром в своем собственном деле...»⁷. Следовательно, по Т. Гоббсу, спор вправе разрешать только судьи, уполномоченные сувереном и служащие государству – «... все судьи есть служители того или тех, кто имеет верховную власть»⁸. Сами же судьи должны понимать суть справедливости, испытывать презрение к богатству и чинам, а также быть в своих суждениях независимыми от ненависти, любви и сострадания⁹.

6 Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М., 1999. 480 с.

7 Гоббс Т. Левифан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. А. Гутермана // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов. М., 1991. Т. 2. С. 121.

8 Там же. С. 188.

9 Там же. С. 219.

Дж. Локк продолжает развивать идею правосудия, прежде всего, в своей работе «Два трактата о правлении», где он утверждает, вторя Т. Гоббсу, что институт правосудия обществу необходим для беспристрастного разрешения конфликтов. По его убеждению, судебная власть, являясь инструментом законодательной, «... обязана отправлять правосудие и определять права подданного посредством провозглашенных постоянных законов и известных, уполномоченных на то судей»¹⁰.

И, тем не менее, не умаляя значения заслуг своих предшественников-философов, все-таки Ш. Монтескье (1689-1755) справедливо считается автором идеи независимого правосудия и судебной власти как самостоятельной силы в системе государственной власти и общественного управления. Категоричность утверждения этой идеи мы находим в его труде «О духе законов»: «Не будет свободы..., если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем»¹¹.

Ш. Монтескье считал весьма важной проблемой определение субъекта, уполномоченного вершить правосудие. Отвергая идею единоличного судьи, в том числе монарха и государственного чиновника, он утверждает идею народного суда: судей в соответствии с законом нужно привлекать «из народа для образования суда, продолжительность действия которого определяется требованиями необходимости»¹², а также законом разрешить им в сомнительных (спорных) случаях совещаться с духовной властью¹³.

Особо с глубиной познания, присущей гениям, осмысливали сущность правосудия немецкие классики И. Кант и Г. Гегель. Их взгляды в отношении этической природы правосудия, суда совести, во многом пересекались. Связывая правосудие непосредственно со справедливостью, И. Кант отмечал: «Если исчезнет справедливость, жизнь на земле уже не будет иметь никакой цены»¹⁴. Показывая разницу этических и правовых аспектов межличностных взаимоотношений, философ заключает: «суд справедливости» противоречив и, по сути, содержит в себе два суда – «суд совести» (этическая справедливость) и «суд права» (правовая справедливость). По И. Канту, суд в обеих своих ипостасях должен выносить виновному законное наказание, которое, непременно, должно соотноситься с нашей совестью.

Г. Гегель также в «Философии права» писал о феномене суда совести, который основывается «на интересе, присутствующем в отдельном случае, не руководствуясь необходимостью вынести всеобщее законное решение»¹⁵. В то же время, замечает он, правосудие должно принимать объективные понятия противоправности и законности, а не состоять во власти субъективного восприятия добра и зла. Главнейшими этическими принципами правосудия, обеспечивающими справед-

10 Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. и лат. Ю. М. Давидсона, Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова и др. // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / ред. и сост. тома, автор примеч. А. Л. Субботин. М., 1988. Т. 3. С. 341.

11 Монтескье Ш. Избранные произведения: в 2-х т. / Под общ. ред. М. П. Баскина. М., 1955. С. 290.

12 Там же. С. 291.

13 Там же. С. 336.

14 Кант И. Сочинения. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 256.

15 Гегель Г. Философия права. / Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М., 1990. С. 259.

ливое решение и доверие людей, Г. Гегель называл гласность и публичность. А привилегия судьи заключается в том, что, он единственный из субъектов процесса, совесть которого имеет правовое значение и юридическую силу: «В отношении совести те и другие равны, но совести судьи дано право вынесения приговора»¹⁶.

Особый смысл и предназначение имеет философия русского правосудия, идеи которого отражают, прежде всего, духовную сущность русского человека, неповторимую специфику, обусловленную особенностью исторического пути России, преодолевавшей иго Золотой Орды, режим неограниченного самодержавия, крепостничество, постоянные войны, бунты, перевороты и революции. Мы имеем многовековой исторический опыт для оценки и собственного понимания глубины идеи правосудия, познание которой невозможно вне историко-философского контекста.

Именно в этом контексте оригинальные и востребованные сегодня идеи правосудия предложили выдающиеся русские философы и правоведы – А. С. Хомяков (1804-1860), В. С. Соловьёв (1853-1900), Е. Н. Трубецкой (1863-1920), А. Ф. Кони (1844-1927), Н. М. Коркунов (1853-1904), С. А. Муромцев (1850-1910), П. И. Новгородцев (1866-1924), Ф. М. Достоевский (1821-1881), Л. Н. Толстой (1828-1910), М. Н. Катков (1817-1887), К. П. Победоносцев (1827-1907), Бердяев (1874-1948), И. А. Ильин (1883-1954), Н. Н. Алексеев (1879-1964), А. С. Яценко (1877-1934) и другие, но это тема отдельных исследований¹⁷.

Обобщение идей правосудия выдающихся мыслителей прошлого на основе историко-философского анализа их тру-

дов позволяет сделать следующие выводы. Правосудие, являясь философской категорией и сферой духовного творчества людей, формируется как идеальное стремление к гармонии отношений в социуме, представление о том, как должна обеспечиваться справедливость. Кроме того, будучи стабилизирующей и созидательной силой, правосудие призвано снимать напряженность и привносить в общество умиротворение, что позволяет в этом смысле не «привязывать» его исключительно к государству. То, что оно имело место и в догосударственный период как компонент общества, мало кто из исследователей сомневается, особенно, если учитывать включение Гегелем правосудия во второй раздел части третьей «Философии права» («Гражданское общество»), а не в третий раздел, посвященный государству.

Нет сомнений, однако, и в том, что современному миру, России, по-прежнему требуется осмысление идеи правосудия с учетом объективных реалий общественной морали и нравственных координат. Недостаточно лишь усовершенствование (хотя и это важно) института судебной власти, внедрение отдельных «инструментов» в виде, например, третейского судопроизводства, медиации и пр. России необходим не скопированный западно-либеральный, а научно-обоснованный, концептуальный подход к построению национального института судебной власти, а идея правосудия нуждается в историко-философском и философско-правовом осмыслении ее генезиса и эволюции – без политической ангажированности, популизма и ложных ценностей. Мыслители прошлого проторили нам пути искания парадигмы правосудия, а задача современных исследователей – наполнить отечественную философию правосудия идеями, соответствующими нашему историко-культурному коду, правосознанию и религиозно-нравственному содержанию.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Аристотель. Этика / перевод Н. В. Брагинской и Т. А. Миллер. М.: Изд-во «Neoclassic», 2002. 496 с.
3. Гегель Г. Философия права. / Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Го юй (Речи царств) / Пер., вступл. и прим. В. С. Тапкина. Отв. ред. М. В. Крюков. М.: Наука, 1987. 472 с.
5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. А. Гуттермана // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1991. Т. 2. С. 3-545.
6. Законы Ману / Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. М.: Наука, 1992. 359 с.
7. Кант И. Сочинения. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. 544 с.
8. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. и лат. Ю. М. Давидсона, Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова и др. // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / ред. и сост. тома, автор примеч. А. Л. Субботин. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 137-405.
9. Монтескье Ш. Избранные произведения: в 2-х т. / Под общ. ред. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. 799 с.
10. Назаров И. Д. Категория правосудия в истории общественной мысли: дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2016. 200 с.
11. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Изд-во «Ad Marginem», 1999. 480 с.

16 Гегель Г. Указ. соч. С. 447.

17 См., напр.: Яшин А. Н. Идея нравственного правосудия в философском наследии Ф. М. Достоевского // Арктика: общество и экономика. Вып. 8. Мурманск: Баренцпресс, 2012. С. 139-145; Яшин А. Н. Идея правосудия Ф. М. Достоевского в основе русской философии права XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 216-219; Яшин А. Н. Идеи антиправового морализма и нигилизма в контексте русской философско-правовой мысли XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 212-215; Яшин А. Н. Идеи И. Бентама в философии русского правосудия второй половины XIX века // Периодический научный сборник по материалам X Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий». Белгород, АПНИ, 2016. № 1-6, С. 106-109; Яшин А. Н. Историко-философский анализ законности и правопорядка в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина // Электронный научный журнал «Арктика: общество и экономика». № 14. Мурманск. С. 122-127; Яшин А. Н. Феномен идей обновления русского правосудия во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (66): в 2-х ч. Ч. II. С. 217-220; Яшин А. Н. Философия наказания через искупление вины и страдание // Научный журнал «Научное мнение». Изд-во: Санкт-Петербургский университетский консорциум. 2016. № 10. С. 25-29; Яшин А. Н. Реформаторские идеи С. И. Зарудного в философии русского правосудия XIX века // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». 2016. № 3(9). С. 477-483; Роль С. Е. Десницкого в формировании философии русского правосудия второй половины XVIII века // Наука будущего: вопросы и гипотезы: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, 30 апреля, 2017. Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2017. С. 76-78; Яшин А. Н. Охранительно-консервативная идея реформирования русского правосудия во второй половине XIX века // Приоритетные научные направления: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, 31 марта, 2017. Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2017. С. 30-34 и др.

ВАЛИТОВ Октябрь Калиевич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, права и журналистики Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ВАЛИТОВ Ильдар Октябрьевич

доктор философских наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ИДЕИ ЧЕЛОВЕКОСБЕРЕЖЕНИЯ

В статье исследуются проблемы окружающей среды и творческий потенциал идеи человекобережения. Сформирован определяющий компонент глобального равновесия непосредственно связанный с человеком, его культурой, историческими преданиями. Доказаны подлинные критерии духовности – свобода и независимость. Обосновано, что спасение и сохранения народа – равносильно сбережению его «сердца», его нравственной, духовной субстанции.

Ключевые слова: окружающая среда, идея человекобережения, нравственная субстанция народа, диалект природного и человеческого начал.

VALITOV Oktyabr Kalievich

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of History, law and journalism sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

VALITOV Ildar Oktyabrevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Civil law and process sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

ENVIRONMENTAL ISSUES AND IDEA OF HUMAN PROTECTION

The article discusses the environmental and creative potential of the idea of human protection. It defines the components of global balance, directly associated with a person, its culture and historical traditions. It is proved that freedom and independence are real spiritual criteria. It is confirmed that salvation and maintenance of people is equal to saving his "heart" and his moral substance.

Key word: environment, the idea human protection, the moral substance of the people, the dialect of natural and human origin.

Обеспокоенность проблемами окружающей среды и демографическим ростом народонаселения – вопрос особый, который требует пристального изучения. Нам важно подчеркнуть, что во всех случаях демографическая структура является социально-демографической, поскольку зависит, во-первых, от особенностей социально-экономического строя данного общества, во-вторых, существенно различается у классов, социальных групп и слоев, в совокупности составляющих данный социум. Иначе говоря, общице (усредненные) для данной страны демографические показатели должны рассматриваться в их зависимости от социально-классовой структуры общества. Наконец, в-третьих, социальная демография должна быть наукой конкретно-исторической, т.е. тщательно учитывать изменения в социально-экономической и социально-политической ситуации в данной стране, что особенно важно на крупных поворотах истории. В России XX века социально-демографическая структура самым существенным образом зависела (и продолжает зависеть в XXI веке) от совокупности указанных причин, особенно последней. Помимо этого, в нашей стране следует учитывать также зависимость социально-демографических процессов от этнической структуры общества в силу многонационального состава населения и различных тенденций воспроизводства населения у этнических групп и, наконец, от различий конфессиональных (православие, католичество, протестантизм, иудаизм, буддизм, язычество), унаследованных этносами России исторически и до сих пор

существенно воздействующими на сознание и поведение своих приверженцев в сфере семейных отношений, а, тем самым, воспроизводство населения.

Ситуация, сложившаяся в современной России является крайне неблагоприятной в этом отношении. При коэффициенте фертильности 1,14, одному из наиболее низких в Европе, и обусловленной этим низкой рождаемостью (8,7 в 2000 г., 10,3 в 2003 г. на 1000 чел.) параллельно наблюдается растущий уровень смертности населения (15,4 в 2000 г. и 16,5 в 2003 г.). Продолжительность жизни в 2003 г. составила 58,6 у мужчин и 72 года у женщин, при колоссальном разрыве в 13-14 лет, что следует на 80 % объяснить социальными причинами. Поэтому естественная убыль населения колеблется с начала нового века в пределах 900-950 тыс. человек, лишь незначительно снизившаяся только в 2003-2004 годах¹.

Экологический кризис угрожает здоровью во всех его аспектах и безопасности людей. Эти проблемы возникли не сегодня. Еще в 1992 году в журнале «Социологические исследования» были опубликованы данные опроса общественного мнения «Здоровье планеты», проведенного международным институтом Дж. Гэллага². Одной из важных причин экологического кризиса, по мнению респондентов-россиян, участвовавших в социологическом опросе, наряду с промышленностью (69 %), бездействием правительства (55 %), становится

Валитов О. К.

Валитов И. О.

1 Россия в цифрах. – М.: Знание, 2004. – С. 348.

2 Там же.

нанесение ущерба природе каждым человеком в отдельности (54 %), а также недостаток знаний (48 %). Доля респондентов, принимавших личное участие в защите окружающей среды, составила около 50 %. При этом воздействие отдельных граждан и социальных групп на решение этих задач было оценено в основном как среднее (28 %) или незначительное (30 %).

С 1991 года начались бурные события в политической и экономической жизни страны, которые в корне изменили социально-демографическую ситуацию и перспективы ее развития на ближайшие десятилетия. После распада СССР и с первых шагов правления Ельцина в РФ (т.е. на территории, соответствующей РСФСР) произошло резкое сокращение рождаемости и еще более впечатляющее возрастание смертности населения.

Попытки объяснить это явление, принявшее характер подлинной демографической катастрофы, некими общими тенденциями сокращаемости рождаемости и депопуляции, имеющими место в развитых странах Запада, не выдерживают критики, поскольку авторы этих гипотез абстрагируются от социально-экономических и психологических изменений, происшедших в ходе реставрации капитализма в России.

Для наглядности следует еще раз обратиться к явлениям, подтверждающим процесс глубокой деформации демографической структуры, поскольку отмеченное падение рождаемости продолжается уже 15 лет. Существенно возросла диспропорция между численностью мужчин и женщин. Если эта разница и в СССР была существенно выше, чем в развитых странах Запада, составляя более 10 лет в 1978 и 9,4 года в 1989 годах, то в период «реформ», начавшихся с «освобождения» цен и ликвидации вкладов населения в Сбербанке, обесценивания счетов предприятий в Госбанке, затем их закрытия, массовой безработицы, возрастания бедности населения, деморализации больше сказала на мужчинах³. «Кормильцы семей», тяжело переживая свою беспомощность, стали заглушать жизненные невзгоды старым испытанным способом – водкой, что непосредственно связано со снижением продолжительности жизни. В результате рассматриваемая разница в сроках жизни стала возрастать и к 2000 году достигла 13 лет.

Указанная диспропорция нашла выражение в сверхсмертности мужского населения в возрасте от 18 до 50 лет, т.е. в молодом и среднем возрасте. Высокая смертность в цветущем возрасте обуславливает резкое понижение средней продолжительности жизни мужчин. Нынешний средний возраст мужчин составляет 58,5 лет, что на полтора года ниже официально утвержденного возраста выхода на пенсию. Поэтому выдвигаемое некоторыми высокими чиновниками «облегчение» положения Пенсионного Фонда путем повышения возраста выхода на пенсию представляется издевательским; в ряде стран возраст выхода на пенсию действительно выше, чем в России, но это при средней продолжительности жизни мужчин выше, чем у нас, на 15 лет.

Долгие годы на первом месте среди причин смертности населения находились (и находятся) сердечно-сосудистые заболевания, на втором – новообразования (опухоль ракового происхождения). Но в начале XXI века в России на второе место вышла совокупность «неестественных» причин, в которую входят: несчастные случаи на дорогах и на производстве, отравления алкоголем и наркотиками, травмы, убийства и самоубийства, что непосредственно связано с пьянством, разгулом криминала, нищетой значительной части населения страны⁴.

Россия вышла на первое место в мире по потреблению чистого алкоголя на душу населения – 19 литров в год, травмам и убийствам на дорогах и на улицах городов, при пьяных, криминальных разборках, а также из-за самоубийств по причине разочарования в жизни, особенно среди бездомных, бродяг, безработных, низкооплачиваемых слоев населения. Приводимые в печати цифры – 60 самоубийств на 100000 населения – совершенно несопоставимы ни с одной страной в мире⁵. Это отчаявшиеся найти свое место в жизни, запутавшиеся в делах бизнесмена, сводящие между собою счеты бандиты, наконец, убиваемые «по заказу» наемниками конкуренты или должностные лица; особое беспокойство общественности вызывает рост числа самоубийств среди детей, подростков, молодежи (до 8 тыс. в год). Все это причины в основном социального характера, они порождены безработицей, неустроенностью личной жизни, плохими условиями существования, отсутствием жилья, невозможностью содержать семью и т.д. Среди молодежи основной причиной неустроенности является закрытие тысяч предприятий, где молодые люди, даже подростки могли после двух-трех лет пребывания в ПТУ получить работу по специальности, притом за приличное вознаграждение. Теперь они вынуждены перебиваться случайными заработками на рынках и улицах больших городов, грабить и убивать неповинных людей с целью ограбления. Наблюдая обеспеченную жизнь бизнесменов, высших чиновников, торговцев и т.д., посещающих недоступные для них кафе, клубы, рестораны и сидящих за рулем иномарок, они испытывают чувство разочарования в жизни и протеста, которые подогреваются безудержной рекламой дорогих товаров, пропагандой жестокости, насилия, обмана, убийства на экранах телевизоров. Так стимулируется стремление части молодежи добыть деньги любыми, в т.ч. условно наказуемыми средствами для выпивки и получающими все большее распространение наркотиков. Эта же сумма причин способствует вовлечению подростков, молодежи и криминальные группировки, девушек и молодых женщин в проституцию. Ежегодно в стране совершается 3 млн. преступлений, из которых более половины остаются нераскрытыми. Кривые дороги рано или поздно приводят к аресту и водворению в места заключения. В них, несмотря на смягчение ряда статей УК и широкое применение мер условного наказания, а также объявлений ряда амнистий, пребывает сейчас более 800 тыс. чел., среди них 90% – мужчины⁶. Пройдя там соответствующую «школу», значительная часть освобожденных из мест заключения вскоре совершает новое преступление. Таким образом, значительная часть мужского, а также часть женского населения страны в возрасте, когда создаются семьи и забота о воспитании потомства становится первейшей обязанностью гражданина, «выбывает из игры» в процессе воспроизводства населения, что существенно деформирует демографическую картину на перспективу.

Существенно влияет на демографические процессы растущая криминализация общества. Число преступлений в 2003 году, по данным генпрокурора РФ, составляло 3 млн., из которых более трети остались нераскрытыми. По словам генерала МВД В. Гордиенко, в РФ «фиксируется 34 убийства на 100 тыс. населения», А. Гуров вместе с умершими от увечий повышает эту цифру до 60. В этом отношении РФ вышла на первое место в мире (в США – 10, в европейских странах много меньше)⁷.

3 Народное хозяйство СССР в 1989 году: стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 17.

4 Социально-экономическое положение России: ежемес. аналит. доклад/ Госкомстат России – М., 2004. – С.247.

5 Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России // Социологические исследования. – 2005. – № 7. – С. 26-27.

6 Социс. – 2005. – № 26. – С. 26-27.

7 Там же. – С. 27.

Если суммировать все сказанное выше и попытаться выделить основную причину рассматриваемого острейшего социально-демографического кризиса, то его следует искать в социально-экономическом и политическом курсе правительства РФ с начала 90-х годов по сей день. Таким образом, осознание причин экологического кризиса респондентами упирается в осознание культуры мышления, которая сторонится технологического детерминизма, возникновение цивилизаций можно рассматривать как синтез технологических достижений в земледелии и, одновременно, как дальнейшее развитие символических средств письменной фиксации человеческой мысли – одного из наиболее значимых человеческих изобретений с точки зрения духовной трансляции культуры.

Рассматривая характеристики первых двух наиболее значимых этапов развития культуры, интересно сопоставить их с двумя языковыми определениями самого феномена «культура», существующими в двух крупнейших цивилизациях – европейской или, западной цивилизации, и китайской – единственной, сохранившей иероглифическую письменность в качестве кода культурной, духовной трансляции.

Термин «культура» вошел в словарь понятий европейской культуры из латинского языка, в котором слово «*kultura*» обозначало: «возделывание», «обрабатывание», «уход»; «земледелие», «сельское хозяйство»; «воспитание», «образование», «развитие»; «поклонение», «почитание». В этимологии этого латинского слова можно проследить исторически обусловленную взаимосвязь понятия «культура» с жизненным укладом народа, чью культуру можно отнести к сельскохозяйственному типу. Так, в основе православия лежит «земледельческая культура». Этот тип является доминантным для европейской цивилизации, в которой на протяжении веков латинская культура воспринималась в качестве классического образца и язык которой на протяжении долгих столетий являлся средством межкультурного обмена в Европе. Для цивилизации «земледельческого типа» нам представляется вполне обоснованным указание на связь между культурой земледельцев и самим земледелием.

Готовность человека взять на себя ответственность за решение экологических вопросов и принять активное участие в их практической реализации является, тем не менее, далеко не всеобщей. Сегодня более распространено представление об этих проблемах как проблемах институциональных – созданных одним институтом (промышленностью), решать которые должен другой институт (государство). Социально-экологические проблемы и проблемы народонаселения на мировом, общенациональном, региональном и территориальном уровнях более чем актуальны. При этом они продолжают оставаться в сознании человека во многом новыми и неоднозначными. Бытовые представления и стереотипы общественного сознания формируют подчас негативное отношение населения к реальным действиям, которые направлены на улучшение экологической и духовной обстановки в целом. Экологические проблемы, их социальные аспекты оказываются в самом фокусе социальных и экономических интересов различных слоев и групп социально-дифференцированного общества, что неизбежно придает общественному мнению по вопросам экологии политическую окраску, приводит к его детерминированности, часто, политическими взглядами и симпатиями населения. Что мы обнаруживаем при ближайшем ознакомлении с экологической проблемой? Например, по мнению А. Тойнби, человеческий род постепенно утратил четкие ориентиры и «не видит пути в будущее»; его ожидают либо самоликвидация, либо исчезновение личности

в тоталитарном мировом режиме⁸. Гибель человека, поработанного техникой и утратившего духовную и нравственную самобытность, предрекали Л. Мимфорд, П. Гудмен и другие. Ныне «миллионы человеческих существ живут в тени тотальной катастрофы», – полагал Л. Мимфорд⁹.

В условиях, когда человечеству грозит экологическая катастрофа, пессимистический подход оказывается по-своему современен и актуален¹⁰.

По существу, этот современный нам новый мир, новая экономика, мало похожи на экономику свободной рыночной конкуренции времен А. Смита и Д. Рикардо. Этот мир предстает перед нами в новом качестве рыночных отношений, в образе новых проблем и противоречий. Прежде всего, речь идет о замещении механизмов свободной конкуренции механизмами картельных соглашений транснациональных корпораций (ТНК), поделивших между собой более трети рынка труда, более половины рынка капитала, более двух третей общего объема продаж наукоемкой продукции. Поскольку мир ТНК представляют собой страны «золотого миллиарда», то последние получают возможность аккумулировать у себя через соответствующие финансовые механизмы и институты подавляющую часть добавленной стоимости отсталых и развивающихся стран. В обратном направлении движутся потоки капитала на создание экологически неблагоприятных производств и переработку накопленных отходов стран «золотого миллиарда». Подобная ситуация несколько разводит народы всё дальше и дальше друг от друга по шкале национального благополучия. Данную систему, которая возвышает возвысившихся и содействует дальнейшей деградации деградирующих, отныне называют новым мировым «разделением труда». В результате мы являемся свидетелями постоянно усиливающегося экономического и социального неравенства стран и людей. За последние десять лет социальный разрыв продолжал увеличиваться, хотя и не столь быстрыми темпами. Согласно оценкам социологов, за 2004 -2006 годы среди людей с высокими доходами почти половина несколько улучшила свое благосостояние. Хуже стали жить пенсионеры¹¹.

В результате природопользования чрезмерным количеством людей сотни видов животных вообще исчезли с лица Земли, а тысячи видов находятся под угрозой полного истребления. Загрязненность биосферы приняла при этом глобальные масштабы. Канцерогенные вещества, т.е. вещества, вызывающие рак, обнаруживаются в воздухе, воде, в земле и в пище во всех точках суши всех стран и всех континентов.

8 Toynbee A. *Surviving the Future*. – L., 1971. – P. 154.

9 Mumford L. *Myth of the Machine*. – N.Y., 1970. – P. 123.

10 Dowkins R. *The Selfish Gene*. – Oxford, 1976; Gammner J. *The Permissive Society*. L., 1971; Gert B. *Morality. A New Justification of the Moral Rules*. – N.Y., Oxford, 1988; Hamilton W. D. *The Genetical Evolution of Social Behavior // The Journal of Theoretical Biology*. – 1964. - № 7; Hill Th. E. *Contemporary ethical Theories*. – N.Y., 1960; Hoshii I. *The World of Sex // Sex in Ethics Law*. Vol. 4. Woodchurch; Kent 1987; Lorenz K. *Das sogenannte Böse. Zur Naturgeschichte der Aggression*. – Wien 1965; Lumsden Ch.I., Wilson E.O. *Genes. Mind and Culture. The Coevolutionary Process*. – Harvard 1981; Macintyre A. *After Virtue A Study in Moral Philosophy*. Univ. of the Norte Dame 1984; Mumford L. *Myth of the Machine*. – N.Y., 1970; *The Sociobiological Debate; Readings on the Ethical and Scientific Issues Concerning Sociobiology*. – N.Y., 1978; *Sociology and Human Nature An Interdisciplinary Critique and Defense*. – San Francisco, 1978; Trivers R.I. *The evolution of Reciprocal Altruism // Sociology and Human Nature An interdisciplinary Critique and Defense*. – San Francisco, 1978; Wilson E. O. *Sociobiology The New Synthesis*. – Gambridge, 1975.

11 Социальная структура и социальная стратификация / Под ред. Акад. АН РБ и РАН, д-ра филос. наук Ф. С. Файзуллина, д-ра соц. наук Т. П. Моисеевой. – Уфа: Гилем, 2009. – С. 287.

Дальнейший экономический рост с увеличением потребления энергии и природных ресурсов может подтвердить прогноз, согласно которому человечество как биологический вид вряд ли имеет перспективу полноценного биологического существования после 2030 г. Судя по врожденным заболеваниям, данный срок уже наступил. До 50-х годов XX века только 4 % всех родившихся детей обладали тем или иным врожденным дефектом. Все изменилось, когда человечество встало на путь использования ядерной энергии и химической индустрии. И уже в 1967 г., как свидетельствовал академик Н. П. Дубинин, число детей с врожденными отклонениями в мире достигло 6 %, в 1978 г. – 11 %. В 1974 году у европейского населения частота генетических нарушений с экстраполяцией на весь период жизни составляла около 10 %, в 2001 году эта цифра выросла до катастрофической величины – 73,8 %!¹² Началась самоускоряющаяся деградация человечества как биологического и духовного вида.

Заболеваемость и различного вида патологические изменения у человека, животных и растений с середины XX века приобретают взрывной характер. Например, за последние 50 лет объем вырабатываемой спермы у мужчин сократился на 50%¹³. С 1960-х число случаев бесплодия у пар в индустриально развитых странах увеличилось более чем вдвое, а тестикулярный рак (рак яичка) становится все более распространенным заболеванием. Соотношение новорожденных мальчиков и девочек в некоторых регионах резко изменилось, а у новорожденных мальчиков все чаще при этом обнаруживаются дефекты репродуктивной системы. Одна из самых заметных демографических тенденций второй половины XX века – ухудшение показателей репродуктивного здоровья. По данным, представленным на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, в период 1960-1990 гг. величина коэффициента фертильности в мире снизилась в 1,5 раза. Это геомасштабный пояс абсолютной бедности, оценивая социальную поляризацию России, диссертант высказывает ту мысль, что по уровню неравенства Россия оказалась сравнимой с «худшими латиноамериканскими обществами, с полудефективной системой»¹⁴. Сокращение рождаемости, отсутствие медицинской помощи – основной источник разрушения глобального социально-экономического, духовного и культурного равновесия. За этим «поясом» следует «пояс» относительной бедности, который охватывает страны, где среднедушевой доход не превышает 2300-2500 долларов в год – так называемые развивающиеся страны. Это еще более четверти населения Земли. В сумме на эти две группы стран приходится около 85 процентов населения. Над ними, как бы особняком, стоят страны «золотого миллиарда» во главе с США. Среднедушевой доход в этих странах превышает 20 тысяч долларов в год, т.е. в 8 раз выше, чем в развивающихся и в 55 раз – чем в отсталых странах. На долю стран «золотого миллиарда» приходится примерно 15 процентов населения Земли, то есть в 7 раз меньше, чем на первые две группы стран вместе взятых. В обратной пропорции идет распределение мирового ВВП. На долю 15 процентов населения стран «золотого миллиарда» приходится около 80 процентов от общего объема мирового продукта, в то время, как на долю 85 процентов населения других стран мира приходится лишь его пятая часть, т.е. часть весьма незначительная. Не трудно понять, что если и далее не будет осуществлено хотя бы частичное перераспределение

мирового дохода от стран «золотого миллиарда» в пользу отсталых и развивающихся стран, то социальные противоречия в мире будут резко возрастать. Положение отсталых стран в глобальном экономическом пространстве дополнительно усугубляется нарастающим валом техногенных и природных катастроф, непропорциональным ростом затрат на их ликвидацию в национальном продукте этих стран по сравнению со странами, так называемого «золотого миллиарда». Так, по данным академика В. И. Осипова, отношение экономических потерь от крупных природных катастроф к национальному ВВП составляет для отсталых стран более 20 процентов. Главная причина – неоправданное перераспределение рисков от индустриальной деятельности стран «золотого миллиарда» в отсталые и развивающиеся страны мира. Последние принимают на себя основную часть ущерба от нарушения экологического равновесия в странах, так называемого «золотого миллиарда». Он, в своей определяющей части, является перераспределенным. Весьма примечательно при этом, что если четыре из вышеназванных пяти стран поддерживают положительный баланс устойчивости мировой экосистемы, то хозяйственная система США отрицательным образом влияет на данную устойчивость. Это означает, что в рамках действующего глобального механизма распределения мировой добавленной стоимости, США получают возможность аккумулировать в своем национальном продукте именно ту часть национального продукта отсталых и развивающихся стран, которую им в настоящее время приходится тратить на компенсацию отрицательного вклада индустриальной деятельности США в достижение глобального экологического равновесия. При этом США и другие страны «золотого миллиарда» в должной мере не осознают, что тяжелейшая судьба отсталых стран отныне оказывается неразрывно связанной с их собственной судьбой. До поры до времени они могли не считать себя с экологической ситуацией, которую они перекладывали на «плечи» отсталых стран. Но теперь, когда масштабы отрицательного воздействия хозяйственной деятельности стран «золотого миллиарда» на глобальное экологическое равновесие резко увеличилось, всё более очевидным становится зависимость благополучия всех стран от идущих глобальных процессов разрушения природы.

Однако одновременно нам следует четко представить себе, что решение экономических проблем нового миропорядка неразрывно связано с решением взаимосвязанного комплекса внеэкономических проблем (в том числе, и проблем нравственных – демографических, семейных).

Одной из определяющих компонент глобального равновесия выступает нравственная составляющая социально-экономического развития, непосредственно связанная с человеком, его культурой, историческими преданиями и верованиями, особенностями национального и духовного уклада жизни. Либеральная доктрина, являющаяся основой современного миропорядка, с самого начала ничего общего с человеком не имела, поскольку почти не касалась анализа экономического и духовного положения основных социальных групп населения.

Внутренний мир человека остается в целом вне рамок данной доктрины. Соображения нравственности, солидарной заботы о будущем, сознание равноправных стартовых условий для всех, необходимость обеспечения полной занятости населения, ликвидация бедности просто часто отбрасываются в сторону политиками, как проявления «совкового мышления». Для либеральных доктринёров до сих пор остается непонятым фундаментальный тезис – в ходе реформ приходится перестраивать не только саму реальность – экономику, но и отношение людей к этой реальности, то есть трансформировать сам образ социального мира, который превалирует в сознании сограждан той или иной страны. И этот образ отнюдь

12 Советская Россия. – 2008. – № 14 (160) от 26 июня. – С. 6.

13 Зеленый мир. – 2010. – № 15-16. – С. 34-36.

14 Социальная структура и социальная стратификация/ Под ред. Акад. АН РБ и РАЕН, д-ра филос. наук Ф. С. Файзуллина, д-ра соц. наук Т. П. Моисеевой. – Уфа: Гилем, 2009.

не является стандартным, удовлетворяющим понятиям и критериям, устоявшимся в сознании народов отдельных стран. Сегодня неуместно говорить лучше они или хуже (например, у европейских стран) или стран азиатского региона, у Америки или России.

Важно при этом другое: что народы, населяющие мир разные, неодинаково воспринимающие глобальные процессы, происходящие в мире, по-разному оценивающие многие явления общественной и духовной жизни. И в этом многообразии присутствует одна из определяющих компонент устойчивости современного мира. Попытка заменить это многообразие стандартным единообразием легко разрушает мир и может привести его в состояние хаоса и катаклизмов. Человечество давно осознало опасность депопуляции отдельных видов растений и животного мира.

С неослабевающей силой, через мировую информационную сеть – Интернет – идёт навязывание всем странам мира идеалов западной культуры, буржуазной морали и системы ценностей общества потребления и господства примитивно-прагматического рассудка. Система массовой информации направляет сознание людей против идеалов социальной справедливости, естественного чувства человека к взаимной солидарности и выручке, духовного обогащения в процессе общения людей. Происходит замыкание на своем и личном. Человек ограждается от общества своим домом, своим благополучием, так как «дом» есть ойкумена мысли и действия.

Социальная система пытается превратить человека в отчужденную производительную силу, «мумию» его культуры, социальную машину, низводящую богатство человеческого общения к механическим взаимодействиям по схеме: «стимул – реакция». Идея свободы личности для творчества и созидания, для духовного возвышения себя и других низводится при этом социальной системой до идеи индивидуального обогащения, а то и прямо стяжательства, до прагматического духа. К числу основных, идеологических противоречий традиционно относится противостояние коллективизма и личной свободы, социокультурного бытия и сознания. При этом позитивным свойством коллективистской идеи выступает защита интересов общества, а её недостатком – пренебрежение интересами отдельного человека. Наоборот, достоинством либеральной идеи выступает отстаивание прав личности, а её недостатком – игнорирование прав коллектива. Ни одна из сторон сама по себе не способна привести к социальной гармонии. Для этого требуются иные идеологические, философские основания. Чтобы победить эту беду, нам придётся сегодня начинать не с материального, а с духовного начала. Развитие России, как великой державы, возможно только в том случае, если трудовой энтузиазм народа, его желание творить и побеждать раскроются в наиболее полной мере. Достичь такого эмоционального подъема путем насилия или личной корысти никак невозможно. Здесь требуются иные стимулы, имеющие духовную природу. Духовность – это деятельность сознания, направленная на поиск смысла жизни и своего места в ней, на выявление критериев добра и зла для оценки событий, поведения людей. Духовность есть способность личности управлять собой, своим поведением, осмысленным образом регулировать свою деятельность для достижения нравственных целей¹⁵. Чтобы сделать процветание страны смыслом жизни большинства людей, реформы должны стать созвучными их интересам и особенностям национального характера. Известно, что характер российского народа двойственен и заключает

в себе противоречивые черты. Поэтому справедливой для него будет такая государственная политика, которая не уничтожает данные противоположности, а объединяет их позитивные качества, сводя к минимуму отрицательные свойства духа. Поиском гармоничного общественного строя, в котором достигается единство многообразного, отмечено в России развитие интеллектуальной мысли и художественного творчества за минувшие полтора столетия. Идеи справедливости и гуманизма, служения Отечеству и свободолюбия, бескорыстия, сострадания, мира между народами стали характерной особенностью отечественной культуры, завоевавшей ей всеобщее признание. Философское обоснование данной идеи получило в принципах «евразийства» и «соборности», «святой телесности» духовного, нравственного подвижничества. В соответствие с широтой российской души они объединяют и коллективистов, и индивидуалистов, как «славянофилов», так и «западников», но лишь в тех «пропорциях», которые необходимы народу для достижения достаточно высокого качества жизни. За счет этого происходит суммирование творческой энергии полярных сторон. При этом оптимальным, по мнению большинства исследователей, является такое соотношение черт «национального характера», когда две трети принадлежат коллективизму, взаимопомощи, высоким идеалам, патриотизму, а одна треть – свободе личности, конкуренции, материальным ценностям, долгу интернационализма. Соборное устройство общества – оптимальная модель для цивилизации XXI века. Это устройство позволяет, на наш взгляд, достичь интеллектуального и социального развития. Оно намного эффективнее своих предшественников, хотя и сложнее в управлении. Требуется не слепое подчинение одной из сторон, а разумный поиск совместимых противоположностей, расчет их гармоничных сочетаний, разработка механизмов и институтов взаимодействия. Всё во имя общего блага, плоды которого должны быть справедливыми доступными для каждого. Здесь социальная и духовная справедливость означает не только равенство гражданских прав для всех от рождения, но и неравенство доходов и заслуг, определяемых по трудовому вкладу. Разумеется, что социальные последствия неравенства зависят от условий, в которых неравенство реализуется. Неравенство вполне может оказывать противоположное воздействие на социально-психологическое состояние общества.

Создание государства на таких духовных основаниях обеспечивает величие России как лидера в сфере улучшения качества жизни. Задача вполне реальная, учитывая, что в 60-х гг. СССР уже имел самые низкие среди цивилизованных стран уровни смертности, преступности, самоубийств, наряду с передовыми научно-техническими и культурными достижениями советского народа.

В настоящее время ответственность за увязывание национальных, общественно-политических и общечеловеческих интересов с интересами «живой природы» необычайно возросла. Повышение ответственности за общеродовое творчество связано с тем, что ошибки только одного творца чреваты непредсказуемыми последствиями для всего человечества. Проблема единства общечеловеческих интересов может быть решена только при выходе человека за свои биологические пределы и этим самым создается более совершенная, чем сам человек, форма разумной жизни. Население будет возрастать, и возрастать духовно, если будет в духовном плане укрепляться наш общий «братский род». Таким образом, тема народонаселения и тема экологической, духовной культуры находятся в состоянии слитности рассмотрения и единения всего рода.

Главное, это свобода и независимость. Вот подлинные критерии духовности. Человек никогда не должен быть только средством достижения даже самой благой цели. Главное – со-

15 Асадуллина Г. Р. Духовная личность в русской религиозной философии: Социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Уфа, 2009. - С.16.

хранить свое «Я», не поступать никому в услужение. Нельзя загнать «железной рукой» людей в счастье. Когда-то большевики, используя слова К. Маркса «религия – опиум народа», попытались отсечь народ от религии. Сегодняшние реформаторы, объявив рынок абсолютной ценностью, отсекали от народа, как опиум, бесплатное медицинское обслуживание, образование, доступное жилье, своевременную выплату зарплаты и даже самое дорогое, что вообще есть у человека – жизнь как таковую. В 1960 году на планете насчитывалось около 3 миллиардов человек, в 1975 году – свыше 4 миллиардов. А в 1999 году генеральный секретарь ООН «короновал» шестимиллиардного жителя Земли. Церемония была условной: в этот же день на планете родилось еще 260 тысяч младенцев. Футурологи утверждают, что биологический предел ёмкости Земли – 12 миллиардов человек. Но уже к 2050 году число землян составит 9 миллиардов. «Изображение последнего человека, который печет на последнем огне последнюю картошку... не следует полностью отвергать, оно, во всяком случае, более вероятно, чем завершённый социализм, второе пришествие Христа или воспитание человека», – как справедливо пишет немецкий философ, теолог и историк Эрнст Трёльх. При таком варианте развития демографической ситуации (подчеркнем, не предопределённой однозначно) XXI век может стать ещё более кровавым, чем предыдущий; веком жестокой борьбы за источники сырья, за энерго- и пищевые ресурсы. Посмотрите, как уже сегодня жестко контролируют США нефтяные ресурсы Ближнего Востока, не гнушаясь использовать всю свою военно-морскую мощь. Римский клуб, чей доклад представлен ООН, ссылаясь на перенаселённость Земли, определил к 2010 году квоту населения для России – 50 миллионов. Кстати, по мнению «железной леди» М. Тэтчер, этого количества россиян достаточно для добычи и поставки сырья на Запад. Отвергая, как абсурдную, идею квотирования, прямо скажем, слабонаселённая Россия, к тому же находящаяся в состоянии полураспада, несомненно, будет вожделенным объектом для освоения её ресурсов и территорий.

Поэтому приоритетной идеей, которая должна пронизывать все стороны деятельности российского государства и общества в XXI веке, должно стать *ЧЕЛОВЕКОСБЕРЕЖЕНИЕ*. Прежде всего раскольниковский «топор» либерально-капиталистических реформ, когда одним (сравнительно небольшой части населения) достаётся пышка, другим (наименее обеспеченным, а их большинство) – шишки, этот топор должен быть зарыт глубоко в землю. Россия сегодня – мать для богатых и здоровых, мачеха – для бедных и больных. Такая страна не будет иметь завидного будущего. Россия должна *стать матерью для всех россиян*. Необходимы существенные корректировки реформ, проводимых в стране. Прежде всего реформы должны выражать курс на социально ориентированную рыночную экономику, строящуюся с учетом экономического положения страны, природных условий, исторических и культурных традиций.

Можно сделать следующие выводы:

1. Речь, по сути дела, должна идти о *человекобережении* в широчайшем плане. Если какие-либо экономические и политические меры приводят к сокращению численности населения, средней продолжительности жизни – то такие псевдореформы должны быть решительно отвергнуты обществом. А если вспомнить, сколько миллионов у нас в настоящее время беспризорных, то демографическая перспектива представляется весьма мрачной, если не начать принимать кардинальные меры.

2. Решающее преимущество России – это достаточно высокий уровень образования, науки и культуры, пока еще остающийся мощным интеллектуальным потенциалом. Чтобы вы-

жить в XXI веке и развиваться дальше, важно его не растратить. Надо помнить слова Ф.М. Достоевского, который говорил, что спасение Руси заключено в формировании нравственной субстанции народа. Но спасти и уберечь народ – равносильно сбережению его «сердца», его нравственной, духовной субстанции¹⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Асадуллина Г. Р. Духовная личность в русской религиозной философии: Социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2009. – 46 с.
2. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России // Социологические исследования. – 2005. – № 7. – С. 26-27.
3. Достоевский Ф. М. Соч. в 10 т.: Т.3. – М., 1956. – 551 с.
4. Зеленый мир. – 2010. – № 15-16. – С. 34-36.
5. Народное хозяйство СССР в 1989 году: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1990.
6. Россия в цифрах. – М.: Знание, 2004. – 545 с.
7. Советская Россия. – 2008. – № 14 (160) от 26 июня. – С. 6.
8. Социальная структура и социальная стратификация/ Под ред. Акад. АН РБ и РАЕН, д-ра филос. наук Ф. С. Файзуллина, д-ра соц. наук Т. П. Моисеевой. – Уфа: Гилем, 2009. – 291 с.
9. Социально-экономическое положение России: ежемес. аналит. доклад/ Госкомстат России. – М., 2004. – XII. – 344 с.
10. Социс. – 2005. – № 26. – С. 26-27.
11. Dawkins R. The Selfish Gene. – Oxford. 1976; Gammer J. The Permissive Society. L., 1971.
12. Gert B. Morality. A New Justification of the Moral Rules. – N.Y., Oxford, 1988.
13. Hamilton W. D. The Genetical Evolution of Social Behavior // The Journal of Theoretical Biology. – 1964. – № 7.
14. Hill Th. E. Contemporary ethical Theories. – N.Y., 1960; Hoshii I. The World of Sex // Sex in Ethics Law. Vol. 4. Woodchurch; Kent 1987.
15. Lorenz K. Das sogenannte Bose. Zur Naturgeschichte der Agression. – Wien 1965.
16. Lumsden Ch. I., Wilson E.O. Genes. Mind and Culture. The Coevolutionary Process. – Harvard 1981.
17. Macintyre A. After Virtue A Study in Moral Philosophy. Univ. of the Norte Dame 1984.
18. Mumford L. Myth of the Mashine. – N.Y., 1970.
19. Mumford L. Myth of the Mashine. – N.Y., 1970. – 275 p.
20. The Sociobiological Debate; Readings on the Ethical and Scientific Issues Concerning Sociobiologie. – N.Y., 1978; Sociology and Human Nature An Interdisciplinary Critique and Defense. – San Francisco, 1978.
21. Toynbee A. Surviving the Future. L. – 1971. – 154 p.
22. Trivers R. I. The evolution of Reciprocal Altruism // Sociology and Human Nature An interdisciplinary Critique and Defense. – San Francisco, 1978.
23. Wilson E. O. Sociobiology The New Synthesis. – Cambridge, 1975.

¹⁶ Достоевский Ф. М. Соч. в 10 т.: Т. 3. – М., 1956. – С. 387.

ХАСАНОВА Гузель Миргасимовна

доктор медицинских наук, профессор Башкирского государственного университета, профессор Башкирского государственного медицинского университета

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета

ХАСАНОВА Алия Наилевна

студент лечебного факультета Башкирского государственного медицинского университета

САФИНА Элина Нуровна

кандидат социологических наук, специалист ГБУЗ Башкирского центра медицинской профилактики МЗ РБ

ХАСАНОВ Рифмир Вальмирович

главный врач ГБУЗ Башкирского центра медицинской профилактики МЗ РБ

Хасанова Г. М.

Абратова З. Ф.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПРОБЛЕМЕ НАРКОМАНИИ* (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье проведен анализ социологического исследования отношения студенческой молодежи к проблеме наркомании. В исследовании приняло участие 875 респондентов, из них 61,9 % – девушек и 38,1 % - юношей. Доли опрошенных по возрастным категориям в целом соответствуют возрастному составу учащихся 1-3 курсов ВУЗа. Результаты исследования показали, что информированность населения по проблемам наркомании достаточно низкая. Отношение же к самой проблеме, её причинам и способам решения неоднозначное.

Ключевые слова: отношение к наркомании, молодежь, мнения, причины наркомании.

Хасанова А. Н.

Сафина Э. Н.

KHASANOVA Guzel Mirkasimovna

Ph.D. in medical sciences, professor of the Bashkir State University, professor of the Bashkir State Medical University

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Sociology and work with youth sub-faculty of the Bashkir State University

KHASANOVA Aliya Nailevna

student of the Faculty of Medicine of the Bashkir State Medical University

SAFINA Elina Nurovna

Ph.D. in sociological sciences, specialist of the Bashkir Center for Medical Prevention of the Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan

KHASANOV Rifmir Valmirovich

Chief MD of the Bashkir Center for Medical Prevention of the Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan

Хасанов Р. В.

CHARACTERISTIC OF THE RELATIONSHIP OF STUDENTS TO THE PROBLEM OF DRUG ADDICTION (THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

The article analyzes the sociological research of the attitude of students to the problem of drug addiction. The study involved 875 respondents, 61.9% of them girls and 38.1% of the youngsters. The shares of the respondents according to age categories generally correspond to the age composition of students of the first and third year of the university. The results of the research showed that the population's awareness of the problems of drug addiction is rather low. The attitude to the problem itself, its causes and methods of solution is ambiguous.

Key words: attitude towards drug addiction, youth, opinions, causes of drug addiction.

* Работа заняла 1-е призовое место в конкурсе научно-исследовательских работ, проводимого в рамках проекта № 17-06-14068 Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты», получившего поддержку ФГБУ «Российский фонд фундаментальных исследований». Договор №17-06-14068/17-ОГОН

В современном мире наркомания является одной из ведущих проблем современности. Мировое сообщество обсуждает и дискутирует на тему наркомании, изучает и разрабатывает способы ее профилактики и лечения¹. Однако, несмотря на колоссальную превентивную работу, реализуемую на всех институциональных уровнях – проблема остается критической, особенно среди молодого поколения².

Учитывая данную негативную динамику, для дальнейшего проведения каких-либо профилактических мероприятий все более востребованной становится информация о характеристиках отношения к наркомании в молодежной среде. Для изучения данной проблемы нами совместно со специалистами ГБУЗ Башкирского центра медицинской профилактики МЗ РБ было проведено социологическое исследование. Всего в опросе приняли участие 876 респондентов, из них 61,8 % – девушек и 39,2 % – юношей. Доли опрошенных по возрастным категориям в целом соответствуют возрастному составу учащихся 1-3 курсов вуза.

По мнению опрошенных, наркомания не входит в число 3 наиболее актуальных проблем, характерных для Республики Башкортостан. К таким острым проблемам респонденты отнесли проблемы, непосредственно связанные с условиями проживания: состояние окружающей среды, кризисные явления на рынке труда, снижение качества медицинского обслуживания. Анализ ответов респондентов показывает, что молодежь видит в наркомании и наркопреступности угрозу для общества в целом, но не для себя конкретно и следовательно, из восьми социальных проблем, предложенных респондентам для ранжирования по степени значимости – угроза наркомании заняла последнее место.

Стоит отметить, что к наркомании, как негативному явлению современности, подавляющее большинство респондентов относится отрицательно (79,3 %), беспокоит тот факт, что 19,3 % – проявляют безразличие, а 1,4 % – положительно относятся к приему наркотических веществ.

При оценке степени распространенности проблемы наркомании в республике большая часть опрошенных (45,3 %) дала ответ «распространена как и во всех регионах России»; 25,8 % респондентов считает, что проблема наркомании в республике носит эпидемический характер; меньше всего тех, кто имеет оптимистическую оценку наркоситуации (6,5 %) в Башкортостане и считает, что наркомания не распространена; 22,4% затруднились с выбором варианта ответа.

Довольно большая группа опрошенных студентов (40,2 %) полагает, что приобрести наркотики при желании, срав-

нительно легко или даже очень легко (0,2 %). 3,3% не смогли оценить степень доступности наркотиков. Многие респонденты считают, что приобрести наркотические вещества сложно (35,5 %) или очень сложно (20,8 %).

Один из вопросов анкеты служил для определения информированности респондентов о местах возможного приобретения наркотиков. Самыми «популярными» местами приобретения наркотиков у молодежи названы: ночные клубы, немного опередившие даже так называемые «квартиры», а также дискотеки. Обнадеживает тот факт, что самая большая группа опрошенных студентов (32,4%) не имеют представления о местах продажи наркотических веществ. Достаточно высок уровень осведомленности респондентов о кодеиносодержащих препаратах, реализуемых через аптечные сети. К сожалению, учебные заведения, общественные места и всемирная информационная сеть не стали пока территорией, свободной от наркотических веществ.

Анализ мнений участников исследования относительно причин распространения наркомании показал, что респонденты среди основных причин выделяют: отсутствие моральных принципов в обществе, вседозволенность (29,4%); неправильно организованный досуг молодежи (21,6%); неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие (21,2%). И действительно, согласно многим исследованиям угроза приобщения к наркотикам заметно возрастает в турбулентном обществе и в том случае, если молодые люди не включены в правильно организованную досуговую деятельность.

Среди других причин, выделяются: влияние массовой культуры и СМИ (13,5%); безработица, экономические проблемы (7,5%); широкая доступность наркотиков (2,5%); плохая работа правоохранительных органов (1,6%); слабость профилактической работы (0,3%); 2,4% – затруднились с выбором варианта ответа.

Наиболее адекватные и действенные меры для решения проблем наркомании, отмеченные респондентами, представлены в таблице.

При анализе данных таблицы видно, что среди ответов респондентов, наиболее популярны жесткие, административные меры, такие как: ужесточение мер наказания за наркопреступления (62,5%); принудительное лечение наркоманов (32,6 %). Это может быть объяснено некоторыми особенностями российского менталитета.

Среди респондентов есть и те, кто склонен выделять более гуманные и современные меры, в частности: расширение работы с молодежью (30,5 %); помощь в социализации – строительство реабилитационных центров для наркоманов (23,3 %); повышение доступности помощи психологов, психотерапевтов (18,4 %); расширение сети анонимных наркологических кабинетов, центров (16,1 %). Наименее действенными мерами, по мнению респондентов, являются разъяснительные беседы наркологов и представителей правоохранительных органов (5,7 %).

Стоит отметить, что подавляющее большинство (82,4 %) опрошенных студентов готовы сотрудничать с правоохранительными органами, органами власти и общественными организациями в борьбе с наркоманией, а 43,6 % студентов готовы в различных формах жертвовать средства на борьбу с употреблением наркотиков.

По мнению студенческой молодежи наиболее эффективными профилактическими мероприятиями являются: беседы с лицами ранее употреблявшими наркотики (59,4 %); 47,9 % считают приоритетной в профилактике наркомании деятельность добровольческих антинаркотических движений,

1 См.: Ахунова Л. И., Хасанова Г. М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. - С. 172-180; Ахунова Л. И., Хасанова Г. М., Хасанова А. Н. Инновационные технологии как феномен эффективности антинаркотической профилактики // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа. РИЦ БашГУ, 2014. - С. 30-33; Хасанова Г. М., Вечко О. Ю. Культура в эпоху глобализации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 200-203; Юлдашев В. Л., Асадуллин А. Р., Ахметова Э. А., Рахматуллин Э. Р. Цели и миссии первичной профилактической программы «Здоровая семья» // Актуальные вопросы экологии человека: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИЦИПТ, 2015. - С. 252-257.

2 Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014-2015 годах: статистический сборник / М., НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016.

Таблица 1. Необходимые меры для решения проблем наркомании (в %)

Меры для решения проблем наркомании	%
Ужесточение мер наказания за наркопреступления	58,3
Принудительное лечение наркоманов	42,2
Расширение работы с молодежью, помощь в социализации	30,5
Строительство реабилитационных центров для наркоманов	23,3
Расширение сети анонимных наркологических кабинетов, центров	16,1
Повышение доступности помощи психологов, психотерапевтов	18,4
Разъяснительные беседы наркологов, представителей правоохранительных органов	5,7
Затрудняюсь ответить	4,0
Другое	3,0

* сумма превышает 100 %, т.к. вопрос является альтернативным

четверть студентов считают эффективным профилактическим приемом антинаркотическую рекламу в СМИ, тематические программы и фильмы на телевидении.

Радует, активная позиция участников анкетирования: 73,5 % респондентов неоднократно принимали участие в мероприятиях по противодействию наркомании, а 8,6 % студентов являются участниками различных антинаркотических волонтерских движений.

Люди, употребляющие наркотики вызывают у респондентов смешанные и неоднозначные чувства жалости (63,5 %); презрения (26,3 %); удивления (10,2 %); безразличия (7,4 %).

Согласно полученным данным, узнав о том, что близкий человек употребляет наркотики, большинство опрошенных предполагают решать это самостоятельно — путем разговора (57,5 %). Такая точка зрения вызывает вполне обоснованные опасения, так как попытка решения данной проблемы собственными силами без обращения к узким специалистам зачастую может привести к трагическим последствиям. Нельзя упускать из виду то, что наркомания серьезная болезнь, требующая лечения. Лишь 27,8 % обратятся за помощью к специалистам.

Только 18,2 % участников опроса допускают возможность совместного быта с человеком, употребляющим наркотики, а 81,8 % не готовы жить с наркоманом.

Большинство (82,5 %) участников опроса не представляют, как вести себя, если любимый человек станет употреблять наркотики: 5,6 % – расстанутся с ним, а 11,9 % попробуют совместно решить данную проблему.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что информированность населения по проблемам наркомании достаточно низкая. Отношение же к самой проблеме неоднозначное. Мы считаем, что знание представленных аспектов проблемы наркомании может быть полезно в различных сферах, в том числе и для проведения профилактической работы³.

3 См.: Ахунова Л. И., Хасанова Г. М. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. - С. 142-148; Хасанова Г. М., Кильсенбаев Э. Р. Особенности профилактики наркомании в городе и селе // Миграция. Медиация. Безопасность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БИСТ, 2016. - С. 129-134; Хасанова Г. М., Гайнуллина Э. Н., Хасанова А. Н. Формирование психологической культуры личности студента как фактор профилактики наркотической аддикции //Международный академический вестник. - 2015. - № 1 (7). - С. 107-111.

Приставленный библиографический список

1. Ахунова Л. И., Хасанова Г. М. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. - С. 142-148.
2. Ахунова Л. И., Хасанова Г. М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. - С. 172-180.
3. Ахунова Л. И., Хасанова Г. М., Хасанова А. Н. Инновационные технологии как феномен эффективности антинаркотической профилактики // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. - С. 30-33.
4. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014-2015 годах: статистический сборник. М., НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. – 177 С.
5. Хасанова Г. М., Кильсенбаев Э. Р. Особенности профилактики наркомании в городе и селе // Миграция. Медиация. Безопасность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БИСТ, 2016. - С. 129-134.
6. Хасанова Г. М., Гайнуллина Э. Н., Хасанова А. Н. Формирование психологической культуры личности студента как фактор профилактики наркотической аддикции //Международный академический вестник. - 2015. - № 1 (7). - С. 107-111.
7. Хасанова Г. М., Вечко О. Ю. Культура в эпоху глобализации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 200-203.
8. Юлдашев В. Л., Асадуллин А. Р., Ахметова Э. А., Рахматуллин Э. Р. Цели и мишени первичной профилактической программы «Здоровая семья» // Актуальные вопросы экологии человека: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИЦИПТ, 2015. - С. 252-257.

ЛЯШЕНКО Олеся Викторовна

доцент кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена проблеме культуры в разных философских направлениях. Автор рассматривает культуру как сложное явление, к изучению которого может быть применен антропологический подход. Применяется дифференциация многочисленных философских направлений на материалистические и идеалистические. Предлагается изучить отношение материалистов к культуре, взяв за основу труды Боаса и Малиновского. В качестве философов-идеалистов выступает Гегель, также сделан акцент на особенности освещения проблемы культуры русскими религиозными философами.

Ключевые слова: культура, философия культуры, антропологический подход, материализм, идеализм, объективный идеализм, субъективный идеализм, русская религиозная философия.

LYASHENKO Olesya Viktorovna

associate professor of the North-Caucasus Federal University

PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO UNDERSTANDING CULTURE

The article deals with the problem of culture in different aspects of philosophy. The author considers culture as difficult phenomenon which can be studied with the help of anthropological approach. The differentiation of a great many philosophical schools into materialistic and idealistic is applied. It is proposed the idea of examining the attitude of materialists to culture, taking the works of Boas and Malinovsky as the principle ones. Gegel is considered as the representative of idealists. Great attention is paid to the peculiarities of culture interpretation by Russian religious philosophers.

Keywords: culture, cultural philosophy, anthropological approach, materialism, idealism, objective idealism, subjective idealism, Russian religious philosophy.

Ляшенко О. В.

Культура является непростым, многогранным объектом изучения. Согласно исследовательской традиции первоначально изучение культуры происходило именно в рамках философской мысли. В течение определенного времени был произведен целостный системный философский подход к исследованию культуры как социального явления, что дало возможность определить, в частности, ее деятельностную, аксиологическую, мировоззренческую сущности. Философия рассматривает культуру как сложное многомерное явление, которое в большей степени связано с человеком. Человеческий идеал — неизменный предмет поиска и рационального обоснования философскими мыслителями. Именно с проникновения в суть внутреннего смысла бытия человека начинается философское осмысление культуры. Различные философские системы в совокупности наиболее полно могут выразить типичные культурологические идеалы народа, эпохи. Философские учения оказываются неким целым, включающим в себя смысл жизни людей, их идеалы и т.д. Разные философские учения приближают нас к первооснове всякого эстетического человеческого знания. При этом философия культуры не является завершенной системой сложившихся определений, которые должны были бы быть заучены, но подвижной системой, неким плавучим островом, который движется во времени, приобретая новые черты, связанные с осмыслением проблемы культуры и ее решением в разные периоды. Можно систематизировать взгляды каждого отдельного мыслителя, при этом сложно вывести общую теорию культуры даже во взглядах представителей одного философского направления, не говоря уже о философском подходе в целом. Таким образом, по-

нимание культуры в разных философских направлениях предстает перед нами историей различных теорий, сменяющих друг друга.¹

История философской мысли свидетельствует о настойчивых попытках выдающихся мыслителей постичь мир культуры. Они представлены в глубоких оригинальных размышлениях И. Канта, Г. Гердера, Г. Ф. Гегеля, философов жизни - Шопенгауэра, Ф. Ницше, В. Дильтея, Г. Зиммеля, философов истории - А. Шпенглера, А. Тойнби, неокантианцев - Г. Риккерта, В. Вильденбанда, Е. Кассирера, в экзистенциальной философии, в философии постмодернизма - М. Фуко, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар, Г. Барт и др.

Современные исследователи, продолжая исследовать эту проблему и развивая собственные взгляды, дают различные определения понятия культуры. Трактовок этого понятия большое множество, что свидетельствует о глубине и разнообразии человеческого бытия. Современные философы используют соответствующие подходы к определению культуры. Так, культура рассматривается как проявление человеческой природы. Черты культурного процесса выводятся из человеческих особенностей, то есть имеет место применение философско-антропологического подхода. Основал антропологический подход к определению культуры Э. Тайлор (1832-1917). Этот выдающийся культуролог говорит о культуре, как о совокупности знаний, норм морали, права, искусства, обычаев, и других особенностей, присущих человеку как члену общества. Исследуя историю религий, Е. Тайлор придерживался мнения, что они берут начало из примитивного представления о

1 Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Университетская книга, 2012. С. 46.

душе, которое в процессе эволюции превращается в сложные представления о духовном. Однако последовательный философско-антропологический подход к осмыслению культуры провести достаточно сложно. Дело в том, что культура как сложная система не выводится лишь из природы человека. Хотя ум и моральные качества соответствуют человеческой природе, однако они не присущи человеку от рождения. Это особенности, которые выходят за пределы естественного, биологического и, вообще, индивидуального и приобретаются в обществе. Поэтому философско-антропологический подход изучения культуры дополняется философско-историческим подходом. С его позиций культура понимается как феномен, что возникает в процессе перехода от природы к истории, от «животного» к человеческому, к социуму. Главная роль в таком преобразовании принадлежит человеческой деятельности. Так, В. М. Межуев обращает внимание, что «уже в эпоху Просвещения слово «культура» используется (Аделунгом, Гердером, Кантом) как центральная категория философии истории, понимаемой как «история духа», духовного развития человечества². Культура здесь – синоним интеллектуального и нравственного, эстетического совершенствования человека в ходе его исторической эволюции». Философский взгляд на культуру был развит И. Г. Гердером (1744-1803). Он рассматривал культуру в контексте эволюции, подчеркивая отличие человеческого от животного. Культура трактовалась как второе рождение человека: «...Мы можем, если пожелаем, дать этому второму рождению человека, проходящему сквозь всю его жизнь, название, связанное либо с обработкой земли – «культура», или образом света – «просвещение»»³.

Попробуем систематизировать представления разных философских деятелей о такой категории человеческого бытия как культура, выделяя идеалистическое и материалистическое направление мысли.

Материалисты утверждают, что культурное наследие состоит из совокупности материальных артефактов, а также с нематериальных идей, институтов, обычаев и идеалов⁴. Цитируем Ф. Боаса: «Каждая культурная группа обладает собственной уникальной историей»⁵. Б. Малиновский также описывает культуру как атрибут человеческого поведения, нечто неотделимое от человека, составляющего часть общества: «культура включает в себя унаследованные человеком материальные произведения (артефакты), блага, технологические процессы, идеи, навыки и ценности. Сюда также включена и социальная организация, ибо ее можно понять лишь как часть культуры»⁶. Он выводит также и более широкое понятие, характеризуя культуру как «слаженную, многоаспектную реальность sui generis»⁷. Помимо этого, Малиновский рассматривает культуру как «социальное наследие»: «...чтобы понять, чем является культура, необходимо присмотреться к процессу ее

сотворения, поняв преемственность поколений и тот способ, которым она создает в каждом новом поколении свойственный для нее упорядоченный механизм»⁸.

Таким образом, представители материализма в целом склонны понимать культуру как атрибут человеческого социального поведения. В то же время одни материалисты определяют культуру с индивидуальными особенностями, которые считаются важной особенностью определенной культуры. Э. Сепир, американский лингвист и этнолог двадцатого века пишет: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает»⁹. Другие материалисты говорят о культуре без учета индивидуальных различий.

В отличие от философов-материалистов идеалисты представляют культуру как нечто абстрагированное от реальности, как то, что воспринимается умом. Любой идеалистический подход признает культурными сущностями концептуальные нормы и стереотипы поведения, но не артефакты, которые они воплощают. Идеализм существует в двух видах: объективный и субъективный. Представления о культуре внутри этих философских направлений отличаются друг от друга.

Объективный идеализм в качестве исходного начала принимает мировое сознание, мировой разум. Это начало в разных философских учениях называется по-разному (Дух, Брахман, Идея, Воля и т. п.). Это идеальное, духовное начало порождает мир вещей, предметов, а также и человеческое сознание. Поскольку это начало существует вне человеческого сознания, объективно, эта форма идеализма и называется объективным идеализмом. Классическими представителями объективного идеализма в европейской философии являются Платон (428–347) – в античной, Фома Аквинский (1225–1274) – в средневековой, Гегель (1770–1831) – в философии Нового времени; в индийской философии – ортодоксальные даршаны (например, веданта). Остановимся более подробно на взглядах Гегеля как ярчайшего философского деятеля своей эпохи и мировой истории. Гегель преследовал задачи, сформулированной им осмысленной концепции мирового разума. Заслугой этого мыслителя является рассмотрение всего многообразия культурных явлений, творчества людей и даже целых народов как некоего саморазвертывающегося целого¹⁰. Этот подход позволил приблизиться к пониманию мировой культуры как единства отдельно звучащих «отголосков» культурного духа. Таким образом, он выделил надиндивидуальные принципы культуры через понятийно-категориальный аппарат. Это был естественный вывод, на котором зиждется гегелевская концепция, которая подразумевает, что разум находится в основе бытия¹¹.

Несмотря на то, что Гегель не утверждает прямо, что культура должна включать в себя лишь логические, рациональные формы, тем не менее, он считает, что культура является реализацией логической идеи. Особенность его взглядов заключается в том, что он нивелирует индивидуальную составляющую культуры, лишает ее личностного обозначения, отодвигая в сторону человеческую душевность. В своей «Философии права» он пишет: «В ... выявлении всеобщности

2 Межуев В. М. Культурология и философия культуры // Культурология. 1997. № 2-3. С. 15-24.

3 Жирмунский В. Жизнь и творчество Гердера // Жирмунский В. Очерки по истории классической немецкой литературы. Л., 1972. С. 209-276.

4 Тегарко Л., Зеленков А. Современная антропология. [Электронный текст]. – Режим доступа: <https://books.google.com.ua/books?isbn=5457667855>

5 Боас Ф. Методы этнологии / Пер. Ю. С. Терентьева // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. Т. 1. С. 519-527.

6 Малиновский Б. Научная теория культуры. [Электронный текст]. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/112010/08112010-01a.html>

7 Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры / Пер.: И. Ж. Кожановская и др. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.

8 Малиновский Б. Научная теория культуры. [Электронный текст]. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/112010/08112010-01a.html>

9 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Электронный текст]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sepir/10.php

10 Сергей Кручинин. Философия культуры Ф.Гегеля [Электронный текст]. – Режим доступа: <http://gisar.eu/ru/node/41499>

11 Гегель. Соч. Т. VIII. Философия истории. М.-Л., 1935. С. 35.

мышления и состоит абсолютная ценность культуры»¹² Тем самым Гегель обезличивает культуру, делает упор на том, что ее развитие, как и развитие человека, может возникать лишь в государстве. Итак, понимание явления культуры Гегелем находится в стороне от индивидуализации личности. Его замечательные идеи, имели немало критиков, также и среди идеалистов, которые впоследствии исследовали глубину человеческой сущности. Примером такого подхода являются взгляды на проблему культуры русских религиозных философов, которые рассматривают культуру как потребность человеческого духа. Принципы нравственно-этической культуры, которую проповедовали В. Соловьев, Ф.М. Достоевский, Л. Толстой, Н. Бердяев, зримо противопоставляются идее рационального преобразования жизни. Так, Н. Бердяев, наиболее крупный представитель русской идеалистической философии, в частности, связывает культуру с идеей творчества, превосходящего мир веками складывавшихся дифференцированных форм искусства. Эти нравственные знания — основание для весьма сложных, разветвленных философских интерпретаций и источник развития различных философских направлений исследования и объяснения вселенского бытия человека.

В субъективном идеализме утверждается зависимость мира, вещей и т. п. от человека, от его сознания. Известными представителями субъективного идеализма являются Беркли (1685–1753), Фихте (1762–1814), некоторые экзистенциалисты и др. Путь к субъективному идеализму у Беркли выстраивается следующим образом. Он говорит об относительности воспринимаемых качеств, подобно тому, как одни и те же предметы нам кажутся большими или малыми в зависимости от расстояния. То, что мы называем вещью, является плодом нашего индивидуального восприятия. Об этом известное утверждение Беркли: *Esse-percipi* — «Существовать — значит быть воспринимаемым». Его взгляды вполне олицетворяют собой мировоззрение субъективных идеалистов о том, что мир таков, каким мы его воспринимаем, следовательно, нет объективного существования вне восприятия. Субъективные идеалисты понимают культуру как совокупность идей, течение идей, существующих в умах индивидов (К. Остуд, В. Шмидт, К. Уислер, Дж. Форд и др.). Определение, приведенное К. Остудом, характерное для этого подхода: «культура состоит из всех идей о производстве, поведении и представлениях коллектива человеческих существ, которые человек получает из непосредственного наблюдения или общения и осознает»¹³. То есть с точки зрения субъективного идеализма культура состоит из норм и идеалов поведения, которые созданы человеком и не существуют вне человеческого разума.

Таким образом, любой философский подход связывает понятие культуры с человеком, социумом, выделяя при этом свои смысловые оттенки данной категории. С точки зрения материалистов культура — это совокупность артефактов, знаний, умений, произведений деятельности, которые накапливает человечество по мере течения исторического процесса. Идеалисты делают акцент на духовные, интеллектуальные истоки формирования культуры. При этом вопрос философского восприятия культуры будет всегда открыт и актуален, так как развитие культуры нераз-

рывно связано с развитием человечества, а значит находится в постоянной динамике и открывает новые непознанные стороны.

Пристатейный библиографический список

1. Бидни Д. Концепция культуры и некоторые ошибки в ее изучении // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. Т. 1. Интерпретация культуры. С. 57-90.
2. Боас Ф. Методы этнологии / Пер. Ю. С. Терентьева // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. Т. 1. С. 519-527.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.
4. Гегель. Соч. Т. VIII. Философия истории. М.-Л., 1935.
5. Жирмунский В. Жизнь и творчество Гердера // Жирмунский В. Очерки по истории классической немецкой литературы. — Л., 1972. — С. 209-276.
6. Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры / Пер.: И. Ж. Кожановская и др. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
7. Малиновский Б. Научная теория культуры. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fedydiary.ru/html/112010/08112010-01a.html>
8. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. - М.: Университетская книга, 2012.
9. Межуев В. М. Культурология и философия культуры // Культурология. 1997. № 2-3. С. 15-24.
10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sepir/10.php
11. Сергей Кручинин. Философия культуры Ф. Гегеля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/41499>
12. Тетарко Л., Зеленков А. Современная антропология [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://books.google.com.ua/books?isbn=5457667855>

12 Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 83.

13 Бидни Д. Концепция культуры и некоторые ошибки в ее изучении // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. Т. 1. Интерпретация культуры. — С. 57-90.

ВАЛЕЕВА Альмира Саетнуровна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Башкирского государственного медицинского университета

ХАСАНОВА Алия Наилевна

студент лечебного факультета Башкирского государственного медицинского университета

ХАСАНОВА Гузэль Миргасимовна

доктор медицинских наук, профессор Башкирского государственного университета, профессор Башкирского государственного медицинского университета

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета

Валеева А. С.

Хасанова А. Н.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ*

Статья посвящена проблеме формирования здоровья и здорового образа жизни как основного фактора современного здоровья образующего фактора современной молодежи. Первоочередные задачи в социальном плане подразумевают развитие и сохранение здоровья, особенно молодежи, как будущего трудового потенциала и популяционного ресурса страны. Острой проблемой выступает процесс формирования восприятия здоровья как ценности и мотивация на ведение здорового образа жизни. Оба этих фактора очень важны, если говорить о сохранении и развитии личностного и социального здоровья.

Ключевые слова: здоровье молодежи, здоровый образ жизни, факторы риска, формирование здоровья молодежи.

VALEEVA Almira Saetnurovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Bashkir State Medical University

KHASANOVA Aliya Nailevna

student of the Faculty of Medicine of the Bashkir State Medical University

KHASANOVA Guzel Mirkasimovna

Ph.D. in medical sciences, professor of the Bashkir State University, professor of the Bashkir State Medical University

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Sociology and work with youth sub-faculty of the Bashkir State University

Хасанова Г. М.

Абларова З. Ф.

INFLUENCE OF RISK FACTORS ON THE FORMATION OF HEALTH OF MODERN YOUTH

The article is devoted to the problem of the formation of health and a healthy lifestyle as the main health-forming factor of modern youth. The well-being of the nation is determined by the most important indicator - the health of the population. Priorities in the social plan mean the development and preservation of health, especially for young people, as the future labor potential and population resource of the country. The acute problem is the process of forming the perception of health as a value and motivation to maintain a healthy lifestyle. Both these factors are very important, if we talk about the preservation and development of personal and social health.

Key words: youth health, healthy lifestyle, risk factors, formation of youth health.

Актуальность темы обусловлена тем, что проблема формирования здоровья современной молодежи, а также способы его сохранения и укрепления относятся к числу недостаточно

* Работа заняла призовое место в конкурсе научно-исследовательских работ, проводимого в рамках проекта № 17-06-14068 Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты», получившего поддержку ФГБУ «Российский фонд фундаментальных исследований». Договор №17-06-14068/17-ОГОН

изученных. Характеристикой национального благополучия выступает здоровье детей и подростков. Этим показателем определяется потенциал страны в экономическом, интеллектуальном и культурном ракурсах. Именно молодежь является потенциалом социального развития и фактором политического баланса и воспроизводственным потенциалом нации!

1 Хапаев И. Б., Павлюк С. В. Основные факторы воздействия на социальную среду современной молодежи // Наука в современном

Здоровье – качественная предпосылка будущей самореализации молодых людей, способности к созданию семьи и деторождению, к сложному учебному и профессиональному труду, общественно-политической и творческой активности, поэтому в современных условиях здоровье перестает быть только личным делом молодого человека, оно становится фактором выживания социума в целом². Важнейшая социальная задача, стоящая сейчас перед образованием – это забота о здоровье, развитии и физическом воспитании подрастающего поколения.

Благополучие здоровья народа во всех его видах (демографическое, медико-санитарное, эпидемиологическое, генетическое) находится под пристальным вниманием внутри общей концепции национальной безопасности. Здоровье будущего поколения сегодня определяется здоровьем поколения настоящего. И эта связь имеет ярко выраженный наследственный эффект. Если сегодня имеют место быть социальные последствия снижения здоровья, то необходимо понимать, что будущие поколения на этом фундаменте понесут неизбежные потери. И все это предопределено недооценкой факторов сохранения и защиты здоровья на сегодняшний день. Негативные процессы могут быть необратимы в плане распространения тех или иных видов заболеваний.

Факторная модель здоровья нового поколения предполагает, что доля образа жизни составляет 50-55%, экологическое состояние среды - 18-20%, роль наследственности оценивается в 15-20%, здравоохранения - в 10-15³

Социальное здоровье формируется, сохраняется и поддерживается всей совокупностью социальных условий повседневного существования молодых людей. Определенные обстоятельства, которые несут ответственность за ухудшение качества здоровья, вошли в научный оборот, как «факторы риска»⁴.

Современная реальность сопряжена с огромными нагрузками самого разного рода которые, так или иначе, воздействуют на молодой организм в процессе его включенности в многообразные структуры социума. Нагрузки на психику и стрессы разрушают здоровье индивида⁵, в своем негативном воздействии сопрягаясь с теми манипуляциями над сознанием и психикой, которые привносят в жизнь средства массовой информации⁶. Эффективные пути повышения ценности здоровья все более актуальны, чем более вызовов в этом моменте привносит в жизнь развитие современной действительности, когда уровень смертности может значительно превышать уровень рождаемости, а уже побежденные заболевания реанимируются заново и обеспечение обществом необходимого для населения уровня здравоохранения идет на спад.

Любые изменения общества и любые открытия в научном и технологическом плане стабильно выступают факторами, влияющими на социальное здоровье современной молодежи,

корректирующими общественное восприятие здоровья как существующей ценности⁷. Усиливающийся рост количества рисков в современном обществе, а главное, постоянно растущий масштаб потенциального и реального ущерба от них приводят к тому, что традиционные механизмы защиты от неблагоприятных последствий перестают эффективно выполнять свои функции, что отражается как на социальном здоровье общества в целом, так и на здоровье отдельного человека⁸.

На сегодняшний день можно отметить проблему, связанную с ухудшением детского и подросткового здоровья и ее высокую актуальность. Министерство здравоохранения России имеет данные о том, что лишь 13% детей в возрасте 6-7 лет можно считать здоровыми. После завершения обучения в общеобразовательном заведении большинство детей не входит в этот показатель, так как его значение к этому моменту снижается в 2,5 раза. В последние годы и ранее имело место проведение разного рода гигиенических исследований⁹. Причиной ухудшения здоровья подрастающего поколения и будущего нации выступает невыстроенность образовательного процесса в стенах учебных заведений, когда не учитываются актуализирующиеся потребности учащихся. Еще одной важной причиной ухудшения состояния здоровья молодежи является низкая культура в санитарном плане и отсутствие информированности у подростков и детей о ценностном отношении к собственному здоровью.

Следует отметить парадокс реалий сегодняшнего дня, когда находит свое проявление факт «обесценивания личного здоровья как ценности». Современная молодежь в целом обладает ложным представлением о том, что любая болезнь связана со старостью. На основе этой мысли поддержание и укрепление здоровья сводится к минимуму. Происходит формирование необоснованной уверенности в том, что любая масса самых непосильных нагрузок будет перенесена молодым организмом без каких-либо последствий. Здоровый образ жизни необходимо формировать с самого раннего возраста, а не на подходах к зрелости. И тем более – не на основании побуждающих факторов в виде приобретенного заболевания или букета заболеваний, жизненного кризиса или экстремальных жизненных ситуаций.

Современные социальные и политические реалии требуют поиска эффективных механизмов формирования ценностных ориентаций на здоровый образ жизни, нового качественного осмысления государственной молодежной политики¹⁰. Необходимо в нашей стране разработать и принять государственную программу, с помощью которой можно будет эффективно формировать среди подростков и детей установки на ведение здорового образа жизни. Здоровое поколение является естественной потребностью страны. Здоровый образ жизни формирует такую социальную микросреду, условия которой создают реальные предпосылки для высокой творческой самоотдачи, работоспособности, трудовой, учебной и общественной активности, психологического комфорта, и по-

обществе: материалы V Международной конференции. - Ставрополь: Логос, 2014. - С. 70.

2 Денисова С.В., Сидоркин А. С. Здоровье и здоровый образ жизни как ценность современной молодежи. // KANT. Изд-во ООО «Ставролит». - 2015. - № 1 (14). - С. 67.
3 Самарин А. В. Влияние факторов риска на формирование здоровья студенческой молодежи //Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1- С. 10-12.
4 Гафиатулина Н. Х. Социальное здоровье Российской молодежи в условиях риска трансформирующегося общества. // Вестник Института ИАЭ. - 2012. - № 3. - С. 138.
5 Азаматов Д. М., Валеева А. С., Храмова К. В., Хасанова Г. М. Внутриличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе //Вестник Башкирского университета, 2015. - Т. 20. - № 3. - С. 1106.
6 Ахунова Л. И., Хасанова Г. М. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики //Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. - С. 146.

7 Хасанова Г. М., Вечко О. Ю. Культура в эпоху глобализации //Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 202.
8 Храмова К. В., Валеева А. С. Социальные механизмы формирования самосознания личности. //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2016. - №4 (66): в 2-х ч. - Ч.1. - С. 198.
9 Хасанова Г. М. Структура питания мужчин молодого и среднего возраста города Уфы (опыт сравнительного социологического исследования) //Социальная политика и социология. - 2009. - № 8 (50). - С. 98.
10 См.: Дудрова Е. В., Шеметова Г. Н. Проблемы здоровья современной студенческой молодежи и нерешенные вопросы организации лечебно-профилактической помощи //Саратовский научно-медицинский журнал. - 2009. - Т. 5. - № 4.

зволяют наиболее полно раскрыться психофизиологическому потенциалу личности, актуализируя процесс ее самосовершенствования¹¹. Сформировать здоровое поколение можно только при условии грамотного и широкого просвещения молодежи о принципах здорового образа жизни¹². Массовое развитие физической культуры, систематическая диспансеризация уже включены во внутрироссийский опыт укрепления здоровья.

Международный опыт показывает необходимость значительного повышения уровня культуры здоровья и ответственности личности за свое здоровье. Так сформируется поколение с новым мышлением, которое будет готово вырастить своих детей сильнее и здоровее. Известен тот факт, что высокий уровень здоровья ведет к более эффективной самореализации физических, психических и духовных потенций.

Изменяющийся и усложняющийся мир подразумевает обеспечение здоровья человека внутри существующих реальных условий его жизни. Этот фактор выступает основной задачей в силу того, что невозможно целиком уберечь человека от негативного воздействия тех или иных рисков, связанных со здоровьем. Роль отдельной личности в процессе сохранения и развития человеческого здоровья в условиях техногенной цивилизации повышена. Население должно быть ответственно за свое здоровье наряду с государством. Государство естественным образом не может на себя брать всю заботу о здоровье населения и каждого отдельного индивида. Все это привело к формированию в различных развитых странах концепции, носящей название «ответственного самолечения».

Уровень здоровья отдельного человека и целой общности подразумевает формирование мотивации к здоровому образу жизни, что является приоритетной задачей. Стратегический путь по решению проблемы здоровья путем духовно-нравственного возрождения общества и изменения внутреннего мира конкретного человека – это радикальный и научно-обоснованный путь. Оздоровление молодежной среды, осуществляющей формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи, установок ведения здорового образа жизни может быть реализовано посредством совершенствования системы, форм и методов осуществления комплексной социальной молодежной работы в РФ.

Таким образом, потребностью быть здоровым и ее формирование – важнейший элемент современной политики здравоохранения. Обращая внимание на происходящие в обществе трансформационные процессы, и учитывая наличие для современной молодежи различного рода социальных рисков, характеризующихся повышенной степенью опасности утраты своего физического и социального потенциала (здоровья, физических и интеллектуальных способностей, правового сознания, благоприятного самочувствия и пр.), целесообразной является разработка и реализация концепции социальной работы с молодежью. Направлением такой деятельности могут являться профилактика и повышение информированности, оздоровление образа жизни молодежи¹³. Кроме того, личная ответственность за собственное здоровье и здоровье своих детей занимает здесь тоже немаловажное место. Гармоничное единство физического, психического и социального здоровья является важнейшим фактором личной и общественной жизни, что достижимо только путем формирования высокого уровня гуманистической культуры, рационального отношения человека к окружающей среде, ведения социальной полити-

ки государства в области сохранения и укрепления здоровья, ориентации позиции общества на культивирование здоровья как высшей ценности.

Пристатейный библиографический список

1. Азаматов Д. М., Валеева А. С., Храмова К. В., Хасанова Г. М. Внутриличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета, 2015. - Т. 20. - № 3. - С. 1105-1108.
2. Ахунова Л. И., Хасанова Г. М. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. - С. 142-148.
3. Ахунова Л. И., Хасанова Г. М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. - С. 172-180.
4. Гафиатулина Н. Х. Социальное здоровье Российской молодежи. Условия риска трансформирующегося общества. // Вестник Института ИАЭ. - 2012. - № 3. - С. 137-142.
5. Денисова С. В., Сидоркин А. С. Здоровье и здоровый образ жизни как ценность современной молодежи. // KANT. Изд-во ООО «Ставролит». - 2015. - № 1 (14). - С. 66-69.
6. Дудрова Е. В., Шеметова Г. Н. Проблемы здоровья современной студенческой молодежи и нерешенные вопросы организации лечебно-профилактической помощи // Саратовский научно-медицинский журнал. - 2009. - Т. 5. - № 4. - С. 526-530.
7. Давиденко Д. Н., Щедрин Ю. Н., Щеголев В. А. Здоровье и образ жизни студентов: СПб. : СПбГУИТМО. - 2005. - 124 с.
8. Самарин А. В. Влияние факторов риска на формирование здоровья студенческой молодежи // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-С. 10-12.
9. Хапаев И. Б., Павлюк С. В. Основные факторы воздействия на социальную среду современной молодежи // Наука в современном обществе: материалы V Международной конференции. - Ставрополь: Логос, 2014. - С. 70-73.
10. Хасанова Г. М., Гайнуллина Э. Н., Хасанова А. Н. Формирование психологической культуры личности студента как фактор профилактики наркотической аддикции // Международный академический вестник. - 2015. - № 1 (7). - С. 107-111.
11. Хасанова Г. М., Вечко О.Ю. Культура в эпоху глобализации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 200-203.
12. Хасанова Г. М. Структура питания мужчин молодого и среднего возраста города Уфы (опыт сравнительного социологического исследования) // Социальная политика и социология. - 2009. - № 8 (50). - С. 98-102.
13. Храмова К. В., Валеева А.С. Социальные механизмы формирования самосознания личности. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2016. - №4 (66): в 2-х ч. - Ч. 1. - С. 198-201.

11 Давиденко Д. Н., Щедрин Ю. Н., Щеголев В. А. Здоровье и образ жизни студентов: СПб. : СПбГУИТМО. - 2005. – С. 18.

12 Ахунова Л. И., Хасанова Г. М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. - С. 179.

13 Хасанова Г. М., Гайнуллина Э. Н., Хасанова А. Н. Формирование психологической культуры личности студента как фактор профилактики наркотической аддикции // Международный академический вестник. - 2015. - № 1 (7). - С. 107-110.

МИНИГУЛОВА Ильмира Рафисовна

кандидат философских наук, редактор редакционно-издательского отдела Уфимского юридического института МВД России

ГЕОФИЛОСОФИЯ КАК НОВЕЙШАЯ ФОРМА ГЕОПОЛИТИКИ ПРАВОВЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современная наука интенсивно развивается в условиях глобализации, тем самым, расширяет свои границы и глубину. В связи с этим, возникают междисциплинарные направления, призванные найти ответы (решения) современным цивилизационным вызовам. Геофилософия, наряду с геоэкологией, геокulturой, геопсихологией, информационной геополитикой, выступает теоретико-методологической базой новейшей геополитики правовых государств в условиях глобализации.

Ключевые слова: геофилософия, геополитика, глобализация, государство, международное право, наука.

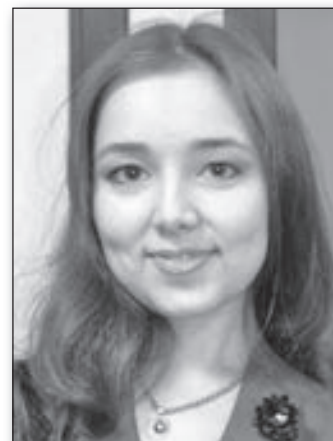
MINIGULOVA Ilmira Rafisovna

Ph.D. in philosophical sciences, editor of Editorial and Publishing Department of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GEOPHILOSOPHY AS THE NEWEST FORM OF GEOPOLITICS OF LEGAL STATES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Modern science is intensively developing in the conditions of globalization, thereby expanding its borders and depth. Along with this, there are interdisciplinary directions designed to find answers (solutions) to modern civilizational challenges. Geophilosophy, along with geocology, geoculture, geophysics, information geopolitics, is the theoretical and methodological basis of the newest geopolitics of legal states in the context of globalization.

Key words: geophilosophy, geopolitics, globalization, state, international law, science.

Минигулова И. Р.

Актуальность выбранной темы обуславливается стремительными изменениями, происходящими на международной политической арене. В связи с этим необходима постановка вопроса о рассмотрении геофилософии как новейшей формы геополитики правовых государств в условиях глобализации. В соответствии с поставленной целью, требуется решить исследовательские задачи, связанные с определением понятия геофилософии и глобализации, выявить их взаимосвязи.

Степень разработанности темы геофилософии в условиях глобализации не столь обширна, как кажется на первый взгляд. Опубликованы единичные труды и научные статьи по проблеме, которые не могут охватить все ее аспекты. Обзор научной литературы и тематик защищенных диссертации за 2016 год продемонстрировал, что специальных исследований по геофилософии как новейшей формы геополитики правовых государств в условиях глобализации не проводилось. Будем надеяться, что тот узкий пробел, который мы обнаружили, в скором времени станет темой исследования многих политологов, юристов и специалистов в области международных отношений.

Возвращаясь к теоретико-методологической базе, стоит отметить, что государство как главный политический институт неразрывно связано с правом, которое устанавливает основные виды и направления государственной деятельности, определяет ее границы. Никакая государственность немислима без права или вне права. Каждое государство имеет свою правовую систему, раскрывающуюся через внутригосударственное право и международное право. В связи с этим, право связанное с государством не может быть свободным от политики. Государство с помощью права проводит свою

внутреннюю и внешнюю политику. Каждое государство стремится реализовать собственные политические планы и программы, которые во многом предопределяются географическими факторами.

Общеизвестно, что политика государства обусловлена геополитикой. В данном случае подразумевается политологическая теория, в рамках которой политика государств обуславливается географическими факторами. В науке выделяют традиционную (классическую) геополитику, новую геополитику (геоэкономику) и новейшую геополитику (геофилософию). Классическая геополитика направлена на укрепление военной и политической мощи страны. Она выполняет ключевую роль и является «географическим разумом» государства (по К. Хаусхоферу¹). Геоэкономика акцентируется на экономической силе государства. Новейшая геополитика (геофилософия), в которой превалирует сила духа над военной и экономической силой, содействует преодолению классического (традиционного) географического и экономического детерминизма за счёт расширения базисных факторов, определяющих поведение государств на политической арене международных отношений.

Геофилософия как новейшая форма геополитики понимается как цивилизационная геополитика. В рамках геофилософии признается ключевая роль государства в управлении особенностями рыночных механизмов; повышении роли научного и философского знания в управленческой деятельности правового государства, ориентированного на демократические принципы и истинные интересы граждан; обновлении социальных функций государства.

1 Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001.

Геофилософия и геокультура выступают в роли теоретико-методологической базы новейшей геополитики, а прикладными разделами являются информационно-аналитическая геополитика и геопсихология. Первая из них конструирует технологии «захвата» и «защиты» жизненных пространств (цивилизаций, государств и регионов) и достижения геостратегических целей путем создания созидательной (или разрушительной) пограничной социальной энергетики в обществах, рассматриваемых как объекты и предметы воздействия. Вторая из них исследует методы управления человеком и группами людей на подсознательном уровне. Благодаря приемам и методам (в том числе манипуляционным) управления большими группами людей осуществляется «захват» территории, в том числе во время борьбы за власть (захват электората)².

В рамках политических дисциплин геофилософия предстает как наука о междисциплинарных отношениях и изменении мирового порядка, основанного на представлениях о множественности миров. Геофилософии отводится ключевая роль, поскольку она выступает базисом новейшей (цивилизационной) геополитики, способствующей преодолению ограниченности географического и экономического детерминизма.

Предметом исследования геофилософии как междисциплинарного направления являются пограничные состояния. Эти пограничные состояния конструируются на стыке философии, культурологии и этнологии, экономики и географии (экономической, политической, социальной). Вышесказанное дает нам возможность вести дискуссии на тему политико-географической философии или философии событийно наполненного географического пространства.

Геофилософия (по Ж. Делезу)³ трактуется как пространственная модель имманентной философии, основанной на сотенности территории и земли. В этой дихотомической паре «территория – земля», территория рассматривается как процесс окультуривания земли, а в качестве примера авторы приводят деятельность имперских колонизаторов, которые приходят на пустую землю с целью основать территорию⁴.

Современный мир развивается в условиях глобализации. Под глобализацией подразумевается процесс общемировой политической, экономической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Другими словами, глобализация демонстрирует процесс трансформации мирового хозяйства, ранее интерпретируемого как совокупный комплекс национальных хозяйств, находящихся в тесной взаимосвязи друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, вовлечения в общемировой рынок и тесное переплетение экономики на базе процессов транснационализации и регионализации. Затем формируется единая мировая сетевая рыночная экономика — геоэкономика и её инфраструктуры, происходит разрушение национального суверенитета государств, доминирующих на международной политической арене на протяжении многих столетий. Глобализационный процесс выступает как следствие эволюции государственно оформленных рыночных систем.

На современном этапе развития общества вместе с процессом глобализации развивается процесс регионализации. Процесс регионализации характеризует возрастающее влия-

ние региона на систему международных отношений. Вследствие чего, происходит изменение баланса между глобальным и региональными составляющими на мировой политической арене, а также усиливается влияние региона на внутренние дела государства. Таким образом, как отмечают современные политологи, глобализация тесно связана с централизацией власти.

Процесс глобализации таит в себе много противоречий. Феномен глобализации стал предметом философских размышлений профессора А. Н. Чумакова. Его основные выводы сводятся к идее о противоречии современной эпохи между миром, становящимся целостным благодаря глобализации и национальным характером государств, основанных на принципах самодостаточности и независимости. Это противоречие эпохи обуславливает необходимость формирования механизмов управления целостным миром. Скорость перехода человечества от региональных отношений к отношениям глобальным намного превышает скорость культурных трансформаций, а в субъектном плане — превышает адаптивные возможности самого человека, его мировоззрения⁵.

Как было отмечено А. А. Верещагиным, в основе стратегии современной КНР лежит геοэкономика, которая ориентирована на экономическую составляющую геополитики. Политика Российской Федерации имеет в своем основании новейшую геополитику (геофилософию), опирающуюся на доминирование цивилизационной составляющей над военной и экономической⁶.

Взаимосвязь геофилософии (новейшей геополитики) и глобализации заключается в следующем: современная геополитика подразумевает, что борьба направлена не на захват и удержание конкретной территории, а на контроль над ней. Такой контроль над землей, воздухом и водой при помощи наземной, морской, воздушной, а главное, космической техники приобрел **планетарный** масштаб. Причины становления универсальной, всемирной и планетарной геополитики заключаются в глобализации.

Современный мир развивается в условиях глобализации и претерпевает множественные изменения: с одной стороны, глобализационные процессы делают все страны и народы взаимообусловленными составными частями одной глобальной системы, а с другой — обособляют каждый из этих составных частей и обостряют противоречия между ними. В итоге общемировое сообщество все в большей степени вовлекается в состояние противостояния и неопределенности, так как каждый субъект международных отношений руководствуется, в первую очередь, своими собственными интересами и выгодами. В глобальном мире сталкиваются не только интеллекты, финансы, организационные принципы, технические возможности, технологические решения, но прежде всего мировоззрения, кодексы поведения прежней цивилизации и новой культуры. Однако смешение и пересечение различных культур, религий и менталитетов сопровождается усилением проявлений национализма, ксенофобии и религиозными противостояниями. Поэтому, современная геополитическая ситуация становится менее

2 См.: Филатов А. С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении. М.: Проспект, 2015.

3 Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб.: Алетейя, 1998.

4 Филатов А. С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении. М.: Проспект, 2015.

5 См.: Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М.: Проспект, 2016; Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / ред.: И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: «Альфа-М», 2012.

6 Верещагин А. А. Геополитическая конкуренция глобальных акторов в Кыргызской Республике: дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2013.

устойчивой. Сам процесс глобализации нельзя однозначно характеризовать как плохой или хороший, поскольку он изначально является объективно-историческим процессом. Более глубокие причины кроются не только в глобализации, но и в «трансформации системы международных отношений и международной безопасности, в том числе в связи с растущей политической и экономической взаимозависимостью государств»⁷. Наибольшую пользу от глобализации получают те государства, которые в состоянии оказывать влияние на этот процесс. В сложившейся ситуации, политическое равновесие возможно только благодаря неукоснительному соблюдению норм международного права всеми участниками международных отношений. Предполагаемыми путями изменения системы международных отношений могут стать следующие: усиление роли негосударственных акторов международных отношений на глобализирующемся пространстве; изменение сфер международного взаимодействия государств, когда первостепенное значение приобретают вопросы внутренней политики государств; усиление регионализации через формирование региональных интеграционных объединений; возрастание оснований для активизации участия физических и юридических лиц в международных отношениях (гуманитарных, экономических, миграционных)⁸.

На фоне усиления глобальных цивилизационных вызовов и угроз, становится необходимым повышение эффективности деятельности договорных органов, созданных в рамках ООН. В условиях глобализации и регионализации гарантом стабильности и безопасности мирового сообщества является универсальная международная организация - Организация Объединенных Наций (ООН). Ее деятельность направлена на поддержание и укрепление международного мира и безопасности, развитие сотрудничества между государствами⁹. ООН, обладая уникальной легитимностью, принимает коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру в согласии с принципами справедливости и международного права. В условиях, когда общечеловеческие ценности вышли на первый план, а угрозы международного терроризма, продемонстрированные миру 11 сентября 2001 года, показали абсолютную незащищенность государства, независимо от его военно-экономического потенциала, ситуация в сфере сотрудничества стала меняться¹⁰. Но эта позитивная тенденция развития международных отношений в последние годы оказалась подверженной влиянию многих разрушительных факторов, в т.ч. внутривнутриполитических, присущих большинству стран Запада.

Таким образом, в глобализирующемся мире возникает необходимость говорить о новейшей геополитике, то есть о геофилософии. Цивилизационная (новейшая) геополитика рассматривалась как аналитическая дисциплина, преодолевающая классический географический и экономический детер-

минизм в международных отношениях. В рамках данного научного направления продемонстрированы интеллектуальные (геофилософские) истоки цивилизационной геополитики. Геофилософия способна изложить вероятностные технологии и сценарии нового мирового устройства. Именно геофилософия с помощью междисциплинарного анализа способна уделить внимание «гуманизированной» геополитике в международных отношениях, расклассификации советской цивилизации и последствий столкновения рыночного и религиозного фундаментализма в «расколоте» пространстве. Именно геофилософия призвана исследовать тенденции трансформации международных отношений на основе цивилизационного подхода.

Пристатейный библиографический список

1. Верещагин А. А. Геополитическая конкуренция глобальных акторов в Кыргызской Республике: дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2013.
2. Волова Л. И. Международное право и российская наука международного права в условиях глобальных вызовов // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103).
3. Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / ред. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: «Альфа-М», 2012.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб.: Алетейя, 1998.
5. Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в обеспечении безопасности населения: Учебное пособие. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2004.
6. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org.
7. Филатов А. С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении. М.: Проспект, 2015 г.
8. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. 426 с.
9. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М.: Проспект, 2016.

7 Волова Л. И. Международное право и российская наука международного права в условиях глобальных вызовов // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 13.

8 Там же.

9 Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org. (дата обращения: 03.04.2017).

10 Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в обеспечении безопасности населения: Учебное пособие. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2004. С. 3.

ЗИННАТУЛЛИНА Регина Фаизовна

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Статья посвящена актуальной проблеме философского осмысления – рассмотрению природы и сущности справедливости, ее роли в современных процессах глобализации и интеграции. Исследуются различные точки зрения понимания справедливости и её роли в процессах становления современного общемирового сообщества.

Ключевые слова: справедливость, идеал, благо, общество, глобализация, интеграция, феномен.

ZINNATULLINA Regina Faizovna

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE NATURE AND ESSENCE OF JUSTICE

The article is devoted the problem of philosophical understanding – consideration of the nature and essence of justice, its role in contemporary processes of globalization and integration. Examines different points of view understanding of justice and its role in the formation of the modern global community.

Keywords: justice, the ideal, the good society, globalization, integration, phenomenon.

Зиннатуллина Р. Ф.

Одной из наиболее сложных философских категорий является справедливость, которая предстает неотъемлемой частью жизни человека, и интерес к которой неизменно возрастает в переломные моменты истории человечества.

Актуальность обращения к данной категории, обусловлена рядом факторов: Во-первых, это многозначность и многомерность справедливости, как проявление метафизического идеала в наличной действительности, а так же многообразие подходов, существующих в настоящее время, что в обыденном ее применении не может не вызывать когнитивный диссонанс и желание разобраться в онтологических основаниях и найти ответы на вопросы: «Что же есть такое справедливость?».

Во-вторых – стремительное и весьма противоречивое протекание процессов глобализации, которое во многом, по-новому, поставило проблему осмысления справедливости, выступающей мерой соотношения сущего и должного, блага и зла в совместном существовании людей в пределах их социальной общности. Изменение общества, а точнее социальные реформы и преобразования в обществе, приводят к изменениям в понимании и содержании таких важных социальных ценностных идеалов, как справедливость, равенство и свобода – формирующих представления людей на уровне индивидуального сознания и обеспечивающих легитимацию социального устройства¹. Но сущностные, философские основания справедливости, остаются неизменными, они определяют её качественное содержание и позволяют ей оставаться самой собой, воплощаясь в разных формах.

В-третьих, в современный период все сильнее проявляется принцип самодетерминации справедливости, реализуемый субъектами социально-преобразующей деятельности, в частности посредством коопераций или низовой демократии². В связи с этим требуются новые подходы к изучению категории «справедливость», новые принципы функционирования общественной системы. Для выработки новых принципов необходимо понимание справедливости в рамках той сферы, в которой будут применяться данные принципы, так как в каждой сфере существует свое понимание справедливости. На-

пример, в экономике применяется уравнивательная концепция справедливости, согласно которой стороны при обмене равны и их заслуги не учитываются (равенство меры, веса и числа), а в политике – наоборот, при распределении благ учитываются заслуги человека, его моральные доблести.

В целом, проблема осмысления справедливости становится все более острой, требующей более расширенного, теоретико-методологического анализа ее осмысления и применения.

Несмотря на многовековой опыт использования данного понятия, до сих пор не существует однозначного его определения. Человечество развивается, и на каждом этапе своего развития обнаруживает новые аспекты справедливости, требующие уточнения и осмысления³. Так, существует рассмотрение справедливости с позиции разных идеологий, например, с позиции либерализма, социализма, и консерватизма, оформившихся в период знаменательных буржуазных революций, и придерживающихся разных точек зрения на понимание социальной справедливости. Существует градация определения справедливости в зависимости от сфер общественного применения: культурной, экономической, политической, социальной. Особую сложность в изучении справедливости вызывает наличие разных подходов в связи с его принадлежностью к разным наукам.

Тем не менее, существует нечто общее, объединяющее данные концепции и подходы, а именно – апелляция к справедливости как к метафизическому идеалу, выступающему в роли организационного потенциала мироздания, особенно в острые и переломные моменты истории человечества и даже отдельного индивида⁴.

Все существующие подходы важны, так как позволяют рассмотреть какие-то определенные аспекты более полно, акцентировать внимание на различных деталях, и, по сути, выявить конкретные и возможные формулы применения справедливости. Между тем, именно философский подход, по нашему определению, позволяет выявить основные онтологические основания справедливости, как меры соответствия между должным и сущим, и высветить все плохо освещенные

1 Маргышин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5.

2 Аитова Г. Ш. Новое в понимании справедливости эпоху глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 10 с.

3 Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: Монография. М., 2011. С. 9

4 Мунтян Г. М. Социальная справедливость: философские основания и формы понимания: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2009. С. 18.

аспекты данной категории. С позиции философского подхода, можно рассмотреть справедливость в её целостности, как неизменный миропорядок, как мир должного, существующий независимо от человека, и проявление которого мы можем наблюдать в разных сферах общества, будь то культурная, правовая, социальная и другие, и выявить её суть, которая лишь множится в различных подходах.

Справедливость это метафизический идеал, обладающий реальностью особого рода. Она субъективна в интерпретации, на уровне бытия общества и бытия отдельного индивида (что определяет наличие большого количества существующих концепций и определений), и объективна на уровне бытийственного мироустройства. Она не просто имеется в наличии, как субъективно созданное соглашение между людьми, для регуляции их общественных отношений, она существует объективно, независимо от человека, его восприятия и интерпретации окружающей его реальности. Сама структура бытия лишь подтверждает наличие в её структуре соотношения, ведущего к равновесию даже на метафизическом уровне. Так, антитеза Хаоса и Космоса подтверждает наличие такого регулятивного потенциала мироздания⁵.

Первыми, на наличие определенной гармонии в мироздании, обратили еще философы древности. Так, в древнекитайской и древнеиндийской философии, справедливость рассматривали как гармонию и миропорядок. В древнекитайской философии мировым законом, и соответственно справедливостью, выступал закон «дао» – естественный миропорядок мира в целом и каждой его вещи отдельно⁶. В древнеиндийской философии таким основанием выступал закон «рита» – мировой закон справедливости, определяющий место и порядок вещей в наличной действительности, сообразно космическому миропорядку.

В Средние века произошло переосмысление должного, теперь источником справедливости становится воля и мудрость Бога. Произошла трансформация в понимании по отношению к Космосу, теперь он стал мыслиться как Бог, как надмировой разум, карающий и наблюдающий. Но, не утративший своего влияния. Идеалом стал Бог, как совершенный образ Космического мироустройства.

В эпоху Нового времени, на первое место выходит человек – как строитель своего собственного бытия, и космическое мироустройство, временно уходит на второй план. Теперь, в качестве должного, люди рассматривают общественное соглашение, как наиболее возможный способ регулирования общественных отношений. Ввиду происходящих научных революций, человек чувствует свое всемогущество и возможность преобразовывать мир по своей задумке.

Дальнейшие же научные открытия показали, насколько человек заблуждался. Так, согласно одному из основных положений синергетики, главными механизмами процесса самоорганизации открытых, неравновесных, нелинейных, диссипативных систем реального мира, являются кооперативные и когерентные действия в точках бифуркации, предсказать которые практически не представляется возможным, так как система находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой⁷. Это в свою очередь затрудняет, и делает практически невозможным, изучение всех внешних воздействий, и выявление всех возможных реакций. Но это, в свою очередь, лишь подтверждает наличие некоего, реально существующего закона гармонизации, уравнивающего целое и его части. И таким законом, по нашему мнению, и выступает справедливость, которая представляется нам как организационный потенциал мироздания, направляющий развитие системы по пути согласованности и соразмерности.

Справедливость, как общественный идеал неразрывно связана с идеей блага. Человеку свойственно чувство принадлежности к обществу. Он не просто изолированный атом, случайно оказавшийся в данном социальном сообществе, он носитель социальной идентичности, определяющей кто он такой, и какое место он занимает как представитель определенной общности. Из чувства принадлежности рождается чувство необходимости достижения и поддержания блага общины, которое неотделимо от блага конкретного индивида. Такое осознание общественного порядка способствует сплочению людей и созданию принципов справедливости, основанных на реальных этических положениях, имеющих свои истоки в определенном понимании людьми принципов жизни. Благо общества является наивысшей целью и поэтому служит критерием справедливого и несправедливого, устанавливая меру наказания и поощрения в рамках конкретного общественного устройства⁸.

Учитывая современные процессы глобализации и интеграции, ведущие к изменению ценностной ориентации, общество оказывается перед выбором: либо усугублять процессы дисбаланса в становлении нового общемирового сообщества, отрицая необходимость пересмотра и утверждения новых принципов и тенденций. Либо же способствовать установлению справедливого равновесия прав и свобод, учитывая особое отношение каждой нации и национальности, путем утверждения ориентации на справедливость как взаимоуважения. Что по нашему мнению, в большей мере, способствовало бы утверждению справедливости, как общезначимого идеала и дальнейшего развития человечества в значительной мере, чем любая «несправедливость ради прогресса».

Общество, уважая бытие отдельного индивида и признавая его право на уникальность, соответственно признает и самоценность каждой нации (и национальности), и закладывает справедливость как базовый принцип конструирования наличной действительности. Именно философское осмысление и изучение справедливости, позволит обществу, в дальнейшем, не только успешно решить текущие задачи, порожденные процессами всемирной интеграции и глобализации, но так же и породить нового «индивида», обладающего критическим, философским мышлением, и способным к осознанному и гармоничному сосуществованию как с социумом, так и со всей природой.

Приставленный библиографический список

1. Аитова Г. Ш. Новое в понимании справедливости эпоху глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 34 с.
2. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: Монография. М., 2011. 236 с.
3. Мартышин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5-14.
4. Мунтян Г. М. Социальная справедливость: философские основания и формы понимания: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2009. 138 с.
5. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979. 512 с.
6. Пойзнер Б. И. Хаос порядок, время в древних картинах мира // Известия ВУЗов. Прикладная нелинейная динамика. 1993. Т. № 3. С. 97-104
7. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание за пределами. СПб., 2005. 408 с.
8. Шевченко В. Н. Духовное измерение современной политики. М., 2003. 190 с.

5 Пойзнер Б. И. Хаос порядок, время в древних картинах мира // Известия ВУЗов. Прикладная нелинейная динамика. 1993. Т. №3. С. 99.

6 Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание за пределами. СПб., 2005. С.7.

7 Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979. С. 118.

8 Шевченко В. Н. Духовное измерение современной политики. М., 2003. С. 5.

ГОРБАЧЕВ Сергей Борисович

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

В статье анализируются мировоззренческие основания внешней политики США, которые лежат в основе поведения как американского политического класса, так и рядовых американцев по отношению к миру. Важнейшие из них: «Америка – райская земля», миф об «американской исключительности» и идея «особой миссии» США.

Ключевые слова: мировоззрение, внешняя политика, государство, мировая политика, международное право, международные отношения.

GORBACHEV Sergey Borisovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ON THE IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF US FOREIGN POLICY

The article analyzes the worldview foundations of US foreign policy, which underlie the behavior of both the American political class and ordinary Americans in relation to the world. The most important of them are: "America is a heavenly land," the myth of "American exceptionalism" and the idea of a "special mission" of the United States.

Keywords: world outlook, foreign policy, state, world politics, international law, international relations.

Горбачев С. Б.

Внешняя политика США основывается на нескольких идеологемах, главные из которых: «Америка – райская земля», миф об «американской исключительности» и идея «особой миссии» США.

Американец с детства убежден, что его страна – лучшая в мире, и он проносит это убеждение через всю жизнь. Представление об Америке как о «райской земле» уходит корнями далеко в историю. Зачастую процесс освоения Америки (да и вообще история) трактуется исключительно с секуляризованных позиций, что не вполне верно. Европейцы в XVII-XVIII веках отправлялись в Америку не только с целью избежать религиозных или иных преследований или накопления материальных благ. В течение длительного времени в Европе существовало убеждение, что Новый Мир на Западе – мир идеальный, «обетованная земля», где будут решены все социальные, политические, религиозные проблемы, и который предназначен им самим Богом. Даже сам стиль повествования колонистов, когда они пишут о прибытии и заселении Новой Англии, вполне соответствует библейскому, а зачастую это слова, напрямую взятые из Ветхого Завета, как это можно заметить у Натаниела Мортон: «Бог вел народ свой в жилище святости Своей и насадил его на горе достояния Своего»¹. Из представления об Америке как о «райской земле» вытекает идея «богоизбранности», а значит, и «исключительности» американской нации.

Сама по себе идея исключительности говорит о том, что данный народ (страна) имеет какие-то исключительные черты, что в принципе соответствует действительности. Однако ее можно трактовать и в том смысле, что данный народ (страна) возвышается над всеми другими, и поэтому не подчиняется общепринятым нормам. Именно так понимается исключительность американцами, она выступает как превосходство: политический строй в США самый совершенный, идеалы са-

мые гуманные, цели самые благородные, американский народ – «богоизбранный» (в конце прошлого века на идее «богоизбранности» американские лидеры предпочитали не заострять внимание, но риторика последних американских президентов вновь основывается на ней).

США используют менторский тон по отношению ко всему миру, но крайне болезненно реагируют на критические замечания в собственный адрес. Причина тому – внутренняя убежденность в том, что «низшие» не должны указывать «вышшим». Большая часть статьи В. В. Путина 2013 г. в газете The New York Times (к ней мы еще вернемся ниже) посвящена Сирии, и говорится там об очевидных вещах – прежде всего о недопустимости нарушения норм международного права. Однако, как отмечает Н. Е. Шонин, «США оставляют за собой право считаться с нормами международного права только тогда, когда им это выгодно»².

Военное присутствие (или удары) вооруженных сил одного государства на территории другого возможно только в двух случаях: по решению Совета Безопасности ООН или по приглашению данного государства, поэтому действия США и возглавляемой ими коалиции в Сирии не носят легального характера. Это очевидно, и указание на это вызывает возмущение администрации США по двум причинам. Во-первых, США считают себя исключением из международного права (хотя на словах всегда выступают его гарантом), во-вторых, никто в мире не имеет права делать им замечания. После начала операции ВКС РФ в Сирии, носящей совершенно легальный характер (есть официальное приглашение законного правительства этой страны), конфронтация стала нарастать именно

1 Цит. по: Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Директ-Медиа, 2010. – С. 56.

2 Шонин Н. Е. К вопросу о проблемах реформирования ООН // Организация Объединенных наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения международной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13 ноября 2015 г.) / Отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 87.

вследствие отстаивания иной, чем у американцев, мировоззренческой позиции России.

США убеждены в своем праве свергать «недемократические» режимы, что и было неоднократно продемонстрировано в ходе «арабской весны»³ и «оранжевых революций». Данная практика является составной частью реализации идеи «особой миссии». Она логично вытекает из двух других упомянутых идеологием. Ведь если США – воплощение рая на Земле, страна исключительная по своим положительным качествам, а сами американцы – «богоизбранный» народ, то их моральный долг (миссия) – спасти человечество. Если какие-то страны этого не понимают, то надо «спасать» против их воли. Истина всегда на стороне США по той причине, что у американцев критерий истины прагматичный – «что мне полезно, то и истина».

В случае, когда реальность не соответствует этому критерию, надо менять реальность. Поэтому США не приемлют для остального человечества классические типы легитимности, разработанные М. Вебером (традиционная, харизматическая, рациональная), а вводят свой, который мы назовем «экспортируемая легитимность». Легитимными в их глазах выглядят не те режимы, которые поддерживаются собственным народом, а те, которые признаются таковыми США. Ни с этой точкой зрения, ни с ее воплощением на практике Россия не согласна, что является еще одной причиной для конфронтации.

США и их союзники не видят необходимости подтверждать свои многочисленные обвинения в адрес России (в кибератаках на сайт Демократической партии, сбивом над Украиной в 2014 г. пассажирском «Боинге», бомбардировке в сентябре 2016 г. в Алеппо гуманитарного конвоя ООН и т.д.) какими-либо доказательствами, – они истинны просто потому, что это их утверждения, соответствующие их критерию истины.

Американское мессианство парадоксальным на первый взгляд образом сочетается с провинциализмом. Провинциализм в данном случае выступает синонимом наивно самоуверенной и счастливой цельности, не обремененной знанием других и вытекающими отсюда сомнениями в собственной правоте, что обусловлено все тем же постулатом об Америке как о «райской земле» (поэтому все внешнее несущественно). Во внешней политике это проявляется в гипертрофированном значении внутренних конъюнктурных детерминант. Так, задолго до назначенного дня выборы становятся единственным делом, занимающим мысли политиков. Отношения с другими государствами превращаются всего лишь в предвыборные комбинации, в чем мы имели возможность убедиться в ходе президентских выборов в США в 2016 г. Впрочем, после выборов ситуация особо не изменилась – внешнеполитические решения чаще всего принимаются исходя из логики внутренних конъюнктурных соображений, а не из логики международных отношений и даже национальных интересов США. Так, ради улучшения своих внутриполитических позиций, президент США Д. Трамп отдал приказ, по которому 7 апреля 2017 г. 59 ракет «Томагавк» были выпущены с американских кораблей в Средиземном море и поразили авиабазу сирийских правительственных сил Шайрат в провинции Хомс. Ситуативные внутриполитические цели были достигнуты: рейтинг повысился, «ястребы» среди республиканцев и демократов удов-

летворены, Д. Трамп несколько улучшил свои перспективы в американской политической системе. Но решению сирийской проблемы это никоим образом не способствовало.

Даже в спорте американцы настаивают на особом к себе отношении, что особенно наглядно проявилось в «допинговом скандале» 2016 г. В случае, когда это касалось российских спортсменов, уровень их осуждения выходил далеко за рамки разумного – вплоть до отказа в распространении на них собственных основополагающих юридических принципов (презумпции невиновности, индивидуальной ответственности и т.п.). Речь идет о легкоатлетической части олимпийской сборной и параолимпийской сборной в полном составе, к которым ВАДА был применен принцип коллективной ответственности и которые были отстранены от участия в олимпиаде при полном одобрении как официальных лиц США, так и многих американских спортсменов – по-видимому, они считают, что россияне до западных юридических норм еще «не доросли». Впрочем, о беспринципности Запада по отношению к представителям незападных цивилизаций, о нераспространении на них общепринятых прав человека мы уже писали в другом месте⁴.

После олимпиады в Рио-де-Жанейро 2016 г. выяснилось, что многие американские спортсмены, в т.ч. олимпийские чемпионы, употребляли сильнодействующие препараты (допинг) по разрешению ВАДА «в виде исключения», якобы по медицинским соображениям. Так, теннисистка Серена Уильямс употребляла запрещенные вещества гидроморфин, метилпреднизолон, оксикодон, преднизон, преднизолон; гимнастка Симона Байлз – психостимуляторы метилфенидат и амфетамин; и т.д.⁵ Т.о., они находились в заведомо неравных, преимущественных условиях со спортсменами, не принимающими допинг, но американцы воспринимают это как нечто совершенно естественное – ведь они представители «исключительной нации» и имеют на это право.

Идея «американской исключительности» прочно утвердилась в американском общественном сознании. Это касается буквально всех сфер, от международного права и международных отношений до спорта, – везде претензия на особое отношение к США и американцам, претензия на то, что только США формируют «правила игры», которым, кстати, сами имеют право и не следовать. Однако суть международного права заключается как раз в том, что оно «стремится установить стандарты, которые были бы приемлимы для всех государств»⁶. В этой связи можно вспомнить заключенное в сентябре 2016 г. главами внешнеполитических ведомств России и США Сергеем Лавровым и Джоном Керри соглашение о режиме перемирия на территории Сирии. Менее чем через неделю после

3 См.: Горбачев С. Б. «Арабская весна»: сравнительная характеристика позиций Запада и России // Хакимовские чтения «Россия и арабский мир: история и современность»: Материалы Всерос. Науч.-практ. конф. 29 ноября 2012 г. – Уфа: Информреклама, 2012. – С. 104-106.

4 Горбачев С. Б. К вопросу об универсальности права человека на свободу и его выражения в официальных документах ООН // Организация Объединенных наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения международной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13 ноября 2015 г.) / Отв. ред. Р.В.Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 78.

5 Белинин А. Документы о допинге Уильямс яйца выеденного не стоят (Сестры Уильямс и гимнастка Байлз применяли допинг с разрешения WADA). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/sport/rio2016/2016/09/13/a_10192475.shtml (дата обращения: 25.05.2017).

6 Кашаев Н. Х. Некоторые аспекты деятельности ООН в решении глобальных проблем человечества // Организация Объединенных наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения международной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13 ноября 2015 г.) / Отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 187.

этого в результате удара авиации США по позициям правительственных сил Сирии в районе Дейр-эз-Зор погибли десятки сирийских военных. США признали этот факт, назвав его ошибкой, но сути дела это не меняет – они в принципе не должны были по условиям соглашения применять оружие, но не сочли нужным его выполнять.

Практически во всех сферах США встречают неприятие такой политики «исключительности» от России, которая настаивает на равенстве субъектов международных отношений, на недопустимости превосходства одной нации над другими, что и является мировоззренческим основанием конфронтации двух стран.

Трудно однозначно определить время начала конфронтации России и США на современном этапе. Пожалуй, разногласия между ними начались сразу же, как только Россия заявила претензии на ведение самостоятельной внешней и внутренней политики, т.е. на рубеже XX-XXI веков⁷. Можно в качестве точки отсчета указать односторонний выход США из Договора по ПРО от 1972 г. (2001 г.), Мюнхенскую речь В. В. Путина (2007 г.) и др. Однако если говорить о мировоззренческих аспектах конфронтации, такой «линией водораздела» можно считать 2013 год, и дело не только в событиях на Украине и в Сирии, а в том, что Россия впервые поставила под сомнение сами мировоззренческие основания внешней политики США, в глазах американского политического класса – «покусилась на святое». Российская позиция ясно проявилась в статье Президента РФ В. В. Путина в газете *The New York Times* от 11 сентября 2013 г., в которой он отверг тезис об «американской исключительности»⁸.

С тех пор Россия последовательно не признает за США «права на исключительность» в сфере международных отношений и указывает на недопустимость нарушения этой страной норм международного права. На такое (среди значимых субъектов мировой политики) не осмеливается более никто – вот почему в качестве главного своего противника США идентифицируют именно Россию.

Пристатейный библиографический список

1. Белинин А. Документы о допинге Уильямс яйца выеденного не стоят (Сестры Уильямс и гимнастка Байлз применяли допинг с разрешения WADA). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/sport/rio2016/2016/09/13/a_10192475.shtml (дата обращения: 25.05.2017).
2. Горбачев С. Б. «Арабская весна»: сравнительная характеристика позиций Запада и России // Хакимовские чтения «Россия и арабский мир: история и современность»: Материалы Всерос. Науч.-практ. конф. 29 ноября 2012 г. – Уфа: Информреклама, 2012. – С. 104-106.

3. Горбачев С. Б. К вопросу об универсальности права человека на свободу и его выражения в официальных документах ООН // Организация Объединенных наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения международной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13 ноября 2015 г.) / Отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 71-80.
4. Горбачев С. Б. О мировоззренческих аспектах конфронтации России и США на современном этапе // Актуальные проблемы международного права и международных отношений: материалы I Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 21-22 октября 2016 года: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 76-81.
5. Кашаев Н. Х. Некоторые аспекты деятельности ООН в решении глобальных проблем человечества // Организация Объединенных наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения международной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13 ноября 2015 г.) / Отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 185-192.
6. Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 768 с.
7. Шонин Н. Е. К вопросу о проблемах реформирования ООН // Организация Объединенных наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения международной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13 ноября 2015 г.) / Отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 80-89.
8. Putin V. A Plea for Caution From Russia / *The New York Times*. Sept. 11, 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html?hp&_r=1& (дата обращения: 20.10.2016).

7 См.: Горбачев С. Б. О мировоззренческих аспектах конфронтации России и США на современном этапе // Актуальные проблемы международного права и международных отношений: материалы I Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 21-22 октября 2016 года: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 76-81.

8 Putin V. A Plea for Caution From Russia / *The New York Times*. Sept. 11, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html?hp&_r=1& (дата обращения: 25.05.2017).

МОИСЕЕВА Мария Вячеславовна

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ПРАВОВОГО РИСКА: ОБОСНОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

Автор доказывает, что развитие правовой системы в обществе риска требует реализации потенциала различных подходов к интерпретации риска. На основе положений системного подхода обосновывается воздействие правосознания на состояние всей правовой системы общества. Когнитивный подход позволяет выявить роль и способы трансляции знания закономерностей конструирования правовой реальности, которая является intersubъективной. Конструктивистский и феноменологический подходы используются для прояснения правовых смыслов и неявных оснований социальной картины мира.

Ключевые слова: общество риска, деформация правосознания, правовой риск, злоупотребление правом, риск-коммуникация.

MOISEEVA Mariya Vyacheslavovna

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

DEFORMATIONS OF LEGAL CONSCIOUSNESS AS A FACTOR OF LEGAL RISK: A DIFFERENTIATED APPROACH

The author justifies the idea about the necessity of realization of different approaches to the interpretation of risk for the development of a legal system in a risk society. In accordance with the ideas of systematic approach, legal consciousness influences the entire legal system of society. The cognitive approach allows to reveal the role and methods of translation of the legal reality's constructing knowledge. The constructivist and phenomenological approaches are used to clarify the legal meanings and implicit bases of the social picture of the world.

Keywords: risk society, deformation of legal consciousness, legal risk, abuse of right, risk communication.

Моисеева М. В.

Российское общество характеризуют как переходное и потому деинституализированное: прежде существовавшие в нем институты разрушены или дисфункционируют, а новые еще не работают. Собственно правовые отношения подменяются системой договоренностей и взаимных услуг – знание и исполнение общих правил (каковыми являются правовые нормы) во многом стали менее выгодны и эффективны, чем знание конкретных людей и подхода к ним, как писал И. Ильин: «человек подчиняется... не закону, а руководству»¹.

В рамках системного подхода правовой риск предстает как уже достигнутый системой права дисбаланс, причиной которого служит отсутствие согласованности элементов этой системы или воздействие внешней среды. Его обычно определяют как вероятное неправомерное отклонение от действующих и проектируемых правовых норм, включая ошибки в юридических решениях – например, при заключении договора гражданско-правового характера, ошибки следствия². Управление риском предполагает увеличение контроля над элементами системы и каналами взаимодействия со средой как источниками риска.

Однако плоскостное восприятие риска и системного подхода приводит к ориентации на кратковременные эффекты и выгоды, что проявляется в увеличении количества законопроектов, юридических организаций и их функций, расширении регламентации различных сфер деятельности. Подобные системные меры эффективны для стабильных обществ, а

не в условиях ускорения социальных процессов. Ведь помимо формально закрепленных всеобщих прав дополнительно создаются разного масштаба системы привилегий, обслуживающие интересы отдельных групп. Это проявляется в форме коррупции, двойных стандартов, проблем, возникающих при защите прав рядовых граждан.

Поэтому системный подход дополняется когнитивным, связанным с понятиями информационного и постиндустриального общества, общества знания. Доступное и применимое знание выступает здесь как определяющий фактор производства, а генерирование и распространение знания о возможных опасностях – как основное средство минимизации риска. Поэтому, в частности, законом определены категории должностей, предполагающие обязательное наличие высшего юридического образования, а также надбавки к заработной плате имеющим его.

Основная ошибка, ведущая к редукации системного подхода – позиционирование общества как гомогенного, а элементов социальной системы – как эквивалентных, взаимозаменяемых. Х. Молотч характеризует основанные на подобных редукационистских представлениях стандартизированные системы безопасности, унифицирующие граждан и подчиняющие их абстрактным правилам, как милитаристские, сами по себе являющиеся источником опасности для индивида и общества³. Абстрагирование, бесспорно, расширяет возможности исследования обобщенных алгоритмов правового поведения. Однако в современном обществе необходимо учитывать

1 Цит. по: Сиразетдинова М. Ф. С. 375.

2 См., напр.: Тихомиров Ю. А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. 2015. №9. С. 48.

3 Цит. по: Шекогин Е. В. Социальное управление в турбулентном обществе: вопросы безопасности и риска // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 90.

особенности взаимодействия различных категорий социальных акторов, риск-коммуникации – своевременного информирования общества о рисках и непосредственного взаимодействия для прогнозирования вариантов движения системы. Минимизация риска требует не только вычисления потерь, но и составления сценариев корректирующих действий на первоначальных этапах зарождения противоправных намерений с учетом как факторов опасности, так и их возможных взаимодействия и резонанса.

С нашей точки зрения, все вышеперечисленное свидетельствует о необходимости включать в понятие правового риска деформаций правосознания, накладывающих отпечаток на правовое поведение каждой конкретной личности, поскольку признание тех или иных ценностей ведет к соответствующему поведению. Напротив, неустойчивость ценностно-нормативных оснований социальной системы угрожает ее целостности и самодостаточности. В рамках *конструктивистских* и *феноменологических* моделей социальной реальности правовые риски могут быть исследованы с позиций жизненного опыта и смысла субъектов и объектов права. Правовая идеология и психология здесь предстают не только как отражающие правовую действительность, но и изменяющие ее в созидательном или разрушительном направлении.

В ходе риск-коммуникации необходимо производить воздействие на релевантные ценности, убеждения людей с учетом их реально существующих жизненных проблем, то есть на основе понимания того, как отличается жизнь различных сообществ, риск-солидарностей и как они ее воспринимают. Это требует знания закономерностей функционирования интрасубъективной реальности. *Феноменологический* подход подразумевает выявление оснований социальной картины мира, определяющих интерпретации социальных явлений и процессов. Поскольку правовой риск связан с утратой, непониманием и рассогласованием смыслов правовых явлений, то его минимизация требует выявления деформаций правосознания и просвещения – прояснения значений правовых норм, формирование ценностно-смысловых ориентиров об оценке тех или иных событий и явлений как рискогенных.

Значение правосознания для управления рисками подтверждает статистика законотворческой деятельности, нормативных законодательных актов, прямо или косвенно регулирующих различные сферы, но не препятствующих продолжению деятельности в обход этих норм. Отсюда появилось выражение «взбесившийся принтер» Госдумы: поскольку количеством внесенных законопроектов определяется эффективность работы, а известностью – имидж депутата, то какие-то из этих законопроектов могут быть вовсе не рассчитаны на принятие⁴. Кроме того, рост числа нормативно-правовых актов и правоприменительных технологий работают в условиях стабильности общества, в позитивной, типовой правоприменительной ситуации. В реальных же обстоятельствах стандартные приемы не всегда срабатывают. Так, расширения антикоррупционной правовой базы недостаточно для борьбы с несправедливым перераспределением общественных благ (ресурсов НКО, льгот). Ведь основной источник коррупции – коррумпированное сознание.

Это свидетельствует о том, что деформации правосознания не детерминируются профессией либо должностью⁵. Существуют компетенционные, непреднамеренные ошибки, происходящие вследствие правового идеализма, инфантилизма и дилетантизма. Правовой идеализм связан с ограничением правовых знаний теоретическим уровнем, незнанием или игнорированием социальных реалий – отсутствием различения правовой действительности и закона как несовершенного воплощения правовой идеи. Неполнота юридических знаний и связанные с ней правовой инфантилизм и дилетантизм – наиболее простые деформации правового сознания, приводящие к ошибкам вследствие уверенности в собственной юридической подготовке. Сегодня многие работают в сфере обслуживания юридической деятельности – занимаются привлечением клиентов, первичным консультированием, не владея при этом правовым инструментарием. Но те из них, кто им владеет и потребительски либо вовсе негативно относится к юридическим ценностям (правовой нигилизм), производят еще большие риски – это профессионалы, руководствующиеся в своей деятельности обыденными, в том числе корыстными, мотивами.

Наиболее серьезным рискогенным фактором мы считаем злоупотребление правом – умышленное использование закона для достижения целей, противоречащих его назначению – например, использование знания закона для личного обогащения или в групповых интересах, включающее административные барьеры, мошенничество, должностной подлог, схемы отмывания доходов. Их причиной служит не незнание правовых норм, а эмоционально-ценностное отношение к ним. Роль последнего возрастает в связи с характером функционирования масс-медиа, индустрии массовой культуры, способствующих распространению культуры наживы, физической силы, игры и развлечений, которые ближе идеалам криминалитета, чем обычного работающего населения. Правовой нигилизм связан не только с устойчивым неправомерным поведением людей, нарушением принципов права и правовых норм, но и отсутствием доверия к власти и представителям правоохранительных органов.

Противоречивые изменения в законодательстве и правоохранительной системе во многом связаны с проектным отношением к закону, которое сформировалось под влиянием ускоренного изменения социально-политических декораций. Меры по минимизации риска быстро утрачивают свою эффективность, так как в настоящее время посредством социальных сетей, средств связи представители любых антисоциальных, криминальных объединений находят единомышленников в различных уголках страны, мира и потому их деятельность не ограничивается отдельными селами, деревнями, городами. В разы облегчается поиск и установление связей для распространения деструктивных воззрений и противоправных действий, формирование устойчивых в отношении морально-нравственного и правового воздействия со стороны остального общества. Отсюда происходит распространение и укрепление деформированного правосознания, а неправомерные действия становятся повседневными практиками, к которым большинство относится толерантно, в особенности, когда они не задевают интересов свидетелей.

С точки зрения системного подхода, это является признаком распада системы правовых отношений. Однако полной

4 Информация о содержании законопроектов и результатах голосования по ним с поиском по фракциям, ключевым словам и авторам содержится на официальном сайте Государственной Думы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vote.duma.gov.ru/> (дата обращения: 27.04.2017)

5 См.: Поляков С. Б. Диагностика правосознания судьи // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов. Пермь, 2014. С. 33.

дезорганизации общества не происходит – сохраняются менее сложные, но жизнеспособные фрагменты. В концепциях модернизации данное явление получило название архаизации⁶. Архаизированные отношения наиболее близки к особенностям криминального сообщества, тяготеющего к силовым и иным неправовым методам установления социального порядка. На смену четкого разделения законного и незаконного приходит градация от правовых явлений к неправовым, в частности, различают белую и серую заработную плату. Оценка зависит от общественного мнения, формируемого извне. Индивиды с устойчивыми Эго-структурами для построения имиджа научаются менять модели внешнего поведения (к которым относится и правовое поведение), особо не привязываясь к ним и ценностям, им выражаемым. Это позволяет им пользоваться одновременно или в зависимости от ситуации изменять способы достижения социального успеха – творчество становится необязательным, что опровергает идею взаимосвязи творчества и социального успеха⁷.

Важнейшую роль в минимизации правовых рисков играют средства массовой информации и школа, деятельность которых должна развивать критическое мышление, адекватное уровню сложности современного общества. Парадокс современного общества состоит в том, что увеличение числа профессионалов в области права не способствует снижению потребности в юридических знаниях, ведь во избежание реализации компетенционных рисков и злоупотреблений клиент должен контролировать профессионала, которому поручено решать юридические вопросы, а для этого – самому иметь правовые знания. Поэтому риск-коммуникация происходит в формах бесплатных и доступных консультаций, в т.ч. в сети Интернет; лекционных занятий; публикаций просветительских материалов, содействующих получению и распространению объективной информации о правовой системе и правовых рисках; публичной и постоянной поддержки и поощрения образцов правомерного поведения; развернутой общественной критики правового нигилизма, дилетантизма, инфантилизма, проявляющихся во взглядах и поступках⁸.

Таким образом, деформации правосознания являются наиболее значимым фактором правового риска, который может быть минимизирован способами:

- выявления различных вариантов разрушительного воздействия этих деформаций на правоотношения в обществе, неоднородности характера этих деформаций на макроуровне общественных отношений (при помощи системного подхода),
- налаживания риск-коммуникации в форме распространения знания о риске и раскрытия информации о конструктивных способах решения правовых проблем и негативных последствиях противоправных действий и установок с их обязательной общественной и экспертной оценкой (применение когнитивного подхода);
- формирования культуры риска на основе прояснения идеи права и юридических норм (с использованием конструктивного и феноменологического подходов).

6 См.: Федотова В. Г. Кризис модернизации и архаизация общества // Знание. Понимание. Умение. 2013. №1. С. 309–313.

7 См.: Stoletov A. I. Social creativity and phenomenon of success in postindustrial society // Creativity studies. 2016. №2. Т. 9. Р. 141.

8 См., напр.: Сайт Челябинской региональной общественной социально-правозащитной организации «Правосознание». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravosoznanie.org> (дата обращения: 13.05.2017)

Пристайный библиографический список

1. Официальный сайт Государственной Думы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vote.duma.gov.ru>
2. Поляков С. Б. Диагностика правосознания судьи // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т., 2014. 258 с.
3. Сайт Челябинской региональной общественной социально-правозащитной организации «Правосознание» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravosoznanie.org>
4. Сиразетдинова М. Ф. Особенности манипуляции сознанием в сфере права// Евразийский юридический журнал. 2016. №5 (96). С. 373-376.
5. Тихомиров Ю. А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. 2015. №9. С. 46-52. С. 48.
6. Федотова В. Г. Кризис модернизации и архаизация общества // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 309–313.
7. Щекотин Е. В. Социальное управление в турбулентном обществе: вопросы безопасности и риска // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 87-92.
8. Stoletov A. I. Social creativity and phenomenon of success in postindustrial society// Creativity studies. 2016. №2. Т. 9. Р. 141-150.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.